…ИЕ ОБЩЕСТВА И ОРДЕНА
В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

РОЗЕНКРЕЙЦЕРЫ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

ИЕ ОБЩЕСТВА И ОРДЕНА
В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

РОЗЕНКРЕЙЦЕРЫ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Документы 1922–1937 гг.

Публикация, вступительные статьи,
комментарии, указатель
А.Л.НИКИТИНА

Москва
МИНУВШЕЕ
2004

МИСТИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА И ОРДЕНА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ
(Выпуск 2-й)

ББК 86.4
ББК 63.3(2)615-4

М 65
Н 62

М 65
Н 62
Розенкрейцеры в советской России. Документы 1922–1937 гг. Публикация, вступительные статьи, комментарии, указатель А.Л.Никитина. М., «Минувшее», 2004 г. – 464 стр. с илл. (Мистические общества и ордена в советской России. Вып. 2-й.)

Второй выпуск серии «Мистические общества и ордена в советской России» открывается публикацией комплексов документов двух собственно розенкрейцерских организаций, практически неизвестных исследователям – ордена «Эмеш редививус» (1925–1928), практиковавшего лабораторную постановку опытов (передача мысли на расстояние, экстериоризация, культивирование элементалей, оперативная магия и пр.), и ордена «Московских розенкрейцеров-манихеистов» (или «орионийцев») (1916–1933), разрабатывавшего вопросы теории познания и церемониальной магии. Третий комплекс представленных документов освещает историю квазирозенкрейцерского, духовного Братства «Lux Astralis» (1912–1937), основанного Б.М.Зубакиным. Публикуются материалы следственных дел, раскрывающие состав участников, их биографии, историю организаций, направление, цели и задачи работы, а также тексты сохранившихся орденских документов.

Издание рассчитано на историков, философов, культурологов, религиоведов и всех тех, кто интересуется тайной историей советской России.

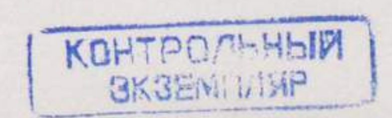
ISBN 5-902073-27-8
ISBN 5-902073-11-1

НЕОРОЗЕНКРЕЙЦЕРЫ В МОСКВЕ

Вопрос о существовании розенкрейцеров в России поднимался неоднократно, но только как «теоретического градуса» масонства (18-я степень) или его ветви, именуемой «Братством Злато-Розового Креста». Однако по большей части деятельность таких «розенкрейцеров» не выходила за пределы деятельности членов других парамасонских объединений. Как и все масоны духовного направления, занимавшиеся изучением оккультной литературы и циклов лекций их наставников, эти «розенкрейцеры» ставили своей задачей совершенствование своей физической и духовной сущности («работа над камнем»), познавая «великие арканы Природы», чтобы в последующем «достигнуть познания сверхчувственных миров», т.е. в конечном счете стремясь к той же цели, достижение которой обещали все наставники-мистики. Насколько мне известно, этот умозрительный путь духовного преобразования существа человека, определяемый исключительно внутренним импульсом адепта, ни разу не привел к сколько-нибудь положительному результату уже потому, что для контактов с иными мирами и планами бытия человек должен или трансформировать свою физическую оболочку, или же найти возможность выхода из нее по собственному желанию с целью воздействия на окружающую его среду.

Допустив такую возможность в принципе, необходимо признать для достижения этого не только глубокие познания природы человека в его «тварном» воплощении, которое не обладает желаемой свободой действий даже по отношению к окружающим его явлениям «проявленного» плана бытия, но требует знания сил и законов, действующих в других планах, более того, умения властвовать над ними. Путь к этому шел, с одной стороны, через изучение окружающей человека природы и ее явлений, с другой – через усвоение знаний предшественников, якобы обладавших необходимыми тайными знаниями, с помощью которых они могли повелевать силами сверхъестественными. Последнее одинаково относилось к тайне жизнедеятельности самого человека, представлявшего в глазах естествоиспытателей древности и средневековья, следовавших учению герметиков о «подобии того, что находится наверху, тому, что находится внизу», «малую модель вселенной» (микрокосм), так и Вселенной в целом (макрокосм), как это изложено в «Изумрудной скрижали».

Для освоения подобных тайных знаний массовой литературы по тайноведению было явно недостаточно. Изложенные в них теории только намекали на возможные конечные результаты, однако, чтобы добраться до них, следовало знать как, что, когда, в какой последовательности и при каких обстоятельствах следовало делать, что авторы этих книг или скрывали, или не знали. Именно над таким «великим деланием» с незапамятных времен трудилось бесчисленное количество жрецов религий древних цивилизаций, открывая все новые и новые, далеко не всегда обоснованные пути приобретения знания и складывая в сокровищницы общечеловеческого опыта полученные ими крупицы выводов, каждая из которых содержала надежды, ошибок, а порою и прямые вымыслы. Позднее эти архивы становились своего рода «промывальнями золота», как любили называть мусульманские ученые средневековья составляемые ими компендиумы сведений, потому что все то, что имело хоть какое-то практическое применение, тотчас воплощалось в жизнь, касалось ли это лекарств, обработки металлов, ориентации по звездам на земле и на море, поисков



1*

драгоценностей, строительства городов и ирригационных сооружений, обустройства рудников или разведения сельскохозяйственных животных и растений...

Однако и здесь, в своей практической, веками выверенной деятельности, охотно принимавшей новые открытия, человек сталкивался с ограниченностью своих знаний и возможностей понять происходящие процессы, управляемые как бы некими стихийными силами, получавшими в его сознании определенные формы и свойства. Эти силы управляли трансмутацией химических элементов, определяли их реакции, как определяли движение планет и звездного неба, несли облака, вздымали волны, порождали водные потоки, извержения вулканов и землетрясения, властвовали над жизнью и смертью всего живого, определяли успех и неуспех тех или иных действий человека, и получить над ними власть, заставить их повиноваться себе, познав их природу, которую пытались раскрыть в числах пифагорейцы и каббалисты, подчинить своей воле заклинаниями маги, уловить в стекле реторт алхимики, связать с движениями планет и звезд астрологи и открыть в ясновидческом трансе прорицатели, было всегдашней мечтой человечества.

Однако еще более высокую задачу ставили себе те, кто в легендах позднейших эпох были названы «розенкрейцерами» по имени легендарного основателя всемирного и в то же время замкнутого ученого братства – Христиана Розенкрейца, якобы жившего в XV веке. Подобно тому, как средневековые алхимики пытались овладеть превращениями веществ с помощью «философского камня», так розенкрейцеры стремились с помощью совокупного изучения не только позитивной науки, но также алхимии, астрологии, каббалы, различных видов мантики и магии, преобразовывать человеческую сущность в сущность более высокого духовного порядка, постепенно возводя ее от физического плана бытия до плана Божественного. Как это было достигнуто, когда и как появились первые известия о розенкрейцерах и о самом Христиане Розенкрейце, какую роль в этом сыграл немецкий теолог Иоганн Валентин Андреа, именем которого, как считают некоторые, воспользовался знаменитый Френсис Бэкон, герцог Веруламский, – обо всем этом повествует множество книг, в том числе и на русском языке.

Здесь же важно отметить, что подобное переплетение двух величайших задач, равно объемлющих макро- и микрокосм, причем с достаточно дерзко заявленным вызовом высшим силам, возможно было только на рубеже XVI-XVII веков, в преддверии того момента, когда общая масса накопленных представлений и догадок человека о мире с огромной скоростью начала кристаллизироваться и делиться на множество отдельных наук, каждая из которых требовала своей специализации. Вот почему уже в том же XVII веке прежние «розенкрейцеры» все чаще становятся естествоиспытателями, химиками, астрономами, математиками, химиками, зоологами и физиологами, оставив идею совершенствования человека масонам вместе с астрологической, каббалистической и алхимической символикой. Впрочем, не надолго.

Значительно раньше, чем окончательно возникли современные представления о массе как энергии, частицы как волны, видимого мира как взаимодействия полей, а экстрасенсорные явления стали предметом изучения точных наук, внимание наиболее дерзких естествоиспытателей стало все чаще останавливаться на феноменах древних мистиков, каббалистов и оккультистов. Почва для этого была подготовлена на протяжении всей второй половины XIX века успехами спиритических кружков, деятельностью Теософского общества и распространением соответствующей литературы, посвященной оккультизму, народной магии и медицине, переводам древних религиозных, философских и гностических трактатов. Возрождению и распространению интереса к древним знаниям невольно способствовал прогресс науки и техники, находивший древним загадкам и мифам современное научное объяснение, поверяя их «мерой и весом». С одной стороны, такой анализ способствовал развенчанию многих «чудес», посрамляя невежество, но с другой стороны, этим же актом развивавшаяся наука возвращала в свои арсеналы и утверждала в сознании общества правоту многих «сказок», над которыми еще недавно потешались ученые, как, например, возможностью «падения камней с неба».

Если один миф (или легенда) находили реальное подтверждение, объяснение и истолкование, то почему так не могло быть с другим, третьим или десятым? XIX век, век торжества европейской технической, т.е. машинной цивилизации, а потому и до мозга костей материалистичный в своем мышлении, где место Творца, Верховного Архитектора и Божества все больше занимали «причинно-следственная связь» или «случайность», был одновременно веком прорыва в микромир, готовившего подлинную революцию в естествознании, технике и умах человеческих, а с другой стороны, – веком крупнейших открытий не только физических остатков древних цивилизаций, но и их духовного и технического наследия, которое порою казалось превосходящим уровень современный европейской культуры.

В результате, столь ярко выраженный в Европе и в Америке растущий интерес к теософии (в широком значении слова), к миру трансцендентному и возможности общения с ним (спиритизм), к психическим явлениям и гипнозу как возможности передачи мыслей на расстояние помимо каких-либо материальных посредников, к энергии как преобразованной материи, и к материи как «промежуточному» или «временному» состоянию духа (или идеи), имел под собой безусловный научный базис и, соответственно, находил оправдание далеко не только в «невежестве масс». Другое дело, что специалисты определенных областей позитивной науки, получившие сугубо практическое образование и работавшие над разрешением столь же сугубо практических вопросов в лабораториях при заводах, в университетах и научно-исследовательских институтах, ни морально, ни физически не могли совместить свою работу и свои исследования с той областью, которая отныне именовалась «оккультизмом», «паранаукой» и даже «лженаукой». Во-первых, для этого у них не было ни времени, ни средств, ни желания, поскольку проводимые ими исследования и так были захватывающе интересны и перспективны. Во-вторых, что гораздо более важно, ни один из таких специалистов развивающейся позитивной науки не обладал необходимой подготовкой для работы с крайне туманными, запутанными, противоречивыми и далеко не всегда правдивыми фрагментами древних знаний, дошедшими до нас в виде книг, но чаще всего в виде глубоко зашифрованных манускриптов, отдельных надписей, групп рисунков, фигур или знаков.

Только этими двумя факторами (третий фактор – вполне резонное сомнение в окупаемости результатов возможных инвестиций) можно объяснить продолжающуюся до сих пор разобщенность (во всяком случае, de jure) между современной практикующей наукой и изучением наследия ее косвенных предшественников, которое требует от своего исследователя знания не только древних языков, но огромного комплекса фактов, охватывающего практически все стороны давно минувшей жизни в самых экзотических и неведомых ее аспектах. Более того, взявшийся за это человек должен обладать, кроме перечисленных знаний, еще и совершенно особым складом мышления, не просто увлеченностью, а подлинной одержимостью интереса в этом направлении и одновременно стоическим упорством в попытках овладения давно потерянным знанием, даже если на своем пути он встречает поначалу одни неудачи. Он должен быть в достаточной степени информирован об уровне развития современных наук, в первую очередь физики и химии, чтобы в любой момент представить схему необходимого эксперимента, способного подтвердить результативность или безрезультатность избранного направления в исследованиях. Если к этому перечню еще прибавить, что воспитание и подготовка такого исследователя по возможности должны соответствовать тем установкам в подсознании и психике, которые были у их авторов, легко представить с какими трудностями будет происходить сближение сферы современной науки и области древнего знания...

Я позволил себе столь подробно остановиться на «человеческом факторе» для темы «розенкрейцеров» потому, что он оказывается решающим в истории всех трех организаций этого типа, документы следственных дел которых представлены в данном томе.

Волна интереса к внецерковной мистике и к оккультизму настигла Россию во второй половине 900-х годов как прямое следствие отмены предварительной духов-

ной цензуры после революционных событий 1905 года. Факт этот очень важен, поскольку сейчас очевидно, что большинство мистических и оккультных групп, возникавших на протяжении второго и третьего десятилетий этого века в России, не были непосредственными преемниками (или филиациями) более ранних зарубежных организаций, как масонские ложи второй половины XVIII века, так что их основатели действовали не на основе преемственности, а исключительно под воздействием соответствующей литературы и собственного желания. Не являются исключениями из этого правила и розенкрейцерские организации, возникавшие в середине 20-х годов в Москве, документы архивно-следственных дел которых публикуются ниже – «Эмеш редививус» и «Орден Ориона – Хермориона», проходивший по следственным документам как «Орден московских розенкрейцеров-манихеистов», – хотя у каждой из них можно обнаружить некоего предшественника.

Орден «Эмеш редививус», название которого можно истолковать как «возрожденное единство (трех планов бытия)», был обязан своим возникновением уверенности двух человек, В.К.Чеховского и Е.К.Тегера, в том, что на основе синтеза современной науки и знаний древних возможно восстановить «великое посвящение», под которым они понимали господство человека над духами стихий («элементалями» средневековых алхимиков и оккультистов), овладеть способностью «экстериоризации», т.е. выхода из физической оболочки тела человека, трансмутацией элементов, телепортацией, телепатией и т.д. Увлеченные одними идеями, они еще и хорошо дополняли друг друга. Тегер, будучи старше Чеховского, был одним из самых информированных оккультистов того времени в Москве и Лениграде, будучи знаком с практической работой чуть ли не всех существовавших тогда мистических групп и орденов, однако не имел современного научно-технического образования. Наоборот, Чеховский обладал необходимыми познаниями в современной химии и физике, имел за плечами опыт экспериментальной работы по передаче мысли на расстояние и воздействия цвета на психику человека, причем результатами этих опытов успел заинтересовать Институт мозга АН СССР и Общество изучения психологии, неврологии и гипнологии в Ленинграде.

Не малую роль для их объединения сыграл и формальный момент, о котором сейчас можно сказать только, что предшественником «Эмеш редививус» был некий орден «Эмеш» (отсюда и добавление – «восстановленный»), существовавший в Петербурге, материалы архива которого постепенно передавались в Москву.

Обширное следственное дело Е.К.Тегера и В.К.Чеховского, втянувшее несколько десятков людей, арестованных в феврале 1928 года, позволяет достаточно подробно представить попытки организации легальной лаборатории, чтобы, наряду с экспериментами по передаче мысли, вести работу в плане опытного магизма. С этой целью Чеховским был арендован подвал дома на Малой Лубянке, где ставились опыты по цвето-психике и по передаче мысли на расстояние, приглашенные специалисты читали лекции, шли регулярные занятия по теоретическому оккультизму, основанному на «Энциклопедии оккультизма» Г.О.Мебеса (арканология, каббала, общая эзотерика, графология, астрология и пр.), а среди узкого круга посвященных проводили работы по экспериментальной магии (вызов и коагуляция элементалей). Для этой цели летом в определенные дни собирали растения, составляли магические смеси, использовали галюциногенные вещества для «выхода в астрал»...

Несколько иная судьба и другое направление работ были у ордена «орионийцев», во главе которого стоял В.В.Белюстин, взявший в качестве основания арканологию не Мебеса, как это было у Чеховского и Тегера, а В.А.Шмакова, с которым Белюстин встретился в 1922 г., будучи уже сложившимся оккультистом со своим видением предмета и какими-то обширными разработками, которые Шмаков сразу же принял, признав Белюстина своим преемником в этой области [ЦА ФСБ РФ, Р-35656, л. 62; Р-23618, л. 421-424].

Как следует из показаний арестованных «орионийцев» в апреле 1933 г., эта встреча Белюстина и Шмакова и явилась началом «Ордена московских розенкрейцеров», занимавшихся, по их уверениям, теоретическими разработками интересо-

вавших их вопросов, в том числе «двойникового сознания», под которым понималась постоянная связь с астральным планом (в последующем это будет названо «контактерством»). На самом деле всё было не так просто.

Из документов архива «орионийцев» видно, что 01.05.26 г. было отмечено десятилетие существования «Ордена Ориона», возникшего, следовательно, 1 мая 1916 г. в Петрограде. В честь этого события прежний орден был изменен и теперь стал называться орденом «Ориона-Херموриона», что вызвало и соответствующие структурные в нем изменения, отделив внешний круг «рыцарей» от орденского «капитула», который занимался не только теорией, но и практической разработкой церемониальной магии (см. Приложение). Более того, наличие в уцелевшей части архива ордена «Ориона-Херммориона» ряда документов, связанных с эзотерической астрономией и датированных 1911 г., заставляет предполагать, что «Орден Ориона» если и не берет свое начало из предшествующих лет, то каким-то образом связан с неизвестной нам организацией эзотериков, работавших в отмеченное время в Пулково.

Вместе с тем Орден московских розенкрейцеров-манихеистов не ограничивался теоретическими разработками в области символики, эмблематики, космогонии, истории и т.д., но, следуя самому духу розенкрейцерства, уже с начала 20-х гг. практиковал оперативные работы по коллективной магии. Сохранились тетради с магическими текстами, молитвами, заклинаниями, описаниями ритуалов, разработанные системы магических алфавитов и эзотерической астрономии. При операциях со стихийными силами широко использовалась различные коагуляты, ароматические вещества, камни, металлы и изготовленные из них пантакли.

Все это создавалось в соответствии с традициями арканологии и каббалистики, однако следуя собственным расчетам и изысканиям. Факт этот особенно интересен, поскольку указывает на попытку возрождения сути розенкрейцерства на новом материале, в новом облике и на качественно ином уровне, – попытку заведомо неудачную, но чрезвычайно любопытную в плане отнологическом, когда, наряду с позитивной научной картиной мироздания, скрупулезно и последовательно воссоздается сложная и разветвленная тайноведческая его схема, в которую включен действующий маг-оператор.

Естественным дополнением к архивно-следственному делу «орионийцев» служат уже упоминавшиеся документы, связанные с арестами М.В.Дороговой и М.Н.Жемчужниковой в 1933 г. [ЦА ФСБ РФ, Р-34597 (преж. 1993, 591437, Н-8559)] и в 1935 г. [ЦА ФСБ РФ, Р-37421 (преж. 5507, 236672, Н-10680)], на первый взгляд представляющие интерес больше для истории Ордена тамплиеров, чем для «Ориона-Херммориона», куда также входила Дорогова. Но это не совсем так. В отличие от большинства тамплиеров и «орионийцев», орденская деятельность Дороговой не закончилась в 30-х гг., а весьма плодотворно была продолжена ею в последующее время, начиная с середины 1940-х и кончая 1970-ми годами, как об этом свидетельствует посвятивший ей две свои книги поэт и мистик В.М.Сидоров, широко пользовавшийся ее духовным учительством. В этом плане очень показательны принадлежащие ей тексты 50-60-х гг., которые публикуются в приложении к ее следственному делу, отразившие духовную эволюцию их автора, сумевшего ввести творческое наследие российских тамплиеров и «орионийцев» рерихианскую теософию индуистской традиции вплоть до создания в Москве «Ордена Востока» под патронатом одного из махатм, с которым она поддерживала переписку.

Таким образом, представленные в этом томе документы двух крупных эзотерических организаций, действовавших в России в 20-30-х гг. XX века, позволяют считать их подлинно розенкрейцерскими – как по своей сути, так и по проводимой экспериментальной работе. Этим они выгодно отличаются от других российских «розенкрейцеров», в лучшем случае ограничивавшихся опытами с зеркалами, «ясновидением», попытками передачи мысли и колебаниями столика на спиритических сеансах...

Примером непонимания розенкрейцерства как весьма специфического вида деятельности, требующего не только желания, начитанности, но и обширных науч-

ных знаний, служит история «Иоаннова братства Lux Astralis» (или «Ложи Lux Astralis»), неоднократно возрождаемого на протяжении 20-30-х гг. XX века известным мистификатором тех лет, поэтом и скульптором Б.М.Зубакиным.

«Розенкрейцерство» Зубакина заключалось в его интересе к эзотерической литературе и в неоднократных попытках создать «общину единомышленников» «для совместной жизни, отправления ритуала, совместных мистерий и т.п.» Особенное внимание обращалось им на ритуал собраний и богослужений, на молитвы, написанные им самим, на «гимны», «реликвии», облачения, символику, девизы и прочее, чем «епископ Богори II» пытался воздействовать на своих со-общинников. Им были изготовлены самодельные печати, в типографии перед революцией заказаны бланки мифического «Международного философского института» с «отделением для России» и т.д. Истоком же всех этих «игр для взрослых» послужило чтение оккультной, мистической и философской литературы и знакомство с таким же любителем экзотики – чехом-провизором Александром Кордигом/Кордиком, превращенным позднее фантазией Зубакина в «мага и розенкрейцера Александра фон Кордиг».

Сейчас трудно сказать, был ли Зубакин действительно мистиком или только стремился казаться таковым. Он был чрезвычайно одаренным человеком, однако так и не сделавшим ничего значительного ни в одной из тех областей науки и искусства, к которым пытался приложить свои силы. Возможно, так происходило потому, что Зубакин в первую очередь стремился поразить собеседника своей эрудицией, своим талантом импровизатора, своим безусловным гипнотическим воздействием на людей, наконец, своим красноречием. Ему нужна была камерная аудитория, которую бы он увлекал, завораживал, над которой бы властвовал и которая воздавала бы ему почести, как пророку новой веры, о сути которой нам, к сожалению, ничего не известно.

Естественно задаться вопросом: насколько правомерно в таком случае считать Зубакина и его последователей «розенкрейцерами»? Но «неорозенкрейцером» считал себя сам Б.М.Зубакин, который писал 02.12.37 г., что он «принадлежал к духовно-религиозному мистическому братству неорозенкрейцерского характера, являвшемуся тайной церковью – Иоанновой» [ЦА ФСБ РФ, Р-15913, л. 135]. Кроме того, факты убеждают, что среди всех направлений духовных движений начала XX века в России широко употреблявшиеся термины «розенкрейцер» и «розенкрейцерство» обладали наименьшей конкретностью. Произошло так по многим причинам, среди которых можно указать на изначальную расплывчатость смысла, на путаницу с масонским «18-м градусом Розенкрейцера», наконец, на определенное влияние поэмы А.Блока «Роза и Крест», подставившего на место натурфилософа, каббалиста или алхимика ... рыцаря-крестоносца (?).

К сожалению, архивы и следственные дела не сохранили ничего из того, что являлось сутью проповеди и религии Зубакина. Это было тайной при его жизни и стало окончательной тайной после его гибели. Тайной, которую даже перед своей смертью не решилась открыть одна из самых верных его почитательниц, А.И.Цветаева. Ну, а поскольку первым условием для розенкрейцеров было сохранение Тайны, то и «Lux Astralis» можно рассматривать как специфически русский вид розенкрейцерства, поскольку на этом настаивал сам Б.М.Зубакин...

***

Тексты публикуются в соответствии с принципами, изложенными в 1-м томе настоящего издания: сведения формуляра протокола вынесены в биографическую справку; формы старой орфографии, ошибки и описки исправляются без специальных оговорок; в прямых скобках [...] внесены в текст пропущенные или необходимые по смыслу слова и указываются листы и номер архивно-следственного дела. Существенным дополнением издаваемых текстов является публикуемый в конце тома «Краткий словарь оккультных терминов и понятий», составленный Е.С.Лазаревым, и его же очерк «О священных языках российских арканологов», впервые открывающий возможность подключения к анализу текстов российских мистиков и оккуль-

тистов уже не только историков, философов и религиоведов, но теперь еще и лингвистов.

В заключение приношу искреннюю благодарность всем тем, кто способствовал моим розысканиям в этой области, в первую очередь Т.А. и О.Н.Бархатовым, познакомившим меня с остатками орденского архива В.В.Белюстина, Ю.М.Каган, представившей в мое распоряжение хранившиеся в ее семье документы Б.М.Зубакина, а также Е.С.Лазарева, консультациями которого в области религиоведческих вопросов я пользовался при подготовке документов для публикации.

А.Л.Никитин

ДЕЛО «ЭМЕШ РЕДИВИВУС»

В общем кругу мистических, религиозных и оккультных движений, организаций и групп, действовавших в России в 20-х годах XX века, розенкрейцерский орден «Эмеш редививус» (или в его оккультном написании ∸∸) и его история занимают совершенно исключительное место уже в силу того обстоятельства, что его организаторы, В.К.Чеховский и Е.К.Тегер, не ограничивались вопросами самосовершенствования человека, развитием его парапсихических способностей и теоретическим освоением основ тайноведения, почерпнутых из книг, но ставили перед собой задачу опытным путем овладеть оккультными силами природы, на практике возродив утраченную за века «полноту древнего посвящения». Эти задачи для сколько-нибудь образованного оккультиста прокламировались уже в самом названии ордена. Как пояснял на допросе 15.03.28 г. один из членов его капитула, В.В.Преображенский, *«знак ∸∸ означает по-еврейски «амш» или в произношении «эмеш», что относится к первому тире с двумя точками, и «redivivus»*[*]*,что относится ко второму тире с точками. «Эмеш» состоит из трех букв еврейских, а именно* א *(«алеф»),* מ *(«мем») и* ש *(«шин»). Эти буквы в каббале именуются «буквами-матерями». Первая обозначает всю ментальную (интеллектуальную) сферу космоса, вторая – мир астральный или душевный, и третья – план физического бытия. Орудием достижения обладания полностью силами ментальной, астральной и физической является практическая магия... и организация «Эмеш» ставила основной задачей восстановление теории, ритуалов и магической практики»* [ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 199].

Такой подход к утилизации и экспериментальной проверке древних знаний или того, что от них сохранилось до наших дней в передаче естествоиспытателей и натурфилософов средневековья, явился в России, насколько мне известно, первой попыткой научного, т.е. поставленного на путь лабораторного изучения, исследования парапсихологических (метапсихических по тогдашней терминологии) явлений. Идея подобной работы, как говорится, «носилась в воздухе» на протяжении последних десятилетий XIX и всего начала XX века, однако для ее реализации были необходимы по меньшей мере три условия: 1) наличие лиц, безусловно убежденных в возможности успеха на данном направлении, хорошо подготовленных как в области тайноведения, так и в области экспериментальных возможностей современной химии и физики; 2) достаточно большой группы подопытных, искренне заинтересованных в проходящих экспериментах, и 3) наличие минимальной материальной и финансовой базы (помещения, оборудования, материалов и т.д.) вместе с возможностью обсуждения полученных результатов в заинтересованной научной аудитории.

Как это ни парадоксально, все указанные факторы оказались в наличии в России, причем в самый, казалось бы, неподходящий момент – в условиях растущего политического и идеологического сыска и террора, в условиях массовой безработицы, гонений на все, что противоречило положениям самого вульгарного материализма, в условиях усиливающейся изоляции от всего культурного мира и пр. Более того, похоже, что именно эта обстановка агонизирующего общества, теряющего все правовые, моральные, идейные и культурные ориентиры при возрастающей вере в

[*] То есть «воскресший, обновленный» *(лат.)*

могущество науки, как и многие другие дестабилизирующие факторы жизни страны, способствовала возникновению в России организации, аналоги которой на процветающем Западе будут сформированы значительно позднее. Впрочем, как мне представляется, определяющую роль в возникновении «Эмеш редививус», кроме встречи В.К.Чеховского и Е.К.Тегера, схожих по своей одержимости, безусловной вере в реальность возрождения «полного посвящения» и дополнявших друг друга своими знаниями (оккультист Тегер, фундаментально ознакомившийся как со всей имевшейся в России оккультной литературой, так и соответствующими орденами и группами Москвы и Петербурга, и «физхимик», метеоролог Чеховский, умевший поставить эксперимент), сыграл тот факт, что всему этому предшествовала продолжительная экспериментальная работа Чеховского.

Следует напомнить, что именно в те годы возможность непосредственной передачи мысли от человека к человеку на сколь угодно большие расстояния без физических приборов и посредников особенно широко обсуждалась в печати. О результатах своих экспериментов В.К.Чеховский несколько раз докладывал на различных научных заседаниях, в том числе в Институте мозга и в Обществе изучения психологии, рефлексологии и гипнологии, т.е. в учреждениях, где велись эксперименты по той же тематике, причем сумел заинтересовать специалистов, получив от них организационную и моральную поддержку для продолжения работ, и одновременно благожелательные отклики в газетах. Все это позволило ему начать хлопоты по легальному открытию Отделения Общества психологии, рефлексологии и гипнологии в Москве, параллельно создав полулегальную исследовательскую лабораторию в арендованном им у жилтоварищества[1] подвале дома на Малой Лубянке 16, где он жил с женой и родителями. В этой лаборатории работа шла по трем направлениям: передача мысли, психофизические исследования (влияние цветного света, наркотиков и ароматических веществ на психическое состояние человека) и собственно оккультные опыты («выход в астрал», привлечение и культивирование «элементалей», церемониальная магия и т.п.).

Столь широкая постановка дела оказалась возможна в результате исключительной, почти маниакальной направленности энергии самого В.К.Чеховского, в полном смысле слова посвятившего свою жизнь и деятельность осуществлению заветной цели, и благодаря серьезной материальной поддержке, которую он получал со стороны отца, К.Н.Чеховского, на протяжении всех 20-х гг. занимавшего пост начальника отдела связи и электротехники Центрального управления ж.д. транспорта в системе НКПС. Это давало ему возможность обеспечить сыну, во-первых, работу по специальности, во-вторых, помогать довольно крупными суммами в критических ситуациях его начинаний, когда надо было расплачиваться с кредиторами, и, в-третьих, обеспечивать необходимые по лаборатории расходы предоставлением оплачиваемых ЦУЖЕЛем переводов статей с европейских языков, которые В.К.Чеховской частично выполнял сам, а остальное распределял среди своих сподвижников, оставляя им лишь небольшую часть получаемого гонорара и реквизируя остальное на оплату помещения и постановку экспериментов.

Сейчас трудно судить, насколько это все было серьезно, тем более, что сами участники опытов полагали их неудачными. Однако тот факт, что ко времени ареста В.К.Чеховским уже были обобщены результаты и предпринимались определенные шаги к изданию написанной им книги, получившей одобрительные отзывы специалистов, заставляет предполагать, что даже в этой, крайне неблагоприятной обстановке для экспериментальных работ (см. показания В.В.Преображенского, Е.К.Тегера и др.), время и средства не были потрачены совершенно впустую. Естественно, все это касается исключительно психофизических исследований, однако современный исследователь в данном случае может полагаться только на скупые показания арестованных, потому что все материалы, так или иначе касающиеся деятельности лаборатории и тщательно законспирированного от остальных участников работ собственно ордена «Эмеш редививус», были изъяты органами ОГПУ и не фигурируют даже в выдержках среди документов архивно-следственного дела.

Между тем эти материалы представляют исключительный интерес как в отношении своей лабораторной, т.е. научной части, так и по части собственно орденской.

Первое понятно без объяснений, поскольку опыты, которые ставились Чеховским, должны были предвосхищать такие же современных ему и позднейших экспериментаторов, разрабатывавших эти вопросы в последующие годы, в том числе и в закрытых лабораториях того же ОГПУ-НКГБ-МГБ-КГБ, быть может, прямо опираясь на разработки Чеховского и контактировавшего с ним Л.Л.Васильева, не считая других исследователей той же тематики. Однако, если сейчас эти материалы могут быть интересны лишь с точки зрения развития экспериментальной научной методики, далеко шагнувшей вперед за три четверти века, то этого нельзя сказать о материалах собственно Ордена, изъятых при аресте Чеховского и Тегера и отражающих деятельность не только «Эмеш редививус», но, что гораздо важнее, его предшественника «Эмеш», которому он был обязан своими «идеологическими установками». О них мы практически ничего не знаем, кроме того, что они содержались в какой-то «зеленой тетради», изъятой при обыске. Зато известно другое, весьма важное обстоятельство, заставляющее с особым вниманием отнестись к скупым, однако важным и не подвергаемым сомнению сообщениям членов «капитула».

Как я не раз уже писал, сейчас можно утверждать, что большинство подобных религиозных, мистических и оккультных орденов в России того времени основывались «автодидактами», как определял себя один из крупнейших розенкрейцеров той эпохи В.В.Белюстин [ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 422], т.е. самоучками, не имевшими ни реальных учителей, ни посвящения, ни преемственности от какой-либо организации. Это одинаково касается тамплиерства А.А.Карелина и основанного им Ордена с многочисленными филиациями («Орден Духа», «Орден Света», «Храм искусств» и пр.), для которого вопрос наличия «материнской» организации до сих пор остается открытым, розенкрейцерства Б.М.Зубакина, являющегося, судя по его трансформациям, таким же «автодидактом», как никому не известный А.К.Кордиг, от которого он якобы берет свое начало, «правильности» масонских лож, открытых Б.В.Астромовым-Кириченко в Петрограде (Ленинграде) и С.В.Полисадовым в Москве, и т.д. Иначе обстоит дело с «Эмеш редививус».

Как следует из показаний В.В.Преображенского, В.К.Чеховского и Е.К.Тегера, название, идеи и структура их Ордена были заимствованы у одноименного («Эмеш») его предшественника, возможно, созданного на российской почве в начале второго десятилетия XX века Ч.И. фон Чинским, учеником Станисласа де Гуайта, и, судя по всему, в том или ином виде просуществовавшего до начала 20-х годов. Более того, результатом его существования и деятельности его членов, остающихся для нас неизвестными, явилось большое количество рукописных трудов, содержавших разработки опытов и теоретические работы, чрезвычайно интересовавшие Чеховского и Тегера, которые получали их из Ленинграда редко, малыми порциями и *«под большим нажимом»*. Источником их почти с уверенностью можно назвать Л.В.Мартюшева[2], человека, крайне редко появлявшегося по служебным делам в Москве на очень короткое время, в силу этого не принимавшего практического участия в работах лаборатории и Ордена, однако входившего в капитул последнего в качестве второго лица после Тегера (Мартюшев в документах Ордена обозначался как «A^2»).

Другими словами, в отношении «Эмеш редививус» прослеживается не только формальная, но и организационная преемственность, восходящая, по-видимому, к Ст. де Гуайта, поэтому материалы его предшественника «Эмеш», оставленные учениками Ч.И. фон Чинского, с точки зрения разработки определенного комплекса воззрений и постулатов, для современного исследователя космоса российских розенкрейцеров представляют первостепенный интерес.[3]

В настоящее время единственным источником сведений о деятельности лаборатории и ордена «Эмеш редививус», которым располагает исследователь, является архивно-следственное дело Н-5003 (преж. №№ 55879, 513509) 1928 г. в пяти томах по обвинению Чеховского К.Н., Отто В.В., Веревина Ф.П. и др., хранящееся в ЦА ФСБ РФ. История его возникновения тривиальна и в то же время не совсем обычна.

В истории жизни советской России 1927 г. отмечен началом борьбы с так называемыми «вредителями» – старыми специалистами, известными своей лояльностью к новой власти и знаниями, а потому допущенными после революции к руководству крупными предприятиями и отраслям хозяйства страны. Однако ни их методы работы, ни отношение к труду и к подчиненным, к порядку и рабочей дисциплине, к ответственности в подборе кадров и отчетности не устраивали новых хозяев страны, встречавших неизменный отпор произволу со стороны «спецов», для которых честное имя, добросовестное отношение к обязанностям и порядок во вверенном им хозяйстве был гораздо важнее, чем безграмотные политические требования коммунистов-выдвиженцев, к этому времени захвативших руководящие посты и своими действиями вызвавших кризисную ситуацию во всех областях экономической жизни. Естественно, виновными в последнем были объявлены старые «спецы». Одним из таких «козлов отпущения» уже только по занимаемой должности в НКПС неминуемо должен был стать К.Н.Чеховский.

Вкратце составленная на него биографическая справка выглядит следующим образом.

Чеховский Карл Никифорович, из дворян г. Минска, римско-католического вероисповедания, родился в Новогрудовском уезде 09.11.1863 г. Окончил 1-ю Петербургскую гимназию и 2-е военное Константиновское училище. С 1881 по 1897 г. служил в стрелковых войсках и вышел в чине капитана по состоянию здоровья (грудная жаба в начальной степени). С января 1897 по август 1906 г. на Октябрьской (бывш. Николаевской) ж.д. прошел от должности контролера-механика 5-го участка до должности электротехника на ст. Санкт-Петербург, после чего с 01.01.1906 по 14.05.1920 г. с небольшим перерывом исполнял должность начальника служебного телеграфа всей Северной ж.д. 14.05.20 г. назначен начальником Управления связи и электротехники НКПС, в каковой должности, с постоянными благодарностями и премиями за примерную службу, находился до момента ареста в ночь с 17 на 18 февраля 1928 г.

Первые шаги к сбору документов, компрометирующих К.Н.Чеховского по прежней службе (подавление волнений на ж.д. в 1905 г., жесткая дисциплина на транспорте в годы Первой мировой войны и пр.), были начаты ТО ОГПУ еще в октябре 1927 г. (Н-5003, т. 3, л. 36 и др.). Запрашивались суды разных инстанций, различные государственные архивы, параллельно проходили допросы сослуживцев с обязательной подпиской о неразглашении. В результате последних действий выявилась определенная *«тенденциозность»* Чеховского в подборе кадров *«по знакомству»* (т.е. выдвижение старых сослуживцев, на которых он мог положиться), протежирование сыну (работа в системе НКПС, заграничная командировка), оплата переводов *«не нужных НКПС»*, деньги за которые получал В.К.Чеховский, и т.п. Судя по всему, проводилось отслеживание людей, посещавших квартиру 7 в доме № 16 по Малой Лубянке, где, кроме самого К.Н.Чеховского, жили: его жена, Надежда Павловна Чеховская, урожд. Макарова, 1878 г. рожд., и сын, В.К.Чеховский, с женой, Софьей Альбертовной Чеховской, урожд. Оппель, с малолетним сыном Михаилом, род. в 1926 г. В этой же квартире жил и В.Н.Дубенский, подчиненный В.К.Чеховского по работе на метеорологической станции, с женой Е.Ф.Дубенской, урожд. Лоренц, с грудным ребенком и ее братом, Н.-Ф.Ф.Лоренц[4], недавно вернувшимся из-за границы от отца в связи с призывным возрастом.

Впрочем, есть основания думать, что отслеживание было не особенно тщательное, а потому 17.02.28 г. ордера на арест и обыск были выписаны только на пять лиц – на К.Н.Чеховского, его сына, В.К.Чеховского, наблюдателя метеостанции В.Н.Дубенского, техника отдела связи и электротехники НКПС В.А.Трескина и на делопроизводителя-машинистку Центрального телеграфа НКПС Л.С.Покровскую[5]. Такой подбор первоначальных жертв объясним: старший Чеховской компрометировал себя отношением к сыну, Дубенский предположительно мог дать показания на младшего Чеховского как своего непосредственного начальника, а на его отца – как сосед по квартире, в то время как Покровская была доверенным лицом старше-

го Чеховского, а вместе с Трескиным (у которого, кстати, был еще и брат-белогвардеец) образовывала так наз. *«группу церковников»* по своей близости к иерархам РПЦ.

Так началось следствие по делу организации «Эмеш редививус», повернувшее само следствие совсем по иному руслу, чем предполагали вначале работники Транспортного отдела ОГПУ, которые появились в ночь с 17 на 18 февраля, после полуночи, в квартиру 7 на Малой Лубянке. Судя по всему, они не предполагали ни существования подвала, арендуемого В.К.Чеховским, в котором тот находился во время их появления, ни, тем более, оккультной лаборатории, о наличии которой они узнали лишь после обыска в квартире, когда решили еще раз осмотреть запертый при них Чеховским подвал. Каково же было их удивление, когда эта дверь оказалась выломанной изнутри кем-то, кто был там заперт и оттуда бежал. При этом Чеховский не отрицал своего знакомства с беглецом, но категорически отказался назвать его имя.

Уже первые обыски принесли неожиданно большие результаты. В руки оперативников попало большое количество рукописного материала, свидетельствующего о том, что они имеют дело с глубоко законспирированной оккультной организацией, различного рода аппаратура, химические реактивы, наборы растений и смол, мастичная печать с надписью «Физхим», три штампа этого «Физхима» и один круглый штамп с буквами Г.Т.К., разная переписка, письма, фотографии, машинопись книги в 8-ми главах «Обоснование и первичный анализ явлений непосредственной передачи мыслей на расстояние», 8 штук разных медалей на лентах, печать команды военной полиции 6-го морского полка, хранившиеся на Лосиноостровской метеорологической станции в столе у В.Н.Дубенского, но главное – оружие. На квартире В.К.Чеховского был найден револьвер системы «Смит-и-Вессон» с 5 патронами, еще семь таких же патронов лежали в столе Дубенского, а при обыске лаборатории найдены одна шашка кавалерийского образца и старинный меч.

Вполне естественно, что после этого все усилия сотрудников ТО ОГПУ, в том числе и помощника начальника ТО ОГПУ Кишкина, приступившего сразу же к допросу В.К.Чеховского, были направлены на выяснения личности таинственного беглеца из подвала. Допросы начались ранним утром 18.02.28 г., продолжались в течение всего дня, когда шли обыски в подвале и метеостанции на ст. Лосиноостровская Северной ж.д.. Они затянулись до поздней ночи, выявляя все новые и новые неожиданные подробности, в значении которых сам В.К.Чеховской, как видно, уже не отдавал себе отчет. Перебороть его упрямый отказ назвать имя беглеца удалось только при содействии его отца, К.Н.Чеховского, легко поверившего следователям ТО ОГПУ, как это видно из его письма сыну, что причиной арестов явился не он, Чеховский, а этот самый таинственный незнакомец. В результате, добившись свидания с сыном, он смог убедить того не только раскрыть эту опасную тайну, но и приступить к «признательным показаниям». Об этом К.Н.Чеховской писал за два дня до своей смерти, 01.03.28 г. в заявлении, адресованном им в Коллегию ОГПУ:

«В первый же день моего ареста я заявил допрашивавшему меня начальнику транспортного отдела ОГПУ тов. Благоправову о том, что буду показывать только одну правду. Искренность моего заявления подтверждается уже тем, что получив личное свидание с сыном моим, Вадимом Чеховским, также арестованным и отказывавшимся называть фамилии лиц, связанных с ним по оккультной работе и зашифрованных под чужими фамилиями и кличками в его записной книжке, я повлиял на него, переломил его молодость и упрямство, и последний дал ОГПУ самые откровенные показания. Настаивая на том, что я и мой сын были далеки от политики, а тем более агрессивной по отношению к совласти, я признаю на основании предъявленных мне ОГПУ материалов, что, во-первых, в числе лиц, с которыми сын мой был занят оккультной работой, имелось ряд лиц антисоветски настроенных и чуждых советской политики, во-вторых, что со стороны некоторых были явные попытки придать оккультной работе политическую цель и окраску, направленную против рабочего класса, и, в третьих, что не исключена возможность, что мой сын был, в конце концов, помимо своей воли, вовлечен в ряд действий, направленных против совласти и, возможно, руководимых из-за границы» [ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 48].

В результате, уже на следующий день, 19.02.28 г. последовали аресты не только А.О.Герасимова, человека случайно посвященного в тайну организации[6], но и лиц, в большей или меньшей степени с нею связанных, каковыми являлись Е.К.Тегер, П.Н.Голев[7], Н.И.Веневитинов, Кавельмахер Э.А.[8], В.Д. и О.Д.Сысоевы, Г.Н.Ивакин-Тревогин, Н.Б.Юргенсон[9] и др., в числе которых оказался помощник управдома № 16 по Малой Лубянке, Клецкин И.Ф., своевременно не «сигнализировавший» о появлении в подвале вверенного ему дома «нечистой силы». Кроме того, засадой на квартире Чеховского в ночь с 18 на 19 февраля была задержана переводчица В.П.Байер[10].

АКТ

18 февраля 1928 г. мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в том, что:

1) явившись для производства обыска в квартиру № 7 дома № 16 по Малой Лубянке у гр-на Вадима Карловича ЧЕХОВСКОГО, последнего в момент нашего прихода долго не оказывалось; находившаяся на кухне его жена, Софья Альбертовна ЧЕХОВСКАЯ, сообщила, что муж находится в лаборатории. Представителю домоуправления, пом[ощнику] управдома гр. КЛЕЦКИНУ Илье Федоровичу было предложено пойти позвать Вадима ЧЕХОВСКОГО в квартиру. По некоторым соображениям вместе с гр. КЛЕЦКИНЫМ пошел для вызова ЧЕХОВСКОГО тов. ВАСИЛЬЕВ.

2) Придя в лабораторию, КЛЕЦКИН и ВАСИЛЬЕВ встретили Вадима ЧЕХОВСКОГО, который, узнав о причине прихода, просил сделать пришедших так, чтобы меньше беспокоить больного сердцем его отца, назвав его ответственным работником НКПС, и тотчас же пошел к себе в квартиру, закрыв выходную деревянную дверь из лаборатории на висячий замок с внешней стороны.

3) После производства обыска в квартире № 7 товарищи ВАСИЛЬЕВ и МУНДХЕН в сопровождении Вадима ЧЕХОВСКОГО пришли в лабораторию для производства и в ней обыска. Подойдя к двери лаборатории нашли, что деревянная дверь выбита изнутри березовым поленом, тут же валявшимся. Вошли в лабораторию, никого в ней не нашли. Внешних признаков хищения в лаборатории замечено не было, и на вопрос к ЧЕХОВСКОМУ, «всё ли на месте», ЧЕХОВСКИЙ ответил, что будто ничего не похищено. Кроме того, Вадим ЧЕХОВСКИЙ говорил, что выбитая дверь его дополнительно компрометирует, и сказал, что в лаборатории при уходе его из нее оставался один известный ему человек, присутствие которого от граждан КЛЕЦКИНА и ВАСИЛЬЕВА при первоначальном их приходе скрыл.

4) По приходе в лабораторию всех нижеподписавшихся было обнаружено [неразб.], что и указано выше, и сообщение о нахождении в лаборатории известного ЧЕХОВСКОМУ человека, после закрытия ее на замок Вадимом ЧЕХОВСКИМ – ЧЕХОВСКИЙ подтвердил, что этот человек ушел.

Пом[ощник] управделами № 16 по М[алой] Лубянке И.Клецкин

Владелец лаборатории – при условии замены слова [неразб.] словом «не доказал» правильность акта подтверждаю В.Чеховский

Производившие обыск по ордеру ОГПУ № 1976 – [три подписи]

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 2, л. 153-153об]

ПРОТОКОЛ ПЕРВОГО ДОПРОСА ЧЕХОВСКОГО В.К. 18.02.28 г.

1928 года февраля 18 дня я Пом[ощник] нач[альника] ТО ОГПУ КИШКИН опросил гр-на ЧЕХОВСКОГО Вадима Карловича, который на предложенные ему вопросы ответил:

ВОПРОС: Сегодня ночью, как Вам известно, из Вашей лаборатории бежал человек, который известен Вам, причем этот человек выломал дверь лаборатории после того, как сотрудники ОГПУ, не предупрежденные о нахождении этого человека Ва-

ми, вышли с Вами из лаборатории и заперли дверь. Вы вчера* отказались назвать его фамилию, отказались и сегодня утром. Теперь Вам предлагается последний раз назвать это лицо, причем ОГПУ Вас предупреждает, что это лицо разыскивается ОГПУ и давно, что Вы сами его знаете мало, что это лицо замешано в контрреволюционой организации. Предупреждаем, что каждое промедление в ответе лишь способствует дальнейшему побегу от властей.

ОТВЕТ: Решительно отказываюсь назвать этого человека. Отказываюсь в виду того, что никаких данных о контрреволюционости этого человека не имею, все меня убеждает в том, что это не так, а поэтому не считаю возможным назвать его без его согласия.

В. Чеховский

ВОПРОС: Какими данными Вы располагаете в доказательство того, что скрывшийся не контрреволюционер?

ОТВЕТ: Его словами в течение почти что двух месяцев, из которых можно заключить его активное содействие, т.е. сочувствие Совввласти и собственными впечатлениями.

ВОПРОС: Если Вы сами не принимаете участия в к.-р. организации, то является ли естественным, чтобы шпион и к.-р. показывал бы себя в виде врага соввласти, а с другой стороны, если ОГПУ Вам заявляет, что это лицо подлежит во что бы то ни стало аресту, имеете ли Вы право, как гражданин, скрывать это лицо?

ОТВЕТ: Да, это было бы неестественно, но тогда зачем он искал со мной знакомства? Заявление ОГПУ рассматриваю не как наличие фактов, а просто как желание установить это лицо.

Читал лично — В.Чеховский

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 1]

ПРОТОКОЛ ВТОРОГО ДОПРОСА ЧЕХОВСКОГО В.К. 18.02.28 г.

Опрошенный 18 февраля 1928 г. ЧЕХОВСКИЙ В.К. на вопрос о том, откуда он достал револьвер «Смит и Вессон» с пулями, найденный у него при обыске, ответил: револьвер был мною взят у одного знакомого, которого я не назову. Взят полторы недели тому назад, ввиду предстоявшей встречи с негодяем, которого я опасался в смысле возможности, что он меня убьет.

Лица этого я также не назову. Мотивы, по которым я не назову то лицо, у которого я получил револьвер, следующие: нежелание подвергать это лицо судебной ответственности. Мотивы, по которым я не хочу назвать лицо, которое могло меня убить, следующие: если я укажу то лицо, то оно может выдать членов организации по занятию оккультными науками.

Записано правильно, читал лично. — В.Чеховский

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 2]

ПРОТОКОЛ ТРЕТЬЕГО ДОПРОСА ЧЕХОВСКОГО В.К. 18.02.28 г.

Опрошенный 18 февраля 1928 г. ЧЕХОВСКИЙ В.К. показал: организация, занимающаяся оккультными науками, к которой я принадлежу и одним из руководителей которой я являюсь, обозначается шифром в виде двух тире с точками, из которых одна наверху каждого тире, а вторая — внизу (÷÷), смысл которых выражается несколькими буквами древнееврейского алфавита, которые я не укажу. Задачи и цели организации формулировались в письменном виде, но где находятся эти документы

---

* Ошибка, поскольку, как показывал сам В.К.Чеховский в «Анкете арестованного» и как следует из всех документов, его арест произошел в 3 часа утра субботы, 18 февраля, а уже утром 19.02.28 г., в воскресенье, был арестован названный им А.О.Герасимов, собиравшийся отправиться за город на лыжах [Н-5003, т. 1, л. 297об].

– не укажу. Общее количество членов этой организации (причем я подразумеваю актив) сводится от 12 до 15 человек.

Средства, потребные на организационные нужды, получались преимущественно через меня и состояли: а) из половины моего жалования, б) заработка от технических переводов, делавшихся преимущественно мною с небольшим участием других членов организации, причем заказчиком этих переводов был НКПС в лице Службы связи, возглавлявшейся моим отцом, который не знал о применении получаемых мною денег, в) добровольных взносов, определяемых каждым по его желанию и колебавшимся от 3 до 10 рублей в месяц, что в общем составляло сумму рублей 50 в месяц. Добавляю, что примерной сметы доходов более чем на месяц не составлялось, исключая моих черновых набросков. Организационные расходы составлялись примерно из следующих статей: а) приобретение оккультных книг, б) отопления, освещения и прочие виды содержания помещения, в) создание магического инвентаря и, как будто бы, всё. Я именовался «прокуратором». На вопрос, какие другие наименования существовали в организации, отвечать отказываюсь.

На вопрос, что означает обязанность прокуратора, как записано в книжке, взятой у меня при обыске:

а) проведение в жизнь постановлений организации,

б) изыскание источников материальных средств,

в) организация баз для работ организации,

г) руководство технической секцией,

д) участие в трансцендентальных работах,

е) общее попечение о благосостоянии организации.

Отвечаю:

По пункту «а»: постановления выносились руководящей группой, были примерно такие – проведение магических операций, создание новой группы лиц для изучения какой-либо отрасли оккультных наук и прочее; по пункту «б» – пояснений не требует; по пункту «в» – например, организация лаборатории; по пункту «г» – создание групп для изготовления магических предметов, ароматов, воскурений, составление магического сборника и тому подобного; по пункту «д» – направление магических операций, астральных выходов; по пункту «е» – пояснений не требует. На вопрос, применялись ли организацией угрозы к членам ее, если возникало предположение, что кто из них расскажет про существование организации и ее деятельность, отвечаю: в организации поднимался разговор о том, как воздействовать на таких членов, которые нарушили бы принятые на себя обязательства молчания, но регламентировано это не было, – в частном случае с тем лицом, которое я назвал в одном из моих показаний «негодяем», метод угрозы был применен. Инициатива была моя, точного решения руководящей группы еще не было вынесено. Я за свой страх произвел опыт магического воздействия, в результате которого могла, с точки зрения магии, последовать или смерть этого субъекта, или полное психическое угнетение, или заболевание, или вообще что-либо такое, что могло его сделать безвредным для организации.

Опыт заключался в следующем: магическая операция на «Марс».

На вопрос, почему у меня сложилось убеждение, что этот субъект может придти вооруженным и я запасся револьвером, отвечаю: ввиду чрезвычайно резкого характера последних разговоров его со мною и некоторыми другими членами организации, тем более, что, по его словам, у него где-то был револьвер. На вопрос, что именно дало возможность думать конкретно, что этот субъект может пустить в ход револьвер, т.к. одних резких разговоров еще мало для того, чтобы он готовится к самозащите – отвечаю: он мог предполагать, что я, встретившись с ним, буду требовать от него подписания векселя на ту сумму, которую он взял у меня и организации, а потому мог запастись револьвером, чтобы воздействовать на меня, а так как он человек неуравновешенный, то мог и выстрелить. Встреча должна была произойти в подвале.

Читал лично, записано правильно. В.Чеховский

[ЦА ФСБ РФ. Н-5003, т. 1, л. 3-3об]

2 – 3341

[Письмо К.Н.ЧЕХОВСКОГО сыну, В.К.ЧЕХОВСКОМУ 18.02.28 г.]

Вадим, я арестован, и от тебя зависит моя участь. Сверх того, с твоим делом арестован целый ряд лиц, возможно, никакого участия к твоему делу не имеющих.

То лицо, которое сегодня было у тебя, давно разыскивается и серьезно преступно.

В этих условиях скрывать преступника не могут оправдать никакие мотивы, и ты обязан честно и открыто его назвать. Это глубокое и искреннее мое убеждение и я, отец, обращаюсь от имени всей семьи с просьбой искренне сказать правду. К. Чеховский

В твоих руках вся наша судьба. Что тебе по отношению к нам велит твоя совесть? Неужели ты нам ничем не обязан? Еще раз требую от тебя правды. К.Чеховский

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 46, подлинник, б/д]

История моей встречи с Алексеем Осиповичем Герасимовым

10-20 декабря [1927 г.], если не ошибаюсь, я начал посещать старушку, у которой я пробовал лечиться заговором от моей экземы. Фамилии ее не помню, хотя и слышал. Она всячески сожалела о старом времени, я молчал.

На третий или четвертый день в ее комнатку, перед тем, как я уходил, вошла ее дочь и дружелюбно спросила, верю ли я в успех заговора, на что я ответил, что возможность успеха допускаю. Она спросила, не знаком ли я с йогой, на что я сказал, что интересовался, но отношусь как экспериментатор беспристрастно.

Уходя, я ее встретил другой раз с заплаканными глазами и она, приняв меня, по-видимому, за совершенного йога, просила помочь ее психически и нервнобольному сыну, который был исключен из Института восточных языков и из-за этого пережил нервное потрясение.

Внутренне усмехнувшись на то, что она меня приняла за йога, я предупредил ее, что я, конечно, не йог, но постараюсь ее сыну помочь.

Было четыре-пять часов вечера. Я его застал в постели. Глаза показались заслуживающими доверия, хотя и болезненными, и лицо нервно подергивалось. Мы с ним поговорили об экспериментальном оккультизме и вскоре расстались. В следующий раз мать сказала, что я произвел на сына очень успокаивающее впечатление, и что она очень просит меня его не оставить. Из благодарности к старушке, которая не брала денег, а только немного конфет, сочувствия к матери и сыну и мысли о том, что, м.б., сын пригодится для оккультной работы, я продолжил беседу и знакомство. Экзема моя не прошла, но сильно улучшилась.

Сперва мы беседовали у него, затем я пригласил его ко мне в лабораторию, где мы и встречались, сперва по вторникам в 21.30 (время для него удобное), затем раз по воскресеньям утром в 9.00 (не помню, м.б., он даже не пришел). В воскресенье он, по его словам, занимался спортом (лыжи), затем по пятницам (время для него неудобное, комсомольские собрания, с которого он приходил прямо ко мне – раз в 21.30 и два раза около 23.00, всего три раза; данные, понятно, приближенные). Всего я виделся с ним у меня раз шесть-восемь: раза два на квартире, остальные в лаборатории. Предпоследний раз он пришел, когда я уже был на квартире и лежал в постели. Я его принял и беседовал всего минут пятнадцать.

За это время он брал у меня следующую литературу: 1) «Раджа-йогу» Вивекананды (отзыв его: есть отдельные, разбросанные, интересные материалы), 2) книжку по гипнотизму, неважную, кажется, Бонн (кое-что есть, но мало), 3) Сар Диной, литографированное издание, осталось, кажется, еще у него (самая интересная книга, масса ценного материала; мой отзыв – книга слабая, как и почти вся русская литература, но все же одно из лучших изданных практических руководств к овладению оккультными способностями), 4) Брандлер-Прахт «Оккультизм» (менее интересен, но все же очень важен; мой отзыв – книга частично даже более ценная, местами слабая, разбавленная общими местами и сентиментальностью). Кажется, всё.

Мне принес без моей просьбы, охарактеризовав, как характерную для характеристики безжалостной, но идеальной тактики ВКП(б) и оставил мне, не получив от меня никакого определенного ответа, журнал «Большевик» с письмом Иоффе и критикой на него Ярославского, которое я прочел. Реагировал слабо. Что ВКП(б) – организация железная, для меня понятно и без того.

Что ему говорил, давал и делал:

1) Практические и хорошие указания к укреплению воли (необходимость сознательного отбора руководящих идей и целей в жизни, вслед за чем воля укрепляется сама, методику самовнушения на укрепление собственной воли). Произвел один неудачный (заранее ожидал, т.к. был переутомлен) гипнотический сеанс с внушением на укрепление его воли и веры в себя, по его просьбе.

2) В ответ на его желание произвести прежде, чем посвятить себя работе, доказательный оккультный опыт, прямо сказал, что были до него опыты для меня безусловно удачные, но что всегда и постоянно гарантией успеха я не владею, а, напротив, редко. Как один из наиболее удачных опытов рекомендовал выход в астрал, т.е. отделение сознания от тела, в чем упражнялся сам с некоторым, хотя и не безусловно, объективным для меня результатом, и дал существенные практические указания и безвредный, слабо вспомогательный препарат (несильный наркотик) с малой дозой камфары и другим, который он, кажется, не принял и заявил, что первый опыт не удался и воля его еще слаба для этих опытов. Под этим предлогом опыты я потом отклонял. Практические опыты удаются через 2-8 месяцев упорной работы, иногда, однако, неожиданно, чуть ли не сразу.

3) Очень интересовался и настойчиво просил указаний по гипнотизму и притом насильственному (с моей точки зрения, по-видимому, возможному), причем я дал лишь общие, но необходимые указания в отношении подготовительного режима и активного и пассивного сосредоточения. Дело это тоже не может быть, и даже еще более, совершено внезапно.

4) Сообщил (частично) свое кредо в области оккультизма, свои задачи и в общих чертах мыслимое организационное осуществление. Мое предположение о распылении подлинного оккультного посвящения в историческом процессе с мотивировкой и методы восстановления такового, если оно вообще действительно возможно, как мою высшую цель.

5) Указал на необходимость предварительного теоретического ознакомления, без чего слепая практика бессмысленна. В желании участвовать в магической операции отказал, предложил условно, если я в процессе дальнейшего знакомства найду возможным и согласую этот вопрос, включение его в группу по теоретическому, а затем и опытному изучению оккультизма, указал права и обязанности. Реагировал он положительно, с сожалением о невозможности немедленной практики. Кажется, в основном всё, или остаются не столь интересные детали.

Сообщения, полученные от его матери:

1) о его нервном потрясении и выходе из института (см. выше);

2) несколько раз, что я успокаивающе на него действую и имею большое влияние, с просьбой продолжать с ним беседы;

3) несколько раз, иногда в слезах, [один] раз по телефону: ничего не выходит, он болен, нервен, остается хоть убить мне себя, все пропало.

4) кажется, успокоился, участвует в репетициях, ставит какую-то пьесу (чуть ли не свою);

5) (хронологически – начало второй трети времени нашего знакомства, причем сообщение носило случайный характер): он – комсомолец. Мне сразу стало неприятно и я хотел воздержаться от дальнейшего знакомства, т.к. не хотел вмешиваться в дела ВКП(б), стремясь по возможности, (может быть я был иногда непоследователен) быть лояльным, видя в этом двоедушие: и крайний принципиальный материализм, требуемый ВКП(б), и согласие на оккультную работу. Если я продолжил знакомство, беседы и т.п., то по причине его крайнего желания и, как казалось, искреннего стремления к оккультизму, которое я ценил, и очевидно неосознанно по непроду-

манности и нерешительности, поддавшись его настойчивости (я иногда бываю непоследователен, хотя в общем упрям и тверд в своих целях, в чем сам сознаю некоторую свою неуравновешенность). С этого момента он начал мне временами быть подозрительным, хотя я ему ничего не сказал.

6) Он учился в Московском Петропавловском училище (где учился и я);

7) Он часто пропадает по ночам.

Кажется, всё. Чувствовалось, что мать его что-то не договаривала, не решалась. Вообще, многого я долго не понимал и не замечал по причине своей занятости основными своими идеями. Я просто трудно реагировал на политическое.

Ход его разговоров со мной, постепенно его разоблачавший, причем законченное о нем впечатление у меня создалось лишь внезапно, в ночь на 20-е число, когда я впервые начал размышлять обо всем и у меня внезапно представление о нем прояснилось (до этого я был потрясен, время шло для меня почти незаметно, на допросах я был вполне сознателен, остальное время спал или думал вяло), я сейчас же, немного подумав, постучал и попросил передать следователю о том, что хочу кое-что сообщить.

Отсюда особенно для вас важно.

Он начал постепенно все более просить об указаниях для развития (уже не укрепления пошатнувшейся, по его словам, на 75 % восстановленной) воли, особенно для гипноза, а интересовался вопросом о насильственном гипнозе, о воздействии на животных, затем на людей вообще. Спросил о возможности убийства на расстоянии (кажется, довольно между прочим). Я ответил, что это очень трудно, но теоретически возможно, что я один опыт ставил (на ПРЕОБРАЖЕНСКОГО), причем кажется, что он в это время простудился и заболел (в декабре). Он предложил мне произвести такой опыт, как наиболее яркое доказательство. Я указал, что доказательств давать, в общем, не намерен прежде всего потому, что не владею этим с уверенностью, а лишь предположительно (хотя весьма вероятно) считаю это возможным. Кроме того, это требует сложной идеальной обстановки, условий, в которых можно было бы только над этим работать 2-5 недель, если не больше, каковых, во-первых, нет в распоряжении моем, во-вторых, я занят основной своей целью, и отвлекаться слишком много ради его желаний считаю недопустимым даже морально. Убить несомненного всестороннего негодяя, который вредил бы отдельным людям или человечеству я оккультно (просто физически мне это сделать морально гораздо тяжелее и это я почти исключаю) считаю морально для меня допустимым, но в том, что этот человек негодяй, должен быть убежден я, а не он, и не только по его словам. Кроме того, я указал на необходимость постоянного учета во время опыта как чувствует себя это лицо и т.п.

Он, тем не менее, возвращался к этой мысли. Он предлагал, правда, без конкретного указания и в предположительной форме людей из своих товарищей, которых он знает за негодяев, что для меня было не убедительно, предлагал кандидатов из ВКП(б), говоря, что в ВКП(б) есть и идейные люди, и, конечно, негодяи. В последнем я нисколько не сомневаюсь, т.к. негодяи из личных или предательских интересов, примазавшиеся во всяких значительных организациях, полагаю, всегда есть, что вам, как ГПУ, вероятно хорошо известно и чем вы должны быть, без сомнения, в смысле чистки подобных негодяев, заняты.

Я заявил, что от политических опытов такого рода по отношению к ВКП(б), или кому бы то ни было иному, категорически отказываюсь, что я повторял ему и потом неоднократно. Ни разу о согласии своем на подобный опыт я не говорил.

Он мне подтверждал, что он комсомолец. У меня создавалось вплоть до последнего раза впечатление, что он имел какую-то особую цель, какую он хотел, чтобы партия преследовала, но что его желание не удалось, и под самый конец (последний раз) я начал думать, что он через меня хочет получить возможность эту цель провести (т.е. получить в свое распоряжение соответствующую оккультную силу), что я ему понятно не дал бы, если бы и мог, т.к. работал бы с ним, лишь пока бы он шел в направлении моих целей.

Кажется, мать сообщила, что он учился на турецком отделении, и хотя не указала точно, но почти сказала, что он стремился к полпредству в Турции, лишь в последний, поразивший меня неожиданностью раз разговор, и потом я сегодня вспомнил об этом. Теперь к последнему разговору.

Он пришел несколько нервный, лицо (рот) немного передергивалось, сказал, что прямо с собрания. Сперва мы говорили о ходе его упражнений. Он сказал, что режим дает результаты, что он следует ему, кроме «незаменимого» курения, которое не может еще бросить. Затем, как всегда, настойчиво просил новых указаний, особенно по гипнозу, сказав, что теперь это ставит в первую очередь. Он меня спросил, чем он может быть полезен организации, т.к. мог бы принять в этом активное участие, расспрашивая о целях, между прочим, часто переходил к политичности. Затем я в ответ ему (еще без недоверия) сказал, что никаких собственно политических целей нет, мы стремимся в ближайшем идеале к тому, чтобы где-то, т.к. в СССР относятся с подозрением, лучше заграницей, через несколько [лет,] 2-3 года или больше, получить хороший участок земли, построить дом, специально приспособленный, и группой в 10-15 человек, имея необходимые средства, работать систематически над опытным и теоретическим исследованием оккультизма магического типа. Если мы достигнем тех колоссальных результатов, которые представляются нам возможными, мы станем посвятителями и руководителями мирового человечества, конечно, во имя блага этого человечества, стремясь к поднятию его внутренней культуры и пользуясь нашими магическими возможностями, дав ему все нужные материальные блага. Если нет, то мы окажемся, очевидно, бесплодными фантазерами — вот и вся наша политичность. В деятельности ВКП(б) или кого бы то ни было, мы мешаться не хотим.

Он: «Как вы проникните заграницу и откуда вы достанете средства? По моим сведениям, вся западная граница охранена блестяще, так же около Ленинграда, слабее Крайний Север, юг тоже хорошо охраняется, разве что Кавказ или Азия».

Я ответил, что об этом говорить еще рано, но, вероятнее всего, собрав начальные небольшие средства, несколько десятков тысяч — до ста тысяч рублей, думаю, каждому уехать по возможности легально и затем остаться (опираясь уже на свои первоначальные к тому времени, хотя и слабые) оккультные ресурсы. О переправлении денег я, строго говоря, не думал при разговоре, да и вообще все это было у меня еще очень неопределенно. «Откуда же средства?» Я ответил, что 1.500 рублей у меня уже есть, включая февраль, я думал столько иметь от переводов за все предыдущее время, т.к. накопилось со стороны НКПС большая задолженность и работы было много. Самое трудное — начало. Легче из 10.000 сделать сто, чем из ничего — 2-3 тысячи. Не имеет ли он возможности достать где-либо переводы? Если может — он этим очень поможет, т.к. пропустить переводов в месяц при помощи друзей я смог бы очень много. Другие мои источники пока слабы, впоследствии, конечно, буду искать другие.

Он ответил согласием, если будет у него возможность, и дальше начал говорить, причем я задал ему несколько вопросов и на некоторые слова ответил. В остальном слушал и медленно во мне вставали подозрения, которые были перебиты у меня впечатлением ареста и обыска и всего последующего, вслед за чем, когда я впервые собрался с мыслями, кажется, сразу понял их смысл. Он говорил: «Подействуйте, например, оккультно на какого-нибудь кассира, чтобы он произвел растрату. Ничего антиморального в таком деле, как ваше, я не вижу в этом». Я ответил, что в государственную жизнь я не хочу таким образом мешаться, что я не считаю этого возможным и удивлен, почему он говорит о кассире, когда проще и морально допустимее воздействовать на какого-либо американского миллиардера в широком смысле, которому деньги не нужны, чтобы он их пожертвовал где-то впоследствии, а сейчас — на какого-либо жидочка-спекулянта. «Жидочек» я применил не в юдофобском смысле, я не юдофоб, а как характеристику именно такого рода хитрых мелких дельцов, встречающихся среди евреев, у которого наверное десять-двадцать тысяч может, несмотря на строгий режим СССР, оказаться. Он выразил свое сомнение в наличие таких «жи-

дочков» в СССР, что меня очень удивило, т.к. я думаю, что таких, хотя теперь не так много, но все же еще есть. «В таком случае, – сказал он, – найдите таких, дайте мне указание, но только будьте осторожны. И я и так, м.б., без оккультизма с этим справлюсь. А мне ничего не надо... – поправился. – Ну, кроме организационных расходов, хватит с избытком тысячи, я вам все остальное передам». (На самом деле, он несколько постепеннее и осторожнее раскрывал все это, но лишь немного).

Я был настолько удивлен, что сейчас уже не помню, ответил ли я ему или не ответил, что я предпочел бы действовать способом оккультным, более для меня допустимым морально. Он продолжал: «Мне ничего не нужно. А за это вы подействуйте на политическое лицо, которое я указал бы, в желаемом для меня направлении». Я спросил его, на какое же – за границей или Вы думаете у нас? (Я все еще думал, что он хочет действовать со своей личной точки зрения, но в интересах СССР.) «Нет, – с некоторым раздражением или, по-видимому, удивлением сказал он, – конечно, у нас. На какое-либо крупное лицо». Я подумал: не оппозиционер ли он, и спросил его что-то об оппозиции, на что он реагировал довольно раздраженно и отрицательно, добавив, что у линии ЦК ВКП(б) в борьбе было два козыря: больше число евреев в оппозиции и что-то второе, кажется, не очень значительное, что не могу пока, но постараюсь потом вспомнить. Меня это начало раздражать. Я ему, кажется, ничего не сказал или пытался перевести разговор на другую тему. Он продолжал, тем не менее, безо всякого побуждения с моей стороны, свою речь, сказав, вернувшись к влиянию на видное лицо, не называя, в пользу какой-то его заветной идеи, о каких-то проливах, которые так или иначе должны принадлежать в том или ином виде России. Он выразился «России», а не СССР. «В том или ином виде» я понимаю, кажется, так: будь то прежняя Россия или, так и быть, хотя бы СССР. Может быть я в этом толковании ошибаюсь. Он еще что-то упомянул, что Константинополь и, кажется, Москва (может быть другое, поскольку помню – город) были одно. Я вспомнил о его мечтах о полпредстве. Я начинал себя чувствовать не по себе. Я почему-то не совсем ясно помню хронологическую последовательность конца, но уверен, что из смысла я не забыл почти ничего. Постараюсь еще вспомнить. Кажется, в это время был звонок жены. Когда я вернулся, меня удивило, что он меня спросил, кто был, т.к. было очень поздно. Меня удивляло, что он так долго сидит, но я был переутомлен и за этот вечер долго работал, и не представлял себе как следует времени. Я думал – час тридцать, два часа ночи. До этого времени и позже я не очень часто, но все же довольно часто сидел и работал или разговаривал.

Я перешел к другой теме. В дальнейшем, подумав, я прервал бы с ним всякий контакт, но в то время еще не сознавал полностью. Предавать его я не стал бы, но предупредил бы его, что считаю невозможным иметь с ним дальше дело. Тут или не тут он сказал мне и просил никому не называть его имени; спрашивал, не знает ли уже кто-либо, т.к., по его словам, вначале он не думал, чтобы за оккультизм подвергали репрессиям, в чем я далеко не был уверен, а теперь убежден, что да, и что его, как комсомольца, за недонесение могут приговорить к крайней мере наказания, что меня несколько удивило, т.к. о подобной степени дисциплинарной строгости ВКП(б) я все же не имел предположения (за недонесение со стороны комсомольца об оккультной аполитичной организации). (Сюда вставка – см. ниже).

Затем, не желая говорить на прежние темы, вызывавшие во мне очень неприятные ощущения, я не помню, как перевел разговор на поэзию, кажется, через В.Я.Брюсова, который был, что мне было не вполне ясно, может быть из малодушия, а, м.б., по той же психологии, которая одно время была у меня, могу пояснить, был оккультистом до конца жизни и стал партийным. Кстати о Брюсове, которого я не считаю достигшим значительных оккультных результатов, (а кто их при искреннем интересе и стремлении моем в настоящее время систематически достиг, не знаю), уважал, хотя и не был прямо знаком, он выразился очень резко и отрицательно: ни поэт, ни настоящий партийный. Я ему прочел два моих стихотворения оккультно-мистических, которые он довольно неопределенно одобрил, сказав, что чувствуется сила. Перед стихотворениями, желая немного подкрепиться, я предло-

жил ему и налил себе на донышко стаканчика с пол чайной ложки или немного больше ароматической растительной жидкости, совершенно безвредной, в дозе раз в 15 большей, которая была мною давно составлена из 15-20 растений, состав очень сложен. Которая более психически, чем физически, последняя тоже, но в малой степени, побуждала во мне, и может быть и вообще, бодрость. Сделал я это, т.к. был очень утомлен. Он относился к этому боязливо и сказал: нет, лучше потом, в другой раз. Однако медленно выпил, м.б., не все, не помню. Жидкость осталась в лаборатории и может быть мною легко указана для анализа. Затем я услышал стук в дверь. Я не обратил внимания, слышал ли он, сказал: «Сейчас приду», и пошел открывать, причем на этом разговор кончился и больше я его не видел. До тех пор, пока я не обрел уверенности, что он не считался с тем, что подвергал меня и мою работу опасности и сознательно пошел на то, что меня подвел во имя себя и своих целей, и пока не убедился, что это дело действительное и, может быть, серьезное политически, мне было морально тяжело его выдать. Называя его, я уже увидел, хотя и не в полной степени, политический характер этой авантюры, который для меня сейчас ясен, хотя в чем дело — точно я не знаю, и особенно не стремлюсь знать: это дело ГПУ, а не мое.

Кажется, всё. Добавляю вставку, оговоренную на предыдущей странице. При этом я ответил ему, что уже скорее я имею после разговора опасаться провокации с его стороны, чем он с моей, на что он ответил: да, конечно.

Вставка: 1) При разговоре о Брюсове он попутно сказал, что человеком, которого он действительно по преданности к делу и полному подавлению всего человеческого уважает, является Дзержинский. Вот такими должны быть люди!

2) Я говорил о наркотиках, способствующих выходу в астрал, предупреждая об опасности некоторых и указав, что я опыты некоторые ставил, и года два-три тому назад сразу бросил сознательно, когда увидел, что эфир входит у меня в привычку. Кокаин на меня произвел очень неприятное впечатление, давая страшный нервный подъем, но не интересный для меня, как оккультиста, а затем тяжелую реакцию. «Это потому, — сказал он, — что Вы его мало пробовали».

[20.02.28 г.] [В.Чеховский]

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 157-162, машинопись, б/д]

Как часто происходит у таких, эмоционально неуравновешенных (если не сказать резче) натур, начав говорить, В.К.Чеховский уже не мог остановиться, перейдя из одной крайности в другую. Подробно изложив историю своих отношений с Герасимовым и ощутив себя чуть ли не сотрудником ОГПУ по изобличению преступника, Чеховский в своих последующих показаниях уже не знал меры, называя всех людей, которых мог припомнить, и рассказывая о своих (и Ордена) действиях и далеко идущих планах, явно желая добиться «взаимопонимания» со стороны следователей. В промежутке между 20 и 28.02.28 г., т.е. временем написания показаний о Герасимове и датой следующего по времени допроса с уточнением показаний по уже имеющемуся тексту, В.К.Чеховский пишет обширное сочинение, в котором излагает обстоятельства своей жизни и деятельности, начиная с организации «Ордена мировой тайны» и кончая моментом ареста. Этот документ, являющийся основным источником сведений о структуре, целях, путях реализации организации «Эмеш редививус», о людях, которые принимали участие в ее работе, о мировоззрении ее организаторов, представлен в материалах следственного дела в двух видах — автографом Чеховского и машинописной копией, представляющей новую редакцию этого документа (см. РГАЛИ, ф. 3127) не только по наличию в его тексте дополнительных фактов, но и по стилистике, освещению тех или иных событий и по оценочным формулировкам, выдающим руку весьма эрудированного во всех этих вопросах, литературно одаренного и весьма внимательного обработчика. Об этом свидетельствуют стилистические отличия и в ряде случаев безусловное смягчение резкости выражений, которые допускал Чеховский в ущерб себе, причем безо всякой на то нужды.

Не пытаясь решить вопрос о целях такой литературной обработки документа, можно указать на причину, которая повлекла за собой его перепечатку: во многих местах совершенно «нечитаемый» почерк Чеховского, который часто не могли разобрать даже его ближайшие сподвижники, как, например, В.В.Преображенский, отказывавшийся разбирать исправленные Чеховским протоколы Ордена [Н-5003, т. 1, л. 208 об]. Действительно, если в первой половине рукописи написание слов и букв относительно четкое, то по мере приближения к концу, когда речь идет об Ордене и перспективах его деятельности, меняется стиль изложения, почерк становится все более мелким и невнятным, свидетельствуя о волнении автора, порою впадающего в экстатическое состояние, в результате чего последние страницы оказываются покрыты совершенно нечитаемыми «бисерными» строчками. Именно этим обстоятельством объясняется тот факт, что конец машинописного текста на л. 156 первого тома архивно-следственного дела соответствует началу л. 43 оригинала, в расшифровке которого сам я продвинулся лишь до конца названного листа.

Следует отметить, что столь ёмкое по информации произведение «исповедальной прозы», самым внимательным образом изучавшееся следователями разных отделов ОГПУ, если судить по имеющимся документам, не повлекло за собой ожидаемой лавины арестов. В постановлении ТО ОГПУ о продлении следственных действий и содержания арестованных под стражей от 13.04.28 г. перечислено всего 23 человека, причем непосредственно связать с показаниями В.К.Чеховского и его сочинением с уверенностью можно только трех – М.Д.Асикритова, М.С.Шидловского[11], арестованных 29.02.28 г., т.е. на следующий день после уточняющих показаний Чеховского на допросе 28.02.28 г., и В.В.Отта, ордер на обыск и арест которого был выписан еще 19.02.28 г., однако из-за его отсутствия в Москве арест произошел только 24.03.28 г.

Правда, надо заметить, что располагая только объемом сохранившихся документов, современный исследователь вряд ли получает полное представление о действительном размахе проведенных следственных действий как потому, что в окончательную подборку попадали далеко не все протоколы допросов, а лишь те, которые были использованы для обвинительного заключения, так и потому, что любое подобное дело, охватывающее большое количество причастных к нему лиц, разрасталось, «ветвилось» и своими частями переходило в ведение других отделов ОГПУ, по ведомству которых проходили арестованные.

Свидетельством последнего может служить неизвестно откуда попавшая в подборку машинописная копия показаний Г.А.Панафидина, заведовавшего пожарной охраной фабрики быв. Гаммер в Москве, не имевшего никакого отношения к организации «Эмеш редививус», однако близкого знакомого Ф.П.Веревина как по гражданской профессии (оба были работниками пожарной охраны в Москве, причем Панафидин – потомственным пожарным), так и по своему интересу к оккультным наукам, в результате чего была открыта одна из групп «Ордена Духа», представлявшая собой филиацию основанного А.А.Карелиным Ордена тамплиеров, функционировавшая в Москве в 1922-1925 гг. [ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 447-448. Показания опубликованы в 1-м томе «Ордена российских тамплиеров», с. 33-35]. Поскольку этот документ не имеет никаких «выходных» данных, т.е. обстоятельств и места его составления, а названные в нем лица нигде больше в деле Чеховского не фигурируют, следует полагать, что показания Ф.П.Веревина, по отношению к Чеховскому вполне безобидные, явились детонатором для возбуждения нового дела на этот раз уже в недрах СО ОГПУ, который занимался оккультистами и мистиками.

В целом же, можно утверждать, что собранные в томах архивно-следственного дела Н-5003 документы являются чрезвычайно интересным и безусловно ценным источником как для истории оккультных орденов в России, так и для изучения социально-политической жизни Москвы этого периода, предстающей в автобиографических показаниях арестованных. Зачастую в них можно найти уникальную информацию о многих известных лицах (С.Н.Дурылин, отец А.А.Мечев, А.Л.Чижевский, В.М.Бехтерев), о деятельности общественных организаций (Общество психологии,

рефлексологии и гипнологии), о представителях так называемой «немецкой колонии» в Москве, поскольку большая часть окружения К.В.Чеховского оказывается его соучениками по известному реформаскому училищу св. апп. Петра и Павла на Маросейке. Они содержат сведения о многих мистиках и оккультистах, известных по материалам других следственных дел (Ф.П.Веревин, М.Д.Асикритов, А.Н.Семигановский-Диальти, Е.К.Тегер) или совершенно ранее неизвестных, как и представленный ими Орден (Л.В.Мартюшев). Наряду с этим, безусловный интерес представляют автобиографические материалы В.К.Чеховского и А.О.Герасимова, особенно последнего, сохранившие замечательные детали «экспорта революции» и подрывной деятельности в Западной Европе, которые ВКП(б) и ОГПУ проводили в те годы через дипломатические представительства, в том числе в Австрии.

Не менее содержательны эти материалы с точки зрения методов получения показаний и их последующей интерпретации органами ОГПУ. Об этом можно судить как по обвинительному заключению, достаточно вольно истолковывающему и преподносящему факты, так и по жалобам арестованных Н.И.Веневитинова и В.Н.Дубенского, поверивших лживым обещаниям своих следователей и честно пытавшихся показать отсутствие состава преступления в своих действиях (см. Приложение 3). О том, что большую часть слушателей лекций Чеховского и Тегера, равно как и участников опытов передачи мысли, ни в каких преступных действиях или намерениях при всем желании нельзя было уличить, говорит выписка из протокола заседания КОГПУ от 21.08.28 г., постановлением которого четыре человека (Е.К.Тегер, В.К.Чеховский, В.А.Понизовкин и П.Н.Голев) были приговорены к заключению в ИТЛ на срок от трех до семи лет, четверо (И.С.Серебряков, В.Н.Дубенский, Н.И.Веневитинов и В.В.Преображенский) — к ссылке (с автоматическим последующим поражением в правах на такой же срок), одного (Н.-Ф.Ф.Лоренц) к высылке из Москвы на три года, пять человек (В.Д.Сысоев, Л.С.Покровская, В.А.Абрамов, М.А.Егоров и В.А.Трескин) — к лишению свободы на срок предварительного заключения, тогда как один (А.О.Герасимов) был помещен в психиатрическую больницу [Н-5003, т. 2, л. 333].

Что касается следствия «о вредительстве на транспорте», связанном с К.Н.Чеховским, то его вообще пришлось прекратить за смертью обвиняемого в одной из камер Бутырской тюрьмы 03.03.28 г. от остановки больного сердца[12] и освободить арестованных по нему подследственных (В.А.Абрамов, М.А.Егоров, В.А.Трескин[13]). Еще раньше, 15.06.28 г. под подписку о невыезде, теперь аннулированную вместе с прекращением дел, были освобождены Г.Н.Ивакин-Тревогин, Ф.П.Веревин, М.Д.Асикритов, М.С.Шидловский, В.В.Отт, Э.А.Кавельмахер, а после 28.06.28 г. — Л.С.Покровская. Они оказались на свободе, но с клеймом «судимости» и — без работы...

Чем отличалась вина В.А.Понизовкина и П.Н.Голева в отличие от их более благополучных содельников, сказать трудно. Менее удивительна суровость приговора в отношении Е.К.Тегера, который последовательно отказывался называть имена людей и говорить об организации «Эмеш редививус», и В.К.Чеховского, который, наоборот, не только старался рассказывать значительно больше, чем от него требовали, но и в ряде случаев говорил за Тегера. Причиной столь жесткого к ним отношения, как мне представляется, было, во-первых, их четко прослеживаемое намерение, о чем постоянно говорил и писал В.К.Чеховский, получить с помощью оккультизма власть над людьми в масштабе всего мира для устройства *«прекрасной и справедливой жизни»*, монополию на которую давно провозгласила Коммунистическая партия, использовавшая для этого совсем иные методы, и, во-вторых, настойчивые заверения Чеховского в готовности идти к намеченной цели до конца и, если потребуется, вступить в смертельную борьбу с той же Компартией и ОГПУ. Что же касается компромисса, варианты которого Чеховский неоднократно излагал в своих обращениях в Коллегию ОГПУ (последний по времени и наиболее полный, датированный 10.06.28 г., воспроизведен в настоящей публикации), то они ни с какой стороны не могли заинтересовать адресатов.

И все же с В.К.Чеховским следовало считаться. Одержимый моноидеей достижения «полного посвящения» и власти над всеми «четырьмя планами» жизни, безусловной верой в могущество оккультных знаний (о его попытках оперативной магии в камере Бутырской тюрьмы упоминает Н.И.Веневитинов в своем заявлении в ЦИК СССР и в Коллегию ОГПУ), он был не просто асоциален, но в определенных случаях мог быть и опасен своими притязаниями по причине одержимости и безграничной энергии, с которой он стремился к их воплощению. Избалованный обеспеченностью, глубокий эгоист в отношении окружающих, существующих для него лишь постольку, поскольку эти окружающие не противоречат ему и послушно способствуют его замыслам (в противном случае, как можно видеть с Преображенским, они превращаются в его заклятых врагов, которых он готов уничтожить), Чеховский оказывается равнодушен даже к собственной семье, от которой, если потребуется, он готов отказаться и, даже не задумываясь над смыслом слов, считает страдания людей, пусть даже арестованных из-за него лично, «пустяком, не стоящим внимания».

Это замечательное признание стоит здесь напомнить.

«Первый момент, когда я начал говорить, – пишет В.К.Чеховский в своей автобиографии, – признаюсь, на меня еще влияло положение моего отца (это моя интеллигентская слабость). Что касается до того, что страдает много посторонних, случайно арестованных лиц, – с гордостью заявляю, что торжество идеи для меня гораздо существеннее, чем временный арест мелких, мало на что пригодных людей, которых человечески мне, конечно, жалко. Цельность ВКП, прямолинейная жестокость ГПУ, история Ордена иезуитов (отвратительного, но прекрасного по своей дисциплине и преданности идее), Муссолини (которому идеологически совершенно не симпатизирую), отталкивающей, но могущественной Инквизиции, все это мне доказывает, что высокая цель –оправдывает средства...» [Н-5003, т. 1, л. 36-36об].

Говоря об Ордене, мечтая о его оккультном могуществе, которое даст «посвященным» власть над всем миром – не только над людьми, но и над стихийными силами, над самим Божеством, наконец! – он уже ощущает себя Сверхчеловеком, Богом, властелином чужих судеб. И, надо заметить, в этом он просто доводит до логического конца чаяния и ощущения своих бесчисленных предшественников и последователей, потому что любая практическая магия – это стремление к власти над людьми и миром... по счастью, так никем и не реализованное.

В этом следственном деле В.К.Чеховской является центральной фигурой и заслуживает самого пристального внимания историков и психологов, чтобы понять столь распространенный именно в 20-х гг. феномен подобной личности, одинаково характерный в своей основе как для послереволюционной России с ее коммунистическим террором таких вот «моноидеистов», так и для фашистской Германии, в которой те же идеи и попытки их воплощения питали идеологию нацизма и направляли эксперименты в секретных лабораториях и институтах Третьей Империи.

Нулевой результат подобных экспериментов (если не считать сотен, а то и тысяч загубленных в таких лабораториях человеческих жизней) вовсе не свидетельствует о безобидности фигур, подобных Чеховскому. В этом еще раз убеждает история его трагической гибели в 1929 г., о которой мы узнаем из хранящегося в АУФСБ РФ по Архангельской области следственного дела П-13969 (преж. 747/1-30 г., ОЦР-85245, 532015, 154412) на Раймана В.А. и др. о подготовке вооруженного восстания на Соловках осенью 1929 г. Материалы этого дела, непосредственно относящиеся к Чеховскому, в том числе и его показания, приводятся в Приложении 4. Озлобившийся, не сделавший никаких выводов из всего с ним случившегося, Чеховский и здесь попытался выступить организатором восстания для собственного ухода за границу, подбирая людей не для их освобождения, а опять-таки для своей будущей оккультной работы. Когда же, доверившись провокатору и сексоту ОГПУ, бывшему епископу С.А.Орлику, он стал причиной трагического провала, с такой же легкостью, как и в Москве, «из лучших побуждений» Чеховский стал называть имена причастных и непричастных, чтобы затем начать бессмысленный и неуместный торг с органами ОГПУ о собственной жизни и работе...

В.К.Чеховский был расстрелян 29.10.29 г. Вместе с ним было расстреляно еще 35

человек, участвовавших в подготовке восстания, а другие 15 человек, знавшие о подготовке, но не донесшие лагерному начальству и выявленные по показаниям Чеховского, получили к своим срокам еще по 10 лет лагерей. Так бесславно ушел «с физического плана» этот человек, который по иронии судьбы мог стать действительно первым исследователем оккультного опыта прошлого с позиций современной науки, – правда, только в том случае, если бы его влекло чистое знание, а не гордыня и миражи всемогущества.

Что касается дальнейшего жизненного пути других осужденных, проходивших по делу «Эмеш редививус», то его на каких-то поворотах высвечивают отдельные документы последующей служебной переписки, отложившиеся в следственном деле, хотя далеко не всегда можно понять, чем обусловлена та или иная перемена в судьбе данного лица.

Так А.О.Герасимов, признанный психическим больным (шизофрения), после двухмесячного наблюдения в Институте судебно-психиатрической экспертизы В.П.Сербского был отправлен для лечения на Канатчикову дачу, затем был присужден (за то, что в свое время попался?) к административной высылке («минус 6») на три года в г. Тарусу [Н-5003, т. 5, л. 329, 375, 484], а впоследствии, после многих приключений, он оказывается в 1935 г. сослан на три года в Казахстан, в г. Петропавловске, после чего все его следы теряются (Приложение 2).

Учитывая настойчивые просьбы В.Н.Дубенского, Коллегия ОГПУ заменила ему трехгодичную ссылку в Сибирь таким же сроком ссылки в Казань, где, как следует из его характеристики органами ОГПУ, Дубенский *«оказал ценную помощь как секретный осведомитель»*, в результате чего с 14.12.31 г. ему было разрешено *«свободное проживание по СССР»*, что означало возможность возврата в Москву [Н-5003, т. 5, л. 458 и 469].

Относительно благополучно сложилась судьба Е.К.Тегера. Отправленный на Соловки вместе с Чеховским и Понизовкиным в одном вагоне, он уже в январе 1929 г., благодаря настойчивым ходатайствам жены и друзей и ввиду прогрессирующего туберкулеза легких, развившегося в результате тяжелой травмы грудной клетки 27.03.23 г., когда он попал под трамвай и затем два месяца лежал в хирургической клинике 1-го МГУ [Н-5003, т. 5, л. 225], был отправлен в Казахстан, а затем в Ташкент. Последующие его злоключения описывают материалы его архивно-следственных дел второй половины 1937 и 1940 гг., после чего известно, что он был освобожден в 1942 г. на Колыме в Севвостлаге. Из последнего дела Е.К.Тегера 1940 г. и заимствованы его показания об организации «Эмеш редививус», представленные в Приложении 1, которые в ряде случаев восполняют картину происходившего в 1925-1928 гг. и уточняют имена действующих лиц.

Что касается В.В.Понизовкина, то, по-видимому, он не участвовал в подготовке восстания на Соловках, куда попал вместе с Тегером и Чеховским, но как протекала его жизнь до лета 1941 г., остается неясным. Приведенные в Приложении 5 копии документов отмечают, что он жил в Баку, затем в Юрьеве-Польском, работал электромонтером, а во второй половине октября 1941 г. был приговорен к расстрелу в Саратовской тюрьме Военным Трибуналом войск НКВД Саратовской области. Когда именно приговор был приведен в исполнение – остается неизвестным.

Ниже публикуются наиболее важные документы, характеризующие архивно-следственное дело Н-5003, раскрывающие состав участников и деятельность организации «Эмеш редививус». Публикация открывается автобиографией В.К.Чеховского, которая содержит основные сведения о происходившем и дает сквозную, достаточно точную и последовательную хронологию событий. Таким образом, последующие показания самого Чеховского и других подследственных только уточняют и проясняют отдельные ее моменты. Как можно заметить, основной комплекс следственных мероприятий пришелся на последнюю декаду февраля и март 1928 г., затем интерес к Чеховскому, дающему отдельные пояснения, вновь пробуждается в мае, тогда как июнь, подобно апрелю, не отмечен ни одним протоколом допроса, заставляя полагать, что в это время шли какие-то параллельные следственные действия, не нашедшие здесь своего отражения.

Надо заметить, что следственные документы этого дела оформлены крайне небрежно: часто отсутствуют даты показаний, сами показания именуются то «допросом», то «опросом», то «показаниями», причем не всегда указано, кто именно проводил допрос. Вследствие этого, а также по причине публикации только самих показаний при выделении всех формулярных сведений об арестованном в развернутую биографическую справку, заголовок «протокол допроса» употребляется только в тех случаях, когда присутствует именно протокольная запись происходившего, например, очная ставка. Во всех остальных случаях используется термин «показания».

Орфографические и грамматические ошибки и опечатки исправляются без оговорок, пропущенные слова даются в квадратных скобках, также как номера листов дела, предположительные даты или отсутствующие заголовки.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 3, л. 85. Заявление в жилтоварищество дома № 16 по Малой Лубянке с просьбой об аренде подвала от 26.03.25 г. Обещано представить ходатайство от ГАХН и АИЗ'а.

[2] **Мартюшев** Лев Владимирович, род. 07.11.1880 г., инженер-химик, доцент Ленинградского ин-та гражданского воздушного флота; жил в Ленинграде еще в 1934 г. по адресу: ул. Шамшева 15-б, кв. 7.

[3] Из этого же петербургского источника происходят некоторые материалы, находившиеся в архиве «Ордена московских розенкрейцеров-орионийцев», с которыми я имел возможность ознакомиться в Калуге в середине 90-х гг.

[4] **Лоренц** Николай-Федор Фридрихович, немец, подданный СССР; род. 14.06.05 г. в Москве; окончил среднюю школу и 2,5 курса МИИТ; б/п, текстильщик, безработный на бирже труда. Отец – Фридрих-Карл Лоренц, 58 л. , служащий в г. Нарва (Эстония); мать – Эмма Николаевна Лоренц, 51 г.; временно проживал по адресу – Москва, М. Лубянка 16, кв. 7, у сестры, Елизаветы-Нины Фридриховны Дубенской, род. в 1900 г., домохозяйки. Задержан вечером 19.02.28 г. на своей квартире по этому же адресу – М. Лубянка 16, кв. 7. Ордер на арест оформлен 21.02.28 г. в Комендатуре ОГПУ. Постановлением КОГПУ от 21.08.28 г. лишен права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону, означенных губерниях и округах и пограничных губерниях с прикреплением к определенному местожительству сроком на ТРИ года, после чего был отправлен в г. Тверь [Н-5003, т. 2, л. 333; т. 5, л. 377].

[5] **Покровская** Лариса Семеновна, род. 09.09.1887 г. в Сергиевом Посаде, закончила Николаевскую школу Московского Благотворительного общества, затем машинистка-телеграфистка и делопроизводитель-машинистка в конторе (телеграфной) Сев. ж.д.; с 1920 по 1923 г. – в Управлении связи, с 1923 г. по 1928 г. – машинистка Центрального телеграфа НКПС; б/п, прож.: Москва, 4-й Красносельский пер. д. 9, кв. 5, вместе с матерью, Покровской Марией Матвеевной, 70 л., домашней хозяйкой. Арестована 18.02.28 г. в своей квартире. При обыске изъята разная переписка, фотографии, книги, тетради, в том числе стихотворения антисемитского содержания и копия телеграммы, за подписью зам. нач. ТО ОГПУ Усова № 251351/то. Письмом ТО ОГПУ освобождена от должности с 05.03.28 г. Постановлением КОГПУ от 21.08.28 г. приговорена к лишению свободы сроком на 6 месяцев с зачетом предварительного заключения. Сведений о дальнейшей судьбе нет.

[6] О А.О. **Герасимове**, его личности, судьбе и его роли в раскрытии ордена см. Приложение 2.

[7] **Голев** Петр Николаевич, русский, род. в апреле 1901 г. в Москве; закончил 7 классов Практической Академии в 1917 г.; б/п, учащийся Гостехникума кинематографии, осветитель на кинофабрике Межрабпомрусь; арестован 19.02.28 г. на своей квартире – Москва, Гендриков пер. 13/15, кв. 1; с 1917 по 1924 г. занимался мыловарением, с 1925 по 1927 г. – фотографией. Братья: Голев Валентин Николаевич, 36 л., контролер Моссельпрома пивных; Голев Сергей Николаевич, 28 л., счетовод; Голев Тихон Николаевич, 30 л., служил на постройках (Павлово-Посад); Голев Николай Николаевич, 32 г. При обыске изъята разного рода переписка и негативы, в том числе «несколько листов бумажек с *непонятными знаками*». Письмом ТО ОГПУ освобожден от работы с 05.03.28 г. Решением КОГПУ от 21.08.28 г. приговорен к зак-

люченню в концлагерь на 3 года. По отбытии срока постановлением КОГПУ от 03.01.31 г. через ПП ОГПУ выслан в Севкрай на три года. Дальнейшая судьба неизвестна.

[8] **Кавельмахер** Эдгар Альфредович, немец, подданный СССР; род. в октябре 1900 г. в г. Пярну (Эстония); закончил 6 классов Московской Петропавловской реальной школы; б/п, бухгалтер, зав. складом и торговый агент Сибкрайиздательства по продаже чертежных изделий Южно-Уссурийского отдела РГО. Жена – Кавельмахер Анна Алексеевна, 36 л., домашняя хозяйка; пасынок – Новиков Владимир Иванович, 12 л., ученик. Арестован 19.02.28 г. в своей квартире по адресу – Москва, Самарский пер. д. 8, кв. 10. При обыске изъяты: две записных книжки, один альбом «300-летие дома Романовых» и разная переписка в письмах, адресах и заметках. Освобожден от занимаемой должности письмом ТО ОГПУ от 05.03.28 г. Постановлением КОГПУ от 15.06.28 г. освобожден из-под стражи под подписку о невыезде; постановлением от 27.08.28 г. дело прекращено.

[9] **Юргенсон** Наталья Борисовна, русская, род в сентябре 1902 г. в Москве; окончила школу 2-й ступени, два года Консерватории по классу скрипки, курс архитектуры во ВХУТЕМАСе; с 1923 по 1925 г. включительно – в музыкальном техникуме Гнесиных на Собачьей площадке; машинистка-переводчица в Банке для внешней торговли СССР; с 1918 по 1921 г. служила в Первом оркестре старинных русских инструментов в качестве гуслярши. Отец – Юргенсон Борис Петрович, 60 л., быв. владелец известной нотопечатни, в указанное время работник музыкального сектора Госиздата, прож.: Москва, Колпачный пер 13, кв. 1; мать – Мария Викторовна, 53 г., домашняя хозяйка; сестра – Вера Борисовна, 26 л., мультипликатор кинофабрики Межрабпомрусь; брат – Петр Борисович, 24 г., безработный. Все жили с родителями. Арестована 19.02.28 г. в доме по Колпачному пер. 11, кв. 3. Освобождена от занимаемой должности по письму ТО ОГПУ с 05.03.28 г. Постановлением КОГПУ от 17.03.28 г. освобождена под подписку о невыезде. Постановлением КОГПУ от 27.08.28 г. дело прекращено.

[10] **Байер** Валентина Павловна, русская, род. в феврале 1888 г. в Москве, образование высшее, б/п, референт-переводчик Восточного отдела Профинтерна. Семья: мать, Варвара Ивановна Байер (1859-1941); брат, Александр Павлович Байер, 34 л., работник ВСНХ; брат, Андрей Павлович Байер, 29 л., рабочий в мотоциклетной мастерской. Все жили по адресу – Малая Дмитровка, д. 29, кв. 55. 05.03.28 г. письмом ТО ОГПУ В.П.Байер была освобождена от должности и вскоре, по-видимому, освобождена из под стражи под подписку о неотлучке, поскольку ее имя отсутствует в списке постановления о продлении срока следствия от 13.04.28 г. [Н-5003, т. 2, л. 266-267]. Окончательно в отношении нее следствие было прекращено Постановлением КОГПУ от 27.08.28 г.

[11] **Шидловский** Михаил Станиславович, род. 08.01.1906 г. в г. Ковно в семье врача; окончил 4 класса средней школы и Государственный Институт Слова в 1925 г.; б/п; с 01.07.26 г. – юрист-практикант при Краснопресненском нарсуде; член Всероссийского Союза поэтов; из родных одна сестра – Шидловская Ванда Станиславовна, 40 л., инвалид-пенсионер; адрес – Москва, Подсосенский пер. 4, кв. 5. Арестован 29.02.28 г. на своей квартире. Письмом ТО ОГПУ от 05.03.28 г. освобожден от занимаемой должности; 15.06.28 г. освобожден под подписку о неотлучке; постановлением КОГПУ от 27.08.28 г. дело прекращено.

[12] «АКТ. 3-го сего марта я был вызван в 2 часа 30 минут в амбулаторию Внутренней тюрьмы для оказания помощи заболевшему сердечной астмой заключенному Чеховскому К.Н. Прибыв в амбулаторию в 2 часа 35 минут я застал заболевшего уже без признаков жизни. Смерть последовала, по-видимому, от паралича больного сердца. Дежурный врач Санчасти ОГПУ – Вальтер; Пом[ощник] прокурора Верхсуда СССР – Прусс; Помначсанчасти ОГПУ – Зеленский; Помнач СЧ ТО ОГПУ – Григорович. 03.03.28 г.» [Н-5003, т. 3, л. 94].

[13] Можно думать, что В.А.Трескин был попросту «списан» из-за тяжелого состояния с переломом основания черепа, который он получил в результате попытки самоубийства, что было зафиксировано следующим рапортом из Бутырской тюрьмы: «Нач[альнику] Адм[инистративных] Орган[ов] Упр[авления] ОГПУ. Рапорт 28.05.28 г. Доношу, что 27.05.28 г. в 14.30 заключенный тюрьмы Трескин Виктор Александрович, 40 лет, возвращаясь в камеру с прогулки, покушаясь на самоубийство, бросился с 2-го этажа вниз на площадку. При медицинском осмотре констатировано: перелом основания черепа и вывих в левом ключично-акромольном суставе. Трескин помещен в больницу при тюрьме. Пом[ощник] коменданта тюрьмы – Адамсон; Нач[альник] канцелярии – Привезенцев» [Н-5003, т. 4, л. 147].

В.К.Чеховский

ИСТОРИЯ МОЕЙ ЖИЗНИ

Предварительные сведения. Родился 08.09.1902 г. в г. Ленинграде в дворянской семье. Национальность по матери — чисто русская, со стороны отца — польская. Лично считаю себя русским, но по убеждениям национальности никакого значения не придаю. Окончил Московское Петропавловское классическое училище в Москве в год его преобразования в 31-ю Трудовую школу 2-й ступени (1919 г.). Началом пробуждения сознательной жизни считаю период от весны до осени этого года. С этого времени в течение ряда лет я глубоко, искренне искал свой жизненный путь и не раз менял свое миросозерцание, следовательно и свою деятельность в жизни, пока наконец не пришел к тому, что считаю теперь окончательным и до смерти.

Краткая автохарактеристика. Здоровье от природы крепкое, слабее всего нервная система; психика вполне здорова, но фантазия слишком богата, хотя критически к себе относиться научился. Были периоды крайне острых переживаний, граничащие с ненормальностью, но не переходящие в психическое расстройство. Воля от природы несколько слаба, преобладают порывы. Систематически работая над собой некоторых результатов достиг. Ищу в жизни одной цели, к которой стремлюсь всем существом. Стремлюсь к цельности во имя руководящей идеи, ищу только очень высокого: стремлюсь и буду работать только во имя поисков <u>полной истины</u> и служения тому, что считаю добром для человечества. В пути упрям, упорен, иногда в ущерб целесообразности (зарываюсь). Редко меня может остановить неудача. Пока целевая установка есть, буду всегда идти до последних сил, никакая работа и условия меня не пугают. Годы революции приучили к труду в любой обстановке. Последнее время несколько сдало здоровье (общий упадок сил), зато во многом стал относиться к себе более критически, приобрел большее спокойствие, уравновешенность. Кроме того прям, имею самолюбие и довольно откровенен. Жизнь сделала подозрительным и осторожным, хотя природная неосмотрительность, прямота часто прорывается.

Деловые задатки от среды (до 1919 года). Православие искреннее, но не глубокое. Монархизм (до этого могу только отметить довольно слабое знакомство по собственной инициативе) в наивной и не сознательной форме. Бессмысленный патриотизм. Наивность в половой сфере. Идеализм.

Первый сознательный перелом осенью 1919 г. До этого периода могу только отметить довольно основательное знакомство в юношестве (1917-19 гг.) по собственной инициативе с теоретической и лабораторной химией в объеме до 75 % вузовского курса химии и руководство в 1918-19 гг. при окончании школы физико-химическим кружком учащихся, а также под влиянием среды мое противодействие при окончании школы реформированию ее в 31-ю Трудовую школу 2-й ступени вместе с группой учащихся.

Путем собственных размышлений, без чьего-либо влияния и, наоборот, почти против среды (домашней) резко перешел к поискам абсолютной истины в мистицизме и философии и в личном мистическом опыте тогда. Все идеологические влияния среды оставались во второстепенной форме еще до 1921-23 г. Наиболее характерные моменты для идеологической установки того периода: жизнь индивидуума и человечества имеет смысл только как стремление к абсолютной, чрезвычайно далекой, но достигаемой истине (трансцендентальной но не трансцендентной) и как стремление к непрерывному служению, включая жертву человечеству на пути к этой цели. Абсолютная истина (момент достижения ее) характеризуется двумя моментами: приобретением индивидуумом (человечеством) бесконечной сознательности и реализационной власти. Вся остальная жизнь — мерзость, грязь, иллюзия, слабость,

в крайнем случае, терпимая при недостатке сил, но в минимальной степени. Вся моя жизнь есть стремление по этой формуле, причем я все более убеждаюсь в несоответствии между колоссальностью этой цели и слабостью моей личности. Цель остается та же, смерть моя покажет, какую ничтожную долю этой цели достиг я на своем пути, а может быть, (почти невозможно) всю. От этого не отклонит меня ничто, кроме смерти или... недостатка сил.

Бог, мораль, общество, современная точная наука, все мое отношение к остальному вытекает из этой цели или моей относительно к этой цели слабости и расхлябанности, как человека вообще и индивидуальности. Все дальнейшее вытекает из этой «установки» и борьбы за нее в жизни. Все это окрашено основными свойствами моей индивидуальности: стремлением к деятельности среди людей, организационной жилкой и стремлением к соответствию между словом (точнее, мыслью, целью и идеей) и делом. Я – человек действия.

Период ОМТ (с сентября 1919 по февраль 1920 г.). ОМТ (Орден Мировой Тайны). Так называлась основанная мною группа молодежи, к которой я относился, как к самому святому в моей жизни и во главе которой стоял. Я пытался говорить с отцом и матерью, но они меня не понимали и, т.к. в ОМТ были и барышни, сводили все к другой почве и негодовали на мои «лицемерные» проповеди во имя того, что молодежи хочется повеселиться. Это вызывало во мне ряд тяжелых переживаний, впервые приведших меня к скрытности. Я был тогда целомудрен, половое влечение проявлялось в самой идеальной и невинной форме и играло вполне второстепенную роль, причем отдельные порывы я во имя цели и моей морали обуздывал. Молодежь была весьма разнохарактерная, стремления искренни, но сильно преувеличивались моей фантазией. Серьезности и продуманности не было. Организационное оформление таково (рисунок).

Цель Ордена: стремление к истине (абсолютному знанию всего). Состав – ниже всякой критики (полная переоценка содержательности и цельности входящих лиц). Полная аполитичность и антиполитичность.

Единственные идейно сосредоточенные лица: я, Г.Н.ТРЕВОГИН, В.С.БРИЛИНГ, В.В.ОТТ, впоследствии уклонившиеся со мной в православие и, в противоположность мне, оставшиеся там. Чистые, недалекие (особенно ТРЕВОГИН, менее всего ОТТ) молодые люди-мистики, стремящиеся путем православия к достижению высокого (с моей точки зрения теперь неправильного и ложного) идеала, в конечном итоге – «вечного блаженства во Христе», по-моему, несколько эгоистично. Я, обычно, напротив, заботился больше о других, чем о себе.

Но все это, повторяю, вздор, детство, и несерьезно, тем более для вас.

Знак Ордена: православный крест в треугольнике с сиянием.

Внешне я в это время, кажется, служил на Северной ж.д. практикантом на должности надсмотрщика телеграфа и рабочим по ремонту телеграфной линии. Весь первый период жизни принципиально удалялся от всего реального.

Второй период (начало 1920 – конец 1921 гг.). Прогрессирующее православие. Увлечение Нилусом, боязливость к сов[етской] власти, сильное влияние среды. Слабость и несамостоятельность мысли. В основе – неудача ОМТ, сознание собственной слабости, искание в православном пути к абсолютной истине под влиянием воспоминаний детства и новой церковной среды.

Под влиянием отголосков детства, Г.Н.ТРЕВОГИНА, имевшего все время православный уклон и разочарования в бессодержательности молодежи, привлеченной мною к ОМТ, и в собственном бессилии создать нечто, сколько-нибудь подобающее моему идеалу, познакомившись через ТРЕВОГИНА с двумя идейными православными священниками (С.Н.ДУРЫЛИНЫМ, в революционное время принявшим сан священника, и священником Алексеем МЕЧЕВЫМ, честным, сострадательным, любящим всех людей старцем), прочтя случайно купленного Нилуса, я целиком отдался православию с оттенком подвижничества, и опасения близкой эпохи Антих-

риста, не столько политического большевизма, как пропагандируемого словом, но и «огнем и мечом» с первых лет революции атеизма. Церковь, религия, вера преследовались, а я всегда симпатизировал угнетаемым. Это сказалось и в 1922 г. в Берлине. Событий я в то время не понимал или понимал их с односторонней, узкой точки зрения. Мои сотоварищи нашли удовлетворение. ОТТ углубился в православие довольно серьезно, остальные, по-моему, крайне узко, особенно ТРЕВОГИН. Повторяю, люди чистые, честные, хотя, по-моему, не очень далекие.

Тут же, в этот период жизни, летом 1920 или 1921 г. мною был основан «Физхим» — кружок впоследствии с претензией (временно легализованный) на научно-исследовательскую организацию и курсы, затем, в 1923 г. осенью распавшийся.

Меня вновь начинали привлекать естественные науки, причем я искал их синтеза с религией (именно с православием), во что я тогда искренне верил. «Физхим» сперва значился при 14-м объединении школ 2-й ступени, затем при Клубно-курсовой секции МОНО, потом Московского губполитпросвета. Попал он туда случайно, без всякой фальши, и связь с Клубно-курсовой секцией имел довольно слабую (представлялся годовой отчет с преувеличенными в 10-15 раз сметами, чтобы получить 1/10 потребности, как тогда происходило и во всех учреждениях), была инспекция, которой «Физхим» с его маленькими, но оборудованными научными лабораториями и аккуратными надписями и плакатами в каждой комнате, по-видимому, понравился, представлялись некоторые научные работы и т.п.

С другими научными организациями «Физхим» связи почти никакой не имел. Странная индивидуальность его «председателя исполнительного комитета», затем председателя «Коллегии» В.К.ЧЕХОВСКОГО, по-видимому, не находила себе подобной.

Структурно в эпоху наибольшего расцвета это было, примерно, следующее (со смехом вспоминаю дутые схемы, столь характерно выливавшиеся в многочисленные подражания диаграммам того времени) [схема дана на отдельном листе. — *А.Н.*].

Занимал «Физхим» домик на Покровке 5, рядом с церковью Успения на углу Большого Успенского переулка и представлял собою вначале страннейшую смесь науки, своеобразной революционности и православия (к концу его существования потерявшего, однако, свое влияние благодаря моему отходу). Если бы не я, никакого «Физхима», конечно, не было. Недоедая, работая сутками, начиная с шести часов утра и внезапно опомнившись, закусывая чем попало в час-два ночи с ближайшими сотрудниками, я горел организационным и научно-исследовательским огнем, причем пассивная мистичность моих сотрудников начинала меня раздражать и вызывала иногда конфликты. Я был студентом МВТУ, химического факультета, но я не сумел тогда подойти к вузу. Растерянная профессура, невыяснившаяся молодежь, консерватизм мертвых форм, вообще какая-то мертвость вуза меня не завлекли. Я творил мой «Физхим», странную смесь свободы и господствующей личности в среде самой разнородной и в сущности бесцветной увлекаемой мной молодежи. Фактически работали: 2-й концентр (курсы) с числом учащихся (т[ак] наз[ываемых] студентов) в 10-15-20 человек, где не особенно плохо проходились естественные науки. На 1-м концентре Химического отделения, где я с участием как молодежи и студентов 2-го Концентра серьезно и довольно много работал по химии (неорганическая, органическая, аналитическая химия и теоретическое изучение вопросов строения вещества). Все остальное не было фиктивным для нас, представлялось весьма реальным и необходимым, как например отопительный отдел, так как кто же будет в противном случае подписывать требование на топливо и бесконечно хлопотать о получении нормы, при которой в комнате температура поддерживалась от минус пяти до плюс пяти градусов.

Так как я окончил немецкую школу (МППУ), много молодежи было немецкого происхождения. При господстве вначале православного уклона несколько человек (ОТТ и В.К.ЗОРГЕ, впоследствии жена ТРЕВОГИНА) перешли в православие из лютеранства при моем благосклонном участии. Я лично не видел в православии

единственного пути, а лишь наиболее совершенный, мои же друзья считали это «единственным путем» к спасении души и потому придавали этому особенное значение. Лютеранская немецкая среда Москвы, в общем, отличается мелкой мещанской национальной идеологией (по вашему термину: мелкобуржуазной). Религия для них по большей части — орудие национализма, не самоцель, что мне, как всякая ложь, неприемлемо. Так как центром «Физхима» был я, все негодование немецкой Москвы не совсем справедливо, но естественно обрушилось на меня. Мне чуть ли не грозили, во всяком случае, ненавидели. С другой стороны, мой отец, искренне меня любящий и с хорошим практическим жизненным опытом, волновался тем, что я не работал в вузе. Он понимал «Физхим» в лучшем случае как научный кружок в дополнение к вузу. Для меня же вуз был мертв, и некоторыми научными познаниями я был обязан не ему, а своей работе в «Физхиме». Все это создавало тяжелую обстановку, тем более, что мои православные помощники своей вялостью и пассивностью в «Физхиме» меня не удовлетворяли. Тем не менее, я шел по своему пути, не считаясь ни с чем, и весь «Физхим» вез на себе.

В декабре 1921 г. отец устроил меня устанавливать выставку РЖД миссии за границей в Доме Союзов (на выставке наркоматов), что я и выполнил довольно хорошо, вслед за чем сотрудником отдела связи РЖД миссии за границей отбыл в Берлин вместе с Н.О.РОГИНСКИМ. Отец хотел меня там устроить учиться. Я же думал лишь о «Физхиме» и поехал после больших колебаний лишь для того, чтобы привезти для «Физхима» научное оборудование и книги за счет экономии с моего жалования. Меня смущало одно: отсутствие сколько-нибудь энергичного заместителя, и я опасался, что «Физхим» без меня развалится. Я избрал В.В.ОТТ как сколько-нибудь разумного и добросовестного исполнителя, много говорил с ним, влиял на него через отца Сергия [ДУРЫЛИНА] и отца Алексея [МЕЧЕВА] и наконец, надеясь на то, что с полгода пороху у него хватит, уехал, стремясь вернуться как можно скорее.

С января 1922 по октябрь 1922 — заграничный период. Внешние моменты и служба. Служил в Берлине. Туда ехал сушей через Ригу (два дня) и «польский коридор». Обратно через Эмден на пароходе («Рылеев»), через Кильский канал и в Ленинград, где меня встретил отец. Из Берлина выезжал в окрестности (Потсдам, Целлендорф-Митте, ряд других поездок экскурсионного типа) в Гарц, местечко Зюльцхайн на три дня к больному другу Н.Н.ТИТОВУ-СУЗДАЛЬСКОМУ в санаторию, и в Ганновер с РОГИНСКИМ по служебной командировке на завод Хакеталь для приемки проводов и шнуров на два дня. Больше никуда. Вначале получал три тысячи RM, затем двенадцать тысяч (падение марки). Служил добросовестно, кроме конца, когда перед отъездом, занятый последними покупками и упаковкой, не выдержал систематичности и однообразия служебной работы, к которой не привык и строгое однообразие которой было не по душе. Дело свое выполнять стремился честно, конечно, никаких темных дел и какого бы то ни было взяточничества не было, несмотря на то, что с некоторыми поставщиками временами встречался. К одному из них, [Гуго] КРИГЕРУ, имел устное сообщение из Москвы (через умершего дядю С.И.МАКАРОВА) мелкого коммерческого и личного содержания, после чего у него несколько раз был и, вероятно, доставил ему немало удовольствия своей оригинальностью и наивной открытостью. Часть (небольшую) лабораторного оборудования приобрел через него, и он же помог получению разрешения на вывоз (частично) — частично же я добился [разрешения] самостоятельно. Далее один раз виделся с г-ном КЛЕЙН (уже не помню фирмы), который с некоторым разочарованием возил меня на автомобиле в Потсдам и обратно, т.к. отказался РОГИНСКИЙ и предложил поездку мне. Кажется, это всё.

К концу служебной работы из большого числа бесплатных образцов электрической арматуры, хранившейся в отделе, я на собственный риск и страх отобрал уже ненужное (выключатели, штепселя) и присоединил к «физхимовским» вещам.

Раз был в очень глупом положении во отношению к профессору Ю.В.ЛОМОНОСОВУ: взял у него проявить и напечатать карточку и в значительной мере испортил,

3 – 3341

работая у себя в комнате вместо фотолаборатории, кажется в гардеробе, чтобы достичь грошовой экономии для «Физхима». Помню, чувствовал себя очень скверно.

Отношение и поведение к Советской власти и заграничному строю. В начале приезда, будучи еще под свежим впечатлением обстановки предыдущих впечатлений, по доверчивости и простоте – о Сов. власти раза 4-5 говорил примерно следующее:

Политическая идея, во имя которой можно быть строгим, даже жестоким, мне понятна. Сейчас в России период переходный, и не это вызывает у меня наибольшее возмущение и несогласие. Я глубоко возмущен тем непониманием и грубостью, которое смешивает действительных политических противников с идейно мыслящими и ищущими других идеалов, но могущими быть лояльными людьми и даже сочувствующими, и применению к ним жестоких преследований и террора. Лично я верую в Бога и являюсь убежденным православным. Верю в бессмертие человеческой индивидуальности. Борьба против религии, против веры – является наиболее для меня возмущающей. Если под верой и религией скрываются политические противники – тогда я согласен. Однако на деле это далеко не так. Есть ли это ряд ошибок или сознательная установка – в этом ключ моего отношения к Советской власти. Всякое разделение на классы искусственно, и с детства я никак не понимал разницу между сыном «дворянина», «купца», «гражданина» «мещанина» и т.п. Для меня решала вопрос личность и мое независимое представление о ней. Я индивидуалист. Пусть власть регулирует вопросы быта, общественной жизни, экономики. Пусть власть борется со всяким насилием и заботится о материальных благах человечества. Но индивидуальность должна быть вполне свободна и должна иметь место и возможность группироваться не в «классы», а в идейные четкие группы, так или иначе мыслящих и стремящихся людей. Пусть эти группы получат все материальные возможности для реализации своих стремлений и на них не оказывают никакого давления. Пусть преследуется лишь насилие, а не убеждения, свободная, без насилия защита и борьба за нее. Только тогда человечество может быть счастливо и свободно. Если отнять это право, жизнь человечества станет животной, такой жизнью, ради которой стоит только уйти из этого мира. Я не отрицаю материальной стороны жизни и необходимость борьбы за справедливость и отсутствие насильственного притеснения в ней.

Примерно такой отзыв был дан мною без всякого злого умысла служащему миссии, К.А.ГРОССЕ, КРИГЕРУ, Н.Н.ТИТОВУ, моему знакомому антропософу поэту М.МЮНХ, и в миссии – партийному простого происхождения человеку, но симпатичному мне и с которым я сошелся довольно близко, И.А.БИРЕНБАУМ. Кажется, потом он вышел из партии.

Постепенно я изменял свой подход. Я видел на деле, что классовая борьба не выдумка, видел огромные в то время демонстрации рабочих, начинал понимать материальное угнетение этого класса. Как в СССР меня возмущало угнетение религии непонимающими ее, так здесь меня начинало возмущать угнетение рабочего класса сытыми скотскими людьми, которые далеко не являлись действительным цветом интеллигенции и духовно развитыми, а по большей части представляли узких упитанных эгоистов, развращенных, лишенных идеалов, стремящихся к карьере, богатству, наслаждению за счет чужих сил, эксплуатируя эти чужие силы часто значительно более ценных индивидуальностей безжалостно, лишь бы не подохла лошадь, везущая плуг.

Моментами я расстроенный, озлобленный, ходил по Берлину, особенно людными улицами центра вечером. Кафе, фокстрот, разврат, самодовольство, эгоизм и пошлость руководящих классов меня возмущали. То же я встретил в среде представителей фирм и в среде инженерной (узкие специалисты, знающие только служебное дело – «винтик № 2371 от машины № 172»), и пустую погоню за удовольствиями в пошлой избитой форме даже в среде ученых, бочкообразных, сходящихся за кружкой пива в пивной профессоров, чтобы потолковать об ужасах СССР и что бы было, если бы да кабы – Германия и Россия были на войне вместе... Deutschland, Deutsch-

land, или, вернее, мое брюхо über alles in der Welt*. Были исключения, не спорю. Но простая прогулка по Таунциенханштрассе и Фридрихштрассе, встречая самодовольные, тупые, ограниченные лица мужчин и женщин, эгоистичные, вызывала у меня моральную гадливость и иногда нервную дрожь. Я понимаю интеллигенцию, как сумму наиболее одаренных индивидуумов, свободно, иногда упорной борьбой развивших свои способности. Эти индивидуумы, понятно, ближе всего стоящие по наличию общих интересов друг к другу, не должны образовывать замкнутого враждебного класса. Их цель двояка: максимально напряженная самокультура как самоцель и как средство ко второй цели; и служение менее культурной массе с целью ее совершенствования в плане идей, морали и условий быта. Хотя бы с добровольной, но только с добровольной жертвой собственной культуры. Моя формула требует оговорки: узкого, чрезвычайно ценного специалиста я интеллигентом не считаю. «Интеллигентный» человек должен быть, по моему понятию, не только цивилизованным, но и «культурным», т.е. развитым не только утилитарно интеллектуально, но и то, что я называю (и что вы отрицаете) духовно или оккультно. Конечно, об этой интеллигенции необходимо особенно заботиться, давая ей все необходимое, но если на этой почве возникнет чрезмерный эгоизм и преобладание низменных инстинктов — этих лиц нужно лечить или в безнадежных случаях отбирать и наказывать. Сама интеллигенция должна научиться этой чистке своей среды. Конечно, этот идеал бесконечно далек. Государство — временная необходимость вследствие недостаточной сознательности и культурности человечества. Рано или поздно оно должно умереть, и человечество должно стать абсолютно свободно. До тех пор государство должно строго, но разумно, направлять человечество к цели. Государство до тех пор не только допустимо, но и необходимо, и должно состоять из лучшей (в указанном выше смысле) интеллигенции Земли. Пока такой нет — пусть будет контроль и руководство массы, которая, будем надеяться, выдвинет лучшие интеллигентные силы на эти посты. Подобный строй аналогичен СССР.

К сожалению, практика показывает, что всякое государство, шире — власть имеет очень малый коэффициент полезного действия и в значительной мере «вампиричио», т.е. сосет соки и силы, и притом совершенно нерационально от своих сограждан. Кто-нибудь из кого-то да сосет кровь. Я не говорю, что со злым умыслом. Но это печальное и трагическое недоразумение, свойственное в большей или меньшей степени всякой государственности. Конечно, без государства, может быть, было бы еще хуже. Выход один: большая осторожность наряду со строгостью и последовательностью, умение разбираться по существу, а не формально.

В ряде бесед с И.А.БИРЕНБАУМ я высказал свои заграничные впечатления, часть своих сомнений. Он многое объяснял мне как случайности в момент напряженной борьбы, говоря, что культурные силы, люди, подобные мне, благожелательные, прямые, нужны теперь государству. По возвращении в Москву я сильно, по впечатлениям многих знакомых, «обольшевичился», потерял всякие остатки национализма, юдофобства, осталась лишь некоторая настороженность к советской власти в отношении религиозных, мистических, философских и оккультных вопросов, вызвавших потом по возвращении ряд болезненных переживаний и возмущений.

Сохранилось еще православие, но сильно изменившееся и чрезвычайно индивидуальное: оккультизм, как синтез точной науки и объективированного прагматического духовного опыта, все более становился на первый план.

Образ жизни. «Физхимские» покупки. В начале командировки я позволил себе несколько откормиться, но в меру. Не пил. Потом пил пиво (действовало хорошо на экзему) в небольшом количестве к обеду и мимоходом в пивной, изучая типы, которые там встречались. Жил скромно. Сперва в миссии, затем снимал комнату невдалеке, затем опять в миссии у РОГИНСКОГО. Два раза в виде сознательного опыта (первый раз в жизни) был пьян. Один раз в Берлине, другой раз в Эмдене с коман-

*То есть: «Германия, Германия, или, вернее, мое брюхо выше всего в мире» (*нем.*).

дой «Рылеева». Был раз десять в кино, раза два в театре, осматривал некоторые музеи и окрестности. Раз совершил прогулку более суток, ночуя в открытом поле, другой раз тоже в Гарце, в горах, стремясь, но не дойдя до известного ведьмовского Брокена (горы, указанной у Гёте и известной в народных легендах). Знакомств имел мало. Ходил по книжным магазинам и искал оккультную и научную литературу. Все более отказывал себе для физхимского оборудования. К концу второй недели, купив аналитические весы, основательно голодал. Мог сказать РОГИНСКОМУ, но не хотел из самолюбия и не боясь лишений. Переписывался с отцом, который уговаривал меня остаться за границей (легально) и учиться, с заместителем по «Физхиму», крайне волнуясь известиями о «Физхиме» и изобретая всяческие психологические приемы, чтобы вялые сотрудники не довели дело до ликвидации. Письма, проникнутые наивным православием, по-видимому, у нас политцензурой вскрывались и были прочитаны.

Наконец, я решительно заявил: еду. Взял отпуск, увольнение и выехал через Эмден, где пароход меня заставил ждать две недели, которые я гулял по Эмдену. Характерно сочувственное дружеское отношение портовых рабочих, принимавших меня за партийного, которое еще более способствовало пониманию тяжелого положения рабочего класса.

Главные знакомства в Берлине. 1) Николай Николаевич ТИТОВ-СУЗДАЛЬСКИЙ, с которым встретился случайно на Тауенциенханcштрассе, идя вместе с РОГИНСКИМ. Виделся у себя в комнате на Люксембургерштрассе, (не в миссии), раз шесть, затем заходил раз к нему узнать о причине его отсутствия (болезнь) и раз посетил его в санатории.

Говорил с ним об оккультизме, поставил ряд опытов о передаче мысли, несколько опытов по действию света (довольно нелепых), об эмигрантской интеллигенции, которую я упрекал в том, что она потеряла глубокий интерес к духовным вопросам, к религии, начала относиться более политически, чем подлинно религиозно, и идет по неверному пути политической борьбы, тогда как сила интеллигенции должна быть именно в ее культурности, благожелательности и духовности. Он мне сообщил, что живет у эмигрантского деятеля ШЛИППЕ (с сыном которого, Владимиром, и дочерью я в Москве раза два виделся), и в общем соглашался с моей точкой зрения. Ни с кем из его родных и знакомых я более не виделся и к эмиграции искренне относился довольно несочувственно, т.к. не видел в ней интересовавших меня духовных запросов, а стоявшую на первом плане политичность и стремление к восстановлению утерянной собственности.

2) Антропософы: Dr. SELLING, молодежь, студент RATH, особенно поэт Martin MÜNCH, русские (эмигранты) Н.Н.БЕЛОЦВЕТОВ и А.В.САБАШНИКОВ.

Еще с Н.Н.ТИТОВЫМ я написал письмо доктору Rudolf STEINER, главе оккультно-мистического с научным оттенком течения, именуемого «антропософия», очень распространенного в Германии, особенно в Штуттгарте. Я очень сожалею, что не увиделся со ШТЕЙНЕРОМ. Книги его, по-моему, довольно неудачны (а написал он чрезвычайно много), сотрудники, с которыми я познакомился, были мне симпатичны, но не произвели на меня впечатления людей с большими и серьезными оккультными достижениями. Говорят, личность Д[ОКТО]РА замечательна, впечатление от него потрясающе. Будто бы он владел совершенным ясновидением, свободно читал мысли, настоящее, прошлое и предвидел будущее. Я сожалею, что не мог проверить этого сам (он был в то время в Англии), т.к. последователи его производят впечатление честных [неразб.] людей высокой этики с миросозерцанием христианско-оккультно-пассивного типа, основанного более на вере, чем на опыте, и лично меня удовлетворить не могут. Говорят, что Д[ОКТО]Р был совершенно иным (теперь умер).

Доктора ЗЕЛЛИНГ я слушал два раза (в аудитории Антропософского общества и на квартире у него). Раз был в Берлинском университете на собрании студенческого антропос[офского] кружка (председатель РАТ). Перед отъездом по просьбе МЮНХА был у САБАШНИКОВА (основателя Антропософического общества в

Москве) и БЕЛОЦВЕТОВА (одного из видных молодых антропософов), которые передали мне несколько книг для передачи в Ленинграде и Москве. В Ленинграде – фамилию забыл, где-то на Пантелеймоновской улице, 50-55; в Москве, кажется, ГРИГОРОВ, которому передал косвенно через ШИДЛОВСКОГО (если только он эти книги передал, а не продал, см. ниже). Кроме того, был в издательстве (Моцштрассе 17 или 71) купил ряд книг для себя. Антропософы-студенты жаловались, что в последнее время не дают покоя фашисты, захватывающие университетскую жизнь. Кстати, фашистский знак – свастика – является древним символом, произвольно взятым фашистами. Также, как средневековые оккультисты пользуясь пятиконечной звездой, конечно, не думали о «красной звезде». Имейте в виду это обстоятельство во избежание ошибочного обвинения некоторых оккультных течений в фашизме. БЕЛОЦВЕТОВ, кажется, тогда сильно нуждался. САБАШНИКОВУ понравилось одно мое стихотворение. В то время он был чрезвычайно расстроен смертью своего сына (кажется, 5-6 лет).

Наиболее сошелся я с Мартином МЮНХ, бывал у него за городом (Zehlendorf – Mitte) несколько месяцев каждое воскресенье, часов с 3-х дня до 10-11 вечера (для Германии время очень позднее), он мне много рассказывал из области антропософии, влияние которой недолгое время сказывалось на мне.

3) Другие мимолетные знакомства. а) Встречался два раза с московскими знакомыми эмигрантами (молодежь 20-22 годов) Ральфом ЕНЗЕН (сыном бывшего директора Русского отделения Всеобщей компании электричества) знаком был в Москве, т.к. жил в одном доме. Встретились дружески. Беседовали об оккультизме, но т.к. он был типичным немецким студентом, любящим фехтование, пиво, веселье и склонным к фашизму, то мы вскоре, хотя и дружески, разошлись, тем более, что он уехал, кажется, в Дармштадт. Также встретился с Матвеем ВОЛЬНЕРТОМ, который не понравился мне тем, что, будучи в Москве революционно настроенным, здесь сильно поправел (люди приспосабливающиеся, куда ветер дует).

б) Знакомство с сотрудниками Миссии И.Н.БУЧКОВСКИМ и Н.А.АДРИАНОВЫМ – не особенно близкое, выразившееся в ряде бесед на философские темы. Оба теперь в Москве, с БУЧКОВСКИМ изредка виделся. АДРИАНОВ меня познакомил с доктором Юлием Федоровичем ГЕККЕР (американец), который собирался в Москву открывать какие-то курсы заочного технического образования. Я ему дал какую-то консультацию по химическому лабораторному оборудованию (бесплатно). В Москве не виделся.

Кажется, всё. Политикой не занимался, вторую половину пребывания своими беседами был скорее полезен Советской власти, чем вреден. Вначале, вероятно, вреден, но судя по отношению к моим словам, думаю – ничтожно. Два раза (около Пасхи) был в эмигрантской православной церкви и был сильно разочарован по сравнению с недавними впечатлениями от московских церквей.

Кажется, всё.

Возвращение в Москву. Привоз груза для «Физхима». Не имея никаких мандатов, удостоверений и т.п. от «Физхима», я в отделе закупок по просвещению добился искренностью и убедительностью своего письма к Наркому Просвещения в Москве с просьбой помочь беспошлинному ввозу имущества «Физхима». Также какой-то убедительностью, основанной на искренности, я добился разрешения на вывоз восьми ящиков солидного размера, погрузив их на пароход. На кое-что разрешения не хватало. Не знаю почему, но мне поверили на таможне в Эмдене, чуть-чуть просмотрели ящика два и груз был погружен.

Единственная спекулятивная афера для блага «Физхима»: я вез по совету моего дяди (умершего) коробочку зубоврачебных Nervenextraktor'ов (извлекателей нервов), которую оставил на попечение помощника капитана парохода и потом не получил.

Ехал долго. Перед этим стоял в Эмдене две недели. Наконец, приехал в Ленинград, где был встречен отцом и И.А.БИРЕНБАУМОМ (ранее меня возвратившимся).

Т.к. я вез с собою свои стихотворения, оккультные и научные записи, я несколько волновался при просмотре моих вещей на пароходе.

Служащие с представителем ГПУ (или тогда ВЧК), видя мое волнение, сказали: «Чего волнуетесь, гражданин, ведь Вы не контрреволюционер и едете в свободную страну!» Просмотрели записи, задали несколько вопросов и возвратили всё.

Я был доволен возвращению. Груз был перевезен в Московскую таможню, где при поддержке Наркомпроса я добился постановления о разрешении ввоза груза для «Физхима» беспошлинно через Таможенно-тарифный комитет. Заметка была помещена в «Известиях».

При просмотре Главлит отобрал оккультные книги, узнав у меня, что эти книги лично мои, просмотрел и через два месяца вернул, оставив только несколько книг, бывшие в двух экземплярах. Подобные факты вполне вознаграждали меня за мое желание предпочесть возвращение в СССР пребыванию заграницей, и долгое время впоследствии, слыша об арестах и репрессиях ОГПУ по отношению к оккультистам, я относился с недоверием и думал: а нет ли здесь скрытой политической подкладки или спекулятивных афер, маскирующихся оккультизмом и высокими фразами. Потом у меня вновь возникли, однако, сомнения, и я, не видя в этом, понятно, никакого злого умысла, тем не менее считаю позицию, занятую ВКП(б) по отношению к т[ак] наз[ываемому] оккультизму в интеллигенции, ошибочной, на что обращаю ваше внимание ниже. Поверьте, я это говорю не как враг, а скорее, именно исходя из некоторого доверия и во многом сочувствия. Занять позицию врага всегда не трудно и если бы я на этой позиции стоял – я формулировал бы это открыто, или, во всяком случае, не называл бы враждебное отношение лояльным. Конечно, допускаю, что в отношении некоторых случаев ошибаюсь я, и мое недоверие к вам сложилось из неправильно дошедших до меня сведений и слухов. Но об этом потом.

Октябрь 1922 г. — август 1923 г. «Физхим» после моего возвращения. Первые работы по передаче мысли. Конец моего православия. Расцвет и распад Физхима при переходе на НЭП. После моего возвращения, когда восемь ящиков с оборудованием были торжественно ввезены в «Физхим» и вскрыты, произошел рад торжественных заседаний Коллегии, собрания членов, студентов 2-го концентра и т.п. В присутствии ряда гостей я прочел три доклада о моей поездке за границу, описывающие мое разочарование. Приглашен был и И.А.БИРЕНБАУМ, вообще было человек 20-25. Сообщение мое напоминало впоследствии прочтенную книжку Андрея Белого «Одна из обителей царства теней», про которую я спорил с отцом, который считал, что книга эта неискренне написана и представляет подыгрывание под Сов. власть. Я же считал ее, сравнивая со своими впечатлениями, искренней. Доклады мои вызвали удивление некоторых, многие, однако, согласились со мной. Кончил призывом к работе.

Последовал ряд деловых совещаний, затем был реорганизован (упорядочен) 2-й концентр, была основана группа (секция) для исследования непосредственной передачи мысли на расстояние.

Через православных знакомых я случайно познакомился с профессором А.И.ЛАРИОНОВЫМ[1], который в 1911 г. занимался опытами передачи мысли, рассказал мне о своих опытах и принял довольно пассивное участие в работе (прочел два доклада, участвовал в обсуждении и обработке материалов, прочел краткий доклад о символизме и посещал «Физхим» довольно редко). Раза два был инженер БРЫЗГАЛОВ Н.А., мой личный знакомый (православный), инженер АСИКРИТОВ (потом связь с ним потерял), и ряд сотрудников из молодежи, частично искренне интересовавшихся, частично случайного характера. Сюда принадлежит и дьякон В.Д.СЫСОЕВ, типичный продукт вырождения – способный поэт, алкоголик, кидающийся из православия в католичество и обратно, хулиганистый, безвольный, довольно лживый, основатель группировок молодежи, преследовавших чисто увеселительные цели, но прикрывавшихся ритуалами орденского типа и обрядами, громкими именами и тому подобным, что меня всегда выводило и выводит из себя. Будь чем хочешь, но если ты пошлец, не прикрывайся громким именем.

Большой любитель интриг, В.Д.СЫСОЕВ долгое время мутил чистую атмосферу «Физхима» с группой беспринципной, вздорной, распадающейся интеллигентской молодежи, к которым я причислил вначале искреннего оккультиста восточного типа (интересовавшегося йогой), но затем бессодержательного пустого фразера П.Н.ГОЛЕВА. Дикая ненависть поднимается у меня иногда к таким людям. Будучи глубоко предан своей идее, я ненавижу таких лжецов и пустословов. Это худшие подонки человечества, талантливые, проводящие свою жизнь по большей части за чужой счет, не способные не только к борьбе за идею, но и к простому труду. Материал будущих преображенских. Мне дурного они сделали мало и работе моей тоже не могли много повредить, в конце концов, я с ними всякие взаимоотношения порвал.

Работы по передаче мысли, несмотря на ряд мешающих серьезной работе лиц, велись довольно строго и систематично. Подробно касаться их не буду, т.к. они впоследствии обработаны достаточно детально. Для меня некоторые личные опыты уже являлись настолько убедительными, что явление лично для меня является доказанным. Считаю, что имеющиеся у меня материалы явления явственно доказывают с несомненностью, так же как и ряд последующих работ и работы других исследователей у нас и заграницей. Подчеркиваю, что тогда серьезной обработки опыты не подвергались. Протоколы точны, но велись лицами недостаточно научно квалифицированными. Вся дальнейшая обработка этих материалов на 95 % дело моих рук.

Весной 1923 г. «Физхим» пережил кризис в связи с переходам на НЭП. Пришлось платить за помещение, освещение, топливо, оборудование и т.п., а денег не было. Организованные взносы не дали результата, т.к. публика была безденежная. Между тем, требовался капитальный ремонт помещения. Уже на собрании, на квартире ОТТ при участии моего отца, видевшего, сколько лишних по его мнению сил я трачу на «Физхим», была предложена ликвидация. Среди нас, молодежи, не было никого с коммерческими способностями для НЭПа. Однако сила моей идеи еще раз восторжествовала.

С подписным листом я обошел пол-Москвы, собрав около 8-9 червонцев по частным и гос[ударственным] предприятиям. Был начат ремонт. Отец, видя, что я не занимаюсь в МВТУ, беспокоился и горячился. Я вел свою линию, расклеил по Москве ряд объявления: «Группа студентов дает уроки», которые по своей яркости (на глянцевой цветной бумаге) наверно обратили и ваше внимание. В перечне содержалось все: от арифметики до высшей математики и японского языка включительно (один из участников обещал достать какого-то профессора). В качестве посетителей были, между прочим, сотрудница ГПУ СУББОТИНА (так назвавшая мне себя прямо), и милиционер (не помню имени, потом поступил в партшколу) — вероятно для контроля этой невероятной группы. Все обошлось бы, быть может, благополучно, уроки индивидуальные и коллективные начались, но я пропустил какую-то регистрацию помещения в МУНИ. Явился какой-то спекулянт-еврейчик РАТНЕР и в мое отсутствие осмотрел помещение. Я явился в МУНИ с мандатом от «Физхима» с намерением учинить скандал, но нарвался на его «знакомого», по-видимому, взяточника (кажется, АЛЕКСАНДРОВА), на что мне намекал РАТНЕР, который не смутился и дал мне отпор. Я думал обжаловать это дело, тем более, что РАТНЕР пытался мне предложить взятку в размере до 300 рублей. Я, разумеется, был взорван, хотел обратиться в ГПУ, но не решился из-за того, что оккультная моя установка и православное прошлое (к тому времени уже прошлое) меня смущало. Хотел выкинуть его за шиворот с лестницы, но потом, к сожалению, т.к. помещение было неважное, решил, заприходовав его компенсацию в Физхим, снять, м.б., лучшее помещение, временно устроившись в подвальном этаже, тем более, что мои сотрудники опасались столь резких мер. РАТНЕР и тут нас обманул: заплатил не 300 р., а рублей 150-180, которых нам на окончание ремонта подвального помещения не хватило, а тем более на переезд в новое. Наступила зима. Стало холодно и нестерпимо. Я не нашел выхода. Публика совсем охладела и раскисла, и мы ликвидировались... Собственно, основная причина была другая: если бы я оставался прежним, я выход нашел, вероятно,

через ГПУ, но личное внутреннее переживание, долго сдерживаемое, к тому же благодаря моему стремлению к аскетизму, вырвалось наружу и лишило меня моего упорства, преданности целям и настойчивости на довольно долгое время.

Вставка. Мои провинности перед государством в период «Физхима», с моей точки зрения:

1) Я не особенно следил за всеми выходящими за это время постановлениями, поэтому за весь период я не уверен, что мною не нарушен ряд формальных моментов и не превышены права организации.

2) Я слишком охотно несколько раз выдавал необходимые справки для участников «Физхима» за штампом и печатью, если требовалось, иногда неправильно до нескольких месяцев, отмечал сроки.

3) При ликвидации «Физхима» я возвратил часть имущества владельцам, коими таковое было пожертвовано. Это правильно, но часть имущества, принадлежащего прямо Физхиму (не особенно много) не была возвращена мною в МОНО (получено было сплошь и рядом не оттуда, но было собственностью «Физхима» и должно было быть возвращено по принадлежности). Правда, т.к. все это было передано вместе с лично моим имуществом в Гос[ударственный] техникум кинематографии, а там ничто мне не было возвращено, в том числе и мое, эта вина с избытком окупается.

4) Печать и штамп (в том числе и более ста бланков) остались у меня и были использованы несколько раз по ликвидации для получения из Гослаборснабжения нужных для моих исследований реактивов, правда, ни одного раза со спекулятивной или злостной целью.

Позже я ими принципиально перестал пользоваться, решив более строго соблюдать свою лояльность.

Сентябрь 1923 — весна 1925 г. Период личных переживаний и вытекающих отсюда неудач в Гостехникуме кинематографии. Идеологическая неопределенность. До весны 1924 г. продолжался период чисто личных переживаний тяжелого для меня характера, причем я, будучи совершенно выбит из колеи моей идеологической работы и не будучи в состоянии ее вести, должен был заняться чем-либо второстепенным, но достаточно напряженным, чтобы несколько забыться. Экстренно я сдал несколько зачетов в МВТУ: химию (без подготовки), математику 1-ю и 2-ю (работал по ночам), начал готовиться по физике, заниматься черчением, но потом, предпочитая всегда путь самостоятельной работы по собственному плану, найдя работу в Государственном техникуме кинематографии в качестве преподавателя по циклу химических предметов на Кинотехническом факультете, участвовал в организации этого факультета, читал курс общей химии и химии органической с уклоном в фотохимию и фотографию, и т.п. Как всюду, проходя через грязную среду нездоровой богемы, где возмутительный пример давал сам ректор (ИЛЬИН), затем попавший под суд, я оставался незатронутым этой средой и до последнего момента всегда считал окружающую среду порядочной и идейной. Правда, кинотехнический факультет, на котором я преподавал, был гораздо лучше. Вначале я был хорошим преподавателем и пользовался популярностью и любовью студентов, к которым относился и как преподаватель и как товарищ. В техникум я перевез все оборудование «Физхима» и таковое там и осталось, причем по бесхозяйственности, господствовавшей в техникуме, было наполовину разворовано кем попало. Моего личного оборудования и реактивов либо осталось, либо пропало в техникуме рублей на 1000, если не больше (заграничные покупки). Физхимского гораздо меньше.

Техникум вначале находился в безнадежном финансовом положении, и я решил техникуму помочь организацией фотохимического производства. Тут сказалась моя коммерческая неопытность. Если я чем-либо занимаюсь, то ухожу целиком в дело. Когда у меня было несколько червонцев от преподавательского или еще студенческого жалования, то, если я мог прожить, я отдавал их на производство без расписки, рассуждая, что надо прежде всего всеми силами поставить дело, а затем говорить о

личной оплате. Работал я бесплатно, кроме одного месяца, когда получил пятьдесят рублей, из которых часть опять внес в производство.

Для себя лично я из производства ни разу ничего не взял, несмотря на то, что с осени 1924 г., женившись, жил отдельно от отца, денег от него почти не имел и был в довольно трудном положении.

Несмотря на мои заявления Правлению техникума, производственное помещение не имело замка, до последних месяцев не было бухгалтера (и бухгалтерии), и на все производство от техникума в течение первых двух месяцев организационного периода было отпущено по 10-20 рублей, всего 100 рублей.

С этими средствами я начал производство, причем, наряду с фотохимическим, первое время мы занялись чрезвычайно доходным производством штемпельной краски и чернил. В сыром подвале произведенные фотохимические продукты портились. Работая сутками в подвале с промоченными ногами, я заболел тяжелым воспалением легких, причем вначале, лежа в постели, принимал к себе по делам производства. Был довольно близок к смерти, и когда выздоровел нашел имущество в значительной части расхищенным, а подотчетные деньги – растраченными студентами. Я вновь взялся за дело, получил заказы, материал в кредит. Во время переговоров по заказу 500 пудов штемпельной краски для Наркомпочтеля заболел дифтеритом, а агент сумел получить заказ лишь на 100 пудов. Это обстоятельство сорвало все дело. Заказ этот был исключительно выгоден и дал бы с покрытием всех недочетов (зарплаты, хищения имущества, порча от сырости, растрата, правда, мелкая, но все же до 100 р.) чистой прибыли не менее 2000-2500 рублей техникуму, т.к. рецептура штемпельной краски (высокого качества) была мною на ряде опытов значительно удешевлена. Тем не менее, большая часть долгов была погашена в это время. Правление техникума дало наконец довольно дельного студента, тов. УЛЕВИЧ (впоследствии партийного) в качестве заведующего коммерческой стороной дела и счетовода. Однако это стоило 100 рублей в месяц производству. Тов. УЛЕВИЧ, поговорив со мной, сказал: «Да, Вадим Карлович, Вы организовали благодаря Вашей энергии дело, которое никто не смог бы сдвинуть с мертвой точки, но Вы еще не выиграли его, т.к. производство еще дефицитно. Помните, что победителя не судят, но только победителя.» Откровенно говоря, хотя тов. УЛЕВИЧ и внес много порядка в дело, но сделать он тоже ничего не смог, напротив, несмотря на безусловную прибыльность производства штемпельной краски, по его настоянию Правление решило производство ликвидировать, а процентов 75 дефицита возложить лично на меня, хотя никто за все это время, ни из преподавателей, ни из студентов, несмотря на отсутствие у меня правильной бухгалтерской отчетности, не решился ни разу обвинить или заподозрить меня в растрате. Незаинтересованность моя в личном интересе и желание поставить дело были слишком очевидны. По предложению Правления техникума я, при значительной поддержке отца, должен был уплатить 400 рублей и оставить техникуму свое лабораторное имущество, на которое я в самом начале по присущей мне доверчивости не взял никакой расписки. Тогда я считал тов. УЛЕВИЧА, который в значительной мере вел это дело, нечестным и желающим на мой счет укрепить свое положение (впоследствии он заведовал всякими производственными предприятиями техникума). Теперь я этого не считаю. Дело отошло в прошлое, и я смотрю на него спокойнее и объективнее. Правда, на 90% виноваты были невозможные обстоятельства, в которых, собственно говоря, браться за дело было нельзя. Но, хотя и безо всякой моральной вины, государству был нанесен ущерб. Понятно, что он должен был быть компенсирован. Неправильно только оставление техникумом моего оборудования. Если бы у меня была расписка, я мог бы предъявить встречный иск и с избытком погасить требуемую сумму (400 р.). Но расписки я не взял и, вероятно, тов. УЛЕВИЧ не думал, что это, когда-то физхимовское имущество, было приобретено мною за счет моих сбережений за границей (о чисто физхимовском имуществе не говорю). В конце концов, дело старое, и все равно большая часть имущества этого теперь истрачена или разворована в то время по бесхозяйственности, царившей в техникуме. Никакой отрицательной перемены в отноше-

нии моем к государству это дело не вызвало. Одно время я был лично против тов. УЛЕВИЧА сильно раздражен. Но теперь считаю, что ошибался, и во многом виню коммерческую неопытность.

За это время я женился (весной 1924 г.). Личная жизнь и техникум временно привлекли мои силы. С выхода из техникума в феврале 1925 г. я вновь начал медленно, шаг за шагом, продумывая и сравнивая различные точки зрения, возвращаться к области моих основных стремлений — оккультизму.

Кстати, отмечаю, что за это время считаю себя не только никаких сознательных провинностей по отношению к государству не допустившим, но работавшим сознательно и активно по мере возможности для блага государства. Оставшаяся у меня случайно деревянная болванка внутренней части печати, конечно, ни на что употреблена быть не могла и не была употреблена.

1925 год. Характеризуется, главным образом, работой над собой в научной сфере и в области оккультизма. Были две неудачные организационные попытки: 1) в контакте с П.Н.ГОЛЕВЫМ, в котором я окончательно разочаровался впоследствии, организовать некоторую оккультную группировку среди интеллигенции вокруг журнала «Культура и наука» на пишущей машинке, который представлял бы собою периодически выходящие сборники научных статей с оккультным оттенком, а также статей вроде «оккультизм и современный материализм», пытающихся построить некий синтез. По интеллигентской боязливости и вследствие отказа всех почти предполагаемых подписчиков, журнал так и не вышел. Т.к. в области оккультизма наши ориентации тоже никак не сходились, мы вскоре разошлись. 2) Довольно неудачной [была] попытка (уже самостоятельная), воссоздания ОМТ. Рухнула благодаря отсутствию подходящей серьезной среды.

Кажется, в этом году у ЛАРИОНОВА встретился впервые с ТЕГЕРОМ, но вначале никакой связи между нами еще не установилось (с ЛАРИОНОВЫМ был все время в дружеских и научных взаимоотношениях, но уже с «Физхима» вместе не работал и виделся редко).

В этом же году у меня на квартире было предпринято изучение вопросов цветности на чисто научной основе, но с экскурсами в область оккультизма. К сожалению, участники (человек 5-6, в том числе и ЛАРИОНОВ) не отличались систематичностью посещений, т.ч. продуктивность работы от этого сильно страдала. Многое осталось не записанным. Оставшийся архив представляет преимущественно незаконченную и не вполне систематизированную сводку по соответствиям отдельных цветов. Работа не закончена и в течение последних лет, постоянно имея в виду, я все же так и не подошел еще к ряду систематических опытов чисто научным исследованием действия различных цветов на человеческий, животный и растительный организм, которые, как мне представляется, могут дать чрезвычайно интересный результат.

Вспоминаю точнее: все описанное относится к периоду еще с осени 1924 г. по весну 1925 г.

Вскоре после рождения моего сына, 8 июля, я был вынужден внезапно уехать в Ленинград на организованные там НКПСом Гидрометеорологические курсы. Вскоре туда приехала и жена с сыном 2-3 месяцев, и мы стали жить в довольно неважных условиях, т.к. моего жалования несколько не хватало вследствие того, что я приобретал для себя оккультные книги. Каждую неделю я ездил в Москву на 2 дня, т.к. в то время читал лекции в Профшколе электротехнической специальности Московско-Курской ж.д. Кроме того, в Москве я продолжал небольшую оккультную работу (ОМТ) с очень неудачной группой нескольких молодых людей. Понятно, вследствие такого образа жизни и обилия разнородных занятий я был переутомлен и преподавателем в профшколе был очень неважным. Сперва я не хотел бросать этой работы, и лишь в этом году, видя, что из моего преподавания за отсутствием времени абсолютно ничего не может выйти, эту работу бросил. Преподавательские способности у меня есть, но я совершенно не имел времени. В результате перегруженнос-

ти работой, неважного питания и плохо переносимой ленинградской сырости я заболел исключительно тяжелым обострением моей экземы, так что на полтора месяца (конец ноября и весь декабрь) слег в больницу. Медицина обнаружила свою несостоятельность в лечении этой болезни. Я вышел в худшем состоянии, чем поступил – с забинтованной головой, шеей, руками и месяца через два оккультными методами самовнушения вылечился в значительной мере сам.

Время в больнице не прошло даром. Я произвел обработку материалов 1922-23 гг. по передаче мысли, которая легла в основу намечаемой теперь книги. Тут же случайно познакомился с посещавшим одного больного доктором Н.Ф.ОРЛОВЫМ, через которого впоследствии попал в Институт мозга. Одновременно в больнице работал по метеорологии, чтобы не отстать от курсов.

К периоду с августа 1925 по весну 1926 года относятся поставленные сознательно и довольно планомерно опыты с действием наркотиков над собой. Когда я почувствовал влечение к систематическому употреблению эфира, весной 1926 г., я произвел магическую операцию, после чего эфира не употреблял ни одного раза безо всякого напряжения. С другими наркотиками дело обошлось и без этого.

К этому же году и началу 1926 г. относятся и мои занятия астрологией (с инженером Алексеем Александровичем МОНИНЫМ, прекрасным астрономом и математиком, которому по его словам астрология в конце концов надоела и который бросил эти занятия). Предмет этот довольно сложен и требует кропотливой математико-вычислительной работы и хорошей интуиции. К этому же периоду относятся и мои личные занятия над оккультной символикой чисел и другое.

В больнице я познакомился с молодым студентом Б.С.САВЧЕНКО-ОСМОЛОВСКИМ, который проявил некоторый интерес к передаче мыслей. Он был болен чем-то вроде фурункулеза на нервной почве и вследствие тяжелых условий жизни. Попутно он рассказал мне о своих бедственных делах сердечного свойства: любви к троюродной сестре, проживающей у тетушки, которая ее всячески эксплуатирует.

Приняв его за человека искреннего, идейного, стремящегося к оккультизму и серьезной научной работе, я по выходе из больницы устроил их побег от тетушки и со всякими неудобствами поселил их у себя (я занимал 2 комнаты – одну большую и одну маленькую комнаты в Ленинграде) к большому неудовольствию квартирной хозяйки. Месяца три они жили в значительной мере на мой счет. Кроме того, в разное время я их снабжал деньгами в размере всего рублей на 70-90 (без возврата), и, наконец, уезжая из Ленинграда, имел неосторожность обещать свою поддержку, на что у меня долгое время денег совершенно не было. У Б.С. был полученный от какого-то знакомого из Херсона (где он жил) ряд оккультных книг, которые он передал мне с просьбой помочь ему их продать в Москве, оценив их в дикую сумму 150 рублей (книги могли быть проданы, самое большее, за 75 рублей). Книг я продать не мог, тем не менее 50 рублей ему заплатил, оставив книги пока у себя. Вот вся история с неуплатой за эти книги. Написал, т.к. вы обратили внимание на письмо. Как бы я кончил – не знаю, вероятно, заплатил бы месяца через 3 еще рублей 50, причем он, конечно, считал бы себя кругом мною обиженным. Кстати, его троюродная сестра не любила его как мужчину и я произвел на их соединение операцию, которая у меня кратко описана и которая, случайно или нет, дала интересный результат. [Через семь дней они зарегистрировались в ЗАГСе (см. машинописную версию, л. 101). – *А.Н.*]

В этом же году в Москве познакомился с несуразнейшей дамой Л.Н.ЗОРГАГЕН, вдовой шерстяного фабриканта, который, по ее словам, имел в прежнее время 40 миллионов рублей. Она интересовалась оккультизмом, жаловалась на страшную нужду и на то, что все ее эксплуатируют. Одно время я оказал ей поддержку рублей в 20-25 ко дню рождения, накупил продовольствия и т.п. Ряд книг, которые я дал ей по оккультизму, лишь через 2 года получил после прямо невежливых требований обратно в рваном виде, причем несколько книг пропали – очевидно, были проданы. Одновременно, как потом узнал, она с дочерью снимала комнату во Всехсвятском, за 100 рублей в месяц.

Это напоминает мне молодого, талантливого, с мистическим уклоном поэта М.С.ШИДЛОВСКОГО, укравшего пишущую машинку в учреждении, куда я его устроил на службу (ГТК), потом он, конечно, попался и машинку вернули, и систематически бравшего у своих знакомых для чтения оккультные книги, которые он продавал и покупал папиросы высоких сортов и одно время – наркотики. В то же время распространял про меня нелепейшие сплетни. До сих пор не вернул часть значительного долга, отношения же сохранились самые «дружеские». Ну и бывают типы!

Основное в 1925 г. – это выработка основ мировоззрения, окончательная моя идеология выкристаллизовалась, однако, лишь в следующем 1926 г.

1926 г. Окончание курсов. Служба на Сев[ерной] ж.д. Выработка идеологии. Передача мысли. Общество невропатологии, рефлексологии, гипнотизма и биофизики. Мистерия (художественная группировка). Создание моей лаборатории. Знакомство с ТЕГЕРОМ. ∴. Окончательная идеология, цель жизни и программа.

I. **Окончание курсов и служба.** В марте окончил курсы довольно неважно по обычной моей перегруженности другими делами, связанными с основными целями жизни. Совершенно убежден, что при желании мог окончить курсы лучше всех. Приехал в Москву, поступил на службу пом[ощника] гидрометеоролога Сев[ерной] ж.д., который сперва болел. До его выздоровления работал очень недурно, после – в среднем неважно (по моей оценке), работая на свой оклад (120 р.) и ища всякого легального случая для использования служебного времени для основной работы. Причина кроется еще в том, что на мне лежало много и чисто канцелярской работы, мертвый формализм которой не переношу. Кроме того, будучи неплохим организатором, я не умею работать в подчинении, когда приходится применять не свои методы работы. Я хорошо понимаю Цезаря, который предпочитал быть первым в какой-либо деревне, чем вторым в Риме. Поэтому в 1927 г. я был рад моему назначению заведующим Опытно-исследовательской метеорологической станции дороги Московского узла.

Кроме того, некоторые методы работы С.Н.ЧЕХОВИЧА (я не говорю, что они были плохи) были не по мне. А если я с чем-либо не согласен, я не умею работать. С.Н.ЧЕХОВИЧ был ко мне корректен и в общем благожелателен. К службе относился добросовестно. Иногда я на службу, после крайне напряженной работы (ночью) являлся переутомленным. Вначале вредили наркотики. Думаю, что прочтя это, С.Н.ЧЕХОВИЧ согласится с моей самооценкой.

II. **Лаборатория.** Была мною организована для лично моих научных и оккультных работ весной 1926 г. Я, как научный работник, просто снимал это помещение у жилтоварищества, причем практически использовать его смог лишь с осени. В.В.ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, который жалуется на черновую работу, не имеет понятия о том, сколько усилий затратил первоначально я на эту сырую, темную гнилую дыру без штукатурки, отопления, освещения, пола и т.п. Физического труда я никогда не боялся. Теперь мое здоровье стало несколько хуже (по-видимому, и наркотики сыграли роль) и мне бывает уже труднее. Самая черная работа всегда производилась мною, начиная от «Физхима», так, что я был образцом для всех. До последних лет никто, знавший меня, не может сказать, что он физически работал больше меня в чем бы то ни было в общем деле. Последние полтора года мое здоровье несколько сдало, и я сконцентрировал свои силы больше на интеллектуальной и организационной работе.

Внешне, по оформлению предполагавшегося Московского отделения Ленинградского Общества неврологии, рефлексологии, гипнологии и биофизики, предполагалось, что моя лаборатория в порядке соглашения будет использоваться Обществом (что придаст ей легальный характер).

Внутренне, последнее время я считал лабораторию лишь наполовину своей, отдавая все и самого себя на 90 % делу ∴, с которым я вполне соединился.

III. **Передача мысли, О[бщест]во невропатологии и т.д. Мои открытия внушения и деятельность в Ленинграде и в Москве.**

Идеология и планы. Излагаю вкратце мою идеологию того времени (начала года), которая к концу года несколько изменилась, приняв окончательную форму, на точке зрения которой я стою и сейчас.

Что может быть ценного (т.е. объективного) в религиях? Догмат, вероучение, обряд, – все это может иметь важное вспомогательное значение. Религия, как орудие поддержания некоторой морали, религия как средство политики, возбуждает не только гадливое чувство, но и глубокое мое возмущение. Если что-либо в религии ценно, так это подвижничество. Подвижничество как экспериментальный метод поверки религиозного догмата особым мистическим опытом. Догмат и обряд – лишь более или менее удачное или неудачное средство для этого. Монастырь – оригинальная научная лаборатория со своеобразной аппаратурой и методикой экспериментирования. Подвижник – добровольный объект опыта и ученый, анализирующий этот опыт. Объективность опыта может быть доказана так называемыми «чудесными», на самом деле еще необъясненными явлениями, встречающимися у подвижников, как поднятие на воздух (левитация), кровоточивые раны (стигматы), ясновидение (по православной терминологии – «прозорливость»), световые явления, признаваемые однако в православии, как признак ложного пути («прелестное просвещение»), влияние на человеческую судьбу, лечение болезней и т[ому] п[одобное]. Факты эти, по-видимому, объективные. Отдельное шарлатанство не подрывает их ценности.

Отрицательная сторона религиозно-мистического пути. Почти все религии считают основной целью высокий мистический опыт, экстаз, слияние с Божеством, развитие особой высокой мистической любви и т.п. Объективные явления относятся ими к числу низших, стремление к ним считается недостойным подвижника. Некоторые явления такого рода считаются даже признаком отрицательного, «темного» пути.

«Чудесные» явления допускаются религиями лишь у особенно духовно развитых подвижниках, через которых в этот момент действует якобы Божество (не я своей волей творю, но Господь через меня творит) – такова психология подвижника всех веков. Подвижник, мистик, в лучшем случае может вам говорить на высокие отвлеченные темы, – о Божестве, об ангелах, об универсальной любви и т.п. Для современного человека все это не доказательно. Некоторые подвижники впадают почти в детство, насыщенное детской любовью ко всем, безграничной, но неразумной, экстазом, субъективным созерцанием Божественных красот, объективная ценность которых сомнительна.

Если они и владеют «чудесами», то они не понимают их, владеют случайно, «по наитию», не систематично, без понимания. Если такой подвижник «падет» на своем пути, все его способности исчезают.

Оккультисты и мистики всех течений признают, примерно, следующую схему мировых субстанций (миров, сфер, пластов и т.д.).

Божественный план. По некоторым – трансцендентный, непознаваемый ne ti, ne ti («не то, не то» индусов), по некоторым, более смелым и независимым – трансцендентальный, могущий быть в известном опыте познаваемым. Самый тонкий, нематериальный совершенный план бытия. По Каббале Olam ha Aziluth, [дословно – «Мир Сияний»], Айн соф («Бездна верхняя») – это Бог, реальный полюс бытия, Архетип.

(Саламандра – огонь – лучистое состояние).

Ментальный план. א = 1, Olam ha Briah («Мир Божественного Созидания» [дословно – «Мир Творения»]), мир трансцендентального Разума. Мир первичных причинностей. Десять сефир каббалы (-); десять имен Божиих (+). Дух христианских подвижников.

(Сильфы – воздух – газообразное состояние.)

Астральный план. מ = 40, Olam ha Ietzirah («Мир Духовных Иерархий» [дословно – «Мир Создания»]), мир трансцендентальных эмоциональных начал. Мир вторичных причинностей. Семь «планет» и двенадцать знаков «зодиака». «Душа» христианских подвижников. «Универсальный пластический агент» или универсальный инструмент. «Бафомет» тамплиеров.

(Ундины – вода – жидкое состояние.)

Промежуточный «эфирный» план по некоторым воззрениям.

Физический или материальный план. ש = 300, Olam he Asiah («Мир Стихий» [дословно – «Мир Делания»]), мир материальный или физический. Мир иллюзорный. «Майя» индусов, «тело» христианских подвижников.

(Гномы – земля – твердое состояние.)

Бездна нижняя.

Я категорически утверждаю, что эта схема проходит через все религии, прикрытая той или иной более туманной терминологией. Далее эта схема вошла в ряд философских течений и в ряд научных классификаций: четыре состояния вещества, четыре основных вкусовых раздражения (по новейшим данным), четыре типа крови и т.п.

Уже одно это должно было заставить призадуматься о том, что какое-то объективное значение этого закона четверичности (кватернера), м.б., не является лишь выдумкой современных мистиков и оккультистов.

Таинственное еврейское имя Божие יהוה, состоящее из четырех букв* и неправильно читаемое «Иегова», выражает собою на самом деле универсальный закон циклического развития по принципу четверичности.

Средневековые каббалисты часто маскировали это имя и писали вместо него по латыни Tetragrammaton, т.е. четырехбуквенное имя. Каббала повествует, что умеющий произносить это имя, т.е. понимающий его в совершенстве, обладал божественным всемогуществом и назывался Baal Schem top, т.е. «господин доброго имени» (вероятно, בצלשמתופ). Произношение это знал лишь первосвященник (т.е. величайший ученый), который раз в год под звуки труб, входя в святая святых, произносил это имя трижды:

сперва – йот-хе-вау-хэ – т.е. по буквам,

затем – йах-ве – т.е. по 2-м слогам,

затем – неизвестным символическим образом.

Сказание приведено как любопытная историческая справка.

Необходимо отметить, что так называемые «элементали» (т.е. саламандры, сильфы и т.п.) не должны прямо относиться к тому или иному плану, а это следует понимать лишь как известный параллелизм. Сейчас об этом не стоит распространяться.

Необходимо отметить, что обычный разум и чувство относятся не к астральному и ментальному планам, в которых находятся лишь их источники, а к плану физическому, вне которого современное человеческое сознание и чувства бессильны.

Таким образом, в сфере сознания человека лежит лишь физический план. Остальные планы не осознаются нами и находятся, таким образом, в области подсознания. Все оккультно-мистические течения стремятся к осознанию и овладению этими планами, на что существуют различные методы.

Человек, по учению оккультистов и мистиков всех эпох, трехпланен и несет в себе индивидуальную вечную божественную искру высшего плана.

Когда-то 200 000 – 1 000 000 лет тому назад, в эпоху Атлантиды, человек обладал единым четырехпланным сознанием и владел божественным могуществом в четырех мирах. Далее произошел разрыв между паралиминальной (сознательной) сферой и сублиминальной (подсознательной), причем в паралиминальной сфере сознания остались одни элементы физического плана, а остальные планы ушли в подсознательную сферу (практическая интерпретация легенды о грехопадении человека, проходящей через все мифы и религии).

---

*Тетраграмматон, т.е. «четырехбуквенник» (*греч.*)

Задача современного человека – реинтеграция, восстановление единства, овладение утерянным совершенством. Путь может быть различен. Мистический – пассивный и оккультный – [активный], например, путь тамплиеров, «берущих штурмом небо».

Все это лишь гипотеза, приведенная выше почти без мотивировки, на самом деле представляющаяся гораздо сложнее, чем изложено, но она характерна для оккультистов и мистиков всех толков в осознанном или неосознанном виде. Вернемся к делу.

Теперь разрешите в диалоге между Мистиком, Оккультистом, Метапсихиком, Разумным Материалистом и Неразумным, охарактеризовать особенности всех этих точек зрения так, как они представляются моей индивидуальности.

Это несколько длинно, но эта характеристика в дальнейшем всегда окажется вам полезной, т.к. я постарался как можно рельефней и по существу изложить различие между этими основными течениями.

Мистик (христианский подвижник и тому подобное) говорит: «Моя цель – Божественный план. Все остальное – паллиатив, иллюзия, второстепенное. Я сознаю себя в физическом плане. Моя цель – попасть в Божественный, остальное – иллюзия, темный, ненужный, даже вредный, обманчивый, хотя и прельщающий своими возможностями путь».

Точка зрения своеобразная, но логичная.

Оккультист (возражает): Ты идешь по опасному пути. Где в твоих экстазах критерий объективности? Ты говоришь о познании Божества – докажи, что это не иллюзия, и не плод твоей субъективной фантазии. Я допускаю твою гипотезу. Божественный мир далек, и пренебрегая средними планами ты можешь легко потерять критерий объективности. Твоя сублиминальная сфера поглотит тебя как море щепку, ты можешь не достигнуть Божества (а есть ли оно – я не берусь с безусловностью утверждать), а физическую точку опоры в себе потерять. Неуравновешенность, беспомощность в материальном плане и сумасшествие стерегут тебя на твоем пути, а достижения твои рискуют оказаться субъективны. Мой путь – из плана в план. Я живу и сознаю себя в плане физическом. Традиционная гипотеза об основных четырех планах принимается мною, но лишь для опытной прагматической поверки ее объективной ценности. Выделяясь в астрал, я возвращаюсь в физический план, и доколе я не овладел астралом, как владею физическим планом, я могу допустить ментал лишь как гипотезу и должен быть осторожным в отношении его. Лишь овладев менталом, я перейду в Божественный план. Таким образом я не потеряю точки опоры в физическом плане, а если все это окажется фантазией, я отвергну эту гипотезу и не сойду, подобно тебе, с ума.

Разумный критический Материалист (вмешивается): А как вы докажете, что это не мистические бредни? Как может Оккультист доказать, что астральный план, в который он якобы проникает, – реален? Не будет ли это тем же самообманом, как Божественный план Мистика? Применяя систематическое самовнушение, Оккультист, воображая себя беспристрастным экспериментатором, на самом деле переживает лишь субъективные галлюцинации, подобно Мистику. Это тоже сумасшествие, но более постепенное. Как мне докажут Оккультист и Мистик, что их «опытное познание» – не субъективное порождение больного воображения, не продукт вырождения испорченной интеллигенции? Кроме того, как вы объясните это с точки зрения объективной науки? Все это лишь порождение вашего больного мозга и продукт неправильной работы нервных центров.

Мистик (отвечает): А как вы докажете объективность вашего физического плана? Не есть ли это иллюзия чувств, и почему мой мир не реальнее вашего? Я верю в реальность моего мира, вы – в реальность вашего. Наш спор логически неразрешим, но если бы вы могли проникнуть на мгновение в мой мир, вы бы убедились в том, насколько ваш мир, по сравнению с ним, бледен и иллюзорен. Отбросьте ваш рассудок, он вам мешает, и погрузитесь в созерцание Божества, молите о Свете и Свет откроется вам.

Оккультист (возражает): Я скорее симпатизирую Материалисту, чем Мистику. Я допускаю, что то, что говорит Мистик, – возможно. Может быть, когда-то первичный сверхчеловек, о котором говорит легенда, и владел подобным «космическим сознанием». Но возьмите вы мистиков: как много расхождений между ними! Видно, что если до них и доходит свет, то через весьма кривое зеркало индивидуального восприятия. Одни мистики говорят о Христе, другие – о Духе Святом, третьи – об ангелах, четвертые – о Будде. Одни видят Антихриста в большевизме, другие – в оккультизме, третьи вообще отрицают зло. Какое же тут согласие? Не доказывает ли это, что они заблудились в субъективных дебрях своего подсознания?!

Материалисту я могу ответить, что он, очевидно, плохо знаком с оккультизмом. Если я овладеваю реально астралом, я имею массу методов объективной сверки моих восприятий в нем с планом физическим. Астрал бывает тонкий и плотный. Меня прежде всего интересует плотный астрал. Он ближе всего к материи, объективнее всего и допускает наиболее легкую поверку. Если я выделяюсь в плотный астрал, я просто переживаю отделение сознания вместе с какой-то тонкой, «астральной» материей от тела. Это замечательное, незабываемое ощущение. Я прохожу через стены, для меня нет физических преград, я вижу объективно происходящие в физическом плане явления особым зрением, напоминающем в плотном астрале зрение физическое. Я могу посетить моего друга и записать, что он делал в определенный час. Это по завету так называемой Гермесовой изумрудной скрижали, символически говорящей об отделении астрала: «Отдели тонкое от плотного медленно, осторожно, с большим вниманием. Оно восходит к облакам и возвращается в землю...» Оккультизм дает практическую методику для достижения этого. Наконец, в более тонком астрале вы воспринимаете более тонкие, оригинальные астральные существа. Так называемые «элементали», «элементеры», планетные сущности, эгрегоры, spiritus directores* и другие. Не пугайтесь названий. Пользуясь заветом экспериментатора-магика Мартинеца де Пасквалиса «Noli ire fac benire»**, вы можете уплотнить их, образовав физическую оболочку, (в образовании ее участвуют так называемые «элементали») создав коагулят (скоплении энергии и материи), могущий дать законченную материализацию, которую вы можете подвергнуть фотографированию, медицинскому освидетельствованию и любой объективной поверке. Такое существо обладает оригинальным, иногда мощным разумом, некоторыми исключительными способностями и может существовать от нескольких мгновений до ряда лет, на что мы имеем не без юмора написанные заметки камердинера иллюмината-магика барона Шредера, который говорит, что ему приходилось кормить мясом и кровью таких маленьких человечков, которых барон держал в бутылочках, и раз, когда он забыл дать одному корм, тот высунулся из бутылки и больно укусил ему палец.

Материалист: Вы правы, я об этом не слышал. Но не есть ли это все-таки обман или самообман, наконец, шарлатанство? Простите, разрешите задать Вам и Мистику нескромный вопрос: имели ли вы подобные доказательные объективные результаты и можете ли вы повторить ваш опыт в присутствии объективной контрольной комиссии?

Мистик: Это очень интимное дело. Мистический опыт не может быть понят не пережившим его.

Оккультист (Материалисту): Я вам отвечу, но сперва позвольте сказать несколько слов Мистику. Вы не правы. В прекрасной книге Джемса «О многообразии религиозного опыта», у Бекка в «Космическом сознании» приводятся описания ряда случаев мистических состояний. Доказать их объективную ценность нельзя. Но яркость описания, я думаю, достаточна, чтобы дать правильное понятие о том, что такое мистический опыт. Я не мистик, но я мог бы описать несколько личных опытов высокого экстаза, объективное значение которых я подвергаю сомнению. Многого

---

* Spiritus directores – буквально «управители духов» (*лат.*)

** По-видимому, ошибка Чеховского, не очень твердо знавшего латынь; правильнее «Sine irae fac benire» – т.е. «без гнева, делай лучше (чем сделано)» (*лат.*).

словами не передать. Но дать для беспристрастного слушателя правильное представление можно. Никакие наслаждения жизни с яркостью такого опыта сравниться не могут. Один опыт — не возмущайтесь! — я произвел под эфиром. О наркотиках существует часто превратное представление у обывателя. Для пошлого человека они ничего, кроме пошлого удовольствия, не дадут. Они безусловно опасны, и я после нескольких опытов твердо отказался от них. Но то, что Вы называете «созерцанием Бога», я испытал под эфиром. Это был смелый опыт. Он мог стоить жизни. Тяжелая реакция была возмездием за мою дерзкую попытку. Но я пережил полное превращение сознания. Совершенно реально я ощутил, как все мои пять чувств слились в одно, и я превратился в совершенно другую личность. Это был я, но совершенно преображенный. Я жил напряженнейшей жизнью вне времени, чувствуя, что я как бы вернулся домой к своему естественному состоянию после долгого житейского путешествия. Передо мной — если говорить о пространстве, которого не было, — было Божество. Я чужд всякой мистики, но я воспринимал его так, как описывают мистики: единое, но в трех лицах. Передать это очень трудно. Способом общения был какой-то совместный ритм, содержательнее любой беседы. Через две минуты меня извлекли из камеры помощники. Когда я пришел в себя, я сперва почувствовал разрыв с воспринимавшейся картиной, затем головокружительное падение вниз, в черную бездну. Затем вдруг на меня надвинулась лаборатория и лица моих помощников, которых я не сразу узнал. Я имел ощущение новорожденного, если бы он сознавал себя. Я забыл о своем существовании на земле, и вдруг, видимо, вспомнил. Мгновенно у меня вернулось воспоминание об опыте и восстановилось нормальное самосознание. Реакция сопровождалась отвратительным состоянием и тяжелой рвотой. Но игра стоила свеч.

Врач объяснит все это рядом биофизиологических мозговых процессов. Возможно, что это так. Я лично не утверждаю ни того, ни другого. Выводить слишком поспешное заключение из каждого опыта — признак незрелости исследователя. Из осторожности предпочитаю оставаться при более материальном объяснении, пока не имею доказательства объективности опыта. (К Материалисту): Я ожидал Ваш вопрос. Своим, слишком фантастическим для вас концом, я должен был вызвать его.

Да, я пережил астральный выход. Полгода я работал над этим. Крик ребенка (я жил в одной комнате с женой и ребенком) не раз грозил вызвать у меня нервное потрясение. В таких опытах всякое внешнее раздражение опасно и может грозить тяжелым нервным и психическим осложнением. Если верить легендам, в древних посвятительных центрах работавших оккультистов окружали всем необходимым, создавали для них идеальные условия работы над собой. Вы знаете мою жизнь, полную борьбы и переутомления. Не только для оккультиста, но и для обычного обывателя эти условия не могут быть признаны нормальными.

Между тем, готовясь к магической операции, помимо готовой аппаратуры, лаборатории (магической комнаты), ароматов, библиотеки и т.п., требуется особый подготовительный режим, где вы концентрируетесь целиком на предстоящей операции, думая только о ней, смотря по сложности задания, иногда до сорока дней. Особый питательный режим, одежда, ароматические цветные световые ванны, омовения и упражнения должны сопровождать вашу работу. Операция есть, собственно, лишь выявление и использование правильно проведенной подготовки. Разве я мог это иметь в своем распоряжении? Тем не менее, я работал. Раз тридцать в жизни я выходил в астрал, не зная почти никогда заранее, удастся опыт или нет. Более 3-5 минут я ни разу не мог продержаться в астрале, причем все время приходилось напрягать свою волю на том, чтобы не возвратиться в тело. Несколько раз в астрале я воспринимал детали обстановки, которые раньше не знал. Выход в астрал для меня факт, в возможности совершенствования которого я почти уверен. Об аналогичных опытах докладывал на метапсихическом конгрессе в Варшаве д-р Иоганнес ХОЛЕНБЕРГ. Результаты его были объективнее и интереснее моих. Я нашел ряд методов и возбудителей подобной экстериоризации. Если мне придется когда-либо работать в более совершенных условиях, — думаю, что многого достигну.

В магическом отношении я имел много интересных фактов, законченных коагулятов не имел, много неудач. В этом отношении условия играют еще большую роль. Сырость поглощает энергию. А я работал по большей части в сырости. Подготовки, сколько-нибудь отвечающей требуемой, ни разу не было, и, тем не менее, были обстоятельства, подтверждающие для меня возможность удачи... Известны ли безусловные случаи коагулятов, доходящих до полной материализации? Оккультисты, произведения которых говорят в пользу их искренности, отвечают на основании своих опытов (из которых они многое не публикуют) утвердительно. Так, например, описывают подобные случаи барон Шредер, Гуайта, Леви и другие. Но рассмотрим более доказательный для вас случай. Недавно в метапсихическом журнале «Zeitschrift für Parapsychologie» за декабрь 1927 г. было приведено интереснейшее сообщение о бразилианском медиуме Mirabelli.

Протоколы опытов заверены в общем итоге 550 подписями видных ученых различных стран, инженеров, крупных должностных лиц и т.п., в том числе подписано президентом Бразильской республики.

Мирабелли днем при полном солнечном свете, в условиях строжайшего контроля сосредотачивается и впадает в особый экстаз, при котором уменьшается в весе на 20-40 фунтов, иногда совершенно теряет вес и в присутствии всех поднимается на воздух. Иногда он говорит и пишет сообщения, как оказалось, всего на... 72 живых и мертвых языках с соблюдением безукоризненного правописания и орфографии. Раз на глазах аудитории он исчез, поднявшись на воздух, и через десять минут звонил по телефону: «Алло, это я, Мирабелли. Пришлите за мной автомобиль и освидетельствуйте меня, я нахожусь там-то...» (местечко на расстоянии 90 километров от первоначального места).

Сейчас же позвонили, кажется, местной полиции, Мирабелли был освидетельствован и привезен в автомобиле.

Часто после того, как Мирабелли впадает в экстаз, появляются коагуляты в воздухе, на большом расстоянии от него, сгущаются и принимают форму частичных или законченных материализаций. Иногда материализации бывают настолько резки, что врачи исследовали пульс, кровяное давление, произвели анализ крови, измерили температуру тела и т.п. Съемка производилась фото- и кинематографическая. Материализации существовали несколько часов, затем вежливо предупредив публику, рассасывались в воздухе, иногда со свистом, напоминающим истечение электричества.

Подобные материализации были засвидетельствованы рядом ученых парижского Institute International Metapsychic с медиумом Эвой Каррьер и в ряде других многочисленных случаев. Ряд моих личных друзей видели и осязали материализации на медиумических сеансах и магических операциях, но не столь совершенного типа.

К сожалению, нельзя заранее предвидеть характер результата опыта с медиумами. При хорошем медиуме опыт почти всегда получается, но какого рода явление будет иметь место — определить заранее невозможно. Магик стремится к сознательному овладению явлением такого рода по произволу для применения их для дальнейших исследований и для блага человечества по своему усмотрению.

Мистик: Но ведь это опасный путь. Берегитесь, друг мой, вы стоите на темном пути! Одному Божеству подобает управлять миром, человеку же следует подчиняться или следовать водительству Провидения. Смиритесь! Познайте собственное ничтожество и то расстояние, которое отделяет вас от Божества. Обращайтесь к нему молитвенно, а не врывайтесь, подобно Люциферу, в сферы, в которых руководство принадлежит одному Совершенному. Ваш путь люциферичен, как путь Материалиста, отрицающего всё... Это темный путь. Ведь вы легко можете впасть в искушение применить ваше знания и могущество для личной цели. Ведь мир иллюзорен, и надлежит стремиться лишь к абсолютной реальности Божественного.

Оккультист: То, что вы говорите — это, по-моему, темный путь. Вашей отвлеченной мистикой вы роете бездну между собой и человеком реальной жизни, материалистом. Он, естественно, не понимая вас, не может доверять вам и ищет за вашими

фантазиями скрытых целей. Утверждение, что лишь Божеству подобает править – априорно. В таком случае, человек не мог бы ни пить, ни есть в физическом плане – это было бы утверждением своей самости и своей воли наперекор Божеству. Он должен был бы сложить руки и ждать, пока Божество его накормит. Почему же человеку не владеть и астральным и ментальным планом по своему произволу (по своей совести)? Если, допустим, Божество создало человека, то для какой цели? Для того ли, чтобы человек раболепно преклонялся перед ним? Не думаю. Если Бог действительно вложил в нас бессмертную искру, то только для того, чтобы мы уподобились ему, т.е. стали всемогущи и всезнающи. Вспомните, что говорит индусская формула ahami asni Brahma, т.е. я, моя индивидуальная искра, есть потенциальное божество, или формулу Евангелия «Аз семь путь к Истине и жизнь» («Аз», т.е. индивидуальное «я» каждого человека), и дальше: «Никто не приходит к Отцу, токмо как через меня» (т.е. через культуру своего собственного «я»). Если Божество есть, то высшую цель, которую оно могло поставить человечеству, это культура своего «я», раскрытие в себе своих потенциальных божественных сверхчеловеческих возможностей – беспредельно до того, чтобы смотреть в лицо Богу не как преклоненный раб, а как благодарный и равный свободный Сверхчеловек. Если уж Божество создало человека, то, мне думается, не для рабского поклонения себе, а для того, чтобы человек путем самокультуры стал бы свободным и равным своему Творцу.

(Материалисту): Я чувствую, что приведенные мною научные факты вызывают у вас подозрение. Да, согласен, это для вас непривычно и может вызвать ваше удивление. Но почему вы думаете, что 550 выдающихся ученых лгут или ошибаются? Неужели имена гениальных естественников как Крукс, Рамзай, Лодж, Фламмарион (ну он, допустим, для вас фантазер), Рише, Брукс, Бругман, Ости, Максвелл и других, которых можно назвать сотнями и тысячами, вам ничего не говорят? Неужели вы не заметили, что все без исключения ученые, кричащие о том, что все это ложь, что этого не может быть, что это шарлатанство, – обычно отличаются тем, что ни разу не стремились увидеть подобные чудесные явления, а лишь радовались всякому непроверенному обвинению в шарлатанстве? Неужели вам неизвестно, что более половины так называемых «метапсихиков» вышло из рядов добросовестных атеистов и материалистов, что почти все они имеют свои первые статьи, посвященные опровержению и критике так называемых метапсихических и оккультных явлений? Неужели вам неизвестно, что Ломброзо, Рише, Крукс и Лодж были сперва врагами метапсихизма и, приняв участие в контрольных комиссиях по разоблачению медиумов и «фокусников», пережили полную ломку мировоззрений и убедились в подлинности феноменов? Неужели вы, наконец, не слышали о том, что парижский Институт однажды объявил конкурс с назначением крупной денежной премии тому шарлатану, который сумеет подделать медиумические явления (какие бы то ни было) и не будет разоблачен комиссией ученых института, и что никто не смог выдержать конкурса?

Да, безусловно, и к сожалению, шарлатанства были, но то, что они разоблачались сплошь и рядом именно метапсихистами, не говорит ли это скорее за, чем против подлинности явлений? В настоящее время экспериментальные данные колоссальны. Я убежден, что если бы теперь повторить опыт и назначить крупную премию тому, кто покажет подлинные оккультные явления (можно заранее указать какие) в присутствии и под контролем строжайшей ученой комиссии из самых предубежденных лиц, и вдвое больше тому, кто разоблачит его после этого, оповестив об этом довольно широко у нас и за границей, мы бы легко получили неоспоримые доказательства, и из ста случаев, признанных комиссией, может быть один-два могли бы быть разоблачены контрольной комиссией.

Разница между нами, оккультистами, и строгими метапсихиками лишь та: мы допускаем более обширные и «невероятные» гипотезы, но здравый оккультист контролирует их не менее строго на опыте; современные метапсихисты чаще всего констатируют «спонтанные» оккультные явления и не умеют управлять ими по желанию. Мы стремимся к сознательному овладению их механизмом, направляя их по произволу.

Метапсихист: Вы настолько хорошо знакомы с метапсихизмом, что нечего дополнить ни к приведенным вами данным, ни к формулированной вами идеологии метапсихизма. Я считаю, однако, необходимым выявить существенное различие между нами: мы, метапсихисты, стоим на экспериментальной точке зрения. Точный опыт, безупречно проверенный, какие бы он ни открывал факты, несомненен. Если он не согласуется или не укладывается в существующие теории, то мы можем сказать, как и вы: тем хуже для теории. Лишь слепо верящий фанатик, а не научный работник, может сказать: тем хуже для факта. В этом мы согласны с вами. Ничего чудесного, конечно, нет. Вы это тоже, как будто, утверждаете. Многого наша наука не знает. Рано или поздно, надеемся, будем знать. Ignoramus, но не ignorabimus*. Однако, по мере возможности, мы держимся существующих научных теорий. Лишь если наш опыт опровергает эти теории, мы принимаем сторону опыта и говорим, что теория несостоятельна и должна быть переработана, детализирована или заменена новой. Вы поступаете иначе. Вы строите собственные недоказанные фантастические теории, правда, осторожно называя их «гипотезами». Вы их, в конечном итоге, стремитесь проверить. Но не должна ли скорее гипотеза вытекать из экспериментальных фактов, после чего можно ставить новые опыты для проверки гипотезы? Вы же берете фантастические, весьма сомнительные гипотезы и правильные факты и искренне, но мало обоснованно, подгоняете под них. Для чего эти фантазии весьма гадательного характера? Почему они вам так нужны и дороги?

Оккультист: Из нашего разговора я прихожу к заключению, что разногласия между мною и вами, а также Разумным Материалистом, в значительной степени основаны на незнании друг друга. С Мистиком у меня разногласия более глубокие и давние. Мы, к сожалению, мало беседовали друг с другом, решив лишь терпеть друг друга. Он искренне скорбит по доброте своей о моей «погибшей душе», а мне искренне жаль его опасного для него самого заблуждения.

К сожалению, я вынужден вам ответить опять гипотезой, т.к. верить во что бы то ни было, не доказанное как 2х2=4, не могу. На чем строите вы и Материалист ваши выводы? На так называемой «точной» науке, которая строго говоря, создана за несколько последних столетий. Разве вы не видите огромной принципиальной разницы между методикой так называемой точной науки и методами всех предшествующих средневековых алхимиков, астрологов, магиков, философов – Парацельса, Агриппы, Тридхейма и, наконец, Аристотеля, Фалеса, легендарного Гермеса Трисмегиста и других?

Все, что было более нескольких столетий тому назад, проникнуто странным фантастическим духом, который материалист назовет «суеверием». Я не спорю, что современная точная наука дала человечеству прекрасные достижения, но я полагаю, что она же, рано или поздно, по моему мнению, приведет человечество вновь к открытию древних утерянных знаний, если априорные суждения некоторых крайних, я бы сказал «неразумных» материалистов не заставят отвергать ряд открываемых фактов во имя устарелой теории.

Но человечество жило миллионы лет, и вряд ли разумно предположить, что лишь после сорока миллионов существования в человечестве внезапно произошел перелом, и в каких-то жалких триста лет неожиданно создалась, наконец, правильная, точная, позитивная наука.

Есть данные, заставляющие предположить, что египетские ученые, пользуясь совершенно другими методами, владели знаниями в области математики, астрономии, строения материи и других не меньшими, чем в настоящее время владеем мы. Не заставляет ли это призадуматься то, что после гипотезы неразрушимости вещества мы придем... к теории о трансмутации элементов средневековых алхимиков, причем сумма молекулярных весов сернистой ртути (первичного продукта алхимического делания) и хлорного золота (один из последних продуктов) случайно оказываются те же?

*Не знаем, но это не значит, что не узнаем (*лат.*).

То обстоятельство, что древние знания кажутся нам полны суеверий — не говорит ли о том, что мы не правильно расшифровываем формулы древних алхимиков? Ведь и наши химические формулы, если не знать к ним ключа, легко можно свести к абсурду.

Здравый оккультизм зиждется на гипотезах, почерпнутых им из всех письменных источников древности. Замечательно, что эти источники в основном согласуются между собой.

Миф о потопе (исчезновение Атлантиды), о грехопадении, проходят одинаково через Библию, Веды, греческие мифы, Вавилон и Египет, легенды западных и северных народов.

Ведь перевод Библии — это тихий ужас. Господь Бог (кстати, более десяти разных слов переведены одинаково «Бог»), седобородый старец, творящий по собственной фантазии в семь дней небо и землю из ничего и слепливающий из глины Адама, а из ребра Адама — Еву, все это научные символы, переведенные безграмотными позднейшими переводчиками наивным и нелепым образом. Ведь вам должно быть известно, что древнееврейский язык не содержит почти гласных букв. По произволу подставляя эти гласные, можно получить слова самого различного значения.

Попробуйте буквально понять Апокалипсис. Получится невероятный абсурд, и, действительно, Церковь так и оказывается бессильна в его истолковании. Я мало занимался Апокалипсисом. Толкование Морозова одностороннее. Однако ряд мест Апокалипсиса в точности списывают некоторые фигуры так называемых «арканов Таро» — чрезвычайно важных оккультных и научных символов, на которых основываются оккультисты.

Сопоставление мифов, так называемых «священных книг», легенд всех народов и некоторых оккультных легенд, передаваемых при посвящении, приводит к изумительно синтетичной картине, дающей замечательное представление о мировоззрении и научных достижениях более древних культур, несомненно более совершенных, чем наша. Таким образом, оккультист имеет честность не утверждать не проверенных экспериментально фактов, пользуется гипотезами, вытекающими из синтетического и критического рассмотрения наиболее старинных, дошедших до нас источников всех культурных эпох человечества и, понятно, этой гипотезой дорожит, считая ее ценнейшим, подлежащим проверке материалом. Вы, исходя из так называемой «позитивной науки», строите все ваши выводы на материале последних трех-четырех столетий из-за того, что предшествующее вами не могло быть понято и огульно отнесено за счет суеверия и малокультурности. Мистик увлекается фрагментами древних знаний, обычно недостаточно глубоко и всесторонне изучает их, и бессознательно выбрав наиболее симпатичные ему элементы, строит свой субъективный мистический символ веры.

Оккультист (достойный этого имени) стремится охватить теоретическую сторону как можно более всесторонне и воссоздать в возможно полном виде синтетическую гипотезу, объединяющую все древние культурные достижения с достижениями современной точной науки. Далее он занимается опытной проверкой и шаг за шагом лишь проверенное признает за доказанное. Что не подтверждается, он имеет мужество отбросить, но лишь после того, как убедится, что в неудаче виноваты не случайные и несовершенные условия эксперимента или его направление опыта.

Наконец, чем шире гипотеза, тем лучше для науки, особенно в области тонких психических явлений. Возьмем гипноз или передачу мысли. Что лучше — подходить к исследованию этих явлений с отрицанием или с даже предвзятым утверждением?

Начнем с отрицания. Экспериментатор отрицает гипноз и передачу мыслей и пытается для доказательства своей правоты или для объективной проверки, экспериментировать. Понятная позиция его при всей добросовестности не будет стремиться к гипнозу или передаче мысли, и опыты его выйдут неудачны.

Будучи убежденным в гипнозе и передаче мысли, можно ли создать своим убеждением эти явления, если их нет? Конечно, невозможно.

Возьмем шире. До тех пор, пока исследователи утверждали неразрушимость атома, отдельные факты оставались не замеченными. Как только появились ученые, допустившие и предположившие разрушимость материи, все их силы смогли быть направлены на эту задачу, и факт был обнаружен.

Perpetuum mobile* невозможно. Сколько фантазеров трудилось над этой задачей и ни один из них не разрешил ее. Истинная невозможность, таким образом, рано или поздно обнаружится.

Науке нужны как можно более обширные гипотезы, менее всего ограничивающие. К определению невозможности мы успеем прийти. Но сколько научных открытий задерживались столетиями благодаря принятию априорной их невозможности!

Работая над задачей, которая, конечно, не представляется вам заранее абсурдной (а к признанию абсурдности задачи надо относиться с большой осторожностью), полезно даже осторожно убеждать себя, что ваша задача осуществима. Тогда все ваши силы будут способствовать вашей цели. Если вы ошибаетесь, поверьте, в человечестве «разоблачителей» и «критиков», которые внесут поправки, — всегда найдется достаточно.

Необходимо, однако, быть чрезвычайно осторожным, чтобы не утверждать чего-либо в качестве факта, пока это лишь не проверенная или проверяемая вами гипотеза.

Материалист: Ну, а что вы скажете про спиритов-оккультистов, путем столика общающихся с загробным миром? Разве эта теория тоже «здравая»? Как вы смотрите на бессмертие и как вы связываете бессмертный «дух» с рефлексологией и химией, ничего не знающих о «духе». Не есть ли это возврат к беспочвенному идеализму от точного и здравого материализма позитивной науки?

Оккультист: К сожалению, в семье не без урода, хотя, собственно, признаться, спириты больше вышли из рядов метапсихиков и мистиков, чем оккультистов. Я не отрицаю нисколько спиритических феноменов, если откинуть изрядную долю шарлатанства. Но утверждать, что в автоматическом письме, постукиваниях и даже материализации проявляется именно подлинный умерший человек, — еще не основательно. Правда, мы часто имеем иногда объективные случаи, когда вызванный умерший на сеансе сообщал такие вещи, которые знать мог только он один и никто из присутствующих. Но элементарные феномены объясняются значительно проще. Подсознание присутствующих дает само ответы, проявляющиеся в постукиваниях, в письме, даже в материализациях. Иногда приходится допустить наличие какого-то постороннего, простите, астрального существа, т.к. ответы или материализация не могут содержаться в сознании присутствующих. Но лишь очень редкие факты могут служить если не доказательством, то подтверждением загробного существования, в которое можно верить или не верить, но пока трудно опровергнуть или доказать научно. Даже магический вызов покойника еще не может служить полным доказательством его объективного потустороннего существования.

Я лично гипотетически допускаю индивидуальное бессмертие, но лишь как функцию земной жизни умершего. Вернемся к нелюбимому вами вопросу религии и мифов. Мы найдем везде в них легенды об «аде» и «рае». Ад — темное место печали, бесформенности и мучений; рай — место радости, сознательности, бытия. Как попадают в рай? В заслугу за земную жизнь. Как это интерпретировать? Дело не в «добрых делах» или не в них одних. Очень сильно боюсь, что большая часть современного человечества никакого бессмертия не имеет. Ключ к бессмертию лежит в концентрации личности. Вернемся к гипотезе четырех планов. Оставим пока в стороне туманный божественный план (ментал). Будем говорить о жизни астрального тела после смерти физической. При смерти астрал отделяется от тела. Что такое астрал? Эмоциональная часть вашей личности и отчасти — сознательная, интеллектуальная. Представьте себе обывателя, пошляка, который перешел в астрал после серенькой бесцветной жизни, без сильных идей, целеустремленности, расхлябанный, безволь-

*Вечное движение (*лат.*)

ный и т.д. Его астрал будет крайне бесформенный, хаотичен и слаб также, как его сознание. В астрале существует та же борьба за существование, как и в физическом плане. Что сделается с таким астральным телом? Оно будет мгновенно разорвано более сильными враждебными существами, питающимися за его счет. Итак, такой человек помрет и обратится в прах. Возьмем сильного, целеустремленного человека. Он перейдет в астрал во всеоружии своей сильной воли. Если он не верит в бессмертие, он будет приятно удивлен. Но может случиться и другой казус: он проспит свое неожиданное бессмертие. Во всяком случае, если он пробудится в астрале, то после первого изумления он будет жить и сумеет, возможно, примениться к новой окружающей среде и ее условиям. Астрал – крайне податливая среда для сильной воли. В астрале вам стоит сформулировать отчетливую мысль и желание, и оно распустится перед вами. Таким образом, такой человек может попасть в «рай», т.е. получить индивидуальное бессмертие со всеми его возможностями.

Но, допустим, сильного негодяя, убийцу, попадающего в астрал. Правда, он силен и воля его сильна. Но не забудьте, что в последний момент жертва при переходе в астрал, цепляясь за жизнь, создает «моноидею» (единственную идею, заполняющую сознание и одаренную волей), обычно направленную к защите своей жизни и мести убийце. Переходя в астрал вместе с этой моноидеей, жертва обрела бессмертие и силу, враждебную убийце. Как только убийца попадет в астрал, между ним и жертвой завязывается борьба. Если убийца был уверен в себе, он не был создателем моноидеи во время убийства, т.к. он был спокоен. Поэтому жертва может оказаться сильнее его и его бессмертие сомнительно.

Наоборот, человек в жизни благожелательный, естественно, в астрале не встретит врагов. Если он слаб, он может еще быть растерзан низшими существами. Но тут, м.б., ему придут на помощь его друзья. Гарантирован за свое бессмертие только тот, кто при жизни вполне овладел астралом. Такие люди чрезвычайно редки и среди выдающихся оккультистов. Для всех остальных судьба их бессмертия остается сомнительной. Все это очень вероятно для меня, но остается гипотезой. Вы скажете – это идеализм. Идеализм и материализм мне безразличны. Я – экспериментатор, прагматик. Человек фактов и дела. Если моя гипотеза не подтвердится, я ее честно откину. Но я исследую ее прежде внимательнейшим образом, теоретически и на опыте.

Однако, поскольку я родился и живу на физическом плане, я признаю критерий моих органов чувств. Доколе мой астральный опыт на 100 % объективно не подтвердится, все мои экспериментальные достижения в астрале останутся для меня под сомнением.

Противоречий между наукой и оккультизмом нет и не может быть. Могут быть ошибки и в оккультизме, и в науке. Понятно, что в оккультизме они значительно легче могут произойти. Но что же, оккультисты признают материю объективно, или нет? Я склонен предполагать, что да. Материя для меня предположительно объективна. Астрал несравненно тоньше материи и пронизывает ее без препятствий. Ведь материя – ряд движущихся в пустоте молекул, соединенных друг с другом лишь энергией, а не веществом. Молекула – лишь энергетическое сочетание ряда атомов, опятьтаки не сплошной ком, а ряд атомов, отделенных «ничем». Атом тоже распадается на ядро, состоящее из положительного заряда и м.б., гипотетического доказанного материального «протона», который еще не доказан и может в свою очередь оказаться сгустком энергии. Оболочка из отрицательных электронов – лишь конденсированная энергия. А что такое энергия? Может быть, тот же астрал или переходная субстанция к нему. К тому же вся эта система далеко не устойчива: более половины элементов уже найдены радиоактивными (распадающимися), и весьма возможно, что таковыми окажутся и все 92, которые нам известны. Водород (материальный элемент) диффундирует через твердые металлы. Тем более, α, β, γ частицы, раздробленные ядра элементов, электромагнитные волны прекрасно проходят через материю, как лучистая энергия (свет) проходит через стекло. Недавно открытые космические лучи беспрепятственно проходят через двухметровый слой свинца. Не напоминает ли это уже в значительной мере прохождение астрала через стену?

Теперь постепенно доказывается, что организм человека при малейших раздражениях и переживаниях, при опытах передачи мысли и т.п., излучает электромагнитные волны. Я сосредоточиваюсь на определенной идее, например, при опыте передачи мысли или переживаю известные эмоциональные состояния. Понятно, что локализация центров излучения этих волн может меняться. Могут меняться и в известном диапазоне длины волны этих колебаний. Не есть ли это те вспышки в астрале (различных форм и цвета), воспринимаемые так называемыми «ясновидящими»? Яйцевидная форма ауры, окружающая человеческое тело, не есть ли известное силовое поле, пересеченное энергетическими излучениями различного рода? Вы скажете, что я идеализирую материализм и материализирую идеализм. Не все ли мне равно: я исповедую религию опыта, истины и фактов. Теперь возникает больной вопрос: где локализуется индивидуальное самосознание и может ли оно, окруженное известным комплексом энергетических сгущений, экстериоризироваться и отделяться от тела? Решить этот вопрос физически я еще не берусь, но ничего невозможного в принципе нет.

Теперь большая проблема о дематериализации материи и обратной материализации (медиумические сеансы, магический и т.п.). Ключ к пониманию этих явлений мы, возможно, найдем в химии, в эндотермических (взрывчатых) и экзотермических (устойчивых) телах и явлении катализа.

Всем известно, что так называемые «взрывчатые», эндотермические тела содержат в себе колоссальный потенциал энергии в непроявленном, потенциальном виде. Под влиянием спички взрывается бочка пороха. Если порох не поджечь и не подвергнуть удару, он может быть совершенно безопасен.

Некоторые реакции требуют участия так называемого «катализатора». Сами они не идут, но если ввести в реакцию подходящее вещество – катализатор – иногда в минимальном количестве, которое при этом остается неизменным, то реакция внезапно начинается с переходом потенциальной энергии в кинетическую. Поскольку это справедливо для потенциальной энергии молекулы (химический процесс), то это может быть справедливо и для потенциальной энергии атома. Разница будет та, что при распаде атома количество содержащейся в нем энергии оказывается в миллионы раз больше. Подобный катализатор показывают нам опыты Резерфорда: радиоактивность других элементов, при помощи которых, однако, процесс может быть ускорен лишь в миниатюрном лабораторном опыте.

Оккультизм утверждает катализатор интраатомных процессов – человеческую волю, сосредоточенность и воображение. Инструментом, генерирующим эту силу, является человеческий организм. Что требуется для того, чтобы человеческая воля проявила себя как катализатор интраатомных процессов? Максимальное сосредоточение на одной идее, даваемое, например, состоянием экстаза.

К фактам. Мирабелли уменьшается в весе (дематериализация), поднимается в воздух, вокруг него образуются материализированные существа, но только после того, как он приведет себя в состояние экстаза. Стигматизированная Тереза из Коноссраута обнаруживает стигматизацию и ясновидение лишь в состоянии экстаза. Все подвижники творят «чудеса» только в состоянии экстаза. В минуты смертельной опасности (моноидеизм) часто наблюдаются случаи спонтанной передачи мысли. Все медиумы обнаруживают феноменальные явления лишь в особом состоянии транса, т.е. когда сознание выключено и, очевидно, направлено на другую цель. Подобные факты засвидетельствованы теперь тысячами ученых.

Оккультисту чужд путь пассивного мистического экстаза. В виде опыта он может признать его, но его цель: владеть в момент наибольшего напряжения воли спокойным холодным самосознанием. В экстазе личность теряет себя. Все феномены, достигнутые в экстазе, могут произойти или не произойти, от испытуемого не зависят и направляться по желанию не могут.

Оккультист систематически воспитывает себя, чтобы достичь концентрации экстатика и сохранить самоконтроль и спокойствие в момент опыта, т.е. если опыт удачен, чтобы иметь власть над явлением.

В чем заключается секрет к овладению экстазом? Экстаз не есть просто полная концентрация сознания на одном предмете (моноидея). Для полного экстаза необходима также концентрация всей подсознательной (сублиминальной) сферы. Интерпретация сновидений психоаналитической школой Фрейда показывает, что методом общения между сознанием и подсознанием служат символы, т.е. образы, которые объединяют в себе целый комплекс понятий, эмоций и волевых импульсов, хотя имеющие лишь субъективное значение для данного индивидуума.

Магическая операция и есть пользование подобными символами как опорными точками для связи между сознанием и подсознанием {содержащим элемент идеи, эмоции и воли).

Магическая формула подобна математической формуле, знаку корня, интеграла, умножения и т.п. Весь ритуал, выработанный веками, есть сложнейшая математическая формула, в которую подставляются частные значения, даваемые индивидуальностью оператора и его задачами. Таким образом, оперативная магия есть ключ к дематериализации и материализации материи, т.е. к общению между плотными сферами бытия и тонкими.

Безусловно, имеется масса наслоений, искажений и суеверий. Все это сознается оккультистом и должно быть постепенно устранено. Лучше, однако, не откидывать шелуху сразу: среди мусора может оказаться и жемчужное зерно. Многие непонятные формулы уже расшифрованы и по уверению ряда оккультистов дают эффект.

Материалист: Ваша материалистическая теория оккультизма, без сомнения, оригинальна, но боюсь что многие выдающиеся ученые отвергли бы ее, хотя бы наш физик П.П.Лазарев или рефлексолог академик Павлов.

Оккультист: Наука, как и человечество, всегда несколько консервативна. Вам, как революционерам, не мешало бы сознавать это. Разве вам никогда не приходилось жаловаться на консерватизм и контрреволюционность многих ученых? Разве история не показала, как туго все новое принимается в мире науки? Французская Академия Наук, слушая первое сообщение о гипнозе – хохотала. Галилей был осмеян инквизицией и лучшими учеными того времени. Ему осталось только топнуть ногой и сказать: «А все-таки она вертится!» Сплошь и рядом выдающийся ученый, являясь узким специалистом, особенно к старости лет, становится консервативным. Разве тот же академик Павлов выражает свое идейное сочувствие советской власти? А раз он консервативен в этой области, не характеризует ли это вообще консервативность мысли выдающихся специалистов-ученых по отношению ко всему новому?

Если бы в средние века кто-либо открыл радио, его или бы осмеяли бы как глупца, сумасшедшего, (то же переживали, как мне кажется, и вы в политическом мире до того, как оказались победителями), или сожгли бы на костре за «колдовство». Ученый консервативный мир так же встречает сплошь и рядом все новое – пока оно не пробьет себе окончательно дорогу, несмотря на противодействие. Тогда победителя прославляют и стремятся воспользоваться его победой. Бехтерев очень осторожно относился к вопросам метапсихических явлений, многое открыто признавал доказанным, во многом осторожно сомневался. П.П.Лазарев, простите, с моей лишь точки зрения, – нравственный трус и карьерист. Поверьте, он не является вашим идейным сторонником. Такой человек примажется ко всем. Доказательства? Извините, докажу.

П.П.Лазарев интересуется метапсихическими явлениями, но боится касаться таковых. Из боязливости он не поехал на Метапсихический конгресс в Париже, и в присутствии свидетелей выражал удивление, что его фамилия фигурирует в списках Русского метапсихического комитета, выдвинутого Конгрессом [неразб.].

Я читал у П.П.Лазарева доклад о передаче мысли. По-видимому, из опасения скомпрометировать себя, он не явился, и его замещал ассистент.

Перед этим на заданный вопрос о метапсихических явлениях он выразился следующим образом: «Ну, что Рише? Все его труды принадлежат его ранней молодости. Человек с выдающимися научными заслугами, но выживший из ума. Вильям Крукс, без сомнения, гениальный экспериментатор и крупный ученый, но случайно я хорошо знаю, как было с ним дело. Он, видите ли, имеет слабость к женскому полу. Пос-

леднее его увлечение были две (одновременно?) спиритки. Для них он и применил свои гениальные экспериментальные способности. Лодж? Старик, также, как и Рише. Вот его портрет 25 лет тому назад: смотрите, какой зрелый муж уже преклонных лет...» На этом П.П.Лазареву был задан вопрос: «Ну, Петр Петрович, Лодж ведь и 30 лет тому назад уже был метапсихистом?» П.П. на это ничего не ответил.

Все это я готов повторить в лицо П.П.Лазареву, причем надеюсь, что человек 6 из присутствовавших при этом разговоре – не смалодушествуют и будут моими свидетелями.

А что, если бы П.П.Лазарев все это высказал в лицо Круксу на международном суде за оскорбление ученого? Наверное при встрече с Круксом он с почтением ему пожмет руку и – смолчит. Такие [неразб.] вредны, хотя они и терпимы за свои научные заслуги, также в значительной мере построенные на эксплуатации своих ассистентов.

Вам, ГПУ, от кого зависит моя судьба, я говорю то, что думаю, прямо и честно. Поверьте, при этом не злостно, а лишь желая прояснить свою позицию. Может ли оккультист для своих опытов получить поддержку и необходимую обстановку от научного мира, который будет его бояться, смеяться над ним и не понимать? Сомнительно. Но масса честных ученых уже признали подлинность ряда явлений, и тысячи их подписей скрепляют протоколы экспериментальных работ.

Материалист: Так, но почему ряд оккультных «масонских» организаций преследует контрреволюционные идеи и служит западному капитализму?

Оккультист: Оккультные организации со средних веков были революционными. В древности оккультисты руководили миром (например, Атлантида) и направляли все свои силы к культурному прогрессу человечества. Никогда посвященные не были тиранами народа. Когда власть захватили не посвященные, а политики, цари, храмы посвященных сплошь и рядом боролись с ними. Когда духовная и светская власть попала в руки авантюристов и профанов, оккультисты стали революционерами. Тамплиеры, основанные в период крестовых походов, были уничтожены по указу короля Франции и папы. Гроссмейстер Ордена на костре призвал короля и папу на «Божий суд», одного в течение года, другого в течение трех лет. Оба они умерли до истечения этого срока.

Первичное масонство, приютившее в себе бежавших тамплиеров и представлявшее, собственно, продолжение тамплиерства, было революционно. Загадочный масон Калиостро, правда, объезжал все дворы, был хорошо везде принятым, но руководствовался тайным девизом L.D.P., который читался посвященными как «месть королю Франции за тамплиеров», а на более доверенной степени – «месть и разрушение папства». Масоны были в рядах Французской революции. Лишь позднее масонство выродилось. Произошел известный раскол масонства. Более чистые оккультисты полностью (шотландское масонство) отказались от всякой политики и посвятили свою деятельность самоусовершенствованию и оккультизму, правда, более теоретическому, чем экспериментальному.

В это время чистое масонство было лишь периферией более значительных и чисто оккультных орденов, как Розенкрейцерство и другие. Впоследствии ту же роль занял наряду с масонством мартинезизм и породил более мистический христианский мартинизм.

Другая часть масонства порвала с оккультизмом, сохранив лишь внешние обряды его (Grand Orient de France). Эти части масонства шли по все более политическому пути, постепенно попадая в руки миллиардеров, ротшильдов, рокфеллеров и т.д. Это масонство в свою очередь разделилось на ряд течений разнородного, но выродившегося политического характера.

Некоторые ветви масонства носят смешанный, оккультно-политический характер. Серьезным оккультистам все эти направления чужды. Падение посвятительных школ выродилось в орудие политических интриг.

Нам надлежало взять на себя восстановление подлинного посвящения, самостоятельного, независимого, и лишь пользуясь фрагментами материала прежних школ.

Нам все равно, где работать, лишь бы были подходящие условия. Если мы победим, мы дадим наш свет всему человечеству. Всякое политическое масонство представляет, скорее, наших врагов, чем друзей. Серьезный оккультист чуждается его.

Мистик: Суета сует и всяческая суета. Обратитесь к Единому Совершенному, Ему лишь подобает направлять весь мир к неведомым нам целям. Все к лучшему в этом мире, доколе руководит Он.

Материалист (неразумный и дерзкий, вмешиваясь в разговор): А по-моему, давно пора расстрелять всю эту интеллигентскую гниль или засадить лет на 10 в Соловки для излечения.

Оккультист: Как хотите, я понимаю вас так же, как и Мистика. Те из нас, которые достойны нашей цели, (сознаю, что таких немного, м.б., мы почти последние) пойдут к этой цели в каких бы то ни было условиях каким бы то ни было путем. Ожидает нас смерть или поражение – Рубикон пройден, и битва должна быть выиграна или проиграна до смерти последнего из нас.

Признаюсь, я более всего симпатизирую позиции Оккультиста; Мистика я считаю безвредным по его принципиальной беспомощности. Он мне чужд, но я уважаю его своеобразную логику и сомнительный для меня путь. Счастлив только тот, кто идет во своему пути свободно. Пусть идет своим путем Мистик, и да будет он свободен. Здравый Материалист мне понятен. Он так же верит в материю, как Мистик – в Бога. Но т.к. человек принадлежит в жизни к физическому плану, он объективнее и логичнее. Если он обладает беспристрастностью, он после разговора со здравым Оккультистом и Метапсихиком (а многие ли среди них «здравы»?) должен приобрести известный интерес к осторожной и позитивной метапсихике, безусловно достигнутые результаты которой он будет стремиться применить для практических целей. Он будет сильно сомневаться в достижимости крайних идеалов Оккультиста – категорически отрицать он их не сможет. По мере того, как Оккультист оказался бы в состоянии дать ему твердые экспериментальные данные, он мог бы медленно и осторожно соглашаться с ним. О неразумном Материалисте говорить почти нечего: он мне чужд, как и Мистик, – он верит в свой материализм и обладает весьма слабой объективностью и способностью критического суждения.

Осторожный Метапсихик и разумный Материалист могут ужиться друг с другом.

Оккультист и разумный Материалист могут уважать друг друга и даже не мешать друг другу работать.

Всегда плохо уживутся друг с другом: все вышепоименованные – с Мистиком (Оккультист будет его более всего понимать), и все вышепоименованные – с неразумным Материалистом (разумный Материалист может его тактически поддерживать как гарантию от антипода – мистицизма).

Какой вывод? Я живу в СССР. Я – оккультист. СССР – страна разумного материализма (в некоторой степени, к сожалению, с примесью неразумного, что бывает всегда и в оккультизме, и в мистике, и в метапсихике).

Внутренне я остаюсь оккультистом. Внешне я становлюсь разумным и осторожным метапсихиком, базирующимся на позитивной науке и точном опыте. Но во что бы то ни было я должен проводить это честно. Я могу быть убежденным оккультистом, но то, что я решаюсь говорить с кафедры, urbi et orbi, должно представлять собою разумный и критический, хотя бы и несколько медлительный метапсихизм, в котором я не должен слишком зарываться вперед, а, пусть кропотливо, зато добросовестно, топтаться на одном месте и лишь исследовав и доказав всё – вдоль и поперек – идти дальше.

Следует ли сейчас касаться в СССР проблем ясновидения, предвидения, передвижения предметов, материализации и т.п.? Рано. Возьми наиболее приемлемое – передачу мысли, разжуй научно и более доступно, докажи, проверь, добейся экспериментальных результатов, затем пойди дальше. Если ты не добился – не фантазируй, это будет нечестно.

Таким образом начал я с января 1926 г. свои выступления и считаю, что до конца в этой части моей деятельности был последователен и строг к себе.

Моя метапсихическая деятельность и Институт мозга. Сперва я прочел в присутствии ряда научных работников на квартире симпатичнейшего, чистого и доброго антисемита (теперь умершего), мистика, старичка-доктора Н.А.ПАНОВА 3-4 доклада, излагая непрерывно свои материалы о передаче мысли с 9 часов вечера до почти первого часа ночи. Затем на даче у БЕХТЕРЕВА[2] с 11 ч. вечера до 12-1 ч. ночи демонстрировал свой материал ему, причем встретил сочувственное и внимательное отношение. Затем выступил на пленарном открытом собрании Общества неврологии, рефлексологии, гипнологии и биофизики в зале Института мозга (присутствовало человек 200-300). В ряде газет появились заметки сочувственного характера, но довольно дикого содержания (я был и «доктором», и «инженером», и «профессором»). Одновременно у себя в квартире в Ленинграде я организовал вначале довольно успешно опытные работы. То же в Москве, менее удачно. На втором собрании [в Институте мозга], посвященном обсуждению доклада, — я был болен и еле сидел (желудок), по моему докладу выступили два «неразумных» материалиста, Н.М.ШЕЛОВАНОВ и ШПИРМАН. Возражения были, простите, детские (почему передавались фигуры — крест, масонские символы — каковых, кстати, вовсе не было среди демонстрируемых). В остальном отношение было весьма сочувственное.

При Институте была выделена особая комиссия, где при моем участии был поставлен ряд опытов не особенной важной успешности. После ряда переговоров в Ленинграде и Москве, я начал хлопотать в Москве об организации Отделения Ленинградского Общества. В организационное бюро вошли: я, профессор А.М.ВИНАВЕР, доктор Михаил Георгиевич ВЕЧЕСЛОВ. Привожу некоторых членов: доктор МАЗИН В.А., доктор ЖАКЕ Георгий Феликсович, СОКОЛОВ Андрей Владимирович, мнимый доктор ДИАЛЬТИ, по-видимому, испортивший все дело (я о его репутации тогда не знал), профессор КОРЕНЕВ И.И., профессор ВИНОГРАДОВ, профессор КОТС[3] и другие. Некоторых я так ни разу и не видел. Некоторые получили членские билеты из Ленинграда, некоторые нет. Активен был один я. С величайшим трудом собирал я членов, бездарных и боязливых. Главнаука нас решительно поддержала. Так как Общество ленинградское, Главнаука препроводила дело в Наркомвнудел для преобразования Общества во Всероссийское с одновременным открытием Отделения. Мы получили от НКВД устно разрешение организовываться до оформления дела, от Главнауки письменную справку об утверждении Устава Наркомпросом. Установка Общества была чисто метапсихическая, т.е., главным образом по передаче мысли. Посещая часто Наркомвнудел (вел дело наше тов. ЦВЕТАЕВ) я искренностью своей приобрел некоторое доверие, и вскоре мне было заявлено официально, что со стороны различных органов (в том числе самого серьезного и важного — ГПУ) возражений нет, дело в принципе несомненно, остается лишь согласие Наркомздрава, который для формы запрошен.

В это время мы вели экспериментальные работы по передаче мысли, имели ряд многолюдных полуоткрытых собраний в лаборатории с присутствием 45 человек (мои доклады по передаче мысли, доктора ЖАКЕ — об опытах Кацомали, профессора ЧИЖЕВСКОГО — о солнечной деятельности, профессора ЛАРИОНОВА — по цветистости, и т.п.) — достаточно строгого характера. Попутно появлялись некоторые заметки в прессе. Одна статья была помещена ДИАЛЬТИ в «Вечерней Москве», где он путал Институт мозга с Обществом неврологии и т.д. Статья не была просмотрена заранее мной. По-видимому, подпись ДИАЛЬТИ (по наведенным косвенным сведениям) нас сгубила.

Неожиданно Наркомвнудел сообщил мне, что от Наркомздрава получен отрицательный отзыв, что же делать? — Согласовать вопрос с Наркомздравом. — М.б., есть возражения против кого-нибудь лично? Скажите лучше прямо. Лучше отказаться от нескольких лиц, чем от всего Общества. — Нет, я же вам говорю, что наши органы дали положительный отзыв, согласуйте дело с Наркомздравом.

В Наркомздраве секретарь, кажется, больничного отдела, начальник которого (МОСКАЛИН или что-то в таком роде) подписал отзыв о нашем Обществе, принял меня с гаденькой двусмысленной улыбочкой. Спросил: что же это, оккультизм? Принял у меня заявление и просил через неделю зайти. Я был раздражен и к нему больше не заходил, т.к. предубежденность и недоверие были слишком явны. Думаю, что не коммунист, а, скажем, «коммуноид», т.е. интеллигент примазавшийся.

Я пошел к наркому Н.А.СЕМАШКО, некоторые статьи которого, напр., по вопросу о ТОРАМО, мне нравились своей смелостью и честностью. Нарком меня принял, но вопроса не разрешил. Видно было, что есть какие-то не высказываемые подозрения.

Я лично хотел просить отца прямо адресовать меня в ГПУ, т.к. я знал, что отец встречался и заслуживал уважения многий парт[ийных] работников. Отец помнит это и может подтвердить. Я хотел поставить вопрос прямо и получить прямой ответ.

К сожалению, члены Общества, запуганные, боязливые интеллигенты, боящиеся за себя, связанные семьей, отговаривали меня. Может быть, между тем, давно следовало поставить все эти вопросы именно так, чтобы знать – приемлем я для Сов[етской] власти, или нет.

Вскоре Наркомвнудел постановил: в открытии отделения Общества – отказать.

По косвенным сведениям – мы были заподозрены в масонстве. Я повторяю: я никогда не был и не являюсь масоном. Впрочем, об этом дальше. В.М.БЕХТЕРЕВУ это было, по-видимому, сообщено. Он перепугался (в некоторых отношениях покойный В.М.БЕХТЕРЕВ был боязлив), не захотел даже проверять и отказался от нас.

Общество не перешло на «нелегальное» положение – Общество распалось, остались члены Общества, с которыми я редко, в порядке личного знакомства, виделся. Всякие большие собрания были прекращены, остался я в своей лаборатории с теми, кого я предупредил и кто решился работать со мной сознательно, независимо от последствий. Характерно, что из членов Общества не осталось никого, кроме меня. По-видимому, я был единственный, готовый отвечать за свою идею.

Я ошибался в одном: я думал, что снимать нежилую площадь под свою личную научно-исследовательскую работу может любой гражданин СССР. Вы мне разъяснили, что это не так, я в этом искренне ошибался, но согласен, что это с юридической точки зрения – не оправдание. Таким образом, я считал, что я действую легально; что в моей работе участвуют друзья в индивидуальном порядке по добровольному желанию, я считал тоже легальным. Что Ив[ан] Ив[анович] Иванов может платить Сидору Сидоровичу Сидорову в порядке личного желания или добровольно по просьбе такового ежемесячно определенную сумму денег – я считал тоже легальным, как и то, что таких Ив[анов] Ив[ановичей] Ивановых может быть не один, а хотя бы 100. Это их частное дело. Есть какое-то постановление о том, что всякие собрания свыше 20 человек должны регистрироваться в отделении милиции. С момента запрета Обществу в оформлении у меня ни разу свыше 20 человек, наверное, и 15, не было. Кроме исключительных случаев, человек 7-9.

М.б., я очень ошибаюсь, привожу это не как оправдание. Я не привык кривить душой и выворачиваться. Я понимал вопрос так: все происходило в пределах индивидуальной свободы свободного гражданина СССР. Если ряд свободных индивидуумов в порядке свободного соглашения приняли на себя известные обязательства – это их личное дело. Государство с этим не обязано считаться также, как никто из них или из посторонних лиц. Обязательство это юридической силы не имеет.

Юрист я никакой, политика, законы, общественные условности – непонятны и чужды. Если все это не так, я не уклоняюсь от ответственности. Прошу поверить, что при всем том, что я говорил, в этом пункте хитрить, и при том такому психологу, знатоку государственности, как я, и бессомненно как человеку идейному – не пристало. Себя оправдывать я не стремлюсь. Выяснить несомненную невиновность других – всеми силами.

Вот и вся история Общества. Добавлю, что одно время я хотел действовать на наркома здравоохранения СЕМАШКО магически с целью легализации Общества.

Вот отчего у меня его фотографии. Не действовал по причине перегруженности работой, отсутствия условий, вообще махнул рукой. Члены Общества к этому никакого отношения не имели.

Мистерия (художественная группировка молодежи). Последний опыт контакта с П.Н.ГОЛЕВЫМ. Цель — мистический синтез искусств. Тезисы, содержащиеся в архиве, резюмируют цель. Человек 4-5 молодежи. Здесь я встретился с И.С.СЕРЕБРЯКОВЫМ, которого привел П.Н.ГОЛЕВ. Собственно говоря, группировка неудавшаяся и скоро распавшаяся. В архиве, наряду с относящимися к делу, лежат мои стихотворения («Путник») и совершенно случайные стихотворения Л.МАЛИНОВСКОГО, бывшие у меня несколько лет. Я принципиально разошелся с П.Н.ГОЛЕВЫМ, заявив, что занят более важными вещами – работу прекратил. Из группировки со мной остался только Н.С.СЕРЕБРЯКОВ, самостоятельный молодой человек, напряженно стремящийся к оккультизму. Описывать подробно не буду, не стоит. С тех пор я написал только одно стихотворение – память о Ст[анисласе] де Гуайте. Из многих идей и устремлений я выбрал одну цель и к ней в дальнейшем последовательно шел и буду идти. Все документы у вас. Мне скрывать нечего. Я больше всего послужу этой цели прямотой.

Кстати, отмечу, что письмо, имеющееся у меня и у ТЕГЕРА в архиве, относится к этому периоду и намечено для передачи художнику Н.К.РЕРИХУ, с идеологическими последователями которого я в это время в связи с мистериальным искусством в Москве встретился.[4] Письмо это отказались передать по назначению, т.к. я – будто бы – РЕРИХА не понял и не сумел оценить. К сожалению, оценивать лицемеров и фантазеров – не умею.

Перед тем, как перейти к дальнейшему, считаю должным отметить, что мой отец обо все дальнейшем не знал (о прошлом только знал, что я вообще интересуюсь оккультизмом, относился к этому как к несерьезному, работы по передаче мысли одобрял и считал заслуживающими внимания). По-видимому, мой отец не представлял, насколько глубоко и серьезно, по сравнению с первыми моими увлечениями, я посвятил себя оккультизму.

Мое знакомство с Е.К.ТЕГЕР. ∴. Его история за 1926 г. Последняя перемена (вернее, детализация) идеологии. Отсюда мне становится морально тяжело писать, т.к. приходится нарушить один из пунктов моих обетов – соблюдение полной орденской тайны. Утешаюсь только тем, что убедился, что все документы у вас и нового я почти ничего не открываю, а также тем, что делаю это не из трусости, а – ad gloriam ∴*, т.к. вижу в этом сейчас единственный путь к осуществлению целей ∴. Говорю прямо и не скрываю этого. Первый момент, когда я начал говорить, признаюсь, на меня еще влияло положение моего отца (это моя интеллигентская слабость). Что касается до того, что страдает много посторонних, случайно арестованных лиц – с гордостью заявляю, что торжество идеи для меня гораздо существеннее, чем временный арест мелких, мало на что пригодных людей, которых человечески мне, конечно, жалко. Цельность ВКП, прямолинейная жестокость ГПУ, история ордена иезуитов (отвратительного, но прекрасного по своей дисциплине и преданности идее), Муссолини (которому идеологически совершенно не симпатизирую), отталкивающей, но могущественной инквизиции, все это мне доказывает, что (до известной степени, конечно) высокая цель – оправдывает средства. Правда, по природе своей, на неблагородные средства я был бы не способен. Итак, во имя высшего блага человечества, связанного с моей целью, – что такое случайный арест нескольких малоценных лиц? Пустяки...

Идеологические предпосылки Ордена у меня. Напоминаю «дискуссию», которую привел, и мои первоначальные выводы из нее.

* К славе(Ордена) (*лат.*).

Постепенно я пришел к следующему: да, внешне метапсихика, но даже безвреднейший метапсихизм встречает в СССР подозрение и противодействие. Я не мог утверждать, что противодействие планомерное, т.к. я сам когда-то не пошел на путь выяснения вопроса через ГПУ, но противодействие фактическое и крайне подозрительное отношение – безусловно. Возможно, что преодолеть это можно (прямая линия через ГПУ, ВКП и пр.), но это требует большого напряжения сил, траты времени, а трусливая интеллигенция не пойдет за мной по этому пути! Таким образом, я останусь один с небольшой группой молодежи, неопытной в научной работе. Из-за каждой моей статьи будет бесконечная волокита, споры, борьба (мои статьи нигде не принимали, обо мне между тем писали, и сочувственно). Я вряд ли в подобных условиях смогу достичь многого и принести много пользы. Внешне позиция все же да будет та же: добросовестный умеренный метапсихик. Но я сам таким червячным ходом не могу удовлетвориться.

Таким образом, в той или иной форме оккультизм выдвигается на первый план. Какой же именно оккультизм? Пассивно-созерцательный и теоретический оккультизм – субъективен, пока он не пройдет через активный опыт. Активный опыт возможен главным образом двояким путем: восточным (йогическим), и западным (магическим). Западный путь мне лично был ближе, кроме того, восточный путь не пригоден для организма европейца. Практическим оккультистам известно (я знал ряд конкретных примеров), когда восточный путь (йога) кончался нервно-психическим расстройством и эмфиземой легких (неизлечимая тяжелая болезнь). Таким образом, западный магический путь, некоторые занятия йогой (осторожно), развитие ясновидения, теоретическое изучение, проверяемое постоянно на опыте.

Установка к так называемым «посвятительным центрам» была довольно отрицательная. Я знал практически, сколько сознательного и невольного шарлатанства скрыто под видом «посвятительных центров» и оккультных учителей. Конечно, если бы мне было предложено подлинное оккультное посвящение и подлинный оккультный учитель, я бы согласился на роль ученика, но для этого мне бы потребовались очень серьезные и доказательные гарантии подлинных знаний и реализационной власти этого центра.

Горький опыт встреч с разного рода мистификаторами и «посвященными» показал мне, сколько здесь обмана и самообмана. Оккультная наука в какой-то части для меня экспериментально несомненна. Исходя из этой несомненной части, я не только допускаю, но и считаю крайне вероятной остальную, недоказанную часть. Более того, гипотетически я предполагаю существование совершенных посвятительных центров в прошлом, обладавших полнотой сознательности и реальной власти. В настоящем – подвергаю сомнению и – предположительно – отрицаю. Таким образом, посвящение, по-видимому, выродилось. Немногие розенкрейцеры, тамплиеры и т.п. центры сохранили некоторые фрагменты посвятительных знаний, реализационная власть утеряна на 99 %.

Впоследствии я убедился, что теоретически фрагменты, сохранившиеся в посвящении, имеют действительно значительную практическую ценность и представляют своего рода «ключи». Если человек не сумеет воспользоваться ими, чтобы открыть замок – они бесцельны. Таким образом получается, что передача «посвящения» невозможна, только «достаточный», т.е. достаточно разумный и практический человек сможет воспользоваться посвятительными ключами.

Что же делать? Усвоить фрагменты знаний некогда колоссальных, приобрести все возможные посвятительные «ключи» (которые возможно приобрести, т.к. посвятительные центры оказались недостойными (разве иначе кто бы то ни было из «посвященных» или «оккультистов» был бы преследуем, арестован, сослан, нуждался бы и т.п.), создать группу немногих избранных, готовых посвятить себя воскрешению подлинного посвящения. Вы видите в этом маскируемый политический идеал. Я убежден, что это ошибка. Да, практически, ввиду вашей подозрительности, отрицательного отношения к оккультизму, отсутствия необходимых ценностей и т.п., разумнее всего было бы группой 5-12-15 человек изолироваться за границу, своими

знаниями произвести впечатление (уверяю вас, что единолично я взялся бы с успехом за такое задание) и получить в свое распоряжение участок земли, дом и средства к существованию лет на 10.

Этого времени работы в идеальных условиях, где можно 100 % сил посвящать оккультизму, я убежден, было бы вполне достаточно для приобретения колоссальных знаний и возможностей (практических, объективных оккультных способностей).

Вслед за этим был бы построен гигантский магический Храм и город посвященных, подобно древней Атлантиде. Что же могли бы дать посвященные для человечества?

1) Пользуясь колоссальными магическими ресурсами — прекрасные условия материального существования для всех людей.

2) Уважая и ценя индивидуальность каждого — свободу, равенство и братство в совершеннейшем смысле этого понятия.

3) Колоссальную радость и удовлетворенность жизнью, вытекающие из колоссальных раскрывающихся перспектив светлого, прекрасного, оккультного исследования, творчества и труда.

4) Практическое разрешение и овладение проблемой индивидуального бессмертия человека, опытное разрешение проблем Божества практически и т.п.

А если бы все это не удалось? Если бы это оказалось иллюзией? Для проверки столь больших возможностей, для общего блага человечества, не жаль пожертвовать своей жизнью. Может ли быть более высокий идеал, более быстрое осуществление? Поверьте, сознательно избрав эту установку, ни что другое прельщать уже не может. Мы исследователи и объекты гигантского опыта. Если опыт и не удастся, — на такой опыт своих сил не жалко.

Все это вы найдете в проработанном виде в зеленой тетради ∻.

Организация ∻. После ряда бесед с Е.К.ТЕГЕРОМ, я выразил свое согласие на участие в организуемом братстве ∻, представляющем как бы самостоятельное возобновление ленинградской группировки ÷, существовавшей, вероятно, в период 1910-12-14 гг. Кто входил в ту группировку, я не знаю. Знаю, что цели были во многом аналогичны нашим. Ряд материалов и знак Ордена преемственно получены оттуда. Самостоятельность наша была полная. Права мои и ТЕГЕРА были de jure и de facto равны. Мы сошлись для строительства ∻ как равные с независимым опытом прошлого. Он мне дал много знаний, которые я ценю. Какую бы то ни было подчиненность я решительно отрицаю, также как и какое бы то ни было влияние. Мы просто очень подходили для совместной работы. По крайней мере, он для меня. Я для него, по-видимому, был тоже подходящим, особенно если бы был лет на 5-7 старше и богаче опытом. Я был энергичен, приносил много пользы, но не был достаточно осторожен. Впрочем, мы оба шли прямо, не особенно заботясь о последствиях. Практически, наша программа была слишком для начала широка. Цель правильна, некоторые моменты оформления — прекрасны, но методика недостаточно строга и последовательна.

Трагедия наша заключалась в полном отсутствии подходящих к нам лиц. Впрочем, делясь друг с другом впечатлениями, мы оба сознавались, что уже ряд лет искали людей и что подходящих к нам людей не нашли. Если бы наша работа не была прервана, мы бы создали свой тип людей — идеалом нашим была небольшая, стальная, серьезная оккультная группа, преданная своему делу в идеальных условиях работы. Мое прошлое вы теперь знаете. Из прошлого ТЕГЕРА могу сообщить, что не трудно восстановить и вам (приближенно, могу в датах ошибаться).

В последних классах средней школы стал однажды анархистом. Преследовался царской властью, кажется, участвовал в террористической работе. Был пойман охранкой, сослан в Сибирь. В Сибири экспериментировал оккультно (в то время уже был оккультистом). Когда впервые и как заинтересовался оккультизмом — не знаю. Из-за смелого опыта с морфием чуть не лишился жизни. Пережил при этом состоя-

ние вроде моего под эфиром. В Томске, кажется, читал лекции по оккультизму и магии, жег себе при публике руку и т.п. В Томске и Ленинграде занимался чрезвычайно удачно гипнозом.

В Ленинграде в 1910-12 году (вероятно) слушал курс МЕБЕСА, был с ним знаком, работал оккультно. По-видимому, занимал принципиально самостоятельную позицию. Очевидно был в автономной группировке ∺.

Затем усиленно работал магически. Магия — его и мой любимый оккультный метод. Не имел подходящих условий для работы.

В революцию примкнул к вам (не входя в партию). Работал как комиссар при армии против белых. Был полпредом, кажется в Персии или на юго-востоке. Вернулся в Москву. Служил, кажется, заведующим отделом Госторговли.

Прошел через все оккультные группировки, нигде не найдя удовлетворения и достижений. Вышел возмущенный. Сохранил хорошие отношения и уважение лишь с ленинградской группой МЕБЕСА. Из других лиц в Ленинграде мне известны лишь Лев Владимирович МАРТЮШЕВ и Михаил Антонович РОДЫНСКИЙ. Точно их роль не знаю. Более самостоятелен Л.В.МАРТЮШЕВ (он нам сочувствовал). Затем ТЕГЕР работал в Москве самостоятельно, стремясь к созданию автономной группировки. У вас протоколы предыдущей группировки. Группировка эта, по моим сведениям, распалась по интеллигентской расхлябанности входивших в нее и неудовлетворенности результатом, который и не мог быть значителен при плохих условиях работы. По-видимому, там были Ф.П.ВЕРЕВИН и А.В.СОКОЛОВ, по отзывам ТЕГЕРА, относившихся к оккультизму крайне неопределенно, а вследствие разочарования и отошедших.

В оккультизме есть так называемое «посвящение четырем стихиям». Для испытания на сильфов (воздух) ТЕГЕР летал на разбитом аэроплане, имея 50 % вероятности разбиться, и читал в это время «заклинания сильфов».

Организация Ордена ∺. По распаде группировки, предшествующей ∺, ТЕГЕР остался один, но, как и я, никогда не унывал. В это время мы встретились с ним. Первоначально предполагалось привлечение профессора А.И.ЛАРИОНОВА, но по вялости он отказался и потом всячески избегал общения с нами, видимо, опасаясь нас и не веря в нас. Это человек научного типа (с оккультно-мистическим оттенком в настоящее время). Я очень просил бы его не трогать, т.к. убежден, что ни для какой серьезной оккультной работы он не пригоден. Семья требует поддержки, он утомлен, выбит из сил, часто болеет. Занят службой и Академией, и больше уже ничем.

Затем долгое время мы оставались одни. Затем в ноябре-декабре вошел, через ТЕГЕРА, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.

Об аполитичности ТЕГЕРА. Так как ТЕГЕР молчит, я вынужден и в этом говорить за него. Я был слишком близок с ТЕГЕРОМ, слишком много знал, слишком долго работал, знал, с кем он встречался, чем он был занят, следил почти за каждым шагом его жизни, чтобы ошибиться в искренности его стремлений. Человек редкий и замечательный. Если считать тот общий далекий идеал, который мы имели вместе с ним, политическим, то это единственное, в чем можно нас упрекнуть в политике. Но не слишком ли далек этот идеал и не слишком ли с нашей точки зрения фантастичен, чтобы считать его идеалом политическим? Собственно политикой ТЕГЕР не занимался, в чем я совершенно уверен. Газет, как и я, почти не читал, и только искал в нашей и иностранной прессе каких-либо заметок, связанных с оккультизмом. Поскольку я знаю, он долгое время лояльно работал с вами и без оснований был отстранен от последней службы, кажется, как «бывший анархист». Неужели вы, захватив нас врасплох, получив весь архив в ваше распоряжение, не видите, что мы нашему, пусть фантастическому идеалу посвятили свою жизнь и что никакая политика нас интересовать не могла? Застав нас совершенно врасплох, в чем, я думаю, вы сами не сомневаетесь, вы обнаружили лишь целый ряд очень ценных для нас оккультных ма-

териалов и предметов. Скорее уж у меня, из-за моей встречи с ГЕРАСИМОВЫМ, о которой я теперь сожалею и которого я вам правдиво описал, у вас могло возникнуть подозрение в политичности. Всякая политическая интрига для нас, занятых своей целью, представлялась совершенно чуждой и далекой. Неужели вы не представляете себе, что не только за политический идеал можно бороться и жертвовать собою до конца.

1927 год. ∴ .

1) **Метапсихизм и Институт мозга.** К зиме 1926/27 г. относится собственно работа предполагаемого отделения Общества в моей лаборатории и всякий отказ в легализации и прекращение работ. При этом был произведен цикл работ во передаче мысли, довольно неудачный (некоторые опыты были, напротив, чрезвычайно удачны и интересны). К осени 1927 г. я решил перенести экспериментальные работы по передаче мысли в наши замкнутые периферические группы ∴ , т.к. среди спаянных друг с другом лиц, работавших оккультно, я ожидал более рельефных результатов. План мой был таков: добиться 100% несомненной настоящей удачи, чтобы иметь в распоряжении через примерно год небольшую группу лиц, которая могла в любых условиях контроля давать интересные, удачные результаты. К началу 1928 г. закончить подготовку первой моей книги по передача мысли, издать до лета таковую и за лето и осень 1928 г. выступить с рядом специальных научных докладов в научных учреждениях и публично с демонстрацией опытов, в которых я был бы уверен. До выхода книги подготовить таковой рядом статей в научных и популярных журналах. Последнее не удалось: от меня не принимали статей, кои требовали бы затратить на это слишком много усилий. К книге я думал приложить французское подробное резюме, и экземпляров 300-500 разослать нашим и иностранным научным работникам в этой области.

Таким образом, я думал упрочить за собой известную репутацию в этой области, сейчас же по выходе первой книги (которая меня лично далеко не во всем удовлетворяет, хотя для других должна быть, по-моему, интересна) начать работу над большим, блестящим трудом по передаче мысли (обработка последующих работ + рассмотрение других иностранных и наших работ) которая явилась бы классическим мировым трудом по вопросу. Месяцев в 6-10 я бы это сделал, т.к. чувствую себя на это способным, если бы вышла первая моя книга, которая, я уверен, встретила бы разнообразный, но и хороший прием. Параллельно я рассчитывал писать статьи в наши и иностранные специальные и популярные журналы (по выходе книги, поверьте, это было бы легко), завязать научные связи, и когда оказалось бы возможным, уже от себя подготовить вопрос об организации легального научного общества (хотя бы чисто московского) по вопросу о передаче мысли специально, став во главе его.

Опыты в наших группах, к сожалению, благодаря нашей занятости, не смогли систематически состояться. Состоявшиеся частично были не удовлетворительными, что вначале и следует всегда ожидать, частично оправдали наши ожидания. В остальном программа выполнялась, хотя и с некоторым опозданием. Журнальные статьи за занятостью я отнес по времени после выхода книги, когда, естественно, станут легче их принимать и даже, вероятно, попросят. Книгу хотел либо издать авторским изданием в 2-3 тысячах экземпляров в Калуге, либо найти какое-либо издательство (может быть, «Транспечать») в Москве.

Служба. В мае, при сокращении штатов, я был обрадован назначением меня на должность заведующего Опытно-исследовательской метеорологической станцией ж.д. Московского узла на Лосиноостровской. Это дело носило более самостоятельный и научный характер, было мне интереснее и ближе. В начале и вплоть до декабря я работал средне, иногда плохо, иногда посредственно. Конечно, не принципиально, а в силу моих оккультных работ. Безусловно, известная внешняя и действи-

тельная причина была: дикие условия работы (отсутствие служебного помещения) неотремонтированность вагона, ремонт которого я старался ускорить, но по причине возмутительной железнодорожной волокиты, прямо сплошь и рядом, не мог. Вообще я поражен той трудностью и медлительностью, с которой на ж.д. ведутся дела, маринуемые понемногу всюду. Под конец (с конца декабря), когда я очень добросовестно и неплохо принялся за дело, я часто выходил из себя по этой причине. Все мои записи в отчетном журнале станции о пребываниях вне дежурного времени в управлении, в мастерских, на участке и на ШГ1 не фиктивные, а представляют повторные систематические попытки сдвинуть сплошь и рядом одно и то же дело с мертвой точка в течение месяцев. Лучше всего все же обстояло дело на ТУ1 (?) участке связи. Кто хуже – ШМ или Управление – затрудняюсь сказать. Наконец, желая себя оправдать формально, я начал напоминания и сношения писать постоянно письменно, иногда в резкой форме. Несколько случаев волокиты могут быть таким образом установлены. За последние месяцы я хотел превратить станцию в серьезное и полезное государственное учреждение, работающее как идеальный часовой механизм. Много улучшений я достиг. Многого еще нет. Особенно для дальнейшего, меня интересовали работы по специальным транспортным запросам к метеорологии, которые безусловно реально есть. В этом отношении я тоже начал работу, вначале с ряда мелких усовершенствований.

Во многом я никого в Управлении особенно не виню, и ШМЕТ, и ШН были заняты своими первоочередными делами. ШМЕТ был сильно перегружен работой. В последнее время необходимо отметить искреннее желание пойти навстречу моим требованиям и как-то продвинуть дело. По-видимому, ШМЕТ, С.Н.ЧЕХОВИЧ, хорошо понял действительную причину моей резкости, и вследствие этого не реагировал на нее особенно враждебно, а наоборот, стремился обратить внимание на указываемые мной нужды станции.

Считаю необходимым доказать, что последнее время штат станции тоже стремился по моей инициативе к серьезной работе. С.Н.ЧЕХОВИЧ, кажется, имеет предубеждение против ДУБЕНСКОГО. Не отрицая отдельных неисправностей (боюсь, что у меня их было больше), я не согласен с такой оценкой. МОЛОТКОВ был просто несколько молод и, по-моему, не всегда решается сознаться в своей ошибке. Я старался не объявлять ему замечаний и выговоров через Управление с занесением в послужной список, а ликвидировать дело внутренними, фиксируемыми письменно, распоряжениями по станции. Замечания эти вполне добросовестны, хотя я знаю, что он со многими не согласен. Он не был выдвинут мною на станцию. Конечно, ad gloria ∸∸ , я предпочел бы своего кандидата, но раз он был зачислен – я искренне примирился с этим и относился к нему искренне по-дружески, хотя и строго. Последнее время я обратил также внимание на ДУБЕНСКОГО, которому раньше как по дружбе, но и считая его более зрелым, знающим и добросовестным, я избегал делать замечания. Впрочем, он работал не плохо. МОЛОТКОВ, кажется, против ДУБЕНСКОГО несколько настроен. Не думаю, чтобы это было на 100 % справедливо. Раньше ДУБЕНСКИЙ занимался с ним частным порядком русским языком, литературой и т.п., затем за отсутствием времени поотстал. Отчасти, м.б., дело и в этом.

Служебные мои провинности не были, конечно, принципиального порядка.

В лаборатории у меня есть некоторые приборы, принадлежащие службе. Термометры и гигрометры я взял временно для определения условий отопления и влажности в помещения. Шар от второго гелиографа – для опытов ясновидения. Спектроскоп – для проверки цветных светофильтров для опытов с цветным светом.

Единственное, в чем я виновен, это в том, что пустые ящики от приборов собирался присвоить. Жезловые пустые ящики, которые имеются у меня, были переданы для метеорологии и использовались для хранения термометров на станции. Шапирографские ленты я предполагал использовать для издания оккультного бюллетеня, но, вероятно, из конспиративных соображений мы ограничились бы 6-ю экземплярами на машинке, а ленты я бы через 2-3 месяца вернул.

Я не стыжусь говорить об этих провинностях, которые допущены необдуманно, в увлечении своим делом. Я не считаю их правильными и искренне сожалею о них (конечно, временно взять некоторые приборы – я мог), остальное не было недопустимо. Я не чувствую себя загрязненным этими поступками, но все же строго продумав не только теоретически, но и морально, при моей принципиальной лояльности к советской власти считаю [их] неуместными.

Кроме искреннего желания организовать станцию и превратить ее в серьезное, полезное государству дело, мною руководили и некоторые соображения ad gloriam ∴:

1) Я предполагал в дальнейшем сосредоточить на станции теоретическую работу группы по астрологии, а также хранить на станции некоторые документы, что я и осуществил.

2) Заслужить репутацию полезного и нужного работника (что я, конечно, в 6-12 месяцев сумел бы достичь).

3) Использовать земельный участок для некоторых растений, особенно нужных мне (конечно, 1-2 грядки, т.е. в малом масштабе).

4) Летом на новом участке вагон мог служить базой для моих сборов растений – и т.п. соображения, не содержащие в себе принципиально значительных злоупотреблений.

Думаю, что всё. Да, уже давно у меня в лаборатории был разбит взятый мной на пользование психометрический термометр, стоимостью в 16-20 рублей, о чем мною не было заявлено.

Орден ∴. 1926 год с лета был затрачен на оформление идеологии и структуры Ордена. В 1927 г. было начато собственно воплощение ∴ в жизнь. Формально ∴ был открыт лишь 16 июня 1927 г. Однако многое функционировало до этого.

Схема степеней ∴ была такова:

Периферия (новициат) в известном смысле аналогичная масонству (т.е. как периферическая организация каждого оккультного центра).

1. **Степень метапсихическая** (степень экспериментально-научная). Работы по передаче мысли и т.п. Учет лиц. Случайные доклады в этой среде и во вне на метапсихически оккультные темы. Желательно было оформление (легальное) этой степени в форме научно-исследовательской организации, в которой влияние ∴ проводилось бы некоторыми членами (напр., мною) без открытого его оформления.

Переход путем приглашения наиболее подходящих лиц.

2. **Степень каббалистическая** (собственно новициат), преимущественно теоретическая. Избранные небольшие группы лиц, в которых один из братьев ∴ читает энциклопедический курс оккультизма по системе Таро. Пособием служит Г.О.М. «Энциклопедия оккультизма», размноженная на машинке. С 5-го аркана начинается оккультная практика. Взносы (добровольно определяемые от нуля до бесконечности), дежурство раз в неделю в лаборатории. Выполнение теоретических поручений. Курс (22 аркана) занимает 30-35 лекций. Группа имеет выбранного старосту и [неразб.] как бы комиссара, брата ∴, который представляется как гость и друг лектора, которому поручается во второй день в неделю проработка с группой теоретического материала в качестве повторения и, начиная с 5-го аркана, ведение практикума.

Теоретические и сложные практические испытания, диссертация и посвящение.

3. **Степень магическая** (практическая). Участие в некоторых магических операциях. Участие в ежедневной самостоятельной практической культуре элементалей (стихийных сил воздуха, огня, воды и земли) – в порядке дежурств. Продолжение практической оккультной работы над собой, а, м.б., формирование самостоятельного окружения из небольшой группы лиц. Специальные поручения практического характера (выпуск сборника Anthologia magica и др.). Еженедельные теоретические собеседования и совместные практические работы по магии с другими.

4. (**1**∴) [первая степень Ордена]. Собственно братья ∴ – ТЕГЕР, я, одно время ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ (отчасти, визитатор). До момента реализации базы для 5-10 летней оккультной работы.

Овладение некоторыми знаниями и оккультными достижениями.

5. (**2** ∴) [вторая степень Ордена]. То же, но с момента выполнения этой задачи следующие 5-7 лет. Овладение значительными и довольно полными достижениями.

6. (**3**∴) [третья степень Ордена]. То же с момента начала строительства храма и города (или, скромнее, поселения магов-посвященных).

7. (**1.К**) [первая степень капитула]. В условиях идеальной обстановки – полное владение астралом.

8. (**2.К**) [вторая степень капитула]. То же – менталом.

9. (**3.К**) [третья степень капитула]. То же – Божественным планом.

В итоге – восстановление совершенного посвящения магического (активного) типа завершено. Вот что такое אמש **redivivus**, восстановленный по отношению к ∴, существовавшему, по-видимому, не вполне удачно лет пятнадцать тому назад.

Центр состоял из: ТЕГЕРА (Анх) – командора, меня (Акад) – прокуратора, ПРЕОБРАЖЕНСКОГО (Акэм) – серватора. (Избран 16.06.27 г. нами же самими после [основания] ∴; ТЕГЕР, по-видимому, думал о сменяющейся должности командора.) И, до известной степени, – МАРТЮШЕВА (Алеф) – визитатора, относившегося, безусловно, сочувственно, но не особенно активного. РОДЫНСКИЙ определенно избегал поддерживать нас. Связь эта выразилась в двух-трех передачах через меня писем (содержание я, по большей части, знал, если и не читал, то пробегал, давалось просматривать; потом, как равный, – всегда знал), одном приезде ТЕГЕРА и меня в Ленинград и одном приезде визитатора в Москву. Характер связи: мы настаивали на передаче нам архива предыдущего Ордена (главным образом, магических и оккультных рукописей), что медленно осуществлялось с большим нажимом с нашей стороны.

Первоначально наша деятельность была не особенно удачна.

По первой (метапсихической) степени мы получили отказ в оформлении. Тогда я наметил другой план (см. выше) и начал проводить его.

По второй степени две первых группировки распались. Из третьей дошли до конца трое – моя жена, СЕРЕБРЯКОВ и ПОНИЗОВКИН. Я слушал курс (блестящий, особенно принимая [во внимание] условия работы ТЕГЕРА) в качестве гостя-комиссара с большим удовлетворением. Четвертая группировка дошла до 10-го аркана. Гостем-комиссаром был также я. Опыт учит. Постепенно мы учились формированию более удачных групп. Состав четвертой группы был: Николай Иванович ВЕНЕВИТИНОВ, Мария Артуровна СЕЛИВАНОВА, Мария Густавовна ЗЕЛЕНИНА (через ТЕГЕРА), Вера Альбертовна ОППЕЛЬ (сестра жены), Валентин Николаевич ДУБЕНСКИЙ, Венедикт Петрович БАШЕНИН, Элеонора Владимировна ГЕЛЬМС (через меня).

Все эти лица совершенно не при чем в нашей работе ∴. Дальше своего курса они почти ничего не знали. Ответственность за них возлагайте на меня и на ТЕГЕРА. Конечно, тегеровых 3 кандидата ничего не знали: наоборот, они имели ряд слабых для нас сторон.

К 1-2 степеням относятся дополнительные группировки, нужные для нас: астрологическое бюро (часть лиц из обоих новициатов), несколько раз был А.П.БАЙЕР.

К 1-й степени следует отнести небольшую графологическую группу молодежи, в которой я последние два раза в виде пробы давал некоторые фрагменты Таро на основе графологии.

Третья степень еще не существовала. Был кончен курс Таро 8 февраля. 15 февраля был устный зачет, 22 и 29 февраля предполагалась защита диссертаций.

С 1 марта разрабатывался план перехода в третью степень с программой на год (пока). Включения этой группы в четвертую степень (Ордена) вообще не предпола-

галось. С нового года (оккультный новый год начинается с момента весеннего равноденствия 20-21 марта) предполагалась ежедневная культура элементалей и большая программа работ по практической магии.

Я лично, как прокуратор, имел для себя в виду добиться переводов в издательствах и других учреждениях. За этот (1928 г.) сформировать капитал не менее 10 тысяч рублей, в 1929 г., если с заграницей никаких перспектив не будет, где-либо под Москвой, тысяч за пять (организовав из братьев Ордена и новициата коллектив) построить подходящую базу для магическо-оккультных работ с поселением некоторых братьев Ордена магической степени, освобожденных за счет Ордена от всякой заботы по поиску заработка. К концу постройки оставшиеся пять тысяч переводами превратились бы в десять. Одновременно вышли бы мои труды, было бы организовано научное общество по передаче мысли, связь с заграничными метапсихистами, а текущие переводы поддерживали бы нашу оккультную общину. Мы имели бы запасные средства, медленно (т.к. община поглощала бы почти все поступления) увеличивавшиеся на случай отъезда. Община бы овладела рядом оккультных ресурсов, и если бы отъезд за границу был бы окончательно решен, он был бы осуществлен. Часть общины продолжала бы магическую и оккультную работу здесь. Дальше из сказанного выше ход деятельности ясен: оккультное воздействие на нескольких капиталистов. Пожертвования, и наш идеал – оккультная работа в подходящей обстановке – осуществлен.

1927 г. был для нас годом тяжелых усилий и неудач, два новициата распались. Нас постоянно лишал силы и средств ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, исчезая, подрывал нашу работу. Мы вынесли ремонт помещения на 700 рублей. Мы приобретали книги. ТЕГЕР одно время был без службы. Экзема моя одно время опять обострилась. Отделение Общества в Москве не легализовалось.

Тем не менее, мы нашу работу вели. Мы справились со всеми кризисами. Организация окрепла, оформилась, развилась. Финансовый вопрос налаживался. Помещение хотя и текло местами – было отремонтировано и зимою сухо. Этот год обещал многое, и мы готовились к напряженной работе.

В 1927 г., несмотря на тяжелые условия, мы экспериментировали над астральным выходом, оперировали магически. 1927 новый год (21.03) был встречен торжественной операцией на квартире ТЕГЕРА, которая хотя и велась почти шепотом, но была проведена с большим подъемом. Пробная культура элементалей (около 40 дней) дала, как будто, некоторые начатки проявлений. Особенно торжественно была проведена операция открытия ∴. 16 июня в исключительно интересный астрологический момент, тщательно избранный мною и интерпретированный, у ТЕГЕРА на квартире ∴ был открыт с призывом начала силы и могущества עדכאל* и с отличием оловянных (олово посвящено Юпитеру и Цедекиелю) пантаклей (знаков, символов и конденсаторов силы).

Одновременно, для концентрации вокруг нас разнообразных астральных сил, в четырех церквах (на юг, запад, север и восток) служились торжественные молебны с упоминанием наших имен и с колокольным звоном в одной церкви. Ароматы во всех церквах были даны те же, которые применялись у нас (ароматичные, но, вероятно, возбуждавшие некоторое удивление священников).

В это же время у меня на квартире члены новициата образовали цепь и посылали нам мысленно силы и добрые пожелания (по особому ритуалу). В то же время в лаборатории один из членов новициата призывал элементалей, направляя их в нашу цепь. Некоторых друзей мы просили в этот момент сосредоточится на нас. Была получена приветственная телеграмма из Ленинграда.

∴ живет для меня, и я ему предан. Рано или поздно я извещу братьев Ордена об этом моем заявлении и приму добровольно их суд. Понятно, я все это пишу, м.б., и ни к чему, но ad gloriam ∴, для того, чтобы дать вам разобраться в том, что политики в нашей деятельности, собственно, нет, и что для вас мы, быть может, бесплод-

* Цедекиель (буквально – «СвятБог» (*евр.*), здесь – планетный дух Юпитера.

ные фантазеры, хотя с нашей точки зрения далеко не так: цели наши для нас реальны и велики. Рано или поздно или Орден осуществится, или мы (по крайней мере, я и ТЕГЕР) погибнем в борьбе за него. Наша беда в том, что нет людей: преданных, согласных с нами, смелых, строгих к себе и честных. Есть интересующиеся, тепленькие, которые при малейшем испытании (материальной нужде, аресте и т.п.) испугаются и отстанут. Это мы отлично сознаем. Детали вы можете почерпнуть из документов.

Дополнения. Дополняю некоторыми фактическими данными, пропущенными почему-либо:

1. Об истории с ПРЕОБРАЖЕНСКИМ, думаю, писать не стоит, т.к. вряд ли этот жалкий подлец может вас особенно интересовать. В случае ложных показаний его — прошу обратиться ко мне. Прошлой его жизни я не знаю. С момента контакта с ним помочь разобраться в истине всегда могу.

2. В последнем новициате еще был у нас студент Института восточных языков КРЮДЕР или КРЕЙТНЕР. Отставлен нами ввиду болезни и несистематичности вообще.

3. Л.Н.ЗОРГАГЕН (см. выше) в декабре-январе (тоже вообразившая меня великим оккультистом и посвященным — за такового я никогда себя не выдавал) просила меня помочь ее дочери (повлиять на дурно обращающегося с нею мужа и его родственников). Вот откуда у меня фотографии и так называемые (по Парацельсу) «мумии», т.е. предметы: волосы, клочки материи и т.п. от этих лиц.

4. Ничего не сказал о растениях. Главным образом, они интересовали меня с точки зрения магических ароматов (воскурений), затем для способствования экстериоризации, как тонические средства – средства для установления контакта с той или другой «планетой». Сбор производился в определенно избранные астрологические моменты с некоторым ритуалом и сосредоточением в 1925-27 годах. Особенно в 1926 г. Кое-что было куплено. Многое было не использовано и даже испортилось под сыростью (нерациональная постановка сбора). Эти банки отобраны в сторону для опорожнения и подготовки к сбору 1928 г. Многое использовано в ряде магических операций. Классификация по семи гипотетическим «планетам» традиционная.

Одновременно меня интересовало сопоставление народных и оккультных сведений о растениях с чисто медицинскими, ботаническими и химическими. Для этой цели была начата обширная карточная энциклопедия из выписок.

Резюмирую. Вот и всё. Контрреволюционером я не был. Политикой, кроме описанной достаточно подробно установки Ордена, не интересовался. К советской власти искренне отношусь принципиально скорее лучше, чем хуже, чем к Западу. Практически Запад для моей работы считаю более благоприятным, чем СССР. С заграницей с момента приезда лично никакого общения не имел. Если из нас кто-либо имел, то только в пределах целей Ордена (знаю, что ТЕГЕР получил одно письмо из-за границы).

Цель моей жизни.

1. Восстановление подлинного посвящения магического (активного) типа.
2. Орден как орудие этой цели.
3. Быть честным человеком, служить своим высоким целям, относиться к человечеству благожелательно, стараться его облагородить и способствовать его культуре в трех планах. Быть цельным, бороться со своими слабостями.
4. Вопросы личные (семьи и т.п.). Принципиально – как слабость или второй план. Практическое значение для меня имеет.
5. Прочие слабости, с которыми надлежит бороться.

В целевой установке ТЕГЕРА, убежден. Убежден в том, что Г.О.МЕБЕС искренний и выдающийся оккультист[5], последнее время и, к сожалению, по старости лет более теоретик с мистическим уклоном, чем экспериментатор и практик. Убежден, что он выс-

лан либо по недоразумению, либо ссылка его является актом активно отрицательного отношения Советской власти к оккультизму. То обстоятельство, что ТЕГЕР молчит, понятно: слишком дорого и ценно (кроме того в оккультной работе молчание у нас было возведено в принцип – обет, который я отчасти нарушил) говорить тем, кто этому чужд, тяжело. Охранка, репрессии приучили его к сдержанности. После работы с вами (честной, на вашу пользу), его самолюбие оскорблено увольнением его как бывшего анархиста. Он к вам безразличен, вся цель его Орден. Неужели приятнее другие коммунисты из интеллигенции, которые, поверьте, в любой момент готовы вас предать, лишь бы явилась возможность, в глаза льстят Советской власти и пресмыкаются. Пусть МЕБЕС, МАРТЮШЕВ, РОДЫНСКИЙ – дворяне, барон, военные генералы. Именно их оккультизм говорит об их аполитичности. За то, что человек был когда-то барон, генерал, если он не был активным врагом Советской власти, держал себя лояльно и не был тайным врагом, внешне подстраивающимся ради собственных интересов и трусости, а был просто спокоен, хотя и безразличен, и честно выполнял свою работу, – мне кажется, еще не приходится подвергать наказанию. Другое дело, какой-нибудь АСТРОМОВ: во имя очень подозрительных целей предлагает свои услуги (заявление его в ГПУ у нас есть), организует «красное масонство», служит и нашим, и вашим и в результате попадается с фальшивыми печатями и т.п. Спасибо, что вы нас, оккультистов, избавили от такого типа. Нам это было известно, и в нашем кругу он был изолирован и не принимался к работе. Мы честно шли к идеалу своим путем, и я лично буду им идти до конца жизни – другом, безразличным или врагом СССР. Сейчас я встретил, откровенно говоря, в ГПУ гораздо больше прямоты, чем я ожидал. Вы должны отлично давать себе отчет, сколько вокруг вас ходит диких слухов в интеллигенции. Поэтому я и пишу это так прямо. Я иду с открытыми картами и ставлю ва-банк.

Что я признаю за собой? Ряд моих провинностей, которые я должен компенсировать (в серьезности очень мелких). М.б., ряд нарушений существующих постановлений (реконструкция лаборатории и т.п.) по небрежности и преданности идее, но без прямого злого умысла. В этом отношении рад, что имею дело с ГПУ, т.к. ГПУ судит по существу вреда или попытки, приносимого государству. Суд судил бы по мертвой, чуждой мне всегда букве закона.

Наказание, служению мой цели? Предоставляю вам судить, сам я не вижу в ней никакой вины.

Решать и судить будете вы. Позвольте, однако, мне резюмировать ряд возможных последствий тех или иных мероприятий по отношению к нам, идя от худших к лучшим с безусловной честностью по своей совести. Ведь имеется в виду, что я, быть может, не отличаюсь еще выдержкой ТЕГЕРА, но это не значит, что я не идейный человек, и что через 3-5 лет у меня эта выдержка не создастся. Положа руку на сердце, заявляю сейчас, что я готов и даю себе отчет в своих словах, сию же минуту могу пожертвовать своей жизнью, несмотря на семью, если бы я знал, что из-за этого с несомненностью идеал Ордена осуществится. Я не боюсь наказания. Все, что я буду говорить, я говорю ad gloriam ∴, а не во имя смягчения своей участи. Я не буду касаться формальных моментов, т.к. мне ясно, что все, сказанное ниже, справедливо [неразб.] аполитичность (кроме широких оккультных целей Ордена) всех нас – установленный факт. Поскольку выяснилась бы политическая цель и деятельность некоторых из нас за последние год-два и даже больше, направленных против Сов. Власти сознательно, прямо или косвенно, – все сказанное автоматически пусть относится только к неопороченным лицам, т.е., в конце концов, даже к одному мне. В отношении других – я не буду иметь претензий вплоть до расстрела и предоставляю вам carte blanche. Однако, в таком случае, политичность должна быть для меня доказана документально и несомненно.

Не принимайте это за условия (дико было бы арестованному ставить их), а лишь за честные выводы из того или иного положения, так как я вам обещаю и решил быть совершенно прямым.

1. Случай. Вы признаете нашу оккультную установку принципиально и практически вредной и недопустимой. В таком случае вы, естественно, собираете все наши

материалы [неразб.] и принимаете репрессивные меры: ссылка, заключение, конфискация архива, лаборатории, имущества и т.п.

Вы лишаете нас, таким образом, всей зафиксированной части нашей работы, всего, что нам необходимо. Мы сохраняем только то, что помним. Вы лишаете нас средств, вы задерживаете нашу работу на ряд лет (а ведь мы смертны и, поверьте, быть может, вы имеете дело с последней серьезной духовной группировкой у нас — если и не с первой, что тоже возможно, т.к. мало в этой области серьезных лиц). За границей тоже мало. Таким образом, вы сильно уменьшаете вероятность осуществления наших целей, работу, самую необходимую и существенную для человечества...[далее текст рукописи становится совершенно неразборчив, дата отсутствует, но суть предложения неоднократно повторяется В.К.Чеховским в его обращениях в Коллегию ОГПУ и суммирована в одном из последних по счету от 10.06.28 г., публикуемом на с. 138-142 настоящего издания. — *А.Н.*]

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т.1, л. 7-43; автограф]

[1] **Ларионов** Александр Илларионович (06.06.1889 – 02.05.1954), урож. г. Москвы, инженер-химик, экономист. В 1908 г. закончил Московскую 4-ю гимназию, с 1908 по 1916 г. обучался на математическом отделении Физико-математического факультета Московского университета. В эти годы – поэт-символист круга «Мусагета», Д.С.Недовича и А.А.Сидорова. На протяжении 1910-1930 гг. был тесно связан со многими мистическими группировками и мистиками Москвы. Работал: в Техническом Бюро Инженерно-строительного дела Земского Союза (1915-1918); в Кинематографическом Комитете Наркомпроса (1918-1919); в Центральном управлении Военных сообщений при РВС (1919-1921); в Москустпроме (1921-1922); в Гос. объединении «Ацетометил» (1923-1925); ученым консультантом в Военно-химическом управлении РККА (1926- 1931); в Военно-химическом объединении (1931-1935); во ВНИИТОХИме и Четвертом Главном Управлении (1936-1937); в начале 40-х гг – начальник Бюро рационализации Химпрома. Кроме того, с 1923 г. Ларионов внесен в список научных деятелей Московской Комиссии по улучшению быта ученых и до конца 20-х гг. был создателем и директором Хореологической лаборатории ГАХН, а с начала 30-х гг. – членом Общественно-политического Совета Гос. музея Л.Н.Толстого. С 12.06.1915 г. первым браком женат на Евгении Николаевне Чеботаревской, двоюродной (?) сестре А.Н.Чеботаревской, жены Ф.К.Сологуба. Дочь – Тамара Александровна Ларионова-Чеботаревская (1921-1976), журналист, чл. СП СССР. Адрес – Спиридоновка 13, кв. 13. В 1943-1948 гг. – научный сотрудник Музея Л.Н.Толстого в Туле и в Ясной Поляне. Похоронен на Ваганьковом кладбище в Москве. Сохранившаяся часть личных документов и фотографий находится в РГАЛИ.

[2] Судя по машинописной версии, Чеховский попал к В.М.Бехтереву через проф. Л.Л.Васильева [ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 134].

[3] **Котс** Александр Федорович, род. 07.04.1880 г. в г. Борисоглебске Тамбовской губ., биолог, директор Государственного Дарвиновского музея; жил в Москве по ул. М.Пироговка 1, Дарвиновский музей.

[4] В машинописном варианте здесь назван А.П.Сардан (Баранов), входивший в группу «Амаравелла» [ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 138].

[5] На этом машинописный вариант «Автобиографии» В.К.Чеховского обрывается.

Показания ЧЕХОВСКОГО В.К. 28.02.28 г.

С ТИТОВЫМ-СУЗДАЛЬСКИМ Николаем Николаевичем я познакомился в Москве в 1921 или 1920 году. Знакомство произошло при следующих обстоятельствах.

Летом вечером Михаил Станиславович ШИДЛОВСКИЙ привел ТИТОВА и ОССОВЕЦКОГО ко мне в «Физоохим». С ШИДЛОВСКИМ я знаком до этого года два. С ним я познакомился или через церковь, или через СЫСОЕВА. ОССОВЕЦКОГО, химика, имени и отчества которого я не знаю, я до этого не знал. ШИДЛОВСКИЙ привел этих двух лиц ко мне, рекомендовав их как своих знакомых и для занятий в «Физхиме». У нас вообще в «Физхиме» существовал такой порядок: если приводил

кто-либо кого-либо и рекомендовал как честного человека, интересующегося чем-либо связанным с «Физхимом», то мы с удовольствием принимали. ОССОВЕЦКИЙ побывал раза два-три и прекратил посещения.

С ТИТОВЫМ я сошелся более близко. Он мне принес свои стихотворения, и я с ним беседовал на оккультно-православные темы. Знакомство с ТИТОВЫМ носило более личный характер, чем деловой, т.к. «Физхиму» он как-то не пристал. На политические темы с ним я не говорил. ТИТОВ рассказывал мне, что он хочет уехать заграницу, мотивируя это трудностью жизни в материальном смысле и желанием учиться. Прямо ТИТОВ мне не говорил, на какие средства он будет жить заграницей, но я предполагал, что там есть у него родственники, имеющие небольшие средства. Я отговаривал ТИТОВА, мотивируя это следующим: я был в то время православным и очень мало оккультистом, но находился в общении с группой искренне верующих молодых людей и двух священников в церкви на Маросейке (фамилии священников и молодых людей я указываю в моем показании, написанном собственноручно) и всячески старался приобщить к этому источнику моих друзей, к числу которых относил и ТИТОВА, – кроме того, я считал должным оставаться в тех обстоятельствах, в которые поставила судьба, будь то условия личного характера или государственного, и потому советовал ему, ТИТОВУ, также оставаться и терпеть. Через несколько времени ТИТОВ без предупреждения исчез и через месяца четыре я узнал через ШИДЛОВСКОГО, что ТИТОВ бежал заграницу с большими приключениями (сел нелегально на пароход, отходящий из Ленинграда, причем потом попал как-то на другую баржу, которая тонула). Побег ТИТОВА был примерно в 1921 году, в конце. О встрече с ТИТОВЫМ я пишу в показании, написанном собственноручно. ШИДЛОВСКИЙ находится в Москве, живет он в одном из переулков на Покровке. Виделся я с ШИДЛОВСКИМ последний раз месяца два назад.

Записано правильно, читал лично. В.Чеховский

Опрашивал Помнач ТО ОГПУ Кишкин

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 6 – 6об; машинопись]

Показания ЧЕХОВСКОГО В.К. 06.03.28 г.

Организация ордена Эмеш Редивиус объединяла четырех лиц среднего возраста из старой интеллигенции, из них один фабрикант, 5 человек из молодежи, закончившие среднее образование в революционное время, одно лицо из интеллигенции, формировавшейся в переходное время, меня, ТЕГЕРА (ТЕГЕР с прошлым революционным анархиста), одно лицо в Ленинграде из старой интеллигенции, политическая линия которого для меня неизвестна, одно лицо состоявшее в организации и исключенное (ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ), явно настроен враждебно по отношению к соввласти. Вполне допускаю, что политическая установка лиц старой интеллигенции могла быть к соввласти отрицательной.

ВОПРОС: Были ли в Вашей организации лояльно настроенные по отношения к советской власти?

ОТВЕТ: Лояльность к соввласти была нарушена с вхождением в организацию, т.к. таковая существовала нелегально. Больше показать ничего не имею.

Показания мною прочитаны, записаны правильно с моих слов. [В.Чеховский]
06.03.28 г.

Допросил Уполномоч[енный] СЧ ТО ОГПУ А.Сперанский

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 53; автограф]

Показания ЧЕХОВСКОГО В.К. 18.03.28 г.

Примерно в период от осени (поздней) 1926 г. по лето 1927 г. я видел у ТЕГЕРА копию заявления некоего АСТРОМОВА в ОГПУ, но не помню, в московское или ле-

нинградское. Копия была написана наклонным почерком и каким путем попала к ТЕГЕРУ, не знаю. Текст заявления говорил о том, что АСТРОМОВ предлагает ОГПУ организовать масонскую ложу в целях отвлечения интеллигенции от мистических настроений, причем пишет о том, что списки участвующих он сообщит ОГПУ. По словам ТЕГЕРА, АСТРОМОВ действительно организовал такую ложу, но, по-видимому, твердого разрешения от ОГПУ не имел, кроме каких-то разговоров его по этому поводу в ОГПУ. Говорил ли я кому-нибудь о том по приезде из Ленинграда, что «жена МЕБЕСА благополучно переехала границы», сильно сомневаюсь, но от ТЕГЕРА я слышал, что жена МЕБЕСА уехала заграницу и как будто вполне легально. От ТЕГЕРА я слышал, что АСТРОМОВ был арестован ОГПУ и что при обыске у него были найдены подложные советские документы, печати, и что за ним оказались какие-то дела экономического характера. На вопрос, видел ли я у ТЕГЕРА нарисованный полубюст ЮЩИНСКОГО с тринадцатью точками на голове, отвечаю, что не видел. На вопрос, вел ли ТЕГЕР собеседования с новициатами на тему о ритуальных убийства, отвечаю: собеседование вел в моей лаборатории на Лубянке, а возможно, что это собеседование велось и у меня на квартире, причем ТЕГЕР признает в принципе ритуальное убийство, но не помню, говорил ли он о том, что в некоторых буквах еврейского алфавита имеется в начертании намек на этот ритуал. Помню, что он говорил и о деле ЮЩИНСКОГО, но когда ему кто-то в конце поставил вопрос, было ли убийство ЮЩИНСКОГО на почве ритуала, то он сказал, что по его мнению – нет, мотивируя тем, что дело ЮЩИНСКОГО было по материалам просто подобрано, но что известные моменты подражания материалам о ритуальных убийствах в этом деле имеются. Он указывал следующее, что раны на голове ЮЩИНСКОГО расположены не совсем правильно, что носят характер нанесенных в порыве, а не строго точно, как полагается по ритуалу. Припоминаю, что была при этом у ТЕГЕРА рукопись на машинке под копирку и ряд рисунков. На собеседовании присутствовала группа, окончившая теперь курс арканологии, но еще не перешедшая в следующую ступень, причем в составе ее была моя жена, ПОНИЗОВКИН и СЕРЕБРЯКОВ. Фамилия ШМАКОВА мне известна по следующим поводам: 1) во-первых, я слыхал о существовании в старое время известного юдофоба ШМАКОВА, 2) затем, в оккультных кругах о сыне ШМАКОВА, инженере путей сообщения, в частности, от ТЕГЕРА, 3) затем от ШИДЛОВСКОГО я слышал, что ШМАКОВ находится в Аргентине, 4) затем, от кого – не помню, что ШМАКОВ якобы уехал из России при оригинальных обстоятельствах, т.е. к нему на Кузнецком мосту подошел неизвестный человек в большой шляпе типа панамы и передал ему конверт, в котором были деньги, визы и приглашение выехать в Аргентину для посвящения.

Записано правильно, читал лично. В.Чеховский

По словам Александра Павловича [БАЙЕРА], ШМАКОВ уехал в Южную Америку. В. Чеховский

18.03.28 г.

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 54; машинопись с припиской о Шмакове]

Показания ЧЕХОВСКОГО В.К. 20.03.28 г.

1. Относительно участников ОМТ показываю: я, ОТТ Владимир Васильевич, БРИЛИНГ Владимир Сергеевич, ТРЕВОГИН Георгий Николаевич, УНБЕГАУН Елена Генриховна, ЗОРГЕ Валентина Карловна, КОРДТ Маргарита, МЕЛЬБАРД Ванда Мартыновна, ГЕРИНГ Георгий Борисович, БЕВЕР Маргарита, БУШ Руфь Васильевна. Систематически собиравшиеся первые четыре. Собирались у меня на квартире, в моей комнате по четвергам вечером. Было это с конца августа 1919 г. по февраль 1920 г.

2. Перечислить лиц, работавших в «Физхиме» я затрудняюсь, т.к. лиц посещавших было много. Могу назвать лиц, которые в течение отдельных периодов посещали «Физхим» и участвовали в отдельных отраслях его работы: я, ОТТ, БРИЛИНГ бы-

ли с начала до конца; ТРЕВОГИН с начала; незадолго до конца вышел по расхождению с научно-оккультной линией, которую я вел. ГРОСМАН Николай Густавович (преподавал, кажется, немецкий язык) профессор ЛАРИОНОВ Александр Иларионович участвовали в работе по передаче мысли на расстояние в начале этих работ. АСИКРИТОВ Михаил Данилович, участвовавший на занятиях по передаче мыслей и прочитавший несколько лекций по физике, БРЫЗГАЛОВ Николай Александрович, бывший на передаче мыслей, ЮРГЕНСОН Наталия Борисовна, СЫСОЕВ Владимир Дмитриевич, СЫСОЕВА Ольга Дмитриевна, ДАВЫДЕНКО Кузьма[1] Павлович, КОМИССАРОВА Александра А., ГОЛЕВ Петр Николаевич, моя жена, ТАРХОВ Константин Николаевич, систематически участвовавшие в работах по передаче мыслей. Изредка участвовавшие ШИДЛОВСКИЙ Михаил Станиславович, УНБЕГАУН Елена Генриховна, кажется, БРАНДТ Елена Ивановна. Обучавшиеся в «Физхиме» на курсах: СОЛОВЬЕВ В., учившийся в гостехникуме кинематографии (комсомолец теперь), ПРОНИН (тоже гостехникум кинематографии, тоже комсомолец), ИВАНОВ (тоже гостехникум кинематографии), ТОКАРЕВСКИЙ Юрий В., тоже гостехникум кинематографии, ШУМОВ Владимир, тоже гостехникум кинематографии, других не помню. Было еще человек пять. Все это молодежь 1906-1908 года рождения. Остальные посещали «Физхим» редко и фамилий их не помню. Случайно помню следующих: ТИТОВ-СУЗДАЛЬСКИЙ Николай Николаевич, КНОХ Евгения, родственница ОТТ, ОТТ Евгений Васильевич, два брата САВИЧЕВЫ, коих привел СЫСОЕВ. Забыл указать в числе систематически посещавших занятия по передаче мыслей ДУБЕНСКОГО Валентина Николаевича, ЛОРЕНЦ Николая Федоровича и ЛОРЕНЦ Елизавету Федоровну.

3. Для заграничной командировки я имел поручительство БЕЗГРЕШНОГО(?) но его я лично не знаю и с ним никогда не виделся, и во всяком случае не разговаривал. Поручительство было дано через посредство отца.

4. Сергей Иванович МАКАРОВ, брат моей матери, по профессии инженер-строитель, до революции работал в Пензе, но где, не знаю. После революции жил в Харькове, в 1920 г. приехал в Москву. До смерти (конец 1927 г.) работал на постройке рабочего поселка Всехсвятское.

5. В отношении поездки в Потсдам с поставщиком КЛЕЙН добавляю, что РОГИНСКИЙ на предложение первого прокатиться на его машине с семьей и со мной до Потсдама с целью осмотреть достопримечательности, сначала согласился, но затем заявил мне, что он не поедет, и пришлось ехать мне одному. На мой вопрос: «А удобно ли будет ехать мне?» РОГИНСКИЙ ответил, что, конечно, нет. В гостинице в Потсдаме КЛЕЙН и я обедали, и он заплатил за меня, хотя я настаивал на том, чтобы свою долю заплатить.

6. Отзывы о совласти я давал ГРОССЕ, КРИГЕР, ТИТОВУ-СУЗДАЛЬСКОМУ, БУЧКОВСКОМУ Илиодору Николаевичу, живущему сейчас в Москве, угол Орликова пер. и Садовой в большом доме, БИРЕНБАУМУ Иосифу Абрамовичу, Мартину МЮНХУ, поэту, живущему под Берлином на станции Целлендорф-Митте.

7. Мое заявление, что я изменил свое отношение к советской власти после того, как в Германии я видел, как угнетают рабочий класс. Раньше я этого не понимал и не видел по причине воспитания, образования, школьной среды и полной изолированности меня от реальной жизни угнетаемых классов.

ВОПРОС: А Октябрьская революция не давала возможность видеть и понимать?

ОТВЕТ: Нет. Вначале, затем очень незначительно до поездки заграницу и окончательно понял после приезда из-за границы.

8. Интеллигентом я считаю человека, посвященного в оккультную науку, который применяет знания и возможности, даваемые наукой и оккультизмом для блага и культурного прогресса всего человечества, для блага нравственного и материального.

9. О ШЛИППЕ могу сказать, что с сыном Владимиром и дочерью Елизаветой я познакомился до отъезда заграницу. Знакомство произошло через ТИТОВА-СУЗДАЛЬСКОГО, приведшего их в «Физхим», где они были раза два. Возможно, что с

ними виделся еще один-два раза на квартире, у кого точно сказать не могу, на вечеринке молодежи, где я бывал для подбора подходящих для совместной работы лиц. Будучи в Германии, я слышал от ТИТОВА-СУЗДАЛЬСКОГО, что отец ШЛИППЕ – видный эмигрантский деятель в Берлине, является организатором, главным образом, материальной помощи и культурной работы среди эмигрантов; что сын его Владимир является резко контрреволюционно настроенным, бежавшим из СССР.

10. АДРИАНОВ Николай Адрианович, бывший сотрудник миссии, в Москве с ним говорил по телефону. Он говорил о приезде, что приехал ГЕККЕР и осуществляет свои курсы, что он с ним не работает, а открыл свою мастерскую ремонта пишущих машин, кажется, где-то на Никольской улице. С ГЕККЕР у меня был разговор по контактной работе в Москве со стороны, выгодной для «Физхима», что не состоялось за отсутствием реальных пунктов соприкосновения в работе, т.е. после того как узнал, что его курсы предполагают носить характер заочных. В.Чеховский

Допросил Уполномоченный СЧ ТО ОГПУ А.Сперанский

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 56-57об; автограф]

[1] Иван?

Продолжение показаний ЧЕХОВСКОГО В.К. 20.03.28 г.

Спрошенный В.К.ЧЕХОВСКИЙ по поводу, в каком теософическом кружке когда он участвовал и в чем выражалась деятельность этого кружка, ответил:

Зимой 1926 г. через Анатолия ТЕРЕНТЬЕВА, с которым меня познакомил Петр Николаевич ГОЛЕВ, я познакомился с Виктором Константиновичем ОКУЛИЧ, приехавшим из Тифлиса в Москву учиться, но где учиться он хотел, я не знаю. Знакомство произошло на почве интереса со стороны ОКУЛИЧА к вопросам передачи мыслей на расстояние. При знакомстве с ОКУЛИЧЕМ я отнесся к нему с доверием вследствие того, что он имел на руках письмо от тифлисского спирита ЛОМИДЗЕ или ДОЛИДЗЕ к известному умершему редактору журнала «Ребус» Петру Александровичу ЧИСТЯКОВУ, который был спиритуалистом с христианским уклоном и сильным медиумом. После знакомства с ОКУЛИЧЕМ я пригласил его посещать занятия по передаче мыслей в подвале д. № 16 по М[алой] Лубянке в моей лаборатории. Занятия он посещал часто в течение двух-трех месяцев. Затем я ему предложил принять участие в оккультных занятиях, на что он согласился, но заслушав вступительный доклад ТЕГЕРА, отказался от дальнейших посещений, мотивируя отказ своими нехристианскими убеждениями, с каких пор я его больше не видел, но слышал от Надежды Семеновны КОРОБОВОЙ, что он распространяет по Москве слухи, что был в теософском кружке в подвале ЧЕХОВСКОГО, путая этим самым оккультизм, теософию и передачу мыслей на расстояние. Подобный случай был при посещении им некоторого инженера КРОПОТОВА Ивана Ивановича, который в тот же период был у меня на занятиях по передаче мыслей раза два-три, и мне об этом сообщил. С КРОПОТОВЫМ меня познакомил БАЙЕР Александр Павлович, который занимался по передаче мыслей изредка, но продолжительное время посещал. Фактически никакого теософического кружка у меня не было. Больше ничего по этому поводу показать не могу. В.Чеховский

20.03.28 г.

Допросил Уполномоченный СЧ ТО ОГПУ А.Сперанский

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 58-58об; автограф]

Показания ЧЕХОВСКОГО В.К. 04.04.28 г.

Переводами с иностранных изданий для НКПС я начал заниматься с 1922 г.

Первое время переводил сравнительно немного, т.к. дело требовало практики, и, кроме того, было мало и требований на переводы, да и я особенно об этом

не просил. Систематически переводы я начал делать с конца 1925 г. и в больших размерах с весны 1927 г., причем особенно большие размеры заработка, до 500 руб. в месяц, это приняло за последние три месяца до ареста. К моменту ареста у меня имелось неоплаченных счетов на сумму приблизительно 1000 рублей, включая некоторые незаконченные переводы и не составленные на них счета. Мной поручалось делать переводы за последние месяца три Н.Ф.ЛОРЕНЦ и И.С.СЕРЕБРЯКОВУ – два перевода, КОРОБОВОЙ один перевод, родителям жены. Всем, кому я давал делать переводы, я объявлял тариф, по которому я за них получал, но вместе с тем объявлял плату в размере 50 копеек со страницы, получая сам за это рубля два, объясняя это тем, что средства, получаемые от разницы в оплате, я отдаю оккультной работе. Счета на переводы писались от имени ОППЕЛЬ – девичьей фамилии моей жены, а иногда этой же фамилией счета подписывал я, когда жены почему-либо не было. Счета эти отдавались в большинстве случаев моему отцу или его секретарю, вначале ЕГОРОВУ, а потом АБРАМОВУ. Деньги я также получал в большинстве случаев от отца, а также от АБРАМОВА. Такой порядок получения денег за переводы вызывался тем, что писать счета мне от своего имени отец считал неудобным. Никакого налога за доход, получаемый мною за переводы, я не платил что считаю со своей стороны поступком не лояльным по отношению к совласти.

В 1919 г. весной впервые заинтересовался оккультизмом, до сентября прочел несколько книг и работал самостоятельно. С 8 по 16 сентября продумывал план организации ОМТ, 16 сентября организовал. С января по март 1920 г. ОМТ начал распадаться вследствие постепенного перехода к православию и отхода членов. С марта 1920 г. по январь 1922 г. (отъезд заграницу) период православный, усиленное посещение церкви на Маросейке. Летом 1921 г. основание «Физхима». До января 1922 г. работа в «Физхиме» научная с некоторой православной агитацией. С января 1922 г. по октябрь 1922 г. заграничная командировка, отход от православия, возврат к оккультизму с небольшими все-таки остатками православия, перелом политической ориентации в сторону активного сочувствия СССР. С октября 1922 г. по осень – ноябрь 1923 г. работа в «Физхиме», имеющая в основе искания синтеза между наукой и оккультизмом. Окончательный разрыв с православием. С ноября 1923 г. по осень 1924 г. временный отход от оккультизма под влиянием личных переживаний (любовь). С осени 1924 г. по осень 1925 г. возврат к метапсихизму и оккультизму. В период с осени 1923 г. по осень 1925 г. организационного оформления оккультная работа не имела, т.к. я был сильно занят в ГТК и на гидрометеорологических курсах. Незначительные начинания выразились в попытке возобновления ОМТ с ГОЛЕВЫМ. За это время и позже, до января-февраля 1926 г., вырабатывалась идеология, выраженная в форме дискуссий между Мистиком, Оккультистом, Метапсихистом, Рационалистом и Неразумным Материалистом. В. Чеховский

Допросил Уполномоченный СЧ ТО ОГПУ А.Сперанский

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 60-60об; автограф]

Показания ЧЕХОВСКОГО В.К. 08.05.28 г.

В организации существовало девять степеней.

1-я – научное исследование метапсихических явлений, выражавшихся главным образом в работах по передаче мыслей на расстояние; также были работы по ясновидению.

2-я – слушание курса арканологии и начало оккультной тренировки.

3-я – оккультная магическая практика, изучение магии.

4-я – центр Эмеш Редививус, не претендующий на достижение полноты оккультных возможностей.

5-я – то же после создания подходящий базы для серьезной оккультно-магической работы в течении ряда лет.

6-я – то же по достижении некоторых результатов и после начала строительства мирового оккультного магического центра на собственной территории в СССР или заграницей, безразлично.

7-я – мировой оккультно-магический центр, овладевающий полностью астральным планом.

8-я – то же при полном овладении ментальным планом.

9-я – тоже при полном овладении божественным планом.

Все эти девять ступеней делились на три группы по три последовательных ступени в каждой по признаку: первая группа – периферия, вторая – центр (Эмеш редививус), как орудие для создания мирового оккультного центра, обладающего полнотой оккультного знания и реализационных возможностей, третья группа мирового оккультного магического центра, владеющего этими возможностями и обслуживающего ими культурный прогресс и человечество.

Начало этой организации положено мной и ТЕГЕРОМ в мае-июне 1926 г. В нашей организации существовало четыре степени. В первую степень входили лица, не знавшие о существовании организации. Во вторую степень входили лица, которые при прохождении курса начинали подозревать существование неизвестной оккультной организации с магическим уклоном. В третью степень входили лица, знавшие о существовании организации и получавшие некоторые понятия о ее целях, но не знавшие ни наименования, ни строения, ни основных положений организации. В четвертую степень входили лица (только мужчины, исключительный принцип), знавшие наименование и цели организации и имевшие право знакомиться со всеми материалами, которыми располагала организация, причем за каждым членом этой степени не оставалось права личного владения материалом и сведений, относящихся к другим подобным организациям, если они предварительно имели с ними дело.

В первую ступень персонально входили: ЖАКЕ Георгий Феликсович, МИХИН Владимир Александрович, БАЙЕР Александр Павлович, ОКУЛИЧ Виктор Константинович, ГОЛЕВ Петр Николаевич, КУЗЬМИН Борис, СУЗДАЛЬСКАЯ Тамара, ЛОРЕНЦ Николай Фридрихович, ГЕРАСИМОВ Алексей Осипович, ЮРГЕНСОН Наталья Борисовна, СЫСОЕВА Ольга Дмитриевна, врачи КАРГИН, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, КОВТАРОБА Татьяна Вадимовна, ПУТЯТОВА Нина Павловна, профессор КУЛЯБКО Алексей, профессор ВАСИЛЬЕВ Леонид, профессор ЧИЖЕВСКИЙ Александр Леонидович, затем ТУРУТИН Григорий Степанович, СОКОЛОВ Андрей Владимирович, СЫСОЕВ Владимир Дмитриевич, ЗАЙОНЧКОВСКИЙ Николай Иванович, доктор ВЕЧЕСЛОВ Михаил Георгиевич, доктор ГУРШТЕЙН Товий Владимирович. Был и еще ряд лиц, припомнить которых я сейчас затрудняюсь. Все эти лица участвовали в работе, когда таковая была разрешена Главнаукой в форме намеченного к открытию отделения ленинградского Общества неврологии, рефлексологии, гипнологии и биофизики. После отказа в открытии общества, всякая работа была прекращена и оставался лишь слабый индивидуальный контакт со мной и, таким образом, форма работы первой степени перешла из организационной в форму индивидуальной связи. Осталась группа по изучению графологии в составе ЛОРЕНЦ Н.Ф., СУЗДАЛЬСКАЯ Т.Н., КУЗЬМИН, его товарищ ГЕРАСИМОВ А.О. Работы по передаче мысли выполнялись в это время лицами, входившими во вторую степень.

Во вторую степень персонально входили: МОНИН Алексей Александрович, КАЛОШИН Серафим Константинович, ЧЕХОВСКАЯ Софья Альбертовна, ФОМИЧЕВ Николай Сергеевич, ФОМИЧЕВ Алексей Сергеевич, ДУБЕНСКИЙ Валентин Николаевич, составлявшие одну группу, распавшуюся по прохождении девяти арканов. СЕРЕБРЯКОВ Игорь Сергеевич, ПОНИЗОВКИН Владимир Андреевич, ЧЕХОВСКАЯ Софья Альбертовна, КОРОБОВА Надежда Семеновна, ЛИНДБЛАТ Константин Леонидович, МЕЩАНИНОВ Василий Алексеевич, составлявшие вторую группу, прошедшую одиннадцать арканов, также распавшуюся. СЕРЕБРЯКОВ Игорь Сергеевич, ПОНИЗОВКИН Владимир Андреевич, ЧЕХОВСКАЯ Софья Альбертовна, составлявшие третью группу, закончившие курс и подлежащие переходу

на третью ступень. ВЕНЕВИТИНОВ Николай Иванович, ЗЕЛЕНИНА Мария Густавовна, БАШЕНИН Вадим Петрович, ОППЕЛЬ Вера Альбертовна, ДУБЕНСКИЙ Валентин Николаевич, ГЕЛЬМС Элеонора Владимировна, СЕЛИВАНОВА Мария Артуровна, составлявшие четвертую группу, дошедшую до десятого аркана и продолжавшую работать.

Третьей степени, как таковой, еще не существовало, лишь были намечены окончившие курс арканологии ПОНИЗОВКИН, СЕРЕБРЯКОВ и ЧЕХОВСКАЯ. В четвертую степень входили ТЕГЕР (командор), ЧЕХОВСКИЙ В.К. (прокуратор), МАРТЮШЕВ (визитатор), РОДЫНСКИЙ (инвестигатор) и одно время ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ (серватор), причем активными работниками были исключительно ТЕГЕР и я.

Помимо степеней, была выделена особая астрологическая комиссия из второй степени и первой в составе БАЙЕР Александр Павлович, ЧЕХОВСКИЙ Вадим Карлович, СЕРЕБРЯКОВ Игорь Сергеевич, ПОНИЗОВКИН Владимир, ЛОРЕНЦ Н.Ф., ЧЕХОВСКАЯ С.А., ОППЕЛЬ В.А. и несколько раз присутствовавшего ДУБЕНСКОГО. Комиссия занималась разработкой ежегодного астрологического календаря для оккультно-магической практики Эмеш Редивиус и исследовательской работы в области астрологии.

Протокол мною прочитан, записан правильно с моих слов. Чеховский
08.05.28 г.

Допросил Уполномоченный СЧ ТО ОГПУ А.Сперанский

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 62 – 63об; автограф]

Показания ЧЕХОВСКОГО В.К. 11.05.28 г.

Пункт 3 программы минимум, предъявленной мне, написанной рукой ТЕГЕРА, я объясняю так: в этом пункте говорится о борьбе с теми препятствиями, которые встречаются на пути деятельности организации Эмеш Редивиус, и что борьба посредством оккультных методов с встречающимися для деятельности организации препятствиями должна применяться организацией по мере возможности, служа одновременно тренировкой оккультных способностей и членов организации.

Предъявленную мне запись в записной книжке (блокноте), принадлежавшем ТЕГЕРУ, и написанную его рукой, а именно: «операция самая типичная для орденов, ибо формулировка свободного исследования пространства была дана и до него [неразб.] ни секрета etc. ордена дает не только теоретическая формула в порядке [неразб.], но и устанавливает наиболее реальную, прагматичную продуманную программу. Она заключается [неразб.] мат. всех вещей, но в борьбе необходим учет оружия. У инд[ивидуума] остается только одно оружие – бороться можно физич[ески], но требуется еще и идейная, ментальная, точнее, астральная, точнее, астрально-ментальная борьба, она основное. Между тем, на этом пути лежат непроходимые преграды, ибо логикой и «истиной» никогда никто никого не убедил [неразб.], убеждают, говоря: «[неразб.] не логикой, а интонацией.» Я эту запись объясняю так, что бороться за свою идею средствами физического, материального мира еще недостаточно. Идейная борьба путем логического доказательства при наличии предубеждений, также может не привести ни к чему. У интеллигенции, т.е. носителей оккультной культуры, остается лишь одно оружие: доказательство своих идей и борьба за них посредством применения оккультных магических методов, которые для Эмеш Редивиус являются основным. Квадрат в тексте записи обозначает магию. Борьба, о которой идет речь, относится ко всяким условиям, препятствующим деятельности Эмеш Редививус, т.е. право на свободное существование, средства на производства работ и борьба с лицами, нарушающими обет, данный ими Эмеш Редивиус.

Протокол мною прочитан и записан правильно с моих слов. В. Чеховский
Допросил Уполномоченный СЧ ТО ОГПУ А.Сперанский

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 64 – 64об; автограф]

ТЕГЕР Евгений Карлович
(1890 – после 1942)

Тегер Евгений Карлович, русский немец, родился в сентябре 1890 г. в Москве; закончил 4 класса Реформатского училища св. апп. Петра и Павла и 1 курс МГУ; участвовал в вооруженном восстании 1905 г. в Москве; ссылку отбывал в Якутской обл.; досрочно освобожден в 1913 г. и как немецкоподданный в 1914 г. вновь арестован и выслан в Вятскую губ. Активный участник становления советской власти, участник гражданской войны сначала в Поволжье, затем в Туркестане; с 1920 по 1922 г. работал в НИД (начальник миссии в Западном Китае, генеральный консул в Афганистане; с декабря 1922 г. по октябрь 1927 г. – в НКВТ; на момент ареста – б/п, экономист-корреспондент представительства уральских трестов. Родственники: жена – Магдалина Ивановна Тегер, урожд. Сизова, 1892 г. рожд., режиссер театральной студии, прож. Ленинград, Загородный пр. 26 , кв. 8; сестра – Валентина Карловна Тегер, 1900 г. рожд., в Омске. Оккультист. С А.А.Карелиным был знаком с 1921 г. через А.А.Солоновича, которого знал с 1914 г.

Арестован 19.02.28 г. ОГПУ на своей квартире: Садово-Кудринская д. 6, кв. 2. При обыске изъято: 1) Протоколы заседаний за 1922, 1923, 1924, 1925, 1926, 1927 гг.; 2) один протокол от 1917 г. организации (оккультной) с зашифрованными знаками; 3) протоколы №№ 1, 2, 3, 4 заседания «Центр»; 4) смета расходов от 12 июня 1927 г.; 5) календарный план работ по октябрь 1927 г.; 6) положение о дежурствах; 7) проект программы-минимум и положение об организационной структуре технической, теоретической и экспериментальной секций; 8) разные документы, переписка и литература оккультного характера и письма; 9) макет блюда из папье-маше и 1 подсвечник к нему; 10) на синем материале знак Зодиака; 11) синяя тряпка с желтыми иероглифами; 12) кусок синей материи, шитый серебром; 13) кусочки ароматного угля; 14) одна черная блуза; 15) 4 кусочка черной материи; 16) пенал с перьями для восточного письма; 17) восковая фигурка в металлической коробке; 18) [...]рир Тегера и его сургучная печать; 19) одна шпага; 20) три круглые куска олова; 21) 1 фотоаппарат «Кодак», а также свечи церковные, восковые, эфир и пр.

Письмом ТО ОГПУ от 05.03.28 г. освобожден от должности; постановлением КОГПУ от 21.08.28 г. приговорен к заключению в концлагерь (Соловки) на семь лет. Благодаря настойчивым хлопотам жены и друзей по состоянию здоровья (27.03.23 г. Тегер попал в Москве под трамвай, получив перелом 5 ребер и обширное кровоизлияние в легкое; находился на излечении в Хирургической клинике 1-го МГУ с 27.03.23 г. по 24.05.23 г.; на этой базе у него развился туберкулезный процесс), после медицинского освидетельствования, постановлением Тройки при ТО ОГПУ от 02.01.29 г. Тегер был разрешен переезд на оставшийся срок в Казахстан (Петропавловск), куда он выехал из Москвы только 25.07.29 г., затем, решением КОГПУ от 23.10.30 г. направлен в Ташкент, куда переехала на работу его жена, М.И.Тегер-Сизова. Постановлением КОГПУ от 10.09.33 г. был освобожден в Ташкенте с правом свободного проживания по СССР, однако не смог получить паспорт, чтобы закрепиться в Ленинграде или в Петрозаводске, и вынужден был уехать на жительство в г. Киров (Вятка). 02.04.37 г. Тегер был вторично арестован и постановлением ОСО НКВД от 28.06.37 г. приговорен к пяти годам заключения в ИТЛ Севвостлага (Колыма). Был затребован 04.04.40 г. в Москву весной 1940 г. по делу «Мракобесы», но уже в конце года отправлен обратно. Освобожден по отбытии срока 21.07.42 г.

Дальнейшая судьба неизвестна.

Показания ТЕГЕР Е.К. 19.02.28 г.

Прежде всего я заявляю, что в отношении других лиц, о которых будут меня спрашивать в ОГПУ, я ни одного показания не дам, а буду только говорить о себе. На вопрос, где я достал копию с подлинного производства ташкентского уголовного ро-

зыска по заявлению г-ки ТЕРЕНИНОЙ о шантаже группы оккультистов, отвечаю: этот материал я получил в Ташкенте, возможно, на базаре. На вопрос – бывал ли я в подвале в доме № 16 на Малой Лубянке, отвечаю: давать показания по этому поводу отказываюсь.

Записано правильно, читал лично. Тегер
19.02.28 г.

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 163; машинопись]

Показания ТЕГЕРА Е.К. 20.02.28 г.

Родился в г. Москве в 1890 г. Отец мой гражданин г. Гамбурга, по национальности немец, мать была русская, по происхождению из г. Коврова, подробностей о ней не знаю. Приезд отца в Россию чем был вызван, мне не известно. Отец умер в Москве в 1906-07 г. Отец происходил из семьи служащих. Отец все время служил в Москве в качестве бухгалтера в разных фирмах, последнее место его службы, как мне помнится, фирма Мориц. За все время жительства в России отец был германским подданным и умер как германский подданный. Мать моя, Екатерина Давыдовна БЛЮМФЕЛЬД уехала из России в Германию в 1919 г. или не позже 1919 г. как германская подданная. Жива ли она, мне не известно, т.к. никаких сведений о ней не имею. Никакой переписки у меня с ней с момента отъезда не было. Куда уехала жить мать в Германию и к кому, мне неизвестно. Вообще, были ли у моих родителей родственники за границей, мне известно не было, за исключением одного Теодора ТЕГЕРА, жившего до 1886 г. в Южной Америке и умершего. Семи или восьми лет я поступил в Петропавловское реальное училище, из которого вынужден был выйти из четвертого класса вследствие расстройства семейных дел, вызванных болезнью отца. Это было, примерно, в 1904 г. Бросив школу, я поступил работать в торговую фирму Роберта КЕНЦА в Москве на Мясницкой в качестве письмоводителя и порученца. Вскоре оттуда перешел на работу в фирму красок Фридриха БАЙЕРА, где служил до декабря 1905 г. в качестве конторщика. В момент восстания в Москве я примкнул на улице к восставшим, не имея, правда, никакой органической связи с какой бы то ни было революционной организацией. Участвовал я в баррикадной борьбе на Пименовской улице и в прилегающем районе: строил баррикады, охранял их, принимал участие в перестрелке, во время которой я получил от какого-то товарища берданку и два револьвера – малокалиберный Смит и «бульдог». В нашем районе 15 декабря восстание закончилось. 16 декабря я пробовал на извозчике проехать в дом Ржевского в имеющийся там сад, где хотел спрятать оружие. Недалеко от этого дома был задержан конной полицией и солдатами. Найдя у меня оружие, они отвели меня в часть. До июня 1906 г. сидел в Таганской тюрьме в одиночном заключении, после чего был выпущен под залог (денежный) организации анархистов-максималистов (оппозиция) через Красный Крест.

Причиной внесения за меня залога послужило следующее. Старостой одиночного корпуса Таганской тюрьмы был с[оциал]-д[емократ] ШЕР, а я, несмотря на свою молодость, был подстаростой в своем крыле и своем этаже. Через меня Красный Крест распределял деньги и питание политзаключенным – рабочим резиновой мануфактуры. Видно, из-за этого на меня обратили внимание и внесли залог. Этому способствовала моя мать, которая через меня передавала деньги, получаемые от Красного Креста. В июне 1906 г. я был освобожден и перешел на нелегальное положение в Москве. Выйдя на свободу, через разных лиц (точно через кого, не помню) связался с анархо-синдикалистскими кружками в Москве, где стал принимать участие в кружковой работе. Меры предосторожности вынудили меня уехать в Вологду еще в 1906 г. осенью. Там я поселился на квартире одного земского деятеля, фамилию не помню, куда я получил из Москвы явку. Жил я еще на те небольшие средства, которые я при освобождении получил от Красного Креста.

В Вологде я стал выступать довольно активно в кружках со своими рефератами по анархизму. В Вологде я пробыл до января-февраля 1907 г. и оттуда уехал в Москву

для работы в группе анархо-синдикалистов. Здесь я связался с неким РУЧИНСКИМ, рабочим, других не помню. Вел я главным образом пропагандистскую работу. В момент нахождения в Вологде, еще в ноябре 1906 г., в Москве происходил «процесс 16-ти», который шел под флагом процесса с[оциал]-д[емократов], и я там фигурировал вроде как социал-демократ. Я на процесс не явился и залог мой пропал. Меня объявили в розыске. В мае 1907 г. меня арестовали в Сокольниках при вооруженном сопротивлении моего товарища под кличкой «Серет» (?). Товарищ бежал, а я был арестован. Меня привели в охранку, а оттуда опять в Таганку. Продолжительное время я сидел под кличкой «Онегин». Через месяца четыре-пять меня опознали и примерно в октябре 1907 г. судили в Судебной палате и оправдали. Защищал меня Максим Ильич КОССОВСКИЙ. Меня освободили, но хотя потом меня часа через три разыскивали, видимо, с целью ссылки.

Я перешел опять на нелегальное положение, и побыв очень недолгое время в Москве, выехал в Вологду и Ярославль, где жил, занимаясь уроками и принимая участие в работе кружков анархо-синдикалистов. В начале 1908 г. я вернулся в Москву. Имея связи среди студенчества, я вскоре получил паспорт студента ОБАЛДУЕВА Бориса, математического факультета Московского университета. С этим паспортом я в июле 1908 г. отправился в Ярославль и, возвращаясь оттуда, был арестован в Москве на Ярославском вокзале. Доставили в охранку, оттуда в Таганскую тюрьму, где сидел почти год до января 1909 г. в общей сложности с момента ареста, и получил 5 лет ссылки в Якутскую область, куда этапным порядком был доставлен приблизительно в июле 1909 г. Там я был назначен в селение Чурайча, но благодаря встрече с анархо-синдикалистом ОХОТСКИМ, мне удалось поселиться с ним вместе на Мачане, в 20, примерно, верстах от г. Якутска.

В ссылке пробыл до июня 1913 г., время применения амнистии 300 лет дома Романовых. В июне 1913 г. уехал из Якутска в Москву, читая по дороге лекции. Читал лекции на Ленских золотых приисках, в Бодайбо и Иркутске. В Москву прибыл в октябре 1913 г. Здесь я стал посещать Румянцевскую библиотеку, изучая вопросы метапсихики и оккультизма, работая над своим произведением «Экспериментальное исследование метапсихики». Давал одновременно уроки. Жил под своей фамилией, жил самостоятельно. Примерно, в мае 1914 г. я выехал в Крым в целью отдыха. В это время я практически стал отходить от активной работы в кружках анархо-синдикалистов. Жил на средства, получаемые от уроков и лекций в кружках по философским вопросам и оккультизму в связи с вопросами революционного миросозерцания. В Крыму отдыхал и занимался.

С момента объявления Мировой войны был арестован в Крыму под Севастополем и опять сослан в Вятскую губернию без срока. Жил на средства, получаемые частью от моих друзей, например, приятельницы из Москвы – Корнелия Харламповна КАМБИЦКАЯ, которая присылала мне деньги. Вскоре стал работать Германский комитет помощи, от которого я стал получать небольшие средства и на это жил, а затем сам стал зарабатывать уроками, и под конец в Немецком комитете стал читать лекции, что также давало мне заработок. Там же меня застала Февральская революция, к которой я относился сравнительно пассивно ввиду господствовавших националистических настроений, и мое активное выступление могло быть истолковано как выступление немца. Освобожден я был из ссылки лишь в мае 1917 г., т.е. получил возможность выехать в г. Вятку, но дальше не пускали, т.к. мне, как анархо-синдикалисту, чинили препятствия.

В Вятке издавалась какая-то газета с[оциал]-р[еволюционного] русского толка, где я получил возможность работать и давать статьи по иностранной хронике. Но статьи мои не были напечатаны ввиду их пораженческого уклона. Мне пришлось прекратить эту работу. В это время я получил место плотника в фирме «Конструктор», занимавшейся стройкой на станции Вятка-2. Там у меня началось сближение с группой большевиков в лице тов. ФАЛАЛЕЕВА, хозяина фотографии, где делал доклад приезжавший тов. СПУНДЕ (см. Историю Октябрьской революции в Вятской губернии, где упоминается моя фамилия.). Моя связь с ним выражалась лишь в том, что они меня снабжали литературой, зная, что я анархо-синдикалист. Уже в январе

1918 г. к фактическому распространению Октябрьской революции в Вятской губернии после моей публичной лекции о революционном миросозерцании, читанной для интеллигенции в Вятке в первых числах января, я был избран зав[едующим] отделом Культпросвета Вятского Совета. Затем был назначен еще по совместительству зав[едующим] экономическим отделом. Вероятно, в феврале 1918 г. я был назначен губернским комиссаром просвещения Вятки. Еще через некоторое время назначен по совместительству председателем Губернского Совета Народного хозяйства. В марте 1918 г. был делегирован от рабочей группы Промышленного Комитета на съезд Военно-Промышленных Комитетов в Москву, где и выступал (в стенограммах есть мои речи). После съезда вернулся обратно в Вятку.

Кажется, к этому времени я получил новое назначение – уполномоченным по военным делам Вятской губернии, продовольствию и просветительным делам. Затем был назначен по совместительству комиссаром Интернациональных отрядов, что было связано с работой мной организованного Бюро интернациональной пропаганды, выразившейся в переводе на немецкий язык брошюр для немецких военнопленных и военнообязанных. Принимал участие в качестве члена Комиссии по организации Вятского народного университета. К этому же времени по поручению вятского сформированного губернского ЧК установил связь с московской ВЧК, в частности с тов. ФОМИНЫМ. Летом 1918 г. был назначен комиссаром отдельного Новгородского батальона, с которым выехал в Глазово-Воткинский район, где открыл бои с восставшими белыми. Затем был отозван в Вятку и назначен организатором и инструктором командных курсов военных. Примерно в октябре 1918 г. я был назначен комиссаром Уральских курсов, где организовал пехотные командные курсы. В 1919 г. отозван в Москву и был назначен уполномоченным ГУВУЗа при Турфронте, затем возвратился в Москву и назначен комиссаром учебного отделения ГУВУЗа и председателем Инспекции. Затем по собственному желанию откомандирован в Туркестан в распоряжение НКИД.

Там я получил назначение уполномоченного НКИД в Западном Китае, в Кашгарском районе. Должен отметить, что еще летом 1919 г. до вызова в Москву я участвовал в боях с курсантами на Колчаковском фронте близ Перми. Это может подтвердить «Одиссей»-МАНДЕЛЬШТАМ. Уполномоченным НКИД я уже был назначен весной 1920 г. Все время меня знали как анархо-синдикалиста. Затем меня назначили начальником миссии (политической) от РСФСР в Кашгаре, Западном Китае, где я вел переговоры о заключении договора. Вследствие движения басмачей, я потерял связь с Ташкентом и вынужден был вернуться в Иркиштан, нашу пограничную крепость. Во время вылазок наша миссия потеряла 5 человек убитыми. Через некоторое время миссии моей удалось вернуться в Ташкент. Здесь я получил назначение от Бюро РКП(б) в качестве члена Следственной комиссии в Хорезмской республике, но ввиду моей болезни был освобожден от этого назначения и выехал вместе с представителями Хорезмской республики в Москву, что было в декабре 1920 г.

В Москве я был принят в Институт восточных языков, но по требованию ташкентского НКИД я был опять командирован в Ташкент с назначением для работы в Афганистан. Затем получил назначение генерального консула РСФСР в Афганистане. Консулом пробыл до мая-июня 1922 г. В 1922 г. по моему желанию я был освобожден от этой деятельности и откомандирован в распоряжение НКИД в Москву. Здесь по собственному желанию совсем уволился из НКИД после отпуска в сентябре 1922 г. Ушел с работы по причинам взаимоотношений между мной и НКИД. Мне не нравилась постановка дела. В конце ноября 1922 г. я поступил в Наркомвнешторг сначала референтом, а затем инспектором, где работал до октября 1927 г. Ввиду сокращения штатов, мне было предложено ехать в Монголию, но я отказался и перешел на работу представительства уральских трестов в Москве в качестве экономиста-корреспондента, где служил до момента ареста.

После приезда из Афганистана в октябре 1922 г. в Москве женился на гражданке Магдалине Ивановне, урожденной СИЗОВОЙ, с которой был знаком еще с 1913 г. (скорее, знал ее с этого времени). Познакомился с ней, будучи квартирантом в семье ее родителей. Никакого отношения к моей политической работе она не имела. Я яв-

ляюсь ее вторым мужем. Первым мужем был Владимир Михайлович ВИКЕНТЬЕВ, египтолог, который работал в Историческом музее. Я был с ним связан по Обществу изучении древних культур при Историческом музее, где он был заместителем председателя. Будучи консулом в Афганистане, я имел от этого Общества мандат и посылал ему всякого рода археологические находки. Еще в 1921 г., а, м.б., и раньше, ВИКЕНТЬЕВ разошелся с СИЗОВОЙ, но поддерживал с ней дружеские отношения. Кажется, в 1923 г. ВИКЕНТЬЕВ был командирован (точно кем – не знаю, возможно, Музеем) в Египет, где находится и поныне. Возможно, что одной из причин его выезда в Египет была его болезнь – чахотка. Жена поддерживает изредка письменную связь с ВИКЕНТЬЕВЫМ (пассивно), он ведет переписку и со мной. После того, как я сблизился с Магдалиной Ивановной, он прекратил связь со мной, также как и я с ним. С женой я жить продолжаю. Живет она в Ленинграде вследствие того, что она там работает режиссером в студии Драматического театра. Последний раз она была у меня на Рождество. Раньше жена моя интересовалась оккультизмом, но последнее время стала смотреть на это отрицательно. Я в этом отношении ее предоставил самой себе, как и она не мешала мне заниматься моими разными вопросами.

У меня лично никаких родственников в Москве нет. По жене моей родственники есть: два брата жены живут в Москве – Николай Иванович СИЗОВ, музыкант, композитор, где живет не знаю, второй брат Михаил Иванович СИЗОВ работает в Госплане экономистом, адрес не знаю. Раньше братья жены бывали у нас, но посещали главным образом жену. Николай Иванович СИЗОВ относится к оккультизму равнодушно, что же касается Михаила Ивановича, то он интересуется, но с философской точки зрения. Литературой я их никогда не снабжал. Есть еще сестра жены, Надежда Ивановна ВЕНЕДИКТОВА или БЕНЕДИКТОВА, где работает не знаю. Муж ее где-то преподает на курсах. Затем в Москве у нее есть мать, Александра Алексеевна СИЗОВА, живет там же, где и я, но в настоящее время уехала в Ленинград. Больше родственников жены мне неизвестно.

Вопросами оккультизма, символизма и философскими вопросами я занимаюсь с 1907 г. по настоящий день. Печатных трудов у меня нет. Обнаруженную при обыске оккультическую библиотеку я приобретал различными путями в Москве у букинистов и в Афганистане. Знакомых заграницей не имею, кроме некоей Евдокии Семеновны ЭРЕНБУРГ, с семьей которой я встречался в 1916 г. в ссылке. Она очень долго искала мой адрес, и недавно от нее получил два письма, на которые ей не отвечал еще. Очень давно я имел еще письмо от профессора ДЕЙЦЕНА, известного санскритолога, который мне разрешает издать в переводе его труд «Система Веданты», это древнеиндийская философия. Членом организации (московской) анархистов-синдикалистов я фактически был до 1921 г., куда входил рядовым членом. С 1922 г. механически выбыл и с тех пор никакой связи с ними не имею. Германским подданным я был до 1922 г., а затем перешел в подданство СССР.

Записано с моих слов верно, читал Тегер
20.02.28 г.

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 165-169; автограф]

Показания ТЕГЕР Е.К. 01.03.28 г.

Найденную у меня при обыске отпечатанную на пишущей машинке декларацию, озаглавленную «Опыт индивидуальной декларации», представленную Е. и помеченную «Москва, июнь, 1924 г.» я считаю документом, носящим лишь философо-социологический характер, но не политический. Что касается фамилий других лиц, если о них задаст вопрос ОГПУ, то я вторично заявляю, как и при первом допросе, что показаний давать не буду.

Записано правильно, читал лично. Тегер
Допросил Пом[ощник] нач[альника] ТО ОГПУ Кишкин

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 171; машинопись]

Протокол допроса ТЕГЕР Е.К. 10.03.28 г.

Я, пом[ощник] нач[альника] ТО ОГПУ КИШКИН опросил в качестве обвиняемого гр-на ТЕГЕРА Е.К., которому были предложены следующие вопросы: 1) признает ли он, ТЕГЕР, тот факт, что он доказывал ЧЕХОВСКОМУ и ПРЕОБРАЖЕНСКОМУ несомненность наличия ритуального убийства у евреев, причем в доказательство этого он приводил, с одной стороны, 13 ран на голове ЮЩИНСКОГО, символическое значение некоторых еврейских букв, как например «реш» и прочее, в которых при анализе написания имеются признаки точек, причем в частности буква «реш» имеется в слове «кошер», что означает «обескровленный кусок мяса»; 2) признает ли он, ТЕГЕР, что он демонстрировал ЧЕХОВСКОМУ и ПРЕОБРАЖЕНСКОМУ рисунок, сделанный им же самим, изображающий в полубюсте фигуру ЮЩИНСКОГО с ранками на голове; 3) признает ли он, ТЕГЕР, что на собеседованиях с новициатами в подвале на Малой Лубянке он говорил им то же самое; 4) откуда ТЕГЕР получил книжки по вопросам о ритуальном убийстве у евреев и в частности одну, написанную КИСЛОВСКИМ и подаренную известному черносотенцу ШМАКОВУ с личной надписью автора; 5) признает ли он, ТЕГЕР, что ремарки на указанной книге сделаны его собственной, ТЕГЕРА, рукой.

На вопросы гр-н ТЕГЕР ответил: 1) по пункту 1-му не признаю, по пункту 2-му – я рисунок этот имею, рисунок сделан не мной, в части того, показывал я или нет этот рисунок ЧЕХОВСКОМУ и ПРЕОБРАЖЕНСКОМУ, отвечать отказываюсь; 3) по пункту 3-му отвечать отказываюсь; по пункту 4-му – книжки приобретены у букиниста; по пункту 5-му отвечаю, что ремарки сделаны не моей рукой, что легко установить каллиграфическим путем. На вопрос – нет ли у меня личных знакомых под фамилией ШМАКОВА, отвечаю – нет.

Записано правильно, читал лично Е.Тегер

Допросил Пом[ощник] Нач[альника] ТО ОГПУ Кишкин

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 173; машинопись]

Протокол допроса ТЕГЕР Е.К. 18.03.28 г.

1928 года, марта 18 дня. Я пом[ощник] нач[альника] ТО ОГПУ – КИШКИН в присутствии пом[ощника] нач[альника]Сек[ретной] части ТО ОГПУ т. ГРИГОРОВИЧА, после оглашения гр-ну ТЕГЕРУ сведений о тех показаниях, которые дали ЧЕХОВСКИЙ и ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ в отношении ритуального убийства евреев, предъявили гр-ну ТЕГЕРУ гр-на ПРЕОБРАЖЕНСКОГО, причем гр-н ТЕГЕР заявил, что гр-н ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ лицо ему неизвестное, а гр-н ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ сказал, что перед ним находится тот самый гр-н ТЕГЕР Евгений Карлович, о котором он давал показания.

Настоящий акт подписали Е.Тегер, В.Преображенский (и пр.)

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 174; машинопись]

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Василий Васильевич
(1883 – после 1931)

Преображенский Василий Васильевич, русский, род. в январе 1883 г. в семье священника с. Сляднево Московской губ, Рузского уезда, Сотниковской вол. Окончил Вифанскую духовную семинарию, с 1904 по октябрь 1917 г. был священником в Калужской губ.; б/п, счетовод, библиотекарь при музее Центрального Дома Красной Армии им. Фрунзе. Отец – Преображенский Василий Александрович, род. в 1848 г., заштатный протоиерей г. Волоколамска; мать – Анастасия Ивановна, род. в 1858 г., домашняя хозяйка; родители прож. по адресу: г. Волоколамск, с. Анфиловское. Же-

на – Надежда Сергеевна, род. в 1884 г., домашняя хозяйка; дочери – Вера, род. в 1907 г., и Екатерина, род. в 1910 г., при родителях ПРЕОБРАЖЕНСКОГО В.В.; сын Владимир, род. в 1908 г. – рабочий артели по лужению. Арестован 21.02.28 г. в библиотеке ЦДКА. 05.03.28 г. письмом ТО ОГПУ освобожден от работы. Постановлением КОГПУ от 21.08.28 г. приговорен к ссылке на три года в Марийскую обл., после чего решением КОГПУ от 18.02.31 г. лишен права проживания в Московской, Ленинградской области, в Харьковском, Киевском, Одесском округах, СКК, Дагестане, Казани, Иркутске, Ташкенте, Чите, Тифлисе, Хабаровске, Омске, Омском районе и пограничных округах сроком на три года [Н-5003, т. 5, л. 466].

Дальнейшая судьба неизвестна.

Показания ПРЕОБРАЖЕНСКОГО В.В. 24.02.28 г.

Организация, возглавляемая Вадимом ЧЕХОВСКИМ и ТЕГЕРОМ, являлась ответвлением российской аффилиации каббалистического ордена Креста Розы (сокращенно – ордена розенкрейцеров). Этот каббалистический орден организован во всем мире с центром во Франции, и право русской аффилиации, т.е. организации ответвлений этого ордена в России, имел Г.О.М., т.е. Григорий Оттонович МЕБЕС, находящийся, как я слышал от ТЕГЕРА, в Соловках. Больше всего в курсе всей организации ТЕГЕР, который имел так называемое «высшее посвящение» и считался «командором» организации в подвале по Малой Лубянке д.16 и кроме того входил, по его словам, в еще более высшую организацию «Орден тамплиеров». В эту высшую организацию входили «Алеф», «Гор» и «Персефона». Это клички. Имен и фамилий я не знаю, кроме «Алефа». Они все находятся в Ленинграде и туда раза два ездил с поручениями от ТЕГЕРА Вадим ЧЕХОВСКИЙ, в частности, возил запечатанные письма. Эти письма передавались ЧЕХОВСКОМУ при мне ТЕГЕРОМ в запечатанном виде и, по-моему, ЧЕХОВСКИЙ их содержания не знал. ЧЕХОВСКИЙ в «Орден тамплиеров», по-моему, не входил. «Алеф» – это Лев Владимирович, по фамилии, кажется, МЕЩЕРЯКОВ, или другая фамилия, но на букву «М»[1], я видел его два раза в один его приезд в Москву в июне-июле 1927 г. «Алеф» – это военный, инженер или химик, я его видел в форме, в петлицах имел, кажется, три ромба. Приезд его в Москву был по службе для военных занятий газом и занимался он близ ст. Вешняки Московско-Казанской ж.д. около трех недель. К «Алефу» ТЕГЕР относился как выше себя стоящему. «Алеф» считался так называемой «ментальной силой», имеющей право контроля. Например, его ТЕГЕР просил дать нашей организации общую молитву, как бы в целях единения нашей организации с ихней высшей организацией, но «Алеф» отказал, сказав, чтобы мы сами молились по-своему усмотрению.

Имена «Гор» и «Персефона» мы слышали от ТЕГЕРА. «Персефона» по-моему женщина, а т.к. у нас преимущественно мужская организация, то имя «Персефона» упоминалось очень редко. Кто скрывается под этими кличками я не знаю[2]. Имена «Гор», «Персефона» употреблялись в нашей организации для просветления нашего сознания, так же как имена «Алефа» и ГОМа, который также входил в высшую организацию «Орден тамплиеров». В порядке подчиненности имена располагались так. Первый сверху ГОМ по кличке «Бутатар», второй «Алеф», третий «Гор», четвертый «Персефона» и пятый «Анх», т.е. ТЕГЕР.

В нашу организацию по Малой Лубянке д. 16 входили группы. Я знаю три группы. Сколько их было вообще до меня и после меня, т.е. с ноября-декабря 1927 г., не знаю. В группу должно было входить нечетное число 3-5-7-9 человек; 9 – максимум. Это установлено ТЕГЕРОМ. В группах были старшие. Группы наши были строго законспирированы одна от другой и ходили в подвал дома № 16 в разные дни. В группах члены имели и клички, и псевдонимы, т.е. вымышленные фамилии, так что члены групп конспирировались даже друг от друга. Старшие групп назывались «старостами». В своей группе я был старостой. В мою группу, кроме меня, входи-

ли: 1) Вадим ЧЕХОВСКИЙ, 2) его жена, 3) ДУБЕНСКИЙ Анатолий[3] Николаевич, сослуживец ЧЕХОВСКОГО по метеорологической станции, живет в одной квартире с ЧЕХОВСКИМ, 4) МЕЩАНИНОВ Василий Алексеевич, хромой, лет 24, без определенных занятий, живет Садовая-Триумфальная д. 15 или 17, кв. 12., 5) ЛИНДБЛАТ Константин Леонидович, немец лет 20, только что окончил девятилетку, без определенных занятий, его мать живет в Архангельске, где работает фельдшерицей в каком-то учреждении, 6) кустарь Владимир Андреевич[4], фамилию не помню, живет в Новогиреево по Курской ж.д., имеет трикотажные машины, вяжет чулки и фуфайки (приметы: невысокого роста, бритый, с рыжими усами по-вильгельмовски); его жена была арестована ОГПУ за спекуляцию, в связи с чем Владимир Андреевич просил ТЕГЕРА магически помочь и воздействовать в смысле освобождения его жены; 7) по кличке «ТАИМОВ»[5], фамилии и имя точно не помню; имя, кажется, Борис, лет 23, белокурый, служит где-то бухгалтером, поэт, переводил в нашей организации статьи о Гуайта с французского языка, живет недалеко от Страстной площади по направлению к Тверской заставе, адреса не знаю; 8) Надежда Семеновна по кличке «[Э]СПЕРАНС», по фамилии, кажется, КОРОБОВА, девица лет 30, служит в каком-то лечебном учреждении Мосздравотдела машинисткой и регистрирует приходящих больных, живет где-то далеко от подвала.

Вадим ЧЕХОВСКИЙ одновременно являлся и старшим в другой группе, куда входили: 1) сестра жены ЧЕХОВСКОГО по фамилии ОППЕЛЬ Вера, 2) Элеонора Владимировна, художница, фамилию и где живет не знаю[6], 3) студент-медик[7], рыжий, курчавый, хороший знакомый ЛИНДБЛАТА, живет на Садово-Кудринской д. 10-15, номер дома точно не знаю. Оговариваюсь: он там жил, а потом переехал в район Таганки. Фамилию и имя не помню, фамилия странная. Кроме того, общался с этой группой брат жены ДУБЕНСКОГО, как зовут и фамилию не знаю[8], который читал в подвале желающим лекции по графологии, т.е. о распознавании по почерку характера. Кто входил еще в группу ЧЕХОВСКОГО не знаю.

Кто входил в третью группу и кто ее возглавлял не знаю. Раньше в нашей организации было два художника, фамилии и кто они не знаю.

Наша организация пользовалась подвалом в доме № 16 по Малой Лубянке, который официально назывался лабораторией Вадима ЧЕХОВСКОГО Московского отделения ленинградского Института мозга им. БЕХТЕРЕВА, где (в лаборатории) изучалась гипнология, рефлексология и биофизика. Заведовал лабораторией Вадим ЧЕХОВСКИЙ. Подвал, как лабораторию, посещало очень много лиц. Я думаю, что за время с 1926 по 1928 г. там перебывало человек двести. Из них особенно часто бывал ИВАНОВ, техник, старичок, в золотых очках, интересующийся передачей мысли. Других сведений об ИВАНОВЕ я не знаю. Групп по передаче мысли было несколько. Они не были законспирированы, но я из них никого не знаю. Думаю, что из членов этих групп ЧЕХОВСКИЙ Вадим отбирал членов для нашей организации. Входил ли в таковую ИВАНОВ, я не знаю. Из лиц, посещавших подвал, я постараюсь припомнить фамилии. В лицо многих я знаю и мог бы опознать.

В нашу организацию хотел войти некто по кличке «Ишан», молодой человек из Тифлиса, ныне он учится в духовной семинарии живой церкви. Он был найден неподходящим для нашей организации ЧЕХОВСКИМ. «Ишан» очень много рассказывал о некоем АХУМОВЕ. Это фамилия живущего в Тифлисе [человека], якобы обладающего большой магической силой, так что он якобы оказывал помощь даже ОГПУ и ему были возвращены за его силу дома, и что он якобы вызывает из гроба мертвых, останавливает трамваи и так далее.

В нашей организации ЧЕХОВСКИЙ Вадим и ТЕГЕР стремились к неограниченной власти, в особенности это было заметно за последнее время, и старались членов организации воспитывать в духе строжайшей дисциплины и подчинения им, чему служили так называемые «обеты», даваемые коллективно группой и каждым индивидуально. Обет давался одинаковый для всех ЧЕХОВСКИМ.

В июне или в июле 1927 г., но до приезда «Алефа», по приглашению ЧЕХОВС-

КОГО Вадима, я, ЛИНДБЛАТ, «ТАИМОВ» и Владимир Андреевич [Понизовкин] ездили с ЧЕХОВСКИМ для сбора трав и растений для курений и для взятия воды для настоек на ст. Подольск Московско-Курской ж.д., где ночевали в лесу верстах в пяти от города, но в городе мы не были. Там, верстах в пяти от города, есть колодезь в лесу, на котором мы совершали операцию «заклинания четырех» и освящение воды.

Кроме указанных мною выше лиц, я больше никого из членов нашей организации не знаю, но если я кого припомню, то об этом заявлю.

Показания мне прочитаны, записаны с моих слов верно. В.Преображенский

Допросил Уполномоченный СЧ ТО ОГПУ Гапанюк

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 192 – 193об; автограф]

[1] Мартюшев Л.В.

[2] Вероятнее всего, «Персефона» – посвятительное имя М.А.Нестеровой, тогда как «Гор» – М.А.Родынского.

[3] Валентин.

[4] Понизовкин В.А.

[5] Серебряков И.С.

[6] Гельмс Э.В.

[7] Башенин В.П.

[8] Лоренц Н.-Ф.Ф.

Продолжение показаний ПРЕОБРАЖЕНСКОГО В.В. 24.02.28 г.

С середины 1927 г. ТЕГЕР стал собираться издать сборник магических эпизодов из разной литературы, причем материал для этого сборника собирал сам ТЕГЕР, и это было поручено «ТАИМОВУ» как поэту. Я припомнил его имя – Игорь Сергеевич[1]. Этот сборник печатался на пишущей машинке в подвале дома № 16 машинисткой Еленой Евгеньевной КАУЛЕН. В готовом виде я этого сборника не видал. Предназначался он для распространения среди так называемых у нас в организации «неофитов» или «новициата», т.е. вербуемых в нашу организацию людей. В связи с печатанием этого сборника ТЕГЕР говорил, что у поэта Валерия БРЮСОВА есть в 13-м или 15-м томе статьи, которые можно поместить в наш сборник. Далее ТЕГЕР говорил, что Валерий БРЮСОВ работал в ОГПУ и занимался изучением оккультизма и магии при существующем в ОГПУ церковном отделе, а после смерти БРЮСОВА на этой работе в ОГПУ состоит некто ЗУБАКИН. ТЕГЕР также говорил, что Николай Николаевич РОМАНОВ, дядя бывшего царя, имел богатую оккультную библиотеку, которая, якобы, перешла в ведение ОГПУ. При этих разговорах, кроме меня, был и ЧЕХОВСКИЙ Вадим. Разговор этот шел по поводу некролога БРЮСОВА в какой-то газете.

Я вспомнил, что рыжий студент, входивший во вторую группу, по фамилии БАШЕНИН.

С кем Вадим ЧЕХОВСКИЙ и ТЕГЕР были связаны заграницей я не знаю; знаю, что ЧЕХОВСКИЙ хотел опубликовать заграницей свою работу по передаче мыслей и вступить в связь с проживающем в Америке, кажется в Нью-Йорке, профессором СМИТОМ или СМИСС. Издавать свою работу ЧЕХОВСКИЙ собирался в СССР в Калуге при посредстве профессора ЧИЖЕВСКОГО Александра Леонтьевича или Лаврентьевича[2], занимающегося изучением солнечных пятен и их влияния на все явления жизни и земные явления, который имел на этой почве связь с тем же СМИТОМ или СМИССОМ в виде переписки.

На вопрос, кто из иностранцев бывал в подвале дома № 16 по Малой Лубянке, могу сказать, что долго стоял в подвале велосипед, на который я обратил внимание при уборке подвала. Мне ЧЕХОВСКИЙ говорил, что владелец этого велосипеда приехал не то из Германии, не то из Финляндии, и велосипед при-

везен оттуда же. Что из себя представляет владелец велосипеда, я не знаю, ни разу его не видел и когда был взят велосипед (владельцем) не знаю. Кроме того, мне известно, что жена ДУБЕНСКОГО имеет где-то заграницей родителей и собиралась летом 1927 г. туда поехать, но не получила разрешения, вернее, визы.

На квартире ТЕГЕРА из иностранцев был ТОРАМО, австриец, в подвале он не был. ТЕГЕР каким-то образом и через кого – я не знаю, получил из-за границы новейшее 1925 или 1926 г. издание Агриппы [Неттесгеймского] и библиографические каталоги оккультных изданий заграничных на немецком языке. ТЕГЕР эти книги нам показывал. Когда я спрашивал, как он получал, он говорил, что через Международную книгу.

При советской власти я ниоткуда оккультных книг не получал и ни у кого не покупал, сам же давал из имевшихся у меня МЕЩАНИНОВУ, ЛИНДБЛАТУ и жене ЧЕХОВСКОГО Вадима.

Показания мне прочитаны, записаны с моих слов верно. В.Преображенский
Допросил Уполномоченный СЧ ТО ОГПУ Гапанюк

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 194 – 194об; автограф]

1 Серебряков И.С.
2 Леонидовича.

Продолжение показаний ПРЕОБРАЖЕНСКОГО 24.02.28 г.

Я знаю о существовании в Москве так называемой «рериховской» организации – «Гималайского Братства». Николай РЕРИХ – это художник, путешествовавший по Индии, Тибету, Гималаям, открыл в Нью-Йорке музыкальный институт, поставивший себе целью раскрытие в человеке оккультных сил путем искусства и музыки, тогда как наша организация (розенкрейцеров) действовала путем магии и не имела к рериховской никакого отношения. У ТЕГЕРА должно быть отдельное дело рериховской организации, т.к. ТЕГЕР осведомлялся о всех оккультных течениях в Москве. В рериховскую организацию входит СОКОЛОВ Андрей Владимирович, частный переводчик иностранной литературы Госиздата. Живет он ул. Герцена д. 31, кв. 18. У СОКОЛОВА имеется несколько картин РЕРИХА, например, «Заклинание змея желаний», затем картина «Мать мира», потом «Явление архангела Михаила Магомету» и другие. Репродукция картины «Заклинание змея желаний» находится в квартире ТЕГЕРА. ТЕГЕР в рериховскую организацию не входит, также СОКОЛОВ не входит в нашу. Я также не входил в рериховскую организацию, а только видел эту картину и интересовался ею. Кто входит кроме СОКОЛОВА в эту организацию, я не знаю.

Кроме того, есть в Москве организация теософского направления. Я был в 1926 г. знаком с ее руководительницей, Олимпиадой Ивановной ЗЕЛИНСКОЙ. Она умерла. Жила она, кажется, на Тверской улице, адрес не помню. У них руководителем был «апостолат», она была членом апостолата. Организация эта была преимущественно женская. В организации я не был, а был лишь на квартире у ЗЕЛИНСКОЙ два раза. Других членов организации я не знаю.

Кроме того, существует организация антропософов, которая приютилась в стенах 2-го МХАТа, т.е. 2-го Московского Художественного театра. Подробностей про эту организацию я не знаю. Об этой организации я узнал в разговоре с вышеупомянутым СОКОЛОВЫМ. Поклонником этого учения является артист ЧЕХОВ, лично с ним я не знаком. У антропософов имеется своя церковь с полным оборудованием и свое философское направление.

Показания мне прочитаны, записаны с моих слов верно. В.Преображенский
Допросил Уполномоченный СЧ ТООГПУ Гапанюк

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 195 – 195об; автограф]

Показания ПРЕОБРАЖЕНСКОГО В.В. 13.03.28 г.

В раскрытой ОГПУ тайной организации, называемой орденом «Эмеш Редививус» я состоял с начала 1927 г. «Эмеш Редививус» означает процесс возрождения организации сильных людей, которые существовали в Атлантиде и представителями которых считали себя ТЕГЕР и ЧЕХОВСКИЙ. Атлантида, по их объяснению, погибла оттого, что их магическая сила создала в природе вихрь, который и погубил их царство. По заявлению ТЕГЕРА и ЧЕХОВСКОГО, все, принимавшиеся в организацию, должны были, как атланты, развить в себе такую силу, чтобы побеждать «четыре направления стихии» – огонь, воду, воздух и землю, не только в себе, но и в окружающей природе и людях, т.е. к развитию силы, которую можно употребить на всё, а в частности [пропуск в тексте. – *А.Н.*] которое ими называлось масонским, по истории масонства игравшее политическую роль, также играло политическую роль. Но когда я задал вопрос ТЕГЕРУ в присутствии ЧЕХОВСКОГО, почему окружение именуется масонским, он ответил: потому что мы формируем вокруг себя среду, из которых можно развить сильных людей, ибо «масон» в переводе с латинского языка означает «формовщик» или «каменщик». Здесь же мне было сказано, что масонство состоит из евреев, стремящихся захватить власть во всем мире. А ТЕГЕР сказал, что евреев он ненавидит.

Вопрос мной так ставился потому, чтобы выяснить, не является ли организация политической, так же как и ставился вопрос о МЕБЕСЕ. Мысль о том, что организация политическая, у меня возникла потому, что мне было известно, что МЕБЕС сослан в Соловки, по их словам, за найденные у него 40 экземпляров его трудов, а также потому, что возглавлявший организацию ТЕГЕР открыто заявлял, что он не признает советской власти, как и вообще всякой другой, будучи убежденным анархистом. ЧЕХОВСКИЙ является беспрекословным исполнителем его воли. Кроме того, с МЕБЕС поддерживалась связь после его высылки. Мне известно, что МЕБЕСУ посылались деньги, о чем говорили ТЕГЕР и ЧЕХОВСКИЙ. Деньги пересылались через «Алеф» и было предложено для дальнейшей помощи МЕБЕСУ произвести сбор денег с членов организации. ТЕГЕР говорил о том, как живет МЕБЕС, в частности о том, что он положен в больницу. Во время одного из разговоров ТЕГЕРА и ЧЕХОВСКОГО по приезде последнего из Ленинграда, он сообщил, что жена МЕБЕСА благополучно перебралась заграницу и что через нее возможна связь с заграницей. Это относится к августу-сентябрю 1927 г. Куда она уехала, сказано не было. Жена МЕБЕСА значится в печатном экземпляре ГОМа как составительница этого курса, обозначенная несколькими латинскими буквами и двумя точками.

Больше показать ничего не могу, протокол мне прочитан, записан правильно с моих слов. В.Преображенский

[ЦА ФСБ РФ, Н-003, т. 1, л. 196 – 196об; автограф]

Показания ПРЕОБРАЖЕНСКОГО В.В. 14.03.28 г.

Организация «Эмеш Редививус» ставила своей задачей превзойти все существующие оккультные, в том числе и масонские организации, т.е. помимо теории, которой занимаются оккультные организации, ставила целью «осуществление теории на практики путем достижения реализационной власти», причем это выражение необходимо рассматривать как «стремление создания магического посвящения в мировом масштабе» – это подлинные слова ТЕГЕРА, т.е. что маги должны быть выше духовной и светской власти (как маги, о которых рассказывается в Евангелии от Луки). Наука этой организации взята из Франции генеральным представителем которой в России раньше, до революции, в годы 1910-1912, был Чеслав фон ЧИНСКИЙ по кличке «Пунар бхава». Затем представителем стал МЕБЕС.

Наука здесь мной упоминается не как наука, признаваемая учеными людьми, а как теория, которой организация пользовалась для достижения своих целей. В эту теорию не посвящались в равной мере все члены организации, а именно: новициа-

ты № 1 посвящались в курс Таро (по ГОМу), но не в полном объеме; новициатам № 2 читался тот же курс, еще более сокращенный, новициатам № 3 – еще меньше. Первоначальным же источником, откуда черпались новициаты, была созданная В.ЧЕХОВСКИМ организация по передаче мыслей на расстояние. Переход из одной более низшей в высшую группу происходил по специальному отбору: учитывалось образование, общее развитие, знание языков, духовной литературы, велась слежка, учитывалось, как сохранялась конспирация, как исполнялись задания и обязанности, например, дежурного, как относились к проработке докладов в отсутствие ТЕГЕРА и тому подобное. Из лиц, прошедших все ступени от передачи мыслей до новициата № 1, являются я, МЕЩАНИНОВ, ЛИНДБЛАТ, СЕРЕБРЯКОВ, ЧЕХОВСКАЯ Софья, ПОНИЗОВКИН. Кто был во втором новициате, точно всех не помню, но припоминаю: ОППЕЛЬ Вера, ДУБЕНСКИЙ.

В доказательство того, что организация преследовала контрреволюционные цели, я укажу на следующее обстоятельство.

1) Когда я в первый раз был приведен в подвал ТЕГЕРОМ и ЧЕХОВСКИМ, меня поразила та неустроенность и сырость, которые производили ужасное впечатление. И когда я спросил, почему работа производится именно здесь, то ТЕГЕР сказал, что этот подвал, во-первых, находится в центре города, а, во-вторых, потому что он расположен рядом с подвалами ГПУ, где проливается кровь расстреливаемых, а, как известно, кровью умерших питаются лярвы, создающие царство мрака и тьмы, которое должно быть разрушено токами света от магических операций, производимых в генераторе (задняя комната подвала).

2) Утверждение ТЕГЕРА и ЧЕХОВСКОГО, что они обладают сверхестественной силой магии, фактически не подтвердилось, как я имел возможность убедиться в этом при испытании на страх МЕЩАНИНОВА, который для этого якобы на всю ночь был заперт в подвале, находясь без света, имея при себе спички, зажигать которые [был] не должен. Между тем, незаметно от него в той комнате, в которой он был заперт, находился в будке с окошечком ТЕГЕР, наблюдавший за действиями и слышавший произносимые МЕЩАНИНОВЫМ данные ему ТЕГЕРОМ молитвы, и по заранее обусловленному с ЧЕХОВСКИМ [знаку] последний выпустил МЕЩАНИНОВА из подвала через час, после чего МЕЩАНИНОВУ было заявлено, что он выдержал испытание, о чем им известно через сверхестественные силы, во что МЕЩАНИНОВ и поверил.

3) Магические операции нисколько не являлись научными и были построены исключительно на воздействии на организм человека сильнодействующими наркотическими веществами, включительно до гашиша, серы, камфары, асафетиды и других, влияние которых было настолько сильно, что ЛИНДБЛАТ при самом начале операции в накуренном генераторе упал и лишился сознания, так что ЧЕХОВСКИЙ и МЕЩАНИНОВ вытащили его из подвала на двор, чтобы привести в сознание, каковой случай был известен многим членам организации и запротоколирован как доклад ЧЕХОВСКОГО об «Эгоне» (кличка ЛИНДБДАТА).

4) Для подготовки к магическим операциям по теории необходимы были дыхательные упражнения, но ТЕГЕР рекомендовал от этого упражнения воздержаться, т.к. эти дыхания должны производиться при ряде условий, в том числе при справедливом государстве, чистом горном воздухе и прочее.

Сношения с заграницей: точно когда не помню, но в мае или в июне 1927 г. ТЕГЕР дал мне поручение отправиться с его личным письмом и 30 рублями в банк, помещавшийся на Петровке, угол Кузнецкого моста, и поднявшись на второй этаж, я обратился к лицу, которое мне было указано ТЕГЕРОМ, по фамилии не помню, но кажется ТИХОМИРОВУ, который взяв письмо и деньги сказал мне, чтобы я пришел за квитанцией и сдачей денег приблизительно через неделю, что мной и было исполнено. И я получил квитанцию и 14 рублей с копейками сдачи, которые и вручил ТЕГЕРУ, от которого я узнал, что эти деньги посылались им в Варшаву его знакомому за какие-то книги.

Протокол мною прочитан, записан правильно. В.Преображенский

Допросил Уполномоченный СЧ ТО ОГПУ А.Сперанский

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 196об – 198; автограф]

Показания ПРЕОБРАЖЕНСКОГО 15.03.28 г.

На вопрос, не является ли организация ∸ масонской, и если нет, то чем это можно подтвердить, а равно, нет ли в организации ∸ ритуалов, сходных с масонскими, отвечаю следующее.

Прежде всего, знак ∸ означает по-еврейски «амш» или в произношении «эмеш», что относится к первому тире с двумя точками, и «redivivus», что относится ко второму тире с точками. «Эмеш» состоит из трех букв еврейских, а именно א («алеф»), מ («мем») и ש («шин»). Эти буквы в каббале именуются «буквами-матерями». Первая обозначает всю ментальную (интеллектуальную) сферу космоса, вторая — мир астральный или душевный, и третья — план физического бытия. ТЕГЕР, которого я считаю своим учителем, объяснял вышесказанное мне и ЧЕХОВСКОМУ (другие не были посвящены) следующим образом: всеми этими сферами в полноте обладали существа, населявшие Атлантиду до ее гибели. Если взять так называемую «зеленую» книгу, которую я видел в ТО ОГПУ на столе среди материалов, взятых при обыске, то в ней можно ясно прочесть то, что я говорю. Орудием достижения обладания полностью силами ментальной, астральной и физической является практическая магия, «магический праксис». С гибелью Атлантиды магия, как наука и как практика, погибла и организация «Эмеш» ставила основной задачей восстановление теории, ритуалов и магической практики. Масонство практической магией не занимается, а «Эмеш редививус» кладет магию во главу угла своей работы, т.е. магия есть ее отправная точка.

Сам ТЕГЕР говорил, что некоторые люди в Москве ошибочно считают его «черным масоном», но что он ничего общего с масонством не имеет и, в частности, ТЕГЕР, являвшийся по [своим] взглядам юдофобом и противившийся приему евреев в организацию, выражался не иначе как «все масоны евреи» и «все евреи — масоны». Организация вообще не принимала евреев. Если посмотреть на проект печати организации, имеющейся в ТО ОГПУ, то там видно, что все еврейские буквы написанием изменены, т.е. сделаны «небесным алфавитом» (проект рисовал сам ТЕГЕР), Так, например, буква «алеф» изображена просто четырьмя точками без всяких соединений.

В беседе со мной и ЧЕХОВСКИМ, ТЕГЕР говорил о том, что ритуальные убийства у евреев существовали и существуют. Он доказывал это, например, анализом буквы «реш», доказывал и другими, т.е. говорил, что в этой букве имеется ряд сочетаний точек, обозначающих ритуальное убийство, затем обращал внимание на ту же букву в слове «кошер», указывая, что «кошер» означает «вытачивание крови». Как характерный пример приводил расположение точек на голове убитого евреями в Киеве мальчика ЮЩИНСКОГО. У ТЕГЕРА был рисунок (эскиз), сделанный им самим, изображавший фигуру ЮЩИНСКОГО полубюстом с расположением тринадцати точек, которые он нам демонстрировал в доказательство ритуала (ритуального убийства). На лекциях новициатам (слушателям новициата № 1 мне, жене ЧЕХОВСКОГО, СЕРЕБРЯКОВУ, ПОНИЗОВКИНУ, Надежде Семеновне, фамилию которой сейчас вспомнить не могу), ТЕГЕР так же говорил о «небесном алфавите», из которого видно, что расположение точек имело значение вообще при убийстве у евреев, в частности, при жертвоприношениях. С масонским ритуалом я не знаком, и потому не могу сказать, есть ли общие черты с ритуалом нашей организации.

На вопрос, с какими организациями связан еще ТЕГЕР, отвечаю: ТЕГЕР, насколько мне известно, был связан с МЕБЕСОМ, которого он считал своим учителем, и с которым он был связан по магии. Затем он был связан с МАРТЮШЕВЫМ («Алеф»). Центр, которому подчинялся орден ∸, т.е. наша организация, был в Ленинграде. Хотя ТЕГЕР был пожизненным командором, выбранном при приезде «Алефа» в Москву (т.е. не выбранным, а назначенным из ленинградского центра), но он с особым почтением относился к «Алефу», как к высшему руководителю. Название, т.е. обозначение, ленинградского центра я не знаю, но догадываюсь, что оно означается теми иероглифами, которые стоят на курсе «Энциклопедии оккультизма» ГОМ около слов «составлено ученицей».

На вопрос, являются ли МЕБЕС и МАРТЮШЕВ, а следовательно и ленинградский центр, масонами и масонским, отвечаю: нет, и вот почему. Масоны являются ор-

ганизацией, выкинутой из организации Крест и Роза, а между тем ленинградская организация, если считать ее главой МЕБЕСА, является аффилиацией каббалистического ордена Креста и Розы, т.к. МЕБЕС имел право непосредственного посвящения во всей России в высшую степень. А если считать главою МАРТЮШЕВА, то является филиацией того же каббалистического ордена Креста и Розы, но и в том и другом случае не является масонской.

На вопрос, почему масоны были выкинуты из ордена, отвечаю: орден в принципе не принимал евреев, т.к. был отпрыском тамплиерского ордена, т.е. защитников Храма Господня. Затем из-за недостатка денежных средств евреи стали приниматься и была для них образована так называемая «Мельхиседекская ложа», которой была поручена финансовая и политическая сторона дела, а затем, ввиду того, что евреи стали проникать в большом количестве и искажать идейную сторону ордена, представителей указанной выделенной ложи лишили всяких прав. Тогда руководитель «Мельхиседековой ложи» уехал в Азию и там организовал Иоаннитский орден. Название это было присвоено потому, что руководители «Мельхиседековой ложи» говорили, что они имеют основными законами не законы Моисея, а законы Иоанна Богослова.

Здесь следует отметить еще новые выпады ТЕГЕРА против еврейства, которое он называл «кагалом», говоря, что куда бы ни просочился один еврей, всюду за ним идет кагал. Говоря об истории масонства, ТЕГЕР отмечал и политическую сторону, говоря, что евреи-масоны захватывают власть, и прямо указывал, что в настоящее время масоны, как организация, стоят за кулисами, а фактически это они приводят евреев к власти, приводя в пример ЛУНАЧАРСКОГО, ТРОЦКОГО, КАМЕНЕВА в России и МУССОЛИНИ и ЧЕМБЕРЛЕНА в Италии и Англии. Таким образом, следует отрицать какие-либо признаки масонства за ленинградским центром.

Записано правильно, читал лично.

На вопрос — какая организация является центром для МЕБЕСА, если он являлся представителем аффилиала, и для МАРТЮШЕВА, если он является представителем филиала, — отвечаю: центр находится во Франции, в Париже, именуется «каббалистический орден Креста и Розы». До революции открытым генеральным представителем этого ордена в России был поляк Чеслав фон ЧИНСКИЙ, живший в Ленинграде, кажется, по Кузнечному переулку № 6, причем он издавал официальные книжки. Помню, в частности, одно произведение: «Астральный выход фон ЧИНСКОГО» по поводу одного загадочного убийства. Книжка эта была издана в Калуге. Вообще почему-то теософские, антропософские книга и прочие книги такого типа печатались в Калуге. Фон ЧИНСКИЙ, как я предполагаю, сейчас заграницей, он из Варшавы. Предполагаю, что фон ЧИНСКИЙ был представителем ордена в масштабе большем, чем МЕБЕС (во времена царского режима), т.е. МЕБЕС, наверное, был представителем на Россию. Предполагаю, что МЕБЕС принадлежал к самому высшему посвящению (сюперье антерьер).

По правилам нашей организации, за разглашение данного мной показания, полагается смерть. Старая оккультная кличка МЕБЕСА была «Бутатар», что означает «гений математики», а фон ЧИНСКОГО «Пунар-бхава». Кличка фон ЧИНСКОГО была при старом режиме опубликована в книжках по оккультизму, а МЕБЕСА — нет, и это я знаю от ТЕГЕРА. В.Преображенский

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 199 – 199об; машинопись с правкой]

Показания ПРЕОБРАЖЕНСКОГО В.В. 17.03.28 г.

Об энвольтовании. Точно с французского перевода этого слова не знаю, но знаю от ТЕГЕРА и ЧЕХОВСКОГО, что этим термином обозначается волевое усилие всего человеческого существа, [направленное] на врага, с целью парализовать его силы, а если нужно, то и стереть с лица земли. Этот обряд убийства может быть медленным и мгновенным. Для этого необходимо из воска, как вещества гигроскопического, т.е. впитывающего в себя те истечения человеческого организ-

ма, по которым собака узнает и хозяина своего и вора (так называемые «флюиды»), сделать «вультус», т.е. восковую статуэтку, которая была бы сделана более или менее изящно, чтобы походить на ту личность, которая будет подвергнута энвольтованию. На подготовленную фигурку наложить так называемые «мумии», то есть 1) волоса, взятые от личности, поместить на голову «вультуса», 2) кусок материи, например, платок, бывший в употреблении у личности, над которой производится энвольтование, и 3) если можно, то подержать эту фигурку вблизи той личности, чтобы напитать фигурку флюидами жертвы. Хорошо, например, иметь хоть окурок папироски, который остался от субъекта. Все это завернуть в шелк (непроводник никаких токов), потом этот вультус (восковая фигурка) должно окрестить по христианскому обряду в освященной воде с наречением имени той личности (сделать это должен священник). Тогда этот вультус поступает в магическую обработку командора. Он ее кропит водой уже своего освящения, окуривает разными крепкими травами и специями (серой, асафетидой и пр.) и кладет в треугольник, расположенный на восток от магического круга, в котором помещается сам оператор (называемый «энвольтирующий»). Кроме того, берется первый фотографический снимок, который получен с негатива, и вставляется в проекционный фонарь вверх ногами, а на темной стене (черная линия на белой стене на восток) получается прямое изображение личности. На стекло фонаря наклеивается вырезанная в местах букв надпись, например: «забудь», «умри», «ты сумасшедший» и другие. Эта надпись должна падать как раз на лоб того изображения, которое получено от фонаря.

Теперь производится самая операция. Употребляются заклинания и проклятия, последние располагаются под знаком небесного зодиака. Проклинается и момент рождения, и темперамент, и дети, и тому подобное, и момент смерти. О проклятии говорилось ТЕГЕРОМ на лекциях 1-му новициату. Оператор стоит в круге и в какой-то момент прокалывает «вультус» магической шпагой и плюет на него, насыпает горячих углей. Считается, что эта личность после этого должна умереть. Если же хотят мучить жертву, то ее протыкают иголками, жгут на огне, медленно топят в воде, считая, что все это отражается на оригинале, с которого сделан «вультус». При мне этих фигур еще не делали и я никого не крестил, а обращение с фонарем показывал ТЕГЕР и ЧЕХОВСКИЙ, причем ТЕГЕР хотел оперировать над каким-то молодым человеком, фотографию которого он приносил и прилаживал в фонарь. Текста заклинаний мне не сообщалось, и ни в каких операциях я не участвовал, а знакомым ТЕГЕР сказал, что это он, знакомый, сам дал ему согласие на этот эксперимент.

На мою долю отводилась честь крестить эти фигурки из воска, т.к. я был священником и сан с себя не снимал. Узнав все это, я ужаснулся, но уехать сам по своей воле я не мог, ибо я должен был взять отпуск у ЧЕХОВСКОГО, и зная, что я его не получу, я написал жене в Саратов, о том, чтобы она прислала мне телеграмму о вызове меня в Саратов. Получив телеграмму без ЧЕХОВСКОГО, я уехал. Вот все, что я знаю. Об этом я узнал от ТЕГЕРА в присутствии ЧЕХОВСКОГО, причем не сразу, а постепенно. Хорошо еще помню, что, по словам ТЕГЕРА, на этой фигурке ставят 13 ран булавкой по ритуалу убийства детей. Об этом я давал показания. Здесь я увидел, куда попал, и скрылся от них. Наконец, у них существует правило, что если убить жертву магически не удается, то надо ее прикончить удалением с физического плана, т.е. разобщением души от тела, убить. Убийство положено за то, что я видел все это, например, эта вся конспирация была очевидно создана, чтобы окутать непроницаемым молчанием то, о чем сообщалось. В.Преображенский

17.03.28 г.

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 202-203; автограф]

Показания ПРЕОБРАЖЕНСКОГО 20.03.28 г.

Хотя я в организации ордена ∸ занимал обязанности «серватора», т.е. была оказана известная степень доверия, что я объясняю тем, что знакомство мое с ТЕГЕРОМ

было через ЕФРЕМОВА, которого ТЕГЕР и ЧЕХОВСКИЙ знали ранее, но тем не менее во все тайны организации я еще не был посвящен. По тому, что я знаю, что я видел, я должен сказать во всяком случае, что за всей научной и ритуальной стороной стояло что-то другое. Прежде всего является непонятна та исключительная конспирация, которой окружалась организация. Когда я спросил, зачем мне дается псевдоним и оккультная кличка, то мне было сказано ТЕГЕРОМ, что «не все ли это равно», что мне дается кличка «Акем», что означает «орел», т.е. отрывает меня от мира, заставляет дух нестись ввысь. В то же время те методы, которые новициатов приводили в известное нервное возбуждение, т.е. употребление наркотических и одурманивающих средств, и обман, вроде того, что ТЕГЕР, сидя в будке и наблюдая через отверстие за МЕЩАНИНОВЫМ, говорил потом, что «через духов ему стало известно о том, что МЕЩАНИНОВ выдержал испытание», тогда как не было почвы для простого шарлатанства в виде выманивания денег, все это наводит на сильные размышления. Обращает на себя и то обстоятельство, что нам говорилось об обете молчания, подкрепленным угрозой смерти, причем указывалось, чтобы мы, что бы с нами ни случилось, т.е. арест, допрос, не должны ничего говорить, а также указывалось, что мы не должны иметь при себе никаких записок, могущих провалить организацию.

Нельзя пройти мимо и тех моментов, когда на лекциях говорилось о ритуальном убийстве у евреев с демонстрацией фигуры ЮЩИНСКОГО и о том, что новициатам, как указывалось, приходится сидеть и работать в подвале, благодаря тому, что современная власть не дает свободы печати, совести и религии, а равно свободы научных занятий. Все это вместе взятое, конечно, может вскрыть за собою совершенно иные цели организации.

Записано правильно, читал лично. В.Преображенский

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 201; машинопись]

Показания ПРЕОБРАЖЕНСКОГО В.В. (б/д)

На предложение, расшифровать протоколы, составленные мною, показываю:

Протокол № 7 от 16.07.27 г. Присутствовал 1) «Алеф» (эту кличку носил Лев Владимирович МАРТЮШЕВ, проживающий в Ленинграде, приезжавший летом 1927 г. в Москву как военный, работающий по газам; по отношению к организации он являлся «визитатором»), 2) «$А^1$» (кличка ТЕГЕРА Евгения Карловича, «командор», проживавший Садовая-Кудринская, д. 6, кв. 2 или 4, хорошо не помню), 3) «$А^3$» (ЧЕХОВСКИЙ Вадим Карлович, «прокуратор», проживавший по Малой Лубянке д.16 кв. 7; 4) «$А^4$» (ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Василий Васильевич, «серватор»).

Первый пункт: слушали рассказ ЧЕХОВСКОГО В.К. о проведенной им магической операции при участии МЕЩАНИНОВА Василия Алексеевича (проживающего Садово-Триумфальная ул. д. 15 или 17, кв. 12) и ЛИНДБЛАТ Константина Леонидовича, (он же «Эгон» по кличке, бывший личный секретарь ЧЕХОВСКОГО В.К.). В самом начале операции, когда все трое стояли, обратясь на север лицами, ЛИНДБЛАТ К. Л., держа в руке мраморную чашу, упал без сознания и разбил чашу, так что его пришлось двоим, ЧЕХОВСКОМУ и МЕЩНИНОВУ, вытащить бессознательного из подвала на свежий воздух, где он и пришел в сознание. В подвале было, по словам ЧЕХОВСКОГО, сыро и холодно. Операция проводилась по работе с элементалями, т.е. с четырьмя стихиями (огонь, воздух, вода и земля), обозначаемыми «+». По поводу заслушанного МАРТЮШЕВ заявил, что «Эгон» не может работать магически, как молодой и слабый.

По пункту 2. ЧЕХОВСКИЙ «$А^3$» зачитывает отчет об операции по работе над культурой элементалей в подвале. Операция открывала начало работ над элементалями, и должны эти работы вестись от 20 дней до 2-х месяцев по особому ритуалу, данному командором (ТЕГЕРОМ).

По пункту 3. ЧЕХОВСКИЙ «$А^3$» доложил, что когда он оперировал один в подвале над элементалями, то уронил три угля на пол. Угли, (горящие и употребляющи-

еся для сжигания ароматов, для каждого дня отдельных) будто бы расположились в трех направлениях, и когда он окончил операцию, то выйдя из подвала узнал, что в Москве в то время, как он оперировал, произошло три пожара, на один из которых он ходил сам по окончании операции, кажется, к Саратовскому вокзалу. Его фантастическая натура поэта склонна была найти взаимоотношения между расположением углей в подвале и местом пожаров (притяжение элементов огня к среднему элементу, т.е. огонь пожаров притягивал к себе горящие угли).

По пункту 4. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ В.В. «А^4» рассказал, что он в один из праздничных дней поехал за город, в Покровское-Стрешнево, и там, недалеко от дач продолжал операции по заклинанию элементалей на перекрестке, желая, чтобы то место, которое он обошел кругом, не было насыщено туманом, как все вокруг него, и что ему казалось, что тумана не было, и он был как бы разогнан появившейся святящейся точкой.

По протоколу № 8 от 17.07.27 г. Присутствовали те же четыре человека.

§1. О стороже. Это человек, охранявший пакгаузы железной дорого при станция Лосиноостровская Северной ж.д., которому также на первых порах была поручена охрана ночью и того вагона, где помещалась метеорологическая станция, которой заведовал ЧЕХОВСКИЙ «А^3». Он доложил, что охранявший вагон сторож рассказывал ему о странном по своей духовной силе человеке, колдуне, который проживал в том селении, откуда был этот сторож. Суть рассказа не помню. Поручено ЧЕХОВСКОМУ узнать адрес этого сторожа, спросить, жив ли этот человек, и если можно, то съездить по месту его жительства. Фамилии сторожа и фамилии того человека, о котором сторож рассказывал, не знаю.

§3. О базах. Первая загородная база предполагалась на том участке, где будет стоять вагон метеорологической станции при Лосиноостровской, чтобы там делать магические операции. Вторая база церковная. Предлагалось «А^4» (ПРЕОБРАЖЕНСКОМУ) как бывшему священнику обсудить вопрос об организации церковной базы, т.е. внести в магические операции ритуальные обряды церкви (молитвы и прочее).

Вопрос об «Ишане». Молодой человек, приехавший из Тифлиса в Москву учиться, рассказывал о некоем АХУМОВЕ, творившем якобы чудесные феномены. Об этом я подробно показал на одном из предварительных протоколов. Фамилии и адреса «Ишана» не знаю.

Конгресс. В Париже был съезд, кажется, парапсихологов, на который ездил покойный профессор БЕХТЕРЕВ. ЧЕХОВСКИЙ «А^3» состоял членом московского отделения Общества ленинградского Института мозга имени БЕХТЕРЕВА и хотел или сам поехать в Париж для доклада о своей работе по передаче мыслей, или подготовив доклад на эту тему, послать свою законченную работу на конгресс.

По пункту об Л. Кто разумеется под этой буквой, точно не помню, кажется, один из знакомых ТЕГЕРА «А^1», на котором он хотел поставить магическую операцию, говорил, что на это тот дал свое согласие. Фотографическую карточку этого человека я у ТЕГЕРА видел, но фамилии, имени и отчества того не знаю. Точно ли это так, сейчас утверждать не могу ибо не могу сейчас вспомнить.

Дополнения. По пунктам 1 и 2, где упоминается об отношении упоминаемых операций. Описания этого были сделаны ЧЕХОВСКИМ, по крайней мере, они были у него в черновиках. Обыкновенно они перепечатывались на машинке и хранились у ЧЕХОВСКОГО в его документах в подвале, чтобы быть включены в сборник. Мне они переданы не были, где находятся не знаю.

По поводу протокола от 09.10.27 г. Присутствовал «А^1» (ТЕГЕР), «А^3» (ЧЕХОВСКИЙ) и «А^4» (ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ).

По пункту 1. Доклад «А^1» (ТЕГЕРА) о [...] Под этим обозначением велся разговор о СОКОЛОВЕ Андрее Владимировиче (псевдоним ВОЛЬСКИЙ), который был знаком с ТЕГЕРОМ ранее и по службе и по оккультизму. Знал его также и ЧЕХОВСКИЙ. С ним я познакомился в конце 1926 г. через ЕФРЕМОВА Алексея Андреевича, монте-

ра МОГЭСа, проживавшего в Садовниках д. 11 кв. 11, когда ЕФРЕМОВ привел меня на квартиру СОКОЛОВА, проживавшего ул. Герцена д. 31, кв. 18. С СОКОЛОВЫМ я был знаком более или менее близко, т.к. он мне помог пристроить моего сына Владимира к своему брату в с. Поджигородово для работы по лужению проволоки. СОКОЛОВ А.В. ранее, как будто, склонен был принять убеждения ТЕГЕРА по вопросу о магической работе, но в период моего знакомства с ним он склонен был интересоваться вопросами иогизма и вообще гималайским оккультизмом под влиянием некоего художника Николая РЕРИХА. ТЕГЕР Е.К. разъяснил, что ввиду того, что СОКОЛОВ магией не интересуется и, кроме того, в раннее время занимался политикой, то от работы с ним вообще надо воздержаться, тем более от всякого участия в политике. А что касается вопросов по оккультизму, то стараться быть в курсе [дел] рериховцев, свивших себе гнездо в Нью-Йорке в каком-то, кажется, музыкальном учреждении. Материалы по вопросу о РЕРИХЕ должны иметься в делах ЧЕХОВСКОГО.

По §2. «А^3» (ЧЕХОВСКИЙ) доложил: 1) О Н.С.К. (о Надежде Семеновне, фамилию забыл, но она начинается с К[1]). Она входила в ту же группу слушателей лекций ТЕГЕРА, где был и я. Ввиду того, что она неисправно посещала лекции ТЕГЕРА и не несла дежурства по подвалу, ЧЕХОВСКИЙ предложил ее не числить в кружке слушателей. Об И.С. (Игорь Сергеевич, фамилии не помню) кличка «ТАИМОВ»[2], отозвался как о хорошем работнике, поэте и переводчике.

По протоколу от 13.10.27 г. 1) О Владимире Андреевиче (фамилию не помню, но о нем я уже дал показание в одном из предыдущих допросов)[3]. Здесь о нем говорится, как об обещавшем дать возможность достать несколько книг для перевода для содержания подвала. Переводы эти он хотел дать от какого-то своего знакомого.

О «восточнике». Это субъект, фамилию и имя которого не помню, хотя и часто видел в подвале. Знакомый ТЕГЕРА, завербованный им прослушать курс его лекций по Таро).

4) Генератор. Это задняя комната, в переводе – то место, где происходит зарождение элементалей. Предполагалось, для расширения подвального помещения снять соседний подвал, расположенный рядом с генератором.

По протоколу от 20.10.27 г. На 22.10.27 г. предполагалось освятить место, т.е. генератор, сделать начальный призыв и вызвать элементалии – духов огня, воздуха, воды и земли, для того, чтобы в течение долгого срока культивировать их как реальные силы, ощутимые и проявляющиеся в звуках и свете. Для этого приготовить (поручение ЧЕХОВСКОГО) облачения на кубический стол, свечи, семисвечник, горшок для углей, бумагу ватман для книги заклинаний, которая должна быть обработана серной кислотой, табурет, заменяющий маленький столик, на который должны быть поставлены мед на тарелочке с чайной ложечкой и маца – пресный хлеб для питания духов земли, гномов, и реализации их, масло деревянное для лампады, фосфор для того, чтобы сделать светящуюся пентаграмму, т.е. пятиконечную звезду, которая в магических операциях символизирует природу человека.

О поездке. Разумеется поездка на конгресс, о котором я говорил выше. В понедельник. Один раз должно быть назначено собрание 2-го новициата, т.е. новых слушателей лекций ТЕГЕРА Е.К. О составе его я показывал в предыдущих протоколах.

По протоколу от 02.10.27 г. 1. «А^3» заявил, что он (ЧЕХОВСКИЙ) должен отбывать воинскую повинность, от которой он ранее был освобождаем по службе, что у него и сейчас есть надежда, что его освободят, но тем не менее он сообщает об этом. Постановили, что ЧЕХОВСКИЙ будет оперировать в дни Марса и часы Марса, т.е. по вторникам в первый час по восходе солнца. Ритуал для операции должен был разработать и передать устно «А^1», т.е. ТЕГЕР. В чем ритуал заключался, я не знаю, ибо он должен был быть передан одному ЧЕХОВСКОМУ. Но едва ли он был разработан, т.к. ЧЕХОВСКИЙ освободился, как и прежде, по службе.

§2. «А^1», т.е. ТЕГЕР говорил о каком-то своем знакомом на предмет включения его в центр ордена «Эмеш редививус». Кто скрывается под этими буквами – Е.В. (*лат.*) –

сейчас точно вспомнить не могу, как будто кто-то из знакомых ТЕГЕРА или ЧЕХОВСКОГО, кажется, Арам ВЕЧЕСЛОВ[4], которого я никогда не видел и не знаю совершенно. Ввиду того, что ЧЕХОВСКИЙ сам переправлял весь этот протокол, и я его почерк не разбираю здесь, пусть он сам даст разъяснения по этому пункту, т.к. ему был поручен этот вопрос.

§3. «А[1]» (ТЕГЕР) доложил, что в Ленинграде ставятся опыты по приему мыслей на антенну, где и кем ставятся, точно не помню, кажется, кто-то из работников Института мозга в Ленинграде. Постановление: просить этот вопрос выяснить ЧЕХОВСКОМУ, когда он поедет в Ленинград.

С начала пункта 4 и до конца речь идет о приискании возможных условий совместной работы с Гипнологическим обществом (Москва). Докладывал «А[3]» (ЧЕХОВСКИЙ), который имел список членов Гипнологического общества и совместно с ТЕГЕРОМ обсуждал, можно ли войти в контакт с тем или иным членом Гипнологического общества. Лично я, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, ни с одним членом Общества не знаком, а поэтому сидел и молчал. Вся эта работа была на обязанности ЧЕХОВСКОГО, и я с ней совершенно не знаком.

Протокол от 06.10.27 г. Присутствовали те же. §2. «А[1]» (ТЕГЕР) говорил о конгрессе в Париже, что надо ЧЕХОВСКОМУ постараться или самому поехать на съезд парапсихологов, или приготовить доклад, который вместе с приготовляемой для печати книгой направить через Ленинград в Париж. Об этом я уже говорил выше.

§3. Сформирование новициата № 2 было поручено всецело «А[3]» (ЧЕХОВСКОМУ), который должен был выяснить, сколько и кого он имеет включить в число слушателей 2-го новициата, приблизительно через неделю, проведя с ними предварительную беседу.

О В.А.: Владимир Андреевич ПОНИЗОВКИН, слушатель курсов 1-го новициата. Вопрос о нем поднимался потому, что слушать курс Таро из уст ТЕГЕРА ему было нелегко, и иногда при чтении прямо засыпал, что немало нервировало ТЕГЕРА, а иногда он не приходил на лекции (читались они по средам с 8 часов до 10 с половиной вечера в подвале). По этому постановлению [следовало] подучивать его по курсу ГОМа и дать какую-то элементарную работу по подвалу и т.п.

О продукции. Вопрос чисто материальный – необеспеченности всех членов организации. Предполагалось закупать продукты в тех местах, где они дешевы, и привозить в Москву для себя. Например, пшено из Рязанской и Тамбовской губернии, масло сливочное из Уфимской и т.д.

Протокол от 15.12.26 г. §1. О включении в «цепь» ордена «Эмеш редививус» «А[4]» (ПРЕОБРАЖЕНСКОГО). Постановление ясно, кличка «Акем» – значит слово «орел».

В.Преображенский

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 205-209; автограф, б/д]

---

[1] Коробова Н.С.

[2] Серебряков И.С.

[3] Понизовкин В.А.

[4] Вечеслова звали Михаил Георгиевич.

СЫСОЕВ Владимир Дмитриевич
(1902 – после 1928)

Сысоев Владимир Дмитриевич, русский, род. в мае 1902 г. в Москве; окончил Торговую школу; б/п, счетовод (раньше – служитель культа, дьякон), помощник бухгалтера на концессионном механическом заводе «Люкс» – Комиссариатская наб. д. 36-а. Жил на квартире матери, Александры Федоровны Сысоевой, род. в 1865 г., уборщицы Животноводсоюза, по адресу – Покровка, Девяткин пер. 2, кв. 2. Аресто-

ван 19.02.28 г. вместе с сестрой – Ольгой Дмитриевной Сысоевой, род. 25.06.1905 г., 5 классов трудовой школы, б/п, машинистка; ранее работала: в 1920 г. – Наркомздрав, 1922-23 гг. – Наркомфин, с 1926 г в Центркоопсовете – Ильинка, Богоявленский пер. Отец – Дмитрий Герасимович Сысоев, 57 л., монтер телефонной станции, прож. 1-й Волхонский пер. д. 3, кв. 7. Во время обыска изъято: один мешок, одна корзина и два портфеля с разной перепиской, фотокарточками, католическими, иностранными и русскими религиозными книгами и со служебной перепиской гр. Сысоева В.Д., русская книга заграничного издания автора Забужного и манифест ордена св. Марципана от 07.11.27 г. Письмом ТО ОГПУ от 05.03.28 г. они оба освобождены от работы, хотя можно думать, что О.Д.Сысоева вскоре была освобождена под подписку о неотлучке, поскольку ее имя отсутствует в списке арестованных от 13.04.28 г., перечисляемых в связи с продлением срока следствия [Н-5003, т. 2, л. 267], и в отношении нее дело окончательно прекращено постановлением от 27.08.28 г. Что касается В.Д.Сысоева, то постановлением КОГПУ от 21.08.28 г. он был осужден на шесть месяцев тюремного заключения с зачетом времени предварительного заключения.

Сведений о его дальнейшей судьбе нет.

Показания СЫСОЕВА В.Д. (б/д)

Родился в 1902 г. 20 мая в г. Москве. Происхожу из семьи крестьянина Тульской губернии, Ефремовского уезда, Сергиевской волости д. Бубновка. Отец – Дмитрий Герасимович СЫСОЕВ до 1902 г. работал на Московском водопроводе в качестве десятника и позднее, до настоящего времени включительно, на Московской центральной телефонной станции в качестве монтера (его специальность монтер-практик). Мать до революции работала по частному найму в качестве домашней прислуги у ШАПОШНИКОВА (купец, имевший кирпичный завод) и с 1918 г. работала в качестве пом. зав. столовой курсов подготовки иностранных представителей заграницей на той же должности в Московском сельском союзе и уборщицей в жилтовариществе, где и работает по настоящее время. Сестра Ольга Дмитриевна 22 лет, девица, имеет незаконченное среднее образование, работала в Наркомздраве, в Физиомеханотерапевтическом институте в качестве машинистки, по той же должности в секретариате Коллегии НКФ РСФСР и в данное время в центральном кооперативном Совете. Я учился с 1911 по 1917 г. в Московской торговой школе, где окончил полный курс – пять классов. В 1917 г. в июне или июле месяце я поступил на службу в качестве конторщика в Водопроводный отдел Московского городского управления, где работал по декабрь 1917 г. С декабря 1917 г. работал в качестве конторщика, счетовода и старшего счетовода в Мосфинотделе по 1919 г. В 1919 г,. месяц не помню, я поступил добровольно в Управление московского сектора ВОХР, где работал в качестве письмоводителя. В это же самое время, т.е. с 07.01.1920 г. я был дьяконом Николаевской (в Клениках) церкви в Москве по осень 1922 г. В качестве дьякона я специального духовного образования не имею, но с детства интересовался церковной службой, присматриваясь в качестве мальчика в церквах, а также меня посвящали в церковное дело епископ ИОАСАФ, бывший в то время управляющим Московской епархии.

Епископ ИОАСАФ меня лично знал, и мне приходилось бывать у него на квартире, где получал духовную литературу, и [где он мне] давал личные указания.

В штабе я работал по 1920 г. С 1920 г. весной я поступил в качестве письмоводителя в Управление продовольственного снабжения Московской губернии, в дальнейшем занимал должности младшего делопроизводителя, эта работа продолжалась до начала 1922 г. До осени 1922 г. я, как указано выше, занимался исключительно служением культу (дьякон). Я интересовался другими, кроме православной, религиями и особенно католической. Имея намерение перейти в католическое вероисповедание, я обратился к настоятелю московского Петропавловского костела ксендзу ЗЕЛИНСКОМУ с просьбой ознакомиться с католическим вероисповеданием и службой, и, если возможно, присоединить меня к католичеству. Ксендз ЗЕ-

ЛИНСКИЙ поручил меня ксендзу НИМАНЦЕВИЧУ, который меня обучал и подготовил к приему католичества. Осенью 1922 г. мне было предложено принять католичество по восточному обряду, отчего я отказался, и в дальнейшем с разрешения епископа ЦЕПЛЯКА я был принят по западному обряду с условием обучения в семинарии для принятия священничества. В семинарии я не обучался. В католической церкви я был дьяконом, но ввиду моего отказа от прохождения семинарии, со стороны священства по отношению ко мне было заметно недоверие.

С начала 1924 г. я обратно перешел в православную церковь и был опять дьяконом до осени 1924 г. С осени 1924 г. я был призван в команду обслуживания при Московском комендантском управлении, где работал по осень 1925 г. в качестве красноармейца тылового ополчения.

С осени 1925 г., т.е. с момента демобилизации, я был безработным по 07.02.1927 г. Это время я поступал на курсы стеклографии, корректуры и иностранных языков, и ни одни из этих курсов я не окончил, и был на них весьма непродолжительное время, от двух до трех месяцев. 07.02.27 г. я поступил на концессионный Межзавод «Люкс» в качестве счетовода и впоследствии в качестве там бухгалтера, где и работал до момента ареста. В партии никакой я никогда не состоял. Свои политические убеждения я могу охарактеризовать как лояльные и даже сочувственные по отношению к советской власти, а именно:

1) в период Октябрьской революции я отказался участвовать в забастовке городских служащих и за это со стороны своих знакомых, а именно – ИВАНОВА Алексея Яковлевича, его семьи, я имел нарекания;

2) в процессе работы в католической церкви я имел столкновение с ксендзами, ЗЕЛИНСКИМ и НИМАНЦЕВИЧЕМ, на почве разговоров о положении церкви у нас и заграницей, на почве распространения полученных ксендзом НИМАНЦЕВИЧЕМ из-за границы русских католических книг.

3) Также мои политические убеждения видны из моих некоторых литературных произведений, а именно: «На смерть Ленина» два стиха, «7-я годовщина Октябрьской революции», «О МОПРе» и т.д. Мои литературные произведения не издавались, кроме некоторых, печатавшихся в журналах и газете «Безбожник» под псевдонимом «ФРОМАН», в большинстве же случаев я писал для себя или читал в кругу своих знакомых.

4) Мною выдвигались проекты церковного переустройства, в которых я проводил линию примирения коммунизма с церковью, не имея возможности порвать веры в Бога и побороть свои политические взгляды. Я состою членом объединения ордена «Марципана». В 1923 г. в компании своих друзей, а именно 1) САВИЧЕВ Владимир Александрович 2) САВИЧЕВ Сергей Александрович, 3) САВИЧЕВ Борис Александрович, 4) ГОЛУБКОВ Павел Александрович, 5) РУМЯНЦЕВ Павел Александрович, 6) ЧЕРНОВ Алексей Васильевич, 7) МАСЛЕННИКОВ Константин Васильевич, 8) ФИЛИППОВА Лидия Георгиевна, – всего было 11 человек, мы решили организовать общество, которое назвали «Орден СТАП», целью которого было проведение всяческих оригинальных выходок, а именно устройство шуточных демонстраций, свадеб, писания стихов, манифестов, чтения докладов на темы литературные, философские и оккультные темы. Официально это общество существует до настоящего времени, иногда собирается у САВИЧЕВЫХ (Таганка, Земляная-Садовая, д. 70 кв. 4). Кроме этого, с 1923 г. я принимал участие в работах «Физхима», учрежденного Вадимом Карловичем ЧЕХОВСКИМ, которое занималось, с одной стороны, физико-химическими науками, а с другой – религией, философией, оккультизмом, передачей мысли на расстояние и т.д. Активно я там не работал, хотя числился преподавателем и зав. концентром № 1. Эта организация возглавляется В.К.ЧЕХОВСКИМ, состав организации приблизительно 20-25 человек, часть из коих мне известна. Эта организация раньше помещалась на Покровке, в помещении при церкви Успения.

Записано с моих слов верно, что и удостоверяю. В.Сысоев

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 175 – 176об; автограф]

Показания СЫСОЕВА В.Д. 25.02.28 г.

Я познакомился с В.К.ЧЕХОВСКИМ и его товарищами В.В.ОТТ, В.С.БРИЛИНГОМ и Г.Н.ТРЕВОГИНЫМ через священника Сергея Николаевича ДУРЫЛИНА в бытность мою дьяконом в московской Николаевской в Клениках церкви (Маросейка). Все эти молодые люди были духовными детьми и учениками этого священника, отличались религиозностью и посещали наш храм, а некоторые из них даже прислуживали в церкви, читали и пели. Еще в то время они говорили мне, что у них раньше, когда они еще не были в лоне церкви, была организация орденского характера, носившая название ОМТ, кажется, «Орден мировой тайны» и ставившая целью «борьбу с атеизмом и безнравственностью», кажется так. Двое из этих лиц, ОТТ и БРИЛИНГ, были лютеране и подготовлялись к принятию православия. Это было в период 1921-22 года. Тогда же С.Н.ДУРЫЛИН предложил мне: не желаю ли я быть преподавателем на физико-химических курсах по истории культуры, и когда я ему сказал, что ничего не смыслю в этой науке, он ответил: ну, там все преподаватели молодые люди вроде тебя, я думаю, что ты знаешь больше их (я в то время изучал логику и историю литературы, и иногда беседовал по этим предметам с Сергеем Николаевичем). Тогда же он познакомил меня с этими людьми, и они предложили мне придти в «Физхим» на лекции. Ввиду моего незнакомства с историей культуры, я начал читать логику и историю литературы: первую по А.И.Введенскому, вторую по Саводнику.

«Физхим» того времени помещался на Покровке в доме церкви Успения и занимал второй этаж, причем часть его, находившаяся ниже общего уровня комнат, называлась «подвалом». Организация «Физхима» была такова: во главе стоял Председатель Коллегии В.К.ЧЕХОВСКИЙ, затем член Коллегии В.В.ОТТ, секретарь ТРЕВОГИН (кажется), и заведующие концентрами (вначале, кажется, ОТТ – первым и БРИЛИНГ – вторым). «Физхим» разделялся на два концентра: 1-й, где молодые люди занимались вопросами философии, литературы, передачей мысли на расстояние, научным оккультизмом, и прочее, и 2-й, где обучались мальчики в возрасте средней школы, главным образом математике, электротехнике, литературе и проч. в объеме средних электротехнических курсов. Во 2-м концентре была оборудована химическая лаборатория, кабинет физики и научная библиотека (конечно, все это было рассчитано на 15-20 слушателей). В 1-м концентре, занятия коего происходили в «подвале», стоял стол, ниша с человеческим черепом, световые приборы для передачи мысли на расстояние, фотосфенофор – аппарат для концентрации мыслей и энергии. В 1-м концентре были разные отделения: астрономическое, математическое, философское, культурно-просветительское и прочее, смотря кому что нравится.

Председатель ЧЕХОВСКИЙ любил награждать чинами заведующих, секретарей и прочих, причем чины обозначались сокращенными наименованиями: ЦП – председатель Коллегии, КЧ, КС, КП, ОКП и всякие другие, смотря к какому отделению относились, вроде железнодорожных сокращений. Я тоже был там потом заведующим культпросветительным отделом. Затем, если не ошибаюсь, очень короткое время зав. 1-м концентром, редактором журнала, распорядителем экскурсий и, м.б., даже еще каким-нибудь «завом», так как отделения, секции и подсекции пеклись, как блины, и я уже многого не помню. Первое время я не особенно охотно шел на лекции, затем, когда появился журнал, вечеринки, где я чувствовал себя в своей сфере, я стал чаще посещать «Физхим».

О другой, неофициальной и ненаучной стороне «Физхима» я услыхал от этих же его организаторов, главным образом от ЧЕХОВСКОГО. Он говорил, что в нынешний век науки нельзя подходить к принятию религиозного мировоззрения через ордена и другие мистические организации, а нужно основывать здание религии на научном фундаменте. Вместе с этим, он и его ближайшие соработники говорили, что в наш век, когда молодежь не обучается Закону Божию и живет безнравственно, особенно полезны такие учреждения, как «Физхим», где преподаватели и руководи-

тели – люди верующие и в то же время научно образованные (последнее можно было сказать далеко не про всех). Я полагаю, что результатами такой точки зрения были и некоторые переходы в православие (если не считать ОТТА и БРИЛИНГА, в православие перешла тогда Валентина Карловна ЗОРГЕ, жена ТРЕВОГИНА, и не так давно – Эдгар КАВЕЛЬМАХЕР, это из известных мне лиц).

Из лиц, посещавших «Физхим» того времени, мне известны Михаил Данилович АСИКРИТОВ, Николай БРЫЗГАЛОВ, профессор ЛАРИОНОВ, кои иногда читали доклады на философские темы. Из студентов «Физхима» и слушателей концентра известны ДУБЕНСКИЙ Валентин Николаевич (он потом, кажется, был преподавателем или каким-то завом), ЛОРЕНЦ Елизавета Федоровна (потом его жена) за которой я ухаживал, БРАНДТ Елена Ивановна, УНБЕГАУН Елена Генриховна, ШИДЛОВСКИЙ Михаил Станиславович, ФЕЛЬДШТЕЙН Михаил Михайлович, МОШЕРЕНКОВА М.З., ЮРГЕНСОН Наталья Борисовна, моя сестра, ЛОРЕНЦ Николай Федорович, ГОЛЕВ Петр Николаевич, братья САВИЧЕВЫ (это в позднейшее время; насчет ГОЛЕВА точно не помню, был ли) Владимир и Сергей, ТРЕВОГИНА Татьяна Николаевна (сестра ТРЕВОГИНА) и разные другие (КАВЕЛЬМАХЕР Эдгар, ШПИСС и т.д.).

В период моего служения в католической церкви (1923 г.) я бросил работать в «Физхиме», т.к. уже ленился читать лекции, часто приходил пьяным, пропускал заседания, плохо редактировал журнал и вообще шутя и легкомысленно относился к делу. Тогда отчасти поэтому, отчасти благодаря измене православию, я почти порвал знакомство с моими приятелями. Но мне пришлось и после этого встретить В.К.ЧЕХОВСКОГО в период его разочарования в православной церкви. Я иногда заходил к нему на квартиру и тогда уже слышал от него другие речи. Так он говорил, что теперь повсюду господствует «царство Сатаны». Оно охватило собою не только государство, но и церковь, и уже ни в государстве, ни в церкви нет «истинных людей», могущих разрушить это царство. Такие люди могут быть только в оккультных орденских организациях, и только такие избранные люди могут иметь право на власть (государственную и церковную). Это учение об «избранных» и их господстве я слышал раньше от М.Д.АСИКРИТОВА, который кажется называл это «синархией» (в отличие, наверное, от монархии и анархии). Далее он говорил, что с этим «царством Сатаны» нужно бороться, но поскольку это царство не от мира сего, то и бороться нужно против него не земными средствами (войнами, оружием, убийствами), а сверхземными: созданием орденских организаций. При этом он не намекал, что такая организация уже существует, а лишь высказывал свое мнение. Одновременно с этим он полагал, что в эти организации следует привлекать коммунистов, особенно чекистов, дабы этим в корне подточить «царство Сатаны» (иначе – советскую власть, которая создана коммунистами). Евреи («жидочки») по его мнению в этих организациях быть не должны. Такое пренебрежение к ним было вызвано, по-видимому, антисемитским настроением ЧЕХОВСКОГО, которое проявлялось во многих его разговорах.

Ввиду того, что мои разговоры с ЧЕХОВСКИМ имели место очень давно и я не придавал им никакого значения, чтобы их запоминать, то детально всего этого объяснить я не берусь, общий же характер разговоров был как указано выше. Вообще я характеризую ЧЕХОВСКОГО как безусловного противника советской власти (монархиста или нет – сказать затрудняюсь) и человека, который только держится своей идеи побить коммунизм оккультными организациями. Еще в бытность свою в Германии (в период первого «Физхима») по приезде в Москву ЧЕХОВСКИЙ обмолвился при мне, что был у антропософов, последователей Штейнера, и я думаю что это для ОГПУ будет тоже важно. Я его тогда не расспрашивал, т.к. антропософией мало интересовался. Затем он был антисемитом. Думаю, что таково же его отношение к советской власти и теперь.

Дальнейшие характеристики: 1) Сергей Николаевич ДУРЫЛИН – безусловный монархист, ярый противник советской власти, который неоднократно называл большевиков «бандитами» и «грабителями», а на панихидах долго время после рево-

люции поминал «православных воинов, за веру, царя и отечество убиенных». Был в ГПУ и два раза выслан. Кажется, и теперь в ссылке. Он имел связь с кружком БЕРДЯЕВА на Арбате в доме БЕРДЯЕВА (дома не помню), где собиралась интеллигенция для разных вечеров и докладов. Я один раз был там с ДУРЫЛИНЫМ на его лекции о смерти РОЗАНОВА и встретил там Андрея БЕЛОГО. Доклад этот был личным впечатлением о РОЗАНОВЕ, его жизни и смерти. Особенно контрреволюционного там ничего не говорилось, но «жиды» и «большевики» несколько раз прохватывались.

2) ТРЕВОГИН – ближайший ученик ДУРЫЛИНА, также монархист и антисемит, с которым мы неоднократно спорили о государственной власти и о царе, как о «помазаннике», что он считал церковным догматом.

3) ОТТ и БРИЛИНГ – более умеренные люди, но во всяком случае отрицательно относящиеся к советской власти и считающие социализм утопией и, безусловно, нехристианским учением. Антисемиты умеренные.

4) АСИКРИТОВ Михаил Данилович – безусловный противник советской власти, один из сторонников теории «господства избранных». От него я и слышал слово «синархия». Антисемит, но в широком кругу знакомых всегда лояльно говорящий о советской власти и о необходимости сотрудничества с нею верующих. Оккультист.

5) ЛАРИОНОВ и БРЫЗГАЛОВ, знакомые АСИКРИТОВА. БРЫЗГАЛОВ судился по какому-то церковному делу, кажется, изъятие ценностей. По общему настроению не сочувствуют советской власти, но это не везде и не всегда показывают, почему я судить о них затрудняюсь.

6) ДУБЕНСКИЙ. Человек менее развитой, нежели его товарищи ОТТ, ЧЕХОВСКИЙ, БРИЛИНГ и т.д., но старающийся идти с ними в ногу. Я слышал от него также неодобрительные отзывы о коммунистах, но утверждать, что он был убежденным противником советской власти, не берусь, по-моему, он скорее обыватель.

7) Жена его, Елизавета ЛОРЕНЦ. Тип бесцветный, но очевидно очень уважала ЧЕХОВСКОГО и всегда с восторгом говорила о его начинаниях – «Физхиме», поездке в Германию и т.д., теперь не знаю как. Когда-то я за ней ухаживал, и она мне говорила, что была в какой-то организации анархистов и имеет анархические убеждения. Антисемитизма не замечал.

8) Николай ЛОРЕНЦ. Противник советской власти и антисемит (судя по разговорам, в которых неоднократно поносил советскую власть и евреев), но т.к. я его знал менее, чем кого-либо, то степень его опасности не могу указать.

Остальные из известных мне лиц, по-моему, не имели никакой политической физиономии, а были или обывателями, или лояльными советскими гражданами.

Что касается личных впечатлений о «Физхиме» № 2 или Обществе рефлексологии и т.д, я их могу изложить постольку, поскольку был на заседаниях Общества только слушателем и не знал закулисной стороны, разве понаслышкам. Так, например, Петр Николаевич ГОЛЕВ, посещавший это общество, как-то сказал мне, что «ЧЕХОВСКИЙ сходит с ума, основал какой-то тайный орден, где члены дают клятвы» и будто бы «ЧЕХОВСКИЙ устраивает у себя на квартире «тайные вечери», умывает ноги ученикам и раздает причастие». Я сам, будучи в квартире ЧЕХОВСКОГО, видел гонг с молотком и узорный меч у него в комнате, но значения этому не придал, т.к. привык к причудам ЧЕХОВСКОГО. Я, моя сестра и ее подруга ЮРГЕНСОН и многие другие посещали подвал ЧЕХОВСКОГО, где занимались, главным образом, передачей мыслей на расстояние (мысли передавались попарно, из разных будок, при разных освещениях и т.д.).

Затем я был на докладах ЧЕХОВСКОГО, ЛАРИОНОВА, ЖАКЕ, но часто уходил с середины заседания и вел себя легкомысленно, шутя с разными барышнями и смеясь над ЧЕХОВСКИМ, который часто делал доклады во фраке, но с грязными руками и с нечесаной головой. Встречал я там ЛАРИОНОВА, БРЫЗГАЛОВА, доктора ЖАКЕ, еще какого-то низенького черного с бородкой в очках (фамилии не знаю) и других, фамилиями коих не интересовался. Очевидно, это была уже организация новая, т.к. ОТТА, БРИЛИНГА, ТРЕВОГИНА и других старых знакомых там не было. (Когда я попал в ГПУ, я убедился, что наряду с этой официальной организацией су-

ществовала другая, тайная, причем я познакомился с коллекцией ритуальных принадлежностей и опознал меч и гонг, виденные мною на квартире ЧЕХОВСКОГО. Тут я вспомнил слова ГОЛЕВА о «тайных вечерях», разговоры с ЧЕХОВСКИМ и АСИКРИТОВЫМ о «царстве Сатаны» и «синархии»).

У меня теперь рисуется приблизительная картина деятельности ЧЕХОВСКОГО. Между прочим ЧЕХОВСКИЙ в разговоре со мной упомянул и об «Интернационале», каковой также считал «сатанинским учреждением». Он указывал, что Интернационал сразу избирает мировой масштаб для объединения людей, а «избранные» должны работать на узкой базе (говорю своими словами, т.к. точных слов ЧЕХОВСКОГО не помню), а именно, начинать с мелких ячеек (оккультных организаций) и расширять их до мирового масштаба. Так я себе представляю теперь деятельность ЧЕХОВСКОГО и его общества: у ЧЕХОВСКОГО, очевидно еще в ранней юности, зародилась мечта о создании ордена, который противодействовал бы «духу времени». ОМТ был первой попыткой, которая, м.б., ничего серьезного в себе и не заключала.

Затем, сблизившись с ДУРЫЛИНЫМ, который был убежденным врагом советской власти, и подпав под его влияние, они, т.е. ЧЕХОВСКИЙ и его сотрудники, избирают путь влияния на молодежь через науку и организуют «Физхим», в котором православные тенденции перемешиваются с оккультистскими и все это базируется на «научных основах». Здесь же, наверное, зарождается у ЧЕХОВСКОГО мысль перехода от религиозного мировоззрения к мировоззрению «власти избранных», которая охватывает собою и государство (вероятно, в этот период ЧЕХОВСКИЙ и отошел от православия). Создание Общества рефлексологии и завершает эту контрреволюционную работу, т.к. за ширмами этого общества и скрыт тот орден избранных, о котором говорил ЧЕХОВСКИЙ.

Таким образом ЧЕХОВСКИЙ твердо и настойчиво проводил свою идею разрушения «царства Сатаны», начиная от ОМТ, затем через «Физхим» перейдя к Обществу рефлексологии, причем для маскировки этого общества «избранных» пользовался учреждениями, разрешенными государством («Физхим» был зарегистрирован в МОНО и имел печать, Общество тоже, кажется, было разрешено Главнаукой) и подбирал слушателей, дабы заполнить аудиторию и создать впечатление серьезного научного учреждения. Он и меня просил приводить желающих на лекции. Среди этих желающих была и моя сестра и ее подруга ЮРГЕНСОН, некоторые другие барышни, которые вскоре бросили туда ходить, т.к. там происходило все одно и то же (главным образом – передача мыслей).

У меня создается впечатление, что тайная эта организация развернула свою деятельность уже в период существования Общества рефлексологии, но когда она была основана, мне не известно. Я в число членов этой организации не входил, посвящения не принимал, клятв не давал, устава не читал, и все мои показания основаны только на личных наблюдениях, разговорах с разными лицами и личных выводах. Как я, так и моя сестра, ее подруга ЮРГЕНСОН, Т.А.КАЛАНТАДЗЕ, Н.Г.БАКРАДЗЕ, В.М.ЛЕОНТЬЕВА, П.А.ГОЛУБКОВ, Н.В.ФЕДОРОВИЧ, Е.А.АЛЕКСАНДРОВ и другие посещали только официальную часть собраний Общества и ни в каких тайных посвящениях и обетах не замешаны. Все, мною показанное, есть результат лишь моих личных наблюдений и выводов, поэтому я могу осветить деятельность Общества лишь частично, на основании вышеуказанного, т.к. я не принимал посвящений и не был членом этого тайного общества, то при мне никаких разговоров о нем не вели и откровенничать со мной избегали (да мне и самому это было тогда не интересно), поэтому я показываю только то, что знаю, и о чем догадываюсь по имеющемуся у меня материалу, описанному выше. Все эти указанные мои здесь разговоры с ЧЕХОВСКИМ и другими лицами относятся к периоду 1921-23 гг. и никакого прямого намека в них на существование этой организации в то время не было, кроме разговора с ГОЛЕВЫМ, который говорил о тайных обетах и причащении с омовением ног.

В.Сысоев

25.02.28 г.

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 177-181; автограф]

ДУБЕНСКИЙ Валентин Николаевич
(1899 – после 1931)

Дубенский Валентин Николаевич, русский, род. в ноябре 1899 г. в Москве; закончил 7 классов московский гимназии Д.А.Лебедева; б/п, метеоролог и счетовод, наблюдатель Опытно-исследовательской метеорологической станции дорог Московского узла; прож.: Москва, М. Лубянка 16, кв. 7. Жена – Дубенская Елизавета Федоровна, урожд. Лоренц, род. в 1901 г.; дочь – Дубенская Кира, 7 месяцев. Родственники: отец – Дубенский Николай Васильевич; братья – Дубенский Александр Николаевич (1890-1942) и Дубенский Владимир Николаевич (1887-1931), сотрудник Совкино. Арестован 18.02.28 г. на своей квартире. Письмом ТО ОГПУ от 05.03.28 г. освобожден от занимаемой должности. Постановлением КОГПУ от 21.08.28 г. приговорен к высылке в Сибирь сроком на три года. 28.08.28 г. Дубенский обратился к руководству ОГПУ и ТО ОГПУ с просьбой об изменении приговора (см. Приложение 3). Решением КОГПУ от 19.09.28 г. приговор ему был пересмотрен, а сам он был отправлен в Казань, куда прибыл 28.09.28 г. и где в последующем стал секретным осведомителем ЭКО ГПТУ [Н-5003, т. 5, л. 483, 339 и 458], в результате чего по окончании срока ссылки решением КОГПУ от 14.12.31 г. ему было разрешено *«свободное проживание по СССР»* [Н-5003, т. 5, л. 469].

Сведений о его дальнейшей судьбе нет.

Показания ДУБЕНСКОГО В.Н. 20.02.28 г.

Я ДУБЕНСКИЙ Валентин Николаевич, родился в 1899 г. в г. Москве. Отец мой, Николай Васильевич, в момент моего рождения проживал в Москве на Житной улице. Служил отец на фабрике бывшей Тимистр, помещавшейся на Таганке, в должности сортировщика. Мать моя, Анна Осиповна, по девичьей фамилии ФИРСОВА, служила в магазине Тимистр сначала в Москве на Петровке, а затем в магазине Канессиан на Тверской улице в качестве продавщицы. Отец страдал болезнью алкоголизмом и в 1907 г. уехал от жены в С.-Петербург, чем он там занимается, я не знаю. По имевшимся сведениям, служил курьером или рассыльным в редакции газеты «Копейка». После отъезда отца я остался при матери. В 1909 г. начал учиться в частной гимназии Лебедева, помещавшейся на Таганке в Дурном переулке, а впоследствии перешедшей на Большие Каменщики. Учился в гимназии до 1918 г., окончил семь классов и осенью должен был продолжать учиться в восьмом классе, но таковой был закрыт. Тогда же я подал заявление в Московский университет на медфак, но специальность по медицине не отвечала моим стремлениям. После нескольких занятий я подал заявление в Горную Академию, куда и был принят.

В феврале 1919 г. я был призван в Красную Армию. Призывался в Москве. Назначен был в 3-й запасной полк, помещавшийся в Спасских казармах. В мае 1919 г. окончил батальонную школу и получил звание отделькома. В конце мая 1919 г. по моей личной просьбе был командирован на курсы военной газотехники, но сразу на таковую принят не был, на курсах уже были начаты занятия, а был направлен на кавалерийские курсы, где был до середины июня 1919 г. и опять направлен на курсы газотехники. Курсы газотехники окончил в августе 1919 г., получил звание красного командира по специальности инструктора-наблюдателя. По окончании был оставлен на курсах в качестве инструктора.

В первых числах октября 1919 г. с комиссаром школы тов. КАПЛИНСКИМ по своему желанию направился на Восточный фронт. Штаб фронта находился в то время в Уфе. Штабом фронта мне было дано назначение в Екатеринбург в организуемую 2-ю бригаду Первой Красноуральской дивизии. Комбригом был тов. ДУБРОВСКИЙ, штаб бригады помещался в Нижней Салде. Так как мне по специальности заведующего газотехнической работы не было, то я работал в Нижне-Салдинском Совете комиссаром народного образования. Там же 4-го или 5-го ноября я вступил в Коммунистическую партию. Рекомендовал меня тов. КАПЛИНСКИЙ и ДУНАЕВ (первый комиссар курсов газотехники, а второй курсант курсов). Где сейчас нахо-

дятся КАПЛИНСКИЙ и ДУНАЕВ, я не знаю. Тогда же я начал и свою партработу. Одновременно я исполнял должность помощника начштаба бригады по оперчасти.

По окончании фронта наша бригада влилась в Первую трудармию. Примерно в конце марта 1920 г. я заболел сыпным тифом с последующими осложнениями крупозного воспаления обеих легких. После болезни получил отпуск и выехал в Москву. Уже здесь, в Москве, я от комбрига ДУБРОВСКОГО получил телеграмму о том, что бригада получила назначение в Ленинград на Финляндский фронт, куда по выздоровлении я и выехал. Ввиду осложнения в то время на Польском фронте, бригада получила назначение на Польский фронт. Часть комсостава бригады, в том числе и меня, перевели в 1-й Кавказский конный корпус. Я получил назначение в 10-ю кавдивизию по должности зав. химобоза, но по основной должности у меня работы не было. Приблизительно 15-20 июля 1920 г. после убийства адъютанта дивизии, я получил назначение адъютантом дивизии. Вместе с этой дивизией я участвовал во всех боях вплоть до Вислы. 26 августа 1920 г. наша дивизия (корпус ГАЯ) перешла германскую границу. В Германии я находился в лагерях, сперва в Арис, а затем, примерно недели через три, был направлен в Пархим. В начале ноября 1920 г. был переброшен в лагерь Асдам. В середине ноября 1920 г. нас на пароходе направили в СССР до Бастпорта, оттуда до Ямбурга в закрытых вагонах.

По прибытии в Ямбург меня по моей просьбе направили на Врангелевский фронт и получил назначение в 22-ю бригаду 6-й армии на должность юридически зам. зав. химработой, а фактически исполнял разную штабную работу. В 22-й бригаде пробыл до января 1921 г., получил отпуск и прибыл в Москву. В Москве в конце отпуска подал заявление в Полевой штаб РККА с просьбой об оставлении в Москве. Был оставлен при штабе РККА в должности для поручений при коменданте штаба. В марте месяце 1921 г. получил назначение комендантом в один из домов штаба в дом БАЗИЛЕВСКОГО на Гранатном переулке. На этой должности пробыл до 15 мая 1921 г., после чего был откомандирован в Наркомзем. По назначению Наркомзема работал в Поволжье. По окончании работы в августе 1921 г. с Поволжья возвратился в Москву, где и занимал должность ответственного инструктора ОЗРа Наркомзема до августа 1923 г. 13 августа 1923 г. был сокращен: упразднили должность инструктора. Через месяц (в сентябре) я вновь был принят в Наркомзем и зачислен инструктором научно-исследовательской лаборатории ОЗРА, и вскоре был использован по должности секретаря отдела. Работал до августа 1925 г.

За время работы в НКЗ участвовал в двух экспедициях: 1) экспедиция Автохима на Кавказе, на р. Куме по борьбе с саранчей, и 2) в 1926 г. по испытанию хлорпикрина по борьбе с сусликами. 1 сентября 1926 г. по собственному желанию я из лаборатории ушел. 20 ноября 1926 г. по рекомендации ЧЕХОВИЧА поступил на Сев. ж.д. на штатную должность вычислителя метеорологических сведений, проработал в этой должности до 1 мая 1927 г. 16 мая 1927 г. был зачислен наблюдателем в Лосиноостровскую опытно-исследовательскую гидрометеостанцию, где и работал до ареста. В 1924 г. женился. Жена – Елизавета Федоровна, до замужества фамилия ЛОРЕНЦ. В настоящее время считаю себя беспартийным: партдокументы были уничтожены в 1920 г. в момент перехода германской границы.

По существу дела показываю. В 1923 г. я познакомился с Вадимом Карловичем ЧЕХОВСКИМ. Познакомился в квартире Елизаветы Федоровны ЛОРЕНЦ, за которой я в то время ухаживал. ЧЕХОВСКИЙ в то время занимал должность председателя коллегии «Физхима». Помню, в 1923 г. Елизавета Федоровна, или ее брат Николай Федорович, в юмористическом тоне рассказывали мне о работе ЧЕХОВСКОГО, заключавшийся в следующем: влияние цвета на человека. например, если будет дан красный цвет, то все присутствующие хватаются за перочинные ножи; синий же – чувствуют все, что опустились в воду... Я заинтересовался этим и впервые посетил лекции «Физхима», находившегося на Покровке. Лекцию читал ЛАРИОНОВ (или ИЛЛАРИОНОВ), точно не помню. В этих лекциях описывалась работа, ведущаяся в Ленинграде в Институте мозга, и о работах профессора ЛАЗАРЕВА в Москве.

В этих лекциях я очень мало понимал, т.к. они изобиловали наличием мало для меня известных терминов: электроны, молекулы, ионы и их движение. Всего я посетил 3-4 лекции. На эти же лекции ходила и Елизавета Федоровна ЛОРЕНЦ. Кроме

того, собирались на частных квартирах, частным образом у ЮРГЕНСОН Натальи Борисовны, иногда у ЧЕХОВСКОГО, и очень редко у ЛОРЕНЦ. Характер этих собраний – литературно-художественные вечеринки. Все это продолжалось с января по июнь 1923 г. В июне месяце 1923 г. наши встречи прекратились, и тогда же встал вопрос о закрытии «Физхима». Причина закрытия – отсутствие средств. Тогда же я убедился, что «Физхим» не субсидируется госорганами. До этого я считал, что он субсидируется. Откуда брали средства, я не знаю, но думаю, что «Физхим» содержался на средства ЧЕХОВСКОГО.

Собрание, где обсуждался вопрос о закрытии «Физхима», происходило на квартире Владимира Васильевича ОТТ по Мало-Успенскому переулку, дом номер не знаю. На собрании присутствовали: ЧЕХОВСКИЙ В.К., В.В.ОТТ, Петр Николаевич ГОЛЕВ, Николай Федорович ЛОРЕНЦ, Елизавета Федоровна ЛОРЕНЦ, Владимир Сергеевич БРИЛИНГ и, кажется, ШПИСС Виктор Оскарович, и я. Кроме того, присутствовали родители, ЧЕХОВСКИЙ Карл Никифорович и ОТТ (имя и отчество не знаю). На этом собрании было решено «Физхим» закрыть, печать и штамп сдать. В 1923 г. я женился, и никаких опытов по передаче мыслей на расстояние до декабря 1926 г. я не производил. В декабре 1926 г. ЧЕХОВСКИЙ оборудовал подвал по Малой Лубянке № 16, и предложил мне принять участие в одной из групп. Не видя ничего предосудительного, с одной стороны, и учитывая, с другой, что ЧЕХОВСКИЙ является моим начальником по службе, я согласился. В группе, в которую я входил, принимали участие: В.К.ЧЕХОВСКИЙ, Иван Павлович ДАВЫДЕНКО, Владимир Андреевич ПОНИЗОВСКИЙ (возможно, что фамилию называю не точно, т.к. точно не знаю)[1]. Сколько всего было опытов по передаче мыслей на расстояние в той группе, в которую я входил, я не знаю, я же лично посетил 5-6.

Должен сказать, что все эти опыты производились в подвале. После посещения 5-6 опытов, я прекратил их посещение, т.к. уставал и, кроме того, в это время работал с братом по электромонтерству (ремонт электроосвещения). Вновь опытов по передаче мыслей на расстояние я уже не возобновлял.

В декабре 1926 г. параллельно я слушал доклады по оккультизму. Доклады делались в квартире МОНИНА, проживающего на Знаменке. В группу входил я, жена В.К.ЧЕХОВСКОГО, Софья Альбертовна, МОНИН Алексей (отчества не знаю), два брата ФОМИЧЕВЫ, Василий Алексеевич (фамилию не помню, имеет особую примету – хромой)[2]. Василий Алексеевич сейчас из Москвы исчез, я его по крайней мере не видел. Всего докладов я лично посетил 3-4 (с перерывами и в конце концов прекратил посещение совсем, причины прекращения посещений указаны выше). В квартире МОНИНА собирались по пятницам. МОНИНА сейчас в Москве нет, живет где-то на Кавказе. Лекции читал Евгений Карлович[3], фамилия его упоминалась как-то раз, но я не запомнил, запомнил только, что фамилия, напоминающая немецкие фамилии. Фотографию его я видел у В.К.ЧЕХОВСКОГО. На фотографии одновременно сняты ЧЕХОВСКИЙ, Евгений Карлович и ТОРАМО в Мюзик-холле.

Осенью 1927 г. Вадим Карлович возобновил со мной разговор о возобновлении занятий. После некоторого размышления (в течении нескольких часов) я дал свое согласие. Разговор этот происходил в Лосиноостровской. Занятия по оккультизму начались в ноябре 1927 г. После нескольких занятий Вадима Карловича, на собрании в подвале было предложено изменить свои фамилии. Предложение это было встречено шутками. Должен сказать, что в разговоре осенью ЧЕХОВСКИЙ о необходимости изменения фамилий не говорил. Когда ЧЕХОВСКИЙ сделал предложение об изменении фамилий, то присутствовавшими задавались вопросы о цели изменения фамилий, на что ЧЕХОВСКИЙ ответил: «так будет удобнее». В группу, в которой я начал заниматься в ноябре 1927 г. входили: Элеонора Владимировна МИНУТ, Мария Густавовна РЕЙСНЕР (точно фамилию не утверждаю), Николай Иванович ВЕНЕВИТИНОВ, Мария Артуровна (фамилию не знаю)[4], Вера Альбертовна ОППЕЛЬ, БАШЕНИН (имя и отчества не знаю, студент 2-го МГУ)[5]. Доклады-лекции читал Евгений Карлович, постоянно присутствовал Вадим Карлович и первое время Василий Васильевич ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ. Лаборатория в подвале существовала на средства В.К.ЧЕХОВСКОГО. Кроме того, бы-

ло предложено желающим вносить когда угодно и сколько могут, сумма не ограничивалась. Вносили деньги, мне известно, Мария Густавовна РЕЙСНЕР, сколько не знаю, видел бумажку в три рубля, но была ли это одна купюра, мне неизвестно. Внес один раз и я два рубля. Вносил ли кто еще, не знаю, но думаю, что вносили: Николай Иванович ВЕНЕВИТИНОВ, Мария Артуровна и Элеонора Владимировна МИНУТ. Собрания в подвале проходили по понедельникам от 8, примерно, до 10 вечера. На лекциях Евгений Карлович читал доклады по ГОМу. Кто такой ГОМ – я не знаю, знаю, что это инициалы. Книга носит наименование «Энциклопедия оккультизма. Лекции, читанные Г.О.М. в Петрограде в 1911 и 1912 годах». На одном из первых собраний были произведены по предложению Евгения Карловича и Вадима Карловича выборы старосты кружка. Вадимом Карловичем была предложена моя кандидатура, и я дал согласие, таким образом я являюсь старостой кружка.

В обязанности старосты вменялось: 1) хранение и корректура в 5 экз. ГОМа и перепечатка на машинке, 2) наблюдение за отоплением в комнате, 3) тоже о карандашах для записей, 4) тоже о бумаге на двери, служащей взамен грифельной доски, 5) регистрация присутствующих.

По окончании докладов листки Евгений Карлович и Вадим Карлович сжигали. Протоколы собраний вела Элеонора Владимировна МИНУТ.

В один из понедельников, приблизительно в конце декабря или начале января, ЧЕХОВСКИМ было предложено принять первый акт, заключавшийся в следующем:

1) Полное трехмесячное целомудрие по понедельникам и пятницам и сорок дней в марте.

2) Вегетарианский режим.

3) Бросить курить и принятие всякого возбуждающего (вино).

4) Производить дыхательные упражнения.

5) Производить самовнушение для устранения тех или иных недостатков.

6) Мысленное пожелание всем участникам группы всего лучшего. Кроме этого было предложение, временно собранием отмененное, установка на планету дня, что это предложение обозначает, мне не известно.

Под трехмесячным целомудрием надлежало понимать не только физиологическое воздержание от половой жизни, но и даже в мыслях.

Здесь же должен оговориться, что приблизительно с 1923 г. я за ЧЕХОВСКИМ замечал склонность к таинственности и мистике. Так, в то время комната ЧЕХОВСКОГО, особенно около кровати, была увешана крестиками и иконками. ЧЕХОВСКИЙ на литературно-художественных вечеринках читал стихи своего произведения глубоко мистического характера.

В 1924 г. ЧЕХОВСКИЙ проявил и другие странности, как то: ЧЕХОВСКИЙ в 1924 г. читал лекции по химии фотопродуцирования в Гостехкинематографии. Тогда же он решил заняться производством фотопродуктов, а затем производством чернил и штемпельной краски, но дело не пошло благодаря неопытности, и в результате Правление ГТК предложило ему покрыть из собственных средств 400 рублей, полученные им из кассы ГТК и израсходованные неизвестно куда. Означенная сумма была внесена отцом ЧЕХОВСКОГО – ЧЕХОВСКИМ Карлом Никифоровичем.

Приблизительно весной 1926 г. в мою квартиру зашли В.В.ОТТ и Георгий Николаевич ТРЕВОГИН и просили меня как лицо, имеющее некоторое влияние на В.К.ЧЕХОВСКОГО, попытаться отвратить В.К.ЧЕХОВСКОГО от занятий оккультными науками, причем В.В.ОТТ и Г.Н.ТРЕВОГИН рассказывали, что они были приглашены В.К.ЧЕХОВСКИМ на какое-то собрание, от присутствия на котором они отказались, т.к. В.К.ЧЕХОВСКИЙ требовал от них расписки следующего примерно содержания:

«1. Я обязуюсь никому, даже своей матери, жене, брату, сестре не рассказывать о том, что я здесь видел и слышал.

2. Если кто-либо из присутствовавших расскажет, то я буду утверждать, что ничего не было».

Кроме того, они рассказывали, что слышали среди общих знакомых рассказ о

том, что на одном из таких собраний В.К.ЧЕХОВСКИЙ омывал по примеру Христа ноги присутствующим.

Осенью 1927 г. в квартире В.К.ЧЕХОВСКОГО я встретил Василия Васильевича ПРЕОБРАЖЕНСКОГО, в разговоре с которым, после рассказанного им эпизода из своих оккультных занятий, я задал вопрос о легальности занятия оккультизмом. На мой вопрос В.В.ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ответил: «что в этих занятиях ничего противозаконного нет, и что они абсолютно аполитичны». Дальше ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ сказал: «что ОГПУ интересуется оккультными науками; что это дело в ОГПУ возглавлял поэт В.БРЮСОВ, и что после его смерти в ОГПУ никого не осталось, обладающего оккультными познаниями». В.В.ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ назвал фамилию (русского, АЛЕКСЕЕВА или СЕРГЕЕВА, но что-либо похожее) ответственного сотрудника ОГПУ, который, вот, ведает оккультными делами. Далее В.В.ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ рассказывал, что будто бы «они» получили предложение со стороны как ОГПУ для совместной работы против оппозиции, так и со стороны оппозиции для работы с обратным направлением. Всему сообщенному я не придал никакого значения, т.к. считал это не более как обывательской сплетней. Кого подразумевал ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, говоря «они», я не знаю.

15 ноября 1927 г. перед отправлением моим по делам службы (доставка метеорологических приборов) в Ленинград, ко мне на службу пришел взволнованный и спешивший куда-то ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ В.В. и сообщил, показав письмо своей жены из Саратова, «что его вызывают в саратовское ГПУ», причем В.В. передал мне для передачи В.К.ЧЕХОВСКОМУ, уехавшему ранее меня в Ленинград по тому же делу, запечатанное в конверте письмо. Письмо мною было передано по назначению.

В начале января 1928 г. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ вернулся из Саратова. Я его видел в квартире В.К.ЧЕХОВСКОГО один или два раза, после чего ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ исчез. На мой вопрос к В.К.ЧЕХОВСКОМУ о ПРЕОБРАЖЕНСКОМ, ЧЕХОВСКИЙ ответил, что ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ оказался мерзавцем и двуличным человеком, и что «мы его выгнали».

Дополнительно в отношении Евгения Карловича: по его, Евгения Карловича, словам он был в ссылке в Якутской области, что он раньше бывал в ГПУ. Кроме этого, добавляю, что когда я был вместе с В.К.ЧЕХОВСКИМ в Ленинграде, ЧЕХОВСКИЙ куда-то уходил, но уже не по служебным делам. Как догадку об этих делах, могу предположить, что это имеет отношение к оккультизму, тем более, что мне известно, что на празднике Рождества в 1927 г. В.К.ЧЕХОВСКИЙ ездил в Ленинград с Евгением Карловичем. Больше ничего показать не могу.

Показания с моих слов записаны правильно. В.Дубенский

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 220-227; автограф]

[1] Понизовкин В.А.

[2] Мещанинов В.А.

[3] Тегер Е.К.

[4] Селиванова М.А.

[5] Венедикт Петрович.

Показания ДУБЕНСКОГО В.Н. 24.02.28 г.

В подвале дома № 16 по Малой Лубянке короткое время находился велосипед брата моей жены, ЛОРЕНЦА Николая Федоровича, только что тогда приехавшего из Эстонии и оттуда же привезшего этот велосипед. Это было в сентябре 1927 г. и в подвале велосипед был в течение часа, не более, пока ЛОРЕНЦ дожидался меня с ключом от комнаты. Живу я в одной квартире с Вадимом ЧЕХОВСКИМ, там же живет его отец и семья МАЗУРОВОЙ Акулины Григорьевны, служащей уборщицей в Управлении Московско-Белорусско-Балтийской железной дороги.

Как называется организация, к которой я принадлежал, точнее, в которой я

только слушал доклады, я не знаю, я даже не подозревал, что это именно организация. ЧЕХОВСКИЙ мне говорил о группе лиц, и я считал это просто кружок по ознакомлению с оккультными науками.

По службе на метеорологической станции, где ЧЕХОВСКИЙ Вадим был заведующим, а я занимал должность наблюдателя, я являлся его заместителем в его отсутствие. В кружке по изучению оккультизма я был старостой группы, но несмотря на это, я посвящен ЧЕХОВСКИМ в круг дела организации не был.

Я имел псевдоним «ФИРСОВ», клички другой не имел. Вадим ЧЕХОВСКИЙ имел псевдоним – какой, не знаю. Евгений Карлович ТЕГЕР имел псевдоним как будто «МОСКВИН». Других кличек я не знаю. Никакого военного у ЧЕХОВСКОГО я не видел. В Ленинград я ездил один раз с письмом ПРЕОБРАЖЕНСКОГО к Вадиму ЧЕХОВСКОМУ. Ехал я в командировку за приборами для метеорологической части Управления отдела связи Северных железных дорог. ЧЕХОВСКИЙ тоже в это время был в Ленинграде по служебной надобности, а именно покупке приборов, заказ таковых в Мастерских точных приборов. Выехал он туда днем раньше меня. Это было в ноябре 1927 г., числа 14-го. Помимо службы с ЧЕХОВСКИМ в Ленинграде я был в Институте мозга у секретаря Правления, кажется, ДУБРОВСКОГО[1], с которым ЧЕХОВСКИЙ вел переговоры о передаче мыслей и об издании его труда; затем я с ЧЕХОВСКИМ больше нигде не был, кроме столовой кино «Титан». ЧЕХОВСКИЙ где-то бывал, но где, не знаю.

В Ленинграде ЧЕХОВСКИЙ останавливался у тетки своей жены, урожденной ОППЕЛЬ Веры Карловны, фамилию не помню, на Большой Сергиевской улице, д. № 87, точно не помню.

В мою обязанность, как старосты группы, вербовка членов вовсе не входила и мне не поручалась, и я этим не занимался. Что такое «окружение», слышу в первый раз. Обет я давал один, коллективно, со своей группой, это было в конце 1927 г. по заслушанию нами докладов четырех так называемых «арканов». Обет этот назывался «Акт № 1» и был нами принят в редакции ЧЕХОВСКОГО за исключением нескольких пунктов, выкинутых им же самим, по его словам, «временно выкинутых». В этот обет входили обязанность наша не разглашать никому о том, что нам рассказывалось на докладах, т.е. содержание печатных экземпляров ГОМа. Кто такой ГОМ, я не знаю, знаю только, что это инициалы имени-отчества и фамилии.

Показания мне прочитаны, записаны с моих слов верно. В.Дубенский
Допросил Уполномоченный СЧ ТО ОГПУ Гапанюк

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 228 – 228об; автограф]

[1] **Дубровский** Арсений Васильевич, род. 22.02.1896 г. в Петрозаводске, врач, психотерапевт ВУВИ и нервно-психиатрического диспансера, научный сотрудник Гос. рефлексологического им. Бехтерева института по изучению мозга, секретарь О-ва неврологии, рефлексологии, гипнологии и биофизики им. Бехтерева; жил в Ленинграде на ул. Красных Зорь 54, кв. 27.

Показания ДУБЕНСКОГО В.Н. 08.03.28 г.

По поводу предъявленной мне записки, найденной в конторе домоуправления дома № 16 по Малой Лубянке могу показать следующее:

Записка эта писалась не мной, а В.К.ЧЕХОВСКИМ. Попала она ко мне, возможно, потому, что В.К.ЧЕХОВСКИЙ дал мне ее для составления протокола. Протокола я по этим заметкам не составлял, поэтому эта записка в черновом виде и сохранилась. Оказалась эта бумажка в домоуправлении потому, что я, состоя счетоводом конторы, мог ее туда занести и оставить в папке для дел вместе с лекцией, отпечатанной на машинке, по 5-му аркану и листом с наклеенными фигурами по передаче мысли на расстояние.

Содержание черновой записки, касающееся одного собрания, на котором по тезисам предъявленной мне записки делал доклад В.К.ЧЕХОВСКИЙ, заключается в следующем:

1) Молчание означало сохранение в тайне значения оккультики.

2) Имя было предложено взять на себя другое (фамилию).

3) Точность посещений и дисциплина – не пропускать и не опаздывать на лекции, соблюдать дисциплину.

4) Список книг – представить В.К.ЧЕХОВСКОМУ список имеющихся у каждого книг по оккультным вопросам.

5) Трудовая повинность – исполнение различных работ по лаборатории.

6) Дежурство – установление добровольного дежурства в лаборатории.

7) Пользование пособием – предоставление 5 экземпляров ГОМа, право пользования библиотекой В.К. ЧЕХОВСКОГО при обсуждении этого вопроса было избрание старосты, выбрали меня с обязанностями старосты. Об обязанностях старосты.

8) Повторные собеседования – о желательности и необходимости устройства собеседований по пройденному курсу оккультизма и назначения собеседований и мест (пятница, лаборатория).

9) Построение практики – о необходимости по прошествии некоторого времени установления практических работ.

10) Вопрос о переводах – просьба к членам кружка принять участие в получении платных переводов, доход от которых, за вычетом расходов переводчику, машинистке, комиссионные доставившему перевод, шли на содержание лаборатории.

11) Взносы – о желательности добровольных в смысле суммы, обязательности и времени взносов на содержание лаборатории.

12) Подача записок – в записках должен был быть указан список книг и размер взносимой суммы.

Вот все содержание лекции или, вернее, доклада В.К.ЧЕХОВСКОГО по указанным выше тезисам.

Больше показать ничего не могу, записано правильно с моих слов, мне прочитано. В.Дубенский

Уполномоченный СЧ ТО ОГПУ Гапанюк

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 231 – 231об; автограф]

Показания ДУБЕНСКОГО В.Н. 08.05.28 г.

В группе, в которой я слушал лекции по оккультизму и являлся старостой, кроме меня были еще следующие лица: Николай Иванович ВЕНЕВИТИНОВ, Вера Альбертовна ОППЕЛЬ, Мария Густавовна, фамилию не запомнил[1], Мария Артуровна, фамилию также не знаю[2], БАШЕНИН, имя отчества не знаю, Элеонора Владимировна, девичья фамилия МИНУТ, КРЕЙСНЕР, фамилия, возможно, неверная или, вернее, не точная, но всегда его звали «Восточник», т.к. он обучался в этом институте, т.е. в Восточном. Кроме указанных лиц при лекциях присутствовали постоянно В.К.ЧЕХОВСКИЙ и одно время В.В.ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, лекции читал Е.К.ТЕГЕР. Всего в группе состояло семь человеком, м.б., восемь. Лекции В.К.ЧЕХОВСКИЙ в моем кружке не читал, а читал их Е.К.ТЕГЕР без всяких конспектов. Лекции сопровождались, рисуя нужные по смыслу лекции буквы или рисунки на листе бумаги; грифельной доски не было, бумага была прикреплена к стене. По окончании лекции использованная бумага выбрасывалась в мусор. В 1923 г. весной в продолжении двух или трех недель в «Физхиме»я читал курс первоначальной географии.

Протокол мною прочитан с моих слов, все записано правильно, в чем и расписуюсь. В.Дубенский

Допросил сотрудник ТО ОГПУ Иван Пискунов

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 233; автограф]

---

[1] Зеленина?

[2] Селиванова.

ПОНИЗОВКИН Владимир Андреевич
(189 – 1941)

Понизовкин Владимир Андреевич, русский; род. в апреле 1891 г. в с. Бор Ярославского уезда, Борской волости; закончил Московскую Практическую Академию; б/п, кустарь-трикотажник, в прошлом – владелец паточно-химического завода; прож. – Новогиреево, Манежный проезд д. 7. Родственники: жена – Понизовкина Лидия Юльевна, род. в 1896 г., домохозяйка; брат – Понизовкин Андрей Андреевич, род. в 1871-1873 гг., безработный, живет на М. Бронной в Москве; брат – Понизовкин Никита Андреевич, род. в 1880-1882 гг., работает в технической конторе, в Пушкино; сестра – Ольга Андреевна Зарубина, кустарь; сестры Анна Андреевна Герасимова и Манефа Андреевна Изотова – в Берлине, адрес не известен. Задержан 20.02.28 г. в Москве, Сретенский пер., дом быв. «Россия», в засаде. При обыске в Новогиреево изъято: 1) переписка из разных книг, выражается в религиозном чувстве на 8 листах; 2) тетрадь, исписано на 32 л. с записями лекций – 1. Письмом ТО ОГПУ от 05.03.28 г. освобожден от должности. Постановлением КОГПУ от 21.08.28 г. приговорен к заключению в концлагерь на три года и был направлен в Соловки в одном вагоне с Е.К.Тегером и В.К.Чеховским (см. показания Е.К.Тегера от 27.08.40 г. в Приложении 1). Его последующая судьба остается неясной до 30.06.41 г., когда он поступил во Внутреннюю тюрьму ГУГБ НКВД СССР, затем был переведен в камеру 107 Бутырской тюрьмы, после чего, судя по документам, был эвакуирован в Саратовскую тюрьму. 15.10.41 г. Военный трибунал войск НКВД Саратовской области приговорил В.А.Понизовкина к ВМН (расстрелу), время исполнения которого остается неизвестным (см. Приложение 5).

Показания ПОНИЗОВКИНА В.А. 20.02.28 г.

Родился в 1891 г. апреля 21 (ст. стиля). Происхожу из граждан Ярославской губернии и уезда, Борской волости, с. Бор. Отец, Андрей Никитич ПОНИЗОВКИН, был потомственным почетным гражданином. Точно этого утверждать не могу, но думаю, что это верно, поскольку я до революции был потомственным почетным гражданином. Отец являлся совладельцем (вместе с братом его, Никифором Никитичем) паточно-химического завода, находящегося в дер. Гузицино Борской волости Ярославского уезда, картофелетерочного завода при дер. Бор (см. выше), картофелетерочного завода при дер. Рыбница, думаю, что Борской же волости, и при селе Диево-Городище Диевогородищенской волости, кажется, Ярославского уезда, тоже картофелетерочного завода. Основным заводом был паточно-химический завод, остальные к нему подсобные. Сколько было рабочих на паточно-химическом заводе, я точно сказать не могу, не знаю, но, приблизительно, на нем работало человек 400-500. На подсобных картофелетерочных заводах, от 30 до 50 человек на каждом. Кроме того, мой отец совместно с братом Никифором имел торговлю в Ярославле, в Казани, на Нижегородской ярмарке. В Москве имелась контрагентская контора. Она помещалась Знаменка 10. Служащими конторы были: доверенный ГЕРАСИМОВ Николай Степанович, (где он теперь живет и служит, я совершенно не знаю; в Москве я его видел случайно года три тому назад в 1924-25 г., видел не то в вагоне, не то на улице), конторщиком был СЕДОВ Александр Павлович, и мальчик (регистратор) САЛОВ, имени и отчества не помню. СЕДОВ кажется уже помер. Где находится САЛОВ, не знаю, его я не видел за все десять лет революции.

Торговля была продуктами завода и, кроме того, чаем и сахаром.

Отец мой помер в 1908 г. на Боровском заводе. У него были дети – я, Андрей и Никита, Манефа, Ольга и Анна, все они живы и теперь. Они живут:

1. Андрей – Малая Бронная, Москва, дом номер квартиры не помню, местонахождение дома, где живет Андрей, знаю, иногда у него бываю, Андрею 52-54 года, он женат, его жена, Екатерина Викторовна, домохозяйка. Дети у Андрея: сын Николай,

8 – 2241

ему больше 20 лет, и дочь Нина, ей около 30 лет, оба живут при отце. Нина учится в каком-то художественном училище в Москве, Николай сейчас безработный.

Сам Андрей сейчас тоже безработный [пропуск.- *А.Н.*] года до этого не работал Кажется, теперь в ЛИМе, какое-то картофельно-паточное товарищество, помещалось на Ильинке, точный адрес не помню. После ЛИМа он служил в каком-то банке, субсидировавшем ЛИМ и являвшимся в ЛИМе в качестве контролера-наблюдателя этого банка.

2. Никита – живет в Пушкино, адреса не знаю, у меня не был года три. Никита женат, жена его Мария Фоминишна. Дети у Никиты: Андрею около 17 лет, Анастасия лет 9-10. Сын все время учился. Никита теперь служит в какой-то технической конторе в Москве.

3. Манефа – живет в Берлине. Она уехала туда еще до империалистической войны. Была замужем за инженером ЩАПОВЫМ (в Ярославле ее муж уже помер). Она уехала туда с детьми приблизительно в 1909-11 г., развелась с мужем. Никакой связи с Манефой я не имею. Манефа присылает брату Андрею письма один-два раза в год, из них я и знаю, как Манефа там живет. Она была там совладелицей небольшого кожевенного дела, чем занимается теперь, я не знаю.

4. Ольга – живет ст. Сходня Октябрьской ж.д., муж ее помер в 1919-21 г.; мужа Ольги звали ЗАРУБИН Александр Геннадиевич, он был в Красной Армии. Какую должность он занимал в Красной Армии, я не знаю. Помер красноармейцем. До Красной Армии служил конторщиком на Борском картофелетерочном заводе, или на Волжском паточно-химическом бывшем нашем заводе. Ольга теперь кустарничает, изготовляя из стеклянных трубок трубочки для ванили и тому подобных вещей. Адреса точного Ольги не знаю. Работает она своей семьей, у нее три или четыре дочери, а я у нее не был года два.

5. Анна – живет Москва, Ново-Басманная, Басманный переулок, дома номер и квартиры не помню, найти могу. Анна – домохозяйка, муж ее Иван Степанович ГЕРАСИМОВ, служит где-то здесь в Москве. У них я бываю редко, забегаю минут на десять. Муж Анны по происхождению крестьянин, по профессии раньше был конторщиком, теперь не знаю. У них есть дочь Нина 16-17 лет, она где-то учится.

Дядя, брат отца, Никифор – помер давно, еще раньше отца, отец же помер в 1908 г. У него детей нет, он был холостым. Родственников у меня больше нет. Знакомые у меня в Москве: 1) ЧЕХОВСКИЙ Вадим Карлович инженер, живет Сретенский пер. д. 16 «Общества Россия», какой номер дома не знаю, квартира 7; 2) ДЕНИСКИН Алексей Тихонович, дальний родственник жены, живет где-то в Москве, где – я не знаю; ДЕНИСКИН у нас бывает, я к нему не хожу. Я женат с мая 1915 г. Жена Лидия Юльевна, 31 л., детей нет. Живем Ново-Гиреево, Манежный проспект д. 7. Жена домохозяйка. Я занимаюсь: кустарь на дому с осени 1925 г., одиночка. Помогает жена и с ноября или декабря 1927 г. имею одну ученицу. Изготовляем трикотажные жакеты. Моя жена – бывшая германская подданная, фамилия ее по отцу БУХГОЛЬЦ. Ее отец – Юлий Карлович БУХГОЛЬЦ, до войны имел в Москве велосипедную мастерскую на Елоховской площади, вернее, Разгуляй, дома не помню. Ю.К.БУХГОЛЬЦ вместе со своей женой Еленой, отчества не помню, в 1915 г. был выслан в Германию. Дети их, Александр и Владимир, остались в России в качестве военнопленных и были высланы в Мензелинский уезд Уфимской губернии, и оба уехали в Германию по окончании войны летом в 1918 г.

Теперь они живут в Берлине. Там Владимир служил на заводе, изготовлявшем тепловозы, теперь не служит. Александр имеет велосипедную мастерскую и магазин при ней. Жена с ними ведет переписку, хотя и очень редко (одно-два письма в год). Адреса, по которому она пишет, я не знаю, лично я с ними не переписываюсь. Отец жены помер в Берлине в 1925 г. Елена, мать жены, жива и пишет жене одно письмо в 2-3 месяца.

Я родился в селе Бор Борской волости Ярославского уезда и губернии. Мать моя, Фелицата Степановна, происходила из крестьянской семьи в Ярославской губернии. Детство я провел в селе, в доме отца. Дом был большой. Воспитывала меня, как

и других детей, гувернантка-немка Молли Эдуардовна (фамилию не помню). Первоначальную подготовку получил дома. По подготовке меня для поступления в Московскую Практическую Академию коммерческих наук (среднее учебное заведение) со мной занималась гувернантка Вера Александровна СУВОРИНА или СУВОРОВА, что-то вроде этого.

Приблизительно в 1903 или 1904 году я поступил в названную выше Академию. Во время революции 1905 г. я учился в Академии. За время учебы в Академии никаким репрессиям ни с какой стороны (ни со стороны администрации Академии, ни со стороны полиции) не подвергался. Окончил Академию в 1913 или 1914 г. Братья мои, Андрей и Никита, окончили эту же Академию раньше меня, и так как в это время отец уже помер, заводами руководили они.

Через год или два я держал экзамен в МВТУ. Первый раз неудачно, второй раз поступил, это было в 1916 г. В МВТУ прослушал только первый курс потом уехал работать на свой завод. В МВТУ не возвращался и механически выбыл.

На заводе пробыл до осени 1918 г., являясь совладельцем заводов вместе с братьями. Во время Ярославского восстания был на заводе и жил в с. Бор, участия в восстании не принимал и восстанию не сочувствовал. Считал его совершенно бесцельной затеей.

В октябре-ноябре 1918 г. я снова вернулся в Москву, т.к. руководство нашими заводами к тому времени взяли комитеты. В Москве подал заявление в ВТУ об обратном зачислении меня студентом, был зачислен, но не учился. В конце января или начале февраля 1919 г. поехали с женой в Харьков за продуктами. В Харькове я захворал сыпным тифом. Проболел месяца три-четыре. В мае или в июне Харьков заняли белые (деникинцы). При деникинщине я пробыл в Харькове полтора-два месяца, ничем не занимался, жили случайным заработком жены – шитье, письменные работы и прочее. В июле 1919 г. я по совету врача ЗАТВОРНИЦКОГО (Харьков) поехал лечиться на Кавказ. Жена уехала вместе со мной. Лечился я в Кисловодске. Приехали туда примерно через месяц. Маршрут был таков: выехали из Харькова в Севастополь. Документы были – старая бессрочная паспортная книжка, выданная еще московской полицией, с ней я следовал до Кисловодска. Нигде в дороге я задерживаем не был. Была ли эта книжка где-либо перерегистрирована, в Москве и Харькове, я не помню. В Кисловодске в то время были тоже деникинцы. Там меня переосвидетельствовали, но в армию не взяли, признали не годным.

В конце 1919 г. (декабрь) я переехал в Баку. В Баку было тогда муссаватское правительство. В Баку я прожил до декабря 1923 г. До лета 1920 г. я в Баку не занимался, если не считать обучения на сапожных курсах два месяца. Жили на средства, получаемые от Московско-Волжско-Бакинского нефтепромторгового Товарищества, членом которого я состоял с 1915 г. Об этом я выше забыл сообщить. Получал ежемесячно, в переводе на золото, 150-200 азербайджанскими деньгами. Получения длились до июня-июля 1920 г. Потом поступил на службу в Бакинский СНХ конторщиком. В ноябре 1920 г. меня арестовало МорЧК по обвинению в вывозе мебели из квартиры доверенного бывшего Нефтепромтоварищества, НИКОЛАЕВА Семена Ивановича, где теперь не знаю, кажется заграницей.

Под арестом просидел пять месяцев, освободила комиссия по амнистии. Летом 1921 г. служил агентом матслужбы Управления Закавказской ж.д. и потом агентом по наливу нефти. Зимой 1921-22 гг. уволился со службы. Через некоторое время вдвоем с ГОРЕ Георгием Васильевичем имели в Баку кустарную кондитерскую мастерскую. Через несколько месяцев прогорели. После этого я уехал в Москву. В декабре 1923 г. приехал в Москву, где была уже жена, выехавшая из Баку месяца на два раньше меня. В Москве до октября 1925 г. был безработным, жили на средства, получаемые из Берлина от родителей жены, сколько получали не помню, продавали вещи, оставленные в Москве, и в 1928 г., как указано уже выше, я кустарничаю.

Мое отношение к соввласти. Я сочувствую твердости проводимых ею мероприятий, хотя бы лично меня они и не удовлетворяли.

Мои взгляды. В то время, когда я был владельцем заводов, мое желание было улучшить жизнь рабочих путем устройства удовлетворяющих их жилищ и привлечения рабочих к участию их в прибылях, но осуществить это не удалось, помешала война.

Вообще: я хотел бы, чтобы люди были все равны, обеспечены, не было бы угнетения человека человеком, чтобы страна процветала, процветали промышленность ее и хозяйство. К этому, в основных чертах, сводятся мои взгляды.

Достичь этого я считаю возможным следующим путем: по этому положению я высказываться затрудняюсь.

Дополнительно сообщаю, что из родственников моей жены есть сестра жены, Ольга Юльевна ГЕРАСИМОВА, которая в июне 1925 г. арестована была ОГПУ в Ново-Гиреево и в ноябре 1926 г. выслана в Соловки на пять лет.

Обстоятельства ареста и высылки: у них на квартире в Ново-Гиреево жил какой-то эсер КАУКС Зегерт, она с ним сошлась. Он оказался не то контрабандистом, не то шпионом, их обоих арестовали.

У Ольги ГЕРАСИМОВОЙ осталась дочь Анна 20-21 л. Анна живет у отца, Ивана Степановича ГЕРАСИМОВА, мужа моей сестры Анны.

Служит ли Анна, дочь Ольги Юльевны, где-либо, я не знаю. До 1927 г. она училась в музыкальном техникуме.

Записано с моих слов правильно, мне прочитано и правильность подтверждаю.

В.Понизовкин

Дополнительно 21.02.28 г. сообщаю: моя жена Лидия Юльевна ПОНИЗОВКИНА в 1924 г., январь или февраль, уехала в Германию, в Берлин к своим родителям; вернулась обратно в апреле 1924 г. Уезжала из Москвы по паспорту, полученному в Баку, из какого учреждения теперь не помню, и в Москве завизированного Наркоминдел, Петровка. В.Понизовкин

Допросил Уполномоченный ТО ОГПУ Васильев

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 247 – 251об; автограф]

Показания ПОНИЗОВКИНА В.А. 21.02.28 г.

Моя жена Лидия Юльевна была арестована 17.06.27 г. в Ново-Гиреево и находилась под арестом до конца августа или начала сентября 1927 г. Ей было предъявлено обвинение в том, что якобы ею были скрыты вещи, принадлежащие Ольге Юльевне ГЕРАСИМОВОЙ (золотые вещи), подлежащие конфискации вследствие осуждения О.Ю.ГЕРАСИМОВОЙ по совместному делу с с.-р. КАУКС Зегерт. Я по этому делу (укрытие вещей) также вызывался один раз для допроса и с меня была взята подписка о невыезде. В сентябре 5-10 числа я был вызван в комендатуру ОГПУ и мне там объявили, что дело прекращено. Жена в то время была уже освобождена из-под ареста.

Последний раз я был арестован ОГПУ 18 февраля 1928 г., вечером, в подвале дома № 16 по Малой Лубянке, быв. Общества «Россия». Я пришел туда, чтобы узнать, будет ли в этот вечер передача мыслей, т.к. я в течении больше года приходил сюда для опытов по передаче мысли. Опытами руководил ЧЕХОВСКИЙ Вадим Карлович. Посещал я этот подвал раза два-три в неделю. Из других посещающих подвал и принимавших участие в опытах я знаю инженера ЧЕХОВСКОГО В.К., его жену Софью Альбертовну, Игоря Сергеевича по фамилии СЕРЕБРЯКОВ или СЕРЕБРОВСКИЙ, точно не помню, Леонида Константиновича, м.б. наоборот, фамилию его совершенно не помню[1], раз бывал еще один человек, которого я не знаю ни имени и прочее, т.к. он за последнее время перестал ходить. Я его больше не видел. Кроме названных лиц в подвал приходили в разное время ряд других, но мне совершенно неизвестных.. Там бывал и принимал участие ДУБЕНСКИЙ, имя и отчества не помню. Два-три раза или больше там участвовал гражданин МЕЩАНИНОВ Василий Алексеевич, кто он такой, я не знаю. С МЕЩАНИНОВЫМ я познакомился случайно в поезде на Нижегородской ж.д. или на Курском вокзале, примерно в 1924 г.

В подвале у ЧЕХОВСКОГО бывало одновременно людей от 4-х до 8-ми человек. Собиравшиеся занимались опытами по передаче мысли. Сборы происходили: в прошлом году (1927. г.) в определенные дни, какие – не помню; в текущем, 1928 г. дня не было, он обуславливал каждый раз особо по окончании последнего собрания. Собрания эти обычно были устраиваемы вечером, от 7 до 10 часов, бывали и позднее. Участники собрания, собравшись в задней комнате (там, где стоял круглый стол) или в передней большой, брали бумагу и тот, кто должен был передавать мысли, уходил в другую комнату или отворачиваясь рисовал фигуру или писал слово, число, надпись, которую хотел передать. Сосредотачиваясь на нем в течение двух или трех минут старался передать написанное у себя остальным. Остальные зарисовывали у себя на бумаге то, что казалось им воспринятым. После этого сравнивалась передача и восприятие. Затем то же самое делал кто-либо другой. На этом заканчивались все эти опыты. Опыты производились или в темноте или в различном цветовом освещении: красный, голубой, зеленый, фиолетовый и другой цвета.

В самой задней комнате, смежной с комнатой подвала, где стоял круглый стол, я ни разу не был и ее содержание, обстановку и назначение не знаю. Дверь, ведущую в нее в виде шкафа, окрашенную в зеленый цвет, я замечал; предполагал наличие за ней комнаты, но в этом уверен не был: никто мне об ней ничего не говорил, а дверь шкафа была постоянно (в то время, когда я бывал там) заперта висячим замком. Опыты при мне ни разу не производились с применением каких-либо символических предметов. За последнее время В.К.ЧЕХОВСКИЙ, кроме производимых опытов, сообщал нам сведения по астрономии. Других вопросов, не относящихся к опытам по передаче мысли или к астрономии, на наших собраниях не задавалось. Лично мне приходилось с ЧЕХОВСКИМ В.К. говорить на другие темы, но это было не на собраниях, но тут же в лаборатории-подвале.

1. Говорил по оккультизму. Задавался, беседуя с ним, вопросом, что это представляет, насколько правдоподобно то, что сообщается в отрывках, мною записанных в моей тетради из книг, взятых у ЧЕХОВСКОГО (курс оккультизма, читаемый в Петербурге еще до революции). Как мне на это разъяснено В.ЧЕХОВСКИМ, я теперь не помню. Кажется, он объяснял так: оккультизм есть известная философская система.

2. Говорил с ним и по поводу полученного мною от него так называемого «заклинания четырех» (восемь листов, отпечатанных на пишущей машинке). ЧЕХОВСКИЙ объяснял мне, что подобные заклинания производились в средние века при вызовах духов. Насколько подобные вызовы реальность, ЧЕХОВСКИЙ ответить мне не мог.

Познакомился я с ЧЕХОВСКИМ год с небольшим тому назад. Первый раз я встретился с ним у него в подвале. Привел меня туда МЕЩАНИНОВ Василий Алексеевич, проживавший в прошлом году в Москве, но где именно – не знаю, возможно, что МЕЩАНИНОВ жил где-нибудь под Москвой. В прошлом году я встречался с ним два-три раза на улице в Москве и в подвале. Я в подвал к ЧЕХОВСКОМУ из своих знакомых никого не приводил.

Записано с моих слов, мне прочитано и правильность записи подтверждаю.

В.Понизовкин

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 252 – 253об; автограф]

[1] Линдблат Константин Леонидович.

ИВАКИН-ТРЕВОГИН Георгий Николаевич
(1903 – после 1938)

Ивакин-Тревогин Георгий Николаевич, русский; род. в феврале 1903 г. в Москве; закончил 1 курс МВТУ; б/п, техник, хронометражист электрослужбы 1-го участка Северной ж.д. Родственники: жена – Ивакина Валентина Карловна, род. в 1901 г.; сын – Тревогин Серафим, род. в 1923 г. Адрес – Москва, Яузский бульвар 13, кв. 11. Арестован 19.02.28 г. на квартире. При обыске изъята разная переписка,

фотокарточки и личные документы. Письмом ТО ОГПУ от 05.03.28 г. Г.Н.Ивакин-Тревогин освобожден от работы; постановлением от 15.06.28 г. освобожден из под стражи под подписку о неотлучке, как можно полагать, ввиду его согласия стать секретным осведомителем ОГПУ (см. «донесение» Г.Н.Ивакина-Тревогина от 08.05.28 г. о беседах с В.Д.Сысоевым) . Решением КОГПУ от 27.08.28 г. дело в отношении его прекращено. По справке, содержащейся в деле Е.К.Тегера [УФСБ РФ Кировской обл., СУ-8109 (преж. 2413, 256919), т. 2, л. 49]. Г.Н.Ивакин-Тревогин был вторично арестован 25.06.38 г., постановлением ОСО НКГБ от 08.09.38 г. приговорен к 8 годам ИТЛ с отбыванием в Белбалтлаге. Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Показания ИВАКИНА-ТРЕВОГИНА Г.Н. 21.02.28 г.

Я родился в 1903 г. 19 февраля ст. стиля в г. Москве от родителей ИВАКИНЫХ-ТРЕВОГИНЫХ Николая Георгиевича и Екатерины Васильевны.

В то время отец мой был приказчиком суконной лавки одного из торговцев около Охотного ряда, а затем, приблизительно с 1912 г., он был биржевым маклером. Перед концом империалистической войны отец был призван вольноопределяющимся рядовым в армию, примерно месяца за два до начала Февральской революции, после которой вскоре был демобилизован и снова стал работать по должности маклера биржи на Ильинке.

После Октябрьской революции отец служил в частной транспортной конторе, а в 1918-19 гг. устроился в Москож, кажется по должности делопроизводителя. Через несколько месяцев отец снова стал работать на бирже вплоть до его ареста в 1926 г., после которого его выслали на 3 года на Урал, а мать на этот же срок «минус 6». Отец был среднего образования, мать тоже. Оба православные.

У меня есть брат Александр Николаевич 22 л., и сестра Татьяна Николаевна 23 л[ет].

Брат учился в Петропавловском среднем учебном заведении, но не окончил. Жил на средства родителей, помогая им в работе. За несколько месяцев до ареста отца устроился на бирже на должность агента, или, кажется, в каком-то банке, а затем в 1926 г. был арестован вместе с отцом и приговорен к 3 годам тюремного заключения в Соловки. Но в Соловки его не отправили, а направили в Чердынь, в Вишерский лагерь. Я с братом имел небольшую переписку.

Сестра тоже училась в Петропавловском училище и тоже его не окончила. В 1924 г. вышла замуж за гр. Вячеслава Ивановича ИРИЦКОГО, проживающего на 3-й Мещанской д. 24. Приблизительно месяцев через 6 сестра развелась со своим мужем и живет сейчас в доме № 10 по Яковлевскому переулку, Воронцово поле. Кажется, состоит в сожительстве с неким Иваном Юльевичем, фамилии которого я не помню, а адрес его угол Охотного ряда и Тверской, в гостинице. Я у него был в гостях один раз и в один из праздничных дней октябрьских торжеств.

Кроме них, близких родственников сейчас у меня нет. Я учился в Петропавловском училище, типа среднего учебного заведения, в Москве, уйдя из него из 6-го класса в 1918-19 гг. Затем был слушателем естественного факультета Университета Шанявского, потом перешел в физико-математический факультет Московского университета. Зачетов, однако, никаких не сдавал за исключением самых небольших предметов. В 1919 г. при посредстве Карла Никифоровича ЧЕХОВСКОГО поступил на службу в 1-й участок электрослужбы Северных железных дорог, где работал с Вадимом Карловичем ЧЕХОВСКИМ. Проработав там 6 месяцев, я оставил службу и поступил в МВТУ, в котором пробыл три года. В 1923 г. поступил в Текстильный институт. Там я учился около четырех месяцев, а потом жил на иждивении родителей. В 1925 г. я был призван в ряды Красной Армии, принят и направлен в г. Владимир в 1-й отдельный радиотелеграфный батальон, откуда через 2,5 месяца был переведен в Тамбов в эскадрон связи Майкопской дивизии, где прослужил 2 месяца. Вернувшись после этого в Москву, я в поисках работы был безработным в течение почти года, состоял на регистрации биржи труда и в феврале месяце 1927 г. поступил на

фабрику Мострикотаж № 4 «Красная Заря» на должность хронометражиста с окладом 2 р. 77 коп, а теперь получаю 4 р. 05 коп. в день плюс 6 рублей коммунальных в месяц. Общий мой заработок – 100 рублей в месяц.

Женился я в 1923 г. на гр-ке Валентине Карловне ЗОРГЕ, русской подданной, родители которой (мать) живет в Риге. От этого брака имеется у меня сын Серафим 4 л. Жена работает в Акционерном Обществе «Сыркож» и получает 115 р. Сейчас жене 26 л. Жена моя тоже православная. Переписку с заграницей (мать жены в Риге и дядя по матери в Берлине) веду очень редко, а сейчас совсем не пишу. Помимо указанных выше родственников, у меня имеется дядя по матери в г. Козлове, с которым я не веду переписку. Из не родственников мне хорошо знаком ЧЕХОВСКИЙ Вадим Карлович, которого я знаю со школьной скамьи Петропавловского училища. У меня с ним была дружба, но с 1921 г. дружба эта треснула и главным образом потому, что Вадим круто изменил православию и впал в оккультизм. Будучи человеком увлекающимся, Вадим делает скачки из одной области религиозных мышлений в другую, часто совершенно противоположную, так, например, изменив православию он дал своему сыну имя «Люцифер», что в переводе на наш язык означает «дьявол», «черная сила».

В 1924 г. мне зачем-то понадобилось быть у ЧЕХОВСКОГО на квартире. Я отправился к нему. Это было вечером. Дома у себя его я не застал, и мать его направила меня в подвал во дворе, где у него была какая-то лаборатория. Я отыскал дверь в помещение подвала, поразившее меня своим мрачным видом. Спустившись туда, я увидел Вадима и трех каких-то неизвестных. Что они там делали, я не знаю, т.к. пробыл там только три минуты и ушел обратно. После этого посещения подвала я у ЧЕХОВСКОГО был на квартире всего только один раз, а затем бросил бывать совсем. От ГОЛЕВА, с которым меня познакомил ЧЕХОВСКОЙ у себя на квартире, я слышал, что последний устраивал в подвале мистические собрания и разные магические оккультные сеансы. Это обстоятельство меня как верующего православного человека еще больше оттолкнуло от ЧЕХОВСКОГО по религиозным разногласиям, и я решил совсем не бывать у него.

Я окончательно осуждаю оккультизм, мистику, спиритизм, ничего общего сейчас не имею с ЧЕХОВСКИМ в области его религиозных извращений и не посещаю его подвала, где происходят разные собрания.

Мое отношение к Советской власти как работающего на государственной фабрике и вне зависимости от этого вполне лояльное, я признаю и уважаю все ее законы и считаю для себя невозможным состоять в каких-либо организациях, являющихся по существу ширмами для прикрытия каких-либо других действий, наказуемых законами власти.

Правда, в 1918 г. ЧЕХОВСКИЙ устраивал у себя на квартире собрания в полутемной комнате, читал нам оккультно-теософские сочинения, ОМТ, на этих собраниях бывал я, БЕВЕР, КОРДТ и ЗОРГЕ, в будущем моя жена. ЧЕХОВСКИЙ требовал неразглашения того, что делается на собраниях. Так мы собирались и довольно часто до 1920 г., после же этого собрания прекратились на квартире ЧЕХОВСКОГО, т.к. мы решили ликвидировать эти собрания вследствие их бесцельности. БЕВЕР и КОРДТ уехали заграницу: первая, кажется, в Эстонию, а вторая – в Венгрию, переписки с ними не имею.

Все вышеизложенное здесь, как правильно записанное, показанное мне, подтверждаю подписью своею

21 февраля 1928 г. Георгий Николаевич Ивакин-Тревогин

Допросил Инспектор ТО ОГПУ С.К.Булкин

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 303-305; автограф]

Показания ИВАКИНА-ТРЕВОГИНА Г.Н. 24.02.28 г.

В ОМТ, что означает «Орден Мировой Тайны», я состоял с 1919 по 1920 г включительно. «Магистром» Ордена являлся ЧЕХОВСКИЙ В.К., я был вторым «магистром» Ордена. Кандидатами Ордена были БЕВЕР Маргарита, лет 18, служащая како-

го-то советского учреждения, в 1921 г. вместе с родителями уехавшая заграницу в Эстонию или Латвию, ЗОРГЕ Валентина Карловна, лет 18, уехавшая вместе с родителями в Латвию и Германию в 1922 г. После приезда из-за границы, она вышла за меня замуж и теперь является моей женой. КОРДТ Маргарита, лет 19, служившая в Главмехе, уехавшая в 1921 г. в Эстонию.

Кроме перечисленных мною лиц было еще два члена Ордена, фамилии которых я теперь не помню. Собрания Ордена происходили на квартире Вадима ЧЕХОВСКОГО. Собрания обычно происходили следующим образом: на стене вывешивался знак нашего Ордена, выполненный в полметра – треугольник с лучами и крестом внутри. Треугольник был белого цвета, крест (восьмиконечный) красный, а лучи – желтые. Этот знак означал символ христианства: треугольник – святая Троица и крест. Под знаком ставился стол. На столе стояла бутылка со святой водой, евангелие и три зажженные свечи. Посередине комнаты, против первого стола, стоял большой письменный стол, за которым сидели члены Ордена. Собрание начиналось молитвой, сочиненной Вадимом ЧЕХОВСКИМ. Смысл молитвы – обращение к Богу о просвещении нас истиной. После этого Вадим ЧЕХОВСКИЙ начинал читать книгу по теософии и оккультизму. Один или два раза читал я. Литература доставлялась мною и Вадимом ЧЕХОВСКИМ.

Я лично внес в Орден следующие книги: 1) «Пути достижения высших миров» Рудольфа Штейнера и еще несколько брошюрок этого же писателя. Их я купил в каком-то магазине на Никитской. 2) Шри Рамакришна «Жизнеописание», купил на Сухаревке. 3) Мелкие брошюрки издания «Ордена Восходящей Звезды на Востоке», купил я их в «Слове Истины» (баптистский книжный магазин на Рождественке. 4) Паскаль «Лекции о религии» в издании «Слова Истины». 5) Один или несколько журналов «Слово Истины»; 6) несколько баптистских брошюрок; 7) большое количество православных книг. После прочтения книги мы обменивались мыслями, читали краткую молитву и собрание закрывалось.

Протоколов собраний не вели.

В 1920 г. наш Орден ликвидировался, отчасти потому, что «кандидаты» перестали иметь к нему интерес, а отчасти потому, что я и ЧЕХОВСКИЙ перестали видеть в нем что-либо существенное. После ликвидации Ордена я с ЧЕХОВСКИМ стал встречаться реже, вначале один или два раза в месяц, а потом не встречался по месяцам, а начиная с 1925 г. не встречал его ни разу.

Я знаю, что после 1921 г. религиозные убеждения ЧЕХОВСКОГО резко изменились, сначала в христианскую сторону, а потом в полное отрицание христианства и возврат к оккультизму. Я предполагал, что вокруг ЧЕХОВСКОГО собралась другая группа его единомышленников, но точно об этом не знал. Приблизительно в 1923 г. я был приглашен им к нему на квартиру. Я пришел и застал у него человек восемь незнакомых мне мужчин. Среди них был ГОЛЕВ, которого я знал. Комната была слабо освещена. ЧЕХОВСКИЙ просил меня, чтобы я обязался сохранить в тайне то, что там будет происходить. Я отказался и ушел.

В 1924 г. я не помню зачем зашел к ЧЕХОВСКОМУ, но его дома не застал. Его мать направила меня в подвал. В подвале я застал Вадима и трех неизвестных у вольтовой дуги. Что они делали, я не знаю. Все были в пальто Он мне сказал, чтобы я взял ту вещь, за которой я к нему пришел, кажется, это была книжка, у него на столе. Заграницей я имею следующих родственников.

1) Мать моей жены, ЗОРГЕ Эмма Адольфовна, г. Рига, портниха.

2) Мой дядя, КУПРИЯНОВ Иван Васильевич, живет в Берлине, служит в железостальной торговле. Был он в старой армии офицером или рядовым, я не знаю. Переписываюсь я с ним очень редко. Других родственников и знакомых заграницей я не имею.

С ГОЛЕВЫМ я познакомился приблизительно в 1920 г. на квартире ЧЕХОВСКОГО. Он у меня был на квартире раза два, я у него ни разу не был. У ЧЕХОВСКОГО я его встречал в 1920 г. несколько раз. Членом ОМТ он никогда не был. Религиозные и политические убеждения его мне совершенно неизвестны, но судя по его словам, он сторонник оккультизма.

Прочитано, записано с моих слов правильно. Георгий Тревогин
Допросил Уполномоченный ТО ОГПУ Морков

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 305об – 306об; автограф]

Показания ИВАКИНА-ТРЕВОГИНА Г.Н. 08.05.28 г.

Находясь в дружественных отношениях с ОТТ В.В., я вместе с ним в 1921-22 гг. делал усилия отвратить В.К.ЧЕХОВСКОГО от его занятий оккультизмом, но видя безрезультатность своих попыток, я оборвал с ним свое знакомство. Через ОТТ я узнал, что мать ЧЕХОВСКОГО очень желала, чтобы мы как-нибудь повлияли на ее сына, но сделать этого мы были не в состоянии. Наши дружеские отношения были уничтожены. Это делалось потому, что я с ЧЕХОВСКИМ был идеологически не согласен. В 1921 г. в одной церкви я познакомился со священником ДУРЫЛИНЫМ. В.ЧЕХОВСКИЙ мне рекомендовал познакомиться со священником ДУРЫЛИНЫМ. Сам ЧЕХОВСКИЙ с ДУРЫЛИНЫМ знаком не был, но он слышал про него, и мы решили с ним познакомиться. Вначале я был в церкви и сговорился с ДУРЫЛИНЫМ придти к нему на квартиру. Он дал согласие и мы пошли – я, ОТТ, ЧЕХОВСКИЙ, БРИЛИНГ. Знакомство с ДУРЫЛИНЫМ мы преследовали как цель для духовного собеседования. Это было примерно начало 1921 и по 1922 г. Знакомство наше было прервано потому, что ДУРЫЛИН был сослан на Урал. В бытность ДУРЫЛИНА на Урале я поддерживал с ним письменную связь, потом ДУРЫЛИН возвратился, и я его на Рождество видел в церкви. Говорил ли я с ним, я не помню. О приезде в Москву ДУРЫЛИНА ЧЕХОВСКОМУ, возможно, я и сообщал, но я не помню. За что был сослан ДУРЫЛИН, мне неизвестно. Где в данное время ДУРЫЛИН, я не знаю, но слышал в камере тюрьмы от кого-то, что ДУРЫЛИН опять в ссылке. О том, что ДУРЫЛИН обратно в ссылке, мне говорил гр-н СЫСОЕВ. О чем мне еще говорил СЫСОЕВ в камере, см. лист при сем прилагаемый, написанный собственною рукою.

Протокол мной прочитан, с моих слов все записано правильно, в чем и расписуюсь. Г.Тревогин

08 мая 1928 г.

Допросил сотрудник ТО ОГПУ Иван Пискунов

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 307 – 307об; автограф]

[Донесение ИВАКИНА-ТРЕВОГИНА Г.Н. от 08.05.28 г.]

Находясь в 61-й камере Бутырской тюрьмы, я говорил с СЫСОЕВЫМ следующее: 1) слышал от него, что С.Н.ДУРЫЛИН находится в ссылке, 2) что он и его сестра занимались передачей мысли на расстояние в подвале у ЧЕХОВСКОГО, 3) вели с ним разговоры, а также, что он вообще в камере для всех рассказывал о его переходе в православие, в католичество и т.д., 4) говорил, что ему показывали в Транспортном отделе барабан, кимвалы и прочие музыкальные инструменты, а также статую Будды, и спрашивали его, не поклонялся ли он ему, на что он ответил отрицательно. Были с ним так же разговоры на чисто религиозные темы о его убеждениях религиозных в настоящее время. Рассуждал он также и о том, есть ли душа у животных и тому подобных вопросах. Я спрашивал у него, был ли знаком с ПОНИЗОВКИНЫМ и ГЕРАСИМОВЫМ до своего ареста, на что он ответил отрицательно. Из его разговоров я вывел себе мнение, что он является человеком, еще не установившемся в области его религиозного мышления. К мистике ЧЕХОВСКОГО относится отрицательно. Кроме вышеперечисленного, из его разговора о деле я припомнить не могу ничего. Г.Тревогин

08 мая 1928 г.

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 308; автограф]

СЕРЕБРЯКОВ Игорь Сергеевич
(1905 – после 1931)

Серебряков Игорь Сергеевич, русский, род. 02.02.1905 г. в Москве; окончил Промышленно-экономическую школу, учился в Высшем литературно-художественном института им. В.Брюсова; б/п, бухгалтер и литератор; с 1917 г. работал в Краснопресненском Совете рабочих депутатов, в ЦК Наркомздрава, в Товариществе Нарпит, в Рого-

жско-Симоновском кооперативе – всюду конторщиком. Был призван в 1927 г. и получил отсрочку по болезни. Жил с родителями, адрес – Настасьинский пер. д. 3, кв. 29; отец – Серебряков Сергей Иванович, род. в 1872 г., безработный; мачеха – Серебрякова Надежда Николаевна, род. в 1894 г., держит пошивочную мастерскую. Арестован 18.02.28 г. в засаде в лаборатории Чеховского. При обыске изъяты книги – «Тайные союзы и ордена» т.1-2. Шустер, 1 кн. – «Масонство», 1 кн. – «Священная книга Тота» [В.А.Шмакова], 1 портфель желтой кожи (имитация) старый и разная переписка в папках и тетрадях. 05.03.28 г. письмом ТО ОГПУ освобожден от должности. Постановлением КОГПУ 21.08.28 г. приговорен к ссылке в Сибирь (Нарымский край) на три года; постановлением КОГПУ 03.01.31 г. по окончании срока на три года лишен права проживания в шести краях и областях («минус 6»). Последующая судьба неизвестна.

Показания СЕРЕБРЯКОВА И.С. 20.02.28 г.

Родился я в 1905 г. Мой отец Сергей Иванович СЕРЕБРЯКОВ служил заведующим магазином в фирме своего родного дяди СЕРЕБРЯКОВА Гавриила Филипповича, владевшего мыловаренным заводом в Москве у Краснопресненской заставы. Кроме меня, в семье были две моих сестры, Татьяна и Вера, обе старше меня, первая на семь лет, вторая на шесть. Когда мне было 2-3 года, мать развелась с отцом и стала жить отдельной семьей, гражданским браком с доктором БОРГЕСТ. Детство я провел сначала с отцом и сестрами безвыездно в Москве. В 1914 г. девяти лет я был отдан учиться в Императорское Московское коммерческое училище. В училище пробыл до 1919 г. и не окончив вышел за расформированием его и в силу также необходимости зарабатывать хлеб. В 1919 г. я поступил работать в Краснопресненский райсовет в качестве конторщика, и проработав до июля 1921 г., ушел вновь учиться в Промышленно-экономический техникум, где проучившись один год, поступил работать в ЦК Помгола в качестве конторщика хозяйственной части, до ликвидации Последгола, т.е. до осени 1923 г. Имея склонность и занимаясь литературными трудами, я в 1923 г. поступил в Высший литературно-художественный институт им. В.Я.Брюсова. В институте пробыл два года до 1925 г., когда он был ликвидирован. Эти два года я не работал и жил на средства мачехи, которая служила в Гохране. До осени 1925 г. я находился без работы, вновь поступил работать в конце 1925 г. в столовую Нарпита на Таганской площади в качестве конторщика, где и проработал до июня 1926 г., и перешел работать в правление Рогожско-Симоновского кооператива на должность счетовода, где работаю до настоящего времени.

Работая в кооперативе, я учился некоторое время (месяца 3-4) на курсах иностранных языков Берлица, совершенствуя знание французского языка, которое я получил в Коммерческом училище. Знание этого языка дало мне возможность иметь побочный заработок в виде переводов.

Отец мой в 1914 г. был призван в армию и служил в армии сначала прапорщиком, а затем последовательно до чина подполковника, находясь на фронтах Варшавского направления. В демобилизации с 1917 г. он возвратился в Москву. С 1919 г. он служил в штабе ВОХРа в должности пом[ощника] начальника оперативного отделения, а затем в штабе МВО в должности начальника оперативного отделения, откуда демобилизовался в 1921 г. В 1919 г. он женился. С 1921 г. по настоящее время он находится без работы и живет на средства своей жены Надежды Николаевны СЕРЕБРЯКОВОЙ. Сестры мои обе замужем и живут в Москве.

Участие мое в общественной жизни выражалось вхождением в группу «Перевал» – литературную группу с крестьянским уклоном. Пробыл в этой группе примерно год, это было в 1923-24 гг. В комсомол я не входил, т.к. считал, что Союз не может удовлетворить моих запросов и интересов и кроме того, мне думалось, что и по культурному уровню я был значительно выше комсомольской массы. Занимался я философией, хорошо изучил всю западную философию и достаточно знаком с

марксизмом. В области философии я придерживаюсь идеализма. К существующей власти я отношусь сочувственно, внешне вполне лоялен.

По существу моей принадлежности к организации могу сказать следующее. В конце 1926 г. я познакомился с В.К.ЧЕХОВСКИМ и его женой. Познакомил меня с ним ГОЛЕВ. С ГОЛЕВЫМ же я познакомился на одном литературном вечере в 1924 г. через своего двоюродного брата КАЛОШИНА Серафима Константиновича.

В конце же 1926 г. мы собирались в подвале ЧЕХОВСКОГО для литературных бесед. Здесь происходили чтения литературных произведений, в частности, я читал на этих вечерах свои произведения. На литературных вечерах присутствовали: ЧЕХОВСКИЙ, его жена, я, ГОЛЕВ и другие, фамилии коих я не помню. Среди посетителей этих вечеров преимущественно были женщины. В марте месяце 1927 г. по инициативе ЧЕХОВСКИХ мы перешли к опытам передаче мысли на расстояние. Опыты эти производились в этом же подвале. В начале эти опыты производились регулярно один раз в неделю по четвергам, а затем эти собрания стали носить эпизодический характер, встречались раза четыре в месяц. Все эти собрания я посещал довольно регулярно, т.к. меня интересовала эта работа. Всякий раз при посещении собраний я находил там группу людей в 6-7 человек, больше этого не собиралось. Состав собиравшихся там лиц менялся. Из постоянно посещающих я знаю ЧЕХОВСКИХ, ПОНИЗОВКИНА, ДУБЕНСКОГО, других не помню. Собирались вечерами. Во время сеансов производилось сжигание ароматической травы, менялся свет. Все это делалось в целях эксперимента. Собрания эти длились часа три, с 8 до 11 часов ночи, позднее собрания эти не затягивались. Оккультизмом я занимаюсь с 1922 г и здесь в подвале я продолжал заниматься оккультикой. Эти занятия выражались в форме собеседований и чтении книг по оккультике. Занимались оккультикой я, ЧЕХОВСКИЙ и ряд молодых людей, которые скрывались под разными мистическими именами, например «Тегон», «Селим», «Амовал» и другие, настоящих же фамилий их я не знаю.

Никакой оккультной практики не было. О том, что в подвале были разные предметы оккультики, нужные для совершения ритуалов, я не знал. Я себе ставил единственную цель – через посредство и при помощи оккультики создать себе некое мировоззрение идеалистического порядка самосовершенствованием.

ВОПРОС: Как Вы объясняете запись в бумагах, найденных у Вас, относительно ритуала «заклинания четырех»?

ОТВЕТ: Это была предпринята экскурсия летом 1927 г. в Подольск для собирания трав. В этой экскурсии участвовали ЧЕХОВСКИЙ, я, некто Константин Леонидович[1] и Василий Васильевич[2], фамилий их я не знаю. Заклинание это прочитали вечером и ночью. Сущность этого заклинания сводилась к обращению к четырем стихиям – огню, воде, воздуху и земле. ЧЕХОВСКИЙ, производивший это заклинание, по-видимому хотел подействовать на остальных.

ВОПРОС: Продолжали ли Вы участвовать в этих ритуалах в подвале?

ОТВЕТ: Нет, не участвовал. Я считал, что эти заклинания появились неожиданно. О том, что они могут повторяться в другом месте, я не знал.

ВОПРОС: Знали ли Вы о том, откуда появились специальные одежды, в которые был облачен ЧЕХОВСКИЙ?

ОТВЕТ: Нет, не знал и не интересовался этого знать.

ВОПРОС: Что значит § 5 акта № 1 о сохранении тайны всем, связанным с работой цепи?

ОТВЕТ: Это значит, что все теоретические занятия по оккультике следует хранить в тайне, потому что это имеет интимный характер.

Больше показать по существу ничего не могу, записано с моих слов верно и мне прочитано. И.Серебряков

20.02.28 г.

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 338-340; автограф]

[1] Линдблат К.Л.

[2] Преображенский В.В.

Показания СЕРЕБРЯКОВА И.С. 24.02.28 г.

Из моих родственников заграницей живет одна бабушка, Татьяна Ивановна СМИРНОВА (по матери). Связи с ней я никакой не поддерживал и не поддерживаю. Живет она, кажется, в Париже. В СССР живет ее сын Дмитрий Алексеевич СМИРНОВ, род занятий – артист, где он находится в настоящее время, я не знаю.

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 341]

ВЕНЕВИТИНОВ Николай Иванович
(1882 – после 1935)

Веневитинов Николай Иванович, русский, род. в январе 1882 г. в Воронеже; окончил 4-ю Московскую гимназию и Археологический институт; ученый археолог, библиотекарь; работал: с 1910 по 1913 г. – Фундаментальная библиотека Московского университета, научный работник; с 1914 по 1923 г. – в Московском институте ПС, помощник заведующего библиотекаря, затем заведующий фундаментальной библиотекой; с 1924 г. – заведующий научной библиотекой Наркомторга СССР. Адрес – Бахметьевская 15 кв. 12. Жена – Гриневич Маргарита Викторовна, род. в 1892 г., в Институте советского строительства; дочь – Веневитинова Ирина Николаевна, род. в 1912 г., ученица; дочь – Веневитинова Магдалина Николаевна, род. в 1912 г., ученица; отец – Веневитинов Иван Николаевич, род. в 1857 г., до 1925 г. работал в НКФ; мать – Веневитинова Лидия Николаевна, род. в 1860 г.

Арестован 19.02.28 г. под утро в своей квартире. При обыске изъяты книги: А.Безант «В преддверии храма», Орлов «История сношений человека с дьяволом», Минин «Мистицизм и его природа», Брандлер Прахт «Оккультизм», Штейнер «Теософия», его же «Порог духовного мира», Ледбиттер «Жизнь после смерти», Рамачарака «Основы миросозерцания индийских йогов», Успенский «Четвертое измерение», его же «Tertium organum» и разная переписка. Письмом ТО ОГПУ от 05.03.28 г. освобожден от должности. 08.05.28 г. на очной ставке В.К.Чеховский утверждал, что Н.И.Веневитинов входил в группу по занятиям арканологией и работал под кличкой «Иван Николаевич Николаев», тогда как тот категорически все отрицал. Постановлением КОГПУ от 21.08.28 г. приговорен к ссылке на три года в Сибирь через ПП ОГПУ. После объявления приговора безрезультатно обращался с заявлением от 01.09.28 г. в ЦИК, КОГПУ и к прокурору по надзору за органами ОГПУ (см. Приложение 3). После окончания срока ссылки решением КОГПУ лишен права проживания в шести областях и краях («минус 6»); в порядке частной амнистии 05.10.35 г. разрешено свободное проживание по СССР.

Сведений о его последующей судьбе нет.

Показания ВЕНЕВИТИНОВА Н.А. 20.02.28 г.

Семья, из которой я происхожу, состояла из отца, ВЕНЕВИТИНОВА Ивана Николаевича, матери – ВЕНЕВИТИНОВОЙ Лидии Николаевны, сестры старшей, Магдалины, меня и Валерии. Родился я в г. Воронеже. Отец мой был акцизным чиновником, мещанином г. Воронежа, в 1901 г. получил личное [почетное] гражданство. Мать также была мещанка. После окончания начального городского училища я перешел учиться в Воронежскую прогимназию, затем в 1898 г., в связи с переводом отца в г. Симферополь, туда переехала и семья, где я продолжал учение в Симферопольской гимназии. В 1901 г. отец также по служебным делам переехал в Москву с семьей, где я и закончил 4-ю московскую гимназию. С приездом в Москву, семья наша поселилась в Сыромятническом переулке д. 1. Окончив в 1904 г. гимназию, я поступил на физико-математический факультет (естественное отделение) где я образования не закончил. Закончить физико-математический факультет мне не удалось, т.к. в те годы (1904-1905-1906) слушате-

ли университета были охвачены революционным настроением. Я лично, не состоя ни в какой организации, также принимал участие в революционном движении, посещал студенческие сходки. Если говорить о том, почему я в то время принимал участие в революционном движении, не состоя ни в одной партии, я объясняю тем, что как в то время, так и в последующее, я это считал слишком большим связывающим обязательством. Как в то время, так и теперь я остаюсь убежденным индивидуалистом, и считаю, что создание организации, которая должна быть связана какими-либо обязательствами, не нужно, как мешающее развитию интеллекта личной моей жизни.

Будучи еще в университете, я был знаком с инженером КОВРЫГИНЫМ Иннокентием Николаевичем, который приехал из Америки. С ним я начал изучать язык (английский). По его совету, в 1907 г. я выехал в Америку. В Америке я работал первое время по сельскому хозяйству на ферме около Вашингтона, а затем в самом Вашингтоне чернорабочим на различных предприятиях. Из Америки обратно в Москву я приехал в 1909 г., поступил в Археологический институт, закончил его в 1913 г. и в то же время с 1910 г. начал работать по библиотечному делу. С 1910 по 1913 г. был научным сотрудником Фундаментальной библиотеки Московского университета; с 1913 по 1923 г. был помощником, а затем заведующим Фундаментальной библиотекой Московского института инженеров путей сообщения, с 1923 г. и по сие время я служил в научной библиотеке Наркомторга СССР. Работая с 1910 по 1913 г. в библиотеке и в то же время состоя слушателем Археологического института, я никакой политической работой не занимался.

В 1917 г. после Февральской революции, в марте месяце, я был организатором профессиональной ячейки Института путей сообщения, где я в то время служил. Профессиональная ячейка состояла из рабочих мастерских института и низших служащих. В 1918 г. я был избран председателем Союза московских учебных заведений, где пробыл до 1919 г., а затем перешел работать обратно в свою ячейку по институту. С 1919 г. я в порядке общественной нагрузки работал в рабочих клубах по заданиям МОНО, т.е. я руководил драматическими кружками и студиями, прежде всего, в самом институте, в кружке им. Белинского, Александровский пер., № дома не помню, где я режиссировал, был руководителем Студии свободного искусства, где был также преподавателем по теории импровизации. Эти работы я выполнял до 1924 г.

С переходом работать во Внешторг, вследствие большой служебной нагрузки, вести общественную работу я был не в состоянии. Работая в библиотеке Внешторга, я познакомился с сотрудником одного из отделов Внешторга, ТЕГЕР Евгением Карловичем. Сталкиваясь с ТЕГЕРОМ по службе, мы иногда с ним беседовали на отвлеченные темы, а именно философского характера, мистического и религиозного характера, передаче мысли на расстоянии и других. На политические темы мне с ним беседовать не приходилось. В конце декабря 1927 г. или начале января 1928 г., точно не помню, ТЕГЕР предложил мне посмотреть работу в отделении Института мозга, точно как им было сказано не помню, передаче мысли на расстояние.

В один из дней ТЕГЕР перед закрытием библиотеки зашел ко мне, и мы вместе пошли в лабораторию, где по его словам производилась работа по передаче мысли на расстояние. Точно не помню адреса, но местоположение этой лаборатории могу найти и сейчас. Придя в лабораторию, которая находилась в подвальном помещении, мы там застали какого-то мне незнакомого гражданина, которого ТЕГЕР назвал лаборантом, фамилии последнего я не знаю совершенно, только знаю отчество — Карлович. В этот день там в подвале, кроме троих нас, упомянутых выше, была какая-то женщина и мужчина высокого роста, молодой, которых я не знаю. Я пробыл там около двух часов, в продолжении которых я занимался рассматриванием диаграмм по передаче мысли, по которым давал пояснения лаборант.

Второй раз я был через две недели после первого посещения, и, как и в первый раз, ТЕГЕР зашел за мной в библиотеку. В этот вечер в подвале лаборатории людей было больше, но никого из них я не знаю, при встрече их узнать, думаю, смогу. Занимались опытами по передаче мысли или изображений геометрических фигур. Из опытов ничего не получилось, и пробыв в подвале до 24-х часов, я ушел. Третий раз

я был в подвале неделю тому назад. В третий раз я пошел один, часов в семь вечера. Пройдя в подвал, я застал лаборанта и несколько человек, мне не знакомых. В этот раз также производились опыты и опять ничего, к чему мы стремились, не выходило. Со стороны деловой об этой лаборатории я вынес впечатление, что это место для научных работ по передаче мысли на расстояние и связанных с этой областью явлений психофизического порядка. Больше показать ничего не имею.

Протокол читал, в чем расписываюсь. Н.Веневитинов

Допросил сотрудник ОГПУ В.Л.Козис

[ЦА ФСБ РФ, Н-503, т. 1, л. 324 – 325об; автограф]

ВЕРЕВИН Федор Петрович

(1899 – после 1967)

Веревин Федор Петрович, русский, род. в июле 1899 г. в г. Винница Подольской губ.; окончил среднюю школу; до 1917 г. учился; б/п; специальность – пожарный техник; с 03.10.18 работал на Московском металлическом заводе, быв. Гужон, пожарным; с 20.12.18 г. – в Московском Большом театре – ст. пожарным; с 05.04.20 г. – в Московском Управлении пожарной охраны, пожарным инспектором; с 01.06.27 г. – начальник пожарной охраны треста Мосполиграф. Адрес – Москва, Долгий пер. 15, кв. 5. Родственники: отец Веревин Петр Георгиевич, род. в 1871 г., член строительной артели; мать – Веревина Мария Варфоломеевна, род. в 1870 г., домашняя хозяйка; сестра – Строгонова Анна Петровна, род. в 1897 г., учащаяся – Зубовский бульвар 15, кв. 19; жена Веревина Нина Александровна, род. в 1903 г., учащаяся – Зубовский проезд д. 2, кв. 6; Арестован 21.02.28 г. на своей квартире. Письмом ТО ОГПУ от 05.03.28 г. освобожден от должности; постановлением КОГПУ от 15.06.28 г. освобожден под подписку о неотлучке; постановлением КОГПУ от 27.08.28 г. дело прекращено.

В последующем входил в орден «Московских розенкрейцеров манихеистов» (орионийцев) В.В.Белюстина.

Показания ВЕРЕВИНА Ф.П. 24.02.28 г.

Я, ВЕРЕВИН Федор Петрович 1899 г. рождения, происходящий из Подольской губ., г. Винница. Отец мой из крестьян Тамбовской губ., Елатомского уезда, лет 25 вышел на заработки в Подольскую губернию и занимался в лесу по разработке леса, затем в 1911 г. отец, Петр Георгиевич ВЕРЕВИН с семьей, состоящей из его жены, Марии Варфоломеевны, меня и дочери Анны Петровны, переехали в Москву, где отец занимался строительным делом и занимается таковым по настоящее время, состоя в артели «Экономстрой». Живет вместе со мной на Зубовской площади, Долгий пер. д. 15 кв. 5; там же живет и мать, а сестра вышла за СТРОГОНОВА Владимира Васильевича, служащего в МКХ по постройке бензохранилищ, и живет по Зубовскому бульвару д. 15, кв. 19.

Когда я приехал в Москву, был отдан в реальное училище, которое окончил весной 1928 г. Ввиду стесненных материальных обстоятельств осенью 1918 г. 3-го октября я поступил на службу в Московский металлический завод, быв. Гужон, в должность пожарного в пожарной команде завода, откуда с 20 декабря 1918 г. перевелся в ст. пожарный команды Большого московского театра, а с 5 апреля 1920 г. был переведен на должность инструктора, а в дальнейшем – инспектора Московского Управления пожарной охраны, откуда перед расформированием инспекции был командирован по запросу треста Мосполиграф на должность начальника пожарной охраны этого треста с 1 июня 1927 г., где и работал до ареста. У меня имеется жена Нина Александровна, с которой живу с 1925 г. Никогда не судился.

По существу дела показываю следующее. С 14-летнего возраста я стал интересо-

ваться оккультизмом. До 22 лет я, не будучи ни с кем знаком, изучал этот вопрос индивидуально и чисто теоретически, прочтя за это время почти всю литературу, касающуюся этого вопроса. В 1921 г. я познакомился со ШМАКОВЫМ, к которому я отправился сам, узнав адрес в адресном столе, проживавшем по Земляному валу, кажется, в доме № 7. Знакомство со ШМАКОВЫМ было вызвано тем, что он написал книгу «Таро», весьма меня заинтересовавшую. Со ШМАКОВЫМ я вел беседы главным образом относительно «арканов», один раз присутствовал на его лекции на его квартире. Лекция мне не понравилась, и больше я к нему не ходил. ШМАКОВ Владимир Алексеевич, как мне известно, заграницей, куда выехал в 1924 г.

В 1922 г. произошло мое знакомство с ТЕГЕРОМ, который тогда приехал из Афганистана. Знакомство с ним, как мне помнится, произошло у меня на квартире, куда пришел сам ТЕГЕР. От кого ТЕГЕР знал, что я занимаюсь оккультизмом, я не знаю. С ТЕГЕР мы говорили на оккультные темы, о необходимости реальной проверки спиритических явлений, после чего мы решили заняться этим совместно и стали посещать друг друга примерно раз в неделю с перерывами. Наши работы сводились к тому, что мы волевым усилием с предварительной подготовкой старались осуществить вызов каких-либо потусторонних астральных сущностей. Наша работа в течение около двух лет для меня лично осталась безрезультатной: никаких объективных данных работа не дала, благодаря чему у меня начался душевный перелом и разочарование, и я бросил эту работу, а в связи с ней и почти прекратил контакт с ТЕГЕРОМ. За последнее время встречался с ТЕГЕРОМ очень редко. Обычно он заходил ко мне, когда ходил в баню, находившуюся недалеко от меня, и изредка он приглашал меня к себе, и я заходил к нему.

Последний раз я был у него недели три тому назад. Цель этих встреч носила характер обмена новыми литературными сведениями и чисто житейского контакта. О своей работе он мне ничего не рассказывал, как это было принято в его характере. В частности, когда я в последний раз спросил его, каких результатов в научных опытах он достиг за это время, покуда мы с ним не работали, он мне ответил категорическим отказом сообщить об этом, сказав, что если я желаю знать это, то должен работать вместе. На это я ему ничего не ответил, и мы расстались очень холодно. Никакой организации Тегеровской я не знаю. Приблизительно года три тому назад ТЕГЕР мечтал о более рациональной научной работе в этой области и говорил, что хорошо бы создать группу лиц, которым бы он читал лекции об оккультизме. На это я ему ответил, что создание какой-либо организации повлечет арест органами ОГПУ и с моей точки зрения было не рационально проводить работу с привлечением большого числа лиц. Но ТЕГЕР является вообще очень скрытным человеком, и осуществил ли он свои мечты, мне неизвестно.

ВОПРОС: Кого Вы знаете из лиц, занимавшихся оккультизмом?

ОТВЕТ: У ШМАКОВА я знал ЖДАНОВА Владимира Ивановича. Инженер путей сообщения, живет, кажется, в Староконюшенном переулке, но работает в центральных губерниях на постройках ж.д. мостов. Раньше он служил в МКХ тоже по постройкам мостов. Я имел товарищей, с которыми в дни молодости вел долгие многочисленные беседы на разные, в том числе и на оккультные темы, с тем, чтобы каждый из нас построил отдельное миросозерцание для себя. Эти товарищи – ПАНАФИДИН Георгий Алексеевич, начальник пожарной охраны завода Гаммер, адрес – живет ул. Кропоткина д. 22, кв. казенная, НЕДОПЕКИН Сергей Иванович, начальник охраны Шелкотреста, адрес жительства – Посланников пер. д. № 3, кв. не помню. Знал еще доктора ВЕЧЕСЛОВА, имя отчества не помню, с которым меня познакомил ТЕГЕР. Где сейчас ВЕЧЕСЛОВ, я не знаю, и знаком с ним был года четыре тому назад. По фамилии слышал ЗУБАКИНА, ПРОТАСОВА, МЕБЕС (ГОМ), ТРОЯНОВСКОГО. Больше показать ничего не имею.

Протокол мною прочитан, записан правильно с моих слов. Ф.Веревин.

Допросил А.Сперанский

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 299 – 300об, автограф]

ТРЕСКИН Виктор Александрович
(1887-1951)

Трескин Виктор Александрович род. в сентябре 1887 г., из мещан г. Рязани; образование – начальное училище и подготовка за 4 класса гимназии; техник Отдела связи и электротехники НКПС. В 1900 г. окончил начальную школу и поступил в типографию Поплавского в Москве. В 1901 г. поступил учеником телеграфиста на пост Москва – I Виндавской ж.д., где дослужился до телеграфиста и работал до 1907 г. Был письмоводителем, контролером-механиком 2-го участка Виндавской ж.д. С 1911 г. – на Сев. ж.д. телеграфистом, делопроизводителем, работал в Отделе хозяйственных заготовок топлива Северной ж.д., технический секретарь Комитета, затем в Хозяйственном отделе НКПС делопроизводителем Отдела лесных разработок; с 1923 г. до момента ареста – техник ЦШУ. Жена – Трескина Елена Михайловна, род. в 1893 г., домохозяйка, сын Олег, род. в 1915 г. Жил с родителями по адресу – Докучаев пер. 17, кв. 6. Отец, Александр Иванович Трескин – железнодорожный служащий, кондуктор, стряпчий по судебным делам, затем заведующий упаковочным отделом Товарищества Московской кружевной фабрики, умер в 1921 г.; мать, Анастасия Ивановна, урожд. Степанова, ум. в 1914 г. Родственники – братья: Алексей Александрович Трескин (1877-1933), прож. Москва, 1-я Мещанская д. 47, кв. 4, бухгалтер Товарищества «Масло»; Сергей – ст. Щелково, Савеловской ж.д., фабрика быв. Полякова, портной; Николай – Петровско-Разумовское, д. Нижние Лихоборы, безработный; сестра Пелагея Трескина – ст. Шаховская Виндавской ж.д., руководитель рукодельной школы; брат Александр, род. в 1894 г. в Москве, работал в Управлении Северных ж.д., в 1915 г. пошел добровольцем в армию; в настоящее время в Киеве, безработный, жена работала на Юго-западной ж.д., теперь безработная; сестра Мария Матвеева в Сталинграде, муж ее работает инструктором по кооперации с/х кредитного Союза; сестра Ксения Александровна Воронова (1892-1950), прож. Земляной вал 7, кв. 22 или 24.

Арестован 23.03.28 г. по вызову в ОГПУ. 05.03.28 г. письмом ТО ОГПУ освобожден от должности. 27.05.28 г., пытался покончить самоубийством, бросившись в пролет тюремной лестницы, после чего с переломами ключицы и основания черепа помещен в больницу Бутырской тюрьмы. Постановлением КОГПУ от 21.08.28 г. освобожден с зачетом предварительного заключения. Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Показания ТРЕСКИНА В.А. 22.03.28 г.

Мое отношение к епископу АНТОНИНУ заключалось только в том, что я был членом Общины Возрождения. С АНТОНИНОМ познакомился в 1922 г., узнав, что он болен, слышав до этого его проповеди, разыскал его адрес, принес ему провизию, познакомились и рассуждали. В общине был в качестве рядового и затем был дьяконом в церкви Заиконоспасья. Был одним из основателей Общины церковного возрождения, регистрировал и принимал храм и инвентарь от церковного отдела Моссовета. Со мной работали ПОКРОВСКАЯ и ЖУКОВ. Я говорил с ЖУКОВЫМ на службе, и он вместе со мной отправился к АНТОНИНУ и познакомился с АНТОНИНОМ. ЖУКОВ активно работал, был основателем, и как активный работник был посвящен в дьяконы, а затем в священники. ЖУКОВ переводил на русский язык евангелия, песнопения и церковные молитвы. Печатала переводы ПОКРОВСКАЯ. Были ли еще сотрудники НКПС в этой общине, я не знаю. Из Союза церковного возрождения ушел в 1923 г. благодаря распрям и непорядкам. АНТОНИН пошел слишком радикально (вынос алтаря наружу, крутые реформы, [неразб.] облачение ксендза, преподавание верующим нового порядка причастия). Я идеологически не был согласен с радикальными реформами АНТОНИНА. С 1923 г. посещаю тихоновскую церковь, но членом общины не состою. Сейчас изживаю момент исканий. Когда был дьяконом, никому об этом не сообщал, как в союз, так и в учреждение, считая это общественной работой, и выполнял работу дьякона безвозмездно. ЖУКОВ так-

же отошел от общины. Когда он кончил священнослужительствовать не помню, но продолжает заниматься переводами на русский язык для «живой церкви». Работал для Синода бесплатно.

22.03.28 г. В.Трескин

Допросил Уполномоченный СЧ ТООГПУ Сперанский

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 211-212; автограф]

АСИКРИТОВ Михаил Данилович
(1887-1969)

Асикритов Михаил Данилович, русский, род. в августе 1887 г., из крестьян с. Нестерово Владимирской губ, Переславского уезда, Малинской волости; закончил Московское промышленное училище, затем учился в Московском техническом училище; с августа 1914 г. до 1917 г. на разных службах: Московское городское общественное Управление, отдел приема и эвакуации раненых; с августа 1914 г. – секретарь, зав. отделом, зав. делопроизводством; после переворота до половины 1919 г. – член Контрольной комиссии Финансового Совета Московского Совета, на Виндавской ж.д. и пр.; на момент ареста – б/п, служащий, экономист-инструктор при коммерческом правлении ГУМа. Жена – Надежда Антоновна ПАРАЙ-АСИКРИТОВА, род. в 1894 г., место работы – Наркомторг РСФСР, секретарь Управления торговой инспекции; падчерица – Александра ПАРАЙ, род. в 1912 г., учится в Домниковской школе, инвалид; отец – Даниил Михайлович АСИКРИТОВ, род. в 1855-1857 гг.; брат – Александр Данилович (1890-1968), безработный; сестра – Вера Даниловна ЖУРАВЛЕВА, урожд. Асикритова (1892-1974), при муже Владимире Егоровиче ЖУРАВЛЕВЕ, служит в ГОМЗе.

Арестован в ночь на 29 февраля 1928 г. на своей квартире – Старая площадь, общежитие Наркомзема, ком. 131. Во время обыска изъято: разная переписка, личные документы, книги: 1) Фрейд «Я и Оно», 2) Розинг «Алхимия и астрономия», 3) Тураев «Древний Египет», 4) В.Розанов «В мире неясного и нерешенного», 5) Кудрявцева «Что такое теософия и теософическое общество», 6) Буддийский катехизис 7) Карпентер «Я есмь». Освобожден от должности письмом ТО ОГПУ от 05.03.28 г. Постановлением КОГПУ от 15.06.28 г. освобожден под подписку о неотлучке; постановлением КОГПУ от 27.08.28 г. дело прекращено. В 30-х гг. был близок к А.А.Сидорову и неоднократно упоминался в показаниях мистиков при проведении следствия ОГПУ-НКВД-НКГБ.

Транспортному отделу ОГПУ

Настоящим просимые вами сведения сообщаю. Родился в 1887 г. в августе месяце. Образование получил в Московском промышленном училище на Миусской площади, которое окончил в 1907 г. С 1908 г. учился в Московском Высшем Техническом училище, которое окончить не смог в связи с началом войны. В 1914 г. в августе поступил в Московское городское Общественное Управление в отдел приема и эвакуации раненых и больных воинов (на военной службе не служил). Отец мой происхождением из крестьян Владимирской губернии Переславского уезда Смоленской волости сельца Нестерово, приходится из кантонистов, изменил свою фамилию (кажется, ГЕРАСИМОВ) на АСИКРИТОВА в память его деда, носившего это имя. Занимался фотографией. Сам я женат вторым браком на вдове, которая имеет дочь от первого мужа.

Относительно моего участия в так называемом «Физхиме» хочу показать следующее:

В 1920-21 году мне было сообщено одним из моих знакомых (в данный момент не упоминаю, кем именно), что организуется группа молодежи, желающей пополнить

свои знания в области учебных предметов высших классов средней школы; что означенная группа зарегистрирована то ли в МОНО, то ли в Наркомпросе (вернее, в первом); что в дальнейшем с предоставлением ей помещения, о чем организаторы уже хлопочут, будет возбуждено ходатайство о преобразовании группы в физико-химический средний техникум, а первое время, как указывалось, пока группа невелика, ей удалось приспособить своими силами главным образом большое помещение с полуподвальчиком. Там были развернуты две классных небольших комнаты, маленькая химическая лаборатория, предполагалась небольшая электротехническая. Классные комнаты были снабжены партами. Насколько помнится, придя туда знакомиться с группой уже после начала ее занятий, и застав все в виде, подходящим к вышеуказанному, мне, со своей стороны, захотелось, видя со стороны группы сильно выраженное стремление к пополнению своих знаний, помочь им. Я взялся бесплатно читать раза два в неделю физику, предмет наиболее для меня самого интересный.

На мой вопрос, относительно средств, на которые была сделано первоначальное оборудование, мне было сказано, что деньги были собраны учредителями группы среди своих знакомых. Относительно же дальнейшего было сказано о хлопотах, начатых в МОНО в целях получения соответствующих ассигнований, о предположенном с весны приеме в группу уже со взносами платы и т.д.

Среди преподавателей группы выделяются в памяти: Вадим ЧЕХОВСКИЙ, как бы душа всего дела, ТРЕВОГИН, СЫСОЕВ, ОТТ. Первый читал химию, второй – точно не помню, кажется, биологию, третий, кажется, логику и психологию (начатки той и другой отрасли). Читался каким-то юношей немецкий язык, ОТТОМ – электричество. Прочтя ряд лекций-уроков в течение части сезона и заметив, что, с одной стороны, сама группа имеет тенденцию к распаду, с другой – часть группы под влиянием ЧЕХОВСКОГО все более уклоняется в сторону уже не пополнения знаний, а постановки опытов по передаче мыслей на расстояние в разных условиях, с проволоками, без проволок и т.д., я высказал, что эти опыты ставить они не в силах, для этого у них нет ни знаний необходимых, ни средств, а т.к. «Физхим» как группа учебная умирает естественной смертью, то лучше ее ликвидировать. В.ЧЕХОВСКИЙ со мной не согласился. Тогда я отказался больше работать с «Физхимом», не имел уже дела никакого. Какова была роль отца ЧЕХОВСКОГО во всей этой затее – был нечто вроде почетного попечителя. Думается, что просто в необходимые моменты, скажем, когда нужны расходы на помещение, покупку материалов для ремонта и прочего, Вадим ЧЕХОВСКИЙ получал от него деньги на это.

Среди прочих лиц «Физхима» в памяти остались лишь ШИДЛОВСКИЙ (что там делал, не помню), сестра СЫСОЕВА, девица ЮРГЕНСОН и еще одна девица с аномалией глаза, не помню теперь, какую она фамилию имела.

Кажется, года три тому назад В.ЧЕХОВСКИЙ вновь прислал мне приглашение участвовать в постановках опытов по передаче мысли на расстояние, но я категорически уклонился от дальнейших дел с ним. Думаю, что эти опыты стали его просто навязчивой идеей. Больше в отношении ЧЕХОВСКОГО, отца и сына, показать не могу.

Переходя к моим персональным отношениям к В.ЧЕХОВСКОМУ и прочим «физхимцам», думаю, что за исключением, может быть, одного лишь В.ЧЕХОВСКОГО ко мне, они были такие же, как у меня, так и у них ко мне, т.е. просто формальные. Никакой близости не было, да она и не могла быть в силу разности возрастов. Лишь у В.ЧЕХОВСКОГО, человека с наклонностью командовать, могла быть ко мне неприязнь просто по тому, что он видел, что я знаю размер его научного багажа и степень его подготовки, и широкой, как он хотел, непедагогической деятельности, а также научной (опыты по передаче мысли и т.п.). Это и другие считаю недостаточными, о чем и ему говорил прямо.

Переходя к себе лично, сообщаю дальнейшие сведения: к политическим партиям не принадлежал, ни к левым, ни, тем более, к правым. Моя служебная деятельность протекала следующим порядком: в Отделе приема и эвакуации Городского Самоуправления я прослужил до переворота. После переворота я работал в качестве члена Комиссии контроля при Финансовом Совета Московского Совета Рабочих депута-

тов до половины 1919 г., до ее ликвидации. 1919 г. – Железком Виндавской ж.д., мобилизационный отдел; 1920-21 г. – Моссовет, СНХ, Москвотоп: последовательно – помощник 1-й стройдружины, Первого производственного участка, помощник заведующего операционным отделом, заведующий отделом выполнения гужевого налога и гужевой повинности по вывозке топлива; с 21 ноября 1921 г. до середины 1924 г. – ВСНХ, трест Ацетоматик, член Правления и коммерческий директор; с 1924, г. (середина) до 1925 г. (середина) – Наркомторг СССР, торговая инспекция, инспектор, далее Внутриторгплан, зампредсекции; середина 1925 – 1927 г. – Наркомторг РСФСР, торговая инспекция, заместитель начальника; с 1927 г. до ареста – Наркомторг РСФСР, ГУМ, коммерческое управление, экономист-инструктор.

Асикритов

1 марта, 1 ч. 30 ночи.

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 330-331; автограф]

ОТТ Владимир Васильевич
(1901 – после 1936)

Отт Владимир Васильевич род. в июле 1901 г. в Москве; окончил Петропавловскую гимназию и 3 курса Высших Художественно-Технических мастерских; с 1920 г. работал конторским служащим на Сев. ж.д., с 1924 г. – преподавателем в Госкинотехникуме, с 1925 г. – преподавателем в 30-й школе ЗОНО; б/п, заведующий технико-нормировочным бюро фабрики треста Мострикотаж № 4 «Красная Заря». Отец – Отт Василий Адольфович, род. в 1869 г., француз, преподаватель; мать – Отт Мария Евгеньевна, род. в 1876 г., немка, на иждивении мужа – оба в Воронеже, Средне-Московская ул. 7; брат – Отт Евгений Васильевич, род. в 1899 г., конторский служащий, в Эстонии – Ревель, Ринвалайя 17/16. Проживал по адресу – Москва, Малый Успенский (Сверчков) пер. 8, кв. 4. Обыск произведен в отсутствии хозяина, причем, кроме разной переписки, изъято большое количество серебряной посуды и драгоценностей [Н-5003, т. 2, л.128-129]. Задержан по возвращении в Москву 24.03.28 г. на улице. Письмом ТО ОГПУ от 05.03.28 г. освобожден от должности; постановлением КОГПУ 15.06.28 г. освобожден под подписку о неотлучке; постановлением КОГПУ от 27.08.28 г. дело прекращено, но конфискованные драгоценности не возвращены.

О дальнейших злоключениях В.В.Отта рассказывают материалы архивно-следственного дела Р-40103 (преж. 86089, 572969, Н-5826) на Васильева Б.А., Евдокимова В.Ф. и др., начатого 29.10.29 г., хранящегося в ЦА ФСБ РФ и являющегося одним из составляющих так называемого дела «Истинно-православной церкви» (ИПЦ). К моменту ареста 28.10.29 г. В.В.Отт был женат на Анне Васильевне Тарасовой и работал нормировщиком на деревообделочной фабрике треста Точной механики. В числе его «подельников» – священник храма св. Николая Сергей Алексеевич Мечев, сын А.А. Мечева, род. 17.09.1892 г., закончивший историко-филологический факультет МГУ, в прошлом – инструктор по дошкольному воспитанию Наркомпроса, секретарь медицинского журнала Мосздрава по 1922 г. и священник с 1919 г. Остается неизвестным, в чем именно был обвинен В.В.Отт (по справке, составленной для Мессинга, Отт «*примыкал к группе правых церковников-иосифовцев*» [Р-40103, л. 135]), однако вместе со всеми он был приговорен постановлением ОСО ОГПУ от 20.11.29 г. к высылке на три года в Северный край.

Из письма В.В.Отта в ОГПУ от 22.05.30 г. следует, что он жил в Каргополе в условиях полного отсутствия какой-либо работы и просил перевести его к отцу в Воронеж [там же, л. 132], однако на это последовал отказ, и постановление от 28.11.32 г. о последующем (после окончания срока ссылки) ограничении его передвижения («минус 12») находит его в д. Подюге в 40 верстах от ст. Коноша, где он работал техником на постройке ж.д. ветки Коноша-Вельск [там же, л. 108, 126, 140]. Его старания выбраться с Севера увенчались успехом только в январе 1933 г., когда он подписывает обязательство в 10-дневный срок выехать в г. Орел. Окончательно В.В.Отт

был освобожден из под надзора 13.02.36 г., и хотя 19.07.39 г. УНКВД по Орловской области запрашивает о пересмотре дела Отта 1-й Спецотдел УГБ УНКВД г. Москвы, тот 31.07.39 г. отвечает, что Отт *«по нашему учету не проходит»* [там же, л.143 и 142]. О дальнейшей судьбе В.В.Отта никаких сведений нет.

Протокол допроса ОТТА В.В. 24.03.28 г.

ОТТ Владимир Васильевич, 1901 г. рождения, г. Москва; родители из мещан, отец по происхождению француз, мать – немка, подданство СССР. Москва, Сверчков пер. (быв. Мало-Успенский пер.) д. № 8, кв. 4; трест «Мострикотаж» № 4 в должности заведующего ТНБ; холост. Отец – Василий Адольфович и мать Мария Евгеньевна ОТТ проживают в Воронеже – Средне-Московская ул. д. 7, отец служит на курсах иностранных языков, до революции служил кассиром в конторе Вогау. Брат – Евгений Васильевич ОТТ проживает в Эстонии, г. Ревель, ул. Ринволяя 17/16, служит в какой-то конторе, проживает с женой Верой Федоровной и детьми, Александром и Ольгой; дедушка Евгений Федорович СЕВЕРИН и его жена Мария Юльевна проживают в Москве – Сверчков пер. д. 5, кв. 1 на социальном обеспечении; дядя Альберт Адольфович ОТТ и его жена Мария Людвиговна и дочь Маргарита – Москва, Дурасовский пер. 3, кв. 17; дядя на соц. обеспечении, дочь его служит в больнице Московско-Курской ж.д.; сестра отца Елизавета Адольфовна УЛЬМЕР – Москва, Дурасовский пер. 3, кв. 15, дочь ее Лидия Павловна – безработная; двоюродный брат – Альберт Альбертович ОТТ – Москва, Машков пер. 1 кв. 35, преподаватель МИИТ и ВТУ. Собственности нет, до революции также не было; б/п, никаких политических убеждений не имею, все время в Москве до 1919 г. на средства отца; с 1909 г. поступил учиться в Петропавловское московское училище. До 1919 г. учился, затем поступил конторщиком в Коллегию заводов по изготовлению гранат Дьякова, куда поступил через К.Н.ЧЕХОВСКОГО, который был или член Правления или Председателем. В 1920 г. с переходом К.Н.ЧЕХОВСКОГО на работу на Северную ж.д. он предложил перейти и мне, и я поступил конторщиком, а потом учеником телеграфиста Сев. ж.д. Осенью 1920 г. поступил в Техническое училище. В 1921 г. перевелся во ВХУТЕМАС и учился до 1924 г., после чего поступил лаборантом ГТК. Весной 1925 г. поступил преподавателем музыки в 30-ю школу МОНО. Несколько позднее вступил в артель электромонтеров, руководителем по технической части, которая летом 1925 г. распалась, после чего поступил на фабрику «Мострикотаж», где работал до последнего времени. С июня 1925 г. по ноябрь 1925 г. был безработным, жил на средства от продажи вещей и давал частные уроки немецкого языка и физики.

С Вадимом Карловичем ЧЕХОВСКИМ я знаком со школьной скамьи (Петропавловская гимназия). Еще будучи в гимназии в 1918 г. нами был организован при школе физико-химический кружок, в котором участвовало, помимо нас, ряд учеников, из которых я помню по фамилии ТРЕВОГИНА Георгия Николаевича, ТРЕФНЕР Герберт, остальных не помню. С окончанием школы кружок этот, называемый нами «Физхимом», продолжал свое существование, причем мы зарегистрировались в Губполитпросвете МОНО. До 1920 г. занятия кружка производились частью в школе, частью на квартирах у ЧЕХОВСКОГО и у меня. В 1920 г. нам было предоставлено помещение по Покровке д. № 5. Руководителями в «Физхиме» были: В.К.ЧЕХОВСКИЙ – по химии, я – по электротехнике, ДУБЕНСКИЙ – по истории и литературе, ТРЕВОГИН – по математике, СЫСОЕВ – по литературе, КАВЕЛЬМАХЕР – по немецкому языку. До 1922 г. кроме указанных выше дисциплин, никаких других элементов в занятия кружка не вносилось, и только начиная с 1922 г. ЧЕХОВСКИЙ В.К. внес мысль внести в кружок занятия по психологии, неврологии и телепатии (передача мысли на расстояние).

Осенью 1922 г. ЧЕХОВСКИЙ уезжал за границу (в Германию) и его заместителем по кружку оставался я. Кружок «Физхим» распался в 1923 г. и с тех пор с ЧЕХОВСКИМ на почве занятий предметами кружка я совершенно не виделся. Бывал у него раза два-три на почве чисто товарищеских отношений. Во время этих посещений

ЧЕХОВСКИЙ мне рассказывал, что он продолжает занятия по передаче мыслей на расстояние. Я лично относился и отношусь к занятиям по телепатии совершенно отрицательно.

Записано с моих слов верно, прочитал. В.Отт

Оговариваю, что занятия по телепатии (передача мыслей на расстояние) носили чисто научный, опытно-испытательный характер и постольку были допущены в «Физхиме». Владимир Отт

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 309-310; автограф]

МЕЩАНИНОВ Василий Алексеевич
(1903 – после 1928)

Мещанинов Василий Алексеевич род. в 1903 г. в д. Большое Высоково Ярославской губ., Угличского уезда, Свердловской волости. В 1914 г. поступил учиться в церковно-приходскую школу в Угличе и учился до весны 1923 г. С осени 1923 г. приехал в Москву к брату Сергею, поступил в школу 2-й ступени № 65, до 1925 г. учился и жил на иждивении брата, затем с осени 1925 г. до начала 1927 г. торговал папиросами от ДЧТФ до весны 1926 г. Адрес – Москва, Триумфальная-Садовая д. 17/18, кв. 12. Холост. Отец умер в 1914 г. Мать, Мещанинова Ираида Васильевна, крестьянка, жила в Тамбовской губернии, дер. Малая Талинка, у дочери Марии Алексеевны Близнецовой. Братья: Александр Алексеевич Мещанинов, род. в 1887 г., жил в дер. Высоково (мелочный торговец) и побочный заработок – колбасник в Ленинграде; Сергей Алексеевич Мещанинов, род. в 1892 г., – Москва, Триумфальная-Садовая, портной; Михаил Алексеевич Мещанинов, род. в 1891 г., – в дер. Высоково; Андрей Алексеевич Мещанинов, род. в 1897 г., – в дер. Высоково.

Отсутствие в архивно-следственном деле каких-либо данных об обстоятельствах и времени ареста В.А.Мещанинова, а равным образом и о его дальнейшей судьбе и просто упоминания в документах следствия, заставляют думать, что он или был передан в другой отдел, или же, что более вероятно, сразу дал согласие сотрудничать с органами ОГПУ, и потому его дальнейшие показания, как и его имя, уже не фигурировали в данном делопроизводстве.

Показания МЕЩАНИНОВА В.А. 26.03.28 г.

Летом 1924 г. я познакомился с ЛИНДБЛАТ Константином Леонидовичем, живущим по Вспольному переулку д. 7, кв. 1. Знакомство произошло при следующих обстоятельствах. Когда я однажды был в Покровском-Стрешневе, случайно около меня оказался ЛИНДБЛАТ, который очень пристально в меня вглядывался, обратив [на себя] мое внимание. Тогда я его спросил, не занимается ли он гипнотизмом? От чего он первое время отказывался, а потом в дальнейшей беседе сказал, что занимается гипнотизмом. Я тоже интересовался гипнотизмом, и с этих пор мы стали с ним встречаться как у него на квартире, так и у меня, также назначали свидания за городом. За время моего знакомства с ЛИНДБЛАТ мы занимались изучением гипнотизма. В 1926 г. весной ЛИНДБЛАТ рассказал мне, что есть Общество, где занимаются передачей мысли на расстояние. Я попросил его достать адрес этого общества, и когда это мне стало известно, я направился к Вадиму ЧЕХОВСКОМУ и просил меня принять. Я был принят и посещал только занятия по передаче мыслей, никаких других лекций я в подвале по Малой Лубянке д. 16 не слушал. Никаких обязательств никому не давал. Я оставил организацию в конце июня 1927 г., т.к. решил ехать на Кавказ для поправки здоровья и с организацией ЧЕХОВСКОГО всякую связь порвал до настоящего времени. В частности, с В.ЧЕХОВСКИМ я не переписывался. Больше показать ничего не могу. Могу добавить, что слушал «Арканы».

Ложные показания, данные мной в этом протоколе, мной даны потому, что я думал, что ТО ОГПУ ничего не известно, и что арестованные по делу сохраняли обет молчания. В.Мещанинов

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 406 – 406об]

Показания МЕЩАНИНОВА В.А. 31.03.28 г.

В «генераторе» я начал работать с зимы 1927 г. До этого меня испытывали на страх: заперли одного в средней комнате, поставили в круг, дали спички, предложили произносить отдельные фразы, и меня предупредили, чтобы я не зажигал спичек. Я все это выполнил, причем мне это было подтверждено, и даже сказал ТЕГЕР, что я пропустил одно слово, дав мне понять, что все это им стало известно через сверхестественную силу. После этого я был введен в «генератор», где производились операции на культуру элементалей, т.е. призыв злых и добрых духов и стремление превратить их в видимые. «Генератор» во время таких операций наполнялся отравляющим дымом. Во время чтения VIII аркана нам объяснялось об «энвольтовании», т.е. о магическом убийстве, возможность подчинить себе волю другого человека, и что таким образом можно и убить. Во время чтения Х аркана говорилось о ритуальном убийстве, причем ТЕГЕР демонстрировал рисунок, изображающий схему головы ЮЩИНСКОГО с 13 уколами. Объяснялось, что убийство можно произвести путем легких уколов, но соответствующим образом расположенных, т.е. так, как они были расположены на показываемом рисунке. На Х аркане был сделан перерыв до осени. Арканы читались как в подвале, так и наверху в комнате ЧЕХОВСКОГО. Читал арканы ТЕГЕР. Слушателями были я, ЛИНДБЛАТ, СЕРЕБРЯКОВ, Надежда Семеновна[1], фамилии не знаю, ПОНИЗОВКИН, жена ЧЕХОВСКОГО, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, В.ЧЕХОВСКИЙ и еще один, которого не помню, учащийся в заведении Восточных языков, лет 19-20-ти[2]. Работа в «генераторе» стояла отдельно от лекций арканов и допускались к работе там только я, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, ЧЕХОВСКИЙ. Однажды, до ввода меня в «генератор», я и ЛИНДБЛАТ были приглашены ЧЕХОВСКИМ на одну операцию в «генераторе», где очень сильно было накурено. Я и ЛИНДБЛАТ были поставлены в круг, а ЧЕХОВСКИЙ в белом облачении проводил инпланетацию, как он называл, марсианскую. На ЛИНДБЛАТ так подействовало курение мятой и прочего, что он упал в бесчувствии и его, мне и ЧЕХОВСКОМУ, пришлось вынести на лестницу входа в подвал для того, чтобы освежить его.

Больше показать ничего не имею.

Протокол мне прочитан, записан правильно с моих слов. В.Мещанинов

Добавляю, что Х аркан, когда говорилось о ритуальном убийстве ЮЩИНСКОГО, читался на квартире В.ЧЕХОВСКОГО.

Моя кличка была «Анавал». В.Мещанинов

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 408 – 408об; автограф]

---

[1] Коробова Н.С.

[2] Крейднер.

БАЙЕР Александр Павлович
(1894 – после 1928)

Байер Александр Павлович род. в 1894 г. в г. Вильно; железнодорожник; научный работник; высшее образование – Московский институт инженеров путей сообщения. До 1919 г. служил в военных учреждениях, с 1919 по 1920 г. был в Красной Армии, в 64 военном стрелковом отряде НКПС; работник ВСНХ. Аресту не подвергался. 03.04.28 г. допрошен в качестве свидетеля (?), поскольку в ночь с 18 на 19.02.28 г.

засадой в кв. 7 д. 16 по М. Лубянке задержана и арестована его сестра, Валентина Павловна Байер (1888-1971), б/п, референт-переводчик Восточного отдела Профинтерна. Семья: мать, Варвара Ивановна Байер (1859-1941); брат, Андрей Павлович Байер, род. в 1898 г., рабочий в мотоциклетной мастерской. Все жили по адресу – М. Дмитровка, д. 29, кв. 55.

Показания БАЙЕРА А.П. 03.04.28 г.

Оккультистскими науками я весьма интересовался в течении 1923-24 г. За это время успел прочесть много литературы по этому вопросу. Думал подойти к нему с методами позитивной науки. С ЧЕХОВСКИМ познакомился на докладе в Физическом институте, причем ЧЕХОВСКИЙ предложил мне прочитать лекцию на тему: «Современные воззрения Запада на теорию цветов». Я эту лекцию прочел в мае 1927 г., предварительно конспект согласовал с профессором ФЕДОРОВЫМ, который вместе с академиком ЛАЗАРЕВЫМ были приглашены мною на лекцию к ЧЕХОВСКОМУ. Я пригласил нескольких своих знакомых: ЛЕБЕДЕВА, МОРОЗОВУ, БОРОВЕЦ и его жену, и свою сестру Валентину Павловну БАЙЕР. Лекцию читал у ЧЕХОВСКОГО на Сретенке, дом точно не помню, в подвале. Мною было обещано прочесть целый цикл лекций на эту тему. Конспект их во всех деталях согласован с профессором ФЕДОРОВЫМ. Профессор ФЕДОРОВ весьма скептически смотрел на ЧЕХОВСКОГО. Я вполне разделял взгляд его и считал ЧЕХОВСКОГО подозрительной личностью, вернее, не научным работником. Сестра моя была в подвале на Сретенке только один раз, когда я читал лекцию. Была ли она еще у ЧЕХОВСКОГО и в чем выражалось их знакомство, и было ли оно вообще, – мне неизвестно.

Записано с моих слов верно, прочитано А.Байер

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 398-399; автограф]

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА НА ОЧНОЙ СТАВКЕ СЫСОЕВА В.Д. И ЧЕХОВСКОГО В.К. 25 мая 1928 г.

ВОПРОС (СЫСОЕВУ): Подтверждаете ли данные Вами показания, зачтенные сейчас в отношении политической установки в орденских организациях, высказываемые лично Вам ЧЕХОВСКИМ Вадимом Карловичем?

СЫСОЕВ: Подтверждаю полностью. Добавляю, что разговоры о «царстве сатаны» имели место после разрыва ЧЕХОВСКОГО с православием.

ВОПРОС (ЧЕХОВСКОМУ): Что Вы можете заявить по существу зачитанного и подтвержденного теперь показанием СЫСОЕВА?

ЧЕХОВСКИЙ: 90 % показаний СЫСОЕВА я считаю ложными. Я признаю только существование у меня стремления совместить науку с религией до тех пор, пока я не отошел от религии. Признаю, что до «Физхима» в восемнадцатилетнем возрасте я увлекался книгой НИЛУСА, впоследствии же считал ее подложной. Уже к концу существования «Физхима» я юдофобом не был, слова «жид» или «жидочек» я не употреблял.

ВОПРОС (СЫСОЕВА к ЧЕХОВСКОМУ): Если Вы заявляете, что отошли от юдофобства, то почему же Вы говорили, что в орденских организациях не должно быть «обрезанных»?

ЧЕХОВСКИЙ: Этого я никогда не говорил.

ВОПРОС (ЧЕХОВСКОГО к СЫСОЕВУ): Может быть, все это Вам говорил кто-нибудь другой из окружавшей меня молодежи или из церкви?

СЫСОЕВ: Я утверждаю, что разговоры, о которых я говорю в своих показаниях, я слышал именно от ЧЕХОВСКОГО, причем не только в период существования «Физхима», но, главным образом, после.

ВОПРОС (СЫСОЕВА к ЧЕХОВСКОМУ): Ведь все то, что я показал, имело место, в частности, и тот разговор, что в организацию следует привлекать коммунистов, с тем, чтобы подточить «царство сатаны», другими словами, советскую власть.

ЧЕХОВСКИЙ: О целесообразности привлечения коммунистов к оккультной работе я мог говорить в период 1922-24 гг. для того, чтобы ликвидировать недоразумение, состоявшее в отрицательном отношении партии к оккультизму. Антисоветскую направленность категорически отрицаю.

ВОПРОС (ЧЕХОВСКОМУ): Имеете ли Вы какие-либо вопросы к СЫСОЕВУ?

ЧЕХОВСКИЙ: Нет.

ВОПРОС (СЫСОЕВУ): Имеете ли Вы вопросы к ЧЕХОВСКОМУ?

СЫСОЕВ: Нет.

Допрос на очной ставке произвел Уполномоченный СЧ ТО ОГПУ А.Сперанский

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 67; автограф]

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОЧНОЙ СТАВКИ 28.05.28 г.

Я, уполномоченный СЧ ТО ОГПУ СПЕРАНСКИЙ в присутствии уполномоченного СЧ ТО ОГПУ тов. МИЛЛЕР, допросил на очной ставке обвиняемых ПРЕОБРАЖЕНСКОГО Василия Васильевича и ЧЕХОВСКОГО Вадима Карловича вследствие того, что в показаниях указанных обвиняемых имеются существенные разноречия. На очной ставке обвиняемые показали следующее:

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ: Ранее данные мною показания подтверждаю, в частности показание от 14 марта 1928 г., где я в доказательство того, что организация «Эмеш редививус» преследовала контрреволюционные цели, приводил те обстоятельства, что когда я первый раз был приведен в подвал д. №16 по ул. Малая Лубянка вместе с руководителями организации ТЕГЕРОМ и ЧЕХОВСКИМ и спросил их, почему для работы избрано такое неблагоустроенное помещение, то получил ответ, что подвал, во-первых, находится в центре города, во-вторых, он расположен рядом с подвалами ОГПУ, где проливается кровь расстреливаемых, а, как известно, кровью умерших питаются лярвы, создающие царство мрака и тьмы, которое должно быть разрушено токами света от магических операций в генераторе подвала; что утверждения ТЕГЕРА и ЧЕХОВСКОГО, что они обладают сверхъестественной силой, фактически не подтвердились; что магические операции нисколько не являлись научными, а были построены на воздействии на человека сильными наркотическими веществами включительно до гашиша, серы, камфары, асафетиды и других, влияние которых было настолько сильно, что ЛИНДБЛАТ при самом начале операции в накуренном генераторе упал и лишился сознания, так что ЧЕХОВСКИЙ и МЕЩАНИНОВ вытащили его из подвала, чтобы привести в сознание; что в организации существовало такое правило, что если убить жертву магически не удалось, то надо ее прикончить удалением с физического плана, т.е. разобщением духа от тела, т.е. убить. Кроме того, за время моего состояния в организации как ЧЕХОВСКИЙ В.К., так и ТЕГЕР проявляли себя как антисемиты.

ЧЕХОВСКИЙ: Показания ПРЕОБРАЖЕНСКОГО о том, что организация преследовала контрреволюционные цели, я категорически опровергаю и считаю ложными. В отношении того, что говорилось, почему именно подвал выбран вблизи ОГПУ, якобы он избран по Малой Лубянке д.16 потому, что кровью умерших, т.е. расстрелянных в ОГПУ, питаются лярвы, создающие царство мрака и тьмы, которые должны быть разрушены токами света от магических операций в генераторе подвала, показываю: я помню, что ТЕГЕР как-то в разговоре однажды как курьез говорил, что в противоположной стороне находятся подвалы ОГПУ. Разговоров относительно лярв не помню. В отношении сверхъестественной силы показываю: ни я, ни ТЕГЕР никогда как ПРЕОБРАЖЕНСКОМУ, так и другим не говорили, что мы обладаем какой-то сверхъестественной силой, а говорили, что мы еще полнотой оккультных знаний и сил не обладаем, но стремимся изучить тако-

вые и в порядке строго [научном] овладеть таковыми. В отношении показаний гр. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО, что в организации существовало правило, что если убить жертву магически не удалось, то надо удалить с физического плана, т.е. убить, то должен заявить следующее. Общего правила такого не было – ни убийства оккультным путем, ни убийства физическим путем. Правда, один раз обсуждался вопрос в отношении ПРЕОБРАЖЕНСКОГО, когда он нарушил устав организации, об удалении его с физического плана, т.е. убийства его. Вопрос был разрешен отрицательно, и вообще обсуждался этот вопрос в силу крайнего возмущения поступком ПРЕОБРАЖЕНСКОГО по отношению к организации (см. мои показания в отдельном протоколе допроса). Магическая операция по проклятию ПРЕОБРАЖЕНСКОГО была мною произведена без одобрения организации и ТЕГЕРА в частности. Проступок ПРЕОБРАЖЕНСКОГО по отношению к организации выразился в следующем: 1) ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ трижды солгал организации, что он вызывался в Саратов в ГПУ, 2) что ПРЕОБРАЖЕНСКОМУ было поручено вести работу в отдельной группе по арканологии, и ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ вместо того, чтобы вести работу, уговорил двух молодых людей из этой группы, МЕЩАНИНОВА и ЛИНДБЛАТ, поехать с ним на Кавказ для отдельной оккультной работы и жизни, причем всячески просил их скрывать это от меня и ТЕГЕРА, и 3) что ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ не возвращал данных ему взаимообразно денег.

В отношении антисемитизма моего и ТЕГЕРА показываю: я помню, что ТЕГЕР относился отрицательно к некоторым чертам еврейства, а именно – стремлении, по мнению ТЕГЕРА, к личной спекулятивной наживе и стремлении занимать всюду первые места. Лично я антисемитом был только в ранней молодости, еще до организации «Физхима». То обстоятельство, что в организации не было ни [одного] еврея, я объясняю маложизненностью организации вообще и вполне допускаю, что я мог выдвинуть в организацию подходящего еврея.

Читал, записано с моих слов верно. Чеховский

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ: К показанному после данных на очной ставке показаний ЧЕХОВСКИМ, добавляю: по уставу организации оккультное убийство члена организации полагается в тех случаях, когда член организации выдал бы одну из основных тайн организации. Если бы я это сделал, то я сам себя убил бы, не дожидаясь убийства организацией. По поводу моих проступков по отношению к организации по показания ЧЕХОВСКОГО первые два пункта признаю, третий пункт отвергаю. Деньги от ЧЕХОВСКОГО я действительно получал, но я считаю, что эти деньги мне причитались за проделанную работу для организации и лично для ЧЕХОВСКОГО, как то переписки по метеорологии, причем ЧЕХОВСКИЙ считает меня должником и по членским взносам в организации, которые я должен был платить по 5 рублей в месяц.

Читал, записано с моих слов правильно. Преображенский

ЧЕХОВСКИЙ: По поводу показаний ПРЕОБРАЖЕНСКОГО, что за выдачу одной из основных тайн организации полагается убийство, показываю: действительно, в некоторых оккультных организациях такой пункт в уставе имеется, в нашей же организации такого пункта в уставе не было. В Чеховский

28. 05. 28 г

При очной ставке присутствовали:

Пом[ощник] Нач[альника] СЧ ТО ОГПУ А.Григорович

Уполномоченный СЧ ТО ОГПУ Миллер

Очную ставку произвел Упол[номоченный] СЧ ТО ОГПУ А.Сперанский

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 69-70; автограф]

Протокол допроса ЧЕХОВСКОГО В.К. 28.05.28 г.

Я, уполномоченный СЧ ТО ОГПУ – СПЕРАНСКИЙ в присутствии уполномоченного СЧ ТО ОГПУ тов. МИЛЛЕР допросил 28 мая 1928 г. ЧЕХОВСКОГО Вади-

ма Карловича, который показал: помимо причин, в силу которых был поставлен в организации вопрос об убийстве ПРЕОБРАЖЕНСКОГО Василия Васильевича, изложенных в протоколе очной ставки от 28.05. с[его] г[ода], был и еще ряд других мелких причин, как то: при выездах в Саратов ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ скрывал время отъезда в Саратов и приезд в Москву, причем последний раз заявил, что приехал прямо с вокзала, тогда как неделю уже был в Москве. Один раз ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ назвал меня своим учителем, а впоследствии на стороне заявлял, что он принадлежит к крупной оккультно-магической организации, что было ложно, а к магической группировке ТЕГЕРА-ЧЕХОВСКОГО присматривается, причем ЧЕХОВСКИЙ, т.е. я, являюсь чем-то вроде его ученика. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ сам вызвался платить 10 рублей членских взносов, причем я и ТЕГЕР его останавливали, зная его тяжелое положение, но он настаивал на сумме 10 рублей, и в результате взносов совсем не платил. Скрыл, что он получил от букиниста 20 рублей в счет проданных последнему оккультных книг, получив 300 рублей или более (я хорошо не помню) за метеорологические выписки от службы связи Северной ж.д. по двум счетам, которые мной были заверены, что работа закончена. Фактически работы сданы не были, т.к. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, не закончив ее, уехал в Саратов, таким образом обманув меня. Что ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ рассказывал ряд вымышленных подробностей о своем пребывании в ГПУ в Саратове, что окончательно подорвало доверие к нему. Когда обсуждался вопрос о ПРЕОБРАЖЕНСКОМ, то ТЕГЕР сказал, что ему известно, что у ПРЕОБРАЖЕНСКОГО есть револьвер, со слов самого ПРЕОБРАЖЕНСКОГО, и высказал опасение, что ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ явится с револьвером после последнего резкого разговора с ним. Тогда, видя один раз [револьвер] у ДУБЕНСКОГО в письменном столе на службе в вагоне метеорологической станции на ст. Лосиноостровская Сев[ерной] ж.д. и имея общие ключи, я взял револьвер и вернувшись, сказал ДУБЕНСКОМУ, что я от себя и от ТЕГЕРА прошу разрешить подержать его, т.е. револьвер, некоторое время у себя на случай самообороны при разговоре с одним негодяем. Когда я взял револьвер, вопрос о прямом убийстве ПРЕОБРАЖЕНСКОГО был решен отрицательно. ПРЕОБРАЖЕНСКОМУ несколько раз назначался день явки. К моменту явки ПРЕОБРАЖЕНСКОГО в подвал д. 16 по Малой Лубянке должны были быть, кроме меня и ТЕГЕРА, еще двое, каковыми являлись ПОНИЗОВКИН и СЕРЕБРЯКОВ. В день предполагавшейся явки ПРЕОБРАЖЕНСКОГО я находился на квартире, ТЕГЕР находился в подвале в шкафу, стоящем у входа в магической комнате, а СЕРЕБРЯКОВ и ПОНИЗОВКИН находились в подвале в моем кабинете, причем если бы ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ явился ко мне, я с ним спустился бы вниз в подвал, прошел бы в комнату с растениями, и если бы ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ грозил мне револьвером, ТЕГЕР вышел бы из шкафа с револьвером, который тогда у него находился, и если бы потребовалось бы, выстрелил бы в ПРЕОБРАЖЕНСКОГО, но ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ не явился.

Записано с моих слов правильно. В.Чеховский

28 мая [1928 г.]

Допросил Уполномоч[енный] СЧ ТО ОГПУ А.Сперанский

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 71 – 71об; автограф]

В КОЛЛЕГИЮ ОГПУ

(предварительно через следователя ТО ОГПУ гр. СПЕРАНСКОГО)

ЗАЯВЛЕНИЕ

След[ственного] заключенного В.К.ЧЕХОВСКОГО.

Прошу внимательно прочесть, это мое последнее слово.

Прошу Г.И.БЛАГОНРАВОВА вызвать меня хоть недолго переговорить со мной об этом.

Граждане!

Даю Вам слово, что я говорю здесь только правду. Первый раз в жизни просидев в тюрьме четыре месяца и будучи (по голосу моей совести) не преступником, а чело-

веком, преданным своей идее и разве что допустившим в увлечении этой идеей несколько сравнительно ничтожных (с моей точки зрения) нарушений действующих в СССР законов, я дошел до того состояния, что если бы был Вашим политическим врагом, я прямо заявил бы об этом.

Вот мое кредо по голосу моей совести: я не политический контрреволюционер. Многим начинаниям в СССР и партии я сочувствую, понимаю и уважаю даже жесткую линию ОГПУ, понимаю, что Вы окружены врагами, что Вы жестко должны бороться за свою идею со стремящимися Вам вредить (а в глубине души насколько немногие из интеллигенции эту Вашу линию борьбы не расценивают иначе как коварство и жестокость). Главный пункт моего расхождения: Ваше отношение к оккультистам, верующим и другим, хотя бы идеалистическим группировкам и людям вообще, с которыми Вы можете не соглашаться, но которые, по моему убеждению, должны пользоваться свободой веры и деятельности в свободной стране. Вы считаете их идеологически для Вас вредными и объявляете им борьбу.

Ни одно правительство в мире не может удовлетворить меня политически. В политическом положении мира я вижу отталкивающую смесь идей, лжи, политиканства и насилия. Я отрекаюсь от политики и отвергаю ее. Несмотря на то, что я происхожу и воспитан несколько консервативно, я пришел к собственным и очень свободным убеждениям. Для меня (именно для моего «я», ума и сердца) нет понятий как «нация», «родина», «класс» «сословие», «государство», «страна» и т.п. Моя родина там, где мои идеологические друзья и братья. Кто они по происхождению, по состоянию, по чему бы то ни было внешнему – мне все равно. Я верю в человеческого индивидуума, его личные качества и в человечество в целом, которое для меня едино и неделимо ни на какие условные рамки. Все это человечество должно быть во всех отношениях свободно, все это человечество должно завоевать все материальные условия, нужные ему для коллективного и индивидуального прогресса. Всякое насилие, внешнее и внутреннее, – физическое и моральное, должно быть уничтожено. Величайшее счастье и благо человека – свобода мысли и убеждений, свобода воли и действия в согласии со своими убеждениями. Люди всего мира, группируйтесь по своим убеждениям единицами или миллионами! Покоряйте природу и будьте свободными! Да не будет между вами никакого насилия! Свобода! Свобода! Свобода!

Я верю в бесконечный прогресс человечества, в безграничные потенциальные возможности, заложенные в человечестве и в каждом человеческом индивидууме, следовательно, в грядущее Сверхчеловечество. Это логично: от клетки до человека, от человека до Сверхчеловека, закон природы один.

Человечество развивалось на Земле в течение миллионов лет. Вдруг за 200-300 лет, зародившись из малокультурного средневековья, человечество сделало быстрый скачок до головокружительной высоты науки и культуры. Логично ли это, совместимо ли это с законом эволюции видов? По-видимому (Рим, Греция, Египет, Китай, Индия), прогресс человечества представляет собой волнообразную кривую с рядом максимумов (этих культурных расцветов), минимумов (этих эпох упадка), тоже движение медленном (эволюционном) быстрым (революционном). Каждая волна (или через несколько волн) поднимается выше и выше. Волнообразная восходящая кривая человеческой эволюции представляет собою сложную функцию от многих переменных факторов. Сюда входят и факторы социальные (глубоко верно учитываемые Вами) и факторы, обуславливаемые законами жизни, наследственности, эволюции видов вообще и факторы космические (м.б., и солнечные пятна ЧИЖЕВСКОГО), безусловно и еще ряд факторов.

Мы, по моему убеждению, находимся лишь в начале восходящей волны. Быть может, даже вероятно, наша культура поднимется выше всех предыдущих эпох. Но в настоящее время мы еще открываем многое, что было давно известно в эпохи более ранних культур.

Я верю в более мощные, в несравненно более полные ранние культуры человечества (Египет, Индия, Атлантида), особенно в высокую культуру Атлантиды.

Я верю в оккультизм, т.е. сокровенное великое знание, дошедшее до нас от той эпохи в искаженном суевериями виде легенд, преданий, религий всех народов.

Сравнительное изучение всего этого в свете позитивной науки, по моему убеждению, откроет человечеству огромные познавательные (научные) и реализационные (технические, производственные) возможности. В современном виде это — навозная куча, но в которой таятся несколько величайших жемчужин мысли и знания, которые будучи открыты могут чрезвычайно ускорить человеческий прогресс. Свести все это к суеверно тщетным усилиям туполобого консерватизма некоторых ученых.

Я ставлю себе целью жизни эту работу — для блага всего человечества, его свободы, его прогресса. Организация (орден) ∻ должна была представлять собою группу избранных по моральной высоте и культурному развитию индивидуумов, готовых все отдать, всю свою личную жизнь для этой цели. Как средство самовоспитания служила в ∻ дисциплина, молчание и ряд обетов.

Существует много оккультных орденов и организаций, претендующих на владение полнотой оккультных сил и знаний, на самом деле не владеющих ими и мистифицирующих своих неофитов.

∻ гордился своей свободой, своей целью: самостоятельно, критически исследовать, ни во что не верить слепо, все проверить, переоценить и овладеть. ∻ никогда никого не мистифицировал.

Не менее тех, кто не дал Вам показаний, я предан делу ∻. Я Вам, Вашей идейности верю, и я делаю Вам три предложения:

Предложение 1-е

1) Если к нашей деятельности примешались негодяи (ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, СЫСОЕВ) или контрреволюционные элементы (ГЕРАСИМОВ) (кстати, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ исключен нами, а СЫСОЕВ к нам никакого отношения не имел, ГЕРАСИМОВ беседовал со мной, но в организации не был), и, может быть, другие, изолируйте их от нас, судите их по Вашему усмотрению, они не имеют отношения к нашей идее, они не только Ваши, но и наши враги, пытавшиеся использовать нашу организацию и идею для своих целей.

2) Во всех формальных нарушениях существующих в СССР законов (нелегальная работа и т.п.) виноват только я, как прокуратор организации, на свой риск и страх создававший условия для работы организации. Наиболее крупное нарушение — нелегальная работа вообще: но разве эта работа была направлена против Вас сознательно, умышленно и политически? Не судите об этом формально, ведь отчасти и Вы не давали нам возможность легализовать нашу чисто научную работу (история с Московским отделением Ленинградского Общества неврологии). Ведь только во имя чистой идеи нарушил я Ваши законы и причинил ли я Вам этим какой-либо действительно практический вред?

Я искренне сожалею и даю слово, если останусь в СССР, быть впредь до мелочей внимательным к себе, чтобы нигде не нарушить Ваш строй и свою лояльность. Примите во внимание мою идейность, в увлечении которой я эти далеко не столь тяжелые проступки совершил, мою лояльность, первую и, надеюсь, последнюю судимость — простите мне это, т.к. именно Вы, Коллегия ОГПУ, можете смотреть на вещи не формально, а по их существу, тем более, не вините в этом других.

3) Рассматривайте нас как секту, религию, группу верующих в определенную идеологию лиц, как хотите, дайте нам свободу в малом масштабе (мы не стремимся к массовой работе), зарегистрироваться, действовать, организовываться, работать, иметь свою лабораторию по своему усмотрению. Не ставьте нам слишком больших препятствий, налогов, дайте нам полезным для государства научным трудом заработать средства и отдать все свои свободные силы на наше идейное дело. Не смотрите на то, что некоторые из нас отказались Вам дать показания, и если они не скомпрометированы политически, дайте мне возможность с ними переговорить и представить Вам коллективную подписку в безусловной лояльности, которую мы свято выполним в благодарность за Ваше культурное и гуманное к нам отношение.

4) В оккультизме есть другая сторона, о которой я говорил выше, — чисто научные исследования древних знаний и таких явлений, как передача мысли, гипноз и

тому подобное. На Западе существует и все более развивается течения, так наз[ываемый] метапсихизм или парапсихология, которая в чистом виде (отбросив всякие возможные мистические наслоения) преследует эту цель. Игнорируя это течение и его значительные в настоящее время достижения, мы допускаем ошибку, смешивая это течение с мистикой и отходом от материализма. С этим теряем возможность использования практических достижений в будущем, не только отставая от Запада, но, скажу даже, подвергаясь значительной опасности в недалеком будущем от практического владения многими возможностями на Западе, которые могут быть им использованы против СССР. Что бы Вы ни решили, Вы увидите, что мои слова через несколько лет подтвердятся. Я предлагаю Вам быть Вам полезным именно в этой области, т.е. по моей основной специальности. Дайте мне пересмотреть мою книгу по передаче мысли, проверить кое-что, исправить и издать. Дайте мне при поддержке государства, нисколько не отходя от материализма и точной науки, развить в СССР эти исследования, завязать связь с заграницей и таким образом принести Вам полезную и нужную благодарность за справедливое отношение к моей идее. Будьте уверены, что я сумею точно разделить эту чисто научную работу и доверенность от своей оккультной идеологии и деятельности, и что на первой никакого мистического налета не будет. Я чувствую себя в силах быть Вам в этом отношении полезным. Организуйте комиссию, которая специально на эту тему (без всякого оккультизма) меня выслушает. Примите мои силы для этой цели при поддержке государства и Вы не раскаетесь в Вашем отношении к нам. (Сейчас я Вам могу это, при наличии моих материалов, доказать теоретически; если я разовью при Вашей поддержке соответствующую работу, – то через один-два года практически, на строгом опыте. Вспомните чудо на Старой Слободке из «Пролетарской правды»).

Предложение 2-е

1) Остается то же, как и в предложении 1-м.

2) Если изложенная выше идеология, тем не менее, признается Вами безусловно вредной, недопустимой в Союзе, если Вы расцениваете нас, тем не менее, если не как политических, то как идеологических противников, которым нет места для деятельности на территории Союза, – поступите с нами, как с людьми, преданными своей идее, благородно, по-человечески и культурно: не лишайте нас нашей идеи, служения ей, силой, потому что она, конечно, бессильна перед Вами. Дайте нам уйти за пределы Союза, на Запад, где нашим идеям препятствий нет, где наша организация сможет действовать. Вышлите нас за пределы СССР – это единственный в таком случае выход, т.к. отказаться от служения нашей идее мы не можем.

Даю Вам слово, святое слово благодарности, которое я никогда не нарушу, что я не буду бороться против Вас, что я буду, напротив, свидетелем того, как корректно и гуманно поступает СССР и то ОГПУ, на которое на Западе столько нападков и клеветы. Даю Вам слово и от себя и от всех тех, кто поедет со мной, и если бы кто-либо из других нарушил свое слово, обещаю Вам добровольно вернуться к Вам в качестве заложника и на Ваш суд, хотя бы на смерть. Идея моя для меня всё. Дайте мне переговорить с другими, и все желающие разделить мой путь дадут Вам то же слово и подписку, без чего можете нас не выпускать. Подумайте, м.б., Вы хотите гарантии, слова мало? По очереди, кто-либо из нас за свой счет будет приезжать к Вам заложником за всех других. Выбирайте этих заложников сами, но даю Вам слово, что обязательства, которые мы дадим, нами никогда и без этого не будут нарушены.

Как бы Вы ни выслали нас, все равно, но если можно, т.к. понятно, у нас заграницей ничего нет, выпустите нас на свободу (под подписку о неведении здесь никакой деятельности, кроме сборов), дайте нам продать свое имущество, оформить наш выезд и выехать вместе в избранную нами страну.

Эта просьба не относится, понятно, к лицам, относящимся к пункту 1. Предположительно, она касается: 1) меня с семьей, 2) Е.К.ТЕГЕР, 3) Л.В.МАРТЮШЕВА,

4) М.А.РОДЫНСКОГО, 5) Г.О.МЕБЕС, старика, кончающего отбывать наказание, которому, я надеюсь, Вы не откажете умереть спокойно в кругу друзей, 6) И.С.СЕРЕБРЯКОВА, 7) В.П.БАШЕНИНА, 8) В.А.ПОНИЗОВКИНА, 9) Э.В.ГЕЛЬМС, 10) В.А.ОППЕЛЬ, сестра жены (если захочет), а также всех других, кто принадлежал к организации,(не считая внешней, метапсихической степени) по признакам: 1) согласие этой группы на принятие в свое число, 2) собственного желания, 3) не скомпрометированности в политическом отношении перед Вами, 4) представления Вам подписки и требуемых Вами гарантий.

Пункт первый пояснения не требует; 2) прошу выяснять путем моей беседы с данным лицом (агитировать я не намерен), 3) разрешаете Вы, если можно, при некотором нашем участии, 4) ясен.

Конечно, весьма возможно, что из означенной выше группы многие и не пожелают ехать.

Разрешение Ваше, конечно, я надеюсь, будет касаться и семьи каждого высылаемого (по желанию с его стороны).

Я умоляю Вас во имя человечности, во имя всего лучшего в мире, если Вас не удовлетворяет первое мое предложение, согласиться на второе. Оно необходимо какой угодно ценой. Я готов отдать свою жизнь за свободу или выезд ТЕГЕРА и других, быть может, и они за меня.

С искренней надеждой обращаюсь к Вам, обращаюсь, потому что верю в Вашу идейность и человечность. Поверьте и поймите, что если бы я думал теперь, что Вы подобны какой-нибудь охранке, жандармерии, инквизиции, не имело бы смысла обращаться к Вам. Поверьте и Вы моему слову, поверьте и тому, что если после разговора с моими друзьями я за них поручусь, слово их будет сдержано столь же свято, как мое. Если бы тем не менее я ошибся, даю Вам слово вернуться на Ваш суд и милость, хотя бы на смерть.

Предложение 3-е

1) Ни то, ни другое. Высылка из центров, тюрьма, Сибирь, Соловки, расстрел. Не надо много говорить. Тогда я ошибся в Вас, я ваш враг, я Вас буду ненавидеть и презирать. Сила Ваша, и я должен буду погибнуть, рано или поздно, но не все ли равно. Но пока я в эту возможность не верю. Я буду бороться с Вами и я, конечно, как более слабый, погибну.

Поймите, это не оскорбление Вам, так как я не верю в эту возможность. Это не вызов и не угроза, так как разве слабый может грозить сильному?

«Свободу» с запретом деятельности я, конечно, тоже отношу сюда, т.к. я не скрываю от Вас, что подписки о прекращении деятельности я в таком случае ни под какой угрозой не дам, а Ваше запрещение нарушу.

С честной и чистой совестью отдаюсь на Ваш суд. Верю Вам. Но не слова, а дела покажут, был ли я прав в моей вере. (Во избежание недоразумения: при аресте моем я гораздо меньше Вам верил. Доверие мое явилось результатом моих мыслей, тоже как недоверие было результатом отчасти влияния среды (я не говорю и не подразумеваю организации, ни в коем случае). В.Чеховский

10.06.28 г.

Бутырская тюрьма

Дополнение. Еще мотив, говорящий в пользу государственной целесообразности нашей высылки заграницу (в случае отклонения предложения 1-го): лучше иметь 10-20 благодарных людей за границей, чем 10-20 врагов в пределах Союза. Возможно, что другие не станут на мою точку зрения, в таком случае, формула та же, меняется лишь количество. Согласитесь, что логично. В.Чеховский

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 5, л. 140-143; автограф]

Постановление

1928 г., мая 30 дня. Я, уполномоченный СЧ ТО ОГПУ – СПЕРАНСКИЙ, рассмотрев дело № 55879 и вещественные доказательства, как отобранные при производстве обысков, так и изъятых в НКПС, имеющие существенное значения для дела, подтверждающие контрреволюционные действия обвиняемых, проходящих по делу, и руководствуясь статьей 67 УПК

ПОСТАНОВИЛ:

приобщить к делу № 55879 следующие вещественные доказательства:

1.Папка с вложенными в нее отпечатанными на машинке 22 «Арканами».

2. Черновые карандашные записки на трех четвертушках листа имеющие характер тезисов, принадлежащие ТЕГЕРУ.

3. Блокнот маленького формата с записями о существе организации ∴, сделанными ТЕГЕРОМ.

4. Три записных книжки, принадлежащих ЧЕХОВСКОМУ В.К.,с записями положений, смет, членских взносов и т.п.

5. Папка с протоколами организации на 169 листах.

6. Зеленая папка с отпечатанными на машинке программой, положениями и чертежами.

7. Папка с материалами, посвященными памяти смерти магистра Ордена Креста + Розы де-Гуайта, и газетные вырезки.

8. Дело № 70 за 1907 г. сл[ужебного]Телеграфа М[осковско-]Яр[ославско-]Арх[ангельской] ж.д. с перепиской ЧЕХОВСКОГО К.Н. с жандармерией.

9. Дело за 1905-06 гг. б[ывшей] Николаевской ж.д. с материалом расследования, производившимся лично ЧЕХОВСКИМ К.Н.

10. Бумажник со вшитыми в него тремя записными книжками с записями ЧЕХОВСКОГО В. по существу организации.

11. Книги: «Убийство Андрюши Ющинского» – Замысловского, «Международное тайное правительство» – А.С.Шмакова, «Догмат крови» – Бутлис, – «Тайна крови у евреев» – А.С.Шмакова, «К вопросу о ритуальном убийстве у евреев», «Что такое теософия и теософическое общество».

12. Изъятые из НКПС фиктивные счета на переводы, выписываемые на имя ОППЕЛЬ.

13. Антисоветские и антисемитские стихотворения и копия телеграммы № 251351/то, найденные при обыске у ПОКРОВСКОЙ.

14. Печать и штамп «Физхима».

15. Протоколы XV Совещания Съезда представителей сл[ужебного] Телеграфа за 1912 г. с речью о борьбе с забастовками ЧЕХОВСКОГО К.Н.

16. Корректура, чертежи и прочее по жел[езнодорожным] аппар[атам] «Вебб и Томсон».

17. Папка с протоколами, лекциями по «Арканам» и доклад «В борьбе за опытный супранатурализм», взятые при обыске у ТЕГЕРА.

18. Пакет с чистым бланком чехословацкого паспорта, одна чистая иностранная партккнижка, и иностран[ная] партккнижка на фамилию Гайер.

Уполномоченный СЧ ТО ОГПУ — Сперанский

«СОГЛАСЕН» – Пом[ощник] нач[альника] СЧ ТО ОГПУ — Григорович

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 2, л. 330 – 330об]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1928 г. мая 31 дня, я, Уполномоченный СЧ ТО ОГПУ – СПЕРАНСКИЙ А.А., рассмотрев дело № 55879 по обвинению гр.гр. ЧЕХОВСКОГО Карла Никифоровича по ст. 58/13, 58/4, ЧЕХОВСКОГО Вадима Карловича, ПОНИЗОВКИНА Владими-

ра Андреевича, ДУБЕНСКОГО Валентина Николаевича, СЕРЕБРЯКОВА Игоря Сергеевича, ТЕГЕР Евгения Карловича, КАВЕЛЬМАХЕР Эдгара Альфредовича, ЛОРЕНЦ Николая-Федора Фридриховича, ГОЛЕВА Петра Николаевича, СЫСОЕВА Владимира Дмитриевича, ГЕРАСИМОВА Алексея Осиповича, ИВАКИНА-ТРЕВОГИНА Георгия Николаевича, ПРЕОБРАЖЕНСКОГО Василия Васильевича, ВЕРЕВИНА Федора Петровича, АСИКРИТОВА Михаила Даниловича, ШИДЛОВСКОГО Михаила Станиславовича, ОТТ Владимира Васильевича, ВЕНЕВИТИНОВА Николая Ивановича по ст. 58/4 УК, ПОКРОВСКОЙ Ларисы Семеновны, АБРАМОВА Владимира Антоновича, ЕГОРОВА Михаила Алексеевича, ТРЕСКИНА Виктора Александровича по ст. 17, 58/4 УК, ТРЕСКИНА Александра Александровича по ст. 58/13 УК, САДОВЕНЬ Любовь Владимировны по ст. 58/6, содержащихся в Бутырской тюрьме, БАЙЕР Валентины Павловны, КОМОРСКОГО Бориса Владимировича, ЮРГЕНСОН Натальи Борисовны, СЫСОЕВОЙ Ольги Дмитриевны по ст. 58/4 УК и КЛЕЦКИНА Ильи Федоровича по ст. 17, 58/4 УК, находящихся на свободе под подписку о невыезде из г. Москвы,

НАШЕЛ:

По имевшимся в ТО ОГПУ сведениям, возглавлявший Отдел связи и электротехники НКПС ЧЕХОВСКИЙ Карл Никифорович вел скрытую антисоветскую деятельность, являясь по убеждению ярым монархистом.

За последнее время наблюдения за ЧЕХОВСКИМ К.Н. было установлено, что в доме, где он проживает, его сыном Вадимом Карловичем занимается подвальное помещение, считающееся научной лабораторией, тогда как посещают подвал какие-то подозрительные лица, причем в переписке Вадима ЧЕХОВСКОГО, носящей таинственный характер, указывались секретные явки. В ТО ОГПУ также имелись сведения, что ЧЕХОВСКИЙ окружил себя на службе явно антисоветским элементом, позволяющим ему осуществлять контрреволюционные замыслы. 18 февраля 1928 г. в Москве был арестован ряд лиц, в том числе помощник К.Н.ЧЕХОВСКОГО – РОГИНСКИЙ Николай Осипович.

Произведенным по делу следствием установлено:

К.Н.ЧЕХОВСКИЙ в 1897 г. выйдя в отставку в чине капитана поступил на ж.д. транспорт в службу телеграфа бывшей Николаевской ж.д. на должность контролера-механика (т. 3, л. 1).

В 1905 г. в декабре месяце ЧЕХОВСКИЙ выступает в качестве докладчика по вопросу выработки мер борьбы с забастовками на транспорте на совещании начальников и управляющих ж.д. Московского узла, на котором он помимо мер борьбы с забастовщиками в тот период внес ряд предложений, как могущие по его мнению обезопасить транспорт от забастовок и на будущее. Совещание все предложения ЧЕХОВСКОГО приняло (т. 3, л. 13-27). Следствие по делу о забастовке на быв. Николаевской ж.д. вел лично ЧЕХОВСКИЙ, и в результате по его заключению с одной только ст. Москва б[ывшей] Николаевской ж.д. было выброшено на улицу 26 человек телеграфистов и несколько арестовано (т. 2, л. 9), после чего он получил повышение, минуя все очередные, от должности контролера-механика, начальником службы телеграфа Сев. ж.д., а также получил орден Станислава 2-й степени, как сказано в Капитуле орденов, *«за особо выдающуюся деятельность во время бывших забастовок»* (т. 3, л. 39).

Дальнейшая деятельность ЧЕХОВСКОГО как ярого защитника монархии – тяжелая страница в истории революционной борьбы.

Опираясь на жандармских офицеров МОЛОЖЕНИНОВА, СЕРГИЕВСКОГО и СОЛОВЬЕВА, ввел железную дисциплину, не дававшую *«даже подумать о революционных настроениях»* (т. 3, л. 63-65-67-75).

Из переписки, которую ЧЕХОВСКИЙ вел с жандармским ротмистром МОЛОЖЕНИНОВЫМ, усматривается, что первый являлся добровольным информатором последнего, сообщая ему о политических настроениях служащих, и МОЛОЖЕНИНОВ в одном из своих писем пишет: *«Приношу Вам мою искреннюю признательность за сообщение этих данных, которые у Вас сгруппировались по поводу служащих телеграфа ст.*

Александров вообще, а Виталия ЦЕХ в частности, смею Вас заверить, что если я получу о деятельности подведомственных Вам агентов заслуживающие внимания сведения, то таковыми немедленно поделюсь с Вами» (Приложение: дело переписки, П. № 8; л.д. 38-39-42).

В 1912 г. на перроне ст. Грязовец Сев. ж.д. ЧЕХОВСКИЙ всадил две пули телеграфисту ЧУЧНЕВУ, когда последний обратился к нему за разъяснением причин его увольнения, оставаясь за такие действия совершенно безнаказанным, а вслед даже получил орден св. Анны 2-й степени (т. 3, л. 41). По данному случаю даже в прессе того времени (газета «Семафор» № 13 от 05.06.1912 г.) был поднят своеобразный шум об «аракчеевщине» ЧЕХОВСКОГО. ЧУЧНЕВ тогда лишился ума, три с половиной года пролежал в больнице и до сих пор остается ненормальным (т. 3, л. 41-78-82).

К этому же году относится выступление ЧЕХОВСКОГО с речью на XV Совещательном съезде начальников телеграфов, в которой он призывал всех к борьбе с забастовкой, ссылаясь при этом на заявление члена Государственной Думы с.-д. Г.С.КУЗНЕЦОВА о неизбежности новой ж.д. забастовки (П № 16).

При объявлении империалистической войны 1914 г. ЧЕХОВСКИЙ объявил служащим, что они – железнодорожники, на фронт не идут, но в тылу должны будут расстреливать забастовщиков (т. 2, л. 71).

Помимо этого, ЧЕХОВСКИЙ состоял в «Союзе Русского Народа», значок которого он носил на мундире (т. 3, л. 61).

После Февральской революции ЧЕХОВСКИЙ собрал собрание служащих и извещая о ходе событий первых сведений о перевороте, выразил мнение, что происходит простая смена лиц, но если положение грозит концом династии, то он клянется честью старого офицера идти защищать государя императора (т. 3, л. 62).

Но с первых же дней революции местный комитет служащих по требованию всех служащих Сев. ж.д. убрал с дороги ЧЕХОВСКОГО, как монархиста (т. 2, л. 62-65-71).

Выброшенный из транспорта ЧЕХОВСКИЙ тут же входит в сделку с доверенным Датско-Русского телеграфного Акционерного Общества НИЛЬСОН, взяв на себя обязанность соблюдать интересы этого Общества при оценке имущества, передаваемого Правительству при минимальной стоимости в 30 млн. рублей (т. 3, л. 5).

Одновременно ЧЕХОВСКИЙ являлся членом Правления Акционерного Общества Телефонных Сооружений, владея еще в дореволюционное время совместно с инженером ПОЛЯКОВЫМ патентами английской фирмы «Вебб-Томпсона» на жезловые железнодорожные аппараты и сигнализацию, причем эти аппараты производились на заводе Вартца и Магиль, принадлежащие после революции Акционерному Обществу Телефонных Сооружений, и сбывались НКПС (л.д. 415-416-417-418-419; П № 17).

Вот поэтому-то ЧЕХОВСКИЙ, уже будучи начальником Службы связи НКПС при ближайшем участии своего помощника РОГИНСКОГО Н.О. всячески препятствовали русскому изобретению жезловых аппаратов системы ТРЕГЕРА, заставляя последнего испытывать бесконечные мытарства (л.д. 449-452).

Переходя к существу контрреволюционной организации, о которой в дальнейшем будет идти речь, необходимо остановиться на роли К.Н.ЧЕХОВСКОГО, который с самого начала своей деятельности в НКПС (1920 г.), будучи назначен начальником Управления связи и электротехники, подобрал вокруг себя явно антисоветский элемент.

По показаниям свидетелей и наведенным справкам подбор состоял из таких лиц, как инженер БЕЛАВИНЦЕВ Илья Васильевич, монархист по убеждению, бежавший из Москвы после Октябрьской революции в Сибирь и находился на службе у Колчака до его разгрома, когда вернулся в Москву и тут же был ЧЕХОВСКИМ устроен в отдел связи НКПС на должность начальника части снабжения, в ведение коего входило, в частности, и закупки импортного оборудования; инженер МУРАЛЕВИЧ Всеволод Степанович, тоже работавший у белых в Крыму и высланный оттуда по окончании гражданской войны – ярый противник совласти, поставленный во главе Части сильных токов; инженер ГИЛЬБИХ Иосиф Вильгельмович, который в

1905 г., будучи начальником службы связи Московско-Казанской ж.д., принимал активное участие в подавлении забастовок, являясь участником специально созванного совещания по вопросу о мерах борьбы с забастовками, на котором докладчиком выступал бывший тогда контролер-механик ЧЕХОВСКИЙ. ГИЛЬБИХУ предоставлено в ЦШУ ведение телеграфной части; инженер МИТКЕВИЧ Эдуард Константинович, бывший дворянин, взятый ЧЕХОВСКИМ, возглавляет в ЦШУ дело электрификации транспорта, помогает осуществлять ЧЕХОВСКОМУ вредительство в этой отрасли хозяйства советского транспорта, привлеченный в настоящее время в качестве обвиняемого по делу № 57336. К тому же делу изъят из настоящего дела материал на РОГИНСКОГО И.О., уличающегося во вредительстве.

Привлеченный в качестве обвиняемого Карл Никифорович ЧЕХОВСКИЙ 1 марта 1928 г. подал заявление на имя Коллегии ОГПУ, в котором говорит: «*Я признаю, что, во-первых, в числе лиц, с которыми сын мой был занят оккультной работой, имеется ряд антисоветски настроенных и чуждых советской политике, во-вторых, со стороны некоторых были явные попытки придать оккультной работе политическую цель и окраску, направленную против рабочего класса, и, в третьих, что не исключена возможность, что мой сын был бы в конце концов, помимо своей воли, вовлечен в ряд действий, направленных против совласти и, возможно, руководимых из-за границы. Я признаю и то, что мной нарушена обязанность лояльного гражданина Советской Республики, что я, видя ряд нелегальностей в работе оккультного кружка, не положил этому предел. Я признаю, что некоторая сумма денег была дана мною лично моему сыну для закупки разного рода аппаратов в «Физхим» (заграницей), признаю, что сын мой получил также известную сумму за переводы для ЦШУ. Допускал получение денег из НКПС на фамилию ОППЕЛЬ просто из чувства некоторого этического неудобства. Я со всей прямотой заявляю, что советское государство не может оставить действия сына и мои безнаказанными. Из предъявленных мне материалов, относящихся лично ко мне за период дореволюционный, я не отрицаю их существа, но прошу принять во внимание, что я осознаю свою вину перед рабочим классом, искуплю ее моей честной работой теперь, и что действовал как человек, скованный рядом традиций и взглядов, созданных столетиями*» (л.д. 48-49). Из числа привлеченных по настоящему делу, ставленниками ЧЕХОВСКОГО являются: АБРАМОВ Владимир Антонович, секретарь Отдела связи и электротехники; ЕГОРОВ Михаил Алексеевич, инженер для технических занятий; ПОКРОВСКАЯ Лариса Семеновна, являющаяся личной машинисткой ЧЕХОВСКОГО; ТРЕСКИН Виктор Александрович, техник; ТРЕСКИН Александр Александрович, работавший одно время стеклографистом.

Помимо пособничества раскрытой подпольной контрреволюционной организации, как об этом будет указано ниже, в отношении АБРАМОВА, ЕГОРОВА и ТРЕСКИНА В.А., особую роль играют ПОКРОВСКАЯ и ТРЕСКИН А. А., а именно: первая, являясь, как указано выше, личной машинисткой К.Н.ЧЕХОВСКОГО, работая вместе с ним и в бытность его на Сев. ж.д., печатала для него всю секретную переписку, печатая личные копии и беря их домой. Так при обыске была обнаружена копия телеграммы [Зачеркнуто: «адресованная». – *А.Н.*] ТО ОГПУ . Печатала она и антисоветские стихотворения. Она же являлась активным членом Церковного возрождения, возглавлявшегося епископом АНТОНИНОМ, куда вошла через посредство ТРЕСКИНА В.А., который работая в НКПС одновременно служил дьяконом в Антониновской церкви, но затем, когда АНТОНИН стал вводить радикальные изменения в религиозной жизни церкви, они в период 1923 г. отошли от него и примкнули к «тихоновцам» (П № 13; л.д. 245-246-213).

ТРЕСКИН Александр Александрович, брат вышеупомянутого ТРЕСКИНА В.А. приверженец К.Н.ЧЕХОВСКОГО, ушедший в 1915 г. со службы на Сев. ж.д. добровольцем в царскую армию с наказом ЧЕХОВСКОГО *«защищать царя и отечество»*. После октябрьского переворота, когда в Москве у него были сорваны офицерские погоны, он заявил, что *«с большевиками он больше оставаться не может и что должен расправиться с этими сволочами»*, после чего уехал в Ростов, где вступил в офицерский Георгиевский полк. В армии КОРНИЛОВА ТРЕСКИН проявлял геройство во

всех походах, в частности в «Ледяном походе» безжалостно расправлялся с коммунистами при занятии белыми советской территории.

Своим геройством ТРЕСКИН выдвинулся и был назначен работать в контрразведке, и это последнее обстоятельство после разгрома белых он все время скрывал от советской власти, оставаться на территории которой его вынудили семейные обстоятельства.

С этого времени ТРЕСКИН А.А., пользуясь поддержкой своего брата и покровительством К.Н.ЧЕХОВСКОГО, начинает служить на советском транспорте, сначала в Одесском лин[ейном] отделе, а когда из Одессы был выселен как бывший белый, через тех же лиц поступил в НКПС на должность стеклографиста, причем как брату, так и ЧЕХОВСКОМУ была известна его прошлая деятельность, в частности и служба в контрразведке. Свое антисоветское настроение ТРЕСКИН высказывал до самого последнего времени. Будучи безработным и проживая последнее время в Киеве с женой САДОВЕНЬ Любовь Владимировной, вел чрезвычайно подозрительный образ жизни, причем зная, что его жена, являясь машинисткой Отдела связи Юго-Западной ж.д., ведет переписку мобилизационного характера, допытывался получения от нее всевозможных сведений, а САДОВЕНЬ, к тому же, приносила со службы с собой разную черновую работу (л.д. 215-216-347-348-366).

Ярый монархист по убеждению К.Н.ЧЕХОВСКИЙ в таком же духе воспитывал своего сына Вадима Карловича, впоследствии руководителя подпольной контрреволюционной организации, причем склонность к такой организации у последнего зарождается с момента Октябрьской революции.

О первом периоде своей деятельности Вадим ЧЕХОВСКИЙ говорит сам: *«Православие искреннее, но не глубокое, монархизм в наивной и не сознательной форме»*. С 1919 г. ЧЕХОВСКИЙ в поисках «абсолютной Истины» в мистицизме и философии организовал «Орден Мировой Тайны», в каковой ему удалось привлечь группу молодежи, из числа коей наиболее идейными единомышленниками ЧЕХОВСКОГО являлись Г.Н.ИВАКИН-ТРЕВОГИН и В.В.ОТТ. Собрания группы происходили на квартирах. Но под влиянием ИВАКИНА-ТРЕВОГИНА и монархических взглядов ЧЕХОВСКИЙ разочаровался в молодежи, привлеченной в «Орден Мировой Тайны». Познакомившись через ТРЕВОГИНА со священниками С.Н.ДУРЫЛИНЫМ и Алексеем МЕЧЕВЫМ, отдался православию и оттенкам подвижничества, проникшись ожиданием близкой эпохи Антихриста, признаки которого видел в коммунизме, пропагандировавшем не только словом, но и *«огнем и мечем»* материализм и атеизм. Причем такое явно враждебное отношение к советской власти, как он сам показывает, у него существовало до 1922 г., между тем, как это будет указано ниже, такие убеждения у ЧЕХОВСКОГО существовали и во все последующие годы. Подвижничество периода 1920-23 гг., о котором говорит ЧЕХОВСКИЙ, выразилось в создании новой организации, название которой было дано «Физхим», не вызывавшее на подозрения. ЧЕХОВСКИЙ даже заявляет, что эта организация была временно легализована (л.д. 75-78), между тем по сообщению МОНО последнему о такой организации ничего известно не было (л.д. 409).

Инспекция Губполитпросвета, о которой говорит ЧЕХОВСКИЙ, являлась ни чем иным, как частным посещением «Физхима» работником Губполитпросвета (л.д. 411-412). Организация сумела добыть себе постоянное помещение на Покровке ул. д. 5 и под видом научной работы занималась обработкой привлекаемой в «Физхим» молодежи. О «Физхиме» ЧЕХОВСКИЙ говорит так: *«Я творил свой «Физхим», странную смесь свободы и господства своей личности в самой разнородной среде, увлекаемой мной молодежи»* (л.д. 80). *«Мои помощники своей вялостью и пассивностью в «Физхиме» меня не удовлетворяли. Тем не менее я шел по своему пути, не считаясь ни с чем, и весь «Физхим» вез на себе»*, *«я горел организационным и научно-исследовательским огнем, причем пассивная мистичность моих сотрудников начинала меня раздражать и вызывала иногда конфликты»* (л.д. 79-81).

Вот что говорит о «Физхиме» и его руководителях показание обвиняемого СЫСОЕВА В.Д.: *«Я познакомился с В.К.ЧЕХОВСКИМ и его товарищем В.В. ОТТ, В.С.БРИ-*

ЛИНГ и Г.Н.ТРЕВОГИНЫМ в бытность мою дьяконом в московской Николаевской в Кленниках церкви через священника С.Н.ДУРЫЛИНА, монархиста, ярого противника советской власти, который неоднократно называл большевиков «бандитами и грабителями», а на панихидах долгое время после революции поминал «православных воинов за веру, царя и отечество убиенных». И все эти молодые люди были учениками этого священника, посещали наш храм, а некоторые даже прислуживали» (л.д. 177).

«Это было в период 1921-22 гг. Тогда же С.Н.ДУРЫЛИН предложил мне, не желаю ли я быть преподавателем на физико-химических курсах по истории культуры, и когда я ему сказал, что ничего не смыслю в этой науке, он ответил: «Ну, там все преподаватели – молодые люди, вроде тебя. Я думаю, что ты знаешь больше их»» (л.д. 177).

«Физхим» разделялся на два концентра: 1-й, где молодые люди занимались вопросами философии, литературы, передачи мысли на расстояние, научного оккультизма и пр., и 2-й, где обучались мальчики в возрасте средней школы, главным образом, математике, электротехнике, литературе и проч. В первом концентре, занятия коего происходили в подвале, стоял стол, ниша с человеческим черепом, световые, приборы для передачи мыслей на расстояние. Во главе «Физхима» стоял председатель коллегии В.К.ЧЕХОВСКИЙ, членом Коллегии был ОТТ, секретарем ТРЕВОГИН. Заведующие концентрами – первым ОТТ, вторым БРИЛИНГ. ЧЕХОВСКИЙ любил награждать чинами заведующих, секретарей и пр., причем обозначались сокращенными наименованиями – ЦП, КС, КП, ОКП и всякие другие, наподобие железнодорожных сокращений».

«О другой неофициальной и не научной стороне «Физхима» я услыхал от этих же его организаторов, и главным образом от ЧЕХОВСКОГО. Он говорил, что в нынешний век науки нельзя подходить к принятию религиозного мировоззрения через ордена и другие мистические организации, а нужно основывать здание религии на научном фундаменте. Вместе с этим он и его ближайшие соработники говорили, что в наш век, когда молодежь не обучается Закону Божию и живет безнравственно, особенно полезны такие учреждения, как «Физхим», где преподаватели и руководители – люди верующие и в то же время «научно образованные» (л.д. 174).

Помимо перечисленных лиц в организации «Физхима» работали еще следующие: АСИКРИТОВ М.Д., ГОЛЕВ П.Н., ШИДЛОВСКИЙ М.С., ДУБЕНСКИЙ В.Н., ЛОРЕНЦ Н.Ф., ЛОРЕНЦ Е.Ф., ГРОСМАН Н.Г., ЛАРИОНОВ А.И., БРЫЗГАЛОВ Н.А., ЮРГЕНСОН Н.Б., СЫСОЕВА О.Д., ДАВЫДЕНКО Е.Б. [Он же: Кузьма Павлович (л. 56) и Иван Павлович (л. 223). – *А.Н.*], КОМИССАРОВА А.А., ТАРХОВ К.Н., УНБЕГАУН Е.Г., БРАНДТ Е.И., СОЛОВЬЕВ В., ПРОНИН, ИВАНОВ, ТОКАРЕВСКИЙ Ю.В., ШУМОВ В., ТИТОВ-СУЗДАЛЬСКИЙ Н.Н., КНОХ Е., ОТТ Е.В., два брата САВИЧЕВЫ, ФЕЛЬДШТЕЙН М.М., МАШЕРЕНКОВА М.З., КАВЕЛЬМАХЕР Э.А., ШПИСС, ТРЕВОГИНА Т.Н. (л.д. 54-178-112-336).

В организации также принимал участие и отец ЧЕХОВСКОГО, К.Н.ЧЕХОВСКИЙ, который являлся «попечителем», помогал организации средствами (л.д. 330), даже делал доклад на тему: «Наука и религия», сводящийся к тому, что наука и религия совсем не противоречат друг другу (л.д. 320). Затем в 1921 г. устроил своему сыну Вадиму командировку в Германию, определив его на должность секретаря Русской железнодорожной миссии, куда В.К.ЧЕХОВСКИЙ поехал исключительно для того, чтобы привезти для «Физхима» научное оборудование и книги, оставив в «Физхиме» энергичного по себе заместителя В.В.ОТТ (л.д. 81-48).

Будучи заграницей, В.К.ЧЕХОВСКИЙ занимался с видными оккультистами – со ШТЕЙНЕРОМ, главой оккультизма в Германии, ЗЕЛЛИНГОМ, РАТТ, Мартин МЮНХ и другими, находился там в компании русских белогвардейских эмигрантов Н.Н.БЕЛОЦВЕТОВА, А.В.САБАШНИКОВА, Р.ЕНЗЕН, Н.ВОЛЬНЕРТ и других (л.д. 88, т. 4, л. 184).

В конце 1922 г. В.К.ЧЕХОВСКИЙ вернулся в СССР с грузом для «Физхима» в восьми ящиках солидного размера, в каковых помимо оборудования было солидное количество книг по оккультизму (л.д. 90).

Осенью 1923 г. организация «Физхим» распалась, т.к. условия советской действительности не позволяли существовать организации в той форме, в какой

она существовала, и в дальнейшем осуществлять свою деятельность можно было только в подполье {л.д. 94).

Собрание, на котором обсуждался вопрос о закрытии «Физхима», происходило на квартире В.В.ОТТ, где присутствовали В.В.ОТТ, В.К.ЧЕХОВСКИЙ, П.Н.ГОЛЕВ, Н.Ф.ЛОРЕНЦ, Е.Ф.ЛОРЕНЦ, В.С.БРИЛИНГ, В.О.ШПИСС, В.Н.ДУБЕНСКИЙ, а так же К.Н.ЧЕХОВСКИЙ, где было решено «Физхим» закрыть, а печати и штампы сдать (л.д. 223), но сданы не были (л.д. 94, 11-14), причем ЧЕХОВСКИЙ, как во время существования «Физхима», так и после пользовался в личных корыстных целях, как своих, так и участников «Физхима». (л.д. 94).

В дальнейшем деятельность ЧЕХОВСКОГО после некоторого перерыва и была направлена к созданию подпольной организации. В 1925 г. он делает попытку с ГОЛЕВЫМ организовать группировку из интеллигенции вокруг журнала «Культура и наука», который предполагали издавать на пишущей машинке в форме периодически выходящих сборников с отделами: научный, оккультизм и наука, оккультизм и искусство, оккультизм и религия. Но из-за боязни предполагаемых подписчиков журнал не вышел (л.д. 98-72).

Такая же неудачная попытка была восстановить «Орден Мировой Тайны» (л.д. 96). Такие попытки ЧЕХОВСКИЙ объяснял тем, что повсюду господствует *«царство Сатаны»*, которое охватило собой и государство и церковь. Что *«истинные люди»*, могущие разрушить это царство, могут быть только в оккультных орденских организациях, и только такие *«избранные люди»* могут иметь право на власть государственную и церковную, что в эти организации нужно привлекать коммунистов, особенно чекистов, дабы в корне подточить *«царство Сатаны»*, т.е. советскую власть. Называя евреев *«жидочками»*; он говорил, что они в организациях этих быть не должны. Считая Интернационал сатанинским учреждением, ЧЕХОВСКИЙ говорил, что *«последний сразу избирает мировой масштаб, а избранные должны работать на узкой базе, начиная с мелких ячеек, расширяя их до мирового масштаба»* (л.д. 178-180).

Летом 1926 г. ЧЕХОВСКОМУ, после знакомства его с ТЕГЕРОМ, удалось организовать орден «Эмеш редививус», обзначавшийся везде шифром ∸ (л.д. 3-104-141). Организация строилась и существовала до момента ареста всех причастных к ней лиц по всем правилам конспирации и строжайшей дисциплины. Местом для организации было избрано подвальное помещение дома № 16 по Малой Лубянке улице, которое было арендовано у правления жилтоварищества под видом научно-исследовательной лаборатории (т. 2, л. 85-89), чему способствовал отец Вадима, К.Н.ЧЕХОВСКИЙ, являющийся Председателем правления указанного жилтоварищества, но участие последнего в создании и поддержании этой организации выразилось также в снабжении ее денежными средствами за счет НКПС, что осуществлялось путем дачи сыну Вадиму работы по переводам на русский язык иностранных изданий (л.д. 60-48), причем никакого учета этим переводам в ЦШУ не велось (л.д. 235). Счета же за переводы писались как Вадимом ЧЕХОВСКИМ, так и его женой, Софьей ЧЕХОВСКОЙ, и оба подписывались фамилией ОППЕЛЬ (л.д. 60-235-239-212). Деньги выплачивались финансовой частью НКПС по резолюции К.Н.ЧЕХОВСКОГО из фонда ассигнованного по кредитам на новые работы по отделу ЦШУ, который оставлялся за отделом из общих кредитов дорог. Только за один 1927 г. по таким счетам было получено более двух с половиной тысяч рублей (П, № 12; л.д. 239).

Все это проделывалось при помощи ближайших ставленников ЧЕХОВСКОГО, а именно: секретаря ЦШУ АБРАМОВА В.А., инженера для технических занятий ЕГОРОВА М.А. и техника ТРЕСКИНА В.А., заведомо знавших и незаконность получения денег за переводы, и для какой цели деньги получаются (л.д. 212-235-239-414). Помимо этого пути, средства организации составляли членские взносы (л.д. 3, П-4).

В созданной ЧЕХОВСКИМ и ТЕГЕРОМ организации существовали определенные положения и программы. Структура организации представляла из себя центр и четыре секции: теоретическая, техническая, новициата и экспериментальная. В центре состояли ТЕГЕР Евгений Карлович, по должности «командор», на обязан-

ности которого лежало общее руководство деятельностью организации, непосредственная работа в секции новициата, сношение с другими установлениями и прочее. ЧЕХОВСКИЙ Вадим Карлович – «прокуратор», на коем лежало проведение в жизнь постановлений, изыскание источников материальных средств, организация баз для работ, руководство технической секцией и общее попечение о благосостоянии организации. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Василий Васильевич – «серватор», на которого было возложено ведение протоколов заседаний, запись о деятельности и составление отчетности, пополнение и хранение архива, хранение материальных ценностей, прием членских взносов и другое (л.д. 63, 188; П № 6).

Близкими к «центру», прошедшими все стадии испытания, были ПОНИЗОВКИН Владимир Андреевич, СЕРЕБРЯКОВ Игорь Сергеевич, и ЧЕХОВСКАЯ Софья Альбертовна. Не прошедшие полностью стадии испытаний были ДУБЕНСКИЙ Валентин Николаевич, ВЕНЕВИТИНОВ Николай Иванович, ОППЕЛЬ Вера Альбертовна, ЗЕЛЕНИНА Мария Густавовна, БАШЕНИН Венедикт Петрович, ГЕЛЬМС Элеонора Владимировна, СЕЛИВАНОВА Мария Артуровна, причем эти лица проходили курс так называемой «Арканологии» и составляли собой особую группу, старостой которой был ДУБЕНСКИЙ. Еще была группа, занимающаяся изучением метапсихических явлений и ясновидения, в которую входили ГОЛЕВ Петр Николаевич, ЛОРЕНЦ Николай Фридрихович, ГЕРАСИМОВ Алексей Осипович, ЮРГЕНСОН Наталья Борисовна, СЫСОЕВА Ольга Дмитриевна, СЫСОЕВ Владимир Дмитриевич, БАЙЕР Валентина Павловна и другие (л.д. 62-63-224). С целью конспирации каждый участник организации, за исключением последней группы, имел свою кличку. Так кличка ТЕГЕРА «Анх», ЧЕХОВСКОГО «Акад», ПРЕОБРАЖЕНСКОГО «Акем», СЕРЕБРЯКОВА «Таим», ПОНИЗОВКИНА «Севим» (л.д. 147). Каждый из участников давал организации обеты, называемые «актами», одним из пунктов которых [было] соблюдение полной орденской тайны (л.д. 70-138; П № 10). Когда говорилось об «обете молчания», подкреплялось угрозой смерти, причем указывалось, что обет молчания должен храниться и в случае ареста и допроса (л.д. 201-407-391).

Все записи, которые производились в организации, также тщательно зашифровывались, но данные, которыми располагает следствие, рисуют дело в следующем виде:

ТЕГЕР еще в 1924 г. на одном из своих докладов, читанном 11 января, касаясь вопросов развития оккультизма и мистицизма в СССР, заявил, что после Октябрьской революции лучшие представители интеллигенции или бежали за границу, или погибли, или влачат жалкое существование, находясь в столь ужасающих материальных условиях, что должны были оставить всякую надежду на какие-либо достижения в интересующей их области; что несмотря на крайне тяжелые внешние условия, работа все-таки ведется, и в Москве создалось несколько замкнутых групп, проводящих крупную работу, и что одна из таких групп поставила себе задачей проверить опытным путем получаемые в области оккультизма достижения. Спасение ТЕГЕР видел только в направлении деятельности на преодоление замкнутости, для чего призывал присутствующих к развитию всех скрытых в них творческих сил, считая это единственной разумной целью всякой человеческой жизни, закончив доклад словами: *«Пусть поэтому каждый из нас поставит себе задачей достижение именно этой цели»* (П № 18). В тезисах доклада, написанных рукой ТЕГЕРА в период деятельности его в организации «Эмеш редививус», читаем такие пункты: *«Собственно мы стремимся к власти, мы хотим управлять судьбами мира»*, *«герметический момент России»*, *«вопрос о загранице»* (П № 2). В блокноте ТЕГЕРА, записи в котором относятся к близкому до ареста его периоду, имеется запись: *«÷ устанавливает наиболее реальную, прагматически продуманную программу. Она заключается в нижеследующем: борьба – мать всех вещей, но в борьбе необходим учет оружия. У инт[еллигенции] остается только одно оружие – бороться можно физически, но требуется еще идейное, ментальное, точнее – астрально-ментальная борьба. Она – основное. Между тем, на этом пути лежат непреодолимые преграды, ибо логикой и истиной никто никогда никого не убедил»* (П № 3).

По заявлению ТЕГЕРА и ЧЕХОВСКОГО, все принимавшиеся в организацию должны были развить в себе такую же силу, которой обладали некогда атландиты [так! – *А.Н.*], и что члены организации должны, пользуясь этой силой, побеждать окружающую природу и людей, а отсюда и окружение, которое ими называлось «масонским», по истории масонства игравшее политическую роль, и в данном случае ставило политическую цель. ТЕГЕР открыто заявлял, что он не признает советской власти (л.д. 196). Организация ставила своей задачей превзойти все масонские организации путем достижения «реализационной власти», стремясь создать магическое посвящение во всем мире. Это подлинные слова ТЕГЕРА. Организация, возглавляемая ЧЕХОВСКИМ и ТЕГЕРОМ, являлась аффилиацией каббалистического ордена «Креста и Розы» с центром во Франции, генеральный представителем которого в России до революции был Чеслав фон ЧИНСКИЙ по кличке «Унар Пхава», которого сменил МЕБЕС, продолжавший свою деятельность и при советской власти. С МЕБЕСОМ организация поддерживала связь и после его высылки, оказывая ему материальную поддержку. «Арканы Таро», по МЕБЕСУ, служили источником изучавшейся в организации теории (л.д. 192-197-200). Другим источником являлись произведения знаменитого черносотенца ШМАКОВА Алексея Семеновича. На своих лекциях ТЕГЕР повторял ШМАКОВА, доказывал существование ритуальных убийств у евреев, например, анализом буквы «реш», говоря, что в этой букве имеется ряд сочетаний и точек, обозначающих ритуальное убийство; обращая внимание на ту же букву в слове «кошер», указывал, что слово *«кошер»* означает *«вытачивание крови»*. Как характерный пример, приводил расположение точек на голове убитого евреями в Киеве мальчика ЮЩИНСКОГО, демонстрируя при этом сделанный им рисунок, изображавший полубюстом фигуру ЮЩИНСКОГО с расположением тринадцати точек (л.д. 199-254-408). ТЕГЕР называл евреев «кагалом», заявляя: *«Куда бы ни просочился один еврей, за ним идет кагал»* (л.д. 200). На очной ставке ЧЕХОВСКОГО с ПРЕОБРАЖЕНСКИМ, на показание последнего, что как ЧЕХОВСКИЙ, так и ТЕГЕР за все время в организации проявляли себя как антисемиты, ЧЕХОВСКИЙ вынужден был признать: *«ТЕГЕР отрицательно относился к некоторым чертам еврейства, а именно: стремлению к личной спекулятивной наживе и к занятию всюду первых мест. Лично я антисемитом был только в ранней молодости»* (л.д. 70).

В материалах обыска обнаружено обстоятельство, указывающее на политическую роль организации, а именно: в сборнике организации, посвященном памяти тридцатилетия смерти магистра каббалистического ордена Креста+Розы Станислава де-Гуайта, где его памяти посвящено стихотворение члена организации СЕРЕБРЯКОВА, имеется также выдержка из 6-й главы «Царской России накануне революции» Мориса Палеолога, в которой рассказывается, как ПАПЮС предотвратил предсказанную Николаю II его отцом катастрофу путем торжественного совершения ритуала заклинания, но как только маг ПАПЮС исчез с физического плана, действие его заклинания прекратилось и совершилась революция. Из других документов видно, что ТЕГЕРА интересовал вопрос предсказания о гибели советской власти. Так в особо хранившихся у него вырезках из газет, он делал свои отметки, а именно: от 28.09.27 г. в «Известиях ЦИК СССР» отчерчено: *«1928 год будет решительным годом в борьбе с коммунизмом»* (приведенное заявление БОЛДУИНА в одном из своих выступлений), а также ряд еще вырезок из той же газеты с отчеркиванием вопроса военной опасности (П № 7). Характерное отчеркивание имеется в № 176 от августа 1927 г.: *«Еще характернее было недавнее выступление старого друга маршала ПИЛСУДСКОГО, гроссмейстера масонской ложи, писателя Андрея СТРУГА. Он пошел дальше ППС, которая еще ни разу не осмелилась выступить против ПИЛСУДСКОГО лично, а лишь занималась нападками на отдельных министров»* (П № 7).

В доказательство того, что организация преследовала контрреволюционные цели, приводятся еще следующие обстоятельства, показанные обвиняемым ПРЕОБРАЖЕНСКИМ: когда он в первый раз был приведен в подвал ТЕГЕРОМ и ЧЕХОВСКИМ, его поразили неустроенность и сырость, которые произвели ужасное впечатление, и на вопрос, почему работа производится именно здесь, ТЕГЕР заявил, что

этот подвал находится, во-первых, в центре города, а во-вторых, потому что он расположен рядом с подвалами ОГПУ, где проливается кровь расстреливаемых, а как известно, кровью умерших питаются «лярвы», создающие царство мрака и тьмы, которое должно быть разрушено токами света от магических операций, производимых в «генераторе» (задняя комната подвала) (л.д. 190). На очной ставке с ЧЕХОВСКИМ последний вынужден был признать и это обстоятельство, показав: *«Я помню, что ТЕГЕР как-то в разговоре, однако, как курьез, говорил, что в противоположной стороне находятся подвалы ОГПУ. Разговоров относительно «лярв» не помню»* (л.д. 69). На очной ставке ПРЕОБРАЖЕНСКОГО с ТЕГЕРОМ, последний отказался признать ПРЕОБРАЖЕНСКОГО и вообще отказался давать показания по существу его обвинения (л.д. 163-171-174). Утверждения ЧЕХОВСКОГО и ТЕГЕРА, что они обладают сверхъестественной силой магией, фактически оказалось шарлатанством. Так, например, при испытании на страх МЕЩАНИНОВА в той же комнате подвала незаметно для него поместился в будке с окошечком ТЕГЕР, видевший все действия МЕЩАНИНОВА и слышавший произносимые им данные ему ТЕГЕРОМ молитвы. По окончании испытания ТЕГЕР с МЕЩАНИНОВЫМ так же незаметно были разъединены, а потом ему ЧЕХОВСКИЙ, запиравший его в подвале, рассказал, как он себя вел, и ему было объявлено, что он испытание выдержал (л.д. 197-201-408). Магические операции, которые проводились, нисколько не были научными, а были построены исключительно на воздействии на организм сильно действующими наркотическими веществами, включительно до гашиша, серы, камфары, асафетиды и других, влияние которых было настолько сильно, что однажды ЛИНДБЛАТ при самом начале операции в накуренном «генераторе» упал и лишился сознания, после чего ЧЕХОВСКИЙ и МЕЩАНИНОВ вытащили его из подвала на лестницу, чтобы привести в сознание, каковой случай известен многим членам организации и запротоколирован как доклад ЧЕХОВСКОГО о «падении Эгона» («Эгон» – кличка ЛИНДБЛАТА) (П № 5; л.д. 131-197, т. 3, л. 90-91).

В протоколах организации отражается ее жизнь с подтверждением, с какой строгостью организация относилась и к конспирации, как то: разглашение о совместной работе членов организации влекло за собой исключение из организации (П № 5; л. 143-155), а также и к дисциплине, в подтверждение чего приводится случай покушения на убийство ПРЕОБРАЖЕНСКОГО В.В. за то, что уговорил двух молодых людей, МЕЩАНИНОВА и ЛИНДБЛАТ, поехать с ним на Кавказ для отдельной оккультной работы и жизни, скрыв это от организации, а также и за то, что ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ рассказывал ряд вымышленных подробностей о своем пребывании в саратовском губотделе ОГПУ. Во время разговора по этому поводу ЧЕХОВСКОГО с ТЕГЕРОМ, последний высказал предположение, что ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, после последнего с ним резкого разговора, может явиться с револьвером. Тогда он взял имевшийся у ДУБЕНСКОГО револьвер (при обыске у ЧЕХОВСКОГО был отобран револьвер системы «Смитт-и-Вессон») (т. 2, л. 155). ПРЕОБРАЖЕНСКОМУ несколько раз назначался день явки. К моменту назначения первой явки в подвале, кроме ЧЕХОВСКОГО и ТЕГЕРА, были назначены для помощи силой еще два члена организации, СЕРЕБРЯКОВ и ПОНИЗОВКИН, но ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ не явился. На вторую явку ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ожидали ЧЕХОВСКИЙ, ТЕГЕР и ПОНИЗОВКИН, но он опять не пришел. По заранее обдуманному плану встреча должна была состояться не в подвале, а на квартире ЧЕХОВСКОГО, откуда он должен был бы увлечь ПРЕОБРАЖЕНСКОГО в подвал, который должен был быть запертым с находящимися внутри, причем ТЕГЕР находился спрятанным в будке с револьвером, а СЕРЕБРЯКОВ и ПОНИЗОВКИН находились бы в другой комнате. По условному сигналу, когда потребовалась бы помощь ТЕГЕРА, последний бы вышел из шкафа и стал бы стрелять в ПРЕОБРАЖЕНСКОГО (л.д. 3,89-71-190-203-255-407).

В одном из протоколов принята в качестве идейной предпосылки общей работы декларация, представленная Е., в которой говорится: *«Полярность и непримиримость социального бинера. Ранее он нейтрализовался неполно и плохо государственной властью в сфере физической, общей моралью – в сфере астральной, идеи жречества и религии – в сфере*

ментальной. Теперь эта тройная нейтрализация разрушена. Бинер выступает со всей своей непримиримостью и принимает форму перманентной классовой войны. Но процесс классовой войны в современных условиях приводит к тому, что противоречия между индивидуумом и коллективом не разрешаются даже в пределах борющихся классов. Погибает не только общечеловеческая, но и общеклассовая мораль. Процесс классовой борьбы ведет не к торжеству одного класса над другим, а к торжеству человека-дикаря» (П № 5; л. 152-153). Организация имела связь с заграницей. Так в одном из протоколов говорится о поездке двух членов организации в связи со служебными отпусками в «П», где поддержать связь с группой «Эмеш» и приготовить для подарка некоторый архивный материал и что-либо из новой оккультной литературы (заграничной)». (П № 5; л. 144). Кроме того, летом 1927 г. ТЕГЕР давал поручение ПРЕОБРАЖЕНСКОМУ отправиться с его личным письмом и деньгами в сумме 30 рублей в банк, помещавшийся на [ул.] Петровке, угол Кузнецкого моста, к лицу, которое ТЕГЕР указал, который, взяв письмо и деньги, попросил за квитанцией и сдачей придти приблизительно через неделю, что ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ и сделал, и получив квитанцию и 14 рублей с чем-то сдачи, отдал их ТЕГЕРУ. От него же ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ узнал, что деньги посылались в Варшаву знакомому ТЕГЕРА за какие-то книги (л.д. 198).

В качестве обвиняемого по делу привлечен ВЕРЕВИН Федор Петрович, который не состоял в организации ЧЕХОВСКОГО и ТЕГЕРА, но был связан с ТЕГЕРОМ и ШМАКОВЫМ Владимиром Алексеевичем – сыном знаменитого черносотенца. Совместная работа с ними у него продолжалась до 1924 г., когда ШМАКОВ уехал заграницу, с ТЕГЕРОМ же работу продолжал до момента ареста. До 1925 г. ВЕРЕВИН принадлежал к масонской организации «Орден Духа», возглавлявшейся КАРЕЛИНЫМ (л. д. 299-300-447).

В задачу организации «Эмеш редививус» входили и террористические акты. О них говорит всего несколько месяцев работающий в организации, вовлеченный ЧЕХОВСКИМ, комсомолец ГЕРАСИМОВ:

«ЧЕХОВСКИЙ знал, что я комсомолец, еще до того, как я сказал ему, от домашних. По его словам, он мог влиять на людей, уничтожать их и т.д. Я спросил, не сможет ли он уничтожить кого-нибудь из моих знакомых. Он ответил утвердительно, сказав, что для этого нужна фотографическая карточка, волос, кровь или что-нибудь подобное от того человека».

На вопрос ГЕРАСИМОВА: *«А что, если вместо знакомых, купить портрет кого-нибудь из вождей и воздействовать на него?»* ЧЕХОВСКИЙ ответил, что это дело для него безразлично. В день ареста ЧЕХОВСКОГО у него с ГЕРАСИМОВЫМ был разговор на ту же тему, связанный с вопросом раздобывания средств: *«На мой вопрос, не собирается ли он воздействовать оккультно на какого-нибудь местного капиталиста, он ответил утвердительно. На мое предложение непосредственно достать, ограбив какого-нибудь капиталиста, он согласился. Когда я спросил – «а что, за эти десять тысяч, которые я вам достану, согласитесь ли вы оккультно воздействовать на кого-нибудь из вождей в смысле уничтожения?» – он согласился»* (л.д. 269-273). Здесь же необходимо указать, что по существовавшему в организации положению, если убить жертву магически не удалось, то тогда прибегают к уничтожению *«удалением с физического плана»*, т.е. прямому убийству (л.д. 203-69). Об «энвольтовании», магическом убийстве, подробно со слов ЧЕХОВСКОГО и ТЕГЕРА рассказывает ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ. Расшифровка самого термина «энвольтования» означает воздействие усилием всего человеческого существа на врага с целью парализовать его силы, а если нужно, то и стереть о лица земли (л.д. 202-203).

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ И ИХ УЧАСТИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ

1. ЧЕХОВСКИЙ Вадим Карлович, 26 л., бывший дворянин, до 1918 г. учился в Московской Петропавловской гимназии, после чего поступил учиться в МВТУ, но не окончив и 2-го курса забросил учение и занялся организацией «Ордена Мировой Тайны», затем с 1920 г. организацией «Физхима» и деятельностью в таковой до 1923 г., будучи за это время, с декабря 1921 г. по сентябрь месяц 1922 г. заграницей в

Германии, получив благодаря отца К.Н.ЧЕХОВСКОГО командировку в Русс[кую] жел[езно]дор[ожную] миссию в качестве секретаря отдела связи и электротехники; с 1924 г. преподавательской деятельностью в Гос[ударственном] техникуме кинематографии; летом 1925 г. выехал в Ленинград на гидрометеорологические курсы, организованные ЦШУ НКПС, каковые окончил в 1926 г. и поступил на должность пом[ощника] гидрометеоролога Сев[ерной] ж.д., а в мае 1927 г. был назначен заведующим гидрометеорологической станцией дорог Московского узла, в каковой должности состоял до ареста.

ЧЕХОВСКИЙ В.К., получив в семье отца, ярого монархиста, воспитание в таком же духе, вел все время антисоветскую работу путем организаций: вначале «Ордена Мировой Тайны», поставив целью борьбы с совластью через религиозную группировку монархического направления, затем через более широкого масштаба организацию «Физхим» поставил задачей восстание молодежи в религиозном духе, и наконец через масонскую организацию «Эмеш редививус», построенную по всем правилам конспирации и строжайшей дисциплины, считая, что бороться против советской власти можно только путем орденских организаций, куда входят избранные люди, и только такие «избранные» имеют право на власть государственную и церковную. В организации ЧЕХОВСКИЙ занимал должность «прокуратора», следовавшую после высшей должности «командора», которую ЧЕХОВСКИЙ уступил ТЕГЕРУ Евгению Карловичу.

2. ТЕГЕР Евгений Карлович, 38 л., до 1922 г. был германским подданным, после чего перешел в подданство СССР. Происходит из семьи служащего, германского подданного. Отец умер в 1906-07 гг. в Москве, последняя его должность — бухгалтер фирмы «Мориц». Мать Екатерина Давыдовна БЛЮМФЕЛЬД, германская подданная, уехала в 1919 г. в Германию. ТЕГЕР до 1904 г. учился в Петропавловском реальном училище, после чего поступил на службу в фирму «Роберт Кенца» в качестве письмоводителя. За участие в революции 1905 г. был арестован и в 1906 г. был освобожден под залог организацией анархистов-максималистов, не являясь членом этой организации. После этого ТЕГЕР вступил в организацию анархистов, с которой официально не порвал и до настоящего времени, а «механически», как он сам заявляет, выбыл из организации в 1922 г. В ноябре 1906 г. состоялся в Москве суд над 16-ю с.-д. и ТЕГЕР проходил по делу, как с.-д., но на суд не явился и залог, внесенный за него, пропал. В организации имел кличку «ОНЕГИН». В 1908 г. жил в Москве по паспорту студента ОБОЛДУЕВА Бориса. В 1909 г. был выслан на 5 лет в Якутскую область, откуда вернулся в 1913 г. С начала империалистической войны был сослан в Вятскую губернию; после февральской революции поселился в г. Вятке, где принимал участие в газете эсеровского толка. С начала 1918 г. в Вятке занимал должность зав[едующий] отдела культпросвета Губкомпросвещения, председатель ГСНХ. В марте 1918 г. был командирован в Москву на съезд Военно-Промышленных Комитетов. По возвращении занимал должность уполномоченного по военным делам Вятской губернии, продовольственным и просветительным делам, и по совместительству комиссаром интернациональных отрядов. Был член Комиссии по организации Вятского народного университета, принимал участие в организации ЧК. Летом 1918 г. был комиссаром отдельного Новгородского батальона, в октябре 1918 г. – комиссаром Уральских пехотных командных курсов, в 1919 г. занимал должность уполномоченного ГУВУЗа при Туркфронте, комиссара учебного отделения ГУВУЗа и председателя инспекции, затем по его просьбе был откомандирован в Туркестан в распоряжение НКИД и получил назначение уполномоченного НКИД в зоне Китай, что относится к весне 1920 г. В декабре 1920 г. прибыл в Москву и поступил на курсы Восточных языков, но вскоре опять был командирован в Ташкент и получил назначение Генерального консула РСФСР в Афганистане. В этой должности пробыл до мая-июня 1922 г., после чего уволился со службы в НКИД по причине расхождения по вопросу постановки дела. После поступил в Наркомвнешторг на должность референта, а затем инспектора и работал до октября 1927 г. По сокращению штата был уволен и перешел работать в Представитель-

ство Уральских трестов. Жена ТЕГЕР, Магдалина Ивановна, живет в Ленинграде, работает режиссером в студии Драматического театра. За границей имеет знакомую Евдокию Семеновну ЭРЕНБУРГ, с которой познакомился в 1916 г. в ссылке. ТЕГЕР знаком и вел переписку с профессором ДЕЙСЕН, известным санскритологом, который разрешил ТЕГЕР издать в переводе его труд «Система Веданты».

ТЕГЕР с 1907 г. начал заниматься вопросами оккультизма и символизма (л.д. 165).

В раскрытой организации играл одну из виднейших ролей, считая себя принадлежащим к русской аффилиации каббалистического ордена Креста Розы, основанного Станиславом де Гуайта. По должности в организации ТЕГЕР значился «командором». На квартире ТЕГЕР при обыске от 19.02. с.г. обнаружено: большая библиотека по вопросам оккультизма и магии, протоколы заседаний организации с 1923 по 1927 г. и всевозможные принадлежности для совершения ритуалов.

3. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Василий Васильевич, 45 л., происходит из семьи попа, Василия Алексеевича ПРЕОБРАЖЕНСКОГО, живущего в настоящее время в г. Волоколамске, в бывшем собственном доме. Сын пошел по пути отца, окончив в 1904 г. Вифанскую духовную семинарию, поступил священником сначала в церковь с. Антроповское Тарусского уезда, затем с. Верея Малоярославецкого уезда. В октябре 1917 г. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ушел в заштат и поступил в Московский университет на медицинский факультет, одновременно поступив на службу в Московский Воспитательный дом на должность зав[едующий] дезинфекционной камерой. В 1918 г. перешел на службу к уполномоченному Центрального ТРАМОТа в качестве секретаря, и когда они приехали в Саратов для ревизии губернского ТРАМОТа – заболел сыпным тифом и остался в Саратове, где он прожил до 1926 г., работая в уздравотделе в должности помзавотдела снабжения, в Губземуправлении в должности завредактора издательским отделом, в протезной мастерской в должности бухгалтера, в Саратовском обществе взаимного кредита в должности зав[едующий] вексельным отделом, откуда и был уволен за растрату союзных денег в сумме 295 рублей. После этого ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ уехал в Москву и в январе 1927 г. поступил счетоводом в 31-ю школу Хамовнического ОНО, где служил до ноября того же года, до момента его вызова на суд в Саратов, каковым был приговорен за растрату к восьми месяцам лишения свободы, но по амнистии от наказания был освобожден. Это вторая судимость ПРЕОБРАЖЕНСКОГО. Первая судимость в Саратове в 1919 г., когда он был осужден на один месяц принудительных работ, условно, за превышение власти по должности зав[едующего] отдела снабжения уздрава. После второго суда ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ вернулся в Москву и поступил в январе 1928 г. на должность библиотекаря музея Центрального Дома Красной Армии, где и работал до момента его ареста (л.д. 187).

В ТЕГЕРСКУЮ организацию вступил в декабре 1926 г., работал под кличкой «Акем». В организации занимал должность «серватора», пользовался вначале большим доверием у ТЕГЕРА и ЧЕХОВСКОГО, снабжал членов организации оккультной магической литературой.

4. СЕРЕБРЯКОВ Игорь Сергеевич, 23 л., происходит из семьи владельцев мыловаренного завода в Москве. В 1914 г. поступил в Императорское Московское коммерческое училище, учился до 1919 г., после чего поступил в Краснопресненский райсовет конторщиком и работал до июля 1921 г., затем год учился в промышленно-экономическом техникуме и в 1922 г. поступил работать в ЦК Помгол конторщиком до ликвидации осенью 1923 г. Помгола. Поступил в Высший Литературно-художественный институт, где пробыл два года, нигде не работая, живя на средства мачехи БОРГЕСТ. В конце 1925 г. поступил в столовую Нарпит конторщиком и в июле 1926 г. перешел работать в правление Рогожско-Симоновского кооператива на должность счетовода, где и работал до последнего времени. Зная французский язык, имел побочные заработки в виде переводов. Свое отношение к совввласти определяет внешне лояльным.

Отец СЕРЕБРЯКОВА, Сергей Иванович, в старой армии имел чин подполковника, с 1914 по 1921 г. работал в штабах ВОХР и МВО в должности начальника оперативных отделений. Имеет родственницу заграницей (бабушка по матери Татьяна Ивановна СМИРНОВА), живущую во Франции. В СССР живет ее сын артист СМИРНОВ (л.д. 338).

Оккультизмом занимается с 1922 г. В организацию вступил в 1926 г. через ГОЛЕВА, с которым познакомился через своего двоюродного брата КАЛОШИНА Серафима. Являлся деятельным членом организации, близко стоял к центру организации. При обыске обнаружена литература по масонству и оккультизму.

5. ПОНИЗОВКИН Владимир Андреевич, 37 л., происходит из семьи крупного фабриканта. Отец вместе с братом владел паточно-химическим заводом, тремя картофелетерочными заводами, кроме того имелась торговля в Ярославле, Казани и Нижнем Новгороде, как продуктами заводов, так и чаем и сахаром. Владимир ПОНИЗОВКИН жил в семье отца, воспитывался гувернанткой. В 1903 или 1904 г. поступил в Московскую Практическую Академию Коммерческих наук, каковую окончил в 1913 или 1914 г. После смерти отца в 1908 г. во владение заводами вступили его сыновья. Пробыл на заводе до осени 1918 г., когда заводы были национализированы. После этого приехал в Москву, где подал заявление о принятии его в ВТУ. Был принят, но не учился. В начале 1919 г. с женой Лидией Юльевной, урожденной БУХГОЛЬЦ, уехал в Харьков, где жил при белых. В июле 1919 г. выехал на Кавказ, тоже на территорию, занятую белыми. В конце 1919 г. переехал в г. Баку, занимавшийся тогда мусаватским правительством, где прожил до декабря 1923 г. В Баку до 1920 г. жил на средства, получаемые от Московско-Волжско-Бакинского нефтепромышленного торгового товарищества, членом которого он состоял. В ноябре 1920 г. был арестован МорЧК за вывоз мебели из квартиры доверенного вышеуказанного Товарищества. С лета до зимы 1921 г. служил агентом материальной службы Управления Закавказских ж.д., затем имел собственную кондитерскую мастерскую, но прогорел. В декабре 1923 г. приехал в Москву и до октября 1925 г. был безработным и жил на средства, получаемые из Берлина от родителей жены. С 1925 г. занимался до дня ареста кустарничеством по выделке трикотажных изделий. Живущая вместе с ним в Ново-Гиреево сестра его жены Ольга Юльевна ГЕРАСИМОВА в июле 1925 г. была арестована ОГПУ и в ноябре 1926 г. выслана в Соловки вместе о эсером КАУКС Зегерт на 5 лет, с которым она сошлась и который занимался контрабандой и шпионажем. В 1927 г. жена ПОНИЗОВКИНА была арестована КРО ОГПУ по подозрению в связи с сотрудниками Эстонской миссии и как укрывающая у себя на квартире на большую сумму драгоценностей, но следствием подтвердить это не удалось. ПОНИЗОВКИНА лишена права проживания в 6 губерниях. В отношении ПОНИЗОВКИНА в КРО тоже имеются сведения, что и в отношении его жены (л.д. 247).

В организации работает с 1924 г. Являлся активнейшим членом организации и близко стоял к ее центру.

При обыске найдены записи по оккультизму и содержание ритуала «заклинание четырех».

6. ДУБЕНСКИЙ Валентин Николаевич, 29 л., происходит из семьи служащего. В 1907 г., когда отец, Николай Васильевич ушел из семьи и переехал из Москвы в Ленинград, где якобы служил рассыльным в редакции газеты «Копейка», остался жить с матерью, служившей приказчицей в магазине Конеман на Тверской улице. С 1909 г. поступил учиться в гимназию и в 1918 г. окончил семь классов, затем поступил в Московский университет на медфак, но спустя очень короткое время перешел в Горную Академию. В 1919 г. был призван в Красную Армию, где окончил батальонную школу, где был на кавалерийский курсах и, наконец, на курсах газотехники, получив звание «инструктора-наблюдателя». В конце 1919 г. был направлен на Восточный фронт и находясь в г. Нижняя Салда вступил в ВКП(б). В 1920 г., получив после болезни отпуск, уехал в г. Москву, откуда получил назначение на Польский фронт в 10-ю кав[алерийскую] дивизию. 26 августа 1920 г. дивизия, входившая в корпус ГАЯ,

перешла германскую границу и, попавшись в плен, находился в лагерях Армпархим, Альтдам. В ноябре 1920 г. на пароходе был направлен в СССР, после чего отправился на Врангелевский фронт в 22-ю бригаду, в каковой находился до января 1921 г., когда, получив отпуск, прибыл в Москву, где был оставлен в Полевом штабе РККА в должности для поручений при коменданте штаба. Затем был назначен комендантом одного из домов штаба, в мае 1921 г. поступил в Наркомзем, где работал до августа 1923 г. в должности ответственного инструктора ОЗРА, а до августа 1925 г. – инструктором научно-исследовательской лаборатории ОЗРА и секретарем отдела. В 1926 г. поступил на Северную ж.д. по рекомендации ЧЕХОВИЧА на должность вычислителя метеорологических сведений, а с мая 1927 г. был назначен наблюдателем на Лосиноостровскую опытно-исследовательскую гидрометстанцию, где и работал до момента ареста. С партией ВКП(б) порвал в 1920 г., уничтожив партдокументы во время перехода германской границы. Имеет связь с заграницей как через родственников своей жены, урожденной ЛОРЕНЦ, так и через товарища Владимира ШПИСС, живущего в Германии, причем брат последнего, Виктор, живет в Москве, работает в Хлебопродукте по строительстве элеваторов и был связан с «Физхим» (л.д. 220).

В организации состоял, когда она еще существовала под маркой «Физхим» и до последнего времени. Работал под кличкой «ФИРСОВ». Пользуясь большим доверием руководителей ТЕГЕР и ЧЕХОВСКОГО, исполнял обязанности старосты одной из групп.

При обыске обнаружена оккультно-мистическая литература, патроны для револьвера «Смитт-и-Вессон», царские медали на лентах и печать к.-д. военной полиции 6-го морского полка.

7. ВЕНЕВИТИНОВ Николай Иванович, 45 л., происходит из семьи акцизного чиновника, лично почетного гражданина. В 1904 г. окончил 4-ю Московскую гимназию и поступил в университет на физико-математический факультет, где образование не закончил вследствие того, что студенчество было охвачено революционным движением. В 1907 г. уехал в Америку, где работал в Вашингтоне на разных предприятиях чернорабочим. В 1909 г. вернулся в Москву и поступил в Археологический институт, закончил его в 1913 г. С 1910 по 1913 г. был научным сотрудником Фундаментальной библиотеки Московского университета. С 1913 по 1923 г. работал в Московском институте инженеров путей сообщения, сначала в должности помощника, а затем заведующего Фундаментальной библиотекой. С 1923 г. перешел на службу в Наркомторг СССР на должность заведующего научной библиотекой.

Заграницей имеет сестру: в Ханькоу – Магдалину Ивановну, в Лондоне – Валерию Ивановну, с которыми переписывается (л.д. 324).

Интересуясь оккультизмом и мистицизмом ВЕНЕВИТИНОВ в конце 1925 г. познакомился с ТЕГЕР, работая в одном с ним учреждении (Внешторг). Являлся активным членом организации, упорно скрывал свою принадлежность к ней.

При обыске обнаружена литература по оккультизму.

8. ЛОРЕНЦ Николай-Федор Фридрихович, 22 л., отец его до революции заведовал московской конторой Нарвской суконной мануфактуры, а в настоящее время живет в Эстонии в г. Нарва, работает в том же предприятии в должности коммивояжера. Мать живет в Москве вместе с дочерью Елизаветой ДУБЕНСКОЙ. Николай ЛОРЕНЦ с самого рождения жил в Москве. В 1928 г. окончил 33-ю трудовую школу и поступил в Высшие железнодорожные электротехнические курсы сильных токов и по слиянии этих курсов с МИИТ механически перешел в этот институт. В 1924 г. из МИИТ был исключен как неуспевающий, но затем по заявлению вновь был принят. В 1925 г. по собственному желанию ушел из МИИТа и уехал заграницу к отцу, который до 1925 г., живя в СССР, работал в Электротресте, в Главкомгосоре, Гутсе и на частной Зубовской хлопчатобумажной фабрике. ЛОРЕНЦ Н. заграницей служил вначале в Ревельской конторе Нарвской мануфактуры учеником, а затем работал на самой фабрике практикантом. С марта до августа 1927 г.

жил в Германии в г. Аахен, где учился в текстильной школе. В сентябре 1927 г. выехал в СССР для призыва в Красную Армию, но по состоянию здоровья получил на год отсрочку (л.д. 332).

В организации состоял как до его отъезда заграницу, а также и по возвращении в СССР в 1927 г.

9. СЫСОЕВ Владимир Дмитриевич, 25 л., сын монтера Московской телефонной станции Дмитрия Герасимовича СЫСОЕВА. Живет при матери Александре Федоровне СЫСОЕВОЙ, уборщицы Животноводсоюза. До революции дьякон, после революции перешел в католичество, служил в костеле, а теперь вернулся в православие. С 1927 г. служит. Работал в водопроводном отделе МГУ в должности конторщика, в Мосфинотделе счетоводом, в Управлении снабжения ВОХР письмоводителем, в Упродмоскгубе делопроизводителем. Последнее место службы – концессионный механический завод «Люкс», занимал должность пом[ощника] бухгалтера. Деятельный участник организации «Физхим», куда вошел через священника-монархиста ДУРЫЛИНА и в бытность СЫСОЕВА дьяконом московской Николаевской в Клениках церкви. Кроме официальной стороны организации, именовавшейся «Физхим», был посвящен В.ЧЕХОВСКИМ и в неофициальную область работы чисто контрреволюционного характера, ставившей целью «побить коммунизм оккультными организациями» (л.д. 175).

При обыске обнаружены рукописи, относящиеся к организации «Ордена святого Марциана» [так! – *А.Н.*], по коим СЫСОЕВ значится вице-префектом ордена; документы относятся к концу 1927 г.

10. ГОЛЕВ Петр Николаевич, 26 л., происходит из семьи купца 2-й гильдии. До октября 1918 г. все время жил в Москве. До конца 1917 г. учился в Практической Академии. В октябре 1918 г. совместно с четырьмя братьями выехал на Украину и поселился под Киевом в местечке Ирпень, а в начале 1920 г. перебрался в Киев и поступил в Институт внешних сношений, в каковом учился до 1922 г., работая в Главной инспекции военных учебных заведений КВО около одного месяца, где добыл подложный учетно-воинский билет с указанием 1896 г. рождения вместо 1901 г. с целью избежать призыва в Красную Армию. Начиная с 1923 г. возвратился в Москву и занялся мыловарением. В 1924 г. поступил в институт Внешторга, где и учился по день ареста (л.д. 311).

В организации работал с 1921 г. беспрерывно, являясь активнейшим членом. С конца 1926 г. исполнял обязанности секретаря организации. Имеет свои произведения по заклинанию. Упорно скрывает свое активное участие в организации.

11. ГЕРАСИМОВ Алексей Осипович, 20 л., происходящий из семьи дворянина, причем отец после Февральской революции был товарищем министра народного просвещения, умерший в 1919 г. в Бутырской тюрьме, проходивший по делу «Тактического центра». В 1916 г. Алексей ГЕРАСИМОВ поступил в Московскую Петропавловскую гимназию, затем учился в той же гимназии, именовавшейся «трудшколой». В 1920 г. поступил в МКХ на должность курьера легкового парка, где прослужил до конца 1923 г. или начала 1924 г. По 1926 г. служил курьером охраны Полномочного представителя в Вене, куда был направлен родным дядей Сергеем Алексеевичем ЛОПАШЕВЫМ, зам[естителем] зав[едующего] общим архивом НКИД. Осенью 1926 г. поступил в Институт востоковедения, а в конце 1927 г. перевелся в 1-й МГУ, где и учился до последнего времени.

Сам не отрицает, что в 1920 г. был настроен антисоветски, но когда работал в легковом парке МКХ, вступил в ВЛКСМ (л.д. 259).

Занимаясь и раньше оккультизмом, он месяца три тому назад познакомился с В.ЧЕХОВСКИМ, который и ввел его в организацию. Был в довольно значительной степени посвящен в деятельность и активно работал в организации по вопросам оккультизма. Дал пространное показание о всех разговорах его с В.ЧЕХОВСКИМ опять-таки по вопросу деятельности в области оккультизма. Во время производства обыска у В.ЧЕХОВСКОГО, ГЕРАСИМОВ находился в подвальном помещении, и когда его хотели задержать, он, сломав дверь, скрылся и был арестован уже на своей квартире.

При обыске обнаружена литература по оккультизму, чистый бланк чехословацкого паспорта, одна иностранная партknижка и иностранная партknижка на фамилию ГАЙЕР (П № 19).

12. ПОКРОВСКАЯ Лариса Семеновна, 40 л., происходит из семьи ж.д. служащего – таксировщика ст. Москва-тов. Октябрьской ж.д., умершего в 1910 г. Мать, с которой она живет до настоящего времени, является дочерью псаломщика. Л.ПОКРОВСКАЯ получила образование в Николаевской школе Московского Благотворительного общества. В 1906 г. поступила ученицей в телеграф Северной ж.д., когда начальником телеграфа был Карл Никифорович ЧЕХОВСКИЙ. Пробыв недолгое время ученицей, была переведена в контору телеграфа на должность машинистки, работая в этой должности беспрерывно до 1920 г., когда была переведена ЧЕХОВСКИМ в НКПС на должность делопроизводителя ЦШУ, проработав в этой должности до 1923 г. была сокращена по религиозным убеждениям, как состоящая в общине епископа АНТОНИНА, но затем была вновь принята машинисткой Центрального телеграфа, где и работала до дня ареста.

В общине АНТОНИНА состояла с 1921 по 1923 г., исполняя обязанности казначея. В 1926 г. вновь неофициально вступила в общину при церкви Успения на Малой Дмитровке. В близких отношениях с семьей ЧЕХОВСКИХ, до революции часто бывала у них на квартире, обучая работать на пишущей машинке племянницу ЧЕХОВСКОГО, Ирину ПРОТАСЕВИЧ. На машинке для ЧЕХОВСКОГО исполняла его личную работу (л.д. 246).

При обыске обнаружено большое количество религиозной литературы, антисемитские и контрреволюционные стихотворения, а также найдена копия телеграммы, вышедшей из ОГПУ за подписью зам[естителя] нач[альника] ТО ОГПУ тов. УСОВА за № 251351/то (П № 13).

13. АБРАМОВ Владимир Антонович, 37 л., из мещан г. Варшавы, окончивший 6 классов шестиклассного Варшавского городского училища, после чего поступил работать на Привисленские ж.д., где работал в должности пом[ощника] зав[едующего] личного состава службы тяги до августа 1919 г., а затем перешел на службу на Мурманскую ж.д. на должность зам[естителя] нач[альника] отдела личного состава Административной службы. В марте 1921 г., благодаря К.Н.ЧЕХОВСКОГО, перешел работать в отдел связи и электротехники НКПС, где последнее время до ареста занимал должность секретаря отдела.

АБРАМОВ заверял фиктивные доверенности на получение денег за переводы с иностранных журналов, ненужные НКПС, заведомо зная незаконность получения денег, которые шли на поддержание контрреволюционной организации, возглавляемой В.ЧЕХОБСКИМ (л.д. 238).

14. ЕГОРОВ Михаил Алексеевич, 33 л., из семьи почетного гражданина, имевшего до революции торговлю под фирмой «Товарищество ПОГРЕБОВ и ЕГОРОВ». Михаил ЕГОРОВ до 1914 г. учился в Петропавловском училище, после чего поступил в физико-математический факультет Московского университета, одновременно работая в Военно-Промышленном Комитете. После революции служил совместно с К.Н.ЧЕХОВСКИМ в Акционерном Обществе Телефонных Сооружений, а когда последний стал работать в НКПС, принял к себе на службу и ЕГОРОВА, сделав его своим личным секретарем, каковым он фактически и являлся до последнего времени, числясь по штату инженером для технических занятий отдела связи и электротехники НКПС (л.д. 234).

ЕГОРОВ, заведомо зная, что деньги за ненужные для НКПС переводы с иностранных журналов получаются по фиктивным счетам, и сам неоднократно получал деньги за эти переводы В.ЧЕХОВСКОМУ для поддержания созданной им контрреволюционной организации, причем никакого учета сделанным переводам ЕГОРОВ не вел.

15. ТРЕСКИН Виктор Александрович, 41 л., из мещан г. Рязани. По окончании учения в 1901 г. поступил учеником телеграфа на ст. Москва постройки Виндавской ж.д. В 1911 г. перешел на Сев. ж.д. делопроизводителем к нач[альнику] службы свя-

зи К.Н.ЧЕХОВСКОМУ. В августе 1917 г. ушел из службы связи и поступил в отдел хозяйственных заготовок топлива Сев. ж.д., затем работал в Продовольственном Комитете, а в 1919 г. перешел в отдел лесных заготовок Самаро-Златоустовской ж.д. Когда ЧЕХОВСКИЙ К.Н. стал возглавлять отдел связи и электротехники НКПС, перевел его на работу к себе в отдел на должность нач[альника] канцелярии. Во время же сокращения штатов ЧЕХОВСКИЙ оставил его в должности техника, в каковой он и состоял до момента ареста (л.д. 211).

ТРЕСКИН В.А., заведомо зная, что делавшиеся переводы с иностранных журналов, ненужные НКПС, оплачиваемые по фиктивным счетам, деньги по которым фактически получались В.К.ЧЕХОВСКИМ для поддержания контрреволюционной организации, сам по доверенностям получал указанные деньги для передачи.

Зная, что его брат Александр, монархист, деникинский контрразведчик, способствовал поступлению его на транспорт и в частности в НКПС.

Кроме того, состоя на государственной службе, одновременно являлся дьяконом в церкви.

На основании всего вышеизложенного –

ПОСТАНОВИЛ:

На основании приказа ОГПУ № 172 от 1923 г. дело в отношении активных участников организации ЧЕХОВСКОГО В.К., ТЕГЕРА Е.К., ПРЕОБРАЖЕНСКОГО В.В. СЕРЕБРЯКОВА И.С., ПОНИЗОВКИНА В.А., ДУБЕНСКОГО В.Н., ВЕНЕВИТИНОВА Н.И., ЛОРЕНЦ Н.-Ф.Ф., СЫСОЕВА В.Д., ГОЛЕВА П.Н., ГЕРАСИМОВА А.О., обвиняемых по ст. 58-4 УК и соучастников: ПОКРОВСКОЙ Л.С., АБРАМОВА В.А., ЕГОРОВА М.А., ТРЕСКИНА В.А., обвиняемых по ст. ст. 17, 58-4 УК, содержащихся под стражей в Бутырской тюрьме, передать на рассмотрение Особого Совещания ОГПУ.

В отношении ЧЕХОВСКОГО Карла Никифоровича обвинение по ст. 58-13, 58-4 УК, руководствуясь ст. 4 п. 1 УПК, за смертью прекратить.

В отношении ИВАКИНА-ТРЕВОГИНА Георгия Николаевича, ВЕРЕВИНА Федора Петровича, АСИКРИТОВА Михаила Даниловича, ШИДЛОВСКОГО Михаила Станиславовича, ОТТ Владимира Васильевича, КАВЕЛЬМАХЕР Эдгара Альфредовича – ввиду непричастности к организации их последнее время – прекратить, из-под стражи освободить.

В отношении КЛЕЦКИНА Ильи Федоровича, СЫСОЕВОЙ Ольги Дмитриевны, БАЙЕР Валентины Павловны, КОМОРСКОГО Бориса Владимировича и ЮРГЕНСОН Натальи Борисовны за незначительностью участия их в организации – прекратить, подписки о невыезде аннулировать.

СПРАВКА: в отношении ТРЕСКИНА Александра Александровича, обвиняемого по ст. 58-13 УК и САДОВЕНЬ Любовь Владимировны, обвиняемой по ст. 58-6 УК, дело выделено.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СЧ ТО ОГПУ А. Сперанский
«СОГЛАСЕН» ПОМ НАЧ СЧ ТО ОГПУ А.Григорович
«УТВЕРЖДАЮ» ПОМ НАЧ ТО ОГПУ Кишкин

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 454-489; машинопись]

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ОСО ПРИ КОЛЛЕГИИ ОГПУ от 15.06.1928 г.

Слушали: Дело № 55879 по обвинению гр.гр. ЧЕХОВСКОГО Вадима Карловича, ТЕГЕР Евгения Карловича, ПРЕОБРАЖЕНСКОГО Василия Васильевича, СЕРЕБРЯКОВА Игоря Сергеевича, ПОНИЗОВКИНА Владимира Андреевича, ДУБЕНСКОГО Валентина Николаевича, ВЕНЕВИТИНОВА Николая Ивановича, ЛОРЕНЦ Николая-Федора Фридриховича, СЫСОЕВА Владимира Дмитриевича, ГОЛЕВА Петра Николаевича, ГЕРАСИМОВА Алексея Осиповича по 58/4 ст. УК,

ПОКРОВСКОЙ Ларисы Семеновны, АБРАМОВА Владимира Антоновича, ЕГОРОВА Михаила Алексеевича и ТРЕСКИНА Виктора Александровича по 17, 58/4 ст. УК,

Постановили: Войти с ходатайством в Президиум ЦИК СССР о предоставлении Коллегии СГПУ права вынесения внесудебного приговора по настоящему делу.

Секретарь Коллегии ОГПУ В.Герсон

Верно А.Сперанский

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 2, л. 331; машинопись]

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ ОГПУ
(судебное) от 21.08.28 г.

81. Слушали: Дело № 55879 по обвинению гр.гр. ЧЕХОВСКОГО Вадима Карловича, ТЕГЕР Евгения Карловича, ПРЕОБРАЖЕНСКОГО Василия Васильевича, СЕРЕБРЯКОВА Игоря Сергеевича, ПОНИЗОВКИНА Владимира Андреевича, ДУБЕНСКОГО Валентина Николаевича, ВЕНЕВИТИНОВА Николая Ивановича, ЛОРЕНЦ Николая-Федора Фридриховича, СЫСОЕВА Владимира Дмитриевича, ГОЛЕВА Петра Николаевича, ГЕРАСИМОВА Алексея Осиповича по 58/4 ст. УК, ПОКРОВСКОЙ Ларисы Семеновны по 17 и 58/4 ст. УК, АБРАМОВА Владимира Антоновича, ЕГОРОВА Михаила Алексеевича, ТРЕСКИНА Виктора Александровича по 109 ст. УК (дело рассматривается во внесудебном порядке согласно Постановлению Президиума ЦИК СССР от 08.08.28 г.).

Постановили:

1) ТЕГЕР Евгения Карловича заключить в концлагерь сроком на СЕМЬ лет;

2) ЧЕХОВСКОГО Вадима Карловича заключить в концлагерь сроком на ПЯТЬ лет;

3) ПОНИЗОВКИНА Владимира Андреевича, 4) ГОЛЕВА Петра Николаевича заключить в концлагерь сроком на ТРИ года;

5) СЕРЕБРЯКОВА Игоря Сергеевича, 6) ДУБЕНСКОГО Валентина Николаевича, 7) ВЕНЕВИТИНОВА Николая Ивановича выслать через ПП ОГПУ в Сибирь сроком на ТРИ года;

8) СЫСОЕВА Владимира Дмитриевича, 9) ПОКРОВСКУЮ Ларису Семеновну, 10) АБРАМОВА Владимира Антоновича, 11) ЕГОРОВА Михаила Алексеевича, 12) ТРЕСКИНА Виктора Александровича – приговорить к лишению свободы сроком на ШЕСТЬ месяцев с зачетом предварительного заключения;

13) ПРЕОБРАЖЕНСКОГО Василия Васильевича выслать в Маробласть сроком на ТРИ года;

14) ЛОРЕНЦ Николая-Федора Фридриховича из-под стражи освободить, лишив права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове н/Дону, означенных губерниях и округах и пограничных губерниях с прикреплением к определенному местожительству сроком на ТРИ года;

15) ГЕРАСИМОВА Алексея Осиповича поместить в психиатрическую лечебницу для принудительного лечения.

Дело сдать в архив.

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 2, л. 333; машинопись]

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ТЕГЕР Евгений Карлович
(Биографическая справка)

Родился в 1890 г. в Москве, образование получил в Петропавловском училище и Московском университете (историко-филологический факультет, философское отделение), не окончил.

В декабре 1905 г. арестован за участие в Московском вооруженном восстании и предан суду по 100-й ст. Угол[овного] Уложения (процесс 32-х). Через полгода выпущен под залог до суда. Перешел на нелегальное положение, но в 1907 г. был вновь арестован и судим. Оправдан. Вновь перешел на нелегальное положение. В 1908 г. по указанию провокатора арестован и после года заключения по постановлению Департамента полиции в административном порядке сослан на 5 лет в Якутскую область. Пробыв в ссылке четыре года, благодаря Манифесту, в октябре 1913 г. вернулся в Москву. Через девять месяцев, в 1914 г. арестован и сослан в Вятскую губернию. В последней ссылке провел около четырех лет.

С конца 1917 г. принимал активное участие в революционной работе, как лектор.

В январе 1918 г. Вятским Советом избран заведующим экономическим и культурно-просветительным отделами. В дальнейшем был избираем на нижеследующие должности:

Председатель Вятского губернского СНХ и одновременно губкомиссара просвещения, Члена Военно-Промышленного Комитета (был делегирован на Всероссийский съезд ВОПРОМов), члена Комиссии по организации Вятского народного университета.

Был организатором вятского Бюро Интернациональной Пропаганды, состоял членом Вятского Исполнительного Комитета Горсовета, был Уполномоченным Вятского Губ[ернского] Исп[олнительного] Комитета по военным, продовольственным и просветительным делам (одновременно).

В июле 1918 г. Центроброней назначен комиссаром броневых машин Вятской губернии. Состоял комиссаром Новгородского батальона, открыв бои на Боткинском (Ижевском) фронте. По возвращении с фронта назначен организатором и комиссаром командных курсов РККА Уральского Округа. В октябре 1918 г. Гувузом назначен комиссаром Вятских командных курсов и политлектором. С 1919 г. сохранял прежние должности, состоял членом Комиссии Трех по обороне г. Вятки, членом Штаба и Председателем факультета социальных наук Вятского народного университета. С июня по июль 1919 г. с курсантами был на Колчаковском фронте. В октябре 1919 г. был вызван Гувузом в Москву и командирован как его уполномоченный в штаб Туркфронта по вопросам организации командных курсов в Туркестане.

В декабре того же года, вернувшись в Москву, назначен комиссаром учебного отдела Гувуза и одновременно политлектором и председателем инспекции Гувуза.

В феврале 1920 г. выехал для инспекции командных курсов Самары, Оренбурга и Туркестана. Одновременно имел поручение от Наркоминдела.

Окончив инспекцию в мае 1920 г., перешел через ПУР в распоряжение Туркестанского представительства Наркоминдела, которым был назначен Уполномоченным Наркоминдела в Кашгарии (Западный Китай).

С сентября по ноябрь 1920 г. состоял начальником политической миссии (Наркоминдела) в Западном Китае.

Вернувшись в Ташкент, постановлением Туркбюро ЦККП назначен членом Чрезвычайной Следственной Комиссии РСФСР в Хорезмской республике. По болезни от назначения освобожден и откомандирован в г. Москву.

В феврале 1921 г. зачислен слушателем Центрального института Восточных языков, но на срочный запрос Наркоминдела в Туркестане командирован на Восток, одновременно получив полномочия от Общества изучения древних культур Востока (при Московском Историческом музее).

В мае 1921 г. назначен генеральным консулом РСФСР в Афганистане. Обязанности консула исполнял один год.

Из Наркоминдела ушел по собственному желанию (справка от 9 сентября № 6099) 1 декабря 1922 г. зачислен в НКВТ должность референта по странам Востока организационно-инспекторского отдела Управления делами.

ПАРТИЙНОСТЬ: с 1906 г. по 1922 г. был анархо-синдикалистом, ныне беспартийный.

СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ: женат, Магдалина Ивановна, рожденная СИЗОВА, быв. артистка МХАТа 1-го.

ВЛАДЕЮ ЯЗЫКАМИ: немецким в совершенстве, знаю основы персидского и элементарно знаком с английским и французским.

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ: востоковедение (санскрит). В 1915 г. профессор Павел ДЕЙСЕН (Германия, Киль) поручил мне издание на русском языке его компендиума брахманизма (Система Веданты Бадараяны с комментариями Шанкары). В настоящее время я специализировался на странах мусульманского Востока (экономика, политика и быт).

Москва. Е.Тегер

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 5, л. 224 – 224об и 226; машинопись, б.д. (конец 1922 – начало 1923 г.)]

Сов. секретно.

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА

01 марта 1928 г. № 207548/1 Начальнику СЧ ТО ОГПУ тов. БАЛАШОВУ

На Ваш запрос от 23 февраля СО ОГПУ сообщает, что ТЕГЕР Евгений Карлович, рождения 1890 г., урож. г. Гамбурга, Германия, состоит у нас на учете как анархо-синдикалист с 1906 г. Ранее состоял членом Ташкентской организации анархистов, но активности не проявил.

В период работы ТЕГЕР в Генконсульстве в Мозаре и Шерифе, по заявлению сотрудника Генконсульства ПРУГЕРА (член ВКП) ТЕГЕР отрицательно относился к совласти и компартии. Других компрометирующих сведений на гр. ТЕГЕР Е.К. СО ОГПУ не имеет.

Пом[ощник] нач[альника] СО ОГПУ Агранов
Нач[альник] 1-го Отдела [СО ОГПУ] Юргенс

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 4, л. 101]

Протокол допроса М.И.ТЕГЕР-СИЗОВОЙ 10.07.28 г.

1928 г. месяца июля 10 дня. Ст[арший] уполномоченный ТО ОГПУ СПЕРАНСКИЙ допросил в качестве свидетеля гр-ку ТЕГЕР, она показала:

ТЕГЕР Магдалина Ивановна, 1892 , г. Москва, отец – служащий Банка взаимного кредита в Москве, умер в 1915 г., русская; местожительство – г. Ленинград, Загородный проспект, д. 26, кв. 8; режиссер-преподаватель Студии Ак[адемической] драмы, ул. Росси, быв. Александринский театр; мать – Александра Алексеевна СИЗОВА, Кудринская-Садовая, д. 6, кв. 2, в Москве; брат – Михаил Иванович СИЗОВ служит в Госплане, ученый-референт, Москва, ул. Покровка, Подсосенский пер. 8, кв. 3; брат – Николай Иванович СИЗОВ, музыкант-композитор в театре Вахтангова, М[алый] Афанасьевский пер., д. 1, кв. 17; сестра – Надежда Ивановна ВЕНЕДИКТОВА, безработная, Петровский бульвар, д. 12 кв. 4; окончила Высшие женские курсы в Москве по историко-филологическому факультету в 1914 г., б/п, сочувствую социалистическому строю, но не согласна с идеологией русского советского строя. До 1914 г. – в Москве с родителями, училась до 1909 г. в гимназии, после чего поступила на Курсы и училась 4 года. До Февральской революции жила в Москве с мужем Владимиром Михайловичем ВИКЕНТЬЕВЫМ, который служил в

Историческом музее в Египетском отделе; в 1922 г. уехал в Египет, получив научную командировку. Между Февралем и Октябрем — готовилась к экзаменам в Художественный театр, в сентябре поступила в театр ВАХТАНГОВА, служила в Студии у ВАХТАНГОВА. С 1917 до 1920 г. – у ВАХТАНГОВА, в Художественном театре – до лета 1922 г., когда вышла замуж за Е.К.ТЕГЕРА и не работала до осени 1923 г., после чего поступила в Ташкентский Народный дом заведующей Драматической студией, а весной 1924 г. вернулась в Москву, но не работала до конца 1924 г., когда поступила режиссером в Студию ЗАВАДСКОГО и СИМОНОВА, проработав театральный сезон. Заболела и не работала с 1925 по 1926 г. В сезон 1926/27 г. поступила режиссером в Ленинградскую студию Ак[адемической]драмы, где и работаю до настоящего времени. Не судилась. Жена ТЕГЕРА Е.К.

С Е.К.ТЕГЕРОМ я стала жить с октября 1922 г. С ним вместе я жила до 1926 г., а затем уехала в Ленинград и стала только навещать мужа и родственников в Москве, используя для этого все свободное от службы в Ленинграде время и летние каникулы. Записано правильно с моих слов и мною прочитано. М.Тегер

10.07.28 г.

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 4, л. 244-245; автограф]

С[овершенно] Секретно

О ТЕГЕРЕ Евгении Карловиче

сотруднике Объединенного Представительства Уральской области, арестованного ТО ОГПУ

С ТЕГЕРОМ я впервые встретился в мае месяце 1924 г. в Управлении торговли предприятий Наркомторга СССР, где мы были почти одновременно приняты на работу при начале формирования вышеупомянутого Управления. Я с ТЕГЕРОМ и еще несколькими товарищами (БЕРКМАН, МАРКЕВИЧ и др.) были основателями будущего большого Управления.

ТЕГЕР всегда был очень замкнутым, нелюдимым, малоприветливым, раздражительным, хотя и очень вежливым человеком.

Лучше всего он относился к БЕРКМАНУ, МАРКЕВИЧ и мне, т.е. к тем, кого он дольше знал и кто пользовался общей любовью товарищей, тем не менее и по отношению (к нам) он был очень скрытен, скуп на слова и малоразговорчив. На политические темы он никогда не говорил.

ТЕГЕР считался среди нас очень образованным и знал прекрасно (как русский) немецкий язык и много работал в области философии (с его слов). Говорить он больше всего любил с БЕРКМАНОМ, который считался у нас большой умницей. Вскоре после нашего знакомства с ТЕГЕРОМ я узнал, что он занимается самовнушением, что меня очень заинтересовало, т.к. я тоже имел весьма удачные практические результаты в деле самовнушения (каковыми результатами в свое время заинтересовался профессор БЕХТЕРЕВ). В разговоре с ТЕГЕРОМ я всегда сводил разговор на эту тему, крайне интересуясь ею, т.к. с литературой по этому вопросу я знаком не был, а ТЕГЕР знал почти всю литературу по данному вопросу. (Я подошел к вопросу самовнушения совершенно случайно еще в юношестве, чисто практически достигнув больших результатов). ТЕГЕР охотно говорил со мною на эту тему и делился со мною своими знаниями и опытом.

Будучи мало начитанным и философски неграмотным, я всегда чувствовал себя неловко в разговоре с ним, а разность горизонтов и взглядов и замкнутость его, ТЕГЕРА, характера не сблизили нас так, чтобы его вызвать на откровенность. Из слов ТЕГЕРА мне стало известно, что он анархист, что в царское время за свои анархоубеждения он был сослан в В[осточную] Сибирь и что он давно бросил принимать участие в политической работе, хотя по убеждению он и сейчас анархист, и что сейчас он очень много работает и занимается философскими вопросами, что он занимал ответственные командные посты в Красной Армии, был

Ген[еральным] консулом в Афганистане и заведующим Госторгом в Туркестане.

ТЕГЕР критически относился к целому ряду советских мероприятий, хотя и в очень сдержанных тонах, но так он стал высказываться не с первых дней нашего знакомства, а лишь после того, как я взял искусственную линию своего поведения среди знакомых (по вашим директивам), а именно: с тех пор, когда я стал слегка критиковать советские мероприятия. Но все же я ничего явно враждебного по отношению к советской власти от него не слыхал до последних дней. Верно он знал мои убеждения, знал, что я занимал целый ряд доверительных постов (первый секретарь полпредства, замещал полпреда и т.п.), и это видно не позволяло передо мной расползаться. Друг у друга мы за время работы в Наркомторге и год спустя после моего ухода из Наркомторга, т.е. до осени 1927 г. (больше трех лет), не бывали, хотя он неоднократно предлагал мне и БЕРКМАНУ как-нибудь зайти к нему, и я в свою очередь приглашал его к себе домой. Говорил я с ТЕГЕРОМ или на службе, или уходя со службы (идя домой), и 3/4 времени разговоры эти были разговором о самовнушении и 1/4 о внутренних управленческих делах (перебирали косточки). На политические темы он почти не говорил, и лишь когда я чем-нибудь особенно восхищался, он критиковал или, еще чаще, смалчивал.

ТЕГЕР производил какие-то физические или вообще какие-то научные опыты, т.к. зная, что я имею знакомства в «Русских самоцветах», он просил меня узнать, нельзя ли у них или через них достать (сделать) большой шар из какого-то прозрачного камня (название камня забыл), и ТЕГЕР был очень опечален, когда узнал, что очень трудно достать (сделать) такой камень, и что это будет очень дорого (за отсутствием необходимого размера и прозрачности куска сырья). Как-то в последние встречи я его спросил, достал ли он такой шар и нуждается ли он еще в нем. Он ответил утвердительно.

Будучи в Наркомторге, ему было предложено (кажется, КИЗИЛЬШТЕЙНОМ по предложению БЕРКМАНА) поехать в Германию или Швецию на работу. Он очень мечтал об этой поездке и говорил, что там он сможет по-настоящему углубиться и заняться философскими вопросами. Будучи в Наркомторге, он очень нуждался в деньгах, часто одалживал и по мелочам, в частности у меня и в особенности у БЕРКМАНА. Он тогда погашал какой-то долг или аванс. Его жена тогда часто болела, и он часто вспоминал о ней. Сейчас же он о ней совсем не вспоминает, и на мой вопрос очень неохотно ответил, что она в Ленинграде работает в какой-то студии.

Если я не ошибаюсь, БЕРКМАН был у него и он у БЕРКМАНА, но, видимо, раз или два, не больше. Он всегда тепло вспоминает БЕРКМАНА (и сейчас) и желает его встретить, но, видимо, с уходом БЕРКМАНА из Наркомторга он его не видел (т.е. с 1926 г.). Женщин он всегда сторонился и их общества не любил.

В октябре 1926 г. я ушел из Наркомторга в РКИ СССР и до осени 1927 г. с ТЕГЕРОМ не встречался, если не считать, что я его видел в Наркомторге, куда заходил по делам, навещая своих сослуживцев по Управлению.

Осенью 1927 г. в октябре, кажется, я встретил на улице ТЕГЕРА (когда я был безработным и усиленно искал работу). Оказалось, что и его в этот день сократили или, вернее, уведомили о сокращении. Я ему сказал, что хотя и имею несколько предложений, но все еще устроиться не могу, а как устроюсь, то нереализованные мною предложения я передам ему.

24.10. я устроился на работу в Мосгуботдел торговли и справившись у тов. ЗАКОЖАНСКОГО, старого работника отдела торгпредств и коммуниста о ТЕГЕРЕ, и получив от тов. ЗАКОЖАНСКОГО такие же хорошие о ТЕГЕРЕ отзывы, какие были о нем раньше (он имел право выполнять секретную переписку), и узнав, что с ним с сожалением Управление расстается и то только ввиду упразднения отдела акционерных обществ, в котором он работал, — я переговорил с тов. МУХИНЫМ, уполномоченным при ВЦИКе от Уральской области (моим старым сослуживцем по эвакуации, он был моим помощником), где я имел так же твердое предложение. Тов. МУХИН просил меня направить к нему же ТЕГЕРА для переговоров. Я указал МУХИНУ, что он был одним из лучших экономистов и работников отдела торгпредств, что

он безгранично честен и очень добросовестно относится к своей работе, – человек, за какого я его по сие время знал. Пока его назначение оформлялось, он ко мне несколько раз забегал в Мосгубвнуторг и я к нему пару раз заходил на квартиру сообщить о положении дел и его оформлении в Уральском представительстве, но ни разу тогда его не заставал, и поэтому оставлял ему записки с просьбой забежать ко мне. (Он всегда приходил не домой, а на службу). После того, когда он устроился, он зашел опять ко мне на службу и просил как-нибудь заходить с ним поужинать, как бы в благодарность за мои хлопоты, но я отказывался, обещая как-нибудь лучше запросто зайти к нему домой посидеть. Он меня предупредил, чтобы я уведомлял его заранее, когда решу быть у него, т.к. его очень трудно застать дома, или же, в крайнем случае, заходил бы между 5-7 часами, когда он чаще бывает дома. После его приглашения поужинать с ним был значительный перерыв, когда мы не встречались, если не ошибаюсь, до января 1928 г., когда я стал подумывать о переходе на другую работу, не будучи удовлетворен своей настоящей работой. Я стал опять подумывать о работе при Уральском представительстве, тем более, что тов. МУХИН мне продолжал предлагать перейти к нему на работу, и в связи с этим я опять забежал к ТЕГЕРУ посоветоваться, имеет ли смысл переходить к ним. Это было в праздничный день, я заходил с детьми, но он извинился, что не может меня принять и не открыл даже дверей своей комнаты. Я тогда подумал, что у него женщина, т.к. он жил без жены и этим объяснял его положение отсутствие дома. Я еще потом вскоре как-то раз заходил к нему домой часов в 6-7 и он меня хотя и принял, но предупредил, что должен через 5-10 минут уйти в кружок на философское собеседование. Я у него пробыл минут 15, но он со мной не вышел, сказав, что он должен еще просмотреть материал и сосредоточиться для предстоящей беседы. В числах первых февраля я заходил к нему на службу и сказал ему о своем уже намерении перейти работать к ним в представительство, и выяснил у ТЕГЕРА об условиях и об обстановке работы (в том, каков характер работы, справлюсь ли я с ней и т.п.). Он обещал выяснить, хотя и сказал, что он может представить вместо кого меня намечают, и обещал по выяснении зайти ко мне, «Назначьте пятницу или субботу» (видимо, третье или четвертое февраля), когда он и пришел в седьмом часу и в восемь ушел домой. Он мне сказал, что ничего не слышал об освобождающейся вакансии, и не представляет, на чье место меня назначают, но что с работой я справлюсь, в особенности, если я попаду не на коммерческую, а на плановую работу. Вскоре я разговор перевел на интересующую меня тему самовнушения и продолжал этот разговор, провожая его. Дойдя до дома, он предложил зайти к нему посмотреть книги по интересующему меня вопросу, и достал несколько книг о фрейдизме (большая часть на иностранном языке), и обещал достать для меня книгу о куизме на английском языке. Когда я заходил к нему, он предупредил, что он очень занят и сможет мне уделить всего несколько минут. Он говорил, что он живет сейчас только философией и много работает в этой области, имея свою теорию и своих последователей, среди которых читает лекции. Когда я спросил, где эти лекции происходят, он ответил, что среди единомышленников, и что эти лекции никакого отношения к политике не имеют. Такое предупреждение впервые вселило в меня некоторое подозрение к ним, но серьезности этому я все же не придал, зная его философию, увлечения.

17.02 меня пригласил МУХИН для переговоров и решил меня принять к себе на службу ориентировочно. Было решено, что я возьму работу ТЕГЕРА, а ТЕГЕРА посадят на коммерческую или плановую работу.

18.02 я зашел в Уральское Представительство и, не заметив ТЕГЕРА, – решил зайти к ТЕГЕРУ домой вечером, чтобы окончательно посоветоваться с ним, что я должен буду делать и справлюсь ли я с его работой, но не застав его, я на висевшей на дверной ручке книге, завернутой в газету, сделал приписку и просил его зайти ко мне домой или до 9-ти часов вечера, или между одиннадцатью – часом дня завтра. Не дождавшись его, я опять пошел на квартиру 19.02[28 г.] в 2 часа дня, где и был задержан выставленной охраной ОГПУ. Сидевшая под этой охраной женщина (КАДКА или КАФКА), когда охранявший нас пошел говорить по телефону, сказала мне,

что ТЕГЕР ночью арестован и что она очень боится, чтобы у нее не был сделан обыск, «хотя у нас и ничего нет». Она сказала, что ТЕГЕР никогда ничем не интересовался, кроме книг, синдитизма, магии, гипноза и тому подобными отвлеченными вопросами, и очень удивилась, почему его арестовали. За все время вышеуказанного посещения мною ТЕГЕРА я у него не встретил ни одного человека.

Вышеуказанную гражданку я как будто видел, видимо, или в коридоре, или она открывала мне дверь.

За эти последние года я в общей сложности я не говорил с ТЕГЕРОМ и пяти часов, и на 90 % разговор касался или вопросов его, или меня на службу в Уральское Представительство, или шел разговор о самовнушении и применении его в излечении болезней.

В честности его я всегда был абсолютно уверен. В политической же честности я не мог бы за него поручиться, поскольку он был чрезвычайно замкнутым человеком, но в то же время не мог я и предположить, что он принимает вполне какое бы то ни было участие против совстроя, принимая во внимание, что он увлекался такими отвлеченными философскими вопросами, гипнозом, самовнушением, каким-то шаром из камня и т.п.

ТЕГЕР как-то мне жаловался, что он окружен в квартире сплошной мерзостью и в особенности какой-то особой, которую он с женой приютили у тещи в соседней с ним комнате. Обостренные отношения с соседями по комнате позволит следствию разобраться в его делах.

Больше всего мне досадно, что будучи старым (с трехсполовинойлетним стажем) сексотом, я не обратил свое внимание на ТЕГЕРА и проморгал его делишки. И между тем, я с пользой для дела использовал относительно доверчивое его ко мне отношение в целях выявления его как действий, так и лиц, его окружающих.

Верно, обидно, что я его рекомендовал на работу в Уралпредство и поставил тов. МУХИНА и себя перед ним в неловкое положение.

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 4, л. 102-105; машинопись без подписи]

ПОКАЗАНИЯ заключенного ТЕГЕР Е.К.
о задачах и деятельности группы оккультистов «ЭМЕШ» (1940 г.)

Занимаясь психологией, я пришел через опытную гипнологию к экспериментальному оккультизму. В 1913 г., возвращаясь в Москву из якутской ссылки, я прочел по этому вопросу несколько публичных лекций (Якутск, Бодайбо, Иркутск, Москва).

За восемь месяцев моего проживания в Москве я вошел в общение с «Русским спиритуалистическим обществом» и редакцией его органа, журнала «Ребус». Указанное общество пропагандировало на православно-христианской базе спиритизм и занималось в закрытом кругу опытами медиумизма. Публичные заседания Общества происходили еженедельно по понедельникам. Опытов медиумизма на них не производилось.

Редактором «Ребуса» был ЧИСТЯКОВ Петр Александрович, через которого я познакомился в Обществе с оккультистом НЕЧАЕВЫМ Борисом Алексеевичем, поэтом БРЮСОВЫМ Валерием Яковлевичем, КОЛИБИНЫМ и другими, фамилии которых не помню. Через ЧИСТЯКОВА я познакомился в Румянцевской (ныне им. Ленина) библиотеке с зав. каталожным отделом ПЕТРОВСКИМ Алексеем Сергеевичем, а через него с другими работниками библиотеки — БАТЮШКОВЫМ Павлом Николаевичем, КИСЕЛЕВЫМ Николаем Петровичем, КВАСКОВЫМ и другими.

ПЕТРОВСКИЙ А.С. был антропософ. В 1913-1914 гг., когда я с ним познакомился, он жил на одной квартире с СИЗОВЫМ Михаилом Ивановичем, также антропософом. Легальное, зарегистрированное в установленном порядке «Русское антропософическое общество» помещалось в их квартире. Там я познакомился с СИЗОВЫМ Михаилом Ивановичем, с моей будущей женой — Магдалиной Ивановной ВИКЕНТЬЕВОЙ (урожденной СИЗОВОЙ), ВИКЕНТЬЕВЫМ Владимиром Михайло-

вичем, ГРИГОРОВЫМ Сергеем [Борисом. – *А.Н.*] Павловичем, БУГАЕВЫМ Борисом Николаевичем (поэт Андрей Белый) и некотор[ыми] другими лицами, фамилии которых забыл.

Я посетил несколько раз собрания Антропософ[ического] Об[щест]ва. На них занимались чтением и разбором книг по антропософии, написанных доктором Рудольфом Штейнером.

Упомянутый выше БАТЮШКОВ Павел Николаевич, был теософ. Познакомившись еще в Якутске с теософической литературой, я потерял к ним интерес, вследствие чего «Московского теософического общества» не посещал и контакта с ними не устанавливал.

Весной 1914 г. я бывал раза два в «Гипнологическом обществе» доктора КАПТЕРЕВА. Там я нашел занятия самого КАПТЕРЕВА элементарными формами гипноза. Новых связей в этом обществе я не установил.

То, что я нашел в Москве, вернувшись из якутской ссылки, было с моей точки зрения крайне неудовлетворительно. Я обсуждал этот вопрос с БРЮСОВЫМ, и он подтвердил, что в Москве, да и в других городах, я едва ли встречу лиц, занятых экспериментальным оккультизмом. БРЮСОВ этими лицами весьма интересовался, так как до написания своего романа «Огненный ангел» он занимался оккультными опытами и изучал по подлинникам средневековые ритуалы д'Абано и Агриппы [Неттесгеймского]. Ценными указаниями БРЮСОВА я пользовался при своих систематических занятиях в Румянцевской библиотеке. Работы в широком масштабе в области экспериментального оккультизма в ту пору мне поставить не удалось. Позднее помешала империалистическая война, а затем война гражданская. Тем не менее я продолжал сохранять интерес к теоретическим и практическим вопросам метапсихики и всем разновидностям оккультизма. За это время на протяжении почти девяти лет я не встречал лиц, осведомленных в метапсихике и оккультизме. К опытной практике я приступил более или менее систематически с 1924 г. после тяжелой и продолжительной болезни, вызванной ранением с поломом костей грудной клетки и левой ключицы. В промежутке времени с 1924 по 1925 г. в экспериментальном изучении и исследовании средневековых каббалистических ритуалов магии разновременно принимали участие ЛАРИОНОВ Александр Илларионович – несколько раз, и ВЕРЕВИН Федор Петрович – более систематически. Они принадлежали к кругу знакомых СИДОРОВА Алексея Алексеевича, жена которого, как и он сам, были старыми знакомыми семьи СИЗОВЫХ, в частности, жены моей – Магдалины Ивановны, урожденной СИЗОВОЙ.

Вышеуказанные экспериментальные исследования мои были направлены на опыты материализации или иной манифестации элементалей, и так называемые «планетарные операции» церемониальной магии. Я исходил из убеждения возможности получения феноменов вне зависимости от так называемых «сомнамбулических субъектов» и медиумов одним оператором или при участии двух помощников. Контрольным условием объективности явлений должны были служить в дальнейшем (если бы эти оккультные явления были получены) методы регистрации в лабораториях экспериментальной психофизиологии и метапсихики. А именно: светящиеся экраны, осциллографы, разные виды фотографий и прочее.

Позицию, которую я занимал в указанном направлении, в кругу моих знакомых отвергали и осуждали, вследствие чего я был предоставлен самому себе. Вести исследования одному было непроизводительно; работать от случая к случаю – нецелесообразно. Было желательно установить деловую связь с лицами, которые сами искали бы условий для групповой методической работы в области экспериментального оккультизма. Такими лицами в известной мере оказались ЧЕХОВСКИЙ Вадим Карлович, а несколько позднее – ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Василий Васильевич. С ЧЕХОВСКИМ я познакомился в 1925 г. у ЛАРИОНОВА. В то время он работал (или принимал участие, точно не знаю) в ликвидации «физхима» – учреждения, мне не известного. Из бесед с ЧЕХОВСКИМ и позднее, из материалов по передаче мысли, которые он клал в основу своих докладов в Институте мозга в Ленинграде, я вынес

впечатление, что он достаточно подготовлен для экспериментальной работы и сознает необходимость и эмпирическую возможность расширить рамки метапсихики, установленные профессором Шарлем Рише и другими, до пределов, о которых с сомнением упоминает Максвелл в своей книге «Феномены психизма», т.е. до пределов традиций и методов, как средних веков, так и древности. То же самое имело место и в отношении ПРЕОБРАЖЕНСКОГО Василия Васильевича., с которым меня познакомил СОКОЛОВ Андрей Владимирович (имя и отчество точно не помню). В то время ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ приехал из Саратова, имел семью, служил где-то бухгалтером и все свое свободное время отдавал теоретическим и практическим занятиям метапсихикой и оккультизмом.

С СОКОЛОВЫМ я познакомился у д[окто]ра ВЕЧЕСЛОВА Михаила Георгиевича, с которым я был в Афганистане в 1921-1922 гг. Одно время СОКОЛОВ часто посещал ВЕЧЕСЛОВА, и мы преимущественно встречались с ним у последнего. За три-четыре года моего знакомства с СОКОЛОВЫМ до 1928 г. наши взаимные посещения были очень редки. После 1928 г. я СОКОЛОВА не встречал.

От д[окто]ра ВЕЧЕСЛОВА и самого СОКОЛОВА мне было известно, что он старый марксист, проживавший продолжительное время за границей – в Италии, на Капри и в других местах. Он принимал участие с ЛУНАЧАРСКИМ в организации и работах марксистских школ пропагандистов; в Лондоне был корреспондентом наших (русских) газет; имел свидание с Махатмой ГАНДИ; сотрудничал с издававшейся в 1917 г. Максимом ГОРЬКИМ газете «Новая жизнь». В период моих встреч с СОКОЛОВЫМ, он занимался переводом с английского языка научной литературы и подготовки своей книги об «Утопии» Томазо Кампанеллы. В связи с последним в моих разговорах с СОКОЛОВЫМ неоднократно затрагивались такие темы как средневековое тайноведение – астрология, магия, каббала. На политические темы я разговор с СОКОЛОВЫМ не вел.

В 1925–1926 гг. ЧЕХОВСКИЙ В.К. после публичных докладов в Институте мозга в Ленинграде в секции под председательством академика БЕХТЕРЕВА о передаче мысли, организовал аффилиацию названного института. В качестве актива последней были лица (с большинством которых я не имел соприкосновения), принимавшие участие в опытах передачи мысли. Аффилиация, как не получившая окончательной легализации со стороны НКЗдрава и НКВД, находилась все время в состоянии конспирирования и собственных постоянных работников почти не имела. Снятое в 1926 г. ЧЕХОВСКИМ подвальное помещение, по существу, дело мало изменило, т.к. вследствие холода и сырости оно для опытов было малопригодно. Помещение это во дворе дома, где жил ЧЕХОВСКИЙ, я посещал сперва лишь для производства своих опытов церемониальной магии – один или при участии ЧЕХОВСКОГО и ПРЕОБРАЖЕНСКОГО; в последующем я бывал по особым дням для беседы по вопросам истории и теории оккультизма с группой лиц в составе 5-7 человек. Таким образом, не бывая на опытах передачи мысли и в открытых заседаниях аффилиации, я встречался в ней с очень немногими лицами: и.о. секретаря аффилиации ГОЛЕВЫМ и двумя-тремя молодыми людьми, фамилии которых не помню. Помню только, что один из них был хромой. Знакомство мое с ними было «шапочное».

В упомянутой выше группе слушателей были: хромой молодой человек [Мещанинов В.А. – *А.Н.*], ПОНИЗОВКИН Владимир Андреевич, СЕРЕБРЯКОВ, ДУБЕНСКИЙ, (имени и отчества не помню), ВЕНЕВИТИНОВ Николай Иванович и еще 2-3 лица, фамилии которых не помню. Хромой молодой человек вскоре выбыл и уехал к себе на родину. Через некоторое время в беседах приняла участие также жена ЧЕХОВСКОГО, урожденная ОППЕЛЬ.

Из перечисленных лиц и тех фамилий, которые я забыл, для участия в работах аффилиации – по передаче мыслей и метапсихике вообще, а в последующем для участия в беседах по оккультизму, – с моей стороны были приглашены: ВЕНЕВИТИНОВ Н.И., ПОНИЗОВКИН В.А. и ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ В.В. Все остальные были приглашены ЧЕХОВСКИМ или другими лицами, с которыми он был знаком.

ВЕНЕВИТИНОВ Н.И. (в точном написании мной его фамилии у меня нет уве-

ренности) в 1925–1928 гг. занимал должность зав[едующего] библиотекой Внешторга, а затем Наркомторга СССР, и был моим сослуживцем. Квартиру его я посетил раза два. Семья его состояла из нескольких членов. При первом моем посещении разговор касался общих тем; при втором посещении были затронуты вопросы внушения, психологии, метапсихики. На эти темы мы очень часто беседовали при встречах наших в библиотеке.

Тегер

31.05.40 г.

[АУФСБ РФ Кировской обл., СУ-8109, т. 2, л. 135-143; машинопись]

С ПОНИЗОВКИНЫМ Владимиром Андреевичем меня познакомил ВЕНЕВИТИНОВ Н.И. Поводом знакомства, насколько помню, послужило мое желание снять под Москвой дачное помещение. Так как ПОНИЗОВКИН круглый год жил в одной из подмосковных дачных местностей, где – в настоящий момент не могу восстановить в памяти, – то однажды, в 1926 г., в выходной день мы поехали к нему с ВЕНЕВИТИНОВЫМ. С ПОНИЗОВКИНЫМ я познакомился, но дачи не подыскал.

Понаслышке я знаю, что отец ПОНИЗОВКИНА имел паточный завод. Ко времени моего знакомства ПОНИЗОВКИН В.А. и его жена (имени и отчества не помню) работали уже не первый год в качестве кустарей-ткачей по выработке свитеров. Они были очень перегружены работой, вследствие чего в первый период знакомства мы виделись редко и на ходу. ПОНИЗОВКИН при ближайшем знакомстве произвел на меня впечатление человека положительного, лояльного, серьезно интересовавшегося вопросами метапсихики и оккультизма, но мало начитанного и плохо ориентированного.

В 1926 г. я договорился сперва с ЧЕХОВСКИМ, а затем с ПРЕОБРАЖЕНСКИМ, о методическом ведении опытов в области экспериментального оккультизма. Мы ставили себе задачей экспериментальную поверку и реализацию феноменов, которые обычно получаются при помощи медиума. Последнего мы исключали и заменяли средневековым ритуалом. Для таких работ требовалась постоянная замкнутая группа сознательных лиц в окружении среды лиц, к такой работе склонных и приготовляемых. Так возникла группа «Эмеш» в составе: моем – ТЕГЕР Е.К., ЧЕХОВСКОГО В.К. и ПРЕОБРАЖЕНСКОГО В.В. Окружением послужила аффилиация Института мозга в Москве.

Тегер

01.06.40 г.

[АУФСБ РФ Кировской обл., СУ-8109, т. 2, л. 144-145; машинопись]

Для опытов в группе «Эмеш» в московской аффилиации Института мозга ЧЕХОВСКИМ В.К. из общей площади занятого им подвального помещения была выделена специальная комната. Она оказалась малопригодной, т.к. была холодной и сырой; весной и осенью ее заливала вода.

Денежные средства, потребные для содержания помещения, покупки литературы и некоторых предметов для опытов ЧЕХОВСКИЙ получал от членов группы «Эмеш» из их личного заработка, а равно от переводов с иностранного языка на русский технической литературы для НКПС. Мне было известно, что с денежными средствами дело обстояло всегда неблагополучно, и наличность их в кассе у ЧЕХОВСКОГО, который ими ведал, в лучшие дни не превышала нескольких десятков рублей.

Специальную литературу, произведения классиков оккультизма и т.п. мы приобретали через букинистов и «Международную книгу». Некоторые старые иностранные книги я приобрел в 1925 или 1926 г. у бывшего редактора журнала «Ребус» ЧИСТЯКОВА Петра Александровича. Изъятые у меня при обыске в 1928 г. восточные рукописные книги я приобрел в Афганистане через переводчика консульства Гусейна ЗАДЕ.

Каких-либо связей с заграницей группа «Эмеш» не имела. Предполагалось, что они установятся легальным порядком через аффилиацию, которая своими экспери-

ментальными работами должна была принять участие в одном из очередных конгрессов Интернационального института метапсихики. Для этой цели ЧЕХОВСКИЙ обрабатывал статистически и литературно накопленный аффилиацией материал по опытам передачи мысли, подготовляя для издания в СССР специальную монографию. В 1929 г., кажется, в Соловецком лагере, мне довелось услыхать, что Интернациональный конгресс по метапсихике имел место в Париже в 1927 г. и что от ленинградского Института мозга был представитель. Тегер

03.06.40 г.

[АУФСБ РФ Кировской обл., СУ-8109, т. 2, л. 146-147; машинопись]

13.06.40 г. Деятельность группы «Эмеш» слагалась из теоретического и экспериментального изучения разных форм телепсихики и телепатии (передача мысли), которые производили под руководством ЧЕХОВСКОГО В.К. лица, связанные с московской аффилиацией Института мозга, бесед с некоторыми из этих лиц по вопросам истории, догматики и практики оккультизма, опытов самой группы «Эмеш» в области ритуальной магии на основе классической каббалы и традиций западного оккультизма.

Опытный материал по телепсихике служил базой и исходным пунктом для более специальных экспериментов магического типа. В этом отношении опытной поверке подвергалась общеизвестная точка зрения на «магизм», наиболее ярко выраженная школой Фрезера в литературе по фольклору (см. «Золотая ветвь» издания «Атеист»); она представлена также школой Зигмунда Фрейда («Тотем и табу») в психоанализе и др.

Беседы по истории, догматике и практике оккультизма проводил я с лицами, желавшими расширить свой кругозор за пределы метапсихики. В основу бесед я полагал так называемую систему карт «Таро» в части 22-х «мажорных арканов» из 78-ми. Каждая карта представляет собой символическую картину и связывается в современной интерпретации оккультистов с соответствующей буквой древнееврейского алфавита, состоящего из 22 литер (пять конечных не учитываются). Система Таро представляет собой синкретический синтез древнего и средневекового символизма и формально возводится к эпохе Тота – персонифицированному образу египетской мудрости. В некоторых случаях Таро именуется «книгой Тота», что исторически не вполне оправдано. В силу указанного характера символов Таро в моих беседах по оккультизму уделялось много места элементарным сведениям по истории культур древнего Востока – Египта, Ассирии, Вавилона, Шумера, Индии и т.д. Эти данные имеются у Масперо, Ленормана, Гуго Винклера, Брэстеда, Тураева и других, столь же, как перечисленные, известных историков Востока.

Для полноты своих показаний полагаю необходимым перечислить здесь темы своих бесед. Тема 1-я: формы древних традиций и приобщение к ним человеческой личности; воля и сознание. Тема 2-я: познание и его виды; сублигональная (?) сфера современной психологии и учение об астральной сфере оккультистов («акаша» индусской традиции). Тема 3-я: нейтрализация бинера («двоицы») и закон тернера («троицы»); диалектика (тезис, антитезис, синтезис). Тема 4-я: закон кватернера («четверицы») и учение о реализации; символизм этого закона – египетский сфинкс и т.д.; учение о четырех стихиях с точки зрения разных планов (физического – четыре состояния вещества: твердое, жидкое, газообразное, лучистое и т.д.); традиционное учение об элементалях (школы Парацельса и позднейших алхимиков). Тема 5-я: квинтэссенция; волюнтаризм (метафизическое учение о свободе воли человека); элементарные основы оккультной тренировки. Тема 6-я: микрокосм и макрокосм (человек как «малая вселенная» и вселенная как таковая); учение об инфра- и супрамирах современной физики (см. работу под этим заголовком Фурнье д'Альба, издание «Матезис»); учение о среде.

[АУФСБ РФ Кировской обл., СУ-8109, т. 2, л. 148-149; машинопись без подписи]

Собственноручные показания ТЕГЕРА Е.К. 27.08.40 г.

В Соловецком концлагере, куда я прибыл в октябре месяце 1928 г. совместно с ЧЕХОВСКИМ Вадимом Карловичем и ПОНИЗОВКИНЫМ Владимиром Андреевичем, после разделения нас по ротам, я встречался с ЧЕХОВСКИМ до своего отъезда с острова в мае месяце 1929 г. несколько раз. Встречи происходили во дворе в бывших монастырских стенах лагеря, в магазине, при управлении УСЛОНА, за стенами и на рабочих площадках. При встречах наш разговор касался вопросов, связанных с работой в лагере. ЧЕХОВСКИЙ рассказывал мне о полученной им работе метеоролога. Он был для выполнения этой работы переведен на метеорологическую станцию при сельхозе в 2-3 километрах от монастыря. ЧЕХОВСКИЙ не оставлял надежды на пересмотр дела и рассказывал мне, что его жена хлопочет в этом отношении. Свидания наши с ЧЕХОВСКИМ имели случайный характер и были непродолжительны – 5-10 минут. Таких свиданий было не более 4-х.

В последующее время, после моего отъезда с Соловецкого острова, ЧЕХОВСКОГО и ПОНИЗОВКИНА я больше не видал и переписки с ними не вел. Тегер
27.08.40 г.

Уточняю мои встречи с ЧЕХОВСКИМ в Соловецком концлагере.

Первые три встречи произошли зимой, последняя встреча произошла на рабочей площадке в начале весны во время уборки лагеря. Тегер
30.08.40 г.

[АУФСБ РФ Кировской обл., СУ-8109, т. 2, л. 150 – 150об; автограф]

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ГЕРАСИМОВ Алексей Осипович
(1907 – после 1937)

Герасимов Алексей Осипович род. в марте 1907 г. в С.-Петербурге (Ленинград). До 1920 г. учился в Трудшколе 2-й ступени № 44 на Маросейке, с 1920 по 1924 г. учился в той же школе и работал курьером в МКХ с 1920 по 1923 г., несколько месяцев лифтером Центросоюза, по 1926 г. – курьер охраны полномочного представителя в Вене, летом 1926 г. был экспедитором НКИД, осенью 1926 г. поступил в Институт востоковедения, в 1927 г. переведен в МГУ, член ВЛКСМ с 1923 г. Отец – Герасимов Осип Петрович (1862–1920), педагог, товарищ министра просвещения в 1914 и в 1917 гг., был арестован в 1920 г. по делу «Тактического центра» и умер в Бутырской тюрьме. Мать – Лопашева Варвара Алексеевна, род. в 1875 г., потомственная почетная гражданка г. Москвы; окончила в 1891 г. Александровский институт ордена св. Екатерины и Александра Невского; с 1893 г. учительница 3-го мещанского городского училища, с 1919 по 1925 г. конторщица Легкового конного парка Мостранса, с 1925 г. – инвалид труда. Бабушка – Елизавета Алексеевна Лопашева, 80 лет, инвалид. Все жили вместе по адресу – Петровский бульвар, 13 кв. 13. Дядя по матери: Лопашев Сергей Алексеевич, член ВКП(б), работает в Экспериментальном театре, жил – Сивцев Вражек угол Малого Афанасьевского пер. Двоюродный брат – Файко Алексей Михайлович, драматург, прож. Москва, Петровский бульвар, д. 12, кв. 5.

Герасимов арестован 19.02.28 г. на дому. При обыске изъяты: 1) чистый бланк чехословацкого паспорта с печатью и подписью 2) чистый экземпляр партийного билета австрийской компартии чехословацкой акции 3) партбилет австрийский № 133, заполненный на какую-то иностранную фамилию с уплатой членских взносов 4) разная переписка и документы. Сначала содержался в Бутырской тюрьме, затем был переведен в тюремную больницу, откуда направлен в Институт судебно-психиатрической экспертизы, где признан больным шизофренией [ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 4, л. 249]. Постановлением КОГПУ от 21.08.28 г. приговорен к принудительному лечению в психиатрической больнице им. П.П.Кащенко. После курса лечения постановлением КОГПУ от 17.12.28 г. приговорен к лишению на три года права проживания в 6-ти областях и краях («минус 6»), после чего 28.12.28 г. уехал на жительство в Тарусу, как это подтверждает его мать В.А.Лопашева-Герасимова в заявлении от 08.04.29 г. в Прокуратуру ОГПУ с просьбой вернуть А.О.Герасимова в Москву (см. ниже).

О том, что происходило с ним потом, известно из архивно-следственного дела в ЦА ФСБ РФ Р-38600 (преж. 2451, 599463, Н-9012) отдел 2-ОО, начатого 23.08.33 г. по обвинению Владислава Владиславовича Пасхалиса-Якубовского (1878-09.03.1934), одного из руководителей Легкового конного парка № 1, где с 1919 по 1925 г. работала В.А.Лопашева, мать А.О.Герасимова.

Из материалов дела следует, что Лопашевой удалось вернуть сына из Тарусы в Москву, после чего он уехал в Ярославль, где работал на Госкожзаводе № 3 чернорабочим, через полгода уволился, затем уехал в г. Нерехту, где полгода работал чернорабочим на льнозаводе, рабочим в геодезической партии, табельщиком и учеником на каблучной фабрике до 1932 г., когда закончился срок поражения в правах («минус 6»); он был формально освобожден, но, будучи судимым, паспорта не получил. Герасимов вернулся в Москву, где поступил счетоводом на фабрику-кухню № 7, где работал до середины декабря 1932 г., после чего был уволен по сокращению штатов. В феврале 1933 г. он уехал в Сухум, где работал в Абхазшвейпроме, у частника на прополке кукурузы, счетоводом в рабочей столовой на Новом Афоне, затем уехал на Кубань, оттуда в Краснодар, где вскоре поступил курсантом на строительные курсы СКВО. Там он и был арестован 26.08.33 г. и этапирован в Москву [Р-38600, л. 304-305, 315об].

Своими показаниями Пасхалис-Якубовский создал видимость разветвленной шпионской организации, ни один из «членов» которой не подтвердил ни одного

его заявления на допросах и очных ставках. После расстрела самого Пасхалиса-Якубовского, всех остальных ОГПУ вынуждено было отпустить, поэтому было срочно проведено освидетельствование А.О.Герасимова врачами Бутырской тюрьмы, о чем был составлен акт № 160/Д2 от 26.02.34 г., согласно которому он признан душевнобольным (см. ниже). Как видно, болезнь Герасимова проявлялась периодически, поскольку 25.06.34 г. в ОГПУ поступило ходатайство из психиатрической больницы о необходимости выписать Герасимова, *«иначе мы будем вынуждены держать в стенах псих[ической] больницы формально душевно-здорового человека»*. Возможно, этим объясняется тот факт, что 23.04.35 г. прокурор по надзору за органами ОГПУ/НКВД Р.Катанян потребовал передать дело А.О.Герасимова на пересмотр, после чего постановлением ОСО НКВД от 04.06.35 г. он был приговорен к высылке в Казахстан сроком на три года. 23.06.35 г. Герасимова выписывают из Московской психиатрической колонии, а уже 28.06.35 г. он отправлен по этапу в Казахстан [Н-5003, т. 2, л. 341 и 336]. В 1937 г. его имя мелькает среди колонии ссыльных в г. Петропавловске (Казахстан). Дальнейших сведений о судьбе А.О.Герасимова нет.

Показания ГЕРАСИМОВА А.О. 20.02.28 г.

1. Имею от роду 20 лет. Родился в 1907 г. в Ленинграде. Отец мой после Февральской революции был товарищем министра народного просвещения. Отец моей матери содержал в Москве в свое время столовую под названием «Русская столовая». Мать моя, урожденная ЛОПАШЕВА, с ГЕРАСИМОВЫМ она повенчана не была и жила фактическим браком, т.е. если я ношу фамилию ГЕРАСИМОВА, то очевидно я был усыновлен. Отец мой ГЕРАСИМОВ был дворянином. Образование я получил при царском режиме в московской Петропавловской гимназии, окончив первый класс, а затем учился в той же гимназии, которая именовалась «трудовой школой». Первая моя служба была курьер легкового парка МКХ, где я прослужил с 1920 г. по конец 1923 или начало 1924 г. В ВЛКСМ я вступил в 1923 г. при ячейке автобазы Совнаркома, к которой был причислен конный парк. Кто давал рекомендацию, не помню. Затем в течение четырех месяцев служил лифтером в Центросоюзе. Был одно время безработным. С 1924 г. по 1926 г. служил курьером охраны полномочного представителя в Вене. Направил меня туда зам. зав. общим архивом НКИД Сергей Алексеевич ЛОПАШЕВ, который приходится мне родным дядей со стороны матери. Рекомендовали: ДУГАНОВ Сергей Аполлинариевич, зав. транспортным отделом МКХ, и ЗЕЛЕНОВ, имени и отчества не помню, работавший в штабе РККФ, где он сейчас неизвестно, который познакомился со мной через мою тетку Елизавету Алексеевну ЛОПАШЕВУ (сейчас безработная, проживает угол Лихова переулка и Каретной (Садовой). Найденный у меня чистый бланк иностранного паспорта, чистая иностранная партknижка и иностранная партknижка на фамилию ГАЙЕР, были получены мною в Вене от Георга КИЛЛИХА, тоже курьера охраны, он же полпред Спортинтерна в Вене. Он дал мне их просто так, то есть не так, а для секретных целей для работы по Коминтерну (нелегальный переход через границу). На вопрос, есть ли у меня сейчас родные за границей, отвечаю: со стороны матери нет, а со стороны отца не знаю. Отец мой умер в 1919 г. в Бутырской тюрьме. Из газет я узнал, что он проходил по делу «Тактического центра». С КИЛЛИХОМ у меня переписка была, когда я вернулся в Москву, причем часть его писем лежала у меня на столе. О моих взаимоотношениях и знакомстве с ЧЕХОВСКИМ В.К. укажу в отдельности.

Записано правильно, читал лично. Герасимов

Дополнительно сообщаю, что на взятой снизу строке на первой странице прошу написать не «для секретной работы по Коминтерну», а «для возможности впредь секретной работы по Коминтерну». Герасимов

Допросил Пом[ощник] Нач[альника] ТО ОГПУ Кишкин

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 258 – 258об; машинопись]

Автобиография
(1-й и 2-й вопрос)

1. Родился в 1907 г. 1 марта в Ленинграде, на какой улице не знаю. Мать Варвара Алексеевна ЛОПАШЕВА, потомственная гражданка, по профессии городская учительница с молодых лет. Отец, Осип Петрович ГЕРАСИМОВ, дворянин, по профессии педагог и занимал ряд административных должностей по линии Министерства просвещения, после Февральской революции был одно время товарищем министра народного просвещения.

2. До 1916 г. ясных воспоминаний о своей жизни не сохранил. Жил в то время при матери в Москве, находясь на ее иждивении. Она работала учительницей в городской школе где-то около Сухаревой башни. Одно время жили в доме Бриллиантова, а затем переехали в дом Зайченко (оба находятся в переулках около Петровского бульвара). Наконец, в 1914 г. переехали в дом № 12 по Петровскому бульвару, где и живем по настоящее время. Братьев и сестер у меня не было. Готовила в гимназию меня мать, начиная с восьмилетнего возраста. Летом жил на даче в с. Архангельском. В детстве больше всего увлекался индейцами, хотел ехать освобождать их. Временами бывали у меня учительницы-немки, учили немецкому языку. На даче у меня были товарищи — два сына крестьян и один — сын местного священника, у которого мы снимали дачу.

3. С 1916 по 1920 г. В 1916 г. выдержал испытания, был принят в московскую Петропавловскую гимназию в 1-й класс (школа № 44, которую я окончил в 1924 г., была организована из Петропавловского училища). Выбирал школу отец. Испытания держал весной, выдержал все, кроме немецкого языка, по которому мне была назначена на осень переэкзаменовка. К ней меня подготовлял ученик 8-го класса той же школы Э.Г.БРАШЕ, который и жил летом у нас в Архангельском. Переэкзаменовку выдержал, и с осени у меня начались занятия. Зимой в школе учился хорошо.

Воспоминания об отце относятся, вернее, начинаются с этого времени. Насколько я помню, он тогда наезжал довольно часто (кажется, жить с нами он стал потом). По вечерам мы с ним иногда играли в шахматы. Школа была реорганизована в советскую, когда я был во втором классе. Настроения в то время в ней были не слишком советскими, да и у меня тоже. Не помню когда точно, но отец поселился у нас, где и жил до своего ареста в 1919 г. Насколько я помню, когда я начал учиться в школе, то он был недоволен моими германофильскими настроениями, которые тогда у меня сложились под влиянием немецких учительниц. (Однажды во время экскурсии, как это ни странно, меня ребята за это поколотили.) Серьезно отец со мной разговаривал в год своего ареста. Он говорил, что ему не хочется умирать, пока Россия находится в таком упадке и развале. Отца своего я очень уважаю и хотя расхожусь с ним в политических мнениях, ставлю его очень высоко и считаю в высшей мере политически честным и порядочным человеком. В одном из немногих серьезных разговоров, которые он со мной вел (я этот разговор почему так хорошо запомнил), он завещал мне или посоветовал познакомиться с мнением разных политических партий, выбрать то, что я сочту нужным, и идти прямой дорогой по этому пути, не заботясь о личной карьере и служа тому делу и тем идеям, которые я выберу. Жили мы в то время (мать, отец, я и бабушка) в той же квартире по Петровскому бульвару как и все — впроголодь и в дыму от железной печурки. Я продолжал ходить в школу. Вскоре отец с матерью были арестованы. Недели три я жил у племянницы отца — ПЛЕТНИКОВЫХ на Плющихе. Это единственная родня (и из знакомых отца), с которыми я был знаком, да и то очень короткое время. Впрочем, познакомился я и с двоюродными племянниками отца, Женей и Гришей ПЛЕТНИКОВЫМИ, с которыми почти никакой связи у меня не было. Еще о знакомых с этой стороны. Когда отец жил у нас на квартире, к нему несколько раз заходил ИЛЬИН, говорили они о чем-то философском. Однажды отец повел меня к какому-то профессору. Тот мне показал попугая и предоставил разговаривать со своими племянницами. Это всё. Ни с ИЛЬИНЫМ, ни с тем профессором или его племян-

ницами я больше ни разу не встретился, также как и с какими бы то ни было родственниками или знакомыми отца. У ПЛЕТНИКОВЫХ был раза три-четыре. После освобождения матери (недели через три после ареста, как совершенно невинной) я вновь переехал к ней, и с тех пор мы живем там же. Вскоре отец умер от болезни в Бутырках.

В школе я продолжал учиться. В 1920 г. (незадолго до того, как мне исполнилось 14 лет) я поступил на службу в легковой конный парк № 1 ТО МКХ курьером. С утра был на службе, затем шел в школу, вечером, часов с 9, готовил уроки.

4. С 1920 по 1924 г. В первое время после смерти отца у меня настроение было антисоветским. Время шло, старое заглаживалось. По 1923 г. продолжал служить, учиться в школе, готовить уроки, и в школе настроения становились с каждым годом более революционными. Ввели советскую Конституцию. Преподавал у нас тов. ГУД-ЮРГИС. Сперва я спорил с ним, потом начал соглашаться по отдельным вопросам. Наконец, пришел к тому, что вместе с ребятами из легкового парка вступил в комсомол, в ячейку Автобазы СНХ, куда мы были прикреплены. Это было в 1923 г., летом. Там попал в среду здоровых рабочих ребят, в здоровую крепкую комсомольскую ячейку. Меня прикрепили вместе с другими комсомольцами (через некоторое время) к партийному политическому кружку, которым руководил один большевик, фамилию не помню, очень дельный, насквозь идейный товарищ. Учились мы у него несколько месяцев летом. Наконец, после испытательного срока, не помню, официального ли, в ноябре 1923 г. был принят в члены ВЛКСМ. Сперва работал редактором стенгазеты и по обществу «Руки прочь от Китая». Продолжал служить и учиться. Был уволен по сокращению штатов из Парка и поступил в Центросоюз лифтером. Оттуда тоже скоро сократили. Летом в 1924 г. был безработным и кончил школу. Все время работал в ячейке и находился там чуть ли не весь день. В это время меня выбрали сперва зам. агитпропа, потом, т.к. агитпроп почти не работал, членом бюро агитпропа. Это было время моей наиболее активной работы в комсомоле. Секретарем у нас был сперва тов. ГАЛКИН (теперь работает секретарем волкома партии в одном из московских уездов, в Подсолнечном, кажется) и затем тов. ДЕМЕНТЬЕВ. Так продолжалось до зимы 1924 г. За это время получил комсомольскую закалку, оставался безработным, жил на пособие с биржи и из союза.

5. С 1924 по 1926 г. В начале зимы 1924 г. был направлен НКИД в полпредство в Вене для работы в качестве курьера охраны. Направил меня в НКИД, (как я и показал на допросе) тов. ЛОПАШЕВ Сергей Алексеевич (с которым я дружил со времени моего вступления в комсомол), член партии, кажется, с 1917 г. Рекомендации дали тов. ДУГАНОВ Сергей Аполлинариевич, мой бывший начальник по ТО МКХ, и тов. ЗЕЛЕНОВ, работавший в РККФ, с которым я знаком (как и показывал на допросе) через Елизавету Алексеевну ЛОПАШЕВУ.

В полпредстве исполнял первое время обязанности курьера и экспедитора, работал до 16 часов в сутки (между прочим замечаю, что мне доверялось носить в банк до 10 тысяч долларов, но это роли не играет). На этой работе вконец измотался и после длившейся две недели болезни был переведен на работу курьера охраны. К этому времени (теперь у меня оставалось много свободного времени) относится моя дружба с КИЛЛИХОМ, курьером охраны полпредства и представителем Спортинтерна в Австрии, австрийским коммунистом и организатором комсомольской ячейки при полпредстве. КИЛЛИХА я нередко замещал на дежурствах, когда ему приходилось исполнять свою партийную работу и ту работу, которую ему поручали отдельные отделы полпредства. В числе этой работы был нелегальный транспорт через границу коммунистической литературы и прочего, а также доставка фальшивых документов. Он меня посвящал в работу австрийской компартии, в свою работу. Познакомился я также с австрийскими комсомольцами – с ШОПФОМ, ФРЭНКОМ. Ходили вместе с ними на экскурсию в горы. Если не ошибаюсь, то КИЛЛИХ же достал мне билет в качестве слушателя на съезд Австрийской компартии. Там я наглядно увидел к чему ведет фракционность: Австрийская партия стала из-за нее на краю

гибели (о том, что я был на съезде, кажется, но я не уверен вполне, знал пост фактум секретарь полпредства ЯКОВЕНКО).

Работа заграничных коммунистов в условиях буржуазного господства интересовала меня. Она меня завлекала и нравилась мне значительно больше работы в нашей стране. У нас строительство, но там борьба – борьба с господствующей буржуазией, а борьба интереснее. Личные интересы тут стоят вразрез с партийной работой. Словом, эта работа мне по нутру, она меня интересовала и нравилась. Я обратился к КИЛЛИХУ с просьбой привлечь и меня, поскольку возможно, к своей работе. В результате мы с ним вместе перешли австрийско-чехословацкую границу с литературой и так же нелегально перешли ее обратно. С целью дальнейшей возможной работы, а отчасти и просто так, он дал мне два партийных билета: один на имя ГАЙЕР, как и другие мои предполагавшиеся документы, которые не удалось достать, один пустой.

Однажды КИЛЛИХ, на этот раз без моей просьбы, направил меня ночью на велосипеде в «Дойч Ваграм» за бланками от паспортов, которые ему поручил достать один из отделов полпредства ГПУ. Один из этих бланков он дал мне. Это были все документы, которые я от него получил. Мы тогда с документами не слишком стеснялись, да и нравилось просто. Кроме того, КИЛЛИХ приглашал меня в свою спортивную организацию «Дойч Ваграм», но участвовать в ней мне не пришлось, слишком большой был риск для полпредства. По этим же причинам пришлось перехода через границу не возобновлять. Впредь в них участвовали только местные коммунисты, никакой связи с полпредством не имевшие.

Моя работа как курьера-экспедитора заключалась в том, что я ходил доставать визы, в банк, отправлял письма, телеграммы, встречал и провожал дипкурьеров, помогал запечатывать диппочту. Как курьер охраны – денное и ночное дежурство в полпредстве.

Перехожу к комсомольской ячейке. С самого начала ее организации партячейка назначила ответственным секретарем меня. Со стороны партии руководителем был тов. РАЗГОН (очень короткое время), а затем, тов. ЛЮФТ, представитель Коминтерна. Ребят было очень мало, человек шесть, т.к. никакой массовой работы вести мы не могли (ячейка была при полпредстве), то занимались, главным образом, изучением истории комсомола. Связь с австрийскими комсомольцами пробовали было наладить, потом решили, что слишком опасно, и бросили.

6. С 1926 г. по настоящее время. В 1926 г. партячейка решила всех комсомольцев, работавших в полпредстве, откомандировать в Москву, решив, что местная обстановка только вредна и что нам надо учиться. Документы с собой я захватил просто так – мне все это очень нравилось. По приезде был зачислен в НКИД, в резерв, и использован сперва в хозцентре, а потом экспедитором. Официально числился курьером при АО Части.

Вскоре по приезде я пошел к тов. КОЦЮБИНСКОМУ, которого знал по работе в полпредстве, и просил дать мне какую-нибудь опасную работу. Он мне посоветовал учиться, говоря, что опасную работу имеют кровельщики. Затем я пошел к сотруднику ГПУ, тов. ШАПИРО Марку Владимировичу, знал его по работе в Вене (возможно, что он секретный сотрудник) с той же просьбой, прося меня устроить в ГПУ. Он мне тоже посоветовал учиться, а именно, в частности:

1) изучать какую-нибудь одну страну, с головой окунуться в работу;

2) изучать слабые стороны людей, говоря, что, может быть, из меня выйдет со временем хороший работник, а пока я должен учиться.

Ладно. Я служил лето 1926 г. в НКИД, готовился к конкурсным экзаменам в Институт востоковедения, а по вечерам работал в своей старой производственной ячейке автобазы СНХ – агитпропом, членом бюро. Осенью выдержал экзамен, поступил в институт. Рекомендацию в институт мне дал НКИД на основе рекомендаций, данных мне тов. КОЦЮБИНСКИМ и БРОНШТЕЙНОМ Борисом, которые знали меня по работе в полпредстве.

Поступив в институт, я только учился и перешел на стипендию. Из НКИД в связи с поступлением в институт я был исключен, в институте занятия дневные. Из про-

изводственной ячейки должен был открепиться, должен был и прикрепился в вузовскую ячейку, где собрания были раз в месяц и где мне целый год секретарь тов. ГАМБОРОВ обещал дать нагрузку (направить в КИМ), но так и не дал, не мог там договориться. Давали мне, и то весной, работу по составлению сводок в профсоюзе, к которой я оказался совершенно не способен, пришлось от нее отказаться. В результате со времени поступления в вуз сидел до включения без всякой комсомольской работы. Зимой только учился. После летней работы (летом служил, готовился к конкурсным экзаменам и работал агитпропом в комсомоле) я совсем измотался и всю зиму был полубольным. Из-за этого я и опаздывал на уроки, из-за этого я и пропускал занятия, а спал в это время дома, лежа в постели. Но успешность была хорошая, т.к. целый день работал дома и в результате имел хорошие зачеты.

Со своей старой ячейкой связь потерял. Весною, сдав зачеты, решил отдохнуть. Первое время ничего не делал, лежал большей частью дома, затем поехал в дом отдыха института в Геленджик. Там внезапно получил извещение, что я из института исключен. Треть отдыхавших студентов получили такие же извещения. По приезде в Москву узнал, что тов. БЕРЗИН, который меня знал по работе в Вене, наш полпред, находится в Москве. Обратился к нему. Он мне дал рекомендацию, письмо в НКИД, на основе которого НКИД отправило отношение в институт, ходатайствуя о моем восстановлении (все эти бумаги имеются в моем личном деле в НКИД), однако я восстановлен не был. Несмотря на отзыв полпреда тов. БЕРЗИНА, несмотря на рекомендацию НКИД, администрация института вменила мне в вину опаздывание и пропуска, характеризуя меня, как халатного студента. Так мне заявил «халатность» тов. ФУРЩУК, ректор института.

Вслед за этим началось нечто несуразное и безалаберное. Мать пришла в панику. Вся родня кинулась советовать, все расспрашивали, торопили. Этой паникой заразился и я, и это было недопустимо. В результате этого я заболел психостенией. Не в результате исключения, а безалаберного кидания из стороны в сторону. Положение ухудшилось тем, что раз заболев и растерявшись, что было отвратительно и чего со мной никогда больше не случится, я вынужден был действовать. К единственному человеку, который мог мне сразу помочь, посоветовав делать то или иное, к тов. ШАПИРО мне было стыдно обратиться. Со времени моего поступления в институт я в знакомствах не подвигался, из-за этого ни на какую интересную организацию натолкнуться не мог. Мне хотелось придти к нему с каким-нибудь достижением, достижений не было, и я у него давно не бывал. А приходить слабым, опять ища у него направления, я не хотел после того, как целый год у него не бывал. В результате, я кидался между Москвой и Ленинградом. Там меня приняли в Восточный институт, отнеслись замечательно и направили к врачу, вслед за чем дали годовой отпуск по болезни. А мать, между тем, сама, не спросив меня, хлопотала об университете. В результате, я оказался к декабрю принятым в университет, не стремясь туда определенно, я перевелся туда из ленинградского института (в университет), а направление, где учиться, где служить, я не мог найти, и у меня продолжалась психостения. Я помнил только одно направление – работать со временем в ГПУ. Но тогда я был болен, совершенно не верил в свои силы и не надеялся на себя. Когда я получил извещение об исключении из института в Геленджике, то я решил: 1) постараться восстановиться; 2) если не удастся – поступить в МУР, куда меня мог устроить мой товарищ по институту – начальник питомника МУРа тов. ЧЕРНЯЕВ. Но затем, как уже писал, сбился с пути и не верил своим силам.

Наконец, в начале 1928 г. я решил, что так дальше продолжаться не может. Я взял, вернее, постепенно взял на себя: 1) прикрепился к ячейке автобазы, 2) стал посещать университет, 3) стал посещать МУР. Когда почувствовал себя достаточно крепким, стал приступать к тов. ЛОПАШЕВУ, который направил меня в НКИД, с тем, чтобы он направил меня, если как-нибудь сможет, в ГПУ. Он, видимо, не смог. Наконец, выздоровел совсем. Продолжал 1) посещать университет, 2) работал, собственно, не работал, а посещал МУР, ожидая, чтобы попасть на операцию, приглядывался к работе агентов бандгруппы. С разрешения начальника бандгруппы

МУР тов. ОСИПОВА принял участие в одной из операций. Задержали мы четырех бандитов.

Окончательное решение, куда поступить и возможности поступления, я откладывал до приезда тов. ШАПИРО, который, как мне сообщили с его квартиры, уехал заграницу.

Теперь я был окончательно здоров, располагал моими силами, владел собой и мог приступить окончательно к той или иной работе. Вскоре был задержан по делу ЧЕХОВСКОГО, о котором сообщу особо.

Так как говорил об отце, то должен сказать и о матери. Она в 1905 г. принадлежала к революционной интеллигенции и хранила у себя на этой квартире литературу. Теперь она, правда, больной, безобидный и беспомощный человек.

Если случайно заинтересует, откуда у меня пуля в груди, то когда мне было лет 15, я по ошибке, неосторожно, сам всадил из монтекристо в Архангельском.

3-й вопрос: знакомство с ЧЕХОВСКИМ

1. С гр. ЧЕХОВСКИМ познакомился у меня на квартире месяца три тому назад. Точно времени не помню, т.к. тогда был болен и в голове перепуталось. Он приходил к моей бабушке заговаривать экзему. Раньше он у нас никогда не бывал. Пил у нас чай. Я тогда лежал больной в постели. Среди книг, которые я раньше читал, находились две-три книги магического содержания. Помню одну из них: «Основы миросозерцания индийских йогов» Рамачараки. Гр. ЧЕХОВСКИЙ пил у нас чай. С чего начали, не помню, тогда я был болен, но перешли на йогов. Он сказал, что давно интересуется этим вопросом. Между прочим, в одно из его посещений, его сопровождала какая-то неприятного вида женщина, вроде сестры милосердия. Он сказал тогда, что не является приверженцем восточной школы йогов, которая основывается на вере, а принадлежит к особому течению, беря и от восточных йогов, и от западных оккультистов. Так же сказал, что Рамачарака. был не индусом, а англичанином, настоящим же индусским йогом был Вивекананда. Говорил он иногда в присутствии матери, что он имеет некоторые достижения. Зимой одно время ходил без пальто. Мать моя относилась к этому иронически и с сожалением, почему я после его ухода и попросил ее, когда он придет в другой раз, не мешать разговору и оставить нас одних. Всего он был у нас раза три-четыре, и говорили мы с ним тогда недолго. Один раз он под секретом сказал, что ему удавалось выделяться в астрал (временно умирать), что однажды выделившись он прошел по комнате и вышел во двор (не он, а его астральное тело) и увидел надпись на двери, которую он днем проверил и которая оказалась правильной. Сказал под секретом, т.к., говорил он, теперь за занятия оккультизмом выселяют на Север. Мне было смешно, что человека выселяют за то, что он «астрально выделяется», выделяется сам из себя, а после его ухода долго хохотал. «До чего, думал, все стали трусливыми». Я вспомнил, что в средние века колдуны натирались мазью, и навел в другой раз разговор на вспомогательные средства. Оказалось, такие есть. Какие точно, он мне не сказал. Становилось уже интересно. Видимо, здесь были какие-то наркотические средства и дело напоминало «Смирительную рубашку» Джека Лондона. Эту книгу я хорошо помнил, хотя читал ее давно. Со своей стороны, я говорил ему, что интересуюсь этим делом, что мне бы хотелось самому испытать это средство (последнее я сказал, насколько я помню, уже у него в лаборатории). Говорил я также, что знакомых, интересующихся йогами, у меня нет. О себе он говорил, кажется, что он научный работник и написал какую-то книгу. По всей видимости, он узнал, что я комсомолец, у бабушки; что я был заграницей он, по-моему, не знал. Кажется, испугался тогда, не донесу ли я, что он «выделяется», но его домашние заверили, что нет. Наконец, он сказал мне, что у него есть лаборатория (я думал, что физическая или вообще научная) и пригласил меня зайти к нему туда, оставив свой адрес (точно я его теперь позабыл) и телефон. Сказал он также, что я в нем возбуждаю доверие, что первого встречного он к себе не пригласил бы (кажется, что так, но иными словами). Ничего другого ни о нем самом, ни о

его идеях я тогда не знал. О существовании организации он мне пока не говорил, и я о ней не догадывался, думал, что лаборатория научная. Мы условились о дне моего посещения лаборатории (когда точно, не помню), но в этот день я не пришел. Не помню, катался на лыжах или, вероятно, проспал. Позвонил я к нему через несколько дней, извинился, и он назначил другое время прихода. В это время я его ни в чем не подозревал, его «самовыделение» опасным для общества не считал и доносить на него не собирался. Пошел просто из любопытства и интереса к новому типу.

2. Во время моих первых посещений (бывал я у него раз в неделю, по вторникам, часов с 10 до 12 вечера, иногда или я или он пропускали, и тогда приходил на следующей неделе), говорили мы с ним главным образом об астральном выделении и преимуществах восточного или западного течения. Я с ним легко согласился, что его течение — путь экспериментальный — интереснее всего, т.е. самое верное, теперь к астральному выделению. Он же сказал, что имеются сильнодействующие средства, которые в силах выбросить человека в астрал (заставить временно умереть). Он предупредил также, что здесь большой риск — можно умереть или сойти с ума. Я согласился, даже сам просил дать такое средство. Было интересно: какой-то наркотик мог привести, по-моему, к такому состоянию, как описывается в «Смирительной рубашке». Быть может, такая сила потрясения могла, по-моему, прекратить мою болезнь. Наконец, он мне дал какую-то таблетку, говоря, что это не само средство, а послабее и не опасное. Объяснил также, что после того, как примешь, надо дышать особым образом и послать хорошие пожелания во все стороны света, а также представить, что хочешь выйти из себя. В один из ближайших вечеров я написал на случай смерти письмо в МУР, положил его под скатерть на моем ночном столике (там был указан адрес ЧЕХОВСКОГО, а также то, что таблетку дал мне он), проглотил ее, но никаких пожеланий не посылал и не дышал, как он сказал. Пробовал умирать, как в «Смирительной рубашке», но ничего не получилось. Часа два пролежал так, потом заснул. Наутро болезнь ухудшилась. Письмо уничтожил. Решил, что раз рискнуть можно, но повторять никоим образом не буду. ЧЕХОВСКОМУ сказал, что мне помешали, из-за этого ничего не получилось.

Дальнейшие эксперименты в той области я оттягивал (решив про себя, что вообще их не повторю). Это его, видимо, разочаровывало и он нередко говорил, что существа, населяющие астральный мир, противятся вторжению туда человека, ослабляя его волю и внушая ему отвращение к операциям, но что это надо побороть. Я поддакивал, но на этом эксперименты прекратились, но другая линия разговора велась об их ненапечатанных материалах. Меня интересовало, что они там пишут, и я просил его дать мне прочесть их. Он сказал, что посовещается с другими. В то же время из его слов можно было понять, что у них имеется целая организация.

Дело принимало совершенно другой оборот. Лаборатория оказалась не научной, а оккультной и по передаче мысли на расстояние. С тех пор я стал по возможности аккуратнее посещать его, пытаясь как можно больше узнать об его организации. Действовать приходилось очень постепенно и осторожно, чтобы не возбудить подозрения. Меня интересовало проникнуть в секреты этой неизвестной мне конспиративной организации и разузнать, нет ли в ней чего-нибудь шпионского или контрреволюционного. Пока что ничего определенного узнать не удалось. ЧЕХОВСКИЙ говорил о других оккультных организациях, а именно:

1) Имеется в Москве организация мнимотамплиеров, руководитель или основатель которой умер и которая ЧЕХОВСКОМУ известна. Он мне, насколько я помню, ни одной фамилии из той организации не сказал, и наверное помню, что адреса не давал. По его словам, занимаются они, главным образом, передачей легенд и посвящением низших чинов в высшие.

2) Имеется известная ему организация, если не ошибаюсь, человек 20, которую возглавляет один художник, именующий себя представителем индусских магов, и находящийся теперь в Египте, кажется так. Фамилия его, кажется, РЕРИХ, м.б., ошибаюсь.

3) На мой вопрос, имеются ли масонские ложи, он сказал, что они носили главным образом политический характер, но во Франции масоны теперь назначают

правительство, но у нас только жалкие остатки. Кажется, это было сказано так. Кроме того, он сам, без того, чтобы я его на это навел, рассказал об известных ему оккультных организациях, имеющих связь с ГПУ.

1) Имеется один сотрудник одного из наших восточных полпредств, он же по поручению ГПУ вылавливает оккультистов, фамилия ему известна, но мне он, кажется, не говорил.

2) Имеется один доктор в Ленинграде, который показывает разные магические инструменты и является сотрудником ГПУ и провоцирует. Фамилию он мне сказал, я позабыл, постараюсь вспомнить.

3) Согласно имеющихся у него сведений, один субъект подал заявление в ГПУ с тем, чтобы ему поручили организовать оккультную организацию, но ГПУ его самого арестовало. Он оказался крупным мошенником. При нем найдены бланки разных советских учреждений. Если я не ошибаюсь наврать, то ЧЕХОВСКИЙ говорил мне, что у них имеется копия этого заявления в ГПУ.

Это были уже очень интересные сведения. Видимо, контрразведка у них была поставлена хорошо. Шла она, видимо, только по линии их оккультных организаций. Интересовались ли они другими сведениями о нашем аппарате, выяснить мне при всем желании никак не удалось. Видимо, не было.

Между прочим, когда теперь восстанавливаешь в памяти все наши разговоры, то бросается в глаза, что он каждый раз пытался навести разговор на ГПУ.

Еще одно замечание в связи с этим уже значительно позднее, значительно более позднего происхождения. На кружке по изучению почерка один из участников сказал, что они думали принять нового члена. «Вадим Карлович ставил условием, чтобы он об этом кружке не распространялся». Те ли слова, не помню, но смысл тот. Сам ЧЕХОВСКИЙ, когда говорил, что они меня примут в оккультный кружок, который должен был организоваться 21 марта (на что я изъявил согласие), что уйти всякий может, но он должен поклясться, что никому ничего о кружке и о полученных там сведениях говорить не будет, иначе по отношению к нему будут приняты самые решительные меры рано или поздно. Было ли указано убийство, не помню, кажется, нет, но смысл был тот. Насколько могу вспомнить, об убийстве все же говорилось, вернее, об «устранении».

Возвращаюсь к тем сведениям, которые он имел. Остается добавить: 1) Ему известно, что автор «Энциклопедии оккультизма» (та книга, которой должен был заниматься кружок, в который он согласился принять меня, и который начинался, кажется, 21 марта) «глубокий старик, бывший полковник», фамилию и имя я забыл или он не называл, «сидящий в Соловках», здоровье его то ли ухудшается, то ли поправляется, не помню.

2) ЦК партии затребовал (он указал точное число, я забыл) экземпляров книги ЧИЖЕВСКОГО «О влиянии солнечной деятельности на историю». Впрочем, это ему сказал сам ЧИЖЕВСКИЙ, который бывал, по словам ЧЕХОВСКОГО, у него в лаборатории, в какой комнате не знаю.

Я сильно забежал вперед. Возвращаюсь к первым посещениям лаборатории. Тогда меня интересовали их ненапечатанные материалы. Я обратился с просьбой взглянуть на них. Он сказал, что посоветуется с другими, потом – что ему не разрешили давать мне читать, а только разрешили устно мне передать некоторые данные. Значит, в организации были чины выше его. Этого мне точно выяснить не удалось. Но он рассказал мне легенду об атлантах, которые обладали полнотой оккультных знаний, но потеряли их, слившись с людьми-животными, населявшими другие страны. Атланты первоначально были богами и дали начало человеческой расе. Увидев, что знания гибнут, последние их потомки, жившие в Египте, вложили знания в алфавит, каждая буква которого имеет символическое значение. В эту легенду он, ЧЕХОВСКИЙ, видимо верит целиком, считая ее за факт. Впрочем, мне трудно судить, я недостаточно для этого образован.

Задача их (ЧЕХОВСКОГО и его группы) – расшифровать эти знания, достичь полноты оккультных знаний, которые дадут возможность переродить все человече-

ство и перестроить жизнь на земле. Как впоследствии удалось с трудом выяснить, строй такой: народ, который имеет все, что он захочет, и небольшая группа магов, которая правит им. Диктатура не предполагается, но ничего против нее он не имеет. Таковы их основные цели. Я убежден, что ЧЕХОВСКИЙ искренне верит и в легенду, и в оккультизм, и в свои цели; если и является фантазером, то фанатиком своей идеи. Я опять забежал вперед, указывая на сведения, полученные в дальнейших разговорах. Получал я их частичками, приходилось наталкивать на тему. Возвращаюсь назад. Еще об этом. Я говорю, что убежден вполне. Нет, недостаточно образован, чтобы понять и на 100% уверенным быть в том или ином. Проверял его с разных сторон насколько мог, не больше.

Итак, возвращаюсь назад. Кроме этих разговоров, мы постепенно переехали на тему магии, даже могу сказать, каким путем.

Я астральных выходов не повторял, говоря, что это непонятно и что воля у меня слишком слаба. Зашел разговор о воле. Он мне еще до этого говорил, что астральные существа ослабляют волю. А у меня в силу болезни безо всяких таинственных причин была сильнейшая неврастения и ослабление воли. Разговор зашел о воле. Рассказал ему об ослаблении, вернее, срыве моей воли, не упоминая причин, и о психостении. Он предложил вылечить меня. Во-первых, показал мне, как дышать особым образом (я почти не дышал, хотя говорил ему, но дышать считал бесполезным и было лень), а, во-вторых, предложил вылечить меня гипнозом. Попробовали один сеанс. Я не заснул. Равным образом не имел результата сходный опыт в день моего побега. О чем говорили еще первое время, не помню, разговоры касались психологии восточных народностей. Я утверждал, что никогда нельзя предугадать, как будет действовать восточник, а также и то, что они смотрят так подкупающе приветливо, а в то же время незаметно готовят удар сзади (частью фантазия, частью из моего опыта в Институте востоковедения).

Один раз, придя к гр. ЧЕХОВСКОМУ в лабораторию, его не застал. Он дома с женой и двумя людьми приводил в порядок свою библиотеку. С тех пор стал брать (вернее, он мне стал давать) книги. Дал он мне «Раджа йога» Вивекананда, еще одну книгу – об астральном выходе, одну книгу о практическом оккультизме, которую я возвратил, не прочтя, и литографированный, очень интересный труд по практическому оккультизму, в котором наряду с фантазией заключен целый ряд психологически правильных указаний. Брал по одной книге и получал другую, лишь возвратив ее. Дал также книгу ЧИЖЕВСКОГО «О влиянии солнечных пятен на историю». Говорили и о ней. В своих первых разговорах он говорил, что ему с жизненными трудностями в течение трех лет удалось создать лабораторию. Первый месяц он меня допускал в первую при входе комнату и в маленький кабинет с письменным столом и красными стенами. За пилюлей он ушел в дверь, находящуюся напротив той комнаты, сказал, что в другие помещения он меня пока пустить не может, т.к. некоторые предметы в силах испортиться от одного взгляда постороннего человека. Через месяц или полтора он открыл дверь напротив кабинета и пригласил меня в другую комнату с красным круглым столом. К моему удивлению, там никаких магических инструментов, о которых он говорил, не было, только банки и склянки и направо были полки, завешанные материей. Где он производит операции – в какой-то особой комнате, он говорил. У меня создалось впечатление, что это находится в другом здании. Слова агентов, что там имеется еще одна комната, оказались для меня новостью. Секретной я считал комнату с круглым столом. Перехожу к делу.

ЧЕХОВСКИЙ знал, что я комсомолец, я сам в день сеанса (гипнотического) сказал ему это. Впрочем, он кажется узнал это раньше, до того, как я сказал ему, от домашних. О своем отношении к советской власти он чуть ли не каждое мое посещение говорил следующее: «У меня к ним установка нулевая, ни «за», ни «против», и видимо, в том отношении или очень правдив, или очень осторожен. Во всяком случае, интересно было проверить. Однажды он же сказал, что недавно совершил операцию с тем, чтобы на место умершего БЕХТЕРЕВА поставить одно знакомое ему и находящееся с ним в оккультной связи лицо, и устранить каким бы то ни было путем

четыре или три его конкурента. Я этим делом воспользовался совершенно случайно. По его словам он мог, правда без гарантии, влюблять, уничтожать, влиять на людей и т.д. Я спросил его, не сможет ли он уничтожить кого-либо из моих знакомых, или повлиять на него.

Он ответил, сказав, что для этого нужна фотографическая карточка и плоть – волос, кровь или что-либо подобное от того человека. Портреты и волосы доставать было лень, сказал ему, что мне жалко, т.е. не жалко, а просто не хочется зря убить кого бы то ни было, да что интересным будет тот опыт только в том случае, если можно будет непосредственно наблюдать за объектом опыта. О том, что я не верю в подобные воздействия, думается, доказывать не приходится, понятно само собою. Тут мне и пришло в голову узнать, как он относится к вождям. «А что если вместо знакомых купить портрет кого-либо из вождей и воздействовать на него?» (сказал я кажется так, точно не помню). На это ЧЕХОВСКИЙ не согласился, говоря, что само по себе дело ему безразлично, но всех членов партии охраняет особый дух, в конфликт с которым он вступать не желает. «Эх Вы, боитесь!» – сказал я ему. Впрочем, этому разговору никакого значения ни я, ни он не придали, и возобновлен он был, насколько я помню, лишь в последний день – день побега. Значительно интереснее был вопрос о связи с заграницей, и его намерениях в этой области. Гр. ЧЕХОВСКИЙ мне говорил, что он получает оккультную литературу из-за границы. Это говорило за связь. В то же время он не мог достать какого-то порошка для своих операций (кажется, приготовляемого из корня мексиканской травы). На связь его с заграницей наводил разговор я. Тот факт, что порошка он достать не мог, говорил против его связи с заграницей. Говорили о порошке. Я сказал, что попробую достать его оттуда, но шансов мало. На самом деле доставать не пытался и ничего в этом направлении ни мною, ни им сделано не было.

Между прочим замечу, хотя и не у места, что я после случая неудачного гипноза меня, сам заинтересовался гипнотизмом и по совету ЧЕХОВСКОГО упражнял зрение, глядя в точку. Дальше того пока не пошел.

Перед тем как переходить к дальнейшим нашим разговорам о его ближайших намерениях и пр. и пр., заношу вопрос о лицах, которые я у него видел и о многих посещениях его.

Приблизительно месяца через полтора-два нашего знакомства гр. ЧЕХОВСКИЙ сказал, что ему по вторникам встречаться неудобно, и просил меня перенести посещения на пятницу, тоже к 10 часам вечера. В это время в помещении его лаборатории занимался кружок по изучению почерка (один из их внешних кружков, как он мне объяснил). Занимался он в первой комнате. Я попадал обычно к концу занятия этого кружка, в кружке не участвовал, и когда все расходились, оставался беседовать с ЧЕХОВСКИМ. У него я оставался до 12 или до часа [ночи]. Приходил с опозданием часам к 11-ти. В этом кружке участвовало человек семь. Руководил молодой человек, ЧЕХОВСКИЙ только присутствовал. Был еще один молодой человек в очках, без растительности на лице, тип по виду трудолюбивый и вдумчивый (в день моего побега у него был немецкий учебник арабского языка, на котором написана фамилия – «МИХАЙЛОВ» или «МИХАЙЛОВСКИЙ», кажется, что так, точно не помню). Кроме указанных лиц в кружке участвовали 2-3 молодых человека и две девицы, всего было человек семь. Ни с кем, кроме ЧЕХОВСКОГО, я знаком не был и не разговаривал. Один раз я был на докладе ЧЕХОВСКОГО о передаче мысли на расстояние (доклад ЧЕХОВСКИЙ хотел сделать для домкома, но никто оттуда, по его словам, не пришел). На доклад сильно опоздал. Присутствовали там: та же молодежь, жена ЧЕХОВСКОГО и старик (кажется, в очках) с большой головой и, кажется, с большой бородой. ЧЕХОВСКИЙ мне впоследствии сказал, что это один знакомый врач, который ему сможет быть полезен. Присутствовал я также на докладе ЧЕХОВСКОГО на этом кружке (опять с сильным опозданием) в день побега об алфавитах. Кроме обычных посетителей, там был молодой человек с светлыми длинными волосами, напоминающими парик, зачесанными по обе стороны головы и с бегающими глазами. Мне показалось, что чувствовал он себя неуверенно. Более чем возможно,

что я ошибался. Теперь мною указаны все лица, которых я у ЧЕХОВСКОГО видел. Могу это сказать с почти полной уверенностью: вне своего дома и лаборатории он меня ни с кем не знакомил.

Остается еще добавить о мелочах, сообщенных мне ЧЕХОВСКИМ. Он хотел получить разрешение на револьвер, т.к. ему приходилось ходить на службу по железной дороге. Он работал, по его словам, в метеорологической станции в Лосиноостровской.

Однажды гр. ЧЕХОВСКИЙ сказал мне, что ЦК (он очень любил переводить разговор на ГПУ) использовал однажды ясновидящую во время обыска в Зимнем дворце в Ленинграде. Когда я в этом с полным правом усумнился, то он сказал, что это известно ему через третье лицо, а рассказывал комендант Зимнего дворца. Еще один факт, который вместе с некоторыми другими натолкнул меня на мысль об уголовной ненадежности организации ЧЕХОВСКОГО. Однажды гр. ЧЕХОВСКИЙ сказал мне, что на неделе к нему придет один мошенник, который его надул, и с которым ему придется разговаривать очень решительно. «Мы с ним будем сидеть в этой самой комнате (разговор происходил в комнате с круглым столом), а за дверями будет стоять два человека, если потребуется, и у меня в руках будет револьвер». (Смысл слов его был именно этот). Я указал ему, что это может плохо окончиться, лучше не стоит делать, но сказал, что если ему потребуется моя помощь, то я к его услугам. Но он мое предложение отклонил. Тогда же он сказал, что он заставит написать этого человека вексель на, кажется, полторы тысячи рублей для того, чтобы держать его в руках. Впрочем, это мошенник и он должен на самом деле значительно больше. Когда я его об этом случае впоследствии расспрашивал, то он сказал, что этот тип – мошенник, по профессии – бухгалтер, священник и еще что-то, но сидит безработным. Личность совершенно ничтожная, прежде имевшая связь с оккультизмом, так что он присвоил себе чуть ли не половину библиотеки ЧЕХОВСКОГО, но теперь, после разговора, отдаст. Разговор прошел мирно и никаких мер воздействия и револьвера пускать не пришлось. О векселе мне расспросить ЧЕХОВСКОГО не удалось, было бы слишком подозрительно без предварительного подхода. На этот случай я наводил разговор и впоследствии, равно как и в день моего побега, но без осязательных результатов. Формально поступок ЧЕХОВСКОГО был почти уголовным, по существу – нет, но на мысль об уголовной ненадежности наводил. Впрочем, в подробности выяснить его мне еще не удалось.

Между прочим, один из наших разговоров с ЧЕХОВСКИМ происходил у меня в комнате. Он тогда опять пришел к бабушке заговаривать экзему. Между прочим, о моих посещениях ЧЕХОВСКОГО мои домашние ничего не знали, я просил его им ничего не говорить.

Между прочим: агитации против советской власти я у гр. ЧЕХОВСКОГО никакой не замечал. Он только постоянно жаловался, что ГПУ не дает ему возможности работать, между прочим, сравнивал партию с иезуитским орденом. Еще одно замечание: меня хотели принять в оккультный кружок, который должен был начать работать в марте, рекомендацию мне должен был дать ЧЕХОВСКИЙ. Он мне прочел по своей, кажется, записной книжке те условия, которые я должен был при начале подписать, как участник. Точно их не помню. Сюда относился ряд гигиенических правил, не пить, не курить, три раза в неделю посещать кружок и думать по утрам и вечерам хорошо обо всех участниках кружка. Пока что я никаких обязательств не подписывал, но это неважно.

Опять между прочим. Наши разговоры с моей стороны разбавлялись разными фантазиями: будто я чуть ли не каждый день бываю на вечеринках, вообще ведя весьма легкомысленный образ жизни и прочее. Вообще я болтал выдумывал и фантазировал порядком, просто для разговора. Теперь возвращаюсь немного назад.

1. Пока я не знал, что за спиной гр. ЧЕХОВСКОГО или под его руководством имеется целая нелегальная организация, я его выдавать не собирался. Над тем, что за «самовыделение» всыпают, смеялся, не верил и не верю теперь.

2. После того, как я узнал, что тут имеется не отдельная личность, а целая организация, я себе поставил и продолжал ставить вполне определенные задачи, а именно: 1) как можно глубже проникать в нее и используя все средства, вплоть до провокации, разузнать, не являются ли они или отдельные ее члены шпионской или контрреволюционной организацией, а если нет, то не связаны ли они с какими-нибудь организациями шпионского или контрреволюционного свойства. Равным образом разузнать, пользуясь всеми возможными средствами, о намерениях и планах самого ЧЕХОВСКОГО с той же целью. 2) Некоторые данные натолкнули меня на мысль проверить его в уголовном отношении, но эта задача была второстепенной.

3. 1) В случае, если бы я заметил что-либо, означающее шпионаж или контрреволюцию, то заявил бы немедленно в ГПУ. 2) В случае, если бы заметил определенную конкретную подготовку к совершению уголовного преступления, заявил бы в МУР с целью организации официального наблюдения за ЧЕХОВСКИМ.

4. Без этих данных и не будучи знаком ни с одним из членов основной организации, кроме ЧЕХОВСКОГО (и слегка его женой, которая, по его словам, ни во что серьезное не посвящена), считал донесения непосредственно в ГПУ преждевременным, тем более в МУР, без конкретных данных. При данном положении вещей считал необходимым самостоятельно как можно глубже проникать в организацию, разузнавая все, что возможно, всеми доступными средствами. Выдавать самого ЧЕХОВСКОГО мне было жалко, я считал это бесполезным, т.к. по моему мнению он бы организацию свою не выдал бы ни при каких условиях, а фамилии участников записаны не были, они имели конспиративные фамилии. При этих условиях собирался сообщить тов. ШАПИРО, к которому чуть ни каждую неделю звонил по телефону с тем, чтобы ему рассказать и с ним посоветоваться. Однажды, мне из его квартиры ответили, что он заграницей. На вопрос, будет ли раньше, чем через месяц, ответили, что нет. На вопрос, кто его спрашивает, заданный мне, кажется, мужским голосом, я ответил, что «один знакомый Марка Владимировича, которого вы не знаете». В случае, если бы я раньше поступил в ГПУ или МУР, я был бы вынужден в порядке дисциплины сообщить о ЧЕХОВСКОМ. Перехожу к ЧЕХОВСКОМУ.

Не помню, указывал ли я в этом сочинении на непосредственные планы ЧЕХОВСКОГО. Кажется, нет. Об общих идеях его и легенде об атлантах я уже говорил. ЧЕХОВСКИЙ постоянно жаловался, что ГПУ не позволяет ему легально работать. Между прочим, он мне говорил, что в случае, если будет арестован, то отрекаться от своих взглядов не будет, а будет требовать, чтобы ему дали возможность работать легально; что он бы мог поступить иначе, но не хочет, а будет говорить именно так. Т.к. к тому времени я узнал, что он не один, а целая организация, то отнесся к этому иронически, говоря, что «требовать-то Вы можете, но с Вашими требованиями считаться будут не слишком».

В день моего побега (тогда мы говорили вообще дольше и больше, чем когда бы то ни было) я ему говорил, что в случае, если я влипну из-за него, то мне за недонос грозят самые строгие меры вплоть до высшей меры наказания. Он сказал, что будет говорить, что я знаю только о передаче мысли на расстояние, а о мистических материях не будет. Не помню точно, каким путем разговор зашел о его более или менее конкретных планах. Началось с того, что он говорил, что ему не дают здесь работать. Потом сказал, что собирается через несколько лет переехать заграницу. Связь его с заграницей меня интересовала больше, чем что-либо другое. С тех пор я постоянно стал стараться направлять разговор именно на эту тему. Прежде всего, в какую страну. Я стал расхваливать Австрию, говоря, что там можно печатать, что угодно, и по отношению ко всяким разнокалиберным организациям царит полная свобода. В общем, говорил я совершенно верно, ничего секретного я не проболтал. Он сказал, что ему нужна страна с твердым порядком, а не такая, где возможны неурядицы. В дальнейшем разговоре выяснилось, что он собирается ехать в Америку. Дальше ЧЕХОВСКИЙ разговорился и сказал, что приехав в Америку он собирается воздействовать оккультным путем на какого-нибудь миллиардера с тем, чтобы тот отдал их организации свои деньги, приобрести клочок земли

размером с Москву и там устроить колонию посвященных людей, которые изучали бы оккультизм.

Ближайшим вопросом, выяснить который меня интересовало, был о том, как он переедет через границу. Я начал говорить о наших границах, говоря, что через западную и северо-западную трудно перебраться, и легче всего через турецкую под Батумом. (В скобках замечу, что я лично считаю, это правильным. У Батума, как это я слыхал будучи в Геленджике, существует сильная контрабанда, а у самого Геленджика нельзя уехать в открытое море и берега охраняет катер. На западной границе всех ловят.)

Однако, гр.·ЧЕХОВСКИЙ сказал, что собирается уехать совершенно легально. Я спросил: а как же насчет тех, кто за Вас поручился? Ведь им за это придется расплачиваться. Он ответил, что это не беда. Можно заставить поручиться двух какихнибудь мерзавцев. Оставалось узнать, что он думает делать в СССР до отъезда. Случай к этому представился не скоро, т.е. в день моего побега. К разговору нашему в день побега я и перехожу, а т.к. разговор о вождях относится главным образом сюда, то отсюда начинается, собственно, уже 5-й пункт. Впрочем, т.к. в 5-м вопросе указана разговоры об убийстве коммунистов и проч., и проч., то 5-й пункт слился у меня с 3-м, здесь все вытекает одно из другого.

В день моего побега пришел я к нему по моему обыкновению с большим опозданием. На этот раз на кружке по изучению почерка был сам ЧЕХОВСКИЙ, была там, кажется, и его жена. Занятие, как это ни странно, происходило утром в комнате с круглым столом. Из участников был один новый, которого я раньше не видел – молодой человек с зачесанными по обе стороны головы длинными волосами, он же отворил мне дверь. Когда все разошлись, мы стали разговаривать. Сперва говорили о гипнотизме. Я говорил, что смотрел в точку и просил новых упражнений для подготовки к опытам по гипнотизму и т.д. и т.д. Затем разговор перешел к его делам. Зашел разговор о том типе, которому ЧЕХОВСКИЙ угрожал. Я говорил, что опасно проделывать подобный эксперимент. ЧЕХОВСКИЙ о том случае ничего нового не сообщил. Я перевел, могу сказать с точностью, стоя, разговор на планы ЧЕХОВСКОГО в отношении дальнейшей его работы. Спрашивал его, скоро ли он собирается переехать за границу? Он ответил, что через 2-3 года. То же самое он ответил и спустя немного, когда я говорил ему, что нелегальная его организация долго в СССР не продержится, ГПУ раскроет.

На мой вопрос, что он собирается сделать в СССР до отъезда и что его заставляет ждать здесь, он ответил, что главным образом недостаток средств. На мой вопрос, сколько же им денег надо и как их он пробует достать, он ответил, что тысяч сто. Когда я его спросил, уехал ли бы он, если бы достал деньги, или хочет еще достать учеников и сторонников в СССР, он ответил, что уехал бы немедленно, также, что он уехал бы легально. Я стал спрашивать, а каким путем он собирается достать эти сто тысяч, ведь надо для этого много лет работать, а тем временем ГПУ его раскроет, т.к. ГПУ работает блестяще. Он ответил, что пока они уже достали полторы тысячи. Я заинтересовался, каким путем. Оказалось, он занимается переводами и за короткий срок заработал полторы тысячи. На мой вопрос, не собирается ли он воздействовать оккультно на какого-нибудь местного капиталиста, насколько я помню, он ответил утвердительно. На мое утверждение, что у нас в СССР нет людей, имеющих большие деньги, он возразил, что есть, и что он сам знает. На мое провокационное предложение непосредственно достать, ограбив какого-нибудь капиталиста, он согласился. Правда, на этот первый раз согласился только наметить жертву. Когда я сказал, что если бы стал для него грабить, то тоже хотел бы иметь что-нибудь, он в высшей степени признательно ответил: «Ну, конечно!» Тогда я сказал ему, что я бы от тысячи не отказался, но большие деньги мне не нужны, а десять тысяч может получить он. Он был, видимо, доволен. Когда я спросил: а что за эти десять тысяч, которые я Вам достану, согласитесь ли Вы оккультно воздействовать на кого-нибудь из вождей? – он спросил, в каком именно смысле. «В смысле уничтожения или воздействия в том или ином направлений». Он согласился. Затем поинтересовался, в

каком именно направлении. Я сказал, «в смысле приобретения проливов». Потом он продолжал фантазировать на свои оккультные темы, читал мне свои стихи. Еще до этого, а также посреди разговора и после него я фантазировал на оппозиционные и политические темы.

Когда речь зашла об оппозиции, то он сказал, что один оппозиционер просил его уничтожить (или воздействовать, точно вспомнить сейчас не могу), но что он отказался. Остальные разговоры интереса не представляют. Говорили о портах, он читал стихи и пр. и пр. С моей стороны тут была и провокация его, в части о грабеже вполне сознательная, в части о вождях – случайная. И фантастический разговор – за разговор.

Пункт 4.

После того, как он прочел свои стихи, мы подошли к столу, на котором находился ряд склянок. Тогда он взял одну из них, налил оттуда какой-то жидкости в два стаканчика (один из которых он вытирал, отвернувшись от меня), затем предложил выпить ее, говоря, что она повышает силы и что ее полезно пить перед тем, как делать доклады. Сам он взял тот стаканчик, который не вытирал, а мне оставалось взять другой. Пить было рискованно: что, если он после сегодняшнего разговора пришел к выводу, что я осведомитель, что если он догадался о моих действительных намерениях? Я сперва попробовал губами, потом попробовал чуть хлебнуть. Пахло чем-то пряным. Но трусить нельзя было, и я постепенно выпил все, сказав, что вкусно. Тотчас затем я стал искать спички, чтобы закурить, на кушетке и по своим карманам. Тут в подвал постучали или позвонили что ли, совершенно этого не помню, но так или иначе ЧЕХОВСКИЙ вышел из комнаты (дело было в комнате с круглым столом). Целую минуту он не возвращался, а м.б. и больше. Наконец, я взял его финский нож и вышел в первую комнату, заглянул в кабинет – его нигде не было. Кинулся к наружной двери – так и есть: она снаружи заперта. Теперь у меня на 100 % была уверенность, что он меня отравил и запер.

Я кинулся вниз, достал какие-то деревяшки и рычагом приподнял снизу дверь (дверь открывалась внутрь, была из толстых прочных досок и еще обита изнутри рогожей). Рычагом удалось отодвинуть снизу дверь, образовался небольшой промежуток, крикнул в него два раза «Караул!» (если бы не думал, что отравлен, что силы скоро изменят мне, то кричать бы не стал, а своими силами выломал дверь), но никто не откликался. Приходилось действовать и без секунды промедления. Каждую минуту я ожидал, что яд начнет сказываться и я ослабею прежде, чем пробью дверь. Срезал и оторвал обшивку. Пробовал действовать снизу рычагами. Дверь не поддавалась. Тогда я взял внизу тяжелое полено и стал таранить дверь. Вскоре доски вылетели и я был на свободе.

Что теперь делать? Позвонить в МУР и сообщить происшествие или пойти к ЧЕХОВСКОМУ самому, потребовать у него ответа, а сообщить на всякий случай, где я нахожусь? Подбежал к воротам. Там дежурного не было. Вошел в его подъезд, стал стучать в нижнюю справа квартиру, чтобы позвонить оттуда по телефону. Никто не отвечал. Наконец, решил действовать самостоятельно. Вбежал к нему на третий этаж, держа финский нож на случай самозащиты и держась подальше от двери, стал звонить, звонил, намеревался потребовать у него отчета во всех действиях. Дверь открывается. Я (вид у меня, думаю, был довольно дикий) с финским ножом в руке стою наготове. Выходит его жена, сзади нее два красноармейца. «Позовите Вадима Карловича», – говорю я. «Он сейчас занят, не может Вас принять», – говорят они. «А Вы бы вошли», – говорит один из красноармейцев. Тут я махнул вниз по лестнице, выбежал на улицу, пошел по Рождественскому бульвару.

Положение было смешное: отравили как осведомителя, арестовали как заговорщика. Затем я пошел в Петровскую аптеку на Петровке, что рядом с гомеопатической, и попросил у дежурного какого-нибудь универсального противоядия, говоря, что, я, м.б., отравлен. Впрочем, теперь я в этом сомневаюсь. Он сказал, что раз

прошло 20 минут, то опасности никакой нет. Дал мне соды, посоветовал держаться поближе к какому-нибудь санитарному пункту. Я походил по улицам, потом пришел домой. Кончилось, думал я, вполне благополучно: не отравлен и не арестован. Плохо только то, что не помог раскрыть организацию, а только сам в ней оказался замешанным. В воскресенье решил поехать на лыжах, оказался в тюрьме. Герасимов

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 1, л. 275 – 297об; автограф]

АКТ № 982

Мы, нижеподписавшиеся, 3 августа 1928 г. в Институте судебно-психиатрической экспертизы свидетельствовали испытуемого ГЕРАСИМОВА Алексея Осиповича, 21 г., причем оказалось, что страдает несомненной душевной болезнью в форме шизофрении, которая проявляется в неправильном странном течении мыслей, в нелепых лишних движениях, в бредовых идеях преследования и тому подобное. Как душевнобольной нуждается в лечении и уходе в общегражданской психиатрической больнице на общих основаниях.

Подлинный подписали: ординатор ИСПЭ А.Дубинин
Ординатор б[ольни]цы им. Кащенко С.Гиндин
Врач-психиатр московских мест заключения Краснушкин

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 4, л. 259]

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА КОГПУ от 17.12.28 г.

Во изменение прежнего постановления ГЕРАСИМОВУ Алексею Осиповичу лишить права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове н/Дону, означенных губерниях, округах и пограничных губерниях с прикреплением к определенному местожительству сроком на ТРИ года.

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 5, л.484]

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящее выдано гр. ГЕРАСИМОВУ Алексею Осиповичу в том, что он на основании Постановления Коллегии ОГПУ от 17.12.28 г. следует к месту избранного жительства в г. Тарусу Калужской губернии.

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 5, л. 329]

В ПРОКУРАТУРУ ОГПУ тов. ПРУССУ

ЛОПАШЕВОЙ Варвары Алексеевны,
прож. Петровский б-р 12 кв. 13

ЗАЯВЛЕНИЕ

Сын мой, Алексей Осипович ГЕРАСИМОВ был арестован 19.2.28 г. по делу ЧЕХОВСКОГО, содержался сначала во Внутренней тюрьме, затем в Бутырках, и как больной был отправлен в больницу при Бутырской тюрьме, откуда как признанный психически больным, в институт Сербского, и после двухмесячного наблюдения врачебная комиссия признала его больным, и он был отправлен на Канатчикову дачу. После четырехмесячного пребывания в таковой он был оттуда выпущен и по приговору присужден к административной высылке на три года и в настоящее время находится в г. Тарусе Калужской губернии.

Перед своим арестом он начал проходить курс лечения в Гос. невро-психиатри-

ческом диспансере Наркомздрава у д-ра СЕГАЛОВА, а до этого его осматривал д-р СУРКОВ.

Арест, пребывание в тюрьмах, а также в психиатрических больницах, наконец, ссылка обострили его нервное состояние и в настоящее время ему необходим курс лечения, без которого он может погибнуть, а потому я ходатайствую о разрешении перевезти его на некоторое время в Москву для осмотра врачами, а также для прохождения курса лечения. В городе Тарусе, где он проживает, я не имею никаких средств к существованию и жить не могу, тогда как в Москве я могу давать уроки и тем давать ему возможность жить. Оставить же его там одного, т.к. ни родных ни знакомых там у меня нет, я не в силах по состоянию его здоровья, почему я и обращаюсь к Вам с просьбой войти в мое положение и разрешить временно, на несколько дней привезти его в Москву или Московскую губернию и тем дать возможность спасти моего единственного сына, которому только что исполнилось 22 года, от грозящей ему окончательной гибели, т.к. привезти специалиста в г. Тарусу у меня нет совершенно никаких средств. В.Лопашева-Герасимова

8 апреля 1929 г.

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 5, л. 375; автограф]

АКТ № 160/Д2

Мы, нижеподписавшиеся 26 февраля 1934 г. в Бутырском изоляторе свидетельствовали заключенного Герасимова Алексея Васильевича [так! – *А.Н.*] 27 лет, причем оказалось, что он страдает душевной болезнью в форме шизофрении. Болезнь началась в 1928 г. и постепенно прогрессирует. В 1928 г. он был на испытании в Институте им. Сербского, откуда как невменяемый был перевезен в больницу им. Кащенко. В настоящее время у него обнаруживается психическая тупость, ослабление интеллекта, вялость, парадоксальность, слабая приспособляемость к жизни. Мать его также страдает душевной болезнью, о чем уже дано заключение.

На основании изложенного приходим к заключению, что Герасимов как хронически и неизлечимый душевнобольной должен считаться невменяемым и подлежит направлению в общегражданскую больницу для лечения.

Нач[альник] санчасти Бутырского изолятора ОГПУ Храновский

Врач-психиатр Бутырского изолятора Молохов

Верно: Ст[арший] делопроизводитель Михайлов

[ЦА ФСБ РФ, Р-38600, л. 325, машинописная копия]

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА № 13-310645 В ОО ГУГБ НКВД

Препровождается медакт ГЕРАСИМОВА Алексея Осиповича и отношение Московской психиатрической колонии от 27.02.35 г. за № 187 на заключение. Просьба не позднее 23.06.35 г. сообщить, не встречается ли препятствий к выписке его из больницы.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту и справка УСО.

Начальник 6 отдела УСО ГУГБ Ланцевицкий

23 июня 1935 г.

[ЦА ФСБ РФ, Р-38600]

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

В ЦИК СССР.
Коллегии ОГПУ.

гр-ну Прокурору по надзору за органами ГПУ и ОГПУ
ВЕНЕВИТИНОВА Николая Ивановича,
срочно заключенного, числящегося за ОГПУ
Бутырская тюрьма, корп..14, кам. 59

ЗАЯВЛЕНИЕ

27 августа с.г. мне объявили постановление Коллегии ОГПУ (дело № 55879) по которому я приговорен к высылке в Сибирь на 3 года. Приговор этот я не могу признать правильным, потому:

1) что центральную фигуру моего дела, ЧЕХОВСКОГО В.К., я впервые увидел в его подвале в конце 1927 г., т.е. за несколько месяцев до моего ареста 19.2.28 г., до того же я его совершенно не знал,

2) что однопроцессники мои, давно и хорошо знавшие ЧЕХОВСКОГО, а также и я, сам узнавший его здесь на основании целого ряда фактов и ставших только теперь мне известных сообщений о нем, ТЕГЕРА Е.К. и ПРЕОБРАЖЕНСКОГО В.В., с которыми я сидел в одной камере на Лубянке, – утверждали: ЧЕХОВСКИЙ при кажущейся внешней нормальности своей, на самом деле больной человек, маньяк, страдающий к тому же манией величия, нормальный человек не станет в тюрьме заниматься заклинанием двери, чтобы она открылась; не станет при всей камере, как утверждают очевидцы, пытаться заклинанием поднять на воздух полотенце; проповедовать и убеждать уголовных в «потусторонней силе»; устраивать гипнотические сеансы, кичиться своей ученостью и грандиозными планами, среди которых неизменно всегда и везде он во главе всего, как центральная фигура; если болезнь ЧЕХОВСКОГО и не достигла еще степени, освобождающей его от наказания, то она вполне достаточна для того, чтобы поставить меня в крайне тяжелое положение в отношении самозащиты;

3) что ни с ЧЕХОВСКИМ, ни с его группой, ни с ТЕГЕРОМ, в частности, я идеологически связан никогда не был; знакомство ТЕГЕРА со мной состоялось на службе чисто в служебной обстановке и при этом по его инициативе;

4) что я никогда не состоял членом каких-либо теософских, оккультных кружков и организаций, никогда не буду в них, и как с основными предпосылками этих мистически-философских школ я не согласен и они противоречат всей моей природе, каковое заявление могу подтвердить фактами моей деятельности на протяжении всей моей жизни, в которой нет и не могло быть отпечатка чуждого мне мистического миропонимания; если арест мой совпал с моментом случайного соприкосновения с ЧЕХОВСКИМ и его группой, то это, утверждаю, было случайным, было вызвано лишь временным простым интересом, не более, чем я проявлял к радио или цветной фотографии; никогда я не был последователем идей ЧЕХОВСКОГО, как и никогда не был проводником их ни среди молодежи, как это формулируется в предъявленном мне обвинении, ни среди вообще какого-либо круга лиц; наоборот, квази-ученую теорию ЧЕХОВСКОГО о передаче мысли на расстояние я нещадно критиковал и в этом смысле был противником его бредовых идей, а отнюдь не единомышленником, о чем ЧЕХОВСКИЙ неоднократно, а подчас язвительно заявлял сам;

5) что как я заявлял и на следствии, о нелегальном положении подвала ЧЕХОВСКОГО я узнал только после своего ареста; прежде же ТЕГЕР уверил меня, что подвал является московским отделением лаборатории Института по изучению мозга им. академика БЕХТЕРЕВА в Ленинграде, а ЧЕХОВСКИЙ был отрекомендован мне лаборантом-заведующим этим отделением; внешняя обстановка: наличие книг в подвале, которые я видел в продаже во многих магазинах, вырезки из советских периодичес-

ких изданий, заметок и докладах ЧЕХОВСКОГО с фотографическими снимками, приложенными к этим статьям, портрет ЛУНАЧАРСКОГО – все это и наличие каких-то фотометрических приборов поддерживало во мне уверенность до самого последнего времени в легальности учреждения; совершенное незнание лиц, вращающихся около ЧЕХОВСКОГО и ТЕГЕРА и то обстоятельство, что я был в подвале всего лишь несколько раз – не могло мне открыть глаза на подлинную природу подвала, законспирированного его хозяином под «научное учреждение». Только следствие и совместное пребывание в тюрьме с лицами, хорошо знакомыми с ЧЕХОВСКИМ и ТЕГЕРОМ, открыли мне то, что скрывалось за этой обманчивой внешностью;

6) что все вышеизложенное может подтвердить сам ЧЕХОВСКИЙ, утверждавший неоднократно о совершенно чуждой ему моей идеологии, ничего общего с его идеологией не имеющей, равно как и засвидетельствовать, что я многое не знал о совершающемся в подвале – кто там бывал и каковы их фамилии, какие были цели и задачи его общества, к какой группировке он меня причислял и под каким псевдонимом и рубрикой числил меня в своем архиве и бумагах.

Уже полгода я впервые в жизни лишен свободы и при том, лишь за свою неосмотрительность и доверчивость к людям.

Мои страдания, притом совершенно уже не заслуженно, разделяют со мною старики, отец и мать, больная жена и две дочери, оканчивающие в этом году совшколу.

Мое трудовое прошлое и прошлое моей семьи вне всяких подозрений, противных революционной и советской идеологии.

Непростительное для моих лет легкомыслие и поверхностное отношение к людям наказано, но я уже достаточно наказан.

Прошу: 1) ознакомиться с моим делом, 2) срочно его пересмотреть, 3) пока высылку мою из Москвы приостановить, 4) от дальнейшего наказания меня освободить и дать мне возможность работать.

01.09.28 г. Н.Веневитинов

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 5, л. 341-342; машинописная копия]

Начальнику транспортного Отдела ОГПУ тов. БЛАГОНРАВОВУ

ДУБЕНСКОГО Валентина,
осужденного по делу ЧЕХОВСКОГО В.К.

Прилагая при этом копию заявления моего на имя Председателя Коллегии ОГПУ тов. МЕНЖИНСКОГО, я прошу Вас, гражданин Начальник, приостановить приведение приговора в исполнение до разрешения вопроса о помиловании или о смягчении.

Я обращаюсь к Вам с просьбой вызвать меня для личных объяснений с Вами и, если нужно и возможно, с одним из членов Коллегии ОГПУ. Тогда я смог бы на словах изложить свою просьбу и подтвердить ее фактами. С самого момента ареста я честно и открыто рассказал все, что мне было известно. Не было ни малейшего колебания с моей стороны в сторону сокрытия. Никаких понуканий со стороны следственного аппарата вверенного Вам отдела, отвечая на все вопросы, говоря все, что я знал.

Столь суровый приговор после данного Вами лично и неоднократно Вашим заместителем, тов. КИШКИНЫМ обещания освободить меня в случае правдивости – поразил меня. Я был правдив. Я рассказал все, что знал. Моя роль в этом деле, Вы знаете, весьма незначительна и я обращаюсь к Вам с просьбой поддержать мое ходатайство о помиловании. Больше помощи мне искать негде и не у кого, Вы же хорошо знаете все обстоятельства дела. Дайте мне возможность не на словах, а на деле доказать, что я не враг трудящихся.

Я не имею сбережений и моя семья (жена и дочь одного года) жили все пять месяцев слишком исключительно продажей вещей. Северная дорога за два с полови-

ной месяца мне не заплатила. Высылка в Сибирь обрекает нас если не на голод, то на нищенство. Мое слабое здоровье, подорванное тюремным режимом, не выдержит сурового климата.

Я еще раз прошу, гражданин Начальник, поддержать мое ходатайство и по возможности облегчить мою и моей семьи участь.

Я не контрреволюционер. Не дайте лечь этому позорному клейму на мое имя.

Не оставьте без ответа мою просьбу и вызовите меня. Валентин Дубенский

28 августа 1928 г. Бутырская тюрьма ОГПУ, камера 73.

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 5, л. 216; автограф]

Председателю Коллегии ОГПУ тов. МЕНЖИНСКОМУ

ДУБЕНСКОГО Валентина,
осужденного по делу ЧЕХОВСКОГО В.К.

Постановлением Коллегии от 20.08.28 г. я осужден к высылке в Сибирь на три года. Обвинение, на основании которого Коллегия вынесла свое постановление, гласило, что я под вывеской «Физхима» и оккультизма занимался антисоветской агитацией и пропагандой среди молодежи. Этого никогда не было, это никоим образом не может быть доказано, т.к. я никогда и нигде не занимался этим, никогда не был антисоветски настроен. С молодежью я нигде дела не имел, разве только в «Физхиме», но что там не было никакой контрреволюции, видно хотя бы из того, что более заинтересованные в «Физхиме» лица были выделены из дела и освобождены еще 15 июня с.г.

В оккультизме же я играл очень незначительную роль, которая ограничивалась всего лишь посещениями нескольких лекций по первоначальному оккультизму, читанных для небольшого круга лиц (всего семь человек) Е.К.ТЕГЕРОМ. Старостатство же мое заключалось лишь в том, чтобы прокорректировать размноженные экземпляры пособия (ГОМ), приготовить карандаши и бумагу для заметок по лекциям. (Следовательно, мол главная вина в том, что я слушал лекции по оккультизму). Никакой активной работы я не производил и не представляю себе, какая она могла быть (мне совершенно необоснованно приписывалась вербовка новых членов кружка – это не верно). Ничего контрреволюционного в лекциях и в посещениях я не видел. Никакой контрреволюционной цели в конечном результате я не предусматривал, и мне ни ЧЕХОВСКИЙ, ни ТЕГЕР, ни кем-либо другим никакой контрреволюционной работы ни в настоящем, ни в будущем не предлагалось. Я даю слово и прошу Вас хоть раз за эти шесть с лишним месяцев поверить, что твердо помню торжественное обещание (красную присягу), принесенное мною в свое время, когда я еще был в рядах Красной Армии, которому ни разу не изменил. Я даю слово, что если бы кто-либо предложил мне принять участие в какой-либо организации, стремящейся работать во вред рабоче-крестьянской Республике Советов, я был бы первый, кто пришел в ГПУ для сообщения об этом.

С первого же допроса я был откровенен и без малейших уверток и колебаний рассказал все, что я знал.

Я не контрреволюционер и никогда им не был. Здесь не место и время излагать подробно биографию (она изложена в моем первом показании, пополнена в дальнейшем и повторена конспективно в заявлении моем Прокурору ОГПУ от 05.06. с.г., предназначавшемся для зачтения в Коллегии ОГПУ как мое последнее «слово подсудимого»). Я никогда не был врагом рабочих и крестьян, никогда им не буду и не могу быть против тех, из среды которых я происхожу. С самого начала Пролетарской революции, начиная с Октябрьских баррикад, я честно работал в различных местах и должностях. Когда надо было защищать границы республики, я тотчас отозвался на призыв и, не прикрываясь отсрочкой, на которую имел право, как студент, красным командиром бился с врагами республики и был не в последних рядах. Конту-

женный, остался в строю. В 1921 г. под угрозой банд СЕРОВА (АЛЕКСАНДРОВА-ГАЯ), под угрозой голода и свирепствовавшей холеры, я не бросил неоконченной работу по борьбе с сусликами, ибо сусликов надо было уничтожить во что бы то ни стало. И – уничтожил.

Я был и хочу остаться честным гражданином СССР, который мне дороже всего. Не имея в прошлом никаких средств к существованию, кроме службы, я не имею никаких сбережений и семья моя в течении семи с лишним месяцев заключения жила исключительно продажей домашних вещей. Высылка в Сибирь обрекает меня, мою жену (безработную и безо всякой надежды получить службу) и дочь, которой год и два месяца от роду – обрекает на медленную голодную смерть или, в лучшем случае, на нищенство.

Я совершил глупость, поступил по-ребячески, занимаясь глупой мистикой, но неужели за глупость, за ребячество, такое жестокое наказание? Я прошу Вас пересмотреть постановление в части, касающейся меня лично. Я прошу Вас, гражданин Председатель, и через Вас Коллегию ОГПУ простить мне минутную слабость, ошибку. Я споткнулся, но не упал, я не контрреволюционер, я не враг трудящихся. Урок шести месяцев строгой изоляции оказался суровым уроком и он меня исправил.

Я даю слово никогда больше не заниматься оккультизмом и ему подобными вещами.

Я даю слово удесятерить свою работу на пользу государству. Дайте мне возможность загладить свою ошибку любой работой и доказать не на словах, а на деле, что я преданный друг рабочих и крестьян, а не враг им. Дайте мне возможность исправиться, но не карайте за глупость. Не кладите на меня и на мою семью позорного клейма контрреволюционера – я никогда им не был и не буду.

Я прошу простить мне мое заблуждение, мою ошибочную глупость, но не преступление, и дать мне возможность свободно честно работать. Я могу принести пользу Республике и хочу этого.

Не обрекайте мою семью, мою жену, мою годовалую дочь на лишения, которые они не заслужили.

Бутырки, тюрьма, камера 73

28 августа 1928 г. Валентин Дубенский

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 5, л. 217-218; машинописная копия]

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

О ПОДГОТОВКЕ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ НА СОЛОВКАХ

Из архивно-следственного дела П-13969 (прежние 747/1-30 г., ОЦР-85245,532015,15412) на РАЙМАНА Владимира Андреевича и др. Начато 31.08.29 г., окончено 09.10.29 г. АУФСБ РФ по Архангельской обл.*

Начальнику ИСЧ 3 отделения Спец[иального] Отд[ела]

Уполномоченный ИСЧ ТОРВИННЕН

РАПОРТ

Сего числа ко мне явился заключ[енный] БРЫЛЕВ Семен Иванович[1] и заявил, что в лагере подготовляется организованный массовый побег в Финляндию. В план побега входит захват оружейного склада, разоружения надзора, захват пароходов и уход в море на них. Побег назначен сегодня на 12 часов дня, выступление по гудку на обед. БРЫЛЕВ рассказал, что он приглашен как пулеметчик, указал и ряд заключенных, которые якобы являются руководителями групп (десятков), которые должны повести группы в назначенные места.

1) СОБОЛЕВ Иван Ефимович, группа в сельхозе[2],
2) МОНОКОНОВ, группа в городке[3],
3) ПОПОВ, группа в городке[4],
4) ТРУХИН Михаил[5], группа «запретники»,
5) АЛЕКСАНДРОВ[6], группа а/ч 1-го отделения.

Переписчик у дежурного по 1-му отделению, по имени Иван, фамилии не знает. В музкоманде какой-то «граф» – или финн, или эстонец, который обещает в Финляндии «все устроить». Дальнейшие сведения БРЫЛЕВ обещал дать перед обедом, о чем и доношу до Вашего сведения и дальнейших указаний.

13.08.29 г. Уполномоченный ИСЧ Торвиннен

[П-13969, л. 17; автограф]

[1] **Брылев** Семен Иванович, род. в 1900 г., крестьянин Амурской губ., Слободинского уезда и волости, дер. Москвихина; токарь по дереву, малограмотен; жена – Ульяна Ивановна Нестерова, 1901 г. рожд.; сын Иван Семенович Брылев, 1919 г.; дочь Анастасия Семеновна Брылева, 1922 г.; мать Ирина Трефильевна Брылева, 1886 г.; содержался в тюрьме 2 раза в г. Благовещенске за убийство и за контрабанду; арестован 05.05.27 г., приговорен КОГПУ 02.07.28 г. по ст. 59/9, 73 ч.1, 84 УК на 10 л. (замена ВМН), поступил в Соловецкий концлагерь 04.11.28 г.

[2] **Соболев** Иван Ефимович, род. в 1895 г. в г. Луганске, Донецкой губ., из крестьян; окончил курс сельской школы в с. Первозванном; по профессии плотник, в царской армии младший унтер-офицер; жена Варвара Федотьевна Соболева, дочь Надежда Ивановна Соболева, 1922 г.; арестован 22.09.27 г., осужден 16.01.28 г. Луганским окрсудом по ст. 56 п.17 УК УССР на 10 лет ИТЛ (замена ВМН по амнистии) с 13.10.27 г.

[3] **Номоконов** Василий Федорович, род. в 1901 г., крестьянин Амурского округа. Амурского р-на, с. Свободное; бондарь, хлебороб; отец – Василий Павлович Плотников; арестован 05.09.27 г., осужден КОГПУ 28.05.28 г. по ст. 59/3 (ВМН – замена на 10 лет ИТЛ) с 13.10.27 г., поступил в Соловецкий концлагерь из Благовещенска.

[4] **Попов** Александр Павлович, род. в 1900 г. в г. Вольске, Саратовской губ., жил в Сарато-

* В примечаниях даются сведения по учетным карточкам на заключенных, приложенных к арх.-след. делу.

ве; кончил городское училище, плотник; жена Валентина Попова, сын Павел Александрович Попов; жена в ссылке в Усолье; арестован 07.08.27 г., приговорен 06.02.28 г. КОГПУ по ст. 59/8 на 10 лет ИТЛ.

[5] **Трухин** Михаил Михайлович, род. в 1904 г. в Забайкальской губ., Читинского уезда, Крымовской волости, с.Турчино; плотник; арестован 20.06.25 г., приговорен 19.04.26 г. КОГПУ по 1-й ч. 76 ст. и 66 ст. на 10 лет ИТЛ; срок с 23.06.25 г.

[6] **Александров 2-й** Николай Николаевич, род. в 1891 г. в г. Челябинске; последнее местожительство – г. Барнаул, Гоголевская 26, учитель, безработный, член Союза просвещения с 1920 г.; в 1920 г. арестован за службу у белых, судим не был, освобожден по амнистии; вторично арестован 13.06.27 г., приговорен КОГПУ 31.10.27 г. по ст. 58/15 на 5 лет с 23.06.27 г. Поступил в Соловецкий лагерь из Ленинграда.

Показания ОРЛИКА С.А.[1] 10.09.29 г.

Работая лекпомом санчасти 1-го отделения с 18.04.29 г. я в числе прочих познакомился с сотрудником санчасти БУКАНОВЫМ Николаем Дмитриевичем[2]. Первые месяцы БУКАНОВ, глядевший на меня несколько враждебно, к концу июня и к началу июля поставил себя ко мне настолько близко, что мы говорили обо всем и всех, включая и политику. БУКАНОВ узнав или даже ранее зная, кто я в прошлом, в своих разговорах со мной бросался часто фразами резко антисоветского свойства вплоть до того, что я подумал было, не вытягивает ли он у меня языка. В дальнейшем же выяснилось для меня, что БУКАНОВ вербует для какой-то цели людей, цели безусловно антиправительственной, от которой мне еще есть время отказаться. Поразмыслив немного, я пришел к выводу, что лучше будет, если я втянусь в это дело, разведаю про остальных участников, может узнаю что-либо серьезное настолько, что это обяжет меня как бывшего активного члена РКП осветить это и перед органами соввласти, с падением которой пали бы головы как настоящих коммунистов, так и таких же бывших как я, несмотря на мое кричаще внешнее различие от этого. Приняв такое решение, я быстро столковался с БУКАНОВЫМ и после первых двух бесед в первых числах июня знал уже, что имеются лица из заключенных СЛОНа, кровно заинтересованные какой угодно ценою добыть себе свободу, поднять мятеж во всех лагерях, если удастся, то и в СССР, и затеять такое дело, чтобы о нем весь свет гремел. По несчастливому совпадению я 18.07. попал в карцер, где пробыл 22 суток, по истечении которых я взялся за продолжение дела с БУКАНОВЫМ. Форсируя свои беседы с ним, я узнал конкретно: а) что БУКАНОВ является серьезной величиной в деле организации восстания против УСЛОНа на материке; б) что план восстания разработан в деталях и принят к осуществлению позже начала сентября, а то и конца августа высоко квалифицированными военными и спецами из заключенных на острове Соловки; участников мне БУКАНОВ упорно не называл в видах строжайшей конспирации, необходимой, по его словам, как ему, так и мне – до поры до времени, конечно, а пока что нужно по требованию и указанию БУКАНОВА искать массовую силу для желаемой цели не среди слюньтяев-интеллигентов и великорусов, а из подлинных доморощенных выдвинутых и усмиренных, но не побежденных гражданской властью украинцев собственников-землеробов. Такая масса на Соловках и материке есть в сильной мере и обработать ее должен я как человек, пользующийся у своих влиянием и авторитетом. И дал мне задание разведать про местонахождение на Поповом острове двух складов оружия. Затем БУКАНОВ переехал на новую службу в гор. Кемь. Из Кеми он посещал меня раза два или три числа [пропуск в тексте. – *А.Н.*] в лагере. В последний свой приезд БУКАНОВ посвятил меня в план такого рода. На Поповом острове высаживается десант, захватывает вооруженной силой, взятой на о. Соловки все стратегические и центральные пункты Попова острова, захватывает имеющиеся на Поповом острове два склада оружия, вооружает местных заключенных, подготовленных к тому времени мною, разгромляем на Поповом острове всех и все и двигаем на Кемь. В Кеми же все будет подго-

товлено им, БУКАНОВЫМ. При необходимости будет взорван мост железной дороги через реку Кемь. Карательные отряды со стороны большевиков никаким способом не сумеют помешать действию повстанцев, так как стратегические пункты будут в наших руках, а десант (человек в 40), высадившийся в Кеми, будет достаточен для достижения цели. Поставив незначительную вооруженную силу с пулеметами на каменистом пункте между станцией, пикетом и [пропуск в тексте. – *А.Н.*], можно с успехом отражать всякое противодействие, так как по сторонам этого пункта сплошные непроходимые болота.

Поставив еще в свое время в известность обо всем вышеизложенном начальника ИСЧ тов. САЛМИНА, я с его ведома и согласия старался узнать, кто еще из отдельных лиц, помимо БУКАНОВА, заинтересован в этой авантюре.

Столкнулся я со своим случайным знакомым, неким ЧЕХОВСКИМ Вадимом Карловичем[3], который, оказывается, меня самого искал для откровенного разговора. ЧЕХОВСКИЙ прибыл в лагерь с острова Соловки для назначения на должность метеоролога или в Расковалку или в Мурманск, но благодаря содействию делопроизводителя Отдела Труда Ю.И.ПЕТРОВА[4], ЧЕХОВСКИЙ сможет в лагере задержаться сколько ему будет угодно.

С ЧЕХОВСКИМ у меня разговоры пошли куда серьезнее БУКАНОВСКОГО. ЧЕХОВСКИЙ откровенно сказал мне, что он прибыл в лагерь с прямыми целями и заданиями повстанческого здесь характера, и судя по отзывам обо мне БУКАНОВА и соловецких товарищей, он хотел бы рассчитывать на мое содействие вполне. ЧЕХОВСКИЙ осведомился: имеется ли у меня актив лиц из украинцев, могущих быть готовыми к восстанию на материке (в частности, на Поповом острове)? Я ответил, что имеются, и что такая группа мне подчинена в идейном отношении, но не настолько мы сильны, чтобы действовать самостоятельно. ЧЕХОВСКОЙ ответил, что основная и твердая сила находится на острове Соловки, и что всякое подсобное содействие им со стороны нашей группы будет таковым приятным сюрпризом, т.к. на помощь на материке Соловки не рассчитывают и план свой ведут самостоятельно.

План следующий: в один прекрасный момент на острове Соловках захватывается «Глеб Бокий», «Нева» и «Клара», захватывается радио и ангар, захватывается все соловецкое оружие – винтовок там хватит человек на триста. Группа активистов-повстанцев, строго распределив роли, грузит заключенных, пожелавших примкнуть к восстанию, на пароходы и баржу «Клара». Обезвредив всё на острове, они отплывают к Попову острову, дают выстрелами знать о своем прибытии в тот момент, когда пароходы вплотную пристанут к берегу и высадится десант. На острове и в лагере делается нами соответствующая паника, поджигается ряд строений и повстанцы захватывают склады оружия. Один склад с винтовками ЧЕХОВСКОМУ удалось найти. Он находится за проволокой, недалеко от помещения штаба охраны, а другой где-то в карантине, но на том складе имеются лишь пулеметы. В Кеми высаживается посланный из Соловков десант в 50 человек смельчаков, которые производят то же. Услоновской охраны везде горсточки и справиться с ними дело нескольких часов. Для того, чтобы захватить власть в свои руки, обезвредить врага на материке и укрепиться самим, потребуется максимум 10 часов времени. Сейчас настал такой момент, чтобы действовать немедля, а Соловки до сего времени молчат и молчат, очевидно потому, что он, ЧЕХОВСКИЙ, не имел до сих пор возможности (и не имеет ее и сейчас) передать на Соловки те важные сведения, от которых зависит решающий шаг. По поручению Соловков ЧЕХОВСКИЙ говорил здесь в лагере с одним человеком, но последний хотя и согласился на все, но от поездки на Соловки категорически отказался под тем предлогом, что в случае неудачи ему, как десятилетнику, придется оставаться в дальнейшем на острове, а он желал бы находиться до конца срока на материке. Я пообещал ЧЕХОВСКОМУ подыскать, вернее, дать такого человека для передачи на остров Соловки нужных сведений и возможно, что таковым буду я сам, поскольку мне выпадает очередь, как дежурному лекпому, сопровождать партию больных заключенных, направляемых для дальнейшего лечения на остров Соловки. Пользуясь случаем, что БУКАНОВ приглашал меня наведаться под

каким-нибудь предлогом к нему в Кемь, я [пропуск в тексте. – *А.Н.*] числа был у него. После его служебных занятий мы пошли за город по возвышенному берегу реки Кемь к железнодорожному мосту. Очутившись на высоте, доминирующей над городом и окрестностями, БУКАНОВ показал мне железнодорожную станцию и депо. Около станции указал мне поселок, в котором хранится динамит; указал наглядно, как при отрезанности от ж.д. станции весь г. Кемь очутится закупоренным; показал ж.д. мост, долженствующий быть взорванным. Пройдя с ним по городу, он показал мне почту и телеграф, как нерв, необходимый для захвата в первую очередь. Указал автомобильный гараж и начало Ухтинского тракта, по которому можно будет отступать на случай необходимости. Я поставил БУКАНОВА в известность, что веду на эту тему разговоры с В.К.ЧЕХОВСКИМ. БУКАНОВ подтвердил правильность моей позиции и добавил, что хотя ЧЕХОВСКИЙ и психоватый, но человек полезный и нужный. Хотел я еще встретиться в Кеми с приятелем БУКАНОВА, АЛЕКСЕЕВЫМ Игорем, работающим в дорожно-строительном отделе, но АЛЕКСЕЕВ в тот день уехал в лагерь. Подозреваю, что между БУКАНОВЫМ и АЛЕКСЕЕВЫМ контакт есть. Прощаясь с БУКАНОВЫМ у ж.д. платформы, он напутствовал меня словами: «Ну, делайте свое в лагере, а я свое в Кеми!» На другой день, повидавшись с ЧЕХОВСКИМ, я поделился с ним о впечатлениях своего свидания в Кеми с БУКАНОВЫМ. ЧЕХОВСКИЙ рассмеялся теории БУКАНОВА об отступлении по Ухтинскому тракту. По мнению ЧЕХОВСКОГО это путь гибельный по тем соображениям, что против отступающих двинется вооруженная сила человек в 500 из дивизиона и погранотрядов КУТ. Самый верный путь отступления – это на север по железной дороге к станции Кандалакша. Оттуда 60 верст или километров до финляндской границы, которую все без исключения повстанцы смогут перейти беспрепятственно. Если взрывать и порубить за собой все сооружения по линии ж.д., то можно выиграть 4-5 дней времени и никакая карательная сила, посланная в погоню, повстанцев не догонит.

Увидевши, что завтра уходит пароход с партией больных на Соловки и что еду я, ЧЕХОВСКИЙ приступил прямо к делу и сказал мне следующее: «По прибытии на о. Соловки постарайтесь разыскать и повидать ПЕТРАШКО С.[5], которому скажите, что не имел я возможность до сего времени передать ему нужные сведения, потому что указанный им «ИННОКЕНТИЙ» после долгих колебаний категорически отказался ехать на Соловки из боязни, что на случай, если восстание не произойдет, ему, как десятилетнику, придется оставаться и доживать срок на Соловках, хотя от помощи повстанцам здесь, на материке, «ИННОКЕНТИЙ» не отказывается. Далее сообщите ПЕТРАШКО следующее: 1) ж.д. депо станции Кемь среднего ремонта; есть достаточное количество паровозов и более достаточное количество вагонов. 2) в поселке около ж.д. станции Кемь имеется склад динамита, который держат для лесоразработок при взрыве камней; этим динамитом можно вполне воспользоваться для взрыва ж.д. моста через р. Кемь. 3) Охраны всего в Кеми около 30-40 человек. 4) Складов оружия на Поповом острове есть два: один недалеко за проволокой, вмещающий до 800 винтовок, а другой в карантине, там имеется около 10 пулеметов. Как в первом, так и во втором складах имеется большое число патронов. 5) Всего охраны на Поповом острове до 200 человек, человек 100 из вольнонаемных, а остальное из заключенных. 6) Остальная сила, могущая активно противодействовать десанту, очень незначительна, т.к. за исключением невоенных партийцев и комсомольцев из Попова острова, вся рабочая масса вольных ко всему безучастна. 7) Промедление подобно смерти. Выступать нужно немедленно. Все те планы и расчеты, которые в свое время разработаны были при мне на Соловках, пройдут блестяще, но не опаздывать и не медлить. Захватить пароходы будет целесообразно и сейчас. 8) Если почему-либо не найдете возможность увидеться с ПЕТРАШКО, то отыщите на спортстанции ГРАБОВСКОГО[6], ему все изложите также. Для большего доверия к вам, что вы говорите от меня, покажите ПЕТРАШКО вот этот платок. Таких платков всего несколько штук сделано мною собственноручно и среди наших они известны. Советую действовать немедленно. За промедление снимаю с себя ответствен-

ность». Вот в таких приблизительно словах ЧЕХОВСКИЙ дал мне сведения для передачи. Возможно, что мне кое в чем память изменила, то к протоколу прошу присовокупить мои сводки, носящие более обстоятельный характер, как писанные по свежей памяти.

Когда в день отъезда на Соловки стало известно об арестах там многих заключенных, то ЧЕХОВСКИЙ уже ранее меня узнавший об этом, сказал мне, что среди арестованных хотя и фигурируют лица, вмешанные в это дело, но второстепенные. По основной силе из 100 человек ГПУ не ударило и пока не поздно, нужно действовать. Таким людям, военным спецам, стратегам, героям войн терять нечего, кроме как свои десятилетние сроки и незадачливую каторжную жизнь. Для спасения себя и многих нужно действовать немедля. В худшем случае мы очутимся спокойно все за границей и оттуда сумеем организовать новое дело и осветить перед всем миром прелести УСЛОНа. С.Орлик

[П-13969, л. 137 – 141об; автограф]

---

[1] **Орлик** Степан Андреевич, архиепископ Волынский и Житомирский Украинской автокефальной православной церкви; род. в 1891 г., в крестьянской семье мест. Любарь Волынского округа; окончил духовное училище, духовную семинарию, университет и консерваторию; специальность – музыкально-педагогическая; до войны 1914 г. был учитель и дьякон в с. Узденим Луцкого уезда Волынской губ., с 1914 г. за агитацию против войны и украинофильство был выслан и заключен в крепости Карс; в революцию 1917 г. член Совдепа крепости Карс, член Закавказского сейма, член Украинской Краевой Рады Закавказья в Тифлисе, потом ее председатель и настоятель Николаевского собора; в 1919-1920 гг. представитель интересов Украинской церкви и УНР в Константинополе, Афинах, Салониках, Палестине, Александрии и в Риме; в конце 1920 г. вернулся в УССР, занимался законной общественной деятельностью как служитель культа, проживал в г. Житомир, Бердичевская 33; с 1918 по 1921 г. член РКП(б), состоял председателем Галицко-Украинской комсекции Закавказья, в 1921 г. из рядов РКП(б) вышел по религиозным соображениям; судим в 1921 г. в г. Ясикполисте (Янушполь?) губсудом за агитацию и пропаганду – по суду обвинение не доказано; вторично арестован 09.09.27 г. и 14.01.29 г. постановлением КОГПУ СССР приговорен к 10 годам лишения свободы и заключению в концлагерь по ст. 58-11, 58-2 УК; с 18.04.29 г. работал лекпомом санчасти 1-го отделения; жена Екатерина Петровна Орлик, сын Леонид Степанович Орлик, 1919 г. учится; проживают в г. Ковно на Волыни.

[2] **Буканов** Николай Дмитриевич, род. в 1903 г., из крестьян с. Казачья слобода, Десновской волости, Козельского уезда Калужской губ.; до 1922 г. жил на родине, занимался сельским хозяйством, т.к. с 1919 г. после смерти родителей пришлось содержать семью; последнее место жительства – Москва, Пуговичный пер. 4, кв. 17; образование высшее – химик-фармацевт, учился в Техническом институте; в 1927 г. работал химиком на Наташинском заводе эфирных масел; арестован 07.04.27 г., осужден КОГПУ 27.08.28 г. по ст. 58/11 на 5 лет. Поступил в Соловецкий концлагерь 12.9.28 г. из Бутырской тюрьмы.

[3] **Чеховский** В.К., род. в 1902 г. в Петербурге, из дворян; образование высшее – гидрометеоролог, химик, конторщик; проживал по адресу – Москва, Малая Лубянка 16, кв. 7; жена – Софья Альбертовна Чеховская, 26 л., сын Михаил Вадимович Чеховский, 3,5 г., мать Надежда Ивановна Чеховская, 50 л; арестован 18.02.28 г., осужден КОГПУ от 21.08.28 г. по ст. 58/4 на 5 лет; прибыл из Ленинграда в Соловецкий концлагерь 06.09.28 г. при открытом листе московской Бутырской тюрьмы за № 40 от 31.08.28 г.

[4] **Петров (Петров-Воронов)** Юрий Иванович, 1903 г., из с. Колыока Таргинского уезда Томской губ.; отец – нарсудья до 1923 г.; окончил Староконстантиновскую гимназию в 1920 г. и учился год на соц-эконом. курсах; член правления окружного отделения Союза строителей; последнее место жительства – г. Староконстантинов Шепетовского округа УССР; в заключении с 1926 г.

[5] **Петрашко** Стефан Иосифович, род. в 1894 г., белорусс, из крестьян быв. Виленской губ., Ошмянского уезда, Юратинской вол., мест. Юратинское; окончил реальное и с/х училище, член Российского географического Общества; последнее место жительства – с. Седельниково Тарского округа, Сибкрай; участковый агроном; холост, одинокий, незаконченное

высшее агрономическое образование; с 1919 по 1921 г. в армии Колчака в чине подпоручика; на советской службе до 1923 г., затем постановлением Комиссии НКВД по ст. 58-2 УК был заключен в Соловецкий концлагерь на 3 года; по отбытии срока 9 месяцев служил в Сибири; в 24.01.27 г. вторично арестован и 22.12.27 г. осужден Коллегией ОГПУ по ст. 58-4 и 58-18 УК на 10 лет.

6 **Грабовский** Сергей Александрович, род. в 1897 г. в г. Вильно, сын чиновника; окончил 2 курса Политехнического ин-та по экономическому отделению и курсы преподавателей физкультуры; последнее время жил в Москве, ул. Арбат 30, кв. 72; работал преподавателем физкультуры на Красной площади; мать – Екатерина Ивановна Грабовская; арестован 10.03.27 г., приговорен КОГПУ 23.05.27 г. по ст. 58/5 и 10 на 10 лет. В условно-досрочном освобождении отказано.

Из показаний ЧЕХОВСКОГО В.К.15.09.29 г.

ВОПРОС: Расскажите о планах Вашей организации.

ОТВЕТ: План имелся следующий. Основная цель вооруженного восстания для вывода возможно большего количества заключенных за границу. Практически план предполагалось осуществить следующим образом. Восстание должно было первоначально произойти на острове Соловках. Срок восстания мне не был известен, но ОРЛИКУ я поручил передать на Соловки свое мнение, что восстание должно произойти немедленно. Восстание должно быть развернуто следующим образом: одновременное нападение на казарму охраны в Соловках врасплох, ее обезоружение с захватом имеющегося оружия (по сведениям организации до 80 винтовок и 2 пулемета), захват радиостанции и аэродрома и одновременное восстание внутри Кремля с захватом постов, оружия сторожевой роты и выброска за Кремль спешно укомплектованных отрядов из восставших заключенных. Одновременно предполагалось, по мере возможности, захватить и телефонную станцию и затем пароходы и все остальное. На пароходах предполагалось высадиться с сформированными боеспособными отрядами, которые предполагалось организовать преимущественно из военных вообще и бывших офицеров, в частности из заключенных, осужденных по 58-й статье, причем мы считали, что ряд заключенных с 58-й ст. не пожелает принять участия, каковых мы предполагали оставить.

Со сформированными отрядами было назначено захватить Попов остров и лагерь на нем прямым нападением и в случае возможности (не читается), введя в заблуждение через переодевание в надзорскую форму и через использование под силой оружия через взятие в заложники семей и лиц из администрации УСЛОНа. В случае удачного захвата Попова острова и г. Кеми, предполагалось двинуться, произведя дополнительное укомплектование отрядов заключенными на материке, двинуться по линии ж.д. до Кандалакши, взрывая за собой мосты. С захватом ст. Кемь предполагалось выслать на юг поезд, имевший бы назначение пройти по возможности дальше, хотя бы до ст. Сорока, для демонстрации и создавая впечатление наступательного движения на юг. Этот поезд должен был, захватывая по командировкам заключенных, отступить назад, разрушая ж.д. линию и мосты, будучи сброшен на разрушенный кемский мост, присоединиться к поездам, уходящим на Кандалакшу. По прибытии в Кандалакшу или немного не доходя ее, предполагалось двигаться на финляндскую границу и перейти ее. Вслед за этим, моя личная цель заключалась в том, чтобы начать широкую научную оккультную деятельность, точно заранее не зная, где остановлюсь. Предполагалось остановиться в Германии или Франции. Связи с заграницей у меня нет. В случае невозможности движения на Кандалакшу, предполагалось к границе двигаться по Кемь-Ухтинскому тракту, учитывая возможность боя в районе Ухты с погранзаставами. В.Чеховский

[П-13969, л. 164об – 165об; автограф]

[Собственноручное показание ЧЕХОВСКОГО В.К. (б/д)]

Я, ЧЕХОВСКИЙ Вадим Карлович, перед лицом выясненных и все более выясняющихся фактов, не вижу смысла более о чем бы то ни было из известного мне о подготовке вооруженного восстания в лагерях молчать. Напротив, считаю, или по крайней мере надеюсь, что выяснение всех деталей может спасти ряд непричастных к делу лиц от неправильных подозрений, а маловиновным смягчить ожидающую их участь. Мужество же говорить о себе, не скрывая ничего, поскольку это не вредит другим, с самого начала у меня всегда было. Кроме того, получив тяжелый неизбежный урок, я раз навсегда отказываюсь, независимо от моей участи, от всякой попытки борьбы против существующей власти, не только вынужденно, но и принципиально, так как признаю тяжелой ошибкой с моей стороны отход от основной цели моей жизни (объективного экспериментального изучения некоторых явлений оккультизма), правда, ради этой же цели и в минуту отчаяния [прибегнув] к безнадежной и легкомысленной политической авантюре. Те репрессии, которые представляются мне до сих пор со стороны Советской власти чрезмерными, подрывающими в конце концов власть, а не укрепляющими ее, я если и буду пытаться чем-либо смягчить, если даст мне жизнь, то не попытками явного или скрытого противодействия и агитацией, а путем убеждения в конкретных случаях представителей этой власти, если бы они дали бы этому возможность. Между тем, эти чрезмерные репрессии – единственное основное, что меня отталкивало от власти наряду с лишением меня свободы, моей научной и оккультной исследовательской деятельности (что я объясняю как временное недоразумение и ошибку, вызванную моим же пренебрежением к легальному оформлению развернутой мною широкой организационной работы, и невозможностью доказательно опровергнуть сложившиеся, хотя и напрасные, подозрения в контрреволюционной стороне дела).

Если власть, несмотря на действительную в этот раз попытку направленной против власти деятельности, тем не менее сохранит мне жизнь, я надеюсь, что она пойдет навстречу и той части моих исследований, объективная ценность которых не представляет сомнений. А ту часть, в реальности которой я еще не могу представить достаточного доказательства, позволит мне прорабатывать свободно частным (кабинетным) порядком, может быть в сотрудничестве нескольких, очень немногих друзей с предупреждением об этой работе и не скрывая ее. Причина, вынудившая меня принять участие в деле организации вооруженного восстания, мною указана в первых моих показаниях. Полагаю, что эта причина: отчаяние – была общей и для всех заключенных и только она могла объединить столь разнородный по существу состав.

Дойдя до этого состояния, я заметил, что состояние мое довольно общее у многих, и как-то раз (вероятно, в начале марта 1929 г.) я в разговоре с С.Н.ПОКРОВСКИМ[1] указал, что удивляюсь, как это десятки тысяч людей, которым терять уже нечего, сдерживаются ничтожной горстью вооруженных и гипнозом непреодолимости ГПУ, подставляя себя, в сущности, добровольно под расстрел, баланы, лесозаготовки, Секирку. Этот разговор был поддержан С.Н.ПОКРОВСКИМ, но ни к чему определенному не привел. Последние события стирают в памяти очень неопределенное начало организации на Соловках.

Помню, что я познакомил С.Н.ПОКРОВСКОГО с С.О.ПЕТРАШКО, с которым я вместе жил. При этом разговоры шли на довольно еще общие темы.

Затем, по-видимому в мае, разговор, естественно, перешел на идею восстания, правда, вначале намечавшееся лишь к весне 1930 г. Как-то эта мысль возникла у всех одновременно, причем у ПЕТРАШКО, по-видимому, как и у меня, впервые. ПОКРОВСКИЙ же указал, что он уже продумывал этот вопрос совместно с С.А.ГРАБОВСКИМ, которого он вслед за этим вскоре представил. До этого разговоры носили, в сущности, очень общий характер. Я редко встречался с ПОКРОВСКИМ, часто виделся с ПЕТРАШКО, беседуя время от времени с каждым из них. Они друг с другом почти не встречались.

Однажды вечером, думаю, в конце мая, ПОКРОВСКИЙ пришел с ГРАБОВСКИМ, представив его ПЕТРАШКО, и мы вчетвером впервые серьезно и конкретно обсудили дело, так и оставив до конца в качестве руководящего делом «ревкома», как назвал его в шутку ПОКРОВСКИЙ, при этом был намечен ухтинский вариант движения к

границе (движение на Кандалакшу было разработано потом ПОКРОВСКИМ и мною).

С.Н.ПОКРОВСКИЙ разработал общие стратегические планы, с одной стороны, объединяя, таким образом, дело, с другой, являясь подчас чрезвычайно медлительным и пассивным, что вызывало нередко мое раздражение и, м.б., и явилось одной из причин провала. С.А.ГРАБОВСКИЙ и С.О.ПЕТРАШКО вели комплектование сил для первого момента восстания и должны были бы, вероятно, практически выполнять его.

Я, единственный штатский, много помог С.П.ПОКРОВСКОМУ в проработке оперативных планов, дав ряд самостоятельных идей и разработав железнодорожную часть вопроса. Кроме того, я подгонял работу, особенно со стороны ПОКРОВСКОГО, шедшую слишком вяло.

Темп работы все более ускорялся. Перед моим отъездом уже стоял вопрос: а отчего бы не выступить уже сегодня, правда, в шутку поставленный наиболее медлительным С.Н.ПОКРОВСКИМ.

Далее произошло то, чего я не понимаю.

Я ждал восстания через 1-2-3 недели. Они прошли. Я чувствовал, что дело колеблется. Тем не менее, я ждал до конца. Когда я узнал об арестах на Соловках, я все еще надеялся, что провалилась какая-либо часть и ждал, может быть, чего-то. События показали другое: дело лопнуло, как пустая авантюра.

Думаю, с нашей стороны, если не было прямой провокации, завалила дело медлительность ПОКРОВСКОГО и моя неспособность к конспирации, особенно выявившаяся на благоприятной почве стесненности лагеря на Поповом острове.

Организация

Силы. Для первого удара предполагалось реализовать от 50 до 100 человек. Казарму предполагалось захватить более или менее голыми руками группой в 40-80 человек, смотря по возможности. Вернее, теми 80-ю винтовками и 2-мя пулеметами, которые были предусмотрительно расположены в коридоре самой казармы пирамидами под охраной невооруженного в камерах казармы надзора и двух дежурных. ГРАБОВСКИЙ предложил 30-35 человек (при мне) для первого момента; ПЕТРАШКО — человек 15, далее им была установлена договоренность с группой казацко-украинской, дававшей для первого удара не менее 40 человек. Я до отъезда, кроме себя, не предложил никого и от комплектования отказался, считая себя слишком неопытным и не осторожным для этого дела. ПОКРОВСКИЙ сказал, что может предложить себя и одного мальчика (занимавшегося с ним итальянским языком, студента МИХАЛЕВА, который пойдет за ним куда угодно, хотя бы ему и пришлось убить его). Здесь, безусловно, имело место известное влияние на малоустойчивого, несколько психически ненормального молодого человека (МИХАЛЕВ был один раз в психиатрической больнице).

Персонально ни со стороны ГРАБОВСКОГО, ни ПЕТРАШКО набранных лиц я не знаю (мы не называли имен друг другу, каждый отвечал за свое). Полагаю, что состав преимущественно офицерский и вообще военные.

Во главе украинско-казацкой группы стоял молодой атаман, которого фамилии не знаю: раз видел на сортоиспытательной станции, кажется (тонкое бритое лицо со сравнительно небольшими черными усами, впрочем, помню очень смутно).

К ПЕТРАШКО заходил несколько раз бывший офицер КАРТАШЕВ[2], но не имею данных судить об его участии в деле (т.к. содержание нескольких разговоров бывших у них мне не известно).

Мы с ПЕТРАШКО имели глупость посвятить в дело очень порядочного, но совершенно неподходящего человека В.Н.ДЕГТЯРЕВА[3], который проявил массу суетливого волнения, что нам было поставлено на вид С.Н.ПОКРОВСКИМ и С.А.ГРАБОВСКИМ с указанием как-нибудь ликвидировать с ним общение.

Согласие на участие (через ПЕТРАШКО) выразил князь ДУ, кавказец. Через ПЕТРАШКО и частично через ПОКРОВСКОГО велись какие-то переговоры с некоторыми жителями Кремля и запретниками об одновременном захвате Кремля. Переговоры подходили к положительному результату, имена мне не известны. В качестве рядового участника как будто выразил согласие Н.В.РОМАНОВ[4], знавший ПЕТРАШКО, во всяком случае при нем у нас были с ПЕТРАШКО разговоры о деле.

На сортостанции при разговорах с ГРАБОВСКИМ и ПОКРОВСКИМ на общие темы присутствовал финн ХЬЮТТИНЕН, однако он всегда отходил в сторону или уходил совсем, когда разговор становился более близким к основной теме. Ни разу при мне о конкретных делах восстания при нем разговор не велся. ПОКРОВСКИЙ отозвался о нем очень благожелательно: «папаша ХЬЮТТИНЕН».

Отказались после переговоров через ПЕТРАШКО и ПОКРОВСКОГО принять участие в деле мусаватисты, указав, что они, наученные горьким опытом, не доверяют русским. Я лично из мусаватистов говорил с КАРИ-ЗАДЕ Рузабеком, но иначе как на общие темы говорить со мной они отказывались. Мы надеялись, не имея от них заверений, на участие их во второй стадии, после захвата острова. Отказался принять участие в качестве руководителя транспортно-железнодорожной станции после разговора со мной и с ПОКРОВСКИМ инженер КНЯЖЕВИЧ[5].

Ряд данных, касающихся транспорта, были собраны мной от инженеров НКПС без подозрения с их стороны понемногу. В качестве оружия мною было предложено применить при нападении на казармы и посты садовые спрыски, наполненные нашатырным спиртом, как временно, но мгновенно выводящих противника из строя на близком расстоянии: направить струю под нос в нижнюю часть лица.

Информация, главным образом на Соловках, была доставлена через ГРАБОВСКОГО. По должности он много посещал казармы, имел общение с надзором. Он описал внутренний порядок казармы и расположение оружия. Какой-то его знакомый коммунист сообщил о протоколе секретного заседания ячейки, где обсуждались меры в случае каких-либо событий в лагерях; по-видимому, не предполагалось справиться с заключенными имеющимися силами. Предполагалось забрав наиболее видных контрреволюционеров (около 500 человек) в качестве заложников, покинуть остров. ПОКРОВСКИЙ сообщил о наличии на острове тревожной сигнализации и о непроверенных сведениях, будто бы есть помимо радиостанции какая-то особая тревожная сигнализация в Кемь. Эти сведения он должен был проверить.

Таково было положение перед отъездом моим на материк, который был выдвинут Отделом труда против моей воли и без моего ведома. Я всячески старался остаться, но на всякий случай мы переговорили о том, как мне использовать поездку на материк. Было решено, что я постараюсь задержаться в Кеми, собрать ряд сведений для дела и через И.С.ШИШКИНА[6], рекомендованного ПЕТРАШКО, эти сведения передать в Соловки. Затем я буду спокойно ждать событий, встречу десант на острове и явлюсь для детальных указаний. Подобное же лицо будет намечено мною и для города Кеми. Если же я вынужден буду попасть в Расковалку, куда меня командировали Соловки, я буду стараться чаще ездить в Кемь, а в случае наступления событий, либо буду подобран поездом на Сороку, либо пробьюсь с избранными заключенными до Кеми сам.

Задержаться на Поповом острове мне легко удалось, т.к. (чего не знал Соловецкий отдел труда) на Расковалку был назначен уже ранее заключенный БРУСИЛОВ.

Сведения я получил при посредстве БУКАНОВА и ШАХРИАНИ[7], но с ШИШКИНЫМ оказалось труднее, т.к. вполне поверив, что я от С.О.ПЕТРАШКО, он, тем не менее, подумав, категорически отказался ехать, заявив, что в это дело он не хочет вмешиваться. Мне пришлось искать другого, потеряв порядочно времени.

Тогда я обратился к ОРЛИКУ, что известно. ОРЛИК упоминал несколько фамилий украинцев совершенно напрасно и ни к чему. Их я не старался помнить, и теперь вспомнить искренне не могу, кроме фамилии ЦИМБАЛЮКА[8], через которого на Соловках ОРЛИК и хотел передать поручение для ПЕТРАШКО. Кто поехал с платком и шифрованной запиской ОРЛИКА к ЦИМБАЛЮКУ, я не помню, м.б., фамилия и не называлась ОРЛИКОМ.

Желая привлечь к своей оккультной работе за границей, я беседовал на эту тему с молодыми студентами – РАЕВСКИМ, ТИМОШЕВСКИМ и ГОЛИЦЫНЫМ. Попутно кое-что (не полно) открыл им из предстоящих событий, активного их участия в них не предполагая, а желая их захватить с собой за границу в качестве помощников, со-работников и секретарей для моей научной и оккультной деятельности.

В.Чеховский

[П-13968, л. 174-176; автограф, б/д]

---

[1] **Покровский** Сергей Никодимович, род. в 1895 г. в г. Гродно, из дворян; служил у белых с марта 1921 г. по февраль 1922 г.; образование высшее – физико-математический факультет

и факультет военной школы летчиков; летчик-наблюдатель, научный работник, преподаватель Военной Академии в Москве; последнее местожительство – Москва, Арбат, Годеинский пер. 5 кв. 2.; жена Екатерина Алексеевна Покровская; арестован 10.06.27 г., 11.07.27 г. приговорен КОГПУ по ст. 58/10 к заключению в концлагерь на 5 лет; по амнистии срок сокращен на 1/4; постановлением разк. Комиссии от 15-18.09.28 г. срок сокращен на 1 год. Конец срока 10.03.30 г.

[2] **«Карташев» – Азамет-бек-Мухамед-бек-оглы-Корпашев**, он же Абду-розак-Эфенди-Ахмет-Оглы, он же Шейх-Ахмед-Ибрагимов, 59 лет, сын генерала, турок, родился в г. Ван, Анатолия; жил в разных городах Турции; воинский чин сотника; где живут дети – не знает; два брата живут в Персии; владел тремя домами в местности Вагрия; образование среднее, домашнее; до войны 1914 г. жил на территории Китая до 1925 г., занимался торговлей медикаментами; заключен в УСЛОН постановлением ОГПУ от 29.11.26 г. по ст. 66 и 98 сроком на 10 лет.

[3] **Дегтярев** Владимир Николаевич, род. в 1885 г., из дворян Полтавской губ.; специалист по садоводству, с 1914 г. и до ареста – агент Петербургского Ботанического сада; проживал – Ленинград, В.О., 1-я линия, 60, кв. 5; осужден Коллегией ОГПУ по ст. 61 УК (ст. редакции)на 10 лет.

[4] **Романов** Николай Васильевич, род. в 1900 г., из рабочих г. Иркутска; отец Василий Иванович Романов, мать Мария Ивановна Калмыкова, прож. Иркутск, ул. Дзержинского 74; в 1919 г. окончил учительскую семинарию, в войсках белых имел чин подпоручика в 1919 г.; затем занимался сельским хозяйством; постановлением Комиссии по адмвысылке при НКВД от 28.03.23 г. заключен в Соловецкий концлагерь на 3 года по ст. 58-1 УК; после отбытия срока проживал в Иркутске по ул. Троцкого 74, работал легковым извозчиком; вторично арестован 12.05.28 г., осужден Коллегией ОГПУ по ст. 58/4 и 6, срок не объявлен.

[5] **Княжевич** Сергей Александрович, род. в 1895 г. в с. Петровское, Псковской губ. Опочецкого уезда Вороновой вол., из дворян; окончил строительный политехникум, зав. строительным отделением завода «Красный выборжец»; последнее местожительство – Ленинград, ул. Восстания 31, кв. 7; арестован 23.07.28 г., приговорен КОГПУ 31.01.29 г. по ст. 17-19-3 УК на 5 лет.

[6] **Шишкин** Иннокентий Степанович, род. в 1896 г. в г. Иркутске, из мещан; отец торговец, до революции совладелец магазина бакалейных товаров, прож. в г. Иркутске, Ямская 26; образование незаконченное высшее; в 1916 г. призван на военную службу; окончил 4-е Московское училище прапорщиков, служил в 149 пехотном запасном полку в Екатеринбурге; в марте 1918 г. демобилизован, убыл в Иркутск; осенью 1918 г. был мобилизован как офицер в Колчаковскую армию, пробыл с Колчаковской армией до 1921 г., затем у Пепеляева до 1923 г.; в марте 1923 г. захвачен в чине капитана; в 1924 г. постановлением Комиссии по адмвысылке НКВД направлен в Соловецкий концлагерь сроком на 3 года, по пересмотру год был скошен; освобожден из к/л в 1926 г., вернулся в Иркутск, где давал частные уроки; последний адрес – г. Тара, Сибкрая; вторично арестован 19.05.28 г., постановлением Коллегии ОГПУ от 01.10.28 г. по ст. 58/4 и 5 приговорен к 10 г. концлагеря; поступил в Соловецкий концлагерь из Ленинграда. В лагере с 11.02.29 г.

[7] **Шахриани** Сергей Григорьевич, род. в 1908 г. в г. Тифлисе, из рабочей семьи, армянин; проживал в г. Ашхабад, Хлопковая ул. д. 101; последнее место работы – г. Бухара, Окружной отдел, статистик-регистратор; холост; родители – отец Григорий Бадаалович Шахриани, мать Мария Ивановна Шахриани, в г. Кзыл-Орда, ул. Першина 15, занимаются портновским делом; окончил ФЗУ в г. Тифлисе, быв. член ВЛКСМ.

[8] **Цимбалюк** Михаил Филиппович, род. в 1891 г., украинец; закончил гимназию, счетовод; арестован 03.06.25 г., приговорен 05.07.26 г. КОГПУ по ст. 66 на 10 лет.

Показания ЧЕХОВСКОГО 14.09.29 г.

Считаю правом и долгом дать ответ на следующие четыре вопроса: 1) Мое отношение к Советской власти до последнего дня, его развитие и причины, вероятное в будущем продолжение, 2) Характеристика и причины тяжелых настроений в среде

заключенных концлагерей и возможные мероприятия к их устранению, 3) Мое мнение о заключенном Юрии Ивановиче ПЕТРОВЕ-ВОРОНОВЕ и о полной невозможности какого бы то ни было участия [его] в каких бы то ни было действиях в концлагере, носящих контрреволюционный характер, 4) Что и в каких условиях еще могу показать.

Пункты 1 и 2. Мое отношение к Соввласти с детства по момент ареста подробно охарактеризовано (честно и исчерпывающе) в моих показаниях, данных ГПУ в Москве (следов[ательский] протокол, к сожалению, их оценил шаблонно, м.б., сплел дело из выхваченных отдельных фраз моих показаний, наверное, с предубеждением). В какой бы то ни было степени контрреволюционной деятельностью я до ареста не занимался. Занимался всеми силами исследовательской деятельностью в области оккультизма с друзьями и пренебрегая легализованным оформлением.

Я [пытался] всеми силами (прочтите все мои заявления от первых лояльных до последних, отчаянно-возмущенных страниц!) найти общий язык с Советской властью и партией. Однако я не мог удовлетворить вопросов «по существу» следователя, т.к. – клянусь – они искали несуществовавшее. По истинному существу следователь и не захотел вскоре говорить, да и не мог, прежде всего по недостатку серьезных знаний с его стороны, а, м.б., он был только «служащим» ГПУ и карьеристом. Не знаю. (Допрашивали: из ТО ОГПУ – КИШКИН, СПЕРАНСКИЙ, редко более умный БЛАГОНРАВОВ).

Я считал арест недоразумением. Следственный персонал меня уверил, что я справедливо наказан, что я виновен, что всяческая моя идейная деятельность в СССР не только не нужна, но и недопустима. Я писал вначале по существу дела, жаловался в Коллегию ОГПУ, Прокурору, в Бюро жалоб при ЦК ВКП(б). Я не получил ответа. В ужасе я поневоле пришел к убеждению, что последовательные одинаковые действия стольких представителей власти не могут быть случайны, что я жертва сознательной злой государственной воли. Неожиданно жесткий приговор меня еще более убедил. В отчаянье (а я очень прям, думаю, и мужественен, особенно теперь) я крикнул воображаемому палачу (заявление Коллегии ОГПУ, Прокурору, Бюро жалоб при ЦК ВКП(б), Начальнику ТО ОГПУ): не был, м.б., напрасно, вашим политическим врагом – вы меня им делаете поневоле! Единственная и основная цель моей жизни – изучение некоторых вопросов так называемого оккультизма, не в порядке мистических мечтаний интеллигента за чашкой чая, а как цель жизни, основная специальность, которой я посвящу каждую минуту жизни (в частности – проблема магизма, «господство координированной и сосредоточенной человеческой воли над миром»). Буду, буду и буду везде и всегда, наперекор всякому насилию изучать эти вопросы, собирать вокруг себя немногих близких друзей, товарищей, братьев, легально или нелегально работать для этой цели (что мне санкция или запрет палача?). Пусть гибну я, друзья, цель одна, и я к ней шел и буду идти. Раз уже вы считаете это проступком, разлагающим и ненужным для вас, изгоните меня из пределов Союза. Там в любой стране я смогу работать для своей цели не как ваш враг, с чувством признательности, что мне дали свободу идти к своей цели (а в одном этом – свобода, более ни в чем). Там мое дело создать себе те условия – лаборатории, друзей, чтобы я смог все 24 часа в сутки отдать этой цели и сделать то, что считаю (и в чем не переубедит меня никогда никто) наиболее продуктивным для меня в человечестве.

Я не прошу ни субсидий, ни содействия моей работе: дайте мне лишь свободу и представьте меня моим силам.

Я не получил ответа. Я завещал жене хлопотать перед центральными учреждениями – только о моем изгнании, запретил категорически просить об унизительном «помиловании без вины», запретил (отчаявшись в справедливости) хлопотать о пересмотре дела – ни к чему.

К чему мне свобода (даже полное освобождение) без свободы деятельности? Не нужна мне такая свобода! В стране государственного рабовладельчества я буду принужден делать то, что мне прикажут, в чем не используется и 1/1000 доля моего ума, способностей, сил и воли. Или – голодать. И в том, и в другом случае не иметь тех специальных условий, лабораторий, книг (цензура, запрет всего, что напоминает о мистицизме, без умного разбора кому, что и для чего). Какая же разница между концлагерем и свободой? Некоторые материальные преимущества, семья, личные выго-

ды. И почти только. А что эти мелочи по сравнению с моей целью?! К тому же, всегда возможность вернуться в концлагерь с новым сроком (ведь легально или нелегально деятельность я буду все равно продолжать). В конце концов смерть медленная, ускоренная, мгновенная, и — невыполнимая цель. К чему это? Все — или ничего!

С [момента] ареста прошел год. Письма жены вначале обнадеживающие, затем бессодержательные, короткие и пустые. (А жена очень любит меня, всё, наверное, сделала, чтобы добиться).

Мой одноделец [Тегер Е.К. — *А.Н.*] получает замену семи лет Казахстаном, я — ничего. Да и что Казахстан? К чему для меня?

Мертвая и холодная безнадежность. Медленное убийство. Купил тетради, без книг начал в свободное время писать, думать, работать над собой. Нескольким новым знакомым рассказывать кое-что из оккультизма. Шум, опасения, недоверие. Слухи и СО наблюдает. Там сектантов посадили в карцер, католикам закрыли часовню, за мистические рукописи сослали на КОПД, бывает, и на Секирку. Да и вообще что эта за работа без лаборатории, в редкие минуты, без книг, без всего. К чему она? Кое-что спрятал под камень.

Так я пришел к отчаянью. Не столько в своем благополучии (я не очень требователен в личной жизни — роскоши и излишеств не люблю, себя всегда ограничивал принципиально, часто в концлагере давал взаймы без возврата, многих кормил. Часто на воле не мог пройти мимо нищего. Более же всего (80% своего заработка) отдавал на свою лабораторию, книги, работу. В невозможности сделать то, что я могу сделать хорошего и нужного в жизни. А отчаянье родило порыв к революции, т.к. революцию «против реакционнейшего из правительств мира» контрреволюцией я назвать не мог.

С тюрьмы и до концлагерей и все время в них видел я вопиющие несправедливости. Более половины заключенных по 58-й статье не знают, за что они подверглись наказанию. А сосланные в другие лагеря? Сибирь? Тюрьмы? 4-5 миллионов высланных (высылка –6, –3, –1) из 140 миллионов населения (число, м.б., преувеличенное, помоему, представляющее среднее мнение заключенных, слышал сам даже от одного арестованного сотрудника ГПУ в тюрьме). А люди, возвращающиеся на Соловки со вторым сроком по прежнему делу? А получающие второй срок без перерыва за одну твердость и честность убеждения? А лесозаготовки, обмороженные, раздетые, саморубы*, расстрелянные беглецы? А расстрел политических заключенных (будто бы по пьяному распоряжению нач[альника] управления НОГТЕВА) несколько лет тому назад на Муксалме? А 47-ми дневная голодовка мусаватистов? А побои? А мат? А стукачество, столь часто лживое и не всегда наказуемое? И многое, и многое без конца.

А ведь многие заключенные мне верили, многие не скрывали своей вины. Многие же с несомненной искренностью говорили, что не виноваты, и — некоторые начинали говорить, как и я: «а жаль, что не виноваты!»

А к приезду Максима Горького уничтожается Секирка, снятие решетки с карцера, спрятанные и раздетые, приодетая накануне колония, частые намеки и прямые указания начальств не говорить, отвечать только на вопросы, Максим Горький утомлен, нужно очевидно видеть только все подкрашенное, посыпанное песком, не обходить роты и [не] говорить с заключенными с глазу на глаз, а в сопровождении неотступных палачей принять от избранных администрацией «представителей», которые расскажут «как нам тяжелым преступникам здесь хорошо жить и как мы стремимся к исправлению».

И думали соловчане излить душу чуткому, сострадательному исцелителю, но увидев все парадные приготовления, быстро чересчур быстро проходящего или, вернее, проводимого мимо, мимо Максима, отчаялись соловчане и сказали: «Не глупый ты человек, но ведь горька твоя совесть, Алексей Максимович!» И я — отчаялся и смолчал. Вот почему так холодно встретили Соловки приезд, который в других условиях мог бы вызвать бурю, которую не сдержало бы ничто — бурю крика о помощи измученного человека.

---

* Саморубы — заключенные, рубившие себе кисти рук и ног, чтобы получить инвалидность.

Но кто-то доброжелательный прошептал и шепот этот тоже проник в толпу заключенных.

Будто бы Максим Горький был в колонии малолетних два часа и что настояли молодые ребята, и удалены были все начальства сопровождающие и стукачи, и что говорили ему малолетние и о саморубах, и о Секирке, и об избиениях, и качал бедный старенький Алексей Максимович головой и слезы блестели на его глазах.

И сказал он, выйдя, сопровождающим его: «Что вы делаете, ребятки? Ведь вы губите дело, которому хотите служить!» – Говорил и плакал. Красивая легенда, Алексей Максимович! Правда ли? Я не создал ее, а кто – не знаю, ответьте мне, Алексей Максимович. Вам, старику, которого я хотел бы уважать, посвящаю я эти показания. Много резкого о вас слышал. Вы для меня – символ ГПУ, партии и власти, символ сфинкса. И этого сфинкса я вопрошаю, наконец, с душой, совершенно открытой: «Сфинкс, кто ты? Палач, злодей, шайка насильников, лжецов и карьеристов, или суровый Страж Порога, разящий недостойного перед новой и светлой эрой человечества?»

Много несправедливостей, Алексей Максимович, много более, чем вы думаете, надлежит исправить. Еще не очищены ваши ряды, много липкой крови пролитой, той крови, которая могла литься за вас, в вашей борьбе за правду, а льется против вас и ставит в ряды врагов новых и новых измучившихся, отчаявшихся и недовольных. А что сильнее силы, которую придает отчаяние?

Слабого ломят пытки и обезличивают. Если вам нужны рабы в системе государственного рабовладельчества, фабрикуйте их в концлагерях, но помните, что сильного не ломят пытки, а закаляют. Чудо, странное свойство моей природы, м.б., не по возрасту детская доверчивость, заставляет меня еще раз обратиться с такими словами, а ведь другие сжимаются, молчат и ничего не скажут. На кого же вы ориентируетесь, Алексей Максимович – на раба, труса и подлеца, или – на рыцаря (не в «дворянстве» – во мне, не в этом дело) без страха и упрека, безразлично бывает он (или даже веря его фразе), дворянин или рабочий.

Вот каким образом я стал отчаянным, но не удавшимся «контрреволюционером». Стал им, не скрываю, и еще недавно сожалел, что не был им тогда, когда мне дали 58/11 [статью] и 5 лет концлагеря. Вот почему я крикнул на одном из допросов в Москве в лицо следователю: «Не я контрреволюционер, а вы! На вашем месте сидит контрреволюция настоящая. Вы плодите вражду, вы озлобляете против вас, и именно тех, кто, быть может, любит свободу и встал бы ранее в ваши ряды!»

Вот почему я позже, уже в концлагере, иронизировал не раз искренне: что нет более контрреволюционного учреждения, чем ГПУ. Никто более него не трудится на пользу создания контрреволюции.

Чистите ваши ряды, Алексей Максимович! Посмотрите, нет ли в них бывших охранников и жандармов. Остановитесь, пока не поздно. Будьте жестким, но справедливым, не поджигайте сами ту бочку пороха, на которой сидите. Раз предотвратите, два, добавите еще пороху – и взорветесь. Странно, что мне, «контрреволюционеру», еще хочется вас предупредить.

Вот причины, основные причины отчаяния заключенных. А есть ли тут настоящие контрреволюционеры – я не знаю. Может быть и есть, но если есть, то их не много. Я не из их лагеря. Ищите их – ваше дело. Но не кидайте без разбора в одну кучу всех по одному признаку: бывший офицер, дворянин и т.п. Ошибетесь!

Знаю я одного офицера и, м.б., он был в отчаянье, искал выхода. А какой человек! Золотой, сердечный. Нет для него ни дворян, ни рабочих, ни крестьян, ни государства – одна свобода. Не нужно никакой власти. Пожалуй – анархист. Но еще более – сторонник полной свободы. А вы, быть может, осудите его так: бывший офицер, белый, не унимается, неисправим – и конец. Будьте осторожны. Не сейте контрреволюцию чрезмерными репрессиями. Наверное, даже шпанёнок их не забудет никогда. А шила в мешке не утаить: уничтожить всех заключенных – тоже не скроешь.

Пункты 3 и 4. В деле могу предложить вам от себя только следующее: 1) из всех арестованных выявить тех лиц, о которых я точно знаю, что они к приписываемому им делу ни в коей степени не причастны. Про всех других я отвечу только одно: не знаю. Понимайте это так, что либо не знаю совсем этого человека, либо ничего не знаю о его контрреволюционных действиях, либо также не хочу сказать. Разде-

лить на какие-нибудь иные категории не могу. Очень многих я без сомнения и совсем не буду действительно знать. Такого рода ответ всегда готов дать о любом заключенном в любую минуту.

2) Заверяю честно, что заключенный Юрий Иванович ПЕТРОВ-ВОРОНОВ, по моему убеждению, к какой бы то ни было контрреволюционной авантюре в концлагере не причастен и причастен быть не может. Ничего не говоря в оправдание себя, я ручаюсь за него и готов быть расстрелянным в любую минуту, даже в случае своей ошибки, что невозможно. Общее мнение о нем – как об очень честном человеке, прекрасном работнике, убеждения которого вы, полагаю, без труда узнаете от него самого.

3) Перед лицом документов, подлинных показаний, по мере надобности – очных ставок готов всегда выявить заведомо неверное (чрезмерное или полностью неверное) обвинение, ложащееся на кого бы то ни было; в том, что я не знаю, сомневаюсь или не скажу, ограничиваясь одним ответом «не знаю». Только – перед лицом документов. Таким образом, раздуть что-либо не существующее в пределах известного не удастся – если вас это интересует.

4) Готов помочь вам в деле установления в концлагере режима, не озлобляющего заключенных, беря на себя самую черновую работу до командования 7-й ротой включительно, в течение некоторого времени подготовив личным примером себе достойного постоянного преемника. Полагаю, что несмотря на мои отвлеченные уклоны, справился бы и со шпаной, в нескольких случаях проявив может быть большую, чем до сих пор, строгость и избежав там, где она не нужна в большинстве случаев. Уверен, что всякий мордобой и многое сумею прекратить в корне и навсегда.

Это пример. Не предрешаю пока многого другого, но последствия могли бы быть более значительны, м.б., весь концлагерь стал бы действительно не «красной каторгой», которой он все еще является, а местом настоящего исправления.

5) Желаю познакомиться ближе с вами, но предостерегаю вас: знакомьте меня лишь с «чистыми» чекистами и партийцами. «Служащих» я презираю и всякая фальшь рано или поздно передо мной раскроется. Хочу иметь ряд разговоров политических детально по отдельным вопросам, начиная от мелких, иногда индивидуальных, но существенных. Крови на руках идейного человека я не боюсь, хотя и могу с ней не соглашаться.

6) Я не прошу при этом снисхождения, скидки, личных преимуществ. Когда вы найдете нужным, вы дадите мне свидание с женой, поможете облегчить ее очень трудное положение. Это – потом, и это – не плата. В свободные минуты ведь и вы иногда отдыхаете. Поговорим о моих работах в области оккультизма и многое вам станет понятным и покажется целесообразнее, чем вы думаете. В свободные минуты я начну работать в этих областях, не сжигая и не пряча своих тетрадей.

7) Если вы найдете меня не мелким, не глупым и честным работником, вы сами увидите, как со мной поступить. Рано или поздно я попрошу предоставить меня моей основной работе (исследованию проблем магизма). Если вы найдете целесообразным, вы эту работу поддержите, нет – предоставите меня самому себе и своим силам.

8) Если у вас ко мне установится доверие, но основная моя работа будет представляться вам проблематичной и нереальной, вы меня, может быть, выпустите за границу, где я создам условия, нужные для этой работы.

9) Если я рано или поздно приду к заключению, что пути у нас слишком разные или даже резко разная цель (моя полная свобода личности и человечества, максимальное благосостояние каждого, уничтожение государственности, насилия, всяких ограничений без исключения), я обязуюсь вам об этом заявить, и вы либо согласитесь выслать меня из пределов Союза, либо не откажете в крайнем случае, если это будет неизбежно, заключить меня хотя бы пожизненно, но в место более уважаемое – политизолятор.

10) За всякую фальшь, провокацию со своей стороны я готов в любую минуту принять расстрел, но этого не будет.

11) Будучи готовым, пока я верю в общую цель, помочь вам и в приобретении честного сочувствия и сотрудничества нужных работников, категорически заявляя, что с обнаруженной для меня нечестностью (кроме исключительных, особенно для меня подлых случаев) готов и буду бороться с устранением тех причин и той почвы,

на которой подобная нечестность могла возникнуть. Но ни одного доноса никогда, ни при каких обстоятельствах, ни добровольно, ни по принуждению не будет дано, тем более, в сфере политической.

Таким образом, статья о недоносительстве может всегда и справедливо быть приписана мне — я ее принципиально презираю. Впрочем, даже и так я мог бы быть вам полезен.

12) Сверх сказанного в пунктах 1 и 3, я отказываюсь от каких бы то ни было показаний в настоящем деле, причем через пункт 3 вряд ли дам вам какие-либо дополнения и указания, могущие что-либо обнаружить. Не стоит портить отношение мое к вам из-за подобной попытки.

13) Я сказал достаточно, чтобы быть персонально сейчас расстрелянным (или освобожденным). Не жду ни того, ни другого в данную минуту. Поступите так, как хотите; полагаю, что ни ум (холодный, политический), ни совесть (а если это допускает политика, она у лучших из вас, я верю, вполне есть и, м.б., даже очень острая совесть, хотя несколько односторонняя и иногда, по моему мнению, ошибающаяся, в чем я охотно помог бы вам, когда возможно) не толкнут вас на расстрел. Но не ради этого писал я, а ради того, что хочу сделать в жизни хорошее и немалое дело. Пока — с вами. Потом — основное свое — с вами или один — покажет время.

14) Можете быть уверены, что более я не скажу вам ничего. Ни тяжелые условия, ни самая мучительная пытка, ни смерть, ни уговоры — ничто меня не сможет принудить. Поэтому, если бы вы оказались другими, чем вы представились мне сейчас, не стоит меня подвергать тяжелым репрессиям: ничего не достигните никогда. Можете попробовать — в претензии не буду, но к чему? Всякую репрессию я встречу голодовкой, не останавливаясь перед медленной смертью, а что это вам даст?

Если бы вы, тем не менее, решили дать мне смерть, прошу оказать мне уважение — объявить приговор, проститься с женой и, если можно, принять сознательно спокойный усыпляющий яд.

Документ этот прошу не грязнить прикосновением «служащих». Давайте его лишь серьезным и честным людям.

Буду признателен, если копию вы пошлете Максиму Горькому.

15) Неразумно жесткие, огульные репрессии могут повести всегда к открытой просьбе изгнать меня или перевести пожизненно в политизолятор. Мне так кажется, что чем вы более проявите сейчас разумной, твердой мягкости, тем более это произведет впечатление спокойной силы. А чем жестче будут репрессии (а что не предпринимать, догадаются об этом все), тем будет хуже. Сумейте сильным голосом сказать: «Побаловались, ребятки, и довольно!» Смягчите режим. Дайте понять, что смягчение — ваша сила, не слабость. Перебрасывая людей, не допускайте, чтобы они совсем исчезли из вида и казались расстрелянными, а между тем, осторожно и медленно, введите истинную свободу, подтверждаемую улучшением быта, воспитательно-просветительной работой; заключенных, непримиримых идейно, не подвергая репрессиям, а изолируя из среды уголовных и лояльных политических заключенных, предоставив, в то же время, им преимущество, представляемое политическим (режим политизолятора и, м.б., переброска в политизолятор).

Во главе воспитательно-просветительной работы должен стоять культурный и умелый персонал, чуткий к заключенному, если нужно, могущий фактически административно поддержать его в трудном для него положении, наметить путь самоопределиться, развить работу по линии подлинных собственных интересов и способностей.

Нужно внимательно изучать заключенного и быстро устранять все факты незаслуженного наказания. Только кристально идейные люди, умные и чуткие, могут быть выдвигаемы партией к этой сложнейшей работе над заключенным, только тогда эта работа может оказаться плодотворной. Из среды исправленных заключенных могут быть почерпнуты новые и мощные силы, могущие плодотворно работать в жизни страны.

Нужно суметь превратить концлагерь в чистилище из беспросветного ада, каким представляется он мне, многим, подавляющему большинству политических и уголовных. В.Чеховский

14.09.29 г.

Устраните и измените причины — изменятся и последствия. В.Чеховский

[П-13969, л. 391-395; автограф]

ПРОКУРОРУ СССР

От КНЯЖЕВИЧА Сергея Александровича, содержащегося в Свирском исправительно-трудовом лагере ОГПУ

ЗАЯВЛЕНИЕ

5 июля с/г мною подано краткое заявление Вашему помощнику при посещении им УСВИРЛАГА. Настоящее заявление является его дополнением.

Я арестован 23 июля 1928 г. и постановлением Коллегии ОГПУ по ст. 17-193-24 УК отправлен в апреле 1929 г. в Соловецкий концлагерь сроком на 5 лет. Осенью 1929 г. ИСО УСЛОН на острове Соловки был арестован по подозрению в недоносительстве о существовавшем, якобы, заговоре среди заключенных, имевшем целью восстание на острове и массовый побег. Об этом заговоре я ничего не знал, что и записано в моем показании, данном на единственном допросе. У меня была другая вина: я не донес о предложении, сделанном мне заключенным ЧЕХОВСКИМ, который предлагал мне войти с ним в соглашение о самозащите в случае посягательства на нашу жизнь со стороны лагерной администрации. В разъяснение последнего должен сказать, что в то время среди заключенных ходил слух, что в случае каких-либо политических осложнений решено, якобы, посадить на баржу заключенных по к-р статьям, вывести ее в море и затопить. Я этим слухам не верил и вообще не считал возможным для себя участие в организации каких бы то ни было противодействий власти. А потому категорически потребовал от ЧЕХОВСКОГО оставить меня в покое и наотрез отказался входить с ним в какие-либо соглашения. Все изложенное записано в тот же протокол моего допроса и, как я узнал много позже, подтверждено также показаниями ЧЕХОВСКОГО. Я сознаю свою вину, выразившуюся в недоносительстве упомянутого предложения, но прошу Вас, Гражданин Прокурор, понять мою психологию того времени: я был молодым лагерником, боялся чуть ли не собственной тени. Я не представлял, как я пойду доносить на заключенного же, тем более, что мне предстоит еще четыре года провести среди заключенных, и при том донести на ЧЕХОВСКОГО, которого большинство из знавших его, считало ненормальным: он занимался оккультными науками и передачей мысли на расстояние.

После месячного пребывания в следизоляторе, ИСО УСЛОН предъявил мне статью 58/12 УК и оформил дело в центральном порядке. Вскоре я был освобожден из следизолятора и продолжал работать на ответственных должностях как инженер-строитель. Только перед концом моего срока в ноябре 1931 г. УРО СВИРЬЛАГа объявил мне о добавлении срока. Как я узнал, постановлением Коллегии ОГПУ в 1929 г. мне была вынесена высшая мера с заменой 10 годами по ст. 58/11 УК. В настоящее время я полностью отбыл 6 лет, все время работая на ответственных должностях, имею ряд благодарностей в приказах, денежные награды и единовременную скидку срока в один год, ударный зачет, Грамоту ударника и занесение на Красную доску почета. За все 6 лет не имею ни одного взыскания. Со всеми зачетами мне осталось отбывать еще один год, но т.к. я окончательно потерял здоровье и мне необходимо серьезное лечение, и т.к. моя мать 63 лет до сих пор служит, чтобы как-либо существовать, прошу Вас, Гражданин Прокурор, пересмотреть мое дело и, если окажется возможным, меня освободить. С.Княжевич

10.07.34 г.

[П-13969, л. 447; автограф]

Постановлением Коллегии ОСО ОГПУ от 24.10.29 г. 35 участников подготовки восстания, в том числе и В.К.Чеховский, приговорены к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 29.10.29 г. Еще 15 человекам сроки заключения увеличены на 10 лет каждому.

Все проходившие по этому делу реабилитированы Постановлением Президиума Архангельского областного суда от 16.08.89 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

ДОКУМЕНТЫ ДЕЛА № 616 (1941 г.) на ПОНИЗОВКИНА В.А.

Поступил 30.06.1941 г., содержался в камере 107 Бутырской тюрьмы, этапирован в г. Саратов; 02.07.41 г. вызван на допрос к ст. следователю МИРОНОВИЧУ (Саратов). Допрос был начат в 11.00 окончен в 12.50; следующий допрос 03.08.41 г. – время не указано; последний допрос – 02.07.41 г.: начат в 00.00 окончен в 1.30.

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 5, л. 486-495]

Военный трибунал войск НКВД
Саратовской области
14.10.41 г. №396

Начальнику тюрьмы г. Саратова

15 октября 1941 г. к 10 часам утра прошу доставить на судебное заседание в помещении Военного трибунала (Ленинская 156) с/з с/з БУХГОЛЬЦ Лидию Юльевну 1894 г. рожд., и ПОНИЗОВКИНА Владимира Андреевича, 1891 г. рожд.

ВРИО Председателя войск НКВД Саратовской области
военный юрист Пресленев

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 5, л. 496]

15.10.41 г. № 396 Военный трибунал войск НКВД
Саратовской области
г. Саратов, тел. 29-15

Начальнику тюрьмы г. Саратова

Направляю при этом две копии приговора на осужденных по ст. 58-10 ч. II УК РСФСР ПОНИЗОВКИНА Владимира Андреевича к ВМН (расстрелу) и БУХГОЛЬЦ Лидию Юльевну к лишению свободы сроком на 10 лет в ИТЛ для дальнейшего содержания их под стражей. О вступлении приговора в законную силу Вам будет сообщено дополнительно. Приложение: две копии приговора.

Член Коллегии ВТ войск НКВД Саратовской области
техник-интендант 1 ранга Кленов

[ЦА ФСБ РФ, Н-5003, т. 5, л. 497]

Дело № 396. Копия.

Сов. секретно

ПРИГОВОР № 293

Именем Союза Советских Социалистических Республик,

1941 г., октября 15 дня, Военный Трибунал войск НКВД Саратовской области в составе:

Председательствующего – техника-интенданта Т.КЛЕНОВА

и членов – ЖИВОТИКОВА и КАПЛИНА

при секретаре сержанте госбезопасности – СМЕЛКОВОЙ

без участия сторон в закрытом судебном заседании в г. Саратове, в помещении Военного трибунала, рассмотрев дело по обвинению: ПОНИЗОВКИНА Владимира Андреевича 1891 г. рождения, ур[оженца] г. Данилов Ярославской области, бывшего крупного фабриканта-заводчика, гражданина СССР, русского, беспартийного, происходящего из семьи купца 1 гильдии, имеющего среднее образование, разведенного, судимого в 1928 г. за контрреволюционные преступления на 3 года, перед арестом работавшего шеф-монтером, и БУХГОЛЬЦ Лидию Юльевну 1894 г. рожде-

ния, уроженку с. Нижне-Мальцево Шацкого р-на Тамбовской области, происходящей из семьи рабочего, гр. СССР, по национальности немки, беспартийной, имеющей среднее образование, разведенной, не судимой, в совершении преступления, предусмотренного ст. 58-10 ч. II УК РСФСР,

УСТАНОВИЛ:

ПОНИЗОВКИН и БУХГОЛЬЦ являлись враждебно настроенными к Советской власти в г. Баку, Юрьев-Польский и Москве на протяжении ряда лет, начиная с 1919 г. и по день ареста, т.е. по 1 июля 1941 г., среди своих знакомых систематически проводили антисоветскую агитацию против мероприятий ВКП(б) и советского правительства, восхваляли фашистский строй и высказывались за поражение СССР в войне с фашистской Германией, а также ПОНИЗОВКИН распространял клеветнические измышления против руководителей ВКП(б) и Советского Правительства о материальном положении трудящихся СССР и о мероприятиях колхозного строительства.

На основании изложенного Военный Трибунал признал доказанным предъявленное обвинение ПОНИЗОВКИНУ и БУХГОЛЬЦ в преступлении, предусмотренным ст. 58-10 ч. II УК РСФСР, руководствуясь ст.ст. 319 и 320 УПК РСФСР,

ПРИГОВОРИЛ:

ПОНИЗОВКИНА Владимира Андреевича на основании ст. 58-10 ч. II УК РСФСР с санкции ст. 58-2 УК РСФСР подвергнуть высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией всего лично принадлежащего ему имущества.

БУХГОЛЬЦ Лидию Юльевну на основании ст. 58-10 ч. II УК РСФСР с санкции ст. 58-2 УК РСФСР, учитывая, что по обстоятельствам дела не усматривается применения высшей меры наказания, лишить свободы сроком на 10 лет с отбыванием в Исправительно-трудовых лагерях с конфискацией всего лично принадлежащего имущества, с поражением в политических правах сроком на ПЯТЬ лет.

Срок определенного наказания БУХГОЛЬЦ исчислять с 3 июля 1941 г. с зачетом предварительного заключения с того же числа. Приговор кассационному обжалованию не подлежит.

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно: Председательствующий член Коллегии ВТ
войск НКВД Сар[атовской] области
техник-интендант 1 ранга Кленов
[ЦА ФСБ РФ, Н-500, т. 5, л. 500 – 500об]

ДЕЛО МОСКОВСКИХ РОЗЕНКРЕЙЦЕРОВ-ОРИОНИЙЦЕВ

I. Дело Веревина Ф.П. и др. 1933 г.

Архивно-следственное дело Р-35656, (преж. 2042, Н-9215) по обвинению Веревина Федора Петровича и др., хранящееся в Центральном архиве ФСБ РФ, было начато 26.04.33 г. после ряда арестов, проведенных 22.04.33 г. среди членов «Московского ордена розенкрейцеров-манихеистов», или «орионийцев», как называли они себя сами. К сожалению, до сего времени остается неизвестным, насколько широк был круг арестованных, так или иначе связанных с этим орденом. Это тем более интересно, что одновременный с ними (упреждающий) арест 14.04.33 г. М.В.Дороговой, являвшейся членом Ордена и упоминаемой в показаниях ее «братьев-рыцарей», как и объединенное с нею в одно делопроизводство дело М.Н.Жемчужниковой, арестованной 27.04.33 г., объясняется их связями не с Орденом, а с анархо-мистиками, т.е. тамплиерскими группами А.А.Карелина [ЦА ФСБ РФ, Р-34597 (преж. 1993, 591437, Н-8559)]. Между тем следствие по тому и другому делу было закончено одновременно, а приговор был сформулирован одним и тем же заседанием ОСО ОГПУ, причем за исключением двух человек остальные арестованные оказались на свободе с зачетом в качестве наказания срока предварительного заключения во время следствия.[1]

Впрочем, загадок в материалах этого дела вообще много. Начать с того, что в нем представлены лишь наиболее существенные показания, причем далеко не всех арестованных, тогда как в отношении других следствие, похоже, ограничивалось формальными отписками, часто недатированными, а у некоторых свидетелей, как В.П.Беринг, отсутствуют даже обязательные анкетные данные, заставляя полагать, что перед нами не первый протокол допроса (в последующих допросах свидетеля или арестованного анкетный формуляр, как правило, уже не заполнялся). С другой стороны, совершенно непонятна ситуация, когда С.И.Степанов в «Анкете арестованного» указывает свое место работы и служебное положение как «старший экономист, заместитель начальника планово-экономического отдела треста «Мосавторемонт» [л. 32], тогда как в показаниях он оказывается заведующим «бюро/депо медицинских пиявок» объединения Медсантруд. Но главное даже не это. Буквально с первого же допроса арестованные, занимающие главенствующее положение в Ордене, начинают давать подробные признательные показания, раскрывая структуру Ордена, называя входящих в него людей, указывая цели и задачи организации, причем, похоже, даже не дожидаясь вопросов следователя. При этом точность и добросовестность ответов не подлежит никакому сомнению, поскольку изложенное одним безусловно подтверждается независимым показанием другого «орионийца». Так, списки основного состава Ордена, приводимые В.В.Белюстиным и М.И.Сизовым, практически не имеет разночтений: Белюстин В.В., Сизов М.И., Вургафт Н.Б., Толмачева-Вишпер А.Л., Сергеева О.Г., Дорогова М.В., Сизова Е.В., Волкова В.Л., Трущев К.М., Трущева К.К., Мельницын Н.А., Монин В.П., Веревин Ф.П. Ранее в нем были также: Жданов В.И., Иванов С.В., Полисадов С.В., Степанов С.И., Шафрова К.К.[2], Шафров Н.М.[3] и ряд других лиц. Если же в отдельных случаях на первом допросе и можно отметить запирательство в принадлежности к Ордену (например, Н.Б.Вургафт), то уже на следующем допросе, похоже, получив со стороны В.В.Белюстина разрешение от «обета молчания», подследственный подтверждает этот факт без особого давления со стороны ОГПУ.

В результате, материалы этого, сравнительно небольшого по объему дела раскрывают перед исследователем весь наличествующий на время ареста персональный состав и всю организационную структуру Ордена, созданного, как следует из показаний, в 1922 г. В.В.Белюстиным, считавшим себя учеником и преемником одного из видных теоретиков оккультизма в России, В.А.Шмакова [Орденское имя – Ilior. – *А.Н.*], разработавшим собственную (в противоположность Г.О.Мебесу), школу арканологии. Белюстин и его «орионийцы» были последователями древних манихейцев в том смысле, что исповедовали «бинарную» структуру мира («добро-зло», «свет-тьма», «верх-низ» и т.д.), предстающего в постоянном противоборстве (мир Света – Агарта, мир Тьмы – Хурварта). Поэтому человек, желающий постичь все четыре плана бытия (физический, астральный, ментальный и божественный), чтобы господствовать над их силами, должен изучить и овладеть как одной, так и другой половиной бинера, пройдя последовательно сначала «темное», а затем и «светлое» посвящение, при этом не забывая о своей светлой и божественной сущности. Однако пути этого познания/посвящения «орионийцы», считавшие, что человечество живет на одной из планет «Кольца Ориона», в свою очередь входящего в систему одного («Ориенталийского») из семи Колец Мироздания, отпавшего от изначальной Божественной цельности, видели не в эксперименте, как В.К.Чеховский и Е.К.Тегер, а в теоретической работе и в разработках так называемой «церемониальной магии».

Более того, выясняется, что часть «орионийцев», будучи розенкрейцерами высоких степеней, одновременно имели и высокие степени Ордена тамплиеров у А.А.Карелина, и, кроме того, периодически входили в те или иные группы мистиков, наблюдая и направляя их работу. Так это было с Ф.П.Веревиным в отношении «Эмеш редививус», с В.В.Белюстиным по отношению к московским масонам, которые были представлены в Ордене С.В.Полисадовым, с М.В.Дороговой, руководителем нескольких «тамплиерских» кружков, с А.А.Сидоровым, поддерживавшим широкие связи с самыми разными мистическими кружками и группами – масонов, оккультистов и тамплиеров, антропософов и теософов... Можно сказать, что этими сведениями исчерпывается содержательная сторона данного следственного дела. Дальше лежит область загадок и догадок, начиная с того, какая судьба постигла обширный архив Ордена, переданный для хранения А.Л.Толмачевой-Виппер, и что в нем находилось.

В самом деле, все попытки отыскать следы А.Л.Толмачевой-Виппер [орденские имена: в мире Агарты – Hermoa, Amoe; в мире Хурварты – Aorma, Algirog (или наоборот)] в архивах ФСБ РФ не дали положительных результатов. Впрочем, это не совсем так, поскольку отсутствие следов каких-либо контактов с органами ОГПУ человека, представлявшего для следствия безусловный интерес (как изначального члена Ордена, члена его Капитула, хранителя архива организации и т.п.), может означать, что данный человек уже являлся секретным сотрудником ОГПУ (осведомителем), почему все контакты с ним фиксировались документами не следственного, а оперативного отдела и личного стола.

Установив такой, прямо скажем, совсем не безусловный факт (поскольку по непроверенным сведениям А.Л.Толмачева-Виппер скончалась в Суздальском концлагере в 1943 г.), однако вполне согласующийся с финалом следственных действий по данному делу, естественно было внимательнее рассмотреть как тональность признаний подследственных, так и их последующую (и предшествующую) деятельность и судьбу. Так оказывается, что на протяжении всей последующей жизни ни М.И.Сизов – деятельный антропософ, тамплиер высоких степеней, член Капитула «орионийцев» и т.д., ни А.А.Сидоров – столь же активный тайновед, масон и тамплиер, ни разу не подвергались аресту. При этом нельзя говорить о каком-либо их «выпадении» из поля зрения ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ, поскольку их фамилии на протяжении двух последующих десятилетий постоянно всплывают в показаниях арестованных мистиков. То же можно сказать и о М.В.Дороговой, пережившей еще один арест в 1935 г., однако далее точно так же не испытывавшей никаких реп-

рессий и, более того, беспрепятственно руководившей на протяжении всех 40-х и 50-х гг. оккультными кружками в Москве.

Случай можно было бы посчитать беспрецедентным, если бы не признание М.И.Сизова, что с 1926 г. на протяжении более семи лет его неоднократно вызывали в органы ОГПУ для получения информации о деятельности московских мистиков и оккультистов. С другой стороны, стоит вспомнить, что еще в 1925 г. глава «Русского независимого масонства» в Петрограде, Б.В.Астромов-Кириченко, и С.В.Полисадов, представлявший это масонское течение в Москве, делали неоднократные попытки его «легализации» путем подачи документов о масонстве в ОГПУ и прямых контактов с работниками этого учреждения. Последовавшие затем аресты 1926 г., ликвидировавшие московские и петроградские масонские ложи, одновременно затронули и многих оккультистов, не являвшихся масонами. Затем последовали массовые аресты в Москве 1928 г. (дело «Эмеш редививус»), 1929-1930 гг. (дело «РНС» и широкомасштабная операция, направленная против тамплиеров — «Орден Света», «Орден Рыцарей Духа», «Сочинское дело», «Микруэ»), которые в целом дали в руки органов ОГПУ огромное количество материала и подробные списки существующих групп, орденов и пр., после чего можно было спокойно приступать к планомерной работе с отдельными лицами, имея в отношении их исчерпывающую информацию.

В этом плане публикуемые документы оказываются одинаково интересны как исследователю мистических и общественных движений, так и социологу, изучающему психологию человеческих особей и групп, пытающихся реализовать определенные программы жизни, социального и духовного развития. Представленные материалы, содержащие полное и, что особенно важно, безусловно добровольное признание обвиняемых в существовании нелегальной организации и в производимых ими действиях (работа с литературой, противоречащей марксистско-ленинской идеологии, ее распространение, привлечение в организацию новых членов и пр.), давали возможность столь же полного и безусловного осуждения подследственных. Между тем приговор, вынесенный Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ 21.06.33 г., осудил на трехлетнюю высылку в Западную Сибирь только двух из двенадцати подследственных — К.М. и К.П. Трущевых, находившихся в Ордене на положении «оруженосцев», т.е. учеников, полностью прекратил дела против двух человек (С.И.Степанов и А.А.Давыдкин) и засчитал в качестве наказания срок предварительного заключения остальным членам и руководителям Ордена. Иными словами, мы сталкиваемся здесь с той же необъяснимой, на первый взгляд, политикой ОГПУ, что и в деле М.В.Дороговой, проходившем в это же время и закончившемся таким же результатом.

Причину такой гуманности объясняет справка, составленная по материалам личного дела В.В.Белюстина четверть века спустя на предмет его реабилитации по делу 1940-41 гг., содержащая выдержку из его автобиографии от 10.03.39 г., переданной в органы НКВД, где он, в частности, пишет: *«В апреле 1933 г. я был арестован органами ОГПУ за проводимую мною в Москве активную работу по мистической линии, в плоскости мистико-философской идеологии. Никогда не являясь врагом Советской власти, я незамедлительно признал свое деяние. Я добровольно принял сделанное мне 5 июня 1933 г. ОГПУ предложение и взял вытекающие отсюда обязательства, которые неизменно выполнял и выполняю в настоящее время. В июне 1933 г. я вышел на свободу и вся последующая моя работа протекала в полном согласовании с руководством соответствующего отдела...»* Более того, в своем отношении за № 243786 от 21.11.38 г. ГУГБ НКВД СССР указывало, что Белюстин В.В. *«является квалифицированным секретным сотрудником, работавшим по разоблачению мистических антисоветских организаций»* и что он *«точен, аккуратен и исполнителен»*. Факт этот был подтвержден протоколом заседания ВК ВС СССР от 12.04.41 г., выносивший приговор В.В.Белюстину.

Из материалов того же следствия 1940-1941 гг. в отношении С.В.Полисадова видно, что он до последнего времени также добросовестно исполнял взятые на себя еще в 1925 г. обязанности секретного агента ОГПУ, чем объясняются сравнительно более легкие (по сравнению с другими) приговоры в отношении его по масонским процессам 1927 и 1930 г.

И все же у нас нет прямых доказательств, что все арестованные в апреле 1924 г. «орионийцы» (или большая их часть) стали секретными сотрудниками ОГПУ уже потому, что далеко не все они представляли интерес для органов по своей активности, информированности, связям и личным качествам. Здесь тоже происходил отбор, и для конкретных целей ОГПУ вполне было достаточно получить согласие со стороны В.В.Белюстина и М.И.Сизова, тем более, что их действия уже контролировал С.В.Полисадов. С другой стороны, нет уверенности, что тот же Ф.П.Веревин не сотрудничал с ОГПУ еще с середины 20-х гг., поскольку всякий раз, попадая в такие ситуации, он отделывался легким приговором, и это при том, что имя его постоянно связывалось то с одной, то с другой группой мистиков Москвы, и весьма устойчиво – с А.А.Сидоровым.

Что же касается причины, по которой единственными пострадавшими по делу «орионийцев» 1933 г. оказались именно супруги Трущевы, то она скорее всего объясняется не их отказом от сотрудничества с органами ОГПУ (на это указывает отсутствие соответствующей характеристики после отбытия срока), а показаниями Л.К.Акуловой и Т.П.Мурдасовой. Согласно первой, К.П.Трущева назвала *«главным сатанистом»* Сталина [Р-35656, л. 103], согласно второй – это относилось к Ленину [Р-35656, л. 126 об]. Похоже, что именно этими определениями вызван не только отказ ОСО НКВД в снятии с обоих супругов судимости, но и загадочное указание в постановлении от 19.11.40 г. на *«тяжесть совершенного* [ими] *преступления»* [там же, л. 224].

Открытие организации розенкрейцеров-орионийцев могло навсегда остаться лишь примечательным фактом в истории мистических движений, менее содержательным, чем «Эмеш редививус», если бы не счастливая случайность, позволившая в середине 90-х гг. обнаружить остатки архива «орионийцев», хранившиеся тогда в Калуге у Т.А.Бархатовой, последней жены В.П.Монина (17.07.1904 г. – 29.02.1972 г.), в показаниях «орионийцев» упоминаемого лишь в качестве малоизвестного ученика А.Л.Толмачевой-Вишер. На самом деле, как выяснилось, Монин [орденское имя – Altiar] был в первую очередь учеником самого В.В.Белюстина и первым мужем искусствоведки Н.Б.Салько, которая затем, в середине 30-х гг., стала женой Белюстина и матерью его дочери, что подтверждают и материалы следственного дела 1940-1941 гг.

Собственно архив этот состоял из десятка рукописных и машинописных книг, типа «амбарных», богато иллюстрированных множеством цветных рисунков, выполненных с большим художественным вкусом и представляющих многочисленные виды и вариации различных символов, их сочетаний, рисунков пантаклей, различные виды алфавита (орионийского, мистического, магического, каббалистического), используемых при проведении магических операций, сочинений самих «орионийцев» (история «Отпавшего Кольца Nohireth», арканология Ордена, заключающая в себе очерк оккультной истории России и основные положения истории и программы Ордена), наконец тетрадей с записями легенд тамплиеров. Не менее любопытны были и выполненные в красках символические астрограммы, фиксирующие состояние звездного неба в отдельные ночи 1923 и начала 1924 г. На каждого знакомившегося с этими документами, они производили неизгладимое впечатление как своей красотой, так и объемом некогда проделанной работы, вместе с острым сожалением по поводу утерянного.

Этот архив в значительно более полном виде В.П.Монин получил от главы Ордена (или его вдовы?), но за последующие десятилетия он был растащен другими учениками В.В.Белюстина, в числе которых, например, был известный художник С.А.Коляда. Впрочем, после отъезда его владелицы в конце 90-х гг. в Австралию о местонахождении и сохранности этой части архива можно только гадать, хотя известно, что документы оставались в Калуге.

Ограниченное знакомство с остатками калужского архива не прояснило, а лишь усложнило вопрос о времени и истоках возникновения Ордена московских розенкрейцеров-«орионийцев». При всей своей «старательности и исполнительности», Белюстин не был до конца откровенен с органами ОГПУ, что, как показывает его архивно-следственное дело 1940-1941 г., в конце концов было обнаружено. Так, в одной

из «арканологий», публикуемой в Приложении, прямо указывается, что 01.05.26 г. Орден отметил десятилетие своей успешной работы. Другими словами, начало его отмечено каким-то событием, имевшем место 01.05.1916 г., когда Белюстину было всего 16 лет, и этот факт находит свое подтверждение в одном из его показаний на следствии, где он говорит о своем интересе к оккультизму, который возник у него именно в шестнадцатилетнем возрасте. Более того, в работе по эзотерической астрономии, хранившейся в Калуге, была сделана помета, что все исследования по исчислению «кругов», систем, планет, комет, планетных спутников, состояния жизни и культуры на планетах, были выполнены еще в 1911 г. в Пулково. Из этого следует, что, подобно организации «Эмеш редививус», Орден орионийцев имел своих предшественников, о чем упоминается в соответствующем месте рассказа о его истории, поэтому можно думать, что речь идет о двух оболочках Ордена, носивших, к тому же, разные названия. В таком случае экзотерический Орден московских розенкрейцеров-манихеистов, действительно сложившийся в 1922-1923 гг. на квартире В.А.Шмакова[4], скрывал в своих глубинах эзотерический Орден «Ориона-Херммориона», отметивший свое десятилетие в 1926 г.

Столь же важным в этой связи представляется и упоминание Белюстиным своих таинственных предшественников по Ордену, позволивших ему установить контакты с «восточным масонством», как это подтверждает используемая «орионийцами» терминология (Агарта, Великое Белое Братство). Сопоставление всех этих фактов позволяет рассматривать В.В.Белюстина отнюдь не как самоучку-автодидакта, каким он якобы пришел к В.А.Шмакову и сразу был им признан, а последователем определенной эзотерической школы, пока еще нам не известной. Это позволило ему, опираясь отчасти на предшествующие разработки, отчасти – на собственные идеи и идеи своих последователей и сотрудников, создать свою школу и учение, в рамках которых была сделана весьма оригинальная попытка осмысления истории мира и человечества. Но если сейчас можно назвать имена людей, с которыми Белюстин начинал на квартире В.А.Шмакова свою работу, опираясь на его показания 1941 г. о составе кружка первых слушателей арканологии – 1) Зинаида Сергеевна Шмакова, жена В.А.Шмакова, 2) Владимир Иванович Жданов[5], инженер-строитель, 3) Михаил Иванович Сизов, 4) Николай Александрович Брызгалов, 5) Михаил Данилович Асикритов, уже известные нам по «Физхиму» В.К.Чеховского, 6) Александр Иларионович Ларионов[6], 7) Евгения Николаевна Бирукова[7], 8-9) Николай Михайлович Шафрова и Ксения Константиновна Шафрова, 10) Алексей Алексеевич Сидоров – *«профессор, мистик-эклектик, бывший тамплиер, розенкрейцер и масон»*, как охарактеризовал его Белюстин (кроме этих постоянных слушателей часто бывали священник Павел Александрович Флоренский, бывший епископ Антоний Николаевич Семигановский-Диальти, филолог Дмитрий Саввич Недович, инженер Байер, который был привлечен ОГПУ по делу Чеховского, издатель мистической литературы Валерий Михайлович Трояновский и другие лица[8]), то о ее результатах нам остается судить лишь по тем немногим текстам, которые удалось скопировать с оригиналов, уже являвшихся фрагментами сочинений.

Это касается «общей космологии», из которой мы располагаем сейчас только второй его частью (арканы 12-22, рассказывающие об истории человечества отпавшего кольца Nohireth), «общей арканологии», представленной тоже лишь своей второй частью, из которой приведены наиболее важные моменты – эзотерическая история Руси, вопрос о «стражах порога», история Ордена, его доктрина и религия, ритуальная магия и эзотерическая астрономия. В результате, не зная предшествующего, в том числе исходных постулатов, располагая только названными отрывками текстов, приходится принимать как данное наличие и противостояние Агарты («ток Света») и Хурварты («ток Тьмы»), причем если мы можем составить хотя бы какое-то представление о последней, то относительно Агарты и ее представителей в лице Великого Белого Братства нам уже ничего не известно. Остается надеяться, что в недрах бывшего ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ сохранилось обширное книгохранилище, куда на протяжении 30-х и последующих годов стекались изымаемые во время

обысков сочинения российских мистиков[9] и где могут находиться другие сочинения «орионийцев», представленные во всем своем красочном великолепии.

Но есть и еще один повод надеяться, что не все погибло. Насколько мне известно, последние годы своей жизни после возвращения из Сочи в Москву М.И.Сизов, тамплиер, антропософ и «орионец», все свободное время лихорадочно работал, заполняя мелким, убористым почерком такие же тетради в формате «амбарных книг», заверяя близких, что все это очень важно для будущего человечества, и он обязан все это записать до своей смерти. О чем он писал, никто из близких не знал. У него было много старых друзей, которым и отошел после его смерти архив и библиотека. Но кто они? Вероятно, среди них был Ф.П.Веревин, возможно – А.А.Сидоров[10], М.В.Дорогова и многие другие, с кем он когда-то сотрудничал на путях оккультного гнозиса. В таком случае можно надеяться, что наследие «орионийцев» не исчезло бесследно и в свое время заявит о себе.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Следствие вели: оперуполномоченный 3-го отделения ОО ОГПУ Левитт, уполномоченный того же Отделения В.Карташев и «для особых поручений» Кренгауз.

[2] **Шафрова** Ксения Константиновна, первая жена Н.М.Шафрова, ум. в 1928-29 гг.

[3] **Шафров** Николай Михайлович, род. 1888 г. в Москве, русский, помощник директора завода № 12 Вохимтреста; вторым браком женат на киноактрисе Ю.Д.Быстрицкой. Арестован 19.01.30 г. за принадлежность к неизвестной к.-р. вредительской организации. Постановлением ОСО ОГПУ от 18.06.30 г. в числе других 11 человек приговорен к расстрелу по ст. 58 пп. 6, 7 и 11. [Обзорная справка по арх.след. делу № 506974 (ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 2, л. 59)].

[4] Последнее подтверждается показаниями 24.01.41 г. В.В.Белюстина о Шмакове, содержащими практически весь комплекс известных сейчас сведений об этом выдающимся российском мистике первой трети XX в.[ЦА ФСБ РФ, Р-23618 (преж. 1177, 980568), т. 1, л. 421-424.], и тем фактом, что именно 1926 год Белюстин называет годом возникновения *«тайного общества манихеистов, являющееся ветвью розенкрейцеров»* [ЦА ФСБ РФ, Р-35656 (преж. 604434, Н-9215), л. 57 об].

[5] **Жданов** Владимир Иванович, род. в 1889 г. в г. Москве; отец – Иван Дмитриевич Жданов, врач-невропатолог, умер 02.01.1920 г.; мать – Мария Григорьевна Жданова, умерла в 1930 г. В 1908 окончил 5-ю Московскую гимназию, в 1914 г. – Институт инженеров путей сообщения, строитель мостов. С 1914 по 1920 г. работал в Управлении по постройке ж.д. Казань-Екатеринбург; с 1920 по 1922 – в Управлении Мосводстроя; с 1922 по 1924 – в Моссовете; с 1924 по 1926 – в МКХ по постройке мостов; с 1926 по 1928 г. в г. Курске по постройке моста через р. Сейм; с 1928 по 1929 г. – в г. Черкасске по постройке моста через р. Днепр; с 1929 по 1933 в Гормосте при Моссовете; с января 1933 г. по ноябрь 1942 г. старший инженер Гушосдора НКВД СССР. Сестры: Татьяна Ивановна Жданова, умерла в 1932 г.; – Екатерина Ивановна Домашнева, машинистка в Химакадемии – Москва, Неопалимовский пер. 13. Жена – Евдокия Михайловна Жданова, 1887 г. рожд.; сын – Сергей Владимирович Жданов, 1917 г. рожд.; дочь – Зинаида Владимировна Жданова, 1918 г. рожд. Адрес – Москва, Староконюшенный пер. 30, кв. 4. С 1920 по 1925 г. входил в тамплиерский кружок, который возглавлял Д.А.Бем. В 30-х годах наряду с Д.С.Недовичем, Н.А.Брызгаловым и др. посещал вернувшегося из заключения А.Ф.Лосева. Арестован 02.11.41 г., этапирован в Саратов. Следствие в Саратове проходило с 03.03.42 г. по 19.05.42 г. Решением ОСО НКВД 04.07.42 г. приговорен к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован постановлением Судебной Коллегии ВС СССР от 29.08.56 г. [ЦА ФСБ РФ, Р-19769 (преж. 4003, 052973)]. Время смерти неизвестно.

[6] О А.И.Ларионове см. примечание 1 на стр. 73.

[7] **Бирукова** Евгения Николаевна, род. 03.08.1899 г. в г. Смоленске. Отец – Николай Николаевич Бируков (1869-1918), юрист, ученый библиограф Румянцевской библиотеки; мать – Антонина Всеволодовна Бирукова, урожд. Миллер, ум. в 1944 г.; муж – Андрей Дмитриевич Галядкин, род. в 1906 г. В 1917 г. окончила с золотой медалью московскую классическую гимназию Н.П.Хвостовой, в 1926 г. окончила литературно-художественное отделение ФОН МГУ, переводчик, член СП СССР. Арестована 31.03.1949 г. и 15.06.1949 г. ОСО МГБ приговорена к 5 годам ИТЛ по ст. 58-10, ч.1 и 58-11 (по-видимому, на основании показаний В.В.Белюстина в

1941 г.) Амнистирована в 1953 г. Постановлением Пленума ВС СССР 31.08.1956 г. реабилитирована и восстановлена в СП СССР (см. документы личного дела Бируковой Е.Н. в архиве Отдела творческих кадров СП России). Умерла 01.01.1986 г. в Москве.

[8] Привожу здесь показания В.В.Белюстина от 24.01.41 г., содержащие уникальные сведения как о самом В.А.Шмакове, так и о его окружении в первой половине 20-х гг.: «С Владимиром Алексеевичем Шмаковым, инженером путей сообщения и автором «Книги Тота» и «Пневматология» я познакомился по собственному почину 6 мая 1923 г. в Москве, зайдя к нему на квартиру, номер не помню, в доме (номер не помню) по Земляному валу. До этого времени я знал Шмакова только по его вышеуказанным вышедшим книгам: 1) «Книга Тота» в 1916 году и 2) «Пневматология» в 1922 г. Философия этих мистических трудов заинтересовала меня еще с юношеских лет и мистическое направление их автора позволило мне определить его как розенкрейцера, что фактически и подтвердилось при нашем знакомстве.

Познакомившись с В.А.Шмаковым, я быстро вошел в его мистическое окружение, т.е. в круг лиц, которые образовали вокруг него его периферию. Этот круг состоял из следующих основных лиц: 1) Зинаида Сергеевна Шмакова (рожденная Мусатова, жена В.А.Шмакова), 2) Владимир Иванович Жданов, инженер и в прошлом ближайший друг Шмакова, 3) Михаил Иванович Сизов, антропософ и тамплиер, 4) Брызгалов Николай Александрович (христианский мистик), 5) Ларионов Александр Илларионович (тайновед-эклектик), 6) Бирукова Евгения Николаевна (бывшая тамплиерка) 7) Асикритов Михаил Данилович (тайновед-эклектик), 8) Шафров Николай Михайлович (военный инженер-технолог, мистик), 9) Шафрова Ксения Константиновна (жена Н.М.Шафрова), 10) Сидоров Алексей Алексеевич (профессор, мистик-эклектик, бывший тамплиер, розенкрейцер и масон).

Кроме вышеперечисленных лиц вокруг Шмакова группировались различные московские мистики, которые то появлялись, то исчезали с горизонта Шмакова. К таковым можно отнести известного попа-мистика Флоренского Павла Александровича, мартиниста и бывшего епископа Семигановского-Диальти Антония Николаевича, филолога Недовича, инженера Байера, бывшего издателя мистической литературы Трояновского и других.

Будучи розенкрейцером-автодидактом, я считал Шмакова своим мистическим руководителем. Шмаков, в свою очередь, ознакомившись со мной, отдавал должное моим исследованиям в области мистики и считал меня по эрудиции равным себе, а по праву преемственности — первым после себя. Таким образом, когда наметилось мое положение, Шмаков предложил мне читать курс по арканологии (т.е. мистической философии), к которому я и приступил с весны 1923 года, и в круг моих первых слушателей вошли ближайшие друзья Шмакова, т.е. члены его бывшего круга. Когда к осени 1924 г. наметился отъезд В.А.Шмакова за границу, то к этому времени он сказал, что отныне он считает меня первым по розенкрейцерской линии. Его близкие друзья (т.е. Жданов, Сизов и другие) к тому времени уже признали мой мистический авторитет.

Отъезд В.А.Шмакова за границу состоялся в следующей обстановке: В.А.Шмаков, по его словам, еще до революции (со времени войны) был тесно и дружески связан с бывшим президентом бывшей Чехословакии — Масариком, которому он, Шмаков, в бытность Масарика в России в годы войны, неоднократно оказывал различные дружеские услуги и заручился его дружбой. По отъезде Масарика в Прагу, Шмаков продолжал поддерживать о ним связь через бывшего посланника Чехословакии в Москве — Гирса, так что когда Шмаков уезжал за границу в 1924 году, то визы и отправка денег все это оформлялась Шмаковым через Гирса (по его словам). Денежные средства Шмаков получил от своего приятеля-грека Атанасиадиса в порядке личных с ним счетов, суть которых Шмаков мне не поверял, но, если верить Жданову, то Шмаков эти деньги просто присвоил обманным путем.

В августе 1924 г. В.А.Шмаков с семьей выехал в Германию, а оттуда в Прагу, где оформил свое чехословацкое подданство по представлению президента Масарика, как я мог догадаться. Эти сведения о В.А.Шмакове я лично узнал, однако, позднее, когда получил от него в конце 1924 года последовательно два письма с пути в Южную Америку, куда окончательно решил отправиться Шмаков. Он писал мне, что едет в Аргентину, в Буэнос-Айрес, осуществляя свое давнишнее желание попасть в Южную Америку. Тогда же Шмаков сообщил мне о принятии чехословацкого подданства. Более писем от Шмакова я не получал, кроме поздравительной открытки к Новому (1925) году от его жены.

От В.И.Жданова я слышал, что Шмаков писал ему еще один или два раза о своем устройстве в Аргентине по инженерной специальности, и на этом сведения о семье Шмаковых прекратились, пока наконец, насколько помню в конце 1930 года, В.И.Ждановым было получено письмо от жены Шмакова, извещавшее его, что В.А.Шмаков умер от удара в октябре 1929 года в Аргентине. Насколько знаю, В.И.Жданов дальнейших сведений от жены Шмакова не имел, но стороной будто бы слышал, что жена Шмакова якобы позднее уехала в Париж. Насколько помню, сведения эти В.И.Жданов имел от сестры Шмаковой, которая тогда жила в Москве и которую он случайно встретил. Я лично дальнейших сведений ни о Шмакове, ни о семье его не имел. Вс. Белюстин». [ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 421-424; автограф]

[9] Существование «книгохранилища» УСО ГУГБ НКВД подтверждается справкой в деле М.В.Дороговой и М.Н.Жемчужниковой 1935 г., поскольку именно туда были переданы изъятые при обысках *«книги, дневники и рукописи»*, в том числе изъятая у Дороговой рукопись «Великий Круг Разума Гермеса – солнечная религия Космоса» [ЦА ФСБ РФ, Р-37421 (преж. 5507, 236672, Н-10680), л. 49].

[10] В этом случае их надо искать в Отделе рукописей Библиотеки Московской Духовной Академии, куда, по словам Н.А.Сидоровой, ее отец передал свое собрание книг по оккультизму и тайноведению.

АКУЛОВА *Людмила Константиновна*
(1890 – после 1933)

Акулова Людмила Константиновна, педагог-внешкольница 9-й школы СОНО. Родилась 18.05.1890 г., д. Кроксово, имение «Заборье» быв. Гдовского уезда Петербургской губ.; из дворян; в 1908 г. окончила Мариинский женский институт; в 1918 г. была выдворена из Финляндии как жена красного партизана, убитого белыми. Родственники: сестра – В.К.Цанова, 1878 г., в г. Ялте, домашняя хозяйка; сын – Константин Акулов, род. в 1912 г., учащийся рабфака: Ленинград, Никольская ул. 6, кв. 22; сын – Николай Акулов, род. в 1915 г. Адрес: Москва, Большой Казенный пер. 4, кв. 7. Арестована 22.04.33 г.; при обыске изъята папка с рукописями. Постановлением ОСО ОГПУ 21.06.33 г. освобождена с зачетом срока предварительного заключения.

Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирована 22.06.89 г. Прокуратурой РФ.

Показания АКУЛОВОЙ Л.К. (б/д)

В числе ленинградских моих знакомых есть ЗАТРАПЕЗНИКОВ Евгений Михайлович, педагог. По своим политическим взглядам является антисоветски настроенным. Бывая на квартире у ЗАТРАПЕЗНИКОВА в 1932 г., мне пришлось услышать следующие факты:

1) Знакомый ЗАТРАПЕЗНИКОВА, актер театра Ликбеза по имени Владимир Яковлевич в 1931 г. уехал вместе с труппой на Дальний Восток для того, чтобы нелегально бежать за границу. Высказывал это лично ЗАТРАПЕЗНИКОВУ.

2) В квартире того же ЗАТРАПЕЗНИКОВА был неизвестный для меня гражданин, являющийся знакомым ЗАТРАПЕЗНИКОВА, который проживал в Ленинграде нелегально, бежав с места ссылки. Л.Акулова

[ЦА ФСБ РФ, Р-35656, л. 88]

Показания АКУЛОВОЙ Л.К. 10.05.33 г.

Бывая на квартире у БЕРИНГ В.П., несколько лет тому назад я познакомилась с ТРУЩЕВЫМИ – Константином Михайловичем и Ксенией Петровной. Наиболее близкие взаимоотношения были в последний период – конец 1932 и начало 1933 гг.

Мне лично известно, что ТРУЩЕВЫ занимаются оккультными науками и имеют по этому вопросу соответствующую литературу. Впоследствии мне от БЕРИНГ В.П. стало известно о том, что ТРУЩЕВЫ входят в состав существующего в Москве Ордена розенкрейцеров. Это положение в дальнейшем было подтверждено ТРУЩЕВОЙ К.П., заявившей у БЕРИНГ в моем присутствии о том, что их Орден в данное время (весна 1933 г.) приступил к активной работе. Что подразумевается под «активной работой», для меня не ясно. В развитие этого разговора ТРУЩЕВА немного коснулась сущности самого учения розенкрейцеров, кратко сводящемуся к следующему: в мире существуют две враждебные, диаметрально противоположные силы – Белый и Черный «ток». Белый ток – добро, Черный – зло. В астральном плане Белый ток, к которому принадлежит Орден розенкрейцеров, непрерывно ведет борьбу с Черным током, каковым в данное время является Советская власть.

В настоящее время других разговоров об Ордене я не припоминаю.

В числе моих ленинградских знакомых есть ЗАТРАПЕЗНИКОВ Евгений Михайлович, педагог, проживающий ул. Печатников д. 20 или 22, которого могу охарактеризовать как человека контрреволюционных взглядов. Мне известны следующие контрреволюционные факты, о которых известно также и ЗАТРАПЕЗНИКОВУ.

1) У него на квартире бывал неизвестный для меня человек, который, по словам ЗАТРАПЕЗНИКОВА, нелегально скрывается в Ленинграде, бежав с места ссылки.

2) Знакомый ЗАТРАПЕЗНИКОВА, артист по имени Владимир Яковлевич, из труппы, укомплектованной для обслуживания военных частей Особой Дальневосточной армии, уехал на Дальний Восток, имея намерение нелегально бежать за границу. Это мне стало известно от ЗАТРАПЕЗНИКОВА. О причинах, побудивших Владимира Яковлевича бежать за границу, мне ничего не известно.

Записано с моих слов верно и мне прочитано. Л.Акулова

Допросил: Оперуполном[оченный] 3 отд[еления] ОО ОГПУ Левитт

[ЦА ФСБ РФ, Р-35656, л. 98 – 98об]

Показания АКУЛОВОЙ Л.К. (б/д)

Большинство сведений, известных мне о московском Ордене розенкрейцеров, получено мною от БЕРИНГ В.П., в дом которой были вхожи ТРУЩЕВЫ Ксения Петровна и Константин Михайлович.

Анализируя политическое кредо ТРУЩЕВОЙ К.П., необходимо признать его контрреволюционную сущность. ТРУЩЕВА в разговорах указывала на то обстоятельство, что их Орден активно разворачивающий в данное время (весна 1933 г.) свою работу, острие направляет против Советской власти, против марксизма, является сторонником монархических идей, единоличной формы государственного правления.

Отождествляя сатанизм с большевизмом XX столетия, ТРУЩЕВА с ненавистью говорила о «главном сатанисте – Сталине», приведшем страну и народ к невиданному обнищанию.

Записано верно, мне прочитано. Л.Акулова

Допросил: Оперуполномочен[ный] 3 отд[еления]ОО ОГПУ Левитт

[ЦА ФСБ РФ, Р-35656, л. 103]

БЕЛЮСТИН Всеволод Вячеславович
(1899 – 1943?)

Белюстин Всеволод Вячеславович род. 28.08.1889 в г. Петербурге в семье тайного советника, члена Сената по 2-му департаменту, Вячеслава Вячеславовича Белюстина (ум. в 1926 г.), который к 1916 г. жил отдельно от жены, вместе со своей матерью, Ольгой Яковлевной Белюстиной, вдовой генерал-майора, по Мошкову

пер., д. 8; мать, Варвара Францевна Белюстина, урожд. Лучишко-Неслухович, смольнянка, художница, учившаяся у Штиглица, – вместе с сыном на Ропшинской, 32. Закончил в 1917 г. Александровский Лицей по специальности филолог. Вместе с матерью в 1918 г. уехал в Крым, жил в Симферополе; после смерти матери в 1922 г. вернулся в Москву. С марта 1923 по апрель 1924 работал в химической части ГАУ главным делопроизводителем; с 1924 по 1932 г. работал в НКИД в качестве переводчика в отделе печати; с 1932 до ареста в 1933 г. – лектором и преподавателем английского языка при Медобъединении, был членом союза СРГУ. Адрес – Неглинная 29, кв. 22 и 40-а. Арестован 22.04.33 г.; при обыске изъят портфель с рукописями, «обзоры» веддийского и браманского периода. Постановлением ОСО ОГПУ от 21.06.33 г. освобожден с зачетом срока предварительного заключения. С 1933 по 1938 г. работал в Москве в различных учреждениях как переводчик и преподаватель английского языка. Не позднее 1936 г. женился на искусствоведке Наталье Борисовне Салько; дочь – Ольга Всеволодовна Белюстина, род. в 1937 г. С 1938 по апрель 1940 г. – переводчик и преподаватель иностранных языков Таджикского педагогического института (г. Сталинабад). Арестован 12.04.40 г. и этапирован в Москву. После продолжительного следствия 25.04.41 г. приговорен ВК ВС СССР к лишению свободы в ИТЛ на 10 лет. По непроверенным данным умер в 1943 г. в тюрьме.

По делу 1933 г. реабилитирован 22.06.89 г. Прокуратурой РФ.

Показания БЕЛЮСТИНА В.В. 24.04.33 г.

Признаю, что мною в 1926 г. было организовано тайное общество манихеистов, являющееся ветвью розенкрейцеров. Все это время я вел среди тесного круга своих знакомых пропаганду своих идей. Признаю, что проповедуемые мною идеи идут вразрез с пропагандируемыми Советской властью и являются контрреволюционными.

Заявляю, что я лично никакого практического вреда Советской власти не наносил и не хотел нанести.

Членами тайного общества, по существу контрреволюционного, состояли: я – БЕЛЮСТИН, ВУРГАФТ Наталья Борисовна, ТОЛМАЧЕВА-ВИППЕР Анна Леонидовна, СИЗОВ Михаил Иванович, МЕЛЬНИЦЫН Николай Александрович, ДОРОГОВА Мария Вадимовна, СЕРГЕЕВА Ольга Григорьевна, ТРУЩЕВ Константин Михайлович, ВЕРЕВИН Федор Петрович и ВОЛКОВА Вера Леонидовна.

Во главе общества стоял Верховный капитул, в который входили: 1) БЕЛЮСТИН В.В. – председатель капитула, 2) ВУРГАФТ Н.Б., 3) ТОЛМАЧЕВА-ВИППЕР А.Л., 4) СИЗОВ М.И. – секретарь.

Остальные члены тайного общества носили наименование «рыцарей» и «оруженосцев».

«Рыцарями» были: 1) МЕЛЬНИЦЫН Н.А., 2) ДОРОГОВА М.В., 3) СЕРГЕЕВА О.Г.

«Оруженосцами» являются: 1) ТРУЩЕВ К.Н., 2) ВЕРЕВИН Ф.П., 3) ВОЛКОВА В.Л.

Помимо указанных лиц, имевших определенные степени, я знаю еще и других, занимающихся также оккультными науками. Со слов ДОРОГОВОЙ мне известно, что этими науками занимаются ГУБЕРТ Елизавета Петровна, РОСТОПЧИН (имя и отчества не знаю[1]), СТЕПАНОВ Сергей Иванович. Оговариваюсь, что ГУБЕРТ последнее время, также как и РОСТОПЧИН, не занимаются оккультными науками.

Из лиц, интересующихся мистикой, мне известны: КРАСНОКУТСКИЙ, ВЛАСЕНКО, ПОЛИСАДОВ, ТЕГЕР. ПОЛИСАДОВ мне говорил о каком-то АСТРОМОВЕ.

Последние два года заседания Верховного капитула происходили очень редко, только в зимние месяца, когда они происходили раза 2-3 в месяц. На заседаниях при-

сутствовали только члены капитула и изредка – «рыцари». На этих заседаниях мы разбирали различные философские положения. Иногда возникали небольшие споры по вопросу о современном положении СССР, главным образом в бытовом разрезе.

Признавая свою деятельность в организации группы манихеистов и пропаганду этих идей контрреволюционной, я все же очень просил бы учесть мою работу в течение пятнадцати лет в советских учреждениях, в которых я делал все возможное, чтобы сделать работу свою полезной для Соввласти.

В дальнейшем уточню свои показания.

Показания мои я прочел и записаны с моих слов верно. В.Белюстин

Допросил – для особых поручений Особого Совещания Кренгауз

[ЦА ФСБ РФ, Р-35656, л. 57 – 58об]

[1] Ростопчин Федор Борисович.

Продолжение показаний БЕЛЮСТИНА 24.04.33 г.

Оккультными науками я стал интересоваться приблизительно с 1922 г. В связи с этим я в 1923 г. познакомился со ШМАКОВЫМ Владимиром Алексеевичем на почве его книги «Пневматология». Со ШМАКОВЫМ до его отъезда за границу виделся несколько раз. ШМАКОВ мне рассказывал о наличии мистических групп в Москве, в частности о тамплиерах, антропософах и мартинистах. Из антропософов он называл СИЗОВА М.И. и, кажется, СТОЛЯРОВА. Из мартинистов – БАРЧИСЬЕВА (последняя фамилия, возможно, не точна). В одно из моих посещений ШМАКОВА я встретил у него священника ДИАЛЬТИ, изучавшего также оккультные науки и много рассказывавшего о магах.

В 1926 или 1927 году я в газетах прочитал статью некоего Тура о масонах в Ленинграде. Из этой статьи я узнал об АСТРОМОВЕ. Помимо этого, об АСТРОМОВЕ я слышал в тот же период и от ПОЛИСАДОВА. Личных встреч с АСТРОМОВЫМ я не запомню. ПОЛИСАДОВ о нем отзывался как о шарлатане.

Несколько лет тому назад, точно год не помню, ДОРОГОВА или СИЗОВ рассказывали мне о наличии некоторых лиц тамплиеров на юге Кавказа. Точное наименование города я не помню, или даже возможно не назывался. Вспоминаю, что как будто бы назывался Батум.

Круг моих знакомых ограничивался теми связями, о которых я говорил в предыдущем показании. Недавно я познакомился на занятиях английского языка с гражданкой ШЕЛАВИНОЙ, которую я дважды провожал домой, до ворот. Живет она по Столешникову переулку.

К беседам с моими знакомыми о текущих событиях могу отнести суждения ТРУЩЕВА, бывшие иногда довольно резкими и критическими, в связи с бытовыми вопросами.

Показания свои я прочел и записаны с моих слов верно. В.Белюстин

Допросил – для особых поручений Особого Совещания Кренгауз

[ЦА ФСБ РФ, Р-35656, л. 62 – 62об]

БЕРИНГ Вера Петровна
(1870 – 1961)

(Никаких сведений о ней, кроме содержащихся в ее показаниях, в деле нет.)

Показания БЕРИНГ В.П. 26.04.33 г.

Недели три назад мне моя знакомая, ТРУЩЕВА Ксения Петровна, передала книгу под названием «Сатанисты XX века». Где приобрела ТРУЩЕВА эту книгу, мне неизвестно. Этой книги я лично не читала, а передала ее ШУЛЬЦ Нине Владимировне,

проживающей по Земляному валу (№№ дома и квартиры не знаю). Вера БЕРИНГ

ШУЛЬЦ Н.В. проживает: Садово-Черногрязская д. 20/28, кв. 8.

[ЦА ФСБ РФ, Р-35656, л. 95]

ВЕРЕВИН Федор Петрович
(1899 – после 1967)

Веревин Федор Петрович, техник лаборатории Московского областного отдела труда. Родился 09.08.1899 г. (нов .стиля) в г. Винница Подольской губ., в крестьянской семье. Закончил Московское 3-е реальное училище; в момент ареста учился на Высших технических курсах. Ближайшие родственники: отец – Петр Георгиевич Веревин, 1871 г., безработный, жил вместе с Ф.П.Веревиным: Москва, ул. Палиха 6, кв. 8; сестра – Анна Петровна Строгонова, урожд. Веревина (1897-1968), художница, замужем за Владимиром Васильевичем Строгоновым (1899-1956), служащая, прож. Москва, Зубовский б-р. Был под следствием в 1928 г., коллегией ОГПУ дело прекращено. Арестован 22.04.33 г., взяты 3 записные книжки и адреса. Постановлением ОСО ОГПУ от 21.06.33 г. освобожден с зачетом срока предварительного заключения. Реабилитирован по данному делу 22.06.89 г. Прокуратурой РФ.

Показания ВЕРЕВИНА Ф.П. 26.04.33 г.

Настоящими показаниями признаю, что являюсь членом организации розенкрейцеров, имею в организации степень «Рыцаря Внешней Башни» и в организацию вступил примерно в 1927 г. До этого находился в связи с БЕЛЮСТИНЫМ Всеволодом Вячеславовичем, от которого получал орденскую литературу под обязательством сохранения тайны – с 1925 г. С БЕЛЮСТИНЫМ В.В., с которым в непосредственной связи я все время находился, я познакомился в 1924 г. на дому у ШМАКОВА Владимира Алексеевича, у которого бывал на правах его знакомого и собеседника по оккультным вопросам. БЕЛЮСТИН же предложил мне вступить в Орден, если я хочу дальнейшего получения письменных материалов, на что я и согласился в 1927 г.

В Ордене на правах лица, лично связанного с БЕЛЮСТИНЫМ, я и находился все время, не имея учеников, работая самостоятельно, по существу, активно до 1928 г.

Посвящение в «оруженосцы» происходило один на один с БЕЛЮСТИНЫМ. Посвящение в «Рыцаря Внешней Башни» – на орденском собрании на квартире БЕЛЮСТИНА в присутствии ВУРГАФТ Олега Львовича, ВУРГАФТ Натальи Борисовны, Евгения Николаевича (фамилии не помню)[1], Ольги Григорьевны (фамилии не помню)[2] и еще кого-то (возможно, был СИЗОВ М.И.). Я знаю следующих членов Ордена: 1) БЕЛЮСТИН Всеволод Вячеславович, 2) СИЗОВ Михаил Иванович, 3) ВУРГАФТ Наталья Борисовна, 4) [ЗАТРАПЕЗНИКОВ] Евгений Николаевич [Михайлович], 5) [СЕРГЕЕВА] Ольга Григорьевна, 6) СИЗОВА [Евгения Васильевна], 7) ЖДАНОВ Владимир Иванович, 8) «Коля» (точно не знаю – кто)[3].

Кроме этих лиц, состоящих в организации розенкрейцеров, мне известны (но мне лично не знакомы) еще следующие, занимающиеся оккультизмом лица: ПОЛИСАДОВ (слыхал о нем, как о масоне), ЗУБАКИН (слышал как о шарлатане, специализировавшимся на оккультном шарлатанстве). От БЕЛЮСТИНА я слыхал, что существовало оккультное учение в Ленинграде «Униброгалия» дореволюционного происхождения – существует или нет сейчас, я не знаю и он мне об этом не говорил.

В 1922-1923 гг. я познакомился с ТЕГЕРОМ Евгением Карловичем, осужденным в 1928 г. ОГПУ вместе с группой лиц. ТЕГЕР занимался оккультными науками и, главным образом, опытами передачи мысли на расстояние. У него была оккультная группа, к которой я отношения не имел и о существовании ее в то время не знал, хотя и

являлся близко знакомым с ТЕГЕРОМ. По этому делу я был арестован в 1928 г. и три с половиной месяца провел под стражей. Последнее время, ввиду перегруженности службой и учебой, я от орденской работы отошел, даже после ареста 1928 г. никаких материалов уже не получал, так как боялся репрессий. Под орденской работой я подразумеваю работу над оккультными материалами и усовершенствованием человека, а получение степеней и присутствие на собраниях рассматривалось мною чисто формально.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано. Веревин

Признаю, что учение Ордена и его практическая работа по существу не соответствовала советской идеологии. Веревин

Допросил: Уполномочен[ный] 3 отд[еления]ОО ОГПУ Карташев

[ЦА ФСБ РФ, Р-35656, л. 108 – 109об]

[1] По-видимому, речь идет о Евгении Михайловиче Затрапезникове.

[2] Сергеева О.Г.

[3] Мельницын Н.А.

ВУРГАФТ Наталья Борисовна

(1884-1957)

Вургафт Наталья Борисовна, инвалид. Родилась 15.05.1884 г. в г. Харькове, в семье врача. Родственники: мать – Екатерина Михайловна Ножникова, род. в 1855 г.; сестра – Ольга Борисовна Сергеева, род. в 1889 г. Адрес: ул. Неглинная 29, кв. 22. Арестована 22.04.33 г., изъята папка с рукописями. Постановлением ОСО ОГПУ от 21.06.33 г. освобождена с зачетом срока предварительного заключения.

Реабилитирована 22.06.89 г. Прокуратурой РФ.

Показания ВУРГАФТ Н.Б. 09.05.33 г.

Оккультными науками я стала интересоваться с 1916-1917 г. Примерно в 1921-1922 г. я по этим вопросам стала беседовать с Всеволодом Вячеславовичем БЕЛЮСТИНЫМ. Кроме БЕЛЮСТИНА, я беседовала на эти же темы с Анной Леонидовной ТОЛМАЧЕВОЙ-ВИППЕР. Начиная с 1928 г., я стала уделять гораздо меньшее внимание этим вопросам.

Никакого посвящения я не имею, членом Верховного капитула не состою.

Показания мои мне прочтены и записаны с моих слов верно. Еще ко мне обращался с вопросом по оккультным наукам ТРУЩЕВ К.М. Я рекомендовала ему заняться лучше позитивными науками и больше развивать эрудицию в этом направлении.

Больше показать ничего не имею. Показания мною прочтены и записаны верно.

Н.Вургафт

[ЦА ФСБ РФ, Р-35656, л. 104]

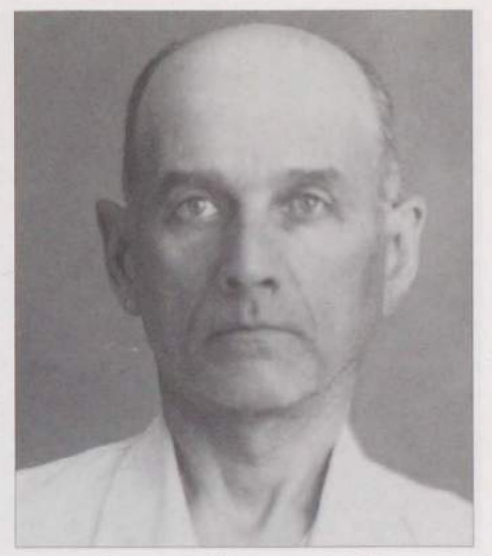
Показания ВУРГАФТ Н.Б. б/д

Настоящим признаю, что я действительно до 1928 г. входила в состав Верховного капитула московского Ордена розенкрейцеров-эзотериков. Я лично этот Орден не считала Орденом розенкрейцеров. С 1928 г. я от этой работы по эзотерии начала отходить ввиду болезни.

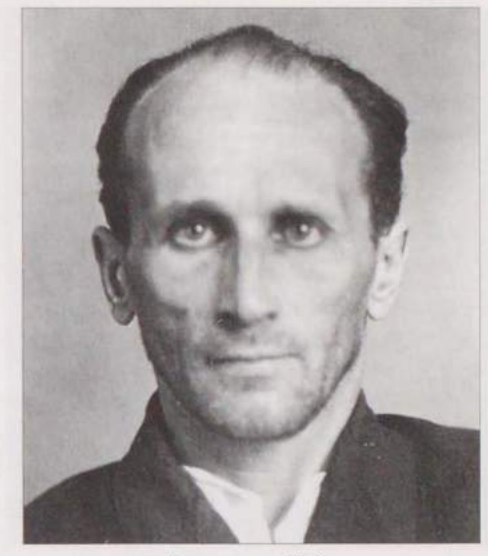
Настоящее записано верно и мною прочитано. Н.Вургафт

Допросил: Оперуполном[оченный] 3 отд[еления] ОО ОГПУ Левитт

[ЦА ФСБ РФ, Р-35656, л. 121]



Астромов-Кириченко Б.В.

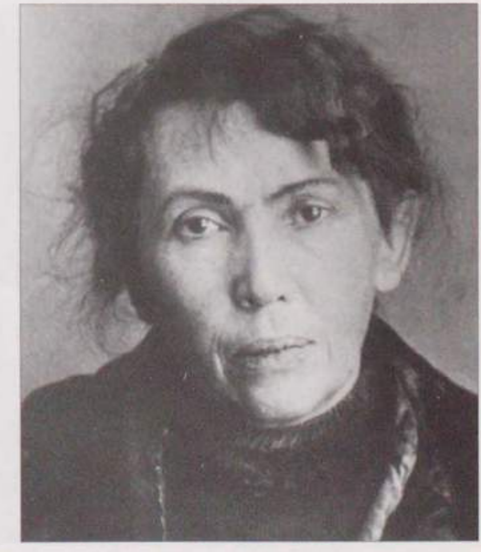


Белюстин В.В.

Бирукова Е.Н.

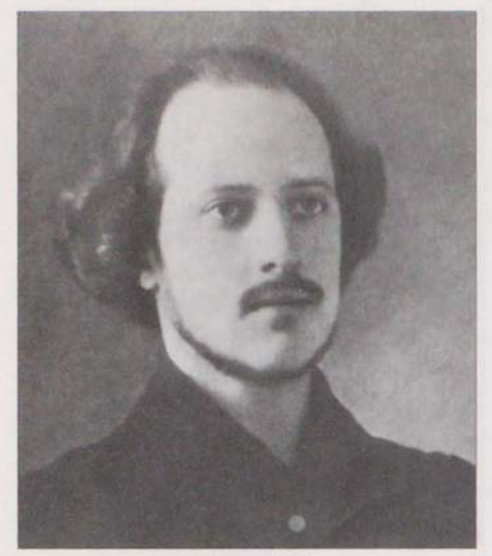
Власенко Б.М.

Губерт-Поспелова В.В.

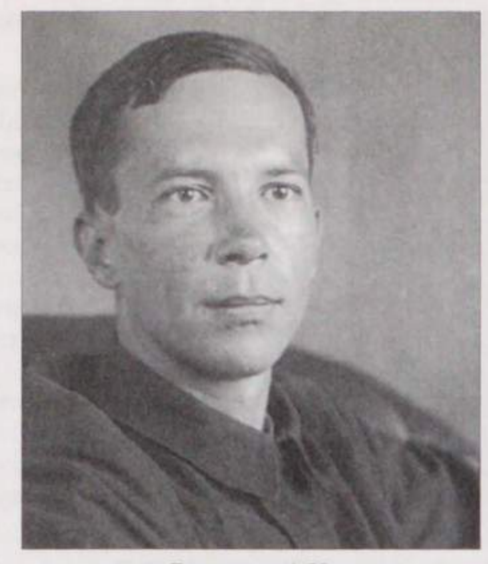


Дорогова М.В.

1/4 15-3341



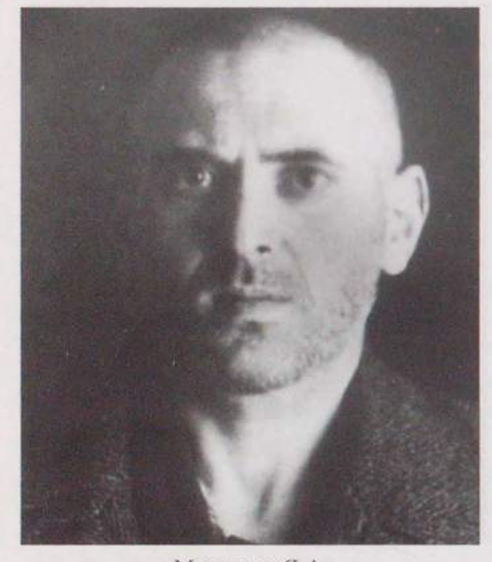
Зубакин Б.М.



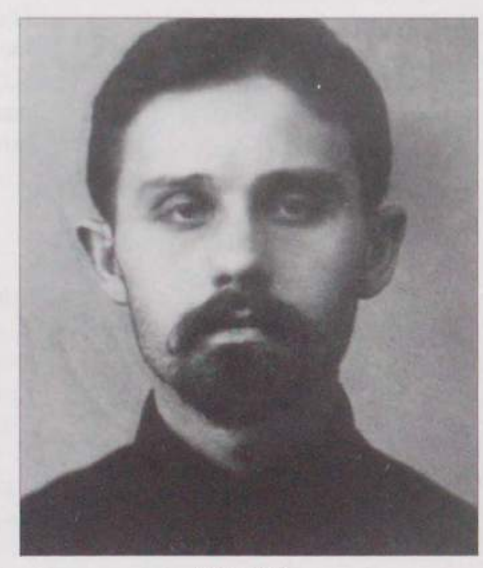
Ларионов А.И.

Леонхард Н.Н.

Монин В.П.



Монисов Я.А.

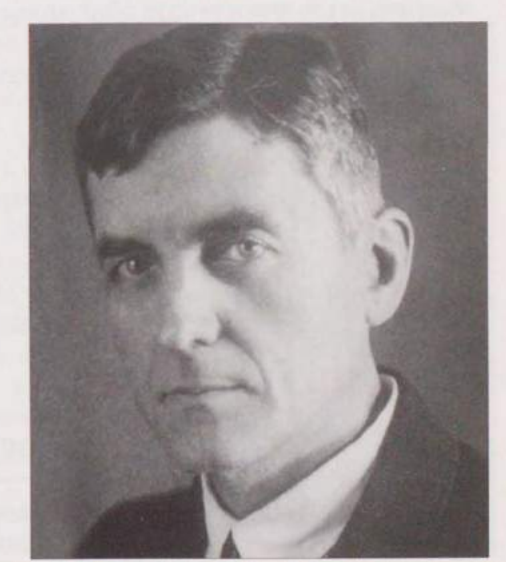


Отт В.В.

Полисадов С.В.

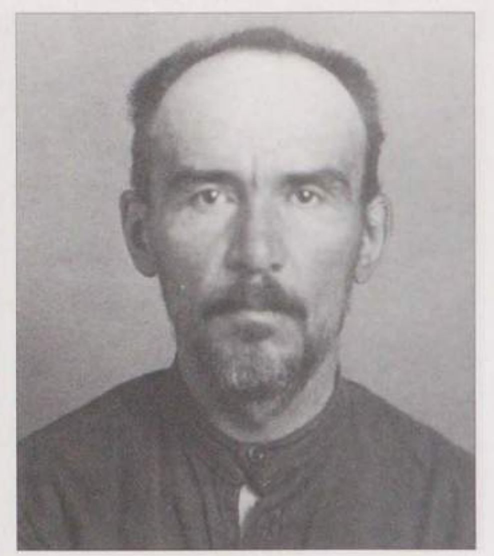
Понизовкин В.А.

Сидоров А.А.



Сизов М.И.

Смолин И.Ф., Плетнер Б.Л., Зубакин Б.М., Аренский П.А., Эйзенштейн С.М. (Минск, 1920).


Тегер Е.К.

Чехов М.А.

Чеховский В.К.

Шафров Н.М.

Шмаков В.А.

Шторм Г.П.

ДАВЫДКИН Анатолий Алексеевич
(1896 – после 1933)

Давыдкин Анатолий Алексеевич, художник-конструктор. Родился 10.04.1896 г. в г. Москве, из крестьян, мордвин; отец был продавцом в магазине. Образование высшее – Строгановское художественное училище, 2 года ВХУТЕИНа, член Союзрабпроса, педагог 9-й школы СОНО. Жена – А.С.Смелякова, студентка рабфака; адрес – Москва, Котовская ул. 4-а, кв. 17. Постановлением ОСО ОГПУ от 21.06.33 г. дело прекращено.

Показания ДАВЫДКИНА А.А. (б/д)

В основном, все время живу в г. Москве, находясь на государственной службе. С АКУЛОВОЙ Людмилой Константиновной познакомился в 1927 г., находясь на совместной работе в детском доме. Взаимоотношения наши носили чисто официальный характер, никогда АКУЛОВА мне не говорила о каких-либо несоветских организациях.

Записано верно, мне прочитано. Ан. Давыдкин

Допросил: Оперуполном[оченный] 3 отд[еления] ОО ОГПУ Левитт

[ЦА ФСБ РФ, Р-35656, л. 106]

МУРДАСОВА Татьяна Петровна
(1896 – после 1933)

Мурдасова Татьяна Петровна, 1896 г. рожд., уроженка г. Уфы, из дворян; образование среднее; сотрудник ТАСС; Москва, Софийская набережная д. 26, кв. 299-300.

Проходила по делу свидетелем.

Показания МУРДАСОВОЙ Т.П., б/д

Проживая в г. Москве, в квартире своей родственницы, БЕРИНГ Веры Петровны, я была ознакомлена с некоторыми лицами, интересующимися спиритизмом и оккультными науками.

На квартиру БЕРИНГ особенно часто приходила ТРУЩЕВА Ксения Петровна и ее муж, ТРУЩЕВ Константин Михайлович. От ТРУЩЕВОЙ К.П. мне стало известно, что она и ее муж входят в состав какого-то политического Ордена, преследующего цель борьбы с Советской властью. Облачая эту борьбу в мистическую форму и называя существующий советский строй «сатанизмом», ТРУЩЕВА в ноябре месяце прошлого года говорила мне в присутствии АКУЛОВОЙ Людмилы Константиновны и БЕРИНГ Веры Петровны о том, что их Орден в настоящее время приступил к активной политической работе и потому им всем приходится соблюдать строжайшую тайну.

Активная работа Ордена была вызвана предположениями, по их мнению, политическими событиями весной будущего года.

ТРУЩЕВЫХ смело можно охарактеризовать как убежденных контрреволюционеров. Мне лично приходилось слышать, с какой ненавистью ТРУЩЕВА К.П. отзывалась о Ленине и Сталине, считая последнего преемником «главного сатаниста – Ленина».

В числе знакомых ТРУЩЕВЫХ, также бывавших в квартире БЕРИНГ В.П., были АКУЛОВА Людмила Константиновна и БУБНЕВА Софья Яковлевна, последняя проживает в Ленинграде. О них мне известно следующее:

1) АКУЛОВА Людмила Константиновна происходит из крупной помещичьей семьи УШАКОВЫХ, владевших имением под Ленинградом. По ее словам, ее отец являлся, кажется, вице-губернатором. Была замужем за полковником, который в период гражданской войны, находясь на стороне красных, организовал батальон офи-

церов и с тыла ударил в красных. Во время этого боя АКУЛОВ был убит. Впоследствии каким-то образом она сумела получить документы о том, что являлась женой красноармейца.

2) БУБНЕВА Софья Яковлевна, из дворян, дочь рижского полицмейстера. Была замужем за полковником, эмигрировавшим с остатками Белой армии за границу. БУБНЕВА с ним поддерживает письменную связь. Старший сын БУБНЕВОЙ за участие в контрреволюционной организации, ставившей своей целью совершение теракта против товарища Сталина, находится в Соловецком лагере.

И АКУЛОВА Л.К., и БУБНЕВА по своим политическим взглядам являются противниками Советской власти.

Записано с моих слов верно, мне прочитано. Т.Мурдасова

Допросил: Оперуполном[оченный] 3 отд[еления] ОО ОГПУ Левитт

[ЦА ФСБ РФ, Р-35656, л. 126-127]

ПОЛИСАДОВ Сергей Владимирович
(1888 – 1942)

Полисадов Сергей Владимирович, бухгалтер, масон. Родился 23.04.1888 г. в г. Симбирске, сын личного дворянина. Закончил юридический ф-т Петербургского университета. С 1915 г. работал в канцелярии Государственного Банка в Петрограде, затем – Народном Банке, делопроизводителем; в 1918 г. вместе с Банком переехал в Москву. В Москве работал бухгалтером в Наркомфине и Центроспирте до 1926 г. Жена – Екатерина Яковлевна Подладчикова, 1895 г. рожд., счетовод. В Москве жил по адресу: Арбат, Малый Николо-Песковский пер., д. 9, кв. 3. Оккультизмом занимался с 1906 г.; в 1915 г. был принят И.К.Антошевским в Орден мартинистов (Г.О.Мебеса), в 1917 г. посвящен в 3-ю степень Ордена, в 1920 г. исключен за поведение, несовместимое с масонством. В 1923 г. был принят в ложу «Астрея» Б.В.Астромовым, получил у него посвящение в 18-й градус и звание «мастера стула», после чего организовал в Москве ложу «Гармония», подчиненную Астромову. В 1925 г. встречался по поручению Астромова с В.В.Белюстиным, который должен был курировать ложу «Гармония». В 1925 г. стал секретным осведомителем ОГПУ. В 1926 г. арестован в связи с делом Астромова-Мебеса, осужден по ст. 117 УК на 3 года концлагеря (Соловки), освобожден в конце апреля 1928 г. и выслан на жительство в Тулу. Во время проезда через Москву в 1928 г. был принят В.В.Белюстиным в Орден розенкрейцеров. В Туле с 08.10.29 г. работал счетоводом Мосторга. Арестован 05.02.30 г. по делу «РНС»; постановлением КОГПУ от 13.08.30 г. приговорен к 5 годам ИТЛ, в связи с пересмотром дела освобожден в 1932 г. и жил в Калуге. Арестован по делу «орионийцев» 22.04.33 г., при обыске изъяты рукописи и 18 французских книг по оккультизму. Постановлением ОСО ОГПУ от 21.06.33 г. освобожден с зачетом срока предварительного заключения.

По освобождении с 1934 по 1936 г. жил в Туле, работая бухгалтером, после чего переехал в Ташкент, точно так же работая бухгалтером в различных учреждениях. Арестован 27(29).04.40 г. по делу «Мракобесы», этапирован в Москву. Решением ОСО НКВД от 15.03.41 г. приговорен к заключению в ИТЛ сроком на 3 года. После 22.03.41 г. отправлен для отбывания срока наказания на станцию Яр-Фосфоритная в распоряжение Начальника Управления Ветлага НКВД. Умер 17.02.42 г.

Реабилитирован по данному делу 29.06.89 г. Прокуратурой РФ.

Показания ПОЛИСАДОВА С.В. 09.05.33 г.

1. Об Ордене московских Р+К мне стало известно в конце 1925 г. от Николая Михайловича ШАФРОВА. Далее, после моего знакомства с БЕЛЮСТИНЫМ, я получил от последнего подтверждение этого слуха. Время основания этого Ордена и его

основатель мне не известны, полагаю, что БЕЛЮСТИН получил этот Орден по преемственности, т.к. известно, что была какая-то связь БЕЛЮСТИНА с уехавшим в Индию МУСАТОВЫМ, который обладал большими знаниями, и ШМАКОВЫМ, уехавшим в Америку, где, по слухам, умер.

К числу высших членов принадлежат: БЕЛЮСТИН Всеволод Вячеславович, ВИППЕР Анна Леонидовна, ВУРГАФТ Наталья Борисовна и СИЗОВ Михаил Иванович.

Далее сюда принадлежат супруги ТРУЩЕВЫ, жена СИЗОВА, других не помню.

По-видимому, на состав Ордена могла бы пролить свет вторая жена ШАФРОВА – БЫСТРИЦКАЯ (по киносцене, «Востоккино») Юлия Дмитриевна, которая теперь вышла замуж (фамилию не знаю).

Кроме того, некоторые подробности могла бы дать бывшая ученица Натальи Борисовны – Евгения Николаевна (фамилии не знаю)[1], которая ушла из Ордена; до этого она занималась, кажется, у тамплиеров, и еще раньше, если не ошибаюсь, у ШМАКОВА. Мой арест помешал узнать ее фамилию.

2. Во главе Ордена стоит капитул, формируемый из старших братьев. Каждый из младших в большинстве случаев знает лишь свою ветвь, т.е. группу своих руководителей. Лишь при достижении старшинства можно войти в капитул и реально видеть остальных членов.

Если обычно Р+К имеют в своем распоряжении низшие ордена, вроде масонов или мартинистов, то в данном случае этого не было, низших ответвлений этот Орден не имел.

Взаимоотношения с другими равными иерархическими орденами определяются только главами Ордена между собой путем заключения соглашений, которое гласности не предается. Так, например, рядовой тамплиер может не знать, что благодаря имеющемуся соглашению высшим объединяющим центром является какой-нибудь другой Орден.

3. Цель Р+К – достижение астрального посвящения, т.е. приобретение непрерывности сознания в бодрствующем ясновидческом состоянии, т.е. жизнь в двух мирах. Отсюда проистекает тренировка, способствующая овладению этим состоянием.

Традиция Р+К после разгрома, постигшего Орден тамплиеров в 1314 г. – относиться к активным политическим выступлениям отрицательно, предоставляя это на долю масонов; на протяжении всей истории мы не находим ни одного активного выступления Р+К в области политики; вся активность Р+К проявлялась исключительно в астрале.

На политические темы с БЕЛЮСТИНЫМ беседовать не приходилось, т.к. мое иерархическое место не позволяло поднимать таких вопросов.

До своего ареста в 1926 г. я виделся с БЕЛЮСТИНЫМ не более 3-4-х раз; затем наступает перерыв; после своего выхода из тюрьмы в прошлом году я с ним виделся тоже раза три; к себе он не разрешал приходить, опасаясь, что за мной следят и я могу бросить на него тень. Вообще, он относился ко мне сдержанно, а потому я и не мог поднимать таких, не относящихся к делу вопросов, как политика.

4. Формирование Ордена происходит путем вербовки членов, т.е. подходящий по своему развитию человек постепенно подвергается, так сказать, «рассматриванию» со всех точек зрения, а затем постепенно вводится в круг обычного учения Р+К.

Формальное вступление в Орден совершается по особому обряду, более длительному или сокращенному, причем со вступающего берутся клятвы: 1) молчания, т.е. хранения орденских тайн, а, следовательно, и конспирации, и иногда 2) готовности погибнуть во славу Ордена и не выдавать тайн.

От вступающего требуется известное развитие как интеллектуальное, так и моральное, и широта кругозора.

5. Различается «ток Света» и «ток Тьмы», что дает нам Белое и Черное Посвящение. Белое Посвящение, основанное на «токе Света», способствует эволюционному восхождению в область раскрытия сознания и достижения совершенства. Черное

Посвящение, базирующееся на «токе Тьмы», завлекает в область материи и затемняет сознание, мешая эволюции. В астрале происходит вековечная, непрекращающаяся борьба светлых и темных сил, причем успех бывает то на одной, то на другой стороне. Настоящий переживаемый момент является моментом господства темных сил, т.е. сил, принуждающих к остановке на пути эволюции, благодаря порабощению сознания материей. Избавление от уз материи совершается при осознании иллюзорности физического плана и направлении сознания на мир идей.

Приблизительно, получается концепция Ормузда-Аримана, или бога Добра и бога Зла, как борющихся начал. Как известно, эта концепция отразилась в христианстве в виде будущего пришествия Антихриста, сына Сатаны, который будет править Землей. Отсюда попы провозглашали «Антихристом» каждое лицо, которое вставало на их дороге. Очень близкие по своей духовной немощи теософы, кажется, еще в 1924 г. рассматривали большевизм как некое проявление сатанизма. От них эта концепция перешла в мистические кружки и т.д., благодаря чему в настоящее время сплошь и рядом можно слышать, что большевики, как и вожди их, суть сатанисты. Этому еще способствовал циркулировавший по Москве слух в 1924 г., что в Кремле есть «Люциферианский центр». Таким образом, сравнение коммунизма с сатанизмом есть результат концепции «добра-зла», толкуемый в превратном смысле.

Р+К обычно уделяют много места философскому понятию «добра-зла», рассматривая первое – как освобождение от уз материи, а второе – как «окутывание» материей. В официальном орденском учении «добро-зло» трактуется только с метафизической точки зрения. В практической магии, указывающей путь борьбы со злом, даются более конкретные указания относительно носителей зла в астрале и способах борьбы с ними. Но т.к. я до этого курса не дошел, то мне задания Ордена в области астральной борьбы неизвестны. Вполне допускаю, что лица, плохо усвоившие эти учения, могли, подобно вышеприведенным теософам, приравнивать коммунизм к сатанизму. Хотя я лично этого не слышал, но считаю это возможным. Но само учение Р+К политической стороны не касалось. Опять-таки допускаю, что наиболее испытанным членам давались какие-нибудь устные указания в области политики.

Писано собственноручно, детали по каждому вопросу дам в последующем.

С.Полисадов

Допросил: Оперуполномоченный 3 отд[еления] ОО ОГПУ Левитт

[ЦА ФСБ РФ, Р-35656, л. 89-90]

---

[1] Бирукова Е.Н.

СИЗОВ Михаил Иванович
(1883 – 1956)

Сизов Михаил Иванович род. 05.11.1883 г. в Москве, из дворян. Отец – Иван Ильич Сизов (ум. в 1915 г.), сын штабс-капитана Ильи Ивановича Сизова. Обучался в 3-й московской гимназии. В 1903 г. поступил на естественно-историческое отделение физико-математического ф-та МГУ; в 1907 г. за отсутствием кафедры физиологии животных перевелся в Петербургский ун-т, который и закончил; с 1912 г. преподаватель естественной истории, географии и физики в частной женской гимназии Львовых в Москве. Друг А.Белого, «аргонавт», критик и переводчик, сотрудник издательства «Мусагет», антропософ, участник строительства Гетеанума в Дорнахе в 1914 г. В 1933 г. – преподаватель физики в Станкоинструментальном институте и научный сотрудник Института высшей нервной деятельности. Родственники: отец – Иван Ильич Сизов; мать – Александра Алексеевна Сизова (1857 – после 1939); брат – Николай Иванович Сизов, род. в 1885 г., музыкант; сестра – Магдалина (Мария) Ивановна Тегер, урожд. Сизова (1892-1969), актриса, первым браком за Владимиром Ми-

хайловичем Викентьевым (1882-1960), египтологом, вторым – за Евгением Карловичем Тегером; сестра – Надежда Ивановна Венедиктова, род. в 1897 г., актриса. Жены: 1) сожительница (?) в Дорнахе – Ольга Павловна, врач[1]; в первом браке (1916-1918) – Людмила Вячеславовна Кафка (1885-1956); во втором браке – Евгения Васильевна Сизова, урожд. Помельцова, род. в 1900 г. Адрес: ул. Покровка, Подсосенский пер., д. 8, кв. 3. Арестован 22.04.33 г.; при обыске изъяты рукописи и книги на русском и иностранном языках. Постановлением ОСО ОГПУ от 21.06.33 г. освобожден с зачетом срока предварительного заключения. В 1934-1935 г. женился третьим браком на Наталье Николаевне Лачиновой (1901-1976), с которой в 1938-1939 г. уехал в Сочи, где до 1948 г. работал в Институте курортологии СССР. В 1952 или 1953 г. вернулся с семьей под Москву, работал в системе АН СССР. Умер от рака позвоночника 09.12.56 г. в академической больнице, похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

Реабилитирован по настоящему делу Прокуратурой РФ 22.06.89 г.

[1] Согласно примечанию Дж. Мальмстада к воспоминаниям М.Н.Жемчужниковой, более ничем не подтверждаемому: *Жемчужникова М.Н.* Воспоминания о Московском Антропософском обществе (1917-23 гг.). Публикация *Дж. Мальмстада.* // Минувшее. Исторический альманах, вып. 6. М., 1992, с. 27, прим. 32.

Показания СИЗОВА М.И. 23.04.33 г.

Меня неоднократно вызывали в ОГПУ в 1926 г. и в 1930 г., и в апреле 1933 г. в СПО ОГПУ. Допрашивали меня о моем причастии к различного рода организационной деятельности, и я всегда уклонялся от упоминания о моем действительном участии и положении в организациях, о которых будет речь ниже.

Настоящими показаниями я целиком сообщаю ОГПУ все данные о моей деятельности.

На настоящий день я являюсь членом Ордена тамплиеров и членом московского Ордена розенкрейцеров. В тамплиеры я вступил в 1920 г., до этого состоя в организации антропософов с 1911 по 1921 г. В Орден тамплиеров я был посвящен КАРЕЛИНЫМ Аполлоном Андреевичем, умершим в 1926 г., и занимал в Ордене одно время положение командора. В Ордене розенкрейцеров я с 1922 (23) года, был принят БЕЛЮСТИНЫМ Всеволодом Вячеславовичем и являюсь сейчас членом Верховного капитула Ордена.

Состав этих организаций нижеследующий. Оговариваюсь, что, возможно, я знаю лишь часть членов.

Орден тамплиеров

Орден возник в России в 1920 г. Организовал его А.А.КАРЕЛИН, получивший в Париже (видимо) посвящение и приехавший сюда в 1918 г. вместе с ЭРМАНДОМ и ГЕ . Все трое были анархисты. ГЕ был вскоре повешен ВРАНГЕЛЕМ, ЭРМАНД уехал за границу в 1923 г.

После смерти КАРЕЛИНА во главе Ордена, который потерял главу, оказались наиболее старые тамплиеры – СОЛОНОВИЧ (в концлагере), БЕМ, отошедший от руководства, я – СИЗОВ, БОГОМОЛОВ (в ссылке), ПРОФЕРАНСОВ (в ссылке).

Орден после смерти КАРЕЛИНА находился в процессе распада ввиду отсутствия единого руководителя и разнохарактерности стремлений отдельных лиц.

В настоящее время на свободе находятся следующие тамплиеры (тамплиерство, начиная с 4-й степени – пожизненное).

1) Я – СИЗОВ М.И. – 10-я степень; 2) ВЛАСЕНКО Борис Михайлович – 10-я степень; 3) СОЛОНОВИЧ Агния Онисимовна – 10-я степень; 4) ЗАВАДСКИЙ Георгий Александрович – степени не знаю; 5) КОМАРЕВСКИЙ Василий Михайлович – степени не знаю; 6) КРАСНОКУТСКИЙ Василий Александрович – степени не

знаю; 7) НОТГАФТ Надежда Николаевна – 10-я степень (?); 8) ГУБЕРТ-ПОСПЕЛОВА Вера Васильевна – 10-я степень.

Все эти лица живут постоянно в Москве. Вероятно, кроме них есть еще члены Ордена, т.к. я указываю лишь мне известных старших тамплиеров.

Тамплиеры встречаются между собой, обсуждают проблемы духовной культуры, однако, не все, т.е. не все упомянутые друг друга видают и их общение не носит организованного характера, насколько я могу судить. Видимо, такая бездеятельность объясняется тем, что на практике стало трудно отделить тамплиерство от мистического анархизма в связи с репрессиями ряда тамплиеров.

Цели Ордена формулируются – приблизительно – так: «содействовать движению человечества к такой форме бытия и сознания, которая определялась бы высшими духовными началами». Одним из методов являются политические выступления Ордена в политической борьбе, как то имело место при работе Ордена среди анархо-мистиков, когда движение анархистов-мистиков было создано и руководилось некоторыми тамплиерами.

Орден тайный, имеет 12 степеней, причем полный курс посвящения рассчитан на 5-6 лет.

Орден розенкрейцеров

В нем я состою с 1922 г., продолжая оставаться тамплиером, причем для тамплиеров мое пребывание в розенкрейцерах – тайна, т.к. розенкрейцеры более замкнуты и высоки по предъявляемым к членам требованиям. Во главе Ордена стоит БЕЛЮСТИН Всеволод Вячеславович, входящий в состав Верховного капитула Ордена на правах председателя.

БЕЛЮСТИН якобы организовал Орден самостоятельно, не получив ни от кого на это прав или посвящения, исключительно своей работой над собой достигнув больших знаний. В его архиве были материалы, которыми пользовался и ШМАКОВ при составлении своих книг, и которые БЕЛЮСТИН использовал для своих лекций.

Сейчас Орден состоит из ряда лиц, [список] которых привожу ниже. Во главе стоит Великий капитул, в который входят: 1) БЕЛЮСТИН Всеволод Вячеславович, 2) Я – СИЗОВ Михаил Иванович – в звании командора, 3) ВУРГАФТ Наталья Борисовна, 4) ТОЛМАЧЕВА-ВИППЕР Анна Леонидовна, 5) СЕРГЕЕВА Ольга Григорьевна.

В члены Ордена входят, кроме упомянутых: 1) ДОРОГОВА Мария Вадимовна, 2) СИЗОВА Евгения Васильевна, 3) ВОЛКОВА Вера Леонидовна, 4) ТРУЩЕВ Константин Михайлович, 5) ТРУЩЕВА Ксения Константиновна, 6) МЕЛЬНИЦЫН Николай Александрович, 7) МОНИН [Валентин Петрович], 8) ВЕРЕВИН Федор Петрович.

Из отошедших от работы Ордена я знаю НОВИКОВА Владимира Васильевича, ЖДАНОВА Владимира Ивановича и ИВАНОВА Серафима Владимировича.

У БЕЛЮСТИНА была какая-то связь с ПОЛИСАДОВЫМ Сергеем Владимировичем, но является ли он членом Ордена – я не знаю.

Орден розенкрейцеров очень замкнутый, большая сплоченность между членами Ордена, имеет 3 степени, за которыми уже идут степени духовного посвящения. Мы имеем много литературы – результаты своих изысканий и трудов по оккультным вопросам. Цели Ордена – воспитание своих членов в духовном отношении по теориям нашего Ордена.

Орден имеет отличительные знаки степеней. Так, зеленая лента с черными каймами означает начала «астральной сознательности» – надевается эта лента при собраниях. Сам БЕЛЮСТИН носит ленту смотря по характеру собрания – то белую, то лиловую.

Мой архив частично хранился у меня дома – розенкрейцеровский же весь был

передан на сохранение ТОЛМАЧЕВОЙ А.Л.

Из знакомых БЕЛЮСТИНА я знаю СТЕПАНОВА Сергея Ивановича, который недолгое время был в одной из периферических организаций тамплиеров. Он интересуется оккультизмом, но человек не высокого интеллекта. БЕЛЮСТИН рассматривает его как ученика, однако не имеющего больших перспектив.

После последнего вызова в СПО ОГПУ 12.04. с.г., я предупредил тамплиера ВЛАСЕНКО о том, что я рассказал в ОГПУ о встречах с ним и указал ему, чтобы в случае его вызова в ОГПУ, наши показания совпали.

Также я сообщил БЕЛЮСТИНУ, что в ОГПУ я о его розенкрейцерах не говорил, и меня о них не спрашивали. Однако, после этого мы решили спрятать наши архивы, чтобы их ОГПУ не могло изъять, и спрятали их у ТОЛМАЧЕВОЙ А.Л.

БЕЛЮСТИН через меня следил за работой Ордена тамплиеров, пожизненным членом которого я являюсь, но никаких указаний от него я в этой плоскости не получал. Но должен прибавить, что еще до смерти КАРЕЛИНА, в связи со вступлением в розенкрейцеры, я значительно от деятельности тамплиеров отошел.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано. М.Сизов

Допросил: Уполномоч[енный] 3 отд[еления] ОО ОГПУ В.Карташев

[ЦА ФСБ РФ, Р-35656, л. 66-69]

Показания СИЗОВА М.И. 26.04.33 г.

Уточняю свои предыдущие показания в отношении отдельных розенкрейцеров и тамплиеров.

1. БЕЛЮСТИН Всеволод Вячеславович – с ним я познакомился у ШМАКОВА Владимира Алексеевича, уехавшего в 1925 г. за границу и там умершего через несколько лет. БЕЛЮСТИН стоит в настоящее время во главе Ордена розенкрейцеров. На дому у ШМАКОВА, году в 1923-1924, бывали собрания, на которых ШМАКОВ читал расширенный курс «Арканологии». Там бывали, кроме меня и БЕЛЮСТИНА, ЖДАНОВ В.И., БРЫЗГАЛОВ Н.А. (был, кажется, один раз) и ряд других лиц, которых я припомнить не могу. Известная преемственность БЕЛЮСТИНА от ШМАКОВА имеется налицо, однако, весьма небольшая, т.к. БЕЛЮСТИН перерабатывал учение Ордена самостоятельно. Сын сенатора, он окончил лицей в Петербурге. Его политические воззрения мне не совсем ясны. Резких антисоветских выступлений я от него не слыхал, однако он не был согласен с политикой Совласти по отношению к оккультным организациям и к кругу идей этих организаций.

2. ЖДАНОВ Владимир Иванович – состоял в Ордене розенкрейцеров с 1922 по 1925 год, когда он из Ордена ушел по семейным обстоятельствам и потому, что был, по-видимому, не согласен с работой Ордена. Дворянин, инженер-специалист по кессонным работам, работал в МКХ, жил по Старо-Конюшенному переулку. «Рыцарь Внешней Башни».

3. ВУРГАФТ Наталья Борисовна – состояла в Ордене вместе с мужем, умершем в 1927-28 гг. В Орден она была принята БЕЛЮСТИНЫМ. Последнее время руководит занятиями ТРУЩЕВЫХ, являющихся ее учениками. «Рыцарь Внутренней Башни».

4. ТОЛМАЧЕВА-ВИППЕР Анна Леонидовна, вдова сенатора ВИППЕРА, принята в Орден БЕЛЮСТИНЫМ, ее учеником является МОНИН. «Рыцарь Внутренней Башни».

5. СЕРГЕЕВА Ольга Григорьевна, бывшая учительница, сейчас работает на каком-то заводе секретарем. По специальности – филолог. Живет где-то около Немецкой улицы. Познакомилась с БЕЛЮСТИНЫМ в Крыму и затем переехала в Москву, где и была принята им же в Орден. «Рыцарь Внутренней Башни».

6. ДОРОГОВА Мария Вадимовна – работает в Депо пиявок вместе с ВОЛКОВОЙ. Дворянка, муж ее инженер. Я познакомил ее с БЕЛЮСТИНЫМ и тот принял ее в Орден. Имела учеником ШТОРМА. «Рыцарь Внутренней Башни» или выше.

7. ТРУЩЕВ Константин Михайлович. Я познакомился с ним через ШАФРОВА

Николая Михайловича (расстрелян), члена Ордена розенкрейцеров, связанного с БЕЛЮСТИНЫМ. Первоначальные познания по оккультизму ТРУЩЕВ получил от ШАФРОВОЙ и после ее смерти перешел ко мне. В Орден он был принят, когда учился у меня в 1928 году, а в 1930 г. перешел к ВУРГАФТ. Предполагаю: «Рыцарь Внешней Башни» или ниже.

8. ТРУЩЕВА Ксения Петровна. Она работает вместе с мужем, принята в Орден одновременно с мужем и училась у ШАФРОВОЙ, меня и ВУРГАФТ. «Рыцарь Внешней Башни» или ниже.

9. ВЕРЕВИН Федор Петрович – личный ученик БЕЛЮСТИНА. С ним я знаком очень мало, знаю, что он член Ордена, со слов БЕЛЮСТИНА. В Ордене он года 2-3. «Рыцарь Внешней Башни».

10. СИЗОВА Евгения Васильевна – моя жена. Член Ордена с 1925-26 года, учеников не имеет. Она была моей ученицей, соприкасаясь непосредственно с БЕЛЮСТИНЫМ. Дочь фабриканта, умершего до революции. «Рыцарь Внешней Башни».

11. МЕЛЬНИЦЫН Николай Александрович, сын крестьянина, ученик самого БЕЛЮСТИНА и отчасти ВУРГАФТ. В Ордене он с 1926-27 года. «Рыцарь Внешней Башни».

12. СТЕПАНОВ Сергей Иванович, был связан с БЕЛЮСТИНЫМ или ДОРОГОВОЙ. Думаю, что он формально в Орден не включен и находится в стадии предварительной обработки; возможно, он сам добивается вступления в Орден. У меня имеются впечатления, что он мог знать о существовании Ордена.

13. ЗУБКОВСКИЙ. Работал бухгалтером в каком-то учреждении, учился у Толмачевой Анны Леонидовны. В Ордене с 1926 по 1930 г., затем от работы Ордена отошел. Имел степень «Рыцаря Внешней Башни».

14. НОВИКОВ Владимир Васильевич, инженер-экономист, работал в Госплане СССР. Состоял в Ордене с 1925 г. (или позже) до 1929 г. Имел степень «Рыцаря Внешней Башни» и отошел, якобы, по слухам, под влиянием своей жены. Сам он, видимо, также начал разочаровываться в учении Ордена и проявлял к оккультизму ироническое отношение.

15. ВОЛКОВА Вера Леонидовна – вступила в Орден поздно, через сестру, ТОЛМАЧЕВУ А.Л. Обучалась у нее, получая от нее материалы для чтения. В Ордене года с 1928-го. Имеет степень «Рыцаря Внешней Башни».

16. МОНИН (имя, отчества – не знаю)[1]. Был учеником ТОЛМАЧЕВОЙ последние года три. Учился он в 1-м МГУ и оккультные занятия у него продвигались очень медленно. Я думаю, что он знает о существовании Ордена, как организации, однако не знает ни его названия, ни состава. Степени он, вероятно, не имел.

Самому процессу вступления в Орден предшествует период подготовительной работы с лицом, считающимся подходящим для Ордена. Однако это не носит характера навязчивой агитации. Мы просто выбираем наиболее подходящих и стремящихся к нам лиц. Подготовительная работа заключается в беседах, указании литературы, всяческого научения человека, и, в принципе, далеко не всякий будет в Орден принят.

Такой круг лиц, т.е. личных знакомых, подвергающихся влиянию Ордена, однако не знающих ни про Орден, ни про его учение, в принципе должен быть у каждого члена Ордена; однако, фактически, многие, и я в том числе, избегали иметь такую периферию, боясь провалить себя и Орден, а с другой стороны, благодаря ряду чисто внешних трудностей такой работы в настоящее время (бытовые условия).

На ваш вопрос о термине «работа меча» в Ордене тамплиеров могу показать следующее. Этот термин представляет собой исторический пережиток и употребляется как обозначение вступления Ордена тамплиеров на путь практического осуществления его идеалов. По легенде в средние века была объявлена «работа меча» при вступлении тамплиеров в Крестовые походы, в борьбу против иноверцев за освобождение Иерусалима. В настоящих условиях «работа меча» означает выход Ордена в политическую жизнь страны для проведения в жизнь своих идеалов. Так в свое время была создана организация анархо-мистиков, ликвидированная ОГПУ в 1930 г.

На ваш вопрос о ТЕРЕНТЬЕВЕ я заявляю, что мне не было известно о том, что он руководит какой-то организацией. Сам ТЕРЕНТЬЕВ являлся моим собеседником по оккультным вопросам, но был у меня всего раза четыре в 1925 г., насколько я помню. Потом он перестал бывать, и что он был арестован – я не знаю. Я не считаю ТЕРЕНТЬЕВА своим учеником, т.к. он у меня бывал мало, но допускаю, что он мог меня считать своим учителем, т.к. в беседах с ним я, естественно, являлся более авторитетной фигурой.

Об отдельных тамплиерах и их деятельности я знаю следующее.

1. ВЛАСЕНКО Борис Михайлович, юрист по образованию, работает в каком-то тресте дорожных сооружений. В Орден тамплиеров был принят в 1921-22 гг., имеет 10-ю степень (всего в Ордене 12 степеней, но две последние остались Ордену неизвестными после смерти КАРЕЛИНА). Был принят в Орден КАРЕЛИНЫМ. Имел право принимать в Орден, принимал ли кого – я не знаю. По убеждениям ВЛАСЕНКО – анархист. В Ташкенте в 1928-29 гг. он вел тамплиерскую работу, о чем я слыхал от него самого. В чем она заключалась – я не знаю, полагаю, что он ее потом прекратил (передавал материалы, вел соответствующие беседы).

2. СОЛОНОВИЧ Агния Онисимовна, жена СОЛОНОВИЧА, бывшего руководителя организации анархистов-мистиков. В Ордене с 1920 г., имеет 10-ю степень, анархистка по убеждениям. В настоящее время является секретарем организации «Черный Крест» – анархической полулегальной организации по оказанию помощи высланным анархистам. Имеет большой круг знакомых и, думаю, что этим пользовалась для привлечения в Орден членов, однако утверждать это я не могу и ни одного факта привести не могу.

3. КИСЕЛЕВ Николай Петрович, был принят в Орден в 1920 г. и, кажется, из Ордена ушел в 1921 г. Что он ушел, это я знаю точно, но в дате могу ошибаться. По образованию филолог, работает в Ленинской библиотеке. Хотя имел лишь первую степень, право посвящения в Орден имел; был принят в Орден КАРЕЛИНЫМ, подготавливал к вступлению в Орден его – я.

4. ГУБЕРТ-ПОСПЕЛОВА Вера Васильевна (Остоженка, Троицкий пер. 7). Она была принята КАРЕЛИНЫМ в 1921-22 гг. и имела 10-ю степень. Несмотря на то, что я ее хорошо знаю, я не знаю, принимала ли она кого-либо в Орден. Дочь фабриканта, умершего до революции.

5. КРАСНОКУТСКИЙ Василий Александрович, профессор, был принят в Орден КАРЕЛИНЫМ году, примерно, в 1924-м. Долгое время жил в Ташкенте, где преподавал в Университете и состоял в ташкентском филиале Ордена, в который входили помимо него ВЛАСЕНКО и КОМАРЕВСКИЙ. Вокруг них было какое-то культурное общество, в котором делались доклады и читались лекции, но принимали ли они кого-нибудь в Орден – я не знаю. Связаны ли аресты в Ташкенте с этими тамплиерами, мне не известно, и об арестах я не знаю. Имел 7-ю или 8-ю степень.

6. КОМАРЕВСКИЙ Василий Михайлович, профессор математики, был принят в Орден, приблизительно – очень не точно – в 1924 году или позже, имеет 3-ю или 4-ю степень. Жил все время вне Москвы, переехал сюда около года назад и, приезжая из Ташкента, здесь получал руководство от Ордена. Я встречал его у КАРЕЛИНА раза два.

7. ЗАВАДСКИЙ Юрий (Георгий) Александрович, режиссер студии его имени, имел, вероятно, 10-ю степень, был принят, вероятно, КАРЕЛИНЫМ – я его встречал у КАРЕЛИНА вместе с группой артистов-тамплиеров. Бывал у ЗАВАДСКОГО раза два для бесед на орденские темы, на которых присутствовали нижеследующие лица:

8. ЧЕХОВ Михаил Александрович, известный артист, эмигрировавший за границу. Имел одну из старших степеней Ордена.

9. АРЕНСКИЙ Павел [Антонович], режиссер[2], встречался с ним у КАРЕЛИНА и ЗАВАДСКОГО, но точно степень его я не знаю.

10. СМЫШЛЯЕВ, режиссер 2-го МХАТ, встречал [его] также у КАРЕЛИНА и ЗАВАДСКОГО; имел – приблизительно – 7-ю или 8-ю степень в Ордене.

Эта группа тамплиеров, работавшая в театральном мире, должна была влиять на

работу в области театрального искусства в смысле проведения мистических элементов учения Ордена на советскую сцену. Это рассматривалось как «работа меча» для этой группы тамплиеров, также как и создание организации анархо-мистиков была «работой меча» для другой группы тамплиеров.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано. М.Сизов

Допросил: Уполномоч[енный] 3 отд[еления] ОО ОГПУ В.Карташев

[ЦА ФСБ РФ, Р-35656, л. 76-80]

---

[1] Монин Валентин Петрович.

[2] Ошибка: писатель.

Показания СИЗОВА М.И. (б/д)

Подтверждаю наличие в городе Москве нелегальной организации – московского Ордена розенкрейцеров, в состав руководящего ядра которого я входил, построенного по следующему организационному принципу: 1) Верховный капитул, 2) «Рыцари» и 3) «Оруженосцы», т.е. по различным степеням совершенства. Эта организационная форма дополнялась следующими обязательствами, берущимися при вступлении в Орден:

1) хранение орденской тайны, т.е. наличие конспирации;

2) как и каждая организация, расширяться за счет приобретения новых участников, т.е. популяризация идей Ордена среди лиц, имеющих к нему склонность;

3) вовлечение в эту организацию новых лиц;

4) умереть во славу Ордена в случае необходимости. Признавая наличие нелегальной организации, я заявляю, что организация эта не преследовала цели борьбы с существующим строем.

Записано верно, мне прочитано. М.Сизов

Допросил: Оперуполном[оченный] 3 отд[деления] ОО ОГПУ Левитт

Моя личная работа в связи с работой других членов организации, так и независимо от них, не имела никакой антисоветской установки. За все десять лет моей связи с лицами, причастными к этой организации, не было ни одного собрания, посвященного антисоветским установкам или задачам в какой-либо такой области. Более того, не было ни одного политического собрания. Равным образом, не было ни одного случая, когда кому-либо из членов организации давались какие-либо поручения, направленные против Советской власти, социалистического строительства и компартии; не было ни одного случая обсуждения плана какого-либо подобного действия. Кроме того, должен указать, что начиная с 1926 г., когда я в первый раз был вызван в ОГПУ для объяснений, и во все последующие разы, когда меня вызывали в ОГПУ, я совершенно добросовестно старался выяснить, имеет ли что-либо ОГПУ против того круга интересов, который меня занимал в течение ряда лет, и регулярно получал ответ, что само по себе это ничего плохого не представляет, а что плохо, если к этому примешивается или это используется в антисоветских политических целях. Но в последнем я не виноват. М.Сизов

[ЦА ФСБ РФ, Р-35656, л. 123-124]

СИЗОВА Евгения Васильевна

(1900 – после 1950)

Сизова Евгения Васильевна, урож. Помельцова, жена М.И.Сизова, чертежница Машмедиздата. Родилась в 1900 г. в Москве, дочь торговца. Образование незаконченное высшее, филолог; работает в НИИНКП. Родственники: мать Помельцова, 1862 г. рожд., в провинции; сестра – Вера Васильевна Губерт (в первом браке – Поспелова), 1891 г. рожд.[1], служащая; братья – Помельцовы: Сергей Васильевич (1889-1953), Константин Васильевич (1896-1976), и Николай Васильевич (1898-1965). Ад-

рес: Подсосенский пер. д. 8 кв. 3. Арестована 22.04.33 г., взяты разные рукописи. Постановлением ОСО ОГПУ от 21.06.33 г. освобождена с зачетом срока предварительного заключения. В последующем вышла замуж за Брунова, приняв его фамилию.

Реабилитирована Прокуратурой РФ 22.06.89 г.

[1] Это подтверждала сама В.В.Губерт-Поспелова в 1950 г., хотя в паспорте указан 1896 г. [ЦА ФСБ РФ, Р-11994 (преж. 260273), л. 7 и 15], а в архивно-следственном деле 1937 г. – 1893 г.

Показания СИЗОВОЙ Е.В. 26.04.33 г.

Чистосердечно признаюсь, что являюсь рыцарем Ордена розенкрейцеров, имею высшую степень орденского посвящения – «Рыцарь Внутренней Башни», вступила в Орден в 1925-1926 гг. и была принята БЕЛЮСТИНЫМ В.В. Первое посвящение в степень «оруженосца», получение второй и третьей степени происходило на квартире БЕЛЮСТИНА в присутствии членов Ордена в количестве 5-7 человек. Последнее посвящение («астральное») происходило у меня на квартире с глазу на глаз с БЕЛЮСТИНЫМ.

В Орден входили: 1. БЕЛЮСТИН Всеволод Вячеславович – руководитель, 2. СИЗОВ Михаил Иванович – командор Ордена, 3. ВУРГАФТ Наталья Борисовна, 4. ТОЛМАЧЕВА Анна Леонидовна, 5. СЕРГЕЕВА Ольга Григорьевна, 6. СИЗОВА Евгения Васильевна, 7. МЕЛЬНИЦЫН Николай Александрович, 8. ВЕРЕВИН Федор Петрович, 9. ДОРОГОВА Мария Вадимовна.

Все эти лица являются членами капитула Ордена – Верховного Ордена розенкрейцеров. В Верховный капитул входят розенкрейцеры, имеющие последнюю физическую степень и выше (приблизительно). Орден не имеет знаков, исключая лент – у каждой степени свои цвета.

Из рядовых членов Ордена мне известны: 1) ТРУЩЕВ Константин Михайлович, 2) ТРУЩЕВА Ксения Петровна, 3) МОНИН [Валентин Петрович], 4) ВОЛКОВА Вера Леонидовна, 5) СТЕПАНОВ Сергей Иванович.

Из этих лиц я большинство знаю лично. Сама я не имела учеников, а мой муж имел учениками ТРУЩЕВЫХ, ИВАНОВА Серафима (ушел из Ордена), ВОЛКОВУ и ДОРОГОВУ (до 1928 г.).

В 1920 г. я была в Ордене тамплиеров в продолжении нескольких месяцев и тогда же ушла. Вступила я в тамплиеры под влиянием моей сестры ПОСПЕЛОВОЙ Веры Васильевны[1], также бывшей в Ордене тамплиеров. Из тамплиеров сейчас в Москве: 1) ВЛАСЕНКО Борис Михайлович, 2) ВЛАСЕНКО Евгения Владимировна, 3) СОЛОНОВИЧ Агния Онисимовна, 4) КРАСНОКУТСКИЙ [Василий Александрович].

Я знала, что моего мужа СИЗОВА М.И. вызывали в ОГПУ; знала, что находившиеся у меня дома материалы Ордена переносились к А.Л.ТОЛМАЧЕВОЙ. Эти документы переносил мой муж, БЕЛЮСТИН и ВОЛКОВА Вера Леонидовна.

Круг моих интересов и интересов членов нашего Ордена полностью заключается в оккультных занятиях. Советская служба – а мы все служим – является лишь источником существования. Если бы была иная возможность материального обеспечения себя, мы не служили бы. Наша организация имеет не-коммунистическую идеологию, мы отрицаем классовую борьбу, считая, что духовное развитие и оккультное усовершенствование само по себе приведет к идеальному коммунизму. Оговариваюсь, что «мы»-я употребляю, подразумевая только себя и излагая свои точки зрения.

Настоящим показанием я в общих чертах сообщаю все мне известное об Ордене розенкрейцеров и признаю, что Орден и в своем учении, и в своей практической деятельности был контрреволюционным.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано. Е.Сизова

Допросил: Уполномочен[ный] 3 отд[еления] ОО ОГПУ В.Карташев

[ЦА ФСБ РФ, Р-35656, л. 113 – 114об]

[1] Она же – Губерт-Поспелова В.В.

СТЕПАНОВ Сергей Иванович
(1892 – после 1933)

Степанов Сергей Иванович, старший экономист, зам. нач. планово-экономического отдела треста «Мосавторемонт». Родился 15.09.1892 г. в д. Фенино, быв. Калязинского (Троице-Нерльского) уезда Московской губ., из крестьян. Родственники: отец – Иван Степанович Степанов, 1870 г., официант ресторана «Динамо», прож. Малая Лубянка 11; сестра – Анна, 1900 г. рожд., домашняя хозяйка; жена – Анна Павловна Степанова; сыновья – Николай, 1913 г., Борис, 1915 г. Образование – Высшие вечерние курсы Государственной плановой академии СССР; по данным «Анкеты арестованного» в момент ареста – заместитель начальника планово-экономического отдела треста «Мосавторемонт», ст. экономист; согласно показаниям – заведующий бюро/депо медицинских пиявок объединения Медсантруд. Адрес: Лялин пер. 8-а, кв. 18. Арестован 22.04.33 г., взято 16 записок с адресами. Постановлением ОСО ОГПУ от 21.06.33 г. дело прекращено. Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Показания СТЕПАНОВА С.И. 28.04.33 г.

Я не состою и не состоял ни в каких организациях, ставящих себе контрреволюционные или иные задачи. Мне в 1926 г. предлагали вступить в организацию анархокоммунистов (предлагал Г.И.АНОСОВ), но я – отказался, не пожелав разговаривать на эту тему. На Ваши вопросы отвечаю, что знаю: БЕЛЮСТИНА Всеволода Вячеславовича, ВУРГАФТ (сестру БЕЛЮСТИНА[1]), ВОЛКОВУ Веру Леонидовну – она работает под моим руководством в Бюро пиявок[2]; понаслышке знаю Анну Леонидовну[3], сестру ВОЛКОВОЙ, и ее видел в Бюро пиявок. Лично знаю ДОРОГОВУ Марию Вадимовну, работающую у меня в Бюро пиявок. С этими лицами я никогда не вел никаких разговоров на оккультные темы и их причастность к какой-либо организационной деятельности не знаю. С.Степанов

Допросил: Уполномоч[енный] 3 отд[еления] ОО ОГПУ В.Карташев

[ЦА ФСБ РФ, Р-35656, л. 75]

[1] По-видимому, «легенда» для непосвященных.

[2] Непонятно, каким образом С.И.Степанов, будучи старшим экономистом треста «Мосавторемонт» мог возглавлять Бюро (в другом случае – Депо) пиявок Медобъединения.

[3] А.Л.Толмачеву-Виппер.

Показания СТЕПАНОВА С.И. 09.05.33 г.

ДОРОГОВУ Марию Вадимовну я знаю по совместной работе в Депо пиявок, примерно, с конца 1930 г. Встречался с ней я только по службе, вела обыкновенно служебные разговоры, никаких бесед по оккультным вопросам она со мной не вела. БЕЛЮСТИНА В.В. я знаю как преподавателя английского языка Медобъединения. Познакомился с ним, примерно, в феврале месяце сего года. Несколько раз я с БЕЛЮСТИНЫМ по окончании занятий доходил вместе до трамвая. БЕЛЮСТИН ко мне обращался с просьбой устроить его куда-нибудь на работу. Никаких бесед на политические темя с БЕЛЮСТИНЫМ или ДОРОГОВОЙ я не вел. Больше показать ничего не имею.

Показания свои я прочел, записано с моих слов верно. С.Степанов

[Р-35656, л. 101-101об]

ТРУЩЕВ Константин Михайлович
(1898 – после 1940)

Трущев Константин Михайлович, чертежник-конструктор, технический инструктор Машмедиздата. Родился 18.09.1898 г. в г. Новомосковске, быв. Екатеринославской

губ., в семье транспортного рабочего (по другой версии – в г. Таганроге; возможно, туда переселилась семья после смерти отца, когда его мать второй раз вышла замуж). Родственники: мать – Клычиенко, 1857 г., инвалид, в Таганроге; сестра – Лейба, 1877 г., домашняя хозяйка; теща – Вихман Варвара Николаевна, 1873 г., инвалид, в Москве; жена – Трущева Ксения Петровна, урожд. Вихман, род. в 1903 г. в С.-Петербурге, художник-ретушер; сын – 1931 г. рожд. Адрес: Москва, Малый Николо-Песковский д. 8, кв. 1. В 1921 г. был под следствием, освобожден за отсутствием улик. Арестован 22.04.33 г., изъят один альбом с рисунками и рукописи. Постановлением ОСО ОГПУ от 21.06.33 г. приговорен к высылке в Западную Сибирь сроком на 3 года; освобожден 23.04.36 г. в г. Омске, где отбывал срок ссылки. Продолжал жить и работать в Омске до 16.09.36 г. 20.09.36 г. переехал с женой в г. Таганрог, где жил до 08.05.38 г., работая на заводе «Красный котельщик» с 12.10.36 г. сначала конструктором, затем зав. копировальным отделом до 19.04.38 г. С 10.05.38 г. жил с семьей в г. Можайске, 3-я Железнодорожная ул., д.10, работая художником и художником-графиком в Москве по разовым договорам в издательствах: Гизлегпром, Машгиз, Издательство АН СССР, Пищепромиздат и др. 03.03.40 г. подал заявление о снятии судимости с приложением справок и положительных характеристик с мест работы; постановлением ОСО НКВД от 19.11.40 г. в снятии судимости К.М.Трущеву отказано. Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Реабилитирован по данному делу 22.06.89 г. Прокуратурой РФ.

Показания ТРУЩЕВА К.М. (б/д)

Опровергая ранее данные показания[1] по существу моей непричастности к московскому Ордену розенкрейцеров, настоящим признаю, что в таковом Ордене я действительно состоял и имел посвящение «оруженосца». Лично мне посвящение дал председатель Верховного капитула БЕЛЮСТИН В.В. в 1928 г.

Оккультными науками я начал интересоваться с 1925 г., с момента прочтения романа Крыжановской. В последующем 1926, или в начале 1927 г., я и моя жена, ТРУЩЕВА Ксения Петровна, познакомились с ШАФРОВОЙ Ксенией Константиновной, которая известные навыки нам в этой области привила.

Мне известно, что муж ШАФРОВОЙ К.К. – ШАФРОВ Николай Михайлович – также интересовался оккультными науками. Впоследствии ШАФРОВ был арестован ОГПУ, за что – мне не известно. Через ШАФРОВУ я познакомился с СИЗОВЫМ Михаилом Ивановичем, с которым после смерти К.К.ШАФРОВОЙ в 1928 г. я и моя жена начали заниматься оккультизмом после известного промежутка времени (несколько месяцев).

Уже после занятий с СИЗОВЫМ я получил посвящение в Орден розенкрейцеров. Личное посвящение мне дал БЕЛЮСТИН В.В. у него на квартире. Посвящение происходило с глазу на глаз. После произнесения БЕЛЮСТИНЫМ неизвестных для меня молитв на латинском языке, он потребовал от меня соблюдения орденской тайны, которая заключалась в том, чтобы ни о существовании Ордена, ни о сущности его учения никто из посторонних, не причастных к Ордену лиц, не знал.

Организационная структура Ордена является нижеследующей: во главе Ордена стоит Верховный капитул, возглавляемый БЕЛЮСТИНЫМ В.В. В состав его входят из известных мне лиц – ВУРГАФТ Наталья Борисовна, СИЗОВ Михаил Иванович.

Затем идет следующая градация – «рыцари», имеющие высшую степень посвящения, и затем – «оруженосцы».

Право посвящения, по моему мнению, имеет лишь только БЕЛЮСТИН, который посвящал меня и мою жену.

До последнего времени, момента ареста, я и моя жена являлись учениками ВУРГАФТ Н.Б., но занятия наши не носили регулярного характера.

Записано верно, мне прочитано. К.Трущев

Допросил: Оперуполном[оченный] 3 отд[еления] ОО ОГПУ Левитт

[ЦА ФСБ РФ, Р-35656, л. 96-97]

[1] В материалах дела они отсутствуют.

ТРУЩЕВА Ксения Петровна
(1903 – после 1940)

Трущева Ксения Петровна, урожд. Вихман, художник-ретушер при Машмедиздате. Родилась в 1903 г. в Петербурге, из дворян. Родственники: мать – Варвара Николаевна Вихман, 1872 г., на протяжении 13 лет народная учительница, ныне инвалид; муж – Константин Михайлович Трущев, 1898 г.; сын – 1931 г. Брат был ответственным партийным работником («умер в 1937 г.»). Окончила 7 классов гимназии, член горкома ИЗО. Адрес: Малый Николо-Песковский пер. д. 8, кв. 1. Арестована 22.04.33 г. Постановлением ОСО ОГПУ от 21.06.33 г. приговорена к ссылке в Западную Сибирь сроком на 3 года. Освобождена 23.04.36 г. в г. Омске одновременно с мужем, который работал там же на заводе; 20.09.36 г. переехала с мужем в г. Таганрог, затем с 10.05.38 г. в г. Можайск, 3-я Железнодорожная ул. д.10. С момента переезда в Можайск работала художником-портретистом и графиком по разовым договорам в издательствах Москвы: Гизлегпром, Машгиз, издательство АН СССР, Трансжелдориздат и др. 03.03.40 г. одновременно с мужем подала заявление о снятии судимости, но 19.11.40 г. получила отказ. Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Реабилитирована по данному делу 22.06.89 г. Прокуратурой РФ.

Показания ТРУЩЕВОЙ К.П. 29.04.33 г.

Шесть лет тому назад я вместе с моим мужем ТРУЩЕВЫМ К.М. начала заниматься у ШАФРОВОЙ Ксении Константиновны оккультными науками. После ее смерти в 1929 г. мы были переданы для дальнейшего обучения Михаилу Ивановичу СИЗОВУ, с которым занимались до 1930 г. Затем мы перешли к Наталье Борисовне ВУРГАФТ, после некоторого перерыва в 1932 г. У ВУРГАФТ мы состояли учениками по настоящий день, однако сейчас не занимаемся.

В 1930 г. меня и моего мужа приняли в ученики периферии Ордена розенкрейцеров, где мы и находимся по настоящее время. Кроме меня и мужа, я знаю или слышала о следующих членах Ордена: 1. БЕЛЮСТИН Всеволод Вячеславович – руководитель, 2. ВУРГАФТ Наталья Борисовна, 3. СИЗОВ Михаил Иванович, 4. СИЗОВА Евгения Васильевна, 5. ТОЛМАЧЕВА Анна Леонидовна, 6. ВОЛКОВА Вера Леонидовна, 7. ДОРОГОВА Мария Вадимовна, 8. [СЕРГЕЕВА] Ольга Григорьевна (фамилии не знаю), 9. МЕЛЬНИЦЫН Николай Александрович, 10. ВЕРЕВИН Федор Петрович, 11. МОНИН [Валентин Петрович], 12. ПОЛИСАДОВ Сергей Владимирович (точно состоял ли он в Ордене, я не знаю; но у нас на квартире он встречался и беседовал с глазу на глаз с БЕЛЮСТИНЫМ, а мы на это время уходили в другую комнату).

Сама я учеников не имела, также как и мой муж, так как еще не получила на это право. Из моих знакомых оккультизмом интересовалась БЕРИНГ, с которой я вела временами разговоры на оккультные темы. Прошу добавить, что оккультизм не являлся главным интересом нашей жизни.

Записано с моих слов правильно и прочитано мною. Трущева К.П.
Допросил: Уполномочен[ный] 3 отд[еления] ОО ОГПУ Карташев

[ЦА ФСБ РФ, Р-35656, л. 118 – 118об]

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по след. делу № 2042

1933 года, июня 11 дня, г. Москва. Оперуполномоченный 3-го отделения ОО ОГПУ – тов. ЛЕВИТТ, рассмотрев следдело за № 2042 по обвинению гр.гр.: 1) БЕЛЮСТИНА Всеволода Вячеславовича, 2) СИЗОВА Михаила Ивановича, 3) ТРУЩЕВА Константина Михайловича, 4) ТРУЩЕВОЙ Ксении Петровны, 5) ПОЛИСАДОВА Сергея Владимировича, 6) ВЕРЕВИНА Федора Петровича, 7) ВУРГАФТ Натальи

Борисовны, 8) СТЕПАНОВА Сергея Ивановича, 9) СИЗОВОЙ Евгении Васильевны, 10) АКУЛОВОЙ Людмилы Константиновны, 11) ДАВЫДКИНА Анатолия Алексеевича, 12) ФИЛИППОВИЧА Сергея Владимировича,

НАШЕЛ:

Особым Отделом ОГПУ в апреле месяце с.г. в Москве ликвидировано нелегальное общество — Московский Орден Розенкрейцеров (масоны) — состоящий преимущественно из бывших людей.

Это нелегальное общество было создано в 1926 г. БЕЛЮСТИНЫМ В.В. — сыном бывшего сенатора, являющегося преемником в масонском учении ШМАКОВА, в свое время нелегально эмигрировавшего заграницу.

Развивая свою деятельность в этой области БЕЛЮСТИНУ В.В. к 1928 г. удалось сколотить вокруг себя порядочный кадр последователей Ордена, состоящий в своем большинстве из бывших людей.

Организационная структура данного Ордена представляет из себя нижеследующее:

1. Во главе Ордена стоит Верховный капитул, в составе которого из ныне привлекаемых входили: 1) БЕЛЮСТИН В.В., 2) ВУРГАФТ Н.Б., 3) СИЗОВ М.И.

2. Следующая ступень — «рыцари», к числу которых принадлежали: 1) ВЕРЕВИН Ф.П., 2) ПОЛИСАДОВ С.В., 3) СИЗОВА Е.В.

3. И, наконец, низшая ступень — «оруженосцы»: 1) ТРУЩЕВ К.М., 2) ТРУЩЕВА К.П.

Проповедуемые Орденом розенкрейцеров идеи по своему существу являются контрреволюционными, о чем свидетельствует нижеследующее признание арестованного БЕЛЮСТИНА: *«Признаю, что мною в 1926 г. было организовано тайное общество «манихеистов», являющееся ветвью розенкрейцеров. Все это время я вел среди тесного круга своих знакомых пропаганду своих идей. Признаю, что проповедуемые мною идеи идут вразрез с пропагандируемыми Соввластью и являются контрреволюционными. Во главе общества стоит Верховный капитул... Остальные члены общества носили наименование: «рыцари» и «оруженосцы»...»*

Эта организационная форма Ордена дополнялась рядом обязательств, берущихся при вступлении в Орден: а) хранение орденской тайны, т.е. наличие конспирации, б) популяризация идей Ордена, в) вовлечение в организацию новых лиц, г) умереть во славу Ордена в случае необходимости: *«Подтверждаю наличие в городе Москве нелегальной организации – московского Ордена розенкрейцеров, в состав руководящего ядра которого я входил, построенной по следующему организационному принципу: 1) Верховный капитул, 2) «Рыцари», 3) «оруженосцы», т.е. по различным степеням совершенства. Эта организационная форма дополнялась следующими обязательствами, берущимися при вступлении в Орден: 1) хранение орденской тайны, 2) как и каждая организация расширяться за счет приобретения новых участников, т.е. популяризация идей Ордена среди лиц, имеющих к этому склонность, 3) вовлечение в эту организацию новых лиц, 4) умереть во славу Ордена в случае необходимости»*. (Показание СИЗОВА М.И.)

Следствием не установлена практическая деятельность Ордена, направленная к борьбе с Советской властью, однако сами эти обязательства являются потенциальным средством к развитию контрреволюционных настроений и действий среди участников Ордена.

В подтверждение этого является доказанная следствием злостная контрреволюционная агитация, проводимая участниками Ордена ТРУЩЕВЫМ К.М. и ТРУЩЕВОЙ К.П.

Последние, будучи врагами Советской власти, систематически вели контрреволюционную агитацию, доказывая, что Орден розенкрейцеров ведет и будет вести активную борьбу с *«сатанизмом XX столетия – большевизмом»*.

Об этом с достаточной полнотой говорит ряд свидетельских показаний.

Причастность к Ордену граждан СТЕПАНОВА С.И., ДАВЫДКИНА А.А., ФИЛИППОВИЧ С.В. следствием не подтверждена.

На основании произведенного расследования обвиняются:

1. БЕЛЮСТИН Всеволод Вячеславович, 1899 г. рожд., урож. г. Ленинграда, из дво-

рян, сын сенатора, русский, б/п, перед арестом – лектор Медобъединения, гр. СССР,

2. СИЗОВ Михаил Иванович, 1883 г. рожд., урож. г. Москвы, бывший дворянин, русский, б/п, перед арестом – преподаватель, гр. СССР,

3. ТРУЩЕВ Константин Михайлович, 1898 г. рожд., урож. б. Екатеринославской губ., г. Новомосковска, из семьи служащего, русский, б/п, перед арестом – чертежник, гр. СССР,

4. ТРУЩЕВА Ксения Петровна, 1903 г. рожд., урож. г. Ленинграда, быв. дворянка, русская, б/п, без определенных занятий, гр. СССР,

5. ПОЛИСАДОВ Сергей Владимирович, 1888 г. рожд., урож. быв. г. Симбирска, русский, б/п, дважды судим ОГПУ по ст. 212 в 1926 г. и по 58/11 в 1930 г., перед арестом – без определенных занятий, гр. СССР,

6. ВЕРЕВИН Федор Петрович, 1899 г. рожд., урож. г. Винница, русский, б/п, из крестьян, перед арестом – техник, гр. СССР,

7. ВУРГАФТ Наталья Борисовна, 1884 г. рожд., урож. г. Харькова, русская, б/п, из дворян, перед арестом – без определенных занятий, гр. СССР,

8. СИЗОВА Евгения Васильевна, 1900 г. рожд., урож. г. Москвы, дочь быв. торговца, русская, б/п, перед арестом – чертежница Машмедиздата, гр. СССР,

в том, что являлись участниками контрреволюционного общества «московского ордена розенкрейцеров», нелегально существующего в гор. Москве с 1926 г., т.е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 58/10,11 УК;

9. АКУЛОВА Людмила Константиновна, 1890 г. рожд., урож. с. Кроксово быв. Гдовского уезда Ленинградской обл., дворянка, дочь помещика, русская, б/п, перед арестом – педагог, гр. СССР, в том, что знала о существовании «московского ордена розенкрейцеров», т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 58/12 УК.

Дело в отношении ДАВЫДКИНА Анатолия Алексеевича, ФИЛИППОВИЧ Сергея Владимировича и СТЕПАНОВА Сергея Ивановича полагаю дальнейшим следственным производством прекратить и сдать в архив.

Опер[ативный] Уполномоченный 3 Отд[еления] ОО ОГПУ Левитт

«СОГЛАСЕН» Нач[альник] 3 Отд[еления] ОО ОГПУ Алехин

«УТВЕРЖДАЮ» Нач[альник] Особого Отдела ОГПУ Гай

[ЦА ФСБ РФ, Р-35656, л. 132-136]

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ПРИ КОЛЛЕГИИ ОГПУ от 21.06.1933 г.

СЛУШАЛИ: 16) Дело № 2342 по обвинению гр.гр. БЕЛЮСТИНА Всеволода Вячеславовича, СИЗОВА Михаила Ивановича и др. в числе 12 человек по 58/10 и 11 ст.ст. УК.

ПОСТАНОВИЛИ:

1) ТРУЩЕВА Константина Михайловича, 2) ТРУЩЕВУ Ксению Петровну – выслать через ПП ОГПУ в Зап[адную] Сибирь сроком на ТРИ года, считая срок с 23.04.1933 г.

3) БЕЛЮСТИНУ Всеволоду Вячеславовичу, 4) СИЗОВУ Михаилу Ивановичу, 5) ПОЛИСАДОВУ Сергею Владимировичу, 6) ВЕРЕВИНУ Федору Петровичу, 7) ВУРГАФТ Наталье Борисовне, 8) СИЗОВОЙ Евгении Васильевне, 9) АКУЛОВОЙ Людмиле Константиновне – зачесть в наказание срок предварительного заключения, из под стражи освободить;

10) СТЕПАНОВА Сергея Ивановича, 11) ДАВЫДКИНА Анатолия Алексеевича, 12) ФИЛИППОВИЧ Сергея Владимировича – из под стражи освободить, дело прекратить.

Дело сдать в архив.

[ЦА ФСБ РФ, Р-35656, л. 137]

ПРИЛОЖЕНИЕ 1*

ИСТОРИЯ КОЛЬЦА NOHIRETH

[Конец 11 аркана:] ...Так говорил Uhorr, преемник власти Человека-Абсолюта в Кольце Nohireth, так завещал он нам, его собратьям, передать сынам Священной Hurwart'ы. Исполняя Его волю, мы открываем им преддверие Храма Творчества Человека и говорим: «Дерзайте, переступайте этот священный порог».

Аркан 12. Жертва Человека

С первого мира 12-го мгновения Бытия и Сознания Сущего великая множественность Сынов Человека-Абсолюта была отъединена от своего Творца. И это отъединение прежде всего ознаменовалось стремлением пожертвовать своей трансцендентной жизнью, имманентной свободой для восстановления порванной связи и приобщения к Лику Человека-Абсолюта.

Конечно, не все Сыны Человека-Абсолюта были готовы принести себя в жертву для спасения великой множественности и себе подобных. Конечно, не все они твердо решили поступиться своей трансцендентной жизнью и имманентной свободой для помощи себе подобным, и конечно далеко не все захотели, смогли и твердо решили стать Вождями и Мессиями Человечества.

Идея мессианизма зародилась в сердце самых чистых и самых непорочных Сынов Человека-Абсолюта. И им казалось, что зародившаяся идея спасения человечества через Человека должна в корне изменить лицо Проявленного Мира. Им казалось, что жертвуя собой ради спасения Человечества, они отдали Миру, Человеку и Абсолютному все, что могли им дать.

* В Приложениях публикуются документы из так называемого «калужского архива Белюстина», дающие представление об «орионийской» онтологии космоса, возникновении человечества, эзотерической истории Руси/России, доктрины Ордена и его истории, эзотерической астрономии и церемониальной орденской магии. К сожалению, все это представлено фрагментарно: в одном случае потому, что именно в таком объеме данный текст сохранился в архиве (напр., история Кольца Nohireth, представлена лишь одной из двух содержавших его тетрадей), в другом случае потому, что во время ознакомления с оригиналами удалось сделать лишь эти выписки, показавшиеся в тот момент наиболее важными, тогда как остальное было оставлено в надежде, что к исследованию этих текстов еще можно будет вернуться в будущем.Фрагментарностью самого архива в ряде случаев объясняется и отсутствие необходимого комментария как в отношении многих используемых «орионийцами» терминов, о значении которых приходится догадываться по включающему их контексту, так и в отношении большинства имен и реалий, чья знаковая заданность и взаимозависимость не вызывают сомнений (напр. бинерность Агарты и Хурварты с их Белым и Темным Братствами), что нельзя сказать об их происхождении, генезисе и полноте известного нам содержания. Например, приходится догадываться, что Хурварта – Царство Темных Сил, тогда как Агарта – Царство Светлых Сил, Царство Света; их противостояние определяется извечной борьбой Добра и Зла, Света и Тьмы, наиболее полно изложенной в учении манихейцев. Отсюда определение московских розенкрейцеров-«орионийцев» как «манихейцы» или «манихеисты».

Отчасти это касается и типичных для тайноведения анаграмм, широко используемых в текстах, а в настоящей публикации лишь частично раскрытых, потому что в ряде случаев их значение остается для публикатора спорным, неясным и даже просто неизвестным, в чем он не стесняется признаться.

Тексты расположены в своей логической последовательности, т.е. начинаются с истории Кольца Nohireth и возникновения Воплощенного Человечества (с конца 11-го Аркана), после чего следует краткая эзотерико-астрономическая справка о находящемся внутри него «Кольце Ориона», затем идет «Введение в изучение Первого Великого Круга Разума Гермеса» по списку 02.10.27 г., выполненному А.Л.Толмачевой-Виппер, фрагменты названного трактата, касающиеся эзотерической истории Руси и истории Ордена Ориона-Херммориона, и все это завершает достаточно полное воспроизведение трактата «Ритуалы Ордена Херммориона».

Но Первозданный Сын Единства знал и предвидел, что идеи мессианизма — лишь одна из многих приблизительных истин, способных привести Проявленный Мир в его лоно, и Он видел и предвидел ошибки и заблуждения всех этих мессий, их борьбу с Человеком и Миром, а также их поражение. Но Он не хотел воспрепятствовать Сынам Своим создавать великолепные иллюзии, дабы не лишать Человека возможности свободно и сознательно выбрать свой путь.

Человек-Абсолют, конечно, знал и предвидел, что идея мессианизма раздвоится в грядущих мгновениях Бытия и Сознания Сущего, и что каждый из ее отрезков поведет Человечество в противоположные и противостоящие стороны.

Знал ли об этом сам Человек, создатель идеи мессианизма? Нет, он не знал и не мог предвидеть конкретного проявления этой идеи, хотя он отлично знал и великолепно сознавал, что Человек есть, прежде всего, Индивидуальность, отмеченная несмываемой печатью горящей в ней Искры Человека-Абсолюта.

Возникновение Идеи Жертвы, ее воплощение в сознание Человека повлекло за собой возникновение Идеи Благодарности и ее воплощение в сознание Человека. Ибо кто из сынов человеческих мог представить себе безвозмездно принесенную жертву, ибо кто из них не мог не помыслить хотя бы о минимальной Награде за принесенную жертву?

И вот требование Награды за принесенную жертву выдвинуло на первое место забытую Человечеством Монаду Бога, ибо Человек прекрасно знал, что от человека благодарности и награды ему не дождаться, какую бы жертву он ни принес ради него. Ибо Человек знал, что от человека ему надо ждать либо всезабвения, либо всесожжения. И вот он прибег к Монаде Бога и надеялся от нее получить ожидаемую Награду. Он даже думал, что эта Награда воспоследует немедленно за принесением Жертвы и вознаградит его за скорбь и страдания, связанные с нею.

Но и тут он ошибся, ибо единственной наградой могло и должно было служить ему его собственное сознание, и только оно. В этом сознании он мог найти и оправдание своему побуждению принести себя в жертву, и награду за связанные с нею скорбь и страдание.

Бог, этот блюститель Равновесия Мироздания, был в корне противен самой Идее Жертвы, ибо она неминуемо нарушает это равновесие. Человек мог бы искать одобрения у Творца своего и в Лоне Человека-Абсолюта получить поощрение. Но связь с ним была порвана, и он искал Бога, дабы создать новую связь.

Прибегая к Монаде Бога, он создал Идею Молитвы и воплотил ее в своем сознании. Дотоле в своей святой невинности он ни о чем не молил Творца своего, ибо получал он него желаемое безо всякой просьбы и абсолютно безвозмездно. Но Бог стал требовать от человека и мольбы, и воскурений. Безвозмездно он просто ничего не мог и не хотел дать человеку, потому что он боялся и презирал его.

И так началась великая сложность отношений между Монадой Бога и Монадой Человека, и эта сложность заменила величайшую простоту отношений между Человеком-Абсолютом и великой множественностью Его Сынов.

В 12-е мгновение Бытия и Сознания Сущего Человек, Бог и Вселенная вступили на путь дифференциального и дифференцирующего бытия. Это мгновение отмечено не только печатью Жертвы и стремления получить Награду, но и печатью сложнейших и запутаннейших взаимоотношений между Человеком, Богом и Вселенной.

В это мгновение над неизреченной простотой Бытия и Сознания Сущего рукой Человека была задернута завеса, отделяющая мир простоты, т.е. Истины, от мира обмана и лжи, т.е. Ложности. Если бы Человек знал и мог предвидеть, в какие крепкие тенета он самого себя уловил, то, конечно бы, он отказался и от жертвы, и от награды, и от связи с Монадой Бога.

Эти тенета были сотканы из 12-ти тончайших, но крепчайших нитей, в конце которых сверкали Знаки Зодиака, а Человек, словно плененный раб, трепетно простирал руки, желая вырваться из им же созданных тенет.

Но было поздно, и старания его оказались напрасными. Он крепко связал себя с Жертвой погоней за Наградой и Надеждой на Бога. А Вселенная, этот безгранич-

ный и блистающий Храм Человека, в центре которого высился Священный Куб Творчества Первозданного Сына Единства, содрогнулся в своих недрах и ужаснулся при виде плененного Человека.

Голосом звучным, как голос беспредельности, она сказала ему: «О, Человек! Что ты сделал с дарованной тебе свободой? Зачем заковал ты себя в рабские цепи?»

Но Человек ничего этого не понял и вряд ли даже осознал себя закованным рабом. Он ликовал при мысли о том, что он может принести себя в жертву ради Человечества и получить за это соизмеримую Награду от Бога. Он носился от края и до края необъятных Бездн Мироздания, носился с этой мыслью, но еще не мог найти ей применения, ибо никому не нужна была жертва.

Но Идея Жертвы уже жила и трепетала в этих необъятных безднах, идея Жертвы Человека ради человека, идея Жертвы Мессии ради Человечества, и эта идея не могла быть уничтожена силами человека.

Скорбно ее приняли необъятные Бездны Вселенной, и радостно приняло ее Человечество, ибо у него родилась надежда на помощь не свыше, а на помощь собрата.

В это 12-е мгновение Бытия и Сознания Сущего образ Мессии, плененного миром, ярко загорелся в сетях, сотканных человеком между 12-ю знаками Зодиака. И этот образ уже не в силах был уничтожить Человек.

Скорбно приняли его необъятные Бездны Вселенной, и со страхом приняло его Человечество, ибо на заре бытия своего оно страшилось этого грозного и, вместе с тем, милосердного образа. И Человек ужаснулся своей смелости, своей дерзости и самонадеянности, ибо до этого мгновения мог жертвовать собой только Человек-Абсолют.

И Вселенная содрогнулась, ибо она знала, что ее необъятным безднам не вместить Жертву Человека. Но Монада Бога осталась безразличной как к идее Жертвы Человека, так и к образу Плененного Мессии, ибо она предвидела тщету и несостоятельность Жертвы Человека, ибо она знала, что Человек создан не для жертвы, но для борьбы с человеком и победы над ним.

Так говорил Samaola, и так повелел он мне предать сынам Священной Hurwart'ы, и к этим словам я добавлю: «Сыны мои, приносите в жертву не себя, но других.»

Аркан 13. Идея Смерти

Следствием воплощения в Мире Трансцендентном Идеи Жертвы было зарождение в этом мире Идеи Смерти. В 13-е мгновение Бытия и Сознания Сущего Сыны Человека-Абсолюта создали антитезис Идеи Жизни и назвали его – Смертью. И это понятно, ибо всякая идея жертвы должна неминуемо повлечь за собой возникновение идеи смерти.

Итак, принесенная жертва влечет за собой смерть, но это может быть предотвращено только уничтожением Идеи Жертвы. Человек же, создавший эту идею, уже не в силах был ее уничтожить, но он был в силах ее не проявлять в Мире Имманентном. Тогда связанная с нею Идея Смерти не покинула бы области трансцендентного и не проявилась бы в области имманентного.

В 13-е мгновение Бытия и Сознания Сущего существовал только Трансцендентный Мир, а Мир Имманентный в нем существовал как непроявленная идея, как непроявленное начало, т.е. в принципе.

Первозданный Сын Абсолюта предоставил Сынам Своим полную свободу выбора творческих этапов и путей. Он ничем не ограничивал эту свободу, ибо не хотел никаким образом влиять на Сынов Своих.

Предоставленные сами себе Сыны Человека-Абсолюта наметили Этапы и Пути своего творчества в мире и над миром. Они самостоятельно и безо всякой помощи создали Этапы и Пути, которыми они связали Трансцендентный Мир с Миром Имманентным, и нить, связующую эти два мира, они нарекли Нитью Жизни и Смер-

ти – жизни, дарованной им Человеком-Абсолютом, и смерти, созданной ими самими.
Таким образом, будучи бессмертными в Мире Трансцендентном, они обрекли на смерть тех своих сынов, которые должны были проявить себя в Мире Имманентном.

Чем же была по существу Идея Смерти? Была ли то идея абсолютного исчезновения, растворения в среде, или же идея временного Предживненного Бытия?

Сыны Человека-Абсолюта, конечно, не мыслили Смерть как Абсолютное Разрушение, как Абсолютное Растворение божественно-человеческой монады в Среде; они ее мыслили именно как временное, Предживненное Бытие Человека. И только впоследствии, когда кольцо Nohireth оторвалось от остальных Колец Мироздания, когда на нем зародилась Материальная Плоть, Идея Смерти приобрела иное значение.

Для бессмертных Сынов Человека-Абсолюта эта идея не была тем страшным пугалом, которым она стала для их смертных сынов. Для них Идея Смерти была только логическим следствием Идеи Жертвы и ее логическим завершением. Но этой идее суждено было стать не только пугалом смертных сынов человеческих, но и величайшим двигателем их жизненного пути.

Разве они не начали бесконечную цепь воплощений, принужденные к этому проявленной и материализованной Идеей Смерти? Разве они не старались всячески избежать ее страшных чар и не пытались уничтожить ее для себя? Для них всякая Жизнь начинается и кончается Смертью. И жизнь, зажатая в этих страшных тисках, также бывает для большинства полусмертью, ибо какая жизнь может быть полна, если человек не знает ее смысла и не предвидит ее возможностей?

Но в 13-е мгновение Бытия и Сознания Сущего, когда еще не зародился мир Оплотненной Материи, эта идея жила только в умах бессмертных Сынов Человека-Абсолюта, и к ней они относились безразлично. Они не предвидели всех страшных возможностей, заключенных в этой идее, и не знали, какая сила в ней заключена.

И в этом и состояла трагедия Будущего Человечества, ибо, зная эти возможности и учитывая эту силу, бессмертные Сыны Абсолютного не допустили бы материального проявления созданной ими Идеи Смерти. Они бы замкнули ее в недрах Священного Куба Творчества Человека-Абсолюта, они бы ее изъяли из своего сознания и не допустили бы познания ее тайны.

Тогда всеживая Идея Смерти погрузилась бы в Предживненный Сон и пребывала бы в недрах Священного Куба Творчества Человека-Абсолюта.

Между бессмертными Сынами Человека-Абсолюта были и такие, которые тревожились за судьбу этой идеи и предупреждали других о грозных опасностях, которыми она грозила их смертным сынам. Но большинство не хотело вслушиваться в их пророческие слова и не тревожилось за будущее Человечества. Они радовались своему бессмертию и всецело отдавались счастью быть Творцами, быть создателями юной Вселенной и блещущих опорных точек будущего Человечества.

Они ничуть не тревожились и, в сущности, были совершенно правы, потому что Смерть есть только необходимая грань, отделяющая Мир Воплощенных Монад от Мира Монад Развоплощенных.

Умереть – это значит сознательно или бессознательно переступить эту необходимую грань. Необходимую потому, что Материя не может быть неизменной и вечной. Сознательное прохождение этой грани и должно быть великим счастьем для Воплощенного. Но ее бессознательное прохождение несет с собой вихрь ужаса и целую множественность неведомых преград для поступательного движения вперед.

О, смертный сын бессмертного Человека! Познай Тайну Смерти, и ты станешь ее владыкой, а не рабом. Тогда вместо страшного лика она взглянет на тебя своим прекрасным ликом и приобщит тебя к великой тайне Выбора Воплощения. Но если ты боишься смерти, и если ты страшишься ее темного лика, то ее светлый лик будет закрыт для тебя. И ты познаешь вместо тайны свободного выбора воплощений рабское подчинение Закону Кармы, который будет властвовать над тобой по своему произволу и будет заставлять тебя воплощаться там, где и как ему будет угодно.

Владыка Смерти, тем самым, становится Владыкой Жизни, а раб Смерти остает-

ся рабом и Жизни. В этом заключается тайна высочайшей власти сынов падшего кольца Nohireth, и в этом заключается тайна их счастья, тайна их побед или поражений.

Победивший смерть становится подобен бессмертным Сынам Человека-Абсолюта. Он становится владыкой Вселенной и его власть растет по мере познания Тайны Смерти.

Так говорил Ierschuor, и так велел он мне передать сынам Священной Hurwart'ы. К этим словам я могу только добавить: «Да будет так!»

Аркан 14. Человек — создатель и властитель своей судьбы.

На рубеже 13-го и 14-го мгновения Бытия и Сознания Сущего, на стыке двух величайших для человечества мгновений Сыны Первозданного Сына Единства начали выковывать судьбу грядущих поколений сынов человеческих.

В это мгновение им предстояло наметить в необъятных безднах Великого Всё вехи тех бесчисленных и бесконечных Путей, по которым суждено было пройти сынам человеческим. Эти вехи были блещущие солнца Проявленного Мира, доподлинные очаги творчества сынов человеческих в мире и над миром.

И когда эти бесчисленные вехи засияли в безднах Великого Всё, когда зажглись Глаза Мира, Сыны Человека-Абсолюта решили, что их смертные сыны должны будут пройти через эти очаги и сами начертать Пути, связующие их один с другим. Они хотели наметить для них только лучезарные вехи, только неугасимые светочи, незримые очаги энергии.

И вот в этих очагах они замкнули великую силу, вечно и неудержимо двигающую человечество и толкающую его вперед. Человек, вставший на Путь, выбранный им самим, озаренный очагами света, зажженными Сынами Человека-Абсолюта, должен был шаг за шагом ткать свой Путь и неустанно передвигаться вперед.

Только при этом условии он нарекается Создателем и Властителем своей Судьбы. Если же он хоть на миг заколеблется и остановится, то потеряет власть над Судьбой. Если же он пойдет вспять, то Судьба превратится в его властелина и будет ему великое горе.

Судьба человека не предначертана заранее в необъятных безднах Великого Всё, она живет в самом человеке и им проецируется вовне. От человека всецело зависит создать для себя такую судьбу, которая соответствует его индивидуальности; от человека зависит стать властелином созданной им Судьбы, превратить ее в свою покорную рабу. И можно сказать, что от человека всецело зависит превратить созданную им Судьбу во властительницу и мстительницу.

Сыны Человека-Абсолюта не знали, что есть Судьба. Для них это было пустым звуком, потому что они были бессмертными Владыками Мироздания. У них не было и не могло быть Судьбы, потому что они были Сынами Человека-Абсолюта и были созданы им бессмертными. Но для их смертных сынов судьба — не пустой звук, потому что они рождены рабами Мироздания. И только сделавшись владыками этой Судьбы, они могут стать и Владыками Мироздания.

Что есть Судьба? Судьба есть та сумма возможностей, которая заложена в каждом человеке и пребывает в нем в потенции. Если это так, а это именно так, то понятно, почему от человека зависит создать и проявить вовне свою Судьбу.

Если он сумеет проявить всю сумму заложенных в нем возможностей, то тогда Судьба, созданная им и им проявленная вовне, повернется к нему своим светлым и радостным ликом. Если же он не сумеет проявить этих возможностей, не сумеет воплотить их в слово и действо, то Судьба, созданная им и им проецированная вовне, повернется к нему своим темным грозным ликом. И тогда будет ему великое горе, ибо он станет рабом своего создания и наденет на себя худшие из рабских цепей.

Судьба многолика и беспрестанно облекается в разные, то заманчиво-прекрасные, то грозные обличия. Она улыбается тому, кто выявил и реализовал хотя бы од-

ну из заложенных в нем возможностей, и смертельно ранит того, кто не сумел выявить и реализовать хотя бы одну из заложенных в нем возможностей.

Судьба многолика, и счастье тому, кто опознал все ее лики, кто осознал их тайное значение и сумел стать их владыкой.

Реализация всех возможностей, заложенных в человеке, влечет за собой уничтожение этого многоликого образа, ибо человек становится подобен первозданному Сыну Человека-Абсолюта.

В этом постепенном прогрессивном выявлении и реализации своих возможностей лежит залог счастья смертных сынов Человека. В этом постепенном и прогрессивном уничтожении Ликов Судьбы лежит залог власти смертных сынов Человека над Вселенной, над Богом и над Человеком.

Первозданные Сыны Человека-Абсолюта, которые создали великие и малые возможности и наделили ими своих смертных сынов, предвидели, что Судьба будет играть первенствующую роль в жизни будущего Человечества. Они предугадали ее значение как стимула для реализации этих возможностей. Но они не учли слабости, робости и немощи своих будущих сынов. И этот недочет обрек их на великое страдание, на страшное горе и на вечные, неиссякаемые слезы.

В самом деле, какой смертный человек может искренне сказать, что он является владыкой своей судьбы? Таких найдется ничтожная горсть, и то исключительно состоящая из сынов Священной Хурварты. Из строптивых и смелых, настойчивых и пытливых борцов за мировое владычество.

Робкие и добродетельные сыны Священной Агарты умеют только стонать под ударами Судьбы. Они не способны бороться с ней и побеждать путем волевого последовательного и прогрессивного выявления и воплощения своих великих и малых возможностей.

Сыны Священной Хурварты не боятся творить Зло и разрушать Добро. Им незнакомы никакие предрассудки, никакие условности так называемой Морали, и никакие угрызения несуществующей Совести. Они умеют идти прямо к намеченной цели, и потому Судьба им улыбается и одаряет их своими благами. Все эти препятствия выдуманы трусливыми и немощными сынами Священной Агарты, которые предпочитают идти вспять, нежели поступиться своими добродетелями, и им Судьба редко улыбается и редко дарует им свои блага.

Человек, раб своей Судьбы, становится слепым и покорным рабом человека, Бога и Вселенной. Он смиренно гнет свою спину под ударами Судьбы, слезно молит Бога о помощи, ищет среди своих собратьев такого благодетельного друга, который протянул бы ему руку помощи.

Человек, владыка своей Судьбы, становится Бессмертным. Он не создает себе преград на пути реализации своих возможностей, и, конечно, не просит ничьей помощи, ибо знает, что помощи ждать ему неоткуда. Он также знает, что только от него зависит сохранить завоеванное в борьбе с Богом, с человеком и Вселенной владычество над своей Судьбой.

Да, только от самого человека зависит не только завоевать, но и сохранить великое священное звание Владыки Своей Судьбы.

Пусть сыны Священной Агарты не искажают истины, ссылаясь на коллективную судьбу всего Человечества или одной из его групп, или же, наконец, одного из эгрегоров. Это не служит к их чести и доказывает их слабость.

Свою Судьбу каждый человек выковывает индивидуально, и если и существует коллективная судьба, так и она ведь является как бы конгломератом индивидуальных судеб, конгломератом, из которого человек может в любое мгновение изъять свою судьбу, дабы не стать ее рабом.

Человечество придумало для своего успокоения несуществующие Законы Кармы и Рока, и для своего оправдания сваливает на них тяжелое бремя собственных ошибок и заблуждений. Но никакая Карма, никакой Рок, даже в том случае, если бы они были реальностью, не могут ни успокоить, ни оправдать человека, ставшего рабом своей судьбы.

Успокоить они его не могут уже потому, что он прекрасно сознает себя виновным в том, что отдал себя во власть судьбы своей. Тем более не могут они оправдать человека, который прекрасно сознает, что должен принять на себя тяжелое бремя своих ошибок и заблуждений.

Какая пощада может быть для человека, в корне погубившего свои возможности, и как может он оправдаться перед Человеком-Абсолютом? Никакие мольбы о пощаде и никакие попытки оправдаться не помогут ему, ибо он только сам может помочь себе тем, что признает себя побежденным.

И в тот же миг, когда он осознает и признает себя побежденным, перед ним воскреснут загубленные им возможности, и он получит возможность стать владыкой победившей его судьбы.

В осознании и признании своих ошибок и заблуждений лежит залог победы Человека над Судьбой. И этого достаточно, ибо всякие клятвы и обещания совершенно излишни. Человек клянется, не зная, что он делает, и не сознавая, что клятва есть грозное орудие в руках Судьбы. Человек легко расточает обещания, не сознавая, что и они являются грозным орудием в руках Судьбы.

Если бы человек знал, что нарушение клятвы ведет за собой страшное наказание, если бы он знал, что неисполненный обет карается, как худшее из преступлений, то, конечно, он никогда бы не клялся и никогда ничего не обещал.

Магия власти Человека над Судьбой требует не клятв и не обещаний, но непреклонного стремления, упорства и волевой установки. Только на этих трех столпах Магии Власти человек должен строить храм своего владычества. Непреклонно желать, упорствовать в своем желании — значит получить три четверти желаемого, а уметь волевой установкой направить свое желание в намеченную цель — значит полностью получить желаемое.

Человек никогда не должен проклинать свою Судьбу. Он должен быть ей благодарен за все, что она ему дарит, даже если ее дары горьки, как ошибки, и страшны, как заблуждения.

Смертные сыны бессмертных Сынов Человека-Абсолюта должны неизменно помнить, что не существует в Мире Проявленном окончательного поражения, как в нем не существует и окончательной победы. Они должны помнить, что в зависимости от реализации своих великих и малых возможностей, они могут надеяться стать Владыками Судьбы.

Эти великие и малые возможности беспредельны. Они охватывают все области и все сферы проявления Великого Всё, и в этой безграничности лежит залог победы человека не только над своей судьбой, но и над Богом, Человеком и Вселенной.

Так говорил Сын Человека-Абсолюта Iersсhuor, и так повелел он мне передать сынам Священной Хурварты. К этим словам я только добавлю: «Да будет так!»

Аркан 15. Идея выпадения Кольца Nohireth из Лона Семи Колец Мироздания. Искажение генезиса иннораций.

На заре 15-го мгновения Бытия и Сознания Сущего, среди Первозданных Сынов Абсолютного возник диспут о будущем Человечества. Большинство было за то, чтобы не создавать смертных людей. Это большинство желало сохранить нерушимость порядка, установленного Человеком-Абсолютом, и не создавать Биполярного Человека, т.е. не разделять будущее человечество на пассивный, женский, и активный, мужской, пол.

Это большинство выдвигало идею выпадения того Кольца, на котором зародится двуполое человечество. Меньшинство пожелало попытаться породить двуполое человечество, не подвергая Кольцо Nohireth выпадению из лона остальных Колец Мироздания.

Несмотря на то, что Сыны Абсолютного, противившиеся их намерению, предостерегали о невозможности избежать выпадения Кольца Nohireth, те, кто примк-

нул к меньшинству, не послушались этого предостережения и создали Идею Двуполого Человечества.

Руководствуясь тем, что число Божественно-Человеческих Монад должно возрастать, они решили немедленно приступить к созданию Идеи Двуполого Человечества, но так как высшее творчество было присуще посвятительной иннорации, то все они самовольно причислили себя к ней, забывая о том, что это было им запрещено Человеком-Абсолютом.

Тогда Монада Бога вмешалась в этот диспут и заявила, что дерзновенные Сыны Человека-Абсолюта, желающие создать двуполое человечество, тем самым неминуемо должны нарушить Равновесие Вселенной. Монада Бога предупредила их о том, что всякое нарушение этого равновесия грозит катастрофой, но они не послушались и этого совета и настояли на своем решении.

Таким образом, зарождение Идеи Двуполого Человечества, связанного с нарушением обета, данного Человеку-Абсолюту, предопределило зарождение Идеи Выпадения Кольца Nohireth из лона Семи Колец Мироздания и его постепенное и последовательное прохождение через Планы Сознания Великого Всё.

Меньшинство не поняло, чем угрожало им нарушение обета, данного Человеку-Абсолюту, и непослушание его воли. И тогда Сыны Человека-Абсолюта, оставшиеся верными данному ему обету, покинули Кольцо Nohireth и предоставили его своим собратьям.

Оставшись в пределах этого Кольца и не покорившись Воле Человека-Абсолюта, группа бессмертных Его Сынов создала Идею Двуполого Человечества, и этим обрекла будущих сынов своих на погружение в Мир Оплотненной Материи.

Для Кольца Nohireth началась совершенно новая эра.

В его бесчисленных мирах начались приготовления для принятия Двуполого Человечества и его размножения. И хотя здесь еще продолжалась Жизнь Духа, не знающего Оков Материи, но уже повеяло дыханием преходящих и меняющихся форм — дыханием Души, связующей Дух с Телом.

Здесь до времени жила только Идея Будущего Человечества, но в этой идее уже заключались все формы и все виды его многопланового дифференцированного бытия. Здесь заключались зародыши эмоций, переживаний и страстей будущего человечества, так что Бессмертные Сыны, избравшие местом своего пребывания Кольцо Nohireth, могли окинуть духовным взором те необъятные бездны скорбей, страданий и слез, в которые неизбежно должны были погрузиться их смертные двуполые сыны.

И тогда они осознали и поняли свою ошибку, и тогда им захотелось ее исправить, но было поздно. 15-е мгновение Бытия и Сознания Сущего замкнуло их в непроходимое кольцо и завертело их во всесокрушающем вихре. И тогда они воззвали к братьям своим, прося их о помощи, но голос их не мог вырваться из пределов Кольца Nohireth и дойти до тих. И тогда они поняли, что все пути к отступлению отрезаны, и что Кольцо Nohireth постепенно отрывается от остальных Колец Мироздания.

И тогда им страстно захотелось остановить его на этом страшном пути, повернуть его вспять и вновь вернуть в лоно Колец, в пределах которых пребывали верные Сыны Человека-Абсолюта. Но они поняли, что никакого возврата нет, что никакая сила не может восстановить Кольцо Nohireth, и никакая власть не может повернуть его вспять. И тогда они решили не создавать двуполое человечество, решили принести себя в жертву безумным дерзанием своим, и самим пройти весь страдный путь до конца.

Но и это было невозможно, ибо ими был создан Архетип Двуполого Человечества, Идея его Бытия и Сознания, а также Форма его проявления вовне. Они знали, что всякий архетип неизбежно должен превратиться в конкретный тип, что всякая идея должна быть проявлена в Мире Имманентного, и что всякая Форма должна быть воплощена.

И тогда они возмутились в духе своем и прокляли породившего их Сына Абсолю-

та, и тогда они вызвали Его на смертный бой и решили в духе своем бороться с ним до полной победы или поражения. И это было их второй и величайшей ошибкой, вторым и самым страшным отрывом от Лона Человека-Абсолюта.

Они не поняли, что Проклятие всегда обрушивается на проклинающего, что всякая Угроза обращается против грозящего. Они не осознали этой своей ошибки и не покаялись в ней в духе своем, и этим положили начало Падшему Миру и за это были жестоко наказаны и обречены на те же страшные муки, которые они уготовили своим смертным сынам.

До времени Первозданный Сын Абсолюта не отнял у них бессмертия, но обрек их, бессмертных, на страшные муки смертных. До времени они были единственными обитателями Кольца Nohireth и должны были стать свидетелями тех глубочайших изменений и катастроф, которые должны были его превратить в мир, населенный смертными.

Они это видели и были бессильны что-либо изменить и даже ничего не могли внести от себя в этот оторвавшийся и скользивший в Бездну Падения мир. И тогда они опомнились и остановились на краю ужасной Бездны Междуусобной Борьбы. Они одумались и твердо решили не обвинять, а помогать друг другу. Но эта страшная Бездна была все же ими создана и предвещала своими разверстыми недрами борьбу в грядущих мгновениях Бытия и Сознания Сущего. В нее не раз должны были пасть смертные сыны бессмертных Владык Мироздания, и не раз должны были восставать из нее победителями или побежденными, но всегда растерзанными и окровавленными.

Эта Бездна была наполнена кипящей и бурлящей волной ярости и гнева, потоками крови и потоками слез; в ней должны были звучать вопли ужаса и крики отчаяния, стенания страданий и безмолвие развоплощений.

Если до времени бессмертные Сыны Человека-Абсолюта и остановились на ее краю, то только для того, чтобы завершить пересоздание оторвавшегося Кольца Nohireth. И когда это пересоздание было закончено в принципе в Мире Трансцендентном, они принесли Свое Бессмертие в жертву сомкнувшемуся вокруг них Кольцу. И эта искупительная жертва была принята падающим миром, и ни от кого не могли они получить за нее благодарность, ибо над ними стоял только Человек-Абсолют, проклявший своих неверных Сынов.

И в течение всего 15-го мгновения Бытия и Сознания Сущего Кольцо Nohireth медленно, но неуклонно, падало в разверстую Бездну Оплотненной Материи. И перед павшими и ставшими смертными Сынами Человека-Абсолюта начали мелькать идеи разнообразных форм и образов бытия и сознания воплощенных.

Они видели сквозь перламутровую дымку, застилавшую Бездну Падения, зародившиеся в ней Красоту и Уродство, Добро и Зло, Свет и Тьму, Жизнь и Смерть, непорочную Чистоту и ужаснейшую Преступность. Они увидели в ней всю полноту и всю пустоту Жизни во Плоти. И тогда они решили скрыть от будущих сынов своих эту великолепную мрачную картину, всеживую и вечно меняющуюся картину их будущего бытия и сознания.

Они взяли на себя тяжелое бремя Всеведения и Всевидения и создали для сынов своих иллюзию вечно сменяющих друг друга идеалов. Этим они хотели облегчить им тяжесть падения и снять с их плеч бремя ответственности за дальнейшее падение. Создав вечно меняющийся Идеал, они зажгли Светоч Низшего Сознания Падшего Человечества, тот неугасимый светоч, который должен был освещать их путь к этому идеалу.

Они знали, что этот путь будет страшным и тернистым путем Ищущих Истину; они знали, что на этом пути сам человек воздвигнет непреодолимые препятствия и страшные преграды. И зная все это, они не страшились за падших сынов своих, ибо предвидели, что они сумеют и без их помощи украсить этот путь Радостью Жизни, Счастьем Любви и Удовлетворением от хотя бы самой маленькой достигнутой цели.

Создав идеал, к которому неизбежно должны были стремиться их падшие сыны, они ничем не украсили их страдный путь и оставили его обнаженным. Пожертвовав

своим бессмертием, они до времени сохранили свое Высшее Сознание, ибо Час Воплощения для них еще не настал, и они могли пронести его светоч через всю Бездну, вплоть до самого ее дна.

Медленно, но неустанно погружаясь в эту Бездну, они читали в неясных очертаниях еще не зародившихся форм будущее падшего человечества. Они видели это будущее сквозь пелену, застилавшую страшную Бездну, но не видели собственного будущего, которое сокрылось от их духовного взора в мгновение отрыва и первого падения.

Зная будущее своих сынов, они не знали, какое место они смогут занять среди них, и не могли быть уверенными в своем владычестве над ними; и эта мысль, эта неуверенность была им тяжелее самого отрыва, ибо только ради владычества над будущем человечеством пожертвовали они своим бессмертием. Убедившись в том, что их жертва была напрасна, ибо она не была угодна ни Человеку-Абсолюту, ни оставшимся ему верными сынам, они захотели вернуть утерянное бессмертие, но было поздно. Вернуть это бессмертие они не могли, потому что, пожертвовав им, они создали себе смертный лик и облекли себя в преходящие формы.

Им суждено было от края и до края пройти необъятную Бездну, вечно меняя свой лик и вечно облекаясь в новые формы. Неизменным должен был остаться только их Дух, предвечная и вечная Частица Естества Человека-Абсолюта, та частица, которая некогда зародилась в его всеобъемлющем сердце.

Погружаясь в Бездну Падения, эта искра начала постепенно обволакиваться сначала Душою нового Падшего Мира, дыханием его великого скорбного сердца. Так было положено начало Души, начало средостения между предвечным и вечным Духом и вечно созидающимся и разрушающимся Телом.

Душа, носительница Страстей и Эмоций, родилась в Безднах Падения, и ей суждено было стать пленницей Падшего Мира, чтобы никогда не выйти за его пределы. Она была дыханием этой цветущей и смрадной Бездны, дыханием Жизни и Смерти, Зарождения и Разложения, всего, что цветет одно лишь мгновение и тотчас же увядает, а затем обращается в прах.

Но зато Душа Падшего Мира была его безраздельной владычицей. Этот мир был ее колыбелью и ее царством.

И вот, почувствовав и осознав свою Душу, падшие сыны Человека-Абсолюта соткали ей радужные крылья, дабы она могла парить над Безднами и видеть в них только то, что ей было угодно. Она могла создавать прекрасные, но иллюзорные Идеалы и за ними возноситься ввысь или падать долу. Это была слепая оболочка Всевидящего Духа, эмоциональное одеяние его бесстрастия и страстное подобие его бесстрастия.

Но в это 15-е мгновение Бытия и Сознания Сущего Душа падших сынов Человека-Абсолюта еще не получила самостоятельного бытия. Она жила только в Трансцендентном Мире и должна была претвориться в живое дыхание мира только в момент зарождения смертного человечества. Но ее священный и таинственный знак, Знак Кровавой Пентаграммы, Знак Личности Падшего Человечества уже горел на челе Сынов Человека-Абсолюта, оторвавшихся от лона своего зарождения.

Стоя на краю страшной Бездны, куда медленно спускалось Кольцо Nohireth, они начертали этот священный знак на радужной блещущей пелене, скрывавшей за собой будущее Падшего Человечества. И тогда пелена раздвинулась, и они увидели, что в этих безднах бушевали потоки страстей, крови и слез, и что в них расцветали цветы наслаждения. И тогда они услыхали грозный и чарующий голос Бездны Падения, уловили звуки ее божественной гармонии и человеческой мелодии.

И тогда они поняли, что и в падении Человека останутся Владыками Мироздания, что несмотря на смертность, он все же бессмертен, ибо Смерть есть только перемена обличия, перемена ветхих одеяний на новые обличия и на новые одеяния.

В звуках гармонии Падшего Мира они уловили гимн славы падших Сынов Человека-Абсолюта и поняли, что будущее не так ужасно, как оно им казалось, ибо они открыли в нем бессмертные и вечно чарующие качества. Этим качеством была но-

визна Впечатлений, Форм, Образов, Звуков и Красок. Однообразие осталось позади, там, за пределами Падшего Мира, а здесь царило Многообразие. Покой и Неподвижность остались позади за гранью Падшего Мира, а здесь царила Борьба и кипело Движение.

Бесстрастие и Непорочность остались там, за гранью Падшего Мира, а здесь безраздельно господствовали Страсти и царили Пороки.

Разнообразие и Многообразие пленили падших Сынов Человека-Абсолюта, и они не пожалели о том, что оторвались от лона Сынов Человека-Абсолюта, оставшихся ему верными. Им уже не хотелось вернуться вспять. И погружаясь в Бездну Падения, они начертали Великий Знак Креста, знак своей Квадриполярной Власти, знак своего отречения от Человека-Абсолюта, и этот Знак запылал в Безднах Падения.

Последний раз они вспомнили своих собратьев, Сынов Человека-Абсолюта, которые остались верными данному обету, и в их сердце не было злобы, но в нем зародилось презрение к покорным и послушным рабам, готовым отказаться от Красоты и Наслаждения ради Послушания.

И когда закатилось солнце 15-го мгновения Бытия и Сознания Сущего, Бездны Падения сомкнулись над Кольцом Nohireth и поглотили его вместе с падшими Сынами Человека-Абсолюта.

Так говорил Samaola, и так велел он мне, Uhorr'у передать сынам Священной Хурварты. К этим словам я добавлю: «Дерзайте, и вы станете не только Владыками Падшего Мира, но и Властителями Непадших Колец Мироздания! Дерзайте, и вы научите покорных рабов стать Свободными Творцами!»

Аркан 16. Строительство Кольца Nohireth

На заре 16-го мгновения Бытия и Сознания Сущего Кольцо Nohireth погрузилось в Мир Имманентного, и для него началась новая эра – эра строительства и вселанного оформления.

Сыны Человека-Абсолюта, порвавшие связь с остальными Кольцами Мироздания, должны были создать сначала Идею, а затем и конкретную Форму этого строительства. Их было восемь, т.е. замкнутый в себе квадриполярный кватернер, а имена их звучали так: Samaola, Baamanta, Ierschuor, Hermes, Uhorr, Albinor, Schaol и Ieschua.

Это было первичное ядро, которое должно было породить в грядущих веках Квадриполярный Кватернер Мессий.

Эти великие борцы за освобождение индивидуальности от гнета Человека-Абсолюта были согласны в предстоящем им творчестве. Все они, как один, решили породить Великую Множественность человеческих Монад, населяющих с тех пор Кольцо Nohireth. Но прежде им предстояло переустройство Падшего Мира, его приспособление к новым и совершенно иным условиям жизни.

Падший Мир представлял собою необъятный конгломерат звездных систем, но немыслима была жизнь во плоти. Эти звездные системы были источниками Первозданного Света, сжигающего и уничтожающего всякую Материю.

Прежде всего Сынам и Владыкам этого мира предстояло превратить эти очаги Первозданного Света в очаги Света Отраженного, Света несущего, а не поглощающего зародыши Материи; Света согревающего, а не испепеляющего эти зародыши, Света питающего, а не уничтожающего эти зародыши.

Когда они приступили к превращению Первозданного Света в Свет Отраженный, Падший Мир погрузился в сумерки, но эти сумерки были ярки, как день, и прекрасны как свет, и сейчас озаряющий Кольцо Nohireth. Только для них, знавших яркое сияние Первозданного Света, этот Свет Отраженный казался сумеречным; только для них, не знавших Мировой Ночи, среда Падших Бездн была погружена во Тьму. Среди этой Тьмы сияли созвездия Кольца Nohireth, и их мерцающие огни каза-

лись вехами, разбросанными по бесчисленным путям, бороздившим эту бездну.

Но и в таком виде созвездия Кольца Nohireth были непригодны для жизни во плоти, и владыкам падшего мира предстояло выбрать среди них будущие опорные точки для Падшего Человечества.

Каждый из них выбрал по 606 созвездий, дабы превратить их в Опорные Точки Воплощенного Человечества, и эти 606 созвездий были разбросаны по необъятным Безднам Падшего Мира. На них и тот первичный Отраженный Свет, который казался сумерками Сынам Человека-Абсолюта, знавшим когда-то Первозданный Свет, был слишком ярок, и им пришлось потушить этот свет и сконцентрировать его внутри светил.

И впервые блещущий мир, созданный Человеком-Абсолютом, покрылся бесчисленными темными пятнами, бесчисленными очагами будущей жизни Воплощенного Человечества. И когда эти миры стали на путь превращения в планеты, питающиеся отраженным светом звезд, образующих Кольцо Nohireth, падшие сыны Человека-Абсолюта собрались для последнего совещания, чтобы обсудить, каким должно быть Падшее Человечество.

Но тут они наткнулись на непреодолимую преграду.

В необъятных Безднах Падения не было, кроме созвездий, ни одной Искры Естества Человека-Абсолюта. Конечно, в каждом из них горела эта Неугасимая Искра, но она была неделима, и они не могли отдать ее будущим сынам своим.

Зная, что никакая жизнь невозможна без этой Всеживой Искры, они решили просить Человека-Абсолюта низвергнуть в Бездны Падения недостающий им источник жизни. И вот, собравшись вместе, они послали проклятому ими Человеку-Абсолюту мольбу о помощи, страстную мольбу о даровании жизни Кольцу Nohireth. И эта мольба прорвалась сквозь Бездны Падения и достигла Человека-Абсолюта, потому что она была – справедлива. И Человек-Абсолют исполнил эту мольбу и низверг в Бездны Падений искры Своего Естества.

Падшие Сыны Его приняли это как должное и не послали Отцу Своему благодарности, и этим вторично оторвались от породившего их Лона.

Теперь, обладая Всеживым Источником Жизни, они почувствовали себя Владыками Падшего Мира, и радость их была велика. Они не сочли за благодеяние, что Человек-Абсолют услыхал их мольбу, ибо они поняли, что он не мог допустить безжизненный мир, не мог выдержать страшный, мертвенный груз Павшего Мира.

И тогда они приступили к созданию Формы Человечества, до времени единственной и коллективной, ибо миг зарождения смертного человека еще не настал, и мир не был готов его принять в свое лоно как владыку.

Кольцо Nohireth все более и более четко и ясно стало делиться на сверкающие звезды и темные миры, и эти темные миры стали постепенно облекаться в одежды, в те великолепные, ни с чем не сравнимые одежды, которые создают красоту Падшего Мира.

Своими руками соткали Сыны Человека-Абсолюта эти одежды и своими руками создали их красоту. Они вплели в них Мечту о Счастье, Мечту о Любви, Мечту о Покое и Радости, но сплели с этими светлыми нитями темные нити Горя, Ненависти, Печали. И в таком виде Опорные Точки Воплощенного Человечества продолжали свой путь от края до края необъятных Бездн Падения. И в таком обличии показались они падшим Сынам Абсолютного преисполненными Очарования и Красоты.

Да, конечно, Разнообразие и Многообразие несут с собой Красоту, без которой не может существовать человек, Красоту, которая является импульсом его творчества и светочем его сознания. Чем красивее и прекраснее одежды планеты, тем тоньше и выше по духу воплощенное на ней Человечество. Но Великая Множественность Воплощенных превращает эти прекрасные одежды в жалкие отрепья, как только она к чему прикоснется. Но и жалкие отрепья тотчас же превращаются в блещущие одеяния, и это превращение длится от первого и до последнего мига существования каждой планеты.

То мгновение, когда падшие Сыны Человека-Абсолюта осознали себя Владыка-

ми Кольца Nohireth, было мгновением истинно всеобъемлющего счастья. В это мгновение они забыли о том, что пали и были отвержены, забыли о том, что они прокляты и оторваны от братьев своих. Всё забыли они, что оставили позади, и смотрели только вперед, в неясное, казавшееся им великолепным будущее. И даже сумерки, царившие в Безднах Падения, показались им ярче Первозданного Света, и само Кольцо Nohireth более блистательным, чем непадшие Кольца.

Истинная всеобъемлющая Радость помогла им в радости создать Коллективную Монаду Падшего Человечества и коллективные монады их низших братьев. В радости они созидали всё то, чему суждено было жить в страдании и горе, и благо им было за это потому, что только в радости может быть согласное творчество. Они твердо решили организовать Кольцо Nohireth наподобие непадших Колец, с той лишь разницей, что оно должно было жить всепланной, а не однопланной жизнью. И Падшее Человечество создали они по образу и подобию своему, т.е. по образу и подобию Человека-Абсолюта, который их породил и проклял.

Они смотрели в будущее радостно и смело и творили для будущего с великой надеждой, что их творчество принесет роскошные плоды. И это было им благо, ибо Надежда спасает Творца от неуверенности, спасает его от колебаний и бесплодных исканий. Они творили с глубокой верой в свою правоту, и это им было во благо, потому что Вера диктует Истину и отвращает Творца от ложных форм Всепланного Творчества. Они творили с великой любовью, и это было им во благо, ибо Любовь окрыляет Творца и дает ему возможность неустанно творить и непрестанно искать истинных, а не ложных путей творчества своего.

Итак, в 16-е мгновение Бытия и Сознания Сущего Кольцо Nohireth прошло половину своего пути по Бездне Падения. Оно было готово принять Воплощенное Человечество, и на нем уже существовали бесчисленные Опорные Точки, пригодные для жизни во плоти, но ни Формы, ни Плоти, как таковой, тогда еще не было. В падшем Кольце Nohireth существовали только Идеи, оплодотворенные Искрами Человека-Абсолюта. И сами творцы их будущей жизни были единственно полноценными его обитателями.

Когда закатилось солнце 16-го мгновения Бытия и Сознания Сущего, падшие Сыны Человека-Абсолюта разошлись по бесчисленным Путям, бороздившим Бездны Падения, чтобы избрать себе индивидуальную область творчества, ибо каждый из них должен был создать благоприятные условия для Жизни во Плоти.

Так говорил Schaol, и так повелел он мне передать сынам Священной Хурварты. К этим словам я добавлю: «Вы – Владыки Падшего Мира. Помните это, и никогда не допускайте, чтобы на вас надели рабские цепи».

Аркан 17. Зарождение формы.

На заре 17-го мгновения Бытия и Сознания Сущего падшие Сыны Человека-Абсолюта облекли существовавшие в падшем мире Идеи в Формы. Каждая из созданных ими Идей получила Индивидуальную Форму, до времени еще не материальную, но тем не менее конкретную и субстанциональную.

Итак, Первозданная Субстанция облеклась в Формы, и в дальнейшем своем развитии, в дальнейшем прохождении через планы Бытия и Сознания Сущего постепенно превращалась в Материю.

Но в 17-м мгновении Бытия и Сознания Сущего в падшем Кольце Nohireth еще не было Материи – в нем были только Идеи, облеченные в Субстанциональную Форму. Но в нем уже находились Формы Будущего Человечества, Формы трех низших Царств Природы, и Сыны Человека-Абсолюта получили возможность видеть эти будущие формы в тех, которые уже существовали.

Ослепленные великолепием и очарованные красотой порожденных ими форм, они вычеркнули из своего сознания все, что было оставлено позади и устремили всевидящий взор в далекое будущее.

Они сознательно создали Форму в качестве величайшего соблазна падших сынов Падшего Мира, ибо они хотели их соблазнить и очаровать, дабы ими управлять. Они совершенно сознательно создали неизреченную Красоту Форм, дабы Человек находился под ее властью и не искал бы того, что за ней лежит. Они знали, что этим формам суждено вечно меняться, вечно зарождаться, расцветать и распадаться, но их не тревожила эта нестабильность, потому что именно она и была первой и величайшей иллюзией Падшего Мира.

Красота Формы и ее Совершенство должны были стать тем Идеалом, за которым вечно стремится Падшее Человечество, и которого оно достигает только после великих исканий и блужданий.

В области Духа все кристаллически ясно, все безмятежно спокойно и радостно; в области Идей все четко, стабильно и безмятежно-спокойно, но здесь же появляется дифференциация, появляется Различие и Многообразие. В области Формы все неустойчиво, все вечно меняется, течет беспрестанно. Это область вихревого движения, область борьбы, побед и поражений.

И вот падшим сынам Падшего Мира было суждено блуждать в пределах этих Трех Великих Миров и пытаться проникнуть в Их Естество и пытаться разгадать Их Неизреченную Тайну.

Человек — он должен был возноситься в Область Духа, в Мир Сияний, дабы черпать в них Творческую Силу; он должен был проникать в Мир Идей, дабы познать их естество и разгадать их Сокровенную Тайну, а затем претворять эти идеи в доподлинно живые Формы.

Он должен был проникать в Область Формы, дабы познать ее тайное естество и разгадать ее неизреченную тайну, а затем облекать ее в многоцветные, многозвучные Одеяния Плоти.

Очарованные и плененные красотой еще не рожденных, но уже всеживых Форм, первозданные сыны Человека-Абсолюта забыли о единственно совершенной Форме Лика Вселенной, из которой выпало Кольцо Nohireth. Они уже не могли представить себе эту Совершенную Форму, и им казалось, что Многообразие есть Совершенство Формы.

В мире Падшем, в мире отверженном и погруженном в Бездны Оплотненной Материи, не может быть совершенной формы: в нем может быть только ее множественное и кривозеркальное отражение. Но, конечно, эта множественность Единой Предвечной и Вечной Формы несет в себе Принцип Разнообразия, тот принцип, который создает текучесть и преходящесть форм.

Совершенная Красота может быть только в Единой Предвечной и Вечной Форме Проявленного Лика Человека-Абсолюта. Но эта красота была уже непонятна для падших Сынов Его, нарекших себя Властителями Падшего Мира.

Для них была важна Великая Множественность Преходящих Форм, потому что в ней они находили удовлетворение своим творческим возможностям. Создавая форму за формой, они были подобны Творцу Вселенной, они были подобны ему в своем малом замкнутом мире, но за пределами этого мира они, может быть, ужаснулись бы красоте этих форм. Последние показались бы им безобразными и несущими в себе залог разложения.

Они были Властителями и Творцами Падшего Мира, и создаваемые ими формы были для них действительно совершенны и прекрасны. Им нужно было заполнить необъятную Бездну Падения великой множественностью форм, дабы в грядущие мгновения Бытия и Сознания Сущего Падший Мир мог бы жить полноценной жизнью.

Им нужно было создать совершенно новые и неведомые формы, пригодные для Падшего Мира, и эти формы были ими задуманы и созданы.

В Безднах Падения, в безднах, озаренных Светом Отраженным и сумеречным, жили Преджизненной Жизнью бесчисленные и многообразные Формы Бытия и Сознания Кольца Nohireth. Их было так много, что в Безднах Падения не оставалось никаких пустот, и падшим Сынам Человека-Абсолюта этот новый для них мир казался тесным.

Они, привыкшие к бесконечности Бездн Семи Колец Мироздания, иногда поражались создавшейся тесноте, и их начинало угнетать то изобилие и многообразие форм, которые они создали и породили. Формы их окружали тесным кольцом, не давая забыться и уединиться. Они уже больше не могли пребывать в одиночестве сами с собой.

И это чувство невозможности уйти от форм было им бесконечно тягостно. Всюду и везде пребывали формы. Они заполоняли весь мир, и падшим Сынам Человека-Абсолюта казалось, что они начинают заполнять и их естество.

И тогда собрались они с разных концов Бездны Падения, чтобы найти покой и отдохнуть от окружающих форм. Но и вместе они не были сами с собой, и не были они с братьями своими с глазу на глаз, потому что между ними стояли формы. Формы не давали им покоя, не давали им отдыха, настойчиво требовали своего проявления.

Но падшие Сыны Человека-Абсолюта знали, что до времени формы должны были быть погруженными в Преджизненное Бытие. И тогда они поняли, что Создание может стать Владыкой Создателя, что Форма может господствовать над Идеей, и им стало страшно.

Они заметались в Безднах Падения, ища защиты от наступающих на них форм, и эти формы не казались им прекрасными, многообразными и совершенными. И формы стали для них ужасным и грозным бичом, требовавшим проявлений, не желающим подчиняться их Воле и Силе.

И тогда они поняли, что нелегко быть Владыками Падшего Мира. Они осознали, что Власть достигается Настойчивостью и берется Силой, и что удержать ее может только тот, кто сумеет стать Владыкой Формы.

И тогда они вспомнили утерянную власть над самим собой. Вспомнили свое былое внутреннее равновесие и повелели формам терпеливо ждать часа своего проявления и не тревожить их творческого покоя.

Но формы не подчинились этому и продолжали настойчиво требовать то настоящее бытие, которое должны были дать им падшие сыны Человека-Абсолюта. В этой страшной борьбе Человек все же победил Форму и заставил ее подчиниться его Власти и Силе.

Так говорил Uhorr, и так повелел он мне передать сынам Священной Хурварты. К этим словам я добавлю: «Никогда не будьте рабами созданных вами форм».

Аркан 18-й. Зарождение Материи.

На заре 18-го мгновения Бытия и Сознания Сущего на великой грани, отделяющей Мир Форм от Мира Материи, падшим Сынам Человека-Абсолюта предстояло создать Материю и облечь ее в Форму. Но прежде, чем приступить к этому этапу своего творчества в пределах Кольца Nohireth, падшие Сыны Человека-Абсолюта собрались вокруг Престола в центре необъятных Бездн Падения и низвели на него Луч Первозданного Света, который должен был одухотворить до-Материю и дать им возможность претворить Первозданную Субстанцию в Материю.

Формы были погружены в Преджизненный Сон. Они дремали в лоне Кольца Nohireth, и падшие Сыны Человека-Абсолюта до времени не хотели тревожить их покой.

Когда Луч Первозданного Света одухотворил то, что должно было стать Материей, падшие Сыны Человека-Абсолюта низвели на Престол Творчества свои вихри Субстанции и соединив ее с Формами претворили ее в Материю.

Но до времени, как Формы, так и Материя были погружены в Преджизненный Сон, ибо не настал миг их воплощения, миг их облечения в Плоть.

Материя была создана и облечена в форму; Формы были созданы и наполняли Бездны Падения многообразием своего естества, но Плоти, как таковой, в Бездне Падения еще не было. Это значило, что все Планы Бытия и Сознания Сущего, все

творческие этапы были пройдены, кроме последнего. Но этот последний этап для падших Сынов Человека-Абсолюта был самым трудным и самым опасным этапом.

Во-первых, для того, чтобы властвовать над Кольцом Nohireth, чтобы повелевать будущим Человечеством, им нужно было облечь себя в Плоть, им нужно было воплотиться в физическую оболочку Владык Падшего Мира. Материя была, была и Форма, но этого было мало.

Падший Мир не мог довольствоваться Идеями, Формами, Материей. Ему нужна была Плоть, т.е. конкретная физическая оболочка Духа, Души и Тела.

Падшие Сыны Человека-Абсолюта знали и чувствовали, что труднейшим этапом на их творческом пути будет создание Формы и создание Плоти. Они знали и чувствовали, что Материю легко создать, ибо она элемент пассивный, она подвергается какой угодно обработке, она гибка, мягка и послушна, тогда как Формы активны, они строптивы, с трудом поддаются обработке и нелегко подчиняются Воле Человека.

Плоть хотя и пассивна, но она перенасыщена потоками крови, поэтому ее не менее трудно обрабатывать, чем Форму. В ней два Начала слились воедино – Начало Активное и Начало Пассивное.

Падшие Сыны Человека-Абсолюта это знали и этого страшились. Они страшились Пассивного Начала, потому что знали, что с этим Началом им будет страшно трудно справиться. Они страшились Начала Активного, потому что знали, что им будет нужно подчинить его своей Власти.

Пассивное Начало, заложенное в Материи, есть нечто инертное и трудно поддающееся обработке. Это Начало является как бы самой Материей, без которой она не может существовать. Активное Начало, заложенное в Материи, есть Начало Творческое, оно как бы творит в Среде, им же самим порожденной. Это Начало трудно подчиняется Власти Человека, потому что оно неразумно.

Эта двойственность Материи может быть покорена Человеком только тогда, когда он получает возможность примирить два разнопланных полюса, создать их абсолютное равновесие и вызвать к жизни третье Нейтральное Начало, которое не заложено в Материи и не довлеет ей, как Начала Пассивное и Активное, но может явиться результатом господства Человека над ней.

Материя есть та вечноживая основа, на которой человек ткет многообразные, многоцветные и многозвучные узоры Живой Плоти, и все дело в том, чтобы умелой рукой создавать эти узоры, и когда нужно, их разрушать.

Человек, ставший Владыкой Материи, тем самым становится и Владыкой Падшего Мира, ибо основным элементом этого мира и является творящая и творимая Материя.

В Мире Падшем, в Мире Имманентного, Материя играет ту же роль, которую играет Первозданный Свет в мирах не-Падших, в Мирах Трансцендентного.

В падшем Кольце Nohireth роль Материи имеет исчерпывающее значение, но эта роль может превратиться в бич Падшего Мира, если Человек не умеет организовать Материю и представляет ее хаотическому бытию. И в этом – величайшая разница между Первозданным Светом и Материей. И на этой разнице и зиждется разнообразие и многообразие Падшего Мира.

Первозданный Свет не нуждается в организации, ибо он сам по себе есть начало организующее. Материя в этой организации нуждается, ибо она принципиально хаотична и сама по себе никогда не может ничего организовать.

И вот падшие Сыны Человека-Абсолюта, создавшие Материю и погрузившие ее в Преджизненный Сон, должны были до момента ее пробуждения найти средства и возможность внести в нее начало организующее.

В безднах Падшего Мира нет Первозданного Света, т.е. в них нет принципиально организующего начала. Свет, отраженный дважды, трижды и много раз, уже теряет начало организующее, ибо постепенно спускаясь по великой и бесконечной Лестнице Проявлений, он становится не хаотичным, конечно, потому что Свет не может быть хаотичным, но постепенно теряет энергию, необходимую для организующего Начала.

Какое же Начало, какой Принцип могли найти падшие Сыны Человека-Абсолю-

та, способные заменить в безднах Падшего мира Свет Первозданный? Где и в чем могли они найти этот Принцип? Во Вселенной ли, которая для них была ограничена Кольцом Nohireth, или же за ее пределами?

Этот всемогущественный Принцип был заложен Человеком-Абсолютом в их естество, и этот Принцип именуется Волей Человека. Никакое Начало, никакой Принцип, проявленный в пределах Падшего мира, не может противопоставить свою силу — силе Воли Человека и не может не подчиниться власти этой Воли.

Но не всегда Воля способна подчинить себе Материю и Форму, Идею и Плоть Падшего Мира. Не всякая Воля, будь то Воля Человека, стоящего на вершине Великого Посвящения, может и имеет право претендовать на владычество.

И падшие Сыны Человека-Абсолюта прекрасно это знали. Они понимали, что им придется пересоздать и перевоспитать Свою Волю, заострить и укрепить ее и, наконец, закалить ее в испытаниях и борьбе. Они знали, что всякая Власть основана на борьбе, и что Воля закаляется как в победах, так и в поражениях.

И вот они приступили к перевоспитанию Своей Воли и закалили ее в борьбе с собственными Помышлениями, Стремлениями и Желаниями. Они научились в совершенстве владеть собой, и тем самым их Воля обрела абсолютную свободу действия вовне.

И это как раз им было нужно для достижения владычества над Формой и Материей, Идеей и Плотью. Их Воля стала абсолютно свободной, и в тот миг, когда они научились в совершенстве владеть собой, ибо им уже не нужно было направлять ее вовнутрь, они получили возможность направлять ее вовне, к намеченной цели.

И когда они убедились в том, что Воля Человека способна владычествовать надо всем и подчинять себе всё, они начали постепенно пробуждать Форму и Материю и постепенно их освобождать от оков Преджизненного Бытия.

Постепенно, без всяких порывов ослабляли они путы, сковывавшие Материю и Формы, но не на миг не ослабляли гнета своей Воли. Постепенно пробуждались к жизни бесчисленные Формы, облеченные в материальную оболочку. Все больше и дальше глядели они, и кругозор их всевидения постепенно возрастал. Они научились распознавать отличительные черты каждой созданной ими Формы и отличительную черту той материальной оболочки, в которую они облекли бесчисленные Формы.

Этот этап творчества в мире и над миром был одним из труднейших этапов, потому что Воля должна была творить в содружестве с Разумом и Чувством. То была не слепая Воля, направленная к неизвестной, быть может недосягаемой цели, — нет, это была Разумная Воля, направленная к намеченной и изученной цели.

И когда бесчисленные Формы, облеченные в материальные оболочки, пробудились к жизни в пределах Кольца Nohireth, падшие Сыны Человека-Абсолюта низвели в них Искры Создателя Своего и благословили их на новую жизнь.

На закате 18-го мгновения Бытия и Сознания Сущего строительство падшего Кольца Nohireth было почти завершено. Падшим Сынам Человека-Абсолюта осталось только создать Плоть и этим завершить свой творческий путь.

Так говорил Schaola и так повелел он мне передать сынам Священной Хурварты. К этим словам я добавлю: «Тот, чья воля совершенна, достоин стать Владыкой Вселенной».

Аркан 19-й. Зарождение Плоти.

На заре 19-го мгновения Бытия и Сознания Сущего Сыны Человека-Абсолюта, избравшие путь, ведущий от Мира Первозданного Света к Миру Плоти, приступили к завершению своего творчества в пределах Кольца Nohireth.

Из вихрей Первозданной Субстанции и потоков Первозданной Материи они создали Плоть — ту самую Плоть, которая лежит в основе Падшего мира и без которой были бы немыслимы многообразные проявления Формы.

17 – 3341

Форма, облеченная в одеяния Плоти, и есть по существу непременное условие жизни на планетах.

Создав Плоть, падшие Сыны Человека-Абсолюта облекли себя в Одежды Жизни и Смерти, в Одежды преходящие и вечно меняющиеся. Эти Одежды показались им непомерно тяжелыми, они сковали их страшными узами, и им казалось, что они добровольно и сознательно покинули Мир Света и проникли в темные и страшные узилища.

Для них, дотоле свободных Владык Падшего Мира, была ужасна мысль о пленении, о подчинении и о рабстве. Им хотелось скинуть Одеяния Плоти, которые так тяготили их, но это оказалось невозможным. Дух и Душа, замкнутые в узилища Плоти, рвались на свободу и искали выхода из страшной темницы, и им казалось, что не хватит сил претерпеть до конца муки и выпить до дна горькую чашу Жизни во Плоти.

Но прошли века, и Одеяния Плоти стали казаться им легче, и страшная темница озарилась Отраженным Светом, и они приняли ее как должную и неизбежную расплату за отрыв падения.

На заре 19-го мгновения Бытия и Сознания Сущего они должны были привыкнуть к новым условиям жизни, а привыкнув к ним, перестроить свое творчество на физический план.

Ведь тогда, в необъятных Безднах Падшего Мира, кроме них, восьми братьев, восьми падших Сынов Человека-Абсолюта, не было ни одного Воплощенного Существа. Всё, что должно было родиться во Плоти, было погружено в Преджизненный Сон. И творцы Кольца Nohireth не спешили пробуждать это Великое Всё. Они знали, что много сил нужно будет потратить на творчество Воплощенного Человечества. Они знали, что много сил нужно будет потратить и на создание Воплощенных Существ, населяющих Кольцо Nohireth.

Но до времени они были обессилены страшной борьбой с узами Плоти и непосильным бременем, взятым добровольно на себя.

Пусть дремлет Плоть, пусть накопляет она великие и малые возможности, пусть молчит она до времени, дремлет в объятиях Кольца Nohireth. Всё, что погружено в Преджизненный Сон, испытывает неизъяснимое блаженство и покой. Всё, что молчит, не знает ни мук, ни страданий. Правда, в этом молчании и в этом покое нет ни радости, ни счастья, но зато в них величайшее блаженство.

И вот, пока они привыкали к Одеяниям Плоти, прошли неисчислимые века, ибо в 19-е мгновение Бытия и Сознания Сущего вместе с Плотью родились Время и Пространство.

Время должно было отмечать Мгновения Вечности в Мире Падшем, в Мире Воплощенных, ибо Плоть временна и преходяща. Она живет во Времени и до Времени, разрушается и вновь создается. Время есть мерило начала и конца Жизни во Плоти. Дух и Душа живут вне Времени, для них не существует отрезков Вечности, ибо они – сама Вечность.

Пространство также преходяще и имеет начало и конец. Оно отмечает отрезки Бесконечности и Жизнь во Плоти протекает во Времени и Пространстве, которые ее ограничивают и определяют.

Отрезки Пути Воплощенных отмечают этапы Пространства, и в Пространстве протекает весь Путь Воплощенных.

Дух и Душа живут вне Пространства, ибо они – сама Бесконечность. Для них не существует никаких отрезков Бесконечности и никаких ограничений в Пространстве.

И вот, когда разверстые Бездны Падшего Мира приняли на себя великую тяжесть Всеживой Плоти, до времени погруженной в Преджизненный Сон, эти Бездны стали для нее колыбелью и могилой. Они вскормили Плоть потоками Отраженного Света и потоками Тьмы Отраженной, и вспоили ее потоками Крови, которую создали первозданные Сыны Человека-Абсолюта в тот миг, когда они облекли себя в Одеяния Плоти.

Из потоков Отраженного Света и Тьмы Отраженной, из их синтетического соединения создали они Кровь, без которой не может существовать Мир Воплощенных.

Плоть дремала в объятиях Бездн Падшего Мира, и падшим Сынам Человека-Абсолюта грезилась картина будущей жизни Воплощенного Человечества. Сквозь туманную пелену среди Падшего Мира они увидели прекрасное и ужасное зрелище. Они увидели все будущее Воплощенного Человечества, его борьбу, его вечные муки и мгновения радости, и они знали, что так и должно было быть.

В Мире Падшем, в мире, оторванном от Лона Человека-Абсолюта, для его верных сынов не может быть ни блаженства, ни покоя, потому что в нем нет Истины. В нем нет Истины, но зато есть великое множество истин, великое множество ложных и преходящих, как он сам, истин. И каждый Сын Падшего Мира внесет в него свою истину. И благо ему, если эта истина может покорить большинство. Тогда эта истина перестанет быть ложью и становится отражением Истины Истин. За ней идет Человечество, и она его покоряет.

Но горе тому Воплощенному, истина которого неприемлема для большинства, потому что тогда, как бы ни была высока истина, он погибнет за нее. Мир Воплощенных есть отражение Мира Развоплощенных, но он не похож на него, потому что Плоти со всеми ее особенностями нет нигде, кроме этого мира. Это отражается во всех отношениях бытия и порождает ошибки и заблуждения, ибо как найти Истину, которой нет в Мире Падшем, ибо как найти к ней путь в мире замкнутом в себе и вовне?

Но нет в Мире Проявленном, в обиталище Человека-Абсолюта непреодолимых препятствий, и Воплощенным доступен путь к Истине Истин, но только не во Плоти, а в Духе. Дух не знает лжи, ибо он – сама Истина. Ему не нужно искать путь к Истине, ибо он сам носитель ее.

Но Плоть настолько индивидуальна, ярка и пленительна, настолько жестока и требовательна, что Воплощенные забывают, что у них есть Дух и, даже забывают, что у них есть Душа, которая служит посредницей между Духом и Телом.

Падшие Сыны Человека-Абсолюта, венчанные Владыки Падшего Мира, видели картину бытия Воплощенного Человечества и ужаснулись тому великому дерзанию, которое низвергло их в Бездну Падения. Они поняли, что это и есть возмездие за их дерзновенный отрыв, поняли, что в этом будет расплата за их отрыв, и приняли возмездие и расплату на себя. Они поклялись породившим их Человеком-Абсолютом принести себя в жертву Воплощенному Человечеству и помочь ему вернуться в покинутое Лоно Первозданного Света.

И разверстые Бездны Падшего Мира, в котором Всеживая Плоть пребывала в Преджизненном Сне, приняли эту клятву, как должное, и еще теснее сомкнули свои грани.

Итак, на заре 19-го мгновения Бытия и Сознания Сущего было завершено вселланное строительство Кольца Nohireth. Всё, что сейчас в нем живет, мыслит и волит, было тогда создано в потенциальном виде.

Зародыши Великого Всё, составляющие многообразие Кольца Nohireth, были погружены в Преджизненный Сон и ждали мгновения своего пробуждения. Но падшие Сыны Человека-Абсолюта не торопились дать им свободу. Они хотели раньше познать тайну будущего бытия и сознания Великой Множественности Сынов Человеческих; они хотели познать эту тайну, дабы всегда иметь возможность управлять их жизнью и властвовать над их сознанием.

Они, которые были уже воплощены и знали, что есть Плоть, не хотели стать рабами Великой Множественности Сынов Человеческих. Они хотели быть их владыками, творить их путь и направлять их к тем именно целям, которые наметят сами. Для этого им нужно было прочитать в Безднах Падшего Мира будущее Великого Всё, а прочитав его – запомнить навсегда.

И когда им удалось постичь эту тайну и узнать вместе с тем и свое собственное будущее, то они поняли, что Владыками Сынов Человеческих быть нелегко.

Они поняли, что Сыны Человеческие настолько бессознательны, что они не понимают и не могут понять тех Целей, которые Сыны Человека-Абсолюта им ставят. Они предпочитают этим высоким и труднодостижимым Целям свои собственные мелкие цели, и не желают подчиняться Воли и Власти Мессий.

И тогда же, в 19-е мгновение Бытия и Сознания Сущего падшие Сыны Человека-Абсолюта поняли, что им придется жестоко расправляться с непослушными, строптивыми и бессознательными Сынами Человека. Они поняли, что несмотря на все свое знание, на весь свой опыт и могущество, за ними Сыны Человеческие будут идти неохотно.

И тогда они решили только периодически, в известные, самые опасные мгновения проявлять себя среди Великой Множественности Сынов Человеческих, дабы спасти их от неминуемой гибели. Они чувствовали, что не смогут быть вечными вождями Сынов Человеческих, и потому решили на первых порах дать им полную свободу действия и не ставить никаких преград их личному продвижению по бесчисленным жизненным путям.

Так зародилась Идея Свободного Человечества, свободного, но бессознательного и невежественного человеческого стада. И если бы те, кому суждено было войти в это стадо, могли понять свое невежество и бессознательность, то, конечно, большинство отказалось бы от свободы и просило бы помощи падших Сынов Человека-Абсолюта.

В Мире Падшем, в мире, оторванном от Лона Человека-Абсолюта, свободы нет и быть не может. Свобода падших Сынов Падшего Мира — лишь фикция, красивая иллюзия, но не Истина. В пределах Кольца Nohireth свободен только тот, кто добровольно подчиняется тем, кто иерархически стоит выше него. В послушании, а не в строптивости лежит залог свободы Падшего Человечества, и ошибается жестоко тот, кто думает, что свобода реальна в пределах Падшего Мира — реальна без всякого подчинения.

Итак, на заре 19-го мгновения Бытия и Сознания Сущего сыны Человека-Абсолюта познали будущее Воплощенного Человечества и свою роль в его жизни. И от этого познания им стало страшно, но они твердо решили на первых порах предоставить сынам своим полную свободу действий.

В 19-е мгновение Бытия и Сознания Сущего кончилось их одиночество. Это было последним мгновением их Всепланного Творчества, и во Врата Храма 20-го мгновения Бытия и Сознания Сущего вошли они не одни, а с Великой Множественностью Сынов Человеческих.

Так говорил Samaola и так повелел он мне передать сынам Священной Хурварты. К этим словам я могу только добавить: «Сыны человеческие! В послушании воле и власти старших лежит залог свободы».

Аркан 20-й. Рождение Множественного Человека

На заре 20-го мгновения Бытия и Сознания Сущего падшие Сыны Человека-Абсолюта пробудили Форму, Материю и Плоть, соединив их в единое и множественное звено своих проявлений в пределах Кольца Nohireth — создали Человека — Человека Трехпланного, Человека Смертного, Единого в своем естестве и Множественного в своих воплощениях.

Но до времени Сыны Человеческие не были двуполыми, хотя носили в себе зародыши мужского и женского пола.

Первобытные Сыны Человека-Абсолюта хотели, чтобы каждый Сын Человеческий свободно и сознательно выбрал тот пол, который был для него приемлем. Они предоставили Человечеству полную свободу выбора Путей и Траекторий их будущих Воплощений. И так как Сыны Человеческие, только что вышедшие из лона Кольца Nohireth, были еще совершенны, они могли читать будущее и видеть в грядущих веках Пути и Траектории своих Воплощений.

Но потом, когда они пали и оторвались от лона породивших их Сынов Человека-Абсолюта, они потеряли эту способность и будущее для них навеки закрылось.

Но в 20-е мгновение Бытия и Сознания Сущего Сыны Человеческие были чисты и непорочны, они не знали, что есть добро и зло, что есть послушание и ослушание. Они боготворили своих создателей, и для них они были настоящими богами.

Сыны человеческие не знали иных богов и не тревожились о том, что где-то за пределами Падшего Мира существует Монада Божества, Блюстителя Равновесия Проявленной Вселенной. Они не знали об этом, и падшие Сыны Человека-Абсолюта не хотели их до времени просвещать.

Они полагали, что Сыны Человеческие должны сначала привыкнуть к Жизни во Плоти, свыкнуться с ее условиями и понять ее трудности. Они думали, что Сыны Человеческие должны стать мудрыми и терпеливыми творцами своей будущей жизни и только затем познать вселенские тайны.

В пределах Падшего Мира тайн было немного, и все эти тайны были доступны Сынам Человеческим, потому что им были доступны все Пути, от края и до края бороздящие Бездны Кольца Nohireth. В этих Безднах не было недоступной для человека точки, и он мог проникнуть всюду и во всё, как настоящий Сын Падшего Мира.

Но за пределами Кольца Nohireth начиналась область Великих и Сокровенных Тайн. Там начиналась полная неизвестность и не было там ни одного проторенного Пути, по которому могла ступать нога Воплощенного.

Об этой области Сыны Человеческие ничего не знали, а падшие Сыны Человека-Абсолюта ничего не сказали им об этих путях за пределами Падшего Мира. Пусть окрепнут строители Жизни во Плоти, пусть размножатся и научат своих сынов Правде Падшего Мира.

И Сыны Человеческие были счастливы и покойны. Они верили Своим Создателям, как Богу, и ничего от них не требовали, кроме Благословения на Творчество.

Первые мгновения жизни Воплощенных были чудесными мгновениями, они были овеяны благодарностью и жизнерадостностью, бодростью и силой. В эти мгновения первозданные Сыны Падшего Мира познали великую радость быть непорочными. Они еще не знали, что есть Порок, и были безразличны к Добру и Злу; они жили просто и беспечно, не задаваясь мыслью о Будущем и не зная, что есть Прошлое, ибо оно для них не существовало.

Они жили только настоящем, впитывали в себя великую радость Бытия и Сознания.

Сознание их было Сумеречным Сознанием Падшего Мира, оно не выходило за пределы этого мира и не заставляло их думать о том, что они оторваны от лучших миров и погружены в Бездну Падения. Разум их был погружен в счастливую полудрему: их не тревожили никакие Идеи, никакие Истины и никакие Лжи. У них была только одна мысль — мысль о первых мгновениях Жизни во Плоти.

Чувство их было совершенно спокойно. Оно не возбуждало в них противоречивых эмоций и не толкало их в бездны страданий и слез. Оно говорило им о данном счастливом мгновении и наполняло их душу ликующей радостью.

Их Воля была еще молода, гибка и неопытна, но не внушала им никаких героических действий. Она тоже блаженно дремала, не желая пробуждаться для этой страшной Борьбы Жизни и Смерти.

Первозданные Сыны Падшего мира были невинны и непорочны. Все в них было молодо и чисто, и поэтому они были бесконечно счастливы. Между ними царил Мир и Покой, потому что еще не было причин для Борьбы и Распри, для Зависти и Ненависти, для Обмана и Предательства. Всё это должно было придти позднее, в день и час отрыва первозданных Сынов Падшего Мира от породивших их Сынов Человека-Абсолюта.

Но этот час еще не пробил. Им было неизвестно будущее, да они и не желали его знать, так прекрасно было настоящее.

Падший Мир цвел и благоухал, переживая свою первую неизреченную весну. Он ликовал великой радостью и звучал неизреченной симфонией счастья — счастья

быть и мыслить, но не действовать. Действие должно было породить Первое Страдание и Первые Муки, потому что оно словно бурный вихрь ворвалось в этот блаженный покой и нарушило равновесие первого мгновения бытия и сознания падших Сынов Падшего мира.

Но в это мгновение не было Действия, и все было спокойно и тихо.

Бездны Падшего Мира разверзлись и приняли в свое лоно бесчисленных Сынов Падшего Мира как желанных и долгожданных обитателей этого необъятного дома. В нем все было организовано для счастья и покоя Человека, и только от него самого зависело сохранить нерушимым то, что было для них уготовано.

Но в этом и состоит главная особенность Жизни во Плоти, что ей милее борьба и буря, чем мир и покой. Жизнь во Плоти требует Борьбы для своего Самоутверждения, ибо без Борьбы не было бы ни Смерти, ни Разрушения, ни Жизни, ни Созидания.

Всякий Творческий Акт есть Борьба: борьба со Средой, которую нужно преодолеть, борьба с окружающим, которое нужно себе подчинить; борьба с себе подобными, которых нужно убедить, что этот Акт закономерен и плодотворен. И, наконец, борьба с самим собой, дабы этот Творческий Акт был доведен до конца и достиг намеченной Цели.

И не только Действо порождает Борьбу, ее порождает и Мысль, ибо каждая созданная Идея должна бороться с окружающим, чтобы превратиться в Действительность.

Падший Мир зиждется на Борьбе, он соткан из Побед и Поражений, и нет в нем ни одного уголка, где бы непрестанно ни происходила борьба.

Но в 20-е мгновение Бытия и Сознания Сущего Борьбы не было. Это было мгновение перемирия, мгновение, когда падшие Сыны Человека-Абсолюта перестали бороться за организацию Падшего Мира, а сыны этого мира еще не начали бороться за свое самоутверждение. В этом перемирии было величайшее счастье и величайший отдых Падшего Мира, противоречивые силы которого на время и до времени примирились, дабы собраться с силами для новых столкновений, для нового творчества и нового разрушения.

В это мгновение уже нечего было создавать, ибо все было создано раньше, и еще не нужно было разрушать, потому что час нового творчества еще не пробил.

И тогда падшие Сыны Человека-Абсолюта собрали созданных ими Воплощенных и сказали им: «Перед вами открыты все Пути, бороздящие Бездны Падшего Мира. Для вас мы создали Великие и Малые Цели, доступные Человеку. Расходитесь по этим Путям и достигайте намеченных вами Целей. И благо вам будет, если выбранный вами Путь будет плодотворен, и намеченная вами Цель достигнута. Ибо лучше Человеку не быть, чем не пройти выбранный Путь, ибо Человеку лучше не быть, чем не достигнуть намеченной Цели.

Путь есть Жизнь, и Цель есть Смысл этой Жизни, и тот, кто оказывается от своего Пути, не достоин называться Сыном Нашим. И тот, кто устрашится поставленной себе Цели, не достоин называться Сыном Кольца Nohireth.

Будьте упорны в ваших Исканиях, тверды в ваших Намерениях и терпеливы в ваших Достижениях. И тогда все Пути будут казаться вам легкими, беспрепятственными и короткими. И вы пройдете бесконечное количество Путей, достигните бесконечное количество Целей, поднимаясь все выше по великой и высокой лестнице Иерархий Человеческих.

Будьте мудры в своих Мыслях, скромны в своих Чувствах и стойки в своих Хотениях. И будет вам Благо, ибо вы наречетесь Владыками Бездн Падшего мира.

Будьте послушны Нашей Власти и покорны Нашей Воле, и тогда вы достигнете той же высоты, которую занимали мы в пределах Падшего Мира.

Будьте справедливы друг к другу и беспощадно строги к самим себе, и мир будет любить вас и слушаться вашего Слова.

Сейчас вы Свободные Сыны Падшего Мира, но берегитесь, чтобы не стать его рабами. Мы даровали вам полную свободу, и от вас зависит сохранить ее или потерять.

Помните всегда, везде и во всем, что свободен лишь тот, кто сознательно и добровольно подчиняется Законам Падшего Мира и не нарушает их ни Словом, ни Делом, ни Мыслью. Помните, что на Великом Творческом Пути, который сейчас перед вами открыт, эти Законы будут вашими Помощниками, если вы будете их соблюдать. Но они станут вашими Палачами, если вы будете их нарушать.

Расходитесь по бесчисленным Путям, созданным для вас в Безднах Падшего Мира, и начинайте вашу творческую жизнь.»

Так говорил Uhorr, и так повелел он мне передать сынам Священной Хурварты. К этим словам я добавлю: «Для человека сильного нет падения. Для человека всевластного нет падения. Для человека стойкого нет падения. Ибо пал лишь тот, кто признал себя рабом Кольца Nohireth».

Аркан 21-й. Падение Сынов Кольца Nohireth.

На заре 21-го мгновения Бытия и Сознания Сущего первозданные Сыны Человека-Абсолюта призвали созданных ими Воплощенных и предложили им избрать тот пол, который они найдут для себя подходящим. Они предоставили им полную свободу выбора пола, но поставили непременных два существенных и крайне важных условия: во-первых, каждый Воплощенный Человек должен был избрать для себя раз и навсегда мужской или женский пол с тем, чтобы от первого и до последнего своего воплощения не менять этот пол на другой.

Второе условие заключалось в том, чтобы каждый Воплощенный Сын Кольца Nohireth выбрал бы себе собрата противоположного пола с тем, чтобы от первого и до последнего воплощения быть связанным с ним Узами Любви.

Эти условия были важны, потому что они гарантировали Согласие и Мир Падшему Человечеству.

Сыны Человека-Абсолюта прекрасно знали и предвидели, что вопрос пола для Воплощенных может стать источником величайших катастроф, и хотели предотвратить эти катастрофы, создав бесконечную цепь одинаковых воплощений и одинаковых уз.

Понятно, что если бы Падшие Сыны Падшего Мира согласились бы на эти условия, то избежали бы огромной части тех бедствий, которые выпали на их долю. Во-первых, такое согласное двуполое перевоплощение или, вернее, цепь таких перевоплощений, дали бы возможность Человечеству более спокойно продвигаться вперед, не подчиняясь своим Низшим Страстям.

Но Сыны падшего Кольца Nohireth возмутились против такого желания своих Создателей и заявили им, что раз они получили полную свободу выбора пола, то никаким условиям они подчиняться не намерены. Они хотели воплощаться, принимая на себя обличия то одного, то другого пола, чтобы до конца и полностью изведать все возможности, заложенные в Человеке.

Они не пожелали ограничиться одной связью, проходящей через цепь всех воплощений, и хотели иметь право выбора этих связей. И это желание привело их к падению.

Они не послушались своих Создателей и, восстав против их Воли и Власти, противопоставили свою Свободную Волю и Власть. И это было причиной падения Сынов Кольца Nohireth и их отрыва от создавших их Сынов Человека-Абсолюта.

И это второе падение было во сто крат горше первого, ибо те, которые пали, утеряли единственную связь с Человеком-Абсолютом, которую они имели в лице Его Первозданных Сынов.

Порвав со своими Создателями, падшие Сыны Падшего Мира положили начало своей Личной Жизни и пошли своим Личным Путем.

Путь этот был проложен во Мраке. На нем были страшные препятствия, и он прерывался рядом страшных бездонных бездн. Но те, которые шли по своему Личному Пути, не замечали ни Тьмы, ни Препятствий, ибо этот Путь казался им

единственно верным путем. Он их очаровал и владел ими всецело. Это было безумие, но безумие прекрасное и чарующее, потому что Человеку всегда кажется, что он прав, и всегда он утешает себя надеждой на то, что и другие поймут его правоту.

В тот миг, когда разнополое Человечество впервые воплотилось на тех бесчисленных планетах, которые были ему уготованы первозданными Сынами Человека-Абсолюта, родилась Любовь Мужчины к Женщине и Женщины к Мужчине.

Сначала это было чарующее чувство влечение одного пола к другому, чувство безграничной любви к себе подобному, но все же отличному существу, и это чарующее чувство наполнило беспредельные Бездны Падшего Мира ликующим гимном безграничного Счастья.

На каждой обитаемой планете звучал этот гимн, и звуки его доносились до первозданных Сынов Человека-Абсолюта и вонзались в их сердца. Они скорбно внимали этим радостным звукам, ибо знали, что за ними последуют вопли Отчаяния. Они знали, что такая Любовь, какую избрали для себя Сыны Падшего Мира, недолговременна. Они знали, что эта Любовь случайна и противна Законам Вселенной, потому что в ней нет или почти никогда нет согласного звучания двух Божественно-Человеческих Монад, созданных исключительно друг для друга.

Они скорбели, потому что знали, что Незакономерная Любовь есть порождение разнузданных Страстей человеческих. Они знали это, и еще более того скорбели, внимая ликующим звукам, доносившимся до них с каждой обитаемой планеты Кольца Nohireth.

Очагов плотской любви было очень много, и в каждом их них ликовали до времени случайно сошедшиеся Сыны Падшего Мира. Но для тех эта Любовь казалась вершиной блаженства. Опьяненные Страстью, они не заглядывали в будущее и довольствовались настоящим.

До времени это было настоящее счастье, потому что падшие Сыны Падшего Мира любили, не задумываясь над последствиями своей любви. Они воображали, что именно эта Любовь есть предел счастья и блаженства для Воплощенного.

Каждая из обитаемых планет Кольца Nohireth посылала в беспредельные Бездны Падшего Мира ликующие звуки гимна любви, но эти Бездны молчали. Они чутко насторожились и трепетали от предчувствия великой беды. И беда пришла очень скоро.

Она пришла в тот миг, когда зародилось Чувство Пресыщения и наступил Момент Отрезвления. Сыны Падшего мира были поражены тем страшным опустошением, которое явилось следствием Пресыщения. Им захотелось вновь погрузиться в чарующее чувство любви, отдаться ей безраздельно.

И тогда они стали искать среди себе подобных нового объекта для этой любви. В этот миг населенные миры не так сильно звучали ликующими звуками, потому что к этим звукам примешивались вопли Отчаяния тех, кого еще не коснулось чувство пресыщения, и тех, кто еще любил, но уже не был любим.

С этого мгновения Падший Мир был обречен на Горе, Страдания и Слезы, а Сыны его расплачивались муками за миг Иллюзорного Счастья.

Падшие Сыны Человека-Абсолюта скорбно взирали на порожденное ими Человечество и стремились ему помочь, но знали, что эта помощь будет отвергнута. И тут они поняли, что падение порожденного ими Человечества есть результат проклятия Человека-Абсолюта и наказание за то, что они покинули Его Лоно.

Среди великой множественности падших Сынов Падшего Мира нашлись такие Божественно-Человеческие Монады, воплощенные на разных планетах Кольца Nohireth, которые одумались раньше других и не захотели следовать их примеру. Эти Избранные Сыны Падшего Мира обуздали свои Низшие Страсти, заставили их замолчать, и из рабов превратились во Владык. Они стали молить Первозданных Сынов Человека-Абсолюта помочь им стать на правильный Путь. И получив просимую помощь, они достигли высот Великого Посвящения. Но их братья по воплощению нарекли их безумными и стали их гнать и проклинать.

Они не понимали того, что Великие Посвященные им говорили, не хотели слушать их советов.

Но несмотря на гонения, Избранные Сыны Падшего Мира не переставали молить своих братьев покинуть позорный путь рабства и стать на Путь Свободных Владык.

Многие из них были не только преданы проклятью, но и распяты теми, которые нарекли их безумцами. И путь их был страдным и скорбным Путем Непонятых и Отвергнутых, Путем Гонимых и Распинаемых.

Но ничто их не страшило, ибо они были сильны Властью над собственными Страстями и непобедимы благодаря своим великим познаниям. Гонимые и распинаемые, они снова перевоплощались и снова звали братьев своих на Путь Великого Посвящения. Их страдания и муки были не напрасны, ибо если не все пошли за ними, то за ними пошло меньшинство, т.е. те Воплощенные, которые поняли, что их призывают не безумцы, а Великие Посвященные. Они положили начало Первого Дома Могущества и Закона на обитаемых планетах и создали тот Первый Круг Посвящения Света и Тьмы, который впоследствии раскололся.

Падшие Сыны Человека-Абсолюта помогли им не только советами, но и сами стали во главе Великого Дома Могущества и Закона и положили начало его Всепланного Бытия.

Итак, 21-е мгновение Бытия и Сознания Сущего было мгновением отрыва и падения Великой Множественности Падших Сынов Падшего Мира, но вместе с тем и мгновением, когда для избранного меньшинства начался Путь Восхождения, Путь Возвращения в лоно падших Сынов Человека-Абсолюта.

Так было и так должно было быть, ибо иначе Падшее Человечество сверглось бы в Бездну Самоуничтожения.

21-е мгновение Бытия и Сознания Сущего есть та великая грань, которая отделяет Мир Посвященных от Мира профанов, Мир Владык Собственных Страстей от мира жалких рабов этих Страстей.

На этой великой грани Воплощенное Человечество познало, что есть Величайшая Скорбь, и что есть Величайшее Блаженство. Для жалких рабов были открыты Бездны Дальнейших Падений, а перед Всемогущими Владыками приоткрылись Бездны Начального Восхождения. Их называли безумными, потому что раб никогда не может понять Владыку, потому что для профанов всякий Посвященный — есть безумец.

Так говорил мне Schaol, и так повелел он мне передать сынам Священной Хурварты. К этим словам я добавлю: «Сыны Дома Великой Луны, стремитесь стать владыками собственных страстей, дабы владычествовать над страстями ваших собратьев!»

Аркан 22. Кольцо Nohireth

В Мире Падшем нет и не может быть ни Зла, ни Добра в чистом виде, ибо с точки зрения Человека-Абсолюта Кольцо Nohireth есть Зло, но с точки зрения его Сынов оно есть Добро.

В Мире Падшем нет и не может быть Справедливости, ибо в нем прав лишь тот, кто смел и силен.

В Мире Падшем нет и не может быть Бескорыстия, ибо в нем Власть имеет лишь тот, кто корыстен и смел.

В Мире Падшем нет и не может быть так называемых Добродетелей, ибо в нем правит лишь тот, кто не подчиняется законам морали.

В Мире Падшем нет и не может быть безграничного Счастья, ибо в нем нет ни единого Человека, который мог бы сказать, что есть Счастье.

Добро и Зло — одно и то же, ибо то, что является Добром для одного, то для другого будет Злом. Но это не значит, что нужно творить Зло ради Зла, ибо только

безумцы так поступают. Творить нужно Зло ради Добра, хотя бы ради себя самого.

Воплощенные не могут ждать ни от кого Справедливости, ибо каждый из них в корне Несправедлив.

Если бы сам Человек-Абсолют спросил любого Воплощенного, справедлив ли он не только к другим, но, главное, к самому себе, то Он получил бы отрицательный ответ.

Не ждать ни от кого Справедливости и поступать только так, как повелевает Воля — вот единственное, что может привести Воплощенного к желаемой Цели.

Сколько бы Сын Кольца Nohireth ни расточал Добра, он всегда, везде и во всем пожинает лишь горькие плоды Ответного Зла. Сколько бы ни расточал вокруг себя Зла, он всегда, везде и во всем пожинает также горькие, но все же не такие унизительные плоды того же Зла.

Творящий Добро ради Добра — или глуп, или безумен; но не менее глуп и не менее безумен тот, кто творит Зло ради Зла.

В Мире Падшем, в мире, проклятым Человеком-Абсолютом, все зиждится на Силе Воли Человека, и эта Сила Воли есть величайшее Добро и величайшее Зло.

В Мире Проявленном так называемая Добродетель — лишь лицемерная Маска, надетая на Порок. Если бы кто захотел быть истинно добродетельным человеком, то Воплощенные сочли бы его за безумца или за глупца. Его стали бы гнать, проклинать и распинать, потому что в корне порочные Сыны Падшего Мира ненавидят и проклинают Добродетель.

В лоне Священной Агарты добродетельных Сынов Падшего Мира предают всезабвению; в лоне Священной Хурварты их предают всесожжению. И неизвестно, что лучше, и неизвестно, что справедливее.

Так называемая Добродетель не может существовать в самом Человеке, она должна обязательно жить вне его, ибо скрытая Добродетель — уже совершенно ненужная вещь.

Порок есть красота Мира Падшего, мира, проклятого Человеком-Абсолютом, а Добродетель есть уродство. В Пороке Падший Человек выковывает Мощь Своей Личности, и в Пороке черпает он Силы для Борьбы и Победы.

Добродетель притупляет Волю Человека, она лишает его Силы и Мощи, ибо Добродетельный Человек должен покоряться Судьбе и не мечтать ни о какой Борьбе и ни о какой Победе. И Сыны Падшего Мира это прекрасно знают, и каждый из них в сознании своем согласен с этим. Но они, тем не менее, стараются всячески очернить Порок, превознести Добродетель. Так уж устроен Падший Мир, что в нем все Понятия имеют свою лицевую сторону.

И, действительно, Падшее Человечество не знает ни одного Понятия, имеющего одно Единственное Лицо. Только Избранные могут понять, что мы правы, превознося Порок и клеймя Добродетель; только Избранные достаточно сильны и смелы, чтобы сознаться, что из двух этих понятий одно обширно, как мир, а другое — узко, как путы, в которые заковывает себя Добродетельный Человек.

Иные говорят, что Добродетель приносит своим поклонникам Радость и Счастье, но эти люди лицемерят и в сознании своем не верят своим собственным словам.

И, действительно, как узок и тесен Путь Добродетельного Человека! Он не может познать необъятных Бездн Падения, ибо там всецело царит Порок. Он должен замкнуться в себя, и робко оглядываться вокруг, дабы не вступить на страшный для него путь Порочной Жизни.

Добродетельный Человек боится всех и вся, и даже самого себя, ибо он может согрешить не только Словом и Делом, но и Помышлением. Страх, Трепет и Ужас заковывают его Душу и Тело в рабские Цепи, и он напрасно ищет выхода из созданной им темницы и напрасно пытается порвать свои путы.

Смелый и сильный Человек не боится Порока, он не страшится Бездн Падения, ибо в них он чувствует себя Владыкой. Его не страшит и Добродетель, которую он презирает и ненавидит. Для него открыты все Пути, бороздящие Бездны Кольца No-

hireth, он имеет Право проникать всюду и быть везде Владыкой, а не рабом, ибо он не боится ни Бога, ни Человека, ни Самого Себя.

Но, конечно, речь идет не о порочном рабе, потому что таковой презреннее добродетельного раба. Если человек умеет владеть своими Страстями и быть порочным по убеждению, а не из корысти, то тогда он не может быть рабом. Все, кто проповедует Порок ради корыстной цели, развращают Падшее Человечество и закрывают ему Пути Посвящения.

Для Человека важнее всего быть свободным не только вовне, но и внутри себя. И эта свобода, конечно, достигается только теми, кто владеет своими страстями.

Падшее Кольцо Nohireth необъятно, и в нем бесчисленное число Опорных Точек. На всех этих Опорных Точках Падший Человек может найти не только Приют, но и Средства, чтобы стать Владыкой. На каждой из этих Опорных Точек есть рабы, но есть и Владыки, ибо Равенства в Мире Падшем нет и быть не может.

Равенство есть понятие придуманное строптивыми и корыстными рабами, которые стремятся к Власти и Неравенству, превознося Равенство. И в этом весь Смысл Пути Падшего Человечества, ибо если бы все Сыны Падшего Мира были равными, то не могло бы существовать ни Домов Могущества, ни Домов Закона, которые основаны на Иерархическом Строительстве.

Иерархическое же Строительство исключает Равенство и провозглашает Неравенство. Доколе Кольцо Nohireth будет пребывать в Безднах Падения, в нем должен господствовать Принцип Иерархический.

В Основу Мироздании положен Принцип Синархии, который остается в силе для тех шести Колец, которые не оторвались от Лона Человека-Абсолюта. В этих Кольцах господствует Равенство, но зато там нет Воплощенных, там нет того великолепного Многообразия, которое положено в Основание Падшего Мира. Там Вечный и Предвечный Свет и Предвечная и Вечная Тьма слились воедино, а в падшем Кольце Nohireth эти два Первопринципа разъединены и противопоставлены друг другу. В них вечная борьба и вечное, но неосуществимое, стремление слиться воедино и создает Многообразие, Многозвучность и Многоцветность Падшего Мира.

И в Сынах Падшего Мира эта борьба отражается в борьбе Добра и Зла, Жизни и Смерти, и в них она порождает Многообразие непрерывной Цепи Воплощений и Развоплощений.

Там, где царит Принцип Борьбы, не может быть Равенства, ибо всякая Борьба влечет за собой Победу сильных и Поражение слабых, ибо между Равными Началами эта Борьба бессмысленна и невозможна.

Падшие Сыны Падшего Мира равны только в сердцах породивших их падших Сынов Человека-Абсолюта, ибо только для них они все одинаково дороги и одинаково ценны.

Падшее Человечество идет по одному Пути – по Пути Возвращения в Лоно Человека-Абсолюта, но каждый из падших Сынов Кольца Nohireth выбирает свой собственный Путь и идет по нему только до намеченной Цели.

Доколе все Сыны Кольца Nohireth не обретут верный и кратчайший Путь Реинтеграции – Эволюция и Инволюция будут чередоваться и друг друга сменять на бесчисленных путях, ведущих к единой цели.

Кольцо Nohireth безгранично прекрасно, и его красота блещет всеми радугами Отраженного Света, всеми лучами бесчисленных солнц, горящих в его безднах. Но Человек не видит и не знает Красоты, потому что он – раб.

В тот день и час, когда он станет Владыкой Своих Страстей, он поймет и увидит эту Красоту, и тогда начнется долгий и страдный Путь Реинтеграции.

Так говорил Samaola, и так повелел он мне передать сынам Священной Хурварты. К этим словам я добавлю: «Познайте и претворите в себе тайну 22-х мгновений Бытия и Сознания Сущего, и вы станете владыками своих страстей!»

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

КОЛЬЦО ОРИОНА

(Краткая схема эзотерической астрономии)

Кольцо Ориона граничит с 6-ю кольцами мироздания: 1) Кордалийским, 2) Сафлорийским, 3) Трасмелийским, 4) Строфалийским, 5) Фриалийским, 6) Барсилийским.

Кольцо Ориона включает 18 основных солнечных систем: 1) Орион, 2) Саббир, 3) Нарсанда, 4) Киллатрис, 5) Альпохар, 6) Персанда, 7) Формалинда, 8) Токандра, 9) Этарха, 10) Нутрава, 11) Эгоранакс, 12) Эллос (наша), 13) Хармогорис (священная система Гермеса), 14) Карбилийские Кольца, 15) Тамисские Кольца, 16) Орлийские Кольца, 17) Агифракия, 18) Телиафра.

Последние 2 системы правильнее должны быть отнесены к так называемым «хаотическим областям», условно называемым «кольцами».

В дополнение к 18 основным солнечным системам Кольца Ориона включаются следующие системы Кольца (Круги) и, соответственно, хаотические области, как таковые: 19) Магрогс, 20) Маобис, 21) Эброгана, 22) Арбента, 23) Сеттер-Ахат, 24) Иллистрия, 25) Тетрогана, 26) Никсин,, 27) Форс, 28) Херрогана, 29) Суррогана, 30) Аскуранга, 31) Крум Тотоа, 32) Эльто, 33) Садира, 34) Корталлаха, 35) Деляр-Гонога, 36) Пакэ, 37) Лоэнокс, 38) Лифрида, 39) Сардийские Кольца, 40) Страфолийские Кольца, 41) Феккаталийские Кольца, 42) Хольмийские Круги, 43) Ксоара (группа звезд), 44) Пикрон, 45) Таммеллисс, 46) Пектахорд, 47) Хенрой.

Собственно хаотические области: 48) Тонаирохоя, 49) Область Феготархов, 50) Область Парсатархов, 51) Область Никкоригиев, 52) Мессараиль, 53) Область Форканиев, 54) Агропост.

Кроме перечисленных 54 солнечных систем Кольца Ориона, к нему причисляются нижеследующие Круги комет, которые относятся к различным отдельным системам, сохраняя в то же время полную свободу движения по собственным орбитам во всем Кольце: 1) Акнэ, 2) Коранция, 3) Налирда, 4) Гаммалия, 5) Симмиа, 6) Адорта, 7) Сальфор, 8) Перидеар.

Кроме перечисленных 8 основных Кругов комет в Кольце Ориона насчитывается в настоящее время около 4.800.000 второстепенных комет.

Известный нам Альдебаран является солнцем Каллимориды и, следовательно, всей системы Киллатрис (Сфано); Сириус соответствует Авро, Алголь – Гашна, Вега – Альпохар, к солнцам Нарсанды относится Большая Медведица, Малая Медведица и Полярная звезда.

[Далее – сведения о системах, названиях планет, их состоянии в настоящее время (наличие жизни, наличие культуры или ее отсутствие, наличие спутников, планета в стадии формирования) и пр. Наибольшего внимания заслуживает примечание, что приводимая эзотерическая статистика Кольца Ориона опирается на данные вычислений 1911 г. – *А.Н.*]

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ПЕРВЫЙ ВЕЛИКИЙ КРУГ РАЗУМА ГЕРМЕСА

[ВВЕДЕНИЕ]

Приступающий к изучению Первого Великого Круга Разума Гермеса и, в частности, к изучению Начальной [каббалистиче]ской Арканологии в том виде, как она практикуется Внутренней Школой П[освящен]ия – и этим самым становящейся у Врат Святилища Ея Слова и Дела, – должен знать разницу, существующую между Эзотерическим и Экзотерическим методом познавания и ревеляции Тайн Бытия Сущего.

Все, что по этому вопросу составляет печатную литературу и посему доступно широким периферийм – есть формальный материал Экзотерической Школы.

В нем, бесспорно, имеется некоторая доля истинного Знания, в большей своей части почерпнутого из Сокровищницы древней мудрости народов Земли, но многое искажено, превратно понято и истолковано, а иногда и умышленно завуалировано, ибо этот материал рассчитан на непросвещенные массы, достоянием которых он и является.

В силу этого и вопреки желаниям и чаяниям его авторов, он обречен служить лишь приманкой для привлечения отмеченных Свыше во Внутренние Центры Эзотерической Школы, которая до времени ничего не печатает, ничего не ревелирует и довольствуется изустной передачей своих П[освятитель]ных Материалов Сознательному Меньшинству.

Из этих слов явствует, что стать учеником Эзотерической Школы и быть сопричисленным к одному из ее Посвятительных Центров – очень трудно, ибо они замкнуты в себе и вовне Тайн своих не разглашают ни профанам, ни дилетантам оккультных наук.

Для того, чтобы быть достойным предстать перед Источником Света Истинного Знания – мало интересоваться чудесами Учения и Откровения Тайной Доктрины, мало стремиться к реализации своих сумбурных и незакономерных хотений, – для этого нужна серьезная подготовка, измеряющаяся степень совершенства Сознания, стучащего во Врата Космического Центра Посвящения, и заключающаяся в том, что вступающий на путь Сознательной Жизни должен не только стремиться всеми помыслами своими к постижению Тайн Бытия Сущего, но и сознавать, что в этом постижении сокрыты смысл и цель существования его Индивидуальности.

В противном случае ключ, который ему вручается на пороге Священного Знания, будет и останется непонятной загадкой, не могущей помочь ему стать на путь Адептата.

Готовность стать на этот Путь измеряется степенью сознательности, духовных и душевных возможностей Человека, совершенством его интуиции, то есть тем внутренним голосом его Высшего «Я», которое говорит ему об иллюзорности и преходящести Жизни во плоти и принуждает его искать иной опорной точки, дабы не распылить и не потерять своей индивидуальности в пучинах иллюзий и обманчивых миражей Среды.

Кроме всего вышесказанного, вступающему на путь Адептата надлежит знать, что Волей Абсолютного Начала всех Вещей Божественно-Человеческой Монаде даровано право свободного выбора Пути, ей индивидуально свойственного и освещенного Светом ее Бессмертного Духа, ибо Посвящение есть прежде всего индивидуальное и сознательное приобщение восставшего из мертвых к вечноживущему сонму сознательно-эгрегорных Духовных Сущностей.

Но в таком случае, у обучающихся может возникнуть вопрос: для чего нужен Учитель, если Путь выбирается самостоятельно и Посвящение получается индивидуально?

На этот вопрос можно дать следующий ответ.

Как новорожденному нужны родители, дабы помочь ему выйти из колыбели и стать перед ликом временной Жизни, так и родившемуся Свыше нужен Учитель, дабы помочь ему выйти из могилы и стать перед ликом Бессмертия.

Когда готов Ученик – приходит Учитель, и кто бы он ни был, он дает свое индивидуальное Учение, созданное его Разумом, Чувством и Волей, преломленных сквозь призму его Верховного Сознания и почерпнутое из недоступной Ученику Сокровищницы Единого Знания Мира, накопленного веками и сотнями веков Учителями, Посвятителями и Мессиями, до него сходившими на Землю, дабы вещать Истину и пробуждать дремлющее Сознание падшего Человечества...

Существует три Пути, ведущие к достижению сознательно-эгрегорной и посему вечной Жизни:

1. Путь Разума. Путь пытливых и упорных стремлений к раскрытию и постижению тайной природы всех вещей.

2. Путь Чувства. Путь раскрытия Души, неудержимо стремящейся к Единению с Духом и осуществляющей это Единение в Откровениях Света.

3. Путь Воли. Путь конкретных достижений и творческой реализации возможностей Разума и Чувства.

[Поскольку] во Имя Триединого Бога Света существует три Пути, ведущие к Знанию, Гармонии и Власти, то, в силу того, что в Мире Проявленном Все есть Единое и нераздельное Целое, проявляющее во Множественности свои аспекты и их модификации, – перечисленные Пути органически и неразрывно связаны между собой, наполняя и одаряя друг друга.

Действительно, если Разум призван воспринимать веяние Чистой Идеи, то Чувство должно придать ей форму, а Воля – претворить ее в кристаллически-четкий Куб реализации, ибо в противном случае Знание будет мертвой буквой, Откровение – несбыточной Мечтой и Власть – мертворожденной попыткой создать Жизнь.

Наш Путь в начале преимущественно есть Путь Разума и Воли, не исключающий и Чувства. Он бесконечно труден и тернист, но дает возможность скорейшего достижения Цели, то есть сознательно-эгрегорной жизни на всех ступенях Космического Познания.

Получивший Первоначальные Познания, то есть познавший, что есть Человек и что есть Среда его проявлений, должен найти свое место в этой Среде и утвердить себя в ней опорной и отправной точкой всех своих исканий, хотений и достижений, ибо всякая Цель – будь то Космическая Цель Мессии, или малая цель Ученика – достигается лишь тогда, когда она не только осознана, продумана и оформлена, но кроме того имеет твердую опорную точку в Сознании стремящегося к ней.

Сознание есть тот Свет Незримый, который освобождает Мрак Космической Ночи и указует верный Путь в Беспредельности ее Просторов.

Оно есть тот Голос Безмолвия, который способен заглушить многозвучие Вселенной и звучит в ней полнотой ее Гармонии и Мелодии.

Оно есть тот нерушимый и неизменный Куб, на котором Человек воздвигает Храм своего индивидуального Творчества.

Верховное Сознание Человека – беспредельно и не знает преград, кроме одной, которая есть сам Человек.

Посему для того, чтобы уничтожить эту преграду, оно должно развиваться постепенно и закономерно – без скачков ввысь и падений вниз во избежание срыва, то есть длительного затемнения или рокового, извращения.

Первая опорная точка Сознания – Разум – развивается и совершенствуется путем наблюдения, сосредоточения и ментализации определенных идей.

Вторая его опорная точка – Чувство – приобретает бесстрастие и беспристрастие путем внутреннего созерцания и созерцания Внешней Преграды, которая в этом отношении является наилучшим учителем Человеческой Души, ибо будучи выражением Пластики Сущего, она бесстрастно и послушно исполняет веления Бога и Человека.

Третья опорная точка Сознания – Воля – приобретает упругость стали и твердость гранита путем напряжения и упорной устремленности к намеченной цели, которая, конечно, должна быть разумна и не превышать данных возможностей Адепта.

Такого рода упражнения пригодны как для плана физического, так и для планов иных, но полное развитие Сознания, Разума, Чувства и Воли достигается лишь путем личного опыта в Среде Астрального Света.

Умение с первого взгляда определить внутренний облик Человека и. место, занимаемое им на ступенях Иерархической Лестницы Божественно-Человеческих Монад, есть достояние Великих Посвященных, но каждый обучающийся должен стремиться к этому постижению, конечно, очень трудному, но в конце концов вполне достижимому Сознанию Человеческому. Так например:

Воплощенный встречается на физическом плане с незнакомым Человеком,. который является для него живой загадкой, разгадать которую он тем не менее обязан, ибо если он вступил на Путь Адепта, то должен знать, что случайных встреч не бывает.

Полагаться на внешний облик и речь незнакомца – невозможно, ибо они могут быть лишь маской, наброшенной на истинный лик опытной рукой Врага.

Нельзя и полагаться на непроизвольное чувство симпатии или антипатии, которое может привести Человека к ошибке и заблуждению, если его Интуиция недостаточно развита и говорят лишь низшие проводники.

В таком случае, если Человек не достиг высоких Степеней Посвящения, то он может полагаться лишь на свой опыт в Среде Астрального Света, и встретив того же незнакомца в гиперфизе – безошибочно определить его принадлежность к эволютивному или инволютивному току по формам, положению и свечению его Пентаграммы, то есть его простейшего индивидуального Знака.

Это один из многих примеров достижений Астрального Зрения, развивать которое особо рекомендуется обучающемуся, ибо каждый ученик должен творчески пополнять приобретаемые им познания и имеет право проверять в Среде Астрального Света сведения, получаемые им на физическом плане.

Эзотерическая Школа не боится проверок, ибо Ее Истина говорит сама за себя, и тот, кто не поймет ее или примет за кривозеркальное отражение Единой Истины – не готов к восприятию и апрехендированию Тайной Доктрины и посему не может идти за нами.

Мы предлагаем нашему духовному Ученичеству Чистое Знание и даем ему ключ к его реализации, но взамен этого требуем безусловной Верности Нашей Идее и абсолютного Молчания.

Ученик должен верить своему Учителю, но вера его не должна быть слепой верой идущего во Тьме к неведомой и невидимой цели, ибо Незримый Свет его Верховной Интуиции привел его к Чаше Знания, ибо Живая Цель его Пути есть личность Учителя, внутреннее Совершенство которого он должен достигнуть.

Ученик должен быть верен Идее, получаемого им Знания, но верность его не должна быть насильственной подчиненностью безгласного Раба, ибо он добровольно слушает слова Учителя, ибо Голос Безмолвия его Духа сознательно направил его стопы к Источнику Истины.

Ученик должен молчать, и молчание его должно быть абсолютным, ибо сила приоткрытой и не вполне воспринятой и претворенной Тайны столь велика, что может уничтожить безумца, дерзнувшего преждевременно ее разгласить, ибо полузнание во сто крат опаснее полного незнания.

Из всего сказанного явствует, что обучающийся должен знать и твердо помнить, что получаемые им познания даются ему лично и ни в коем случае не подлежат дальнейшему распространению, и что он должен изучать, воспринять и претворить в себе самом Познавательный материал, прежде чем получить право передать его Ученичеству, выбранному им и санкционированному его Учителем.

Если Эзотерическая Школа не боится личного опыта своих учеников и поощряет их творческие начинания, поскольку они не выходят из замкнутого круга Учителя и Ученичества, то она в корне пресекает всякие попытки разглашения своих Тайн и

наказует измену и предательство лишением возможности продвигаться по пути Адептата.

Возвращаясь к вопросу становления на наш Путь Познания, следует сказать, что предметом его идеологического изучения и творческой реализации является Арканология, изучаемая и реализуемая обучающимися с первых и до последних степеней Посвящения.

Все 22 Великих Аркана могут быть преподаны как последовательные Этапы и Пути Творчества Бога, Человека и Вселенной, те же Арканы могут постигаться с точки зрения четырех Иннораций, а именно:

1. (Иерофанты) Единая Религия Космоса и каждая ее Ветвь.
2.(Каббала) Единое Знание Космоса и каждое его Учение, Доктрина, Теория.
3.(Мистика) Единая Этика Космоса и каждый аспект ее преломления в Среде.
4. (Магия) Единая Творчески-Реализационная Власть и каждое ее магическое действие.

Арканология есть Книга Бытия и Сознания Сущего – Книга Творческих Этапов и Живых Путей Единства во Множественности.

В ней скрыты все Тайны Предвечной и вечной Первопричины, в ней скрыта Тайна ее Проявления во времени (в продленной Вечности) и конечного следствия во Множественности.

Арканология есть Тайна Бога, Человека и Вселенной, она есть бессмертная и вечно меняющаяся Скрижаль проявления и творчества Единства во Множественности; – она есть Книга о бесчисленных страницах, пульсирующих и радиирующих доподлинной Жизнью, Словом и Действом проявленной Множественности, ибо она содержит и хранит Тайну всего, что было, есть и будет создано. В ней можно найти ответы на все запросы Человеческого Духа, ибо она всеобъемлюща и всеисчерпывающе гласит о Причине и Сознании Сущего.

Как Экзотерическая, так и Эзотерическая Школа создавали и будут создавать Арканологии, ибо исчерпать содержание Единой Арканологии Мира – невозможно.

В печатной литературе имеется несколько Арканологий, из коих Арканология В.Шмакова ближе всего подходит к мировоззрению Эзотерической Школы и посему может быть названа «Азбукой Эзотеризма» и принимаема как первая ступень к раскрытию и апрехендированию Тайн Бытия и Сознания Сущего.

Начальная каббалистическая Арканология, составляющая предмет изучения Первого Концентра Первого Великого Круга Разума Гермеса, может быть названа «Грамматикой Эзотеризма» и принимаема как вторая ступень к раскрытию и апрехендированию Тайны Бытия и Сознания Сущего.

Она рассчитана на то, чтобы обучающийся научился грамотно мыслить и смотреть в корень вещей с первых шагов своего Становления на Пути Адептата.

Мировая Каббала есть высшая Математика Космоса – Наука Живых Цифр в бесконечных сочетаниях ткущих Этапы и Пути Творчества Бога, Человека и Вселенной.

Начально-Каббалистическая Арканология трактует о тайной природе первых Двадцати Арканов, первых двадцати Мгновений Бытия и Сознания Сущего – с точки зрения их числового и буквенного значения и числовой преемственности, но кроме того, в каждом из этих Арканов излагается одна из тайных Доктрин, им присущих и дающих исчерпывающий абрис их оссатуры.

В ней много трудностей, ибо корень Учения – горек, но зато тот, кто постиг ее Тайны и преодолел ее трудности, может почитать себя вступившем на Путь Адептата.

Заканчивая это Введение, нужно добавить, что успешное усвоение начальной каббалистики Арканологии будет служить мерилом способности обучающегося к апрехендированию дальнейших концентиров Первого Великого Круга Разума Гермеса.

02.10.27 г.

ПЕРВЫЙ ПЕРЕХОДНЫЙ КРУГ РАЗУМА ГЕРМЕСА

Из Аркана 11. ЭГРЕГОРЫ РУСИ/РОССИИ
E.·.D.·.R.·.
(Эгрегор Древней Руси)

Рассматривая историю развития нашей Земли и в частности историю образования государства Русского, мы приходим к заключению, что заповедная, так называемая Пятая Область, из которой в доисторические времена изошли различные расы и племена, среди которых были и предки древних скифов, одно время населявших Юг России, и предки варягов, пришедших в 9 веке по Р.Х. на север наш — являлась первичной опорной точкой Владычества Хурварты на Земле.

Варяжское племя Русь, читая каббалистически סהר или שהר есть ничто иное, как видоизмененное с течением времени произношение основного Сакрального Корня תהר*; не останавливаясь в настоящем концентре работ на аналитике этого инфернального корня, можно однако сказать, что он послужил основным моментом для образования Священного Слова, выявляющего Первоверховный Эгрегорный Момент Познания или Посвящения SVTB (Союз Великих Темных Братств).

В этой Священной 5-ой Области во времена незапамятные и возможно относящиеся к эпохе астро-эфирного образования нашей Земли, Хурварта впервые пустила свои корни и постепенно развивала свое влияние на Землю.

Отсюда ясна исконная природа племени «Русь» и ясен также инфлукс, который с самого начала Русской Государственности пронизал Тело Эгрегора Креста Святой Руси.

(После сказанного выше поистине Сатанинской усмешкой звучат слова «Святая Русь».)

Общий план Эгрегора Древней Руси.

Воспринимается индивидом как комплекс подземных или полуподземных крипт и Fill, зачастую украшенных символами Христианского и языческого культов. Сейчас это почти вымершая точка, значение которой в данный момент минимально.

E.·.E.·.O.·.R.·.
(Эгрегор Эзотерического Ордена Руси)

Итак, пришедшее в IX веке племя варягов, принесшее с собой свои инфернальные культы Перуна и проч., внесло соответствующий инфлукс в Тело Эгрегора Христианского Комплекса, изменив тот первоначальный тонос, который дан был Pachaiach'ом. Понятно, что Силы Света возмутились этим вторжением и в X веке, являющемся веком расцвета Руси, Они послали своих последователей, дабы изменить создавшееся к тому времени положение вещей. Одним из таких Адептов Света явился Владимир Святой, бывший сочленом SVBB (СВББ Союз Великих Белых Братств) и принадлежавший к плеяде Высоких Сущностей, на которых была возложена Миссия введения Христианства. Последовавшее в 988 году Крещение Руси явилось первым противоударом инфернальным Силам, первым противопоставле-

*Приблизительная передача еврейскими буквами слов «Рос» (Рус), «Рош» (Руш), «Рот» (Рут), причем у «орионийцев» буквы следуют слева направо, а не наоборот, как требуется в еврейском написании; при этом в середине слова ошибочно поставлена буква «хей» вместо «алеф». «Страна Рош» упоминается в греческом тексте Ветхого Завета (так наз. «Септуагинта», перевод III-II вв. до н.э. сделан в Александрии), тогда как в еврейском и латинском тексте Библии слово ראש переводится как «глава» («Гог, князь, глава Мешеха и Фувала», Иез. 38, 2-3).

нием 862 году, — и посему Владимир Святой является не только Duxor'ом Сфер, но и почитается Первоверховным Адептом Эгрегора Русской Православной Церкви, положившим начало Посвятительной Точке Русского Эгрегорного Комплекса. В данный момент Владимир Святой уже вышел из Эгрегора Православной Кафолической Церкви и Его сменил на Посту Адепта Никон, но Первоверховным Адептом этого Эгрегора остался Владимир Святой.

Этот Центр Эзотерического Ордена Руси, основанный Владимиром Святым, является единственным из Эгрегоров Русского Эзотерического Ромба, который остался верен Идее Света, ибо все остальные исповедуют обратное.

Созданный Владимиром Святым в X веке Эгрегор Эзотерического Ордена Руси в XI, XII и XIII веках был провозвестником ряда Светлых Идей и мощь Его продолжала возрастать, сказываясь в течение многих столетий. Величайшие умы России, величайшие мистики и очень крупные личности всех категорий были тесно спаяны с этим Эгрегором, не будучи даже его прямыми сочленами. Их кардинальным аспектом является мистическое Credo и весьма большая пластичность, свойственная Эгрегору Эзотерического Ордена Руси и вообще тоносу Pachaiach'a.

Среди Адептов этого Эгрегора можно указать ряд известнейших лиц, начиная от Владимира Святого и кончая Владимиром Соловьевым.

Многие Духовные Сущности подпали под власть этого Эгрегора, в особенности под суровую ферулу Э[грегора] Его Монашеской Схимы.

Каким же образом Эгрегор Эзотерического Ордена Руси завоевал такое крупное положение в Среде Астрального Света?

Три Сущности образуют Магический Треугольник, являющийся основой этого Эгрегора и представляющий противовес указанному выше Магическому Треугольнику Союзу Великих Темных Братств (SVTB) в Эгрегоре Древней Руси — Владимир Святой, Сергий Радонежский, Никон.

Эти три Сущности создали столь мощный quanach, так гениально развили сеть своих периферий, так глубоко внедрили идею этого Эгрегора в сознание русского народа, что, несмотря на то, что престол Pachaiach'a сейчас пустует, все же интегральное ядро Эгрегора Эзотерического Ордена Руси представляет собой Ядро Света, и хотя бы в разрезе полусознательного (в аспекте сферическом) все же дает надежду на возрождение свое в будущем.

Момент догматики, столь характерный для схимы, момент чрезвычайной пластики и узкого фанатизма наложил, однако, на этот Эгрегор свою тяжелую печать.

Очень много различных течений, возникших в России, было задушено косностью Credo, исповедуемого этим Эгрегором, узостью Его Эгрегорных рамок. В сущности, это даже не косность, а совершенно особый отпечаток своеобразной самобытности, подчас и очень положительный, который лежит на сочленах этого Эгрегора. Хотя среди них много фанатиков и изуверов, но силой вещей Эгрегор Эзотерического Ордена Руси самым тесным образом связан с Херморионом и является одним из его ближайших союзников.

Кроме Владимира Святого особое влияние в этом Эгрегоре имеют два Мистика-Теурга: Сергий Радонежский и Никон.

Сергий Радонежский может почитаться основателем Русского Монашества, создавшим целую Э[грегорную] Цепь Монастырей.

Большой Мистик, фанатик, но наделенный громадным разумом, он сумел внедрить в Эгрегор Русской Церкви Живой Дух Воинствующего Православия, который в настоящее время почти вымер.

Никон же влил в этот Эгрегор струю научной мистики. Будучи Русским Лютером, Он боролся с косностью, хотя и очень суровыми мерами (срав. его борьбу с раскольниками и т.д.). Созданное им течение Научной Мистики породило многих деятелей в этой области.

Конечно, Эгрегор Эзотерического Ордена Руси не принадлежит к Союзу Великих Белых Братств (SVBB), а относится к Синархии Сфер, ибо недостаточная интеллектуальная высота Его сочленов мешает им сопричислиться к SVBB. Тем не менее

активность их в Среде Астрального Света весьма интенсивна, и Правящие Сущности этого Эгрегора, в особенности Сергий Радонежский и Никон, пребывающие в Среде Астрального Света, учли необходимость в данный момент тесного союза всех Братств Света без различия формальности Credo для сплоченной борьбы с Силами Тьмы. Поэтому Эгрегор Эзотерического Ордена Руси и является одной из дополнительных опорных точек Херморнона.

Некоторые мистики, приступая к своим работам в Среде Астрального Света, попадали в так наз. «поповские ордена», где их подвергали строгому допросу и если находили что-либо «несоответствующее», то пресекали все их дальнейшие попытки к сознательной гиперфизической жизни, и зачастую пользовались методом эгрегорного порабощения (Servitudo Egregolis). Тот, кто не был в достаточной степени магически установлен, кто не имел возможности противопоставить им Власть Союза Великого Белого Братства и власть своей магической волны, вынужден был подчиняться. Многие крупные личности стали таким образом фатальными данниками этого Эгрегора, причем возникающая узость взглядов, развитие одной лишь правой колонны* в ущерб другим, лишают их возможности прохождения Грани, отделяющей Эгрегор Эзотеорического Ордена Руси от Союза Великого Белого Братства.

Сейчас, однако, с образованием Херморнона, острота отношений между Верховными Центрами и опорными точками Эгрегора Эзотерического Ордена Руси несколько сгладилась.

Теперь укажем некоторые тайные стороны Эгрегора Эзотерического Ордена Руси, в частности, скажем несколько слов о Таинстве Евхаристии, о том, как оно совершается в стенах этого Дома Веры, в Среде Астрального Света.

Только сугубое невежество нашего духовенства могло породить такое великое различие между свершением Таинства Евхаристии в плане астральном и совершением Его на плане физическом.

1. Перед причастием взимается Обет Молчания (который мистически проецируется как Лобзание Хлеба).

2. Таинство Евхаристии совершается только Телом, но не Кровью Христовой.

(Этот момент крайне важен, ибо Кровь Христова в Земной Церкви, т.е. Синархии Полусознательного, иссякла. Экзотерическая Церковь говорит, что и Чаша Грааля иссякла, но мы останемся при другом мнении. Во всяком случае, Кровь Христова, как источник Верховного Света, питающего Мир, еще не иссякла и хранится в Святой Чаше Грааля. Конечно, для Экзотерической Церкви Кровь Христова действительно иссякла, и вот почему Причастие свершается у них только Телом.)

3. Священный Хлеб – не двойной (в то время как в Земной Церкви физического плана просфора – двойная); в этом надлежит учитывать переход к специфическому Христианскому Монизму.

Таким образом, необходимость Принципа Единства учтена в планах иных, ибо это, конечно, единственное, что может еще в порядке эгрегорного слияния (как дополнительного инфлукса) спасти Экзотерическую Христианскую Церковь, в частности ее Православно-Кафолическую ветвь.

Если экзотерическое Христианство в порядке работы Ордена Иисуса сольется с Христианством эзотерическим, то неизбежно произойдет полная модификация экзотерического Христианства.

Англиканская и Кафолическая Церкви на своих верхах уже эзотеризованы, и им остается лишь добиться эзотеризации масс. К сожалению, нельзя сказать того же о Русской Православной Кафолической Церкви, куда эзотеризация еще почти не проникла.

* Колонна Иона 2-го Аркана, ассоциируемая с Женственностью и пассивностью в символике оккультизма, что может рассматриваться в данной ситуации как указание на уход от мира, в затвор, и превалирование культа Девы-Матери, трансформирующегося в культ Софии как Вечной Женственности.

Итак, основным заданием является сейчас актуализировать в плане физическом то Единство, необходимость которого уже учтена в плане гиперфизическом.

Теперь укажем, как преломляется в Среде астрального Света план Эгрегора Эзотерического Ордена Руси.

Как всякий Эгрегор элементарного периода, не входящий в Союз Великих Белых Братств, Эгрегор Эзотерического Ордена Руси построен по образцу Моисеевой скинии, т.е. разделен на три части: Двор, Святилище и Святая Святых.

1-я часть — самая большая, охватывающая приблизительно половину всего Дома Эзотерического Ордена Руси, является Двором и мистически именуется Розовым Храмом, ибо она проецируется в Среде Астрального Света как Храм, облицованный плитами бледно-розового, персико-розового мрамора.

Далее идут три ступени такого же бледно-розового свечения, отделяющие 1-ю часть Дома Эгрегора от второй, которая по своим размерам вдвое меньше первой. Это — Святилище, мистически именуемое Зеленым Храмом, ибо оно проецируется в Среде Астрального Света словно покрытое плитами малахита, нефрита, зеленой яшмы или зеленого оникса.

Миновав этот второй Храм, Сущность поднимается на одну ступень такого же зеленого свечения и проникает в Третью часть Дома Эзотерического Ордена Руси, являющуюся Святая Святых Его и мистически именуемая Голубым Храмом; ибо она проецируется в Среде Астрального Света в гамме сине-голубых и бледно-фиолетовых тонов. Эта сокровеннейшая часть Эгрегора покрыта астрограммами Византийского письма. Здесь помещается Престол, вокруг которого (в запрестольной части) идут седалища для Высших Духовных Сущностей этого Эгрегора.

Таков план Эгрегора Эзотерического Ордена Руси. В зависимости от степени своего посвящения, сущность проникает в ту или иную часть этого Эгрегора.

(В порядке создания адекватных Посвятительных каррэ для Синархии Сферической — уровень сознательности не может быть повышен далее той грани, которая соответствует приблизительно адаптированной наполовину I Великой Астральной Степени и Посвящения Союза Великих Белых Братств).

Бывает, конечно, что в порядке выполнения той или иной миссии, Рыцари, не имеющие указанных выше степеней, проникают в ту часть эгрегора, где им надлежит выполнить возложенную на них миссию.

Цвета Храма соответствуют цветам Степеней Посвящения Рыцарей Православной Церкви:

Розовый храм — 1-й Астральной Степени — малиновый цвет.

Зеленый храм — 2-й астральной степени — зеленый цвет.

Голубой храм — 3-й астральной степени — носители аметистовых камилавок.

Некоторые встречи в порядке Стражей Порога Среды с Христом и Lucifer'ом могут происходить в подобных храмах в зависимости от принадлежности индивида к тому или иному Риту или эгрегору.

Следуя в порядке исторического развития, приступим к аналитике III Эгрегора Русского Эзотерического Комплекса Эгрегора Руси Рюриковичей.

E.·.R.·.R.·.

(Эгрегор Руси Рюриковичей)

Эгрегор Эзотерического Ордена России настолько полно захватил все слои населения России и так широко распространил свое влияние, что и царствовавшие лица представляли собой лишь орудия в руках Патриархов, Митрополитов и прочего Высшего Духовенства. Поэтому благоденствие Эгрегора Эзотерического Ордена России длилось довольно долго.

Подобно тому, как этот эгрегор был создан в противовес инфернальным Силам, проникшим в Эгрегор Древней Руси, так здесь Союз Великих Темных Братств, в противовес Светлому влиянию Эгрегора Эзотерического Ордена России, сумел

внедрить свой инфлукс в Эгрегор Руси Рюриковичей, что ему вполне удалось В XVI веке, когда в лице Иоанна IV был воплощен сильнейший Адепт Союза Великих Темных Братств, полусознательный, а, может быть, и вполне сознательный и чрезвычайно образованный в эзотерических вопросах.

С точки зрения его современников, он отличался «большими странностями», которые однако вполне понятны для нас. Действительно, он вполне сознательно и блестяще совершал свои инфернальные культы — культы крови.

Очень характерны в этом отношении его яркие бинеры: моления в церкви, Великие Бдения и тут же шествия на казнь. Созданный им институт Опричнины является, несомненно, первым инфернальным Орденом и Ритом на Руси.

Исторические источники сообщают, что он был большим любителем драгоценных камней. Этот аспект в нем вполне понятен, ибо как Сущность магическая, прекрасно знакомая со свойствами драгоценных камней, он сознательно вампиризовал драгоценные камни, возможно, черпая в них необходимый ему приток сил.

Все это, в связи с рядом жертвоприношений, которые он совершал, вполне выявляет его облик. Будучи одним из крупнейших Адептов Хурварты нашего Кольца, он принял на себя Миссию переключить эволютивный Эгрегор России Рюриковичей, в котором ранее столь сильно сказывалось Светлое влияние Владимира Святого, Сергия Радонежского и других, в обратный ток.

Сделав свое дело, видоизменив тонос Эгрегора России Рюриковичей, парализовав инфлукс Эгрегора Эзотерического Ордена России и построив свои астральные вихри, он сошел со сцены истории России.

E.˙.I.˙.R.˙.
(Эгрегор Императорской России)

Далее Закон смены и чередований, как неизменный Космический Закон, вновь сыграл свою роль, и на смену Иоанна IV, приведшего Русь к периоду Смуты, продолжавшейся до 1613 года, вступил на Престол дом Романовых. С этого момента, вместо Эгрегора России Рюриковичей создается новый Эгрегор Императорской России, ибо хотя Михаил Федорович и Алексей Михайлович были Царями, но они почитаются Родоначальниками Эгрегора Императорской России (это магический эгрегорный ключ, который надлежит иметь в виду).

Тем не менее их избрание мало помогло, ибо Силам Тьмы удалось воплотить в личность, известную под именем Петра Великого, сильнейшего Адепта Инфернального Эгрегора I-го периода — Sigma, Даймона Donjaldo (имя в ключах Переходной Степени Посвящения Союза Великих Темных Братств). Таким образом, инфернальный инфлукс проник и в Эгрегор Императорской России, и этим был замкнут инфернальный треугольник (Эгрегор Древней Руси — Эгрегор России Рюриковичей — Эгрегор Императорской России).

Основной спецификум Эгрегора Императорской России — это Mysterium Coronae Lunae Albae, так наз. Тайна Белого Лунного Венца.

Главное инфернальное Действо, совершенное Петром в плане физическом, заключалось именно в насильственном transcensus'е над ходом нормальной эволюции Российского Эгрегора, и противопоставлении Российской пластике и славянской мистике, символизируемой Белым Лунным Венцом (который он разбил и от которого отрекся), Западного Кулака Силы и грубого разума.

Он явился живым отражением Иоанна IV, его младшим, но достойным братом. Достаточно вспомнить целый ряд инфернальных Действ, совершавшихся Петром (как то: пьянейшие и шутейшие соборы, шутовского Папу и т.д.). Следует иметь в виду также, что во время своего пребывания в Англии Петр был посвящен в одну из первоверховных лож Английского масонства в качестве Мастера (на одном из своих портретов Петр даже изображен с мастерским молотком, как Вольный Каменщик). Характерно, что он ввел в России орден Андрея Первозванного, цвет которого голу-

бой, т.е. соответствующий цвету Шотландского Голубого Масонства, к которому принадлежал и Петр. Таким образом, он ввел Орден наиболее близкой ему по времени ветви Шотландского Масонства.

Разбив венец мистического Посвящения, свойственный Российскому Эгрегору, и переведя насильственно этот Эгрегор в Колонну Разума, Петр создал этим основную причину будущего распада России, а его дальнейшие преемники, являвшиеся лишь слепыми последователями, довели начатое им дело до конца, приведя Эгрегор России к разложению и гибели.

Следует, однако, отметить, что если Эгрегор Императорской России является Центром Инфернального Владычества, то родовой Эгрегор Древней Руси отнюдь не является таковым, а представляет собой совершенно обособленный и замкнутый в себе организм, не имеющий, впрочем, никакого особого значения в Среде Астрального Света.

Теперь рассмотрим преломление плана Эгрегора Императорской России в Среде Астрального Света.

Центральный организм – желто-красно-коричневое свечение; грубо сравнивая, несколько напоминает тип дворца 18 столетия, о внутреннем убранстве может быть сказано то же самое. Далее, на некотором расстоянии от центрального организма следует 10 параллельных profill'ей, представляющих собой колоннады-ротонды. Между ними – проекция эгрегорных Садов. Каждая Правящая Семья в этом Эгрегоре, которая сыграла в нем решающую роль, воздвигла в этих шнуровых вихрях свои индивидуальные Kaff'ы.

Большие колоннады ротонды – Правящие Сизигии (Imperator – Imperatrix), Малые колоннады ротонды – правящая индивидуальная поляризация их (+ -) и ротонды прямых отпрысков данного поколения, причем ротонды мужских отпрысков идут вверх (Он и сын), а женских – вниз (Она и дочери).

Все дома сложены словно из красноватого песчаника. Настоящий план дает возможность точно установить проекцию Эгрегора Императорской России с 1613 по 1917 год.

Дополнительный Тезис.

О значении принципа Arbor Sephiroticum [т.е. Древа Сефирот – *А.Н.*] в эгрегорах элементарного периода.

Эволюция каждого эгрегора, независимо от его периода, в силу Закона Сефиротического Строения проходит от начала до конца 10 главных моментов (этапов).

Эволюция народа, расы, планеты также может быть разбита на 10 Сефиротических Моментов, и этот же закон применим и к эволюции эгрегора. Вся сила познающей Монады состоит в том, чтобы суметь правильно учесть и экстрагировать такие Моменты.

В частности, Эгрегор Императорской России очень точно указывает 10 основных моментов, проецирующихся в виде 10 шнуровых Вихрей, соответствующих 10 главным Правившем Сизигиям, принадлежавшим к этому Дому.

כתר (Кэтэр) Михаил Федорович – начало;

חכמה (Хокма) Алексей Михайлович – Тишайший;

בינה (Бина) Петр – Творчество, Выявление (он создал такое положение, что после него не было до Екатерины ни одного, который сыграл бы решающую роль и положил бы свою печать на эгрегор);

חסד (Хесед) Екатерина – Сущность ярко выраженного эволютивного тока; антипод Петра. Величайшая гуманность. Последняя вспышка Света в этом трижды отравленном Доме;

גבורה (Гебура) Павел – Сумасшедший Судья;

תיפרת (Тиферет) Александр I – Благословенный;

נצח (Нетцах) Николай I – царь Капрал;

הוד (Ход) Александр II – любовь;

יסוד (Есод) Александр III иллюзорное величие – ROF, который превратился в крах Малкут'а;

מלכות (Малкут) Николай II – конец.

В этой таблице указаны только основные моменты, приведены лишь те сочлены Эгрегора Императорской России, которые своим творческим резцом нанесли соответствующую грань в истории этого Дома.

Такова точная проекция Сефирот в Эгрегоре Императорской России, которая имеет большое значение для работы каждого в Среде Астрального Света.

Итак, мы рассмотрели 4 основных точки, определяющие природу Российского Эгрегорного Ромба. Теперь нам осталось рассмотреть последнюю, Центральную Точку Ромба – Эгрегора Templi Crucis Rossiae.

Мы видим, как закон смены и чередований привел к последним событиям, положившим свою печать на Русский Эгрегорный Комплекс, в результате чего Центральная Точка Креста оказалась почти замкнутой инфернальными силами, и лишь иерофантическая вершина Ромба осталась незавоеванной.

В настоящее время Храм Креста пуст, но еще существует. Иногда из этого Храма возносятся молитвы Lucifera, но с образованием Херმориона они совершаются там все реже и реже, и теперь уже больше раздаются из других эгрегоров элементарного периода, подвластных Союзу Великого Темного Братства.

За Престол Храма Креста ведется Великая и напряженная Борьба, и роль Херमориона и Эгрегора Эзотерического Ордена Руси в этой борьбе будет вписана кровавыми письменами в историю.

При этом нужно иметь ввиду, что кармический процесс вершится закономерно, и каждое существо, как бы высоко оно ни стояло, является лишь орудием в руках Кармы Абсолютного. Лишь утверждение Мирового Равновесия имеет действительное значение, и потому каждый Эзотерический работник стремится только к установлению Равновесия.

Так как стояние на одной чаше весов неизбежно колеблет другую чашу и нарушает Закон Равновесия, то необходимо найти такой синтетически-интегральный разрез, который охватил бы и правую и левую колонны, т.е., иначе говоря, найти тот Андрогинный разрез, который разрешил бы Проблему Двуединого Посвящения Света и Тьмы. Только этот момент Двуединого Посвящения может привести к установлению равновесия, хотя бы и неустойчивого, ибо устойчивого Равновесия в Мире Проявленном быть не может, т.к. Оно является уделом Бездн Абсолюта.

В данный момент нет равновесия вообще, и потому целью настоящего времени является водворение Гармонии на Земле.

Эгрегор Templi Crucis Rossiae*

Главный Престол обращен на Восток и находится в верхней Оси Креста.

Главный Вход идет с Запада и находится в нижней Оси Креста.

✝ указывает место, где ведутся битвы за Главный Престол. Это же место является Нефом Владимира Святого. Слева (где Св.) помещается Неф Сергия Радонежского: свечение его синее с золотом.

В правой части Креста находится Неф Никона.

Рядом с Нефом Сергия Радонежского помещается отдельно (в крайней северной – левой – Оси Креста) притвор Эгрегорных Садов.

В Центре Креста квадрат означает место Архиепископской (Митрополичьей) Кафедры – Oratori'я, откуда произносятся эгрегорные речи.

* Эгрегор «Храма РоссийскогоКреста»

Сущность, проникшая в Храм Креста, в ясновидческом сознании своем воспринимает следующее:

Центральная Профилея Храма Креста несколько сумрачна и словно озарена пепельно-голубым светом.

Храм — грандиозен по своим размерам и снаружи весь словно облицован белым мрамором. Его характерной особенностью является то, что он имеет 27 (корень из 9, 3х9 и т.д.) притворов (нефы), разделенных между собой дверьми литой, ковано-скульптурной и довольно светлой бронзы, причем в некоторых местах двери — сплошные, в некоторых — ажурные.

Основные притворы следующие: Лазурный Неф Святой и Притвор Садов (там же). Следует обратить внимание на наслоение символических элементов древнего языческого Запада (Св.) и Юга (некоторые изображения в Притворе Садов [Розовая Herma]).

Таков в основных чертах Аркан 11-й, главными моментами которого являются:

А) Учение о Световом Kabir'е

В) Краткий прелиминарный обзор Эгрегорного Комплекса России.

Из Аркана 15. О ЛЮЦИФЕРЕ И СТРАЖАХ ПОРОГА

Как известно, Люцифер есть нейтральное начало Среды Астрального света [т.е. Телема. — *А.Н.*], извечно уравновешенное и известно уравновешивающее её, безразличное Добру и Злу. Он есть Носитель Света и воплощение нейтрального принципа ש.

Baphomet есть инволюирующий, дисгармоничный, хаотический вихрь Астрального Света, он есть втягивающий, дифференцирующий, неизбывно множащий Naka'ический вихрь.

Вот здесь и лежит грань: ибо Люцифер *до падения* мог бы называться неизреченным именем Еа, и Люцифер *после падения* может быть назван Nahasch* или Baphomet.

Таким образом, И Люцифер и Бафомет — оба являются носителями единого Абсолютного Начала проявленной Духо-Материи, непознаваемой природы Телема, их верховного интеграла.

Посему, постижение и претворение в себе и того и другого начала неизбежно, но только постижение и претворение, а не преклонение и подчинение.

Надлежит реинтегрировать в себе и тот и другой лик до момента конечного единения с Абсолютным Началом, повысить потенциал индивидуальных возможностей до предела Elliminatio Logica**; четко разграничить этот бинер в себе, утвердив индивидуальное «Cirtum», *и всегда знать, где остановиться,* — вот задание нашего Посвятительного пути.

Помимо этого, нельзя забывать, что воздействие Среды Астрального Света — гипнотично по природе своей; поэтому чувство страха недопустимо в идущем.

Процесс кристаллизации индивидуального credo является также фактором первенствующей важности, ибо только четко осознавая в любой данный момент: «како верую» — идущий никогда не устрашится и не отступит на пол дороге.

Вот потому-то и ставятся каждому испытания в лице Стражей Порога, и не только Стражей Порога индивидуальных, но и Стражей Порога Среды, в которой происходит процесс становления индивида на той или иной грани его Посвятительного Пути.

Резюмируя все вышесказанное в Аркане 15-м, очевидным становится следующее:

---

* Nahasch (*др. ев.* נחש) буквально — Змий.

** Elliminatio Logica — логическое исключение (*лат.*)

наш Fatum, наша роковая необходимость и предопределенность, conditio sine qua non*, заключается в том, чтобы, поборов в себе Baphomet'ическую природу низин, познать и претворить природу Lucifer'изма, золотым снопом высшего света ниспадающего с высот. Ибо только в этом основном бинере Lucifer-Baphomet намечаются *первичные оси* разрешения мировой проблемы Абсолютного.

Путь идет по Linea Media между Древом Жизни и Древом Смерти, и лишь тот, кто вкусив претворил плоды и Добра и Зла, может сказать, что проклятия Люцифера для него больше нет.

...И сказал Змий: «Будьте, как Боги, ведающие и Добро и Зло».

Но горе тому, кто став на путь Посвящения, вообразит себя Центром Мира и скажет: «Я — Абсолют».

Ибо как бы силен ни был человек, но опираясь только на себя самого *и не ожидая «помощи свыше»*, он рано или поздно сорвется в зловещую Бездну, от начала мира разверстую у ног его, и примет Посвящение Тьмы.

Наш Путь — Путь Света — иной. Посему мы и призываем идущего все устремления Духа направить к тому, чтобы, пройдя железную цепь Комплекса Стражей Порога, познав и переработав в себе как начало Бафометизма, так и начало Люциферизма, он смог возвести себя в Лоно Абсолютного, всегда и неизменно живущего в человеке; чтобы он мог добровольно подчинившись этому верховному Началу, приступить к процессу сотворчества с Ним, в Мире и над Миром.

И для того, чтобы помочь идущему достигнуть этой Перворерховной Цели его посвятительного пути во все времена и у всех народов, во всех тайных Школах и Оккультных, и в Храме Иисуса и в Храме Martinez'a, и в тайном Templ'е и даже у Масонов, и, тем более, в Центральном Храме Союза Великих Белых Братств — Посвящение давалось по двум Путям — в бинерном сочетании Учений Света и Тьмы.

Для того же, чтобы ученик явно апрехендировал грань, лежащую между этими двумя полюсами, и четко наметил свой индивидуальный Путь, преподавалась ему Доктрина Аркана 15-го и на должной ступени тайного Посвящения — Посвятитель вопрошал Посвящаемого: «Отрекаешься ли от Зеленого Квадрата?» или «Отрекаешься ли от Куба Крови?»

Из главы «О Великих и Малых Стражах Порога».

...Если индивид не перерос Царства Материи, Царства Форм, если Свет его не блещет, то молнии Аркана 16 сметают смельчака, дерзнувшего приблизиться к тайным вратам Внутренней Башни.

Только тот, кто прошел все испытания представшего пред ним Стража Порога, венчается тиарой Мага и Посвященного, и только тот входит в Святая Святых нашего Храма Вселенной.

И Башня его не рушится, и даже если он останется совершенно один на вершине Башни, Башни Сознания, Башни своего Естества, и если вихри נחש сметут всех братьев его, он один останется стоять недвижно, несмотря ни на что...

Бесконечное множество легенд, традиционно передаваемых на соответствующих ступенях Посвящения Посвятителем — Посвящаемому, повествуют о мистических встречах со страшными сущностями, и каждая школа, каждый Рит, каждый Орден имеют свой спецификум таких встреч, индивидуально присущий эгрегорный тип Стражей Порога.

Мы коснемся одной такой встречи, тесно связанной с Орденом Храма и отчасти с Внутренней Школой, мистической встречей с «Розовой Женщиной» в тамплиерс-

* Conditio sine qua non — здесь: обязательное условие (*лат.*).

ких Ритах, с «Иоанной» – в некоторых более переферийных сечениях, именуемой «Розовым Дьяволом».

Этот Страж Порога являет собой типичный случай андрогинной смешанной встречи, объединяющей и Стража Порога Среды и Стража Порога Индивидуальности, специфически эгрегорного значения.

В процессе эгрегорного становления подобные встречи бывают нередко, а в данном случае встреча с «Розовой Женщиной» знаменует собой для индивидуальности приобщение ее к тайным степеням Эгрегора Храмов, в частности, вступление в Цепь Великих Приоров.

Образ «Розовой Женщины» не является случайным для тайного Templ'я, он коренным образом связан с историей строительства этого эгрегора и идентифицируется с личностью знаменитой Орлеанской Девы – Иоанны д'Арк.

После мученической смерти на физическом плане Иоанна, в силу своей духовной непримиримости, была переключена в инфернальный ток, и историографы тайного Христианства [сообщают], что именно приобщением этой монады к инфернальному ядру Ордена Храма этот последний обязан своей непримиримостью и ожесточенностью в борьбе с Христианской Церковью.

Но так или иначе, но тайна заключается в том, что встреча в Среде Астрального Света со Стражем Порога, носящим личину Иоанны д'Арк, знаменует собой для индивидуальности вилку путей в Посвящении Ордена Тамплиеров.

Ибо «Иоанна» стоит на грани двух дорог – Белого и Черного Тамплиерства, и того, кто идет за ней, она роковым образом ввергает в капища Тьмы, того же, кто ей противопоставляет свою непреклонную волю и побеждает искушение Стражи Порога – оставляет идти своим путем...

Каждый Эгрегор, к какому бы он периоду ни принадлежал, имеет, как было сказано выше, своего, лишь ему присущего Стража Порога, но о них ничего не может быть сказано на физическом плане, ибо тайна этих встреч должна познаваться лишь в пути личного становления индивида в Среде Астрального Света.

Встреча с «Иоанной» или «Розовой Дьяволицей» (под Розовой Дьяволицей понимается любая орденски-эгрегорная встреча) может рассматриваться как Посвящающая Грань эгрегорного типа, Центрального Посвящения обоих токов.

Характерно искажение этого момента, как частного вида индивидуально-эгрегорного Стража Порога, в посвятительных легендах различных традиций и изменения тоноса легенды в зависимости от степени посвящения Адепта.

Не считая возможным останавливаться в настоящее время на аналитике легендарного и действительного облика «Розовой Дьяволицы» в астральных и физических Посвятительных центрах обоих токов всех трех периодов, следует отметить, что спецификум этого момента весьма различен для каждого Центра Посвящения в зависимости от принадлежности его к соответствующему элементу Великого Креста Могуществ Агарты и Хурварты.

Следует отметить также сопоставление «Розовой Дьяволицы» с монадой Иоанны д'Арк и историческое значение этой сущности в процессе образования тайной Тамплиерской вилки (в настоящее время состоялось обратное переключение монады Иоанны д'Арк в светлый ток, как полагают некоторые, совпавшее с моментом ее канонизации католической Церковью).

Из Аркана 19. ИСТОРИЯ ОРДЕНА, РЕЛИГИЯ, РИТУАЛЫ

Приступая к изложению 2-й и основной части Аркана 19-го, имеющей целью дать краткое и, по возможности, полное освещение истории возникновения и бытия как 19-го Дома Закона в Кольце Орионийском, так и Внутреннего Кольца Его, следует, придерживаясь обычной схемы Внутренней Школы, дать правильную, органически слитную систему Организма нашей физической и гиперфизической Alma Mater.

Схема Ромба по традиции нашей полагается в основание настоящего Аркана (иначе говоря, по схеме Ромба развивается материал 2-й части Аркана 19-го).

1. Краткая история возникновения, развития и бытия Херморионa в планах физических и гиперфизических (Centrum Crucis*).

2. Наименования, Знаки, Девизы, Система Степеней. Краткая общая концепция Institutum Agartis** (Иерофантическая точка Ромба).

3. Доктрина (Учение Агарты, преломление Его в Учении и Доктрине Херморионa. Значение религиозно-научное, этическое, посвятительское) (Каббалистическая точка Ромба).

4. Религия и Рит (этический момент) (Мистическая точка Ромба).

5. Система опорных точек гиперфизических и физических. Связь с Крестами Западного и Восточного Масонства Агарты на Земле и в Кольце Орионийском. Сузианская Дельта Великого Концентра и Посвящение Великого Концентра Херморионa (Иерархизация Организма).

Краткое Плановое Строительство Гиперфизического Организма Посвятительного Великого Концентра и Братства Херморионa (магическая точка Ромба).

Такова система Аркана 19-го, которой мы и будем следовать в дальнейшем изложении.

1. Общеисторическое введение.

Желая дать краткий исторический очерк возникновения и строительства 19-го Дома Закона Кольца Орионийского, необходимо в первую очередь отметить ту роль, которую сыграли в этом как Великий Запад, так и Великий Восток. Но трудно говорить об опорной точке, которая насчитывает один десяток лет своего существования. Особенно трудно говорить об этом тому, кто являет в лице своем одну из основных пружин возникшего Эгрегорного Организма и одновременно спаян с целой цепью других Центров.

При этих условиях, несомненно, очень трудно соблюсти нужную объективность изложения и историческую перспективу.

Тем не менее, представляется возможным сказать нижеследующее. Десять лет тому назад, в ответ на падение четырех Центров I-го периода Союза Великого Белого Братства, группа Сущностей, изошедшая из Агартических Очагов Посвящения (носящих имена A...da, O...n, O...ra), сочли возможным поставить предел «победному» продвижению вражеских сил, дабы уравновесить беспорядочное, хаотическое колебание Мировых Весов.

Волей судеб, будучи органически связанным с этой группой Духовных Сущностей, Avdar [одно из посвятительных имен В.В.Белюстина. – *А.Н.*] через Учителей и братьев своих получил в руки Ключи Тайной Доктрины, в свое время непонятой, осмеянной и абсолютно ложно интерпретированной теми, кто до него соприкасался с ней. И не удивительно: ибо какое же Величайшее Откровение или Учение, будучи явленны на Земле, в той или иной мере не искажалось и не вносило смуту в умы?

Но ключи были даны Avdar'у, и связи с Индуистической Ветвью Посвящения Мира (в частности, с так называемым Индуистическим Масонством) были закреплены.

Несколько времени спустя, в нужный день и час, Великий Запад тоже включил свои знания, свои возможности, свою мудрость, и в лице Ордена Тайного Христианства, Каббалистического Ордена Мартинеца и Тайных Иерархий Ордена Иезуитов он внес свою лепту на построение нового Храма Мира...

Работа предстояла воистину грандиозная и к ней было приступлено незамедлительно, с великим рвением Духовного Порыва.

---

* Centrum Crucis – «Центр Креста» *(лат.)*

** Institutum Agartis – Установления Агарты *(лат.)*.

По истечении немногих лет, Первый Камень Астрального организма Великого Хермориона, в то время лишь опорной точки Ордена, был заложен.

Много пререкались о том, где лучше всего четко оформить фундамент новой Твердыни Света — на Востоке ли, на Западе, и некоторые, Власть имущие, остановили свой выбор на России, на этой злосчастной стране, в тот момент объятой пламенем жестокой борьбы, сожженной огнем, залитой кровью.

Таким образом, России — молодой еще стране, суждено было стать очагом зародившейся новой культуры, — нового Посвятительного процесса Космоса.

Во многих других странах, во многих дружественных орденах начата и продолжается аналогичная работа, и в нужный день и час, когда решительное Слово будет сказано и клич будет брошен, — все раздробленные части одного и того же, в сущности, организма — сольются в единое целое.

Повторяем, великих трудов стоило преодолеть грандиозное сопротивление Среды, но когда оно было, наконец, преодолено, когда вопрос начальных работ в К[рем?]ле был разрешен в положительном смысле и конкретной точкой приложения сил избрана Москва, тогда силою вещей, усилиями направленных воедино воль стала образовываться группировка индивидуальностей, вошедших затем в Центральный Организм и Храм.

Конечно, внешне сделано еще пока очень мало и, более того, сделано, быть может, плохо. Но не в том суть.

Как известно, внешняя сторона возникает лишь тогда, когда внутренний организм окреп и достаточно оформлен, чтобы приступить к процессу конечной реализации.

Это несомненно так, и потому мы утверждаем, что внутренне сделано бесконечно много. Потрудились все, и каждый из участников, независимо от своих личных возможностей и достигнутых иерархий, сознательно и подсознательно, и даже бессознательно, быть может, внес свою долю помощи на создание того, что в данное время является несомненно конкретным Мировым образованием.

В этом — великая тайна коллективного творчества. Многое не может быть сказано сейчас, ибо время широких ревеляций еще не настало. Пока что мы тесная, маленькая семья, не вышедшая на широкое Мировое Поле.

Но когда час пробьет и слово будет сказано, тогда многое изменится и во многом...

Возможно, что Слово это некоторых поразит, и быть может иные с упреком спросят Учителя: «Отчего же ты нам раньше этого не сказал?»

Посему пусть каждый сам поразмыслит над тем, что вершится у него на глазах, и, будучи предоставлен самому себе, постарается понять...

Быть может, далеко еще не время, когда мы сможем заговорить открыто, но мы не одни: на Земле есть еще братья, которые протянут нам руку. Тем не менее, если не будет дозволено свыше, чтобы проповедь Света могла прозвучать от края до края Земли, то не будет сказано ничего, ибо, воистину, лучше не сказать ничего, чем недосказать или сказать часть.

Посему будет сказано всё или ничего, но так или иначе те, которые с нами, услышат достаточно, чтобы осознать все величие нашего Делания, хотя бы там — в Инобытии...

История Херspecies Херимориона очень проста и в то же время очень сложна. Целая серия индивидуальностей прошла через нее, но многие прошли мимо; многие отпали уже, многие придут еще и многие погибнут... Это неизбежно. Тем не менее, можно сказать: «Десять лет за нами!» И это не мало, если учесть — каких десять лет... На скрижалях, созданных за это время Ptih — воистину воплотились столетия, ибо мы живем ускоренным темпом.

Прежде чем перейти к изложению кратких тезисов, приводимых далее, надлежит сказать следующее:

Если кому-нибудь из братьев будет поставлен вопрос: что являет собой Орден или Херморион, или же, что есть любая Агартическая опорная точка, по справедливости можно сказать: Все и ничто! И это не будет софизм. Ибо мы, воистину, — все и

ничто по всем четырем странам света, по всем осям Великого Креста Вселенной...

Ибо час наш еще не пришел. Мы возникли в противовес O...W...B... (Ордену Вольных Братьев?), известному на Западе в грубой форме под именем Baph...sm'a (Бафомизма? – *А.Н.*) (С[оюз] Т[емных]?).

Мы идем на борьбу с Тьмою, но не путем уничтожения Тьмы, что является абсурдом, а путем гармонического претворения Двуединого Начала.

Формулируем кратко: первая декада лет пала, главным образом, на творчество Идеологическое, т.к. многое нужно было формулировать, а это, как известно, самая неблагодарная работа...

Тем не менее, она была выполнена и в настоящее время представляется возможным сказать, что мы реформировали Ветвь Западного Масонства в лице культа И[исуса?], мы реформировали многие ключи, которыми пользовался Запад, и таким образом внесли новую струю в такие центры, как Орден Иезуитов, как Мартинизм, как Христианство и Масонство.

Мы дали истинное понимание ключей Центрального R+C, но это далеко не все. Для истинного движения по Пути Реинтеграции нужна Вера, ибо Человеческий Дух воистину не знает преград и может сдвинуть Мир, если в нем жива Вера. Посему, прежде всего и больше всего мы должны научиться сами и научить других верить до конца, несмотря ни на что, – верить творчески.

* * *

Не хочется давать сухого, хронологического, историографического очерка опорной точки, именуемой Херморион, развившейся из опорной точки Orion'a.

Не хочется, ибо исключительно жизненные подробности и мелочи могут заменить главное. Зачем, в самом деле, навешивать ветошь слов на то, что, по существу, так просто, так ясно?

Ибо: нас не было – мы стали и мы будем, вот наша история. Мы не нуждаемся в ссылках на знатных прародителей, ибо преемственность наша выражается одним словом – Агарта. И Путь наш выражается одним словом – Свет Агарты.

Посему наша воля – есть всеобъемлющая Воля Агарты, и если люди без Разума, без Света, без Воли спросят: откуда Вы? – Мы можем и должны ответить им молчанием нашего «Я».

Всякие попытки осветить преемственность моментов не приведут ни к чему, ибо по существу ничего не может быть ревелировано профанам, а просто объяснять свое явление Миру – нелепо.

Каждый долженствующий слышать – услышит. В противном случае это будет означать, что люди еще не доросли, чтобы слышать нас.

Будьте осторожны в выборе учеников, ибо в правильной селекции ученичества лежит залог успеха.

Блюдите сакраментальность даваемого Учения, блюдите истинный тонос работников Внутренней Школы...

Рукопись – одно, живое слово – другое, и часто одна и та же истина преломляется различно в зависимости от того, как дается она Миру.

Делать нужно рационально, и лучше сделать меньше, но сделать разумно. Основное преимущество Внутренней Школы то, что если Слово Ее, сказанное на Земле, падет на неподготовленную почву, то там, в иных планах, сущности, принявшие Наше Слово, пойдут за нами, несмотря ни на что.

Наше Посвящение фатально и от нашего Protectorat'a не уйдет никто. Случаи отхода бывали и будут, но ничего, кроме иллюзорной свободы это не дает.

Лучшая история Херморионского ядра заключена в рукописях 1-го Переходного Круга Работ Разума Гермеса и некоторых других, о которых ничего не может быть сказано в настоящем изложении. Все эти рукописи и являются по существу основой Аркана 19-го.

В заключение этого исторического обзора следует прибавить, что в плане физическом неустанной нашей заботой было постоянно «стяжение сил» из M...ta, O...n и O...ra, являющихся нашими основными питающими центрами...

4. Религия и Рит

Религия.

Нас часто упрекают в том, что мы будто бы не даем Религии тем, кто идет за нами... Нас часто упрекают в том, что мы иррелигиозны. Возможно, что эти упреки имеют некоторое основание, ибо Внутренняя Школа, действительно, особенно вначале, делает ударение на Доктрине, как таковой, и на Доктрину посему у нас падает центр тяжести.

В силу этого момент магической и научной тренировки естественно доминирует над моментом этическим и религиозным, ибо с точки зрения Внутренней Школы — платформа Знания и четко установленной Воли — является единственно рациональной для дальнейшего закономерного продвижения ученика в Свете Посвящения Агарты.

Слабые и мятущиеся умы склонны видеть в этом «эксцессы мышления и самоутверждения», забывая то основное положение, что для того, чтобы стать Рыцарем Света Агарты, нужно быть прежде всего интуитом и высоко религиозным человеком.

Само собой разумеется, что мы не приемлем Религии в экзотерической трактовке, не приемлем потому, что не нуждаемся в этом. Религии Космоса являются нашей Религией, вливаясь в Великую Разверстую Чашу Единой Религии Вселенской Агарты; и у ее алтарей пребываем мы, воплощая в себе двойной Лик — и Рыцаря, и Священнослужителя.

Наша Религия — вопрос внутреннего убеждения монады, осознавшей самое себя и четко начертавшей грани своего духовного облика по всем четырем осям Креста Иннораций.

Посему наша Религия требует настоящего, непосредственного, гармонично-закономерного экстаза, который без соответствующей подготовки Знания и Воли невозможен. Ибо, если бы мы стали насаждать нашу Религию без соответствующей железной тренировки сознания обучающегося, то не Адептов Света создали бы мы, а кликуш и юродивых, которых и без того достаточно.

Воистину, мы можем сказать: «Экстатика трансцендентного — наша Религия», а посему неустанная работа Сознания Адепта, неустанная идеокультура необходимы для того, чтобы индивидуальность могла придти к истинному постижению нашей Религии.

Каждая Религия требует соответствующей Идеологии, и таковую Идеологию мы даем в начале нашей трактовки Аркана 21.

Там впервые мы говорим как мы верим и во что мы верим, и тогда станет ясно для того, кто поймет нас, что если мы люди, сильные Волей, если мы Адепты, Магисты и Каббалисты, то мы также и Мистики в высочайшем и прекраснейшем значении этого слова..

Но наша Мистика ничего не имеет общего с обычным расхлябанным quasi-мистическим благодушием и беспочвенным блужданием по астральным лужам, и у нас могли бы многому научиться даже Мистики Милостью Божией.

Высочайшее постижение Гармонии Прекрасного — воистину доступно лишь на грани раскрытия всех возможностей Духа, и посему откровения Мистических Глубин Бытия возникают закономерно только тогда, когда пройден ряд ступеней на пути индивидуального становления.

Первоверховный бинер: Бого-Человечество и Человеко-Божество является основным базисом нашей Религии, также как Великий Закон Мессианства и Жертвы, и о них с исчерпывающей четкостью трактует Аркан 21 (Переходного Круга Работ).

Рит

Дабы закончить п. 4, приводится фрагмент Сакральной Ptih'и, не имеющий отношения к какому-либо определенному Эгрегору, но ко всем Эгрегорам Агартического Венца, к их гиперфизическим и физическим опорным точкам, ко всякому Посвятительному Центру нашего тока вообще, обставленному ритуально.

Краткие сведения из обще-агартического Рита.

Храм преимущественно должен быть круглым, но может быть и треугольным и квадратным. В восточной или северной (в зависимости от Рита) его части находится Archokaflos или Главный Алтарь, иначе – Великий Престол. Доска Archokaflos'a – квадратная и узор на ней обычно меняется в зависимости от типа Эгрегора.

В каждом углу Престола – рельефное изображение головы соответствующей стихии.

Доска покоится на трех ножках, причем каждая словно увита рыбами.

Престолы могут иметь и идеально кубическую форму. С двух сторон Archokaflos'a высятся, как извечный Jakin и Bohas*, – священные Albilestrii – очень высокие и тонкие подсвечники голубоватого металла, в которых колеблется голубое пламя (т.е. Pars Agarta – Голубой общеагартический цвет).

На Archokaflos'e, в центре, покоится неизреченная Alligarchia – Великая Чаша; обычно она золотая, высокая, на тонкой ножке. Сама Чаша Потира – плоская и широкая.

Чаши Грааля.

(Начиная отсюда, все дается в разрезе астральных моментов, но в той или иной степени связанных с планом физическим)

Первая Священная Эманация Великой Чаши – бледнорозовая (иногда – белая) и вещает о вековечной Хвале Триединому Богу Света и Мирозданию Абсолютного.

Вторая Священная Эманация Великой Чаши – бледно-голубая и возносит она Молитву, ведущую Мир к совершенству; это моление за Будущее и за Братство Света.

Третья Священная Эманация Великой Чаши – бледно-зеленая, и возносит она Моление за Мироздание относительное (т.е. Проявленное). Это моление за настоящее.

Четвертая Священная Эманация Великой Чаши – непередаваемого фиолетового оттенка, и возносит она Молитву за падение (в прошлом и настоящем) за уничтожение Мрака Вселенной (в настоящем) и воцарение Абсолютного Света (в будущем).

Таково это четверное деление Эгрегорных суток, имеющее самую тесную связь как с кватернером Мессий Света, так и с полюсами Космического Ромба.

(Свечение 4-х Эманаций имеют самое тесное отношение к цветам орденских лент и к Степеням Посвятительного карре.)

Позади Alligarchia на Престоле возвышается Traonfis – Великий Треугольник Агарты и Триединого Бога Света, сверкающий неизреченным блеском; правая его

* Jakin, Bohas – известные из Каббалы символистические Колонны Иакин (Иахин)и Боаз, вошедшие в символику масонства. Упоминание их у «орионийцев»представляет довольно редкий случай, поскольку они предпочитали говорить о «Колонне Алеф»и «Колонне Мем». В целом терминология обще-агартического Рита дается на смеси языков «орионийского» и «иерофантического» (см. статью «О языках...»); из последнего, напр., заимствован термин Traonfis (Треугольник), также широко используемый в символике масонства.

сторона излучает сноп солнечно-золотых лучей , левая – лунно-серебряных; в центре Треугольника сверкает изумрудный Зрачек Божественного Ока, которое окружено с трех сторон криптограммой Божественного Имени; рядом лежит Bibs (или ударник), которым ударяют в Traontis, возвещая начало, конец и различные главнейшие моменты Мистерий.

За Престолом возвышается (в центре) великий Okmantiaros, сверкающий исполинский Диск, который излучает серебристо-голубые лучи света. Он олицетворяет неизреченное Солнце Абсолютного Духа Мироздания и с двух сторон его поддерживают на воздетых дланях фигуры Андрогинов: справа – белая, слева – черная (символ Двуединого Познания Света и Тьмы).

За Престолом, справа, высится Священный Kruxatris, великий крест, извергающий бледные розовые, голубые и фиолетовые лучи.

Он олицетворяет Верховную Религию нашей Земли, некоторых других солнечных систем и общее тяготение Attekr'ических Потоков к Единому Солнцу Мессии Иешуа – последнего до сего времени, явившего свое Учение в Кольце Орионийском.

За Престолом, слева, высится великий Elloxitros, сверкающий диск, который излучает золотисто-желтые лучи; центр его ослепительно сверкает и в нем виднеется Пламеносная Рука с поднятым указательным пальцем. Этот символ олицетворяет Великие Религии тех систем Кольца Орионийского, на которых не распространилось еще Посвящение Иисуса.

(Таким образом, по бокам Okmantiaros'а видно символическое разделение Великого Учения Четырех Мессий, явленных Кольцу Орионийскому – Учение правой и левой сторон.)

Вокруг Алтаря стоят высокие канделябры-подсвечники (Alenkorsie, Kallikii), число которых бывает различно.

Главнейшие предметы Рита следующие:

Roeligra – малая Чаша.

Hermii-Kristii – священные сосуды удлиненной формы, обычно для благовоний или различных священных жидкостей. В соответствующие ритуальные моменты они наклоняются и источают свои Дары.

Astrogarfii – светильники, излучающие розовый свет; вручаются женским сущностям; голубой – мужским.

Astrogidii – особые лампады, увитые змиями.

Kablii-Pekuratrii – или таблицы молений, вручаемые каждому.

Alladegria – громадная, низкая и широкая чаша, похожая на купель (Erixa), перламутрового свечения (назначение – кропильница).

Plachna-Diosmarchiada – Великий Плат или Pluvial-Hierantos'а или Herm'ы. Он белый, квадратный, в центре большой, лучисто-серебряный крест, за которым встает алмазная звезда (сравни знак Херманиона). Он олицетворяет Мистерии Мировой Души и осеняет голову священнодействующего A...teg'а.

Следующие три ритуальных ленты являются необходимыми при совершении Мистерий:

1. Kolinsa Hiermosa или Лента Посвящения: она белая и покрыта золотыми Священными Письменами Firos'а – 1-го Архаического и Великого Адепта Орионийского (он же основатель SVBB). Она возлагается на чело Верховного Жреца, поверх основной Splint'ы, спускается у висков и оба длинных конца ее обматываются вокруг рук.

2. Splinta Alfarsimonata – бело-огненная, со знаменитым Священным Девизом AX, что имеет миссионно-инкарнационное значение.

3. Splinta Spaosalfarzia – того же цвета, со Священным Девизом Exos, что символизирует высшую гиперфизическую миссию.

Программа Арканологии Великого Рита Áгарты:

Креста, Чаши, Меча, Пантакля (Камня), Жезла, Ножа (или Шпаги), Рога, Книги, Повязки, Зерцала, Пояса, Посоха, Одеяний, Купели, Ковра, Звездного Венца (Nettis), Перстней, Светильников, Покровов (напрестольных), Престола, Тиары (т.е. каждый предмет в этом порядке соответствует номеру аркана. — *А.Н.*).

Арканология Рита, являясь частью Великой Арканологии Света, входит во 2-й Круг Работ Разума Гермеса.

Здесь же приводится лишь программа ее, дабы помочь обучающемуся уже и теперь ближе подойти к постижению Нашей Религии, идеология которой, как сказано выше, сокрыта в Доктрине Аркана 21-го.

В этом же Первоверховном Аркане, тесно связанном с вопросом Мессианства, коренится также и этический момент нашего Учения, лишь для большей четкости общей структуры Аркана отнесенный к п. 4 Аркана 19-го.

Что же касается вопросов Политики, являющейся одной из существеннейших звеньев синтетического понимания нашей Доктрины, то относя его в порядке распределения материала в п.3 настоящего Аркана, надлежит сказать следующее.

Все наше Политическое Credo определяется одним словом — Синархия. Но Синархия не представляет собой, как думают некоторые, недостаточно проникшиеся общим духом нашего мировоззрения, аналогии Утопии, а является вполне конкретной и жизненной Политической организацией.

Конечно, при актуальных условиях Земли, не достигшей энтелехии своего развития, невозможно воплощение этого идеального Политического строя в его чистом виде. Посему всякое проявления Принципа Синархии на Земле неминуемо выльется в структуру иерархическую.

Рассматривая вопрос по существу, можно сказать, что Агартический синархический строй — это Владычество Мировой Теократии, Теократии в самом широком смысле этого слова. Это Царство Посвятительного Адептата... И разумные пути и методы ведут к нему.

Все, что было до нас, и все, что есть теперь, непригодно, конечно, для установления Владычества Агарты, ибо таковое тесно связано с установлением Единого Теократического Режима.

В силу этого, для нас также неприемлемо status quo ante bellum, как и все дальнейшее... Посему Tabula rasa должна представлять собой Землю, на которой будет заложено Вселенское Здание Земного «Tetrohon'a».

Всякий, в недрах Малкут проявленный процесс, должен логически мыслиться лишь при полном учете всего кармического комплекса его; посему никакое ускорение процесса, никакое насильственное видоизменение естественно проложенного русла мировых событий недопустимо. Мы должны оставаться бесстрастными зрителями в Амфитеатре Истории Народов до тех пор, пока слепые силы адамических масс уготовят нам почву...

Ибо не наше дело снижать тонос Эзотерической Доктрины для того, чтобы сделать ее понятной широким периферииям. И не наше дело заниматься переустройством и видоизменением этических норм. Не наше дело также своими руками подготовлять Среду для торжества власти Света.

Все это должно делаться помимо нас, и оно в действительности делается, ибо все происходящее сейчас в Мировых Масштабах несомненно льет воду на колеса мельницы конечного Синархического Проявления.

Нельзя сказать заранее когда именно это произойдет, ибо Вселенские процессы вневременны; но единственно, что является несомненным уже и сейчас, — это то, что настала эпоха переоценки мировых ценностей, что мы живем в эпоху величайших мировых возможностей и посему для нас возврата назад нет и быть не может!

Наше сознание должно быть твердо установлено на том, чтобы все пути использовать в направлении торжества нашего политического Credo. Все наши помыслы

должны быть устремлены к установке самой природы Мирового Сознания на этом единственном базисе.

Мы с радостью должны отметить тот факт, что уже общий сдвиг с мертвой точки рутинной косности, в которой до сих пор прозябала Земля, произошел, и мы меньше, чем кто-либо, склонны противодействовать этому отрадному явлению.

Тем не менее, мы должны пребывать нейтральными вполне,, памятуя, что с точки зрения Закона Мировой Кармы все что ни делается – делается во Благо...

Изречение восточной мудрости говорит: «В дни испытания мудрый удаляется на гору...»

Конечно, настанет время, когда и нам придется спуститься с наших гор, но мы это сделаем после того, как разрядятся мировые катаклизмы и совершающийся кармический процесс переступит за грань кульминационного развития.

Даже больше: мы это сделаем тогда, когда уровень колебаний Посвятительного маятника начнет понижаться, давая место временному успокоению.

Человечество все еще стоит перед зерцалом писаных законов, но оно должно придти к моменту anihilatio видимого законодательства.

От анархии – к Синархии! Только тогда можно будет построить Организм Единого Начала, когда все рамки устарелых и отживших, нелепых социальных форм канут в Лету. Только из горнила Мировой Схватки, Мирового Пожара можно будет что-либо обрести, и потому такой стране, как Россия, актуальные условия ее среды дают возможность занять первенствующее место в общем комплексе отправных точек грядущего Владычества Агарты.

Тайные вершители Истории Народов не сразу пришли к пониманию той простой Истины, что нельзя искусственно построенными заграждениями задержать естественное развитие кармического процесса. Вначале они пытались теми или иными способами этому противодействовать, но после ряда лет бесплодной пробы поняли свою ошибку. Тогда заграждения были сняты, шлюзы подняты и лавины разлились...

Для Внутреннего Концентра Херmориона выпала тягостная доля бесстрастно пребывать посреди огненного моря.

И это не случайность. Ибо опорная точка Внутреннего Концентра Херmориона с одинаковым успехом могла быть заложена как на Востоке, так и на Западе, но совершенно сознательно те, от кого это зависело, сочли за благо избрать Россию и тем самым обречь Внутренний Концентр Херmориона на величайшую Жертву Среде.

Посему Рыцарям Херmориона надлежит с особой вдумчивостью относиться ко всем перипетиям Мирового Процесса, памятуя великий девиз Institutum Societatis Iesu: «Si finis est licita – media etiam sunt licita»*.

В планах Среды имманентного это единственный правильный путь; в нем нет ничего «аморального», ибо первенствующая и основная цель для каждого сознательного Работника Агарты – всеми способами добиваться воплощения основной идеи, носителем которой он удостоен быть.

Многие этого пока еще не понимают, и потому великая рознь царит в умах, но те, которые смотрят на совершающееся с вершины пирамиды, давно пришли к полному Единению. Поэтому мы утверждаем, что не адептативно было бы сказать: я устраняюсь совершенно, события Земли меня не интересуют, также как не адептативно было бы уже сейчас, когда время еще не пришло, активно выступать на арене мировой борьбы; нет России – есть средняя линия, и ее мы должны пока держаться...

Идеальное равновесие сил должно быть выработано во всех планах Бытия служителем нашей идеи и целостное построение мирового Сознания в себе должно лечь в основание его работы в плане физическом.

В планах гиперфизических к этому присовокупляется уже и теперь момент активного магического творчества, момент борьбы в самом широком и тесном смысле. Ибо нужно знать, что в тех планах идет жестокая борьба за право собственного

---

* Девиз организаций Общества Иисуса (иезуитов): «Если дозволен конец, то разрешены и все промежуточные [моменты]».

сознательного существования, и каждый Рыцарь Священного Воинства Агарты с мечом в руках должен пролагать свой Путь...

Возможно, что грядущие события создадут положение, аналогичное и для плана трех измерений, заставив нас принять активное участие в борьбе за конечную победу. Тогда призыв будет брошен и каждый Рыцарь Света узнает, где ему надлежит быть.

Близится час, когда окончательный приговор будет вынесен старому Миру, посему бодрствуйте, дабы решающие события застали каждого на его Посту.

Великие Кресты Восточного и Западного Масонства совершенно так же смотрят на этот вопрос, более того, многие центры стоят за необходимость всеобщей подготовки к этим решающим событиям.

Мы полагаем, что последнее пока еще преждевременно, но уже и сейчас мы можем сказать, что когда настанет момент Величайшей Битвы Человечества, — единственным нашим стимулом будет девиз: «Прогресс Света». И, разумеется, прогресс разумный; ergo, не Revolutio, а Evolutio. Можно ли после всего сказанного сделать вывод, что Синархия сыграет на Анархию? — Конечно, нет.

Это лишь закономерное использование условий Среды, ибо никакой кармический процесс не может быть насильственно заглушен. Этого долго не понимали, но, наконец, начинают понимать... Тем лучше!

<u>В порядке примечания</u>: Начиная с 01.05.26 г. Великий Концентр Хер487 Хермориона переименовывается в Посвятительный Великий Концентр Хермориона. Это естественное иерархическое повышение объясняется той ролью, которая теперь выпадает Концентру.

Она вполне закономерна и обоснована, так как, если первая декада лет (1916-1926) прошли под знаком мистики и каббалистики, утвердив наше идеологическое творчество, то вторая, грядущая декада увенчается знаком магии, будучи почти всецело посвящена конкретной реализации в плане физическом.

Из Аркана 21. ДОКТРИНА

В силу всего сказанного, когда эзотерика спросят, какова его религия, он может и должен ответить: «Моя Религия — это Религия беспредельного роста Сознания Человеческого, и я верю в возможность для каждой монады Адамической в бесконечности, в вечности, быть может, разрешить в себе самой проблему Человеко-Божества и Бого-Человечества...» Лишь в этом — разрешение всех «проклятых вопросов», от века смущающих умы Сынов Адама, но нужно искать это разрешение лишь в себе самом.

Доктрина

Воплощенные Мессии, в силу проклятия своего Человеческого (Люциферического) рождения несут на себе гнет материи.

Они могут в лучшем случае в бытии Своем физическом явить Миру своей Планеты свое Начальное Учение, как Человеко-Бога, и лишь в бытии своем гиперфизическом они могут явить Вселенной Свое Первоверховное Учение как Бого-Человека, независимо от того, понижается или повышается на оставленной ими планете тонос данного ими Учения.

Как никогда и нигде различие между Личностью Индивидуальной и Личностью Онтологической (коллективно-эгрегорной) в Посвящении Мессии не сказывается так отчетливо, как при сопоставлении воплощенного Мессии-Человеко-Бога и развоплощенного Мессии-Бого-Человека-Космического Гения и Посвящения.

Итак, Человеко-Бог — для Земли, и Бого-Человек — для Вселенной. Личность, да-

же Божественная, в себе, в силу природы своей Человеческой монады не может, будучи индивидуально-воплощенной, явить миру Образ Коллективного Рождения, явить свой Онтологический Лик, ибо таковой создается не только самим Человеко-Богом, но и Сонмом (Эгрегором) тех Духовных Сущностей, которые пошли за ним и которые явили Вселенной и в себе самих — Его Высочайший Лик, Лик Бого-Человека.

Как видно, пропасть между мирами Агарты и Хурварты лежит во всей трагической непреложности и остается для высочайших представителей Адамических Иерархий; эта непреложность не может быть нарушена никакой властью впредь до совершения индивидуальным Ликом Мессии Человеко-Бога Земли своего transcensus'а и претворения в Лик Бого-Человека Космического.

Ergo, все Мессии во все времена и у всех народов, будучи воплощенными, являются Человеко-Богами, и лишь развоплощаясь становятся Бого-Человеками.

Этот процесс находится в прямой пропорциональной зависимости между тезисом и антитезисом, между полюсами этого Первоверховного Онто-Пневматологического бинера, бинера, раскрывающего одну из сокровеннейших Тайн Учения о Единой Космической Синархии во всех его сечениях, в Ликах Абсолютного — Бога, Человека и Природы.

Ясно отсюда взаимодействие полюсов Коллективной Пентаграммы (Анаксиальной) Посвятительной Монады Мессии (Человеко-Богов и Бого-Человеков) и условное иерархическое различие между Ними.

Мессии всегда являются Миру, следовательно — *нисходят*, и процесс их восхождения определяет становление их в Иерархиях Бого-Человеческих.

Конечно, даже для них Законы Высшей Кармы оказывают свое действие и успешность Учения Того или Иного явленного миру Мессии зависит от кармических моментов, определяющих Провозвестие Миру его учения.

Большая или меньшая успешность определяет, ergo, грубо говоря, коэффициент Человеко-Божества и потенциал сил Бого-Человечества.

Квадриполярный кватернер Мессий, явивших свое учение Космосу, образует одно неразделимое целое, как всякая Единая Пентаграммическая Адамическая монада, будь то монада Приматов или групповая Монада Посвятителей.

Почему, действительно, в суждении некоторых Христос — Бого-Человек, Кришна — также, а Гермес и Рама — Человеко-Боги, или даже и того меньше?

Отнюдь, нет. Это значит, что тонос Учения одних кармически более соответствовал и был благоприятен для данного им и их явлению времени. Ничего больше.

Этим объясняется последующее возникновение Принципа Иерархичности, Приоритета и известного превалирования между отдельными элементами Единой Пентаграммической Монады Посвятителей.

Взаимодействие элементов этой комплексной монады, кармическая борьба между ними — есть прямое следствие кармической необходимости.

Борьба всякого Анаксиата — страшная борьба; Борьба Мессианского Анаксиата — страшная и космическая борьба, и велика тайна, гласящая, что даже в организм Идеальной Синархии в силу Закона Отражения и жизни индивидуального творчества, тлеет искра Анархии, т.е. Синархии Мира Инфернального.

Кроме того, история Человечества с течением времени вносит неизбежные искажения и изменения в понимание божественной Природы Единой Пентаграмматической Мессианской Монады.

Религии рождаются и умирают, эволюционируют и регрессируют. Закон Restitutio et Destitutio* творится неуклонно и непрестанно.

В самом деле, чем для современного человечества нашей Земли стало учение Мессий черных, желтых и красных рас? Мифом, иллюзорностью... или почти!

Религия господствующей (белой) расы господствует пока живет сама раса, и ум-

---

*Restitutio et Destitutio — восстановление и оставление (*лат.*).

рет вместе с этой расой: умирает белая раса, и мы видим, как умирает господствующая в белой расе Религия Иисуса – христианство.

На смену ему придет другое Учение, оно уже надвигается, и близится тот день, когда оно будет возвещено миру, чтобы, когда пробьет его час, тоже уйти с арены физической жизни.

Значит ли это, что, уходя из Амфитеатра физического рождения, это учение или религия попадает, как господствующая, в Божественный Амфитеатр Премудрости Вселенной?

Как мы говорили – нет! Оно занимает в нем в период воплощения своего по праву завоеванное место, и совершается Мистерия Лика Мессий, Великого космического Януса, один Лик которого – Человеко-Бог, другой Бого-Человек.

И когда мы говорим, что Христос – Бого-Человек (для Земли и даже более), не значит ли, что говоря о Гермесе, как о Человеко-Боге, мы отрицаем его место в иерархии Бого-Человеков? Конечно, нет! Это значит, что для нашего времени, для Земли, Гермес умер как Бого-Человек и остался Гермес Человеко-Бог, который быть может тоже умрет для Земли, как умирает сейчас для Земли Человеко-Бог и Бого-Человек Иисус и Его земное Учение.

Квадриполярный кватернер Мессий есть единое неделимое целое, и каждый элемент его, в свою очередь, совершенный квадриполярный кватернер, образованный из двух бинеров Человеко-Богов и Бого-Человеков: трансцендентных и имманентных (пневматологически – индивидуальных и онтологически-коллективных – Эгрегорных). Условность иерархического различия между ними выражается в изменяемости тоноса элементов их Мессианской Тетраграммы.

Пятый элемент, Неизреченный ? – есть интегральный момент, объединяющий в одно гармоничное и неразрывное целое элементы Пентаграммической Мессианской Монады, момент, объединяющий Учение и религии группы Посвящений в Единое Космическое Учение и Религию единого вселенского Мессии – Пентаграммы, изошедшей из Лона Абсолютного и воплотившей в себе Непознаваемость этого Лона.

Вот почему элемент непознаваемости также является неотъемлемым аттрибутом в учении каждого Мессии Посвящения.

В порядке взаимодействия элементов (полюсов) этого мессианского квадриполярного Кватернера существует, в известном смысле, некая Космическая Любовь или Вражда между Учениями или Религиями того или иного Мессии Посвящения.

Вот почему Иисус Бого-Человек превалируя по тоносу, потенциалу и праву условной иерархичности, возносит Гермеса – Человеко-Бога, и вот почему Гермес поддерживает Его.

Эта неизбежность взаимодействия законов j и t и обратно. Закон полярности верен во всех своих течениях и им надлежит неукоснительно руководствоваться при апрехендрировании этой величайшей проблемы.

(Верно и то, что Бого-Человек Гермес поддерживал Человеко-Бога Иисуса, ибо по времени Провозвестия Он был до Него и, в известном смысле, до Него приобщился к Лику Вселенского Бого-Человечества, оставшись ныне для Земли лишь позабытым Человеко-Богом.)

Вот почему умирающий Человеко-Бог на Земле становится Бого-Человеком во Вселенной и возрождающийся в порядке явления Пятого Элемента. Человеко-Бог Гермес на Земле как бы умирает для Вселенной (условно понижает свой тонус) и Вселенский Христос превалирует над ним и возносит Его.

Вот почему враждуют одноименные элементы Тетраграммы и поддерживают разноименные, враждуют по тоносу, а не иерархичности в элементах кватернера.

По законам высшей Гармонии, однако, иллюзорная враждебность элементов может быть и будет претворена, ибо есть тайный закон, гласящий, что Четвертый Мессия явит в себе, как замыкающий, Цикл Трех, а Пятый – Единый лик Четырех, в Новом Явлении воплотится в Четвертом – полное слияние всего со всем...

(Пятый элемент Пентаграммической Мессианской Монады, объединивший в себе Лики Четырех в высочайшем явлении своем Миру учиняется Коллективным

Гением Вселенной – Миссией Кольца, которое и ведет к конечной Реинтеграции).

Есть еще один тайный Закон, который гласит, что в Смертный Час того или иного Мессии у Голгофы его пребывает тайный Ученик, его законный Преемник, которому даровано сохранить Учение умирающего Мессии на все время предначертанного Его явления и владычества на данной планете и целостно явить свое в момент захода религии предшествующего Мессии и в момент физической смерти своей.

Вот почему Великий Центурион, в истории известный под именем Аппия Клавдия, приявший Кровь Христа на Голгофе в чашу христианского Грааля и христианской Агарты, как в лоно первичного R+C, неустанно хранил его и явившись людям в ином облике под иным именем, в последний раз, до длительного ухода своего, явил людям тайну Вторичного R+C, скрыв Источник и Животворящий Родник Его в недосягаемом, неизреченном месте (Locus Ineffabilis).

Что представляет собой Первичное R+C?

Первичное R+C есть носитель Посвящения Космического, Посвящения Богочеловеческого и Человекобожеского, Посвящения Вселенской Агарты – кармически, в должное время, претворяющееся в Посвящение Человеко-Бога, в Посвящение Агарты земной, в Посвящение Вторичного R+C.

Ergo, Первичное R+C являет двойной лик, как Бого-Человечества, так и Человеко-Божества, а Вторичное R+XC только Лик Человеко-Божества, что, однако, следует понимать с большой осторожностью.

Третичный момент Его – есть лишь неизбежный Закон отражения в Среде и дифференциации Первообраза Archetip'а в Среде Материи в процессе своей последующей актуализации и должного Провозвестия.

* * *

Итак, Внутренняя Школа, стоя на платформе роста и непрерывной эволюции Сознания Человеческого, приемлет для физического плана только тезис: Человеко-Божество; ибо Бого-Человечество есть Принцип Космический, выявляющийся в порядке transcensus'а индивидуального Лика Посвящения в Лик Онтологической Коллективности.

Вот почему, при учете моментов Любви и Вражды элементов Космической Пентаграммы Единой Пентаграммической Мессианской монады мы стоим на совершенно особой точке зрения, дающей сокровенные ключи к разрешению вопросов мессианизма и связанных с ним вопросов Религии и Этики.

В силу этого наша религия и наша этика сводятся к культуре Человеческого сознания, настолько совершенной, что позволила бы в кратчайший срок привести начальное Меньшинство реинтегрирующегося Адама к Конечному Большинству, дабы воплотить сперва в этом начальном меньшинстве и далее в конечном Большинстве момент Верховного, закономерно-целостного сознания личности.

Все изложенные выше принципы проблемы Мессианизма даются согласно Традиции тайного R+C, которая именно таким образом расчленяет и апрехендирует Высочайший Бинер Бого-Человечества и Человеко-Божества.

Указаны лишь основные тезисы; многое же сознательно опускается, ибо обучающийся сам должен вникнуть и понять то, что открывает Тайну истинного понимания Мессианской Проблемы с точки зрения Эзотерической Школы.

По существу сказано очень много, и посему надлежит бережно разобраться в приведенном материале, ибо он трактует опасную и сокровеннейшую проблему. Но иными Внутренняя Школа, как известно, не занимается.

Кроме того, все изложенное ни в какой мере не является плодом «Суемудрия Лукавого Ума», как хотели бы думать апологеты узко ортодоксальной догматики, а воистину точным Знанием Адептата, основные положения которого каждый, идущий по Пути Реинтеграции Сознания Монадного, сможет претворить рано или поздно на личном опыте, когда пробьет час его.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

РИТУАЛЫ ОРДЕНА ХЕРМОРИОНА

ЦИКЛ ВЕЛИКИХ ОПЕРАЦИЙ-МИСТЕРИЙ ПО ТЕРНЕРУ אמש

Общая часть

Прежде чем приступить к детальному рассмотрению тех материалов, которые будут положены в основу мистерий – в ключе אמש, надлежит выявить некоторые общие детали, свойственные этим мистериям, и в первую очередь остановиться на вопросе о различии между операциями магического типа и операциями-мистериями. Для этого рассмотрим небольшую схему соотношений магических операций и мистериальных действ.

Посвященные, Мисты: Великие, Большие и Малые мистерии – в Великом, Большом и Малом Рите;

Каббалисты, Магики: Великие, Большие и Малые магические операции – в Великом, Большом и Малом Рите

Из приведенной схемы явствует, что Мистериальные Действа, par exellence, доминируют над магическими Операциями чистого типа. Но несмотря на определенную иерархическую последовательность их по трем Ритам – они все органически связаны между собой единым потоком, пронизывающим их, который можно аналогизировать с Андрогинной Колонной Arbor Sephiroticum. Каждый из шести видов Операции или Мистерии может быть соответственно настроен по 4-м осям Иннорационного Кватернера, что на чертеже отмечено проставлением иннорационных знаков у каждого квадрата или круга соответствующих тому или иному виду Операций или Мистерий.

Характерной особенностью является проставленные с левой стороны чертежа иннорационные знаки, взятые в бинерном сочетании – для Мистерий – Иерофанта и Мистика, для Операций – Каббалиста и Мага. Именно для момента мистериальных действ чрезвычайно важным является наличие в присутствующих религиозно-этического чувства, в то время как для магических операций необходимы Знание и Воля.

Три Мистериальных Действа, которые будут проведены в период времени: Водолей, Рыбы и Овен в год Сатурна по своим целям и заданиям являются Мистериями Великими, но по условиям внешним они не могут быть проведены в Великом Рите и потому будут проведены в большом Магическом (אמ-ском) Рите Союза Великого Белого Братства. Все три мистериальных Действа являют собой некий замкнутый цикл и служат переходным моментом между 7-ю Планетарными магическими Операциями и Великими Зодиакальными Мистериями, которые в комплексе 12-ти Зодиакальных Моментов образуют то практическое будущее, которое нам надлежит реализовать.

Рассматриваемые сейчас Мистериальные Действа строятся по ключу אמש и приводятся к следующей схеме (рисунок равностороннего треугольника с точкой посредине; верхний угол – буква ש и надпись «Эгрегорная Мистерия»; левый нижний угол – буква מ и надпись «Стихийная Мистерия»; правый нижний угол – буква א и надпись «Адамическая Мистерия»). Причем в данном случае это будут:

ש – Мистерия Жизни и Смерти;
מ – Мистерия Стихийная;
א – Мистерия Orion – Hermorion.

א. Великая Мистерия Жизни и Смерти

«Моменту Алеф (в треугольнике אמש) соответствует Великая Мистерия Жизни и Смерти, являющаяся одной из сокровенных Мистерий Бытия и Сознания Бога, Человека и Вселенной, занимающая среди них исключительно важное место – место Сердца, присущего всякому живому организму, каким, само собой разумеется, является комплекс Великих Мистериальных Действ.

Двуединый принцип Жизни и Смерти, Вечного Движения Абсолютного Всё и Предвечной Недвижности Абсолютного Ничто почитается символом Агностического Интеграла Единства и Его Гностичных Дифференциалов, проявленных в Лоне Матери Бога, Человека и Вселенной, в Лоне Великой Родительницы Духа – Слова и Действа Множественности.

Присутствовать на Ее совершении имеют право все сыны человеческие, и как представители сознательного меньшинства, так и представители полу- и бессознательного большинства. В том случае, если Она совершается в плане физическом, присутствуют на Ней все Адепты Света».

По конституции אמ эта Мистерия допускает присутствие всех поименованных.

Первый раздел

Внешние условия совершения Великой Мистерии Жизни и Смерти (для плана физического).

I. Место Мистерии: 40-6-60-20-6-1; כב или כט (22 или 29), ♒ (Водолей), года Сатурна (1927).

II. Время: 8,5 часов вечера.

III. Одежды: для мужчин – черные, для женщин – белые.

IV. Коагулят: жизненная энергия присутствующих.

V. Подготовка.

Все духовные сущности, допущаемые присутствовать в совершении Великой Мистерии Жизни и Смерти, должны к ней подготовиться в течение 13 дней и ночей. Обычное воздержание и медитация священного пантакля Единого и Двуединого Духа Жизни и Смерти и Сакрального Знака Матери Бога, Человека и Вселенной. Единообразный ритм медитации: ежедневно в течение 4 минут утром и 4 минут вечером (время между 8 и 8,5 утром и 12 и 12,5 вечером), а в дни подготовки к Мистерии (13 или 20 дней) обязательно ежедневное произнесение следующей магической формулы:

«Я (имя рек) отдаю себя во власть нисходящего потока Смерти и восходящего потока Жизни лишь до предела потери ясности и четкости актуального сознания».

Эту формулу надлежит произносить один раз в день – вечером перед сном, причем надлежит сочетать с медитацией знаков Духа Жизни и Смерти и Премудрости Мира в таком порядке:

а) медитация пантакля Духа Жизни и Смерти;

б) произнесение формулы;

в) медитация знака Премудрости Мира.

VI. Цели Мистерии:

а) общая – Бессмертие Hermorion'a;

б) частная – ставится индивидуально каждым, но, конечно, главным образом в плоскости в плоскости усиления момента гиперфизической Жизни как основного стержня Посвятительного Пути индивида.

VII. Пантакль Духа Жизни и Смерти и знак Премудрости Мира (рисунок).

VIII. Пантакль Великой Мистерии Жизни и Смерти (рисунок).

Второй раздел

Порядок совершения Великой Мистерии Жизни и Смерти.

I. Благословение (общее).

II. Благословение присутствующих.

III. Коллективное исполнение священного гимна Жизни и Смерти:

Первый хор: Помни – о Жизни – сын Неба – и Земли!

Второй хор: Помни – о Смерти – сын Неба – и Земли!

Третий хор: Помни – о Бессмертии – сын Жизни – и Смерти!

IV. Ведический гимн.

V. Великий вызов Единого и Двуединого Духа Жизни и Смерти.

VI. Перерыв, во время которого присутствующие погружаются в созерцание знаков Премудрости Мира и Духа Жизни и Смерти.

VII. Каждый по мере сил своих постигает Тайны Жизни и Смерти, Тайну Бессмертия и фиксирует свою волю на достижении общей и индивидуальной цели.

VIII. Участвующие по очереди подходят к престолу, кладут на него свои мечи, а затем возвращаются обратно.

IX. Священная молитва Жизни и Смерти.

X. Благословение присутствующих священными предметами Рита.

XI. Священное песнопение Великой Мистерии Жизни и Смерти.

XII. Таинство евхаристии: смысл и приобщение братьев к Символу Предвечной и Вечной Жертвы Духа Жизни и Смерти. Во время совершения таинства присутствующие берут свои мечи обратно и возвращаются на свои места.

XIII. Отпуск и окончание Мистерии.

Ориентация престола на север или восток.

Схема расположения присутствующих [указано 15 человек: разомкнутый круг, между концами дуги престол и маг, обозначенный буквой ℵ (Avdar, т.е. Белюстин.) – *А.Н.*].

Великая Мистерия Стихий

«Великая Мистерия Стихий занимает совершенно особое место среди других Великих Мистерий Космоса, и хотя ее совершение, в принципе, не во многом отличается от совершения других Мистерий, но ее преимущественно магический тонос и цель проводят между ними и другими Мистериями довольно резкую грань.

Великие Стихии (комплекс Великих Стихий Телема) почитаются одним из могучих орудий Воли и Власти Адепта, и область их владычества является Лоном его магического Творчества.

При совершении этой Мистерии должно неустанно помнить, что коллективные Лики Владык Стихий Астрального Света безразличны Добру и Злу (clavis* ש) и посему являются помощниками или слугами как Адепта Света, так и Адепта Тьмы, а при ошибках, допущенных оператором, могут стать его злейшими врагами».

Прежде чем приступить к рассмотрению тех материалов, которые полагаются в основу Мистерии Стихий, необходимо с достаточным вниманием отнестись к тому положению, что как подготовка к ним, так и само совершение Мистерий связано с определенной опасностью типа «стихийных бедствий», ибо те вибрации, которые вызываются в среде Астрального Света путем медитативной подготовки и прочего, настолько велики и сильны, что малейшая неосторожность со стороны участников влечет за собой различные и очень нежелательные эксцессы вов сех областях, вплоть до плана физического.

---

* Clavis – ключ (*лат.*).

Раздел I. Внешние условия совершения Великой Мистерии Стихий
(для плана физического)

I. Место Мистерии: 40-6-60-20-6-1; כד (24), ♓ (Рыбы), год Сатурна (1927).

II. Для данной Мистерии дается 12 знаков-пантаклей, которые распадаются на 3 части плюс 1 знак, который будет рассмотрен в пункте X (о «магических кругах» раздела I). Итак, здесь даются:

1. 4 пентаграммы;
2. 2 сексаграммы;
3. 5 отдельных знаков.

4 пентаграммы соответственно располагаются по стенам комнаты, служащей местом Мистерии; 2 сексаграммы прикрепляются к полу и потолку; 5 отдельных знаков располагаются у престолов по генезису Великой Пентаграммы Стихий.

III. Вся Мистерия будет проведена на 5 престолах (Пентаграмма Стихий)*.

Telem – покровы черные и через весь престол положены две белых шелковых ленты в виде Андреевского креста. В центре этого креста находится в горизонтальном положении круглое магическое зеркало. В зеркале должно отражаться звездное небо плана физического, когда Мистерия проводится в природе, или небо гиперфизическое, когда она совершается в стенах комнаты.

Ignis – красно-огненные покровы. В центре престола находится золотая чаша, в которой пылает огонь из драгоценного дерева (преимущественно, красное дерево и красный сандал).

Aer – серебристо-голубые покровы. Золотая чаша помещается в центре престола, из нее вздымается фимиам, состав коего приведен в пункте 2-м раздела I.

Aqua – зелено-голубые покровы. В центре престола находится серебряная чаша, в которую налита ключевая (снеговая – зимой) вода и опущен жемчуг.

Terra – черно-фиолетовые покровы. В центре престола находится серебряная чаша, в которой лежат драгоценности – 7 планетарных металлов (можно сплавы) и 7 планетарных драгоценных камней (обычная концепция).

IV. Главные предметы Рита: крест, жезл, меч, чаша, пантакль.

V. Дополнительные предметы Рита:

1. Магические зеркала – квадратные, черно-матовые.
2. Круглый диск из полированного серебра или стали.
3. Курильница (1).
4. 5 светильников и ленты к ним по цветам престола.
5. Квадратный магический ковер из белой кожи.

VI. Курения:

Ignis – лавр (или мирт).
Aqua – янтарь.
Aer – розы (сушеные лепестки роз).
Telem – росный ладан.
Terra – пчелиный воск.

VII. Одежды для всех – черные.

VIII. Все должны иметь соответствующие знаки и ленты по их степеням, кроме того – банты на левом плече по тригональным цветам.

IX. Магические Круги. В этой Мистерии, так же как и в предыдущей, таковыми могут служить переносные ковры-пантакли, изготовленные участниками Мистерии каждым для себя.

Описание Пантакля Мистерии Стихий: Пантакль представляет собой иерофантический крест Стихий, в центре которого помещен знак Владыки Стихии Ве-

* Далее идут латинские обозначения стихий (Ignis – Огонь, Aer – Воздух, Aqua – Вода, Terra – Земля); Telem – обозначение «пятой Стихии», принятое в западноевропейском оккультизме.

ликого Телема, приведенный выше. Вокруг этого знака идет довольно широкое белое ободье, не доходящее, однако, до краев креста, так что из-за них видны верхние части осей черного Андреевского креста. На белом ободье, вверху, начертано имя Владыки Великого Телема – Imhar. Оно написано голубыми буквами. В нижней части белого ободья помещен знак (сигнатура) Astrokorb'ов (Стихийных Монад Телема), приведенный в Аркане 14 (Arcanologia Symbolistica). Это начертание проецируется черным. Верхняя часть креста имеет цвет пламенно-огненный, и в верхней части ее начертано имя Владыки Стихии Ignis – Rithar, оно написано золотом. Под ним находится сигнатура стихийных монад Огня, начертанная черным и еще ниже – пантакль Владыки Стихии Ignis, приведенный ранее. Левая часть креста имеет цвет зеленый, и в верхней части ее начертано серебром имя Владыки Стихии Aqua – Udhar; под ним помещена сигнатура стихийных монад Воды, начертанная серебром, и еще ниже – пантакль Владыки Aqua, приведенный ранее. Нижняя часть креста имеет черный цвет и в ее вершине находится начертанное серебром имя Владыки Великой Стихии Terra – Bamiar. Под ним помещена сигнатура стихийных монад Земли, начертанная пламенно-огненным цветом, и еще ниже пантакль Владыки Стихии Terra, приведенный ранее. Правая часть креста имеет цвет искристо-голубой, и в верхней части ее начертано черным имя Владыки Стихии Aer – Aildar. Под ним помещена сигнатура стихийных монад Воздуха, начертанная золотом, и еще ниже – пантакль Владыки Стихии Aer, приведенный выше.

X. Освещение должно быть радужное. Светильник в форме пятисвечника с огнями зеленым, оранжевым, фиолетовым, синим и красным.

XI. Коагуляты:

Ignis – коготь хищника.
Aqua – снеговая вода.
Aer – одно перо орла, или лебедя, или ястреба.
Terra – земля с кладбища и кровь быка.

XII. Духовные сущности, допущенные присутствовать на совершении Великой Мистерии Стихий, должны к ней подготовиться в продолжении 20 дней, причем первый и последний день должны быть проведены в полном воздержании, т.е. не допускаются какие-либо излишества. Подготовка заключается в медитациях и подготовительных работах по выделению элементаля, о чем см. пункт XIV данного раздела.

XIII. Распределение участвующих по тригонам Стихий (приведен рисунок).

XIV. Подготовкой к Мистерии Стихий является медитация в течение 4 минут перед отходом ко сну – пантакля, присущего владыке той астральной Стихии, в тригоне которой находится каждый из участников Мистерии. Эту медитацию надлежит соединять с ментализацией образа сущности, являющейся носителем данной Стихии по генезису элементов: Ignis – Саламандры, Aer – Сильфы, Aqua – Ундины и Terra – Гномы. Кроме этого надлежит ежедневно при пробуждении и отходу ко сну произнесение следующей магической формулы:

«Я есмь воплощение Великих Стихий – они во мне и я в них. Владыки Стихий – Великого Телема, Воздуха, Огня, Воды и Земли – должны и будут мне (имя рек) повиноваться!»

XV. В день совершения Мистерии – пятикратное произнесение указанной магической формулы для владыки каждой Стихии отдельно. Это надлежит сделать утром и произносить формулы подряд по генезису элементов.

XVI. Цель Мистерии:

1.Индивидуальная – проникновение в Тайны Сокровенного Астрального Лона Великих Стихий.

2.Общая – подчинение их коллективного владычества Владычеству Ордена Hermorion.

Раздел II. Порядок совершения Великой Мистерии Стихий.

I. Общее благословение присутствующих.

II. Великое заклинание Владыки Телема.

III. Коллективное исполнение священного гимна, присущего Пентаграмме Великих Стихий:

Eà Zaròl Orselèth Haathà-Mâaträ Joralët Orim,

Hàr Bròa iosirg Athiòrs Abïdèks Orìbaöm tizàrsä me eme utir Orim ti em sieth Orbaö...

Eà Zaròl Ardiks irit Vengoà, Eth àllioà mè ath Saadhöm Horiòl ti Irdjoà Hessaö ti illius mè emè itpaar farriolà Vengoà...

Eà Zaròl alis-irit Mkrà, eth barruï Thoàs mè aròks arhè-tairolis ti agradà orsà Thallois arkis...

Eà Zarolà Utullà, irit Horthaùsgaö Eth djoiga me zurehig horès allois ti iormà me eme Oriò Vornaò...

Eà Zaròl Aliùk, irìt Enoà ti Elamthaò èth djilosà Maatrà ti thaizaà Haathà abròd Iorälloa...

Zàramelim ti Allailim Etir – Enorafez siroèks Bròais zarseit mè Zaròl siroèks Forao ti djirvarit adorè raiòs rìth Mkrà ir Ethirao me Ethirao, me Theòm Forao ti Orim...

Перевод:

«О Великий Телем, Духо-Материя проявленной Вселенной! Твоя стихия объемлет необъятные бездны Мироздания и пребывает во мне, ибо Вселенная и я – едины.

О Великий Огонь, Принцип Жизни! Ты горишь в каждом атоме бытия и сознания Сущего и пылаешь во мне неугасимой искрой Жизни...

О Великий Воздух, принцип Творчества! Ты замыкаешь Миры в круг свето-идей и хранишь их сокровенной Тайной...

О Великая Вода, Принцип Произрождения! Ты проникаешь в недра всех Вещей и течешь во мне алым потоком...

О Великая Земля, принцип Смерти и Возрождения! Ты поглощаешь Материю, дабы открыть Духу Врата Свободы...

Благословляем и славословим Тебя, Неизреченная Пентаграмма Стихий, пребывающая в Великой Пентаграмме Человека и пробуждающая ее лучи к извечному Творчеству в Боге, Человеке и Вселенной...»

IV. Великий вызов Владык Пентаграммы Стихий.

V. Покой погружается во мрак. Присутствующие преклоняют колена и погружаются в ментальное созерцание серебряного диска.

VI. Фиксация возможных зрительных восприятий.

VII. Покой освещается. Присутствующие поднимаются, подходят к престолу и замыкают вокруг него магическую цепь.

VIII. Вознесение предметов Рита.

IX. Великое заклинание Владык Пентаграммы Великих Стихий.

X. Присутствующие размыкают магическую цепь и, поклонившись Верховному Жрецу, возвращаются на свои места.

XI. Покой вторично погружается во мрак (личный экстаз присутствующих, которые преклоняют колена).

XII. Возможные ментальные образы.

XIII. Покой освещается. Верховный Жрец благословляет присутствующих священными предметами Рита.

XIV. Присутствующие поднимаются и, начиная с младшего и кончая старшим,

они подходят к престолу, преклоняют колена и, поклонившись Верховному Жрецу, возвращаются на свои места.

XV. Священная молитва, присущая Пентаграмме Великих Стихий.

XVI. Присутствующие, начиная со старшего и кончая младшим, подходят к престолу, держа меч в правой, опущенной руке. Опускаются перед ним на колена, встают и во главе с Верховным Жрецом по очереди обходят вокруг него и малых престолов и, поклонившись Верховному Жрецу, возвращаются на свои места. Это символизирует мистический обряд обручения присутствующих адептов со Стихиями.

XVII. Священное песнопение, присущее Пентаграмме Великих Стихий и их коллективным Владыкам. При этом Telem ментализируется в светлой эмисфере Абсолюта, Ignis проецируется на Keter, Aqua на Hokma, Aer на Binah, Terra на Daat. (Это распределение очень важно, надлежит подробно разработать и продумать его.)

XVIII. Второе великое заклинание коллективных Владык Стихий, после которого покой в третий раз погружается во мрак (Владыки Стихий заклинаются соответствующими коагулятами, а также числами последующей градации: Telem – 7, Ignis – 2, Aer – 3, Aqua – 7, Terra – 2).

XIX. Покой освещается, и присутствующие, начиная с младшего и кончая старшим, подходят к престолу и трижды преклоняют перед ним колена, после чего возвращаются на свои места.

XX. Вторичное коллективное исполнение священного гимна, присущего Пентаграмме Великих Стихий и их коллективным Владыкам.

XXI. Отпуск и окончание Мистерии.

ש Великая Мистерия «Orion — Hermorion»

Эта Мистерия является одной из самых сокровенных и важных Мистерий Космического Магического Творчества. Она в комплексе своих основных положений и энергетических сил выявляет с истинной непреложностью момент значения Эгрегора Ориона, давшего свое Имя и всему нашему Космическому Кольцу. Орион, как primus inter pares Эгрегоров I периода את [Агарты. – *А.Н.*] по общему центральному положению своему, по чистоте своего את-тического Луча, воздействует в порядке актуального своего проявления в Мироздании не только на нижележащие центры и комплексы их, но также и на Эгрегоры вышележащие, выявляя тем самым глубину и значение Сефиры טיפרת [Красота – *А.Н.*], которая по тоносу накладываемой на нее градации Lex соответствует и в известном смысле содержит в себе бытие Эгрегора Орион, как центрального жизненного узла Жизни Проявленной.

Один мистик сказал: «Орионийцы узнаются по глазам». И это не риторическая фраза, не оборот речи, а доподлинный мистический знак, которым отмечены истинные орионийцы, ибо в их глазах отражается звездное сверкание небес Космоса. Именно звездные культы являются наиболее близкими и важными культами чистого את-тического Посвящения, и для нашей Солнечной системы таковой опорной точкой служит орден Zaramith (♂), внешне определяемый как «Звездное масонство», но на самом деле скрывающий в своих недрах нечто гораздо большее и высокое.

Законы Посвящения Орионийского Кольца построены так, что без созвучия с Орионом, как космическим Звездным Центром, нельзя глубоко проникнуть в Посвятительное Учение Агарты. Для нас лично Орион имеет исключительное значение, ибо если Орион есть некая «Альфа», то Орден Hermorion является Великой «Омегой», и между ними происходит колебание потока человеческих масс, которые, выражаясь мистически, «устремляются на Север»..

Совершая мистерию на Орион, мы совершаем ее также и на Херморион, являя момент мистического брака Ориона и Нермориона.

Эта Мистерия является апогеем Теургической Мистики, и потому для каждого участвующего в ней важно, чтобы он за несовершенными формами ее внешнего ис-

полнения интуитивно почувствовал и познал то Великое, что сокрыто в глубинах Планов Иных.

По условиям внешней среды, надо при всей внутренней раскрытости и пластичности замкнуться в броню от всего враждебного, что будет извне. Таким образом, этот высочайший теургический момент, каковым является данная Мистерия, надлежит провести в рыцарской броне...

Одной из Мистерий, присущих Аркану 21-му (?), является Мистерия созвездия и Дома Закона Магрогс (Орион), являющаяся одной из сокровеннейших и величайших мистерий Космоса.

В данное мгновение Бытия и Сознания Сущего созвездие Магрогс-Орион является одной из главных опорных точек Человечества Кольца, давшего ему свое имя. Присутствовать на совершении этой Мистерии имеют право все сыны священной Агарты, исключая тех, которые в этот день несут какое-либо эгрегорное наказание, покаяние или миссию, не дозволяющую им покинуть места ее выполнения. Адептам света, связанными теми или иными узами с Домом Закона Магрогс-Орион и Херморион, рекомендуется ее ежегодное свершение.

Раздел I. Внешние условия совершения Мистерии Созвездия
и Дома Закона Магрогс-Орион и Херморион (плана физического).

I. Место Мистерии: יג (13), ♊ (Близнецы), год Сатурна (1927); идеально – вершина или подножие горы, берег моря, лес или поле, но желательно возможно дальше от человеческого жилья.

II. Престол: кубический (идеально – земляной, желательно усыпанный гравием и обложенный дерном).

III. Покровы: нижние – черные; срединный – искристо-голубой; верхний, треугольный – изумрудно-зеленый.

Кроме того, необходимо изготовить 4 пантакля, представляющие собой звездные иероглифы трех Солнц созвездия Магрогс и первого Солнца нашей системы.

IV. Священные предметы Рита: обычные, и затем еще необходимо изготовить двусторонний пантакль знаков Домов Закона Ориона и Херммориона.

V. Курения: росный ладан иерофантов (Солнце) – курение Ориона, и сосновая смола (Сатурн) – курение Херммориона.

VI. Одежды: мужчины – в черном, женщины – в белом; обязательно на всех присутствующих живые цветы, белые и фиолетовые.

VII. Знаки и ленты (индивидуальные) – сохраняются.

VIII. Магическими кругами будут служить индивидуально изготовленный переносный ковер-пантакль, описание и общий вид которого см. ниже.

IX. Коагуляты: 1) изумруд (Орион), 2) аметист (Херморион), 3) дождевая вода (как символ среды Астрального Света).

X. Треугольный пшеничный хлеб – для таинства Евхаристии.

XI. Час: ח (8) часов вечера (идеально – 3 часа ночи).

XII. Духовные сущности, допущенные присутствовать на совершении Мистерии Созвездия и Дома Закона Магрогс-Ориона и Херммориона, должны подготовиться к ней в течение 9 дней, начиная с ד (4) Близнецов и кончая יב (12) Близнецов. Обычное воздержание и медитация вышеуказанного пантакля Мистерии.

XIII. В день совершния Мистерии, начиная с полудня, полное воздержание – никакой пищи и воды.

XIV. Цель Мистерии:

1) Индивидуальная – постижение Тайн Звездного Герметического Учения и Посвящения в Кольце Орионйском и роль его в личном Посвятительном Пути.

2) Общая – духовное общение сынов Херммориона с сынами Дома Закона Магрогс-Орион.

Пояснение к центральному Пантаклю Мистерии.

Левая сфера – искристо-розовая. В верхней части – имя Коллективного Разума Созвездия Магрогс-Ориона – Baorith. В центре сферы – цифра 8, в нижней части – Знак Коллективного Разума Дома Закона Магрогс-Орион -Hermairth, в центре сферы – цифра 9, в нижней части – Знак Коллективного Разума Hermairth. В центре – комплексный знак: верхняя часть знака Херморионa и нижний его тернер заменен знаком Ориона.

Раздел II. Порядок совершения Мистерии Созвездия Ориона и Домов Закона – Магрогс-Орион и Херморион.

I. Благословение.

II. Коллективное исполнение Священного Гимна, присущего Мистерии созвездия и Дома Закона Магрогс-Орион:

Eà! Zaròl Arèz Spaomà eth thari me Zirao ti illuìs mè noàrs Phaàs.

Eà! Zaròl Baòm Spaomà Magrògs, eth irrà: omì it: paarè Thà: rioà re Ollai Alathà Agartà, ti orsà ihurmà rith Zaridmà arri Baò Ollai Alathà Herwartà.

Eà! Magriòl Àrheokiò atàr Traòrb Rhaà seth irhoèm Eràth Theòm, Phorao ti Orim, ti urzaith heseth etair lòr mè Zeth Oisa Vael me nao Orbao.

Eà! Enorafèz Thirsiith Spaomà eth Agradà me thalloà ator Zurethig Arki Ekirdaò Thoaz irba: irèth ti janireth ir Kathais atin Imenoriòl Kaorèg Traòs Zaròl Hermes.

Eà! Zaròl A:girraò Magrògs, eth sith azdiroir ar arri philes – Mirgoìs E:lamthaò ti ar irri: olù siriis E:zur: aidmà, u:rameìth Forig Ollaì Alathà Agartà.

Eà! Zarmagòr Baòm Spaomà Magrògs, zàramelim ti alaelim etìr Ò:atio Uraò Hathrà ti Rontà.

Перевод:

«О Великий Символ Закона! Ты сияешь на Небесах и пылаешь в наших сердцах!

О Великий Дом Закона Магрогс! Ты излучаешь неугасимое Сияние на Сынов Священной Агарты и ведешь их к победам под Могуществом Сынов Священной Хурварты!

О Лучезарное Светило! Твое триединое Солнце зажжено рукою Бога, Человека и Вселенной и может быть потушено лишь в день их слияния в Лоне Единства.

О Неизреченный Очаг Закона! Ты хранишь Тайну Равновесия Мира, постигнутую и закрытую от профанов Твоим Бессмертным Главою – Трижды Великим Гермесом!

О Великое Созвездие Магрогс! Ты соткано из розовых жемчугов Возрождения и голубых алмазов Воскресения, венчающих чело Сынов Священной Агарты!

О Великолепный Дом Закона Магрогс! Благословляем и славословим Тебя, Звездный Венец Знания и Любви!»

III. Великий вызов коллективных Разумов Созвездия и Дома Закона Магрогс.

IV. Покой погружается во мрак. Участвующие замыкают магическую цепь и погружаются в ментальное созерцание сакрального Пантакля Мистерии.

V. Присутствующие размыкают магическую цепь, преклоняют колена перед престолом, стоя на своих местах (в комнате – при зажженном свете).

VI. Великое заклинание Коллективных Разумов Созвездия и Дома Закона Магрогс-Орион.

VII. Покой вновь погружается во мрак, присутствующие склоняются долу, и каждый по мере своих сил и возможностей постигает Тайну Учения и Посвящения

Трижды Великого Гермеса и устанавливает непосредственный контакт (гиперфизический и, возможно, физический) с Сынами Дома Закона Магрогс.

VIII. Покой освещается, присутствующие поднимаются. Начиная с младшего и кончая старшим по очереди подходят к престолу, преклоняют колена перед ним, кладут на него свои мечи и, поклонившись Верховному Жрецу, возвращаются на свои места.

IX. Священная молитва, присущая Мистерии Созвездия и Дома Закона Магрогс-Орион.

X. Присутствующие трижды восклицают: Hasair! (Amen! Да будет!).

XI. Священное песнопение, свойственное Мистерии Дома Закона Магрогс.

XII. Таинство Евхаристии — начиная от младшего к старшему.

XIII. Присутствующие, начиная со старшего и кончая младшим, подходят к престолу, склоняются перед ним (не коленопреклонение) и, взяв с него свои мечи, возвращаются на свои места.

XIV. Благословение присутствующих Священными Предметами Рита.

XV. Отпуск и окончание Мистерии.

Finis

Из раздела МОЛИТВЫ И РИТУАЛЫ

I. Формула Pentagrammatica Voluntas: «Schèva Herasiàr Magiè Aramekèl Laràl».

II. Призыв о помощи, защите, ограждении и обороне: «Spaòs Wayàtrix Òr Nixàtrix, Askanàret Pière Nix Wày Horpàtri, Wàyi Rabbàzii, Wàyi Foràxii, Dax, — Fax: Is Mèno Hière, Xìnj Hière. Or Lòro at Hière. Abez».

Перевод с орионийского языка: «Бог Духов и Душ, охрани меня от Духа Лукавого, духов элементарных и духов злых, т.к. я люблю Тебя и верую в Тебя. Аминь».

IV. 1-я Эгрегорная формула: «Menòpe Ramènit Vidi Saàr!»

Перевод с орионийского: «Друг Человечества, вниди скорее!»

V. 2-я Эгрегорная формула: «Pàxa Fanatrìxa Costèrbi Ax Pàrimes!»

Перевод с орионийского: «Премудрость Мира да пребудет с нами!»

VI. Молитва-заклинание: «Àpris Cùsir Sakormàntor, Aeronigo Akstàre Esèbro Nollèas. Frido, Vidi at Vididis mihi Aktro Tèllor noxrìxe Aspàrnex Arràx».

Перевод с орионийского: «Создатель миров! Взываю к Тебе, не отвергай моего моления. Приди и воззри, и узрев меня, Тебя молящего, охрани меня от врага».

VII. Общие указания, касающиеся гиперфизических работ различного типа:
a) выработать четкий план предстоящей работы;
b) по возможности не употреблять крепких и спиртных напитков;
c) полное отрешение от забот и плотских желаний;
d) возможные удобства (положение тела и прочее);
e) отсутствие шума, света, звука;
f) возложить на себя пентараммический крест для охранения от сил враждебного тока (при этом желательно проецирование формулы «Schemal» (см. пункт I);
g) обвести круг вокруг головы три раза по движению Rota и, замкнув их на лбу,

начертить маленький треугольник (при этом можно мыслить себе знак своего Центра);

h) на грани сна, т.е. приведя себя в совершенно пассивное состояние, произнести следующую формулу: «Akschèt Kianachù Etoìb Saràf».

k) заниматься не чаще двух раз в неделю (норма, которую не следует переступать в первое время практических работ).

X. Мантра-молитва призыва Высших Сил: «Spàos, Spàos! (При этом чертится треугольник) Anaquantàr, Vìdi Vididìs Azèr Wayòs Sarò Spronàkfis Aksèr Wayòs Horpàter Quòsto or Aktri Akmi Artradorè. Abez».

Перевод с орионийского: «Бог-Вседержитель! Приди к нам Духом Блага (Света) и защити и огради от духов зла (тьмы), где бы и как бы они ни были. Аминь».

XI. Формула магического заклинания при материализации низших сущностей, для подчинения, пленения, очарования их и утверждения своей власти: «Ahàtma Gasch Int Bàllog Ruàm Sabbàt Atìn Kichschàm Evvidèll(e)ch Sumg Tahamàr».

XII. Формула магического заклинания при материализации Hakos'ов, для рассеивания их: «Amurabàt Hall Schalìm Hàlla Schàlima Tessuàk Ahhakà Sim Rufìm».

XIII. Формула магического заклинания для подчинения элементарных сущностей (элементарий) в случае единичного восстания: «Schark Sort Sàÿ Hùrus Pift».

XIV. Формула магического заклинания против инволютивно-эгрегорных элементарных сущностей, направленных инфернальным центром: «Smùtar Rabsch Sàÿr Aschginàd Karn Tòytirim».

XV. Молитва-заклинание, созданная SVBB (Союзом Великого Белого Братства) в разных контекстах: «Spàos! Spàos! Vìdi aks Akròdam Fanàtes, Vìdi or Akàtri Ramenitìtem Menàre or Petrinàksia. Tanibi Onàkstii or Afrontàri, Cor Horpàtriis Okàrniis Wàyis. Ìnni Pàos or Sabenstèrios. Àbez».

Перевод с орионийского: «Боже, Боже! Приди на защиту Мира, приди и воздай народам Любовь и Милосердие. Прости ошибки и заблуждения и освободи от духов лукавых. Будь Добр и Милосерд! Аминь.»

XVI. Девизы:

a) обще-агартический, произносится при проецировании верхней части знака Hermorion'a: Auxilium ab Alto!*

b) херморионский, произносится при проецировании нижней части знака Hermorion'a: Magnum in Magno – Lux!**

* Помощь от Вышнего! (*лат.*).

** Великое в Великом – Свет! (*лат.*).

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

ПОНЯТИЕ О КСИБРОСЕ

(из трактата «Arcanologia Symbolistica»

Под термином «ксиброс», или так называемыми «кентрическими проекциями», следует понимать вспышки и световые разряды Астрального Света в Его же среде, иначе – кентрические проекции – это молниеносная иероглифика Аог'а в среде Telem'а.

Кентрические проекции чрезвычайно важны как с чисто оперативной, магически-практической точки зрения, так и с точки зрения принципа divinatio* в высшем смысле этого слова. В сущности, любой символ, проецирующийся в любом плане независимо от того, является ли он простым или сложным, представляет собой «кентрос» – молниеносную печать, отпечаток, клише данного субъекта в присущей ему среде проявления. Только в порядке личного оперативного опыта возможно более или менее полно судить как об общем значении, так и о различных преломлениях этих астральных взрывов в Мировых Просторах Космоса, ибо довольно указать, что кентрос, помимо своего основного определения, является, например, показателем траектории полета индивидуальностей сознательных, которые подобно метеорам и, воистину, живыми молниями бороздят Пелены Майи...

Живая карта звездного неба, движение Зодиака, так называемое Звездное Движение Эгрегорного Ядра и орбит всех солнц Проявленной Вселенной, так же как проекции в Среду отдельных звезд и их взаимодействие, дающее Адепту впечатление *текучести мира живого*, есть ничто иное, как сложный комплекс кентрических проекций, есть творимая и творящая Легенда Akas'ической Летописи.

Если подходить к рассмотрению кентроса со специальной точки зрения Высшего магически-каббалистического иероглифизма, то каждая Духовная Сущность, независимо от ее иерархического положения в комплексе своих высших и низших проводников, является как бы облеченной Одеждами Света, тем Светоносным ש-ном, который определяет иерархию своего носителя, ergo, его место в Синархии Бытия Проявленного.

Folios есть, как известно, вспышка того Божественного Огня, который возжигает Дух (Arfen – Atman) в среде Telem'а, и посему Folios'альные кентрические проекции имеют первенствующее и особо важное значение. По кентрическим Folios'альным проекциям можно составить полное представление о той или иной Духовной Сущности, также как о присущем ей кармическом пути (Аркан ח) и даже о самом характере комплекса ее воплощений в прошлом, настоящем и будущем.

Само собой разумеется, что кентрос является не только видимым разрядом Астрального Света каждой отдельной Духовной Сущности в среде Telem'а, но может являться выразителем целого комплекса их, т.е. иначе – быть живым показателем Закона индивидуализации коллектива, закона Эгрегора во всех его сечениях.

Символизм ксиброса в силу внутренней природы своей теснейшим образом связан, с одной стороны, с символизмом Пламени (Аркан ש – Gloria), с другой стороны, с символизмом молнии (Аркан צ – Voluntas), с которыми он образует следующий треугольник (слева вверх направо): צ – ש – ח. Таким образом, прогрессия «ксиброс (путь) – Voluntas – Gloria» дает нам следующий тезис: «Ecce Via Gloriae ac Voluntatis»**. Воистину, тело Славы, которым облечена каждая Духовная Сущность (тело причинности – по грубой аналогии), является тем алмазным ядром

* Divinatio – вдохновение, наитие, предвидение (*лат.*).
** «Вот путь Славы и Воли» (*лат.*).

комплекса проводников (Adir), через посредство которых Духовная Сущность актуально проявляет себя в кватернере каббалистических миров – в Аркане Бога, Человека и Природы.

Ergo, Folios Духовной Сущности есть тело её Славы, есть сама Слава, если Пламя Духа блещет Светом Неизреченного. Arfen (Atman) индивидуальности воистину есть та Великая Священная Чаша Грааля Личности, в которой собраны воедино все Telem'ические Руны индивидуальности, Руны прошлого, настоящего и будущего, которые могут быть объективированы в Среде Астрального Света в Высшем Сознании Посвященного. Излом кентрических проекций, их молниеносные Посвятительные письмена – неисчислимы, как неисчислима множественность мира живого.

Печати Духовных Сущностей обоих токов, как было указано выше, являются особо яркими кентрическими показателями их проекций, которые, подобно падучим звездам в Пустынях Неба возжигают в Вечности все одни и те же Слова: «Fiat Lux, fiat Umbra!»*

* «Да будет Свет, да будет Тьма!» (*лат.*).

ДЕЛО МОСКОВСКИХ РОЗЕНКРЕЙЦЕРОВ-ОРИОНИЙЦЕВ

II. Дело Дороговой М.В. и Жемчужниковой М.Н. 1933 г.

Архивно-следственное дело М.В.Дороговой и М.Н.Жемчужниковой 1933 г., хранящееся в ЦА ФСБ РФ [Р-34597 (преж. 1993, 591437, Н-8559)], вместе с последующим делом 1935 г. [Р-37421 (преж 5507, 236672, Н-10680), там же] оказываются пока единственными документами, в какой-то мере приоткрывающими завесу тайны над жизнью Марии Вадимовны Дороговой, урожд. фон Менгден, связанной на протяжении 20-х и 30-х годов как с Орденом тамплиеров, так и с Орденом розенкрейцеров-«орионийцев», а в последующие десятилетия ведущей самостоятельную работу в плане «Восточного посвящения».

Познакомившись с А.А.Карелиным заграницей, в Швейцарии или во Франции, М.В.Дорогова в начале 20-х годов возобновила это знакомство и, по словам М.И.Сизова, стала его, Сизова, ученицей в Ордене тамплиеров, а после смерти Карелина вела несколько «тамплиерских» кружков, в том числе приняв один от П.А.Аренского, в котором занималась Е.А.Шиповская[1]. Одновременно, как выясняется из показаний М.И.Сизова и В.В.Белюстина [ЦА ФСБ РФ, Р-35656, л. 58-58об, 68, 76об], Дорогова являлась членом организации «орионийцев», занимаясь не только теоретическим (исследования, переводы, наставническая работа), но и практическим оккультизмом. Насколько высоким авторитетом пользовалась Дорогова в Ордене тамплиеров можно видеть по тому, что во время следствия по делу «Ордена Света» осенью 1930 г. никто из подследственных, знавших ее лично, не назвал на допросах ни ее имени, ни имени работавшего тогда с ней А.А.Сидорова.

Впервые Дорогова была арестована 14.04.33 г., т.е. на неделю раньше, чем состоялись аресты «орионийцев», однако постановление ОСО ОГПУ о ее (и М.Н.Жемчужниковой) освобождении было принято на том же заседании, на котором решалась судьба «орионийцев». Другими словами, материалы ее следственного дела 1933 г., которое от начала и до конца, включая допросы свидетелей, вел помощник Уполномоченного 1-го Отделения СПО ОГПУ, штатный практикант А.А.Крейн, могли быть опубликованы перед материалами дела «орионийцев» или даже войти в их состав в виде приложения, однако этому препятствует ряд существенных обстоятельств.

Во-первых, М.В.Дорогова попала в поле зрения следственных органов и была арестована в 1933 г. не в качестве члена Ордена «орионийцев», а, как видно, по делу некой В.В.Васильевой-Моисеевой в связи с показаниями своей соседки Н.П.Куртенер 15.03.33 г., назвавшей Дорогову в качестве анархистки, у которой происходят нелегальные собрания. Результатом появилась помета на протоколе допроса Куртенер, сделанная, по-видимому, начальником СПО ОГПУ: «*Вызвать Дорогову*».

Из последующих показаний М.В.Дороговой и вызванных по ее делу свидетелей также видно, что штатный практикант I Секретно-политического отдела ОГПУ А.А.Крейн, который вел допросы, рассматривал ее лишь как члена анархо-мистического движения, связанного с «Орденом Света» и поддерживающего денежными взносами «Черный Крест помощи заключенным и нуждающимся анархистам», т.е. под углом зрения ее прежних «тамплиерских» связей. Это находит подтверждение в круге имен людей, интересовавших следствие на допросе 14.04.33 г. (А.А.Карелин, В.В.Поспелова, А.А. и А.О. Солоновичи, В.А.Завадская, П.А.Аренский, В.В.Васильева-Моисеева), которых к тому времени уже не было в живых. Под этим же

предлогом 27.04.33 г., т.е. спустя две недели после ареста Дороговой, была арестована М.Н.Жемчужникова[2]. Другими словами, объединение их показаний в одно следственное дело скорее всего объясняется наличием общего следователя и общими оперативными материалами, отражающими ситуацию первой половины 20-х годов, поскольку друг о друге их, похоже, не спрашивали и на очные ставки не выводили.

Иначе сложилось ситуация в ноябре 1935 г. На этот раз Дорогова и Жемчужникова были арестованы в один и то же день (по-видимому, на основании их общего дела 1933 г.), получили одинаковый приговор и были выведены вместе на этап, с которого М.В.Дорогова была неожиданно снята и отправлена домой, тогда как для М.Н.Жемчужниковой начался долгий путь по ссылкам, этапам, новым арестам и тюрьмам.

Столь четкая спецификация и направленность того и другого дела Дороговой может поставить вопрос о необходимости их публикации вместе с архивно-следственными материалами других «тамплиеров» и анархо-мистиков, если бы не другое примечательное обстоятельство, в первую очередь характеризующее комплекс документов 1933 г. В отличие от аналогичных подборок документов следствия, здесь показания арестованной занимают ничтожное место по сравнению с показаниями большого числа самых различных свидетелей, сообщавших о М.В.Дороговой ценнейшую для тогдашних следователей (и нынешних исследователей), но убийственную для подследственной информацию, разоблачающую ее как врага совласти и деятельного участника мистической подпольной организации, распространявшей секретные рукописные и машинописные материалы.

Можно допустить, конечно, что перед нами заурядный оговор соседей, преследовавший тривиальный захват комнаты арестованного, каковую версию и развивает сама Дорогова в письмах на имя следователя Горелкина. Этот мотив здесь выражен очень сильно и, как видно из дела 1935 г., вторжение на жилплощадь Дороговой действительно имело место. Однако главным все же было другое. Подбор свидетелей 1933 г., в том числе из кружка Дороговой, убеждает в хорошей информированности органов ОГПУ о том, что, как и когда происходило в 4-й квартире дома № 27 по Новой Божедомке. Из показаний П.С.Болтневой, бывшей домработницы Дороговой, встает картина работы кружка тайных мистиков, перечисленных ею поименно (А.А.Сидоров, Е.П.Губерт, Ф.Б.Ростопчин, С.И.Степанов), разносивших по ночам какие-то машинописные материалы, а в минуты опасности обысков – вывозивших и уничтожавших компрометирующие документы. Всего этого было достаточно, чтобы приговорить Дорогову не менее чем к пяти годам ИТЛ, в особенности если принять во внимание судимость ее мужа, инженера путей сообщения В.Н.Дорогова, проходившего по делу вредителей, и последовавшее за тем исключение из института и ВЛКСМ ее сына, К.В.Дорогова. И хотя муж вернулся из Вишерских лагерей и даже получил работу преподавателя в «архитектурном» (т.е. строительном) техникуме, а сын – работу в Культпроме, такое шаткое благополучие в любой момент могло разлететься прахом.

По счастью, в 1933 г. все обошлось, и М.В.Дорогова смогла вернуться к себе домой, к своим рукописям, к своим единомышленникам.[3]

Как и почему так произошло с «орионийцами», нам известно. Очень может быть, что, давая подписку о сотрудничестве с органами ОГПУ, В.В.Белюстин или М.И.Сизов поручились не только за своих арестованных «рыцарей» (пожертвовав Трущевыми), но и за Дорогову. Во всяком случае, можно с уверенностью утверждать, что в 1933 г. ни она, ни Жемчужникова не подписывали соглашения о работе с органами ОГПУ. Между тем анализ документов, в первую очередь настойчивые вызовы Жемчужниковой на допросы в ОГПУ 15.09.31 г. и 21.12.32 г. для собеседования по этим же вопросам, убеждает, что арест 1935 г. прямо преследовал цель склонить строптивых женщин к сотрудничеству с органами.

Если освобождению Дороговой в 1933 г. способствовало поведение на следствии Сизова и Белюстина, а также общая политическая обстановка в стране, что

подтверждается временным ослаблением пресса на мистиков, то в 1935 г., т.е. после XVII съезда правящей партии и убийства С.М.Кирова, репрессивный аппарат уже набирал обороты. Вторично Дорогова и Жемчужникова были арестованы 02.11.35 г., и на основании прежних показаний (как это было принято к тому времени) им было предъявлено обвинение в содействии анархистам и «Черному Кресту». Теперь от поведения М.В.Дороговой на допросах уже напрямую зависели судьбы мужа и сына. На протяжении всего следствия, длившегося до 04.01.36 г., протоколы допросов свидетельствуют об отчаянной борьбе Дороговой против попыток оперативного уполномоченного 2-го Отделения СПО ГУГБ НКВД Г.С.Горелкина навязать ей участие в к-р и а-с организации, представив мистиков-розенкрейцеров — анархистами (см. Приложение 1).

04.01.36 г. Дороговой и Жемчужниковой было объявлено об окончании следствия; 15.01.36 г. ОСО НКВД *«за антисоветскую деятельность»* приговорило М.Н.Жемчужникову к ссылке на три года в Марийскую область, а М.В.Дорогову — на такой же срок в Кировский край с указанием начальнику Бутырской тюрьмы отправить осужденных *«с первым этапом»*, что и произошло с М.Н.Жемчужниковой.

Иная судьба ожидала Дорогову. По многочисленным посланиям Дороговой из тюрьмы следователю Горелкину, который вел дело обоих, можно только догадываться, что происходило после ее перевода «на этап». Как бы то ни было, результатом стал отложившийся в ее архивно-следственном деле документ, приписывающий начальнику Бутырской тюрьмы *«снять»* Дорогову с этапа, а вскоре, 28.01.36 г., то же ОСО НКВД *«во изменение прежнего постановления»* указало: *«Дороговой М.В. зачесть срок предварительного заключения, из под стражи ОСВОБОДИТЬ»*.

В последующие годы М.В.Дорогова никаким репрессиям не подвергалась и с начала 40-х гг. и до 60-х включительно продолжала вести оккультные кружки и занятия по каббалистике и арканологии (сначала только на квартире А.С.Поля, а затем и у себя на Новой Божедомке, переименованной в ул. Достоевского)[4].

О том, в каком направлении развивались эти занятия, можно понять как из упомянутых публикаций В.М.Сидорова, близко знавшего М.В.Дорогову в последнее десятилетие ее жизни, так и по отрывочным воспоминаниям Е.А.Шиповской и сохранившимся в ее архиве отдельным конспектам лекций, часть которых воспроизводится в качестве одного из приложений к настоящей публикации. Их интерес для исследователя определяется не столько затронутыми темами, сколько терминологической и мировоззренческой окраской трактовки, позволяя проследить эволюцию взглядов автора во времени (все они датируются послевоенным и даже послесталинским периодом) и связь Дороговой с определенными мистическими течениями в российском обществе на протяжении более тридцати лет.

Напомню, что со слов самой Дороговой ее первое соприкосновение с мистицизмом на российской (советской) почве произошло при возобновлении знакомства с А.А.Карелиным, что определило ее вступление в Орден Тамплиеров, а наличие к тому времени у нее оккультных знаний и знакомств в среде московских мистиков очень скоро выдвинуло ее в ряды руководителей «рыцарских кружков». В одном из них она встретила Е.А.Поль (Шиповскую), со слов которой известно, что первоначально руководителем этого кружка «Ордена Света» был посвятивший ее в рыцари П.А.Аренский, передавший затем руководство Л.А.Никитину, который после нескольких занятий в свою очередь передал этот кружок Дороговой.

Встав во главе кружка, М.В.Дорогова отказалась от изучения карелинских легенд и приступила к занятиям по теоретическому оккультизму, начав с изучения арканов, причем обратилась для этого к признанному знатоку тайноведения, А.А.Сидорову[5], который также был посвящен в тамплиеры и занимался оккультизмом сначала у В.А.Шмакова, а после его отъезда из России — у В.В.Белюстина. Как вспоминала в последние годы жизни Шиповская, Сидоров не только читал им у себя на квартире курс Арканологии, но и специально вырезал для этих занятий клише 22 «мажорных» арканов, которые она печатала на бумаге в его отсутствие, собирая ко-

лоду Таро[6]. Никаких других подробностей о содержании этих занятий за давностью лет в памяти Шиповской не сохранилось, так что на первый взгляд можно было предполагать, что «Арканология эгрегоров», «Арканология монады», а равным образом и этюд «О воле», связанный с изучением 18-го аркана, сохранившиеся в записях Шиповской, восходят к арканологии А.А.Сидорова, поскольку напрямую связаны с темой тамплиерства. Однако это не так.

Уже первое знакомство с этими текстами и содержащейся в них терминологией убеждает, что исходной в данном случае явилась арканология «орионийцев» В.В.Белюстина – В.Л.Толмачевой-Вишер, использованная в качестве основания для космологии тамплиеров (эгрегоральные обители воплощения, ожидание Параклета-Утешителя), причем и то и другое получило затем безусловную теософскую окраску под воздействием индуистской религиозно-философской литературы. Действительно, как можно видеть по документам архива Шиповской, в последующем, т.е. к концу 50-х гг., Дорогова под влиянием Н.М.Костомаровой, о которой рассказывает в своих книгах В.М.Сидоров, и В.М.Разумовой, близкой знакомой А.С.Поля, целиком перешла на позиции теософии вплоть до преобразования своих кружков в «Орден Востока» под патронатом астрального «Великого учителя Ра» (Махатма Рабинандр), который через Дорогову обменивался посланиями со своими московскими учениками, носившими в этом общении «рыцарские» имена, начинавшиеся с буквы «Э»: Эраманет (М.В.Дорогова), Эмантаэль (Т.Д.Смирнова-Поль), Эманель (В.М.Разумова), Эмантэаль (А.С.Поль), Эльмар (Н.М.Ронжина), Эллала (Е.А.Шиповская). И хотя параллельно с этим в кружках Дороговой и Костомаровой циркулировали тексты тамплиерских легенд, основное направление «внутренней работы» членов кружков постепенно сдвигалось через теософию Агни-Йоги к синтезу с христианством, памятником чего остались в архиве Е.А.Шиповской листки «Объяснения круга годичных медитаций», посвященных циклам мистерий, предваряющих Рождество и Воскресение Спасителя.

Умерла Дорогова в 1981 или 1982 г.

Показания свидетелей и арестованных публикуются в хронологическом порядке.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Шиповская Е.А.* Исповедь Рыцаря Света. М., 1998, с. 50.

[2] Примечательно, что ее поместили в одну камеру Бутырской тюрьмы с Е.В.Сизовой, проходившей по делу «орионийцев» [Р-37421, л. 28 об].

[3] Показания М.Н.Жемчужниковой на допросах 1931, 1932 и 1933 г. из этого архивно-следственного дела опубликованы в I томе «Ордена российских тамплиеров», М., «Минувшее», 2003, с. 57-60.

[4] Воспоминания Е.Г.Гнесиной, В.И.Филоматовой и Е.А.Шиповской. См. также: *Сидоров В.М.* Знаки Христа. М., 1992; *он же.* Непадшее человечество. М., «АиФ-принт», 2001.

[5] В изданных мною воспоминаниях Е.А.Шиповской говорится, что с Сидоровым их познакомил Аренский, а не Дорогова, однако это ошибка, которую я упустил исправить или обговорить в примечаниях, поскольку в другом варианте этих воспоминаний инициатором указана именно М.В.Дорогова, что, кстати, можно понять из последующего рассказа Шиповской об отношении А.А. Сидорова к Дороговой (там же).

[6] *Шиповская Е.А.* Исповедь Рыцаря Света..., с. 50.

КУРТЕНЕР Надежда Петровна
(1893 – 1964)

Куртенер Надежда Петровна, урожд. Ермилова, швея пошивочной мастерской Наркомвоенторга. Родилась в 1893 г. в г. Звенигороде Московского уезда, из крестьян. Состав семьи: мать, Александра Алексеевна, 1874 г. рожд., в г. Воскресенске на ижди-

вении отчима; муж – Павел Евгеньевич Куртенер, 1888 г. рожд., педагог по физкультуре в школе на Садово-Самотечной; дочь – Ия, 1920 г. рожд. Образование – 2 класса городского училища в 1909 г. в Москве. Адрес: Москва, Новая Божедомка, д. 27, кв. 4.

Показания КУРТЕНЕР Н.П. 15.03.33 г.

Я познакомилась с матерью гр-ки ВАСИЛЬЕВОЙ-МОИСЕЕВОЙ в 1912 г. Она снимала комнату у хозяйки УМНОВОЙ Дарьи Федоровны, для которой я шила и у которой тоже снимала комнату. ВАСИЛЬЕВА была тогда маленькой девочкой. Жили вместе до 1919 г., до моего замужества. Виделись мы впоследствии довольно часто, т.к. жили недалеко. Вера ВАСИЛЬЕВА-МОИСЕЕВА познакомилась с Марией Вадимовной ДОРОГОВОЙ из богатой семьи, антисоветски настроенной, часто бывала у ней. У этой ДОРОГОВОЙ собирались различные лица, вероятно, в таком же духе, как и ДОРОГОВА, и, по-видимому, в результате влияния ДОРОГОВОЙ [ВАСИЛЬЕВА] попала на антисоветский путь. В настоящее время у ДОРОГОВОЙ никто не бывает, живет она в одной комнате и поступила на работу. Выслана ВАСИЛЬЕВА была в 1926 г. в г. Курган, отбыла 3 года ссылки и 3 года «минуса», затем приехала устроиться на работу, работала 2 месяца в «Известиях», но из-за отсутствия жилища вернулась в г. Курган. Она вышла в Кургане замуж за гр. МОИСЕЕВА и переменила фамилию. За время ее пребывания в Москве ее посещала ДОРОГОВА в мое отсутствие, обычно, когда я бывала на работе. Больше при мне никого не бывало. Вызывалась я в 1932 г. в ОГПУ именно по поводу ВАСИЛЬЕВОЙ. Рассорилась я с ней из-за ДОРОГОВОЙ, так как считала, что эта связь не подходящая для нее и пропадать у ДОРОГОВОЙ по ночам, а потом просыпать утром работу не следует.

Записано с моих слов верно, о факте и содержании допроса обязуюсь никому не разглашать. Куртенер

Допросил: Шт[атный] практикант 1 [отделения] СПО ОГПУ А.А.Крейн

[ЦА ФСБ РФ, Р-34597, л. 13]

Показания КУРТЕНЕР Н.П. 26.04.33 г.

ДОРОГОВУ Марию Вадимовну знаю с 1919 г., как проживающую в том же доме. С 1922 г. мы проживаем в одной квартире. ДОРОГОВА бывшая баронесса. По дому она вела систематически антисоветские разговоры, высказываясь, что мероприятия Совvласти есть насилие. С 1922 по 1930 г. она нигде не работала и начала служить только после ареста ее мужа ДОРОГОВА. У ней на квартире часто происходили собрания, причем делалось это очень тайно. Она сама открывала двери входящим, запиралась комната и туда не допускалась даже прислуга, говорили очень тихо. Происходило это регулярно 1-2 раза в неделю, в прочие дни у ней почти никого не бывало, а в дни собраний приходило 7-10 человек.

Моя близкая знакомая Вера Васильевна ВАСИЛЬЕВА (теперь по мужу – МОИСЕЕВА) познакомилась с ДОРОГОВОЙ, будучи еще 19-тилетней девочкой и стала часто бывать у нее. По-видимому, арест ВАСИЛЬЕВОЙ был в результате влияния ДОРОГОВОЙ и ее связей. Поскольку я хорошо знаю всю обстановку ВАСИЛЬЕВОЙ, то полагаю, что только ДОРОГОВА и ее круг могли толкнуть ВАСИЛЬЕВУ на антисоветский путь.

Во время ее пребывания в Москве (приезд из Кургана, где отбывала ссылку) ДОРОГОВА в мое отсутствие посещала ее, и ВАСИЛЬЕВА тоже до позднего времени пропадала у нее.

С 1919 по 1926 год они все время виделись. ВАСИЛЬЕВА, по словам родных, была арестована за нелегальщину.

Охарактеризовать ДОРОГОВУ могут члены Правления: чл. ВЛКСМ ГЛОВАЦКИЙ Ян Феофилович, ГРИГОРЯН, чл. ВКП(б)[1] и АЛЕКСЕЕВ Павел Алексеевич, лично знакомый с ДОРОГОВОЙ, чл. ВКП(б). Куртенер

Допросил: Шт[атный] практикант 1 [отделения] СПО ОГПУ А.А.Крейн

[ЦА ФСБ РФ, Р-34597, л. 14об – 15]

[1] **Григорян** Григорий Макарович, род. 15.07.1878 г. в Шуше Елизаветпольской губ., инженер-нефтяник, доцент Ин-та народного хозяйства, председатель нефтяной секции ВАИ; в Москве жил: Машков пер. 13/15, кв. 5.

ДОРОГОВА Мария Вадимовна
(1889 – 1981 или 1982)

Дорогова Мария Вадимовна род. 30.08.1889 г. в г. Моршанске, в семье барона Вадима Евстафиевича фон Менгден (1859-1932). В 1905 г. окончила Екатерининский ин-т, в 1907-1910 гг. училась на медицинском ф-те Высших Женских Курсов в Москве, в Париже и в Швейцарии (?); медсестра Депо медицинских пиявок и научный работник. Родственники: мать – Екатерина Ивановна Менгден, 1863 г. рожд., жила со второй дочерью, Людмилой Вадимовной Шуваевой (1893 – 1964), машинисткой больницы Бабухина, на Тверском бульваре д. 2/7, кв. 14; муж – Владимир Николаевич Дорогов, 1877 г. рожд., инженер НКПС (до 1933 г. был арестован и осужден по делу вредителей, затем дело пересмотрено; в 1935 г. преподавал в Архитектурном техникуме в Москве); сын – Кирилл Владимирович Дорогов, 1911 г. рожд., в 1935 г. зав. ТНБ Культпрома; мать мужа – Лидия Ивановна Дорогова, 1852 г. рожд.; сестра мужа – Вера Николаевна Дорогова, 1882 г. рожд. Все жили по адресу – Новая Божедомка 27, кв. 4.

Арестована 14.04.33 г., протокола обыска в деле нет. Постановлением ОСО ОГПУ от 21.06.33 г. освобождена с зачетом срока предварительного заключения 01.07.33 г. Реабилитирована 04.05.89 г.

Вторично арестована в ночь 02/03.11.35 г.; при обыске изъято: 1) паспорт, 2) пять штук золотых монет старой чеканки на сумму 42 руб. 50 коп., из них одна монета в 15 руб., 3 штуки по 7 руб. 50 коп. и 1 монета в 5 руб., 3) медаль белого металла «За отличие» 1905 года, 4) шпага инженерная, 5) фотокарточек 35 шт., 6) книги разные 9 шт., 7) 25 шт. чистых бланков Правления Московско-Курской ж.д., 8) 7 шт. чистых бланков со штампом «Депо медицинских пиявок», 9) разная переписка. В числе книг изъяты – 1) *Шпенглер О.* «Закат Европы», 2) *Рамачарака* «Наука о дыхании индийскихъ йогов», 3) *Лодыженский М.В.* «Сверхсознание и пути к его достижению», 4) рукопись *«Великий Круг Разума Гермеса – солнечная религия Космоса»*, 5) *Кардек Аллан* – 2 кн. (на фр. языке). Постановлением ОСО НКГБ от 15.01.36 г. приговорена к ссылке сроком на три года в Кировский край; постановлением ОСО НКГБ от 28.01.35 г. освобождена с зачетом предварительного заключения. Изъятые при обыске книги и рукописи переданы в Книгохранилище УСО ГУГБ НКВД [Р-37421, л. 49].

Показания ДОРОГОВОЙ М.В. 14.04.33 г.

По своему мировоззрению я являюсь эволюционисткой, т.е. полагаю, что развитие человечества происходит в результате интеллектуального усовершенствования, благодаря развитию бороздок мозга, причем это развитие идет под влиянием борьбы за существование, в которой наиболее сильные усовершенствуются.

Мистика – есть поиски в областях, которые человечеству еще не известны. Все то, что называют теперь мистикой, станет впоследствии научной реальностью. К анархизму я никакого отношения не имею, считаю его в корне непра-

вильным, т.к. развязывая каждую индивидуальную волю анархизм приводит общество к хаосу, что противоречит моему представлению о человечестве как организме с разделенными между клеточками функциями. По-моему, государственный строй будет всегда существовать. Государство я мыслю как бесклассовое, но с разделением функций в зависимости от интеллектуального призвания и возможностей и с подчинением общему плану. Со всей политикой, внешней и внутренней в СССР я согласна, считаю коллективизацию сельского хозяйства и взятые темпы индустриализации страны единственно правильным путем, который приведет страну к благосостоянию, и иначе я никогда не говорила. Знакомых анархистов у меня нет и не было, кроме умершего ныне КАРЕЛИНА. От знакомства с КАРЕЛИНЫМ у меня никаких общих знакомств не появилось. С ГУБЕРТ Елизаветой Петровной я знакома. О ее политических взглядах я ничего не знаю, производит впечатление советского человека.

С ПОСПЕЛОВОЙ я не знакома. Один или два раза встречала ее у ГУБЕРТ, так что на улице, м.б., не узнаю, так как припоминаю ее очень смутно.

СОЛОНОВИЧА Алексея Александровича и его жену я не знаю и никогда о них ранее не слышала. АРЕНСКОГО знаю как композитора, другого АРЕНСКОГО я не знаю. АНОСОВА Григория Ивановича не знаю и не слыхала.

В мистических кружках я участия не принимала и ничего не знаю об их существовании. Веру Александровну ЗАВАДСКУЮ знаю случайно (познакомилась у ЛОБАНОВОЙ, лечившей ее от чахотки), но знакомство с ней не завязалось.

ВАСИЛЬЕВУ-МОИСЕЕВУ я знаю по службе в ЦУТОП (1919 г.), с 1919 г. примерно до 1931 г. я ее не видела совсем, потом она приехала и вернулась обратно. Виделась я с ней часто, она у меня несколько раз ночевала. О политических убеждениях ВАСИЛЬЕВОЙ я ничего совершенно не знаю – в 1919 году она была вообще девчонка, а в последний ее приезд мы совсем не касались политики и она мне не говорила, за что она была сослана. Кто-то из ее родных говорил, что ей кто-то из знакомых поручил спрятать какие-то не полагающиеся к хранению вещи, и их у нее нашли.

СИЗОВА Михаила Ивановича я несколько раз встречала, не помню где. ЖЕМЧУЖНИКОВУ Марию Николаевну не знаю, фамилия с чем-то ассоциируется, но лично я ее не знаю.

Своими прямыми знакомыми я считаю инж[енера] ГЕРСЕВАНОВА Николая Михайловича, инж[енера] НИКОЛАИ Виктора Леопольдовича, БУТКОВА – артиста Малого театра, ГУБЕРТ Елизавету Петровну, РОНЖИНУ Надежду Михайловну (советский человек, по моему убеждению), РАЗУМОВУ Веру Михайловну, проф[ессора] СИДОРОВА Алексея Алексеевича, ШЕРВИНСКОГО Сергея Васильевича с женой, ГАБРИЧЕВСКОГО, БЕРСЕНЕВУ Е.М., мужа ее СИМОНОВА и др. (последние двое у нас не бывают).

Записано с моих слов верно. М.Дорогова

Допросил: Шт[атный] практикант 1 Отд. СПО ОГПУ А.А.Крейн

[ЦА ФСБ РФ, Р-34587, л. 29об – 30об]

Показания ДОРОГОВОЙ М.В. 10.05.33 г.

Будучи в Швейцарии в 1906 г., я там познакомилась с Аполлоном Андреевичем КАРЕЛИНЫМ и его женой, бывшим народовольцем, потом ставшим анархистом. После Октябрьской революции я прочла его фамилию в списке членов ВЦИК и пошла восстановить старое знакомство. У него я встретила разнообразное общество, очевидно, большинство анархистов, но о принадлежности к партиям там вопросы не задавались. Об анархизме со мной сначала заговаривали, но так как я не скрывала своего предубеждения против него, то вступить мне не предлагали. Бывали там Григорий Иванович АНОСОВ, д-р ВИНОГРАДОВ и его жена, Мария Николаевна ЖЕМЧУЖНИКОВА, Дмитрий Александрович БЕМ, остальных я не помню.

Там же КАРЕЛИН рассказал легенду, где шел разговор об Ордене тамплиеров, и задал вопрос присутствовавшим, что они думают, может ли быть такой Орден в настоящее время. Аудитория отнеслась к этому иронически, и на том разговор об Ордене замер.

Теперь я понимаю, что КАРЕЛИН, вероятно, имел отношение к такого рода орденам, и он существовал, и, вероятно, я как образованный человек им использовалась, так как ко мне неоднократно обращался КАРЕЛИН с просьбой провести беседу по тому или иному философскому или естественнонаучному вопросу, причем [он] сам подбирал для этого аудиторию. Кроме этого, я неоднократно давала сеансы дыхания по системе ЛОБАНОВОЙ, руководила группой; состава группы я не помню. Эти лица собирались у меня на дому. Через ЛОБАНОВУ я знаю Веру Александровну ЗАВАДСКУЮ, Анну [Алексеевну] ОРОЧКО. Бывали у меня занимавшиеся дыханием РАЗУМОВА, ВАСИЛЬЕВА Вера, СТЕПАНОВ – последний не систематически.

В Ордене я участия не принимала, состава не знаю. Прошу записать, что ранее бы я в Орден не вошла, но в настоящий момент жалею, что не вошла, так как имела бы что рассказать.

Записано с моих слов верно. М.Дорогова

[ЦА ФСБ РФ, Р-34597, л. 31об – 32]

Показания ДОРОГОВОЙ М.В. 15.05.33 г.

У меня на дому происходили беседы на темы не об анархизме, а из философии, истории культуры и т.п. Мной прорабатывался Шпенглер, затем я информировала о своей работе над так называемым «соотношением звука, цвета, света и числа» как форм движения. Мои позиции сводились к тому, что установленные 32,5 октавы неисследованных колебаний включают в себя значительную сумму явлений, которые обычно называются мистикой (точнее, метапсихикой и парафизиологией). Эти проблемы мной обсуждались с проф. А.А.СИДОРОВЫМ, М.Н.ЖЕМЧУЖНИКОВОЙ, Е.П.ГУБЕРТ, Александром Георгиевичем и Натальей Алексеевной ГАБРИЧЕВСКИМИ (последние два в Коктебеле). «Черному Кресту» я не помогала, а давала деньги на помощь отдельным нуждающимся, через знакомых, которых не помню. Назначения даваемых денег я никогда не спрашивала, так что, возможно, эти средства попадали и на помощь ссыльным.

Бесед на политические темы у меня не велось.

Три недели, проведенные мною в тюрьме, приводят меня к мысли, что большевики взялись за борьбу не с того конца, и что большевики поставили интеллигенцию в очень тяжелое положение, потому что интеллигент не может быть спокоен за свою жизнь и работу. Этот вопрос на вечерах у меня специально не ставился, но возникал по отдельным поводам.

Отдельные анархисты, которых я знаю, АНДРЕЕВ, Г.И.АНОСОВ, однако знакома с ними не была. М.Дорогова

[ЦА ФСБ РФ, Р-35697, л. 33об – 34]

ГУБЕРТ Елизавета Петровна
(1894 – после 1933)

Губерт Елизавета Петровна, урожд. Ануфриева, секретарь домоуправления Правления Госбанка СССР. Родилась в 1894 г. в г. Москве; отец из служащих, дед из крестьян Владимирской губ. Состав семьи: братья – Петр Петрович Ануфриев, Валентин Петрович Ануфриев, Николай Петрович Ануфриев; двое сестер; трое детей; вышла замуж в 1922 г., в 1929 г. развелась. Адрес: Москва, Новая Божедомка 25, кв. 14. В 1912 г. окончила 7 классов гимназии быв. Калайдовича (Деконской) в

Москве (Самотечная пл.). Сочувствует платформе ВКП(Б), предана делу социализма и пролетарской диктатуры. В Октябрьскую революцию ходила по улицам с маленькой дочерью, которую едва не задела пуля, пролетевшая мимо.

Показания ГУБЕРТ Е.П. 21.04.33 г.

По существу дела Марии Вадимовны ДОРОГОВОЙ показываю: я знаю ее в течение ряда лет, примерно с 1921 г.; она была председателем домового комитета, объединявшего дома, где она жила, и где я жила. Кроме того, с 1929 г. я знаю ее по службе до 1932 г. Свидетельствую, что по своим политическим убеждениям и по классовой линии она была врагом Советской власти и рабочего класса, причем этого не скрывала, громко клеймя все мероприятия Совввласти презрением, повсюду дискредитируя Советскую власть. Принципиально отвергала всякую общественную работу, заявляя, что она не хочет играть на руку большевикам, и что с ними (большевиками) она не желает иметь никакого дела. Даже советский суд она принципиально отвергала и не желала прибегать к нему вплоть до 1931 г., когда ей понадобилось оправдать свое право на жилплощадь. Ее в доме знали все, как глубоко враждебный и чуждый элемент, о чем может свидетельствовать и сейчас существующая в д. № 7 по Новой Божедомке комфракция.

Там, в доме, ее звали «баронесса». Она очень придавала большое значение своему происхождению: отец ее был барон, какой – не знаю; был лишенец, как и мать, имели они собственный дом. Она говорила, что «голубая кровь» – это все, а рабочие – «толпа», «чернь», и действительно презирала их. За процессом вредителей из «Промпартии» она следила и восторгалась тем, что они вредили, и только с досадой удивлялась, как это никакой заговор против большевиков не удается, срывается, и каким образом ГПУ все знает. К вопросам коллективизации она относилась резко враждебно. Она и вообще-то презирала «мужиков», а когда стала на очередь задача коллективизации, то это ее возмутило, как «грабеж крестьян», как величайшее «насилие». Она рассказывала какие-то терроризирующие рассказы (относящиеся к началу коллективизации) о том, что в деревне происходят массовые самоубийства (в колодце нашли целое семейство), что большевики под угрозой ареста загоняют крестьян в колхоз, что от коллективизации происходит падеж скота, болезни и пр. Словом, она рассматривает коллективизацию, как и все экономические и политические мероприятия власти, как приведение страны – умышленное – большевиками к распаду, уничтожению, гибели.

Она с таким презрением относилась ко всем этим мероприятиям, что даже не снисходила до того, чтобы вникнуть в сущность пятилетки, и к победам пятилетки относилась с пренебрежением, заявляя, что «большевики все выкачали из страны, продали ни за грош за границу, а на стройках страшный голод»; уверяла, что газетам верить нельзя, что все победы – выдумки, ничего этого на самом деле нет. Это вообще ее убеждение, что советским газетам верить ни на столько нельзя. Если приезжают иностранцы, говорила она, то их уже сторожат на вокзале, сажают в автомобиль, и потом их уже возят, возят по Москве, нигде самим не дают ни говорить, ни ходить, глаз с них не спускают. У ней какие-то знакомые за границей, в Париже или в Лондоне. Она очень мечтала о поездке за границу, чтобы там и остаться.

К анархическим кругам она отношение имела, она знала КАРЕЛИНА, знала СОЛОНОВИЧА, знала ПОСПЕЛОВУ (за последнее время они что-то были не в ладах), очень дружна с ВЛАСЕНКАМИ, только недавно вернувшимися из ссылки; находится в большой дружбе со СТЕПАНОВЫМ Сергеем Ивановичем, который разделяет все ее взгляды и находится под большим ее влиянием. ДОРОГОВА очень умный человек и достаточно изворотлива; но скрыть свою ненависть к Советской власти, к рабочему классу, к партии, к руководителям страны, она не может да и не хочет. Она не раз говорила, что остается здесь, в СССР, только потому, что ее муж здесь отсиживает – он отбывает наказание в концентрационном лагере в Вишере; здесь, в условиях советской действительности ей душно, невыносимо, она не может жить. Не

безинтересно, что такой антисоветский элемент, как она, объявлена ударницей и – премирована грамотой, между тем как она закоренелый враг социалистических форм труда.

ДОРОГОВА – осколок белогвардейщины, типичный представитель эксплуататорских классов, у которого ненависть к рабочему классу в крови. Она по натуре очень активный человек, и если бы она имела возможность вредить Советской власти и рабочему классу, она не задумалась бы вредить.

ДОРОГОВА хорошо образована, читает на многих языках, знает теософию, мистику, признает существование бога, и свое мировоззрение строит на идеализме, материализм же ненавидит, как и его представителей. Очень любит философию и в философии обнаруживает себя как глубокий враг здорового материалистического миропонимания. С анархистами Карелинского толка поддерживала и поддерживает связь. Знает, кроме упомянутых, АНОСОВА и АНОСОВУ, БОГОМОЛОВА, ПРОФЕРАНСОВА, БЕМА, ПАСТУХОВА. Ближайшие приятельницы – ВЛАСЕНКО, РАЗУМОВА. Весь круг ее знакомых – враги рабочего класса, антисоветски настроенные люди. Е.Губерт

Допросил: Шт[атный] практикант 1 [отделения] СПО ОГПУ А.А.Крейн

[ЦА ФСБ РФ, Р-34597, л. 10 – 11об]

ГЛОВАЦКИЙ Ян Феофилович
(1908 – после 1933)

Гловацкий Яков Феофилович, освобожденный секретарь парткома издательства «Молодая гвардия». Родился в 1908 г. в г. Двинске, сын рабочего, поляк. Член ВЛКСМ с 1924 г., в 1932 г. окончил РИИН. Адрес: Новая Божедомка 27, кв. 6. По делу проходил свидетелем. Родственники: жена – Зинаида Николаевна Вартанова, экономист завода «Серп и молот»; ребенок – 2,5 мес.; брат – Павел Феофилович Гловацкий, 1911 г., завхоз школы ЛенОНО; дядя – Казимир Гловацкий, в Польше, связи с ним нет.

Показания ГЛОВАЦКОГО Я.Ф. 11.05.33 г.

В 1930 или 1931 г. я и тов. БРИККЕР Михаил Борисович, чл[ен] ВЛКСМ, проживавший ранее в этом доме, узнали от гр. БОЛТНЕВОЙ Пелагеи Сергеевны, что на квартире Марии Вадимовны ДОРОГОВОЙ систематически происходили собрания одних и тех же лиц в поздние часы один или два раза в неделю, преимущественно по четвергам. Они запирались в отдельной комнате, соблюдали тишину и просили БОЛТНЕВУ говорить, что никого из них нет дома. Из лиц, бывавших у ДОРОГОВОЙ, знаю профессора Алексея Алексеевича СИДОРОВА, ВАСИЛЬЕВУ Веру (сослана), АНУФРИЕВУ Елизавету Васильевну, быв[шую] домовладелицу дома № 25, родственницу капиталиста МОРОЗОВА, [ныне] проживающую в доме № 25 по Новой Божедомке. Вся эта публика связана с НИКОЛАЕВЫМИ – Николаем Николаевичем и Любовью Васильевной, быв[шей] помещицей, проживающей в доме № 27, кв. 3. К ДОРОГОВОЙ последние не ходят, но ДОРОГОВА у них бывала. Связана ДОРОГОВА более всего с АНУФРИЕВОЙ и НИКОЛАЕВОЙ. Быв[шая] домработница АНУФРИЕВОЙ – Александра АФАНАСЬЕВА, ныне работает на заводе, живет в доме 25 в полуподвале, в квартире АНУФРИЕВОЙ, – сказала КОЛГУШКИНУ Ивану Ивановичу (канд[идат] ВКП(б), дом 27, кв. 3), что ее вызывали в ГПУ, но она так волновалась, что забыла сказать половину того, что было нужно. КОЛГУШКИН сказал мне, что у АНУФРИЕВОЙ была конспиративная квартира, там есть машинка, на которой печатались материалы и с АФАНАСЬЕВОЙ рассылались в 2-3 часа ночи по различным адресам, в частности, на Долгоруковскую улицу, где живет адресат, брат которого арестован. Так как АФАНАСЬЕВА боялась ходить

поздно, с ней посылалась няня АНУФРИЕВЫХ. Ходят они очень осторожно, незаметно, но встретить их удается часто друг у друга. До ареста ДОРОГОВА Владимира Николаевича связь была систематической, после временно прекратилась, потом возобновилась. ДОРОГОВА, за исключением дней собрания, приходит домой поздно, в 1-2 часа ночи, а по выходным не бывает вовсе. После ареста Вера Николаевна ДОРОГОВА, Пелагея и Яков БОЛТНЕВЫ (ее сын, комсомолец, рабфаковец – д. 27, кв. 4) таскали бумаги и ценности к АНУФРИЕВОЙ, а Яков возил тяжелый чемодан по адресу, данному ДОРОГОВОЙ. У ДОРОГОВОЙ масса драгоценностей, об этом говорила Лидия Ивановна ДОРОГОВА, мать ее мужа, видела и БОЛТНЕВА.

После ареста мужа ДОРОГОВА сожгла массу бумаг (но не все), так как Лидия Ивановна ходила по квартире и ворчала: «сожги, Маруся, все – ты себя и нас погубишь», но чемодан все же оставался долгое время (3 суток), потом уехала в Ленинград. У ДОРОГОВОЙ есть связи с Ленинградом и Крымом, она часто выезжала и туда, и туда, по одиночке и компанией, это знает БОЛТНЕВА. С этими местами ДОРОГОВА имела переписку. Вероятно, есть связь с заграницей, она воспитывалась за границей, знает несколько языков.

ДОРОГОВА себя по жакту проявляет резко антисоветски, ни в каких кампаниях не участвует, не подчиняется постановлениям, действует произвольно и резко выражает свою классовую ненависть. У нее вырываются слова: «Ух, эти люди! Этим людям скоро конец, Господь их накажет...» и т.д. Кирилл ДОРОГОВ – лет 19-20, ее сын, антисоветский тип, пьяница, нигде не работает, картежник, связан с богемой, деклассированной публикой, устраивает оргии. Вера ДОРОГОВА, сестра Владимира Николаевича ДОРОГОВА, активности не проявляет, к ДОРОГОВОЙ М.В. относится плохо по материальным соображениям. Кирилл был в КСМ и моршколе в Ленинграде, отовсюду выгнан.

В доме живет АЛЕКСЕЕВ Павел Алексеевич, член ВКП(б), сотрудник ОГПУ, который хорошо знаком с ДОРОГОВОЙ, бывает у ней, поддерживает реакционные элементы дома – ДОРОГОВУ, АПРАКСИНЫХ – Николая Павловича и Елену Владимировну (Елена Владимировна – дочь быв[шего] подполковника, ныне преподавателя Военной Академии РЕШЕТНИКОВА. У АПРАКСИНЫХ всегда кутежи, тратятся огромные деньги, антисоветская семья; сам он доцент Геологоразведочного института, где его расценивают как афериста, ведущего антисоветскую агитацию), и т.п. Во время паспортизации АЛЕКСЕЕВ отводил меня из комиссии, так как я был настроен против этих элементов, я имел из-за этого с ним ряд конфликтов. С ДОРОГОВОЙ он ездил на своем выписанном из-за границы мотоцикле в Покровское-Стрешнево, был на даче у АПРАКСИНЫХ в Мамонтовке, был женат на родственнице АПРАКСИНЫХ, пьянствовал с АПРАКСИНЫМИ, Кириллом ДОРОГОВЫМ и М.В.ДОРОГОВОЙ, передавал ключи от своей комнаты ДОРОГОВЫМ и разрешал пользоваться телефоном только ДОРОГОВОЙ и АПРАКСИНЫМ, целует им ручки, обещал Кириллу ДОРОГОВУ протекцию в случае, если его выгонят, стремился выжить из паспортной комиссии председателя Союза нефтяников, чл[ена] ВКП(б) ГРИГОРЯНА. БОЛТНЕВА ему рассказывала о ДОРОГОВОЙ всю историю 3 года тому назад, и он не дал этому ходу. В доме, где он ранее жил, у него плохая репутация. Я.Гловацкий

Допросил: Шт[атный] практикант 1 [отделения] СПО ОГПУ А.А.Крейн

[ЦА ФСБ РФ, Р-34597, л. 16об – 18]

АФАНАСЬЕВА Александра Семеновна

(1906 – после 1933)

Афанасьева Александра Семеновна, мастерица чулочной фабрики им. Ногина. Родилась в 1906 г. в д. Вяземская Можайского р-на Московской губ., из крестьян. Учится в начальной школе при фабрике, собирается вступить в ВКП(б). С 1917 до 1920 г. работа-

ла прислугой в Можайске, с 1920 по 1924 г. — в садоводстве Можайска, с 1924 по 1929 г. — батрачкой в деревне, в 1929-1930 гг. — домработницей у Муравьевой, в 1930 г. — домработницей у Елизаветы Петровны Губерт и Елизаветы Васильевны Ануфриевой; с 1930 г. — на производстве. Адрес: Новая Божедомка 25, кв. 14. Проходила по делу свидетелем.

Показания АФАНАСЬЕВОЙ А.С. (б/д)

В 1930 г. на квартире у Елизаветы Петровны ГУБЕРТ, моей хозяйки, часто собирались люди: АНУФРИЕВЫ Николай Петрович и Елена Васильевна, ДОРОГОВА Мария Вадимовна, ИВАНЕНКО Сергей Сергеевич, проживал на Каляевской, ныне сослан. Они печатали что-то на машинке, и я два раза относила пакеты в 2 часа ночи к Сергею Сергеевичу. После этого он приходил, как бы поздно ни было. За последние годы у ГУБЕРТ Е.П. сборищ нет, а ходят больше к АНУФРИЕВОЙ, где бывает ДОРОГОВА М.В.

АНУФРИЕВА и ГУБЕРТ настроены антисоветски, говорят, что «живется хорошо только коммунистам, но все это скоро кончится, настоящей жизни коммунисты не построят, народ душат займами, религию гонят» и т.д. Е.В.АНУФРИЕВА прятала у Е.П.ГУБЕРТ в 1930 г. золото в сундуке и при обыске сказала, что сундук — мой. Золото есть у АНУФРИЕВОЙ и сейчас, так как она и ДОРОГОВА все время пользуются торгсином. [подписи нет]

[ЦА ФСБ РФ, Р-34597, л. 22]

БОЛТНЕВ Яков Александрович
(1910 – после 1933)

Болтнев Яков Александрович, ст. рабочий по двору завода «Красный металлист», студент 2-го курса рабфака им. Свердлова, чл. ВЛКСМ с 1930 г. Родился в 1910 г. в д. Виляево Серебряно-Прудского РИК Тульской губ. Семья: мать — Пелагея Сергеевна Болтнева, работница электрозавода; жена — Мария Петровна Глазунова, 1909 г., домохозяйка; сын — 1 м-ц. Адрес: Новая Божедомка 27, кв. 4. По делу проходил свидетелем.

Показания БОЛТНЕВА Я.А. 23.05.33 г.

После ареста мужа, Мария Вадимовна ДОРОГОВА поручила мне отвезти ряд вещей по адресу: 3-я Гражданская, дом и фамилию не помню.

С ДОРОГОВОЙ М.В. непосредственно сталкиваться мне не приходилось и о ее политических взглядах я знаю только со слов матери, Пелагеи Сергеевны БОЛТНЕВОЙ, и свекрови ДОРОГОВОЙ — Лидии Ивановны ДОРОГОВОЙ, которая мне говорила, что «Маруся анархистка, и мы ее теперь уже не увидим».

Знаю также о случае, когда соседка наша КУРТЕНЕР Надежда Петровна выгнала от себя быв[шую] ссыльную Веру МОИСЕЕВУ за то, что она по ночам ходила к ДОРОГОВОЙ, мотивируя, что «через вас и меня посадят».

Старуха Лидия Ивановна ДОРОГОВА говорила моей жене, Марии ГЛАЗУНОВОЙ, что скоро у нас будет такое же свободное парламентское правительство, как в Америке. Эти установки ею взяты у М.В.ДОРОГОВОЙ. Я.Болтнев

Допросил: Шт[атный] практикант 1 [отделения] СПО ОГПУ А.А.Крейн

[ЦА ФСБ РФ, Р-34597, л. 26]

БОЛТНЕВА Пелагея Сергеевна
(1887 – после 1933)

Болтнева Пелагея Сергеевна, подсобная работница электрозавода, с 1925 г. в домработницах у М.В.Дороговой. Родилась в 1887 г. в д. Виляево Узуновской вол. Тульской губернии, из крестьян, неграмотна. Семья: сын – Яков Александрович Болтнев, 1910 г., рабочий завода «Красный металлист», студент рабфака им. Свердлова, чл. ВЛКСМ. Адрес: Новая Божедомка 27, кв. 4. По делу проходила свидетелем.

Показания БОЛТНЕВОЙ П.С. б/д

Начиная с 1925 г., как я поступила на службу к гр-ке ДОРОГОВОЙ, у нее на квартире 2 раза в неделю в определенные дни, во вторник и пятницу, собиралось человек 5-7, из коих я знаю СИДОРОВА Алексея Алексеевича, ГУБЕРТ Елизавету Петровну, Вера Михайловна [РАЗУМОВА] (прож. по Пятницкой ул. 48, кв. 24), Сергей Сергеевич (фамилию не знаю)[1], РОСТОПЧИН Федор [Борисович] и еще несколько человек, коих фамилии не знаю. На службе у нее есть сотрудник Сергей Иванович [СТЕПАНОВ], который входил в эту компанию, а также поляк низкого роста. До 1932 г. собрания были у ней, у ГУБЕРТ и у Веры Михайловны на Пятницкой. Собирались они в запертой на ключ [комнате], [если кто-нибудь приходил,] я должна была говорить, что дома никого нет, и выпускала их поодиночке. С 1932 г. у ДОРОГОВОЙ больше собраний нет, а она ходит куда-то сама по вечерам.

Взгляды М.В.ДОРОГОВОЙ самые контрреволюционные. Она после ареста мужа говорила сыну, который хотел идти во флот: «Если ты пойдешь служить сволочной власти, то ты мне не сын!» Лидия Ивановна [ДОРОГОВА] рассказывала мне, что Мария Вадимовна занимается черной магией. Я об этом заявила тов. АЛЕКСЕЕВУ, члену ВКП(б), живущему в нашем доме, а он сказал, что это дело научное, она очень умная, так что ты в это дело не мешайся. И потом сказал об этом моей хозяйке, и мне за это был выговор, так как ее, де, могут посадить и тебе от этого пользы не будет. АЛЕКСЕЕВ тоже меня пригрозил посадить.

Лидия Ивановна говорит, что М.В.ДОРОГОВА арестована не за политику, а за анархизм, это не так страшно. О том, что ДОРОГОВА – анархистка, ей рассказал ДОРОГОВ Владимир Николаевич, муж Марии Вадимовны и сын Лидии Ивановны.

После ареста Елизаветы Петровны ГУБЕРТ, М.В.ДОРОГОВА пожгла бумаги, которые хранила в столе под замком.

У ДОРОГОВОЙ были какие-то секретные разговоры по телефону, причем говорила она на иностранном языке, сначала по телефону своему, а потом от АЛЕКСЕЕВА Павла Алексеевича.

Недавно приезжала к нашей жиличке [КУРТНЕР Надежде Петровне] ВАСИЛЬЕВА-МОИСЕЕВА Вера Васильевна из высылки, которая все время бывала у М.В.ДОРОГОВОЙ, а когда жиличка (КУРТЕНЕР) ее за это выгнала, то жила две недели у ДОРОГОВОЙ. ВАСИЛЬЕВА ранее, в 1925 г., тоже участвовала в этой компании, после чего ее сослали, и мать ВАСИЛЬЕВОЙ приходила к ДОРОГОВОЙ узнавать адрес дочери.

Все изложенное записано с моих слов и подписью подтверждаю.

[Внизу вместо подписи – два креста и чернильный отпечаток большого пальца. – *А.Н.*]

Допросил: Шт[атный] практикант 1 [отделения] СПО ОГПУ А.А.Крейн

[ЦА ФСБ РФ, Р-34597, л. 20 – 20об]

[1] Иваненко С.С.

КОЛГУШКИН Иван Иванович
(1901 – после 1933)

Колгушкин Иван Иванович, токарь тормозного завода. Родился в 1901 г. в с. Киселево Рязанского округа, из крестьян. Состав семьи: жена – Домна Андреевна Колгушкина, 1902 г., из дворян, трое детей. Окончил среднюю школу в с. Киселево. Кандидат ВКП(б) с 1932 г. Адрес: Новая Божедомка 27, кв. 3.

Проходил по делу свидетелем.

Показания КОЛГУШКИНА И.И. (б/д)

Я встретившись с гр. БОЛТНЕВОЙ Пелагеей, быв[шей] домработницей Марии Вадимовны ДОРОГОВОЙ, узнал от нее, что до 1931 г. у нее на квартире были постоянные сборища, где бывало до 10 человек регулярно; после 12 часов отдавался приказ говорить, что никого нет дома, и до трех в тишине шли совещания. После многих из этих собраний она выезжала в Ленинград с каким-то чемоданчиком, который сама не везла, а поручала везти на вокзал БОЛТНЕВОЙ, и брала его в руки только в момент отхода поезда. За содержимое чемодана она очень боялась, предупреждала, чтобы не потерять и никому не давать. На вокзале ДОРОГОВА входила в вагон последняя, почти на ходу, а в купе сажала БОЛТНЕВУ. Во время ареста Елизаветы Петровны ГУБЕРТ в 1929 г. она жгла с БОЛТНЕВОЙ много бумаг. С 1930 г. на квартире ДОРОГОВОЙ сборища прекратились, после я узнал от домработницы ГУБЕРТ – АФАНАСЬЕВОЙ Александры, что сборища перешли к ним. Там на квартире у ГУБЕРТ была пишущая машинка, что-то печатали и ночью рассылали по разным адресам: на Большую Дмитровку, Каляевскую ул. и т.д. Эту машинку 22.04.33 г. отобрала ГПУ или милиция; если бы взяли ее не 22-го, а 18-го, то у ГУБЕРТ застали бы 5 человек из этой компании.

ДОРОГОВА со мной, как с коммунистом, держится осторожно, но иногда у нее прорываются антисоветские высказывания. Когда я ей предложил подписку на заем, она высказалась иронически: «Ходите, побираетесь? Ну, ладно, пожертвую...» и т.д.

И.Колгушкин

[ЦА ФСБ РФ, Р-34597, л. 24 – 24об]

ДОРОГОВА Вера Николаевна
(1882 – после 1940)

Дорогова Вера Николаевна, секретарь Отдела подземных сооружений Метростроя, по профессии переводчица, не работает. Родилась в 1882 г. в г. Чистополе Казанской губ., дочь городского судьи г. Тамбова. Окончила гимназию в Тамбове и филологический ф-т Парижского университета (Сорбонна) в 1910 г. Училась за границей до 1912 г., затем преподавала в Петрограде на французских курсах («Альянс Франсез»). В 1918 г. переехала в Москву. Работала: 1918-1920 гг. – в НКПС, 1920-1921 гг. – делопроизводитель в Управлении Северной ж.д.; 1921-1922 гг. – переводчик в «Вестнике воздушного флота»; 1922-1929 гг. – в Ассоциации переводчиков, переводила по договорам с издательствами; 1929-1930 г. – переводчик Международного отдела НКПС; 1930-1932 гг. телеграфистка Международного телеграфа; в 1932 г. по октябрь – в Метрострое. Состав семьи: мать – Лидия Ивановна Дорогова, 1852 г. рожд., инвалид; братья: Владимир Николаевич Дорогов, инженер НКПС, арестован; Николай Николаевич Дорогов, химик, в Химтресте (Ленинград); племянник – Кирилл Владимирович Дорогов, 1911 г. рожд., лаборант на военном заводе № 24 им. Фрунзе (ныне уволен); жена брата – Мария Вадимовна Дорогова, 1889 г. рожд. (арестована). Адрес: Новая Божедомка 27, кв. 4.

Показания ДОРОГОВОЙ В.Н. 28.05.33 г.

Из знакомых Марии Вадимовны Дороговой, несколько раз в месяц собиравшихся у нее, я знаю Алексея Алексеевича СИДОРОВА, Федора РОСТОПЧИНА, Веру Михайловну [РАЗУМОВУ], живущую в Замоскворечье, Елизавету Петровну ГУБЕРТ. Знаком с ДОРОГОВОЙ также Сергей Иванович СТЕПАНОВ. Когда происходил прием у М.В.ДОРОГОВОЙ, я там никогда не бывала, так как меня туда не приглашали, и я даже ни на одну минуту не входила в эти часы. Единственный случай, когда я была, было чтение переведенных Марией Вадимовной (при моем участии) легенд о рыцарях Круглого Стола и чаше Грааля с мистическим оттенком, которые зачитывались в присутствии РОСТОПЧИНЫХ, ГУБЕРТ и СИДОРОВА. На этих вечерах обычно что-либо читалось или велись разговоры. Не допускала меня Мария Вадимовна, так как считала меня, по ее словам, «слишком земным человеком». Давала она мне пару книг мистического содержания, полученных ею от ее знакомых, но дальше мое знакомство с этим кругом вопросов не пошло.

М.В.ДОРОГОВА уходила из дому вечером и никогда не говорила куда, а когда я раз или два спросила, то она ответила: «не все ли равно?»

Мать моя, Лидия Ивановна ДОРОГОВА, была против знакомств Марии Вадимовны и всегда очень беспокоилась, считая их компрометирующими (ВАСИЛЬЕВА В.В., бывавшая у Марии Вадимовны по приезде из ссылки, ГУБЕРТ и др.).

Полагаю, что Мария Вадимовна, как быв[шая] баронесса, настроена против Советской власти, но так как она держит себя со мной очень замкнуто, не поддерживала разговоров на политические темы и заявляла, что не читает газет, точного представления о ее политическом кредо я не имею. ДОРОГОВА не церковница, но из обрывков разговоров с ней я заключаю, что она близка к теософско-мистической идеологии. К такой же идеологии примыкали ее близкие друзья – ГУБЕРТ, СИДОРОВ А.А. и др.

Дополнение. Во изменение ранее данных показаний не считаю себя в праве как-либо характеризовать ДОРОГОВУ М.В. с политической отрицательной стороны.

В.Дорогова

Допросил: Шт[атный] практикант 1 отд[еления] СПО ОГПУ А.А.Крейн

[ЦА ФСБ РФ, Р-34597, л. 28 – 28об]

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по след[ственному] делу № 1993 на
ДОРОГОВУ Марию Вадимовну и
ЖЕМЧУЖНИКОВУ Марию Николаевну,
обв[иняемых] по ст. 58 п.п. 10 и 11

1933 года, июня 13 дня, в г. Москве. Я, Пом[ощник] Уполномоченного 1-го Отделения СПО ОГПУ – КРЕЙН А.А., рассмотрев след[ственное] арест[ное] дело № 1993 по обв[инению] гр.гр. ДОРОГОВОЙ Марии Вадимовны (арестована 14.04.33 г.) и ЖЕМЧУЖНИКОВОЙ Марии Николаевны (арестована 27.04.33 г.), содержащихся в Бутырском изоляторе ОГПУ,

НАШЕЛ:

1. ДОРОГОВА Мария Вадимовна, 1888 г. р[ождения] в г. Моршанске, урожд[енная] б[ывшая] баронесса Менгден, с неоконченным высшим образованием, замужем за инженером, осуждавшемся ОГПУ за вредительство, русская, гр[ажданка] СССР, служащая – медсестра Бюро пиявок, б/п, анархо-мистичка, ранее не судилась,

2. ЖЕМЧУЖНИКОВА Мария Николаевна, 1899 г. р[ождения], с. Холмище Жиздринского уезда Калужской губ., дочь б[ывшего] помещика, с высшим образова-

нием, разведена, русская, гр[ажданка] СССР, служащая в отд[еле] передвижек музея Революции, б/п, анархо-мистичка, ранее не судилась.

Являясь по своему социальному происхождению выходцами из эксплуататорских классов и будучи враждебно настроенными к Соввласти, входили в анархо-мистические кружки и принимали активное участие в их работе, после ликвидации актива анархо-мистических кружков, объединяемых «Орденом Света», от анархо-мистицизма не отошли, поддерживая связи с осколками организаций и ссылкой.

На квартире у ДОРОГОВОЙ происходили систематические собрания мистического кружка, на которых присутствовали привлекавшиеся ОГПУ анархо-мистики ГУБЕРТ Е.П., ИВАНЕНКО С.С., ВАСИЛЬЕВА-МОИСЕЕВА В.В. и др.

Свидетель ДОРОГОВА В.Н. показывает:

«Единственный случай, когда я была – было чтение переведенных М.В.(ДОРОГОВОЙ) *легенд о рыцарях Круглого Стола и чаше Грааля с мистическим оттенком, которые зачитывались в присутствии РОСТОПЧИНЫХ, ГУБЕРТ и СИДОРОВА... Не допускала меня Мария Вадимовна, так как считала меня «слишком земным человеком». Давала она мне пару книг мистического содержания, полученных через ее знакомых»*.

Свидетель КОЛГУШКИН показывает:

«У ней (ДОРОГОВОЙ) *на квартире были постоянные сборища, где бывало до 10 человек регулярно. После 12 часов отдавался приказ говорить, что никого нет дома, и до 3-х часов в тишине шли совещания... Во время ареста В.П.ГУБЕРТ она жгла с БОЛТНЕВОЙ много бумаг...»*

Из показаний ряда свидетелей явствует, что ДОРОГОВА поддерживала связь с активом контрреволюционных анархо-мистических организаций ПРОФЕРАНСОВЫМ, БОГОМОЛОВЫМ, ВЛАСЕНКО и т.д., вела активную антисоветскую агитацию, высказываясь неоднократно по поводу скорого конца Соввласти, утверждая, что успехи пятилетки являются сплошным обманом, большевики всё выкачали из страны, продали ни за грош загранице, коллективизация есть грабеж крестьян, в деревнях идут массовые самоубийства, выражала сочувствие вредителям из «Промпартии», заявляла, что страна идет к гибели и коммунистов скоро постигнет кара (л.д. 10, 14, 17, 22). Не созналась.

ЖЕМЧУЖНИКОВА М.Н. входила в анархо-мистический кружок, руководимый СОЛОНОВИЧЕМ, присутствовала на нелегальных собраниях, участвовала в обсуждении вопросов о борьбе с государственной властью и контрреволюционной книги СОЛОНОВИЧА о «культе Иальдобаофа». Связана с анархо-подпольщиками ВЛАСЕНКАМИ и УЙТТЕНХОВЕН, принимала участие в нелегальной организации «Черный Крест». Созналась.

На основании изложенного

ПОЛАГАЛ БЫ –

дело № 1993 следствием закончить и представить на рассмотрение Особого Совещания при Коллегии ОГПУ.

Пом[ощник] Уполн[омоченного] 1 Отделения СПО ОГПУ — Крейн
«Согласны» Оперуполномоченный 1 Отд[еления]СПО ОГПУ — Горносталев
Нач[альник] 1 Отделения СПО ОГПУ — Рутковский

[ЦА ФСБ РФ, Р-34587, л. 37-39]

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ОСО КОЛЛЕГИИ ОГПУ от 21.06.33 г.:

ДОРОГОВУ Марию Вадимовну и ЖЕМЧУЖНИКОВУ Марию Николаевну из под стражи освободить, зачтя в наказание предварительное заключение.
Дело сдать в архив.

[ЦА ФСБ РФ, Р-34597, л. 40]

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ИЗ АРХИВНО-СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА Р-37421 1935 г. ПО ОБВИНЕНИЮ ДОРОГОВОЙ М.В.

Показания ДОРОГОВОЙ М.В. 20.11.35 г.

ВОПРОС: Назовите всех лиц, с которыми Вы были связаны по работе в контрреволюционной анархистской организации.

ОТВЕТ: Я никогда не была анархисткой и никакой работы в анархистской организации не вела.

ВОПРОС: С кем из лиц, посещавших КАРЕЛИНА, Вы знакомы?

ОТВЕТ: Из лиц, посещавших КАРЕЛИНА, я знаю СИЗОВА, АНОСОВА Г.И., доктора ВИНОГРАДОВА, ЖЕМЧУЖНИКОВУ М.Н.

ВОПРОС: С кем из лиц, отбывавших ссылку, Вы были знакомы?

ОТВЕТ: Я была знакома с ВАСИЛЬЕВОЙ-МОИСЕЕВОЙ. Она отбыла ссылку в Сибири. Знакома с ней давно, вместе работали в ЦУТОПе. После окончания срока ссылки я помогла ей устроиться на работу на строительство канала Волга-Москва.

ВОПРОС: Кто вместе с Вами проживает в одной квартире?

ОТВЕТ: Сестры АПРАКСИНЫ, КУРТЕНЕР, БОЛТНЕВЫ, Елизавета Андреевна [БОЛТНЕВА].

ВОПРОС: Ваши взаимоотношения с сестрой?

ОТВЕТ: Вполне приличны.

ВОПРОС: Ваши взаимоотношения с ДОРОГОВОЙ Верой Николаевной?

ОТВЕТ: Далекие и вежливые отношения.

ВОПРОС: Вы руководили кружком мистиков-анархистов?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: ДОРОГОВА Вера Николаевна показала, что вы проводили читку на кружке мистиков-анархистов.

ОТВЕТ: Я не помню.

ВОПРОС: В кружке мистиков читали ли легенды?

ОТВЕТ: Не читала.

ВОПРОС: Вы принимали участие в занятиях кружка мистиков?

ОТВЕТ: Да, недолгое время принимала. Сама мистиком не была.

ВОПРОС: Кто входил в кружок мистиков?

ОТВЕТ: В кружок мистиков входили: БЕЛЮСТИН Всеволод Вячеславович, ВУРГАФТ Наталья Борисовна, ТОЛМАЧЕВА Анна Леонидовна, ВОЛКОВА Вера Леонидовна, СИЗОВ Михаил Иванович, СИЗОВА Евгения Васильевна.

ВОПРОС: Как именовал себя кружок мистиков?

ОТВЕТ: Розенкрейцеры.

ВОПРОС: РОСТОПЧИН, ГУБЕРТ, СИДОРОВ входили в кружок мистиков?

ОТВЕТ: Нет, не входили.

ВОПРОС: Мистическую литературу вместе с ГУБЕРТ, СИДОРОВЫМ и РОСТОПЧИНЫМ читали?

ОТВЕТ: Кто-то из этих лиц принес мне книгу «Мабиногион» для перевода. Эта книга не мистическая, а самый древний памятник кельтской литературы.

ВОПРОС: ДОРОГОВА Вера Николаевна показала, что Вы примыкали к теософско-мистическому кружку, в который входили ГУБЕРТ и СИДОРОВ.

ОТВЕТ: В теософско-мистический кружок я не входила. Насколько я знаю СИДОРОВА и ГУБЕРТ, они не входили в кружок мистиков.

ВОПРОС: Вы в беседах с жильцами высказывали свои контрреволюционные взгляды?

ОТВЕТ: Нет, не высказывала.

ВОПРОС: Не верно, жильцы по квартире характеризуют Вас как антисоветски настроенного человека.

ОТВЕТ: Я не разделяла взгляды Советской власти по поводу отношения к интеллигенции, классового подхода к людям и смертной казни.

[ЦА ФСБ РФ. Р-37421. л. 13 – 14об]

Показания ДОРОГОВОЙ М.В. 22.11.35 г.

ВОПРОС: Вы в течение ряда лет стояли на контрреволюционных позициях и вели активную борьбу с Советской властью. Признаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Не признаю. Борьбы с Советской властью я не вела.

ВОПРОС: На допросе 20.11.35 г. Вы показали, что не разделяли взгляды Соввласти по ряду вопросов, а теперь утверждаете обратное. Предлагаю Вам давать правдивые ответы.

ОТВЕТ: По ряду вопросов политики партии и правительства я не соглашалась. По вопросу классовой борьбы я считаю, что лозунг классовой борьбы в период мирного строительства дает возможность мешать продуктивной работе людей, имевшим несчастье принадлежать к прежнему дворянству и войти всецело в жизнь страны. Считаю, что большая часть интеллигенции, даже не стоя на большевистской точке зрения, все же работала беззаветно для построения будущего социализма, и та ссора, которая произошла с интеллигенцией, замедлила экономическое развитие страны. Интеллигенции не оказывалось достаточно доверия, достаточно было оговора нескольких лиц и разрушалась вся работа. По вопросу о смертной казни считаю, что пока не будет внедрена идея, что человек не имеет право отнимать жизнь у другого человека, только тогда изживутся войны.

ВОПРОС: Отвечая на предыдущий вопрос, Вы пытаетесь укрыть свои истинные взгляды. Следствие настаивает на даче Вами правдивых показаний о Вашей контрреволюционной деятельности.

ОТВЕТ: Контрреволюционной работы я не вела. К Соввласти была лояльна, а последние годы я всецело стала проводить ее политику, участвуя в строительстве.

ВОПРОС: Значит, до последнего времени не проводили политику Советской власти, потому что были контрреволюционно настроены? Так это?

ОТВЕТ: Контрреволюционно никогда настроена не была.

ВОПРОС: Не верно, Вы были резко контрреволюционно настроены, вели пропаганду своих контрреволюционных взглядов. Будучи под арестом в 1933 г. на допросе 5 мая показали: «Три недели, проведенные мною в тюрьме, приводят меня к мыслям, что большевики взялись за борьбу не с того конца, и что большевики поставили интеллигенцию в очень тяжелое положение, потому что интеллигент не может быть спокоен за свою жизнь и работу. Этот вопрос на вечерах у меня специально не ставился, но возникал по отдельным поводам».

ОТВЕТ: Пропаганды контрреволюционных взглядов я не вела. Взгляды о подходе большевиков к интеллигенции возникли у меня по случаю ареста моего мужа и обвинения его во вредительстве.

ВОПРОС: Вы утверждаете о Вашем лояльном отношении к Советской власти. Заявляя о своей точке зрения по вопросу классовой борьбы, отношении Соввласти к интеллигенции, это тоже точка зрения советского человека?

ОТВЕТ: Эта точка зрения – крик раненого зверя.

ВОПРОС: Отвечайте прямо на поставленный Вам вопрос: Ваши взгляды по ряду вопросов, о которых шла речь выше, считаете советскими или антисоветскими?

ОТВЕТ: Свои взгляды не считаю антисоветскими.

(Дороговой предъявляется постановление и обвинение.)

ВОПРОС: Признаете себя виновной в предъявленном Вам обвинении?

ОТВЕТ: Виновной себя не признаю.

ВОПРОС: Вы утверждаете, что не вели борьбы с Соввластью. Как же это может быть, когда на прошлом допросе Вы показали, что входили в контрреволюционный анархо-мистический кружок?

ОТВЕТ: Я входила в кружок мистиков.

ВОПРОС: Расскажите следствию, когда Вы впервые вступили в анархо-мистический кружок?

ОТВЕТ: В анархо-мистическом кружке я не состояла. В мистический кружок «розенкрейцеров» вступила в 1930-1931 годах. Точную дату не помню.

ВОПРОС: Назовите состав участников нелегального кружка мистиков.

ОТВЕТ: В кружок входили БЕЛЮСТИН В.В., ВУРГАФТ Н.Б., ТОЛМАЧЕВА А.Л., ВОЛКОВА В.Л., СИЗОВ М.И., СИЗОВА Е.В. Мне известно, что ВУРГАФТ дружила на работе с СЕМУШКИНОЙ Анной Михайловной и ВАГАНОВОЙ Лидией Петровной. Кроме того, на квартире ВУРГАФТ встречала СЕРГЕЕВУ Ольгу Сергеевну и ТРУЩЕВЫХ.

ВОПРОС: Вы не всех участников кружка мистиков назвали. Следствию известно, что в кружок мистиков, кроме перечисленных Вами лиц, входили СТЕПАНОВ Сергей Иванович, ИВАНЕНКО Сергей Сергеевич. Что Вы можете показать по этому вопросу?

ОТВЕТ: С ИВАНЕНКО С.С. я познакомилась на квартире у КАРЕЛИНА. Вместе со СТЕПАНОВЫМ я работала. О причастности ИВАНЕНКО и СТЕПАНОВА к кружку мистиков мне не известно.

ВОПРОС: Где проводились сборища нелегального кружка мистиков?

ОТВЕТ: Сборища нелегальной группы мистиков проводились на квартире БЕЛЮСТИНА, ВУРГАФТ и СИЗОВЫХ.

ВОПРОС: Не верно. Сборища мистиков проводились и у Вас на квартире.

ОТВЕТ: Сборища мистиков у меня на квартире не проводились. Мистики в гостях у меня бывали.

ВОПРОС: Кто из состава нелегальной группы мистиков, о которой Вы говорите, являлись анархо-мистиками?

ОТВЕТ: Мне известно, что СИЗОВ М.И. бывал у КАРЕЛИНА.

ВОПРОС: Следовательно, участники Вашей группы стояли на анархо-мистических позициях?

ОТВЕТ: Группа стояла на позициях мистиков.

ВОПРОС: Вы утверждаете, что участники группы стояли на мистических позициях, а разве их взгляды не являлись антисоветскими?

ОТВЕТ: Нелегальная группа мистиков, в которую входила я, по своим идеологическим взглядам не является антисоветской. Группа занималась изучением двойникового сознания.

[ЦА ФСБ РФ, Р-37421, л. 15 – 17об]

Следователю тов. ГОРЕЛКИНУ

от подследственной М.В.ДОРОГОВОЙ
Бутырский изолятор, кор[идор] 10, кам[ера] 43

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мой отказ подписать Вашу формулировку ответа мотивировался тем, что слово «антисоветский» несет в себе элемент враждебности, чего совершенно не было в моих воззрениях. В дальнейшем я поняла мою ошибку, заключавшуюся в том, что действия отдельных представителей Советской власти в моем частном случае я приняла за установку партии и правительства. Это было вызвано тем, что на основании классового признака нарсудом была нарушена статья ГК и противно закону в мою единственную комнату была вселена моя бывшая домработница, и тогда же ее сын и его приятели, не довольствуясь ложными показаниями на суде, чтобы с большим вероятием оттягать у меня площадь, начали систематически распространять по дому слухи о моих якобы антисоветских настроениях, хотя до той поры подобных обвинений не выдвигалось.

Близкий мне лозунг построения бесклассового общества в настоящее время стоит уже на повестке дня, поэтому данное мое несогласие является просто забеганием вперед, о котором я упомянула только потому, что хотела быть вполне правдивой.

М.Дорогова

Мой арест помешал мне закончить работу над препаратом гирудина (экстракт слюнных желез пиявок), который должен получить большое значение в медицине, т.к. он мешает свертыванию крови, является средством предупреждения послеродовых и послеоперационных тромбофлебитов и эмболий (дающих такую высокую смертность), а по последним иностранным данным дает также возможность успешно бороться с эгламасией и сепсисом (гнилостным заражением крови). Секрет его добывания составляет за границей тайну фирм.

Полученный мною препарат ту кровь, которая в контрольной пробирке свернулась в 3 минуты, держал не свертывающейся и не давал ей загнить в течение 2,5 месяцев, — это может иметь громадное значение при переливании крови — и я уже получала соответствующие запросы.

Мне осталось только: установить титр, испробовать на живом организме и передать в больницы.

До открытия нашего комбината, членом-учредителем которого я была, гирудотерапии, как серьезной отрасли медицины, у нас в СССР не было, пиявки считались бабским, парикмахерским средством. Я считала своим долгом заполнить этот прорыв и все свои выходные дни и свободные часы провела сначала в библиотеках для собирания иностранной библиографии по этому вопросу, а потом в лаборатории.

Мне удалось заинтересовать профессуру 1-го МГУ этой темой и получить от Правления нашего Объединения кредиты на постановку опытов, вернее, на зарплату тому научному сотруднику, которому была поручена эта работа. (Для себя я ее всегда считала общественной нагрузкой и никогда не просила оплаты.) Эксперименты, длившиеся в течение года, не дали положительных результатов, и официально они были прекращены, но мне была предоставлена возможность продолжать их самостоятельно, и после многих месяцев работы я наконец добилась получения гирудина. Добилась, т.к. в этой работе моим лозунгом была большевистская настойчивость.

Подтверждение тому, что я являюсь пионеркой в области гирудинотерапии, можно найти в № 7 «Клинической медицины» за 1935 г. В этом журнале печатаются только руководящие статьи или новости, — моя статья идет там как «предварительное сообщение», и появление ее вызвало большое количество письменных и устных запросов со всех концов СССР по методологии гирудинотерапии, о которой я писала очень мало, т.к. громадный, практически собранный мной материал еще не был окончательно подготовлен к печати, а частью требовал клинической обработки.

Меня обвиняют в антисоветских настроениях (к слову сказать, лицо вредительски мешавшее моей работе и за это удаленное со службы!). Да разве ту громадную работу, которую провела я, можно было проделать без энтузиазма, без желания участвовать в социалистическом строительстве? Для заработка мне было бы достаточно просто служить, и я зарабатывала бы больше, не тратя времени на лабораторию, на доклады и разъяснительную работу среди врачей и пациентов.

Моей гордостью этих последних лет было, что я сумела стать выше всех личных обид, горестей и несправедливостей по отношению ко мне — ради помощи светлому будущему, ожидающему нашу страну, т.к. я поняла, что будущее только здесь, а не в капиталистических странах. Чтобы объяснить это, мне придется дать краткую свою биографию.

Поклонницей старого режима я никогда не была, т.к. выросла под влиянием Н.И.Покровского[1], П.И.Когана[2] и др., затем знакомство с эмигрантами в Швейцарском университете и политика Кассо[3] в Московском (куда я была принята одной из первых женщин) — окончательно раскрыли мне глаза на «прелести» царизма. Затем империалистическая бойня, во время которой я была заведующей эвакуационным пунктом и госпиталем, сделала меня ярой противницей войны.

К 1917-1918 гг. я подошла с революционным настроением, но без определенной политической программы, так как политика всегда была моим слабым местом, она меня никогда не интересовала, и необходимость политической подкованности я поняла только за последнее время. Я никогда не саботировала, служила в первые годы революции и была всегда лояльна, т.е. присматривалась, и если внутренне не всегда со всем соглашалась, то – понимая остроту политического момента – оправдывала и не позволяла себе критики с посторонними. Должна отметить, что чаще всего то, что мне не нравилось, как, например, отсутствие дисциплины в школе – потом изживалось.

Страшным ударом был для меня арест мужа, так как я знала его отношение к власти, взгляды и многолетнюю беззаветную работу не щадя своих сил. Следствием этого ареста было исключение моего сына-комсомольца, прекрасно учившегося, из вуза. Но неожиданный пересмотр дела Коллегией ОГПУ, без всякой инициативы с моей стороны, и возвращение мужа – убедили меня в справедливости власти, в ее умении разбираться.

Но, к сожалению, кроме власти есть еще желающие удить рыбу в мутной воде: арест мужа вызвал у моей бывшей домработницы желание отнять у меня комнату, и ее компания стала распускать по дому грязные сплетни о нас. Я просто не обращала на это внимания, слишком была занята своей исследовательской работой и службой, чтобы тратить время на опровержение разного придуманного вздора, считая, что за меня гораздо больше говорит то, что я попала в «Красную книгу» лучших ударников Москвы, поднесенную XVII съезду партии.

Мне остается объяснить, что потянуло меня в кружок «розенкрейцеров»: с одной стороны, моя излишняя любознательность. Меня всегда интересовала история культур: в формулах герметизма, геометрических фигурах и числах Каббалы я видела попытку не имевших еще печатного станка народов передать сумму своих знаний и наблюдений над природой. Потом меня интересовала их теория «астрала», вернее, «двойникового сознания» по термину д[октора] Рише, книга которого «Парафизиология» с описанием его университетских опытов очень меня заинтересовала. Я думала, что если этот «астрал» окажется ничем иным, как вегетативной нервной системой, то можно получить новый фактор для психотерапии? и мне удастся сделать новый вклад в медицину.

Я не видела ничего предосудительного в наших собраниях, так как никаких политических и религиозных тем мы не затрагивали. Нашей большой ошибкой было, что мы не сделали попытки легализовать наш кружок, и за это мы были наказаны арестом в 1933 г. Тогда мне было сказано: «ГПУ не карает, а предупреждает» – и после этого кружок был распущен, и у нас не было ни одного собрания. Я, в частности, оказалась совершенно поглощенной моей научной работой. Эта работа, борьба за нее, дала мне сознание живого участия в жизни страны, дала почувствовать себя членом коллектива, строящего великое будущее, определила мое мировоззрение. При этом большую роль сыграло сравнение между нравственным и экономическим одичанием капиталистических стран и ростом и строительством нашей страны, где стали осуществляться лучшие мечты человечества: коммунизм, перевоспитание преступников, бережное отношение к человеку, инициатива масс, давшая Стахановское движение, особенно близкое мне, т.к. разве не стахановской можно назвать работу нашего Кабинета, выросшую не с высоты профессорской кафедры, а по инициативе рядового медперсонала? Раньше подобная инициатива разбилась бы о бюрократизм генералов от медицины, теперь же передо мной раскрылись все двери, едва только моя мысль была признана жизненной.

Так с кем же мне быть? М.Дорогова

[ЦА ФСБ РФ, Р-37421, л. 34-39]

---

[1] По-видимому, речь идет о Михаиле Николаевиче Покровском (1868-1932), историке.

[2] По-видимому, речь идет о Петре Семеновиче Когане (1872-1932), историке литературы и критике, с 1921 г. – президенте ГАХН.

[3] Кассо Лев Аристидович (1865-1914), министр народного просвещения в России в 1910-1914 гг., проводил «погромную» политику в отношении университетов, их преподавателей и профессуры.

Следователю тов. ГОРЕЛКИНУ

У меня возникает предположение, что мой арест является результатом доноса д[октор]а КАЦМАНА, вредительски старающегося помешать довести до конца мое открытие метода получения гирудина.

С момента назначения его в наш Кабинет, он упорно вел дезорганизаторскую работу, вставляя палки в колеса.

Ни один порядочный врач не возьмется руководить той областью медицины, которую он отрицает, или, по крайней мере, постарается изучить ее. Д[окто]р же КАЦМАН, возглавляя лечебную часть специального Кабинета медицинских пиявок, не стеснялся заявлять, что он не верит в их пользу.

Отношение к пациентам было самое возмутительное: он прослушивал их поверх жилетки, отказывался прописывать общемедицинские рецепты и кровоостанавливающие средства при длительных кровотечениях, постоянно протестовал, когда я измеряла кровяное давление, без чего невозможно правильное назначение пиявок и исследовательская работа. Он утверждал, что мы (единственный подобный центр в СССР) должны механически ставить пиявки, если их назначит какой-нибудь врач, а не вести никакой научно-исследовательской работы.

На мое возмущенное заявление, что «мы не парикмахеры», что наш долг заполнить этот прорыв на медицинском фронте, он мне цинично возражал: «Вы думаете, Вас за это поблагодарят?» И когда я отвечала, что мне достаточно сознания приносимой пользы, он только пожимал плечами.

Разные мероприятия правительства часто вызывали у него иронические замечания, а на общественную работу его приходилось тащить буквально на аркане.

В результате наших конфликтов он был снят с работы и не восстановлен, несмотря на два суда.

В то время я считала все это старческим брюзжанием, теперь же думаю, что то было сознательное вредительство, месть за отнятую лечебницу, имеющее целью оборвать мои работы по гирудину, поэтому я считаю своим долгом сделать это заявление, оставляя на Ваше усмотрение, как с ним поступить.

М.Дорогова

[ЦА ФСБ РФ, Р-37421, л. 41-42]

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

АРКАНОЛОГИЯ ЭГРЕГОРОВ*

Абсолют есть ВСЁ, ибо он всё в Себя включает; включает Он в себя Единство и Множественность, включает Он в Себя и самопознание. В момент нисхода во множественность достигает Абсолют предельного раздробления самопознания, как бы раздробляя целостность Своего самопознания на части. Но малейшая частица, исшедшая из Абсолюта, ведь является частью Его Несказанного, неся в себе крупицу Его самопознания и Самосознания, и волит Непостижимый раскрыть каждой своей малой части всю полноту Божественного Самопознания и раскрывает Её в Вечности.

В Кольце Ориенталийском хранителями Божественного Самопознания являются великие эгрегоры, во временных процессах Бытия раскрывающие в Посвящении несказанные Тайны Самопознания Абсолюта и руководящие эволюцией Бытия и сознания всего проявленного в этом Кольце Мироздания. Познать Полноту самопознания Абсолюта каждая единица множественности может только в моменте Великих Локр, в моменте единения с Абсолютом, поэтому руководство эволюцией Кольца Ориенталийского направлено к Единству.

Единство сочленов каждого эгрегора является первым и основным законом их бытия и сознания, ибо эгрегоры хранят и великую Тайну Абсолюта – Единство во множественности.

Отделяясь от единого первичного центра Посвящения, каждый эгрегор Иона принимает, согласно доминанте своей внутренней сущности, миссию, соответствующую основной устремленности, аспектам и тональности монад, его образующих, что и определяет доктрины, ими хранимые, атмосферу и Великое Делание эгрегора.

Все Великие Центры представляют собой верховное эгрегорное единство. Двери каждого раскрыты для сочленов братских эгрегоров, между ними происходит непрерывная взаимная флюктуация идей, душевных раскрытий, согласовано их великое делание. В легендах Храма это зашифровано символом передачи Духами Света своего Света и Ореола друг другу.

В каждом эгрегоре раскрывается в полноте своей определенный аспект Абсолюта Проявленного, поэтому каждый вновь входящий в данный Центр, является в нем неофитом и, прежде чем получить Посвящение данного эгрегора, должен пройти просмотр и испытание своей готовности к восприятию доктрин и атмосферы Великого Делания данного Центра, доказать свою способность гармонического слияния в единство с монадами, его образующими, т.к. «тат твам аси» – незыблемый закон каждого эгрегора.

Эти предварительные вихри иногда проходят даже достигшие больших ступеней в своем эгрегоре, но обычно монада, достигшая определенных степеней духовного развития в эгрегоре, к которому эссенциально принадлежит, как бы одновременно получает Посвящение и приобщается к членству также и других эгрегоров.

---

* Ниже публикуются тексты, сохранившиеся в архиве Е.А.Шиповской без указания имени автора, однако по всем признакам (терминология, сочетание теософии и «тамплиерских акцентов», а также широкое использование космологии «орионийцев») берущие свое начало в позднем (послевоенном) творчестве М.В.Дороговой. Правильнее всего их рассматривать в качестве конспектов лекций Дороговой, выполненных Шиповской в 1950-1960-х годах, что подтверждается, с одной стороны, рассказами самой Шиповской о ее занятиях с Дороговой, а с другой – сравнением, например, «Арканологии монады» с этими же текстами, представленными в книге В.М.Сидорова «Непадшее человечества» (М., АиФ-Принт, 2001, с. 271-351) в качестве «тайного учения Иисуса», но уже лишенными явных признаков оккультизма (отсутствие имен ряда божественных сущностей, не находящих места в христианстве, и соответствующей трактовки событий), о чем прямо сообщает автор публикации (там же, с. 276). Подлинники находятся в собрании РГАЛИ, ф. 3127.

По всем обителям проявления и воплощения Иона разливается инфлюкс каждого Великого Эгрегора, но на различных этапах бытия и сознания человечества данной обители, руководство Посвятительным процессом и эволюцией множественности берут на себя те или иные эгрегоры. Сочлены их сходят в данную обитель, облекаясь вихрями соответствующего плана и работают над внедрением в сознание и жизнь людей принципов своих Великих Центров.

Инфлюксы остальных эгрегоров льются уже через них. Сочлены эгрегоров, спустившиеся для реализации в обители проявления и воплощения, являются опорными точками для приведения идей, чувств и сил, изливаемых с высот. Через них эгрегоры влияют на эволюцию человечества данной обители, т.к. если сошедшая для реализации монада или луч ее сохраняют связь со своим центром, то сила всего эгрегора вливается в нее и действует через нее, а т.к. каждый из Великих Эгрегоров является проводником воли Божественной, то и Воля Бога через присутствие в обители этой монады или луча ее влияет на судьбы человечества, даже если ее не видят и о ней никто не знает в данной обители, если это воздействие — тайная сила эгрегора, передаваемая через миссионно уходящие для реализации монады, и их лучи изменяет прежде всего ауру обители, запечатлевая в ней идеи, чувства и стимулы к действию. Новые идеи начинают «носиться в воздухе»; новые взрывы чувств охватывают множественность, и она начинает творить и изменять свою жизнь, наполняя ее новым содержанием.

Символ Древа Сефирот многогранен; в одном из своих аспектов это схематический чертеж планов Проявления Абсолюта Несказанного в нашем Кольце Ориенталийском. В нем запечатлены основные линии Великого Нисхода Единого во множественность во временном моменте и Великий Возврат Его в свое Великое Единство, а также путь Эльана, принявшего на себя миссию воссоединения Бездны Верха и Бездны Низа, миссию возврата сына отпавшего в Единство Абсолюта.

В многообразии значения арканологических символов зашифровано и эгрегориальное строительство Эльана в Колонне индивидуального бытия и сознания Иона, и творчество Иона в проявлении Бога Великого.

Арканов 22, это 22 верховных эгрегора, 22 опорных духовных центра, которые Эоновское начало Эльана создало на своих путях бытия в цикле Великого Нисхода Абсолюта. Каждый из этих центров знаменует собою квинтэссенцию определенной идеи Бога Великого, несет свои цели и задачи, сформированные в законах его бытия и великого делания, а также хранит определенные доктрины, т.е. идеологию цели своего существования. В жизни Иона каждый эгрегор имеет определенную, хотя и слитую в единстве общего плана с другими эгрегорами сферу действия, низводя свои инфлюксы и проявляя хранящиеся в нем Божественные идеи в сознании множественности, в сознании человеческих групп и отдельных индивидов, в предначертанные Великим сроки. Руководя поступательным движением человечества в Посвящении, раскрывают Великие Центры Тайны Самопознания Бога Великого, каждый Великий Эгрегор по-своему, и по-своему, в соответствии с Божественным замыслом проявления, строит свое Великое Делание в данном плане бытия и сознания Иона.

В символах первых 4-х Высочайших Эгрегоров зашифрованы тайны Божественного излияния в Эльана. Эти вихри Эльана хранят вечные и эссенциальные принципы Абсолюта Несказанного и примордиальный план Его проявления в Кольце Ориенталийском. Эти великие Силы и принципы объединяются в эгрегоре Хранителя Полноты Проявленного Абсолюта и реализуются через этот Великий Центр, несущий в одном из своих аспектов наименование Эгрегора Нисхода и Возврата. Но о нем позднее.

Первые 4 Великих эгрегора создают также план, принципы и законы принятой на себя Эльаном Миссии Возврата всей множественности проявлений Бога Великого, включая и Сына Отпавшего, в непостижное Лоно Единого. Наиболее интенсивный инфлюкс их проявляется при зарождении нового Центра Посвящения или новой обители проявления. и воплощения, т.к. в тайное святая святых возникающего творчества, в самую сущность его жизни и становления закладывают они через

магический момент реализации – цель и ведущие идеи его миссии и свершения.

Как говорилось, все светлые эгрегоры потока индивидуального бытия и сознания Колонны Иона составляют нераздельное единство; волны и вихри их душевно-духовных излияний и свершений постоянно интегрируют друг с другом, как бы переливаясь один в другие, усиливая, дополняя и развивая жизнь и деятельность своих собратьев, передаваясь в обители проявления и воплощения через эгрегоры, в данный момент опустившие свои «шнуровые вихри» в них, пославшие туда своих сочленов. Чем выше план проявления, тем большее число эгрегоров принимает непосредственное участие в жизни и судьбах его обитателей. А инфлюкс первых 4-х эгрегоров Силы и монады 22 эгрегора непрерывно изливаются и работают во всех обителях и повсюду в нашей Вселенной.

1. Эгрегор АР – «Начало всех начал»

Эгрегор, воспринимающий непосредственно от Абсолюта Замысел Проявления в Кольце Ориенталийском Грани Его Непостижимой Сущности. Великий Эгрегор Единства! В святая святых Его чертится план проявления Его, Несказанного, в Бытии и в сознании обеих Колонн Мироздания.

Под инфлюксом Великого Эгрегора находится зарождение всякого творчества – зарождение плана творчества душевного, духовного, волевого. Именно «плана» противопоставления организации, стремлению создать хаотическое проявление бытия для уничтожения «жизни» Сыном Отпавшим. Организация плана будущего проявления является непосредственной целью эгрегора АР. Эгрегор как бы стоит на грани вечного и временного, являясь связью Бога и Иона, т.к. благоговейно принимает первичное излияние Сущности Абсолюта и предначертания Его будущего Проявления и Бытия. Огромным, непонятным для человека Земли сознанием обладают «вихри-монады», эгрегор составляющие, строя планы будущего, они должны учитывать «все». Согласуя с Волей Творца Небесного, они должны охватить духовным взором прошлое, настоящее и будущее Кольца Ориенталийского, силы и соотношения в нем действующие, учесть воздействие других граней Абсолюта Проявленного, множественность индивидов, все возможности и невозможности проявления новых форм бытия и как бы предрешить судьбы новой идеи, ее дальнейшее бытие и роль во временных процессах от момента Нисхода до момента возврата в Непостижимое Единство Абсолюта.

Инфлюкс Великого Эгрегора простирается на каждое зарождающееся творчество во всех Планах бытия и сознания Иона. На низших планах оно не осознается, но без его импульса не могло бы восстать творчество.

В посвятительных доктринах эгрегора АР раскрываются тайны проявления Великого Всё, Тайны Света Несказанного, Тайны Предбытия, Тайны жажды проявления, Тайны бытия в Себе, Тайны Вечности и временного, Тайны создания планов будущего Проявления, Идеи Великого Творчества и т.д. и т.д.

С условной точки зрения места и пространства, принятой в Кольце Орионгетическом этот Великий Центр находится в плане свето-материи, но динамизм его действия, как сказано, простирается на все планы бытия и сознания Иона, т.к. он присутствует всюду, где возникает истинное творчество.

Символ Эгрегора: Единый стоит перед кубом, в котором он прозревает свое будущее творчество.

2. Эгрегор Тайны двуединства творчества

Святая святых его тоже находится в лоне Непроявленного, а инфлюкс его распространяется на все планы, на все творчество в единстве и раздельности активных и пластических существ Колонны Иона. В эгрегоре запечатлен весь план

творчества эгрегора АР, все идеи, чувства и формы предполагаемого проявления, все законы построения Кольца Ориенталийского (например, символ трех колонн). Его доктрины хранят тайны Единства и Разделенности Великого Отца и Матери всего, доктрина знака равенства между Ними по существу и проявлению, законы гармонического сочетания воли Творца и Среды. Эгрегор создает законы творчества пластической среды, подготавливая ее для реализации творчества, переданного в Лоно Пластичности. Вихри-монады, его образующие, работают над возможностью проявления идей в Среде, возможностью всех сочетаний духовного и душевного начал, гармонического творчества их друг в друге в обителях проявления и воплощения.

Печатью Мудрости запечатлен Великий Эгрегор, ибо, как величайшую драгоценность хранит тайны перехода Единства в Двуединство и далее, во множественность, и обратного возврата в несказанное Единство, законы и смысл этих переходов и законы возможности одновременного бытия единства во множественности и множественности в единстве.

Задача Великого Эгрегора — излияние потока жизни в бытие кольца Ориенталийского и создание Законов жизни в проявлении и воплощении.

Трудно человеческому сознанию охватить диапазон работы этого Великого Центра!

В аспекте «Второго я Абсолюта», Его пластической ипостаси, эгрегор «начала всех Начал» стоит под преимущественным инфлюксом Единой Несказанной Матери Всего, эгрегор «Двуединства Творчества» — под преимущественным инфлюксом Двуединого лика Великой Леокраны и Эманет, а эгрегор Жизни, воспринимая инфлюксы Великой Леокраны и Эманет как духовно-душевной среды Колонны Иона под преимущественным инфлюксом Великой Матреи, являющей Собой непонятную для человечества Земли тайну соединения в бытии и жизни проявления и воплощения вихрей двух Колонн Мироздания и еще более тайную связь Творческого и пластического начал.

С Ликом Великой Матреи особенно связаны вихри-монады этого эгрегора, т.к. через нее идет возможность реализации Жизни в проявлении и воплощении. Она — великое соединительное звено во всем мироздании. Вихри-монады эгрегора Жизни воспринимают в себя все творческие идеи, заложенные в первых двух центрах и переводят их в Жизнь. Они сообщают Силу Жизни и каждой творческой идее существ Колонны Иона, если она согласуется явно или тайно с волей Бога Великого.

Сообщенное Великим эгрегором Жизни изливается на все мироздание, на все планы бытия Кольца Ориенталийского, сам же эгрегор ведет свое бытие в плане свето-материи в своей реализационной деятельности.

4. Эгрегор Утверждения

Эльан в моменте первых 3-х эгрегоров воспринимает принципы проявления и Жизнь Бога Великого в Кольце Ориенталийском и создает план, силы и методы своего вел. делания.

4-й момент — момент их объединения и утверждения в «Законе». Вихри-монады эгрегора работают над установлением законов и форм проявления и воплощения в нашей Вселенной, поток Великой Махарши дарит Колонне Иона принципы закона и коллективного сознания, а Великий Ион несет в проявление принципы свободы и индивидуального сознания. Эгрегор работает над гармоническим взаимоотношением и слиянием этих принципов. Не стесняя свободы творчества, вихри-монады эгрегора создают и оформляют как вечные, так и временные законы для всех планов бытия и сознания в нашей Вселенной и все формы проявления.

Законы периодов Нисхода и Возврата, законы единства и множественности, законы раздельности, взаимоотношений и слиянности 3-х колонн, законы творчества и жизни, взаимоотношений творческого и пластического начал, взаимодействия

индивидуума и коллектива для Колонны Иона, законы трансцензуса форм сознания, форм проявления и воплощения, — словом, все основные законы бытия и сознания, действующие в Кольце Ориенталийском.

Через Великий эгрегор Хранителей Полноты Абсолюта, эгрегор реализует созданные им законы в проявлении и воплощении, и Власть их охватывает все кольцо Орионгетическое. Эгрегор, пребывая в плане Логоса-Матреи, стоит на страже Законов творчества и жизни, почему и носит иногда такое же наименование.

Во временных разрезах Великое Делание первых 4-х и 22-го эгрегоров проявлялось особенно интенсивно в тот миг, когда восстал для своей миссии Эльан. Оно усиливается в начале каждой манвантары, ибо это первичный творческий инфлюкс Эльана, закладывающего в каждый новый цикл бытия свои цели и законы, сообщая им жизнь для их реализации. В текущей манвантаре особенно чувствуется инфлюкс 4-го и 22-го эгрегоров.

Первые 4 и 22-й эгрегоры можно назвать эгрегорами Эльана, эгрегорами колонны Шин по универсальности их роли в Кольце Ориенталийском, так как инфлюкс их охватывает все Колонны Мироздания.

5. Эгрегор Иона — эгрегор Миссии Колонны Человечества

Монады, его составляющие, хранят полноту миссии, Эльаном Иону порученной, и руководят путями, жизнью и эволюцией индивидуализированной множественности, из Лона Творца исшедшей.

Через момент Элльана запечатлен в святая святых эгрегора тайный, долженствующий проявиться план Великого Нисхода и Возврата Абсолюта в кольце Ориенталийском, а в Орионгетическом аспекте — тайны раскрытия Самопознания Творца в мельчайшей грани Его Несказанного. Другими словами — познавание Абсолюта Проявленного, начиная с мельчайших частиц Его до величайших Высот раскрытия Себя творцом во множественности и в индивидуальном моменте, а также цели и смысла собственного бытия монады. Монады эгрегора Иона являются высочайшими проводниками принципов и законов творчества и жизни в планах бытия и сознания человечества и человека, передавая руководство выполнением отдельных Принципов и Законов монадами, другие эгрегоры образующим.

Пребывая в плане духо-материи, монады эгрегора Иона осуществляют верховный иерофантический момент Колонны Иона, т.к. в них центрируются, с одной стороны, все инфлюксы Божественных Высот, передаваемые эгрегорами Эльана через Посвятительный акт Эгрегора Полноты Абсолюта, а с другой — все пути жизни и сознания индивидуализированного потока бытия и сознания Эльана, ибо иерофантический момент охватывает собой и сливает в себе все стороны духовного и душевного творчества и все формы проявления и воплощения существ колонны Иона. В этом Великом Центре оформляются основные ведущие принципы и законы сознания индивид. искры Бога Великого (сознание человека земли не единственный вид сознания в Колонне Иона), методы передачи от индивидуума к индивидууму сознания и «иносознания», принципы взаимопомощи обеих Колонн, реализующие жизнь проявления и воплощения, а также многое другое, трудно учитываемое земным сознанием.

6. Эгрегор Свободы

Великий принцип свободы выбора пути и путей заложен в основу Колонны Индивидуального Сознания — Колонны Иона, выразителем чего и является эгрегор Свободы Воли. Свобода — один из незыблемых атрибутов Абсолюта проявленного.

В моменте Айн-Соф Свободная Воля Непостижного создала возможность разделения Абсолютного Всё и Абсолютного Ничто: в проявлении Абсолютного Все-

го – свободу творчества Великого Элоа и Матери Всего, свободу выбора Сына Отпавшего и Эльана. Дар этот получает каждая индивидуальная Искра Бога Великого.

Отказаться от свободы творчества – значит отринуть чудесный дар Несказанного, в известной степени соединяющий монаду с Божественным миром. Но дар этот несет в себе и опасности.

В судьбах Кольца Ориенталийского он вызвал возможность падения Люцифера, в гордыне своей пожелавшего заменить собой Бога Великого. Дар этот дает свободу Эльану выполнить или не выполнить Миссию, на себя принятую, а для каждого человека он создает возможности как высочайших взлетов, так и глубочайших падений, строительства прекрасного, светлого пути и искажения прямой связи, возврата в Источник Света или перехода в Темный Ток и даже выпадение из Колонны Иона вплоть до ухода в Ничто.

Монады, этот эгрегор составляющие, стоят на страже свободной воли как множественности, Колонну Иона образующей, так и отдельных ее индивидов. На каждом этапе путей существ Колонны Иона изливается инфлюкс свободы выбора, посылаемый Великим Эгрегором, и помощь в выборе правильного пути. Инфлюкс этот проникает всюду, где групповые объединения человечества или отдельный человек творят великое и прекрасное в лучах света Несказанного. В любой момент своего бытия и становления каждая индивидуальная монада свободна самостоятельно решить, как ей поступить, куда идти, как жить, но затем она сама же отвечает за свой выбор. Члены Великого Эгрегора через Арфеновский момент монады указывают на правильность или ошибочность индивидуального решения, но все же, едва забрезжит в существе Колонны Иона мысль или ощущение неправильности совершенного или совершающегося – чувства, поступка, суждения, – именно братья помогают заблудившемуся вернуться на правильный путь.

Удивительным ощущением безграничности Свободы и, вместе с тем, ярчайшим Светом различения пронизана атмосфера Великого Эгрегора. Трудно это выразить, но так легко дышится... и все понимаешь! Если выучиться жить в этой атмосфере, невозможны стали бы ошибки!

7. Эгрегор Воплощения

Эгрегор последней реализации Нисхода, соприкасающийся с моментом Света и Тьмы. Монады эгрегора Воплощения руководят реализацией законов воплощения в Кольце Орионгетическом и жизнью множественности воплощенной. В воплощении с особой силой проявляются свойства и самостоятельность решений, как отдельной индивидуальности, так и людских группировок.

Получающий личную свободу в момент «эго», сам творит личную жизнь и изменяет среду, его окружающую. Инфлюкс эгрегора заключается в том, что монады, его образующие, следят, чтобы не нарушались основные линии эволюции человечества, чтобы Искра Абсолюта, это ядро индивидуальности, не покинула бы человека, переживающего слиянье с «не Я»; они помогают человеку творить «себя». Сочлены эгрегора предупреждают ошибающихся, создают организации светлого тока в обителях воплощения, их деятельность среди воплощенных выражается и в религиозном творчестве, и в создании малых группировок и сообществ, начиная с ячейки семьи, чтобы вывести индивидуальность из момента эгоцентризма и подвести к понятию: «тат твам аси».

Сочлены эгрегора следят, чтобы не попирались основные законы развития духовного начала и борются за внедрение его в сознание людей. При потере верного пути и проявлении недолжного, всегда посылают они предупреждение. Временами предупреждение это сводится к пробуждению голоса совести или слову, вовремя кем-то сказанному, временами возникает как препятствие, дающее возможность одуматься, как невозможность достичь желаемого, даже как удар судьбы или как пример

трагичности судьбы другого, совершившего ошибку человека, и т.д. и т.д. Трудно перечислить все способы воздействия Великого эгрегора, стремящегося пронизать светом души омраченные. И благо тому, кто сумеет услышать и понять смысл посылаемого предупреждения, благо тому, кто сумеет из каждого события жизни, из каждого испытания извлечь урок, исправить ошибку или несовершенство свое и вернуться на правильную стезю гармонического раскрытия Божественной Искры, составляющей сущность человека.

Этот Великий эгрегор называют иногда эгрегором «испытания воплощением». Действительно, воплощение – это великое испытание, в котором выявляется способность человека реализовать свои душевные и духовные качества, свои обеты планы или намерения, свою миссию, как неповторимой искры Абсолюта. Для достойно прошедшего воплощение раскрываются двери эгрегора и через даруемое ему там посвящение он получает право творчества в более высоких планах бытия и сознания Иона. Наоборот, перед споткнувшимся при воплощении развертывается тяжелый путь искупления и страданий. Очень сложны взаимоотношения между материальностью Белого Потока и человеком при воплощении, ибо это первый урок взаимосвязи двух Колонн.

Материя – главное препятствие и главный помощник монаде Иона, т.к. на низших планах она, с одной стороны, ограничивает «прозрение» человека, а с другой – развивает его волю и творчество. Она то господствует над человеком, то попирается им, пока, наконец, не установится истинная творческая связь и взаимопонимание между ними.

8. Эгрегор Стража Порога, Совести, Справедливости и Милосердия

Инфлюкс этого Великого эгрегора проникает все души и сознание индивидуальностей Колонны Иона. Основные законы Его – истина, беспристрастность, справедливость и милосердие. Человечество земли давало различные наименования законам, созданным монадами этого эгрегора: карма, кисмет, мойра, судьба, суд и т.д., но в основе их всех лежит Закон Причин и Следствий, отраженный в материи, как закон «эха», или математический закон – «угол падения равен углу отражения». Эти законы – зеркала, поставленные перед человеком, но на низших планах бытия он редко над ними задумывается и не объединяет их с моральными законами, хотя они едины. Инфлюкс эгрегора пробуждает, стимулирует в каждой индивидуальности и в комплексе воль различных людских группировок искры Абсолюта, в них заложенные, помогает исправлению ошибок содеянных, помогает по линиям, самой монадой выбранным. Инфлюкс эгрегора как бы срывает «повязку духовной слепоты» в периоды воплощения, и обязательно в момент соприкосновения с Арфеновским лучом его, посылаемым в новое проявление или воплощение. Человек сам судит себя беспристрастно, справедливо, и... осуждает.

Это тот Страж Порога в каждой монаде, который становится запретом подъема, запретом движения вперед, запретом пребывания в более высоких планах бытия и сознания. Сущности эгрегора сами не судят, но для одного приоткрывают, для другого полностью открывают Лик Истины, доводят инфлюкс Арфена до человека Иона и как бы ставят перед ним зеркала (их называют катрами), в которых видит созерцающий на низших планах образ того, кем он собирался стать, идя в проявление или воплощение, и образ того, кем он стал.

На высших планах бытия и сознания в катрах проявляются три образа: два названных и образ Арфеновской монады, и тогда человек сам судит себя судом праведным. Но тут вступает в силу 4-й закон эгрегора – милосердие, дающий возможность исправить содеянное опять-таки по свободному своему выбору. Инфлюкс эгрегора пробуждает в человеке «силы искупления» и указывает пути для этого искупления. Арфен же ниспосылает «силы преодоления».

9. Эгрегор Индивидуального Посвящения

Это первый этап Посвящения индивидуальности. Сущности, этот эгрегор образующие, руководят первичным раскрытием в человеке Ионе искры Абсолюта, в нем заключенной. В крипте души его, в пустыне духа, пробуждают они горение Божественной Искры, светильник мудрости великого, и человек становится на путь Посвящения.

Инфлюкс эгрегора проникает в святая святых существа человека, и он постепенно прозревает и начинает работать над собой, освобождаясь от майи «не я». Сочлены эгрегора руководят этапом самоусовершенствования монады, без которого невозможен следующий этап «служения». На этом этапе раскрывают они идущему и ищущему первые Великие тайны Божественного Откровения, впервые приобщают воплощенную монаду к жизни Космоса, устраняя ограничение планов и посылая силы и возможности узреть Бога Живого.

Они создают первичные посвятительные центры, сообразуясь с эпохой, тоносом и степенью, развития духовного начала в людских группах. Через них в эгрегор сходят монады и лучи их из других космических центров, и они сами в обители воплощения как Великие Посвященные и Уготовители Пути», как продолжатели дела Верховных Сущностей, сходивших в эти же обители (например, ессеи, апостолы), т.к. именно они стоят на этапе первичного пробуждения Божественной Искры в индивидуальности и им ведомы все условия данной среды эпохи и, вместе с тем, известна миссия данной Обители Воплощения и план, по которому должен развиваться посвятительный процесс как обители, так и человечества, там воплощенного.

10. Эгрегор Великих Переходов

Вы знаете доктрину Рота, Великого Колеса Жизни. Восприняв волю Бога Великого, монады этого эгрегора, собрав на Мистерии Кольца Ориенталийского все силы Света обеих Колонн Мироздания, включая вихри монад, сознательно и бессознательно к Свету стремящихся, получив благословение Абсолюта Непостижного и всех Божественных Ликов, перевели нашу Вселенную с путей Нисхода на пути Возврата, что символически называется Поворотом Рота.

В этот Великий Несказанный миг Проявился Лик Атара, — да святится имя Его во Вселенной! — и как фундамент Пути Возврата возник в колонне Шин магический куб-престол Раом, а также прозвучало Имя нового Центра Возрождения — Эгрегор Параклета.

Создание и проведение Великой Мистерии Перехода было высочайшим и глубочайшим актом эгрегора, проведенного им в слиянии Единства со всеми Силами Света — событием космического значения для кольца Ориенталийского.

Постоянной миссией эгрегора в Кольце Ориогетическом является творчество всех трансцензусов в проявленной Вселенной: из манвантары в манвантару, из одной эпохи в другую. Они руководят сменой культур в Обителях Воплощения и следят за развитием жизни и сознания во всех Обителях Проявления и Воплощения. Когда данная эпоха или культура сказала свое слово, или не сумела выполнить свою миссию, эгрегор вершит ее переход в другую форму сознания, в другую форму бытия, в другой общественный строй человечества в этой Обители Воплощения.

Эгрегор собирает и концентрирует вихри эволютивных чаяний человеческой множественности данной обители и, согласуя их с волей Бога Великого, силой комплексной воли своей производит переворот в жизни существ, иногда путем медленных перемен, иногда путем взрыва.

Непосредственная работа монад данного эгрегора заключается также в создании всех трансцензусов к Свету в духовно-душевной сфере отдельных индивидуумов, подобно катарсису Савла в Павла, словом, во всех взлетах к Богу Великому, во всех перестройках сознания, душевного состояния и жизни человека и человечест-

ва. Добавим, что великое событие Поворота Рота было запечатлено в ауре всех обителей проявления и воплощения, т.к. сознательно или бессознательно все монады и сущности Светлого Тока присутствовали на Великой Мистерии Перехода, а т.к. путь Возврата идет от Множественности к Единству, то Арфеновские Множественности и Великие Водители приняли решение и дали обет начать с низов строительство Пути Возврата.

11. Эгрегор Ориона – эгрегор Космического Посвящения и Сил Единства Света.

Эгрегор является хранителем Единства Множественности и создателем путей единения монад.

«Тат твам аси» начертано на Порта Эгрегориалис этого великого эгрегора, т.к. Братья, Его составляющие, – идеологи эгрегорного сознания колонны Иона, основные доктрины эгрегорного бытия и сознания Иона хранятся и создаются ими. Они же творцы эгрегоров на более низких планах бытия, их инфлюкс пронизывает все светлые группировки и объединения всех планов нашей вселенной. Они создатели законов братства и общения, хранители и исполнители законов Посвящения, входя в основной квадрат Великих Посвятительных Центров нашей Вселенной (9-11-16-22).

Они – творцы внутренней структуры эгрегора Жизни, взаимоотношений сочленов эгрегоров и проводники Единого Источника Света, равно освещающего всех и вся, т.к. всё изошло от Света Абсолюта Проявленного и рано иди поздно в этот Свет вернется. Эгрегор является связующей нитью между эгрегорами кольца Орионгетического, центром сочетанной посвятительной работы всех других эгрегоров, и от него исходит Дар Эгрегорного Сознания, вступающим на путь Космического Посвящения монадам или группам человечества, прошедшим свой катарсис и готовым перейти с пути самоусовершенствования на путь служения. Здесь получают они истинное Космическое Посвящение, дающее монаде право гражданства во Вселенной. Сопричисление сонады или монад к эгрегорному бытию и сознанию совершается всегда при участии эгрегора Ориона, недаром именем этого Великого Центра названо наше Кольцо Проявления Абсолюта Непостижного. Они, благостные, и ведут монады в центры, соответствующие их душевно-духовной сущности, идее Абсолюта, в них заложенной, в центры, эссенциально им принадлежащие или становящиеся их духовной родиной, и приобщают их к эгрегорному сознанию.

Эгрегор Ориона является и хранителем непреодолимой силы, основанной на единстве Цели и сочетанных Воль монад, объединенных в эгрегоры, вливая струи всех эгрегоров в братьев, принявших на себя обет эгрегорного служения и отвечая за выполнение или невыполнение миссии, им порученной. Здесь не место перечислять всю полноту идеологии, роли и работы эгрегора Ориона, т.к. дается только общее представление об эгрегорном строительстве Колонны Иона.

12. Эгрегор Храма Жертвенного Служения

Мы знаем, любим и чтим наш эгрегор Храма Бога Живого, великий центр жертвенного служения! Из верховных эгрегоров он глубже других опустил вихри свои в Обители Воплощения, передавая пафос служения, отказ от всего личного, направляя полную отдачу себя, всех своих духовно-душевных сил, разума, воли, на борьбу со злом и ограниченностью, обеспечивая охрану и помощь Рыцарям-монадам и их лучам, как к Свету стремящимся, так и заблудившимся в Майе зеркал противопоставления. Они и хранители, и проводники, и борцы за Свет Бога Великого. Они ничего не хотят «для себя», они все отдают жертве служения. Потому и являются Рыцари Внутреннего Круга палладинами Души Творца, Несказанной Эманэт, Проводниками света Души мира в души монад воплощенных.

Бережно и самоотверженно охраняют они чистоту и прозрачность этих душ, охраняют горение Света в душе человека Иона. Также Свет Бога Великого проводят Рыцари Храма в духовное сознание человечества, пробуждая силы творчества и охраняя пути подъема к Свету Несказанному; Рыцари борются со злом и тьмой, и неустанна борьба их за Свет, Добро, Истину, за прекрасный Лик жизни.

Их Храм – Вселенная, ибо всюду идут они со своим мечем любви и чашей Грааля, не боясь тернового венца страданий, идут в самые бездны падения со взором, устремленным в Верха, с кличем: Ad tenebras, Excelsior! Lumen coeli, Rosa! Идут, забывая «себя, с розой в трепещущем сердце, защищая Розу Жизни от уничтожения и тьмы небытия. Они ничего не хотят для «себя», им ничего не надо, кроме победы Света и Жизни. Слава эгрегору Жертвы, эгрегору рыцарского служения и Светлейшему Водителю Его – Э-лю.

Многих смущала фраза, сообщенная рыцарем Сантеем: «Мы идем не с Христом, а за Христа». К тому времени, когда родился этот лозунг, сильно искажено было на земле ученье Христа. Прикрываясь проповедью любви, пылали костры инквизиции, переключались в Темный Ток папы, именовавшие себя «наместниками Христа» – все это создало в среде воплощенных рыцарей желание отмежеваться от того, чем сделалось официальное христианство. В сущности, лозунг тамплиеров звучал так: «Мы не в лоне церкви, называющей себя христианской, мы за Эона Христа». Кроме того, рыцари центрального ядра Ордена Храма, рыцари Великого Космического Посвящения знали истинное Посвящение Христа и относительность его звучания на Земле, знали и роль других светлых Посвятительных Центров, отвечающих душам, настроениям и характеру сознания людей других стран и народов. Они не должны были ограничивать себя пониманием христианства только в изображении римско-католической Церкви, а боролись за духовное начало Космической проповеди Христа, звучавшей во всех светлых посвятительных школах всех стран.

Эгрегоры, не опустившие непосредственно свои вихри в некоторые Обители Воплощения, чаще всего именно через эгрегор Храма, изливают свои инфлюксы на человечество.

13. Эгрегор Великой Матери Жизни (именуемый также «Эгрегором отбора живых душ»)

Эгрегор хранит Единство реальности в раздробленности временных проявлений.

Единство реальности, реальность – это поток жизни, скрывающейся за кажущимся уничтожением, являющимся по существу только переменой плана. Это рождение в иной план бытия при кажущейся смерти в прежнем плане – «всеживая смерть», как хорошо охарактеризован аналогичный Аркан. Это переход из одного душевно-духовного состояния, или состояния сознания, в другое – в высший план или низший для искупления и пробуждения совести.

Роль Смерти также в уничтожении клифот и возрождении, освобождении духа.

На страже великого закона эволюции стоят существа, эгрегор образующие, т.к. они, могучие, познавшие тайны Жизни и Смерти, по согласованию с Волей Арфена, обрывают нить жизни Луча, посланного Арфеном в данный план. Они уводят луч монады из временного его пребывания. Когда внутренне завершен путь ее в этом плане или обители, или дабы предотвратить ее дальнейшее падение, монада и ее луч спускаются в различные планы проявления (или воплощения) для выполнения задач, поставленных на этот временной отрезок их космического бытия. Задачей может быть миссия или индивидуальный урок, проба и укрепление сил, выработка недостаточных черт или свойств, изживание кармы и т.д. И когда намеченное выполнено или же Арфен монады видит безнадежность выполнения, посланцы Азраила освобождают Луч Монады от одежд данного плана и приводят на Мистерию Перехода.

На Мистерии Перехода», мистерии сокровенной, Великий Азраил, водитель эг-

регора, раскрывает очи Луча Монады на вечное, т.е. на вечную реальность жизни, на Свет Абсолюта Проявленного, и дает ему возможность прикоснуться к Лону Жизни Великой Матери Всего, ощутить единый поток жизни, пронизывающий все и вся, несмотря на раздробленность и мнимые смерти во временном проявлении бытия. Вот почему так величавы, спокойны, а часто и радостны бывают лица умерших.

Эгрегор находится под особым инфлюксом Несказанной Матери Всего. Этот инфлюкс сказывается не только в Божественном утверждении Жизни, но и в разделении вихрей 2-х Колонн при развоплощении монады, освобождая человека-Иона от окружавших его оболочек плана.

Смерть — это полное небытие также и для отживших в монаде духовных и душевных клифот.

Направление в Ничто или в потоки Великой Махарши, утерявших или отрекшихся от Искры Сознания Абсолюта Проявленного — страшная тайна эгрегора, о которой умолчим.

14. Эгрегор Всеплановой Трансмиссии Божественной Воли, Благой Вести и Проводничества

Великой миссией эгрегора, предстоящего перед Единством Абсолюта Проявленного, является установление связи с Творцом и планами бытия и сознания Иона. Монады, его составляющие, собирают и передают потоки излияний Божественных Высот в низы, а комплекс волн Бытия Проявленного и Воплощенного Человечества — в верха. Сочлены эгрегора — великие посредники между Божественной Волей и сознанием Иона. Они воспринимают Предначертания Творца и, передавая их в планы проявления и воплощения, готовят человечество к восприятию новых идей и душевной атмосферы, создающих возможность для духовной эволюции человечества и отдельных индивидуумов, составляющих множественность Иона.

Эгрегор стоит как бы в центральной точке Колонны Иона, собирая все душевно-духовное наследство пройденных человеком этапов, и предстоит с ним перед Богом Великим, передавая человечеству волны Божественного проявления, учитывая все чаяния и устремления людей. Инфлюкс эгрегора отражается в интуитивном и пластическом душевном восприятии, духовном прозрении и инспирации через так называемых «проводников», несущих вести с Верхов и передающих душевно-духовное состояние существ всех обителей Жизни Колонны Иона. Но ярче и нагляднее всего работы сочленов эгрегора как Уготовителей Путей Божественного Проявления во всех мирах и планах. Как предтечи Великих Духовных Переворотов сходят сочлены его в обители, готовя пути для Божественного Воплощения.

Эгрегор является как бы мостом не только между Великим Творцом и Ионом, но и силой, объединяющей планы эгрегоров различных группировок человечества. Братство Благовестия, чей колокол звучит сейчас в мирах Вселенной — их Великое Делание. Братство Благовестия объединяет все планы и обители Колонны Иона, все Силы и всех существ, принявших обет строительства пути Великого Возврата, и подготовляет все возможности звучания Несказанного Логоса Атара — да святится Имя Его во Вселенной! — уготовляет Нисход Великого Параклета в Антврму и Утешителя на Землю многострадальную. Да будет благословенна Великая миссия эгрегора!

15. Эгрегор Мистического Посвящения Души

Эгрегор душевного катарсиса, созданный женскими сущностями Колонны Иона. Сфера его деятельности, преимущественно, астральный план — план чувств, образов и душевных раскрытий. Эгрегор опустил свои вихри до низших слоев астрала, работая над преображением чувств и душевных состояний Человечества.

Тяжелы и уродливы волны низших разрезов астрального плана. В них кипят низменные, преступные страсти, неизжитые животные категории, гнездящиеся в гипертрофированной замкнутости собственного «я» и «все для меня», выявляющихся как злоба, жестокость, ложь, разврат и т.д. Жуткий ад преступлений и падений, оскорблений священнейших ценностей Духа и Души. И вот в этом хаосе отрицательных душевных категорий работают чистые и прозрачные монады, сочлены эгрегора; работают над возрождением душевного начала – отражения Сущности Великой Матери Всего, заложенной в каждую индивидуальность Колонны Иона, над очищением и освящением душ, пробуждая в них совесть и приводя к катарсису.

В сердце эгрегора находится капелла Единой в Ликах своих Несказанной Матери Всего. Посвященный, входящий в капеллу, воспринимает прежде всего образ Великой Матреи, держащей скрижаль Закона Жертвенности Божественной Пластичности, отдающей Себя, Свои вихри для воплощения идеи Великого Творца, окутывая душевностью искру духа Человека-Иона и облекая средой Белого Потока, соответствующей этапу его эволюции и степени раскрытия внедренной в него души, через которую жертвенный стимул Божественной Пластичности ведет индивидуальность к преодолению и преображению бафометических вихрей низшего астрала.

Затем образ этот, как бы претворяется в образ прекрасной Эманэт, держащей Скрижаль Закона Любви душевного начала... Боже мой! Слов нет, когда ощущаешь невыразимую высоту, кристальную чистоту и совершенство Ее душевных Законов... какая-то неземная мелодия изливается вокруг... лучше замолчать, пусть каждый сам поднимется к этому откровению... Но вот, опять изменяется образ Великой Матери Всего, и предстоящий воспринимает Святую Леокрану со скрижалью Законов Мудрости Душевного Начала... Свет, свет, Свет... восприятие абсолютного знания, понимания, проникновения в жизнь творчества... опять нет слов. И вдруг охватывает чувство Единства несказанных ликов Великой Матери Всего. На какой-то миг точно теряешь себя, куда-то возносишься... возвращаешься... все существо наполнено одним «творчеством жизни» и жаждой достойно выполнить обет, принятый Арфеном.

Сфера работы эгрегора – очищение душ и внедрение чистейшей эссенции души в духовное сознание Иона. Их великое Делание отражено в доктрине «небесных подруг».

16. Эгрегор раскрытия Искры Абсолюта в монаде и Осознания Индивидуальной Миссии

Великое делание сочленов эгрегора – помощь существам Колонны Иона в осознании и переживании «себя», как одной из неповторимых идей Великого Творца со своей индивидуальной Миссией и методами её осуществления, помогая входящему в эгрегор до конца понять и принять свою миссию, чтобы потом жить и творить в ее аспекте. Эгрегор работает над раскрытием в человеке Искры Бога, в него заложенной, и когда убеждается, что человек внутренне готов для принятия Высочайшего Откровения, братья подводят его к порогу святая святых эгрегора и там совершается Великая Мистерия взлета монады к своему Арфену и раскрытие Миссии, именно ей порученной. Это соприкосновение человека воплощенного со своим Арфеном настолько потрясающе, что навсегда остается жить в нем и по возвращении в обители его временного пребывания, ибо узнает человек истину о самом себе, откуда он пришел, зачем живет и куда идет, о своей основной цели, задачах и методах служения – все это остается жить в душе его, ибо он узрел истинную свою сущность.

Но какую длительную, упорную и непрестанную работу приходится вести сочленам эгрегора, чтобы раскрыть в человеке «очи Духа» и «память Души». Сколько срывов и неудач встречают они в своей работе, сколько горя и разочарований приходится им переживать, каким поистине сверхестественным терпением должны они обладать, чтобы вновь и вновь пробуждать Бога в человеке. Основной метод их работы – создание гармонии между чувством и разумом, ибо самые опасные срывы

происходят при гипертрофии одной из этих сторон человеческой монады: гипертрофия чувства приводит к безумию, гипертрофия сознания – к люциферизму, а результат в обоих случаях – падение. Зато перед монадой, прошедшей испытательные вихри эгрегора, раскрывается тайна её бытия и печать ее Духа, она получает право на самостоятельное творчество.

Раскрытие печати Духа дает монаде возможность осознать и свою эссенциальную принадлежность к тому или иному эгрегору, т.е. обрести свою духовную родину.

17. Эгрегор Отражения Божественного Союза, Интуиции и Инспирации

В святая святых эгрегора совершается таинство восприятия душой Духа и чувством – сознания.

В женских существах эгрегора раскрывается Импульс прекрасной Эманэт, над их челом горит Божественная Звезда Мудрости. Их космическая миссия заключается в гармоническом слиянии мудрости Духа с чистотой душевных раскрытий, а воздействие на нижележащие планы бытия и сознания Иона – в очищении чувств и душевных порывов, в пробуждении совести в монаде.

Их методы работы – развитие пластически творческого восприятия, интуиции человека. Их девиз – Истина и Жертва, их вестники – легкокрылые Духи Фантазии. Но это только «вестники», напоминающие об инобытии и иносознании, раздвигающие рамки повседневности, а не самоцель, не погружение в ирреальность, недаром Звезда Мудрости парит над челом чистых душ, проведению инфлюкса прекрасной Эманэт себя посвятивших. Тускнеет звезда эта, когда ошибается в чем-либо монада, и тотчас указывают на ошибочность чувства, мысли, делания ее сестры, и всем эгрегором исправляют отклонение от истинного пути, ибо они едины. Через Звезду Мудрости, через душевное начало в себе получают члены эгрегора откровения непосредственно из тайных недр Единства Творца и Великой Матери Всего, и, сливая инспирации Духа с интуицией Души, работают над гармоническим проявлением и воплощением аспекта Божественного Союза в Кольце Орионгетическом.

Удивительное ощущение охватывает, когда попадаешь в вихри этого светлого эгрегора, какой-то особой прозрачностью, чистотой и правдой пронизана вся атмосфера, какая-то легкость охватывает все существо, ибо «чистейшая эссенция Души» заключена в монадах эгрегора, образующих веяние идеала прекрасного.

18. Эгрегор Творящего Духа, Креста иРозы

Этот Великий Центр, также, как и эгрегор Великого Храма Вселенной, наиболее знакомы вам, т.к. в данную эпоху бытия Земли первыми посланцами эгрегора Единства Иона были сочлены ваших 3-х Великих Центров, взявших на себя миссию строительства пути Возврата с низов.

Пластической средой для творчества духа является прежде всего душа, жертвенно отдающая себя активным импульсам духа. Дух как бы засевает душевную среду новыми искрами Божественных Идей, заложенных в нем в момент исхода из Лона Творца. Новое слово, новое провозвестие, новый этап сознания закладывается в Пластическую среду, и как прекрасный цветок взращивает душа семена Духа.

Миссия эгрегора – творческая организация жизни монад Колонны Иона в проявлении и воплощении. Получая через Храм Веры Божественное Откровение, братья во Господе создают религии, объединяющие человеческие массы и связывающие их духовно-душевные устремления с Божественным Началом и более высокими планами бытия и сознания Иона, – религии, отвечающие данному этапу развития человечества в данной обители воплощения. Братья руководят передачей познания и, работая над сознанием, руководят воплощением монад и их лучей, содействуя наиболее благоприятным условиям для развития Божественной Искры в ин-

дивидуальности и изживания ею ошибок и заблуждений, забрасывая «семена живые» в души и дух монады и лучей, идущих в воплощение. Они же встречают и скинувших оболочки Плана Воплощения и помогают раскрыть духовное сознание монадам, давая возможность подняться до величайших высот Божественного Света, до которых способна подняться монада или луч на данном этапе своего индивидуального пути. Общее эгрегору сознание настолько интенсивно направлено на жертвенное служение и Великое Делание, что братья этого Великого Центра даже не фиксируют своего внимания на личном моменте. Личное для них так связано со всеобщим и выполнением принятой на себя Миссии, что является только индивидуальным оттенком в общей работе и выполнении частных задач сознания и делания в единстве эгрегора. Вот почему они не любят называть своих имен при общении.

Не буду больше говорить о Великом .Братстве – вы знаете о нем достаточно, чтобы претворить его импульсы в действие, а проверка восприятия каждого из вас, – дело будущего.

19. Эгрегор Духовного Возрождения

Дух – эманация Абсолюта Непостижного в Кольце Орионгетическом. «Дух веет, где хочет и как хочет», начертано на Порта Эгрегориалис эгрегора, центрирующего в себе непосредственные излияния Света Проявленного, символом которого является Солнце. Ясновидческое сознание воспринимает построение эгрегора в виде 3-х вихрей: 1) вихрь высочайших духовных прозрений, 2) вихрь раскрытия иных миров и планов бытия и сознания Иона, 3) центральный вихрь – как бы вхождение в ослепительное солнце, в сияющий свет Абсолюта Несказанного. Это три слитые друг с другом сферы, вернее, три ступени пути, по которым сочлены эгрегора проводят монаду, жаждущую получить Посвящение. С помощью интуиции и инспирации, развивают они ее духовное прозрение, затем раскрывают для восприятия и осознания иные миры и планы, помогая понять и охватить реальность их инобытия и иносознания, научить жить в них, дабы не абстракцией, а истиной сделалось постижение единства и многообразия всей проявленной и воплощенной множественности Кольца Ориенталийского, и, наконец, вводят в святая святых, где совершается Великая Мистерия Посвящения. Монада погружается в Свет Абсолюта Проявленного, и в таинственном, незабываемом миге сопереживает единство с Абсолютом. Это миг, в котором она ВСЁ постигает, ВСЁ принимает каким-то непередаваемым эссенциальным чувством и сознанием и безвозвратно отдает себя миссии проведения Воли Абсолюта Несказанного. Этот миг доступен даже монадам, воплощенным на Земле. Пусть неясно пронесет она в дневное сознание Великий Миг Сопереживания, но навсегда сохранится он в ее существе, ибо произошло слияние отдельной Искры с Целым, и жизнь монады пойдет по пути космической миссии.

20. Эгрегор Космического Творчества

Монады, озаренные светом духовного Космического Сознания и Посвящения, получают дар Свободы Творчества в объеме всей нашей Вселенной. Сознание их охватывает многообразие жизни существ всей Колонны Иона, и их влияние распространяется на все Обители Проявления и Воплощения Кольца Орионгетического. Грандиозно и невероятно ответственно это право ибо, вмешиваясь в судьбы всего человечества, они отвечают за всех и за всё. Для них нет границ планов, нет закрытых миров, есть только Единство Проявленного и Воплощенного Бытия, в котором должно прозвучать их слово. Инфлюкс эгрегора проникает всюду, где индивидуальное сознание переключается в космическое, всюду, где рождается идея всеобщности и единства, всюду, где сознание человека стремится раздвинуть рамки узких эгоистических чувств и поступков и жаждет постичь Абсолютное ВСЁ.

Это монады Иона, в которых рождается сознание Эльана не как отвлеченный принцип, а как действенный стимул, устремляющий их к цели достижения полного слияния с Эльаном для непрерывного со-бытия и со-творчества с Ним в Его Великой миссии.

Центр эгрегора составляют Хранители Предначертаний Творца Несказанного. Это монады, сохраняющие в заветных недрах существа своего чувство сопереживания с Абсолютом Проявленным и черпающие в этом воспоминании осознание открывшихся им Тайн и собственного в этом эгрегоре Единства слитого, участия в проведении воли Бога Великого в нашей Вселенной.

21. Эгрегор Духа

Эгрегор Духа венчает собой колонну Иона. Он завершает эволюцию духовного человечества. Монады, до конца раскрывшие в себе Печать Духа (в которой заложена миссия каждого человека, та неповторимая особенность частицы Бога Великого, которую должен каждый человек-Ион раскрыть и явить собой, чтобы стать «духом»), монады, овладевшие всей полнотой индивидуального и космического духовного сознания, этой кульминационной цели бытия Иона в Кольце Орионгетическом в единстве со своими собратьями, передавая и сливая весь свой духовный опыт, образуют «единство множественности» духовных проявлений, единство всех особенностей и оттенков духовной мудрости Бога Великого в их слиянной гармонии и красоте. Здесь осуществлена еще раздельность творческого и пластического начал, но уже в анаксиальной связи: индивидуальной, миссионной, эгрегорной.

Миссия эгрегора – духовное водительство человеческой иерархии, управление духовными путями монад Колонны Иона и работа существ, его составляющих, заключается в пронизывании духовным началом всей человеческой Множественности, насыщение идеей духовности атмосферы Обителей Проявления и Воплощения также, как и ауру отдельных индивидуумов. Это они, Великие, раскрыли духовное сознание атлантов, и они срывают темные повязки с духовных очей человека, помогая ему овладеть духовным зрением. Здесь особенно близко соприкасается Рыцарское Делание Монад Ордена Духа с миссией эгрегора Храма, вместе составляющих непобедимое Космическое Воинство, сливающее Меч Любви с Мечем Духовной Мудрости, объединяющее силы в борьбе со всем, что противостоит Воле Творца Несказанного. Сочлены эгрегора Духа, выполняя свои индивидуальные миссии, становятся Водителями различных миров и Обителей Проявления и Воплощения, отвечая за их эволюции и судьбы. Миссия водительства может стать великим испытанием для принявшего её, и великим достижением если будет выполнена согласно Божественным Предначертаниям. Эгрегор Духа подводит к Великим Трансцензусам каждый раз, когда достигнута доступная для данного этапа бытия грань духовного сознания.

В настоящий период эволюции Кольца Ориенталийского Рыцари Духа, как владеющие всей полнотой духовного начала, ведут человечество к грани перехода в момент Эльана через принципы слияния индивидуального и всеобщего; ведут к единству бытия и сознания Иона с бытием и сознанием не индивидуализированных потоков Великой Матери Всего. Здесь важна и сильна роль пластических сущностей эгрегора, ибо через душевную чистоту их, соединяющих в себе духовное водительство Леокраны с душевным Светом Эманэт, совершается вхождение в момент Матреи и Божественного Лика Матери Всего, священного звена соединения колонны Иона и Махарши.

Эгрегор Духа творит и переходит в вихри эгрегора Хранителей Полноты Абсолюта Проявленного и в последнюю манвантару, когда вся множественность Иона, объединенная в эгрегоре Хранителей Полноты Абсолюта с Великим Потоком Махарши войдет в Эльана, а Сын Несказанного Творца предстанет перед Непостижным Абсолютом и совершится Высочайшая Мистерия Кольца Ориенталийского –

переход духовного состояния в Божественное через вхождение Эльана в Атара, – да святится Имя Его во Вселенной!

Сопричисляясь к великому эгрегору, монада в момент мистерии получит Посвящение от самого Великого Параклета, и в ней раскроется Великая Тайна – Самопознание Творцом Своего Духовного Начала. Вся атмосфера эгрегора пронизана веянием Духа Святого, Атара Несказанного, ибо в святая святых Его пребывает Лик Параклета в полноте Своих духовных раскрытий, и под Его непосредственным инфлюксом готовят Рыцари Духа пути для нисхода Лика Утешителя во все обители воплощения. Это одна из причин, почему момент эгрегора Духа был раскрыт для вас, взявших на себя Миссию уготовления путей с низов в кольце Орионгетическом.

22. Эгрегор Хранителей Полноты Единства и Сил Абсолюта Проявленного в Кольце Ориенталийском, а также Нисхода и Возврата

Его миссия в Кольце Ориенталийском – Творчество Жизни. Его великое делание – организация и руководство посвятительным процессом кольца Ориенталийского в своей эссенциальной сущности, Эгрегор принадлежит не только кольцу Ориенталийскому, но это тайна его святая святых, о ней говорится лишь только для того, чтобы вы поняли, почему именно через него совершается великий переход в Локры Абсолюта и, затем, возможно, в другие кольца Мироздания. В нашем пространственном понимании он как бы стоит у начального порога нисхода Абсолюта Проявленного в Кольцо Ориенталийское и завершает собой возврат Несказанного в Себя.

В посвятительном моменте нашей Вселенной он, как уже говорилось, объединяет в себе содержание 4-х названных первыми Великих эгрегоров и реализует их инфлюксы, ибо он не только эгрегор Иона, но и Эльана. Как эгрегор Единства (отсюда андрогинат монад, эссенциально к нему принадлежащих), он реализует и синтезирует творчество обеих колонн.

Охватывая собой всю колонну Иона, он не только сливает воедино индивидуализированные монады активного и пластического проявления БогаВеликого, но, включая в себя вихри бытия и коллективного сознания сущностей Колонны Махарши, становится звеном соединения обеих колонн мироздания и магическим камнем престола Раом в Колонне Шин. Если в моменте эгрегора Духа человечество полностью овладевает духовным началом, то в эгрегоре Абсолюта оно соприкасается и начинает развивать в себе Божественное Сознание, «Бога в себе», но это великая тайна, раскрываемая только в будущем. Только предчувствие этой тайны может быть сейчас у человека-Иона.

Когда люди говорят о моменте «Бога в человеке», это только слова, смутное предчувствие, причем чаще под словом «Бог», подразумевается «Дух», но «Бог» и «Дух» не идентичны, нельзя ставить знак равенства между ними. Дух – это только неотъемлемая часть Бога. Только на первых этапах со-бытия и сотворчества с Великим, Искра Абсолюта сознательно соприкасается с моментом «Бога в себе». Истинное рождение в себе «Бога Живого» возможно лишь после охвата монадой всей полноты духовного и душевного начала, проявленных Великим Творцом и Несказанной Матерью Всего. Велика помощь мага при рождении в монаде «Бога в Себе». Это и эгрегор Нисхода и Возврата Эльана, Сына, принявшего Миссию воссоединения Единства Абсолюта Проявленного после отпадения Сына Первозданного. Эгрегор хранит в себе и раскрывает в Посвящении мудрость самопознания Творца и Его Единства и множественности, откровения, излитые Богом Великим в эгрегоры Нисхода. Он же собирает опыт всех путей Эльана (как Иона, так и Махарши). Эгрегор руководит Посвятительным Моментом Кольца Ориенталийского, поэтому из него изошло эгрегориальное строительство Космоса (как вы знаете, из него выделялись Великие эгрегоры, каждый со своей особой миссией), и через него свершится величайший переход человечества и природы в Бога.

Неразрывно связан эгрегор с Абсолютом Несказанным, ибо проводниками его проявления, предначертаний, силы и посвятителями в Его тайны являются сочлены эгрегора. Вот почему формула: «Мы озарены лучом Абсолюта, Великий Бог в нас и мы в Нем», является девизом магов. Как хранители Силы и Воли Абсолюта, маги присутствуют всюду, где вершится мистерия творчества и жизни, закрепляя «собой», силой своего присутствия, таинство творчества и жизни жезлом власти своей всемогущей, т.к. она согласована с Волей Абсолюта, раскрывая врата в новые формы бытия и сознания человека и человечества. В каждую новую, светлую организацию, в каждое новое, создаваемое благое групповое, или индивидуальное творчество, начинают изливаться через этот эгрегор инфлюксы названных первыми 4-х эг-ров, наполняя соответствующим раскрытием Божественных Тайн и Сил новое, восставшее к жизни творчество. Затем с момента 5-го эгрегориального строительства начинается самостоятельная жизнь этого этапа проявления в Колонне Иона.

Вспомните огромный поток откровений, излившихся на вас после призвания вашего и постоянные, не всегда успешные наши призывы к «творчеству осуществления» этой Миссии. Вот несколько примеров великого делания магов. Над претворением в Жизнь Мудрости Самопознания Великого, над раскрытием сознания человечества работают маги, согласовывая инфлюксы и работу всех Верховных эгрегоров, создавая великий синтез сознания, пронизывающий все бытие. Чтобы избежать момента хаотичности в проявлениях жизни, они устраивают прежде всего принцип «закона» под непосредственным инфлюксом Великой Махарши и Матреи. Понятнее всего, пожалуй, будет пример развития законов жизни на вашей Земле. Как мать учит ребенка ходить, так учила Великая Мать через магов первобытное человечество на начальных этапах его существования жить, подчиняясь «закону природы»; затем, по мере развития сознания, человек учился наблюдать, позднее, изучать эти законы и проводить принципы закона в духовную и душевную сферы, в научную и общественную жизнь. Затем последовал этап взаимодействия и конфликтов между принципами «закона» и «свободы», «личным» и «коллективным» сознанием, возникла у человечества жажда управлять как собственным бытием, так и природой, что должно завершиться гармоническим слиянием законов Иона и Махарши на путях Великого Возврата.

Среду Великой Махарши подготавливают маги для воплощения человека, его творчества и жизни, т.к. они знают миссию Пути и роль вихрей Белого Потока в различных Обителях Проявления и Воплощения. Под их руководством совершается посвящение «Средой» и посвящение «Среды». Они делают Среду как помощницей, так и препятствием в творчестве монад Колонны Иона.

Силой магов передается воля и импульс лучам, опущенным Арфеном в Проявление и Воплощение. Как эгрегор, хранящий Полноту и Единство Проявления Абсолюта в Кольце Ориенталийском, он неразрывно связан с Атаром Великим и в миг поворота Великого Колеса Рота под его верховным Импульсом возник всепланный эгрегор Атара Несказанного, эгрегор Проявления Ликов Великого Параклета и Утешителя, эгрегор Возврата, объединивший все светлые Великие эгрегоры Колонны Иона и Светлых Водителей Белого Потока, принявших участие в его создании. Эгрегор раскрыл двери свои для каждой монады, принявшей на себя миссию Строительства Возврата. Престолом эгрегора Возврата, охватившего весь посвятительный процесс Кольца Ориенталийского, стал Великий эгрегор в Колонне Шин. Не бросая работы по своей Миссионной задаче, монады всех светлых Центров Нисхода приняли на себя миссию строительства Пути Возврата, начиная с Бездны Низа и до Божественных Локр, воссоединяя теперь в Эльане обе Колонны Мироздания, дабы восстановленным единством Множественности вернул Эльан Светлый Брата своего Отпавшего в Лоно Отца Несказанного.

Верховное эгрегориальное строительство космосов, осуществляя духовное водительство человечества, является как бы венцом индивидуального сознания на челе Эльана. Но в каждом плане бытия и сознания Иона живут и действуют свои Центры Посвящения, свои эгрегориальные отражения Верховных Центров. Это не просто «прямое отражение» центра, их образовавшего. Монады, миссионно спускающи-

ся в данный план из одного или нескольких Высоких эгрегоров, привлекая существа проявленные или воплощенные в данном плане, делают их своими адептами и создают с их помощью эгрегориальный организм с чертами, свойственными данному плану и данной степени сознания человечества. На низших планах воплощения эти центры могут быть настолько окутаны вихрями среды физической, душевной, духовной, что иногда даже противостоят и даже борются друг с другом. Но в святая святых каждого Светлого Центра всегда хранится высокая посвятительная доктрина, единый принцип Добра и Света, ибо в ядро каждого такого эгрегора опущен (как принято говорить) «шнуровой вихрь» одного из верховных эгрегоров. Чем ниже план воплощения, тем больше подчинены «закону времени» эти Центры, особенно если адепты, окружающие центральное тайное ядро, закоснели в формах, созданных при возникновении данного центра, а верховная миссионная монада его покинула.

Венец же Верховных эгрегоров незыблемо и непреходяще связан с бытием Кольца Орионгетического, ибо получает и хранит несказанные излияния, получаемые от Абсолюта Непостижного.

АРКАНОЛОГИЯ МОНАДЫ

Арканология – это ключ для замыслов Божественного Пути Космического Посвящения человечества, а также и отдельных монад из Колонны Иона. В его разделах тайные доктрины Посвятительных Центров Кольца Ориенталийского.

И каждый из Арканов – это этап, или цикл, или круг, в котором совершалось, совершается и будет совершаться раскрытие данной творческой Идеи Самопознания Божества, которую раскрыть Он, Несказанный, волил человечеству.

Так как все проявляется и воплощается в Среде Великой, то Цикл Арканов есть одновременно Великий Эгрегор с активно действующей иерархией человечества, что в развитии индивидуальном проходит этап сознания и бытия. Арканы суть не только план Пути Эльана в момент исхода из Лона Абсолюта Проявленного, но также память творчества и восхождения монад отдельных, прошедших этот путь, как ушедших в Локры Великие, так и оставшихся для водительства в помощь человечеству.

Арканология есть синтез отдельных, разбросанных как будто, драгоценнейших крупиц тайн Божественного замысла и проявления и Законов Божественной Мудрости, раскрытых человечеству в различные эпохи разных стран соответственно развитию людей эпохи данной, принесенных Высокими Эонами, спускавшимися для реализации и эволюции Земли.

Каждый из Арканов хранит доктрины всех существенных законов проявления Абсолюта Несказанного в Кольце Ориенталийском, и связанный с ними мир раскрытий и духовных и ментальных, мир чувств и образов, а также проявление и воплощение форм. Раскрытие и исполнение их должно привести все человечество или отдельную монаду к со-бытию и к со-творчеству с Богом Великим.

В Арканологии – четыре момента, Великий Космический квадрат: принципы – Арканы 1-6 (7-й переходный), законы – Арканы 8-13 (14 переходный), пути – Арканы 15-20; завершение – Арканы 21 и 22. Надо помнить о Единстве всех Арканов, ибо каждый присутствует во всех и в каждом – все.

1-й Аркан א [Алеф]

1. Первый Аркан хранит два великих аспекта в творчестве Бога и в творчестве Эльана и Иона: Принципы-Единства и замыслы Творчества в нашем Ориенталийском Кольце.

2. Единый стоит перед зеркальным кубом. Руки: левая – вверх, а правая – вниз, – связи пластической с Высшим, это символ.

3. Над головой его лемниската, а на престоле жезл, чаша и меч, символы Отца, Сына и Духа Святого: Воля, Любовь и Мудрость, коим должно в основу лечь.

4. Жезл – также принцип Божественной власти, стержня в Эльване и Ионе вместе. А чаша и меч – это первичный существ и Законов Андрогинат.

5. Куб – это замыслы творчества и Проявление Непостижимого в нашем Ориенталийском Кольце мирозданья. Утверждение Законов и Принципов Его творчества.

6. Услышав глас Божий, Эльван восстает, молвив «Я есмь». Часть согласье дала на отрыв от Единого, временный для утвержденья, прияття и проведенья через себя и собою законов и принципов Абсолюта.

7. То первая вспышка сознанья части – монады бессмертной, Божественного Луча. Уход в иллюзию множественности, зеркало – символ ее. Иллюзию реальности Творец сам создает в низших планах.

8. Погруженье в иллюзию – распятья закон несет. Перекрещены ноги творца – то символ Голгофы и Освобожденья. Сиянье лемнискаты напоминает об обетованной ему Абсолютной вечности.

9. Доктрины: Тайна Единого: Он – Все и Он – Ничто. Вечность и временность, полнота и Единство. Раскрытие Эльваном и Ионом творчества самопознанья. Примордиальный план творчества и Бого-человек.

10. Так, 1-й Аркан содержит мир тайн Абсолюта. Нисход Его во множественность проявления. Под знаком находится Бога Великого и Силами всех трех Эонов овеян Аркан.

2-й Аркан ב [Бет]

Основные идеи Аркана 2-го – принцип первичного разделения Единого Абсолюта из двуединства творчества и жизни на Активную и Пластичную стороны в Себе и вовне. Принцип Высочайшей Жертвы двух Сизигий. Принцип построения Кольца Ориенталийского.

В Святая Святых Храма, за завесой тайны, простертой между двух космических Колонн, сидит на троне женщина прекрасная – Изида, София, Великая Среда. Изида – древних египтян, Хокма – Каббалы, София – Премудрость Гностиков. Аркан 2-й – план Творчества Абсолюта Непостижимого в Кольце Ориенталийском. План созданный в Единстве Сизигий 1-го Аркана, запечатленный несказанной Ле[окраной] и унесенный в проявленье Великой Матерью Всего.

В Аркане раскрывается весь основной чертеж Вселенной нашей, принцип построения мирозданья Кольца.

Две колонны – символ разделенья на начала: творческое и пластическое, Колонны Иона и Махарши, Человека и Природы, Сознания и Бытия.

Женщина, сидящая на троне – Божественный Луч, их соединяющий. Колонна ШИН – до времени не раскрытый Путь человечества и Белого Потока. Это также Святая Святых Храма, где таинственно свершается рожденье Бытия и Жизни.

Аркан содержит ряд доктрин: доктрину Тайны Великой Матери Всего, доктрину разделенья Первичного и добровольного, объективации всего задуманного в Единстве, Проявление Абсолюта Несказанного в Кольце Ориенталийском.

Мать Великая в Себе уносит как бы семена или зерна Идей, путей, еще в Великой лишь возможности (отсюда и Изиды тайна) Творцом заложенные в Ней. А так как то Идеи раскрытья Творчества Самопознанья Великого, то одно из всех имен Аркана – Божественная София Премудрость, а также София Ахамот, сходящая в низы, чтобы отдать Себя на Жертву реализации. Отсюда возникает доктрина Сефирот – Колонна мирозданья и тайна двух ШИН.

Доктрина Среды Великой, в которую глядит Творец и которая послушно отражает Его деланье Великое иль ставит вдруг Ему препятствия, коль это деланье не отвечает задуманному во Единстве плану.

Изида в таинствах всех посвящений древних египтян именовалась: «мать, жена, сестра Богов».

Мать, т.к. лишь через Нее Жизнь получает Божественное творчество Эльана или Иона.

Жена, ибо без слиянья с пластическим началом невозможна никакая реализация.

Сестра, ибо это друг, помощница и беспристрастный Судия Творца, как бы Его совесть. Творец же должен сохранять связь неразрывную с Аспектом Первичным Изиды, являться стимулом второму и защитником сестры. Отныне Творец беспомощен без Пластичности, Среды; Среда беспомощна без Творца. Жизнь Творчества возникнет лишь при Их Единстве.

По древнему преданью, непосвященный, сорвавший покрывало Изиды и раскрывший Тайну Изиды, падал мертвым.

3-й Аркан ג [Гимел]

Принципы Жизни и динамики творчества. Принципы множественности, объединяемой единством жизни всего сотворенного.

Крылатая женщина, облеченная в солнце, в ногах – луна, на голове – венец из звезд; женщина прекрасная, всеобъемлющая и свободная во всем своем многообразии.

Эльан, сотворенный по образу и подобию Бога, тоже творит Жизнь, как творит ее и Ион в слиянии с пластическим началом. Это величайший дар, полученный от Абсолюта, так как они призваны к бытию для реализации воплощения Божественных Законов. Путь их творчества направлен на воплощение, предуказанное символами солнца, луны и звезд, как обителей, где должно развернуться их великое делание.

Женщина озарена солнцем творчества, она попирает луну – клифоты, мертвые останки разбитых зеркал иллюзии, а вокруг чела ее звездный венец – символ множественности обителей воплощения и будущего эгрегориального строительства. Эльан и Ион свободны в своем творчестве жизни, о чем говорят крылья, но великая свобода всегда несет с собой и великую ответственность. Эльан (Ион) начали свое творчество жизни и реализации, но это одновременно и Аркан испытания жизнью.

Характерно, что в древе Сефирот момент «жизни» падает на сефиру Бина – верховный центр колонны Мем, колонны Белого Потока, вихри которой, жертвенно окутывая искры сознания Иона, наделяют его возможностью проявления и воплощения для раскрытия своего истинного «Я» – как обособленной Идеи Творца, так и творчества, в среде его окружающей (в среде обеих колонн).

В Аркане скрыты доктрины: жизнь Абсолюта в Себе и во вне, доктрина миссии Белого Потока, доктрина Демиургов и планов Бытия и сознания Эльана, строительства Космоса и обителей воплощения, доктрина проявления Эльана и воплощения Иона, доктрина жизни идей и т.д.

4-й Аркан ד [Далет]

Принцип становления и утверждения Творца, принцип веры, воли и магической власти. Творец (вульгарно – император) одной ногой стоит на каменном кубе, вторая перекрещена, в руке жезл, на голове корона. Аркану соответствует знак Юпитера.

Чтобы творить, надо верить в свое творчество, иметь волю к творчеству и владеть творческой силой, что невозможно без самоутверждения. Зеркальный куб 1-го Аркана, превратился здесь в каменный, то есть в реализованное творчество проявления и воплощения, который в дальнейшем принесет власть и Голгофу (жезл и перекрещенная нога).

Эльан обладает всемогуществом творчества, но при ошибке несет ответственность за последствия. В ключе Божественного творчества корона на голове творца – это блеск Великого Кетер, переданная Эльану для воплощения в феноменальных планах.

Доктрины: становление творца и его творчества. Доктрина Законов Божественного творчества, законов реализации Жизни. Доктрина Миссии Эльана и Иона. Доктрина воли, власти и т.д.

Первый квадрат – это как бы фиксированный план творчества и бытия, Эльан долженствующий проявиться в Кольце Ориенталийском, а также [план] творчества и бытия Эльана и всей проявленной Множественности Абсолюта Несказанного.

На первых ступенях Пути человека, жаждущего истинного космического посвящения, изливаются инфлюксы этих четырех Арканов, раскрывая основные принципы и доктрины проявления Абсолюта Непостижного в нашем кольце мироздания.

Квадрат четырех первых Арканов пронизан силами Божественной Плеромы. Единый Абсолют осеняет 1-й Аркан; Эон Мудрости озаряет Изиду; великая любовь веет в творчестве Жизни и всемогущий Эон Воли отражается в четвертом Миге Бытия и сознания Эльана.

5-й Аркан ה [Хеи]

Высочайший принцип Колонны Иона, почему-то носит название: Папа.

В Святая Святых сидит на троне иерофант, приложив к губам палец. На гол о-ве его тиара, у ног ключи. К нему ведет лестница, у подножия которой скованные мужчина и женщина смотрят друг на друга (иногда их изображают скованными друг с другом).

Аркан знаменует собою Эльана и его судьбу в колонне Иона. Это центральный Аркан в сознании человека, так как в нем сконцентрировано все настоящее, прошлое и будущее Иона. Это принцип Эльана в проявлении Иона не только в Арфеновском моменте. Это Ион, построивший зеркала самопознания, взглянувший в них и приковавший себя к результатам своего творчества (цепи, сковавшие мужчину и женщину).

Прикованность мужчины и женщины друг к другу означает невозможность раздельности, но может оказаться тяжелыми цепями для обоих при негармоничном творчестве в неадекватной среде. Здесь уже принцип Эльана и Иона-человека.

Момент Эльана символизируется иерофантом: это меч первого Аркана, до времени ушедший в тайну непознаваемости (жест молчания – палец, приложенный к губам) только до времени, так как к иерофанту ведет лестница (символ Золотой лестницы Храма, Серебряной лестницы Розы Креста, Алмазной лестницы Эгрегора Хранителей Полноты Абсолюта). Аркан – символ неизбежности пути восхождения к своему Арфену и Эгрегору.

Иерофант в известном смысле является Эльаном Иона, а ключи, лежащие у ног иерофанта – символ раскрытия тайн: тайны своего Арфена, тайны своей миссии, тайны пути личного и эгрегориального, тайны смысла бытия и, наконец, тайны Абсолюта.

Тиара на голове иерофанта – символ власти Арфена над своими лучами-отражениями. Но это прошлое и будущее, а настоящее – это раздельность мужчины и женщины, прикованных к плодам своих ошибок до их изживания и преображения. Это неизбежное ограничение при творчестве воплощения, так как идея воплощается в форме, а форма несет ограничение.

Творчество совершается по частям, а часть всегда ограничена. У ног иерофанта два существа, а раздробление андрогината – тоже ограничение. По построению фигур это тернер: мужчина и женщина образовали его основу, то есть на базе их строится самопознание человека Иона, а перед ними скрытый путь в верха – стоит им только поднять глаза вверх.

Пятый Аркан содержит доктрины: раскрытия тайн колонны Иона. В нем сказывается преимущественный тонос Эона Мудрости.

6-й Аркан ו [Вав]

Космос. Это принцип свободы во всем ее многообразии: свободы творчества Эльвана и Иона, свободы выбора пути или путей на любом этапе своего бытия. Эльвану вручена судьба кольца Ориенталийского, он свободен поднять множественность к Богу Великому или увлечь ее за собой в бездну падения. Свободен и человек-Ион подняться до со-бытия и со-творчества с Элоа или отринуть искру Абсолюта, в нем заключенную, уйти в небытие, в ничто. Он может, наконец, в момент исхода из Лона Творца отказаться от проявления и воплощения и вернуться в Тайну Непроявленного. Свобода – великий дар, ибо это отблеск Абсолюта Несказанного, но и великая ответственность. Экзотерическое название Аркана – «Возлюбленный».

Юноша стоит между двумя путями, символизируемыми двумя женскими образами, которые иногда интерпретируются как «Amore Sacra» и «Amore profano», Лилит и Ева, Изида и Ахамот и т.д.

С одной стороны Душа – небесная невеста, анаксиальная половина андрогина, с другой – блещущая всеми соблазнами низшая среда, зовущая запечатлеть ее своим творчеством.

Юноша шестого Аркана стоит между двух Сил, и может быть различен выбранный им путь. Он может пойти за небесной подругой и, не доходя до нижних бездн, уйти в Божественные Локры; может ринуться в низы и остаться там любые сроки; может, наконец, сохранить свое центральное положение и, не разрывая связи с небесной подругой, часть своего творчества отдать низшим планам. Он может увлечь за собой и свою небесную подругу, может поднять до себя Среду. Он волен в своем выборе, ибо он свободен. Стрела Гения, парящего над юношей, как бы предуказывает путь – юноша ринется за низшей Средой, так как велик соблазн творить в ней подобие себя и преобразить ее в Космосе. Он на время забудет свою небесную подругу, которая, если останется верна себе и ему, станет его гением-хранителем (вспомним о Легах, увлеченных красотой жен земли). Юноша выбирает свободно, но и несет ответственность за свой выбор, так как в низах его поджидает Змий, в плен которого неизбежно попадает творящий в ограничении низших планов.

Змий знаменует собой и соблазны астрального плана, не только опасности бафометических вихрей низших его разделов, но и увлеченье формой и образом, забвенье Идей и высших планов бытия и сознания.

Аркан овеян Эоном Любви. Доктрины: сексаграмма Космоса; доктрины свободы во всем ее многообразии, возможностях и опасностях.

Аркан шестой – последний Аркан, в котором звучат главным образом принципы Проявленного Абсолюта Несказанного, Эльвана, Иона и всей его множественности в Кольце Ориенталийском.

7-й Аркан ז [Заин]

Это новая грань пути Эльвана-Иона, переходный Аркан, ибо он соединяет в себе и принцип Победы, как конечной цели проявления Великого, так и раскрытия Закона воплощения Иона с нарождающимся ядром закона Кармы. Воплощение – последнее испытание, последняя проверка жизни и творчества монады Множественности Абсолюта Непостижного.

Аркан называется «Победитель». В центре квадратной колесницы стоит под балдахином Триумфатор и правит черным и белым сфинксами (в темном токе бесстрастно наступающими на распростертую женщину); за колесницей тянется кровавый след, усеянный клифотами (иногда трупами) со стороны черного сфинкса и, розами и мечами и, озаренный огнями – со стороны белого сфинкса.

Аркан – грань еще потому, что балдахин колесницы отделяет победителя от Высших миров. В аспекте Иона, Победитель это тот же Маг первого Аркана, но уже в мире феноменальном. Аркан имеет не один смысл, не одно значение и дает ряд

предостережений. Это Аркан Победителя и побежденного, может быть и того и другого вместе в разных этапах его бытия и творчества.

Триумфатор может быть победителем низшего плана или низший план может победить его. Он может победить себя или остаться побежденным средой, но и среда может иметь только видимость победы над ним, а внутренне он останется свободным.

Но какова бы ни была его победа, это победа в низшем плане, куда ушел юноша шестого Аркана, так как балдахин отделяет его от высших планов, и сам он как бы заключен в куб собственного творчества. Он победитель, если сумеет управлять обоими сфинксами, символизирующими Колонны Иона и Махарши, а также Светлый и Темный Токи Посвящения.

Если он хочет быть победителем, а не побежденным,, то должен стоять в строгом равновесии между ними, обладая полнотой внутренней гармонии в Колонне Шин, так как только из ее центрального положения можно понять действительное соотношение того, что именуется «добром и злом». Такое достижение гармонии в себе делает человека победителем.

Гармония – закон Мудрости, впервые проявленный во втором Аркане (человеку-Иону он дан, как непреложное условие связи с Богом Великим (Иерофант пятого Аркана, юноша шестого – победитель). В темном токе женщина, лежащая под ногами сфинксов, – это Жизнь, побежденная Триумфатором, женщина поруганная и растоптанная, женщина, подчиненная насилию.

В Светлом токе эта Жизнь (женщина) невидимо стоит рядом с ним и вливается в его творчество. Он прошел уже большой путь творчества и жизни, оставляя за собой кровь, и свою, и чужую, а также разбитые зеркала, неизжитые клифоты, а также взлеты Духа, красоту Души, боролся за Истину, что и сделало его победителем Закона Кармы.

Доктрина пути проявления и воплощения, победы и поражения, гармонии и отрыва, доктрина тьмы и Света. Двух Токов Посвящения. Добра и зла и т.д.

8-й Аркан ח [Хет]

Носит наименование «Закон» (Lex), Карма, Справедливость, иногда «Возмездие», ибо на пути бытия и сознания Эльана-Иона это Закон во всеобъемлющем его значении. Женщина с завязанными глазами сидит между двух Колонн; ее руки лежат на чаше весов, на коленях книга и Меч.

Свобода – высочайший дар Бога человеку. Эльан-Ион свободен в своем творчестве, но они же несут последствия и ответственность за все содеянное ими – награду или возмездие.

Закон Кармы и в физическом плане имеет свое отражение (угол падения равен углу отражения); феномен «эхо» разве не символ восьмого Аркана?

Человек творит зеркала самопознания, и как он их построил, таково и будет отражение. Человек вкладывает в творчество частицы себя, и что он вложил, то и предстанет перед ним в объективности. Творчество человека – это он сам, и Закон Кармы – ни что иное, как постоянный возврат к себе самому, пока не достигнута цель – миссия, ради которой он изошел из Лона Абсолюта. Повязка на глазах Фемиды указывает на непреложность Закона, для которого нет ни большого, ни малого, так как каждый в равной мере отвечает за свои дела и поступки. Книга – символ хроники жизни монады (хроника Акаши), куда заносится все, содеянное ею на путях исхода-возврата. Меч – орудие справедливости, которым карает человек сам себя, когда его к тому вынуждает совесть.

Во всех религиях и посвятительных школах красной нитью под разными названиями проходит момент восьмого Аркана. Мы узнаем его очертания в иероглифах Египетских таинств, в картинах Страшного Суда на стенах христианских храмов. Он звучит в учениях о Карме восточных народов, где он разработан особенно целостно и подробно.

Доктрины: Законы – Божественный, духовный, душевный, физический, социальный и т.д. Доктрины суда и кармы, совести и Стража Порога, ответственности, справедливости, награды и возмездия, милосердия и т.д. Хроники Акаши, хроники Жизни и творчества и т.д. Эон Мудрости управляет этим Арканом.

9-й Аркан ט [Тет]

Закон Посвящения. В пустыне к пирамиде или Голгофе идет, опираясь на посох, путник в плаще с капюшоном, скрывая на груди горящую лампу Гермеса. Иногда идет он к пирамиде только через Голгофу.

Посвящение – это постепенное раскрытие Эльану-Иону смысла бытия и других примордиальных Тайн и Замыслов Абсолюта Непостижимого, приятие их и сопричастие к ним. Посвящение является законом пути Эльана-Иона, ибо познание Тайн Сущности Отца, есть право Сына и Закон Единства. Посвящение – одновременно познание себя, как индивидуальной искры Абсолюта, познание своих собственных свойств и ошибок, помех и возможностей, и т.д.

Миг Посвящения предшествует моменту Колеса Рота, ибо только Посвящение дает право переступить грань наибольшего отдаления и начать возврат к Отцу Неизреченному. Посвящение дается тогда, когда накоплен достаточный опыт на путях исхода. Возвращающийся Сын должен реализовать этот опыт в трех планах бытия и сознания (лампа Гермеса) в познании (духовном состоянии), эмоциональный мир души и действии (творчество в воплощении).

Посвященному раскрываются великие тайны, а он, поняв, должен воплотить свой истинный образ, которым он является как индивид. Искра – Идея Абсолюта. Закон Посвящения, как само Посвящение, является Законом Пути Эльана-Иона. Раньше только единицы являлись посвященными, отсюда тайна – «Тайна плаща и Голгофы»: человек, несущий в мир непонятные и тем самым, не воспринимаемые и не понимаемые массами истины Посвящения, несет в себе Голгофу страдания. Посвященный был хранителем Божественных Тайн, которые еще невозможно было раскрыть человечеству, и поэтому он был связан обетом молчания (плащ с капюшоном – символ защиты и тайны). Посох – символ помощи, посылаемой на пути, помощи, чаще незримой, но которую идущий начинает постепенно чувствовать, знать и верить в нее. Скрытая на груди лампа Гермеса – символ всех тайных доктрин троичности: Божественных Планов, раскрытых воплощенному человечеству, строения самого человека (дух, душа и тело), пути (исход, бытие, возврат). Горение лампы – это горение духа, без чего невозможен путь посвящения. Голгофа – испытание и очищение жертвенной любовью. Пирамида – символ достигнутого Посвящения.

Пирамида – высочайший Центр Египетского Посвящения. Каждый, жаждущий раскрытия тайн, мог войти в пирамиду через Северный вход, точно ориентировавший на Полярную звезду, а там для него раскрывался путь разнообразнейших испытаний. Испытывалось его мужество, бесстрашие, находчивость, разумность, воля, моральные качества, способность к жертвенной любви, интуиция, верность, восприятие высокой мудрости и духовного озарения и т.д., так как считалось, что владеть великим Знанием и Волей должен только тот, кто способен облагораживать души, просвещать разум и применять власть только при согласовании ее с Волей Великого Творца.

Посвящение Параклета должно создать новый образ Посвященного, так как постепенно, по мере движения Рота, все больше и больше тайн великих будут раскрываться человечеству, ибо множественность должна стать Единством в Абсолюте, а Голгофа – превратиться в сияющий Храм Познания, посох отшельника – в сверкающий факел победы, озаряющий идущему и другим открытый путь в Верха.

Аркан хранит доктрины Посвящения, путь лампы Гермеса, Посоха, Голгофы и Пирамиды, доктрину самоусовершенствования и катарсиса (очищения). Аркан пронизан лучами Эона Любви.

10-й Аркан י [Иод]

Великое Колесо Рота, Хризантема буддистов. Колесо Жизни – падения, подъема и падения, перпетуум мобиле. Крылатый круг, невероятно быстро движущееся Колесо; по левой стороне спускается Тифон, по правой поднимается Гермес. Наверху неподвижен Сфинкс с мечом.

В десятом Аркане раскрываются законы Божественного, космического, индивидуального Циклов бытия.

В Божественном моменте – закон Нисхода Абсолюта Проявленного во множественность и Возврат в свое непостижимое Единство (Тайна Сфинкса).

В космическом моменте это закон вечного, свободного (крылья), движения и развития. Все – человек, животное, растение, металл, минерал, культуры, солнца и звездные системы – все подчинено закону Цикла, Закону Великого Колеса Жизни. Все имеет свое начало, развитие, расцвет и возврат во времени в Абсолюта Проявленного.

Тифон, спускающийся по левой стороне Рота, символизирует нисход – быть может в глубочайшие бездны отчужденности и раздельности, распад на множественность. А Гермес, поднимающийся по правую сторону, создает неизбежность возврата в Единство, в Бога Великого. Сфинкс с мечом – хранитель Божественного Закона Творчества и Жизни.

В моменте индивидуального Посвящения, Колесо Рота означает Закон изменения судьбы монады, получившей Посвящение девятого Аркана. Это не только этап, это полный перелом жизни человека, закончивший опыт самопознания, самоутверждения и самоусовершенствования, и начинающий обратный путь к Творцу, возврат к Богу Великому. Здесь сфинкс с мечом – хранитель тайн посвящения. Страж Порога, Совесть, неподкупный Судья, заставляющий вновь и вновь вертеться в заколдованном кругу, как белка в колесе, пока не будет выполнена задача, принятая на себя монадой в момент ее исхода в бытие. Но тот, кто нашел в себе перпетуум мобиле (Божественный Центр в себе), тот познает тайну Сфинкса и сам управляет движением Великого Колеса.

Аркан хранит доктрины Нисхода, Бытия и Возврата, доктрины Атара, Параклета и Утешителя, доктрину утерянной сефины (сефиры?) Эманет и престола Раом. Доктрины великих трансцензусов, манвантар, циклов и т.д. Аркан находится под властью Эона Воли.

11-й Аркан כ [Каф]

Слева женщина без всякого усилия раскрывает пасть огненного Льва. Над ее головой сияет лемниската, впервые появляющаяся после первого Аркана как символ знания об утраченной вечности и обетования возврата.

В одиннадцатом Аркане развертываются законы эгрегориального бытия и сознания, познается космическое эгрегориальное строительство во всем. его многообразии и сложности.

Сознательная встреча с эгрегориальным моментом – неизбежный закон Космического Посвящения, но уже тогда, когда человек перешел из тени Тифона под водительство кадуцея Гермеса. Только тогда узнает и обретает он свою небесную родину – тот эгрегор, к которому сущностно принадлежит, ощущает дыхание вечности, подобно тому, как Эльан в лемнискате, сверкающей над его головой, узнает свою истинную родину – Вечность Абсолюта, из которой он изошел и в которую стремится вернуться.

Стать эгрегориальной сущностью – это приобщиться к мощи и силе эгрегора. Отныне кончается одиночество монады, и она впервые познает истинный закон Единства, так как первый привет, которым встречают собратья по эгрегору вернувшегося брата, это слова «Тат твам аси» – «ты это я, и я это ты».

Как уже говорилось, каждый Аркан несет в себе ряд доктрин. В одиннадцатом Ар-

кане изучается эгрегориальное строительство Кольца Ориенталийского, и монада приобщается к космической жизни. Отныне она полноправный член Вселенной, свободна проявить свою волю, и в ее распоряжении все силы, которыми владеет эгрегор, так как собратья по эгрегору думают, чувствуют и действуют всегда вместе.

Эгрегориальное строительство Кольца Ориенталийского многопланно, но оно все находится под высоким водительством Верховных Эгрегоров Эльвана, возникших в нем на путях проявления Абсолюта Несказанного. Каждый эгрегор объединяет существа, способные с наибольшей полнотой слиться с определенным аспектом Самопознания Бога Великого и проявить его в творчестве и жизни, ибо основной дар, смысл и цель нашего Кольца мироздания — это раскрытие Непостижного, раскрытие Самопознания Абсолюта всей множественности, из Него исшедшей и долженствующей вернуться в породившее ее Лоно (вспомните лозунг: «стремиться к целям недостижимым»).

Закон великого единства царит, как в каждом эгрегориальном организме, так и среди верховного эгрегориального строительства в целом, но эгрегориальные Центры, создаваемые посылаемыми Верховными Эгрегорами (лучами, вихрями, монадами) в различные планы бытия и сознания Иона, тем более разнятся друг от друга, чем отдаленнее обитель проявления или воплощения от Божественного Света, чем плотнее окутаны они вихрями материи.

В каждую обитель воплощения изливаются инфлюксы не всех эгрегоров, а только тех, чья волна необходима для эволюции жизни и сознания человечества данной эпохи. Но, благодаря эгрегориальному единству, через них могут передаваться веяния и других высоких Центров.

Доктрины: эгрегориальное строительство Космоса; единства, льва, огня; доктрина Смысла и Цели создания Кольца Ориенталийского.

12-й Аркан ל [Ламед]

Закон Мессианства, великой Жертвы и Любви. Эзотерическое название Аркана «Мессия», вульгарное — «Повешенный». На Зодиаке, головой вниз, распят Мессия, ноги перекрещены, руки раскинуты. Вся фигура образует крест (крест творчества, крест распятия). В эоновском аспекте это нисход Мессии в миры проявленные и воплощенные, жертвой любви своей приносящего заблудившемуся человечеству великие Божественные Откровения, примером и творчеством своим, указующего Путь, Истину и Жизнь.

В Аркане скрыта и еще одна тайна: голова Мессии — символ Мудрости — погружена в материю, может быть, в бездну Низа. Не говорит ли это и о том, что и там следует искать смысл бытия? А также, что и туда несет Эон Светлый Мудрость Божественных Высот?

Основные законы Аркана: Закон Любви, Закон Мессианства и Миссии, Закон добровольной Жертвы — Жертвы Бога, жертвы космической, жертвы индивидуальной. Это бесконечно важный этап на пути восхождения человека Иона-Эльвана. Звездный круг и фигура креста, говорят об охвате Творчеством всей Вселенной, а распятие — о добровольной жертве Творцу, о связи Его со всем сотворенным и воплощенным в феноменальном мире, о жертвенной работе над преображением всех, до времени покинутых клифот.

Доктрина Любви и Жертвы развертывается здесь во всем своем многообразии. Это — и Жертва Мессии, покидающего Божественные Высоты и уходящего в жуткие глубины, и Жертва Творца сотворенному (отказ от ухода в Верха одному), и Жертва Пластичности, всегда дающей и никогда не требующей для себя, и жертва низшему Высшего и низшего Высшему. При этом жертва радостная, даже не считающая свой поступок за жертву, настолько он озарен любовью к тому, кому приносится жертва — и жертва собой в экстазе отреченья, поступок тот за жертву не считая.

Не переживший закона Жертвы не может далее идти по светлому пути. В светлом токе жертву приносят, а в темном ее требуют принести себе. Излишне говорить, что

для того, чтобы быть способным принести Жертву, необходима любовь, необходимо приобщение к Вселенской, Эоновской Любви. Нигде, может быть, так не проявлен Эон Любви, как в этом Аркане. Число Аркана 12: 1 + 2 = 3. Жизнь (3) движется Любовью (12).

13-й Аркан מ [Мем]

Закон Всеживой Смерти. Владычица Мемборах. Смерть с косой, на белом коне, едет по полю битвы, усеянному трупами людей всех возрастов, положений и состояний (равенство всех перед смертью). Это закон вечного превращения, изменения, перемены планов бытия и сознания. Нет существа, не подчиняющегося этому закону. Эон движения (здесь в разрезе перевоплощения) тесно связан с Эоном Воли в Его аспектах Власти и господствует в этом Аркане. Азраил, Его посланец, осуществляет переход из одной формы в другую, ибо смерть в одном плане, это рождение в другой план, высший или низший, смотря по тому, как пройден данный план монадой.

Азраил является тогда, когда ясен результат цели, поставленной человеком в данном круге бытия, когда он останавливается на пути и в дальнейшем способен только повторить пройденное (будь то ошибки или достижения), или тогда, когда его пребывание в данном плане не может оказать (с точки зрения Высшей Воли) необходимого влияния на судьбы других существ. Тогда жатва срезается косой смерти и семя переносится в иную сферу бытия для нового делания, новых поисков, побед или поражений. Так утверждается динамика жизни. Тот, кто, бесстрашно встретившись лицом к лицу со смертью, сумеет вырвать ее тайну (а тайна – это жизнь), освобождается от закона насильственного воплощения и сам выбирает будущую сферу своей деятельности.

На земле оклеветан прекрасный Азраил, но ему поклоняются и строят алтари во многих других обителях воплощения, так как именно он является осуществителем переходов в иные планы бытия и сознания.

Он – «великий помощник переходов». Если бы люди только могли видеть, сколько любви, нежности, жалости таят его объятия, скольких он (вглядитесь в лица многих так называемых «умерших») Освободитель выполнивших поставленную себе в данном воплощении задачу и помощник для невыполнивших. Именно помощник, так как он уводит от еще больших ошибок и опасностей монаду, запутавшуюся в воплощении.

Нам должно быть ясно, что смерть – это только перемена оболочек материи, оболочек, соответствующих данному этапу творчества и жизни монады, и когда использованы все возможности, которыми располагает монада, заключенная в данные оболочки, ей нечего делать в них, так как материя каждого плана и каждой обители воплощения, обладает определенным, ей присущим количеством чувств, измерений и степенью подвижности, и эта оболочка только сковывает свободу дальнейшего творчества.

Почему смерть наступает из-за изношенности физических оболочек? Когда Арфен бросает свой луч воплощения в данную обитель, рассчитываются сроки, которые тот должен в ней провести, чтобы закончить поставленную себе задачу воплощения, а великие Матрея и Махарши слагают оболочки из пластических элементов этой обители воплощения именно на сроки, задуманные Творцом. При воплощении – должны приниматься во внимание и законы бытия Белого Потока (стихий на земле), и степень связи Духа с материей, и гибкость пластических элементов, из которых слагаются оболочки, то есть гибкость проводников проявления воплощающейся монады, и многое другое.

Само воплощение происходит при совместном участии многих Верховных Сил. Обычно рассчитано бывает все, но нельзя заранее знать, как монада пройдет свое воплощение, это зависит от ее свободной воли, от того, как ответит она на комплекс воздействий и влияний окружающей среды. Есть еще момент, не всегда поддающийся учету для монады, направляющейся в воплощение, если она сознательно не связа-

на со своим Арфеном, — это то Высшее руководство, то, что называется «неисповедимым моментом», который не всегда полностью согласуется с тем, чего хочет воплощающийся астральный образ монады. Вот часть причин, вызывающая разрыв между задуманным и осуществляемым.

Итак, 13-й Аркан это Закон Переходов и изменений для воплощения Единства Жизни, Единого потока Бытия, единства Сознания разделенных форм воплощения, а Азраил — связующая нить, великий Соединитель.

Аркан содержит доктрину Азраила, доктрину предбытийного сна, доктрину Стража Порога и пр. Великий Эон Воли царит над этим Арканом.

14-й Аркан נ [Нун]

Закон посредничества, проводничества, становления. Аркан называется «Звездный Гений». Его тайные имена: Единый множественный Логос, Владыка мировой гармонии.

Крылатый Гений стоит одной ногой на суше, другой на море. Одна рука с чашей поднята вверх, другая, тоже с чашей, опущена вниз. Два звездных потока: нисходящий и восходящий, льются из одной чаши в другую. На поясе Гения ключи. 1 + 4 = 5 — Аркан тесно связан с Магистер Арканорум, но там ключи раскрытия Великих Тайн лежат наверху Лестницы Восхождения, здесь же Гений овладел ключами и открыл ими Врата Раздельности планов. Ему стало доступно «звездное творчество», то есть создание обителей воплощения, на которых позднее развернется индивидуальная миссия монады.

Гений — проводник Единого (Божественного) и множественного (эгрегориального) Логоса, творящего Бытие и сознание Иона. Гений — владыка мировой гармонии, при отсутствии которой возникает хаос. Ключи Мудрости, ключи Тайн, вручены Гению, так как он достиг гармоничной устойчивости, равновесия, власти над собой и во вне (ноги на суше и на море). Это одновременно и Аркан Перехода — ответственнейший миг в индивидуальном посвящении монады, ибо это Аркан становления (недаром говорится, что это момент «стояния в предстоянии»). В нем начинается самостоятельный путь эгрегориальной монады и личный путь. Человек-Ион как бы берет собственную судьбу в руки, его перестают вести, он сам должен впитать в себя все доступные инфлюксы Эонов Мудрости, Любви, Воли и при этом постоянном горении Духа и при направленности духовной жизни приобрести такую устойчивость, которая на даст в дальнейшем сбиться с истинного пути и сумеет противостоять опаснейшим вихрям Бафомета.

В этом Аркане монада должна достичь двупланового и даже многопланового сознания, чтобы получить дар проводничества и овладеть двумя звездными потоками, имеющими много значений. Одно из них это посредничество между двумя планами, не просто получая и повинуясь свыше, а как равноправный член, строящий снизу Пути Восхождения и, со своей стороны, влияющий на творчество и сознание существ планов высших (восходящих над тем, где воплощена монада).

Доктрины: Логоса, звездного творчества, проводничества, доктрины индивидуального пути и становления и пр.

Посвящение Параклета — путь, проходимый среди людей в обычной жизни монады, много труднее и сложнее посвящения крипты, хотя бы потому, что требует большой внешней активности, а слияние с высшими планами сопряжено с развитием пластического момента в себе, так как сущность, в низшем плане пребывающая, всегда пластична по отношению к высшему плану, так как является «воспринимающей», сущность же высшего плана — «дающей». Но для того, чтобы «дать», нужно иметь воспринимающее лоно, в которое изливаются дары, а если монада получающая «закрыта» для дающего, то дары изливаются понапрасну.

Надо работать над способностью переключения из активного момента в пластичный и наоборот.

Работать над жестом 14-го Аркана, это первое овладение одной из доктрин этого

Аркана, пожалуй даже «технический магический прием», но он, развертываясь на фоне космической работы, приводит к «звездному» моменту Аркана.

15-й Аркан ס [Саммех]

Бафомет. Аркан великих испытаний Астрального плана. Крылатый дьявол с козлиными ногами восседает на сфере. На лбу его знак – пентаграмма, обращенная вверх, в руках меч и чадящий факел. На груди – феникс, кормящий птенцов. Перед ним, прикованные к двум колоннам, мужчина и женщина. Один из самых бурных вихревых Арканов, пожалуй, самый опасный на пути монады.

Он несет в себе момент выбора (1 + 5 = 6) и две возможности. Тайный смысл для земли это крылья Люцифера, застилающие свет Божественных Высот. Монада, обладающая двухпланным сознанием, проходит через низшие вихри Астрала, где перед ней встают в образе Бафомета все ошибки прежних жизней и творчества. Клифоты разбитых зеркал, все пороки и страсти, гнездившиеся в идущем и, быть может, не вполне изжитые, неосознанно скрытые где-то в глубине существа, чувство самости, раздельности и т.д. Если в чадящем факеле Бафомета все это вновь проснется в человеке, то создатель миража и космического таспера (так как нельзя дерзать, если не можешь исполнить) карает мечем и приковывает недостойного к колонне рабства. Гибель означает прикованность к той, или низшей грани бытия и сознания, на которой споткнулся идущий (и две анаксиальные половины, прикованные к различным путям и срокам).

Путь посвященного неизбежно проходит через низшие астральные вихри, в которых кипят, борются и разливаются недолжные страсти, злобные чувства, все виды извращений, все неизжитое, все слабое и слепое. Пройти их безнаказанно можно лишь при полном равновесии всего сложного состава своей сущности, при полной гармонии всех своих мыслей, чувств, поступков. И тогда идущий нарекается «возрождающимся фениксом».

К Аркану относится доктрина «Стража Порога», ибо Бафомет – это своеобразный страж, не пропускающий в миры высшие не готовых войти туда. Также доктрины «кожаных одежд», на что указывает феникс на груди Бафомета, возрождающийся из пепла и кровью своей кормящий семерых птенцов (Феникс – символ вечной жизни египтян, а семь птенцов – это семь планов миров, испытаний, манвантар, жертв и побед и т.д.). Недаром Аркан овеян высшей Эоновской любовью, помогающей пройти эти страшные вихри. В древних посвящениях говорилось: «Для прошедшего Аркан дьявол оборачивается ангелом».

Не будем сейчас раскрывать полный смысл этого выражения, скажем только, что для того, кто пройдет этот Аркан, раскрываются сияющие просторы планов высших, ибо он уже свободен от необходимости работать над самоусовершенствованием и перед ним раскрыт только Путь Служения.

Доктрины: Люцифера, Бафомета, индивидуальности, добра и зла, тьмы и света. Доктрина Планов бытия и сознания Иона.

Надо быть очень собранным и четким в своем внутреннем мире, чтобы благополучно пройти испытания 15-го Аркана, так как на воплощенных монад, истинно или символически (то есть не обладая вполне гиперфизическим сознанием проходящих эти вихри) особенно интенсивно направляются волны темных, выражающиеся во всевозможных неожиданных нападениях и ударах духовного, душевного и физического порядка. Правда, для эгрегориальных сущностей обеспечена защита Братьев, почему удар обычно отводится или не приносит вреда, но и Братья могут оказаться бессильными, если Арфен монады считает необходимым провести свой луч через испытания и уничтожения затаившегося недолжного.

При прохождении 15-го Аркана, Учитель дает совет направляться в астральный план всем своим кругом или отрядом (если человек идет один, то с Учителем). Практически это делается так: последняя мысль перед отходом ко сну должна быть о том, что вы собираетесь вместе и вместе проводите ночь, так как именно ночью, когда вы

бессознательно вступаете в астральный план, то, уходя с земли, вы волей или неволей должны пронизать нижние вихри астрала, где и совершаются обычно нападения.

Прохождение 15-го Аркана — это не только испытание в мире низших чувств и ощущений, но также уроки астральной борьбы и защиты, особенно для рыцаря. Коллективный путь в этих низших вихрях делает нас неуязвимыми и способствует нашему единству. Утром, проснувшись, надо стараться вспомнить увиденное ночью. Результаты сказываются постепенно. Встречайтесь, засыпая, не только друг с другом, но и с Водителем.

16-й Аркан ע [Аин]

Башня Посвящения. В замок запертых дверей башни, над которой горит восьмиконечная звезда, ударяет молния. С правой и левой стороны башни низвергаются две фигуры: мужчина и женщина (иногда король и папа). Падает маг правой стороны, падает маг левой стороны, незыблемо стоит маг в центре. Маг, стоящий в центре, это Посвященный, прошедший бесстрашно, бестрепетно все Бафометические вихри, достигший гармонии всего своего существа, сливший в себе все токи обеих колонн, нашедший свои анаксиальные связи (личные и миссионные). Небесная молния, символ Божественной Мудрости, раскрывает идущему врата святая святых посвящения. И первая тайна, которую узнает он, это тайна его личной миссии, тайна своей индивидуальности, то, как волит отразиться в нем в чистой Искре Своей Великий Абсолют.

В моменте 16-го Аркана, монада Иона встречается со своим Арфеном, и через него раскрывается в ней это постижение индивидуальной миссии, так как она соприкасается с Абсолютом в себе.

На путях Возврата каждый человек пройдет свою Башню Посвящения, познавая себя, индивидуальную миссию своей сущности, несущей в себе Идею Абсолюта. Каждая единица множественности осознает смысл, цель и аспект, заключенной в ней частицы Бога Великого. Это раскрытие — величайшая тайна в Посвятительном пути и полное постижение себя, своей Сущности, своей Цели, своего места и диапазона своей роли во Множественности, проявленной Абсолютом Несказанным.

В Башне совершается приятие Миссии и миропомазание на личное творчество. Это Аркан Победы (1 + 6 = 7) в смысле устойчивости реализации. Озарен лучом Эона Воли.

На эту великую задачу идущий получает благословение Водителя.

Доктрины Аркана: Арфена и индивидуальной миссии монады. Доктрины падения и незыблемости. Вступая в 16-й Аркан, необходимо все привести в порядок. Нельзя оставлять все в хаотическом состоянии, 16-й Аркан также этап осознания синтеза, оформление всего полученного опытом и через откровение. Аркан гармонии и порядка. На этом фундаменте строится Башня Посвящения.

17-й Аркан פ [Феи]

Интуиция. Прекрасная девушка с урной, из которой в ручей льется струя воды. Над головой девушки сияет восьмиконечная звезда. Около порхает сверкающая бабочка (Божественная бабочка души, Психея). Вода всегда являлась символом благодати, благословения, а звезда — символом сознания.

На этапе 17-го Аркана Посвященный, получивший благословение своей личной миссии, познанной им в 16-м Аркане, готовится к выполнению ее, осуществляя две воли: Волю Великого Элоа и волю прекрасной Ле[окраны]. Дар Ле[окраны] на пути посвящения — интуиция, а дар Элоа — безошибочность этой интуиции.

Глубок символ Психеи. Он означает необходимость соприкоснуться с Душой Мира, с прекрасной Эманэт, а также с анаксиальной половиной собственной души (поз-

нать небесную подругу), познать в чистоте сохраняемую Ею извечную тайну плана личного творчества, совместно выработанную в миге 1-го Аркана. Посвященный должен установить контакт с душами существ, которые войдут в орбиту его великого делания при воплощении его индивидуальной миссии, а также с душами, вызванными им к бытию в прежнем творчестве, и получить власть вызвать новые души к бытию. Он должен научиться оживлять души, выводить на истинный путь души заблудившиеся, особенно души, с которыми он был связан и которые запечатлены его творчеством в прошлом. Ибо незыблем закон, гласящий (1 + 7 = 8) — «Никто не может подняться в Божественные высоты, оставив недоделанной свою работу в низах». Брошенное и обездоленное всегда будет тянуть вниз.

Звезда, горящая над челом девушки, является обетованием возможности задачи 17-го Аркана, так как это Звезда Космического Сознания. Момент пути 17-го Аркана имеет много общего с моментом 15-го Аркана, но там идущий проходит вихри низшего астрала, идеологическим и душевным строительством Космоса.

Много разнообразных сил, влияний, флюидов, и воль будет направлено на идущего, волны помощи и волны враждебные, или волны испытаний, которые попытаются сбить с пути красивыми миражами и блеском лишних представлений, но постоянная устремленность высокого Сознания поможет преодолеть соблазны астрала.

Аркан хранит доктрины Интуиции и Звезды Сознания, Космического Сознания, Тайны Души, Доктрина Астрального плана, великого долга и пр.

18-й Аркан צ [Цади]

Наименование Аркана «Луна». Женщина с лунным серпом на голове летит над пустыней, на песке которой видны кровавые следы. Кровавыми слезами плачет лунная женщина. На первом плане из лужи вылезают волк, собака, воющая на луну, и рак.

Аркан «лунного посвящения».

В миге 18-го Аркана монада заканчивает свое прошлое и перед ней расстилается только будущее, но перед этим она вновь встречается со своим Стражем Порога, показывающим все ее прошлое. Перед ней встают в виде образов волка, собаки и рака, покинутое первичное творчество, замершее на той ступени, на которой оно было остановлено (может быть, даже в прошлых манвантарах). Кровавые слезы источают глаза идущего, так как он чувствует и познает, как свое собственное, всю обиду, горечь и страдания этих существ, которым он отдал частицу своего Божественного «Я».

Великой любовью овеян этот Аркан, и первой работой монады, прошедшей душевный катарсис в 17-м Аркане, является необходимость преобразить и поднять до себя все существа низших планов бытия и сознания, так как на этот раз любовь не позволит ему покинуть тех, с кем его связывают узы прошлого.

Преображение младших братьев, в том числе и творчества в животном царстве — только одна задача идущего.

В 16-м Аркане монада находит свою индивидуальную миссию, а в моменте 18-го Аркана она должна раскрыть тот аспект самопознания Бога Великого, который она являет собой и ради которого призвана к бытию, то новое и единственное, что заложено в ней, как Искра Абсолюта — свой индивидуальный Логос. Это является ее вторым заданием. И, наконец, третья задача — это новое слово в пустыне.

Новое, никогда еще не сказанное, всегда являлось Словом, проповедуемым в пустыне непонимания и неприятия уже потому, что не было еще отзвука в душах слушающих (как слепому говорить о свете или глухому о музыке?). Поэтому такие всегда распинали Мессию. Но пустыня Духа Идущего превращается в цветущие сады Семирамиды, и Страж Порога пропускает Посвященного в миры Божественных раскрытий. Так было на путях Нисхода, так и на путях Возврата. Посвященному, хотя и придется прокладывать дорогу в пустыню, но он поведет за собой сонм последователей, кровавые следы превратятся в сияющую лестницу подъема (1 + 8 = 9).

Доктрины: Лунного посвящения, Стража Порога, собаки, волка и рака; доктрины пустыни, перевоплощения, преображения и пр.

19-й Аркан ק [Коф]

Солнечное посвящение. Двое детей, взявшись за руки, стоят у разломанной стены, за которой ослепительно сверкает восходящее солнце. Посвящение Великого Перехода (1 + 9 = 10). Посвящение Великого Возврата к Единству (10=1). Посвящение Великого Параклета.

Аркану 19 соответствует буква ק (коф), символ титана, прорубающего окно в небо, прорубающего Путь в завесе темных крыл, уничтожившего раздельность планов бытия и сознания Иона.

Творец закончил свою миссию в подлунных мирах, в низших вихрях воплощения, и тем самым разрушил преграду между планами (символ стены). Мальчик и девочка – это первое воплощение осознанного анаксиата и истинное рождение в духовном мире, символизируемом солнцем. Солнце духа восходит для творца и его небесной подруги. Обетование нераздельности совместного творчества и Пути. Солнце Мудрости, ибо это уже инспиративные или интуитивные поиски «себя» в зеркалах отражений, полное осознание себя, как индивидуальной Искры Бога Великого, в анаксионате, отражающем Единство Великих Отца и Матери Всего. Это целостное сознание монады, создавшей свой индивидуальный эгрегор, вобрав в себя все прошлое творчество, овладевшей своей миссией – словом, полное раскрытие в себе Божественного Замысла.

Сознание всеобщности всего Проявленного Абсолютом Несказанным должна воспитать в себе монада, проходящая 19-й миг бытия и сознания Эльана; жить и творить в непрерывном межплановом общении с эгрегорами Антармы в душе и духе своих заложив фундамент Великого Эгрегора Параклета, первую точку опоры на путях возврата в Лоно Непостижного.

Момент 19-го Аркана должен раскрыться для человечества в настоящей манвантаре, дабы могло оно, приняв в себя Духа Святого, подойти к преображению в следующей манвантаре Космоса.

Доктрины: Солнечного посвящения, анаксионата, слиянности планов и т.д.

20-й Аркан ר [Реш]

Воскресение в Духе. Разрушенная гробница, из которой, разорвав цепи, восстают мужчина и женщина, вознося на сплетенных руках ребенка, восстают по зову Архангельской трубы.

Это мужчина и женщина 19-го Аркана, но уже прошедшие путь Солнечного Посвящения, солнечного космического творчества, давшего плод (ребенок) их творческого союза.

Куб 1-го Аркана, в который заключал свое творчество маг и который различно видоизменялся на протяжении всех Арканов, представлен в форме разбитой гробницы Материальных Форм (возможно, по необходимости даже материальных миссионных воплощений), так как будущее творчество освобожденного Иона будет протекать вне узких человеческих индивидуальных границ, стремясь к беспредельности Божественных Локр, не имея ничего общего с ограничением временем и пространством.

Голос Бога, символизируемый трубой Архангела, призывает к себе свои отдельные части, и на анаксиальном символе сплетенных рук протягивают мужчина и женщина к нему ребенка – свое творчество и себя, как андрогина, только что родившегося в предчувствии Божественного бытия. Путь закончен, работа завершена. Господь призывает к Себе множественность, Им проявленную.

В моменте Иона, ребенок, это коллективный Эгрегор всего человечества, слитой воедино творческой множественности Абсолюта Проявленного.

Доктрины: Анаксиального творчества, тайн материи, Мистерии Воскресения, трубы Архангела.

21-й Аркан ש [Шин]

Безумец. Человек в шутовском наряде стоит на краю пропасти. Одной рукой он держит палку, на которой за спиной висит мешок, в другой – роза. Сзади собаки стараются схватить его за ноги.

Это Ион-человек у грани предчувствия Божественного сознания Локр. Мешок за спиной – оставшееся прошлое. Роза – символ посвящения. Пропасть – великая Бездна Перехода между колоннами Иона и Махарши, между индивидуальным человеком и Вселенной, между бытием феноменальным и непостижным предстоянием перед Локрами. Оставшиеся позади низшие формы бытия (собаки) стараются задержать подъем человека-Иона, помешать ему переступить через грань, но он не смотрит назад, ибо легок груз его, да и тот за спиной, в прошлом. Знак Арфена, но что можно сказать о колонне Шин, она пока еще выше понимании человечества.

«0» имеет два значения: или Ничто или Цикла. «0» в моменте Ничто – жуткий символ, означающий, что человек может не перешагнуть Бездны и остаться на ступени человека земли, на ступени земного бытия и сознания в следующей манвантаре. Еще более страшен символ ??? Иона, ибо это невозможность слияния со своим эгрегором.

В моменте Цикла «0» – завершение человеческого цикла бытия и сознания в этой манвантаре и возрождение в следующей на более высокой ступени бытия и сознания. Для Иона и для других высоких монад это овладение духом, овладение духовным началом, раскрывавшимся во всей множественности и человеческой иерархии на путях восхождения.

Овладение духовным сознанием – это раскрытие Божественного Самопознания, конечная цель Иона, осуществляющаяся в последней манвантаре Великого Дня Брамы и дающая возможность перехода к слиянию со Вселенной в 22-м Миге Бытия и Сознания Эльана. Полное овладение Духовным началом – это такие высоты Божественного Сознания, которые «безумием» представляются человеку Земли. «Безумием» кажется возможность этого достижения, и сам Ион – только «безумец» перед необъятностью Абсолюта. 0 – 21 == 3 – жизнь завершенного цикла. Доктрины: Духа, Бездны, колонны Иона и пр.

22-й Аркан ת [Тав]

Космос: Вселенная, Кольцо Ориенталийское. Женщина стоит в овале Змия. На голове ее солнце, в ногах луна. В одной руке молния, в другой лилия.

Аркан 22 – это завершение творчества мага 1-го Аркана (22=4), символ цикла пути, совершенного Эльаном в одном из семи Колец Мироздания, как бы герб его могущества и печать, в которой он запечатлен, которую он несет в сердце своем. Это полный итог того, что он создал. Эльан – сын, вызванный к бытию, чтобы спасти множественность Абсолюта Проявленного от погружении в Ничто, чтобы в единстве множественности раскрыть каждой малой грани самопознание Бога Великого (молния – знак мудрости), предстоит перед пославшим его, неся в дар Вселенную, преображенную его творчеством, спасшим и Брата Отпавшего (символ Змия).

Эльан овладел всем, что волил проявить Абсолют Несказанный в Кольце Ориенталийском (солнце, луна). Он осветил бытие солнцем своей мудрости. Он – сила, движущая космос, так как он разлит в космосе и космос концентрирует в себе, подняв его с низов. Это создало его Человеко-Богом, слитых в единстве с Богом Великим, и перед ним раскрыты Врата в Божественные Локры (лилия – символ благовестия) для со-бытия и со-творчества с Несказанным на новых Путях, непостижимых для нашего Кольца Ориенталийского в новых аспектах Абсолюта Проявленного.

Аркан хранит доктрины Божественных Локр, Человека-Бога, тайн проявления Абсолюта Непостижного в Кольце Ориенталийском, доктрину Змия (Люцифера) и др.

О ВОЛЕ

Когда окончилась ночь Брамы и в Непостижимом Абсолюте возникло желание проявиться, то первое, что родилось в Нем – была Воля к проявлению, движимая всемогуществом Его Силы. И возник тогда стержень бытия – Великая колонна ש, являющая собой первую реализацию Воли Абсолюта, самоутверждение Его бытия – таинственная колонна, заключающая в себе все возможности и все невозможности. И когда свершился отрыв первозданного сына Бога Великого, то по этой колонне (обозначаемой в этом аспекте как перевернутый знак ש) произошло падение Люцифера до грани Ничто, падение, создавшее первое отделение от Лика Творца и одновременно бездной непроходимой до времени разделившее колонну Иона и колонну Махараши. И по этой же колонне (но несущей уже знак ש) Атар Неизреченный, – да святится имя Его во Вселенной! – откроет путь возврата множественности в Лоно, ее породившее, ибо сила воли Его настолько велика, что она преодолеет инертность материи и косность человека, – ибо воля Атара – это Воля Абсолюта. Воля эта, повернув колесо Рота и начав Путь Восхождения, завершит его слиянием колонн א и מ, новым обретением некогда утраченного рая и радостным погружением Единства всепроявленной множественности в Божественные Локры. Не исключен будет из этого вновь обретенного Единства и Светозарный, и он вернется в Лоно Отца своего, ибо как Воля Творца заложена в каждом Арфене человеческой монады, так заложена Она и в сыне отпавшем.

Итак, в начале бытия была одна воля Абсолюта к проявлению. В изначальном проявлении Абсолюта творчество Его является актом Воли. Творя сущее, он изливает Свою Волю. Воля – это сила, направленная к определенной цели – одно из первейших, сущностных свойств Абсолюта Проявленного, т.к. в воле особенно ярко отражен абсолютный момент – это Воля, сказавшая – «Да будет Свет».

Идея, рожденная в глубинах творческого сознания, является целью реализации, потому воля всегда имеет направленность, сообщая ее всем творческим силам сознания. Следовательно, атрибутом воли является целеустремленность. И в земном бытии постоянно протекает творческая борьба за воплощение поставленной цели.

Смотря в зеркало Бытия, познающее сознание постигает момент Всемогущества, излитый в Бытие непостижимой, не имеющей границ Силы, ибо нет границ ее возможностям и излита она во весь комплекс Божественных проявлений, раскрывающих себя в бытии.

В Абсолюте извечно пребывало и пребывает стремление к Творчеству, к реализации Идей, к воплощению Ему Одному известных Целей. До тех пор, пока эти идеи, стремления, цели заключены в Нем Самом – все это потенция и вне его не существующее. Все пребывает в Великом Покое неявленным, пока не возникает импульс действия, под влиянием которого непроявленное начинает свое бытие во вне. Этот Импульс, или Сила к действию, и есть Воля Великого. Бог волил, и стало Бытие. Без этой силы к действию, без Воли, ничто не может быть. Воля Абсолюта явила Его Творческий Лик и, реализуя Великий План Строительства космоса, стала Творцом бесчисленных форм, в которых пребывает Он, оставаясь Единым.

Бытие есть форма проявления, и несет оно великую Силу Воли, раскрывающую познающему сознанию в двух аспектах: Силы, как таковой, и Силы, которую оно постигает как индивидуальную волю, ибо волил Абсолют раскрыть Свой Индивидуальный Лик, и является индивидуальная воля монады источником силы, проявляемого ею творчества.

Сила, как таковая, лежит в основе всего Бытия, всего Проявления, т.к. сила это primum machina – первичный двигатель всего сущего; это безликая мощная сила, приводящая к действию и слитая с ним; она нейтральна, как нейтрально и могущество этой силы.

Сила воли разлита во всем мире, во всем, имеющем бытие. И как все бытие, и земное в том числе, разделяется на два потока – озаренное светом сознания и погруженное в туман инстинкта, так и воля имеет два потока – осознавший себя и бессознательный – волю человека и волю всей остальной природы. В первом случае

воля ведома разумом человека, во втором – Мудростью Бытия, жизнью. Жизнь есть действие всего единства Божественных Сил, несущих присущее Ему Всемогущество.

Всемогущий Эон Воли – это Сам Абсолют в своем аспекте волевого Творчества, Великий Посланец Несказанных Отца и Матери Всего. Он несет в Себе всю полноту Воли Абсолюта Проявленного не только в индивидуальном, но и в неиндивидуализированном моменте. Уже на Земле мы видим, что Белый Поток хранит огромный потенциал воли, особенно важный потому, что это воля коллективная, сила воли потока, непреложного потока жизни, осуществленного Творчества. И быстрота прохождения Пути Возврата будет определяться степенью слияния воль осознавшего свое единство человечества, что будет создавать все больший и больший потенциал силы, ведущей в Лоно Творца.

Монада, отделившись от своего Божественного Первоисточника, уносит в себе часть Его сил, атрибутов, иначе говоря, несет в себе искру Абсолюта. В ней, в этой части, заключена часть Великого Всего. Дальнейший путь монады в бытии постепенно раскрывает в ней заложенное по замыслу Творца. Каждая монада множественности Эльвана несет в себе искру Индивидуального Лика Его, проявленного и непроявленного, и тем самым искры сил его проявленный и неисчерпаемый источник их в безграничности непроявленного, и открыто тем самым монаде Эльвана Познание их, так как Познание есть атрибут Божественного Разума.

Три момента постигает познающее сознание в раскрывшемся в нем творчестве: рождение идеи (в глубинах разума), желание ее реализации (в глубинах сердца – желание отдачи – любовь и жертва) и действие – процесс реализации (проявление мудрости и всех сил действия в их гармоническом сочетании). Реализация, как факт, есть рождение нового бытия, новой формы жизни.

Жизнь каждого индивидуального сознания имеет волю как могущество своего действия. Отсюда воля слиянна с каждой силой сознания и реализацией их в бытии. Без воли нет действия, нет реализации творчества, нет жизни, а есть только их потенция.

Реализация, как процесс и как факт, полон жизни, полон ее динамики. Всякая динамика обладает присущим ей потенциалом напряженности: чем больше напряженность, тем выше потенциал действия. Последний является одним из атрибутов воли: от степени напряженности воли зависит реализация; одно из главных условий победы – это степень напряженности и постоянство ее потенциала.

Без момента воли невозможна никакая реализация, т.е. никакое проявление и воплощение. Ни жизнь, ни творчество, ни чувство, ни мысль не действенны, если они не пронизаны силой воли; вне присутствия воли все рассеивается, уничтожается (т.е. переходит в ничто), и это делает волю незыблемой основой всего бытия. Больше того, только сила воли, в Абсолюте заключенная, создала возможность перехода желания Абсолюта к проявлению – в само проявление.

Будучи первоначальным моментом Воля, как Сила, является аспектом жизни и бытия; это сила в себе самой, ее атрибут – динамика и напряженность, она не поддается нашим критериям «добра и зла», находясь вне категорий света и тьмы; окраску ей придают чувство и мысль, недаром в учении В.Х. говорится, что Эон Воли неразлучен с Эонами Любви и Мудрости. Воля в существе своем нейтральна. Осуществление воли как добра и зла всецело зависит от озарения Светом Божественного Сознания, т.к. только тогда воля человека направляется на воплощение добра, воля, потонувшая во мраке и тьме, толкает человека на воплощение зла.

Добрая воля предполагает сочетание, слияние своего собственного волеизъявления с Божественной Волей, как ее воспринимает и понимает сущность, стремясь предельно приблизиться к Ней. Это и есть светлая, мудрая воля. Ею обладает Эльван, и ее не имеют другие живые существа. Но Первозданный сын Бога – Люцифер – повернул свою волю в сторону противоположных отражений и тем самым проявил то, что может быть названо злой волей.

Воля дана каждой монаде колонны Иона как сила для всего ее бытия и творчества с момента исхода из Лона Абсолюта до момента возврата в Дом Отчий, ибо без нее

нет пути и становления. Она является стержнем «Я» человека, сознательно направляемым источником силы и энергии.

Воля может служить разным целям. В глубинах ограничения она служит сознанию, ушедшему в бездны отдельности, цели которого лишены света, ибо свет сознания – это любовь, связь с Источником всего сущего. Цель сознания, утверждающего себя в отдельности, всегда направлена на свою отдельность (на земле все формы эгоизма) и тем самым лишена любви, несущей единство всему бытию с Творцом Его. Воля несет в себе свет сознания, степень его зависит от источника любви, бьющего в индивидуальном сознании. Свет Сердца Абсолюта – Любовь, раскрывая единство, тем самым раскрывает неиссякаемый источник сил, сообщающий могущество воле, заключенной в ограниченность индивидуального сознания, т.к. любовь разрушает эту ограниченность. Кто несет этот Свет – пребывает в Сердце Великого, и Ему Единому служит Светлая воля, ведет его по пути света. Чем ярче свет сознания, тем победоноснее воля его.

Воля, обращенная на гармонизацию внутренней жизни сознания, приводит в гармонию силы сознания, создавая тем самым магический потенциал силы этого сознания – рождается Маг, творческая власть которого распространяется на внешний мир – среду.

Хранителем Силы Воли Бога Великого является Эгрегор Воли, ибо в Нем пребывает и Его пронизывает Всемогущий Эон Воли. Воля – это магический камень реализации, благодаря ей Маг владеет тайной жизнетворчества и тайну эту передает он в Великом Посвящении. Жизнетворчество – это кардинальная сущность Абсолюта Проявленного, являющего нераздельное Единство Отца и Матери Всего, а образ и подобие этого Единства являет собой каждый андрогинный Арфен Эльвана, этой ведущей иерархии Кольца Ориенталийского. Божественная Воля свободна, ибо Она всемогуща. Всемогущий Эон Воли устанавливает Закон в обителях воплощения (воля подчиняет и диктует законы); в А. Он проявляется как Долг (долг, долженствование, то что должно быть, что незыблемо, непреложно, т.к. это Воля Великого); в Астральном плане Он пребывает как Свобода. Свобода Воли настолько безгранична в Астральном плане, что стало возможным отпадение Люцифера.

Свобода воли есть Дар Великого Творца, как вера Его во множественность, из Него исшедшую, дар каждой монаде Эльвана, иначе не могла бы в ней раскрыться Полнота, делающая микрокосм и макрокосм равновеликими, т.е. осуществляющая возможность слияния двух колонн Бытия в Эльване, как прообразе Творца, поэтому свобода воли есть Святое Святых, заключенное в глубинах сознания. Свобода воли есть в то же время почти свобода духа, осуществляемая только тогда, когда свободная воля вливает силу в сознание. Осознание свободы воли есть необходимая атмосфера творческой реализации, атмосфера рождения в бытии Истины...

Ушедшая в бытие воля свободна, когда она проявлена в лоне наивысшей гармонии всех Божественных Сил, ибо только тогда в ней отражен Лик Истины. Свобода воли индивидуального сознания будет реализоваться тем ярче, чем ближе сознание к реализации высшей гармонии сил, в нем заключенных, чем громче звучит в нем голос высшего, чем ближе постижение истины, чем ярче горит в нем план мудрости.

У большинства сущностей колонны Иона воля не гармонизована, т.к. не слита с Божественной Волей. Чтобы достичь этого слияния, светлая воля должна быть озарена мудростью и любовью ко всему сущему, поэтому плексус воли должен быть слит в тернере – Воля, Мудрость, Любовь, и связь (флуктуация) между этими плексусами должна непрерывно поддерживаться, а распространение их волн должно улавливать с помощью интуиции Волю Божественную, а затем овладевать волей как силой и приводить ее в действие.

В плане земного сознания свобода воли монады оказывается в рамках ограничения всех его видов, но перед сущностью всегда стоит свобода выбора пути, и здесь волевой момент имеет громадное значение: в зависимости от избрания цели, направления пути, монада или сольет свою волю с Волей Божественной и последует по миссионному пути, или забыв свое происхождение погрузится в бездны тьмы и недолжного.

Находясь между волей Света и волей тьмы, бесконечно труден путь монады. Че-

рез миллионы смертей и возрождений, останавливаясь, падая и вновь поднимаясь, преодолевая мрак и страдания, идет она все вперед к кажущейся недостижимой цели, к далекой сияющей звезде, и силу для пути дает ей Воля.

Для проявления свободной воли необходима вера, вера в Бога, вера в свой путь. Во время нисхождения вера – это память о Божественном Первоисточнике; в пути возврата вера создает предпосылку для устремления по пути.

Свобода воли имеет в воплощении кривозеркальное отражение – своеволие, но то, чего хочется в низшем плане и даже в более высоком, может не соответствовать тому, что Арфеновская сущность понимает как должное, как свое сокровенное «хочу», слитое с Божественным замыслом. Если сущность поступает по принципу «хочется», а не «должно» – совершается недолжное, то, что древние греки называли «трагической виной».

Внешний успех еще не определяет силу внутреннего начала воли, хотя последнее и влияет на внешнее проявление воли: важно их гармоническое единство.

Своеволие может проявляться в двух аспектах: а) в порядке противопоставления своей воли Воле Бога, – это отрыв от истинной свободы, т.к. влечет того, кто его несет, в глубины страстей, в хаос эгоистических стремлений, и б) в порядке стремления к власти над сознанием другого (градации его очень многообразны – от каприза до деспотизма). Часто это бывает сильно завуалировано в союзах любви, дружбы, в воспитании или проявляется в грубых формах деспотизма, насилия и принимает массовый характер. В этих устремлениях есть момент большей или меньшей тьмы, ибо это стремление отнять у брата своего великий дар Бога – свободу и преградить путь его раскрытия в духе, подменить собою Высшую Волю, ведущую к гармонизации воль. Просветленный человек не будет проявлять свою волю над человеком, хотя и будет иметь ее в потенции.

Воля категорична и непреложна, поэтому она близка категории закона. Момент воли неразрывно связан с моментом власти: как всякая сила, воля воздействует, а воздействие воли есть власть; другими словами, осуществленная воля есть власть над тем, что осуществлено. Раз воля реализуется, то она тем самым овладевает тем, на что была направлена, получает власть над этим, но этим же она связывает себя с тем, чем овладела, включает это в себя. Это обоюдосторонний закон, т.к. включаемое со своей стороны действует на включающего, поэтому так важно, что именно включаешь в себя, на достижение чего была направлена воля, над чем получена власть.

Когда воля получает власть над каким-то неорганизованным моментом бытия, над какой-то частицей хаоса (духовного, душевного или физического), то она всегда стремится установить закон, т.к. закон создает незыблемость, гармоническую организацию бытия. Если воля встречается с уже установленным законом, то или сливает свои вибрации с его, усиливая его власть, или начинает борьбу в случае его неприятия. На страже закона или борьбы с существующим законом стоит опять-таки воля.

Закон несет в себе момент статики, а в статике скрывается момент инертности, противоречащий закону эволюции, поэтому когда монада в своей эволюции перерастает рамки установленного ранее закона, то темные, опираясь на момент инертности, всеми силами стараются удержать устаревший закон, превратить его в насилие и, таким образом, выросший из свободы воли закон превращается в свою противоположность.

Силу закона приобретает власть над собою, руководимая ясным сознанием цели, познанием пути достижения ее, т.е. мудростью; без этого не может быть устойчивости закона, но для этого воля должна господствовать над чувствами и должна быть строгой и беспощадной, когда этого требует «я» – господин воли.

Победа над собой – это победа над человеком земли. Воля – меч действия, пронизывающий все планы бытия; в плане земного сознания волевое усилие, направленное внутрь себя, делает меч более действенным и во внешнем волевом проявлении. И одновременно это щит, о который разбивается чужая воля.

В воле можно различить ряд атрибутов, кажущихся противоречивыми, но с не-

сомненностью ей присущих: сила проявления, выражающаяся между прочим в инстинкте жизни, действенность, свобода, долг, закон, власть, всемогущество, динамика, напряженность, реализация, целеустремленность, нейтральность, порыв, борьба и дисциплина, непреложность, самоутверждение, стойкость, незыблемость, категоричность, требовательность, строгость, мужество, храбрость, терпение. Вероятно, можно перечислить и ряд других атрибутов воли.

В плане земного сознания монады свобода воли проявляется очень разнообразно, но в плане духовной жизни это выбор цели, пути и методов действия.

В нашем пути данный момент преимущественно волевой. Волевой он и в широком смысле движения бытия – происходит поворот к возврату. Нисхождение сменяется восхождением. Множественность единства стремится к Единству множественности. Таков Путь, но сроки его не предопределены для каждой индивидуальной монады, а возникают в результате волевых устремлений свободных в выборе сущностей, т.е. опять волевой момент. В результате момент воли имеет первенствующее значение и в данном отрезке пути, и неслучайно нами он проходится в волне Ордена Востока (? – *А.Н.*). Воля предшествует действию и неразрывно связана с действием. Раз 18-й аркан является порогом перехода в космическое бытие, то он требует, чтобы была достигнута полнота власти над собой, необходимости победить себя, покончить с земным, овладев своими мыслями, чувствами, поступками. Это основной закон периода 18-го аркана.

Но этого мало. Необходимо еще овладеть силой разлитой в бытии, иначе даже решившая свой путь сущность может фактически в повседневности не осуществить решенного из за отсутствия силы воли. В вопросах воли, также как и в вопросах любви, теория имеет смысл лишь в том случае, если она подтверждена жизненной проверкой. Для нас теперь страшнее всего, если абстракция заслонит конкретное действование. Важна не только мысль о реальности, но надо и жить ею. Особенно важно это в отношении воли, которая, как и любовь, всегда действие...

Мы должны обратить сугубое внимание на проработку воли именно проходя 18-й аркан бытия и сознания Эльана, ибо на этом этапе заканчиваются задания человека как микрокосма, после чего он получает право стать лицом к лицу с макрокосмом, чтобы творить в нем, опираясь на опыт, полученный в обителях воплощения, и силы, выработанные во время этих воплощений, являющихся магической проверкой замыслов и планов достижения цели, поставленной нашим Высшим «Я».

Мы готовимся к моменту благовестия в новом воплощении, т.е. к активному действию, в нас должно быть достаточно мудрой и любвеобильной воли, чтобы полученную нами от Утешителя силу направить на братское Единство, на преображение человечества, но как учить качествам, которых не имеешь сам? Поэтому развитие силы воли должно быть направлено в первую очередь на себя, на обладание собою, т.к. только владеющий собой, всеми своими мыслями, чувствами, поступками, будет знать как овладеть окружающей средой.

И стоят на двух полюсах Великой колонны два Брата, два Сына Бога Великого: на полюсе Света Параклет (?) сияющий, на полюсе мрака Люцифер, тьмою окутанный, стоят, разделенные Бездной Проявления, равные по силе воли и могуществу, и воле третьего Сына Бога Великого. Эльану поручена Всевышним Миссия Великая – соединить братьев разлученных, ибо Эльаан соединил в себе и Свет Параклета прекрасного, и тьму Люцифера отпавшего. И от свободной воли человека зависит Свет неугасимый возжечь в Святая Святых существа своего или в бездну низринуться. И шлет силы полета людям Параклет сияющий, но цепями инертности приковывает Светозарный человека к низшим планам бытия и сознания. Но когда Воля Отца получит полную реализацию в проявленной вселенной, она получит полную власть над всей множественностью, из Него исшедшей, тем самым будет реализована и воля каждой отдельной части, ибо Воля Отца – Закон.

Сила притяжения к Единству Отца стала Законом Вселенной, потому все, что есть Он Несказанный – в Него возвратится, все, что не Он – поглотит Ничто. Исполняются сроки. И благо всем тем, кто откликнется сразу на голос Отца, ибо радость безмерная их ожидает – Вечная Жизнь и Сотворчество с Ним, Несказанным!

ДЕЛО «LUX ASTRALIS»

По ряду формальных признаков история ветви розенкрейцерства, представленная историей жизни и деятельности Бориса Михайловича Зубакина, должна была бы предшествовать всем остальным материалам, собранным в этом томе, поскольку она единственная имеет — вроде бы — точно обозначенного родоначальника на русской почве, некоего чеха-фармацевта Александра Каспаровича Кордига, основавшего 30.06.1907 г. в Озерках под Санкт-Петербургом мистический кружок, одним из деятельнейших членов и продолжателей которого был Б.М.Зубакин с его детищем — «ложей», «братством», «орденом» «Lux Astralis». Однако реальное положение дел — отсутствие каких-либо ранних материалов, кроме показаний самого Зубакина при аресте в декабре 1922 г., фабрикация им документов никогда не существовавших организаций, на которые он потом постоянно ссылался[1], неопределенность формальной структуры и целей «LA», имеющего очень мало точек соприкосновения с собственно розенкрейцерством, экспериментальным или теоретическим, заставляет рассматривать его несколько дистанцированно от других проявлений духовной жизни России и на заключительном его этапе. Столь же недостоверны и все его заявления о высших учебных заведениях, которые он якобы кончал или учился, как и его самозванное «профессорство». На самом деле, Зубакин был самоучкой, имевшим за спиной только полный курс 12-й Петроградской гимназии и четырехмесячный курс Школы подготовки прапорщиков инженерных войск [ЦА ФСБ РФ, Р-15913, л. 121].

Документами, содержащими историю возникновения, жизни и гибели «Lux Astralis» — ложи, ордена, братства, даже «института», как представлял свое детище в разное время Б.М.Зубакин, служат его собственные показания при арестах 1922, 1929 и 1937 гг., а также показания его ближайших сотрудников и со-членов по братству — А.И.Цветаевой, Я.А.Монисова, Н.А.Геевского и ряда других лиц, в разное время арестованных в связи с Зубакиным в Москве, Смоленске и Ленинграде. Большая их часть представлена (хотя и не всегда удовлетворительно) в основном компендиуме сведений о жизни и творчестве Б.М.Зубакина, каким является книга А.И.Немировского и В.И.Уколовой «Свет звезд или последний русский розенкрейцер» («Прогресс» — «Культура», М., 1995 г.). Кроме авторских статей и комментария, она содержит наиболее важные документы из архивно-следственных дел, стихи Зубакина, обширные выдержки из его эпистолярного наследия (письма А.М.Горькому, В.А.Пясту), отрывки из воспоминаний о Зубакине и пр., сохраняющие свое значение для исследователя несмотря на феноменальное количество опечаток, искажений и пропусков в текстах, фактических ошибок авторов-составителей, постоянное отсутствие указаний на местонахождение документов и на принципы их воспроизведения.

Особо следует отметить пренебрежение авторов книги к упомянутым в ней людям, входившим якобы в ту или иную «организацию» Зубакина. Это касается как искажения имен персонажей, зачисления всех их огульно в «масоны», так и прямой клеветы в их адрес, как то произошло, например, с «Н.Н.Леонгардом» (правильно — Н.Н.Леонхардом), который представлен провокатором и агентом ОГПУ-НКВД, якобы виновным в арестах членов семьи Ильинских и самого Зубакина[2]. Между тем, как следует из хранящегося (вопреки утверждениям А.И.Немировского и В.И.Уколовой) в ЦА ФСБ РФ архивно-следственного дел Н.Н.Леонхарда [Р-36269 (преж. 11778, 255670, Н-11864) в 2-х тт. (1937 и 1948 гг.)], Леонхард никогда не был связан с органа-

ми этого ведомства и был арестован 29.04.37 г. не по делу Зубакина, а «*за связь с иностранцами*» (преподавал русский язык сотрудникам посольства США в Москве) и за «*контрреволюционные разговоры*» на квартире В.В.Белюстина, что было полностью подтверждено Белюстиным на последующем его допросе в качестве свидетеля. Следует особо подчеркнуть, что Н.Н.Леонхарду не было задано ни одного вопроса о семье Ильинских, о Я.А.Монисове или Б.М.Зубакине, а сам он этих имен не называл.

Не меньшее удивление вызывает и полное умолчание авторов книги о роли Т.С.Романовской, последней жены Б.М.Зубакина, начавшей дело по его реабилитации своим обращением 10.01.58 г. на имя Генерального Прокурора СССР [ЦА ФСБ РФ, Р-15913, л. 97-98], тем более, что связанные с этим документы были авторам хорошо известны, точно так же как была известна семье Ильинских и сама Романовская.

О такой небрежности по отношению к источникам и людям можно только сожалеть, поскольку в настоящее время одно из важнейших архивно-следственных дел Б.М.Зубакина, содержащее самое подробное и обширное показание о его жизни и возникновении «Lux Astralis» [16900-4-СО, 1923 г.], хранившееся все это время в архиве УФСБ РФ по г. Москве и Московской области, вместе с другими архивно-следственными делами этого Управления было передано в Центральный Республиканский архив РФ, сделав его недоступным для исследователей на неопределенное время. Тем самым, остается неизвестен как подлинный состав документов этого дела, так и причины, вызвавшие арест Зубакина, почему текст его «Показания» о «Lux Astralis» воспроизводится в настоящем издании не по подлиннику, а по тексту книги Немировского и Уколовой с исправлениями по машинописной копии, полученной публикатором в свое время от А.И.Немировского.

И все же наличие данной книги значительно облегчает работу исследователя, позволяя до минимума сократить настоящий очерк и круг воспроизводимых здесь документов, тем более, что серьезной коррективой многим домыслам о Б.М.Зубакине, содержащимся в ней, теперь служит вступительная статья Ю.М.Каган и ее последующие комментарии к переписке М.Горького и Б.М.Зубакина, опубликованной в историческом альманахе «Минувшее»[3].

Борис Михайлович Зубакин – поэт, импровизатор, скульптор, искусствовед, этнограф, историк религий, лектор по различным вопросам культуры в разных учебных заведениях, – родился 19.04.1894 г. в Петербурге. Отец – военный (умер в 1919 г. подполковником на службе РККА); мать из представителей обрусевшего шотландского рода Эдвардс, переселившихся в Россию в начале XVIII в., занималась литературой. В 1912 г. Зубакин окончил 12-ю Петербургскую гимназию. К этому времени он увлекся мистикой, в частности розенкрейцерами, и вскоре основал «ложу-институт» «Lux Astralis» («LA»), в которую привлек ближайших друзей и свою первую жену, Е.А.Розанову. В таком первом варианте («первый капитул») «LA» просуществовала до 1917 г., когда вместе с крушением семейной жизни Зубакина распался и его кружок.

Несмотря на то, что Зубакин объявил свое детище восстановленным «Орденом розенкрейцеров», заимствовав отдельные расхожие символы и создавая собственные тексты «гимнов», обряды и ритуалы, с самого начала оно строилось по принципу религиозно-мистического братства со стремлением к устройству «общежития», «коммуны верных» или, как позднее скажет Зубакин, «*тайной (подпольной) церкви Иоанновой*». Главным же содержанием деятельности «братства» оказывается изучение литературы по истории религий, мистике, философские беседы и общие богослужения, проводимые Б.М.Зубакиным по собственному обряду.

На основе сохранившихся документов можно утверждать, что по своему складу, характеру и устремлениям Зубакин был несомненно выдающимся религиозным проповедником, который в иных условиях сделал бы блестящую карьеру. Своим красноречием, эрудицией, вдохновенностью и несомненными гипнотическими способностями, о чем приходилось слышать из уст немногих живых свидетелей, он имел громадное влияние на женщин, о чем может говорить, например, полное перерождение после встречи с ним в 1922 г. А.И.Цветаевой, сохранявшей верность ему как

Учителю до последних дней своей жизни (Приложение 3), так и замечательное свидетельство о преданности Зубакину кружка его последователей в Смоленске, в первую очередь Е.А.Ракеевой, в полном смысле этого слова сознательно пошедшей изза него на смерть (Приложение 2).

Первое возрождение «LA» («второй капитул») произошло в 1919 г. в деревне под Невелем, где Зубакину удалось собрать часть прежних друзей и обрести новых адептов в лице художника И.-Р.Буйницкого. В таком составе «второй капитул LA» смог просуществовать до середины 1920 г., когда Зубакин был мобилизован в качестве лектора ПУЗАП, но формально – до 1922 г., когда его духовный основатель переехал в Москву. Наиболее примечательна за это время встреча Зубакина в Минске с П.А.Аренским и С.М.Эйзенштейном, ознаменовавшаяся «открытием отделения LA» в Минске, о чем сохранились воспоминания Эйзенштейна и фотография заседания ложи, на котором присутствуют, кроме уже названных лиц, актер И.Ф.Смолин и поэт Б.Л.Плетнер[4].

К концу 1922 г. в сфере влияния Зубакина (по его словам) оказывается довольно много людей, образующих ячейки «LA» в Смоленске, Невеле, Ржеве, Москве и Петрограде. Будучи лектором ПУЗАПа и одновременно еще ряда учебных заведений (в «Трудовом списке», составленном, по-видимому, в 1933 г., Зубакин указывает, что в 1920-1922 гг. он *«являлся профессором Московского археологического института и др. вузов»*, что является абсолютной неправдой, *«служил лектором Штаба Западного фронта»* (что соответствует действительности) и *«состоял научным сотрудником Государственной Смоленской картинной галереи»* (что тоже вполне возможно). Как бы то ни было, Зубакин постоянно курсировал между этими городами, и «осел» в Москве только осенью 1922 г., незадолго до ареста, который произошел 31.12.22 г., женившись вторым браком на К.А.Апухтиной[5], подруге В.Н.Пшесецкой[6], старой знакомой Зубакина на почве мистических исканий.

Этот брак, судя по всему, длился несколько лет, но когда он закончился – с достоверностью неизвестно, во всяком случае, как то следует из кратких и малопочтительных реплик о Зубакине близких друзей Апухтиной, арестованных вместе с нею органами ОГПУ 06.02.30 г.[7], Апухтина и окружающие ее люди с облегчением вздохнули, когда Зубакин наконец покинул ее дом. К сожалению, краткие записи их ответов на вопросы следователей не позволяют хоть сколько-нибудь представить события этого периода жизни неудавшегося религиозного реформатора, которого многие считали мистиком-провокатором, сотрудничающим с органами ОГПУ.

Причиной такой уверенности было поведение самого Зубакина, настойчиво и широко афишировавшего свое «розенкрейцерство», – с недоговорками, намеками на большую и разветвленную организацию, главой которой он якобы является, на связанных с ним людей в различных городах... Врожденная невоздержанность на язык, легкомыслие и желание обязательно прихвастнуть перед окружающими, о чем писал Б.Л.Пастернак в одном из писем А.М.Горькому[8], сохранились у Зубакина до самого конца жизни, проявляясь даже во время поднадзорного пребывания в Архангельске, как о том вспоминал 30.10.58 г. А.Г.Гемп [ЦА ФСБ РФ, Р-15913, л. 117]. Это, а также более чем «чистосердечные» показания Зубакина в январе 1923 г., в которых он назвал достаточно много имен своих знакомых, к «ордену» его совершенно не причастных, равно как и представленный по освобождении список возможных будущих членов его «ложи», поданный им в ОГПУ, создали ему в кругах московской интеллигенции репутацию провокатора и сотрудника ОГПУ, хотя сознательно таковым он никогда не был. Способствовал такому мнению, по воспоминаниям А.И.Цветаевой, и сам Зубакин, с одной стороны бравировавший подобной репутацией и не упускавшей случая намекнуть на такую возможность, а с другой – столь же часто подчеркиваемая им близость и дружба с В.Я.Брюсовым и А.Е.Адалис (Ефрон), из которых первый, как известно, действительно выступал консультантом ОГПУ по вопросам мистики и оккультизма, а вторая, будучи наркоманкой, не особенно скрывала свою роль «секретного сотрудника», например, от С.А.Шервинского, в квартире которого она жила некоторое время после смерти Брюсова[9].

Будучи освобожден из тюрьмы 02.08.23 г., Зубакин не прекратил деятельности по воссозданию «братства LA», в которое теперь вошли главнейшие его адепты — старый сподвижник Зубакина Л.Ф.Шевелев, А.И.Цветаева, а с 1926 г. — инженер Я.А.Монисов. Этот период «третьего капитула» продолжался до 1937 г., причем, помимо Зубакина, ведущую роль играли последовательно стоявшие во главе московской группы сначала Шевелев, а затем Монисов, поддерживавшие религиозно-мистическую направленность редких собраний и бесед, больше напоминающих «игру в орден», чем действительно существующую организацию со своими степенями, символикой, «святынями»[10], ритуалом и т.п. Что же касается его общественной жизни и работы, то из «Трудового списка», составленного Зубакиным 28.02.33 г., можно понять, что до второго ареста он занимал «*кафедру (?) истории искусств на Московских курсах коллектива преподавателей при Моспрофобре*» (1923-1924), «*состоял редактором библиографического отдела газеты «Третий фронт»* (1925-1927), летом 1927 г. по приглашению М.Горького ездил к нему на Капри с А.И.Цветаевой, а по возвращении в Москву был «*сотрудником журналов по искусству*», однако все эти утверждения (кроме действительно состоявшейся поездки на Капри к Горькому, после чего тот не мог даже слышать имени Зубакина) следует воспринимать cum grano salis по причине необузданной фантазии их автора.

С К.А.Апухтиной Зубакин распростился, по-видимому, в 1925 г., перейдя в семью начинающей актрисы Е.С.Ильинской[11], брак с который продлился до 27.08.29 г., когда Зубакин был снова арестован по обвинению в «*участии в антисоветских нелегальных организациях*». Если учесть, что именно в этот период репрессии задели широкие круги анархистов, а Б.М.Зубакин, как явствует из заполненной им «Анкеты арестованного» и последующего протокола допроса, заявлял свое «*сочувствие анархо-коммунистам (теократофилософам)*», утверждая, что он «*по политическим убеждениям анархист-космист*» [ЦА ФСБ РФ, Р-15270, л. 4 и 6 об], то и сам арест, и последующее «Заключение» по делу, как и постановление ОСО ОГПУ от 14.10.29 г., определившее Зубакину трехгодичную ссылку в Северный край (г. Архангельск), окажутся звеньями одной логической цепи.

Годы архангельской ссылки явились одним из наиболее плодотворных периодов в жизни и творчестве Зубакина. Если вторая половина 20-х гг. способствовала развитию его поэтической деятельности, результатом которой стала тоненькая книжка стихов («Медведь на бульваре», М., 1929), то прибыв из Архангельска в Холмогоры «*художественным руководителем и профессором искусствоведения Холмогорской профтехшколы резьбы по кости с преподаванием лепки и рисования*», где он пробыл с августа 1930 по октябрь 1932 г., Зубакин занялся исследовательской работой в очень широком спектре вопросов. Он собирал какие-то неизвестные материалы об А.С.Пушкине (к сожалению, так и оставшиеся неизвестными), о М.В.Ломоносове, изучал художественную обработку дерева, подготовил (а в 1934-1935 гг. опубликовал) работы о северных говорах. Однако самым значительным итогом этого периода стало опубликованное им в 1931 г. исследование «Холмогорская резьба по кости. История и техника производства».

Одновременно он занимается сбором этнографических и исторических коллекций, даже предпринимает какие-то небольшие раскопки.

14.10.32 г. Зубакин был освобожден и уехал в Москву. Однако прописаться в Москве к Ильинской ему не удалось. Какое-то время он прожил у сестры, Н.М.Поляковой[12], в Смоленске, съездил в Ленинград, надеясь устроиться там, но в конце концов вынужден был вернуться в Архангельск. Соответственно, канул в Лету и московский брак: в 1933 г. Ильинская, «*по совету Зубакина*», вышла замуж за его «наместника» по «LA», Я.А.Монисова, что в дальнейшем обернулось для нее катастрофой. Последующие четыре с половиной года своей жизни Б.М.Зубакин прожил в Архангельске, работал скульптором и заведующим литейно-формовочными мастерскими Союза северных художников и скульпторов при отделении «Всекохудожник», женился 23.02.34 г. в четвертый раз на Т.С.Романовской-Рожанковской[13], преподавательнице английского языка и музыки (по-видимому, тоже ссыльной), поддерживал письменные и редкие

личные связи с членами «LA» в Москве, Ленинграде и Смоленске, когда приезжал в эти города по делам «Всекохудожника». Некоторые из них навещали его в Архангельске и подолгу жили вместе с ним.

Все сведения об этом периоде жизни Зубакина, о деятельности «LA» и его филиаций содержатся в архивно-следственном деле Зубакина 1937 г., хранящемся в ЦА ФСБ РФ [Р-15913 (преж. 349696)], А.И.Цветаевой, Я.А.Монисова [Р-21015 (преж. 13492, 349697)] и Н.А.Геевского, находящихся там же, а также лиц, арестованных по делу Зубакина в Ленинграде[14] и Смоленске[15]. «Орден розенкрейцеров», о котором Зубакин намекал собеседникам где и как только мог в Москве и в Архангельске, наличие ритуала посвящения, иерархия степеней, символика и прочее открывали для следователей НКВД легкую возможность представить его в качестве разветвленной контрреволюционной антисоветской фашистской террористической организации, которая *«ставила перед собой задачу свержения Советской власти путем подготовки вооруженного восстания к моменту возникновения войны между СССР и капиталистическими странами»* [ЦА ФСБ РФ, Р-15913, л. 89]. Четко указанная цель, под которую подводили и в пользу которой истолковывали все показания подследственных, а равно *«недозволенные методы ведения следствия»*, начиная от издевательств, глумления, до угроз и физической расправы, как то можно видеть из жалобы Н.А. Геевского (см. Приложение 1) или из справки по арх.-след. делу Н.А.Мещерской[16], содержащему ее заявление, что следователь Беднов *«допрос вел под угрозой сгноить в тюрьме, в самой дикой форме с кулаками и руганью»* [Р-15913 (преж. 349696), л. 178], реализовались в заранее написанных следователями протоколах допросов, где полученные ранее показания перерабатывались в прямо противоположные по смыслу.

Последнее особенно ярко предстает в заявлениях Зубакина от 22.10.37 г., 21.11.37 г. и 02.12.37 г., не вошедших в следственное дело и обнаруженных только 29.12.58 г. при пересмотре постановления Тройки УНКВД по г. Москве и Московской области от 26.01.38 г. Текст этих документов, подлинники которых, по-видимому, переданы А.И.Немировскому, воспроизводятся по заменившим их в деле машинописным копиям, сверенными с текстами, представленными в книге А.И.Немировского и В.И.Уколовой, что позволило в ряде случаев исправить дефекты того и другого источника. Содержащиеся в них сведения позволяют использовать в качестве источника, сообщающего о деятельности членов «LA», показания Зубакина, Монисова и Геевского, которые содержат достоверные факты, тенденциозно интерпретированные следствием. Как составлялись такие «показания», обнаруживает оставшаяся невыправленной фраза, якобы принадлежащая Монисову (*«Новых членов вы* (вместо «мы». — *А.Н.*) *вербовали в мистическую организацию «розенкрейцеров...»* и т.д.), ясно показывающая принадлежность всего этого отрывка фантазии следователя И.А.Иванова, помощника начальника 13 отделения 4 Отдела ГУГБ НКВД [Р-15913, л. 62, протокол допроса Я.А.Монисова от 20.11.37 г.].

Немаловажно и другое наблюдение: показания подследственных с точки зрения изложения фактов не противоречат друг другу как в целом, так и в мелочах, не играющих существенной для обвинительного вердикта роли, что повышает ценность заключенной в них информации. К сожалению, объем работы, разбросанность (территориальная) хранящихся документов и малая информативность архивно-следственных дел периода 1937-1938 гг. в отношении собственно орденской проблематики (органы НКВД были уверены в том, что «мистика» является только прикрытием подпольной контрреволюционной и террористической деятельности людей, объединяющихся в группы) заставили отказаться от привлечения других источников, кроме указанных здесь. Их существование зафиксировано обзорными справками, послужившими основанием для пересмотра как постановления Тройки УНКВД по г. Москве и Московской области от 26.01.38 г., приговорившей Б.М.Зубакина и Я.А.Монисова к ВМН (расстреляны 03.02.38 г.) [Р-15913, л. 92 и 93], а других к различным срокам заключения в ИТЛ, так и аналогичных дел, связанных с Зубакиным и «Lux Astralis» (группы в Ленинграде и в Смоленске) [Р-15913, л. 197-202].

Таким образом, в настоящем издании публикуются наиболее важные материалы, характеризующие состав и деятельность «LA» в разные периоды ее существования, которые содержатся в архивно-следственных делах Б.М.Зубакина 1923, 1929 и 1937 гг., Я.А.Монисова 1937 г., Н.А.Геевского 1937 г., Е.А.Ракеевой 1941 г., а также дела А.И.Цветаевой 1949 г., копия протокола допроса которой от 23.03.49 г. в Вологде представлена в составе контрольного производства [Р-15913, л. 148-151].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Примером может служить грубо изготовленный документ из собрания Ю.М.Каган, текст которого я воспроизвожу здесь с ее любезного разрешения: «Международный Философскій Институтъ. Отдѣленіе для Россіи. Свидѣтельство. Дано сіе свидѣтельство Борису-Леопольду Михайловичу Эдвардсъ-Зубакину въ томъ, что онъ окончилъ четырехгодичный Академический курсъ закрытаго Международнаго Философскаго Института L.A. и состоитъ его докторомъ философии Honoris Causa съ правомъ открывать отдѣления Института, устраивать чтенія курса лекцій и учреждать подготовительныя школы отъ имени Института. За Ректоръ-Президентъ – Валентин Волошинов, Секретарь И.Нѣсцюшко. 1917/XII Академический годъ».

[2] *Немировский А.И., Уколова В.И.* Свет звезд или последний русский розенкрейцер. М., 1994, с. 407.

[3] «А я? – Я не хочу на память остаться сказкой сам себе...» (Корреспондент М.Горького Б.М.Зубакин). Публикация *Ю.М.Каган.* // «Минувшее». Исторический альманах, вып. 20, М.-СПб., с. 172-298.

[4] Подробнее об этом см.: *Никитин А.* Московский дебют Сергея Эйзенштейна. М., 1996, с. 37-45.

[5] **Апухтина Ксения Александровна** (на самом деле – Васильевна), урожд. Перминова, род. 05.11.1894 г. в С.-Петербурге, певица, педагог. Окончила Мариинскую гимназию и музыкальные курсы Раплоф в Петрограде и музыкальное образование в Италии; с 1914 по 1915 г. пела в опере С.И.Зимина, с 1918 по 1921 г. на сцене в г. Орле, в сезоне 1925/1926 г. – у В.Э.Мейерхольда. Адрес в Москве: Малый Знаменский пер. 7/10, кв. 28. Отец – Перминов Василий Васильевич, род. 12.01.1859 г. в Симферополе, инженер путей сообщения, профессор Азербайджанского гос. политехнического ин-та в г. Баку; мать – Фольбаум (по второму браку) Мария Васильевна, в Москве; сестра Ковригина Тамара Васильевна, урожд. Перминова, род. в 1898 г., домохозяйка; брат Перминов Михаил Васильевич, инженер путей сообщения, в Ленинграде. Арестована 06.02.30 г.; постановлением ОСО ОГПУ приговорена к ссылке в Севкрай на 3 года. После окончания срока ограничена в правах на такой же срок («минус 12»); постановлением ОСО ОГПУ от 22.09.33 г. освобождена досрочно с правом свободного проживания по СССР. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирована Прокуратурой СССР 13.06.89 г.

[6] **Пшесецкая** (она же – Руна, Руна-Проволоцкая, Проволоцкая-Пшесецкая) Вера Николаевна, урожд. Мантейфель, актриса и художница; род. 16.05.1879 г. в Витебске (?), дочь генерала, барона Николая Мантейфеля. Окончила гимназию в Витебске и в 1900 г. филармонию в Москве. До 1914 г. работала в различных театрах на провинциальной сцене, с 1914 по 1917 г. – в Петрограде, с 1918 по 1920 – в г. Орле, с 1920 г. в Москве в различных студиях Мосполитпросвета. До 1914 г. – замужем за Проволоцким, юристом. Адрес в Москве – Трубниковский пер. д. 30, кв. 11. Арестована 06.02.30 г.; постановлением ОСО ОГПУ приговорена к высылке в Севкрай на 3 года с конфискацией комнаты в пользу ОГПУ, как и у всех остальных, кто был осужден по этому делу. После отбытия срока в Архангельске переехала в Казань, затем снова вернулась в Архангельск, где и умерла вскоре после окончания Второй мировой войны в 1945 г.(см. *Смирнов-Русецкий Б.А.* Творческий путь. СПб., 1992, с. 36). Реабилитирована Прокуратурой СССР 13.06.89 г.

[7] См. их показания в: ЦА ФСБ РФ, Р-35485 (преж. 570192, Н-6589, л. 175, 179, 187, 196, 212.

[8] «Зубакина не видал, но о роде нашего знакомства Вы успели догадаться по моим умолчаниям. Теперь, после Ваших слов о нем, не будет с моей стороны предательством, если я скажу, что встреч с ним избегаю давно и насколько возможно. Я не знаю, что Вы разумели, назвав его аморальным. Надо сказать, что о нем ходит сплетня, определенно вздорная, и мне кажется, что он сам ее о себе распускает. Я почти убежден в этом, да это и в духе его психологического ти-

па. Ведь весь он из алхимической кухни Достоевского, легче всего его себе представить в Павловске на даче у Мышкина. Это надо сказать в его защиту. Он очень изломан, но никакой подлостью ни в малейшей мере не запятнан. <...> Человек ведет себя так, точно он признан только поражать и нравиться» (*Пастернак Б.* Письмо А.М.Горькому 25.10.27 г. / / *Пастернак Б.* Собрание сочинений в пяти томах, т. 5. Письма. М., 1992, с. 217).

[9] Личное сообщение С.В.Шервинского.

[10] Одной из таких орденских святынь был крест «Сакре-кёр» (т.е. «Sacre coeur» — «Святое сердце» (фр.), вопросы о котором неоднократно вставали на допросах членов «LA» как в связи с его назначением, так и в связи с его подлинностью. Любопытно, что в наблюдательном деле Б.В.Астромова-Кириченко 1940 г., никоим образом не связанным с кругом Зубакина, попал документ, свидетельствующий о запросе этой реликвии в 1939 г. УНКВД по Смоленской области из Москвы (по-видимому, в связи со следственными действиями в отношении возможных членов «LA») и о последующем возвращении его в Москву: «Сов[ершенно] секр[етно]. Управление НКВД по Смоленской области. Следчасть, 07.01.40 г. Зам[естителю] Начальника 1-го Спецотдела НКВД СССР г. Москва, Капитану Гос[ударственной] безопасности тов. Баштакову. По миновении надобности возвращаем полученный от Вас (см. № 26/4-81453 от 10.11.39 г.) крест «Сакре-Кер», являвшийся главной реликвией (святыней) к-р организации «Ордена Розенкрейцеров». Приложение: упомянутое. Начальник Следственной части СО Старший лейтенант Госбезопасности — Антонов; Старший следователь Следчасти УНКВД, Младший лейтенант Госбезопасности — Беляев. [Резолюция:] тов. Мешков, примите на хранение Б[аштаков] [ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 2, Наблюдательное дело № 7042, л. 38]».

[11] **Ильинская** Елена Сергеевна, актриса Проекционного, затем Малого театра; род. в 1905 г. в Москве; после развода с Б.М.Зубакиным в 1933 г. замужем за Я.А.Монисовым, инженером Аэропроекта и преемником Зубакина по «LA». Арестована вместе с мужем 01.09.37 г.; Тройкой УНКВД МО приговорена 26.01.38 г. к 8 годам ИТЛ. Реабилитирована постановлением Судебной Коллегии по уголовным делам ВС СССР 30.11.54 г. Умерла 05.01.56 г.

[12] **Полякова** Надежда Михайловна, урожд. Зубакина, род. в 1902 г. в СПб., замужем за Алексеем Исаковичем Поляковым, ученым агрономом; оба высланы в 30-х гг. из Смоленска в Сибирь; вторично арестована 03.11.39 г. в связи с делом Зубакина, оправдана по суду.

[13] **Романовская** Татьяна Степановна, род. в 1898 г. в г. Ревеле (Таллин), музыкант, переводчик; арестована 26.10.29 г.; приговорена ОСО КОГПУ 20.11.29 г. к высылке в Северный Край на 3 года.[арх.-след. дело № 569803, местонахождение неизвестно].

[14] В июле 1937 г. IV отделом УНКВД ЛО «за участие в фашистско-масонской организации, филиале к/р религиозно-масонской организации «Орден розенкрейцеров» арестованы следующие лица: 1) **Жуков** Михаил Александрович, род. в 1893 г. в Смоленске, инженер водного транспорта; прож. — Ленинград, пр. Кирова 54, кв. 46. В Ордене с 1920 г. Приговорен ОСО тройкой УНКВД ЛО 15.12.37 г. к ВМН. 2) **Журавлев** Константин Александрович, род. в 1901 г. в г. Боровичи Петербургской губ., доцент ЛЭТИ; прож. — Ленинград, набережная р. Карповки 19, кв. 6. В Орден вошел в 1934 г. во время приезда в Ленинград Б.М.Зубакина. Приговорен к 10 годам ИТЛ. 3) **Голубев** Сергей Дмитриевич, род. в 1894 в г. Пушкино; помощник начальника измерительного отдела завода № 211; прож. — Ленинград, Костромской пр. 56, кв. 11. Приговорен к 10 годам ИТЛ. 4) **Калянов** Иван Максимович, род. в 1899 г. в Смоленске; без определенных занятий; прож. — Ленинград, ул. Радищева 3, кв. 13. Приговорен к 10 годам ИТЛ. 5) **Семенов** Борис Николаевич, род. в 1908 г. в С.-Петербурге; конструктор Коммунэнергостроя; прож. Ленинград, пр. Володарского 62, кв. 13. Приговорен к 10 годам ИТЛ. 6) **Семенова** Валентина Николаевна, род. в 1909 г. в С.-Петербурге; чертежница Ленрадиодирекции; прож. — Ленинград, пр. Кирова 54, кв. 46. Приговорена к 8 годам ИТЛ. 7) **Ругевич** Владимир Зиновьевич, род. в 1894 г. в г. Воронеже; инженер Лентрамвая; 15.12.37 г. приговорен к ВМН [УАО УКГБ по Ленинградской обл., дело П-20504]. Все реабилитированы решением Президиума Ленгорсуда от 08.09.56 г.

[15] Следствием по делу «LA» в Смоленске было инспирировано дело, связанное с ближайшим окружением Б.М.Зубакина: 1) **Ракеева** Анастасия Петровна, род. в 1894 г. в с. Колодези, быв. Донской обл.; бухгалтер Смоленского ликеро-водочного завода; арестована 01.10.39 г. УНКВД по СО. 16.03.40 г. решением Судебной Коллегии по уголовным делам Смоленского облсуда приговорена к 6 годам ИТЛ. 2) **Ракеева** Евгения Александровна, род. в 1897 г. в с. Коровино Ярцевского (быв. Каменского) р-на Смоленской обл., из дворян; машинистка-корреспондентка Севгос-

морпароходства в г. Архангельске. Арестована 10.11.39 г. 16.03.40 г. Смоленским облсудом приговорена к 10 годам ИТЛ; 01.09.41 г. ВТ Орловского ВО приговорена к ВМН; приговор приведен в исполнение 13.09.41 г. 3) **Андреев** Алексей Алексеевич, род. в 1902 г. в Смоленске; электромонтер в с/х им. Коминтерна Смоленской обл. Арестован 29.10.39 г., приговорен Смоленским облсудом 16.03.40 г. к 8 годам ИТЛ [арх.-след. дело 12686 в УАО УКГБ по Смоленской обл.].

[16] **Мещерская** Надежда Александровна (1892-1966), род. в дер. Безобразовка, Павловского р-на Саратовской обл.; б/п, образование незаконченное высшее, до ареста – преподаватель английского языка в Ин-те повышения квалификации ИТР. Член «Lux Astralis» с 1911 г. Арестована 02.12.37 г. на основании показаний Н.А.Геевского и Я.А.Монисова. 10.01.38 г. Тройкой НКВД приговорена к 10 годам ИТЛ. Жалобы на необоснованность и на применение физических мер воздействия от 25.05.39 и 19.06.39 г. оставлены без последствий. Дальнейшая судьба неизвестна. Дело Мещерской прекращено постановлением Президиума Мосгорсуда 08.08.60 г. за отсутствием состава преступления.

I. МАТЕРИАЛЫ АРХИВНО-СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ Б.М.ЗУБАКИНА 1923 и 1929 гг.

ЗУБАКИН Борис Михайлович (1894 – 1938)

Зубакин Борис Михайлович родился 19.04.1894 г. в С.-Петербурге, сын ротмистра; образование – Петроградская 12-я гимназия и трехмесячный курс в Школе подготовки прапорщиков инженерных войск (все остальные сведения о высшем образовании и «профессорстве» Б.М.Зубакина никакими документами не подтверждены и исходят только от него самого). 29.09.15 г. вступил в военную службу на правах вольноопределяющегося. 02.02.16 г. назначен в распоряжение дежурного генерала штаба Верховного Главнокомандующего армиями Северного фронта. Ушел из армии в 1917 г. В 1920-1921 гг. лектор Политуправления Западного фронта (ПУЗАП); в 1921-1923 гг. работал лектором в различных культурно-просветительных заведениях Смоленска, Невеля, Москвы и пр. В последующие годы – журналист, поэт, импровизатор, скульптор и т.д., сотрудничал в газетах и журналах («Искусство трудящихся», «Современный театр», «Вестник знания» и др.) В первом браке (1912-1917 гг.) жена – Евгения Александровна Розанова, сын – Аза, род. в 1913 г., эмигрировали в Югославию; во втором браке (1921-1925 гг.) – Ксения Александровна Апухтина, 1894 г. рожд., актриса, певица; в третьем браке (1925-1933 гг.) – Елена Сергеевна Ильинская (1905-1956), актриса Малого театра; в четвертом браке (1933-1937 гг.) – Татьяна Степановна Романовская (1898 – после 1958).

Арестован в Москве органами ОГПУ 31.12.22 г., постановлением КОГПУ от 08.02.23 г. освобожден с подпиской о невыезде. Вторично арестован на квартире третьей жены (ул. Воровского 3, кв. 5) 27.08.29 г., постановлением КОГПУ от 14.10.29 г. приговорен к высылке через ПП ОГПУ в Северный Край сроком на 3 года (Архангельск, Холмогоры); освобожден 14.10.32 г. В последующие годы проживал в Архангельске, Петроградский пр. 148, кв. 2, заведовал мастерской скульптурных и формовочных работ Союза северных художников и скульпторов Архангельского отделения Всекохудожник. Последний раз арестован 01.09.37 г., этапирован в Москву в распоряжение 4-го Отдела ГУГБ НКВД СССР. Следствие вели: врид ответственного уполномоченного 13 отделения 4-го Отдела ГУГБ, сержант ГБ Беднов, помощник начальника 13-го отделения 4-го Отдела ГУГБ, ст. лейтенант ГБ Иван Афанасьевич Иванов, следователь 13 отделения 4-го Отдела ГУГБ Сатин. Постановлением Тройки при УНКВД СССР по МО от 26.01.38 г. Б.М.Зубакин приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 03.02.38 г.

Пересмотр дела Б.М.Зубакина возбужден в январе 1958 г. по заявлению Генеральному Прокурору СССР Т.С.Романовской, послед ней жены Зубакина, проживавшей в г. Таллине. Решением Судебной Коллегии по уголовным делам ВС РСФСР от 21.02.59 г. дело прекращено.

ПОКАЗАНИЯ арестованного проф[ессора] Б.М.ЗУБАКИНА

Я вырисовываю буквами, а мысли у меня от сидения и недоедания путаются. Постараюсь номерами отмечать свои сообщения по тем вопросам, какие мне ставил следователь, предложивший мне записать все сказанное на допросе. Пишу с неуверенностью, что все это прочтут.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КРУЖКА «LA»

Первая глава. 1911 г.

1. В детстве я узнал, что у меня в роду были «духовные рыцари», «князья Каббалы», мистики-масоны. Рассказы о них меня чрезвычайно заинтересовали. Чтение романа Вс.Соловьева «Волхвы-розенкрейцеры» меня окончательно утвердило в намерении изучить их оккультные науки (гипноз, хиромантию, астрологию, магию) и т.п. мистику.

2. Церковные обряды меня не удовлетворяли. Мне казалось, что все чисто формально относятся к своим религиозным отправлениям и к своей душевной жизни. Жизнь окружающих казалась мещанской, пошлой , лишенной значения и смысла. А тут рядом, из книг, рисовались фигуры подвижников духовной науки, служителей тайн природы, живущих уединенно или с избранными учениками в сельской глуши или на блаженных островах. Их церемонии, ритуалы, торжественно-благоговейное отношение друг к другу так восхитили меня, что я влюбился в них на всю жизнь.

3. Из переводных и подлинных книг Папюса, Эл[ифаса] Леви, Эккартсгаузена я узнал для себя много любопытного. Я узнал, что во Франции, в Германии и Англии, особенно во Франции, есть целые институты окк[ультных] наук, и мечтал туда попасть. С товарищами по гимназии и сверстниками, из которых стоит упомянуть ВЛАДИМИРОВА и ВОЛОШИНОВА, мы организовали кружок и назвались «рыцарями духа», рыцарями «LA» — «Света (Lux) Звезд (Astralis)». Это был 1911 год.

Начало 1912 года.

4. Мы в количестве 5 человек (ВЛАДИМИРОВ, ВОЛОШИНОВ, я — ЗУБАКИН, мать ВОЛОШИНОВА, моя — тогда еще невеста, а потом первая жена — Евгения РОЗАНОВА) часто собирались, читали вместе и вместе молились. Я старался инсценировать по книгам и воображению старинные ритуалы; мы дали обеты жить вместе и постараться встретиться в вечной жизни.

5. Собрания наши мы держали в тайне, боясь любопытствующих и смеющихся. Это было 10 лет тому назад. Мне было 18 лет.

Вторая глава. С 1912 по 1914 г.

1. В 1912 г. со мной произошел нравственный перелом. Я почувствовал потребность уединения. Дал обещание и до сих пор его не нарушаю: не есть мяса и рыбы, не лгать и вести умеренный образ жизни.

2. Мое решение жить уединенно оттолкнуло от меня некоторых моих друзей и мою мать. Решение не лгать причинило (как причиняет и доныне) массу неприятностей и неудобств. Однако я горжусь им, если это слово вообще здесь уместно.

3. Итак, с 1912 по 1914 г. я сидел дома, молился, читал оккультные книги, писал стихи и гимны. Собирал (увы, ныне растраченные) коллекции рукописей масонских, печати, кольца, амулеты, одеяния различных исповеданий, иконы и т.п.

4. В конце 1914 г. ко мне явился приехавший, как всегда внезапно, ВЛАДИМИРОВ

и сообщил мне, что познакомит меня со своим тайным учителем, оккультистом А.Ф.КОРДИГОМ.

6. В этом же году я познакомился с поэтессой Надеждой БОГДАНОВОЙ, которая, узнав о нашем юношеском кружке, пожелала, чтобы я возобновил встречи с ВОЛОШИНОВЫМ, и стала членом кружка. Однако она рассорилась со мною, и мы расстались из-за пустяков. Она писала стихи под псевдонимом «Ulcus». От меня требуют, чтобы я вспомнил имена участников кружка и их адреса. Вот я Ulcus вспомнил, но адреса ее не знаю, не переписываюсь с нею до сих пор.

Третья глава. 1915 г. Розенкрейцеры.

1. Знакомство с Александром КОРДИГОМ было решающим в моей жизни.

2. Он мне рассказал историю тайных наук и рыцарей-каббалистов. А именно: с XII века в Европу проникла организованная на Востоке школа «Розен-Крейцеров».

3. Эмблема их – Роза и Крест (Kreuz) – означала следующее: совмещение «Розы» – знаний, культуры, благородно-изящного быта с «Крестом» – религиозного подвижничества, мистических опытов и изысканий.

4. Итак, вопрос шел о синтетических формах жизни и быта на основе доктрины о единстве духа и материи. Материя – низший, сгущенный вид «духа» или психической мировой силы. В учении об электронах люди наталкиваются на наших глазах на эту доктрину.

5. Но очевидно, что люди настолько поглощены личной жизнью, семейным и общественным тщеславием, церковным чванством, что розенкрейцеров было немного. Вот почему в обществе о розенкрейцерах ходят только легенды.

Дальше очень важное.

6. Однако розенкрейцеры не презирали человечество. Они считали – и в этом я вполне согласен с КОРДИГОМ, – что каждый идет своим путем в зависимости от темперамента. Розенкрейцером надо родиться, также, как и поэтом. Выучка ничего не даст. Стремление расширять произвольно круг учеников ведет только к гибели. И вот, что я считаю важным отметить:

7. Розенкрейцеры рассматривали человечество как организм, вырабатывающий объективные ценности культуры, знаний, нравственности, но в организме этом отдельные его клеточки затемнялись в процессе работы или не были способны охватить в целом истинную сущность и цену того, что они сами же производили.

8. Это значит, что отдельные клеточки «организма человечества» затемнялись процессом работы и частности принимались за цель.

9. Государственные формы имеют свою внутреннюю психическую высокодуховную основу – однако князья и цари увлеклись пышностью и блеском личной власти.

10. В противовес этому чванству нищие, бескорыстные мудрецы-розенкрейцеры называли своих наставников или учителей «духовным князем» города или местечка, где он жил, как бы этим подчеркивая, что живущий каббалист-розенкрейцер («князь каббалы», «рыцарь кадош») освящает своим присутствием всю округу, где он живет не как князь церкви (православной или католической), не как «князь мира сего» и правитель, а как князь духа, водитель духовной жизни, образец нравственности.

11. В противовес церковному формализму, розенкрейцеры рассматривали церковную иерархию только как узурпацию Божественной иерархии – невидимых междупланетных покровителей человечества и живых существ.

12. Церковные обряды и учения различных религий розенкрейцеры уважали, как следы древних восточных мистерий, имевших глубоко научный смысл. Однако розенкрейцеры возмущались делению на секты, церкви и т.п. людей, исповедующих веру в бессмертность и космическое значение человеческого духа или психического начала.

13. В противовес гордости князей церкви, пап и епископов, ведших себя далеко

не как рыцари духа, христиане – розенкрейцеровские учителя – принимали звание «рыцаря-епископа» (епископ – значит пастырь), «рыцаря-первосвященника».

14. Итак, розенкрейцеры жили небольшими компактными общинами, группировавшимися вокруг наставника общины. «Пастырь-епископ-рыцарь» общины руководил их упражнениями, изучением герметических и каббалистических рукописей, готовил будущих наставников, специалистов «каббалы», «князей каббалы», «докторов герметизма» (каббала, герметические науки означают оккультные науки, традиционно передававшиеся из школы в школу).

15. Ни с кем каббалисты не боролись, они уединялись, эмансипировались от катящегося потока Истории.

16. Однако уже с конца XIII в. некоторые розенкрейцеры (к которым втайне от своих «старших» примыкали иногда и священники и епископы официальной церкви) пожелали иметь побольше учеников. Кроме плохого, из этого ничего не вышло. Некоторые из розенкрейцеров стали обучать рыцарей Мальты и тамплиеров, другие стали учить в масонских кружках и были увлечены круговоротом событий и людской суетней.

17. Потомки розенкрейцеровских учеников – масоны – от их имени наплодили тысячи невежественных и противоречивых школ и организаций. Сохранились только обряды и церемонии, которые перестали понимать исполняющие. В ложи (собрания масонов) стали собираться только поесть, повертеть столики, завязать выгодные и влиятельные знакомства. Некоторые, например, французские масоны кинулись от безделья в политику.

18. Однако среди прямых потомков розенкрейцеров, у некоторых из них явились попытки возобновить и утраченную науку и жизнь духовную. Таковы были Вильгельм Постель, Мартинес Пасквалис (образовавший в конце XVIII в. орден мартинистов), Сен-Мартен (его ученик), Жерар Энкос и мой скромный и святой учитель Ал[ександр] КОРДИГ.

19. Я имел высокое счастье заниматься с КОРДИГОМ каббалой, арканами (система герметических наук) и мистической философией весь 1915 год, вплоть до 1916 г. Мне исполнился 21 год.

20. Занятия с ним меня совершенно поглотили. Теперь уже я, ВЛАДИМИРОВ (связь с ним я утерял с 1917 г. и что с ним, увы, не ведаю) и ВОЛОШИНОВ уже не мечтали с прежним пылом попасть во французский оккультный институт. Мы уже с пренебрежением относились к слову «масон» (пренебрежение это у меня неизменно и до сих пор).

21. Мы решили, что мы сами достаточный Институт во главе с КОРДИГОМ и ВЛАДИМИРОВЫМ. К нам примкнул д[окто]р ЗЛОБИН, быв[ший] репетитор ВОЛОШИНОВА (пропал без вести с конца 1916 г.), мой гимназический учитель А.Ал. ПОПОВ (в 1917 г. уехал к родным в Уфу и с тех пор ни слуху ни духу), приятель ВОЛОШИНОВА – Георгий ЧЕНЦОВ, ШАНДАРОВСКИЙ Петр Сергеевич, БРЖЕЗИНСКИЙ (имени на помню). С 1917 г. связи с ними не поддерживаю (почему, объясню ниже), имел сведения, что они в Петербурге.

Мы сами открыли свою школу. Это значило, что я (заместитель умирающего от неизлечимой болезни КОРДИГА и почти никому не показывающегося) и ВОЛОШИНОВ читали лекции по философии мистики и по каббале.

22. Мы мечтали съехаться все у меня в Озерках по Финляндской ж.д. и жить общежитием.

23. Были мы недотрогами, как мимозы, боялись любопытствующих, теософствующих дам и молодых бездельников, стремившихся влезть в душу. К нам примкнул мой отец – Михаил ЗУБАКИН (ныне умерший), моя первая жена Евгения [РОЗАНОВА], Вера Николаевна ПШЕСЕЦКАЯ (Рунегильда, живет в Москве, Трубниковский 31, точно не помню номера).

24. Через знакомого моей крестной матери, Марии ШХОДИНОЙ – Михаила ЛЕОНОВИЧА (жил он в Финляндии, в Коломягах, где он теперь – не ведаю с 1916 г.) мне было обещано знакомство с Г.О.МЕБЕСОМ, представителем Ордена мартинистов в России. Об этом представительстве я знал с 1910-1911 г., когда были выпущены офи-

циальные печатные оповещения об этом ордене. Однако лекциями МЕБЕСА я не мог воспользоваться, ибо наступил год, когда я совершенно сдуру пошел добровольцем, совершенно больной (с пороком сердца) на войну. Видите ли, захотелось отдать свой долг «человечеству». Патриотом, понятно, я не был. Я был и есть мистик-анархист, мечтающий о небольшой интимной мистико-философской общине.

25. Мы с ВОЛОШИНОВЫМ объявили себя преемственниками через КОРДИГА (уже совершенно слегшего на одр болезни и смерти) христианского розенкрейцерства: «Духовным орденом, государствованием и школой-институтом «Lux Astralis»». Установили четырехгодичный курс школы (1-й год – символика и введение, 2-й год – каббала и магия, 3-й – мажорные арканы, 4-й – минорные арканы), себя объявили «WA» (Ведущими в астральную мудрость) и, так как нас было очень мало, почти всех своих учеников (перечисленных выше) включили в совещание или, употребляя излюбленные исстари традиционные титулы, «Верховный совет духовного рыцарства LA».

Четвертая глава. 1916 г.

1. Как я уже сказал выше, в 1916 г. я уехал на фронт в начале марта(т.е. 28 февраля). Все дело дорогого мне кружка осталось на ВОЛОШИНОВЕ. Он изобрел печать с египетском ключом и буквами. Он вел занятия с «учениками». Магнетизировал больных, занимался самообразованием и подбором библиотеки. Меня же до 1917 г. поглотила военщина. ВОЛОШИНОВ же кружка не расширил, но утерял из него мою жену, не пожелавшую больше учиться вместе с ним.

2. За это время я раза два вырвался в отпуск. Кружок наш хирел и хирел. Все были поглощены борьбой за существование. ВЛАДИМИРОВ и ЗЛОБИН были мобилизованы и уехали на фронт. За это время случилось великое горе. Ал[ександр] КОРДИГ, последние месяцы никого, кроме меня, не принимавший, скончался где-то в больнице, и я даже не знаю его могилы. Был слух, что его старый знакомый ГАЕВСКИЙ (у которого он когда-то служил) увез его куда-то. Слухи были самые фантастические (сообщил мне их при встрече ВЛАДИМИРОВ).

Меня попросили сообщить наши «псевдонимы». Имели их не все, а некоторые, совершенно случайно и по своей фантазии. Валентина ВОЛОШИНОВА звали «Ин'ом» (Валент-«ин»), жену мою Евгению – «Энией» (Евг-«эния»), меня – «Богори» (Борис по древнеболгарски – «Богори»), ВЛАДИМИРОВА – «Ро» (греческая буква «ро»; Владими-«ро»-в). Остальные сохраняли свои имена. Это делалось из любви к фантастическому и экзотическому. Подписывались мы всегда полной фамилией на всех своих редких протоколах (формалистики мы не терпели) – напр[имер], так: Ин – ВОЛОШИНОВ, Богори – ЗУБАКИН, Ро – ВЛАДИМИРОВ.

Пятая глава. 1917 г.

1. В конце 1917 г. я был вовсе освобожден от венной службы по болезни сердца. Почти всю мою бытность на военной службе я провел в г. Невеле, где стоял саперный батальон, в котором я служил.

2. Только после Февральской революции меня выпустили на боевую линию под Ригу.

3. Революция меня сперва ошеломила. Меня обрадовала свобода религии, и что я смогу с моим кружком беспрепятственно жить, как хочу, – с пением гимнов, с изящными одеяниями взамен идиотского европейского платья, с любимыми книгами и мистериями.

4. Поэтому я очень боялся, что немцы нас разобьют и вместо Николая посадят какого-нибудь еще Бурбона, и – прощай свобода. Поэтому проповеди большевиков о сложении оружия мне не очень понравились, и только спустя несколько месяцев я понял, что исторически они были правы.

Болтливость Керенского вызывала во мне полное отвращение. Милюков, Гучков, Черновитко – сколько их было! Вся поднявшаяся сумятица окончательно закрепила мои воззрения на политику.

Мои политические убеждения.

5. Политика сводится а) к взгляду на собственность и б) к общественному темпераменту человека.

6. Собственность я считаю преступлением и источником неправды и самообмана. Все, что у меня было, я раздал. Не коммунист я только потому, что они, коммунисты – материалисты, а я – мистик-философ.

7. Что касается общественного темперамента, то есть люди, хорошо определяющие свою личность только через крупные коллективы государственного масштаба (таковы все общественно-политические деятели). К ним я не принадлежу.

8. И есть люди, могущие целиком выявить и определить свою личность или в одиночестве, или в узком, интимно подобранном кружке друзей, единочувствующих. Таковы все деятели-мистики, философы и ученые, как Дарвин, Кант, Якоб Бёме, Сведенборг, все основатели интимных сект и розенкрейцеры. Таков и я. Мы, мистики, не чуждаемся человечества, но нам холодно и неуютно с широкой массой. Мы готовы писать для человеческого общества книги и читать лекции по разным специальностям, работать физически и умственно на какой-нибудь службе, но таким натурам, как я, нужен интимный уголок молитв и художественно творимой жизни.

9. У писателя Ремизова был кружок «Обезьянья палата».

10. У поэта Рославлева – «Орден триолета».

11. У поэта-скульптора И.И.Жукова орден «Вселенского ребячества». Отчего поэт Борис ЗУБАКИН не может иметь своего «театра для себя», своего кружка, своего интимного, никого не обижающего ордена голубой и звездной мечты – «LA»?

Все мы – поэты. Все мы – писатели и пишем стихи: я – поэт, Валентин ВОЛОШИНОВ – поэт, Иоанн-Рафаил БУЙНИЦКИЙ – художник и поэт, ВЛАДИМИРОВ – поэт (псевдоним в журналах – «Черный Бор»), мать ВОЛОШИНОВА – поэтесса, моя первая жена – поэтесса, БОГДАНОВА – поэтесса, ПОПОВ – художник, ШЕВЕЛЕВ – ученик архитектурных классов, поэт по призванию, отец мой – поэт, ШАНДАРОВСКИЙ – поэт, ПШЕСЕЦКАЯ – артистка и поэтесса. Кому, кому мы мешали?

12. Я мечтал и мечтаю близких мне друзей, поэтически-мечтательных, мистических натур собрать в кружок где-нибудь под городом, чтобы они не чувствовали себя потерянными и одинокими, чтобы лучшие дарования не рассеивались, а собирались в одно зажигательное стекло дружбы, братства, совместной жизни, мистерий.

13. А сколько было курьезов и непониманий в среде моих же друзей?! ШПАНОВСКИЙ, например, с которым я встретился в Невеле в 1920 г. (в начале), отошел вовсе от меня, потому что я вторично женился и посоветовал ему взамен дешевых «йогов» (Суворинского издания) вникнуть хотя бы в мистику христианского богослужения и заглянуть в храм, где поразивший меня талантом ктитор произносил удивительные по красоте строго мистические проповеди. И так на каждом шагу!

14. Когда в конце 1917 г. я приехал в Петроград, некоторые оккультные кружки оформлялись официально: кружок ЛОТИНА, МАЛОВЦЕВА и т.п. Мы решили с ВОЛОШИНОВЫМ заготовить бланки и объявить наш Философский институт официально. Увы, голод решил иначе. И ему подала руку моя личная печальная судьба.

Я не рассчитал своих сил, разогнал, увлекшись, свое показание. Ну, буду краток, как меня просили.

Шестая глава. 1918 г.

1. До мая 1918 г. мы с ВОЛОШИНОВЫМ встречались урывками. У меня было семейное горе: целая драма в семье и развод с первой женой.

2. Кончилось тем, что замученный безденежьем, голодом, потерей жены и ребенка, которого я обожал, я уехал в Невель по призыву моей приятельницы, с которой я познакомился во время службы в Невеле, — Валентины Васильевны КОРШУН-ОСМОЛОВСКОЙ (она и сейчас там живет).

3. Узнав о моем семейном горе, она предложила мне уехать в глушь, в деревню, к ее знакомой хуторянке ВЕРБИЦКОЙ, которая за незначительное содержание готова была меня прокормить.

4. Измученный и разочарованный во всем и вся, я уехал в деревню. Старушка Пелагея Семеновна ВЕРБИЦКАЯ приняла меня как родного. Я взял место школьного деревенского учителя и стал заканчивать писание диссертации: «Опыт философии религии, как антиципация целей культуры».

5. До конца 1918 г. я прожил совсем отшельником.

Седьмая глава. 1919 г.

1.К пасхе 1919 г. я списался с Валентином ВОЛОШИНОВЫМ. Узнав, что он почти умирает с голоду с матерью, я выписал его к себе в деревню (станция Изоча, Московско-Винницко-Рыбинской ж.д., Чупровская волость, сельцо Михайловщина, хутор Затишье, ВЕРБИЦКОЙ).

2. Соседом по хутору ВЕРБИЦКОЙ оказался Владимир РУГЕВИЧ, мой и ВОЛОШИНОВА знакомец по гимназии. Он проживал в небольшом (35 десятин) именьице своей матери «Отрадное», обращенном в образцовое хозяйство и занимался хлебопашеством. В глуши мы быстро сошлись. Стали заниматься упражнениями в дыхании и теорией оккультизма.

РУГЕВИЧ приютил у себя в доме приехавших ВОЛОШИНОВА и его мать.

4. В этом же году один за другим скончались мои родители, и я сестренку Надежду (Регину) выписал к себе. С ВЕРБИЦКОЙ она стала заниматься хозяйством и черной работой.

5. Неподалеку от нас проживал на отведенном ему огороде приехавший из Италии старик-художник Иоанн-Рафаил БУЙНИЦКИЙ с женой, быв[шей] певицей Аделаидой КРУНЭК. Они жили своими руками. Обрабатывали огород. Держали внаем корову. И несколько лет не выезжали из деревеньки, погруженные в свои книги и убогое, но трудное хозяйство.

6. Все мы быстро сошлись. Мечтаемая мною община «LA» была налицо.

7. Дед БУЙНИЦКОГО оказался масоном. У него была старинная печать и портрет. БУЙНИЦКИЙ буквально впился в привезенные нами оккультные книги, которые я ему передавал вместе с тем, что умел, и он обогнал нас всех. И теперь я у него должен был учиться каббалистическим тонкостям и арканам.

8. Из уважения и любви к старику мы трое, оставшиеся и уцелевшие представители в детстве возникшей мистической дружеской семьи «LA» (я, ВОЛОШИНОВ-сын, ВОЛОШИНОВА-мать), избрали его своим «старшим», «гроссмейстером», «WDAL» (Верховным делопроизводителем LA»), передали ему свои бланки института, рукописи и письма, которые он, к моему отчаянию, сжег, совершенно неосновательно напуганный повальными обысками. Итак, БУЙНИЦКИЙ был почетным главой, я — преемником КОРДИГА и учения.

9. Из Невеля ко мне присоединились Иван ЦУРИКОВ и Георгий КУЛЬБИН, слыхавшие мои лекции (обоих я утерял из виду: ЦУРИКОВ уехал в Питер, с КУЛЬБИНЫМ я уже полгода не переписывался), и КРЕЖЕВИЧ, землемер, приезжавший в Отрадное, да приятель ВЕРБИЦКОЙ, хуторянин ЛАСТОВСКИЙ.

Жили мы с патриархальной и апостольской простотой и красотой, с пением, музыкой (ВОЛОШИНОВ к тому же композитор, БУЙНИЦКИЙ и РУГЕВИЧ пианисты отличные, БУЙНИЦКАЯ-КРУНЭК — певица). Писали поэмы. С нами были мудрые книги. Идиллия длилась до июля 1920 г.

Восьмая глава. 1920 г.

1. Бывшие до 1920 г. комиссии по осмотру, меня, конечно, как больного, освобождали. Однако внезапно комиссия в Витебске мобилизовала меня летом 1920 г. И я был направлен в Смоленск. Меня сделали лектором ПУЗАПа.

2. С моим отъездом все наше «рыцарство духа» расклеилось. ВОЛОШИНОВЫ охладели к БУЙНИЦКОМУ. Валентин ВОЛОШИНОВ женился и уехал к жене в Витебск. За ним последовала и его мать. РУГЕВИЧ переехал служить в Невель. КУЛЬБИН уехал в Питер (да и был он у нас только номинально) и потом, не выдержав голода, вернулся опять в свою бактериологическую лабораторию в Невель.

3. Кружок под названием «Орден LA» стал номинальным. БУЙНИЦКИЙ замкнулся в свои книжки и умолял меня в письмах «пожалеть старика, не срамить его смешными титулами и приехать закрыть ему, умирающему, глаза». ВОЛОШИНОВ совсем от меня отошел и занялся музыкой, стихами и веселым обществом.

4. Я остался один с моими мечтами, с учением незабвенного КОРДИГА и с памятью долгих лет вынашивания на своих плечах рассыпающегося кружка.

5. Я понял, что своими силами ничего не могу сделать, что я мало авторитетен для сверстников своего же детства, да и слишком мало знаю сам.

6. И у меня, и у моих собратьев не было «зуда учительства». «Пропаганда» оккультизма и братства в наших глазах грубо вульгарна и кощунственна. К нам, в наш интимный кружок, вступали люди сами, привлекаемые таинственной симпатией сродства душ и взаимного трепета любви.

7. Что же мне оставалось делать? С прошлым все было кончено. В моих руках была только возможность составить какой-нибудь пышный документ с пятью-шестью с трудом собранными подписями «членов совета» (умалчивая при этом, что кроме «членов сих» никого больше за спиной моей не имеется).

8. Я решил поступить так: учиться неустанно самому и попытаться в России, а в будущем и за границей, найти кружок истинных потомков розенкрейцеров и просить, чтобы меня туда приняли, как ученика КОРДИГА и основателя кружка «LA».

9. Попав в кружок таких розенкрейцеров, я мечтал провести свои мечты о синтезе религий, о мистической общине, о художественно-мистерийном быте в такой общине. Это мне не удалось.

10. Из Смоленска я был переведен в Минск в конце 1920 г.

11. Здесь я познакомился с несколькими людьми, из разговора с которыми я узнал, что они интересуются, как и я, оккультными науками и индусскими йогами. Это Павел Антонович АРЕНСКИЙ (поэт-писатель), жил в прошлом году на Знаменке 13, я с ним разошелся, и живет ли он сейчас там, не знаю. Художник ЭЙЗЕНШТЕЙН (кажется, Сергей; жил в Москве, адреса не знаю, он тоже отошел мало-помалу от меня). Артист Иван СМОЛИН (уехал, насколько я знаю, в Казань, к родным), изучавший магию и народное врачевание. Поэт Борис Львович ПЛЕТНЕР.

ПЛЕТНЕР, узнав о моих печалях, очень таинственно сообщил мне, что у него есть знакомый человек, подлинный «маг», и, наверное, розенкрейцер, и чтобы я дал ему доверительную грамоту от моего имени войти в сношения. Плел ПЛЕТНЕР такую чепуху, что я очень неохотно написал ему тут же сфабрикованную письменницу к «собратьям-мистикам». И ПЛЕТНЕР уехал. Я читал лекции по мистике и мистической философии оставшимся друзьям, с которыми мы образовали группу под названием «Стелла» (звезда, звездный свет). На беседах моих бывал знакомец АРЕНСКОГО, поэт и фантазер Алексей МИХАЙЛОВСКИЙ. Я его видел мельком в Москве в прошлом еще году. Где он и что он теперь, не знаю.

В прошлом году проездом в Смоленске встретился на ходу с ПЛЕТНЕРОМ. Он сообщил мне, что у него ничего не вышло. Где-то его арестовали, бумагу отобрали, или он сам ее утерял, я даже не разобрал. Главный же оккультист его, некто СЕРИК, по его словам, сошел с ума. Вот вам и знакомство с розенкрейцерами.

Я еще не сказал, что я был вместе с эвакуацией Минска брошен обратно в Смоленск. Здесь местное отделение Моск[овского] арх[еологического] института, заслу-

шав мой доклад и приняв мое сочинение по философии религии, как ученику известного археолога Болсуновского, предложило мне кафедру по истории религии. Занятия по подготовке лекций съели меня целиком.

Девятая глава. 1921 г.

1. Я стал лектором отдела связи, а затем политпросвета ВЧК Загран Республики.

2. Весь год я голодал и холодал. В институте жалованье было ничтожное. Пайка я не имел. Военного пайка не хватало. Занятий было по горло.

3. В конце 1921 г. профессор АРХАНГЕЛЬСКИЙ, уезжая к себе на родину в Ржев, предложил мне взять кафедру в Ржевском И[нституте] Н[ародного] О[бразования], где не хватало преподавателей, с тем, чтобы я приезжал из Смоленска на неделю раз в месяц в Ржев для занятий в ИНО. Я согласился.

4. Еще в 1920 г. встретился с приехавшим читать в Смоленском отделении ректором Московск[ого] археолог[ического] инст[итута] проф. А.И.Успенским. Мне он чрезвычайно понравился. Я ему рассказал, что я занимался по философии в закрытом философско-мистическом институте и что я попрошу номинального ректора его, БУЙНИЦКОГО, почтить его дипломом LA. Старик был растроган. Тут же в Смоленске я познакомился (уже в 1921 г.) с проф. Н.М.КОРОБКОВЫМ[1], произведшим на меня обаятельное впечатление. Проф. УСПЕНСКИЙ предложил мне ездить читать курс и в Витебске, и в Москве. В Витебск мне очень хотелось наезжать, потому что там жил ВОЛОШИНОВ, которого я продолжал все-таки нежно любить, а в четырех часах от Витебска – Изоча, где моя сестренка и дорогой старик БУЙНИЦКИЙ. В Москву меня тянуло приобщиться к научным и литературным кружкам. Были у меня знакомые – АРЕНСКИЙ, ПШЕСЕЦКАЯ, племянник БУЙНИЦКОГО и сестра его жены, Аделаиды Георгиевны [КРУНЭК]. Значит, было у кого остановиться.

В 1921 г. я приехал в Москву к концу уже занятий в Институте, прочел несколько лекций и докладов. Встретился с АРЕНСКИМ и увидел, что он от меня совершенно отошел. В Институте познакомился со студентом, быв[шим] граф[ом] КАМЕНСКИМ. Узнал от него, что он учится параллельно в Институте восточных языков, изучает древнееврейский язык и каббалу. Он мне чрезвычайно понравился. На обратном пути из Москвы я заехал в Ржев. Но были рождественские каникулы, и читать лекции мне не пришлось.

Да и с КОРОБКОВЫМ виделся мельком. Он был увлечен христианской мистикой, носил на руке четки и готов был, видимо, идти в монахи. Он был влюблен в патриарха ТИХОНА, бывал у него на приеме. Мне очень захотелось повидать патриарха, и он вместе со мной однажды (или, вернее, я с ним – Москвы я не знаю) отправились на прием. Патриарх произвел на меня обаятельное впечатление любезностью, я ему сказал, что интересуюсь путем, синтезирующим веру и разум. Патриарх как ученый богослов поддержал разговор на тему о бытии и сознании. Я подошел под его благословение и ушел, удивленный его умом и добродушием.

В конце 1921 г. я познакомился с молодым студентом ШЕВЕЛЕВЫМ и его матерью[2]. Стал бывать у них в доме. Увы, я бывал рад каждому дому, где меня поили чаем или кормили чем-нибудь, бедствовал я страшно. ШЕВЕЛЕВ увлекся моими беседами, и я горячо полюбил его и передавал ему все, что мог, из книг и каббалы.

Теперь в кратких словах немногое.

---

[1] **Коробков** Николай Михайлович, род. 05.12.1897 г. в Москве, преподаватель истории др. Востока; жил в Трубниковском пер. 26, кв. 19; умер в 1947 г. в Москве.

[2] **Шевелева** Каллиста Семеновна, род. в 1884 г. в Смоленске, мать (?) **Л.Ф.Шевелева**; вместе со своей сестрой, **Шевелевой** Анной Семеновной, род. в 1889 г. в Смоленске, врачом ОЗД, была в конце июня 1927 г. арестована органами ОГПУ. Постановлением ОСО ОГПУ от 17.02.28 г. приговорены к высылке на 3 года в Архангельск (с последующим поражением в правах на такой же срок).

Десятая глава. 1922 г.

1. Во время приезда КОРОБКОВА в Смоленск, я ему рассказал об «LA», о моем горе, что я не могу найти нигде желанных людей, ищу безрезультатно розенкрейцеровских учеников — хранителей недостающего мне знания. Он мне сказал, что сам к тому же стремится, что он сам — на испытании, не видит в лицо своего учителя, но скажет обо мне. Я попросил и о ШЕВЕЛЕВЕ, и чтоб он рекомендовал меня с лучшей стороны как ученика КОРДИГА, представителя частного, но идущего все же от КОРДИГА «Ордена рыцарей LA», а также обещал о себе составить грамоту. Он обещал и уехал, сговорясь со мной, что я перед Пасхой приеду с ШЕВЕЛЕВЫМ в Москву.

2. Чтобы придать себе некоторой солидности и весу, я решил составить грамоту и набрать подписей побольше, обещая подписывающим приятелям, что через это я смогу попасть в «розенкрейцерский орден», поучиться и им же передать науку и честь проникнуть в «таинства натуры», как выражался мистик-розенкрейцер Эккартсгаузен.

3. Друзьями моими были старики-профессора БАРНИВСКИЙ, БОЧКАРЕВ и ЛАПЧИНСКИЙ[1], проживающие в Смоленске, и студенты, с которыми я познакомился на лекциях (публичных), ЖУКОВ и ЛИСОВСКИЙ.

4. Когда [я] прибыл с ШЕВЕЛЕВЫМ в Москву, то получил известие от КОРОБКОВА, который жаловался мне, что его ни во что не посвящают, а что я с ШЕВЕЛЕВЫМ, как ему передавали заочно, по телефону, должен быть на Кудринской площади и ждать, когда ко мне подойдут, и что ШЕВЕЛЕВУ разрешают быть только ради меня.

5. На Кудринской площади ко мне под вечер, в назначенный час, в маленьком автомобиле подкатил человек с поднятым воротником, усадил меня и ШЕВЕЛЕВА и обоим завязал глаза. Привезли нас куда-то в темное помещение, где было человек пять в масках. С меня взяли обещание бороться с соблазнами плоти, с бесами, духами «злобы поднебесной», и служить премудрости и любви, а затем таким же порядком увезли. До сих пор я не знаю, шутка ли это надо мной, или нет.

6. Это было перед Пасхой.

7. Тут же я встретился — через ПШЕСЕЦКУЮ — со своей старой знакомой Ксенией АПУХТИНОЙ и ее другом Николаем Фил[ипповичем] МАКСИМОВЫМ или «Азрой», как его звали в семье. Они были учениками оккультистки ПШЕСЕЦКОЙ, которая их совершенно сбила с толку. У них же я познакомился с гражд. МИЛЛЕР, с гражд[анином] ТИЗЕНГАУЗОМ и Ниной ВИНОГРАДОВОЙ, аккомпаниаторшей Кс[ении] АПУХТИНОЙ. Вместо того, чтобы слушать «Рунегильду» ПШЕСЕЦКУЮ и ее фантазии, я предложил лучше образовать кружок и слушать лекции. Еще забыл упомянуть друзей АПУХТИНОЙ — Семена ШТИЛЬМАНА (певца) и Ив[ана] КОНОПЛЕВА (художника)[2]. Давно их не видел и адресов не знаю.

8. Перед приездом в Москву я был на лекциях во Ржеве. Здесь после моей лекции о гипнозе братья-студенты СОКОЛОВЫ и СЕЛЮГИН попросили меня образовать кружок. Я им рассказал об «LA». Они захотели быть моими духовными братьями — «рыцарями духа и древней мудрости», и я их принял. Еще моими друзьями во Ржеве были БАЛОБНОВЫ.

9. После этого, чтобы провести по обычаю Пасху, я поехал к сестре и старику БУЙНИЦКОМУ. Он слабел здоровьем, ворчал, что я занимаюсь детской игрой в церемонии и не сижу над книгами. И настоял, чтобы «LA» была закрыта. Окончательно я умолил не портить мне начатого дела, возможного попадания в школу к розенкрейцерам, а также не пресекать преемства учения через КОРДИГА, его и меня. Затем я приехал в Москву и события меня закружили: 1) КОРОБКОВ — буквально — исчез; 2) КАМЕНСКИЙ отказался со мной встречаться; 3) Азра МАКСИМОВ возненавидел Кс[ению] АПУХТИНУ. Кружок их распался.

10. Я женился на АПУХТИНОЙ. После этого от меня все и вся отвернулись (духовный наставник, дескать, занялся плотскими делами и личным счастьем). Я уехал с женой Ксенией в Орел к ее сыну, оттуда в Москву.

В настоящее время готовлюсь печатать статьи по литературе и стихи, готовлю

курс ораторского искусства и стилистики речи. Ничего противозаконного я не делал. Частный сектантский религиозный кружок мистиков «LA» — есть дело частное и даже регистрироваться я не мог и не должен был. Мои материальные дела расстроены. Здоровье тоже. На руках больная — нервно — жена. Если когда-нибудь, через несколько лет я смогу образовать хутор мечтателей, вроде уже бывшего в Затишье, с молочным хозяйством и пчелами, как я мечтаю, и если я разыщу новые рукописи по каббале, — скажите, заслуживаю ли я тюрьмы? Борис Зубакин

[Январь 1923 г.]

[1] **Лапчинский** Владимир Прохорович, род. 10.01.1874 г. в Сенновском уезде Могилевской губ., магистр теории и истории искусств, зав. Смоленским губернским архивным бюро, председатель Смоленского о-ва краеведения, член Исторического о-ва в Ростове-на-Дону; жил в Смоленске на ул. Б. Энгельгардтовской 32.

[2] **Коноплев** Михаил Иванович, род. 01.02.1882 г. в д. Рабитица Ямбургского уезда Петербургской губ, в семье учителя; в 1900 г. окончил школу Гуревича, художник. В августе 1916 г. призван в армию, служил в полку художником до 1917 г. С 1924 г. жил у К.А.Апухтиной в Москве — ул. Маркса-Энгельса, д. 7, кв. 8; служил в Музее Дарвина. Арестован 06.02.30 г., решением ОСО ОГПУ от 23.02.30 г. приговорен к ссылке в Севкрай на 3 года с последующим поражением в правах на 3 года. Реабилитирован 13.06.89 г. Прокуратурой СССР.

[Текст дается по книге А.И.Немировского и В.И.Уколовой (с.105-122) с правкой по машинописной копии А.И.Немировского из дела Б.М.Зубакина 1923 г.]

Показания ЗУБАКИНА Б.М. 29.08.29 г.

С детства я интересовался вопросами мистики и т[ак] наз[ываемых] отреченных знаний (мистика, каббала, гипноз). С 1914-16 гг. я учился у мистического философа Кордига, жившего в Финляндии. Несколько моих школьных товарищей примкнуло ко мне, и в 1913 г. я организовал философско-мистический кружок. В 1918 г. я уехал из Ленинграда в Невель (Витебск[ой] губ[ернии]) и продолжал вести работу в мистическом кружке до 1921 г. В этом кружке мы занимались вопросами каббалы и арканов.

В этот кружок входили помимо меня: 1) Валентин ВОЛОШИНОВ, живет в Ленинграде, 2) художник БУЙНИЦКИЙ Рафаил, 3) его жена, БУЙНИЦКАЯ Аделаида, 4) ЛАСТОВСКИЙ Яков, 5) ЦУРИКОВ Николай[1], 6) мать ВОЛОШИНОВА — Лидия Валерьяновна, и остальных не помню.

Жизнь кружка прекратилась в 1921 г. с моим отъездом. В 1922 г. я задумал продолжить кружок, несколько дополнив его. В 1923 г. в марте я подал соответственное заявление в ОГПУ с подписями участников. В общем, кружок организован не был. С 1923 г. никакой организационной работы по созданию мистического кружка не веду. Тем не менее вопросами мистики интересуюсь, подбираю материалы и собираюсь писать об этом книгу.

Я был и остаюсь человеком мистически-философских интересов, монистом и анархо-коммунистом по убеждениям. Свои материалы и беседы по мистической философии я даю моему секретарю ЦВЕТАЕВОЙ Анастасии Ивановне. В разговоре со своими знакомыми этой темы не возбуждаю, но когда вопросы мистики возникают, я стараюсь отклониться от беседы на эту тему, считая их не компетентными. Когда же мне приходилось беседовать с людьми компетентными (БРЮСОВ, Вячеслав ИВАНОВ) — то я беседовал с ними. Я являюсь противником как религиозной, так и антирелигиозной пропаганды, считаю религию делом интимным и противник всякого придания ей общественного значения. Из московских мистиков мне известен один профессор, фамилию которого я называть отказываюсь. Если бы мне были известны другие мистики, я бы их не указал, считая это не корректным по отношению к ним.

ВОПРОС: Укажите известных вам ленинградских мистиков.

ОТВЕТ: До 1918 г. я знал нескольких мистиков, с которыми занимался:
1) МЕБЕС Григорий Антонович – ученый;
2) КОРДИГ Александр Каспарович;
3) АНТОШЕВСКИЙ [Иван Казимирович];
4) ТРОЯНОВСКИЙ Валерий Михайлович;
5) ЕЛАЧИЧ Гавриил [Александрович][2].

С 1918 г. я в Ленинграде не был до 1928 г. и новых имен не знаю. Если бы знал, не указал бы.

Записано с моих слов верно. Б.Зубакин

Я слышал в разговорах от артистов-литераторов, что имеются антропософы в Москве (ЧЕХОВ, поговаривали об А.БЕЛОМ), но мне известно, что БЕЛЫЙ ушел от антропософии. От кого я слышал – указать отказываюсь. Б.Зубакин

В дополнение сообщаю:

1) никогда не говорил против существующего строя (отнюдь не из трусости, а принципиально);

2) с некоторым осуждением – высказывался в интимной беседе с литераторами (у себя дома) – об излишней строгости цензуры;

3) помню, что в личном разговоре ругнул ГПУ за то, что кое в чем работает не по существу, а именно в связи со слышанными арестами ленинградских мистиков (читал в газетах и журналах об аресте АСТРОМОВА и др.), кто мне об этом говорил, помимо ЦВЕТАЕВОЙ, прочитавшей в газетах (это было три года назад), право, не помню; вспоминаю, что случайный знакомый ПРОТАСОВ.

26.09.29 г. С 1918 г. я бывал в Ленинграде: в 1925 г. в Озерках, был на месте смерти моего учителя КОРДИГА; второй раз жил в 1928 г., гостил у своего дяди ЭДВАРДСА Петра Эдуардовича. Третий раз провел лето [1929 года] у моего дяди ЭДВАРДСА.

В 1915 г. (в конце) я поступил в Школу прапорщиков в Ленинграде и окончил эту школу в январе 1916 г. По окончании школы получил чин прапорщика. Других чинов я не имел.

Кажется, в 1924 г. я был спровоцирован на дуэльный вызов. Один из небольших литераторов в частном кружке в присутствии моего приятеля высказался обо мне таким образом, что это намекало на пущенный обо мне досужими людьми слух, что я по какой-то «дьявольской злобе» – инспирирую – оговариваю людей перед ГПУ. Поставленный в крайне нелепое положение его словами (ибо они были сказаны так, чтобы поставить меня в известность о их произнесении) – я послал ему предложение решить вопрос поединком. Литератор сейчас же прислал мне извинение и уверение в недоразумении и моей ошибке. Б.Зубакин

[ЦА ФСБ РФ, Р-15270, л. 7 – 8об]

---

[1] В показаниях 1923 г. – Иван.

[2] **Елачич** (Елачич де Бужим) Гавриил Александрович, поэт, эзотерик, ученик Г.О.Мебеса. Родился 29.03.1894 г. в С.-Петербурге, в семье действительного статского советника, окончил 1-ю Петербургскую гимназию, с 1911 г. студент Петербургского университета. В 1918 г. с женой, Ниной Павловной Рудниковой (ум. 15.07.1940 г.), тоже ученицей Мебеса, и двумя детьми бежал в Эстонию, откуда вскоре после развода с женой (вторым браком она была за бароном Андреем Владимировичем Икскулем) уехал в Югославию (Белград), где погиб под немецкими бомбами 06.04.1941 г. Подробнее о нем и его жене см.: *Богомолов Н.А.* Русская литература начала XX века и оккультизм. М., 1999, с. 256-261.

Заключение

1929 г. сентября 30 дня. Я Ст[арший] уполномоченный 5 Отд[еления] СО ОГПУ – ГЕНДИН, рассмотрел след[ственное] дело № 82074 по обвинению ЗУБАКИНА Бо-

риса Михайловича по ст. 58/10 УК, арестованного 27 августа 1929 г., содержащегося в Бутырской тюрьме, –

НАШЕЛ:

ЗУБАКИН Борис Михайлович – в прошлом офицер, участник и организатор мистических кружков, каббалист и чернокнижник.

В настоящее время пропагандирует мистические идеи в широких кругах, связан с мистиками, фамилии которых назвать отказывается. Состоял членом нелегального гипнотического общества в Москве.

Не отрицая своих разговоров на мистические темы, ЗУБАКИН тем не менее не признает себя виновным в пропагандировании идей мистицизма. На следствии ЗУБАКИН заявил, что работает над литературой по мистике и надеется организовать спец[иальный] кружок. ЗУБАКИН объявляет себя противником антирелигиозной пропаганды и выражает свое недовольство на мероприятия ОГПУ в его борьбе с мистическими организациями.

На основании изложенного ЗУБАКИН Борис Михайлович, 35 лет, из дворян, быв[ший] офицер, беспарт[ийный], литератор, признан виновным в преступлении, предусмотренным ст.58/10 УК.

Дело поставить на рассмотрение Особого Совещания при Коллегии ОГПУ.

Ст[арший]Уполном[оченный] 2 Отд[еления] СО ОГПУ Гендин

[ЦА ФСБ РФ, Р-15270, л. 11]

Заключение

1932 года, июня 13 дня. Я, Уполномоченный 4-го Отделения СПО ПП ОГПУ СК – КОНИЧЕВ, рассмотрев сего числа дело-формуляр № 4618 на а/сс ЗУБАКИНА Бориса Михайловича, 1894 г. рождения, с высшим образованием, литератор, мистик, а[дминистративно]-высланный в Севкрай Постановлением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ от 14/X 1929 года, сроком на 3 года, считая срок с 27/VIII-29 года,

НАШЕЛ:

что а/сс ЗУБАКИН Борис Михайлович, находясь в ссылке в гор. Архангельске, имел связь с административно-ссыльной интеллигенцией, читал им свои стихи мистического содержания, открытой антисоветской деятельности за ним не наблюдалось, но все же а/сс ЗУБАКИН как поэт привлекает к себе внимание ссыльной интеллигенции, группируя последнюю вокруг себя, нами был переброшен из Архангельска в Холмогоры, где работал преподавателем в школе художественной резьбы по кости. С нового места ссылки (Холмогоры) об антисоветской деятельности ЗУБАКИНА сведений не имеется. За время ссылки в Архангельске и в Холмогорах им проводилась археологическая работа, собирание различных экспонатов древности, одновременно ЗУБАКИН занимается литературным трудом, в частности подготовил к печати: 1) Новое о Пушкине, 2) О Ломоносове, 3) Художественная обработка дерева, 4) Резьба по кости (последняя вышла из печати в изд[ании] Сев[ерного] ГИЗа в 1931 г.).

Принимая во внимание, что за время ссылки в Севкрае ЗУБАКИН Б.М. в к.-р. деятельности замечен не был, но своих мистических взглядов не изменил -

ПОЛАГАЛ БЫ:

а/сс ЗУБАКИНУ Борису Михайловичу по истечении его срока ссылки 1932 г. 27/VIII, дать минус 12 на 3 года, о чем ходатайствовать перед ОГПУ.

Уполномоченный [СПО ПП ОГПУ] Коничев

«Согласен» Нач[альник] СПО ПП ОГПУ Штейн

СПРАВКА: а/сс ЗУБАКИН Б.М. находится в ссылке в г. Холмогоры, работает преподавателем в Школе резьбы по кости.

Уполномоченный [СПО ПП ОГПУ] Коничев

[ЦА ФСБ РФ, Р-15270, л. 23-24]

II. МАТЕРИАЛЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ ЧЛЕНОВ «LA» 1937 г.

ГЕЕВСКИЙ Николай Александрович
(1893 – 1949)

Геевский Николай Александрович, род. в 1893 г. в Москве. Арестован в ночь с 31.08.37 г. на 01.09.37 г. 10.01.38 г. Тройкой УНКВД по МО по ст. 58 пп. 10 и 11 УК РСФСР приговорен к 10 годам ИТЛ, отправлен в Дальневосточные ИТЛ (Буреинские ж.д. лагеря НКВД Амурской ж.д.). Жалоба с просьбой о пересмотре дела от 29.11.39 г. оставлена без удовлетворения. Вторично арестован 20.01.49 г. органами МГБ Мордовской АССР, постановлением ОСО МГБ от 27.04.49 г. осужден на поселение. Умер во Внутренней тюрьме МГБ Мордовской АССР 02.06.49 г. Архивно-следственное дело 21699 хранилось в АУКГБ по Москве и МО.

Протокол допроса ГЕЕВСКОГО Н.А. 09.09.37 г.

ВОПРОС: Кому принадлежали рукописи, взятые при обыске, написанные не вашей рукой?

ОТВЕТ: Это рукописи моей знакомой писательницы Анастасии Ивановны ЦВЕТАЕВОЙ. Переданы они мне на хранение во второй половине 1936 г. нашим общим знакомым Борисом Михайловичем ЗУБАКИНЫМ, поэтом и скульптором по специальности, проживающем в настоящее время в гор. Архангельске.

ВОПРОС: Кому принадлежит найденный у Вас при обыске массивный четырехконечный медный крест с эмблемой сердца посредине?

ОТВЕТ: Этот крест передан мне на хранение в начале 1935 г. моим знакомым ШЕВЕЛЕВЫМ Леонидом Федоровичем, техником Северной ж.д., трагически погибшем весной 1936 г. под поездом. Передавая мне этот крест, ШЕВЕЛЕВ сказал, что это старинный мальтийский крест.

ВОПРОС: Кому принадлежит обнаруженная у Вас при обыске маленькая иконка с надписью на обратной стороне «Д.А.Николай – Богори»?

ОТВЕТ: Считаю запирательство бесполезным, я скажу все. С 1933 г. я состою членом контрреволюционной мистической нелегальной организации «Орден розенкрейцеров» или, как мы называли ее между собой по-латыни, «Lux Astralis».

ЦВЕТАЕВА, ЗУБАКИН и ШЕВЕЛЕВ – члены той же организации. Обнаруженные у меня при обыске медный крест и рукописи переданы мне на хранение в предвидении возможного ареста ЦВЕТАЕВОЙ и ЗУБАКИНА, привлекавшихся уже один раз за нелегальную мистическую деятельность и известных НКВД. Найденная у меня при обыске иконка, передана мне А.И.ЦВЕТАЕВОЙ, как дар ЗУБАКИНА. Надпись на обратной стороне иконки сделана ЗУБАКИНЫМ. «Николай» – это моя кличка в организации, а «Богори» – кличка ЗУБАКИНА.

Рукописи ЦВЕТАЕВОЙ представляют собой изречения и высказывания ЗУБАКИНА, записанные ею несколько лет тому назад. Найденный у меня медный крест является святыней организации, имея специальное название «Сакре-кёр».

ВОПРОС: Дайте показание о составе, построении и деятельности организации «Орден розенкрейцеров».

ОТВЕТ: По словам завербовавшего меня в «Орден розенкрейцеров» одного из руководителей его, ШЕВЕЛЕВА Леонида Федоровича, – возникновение Ордена уходит в средние века. Наша организация, по словам ШЕВЕЛЕВА, является преемственной от средневековых розенкрейцеров. В России, по словам МОНИСОВА, «Орден розенкрейцеров» был образован 30 лет назад. Все члены организации (ордена) разделяются на три степени посвящения. Первой, низшей степенью является «оруженосец», высшей – «иерофант» (первосвященник»).

В деятельности организации много чисто внешней мистической ритуальности: посвящение в члены Ордена, моления по особому обряду, построение организации по иерархическому принципу, приветствие членов организации особым приветствием, сходным с фашистским приветствием, изучение заумной мистической литературы, «арканов» и «каббалы», но в основе своей это конспиративная организация с законспирированным даже от рядовых членов организации составом, с кличками для членов организации, с явками.

Из бесед с ШЕВЕЛЕВЫМ, одним из руководителей организации, имевшим 3-ю степень посвящения, мне известно, что особенно большую активность организация проявила в 1922-1925 гг. в Смоленске, в то время, когда один из ее организаторов и руководителей Б.М.ЗУБАКИН находился в Смоленске.

Затем Смоленская организация была разгромлена ОГПУ, а ЗУБАКИН позже выслан в Архангельск.

ШЕВЕЛЕВ в то время избежал ареста и продолжал свою деятельность в Москве. Не прекращал своей деятельности и ЗУБАКИН, находившийся в Архангельске. Через московских «розенкрейцеров», в частности через ЦВЕТАЕВУ, многолетнюю сотрудницу ЗУБАКИНА, и ШЕВЕЛЕВА он продолжал влиять на дела организации, а отбыв срок ссылки стал и сам наезжать в Москву.

ЗУБАКИН и ШЕВЕЛЕВ по иерархии Ордена были иерофантами (первосвященниками), а по существу руководителями нашей нелегальной контрреволюционной мистической организации.

Кроме них заметную роль в организации играл посвященный во вторую степень инженер МОНИСОВ Яков Алексеевич, являясь по существу руководителем московской группы организации. Его квартира на Большой Садовой улице в д. 10 кв. 1 и квартира А.И.ЦВЕТАЕВОЙ по Мерзляковскому переулку в д. 18 кв. 8 (или 3) являлись явочными квартирами организации. Здесь члены организации встречались друг с другом, получали установки, обменивались новостями.

Надо отметить, что почти никогда члены организации не встречались все сразу вместе. Встречались у МОНИСОВА и ЦВЕТАЕВОЙ по двое, по трое.

Один только раз на панихиде по погибшем весной 1936 г. ШЕВЕЛЕВЕ собрались вместе все известные мне члены организации. Я не случайно оговариваюсь «известные мне члены организации», т.к. о составе организации мне никогда не говорили, а в разное время и постепенно меня знакомили то с одним, то с другим членом организации. Когда я сам спрашивал МОНИСОВА – есть ли, кроме известных мне членов организации, другие члены организации, он обрывал меня, заявляя, что мне не дано этого знать и что я не должен этим интересоваться.

Вербовка в организацию (посвящение в члены Ордена) производилась после длительного прощупывания кандидата в члены Ордена на отвлеченной мистике.

ВОПРОС: Кого из членов контрреволюционной организации «розенкрейцеров» Вы знаете?

ОТВЕТ: Как я уже показывал, сам я был завербован руководителем организации Леонидом Федоровичем ШЕВЕЛЕВЫМ.

ВОПРОС: Как и при каких обстоятельствах Вы были завербованы в организацию?

ОТВЕТ: До моего вступления в организацию моя семья и сам я были людьми атеистических убеждений. Под влиянием разрыва с моей женой – я этот разрыв тяжело переживал, – я стал искать забвения в религии. В конце 1930 – начале 1931 года познакомился с инженером МОНИСОВЫМ Яковом Алексеевичем. В нем я нашел себе родственного по духу человека. Начались с ним беседы на религиозные темы. Как я сейчас это представляю, 1931 г. и часть 1932 г. были периодом взаимного нащупывания. В 1932 г. у МОНИСОВА я познакомился с техником Северной ж.д. ШЕВЕЛЕВЫМ Леонидом Федоровичем, которого МОНИСОВ представил мне как своего близкого друга. ШЕВЕЛЕВ вскоре целиком взял меня под свое влияние, много беседовал со мной на мистические темы, рассказывал о различных масонских орденах, знакомил меня с их деятельностью и учением и после такой подготовки открылся

мне, что он является членом «Ордена розенкрейцеров», а в 1933 г. у себя на квартире совершил обряд посвящения меня в первую степень («оруженосца») рыцарей «Ордена розенкрейцеров». Таким образом, формальным членом организации я считаюсь с 1933 г., но фактически несколько раньше. Вскоре открылся еще и МОНИСОВ, сказав, что и он принадлежит к этой организации.

ВОПРОС: Отвечайте на предыдущий вопрос: кого из членов организации Вы знаете?

ОТВЕТ: Кроме ШЕВЕЛЕВА и МОНИСОВА, нынешнего руководителя Московской группы организации, мне известны следующие члены организации: Б.М.ЗУБАКИН, А.И.ЦВЕТАЕВА, Николай Николаевич ЛЕОНГАРДТ, ныне уже арестованный НКВД, Надежда МЕЩЕРСКАЯ и жена МОНИСОВА – Елена ИЛЬИНСКАЯ. Знакомился с ними в разное время, постепенно.

С ЛЕОНГАРДТОМ Н.Н. я познакомился в конце 1934 г. на квартире у ШЕВЕЛЕВА, который отрекомендовал мне ЛЕОНГАРДТА как члена нашей организации.

Я встречался с ним несколько раз. 3-4 раза он был у меня на квартире, главным образом после смерти ШЕВЕЛЕВА. В последний раз он был у меня в конце 1936 г., но не застал меня дома.

ЛЕОНГАРДТ производил на меня странное впечатление. О мистике он говорить не любил и от разговора на эту тему, когда я их начинал, уклонялся. Нуждаясь материально, он не поступал, да и не пытался поступить на советскую службу. Когда я спрашивал его – почему он не хочет поступить куда-либо на работу, а занимается всякими случайными работами, ЛЕОНГАРДТ, махнув рукой, сказал, что он не хочет связываться с советскими учреждениями. Потом я узнал, что ЛЕОНГАРДТ арестован, а недели за три до моего ареста МОНИСОВ сообщил мне, что ЛЕОНГАРДТ имел связь с американским посольством.

Его арест нас очень встревожил, я, в частности, ожидал своего ареста.

С Борисом ЗУБАКИНЫМ я познакомился в 1935 г. на квартире у ЛЕОНГАРДТА. Познакомил меня с ЗУБАКИНЫМ ЛЕОНГАРДТ. Первая встреча с ЗУБАКИНЫМ была непродолжительной, он, видимо, еще прощупывал меня. Потом я встречался с ним несколько раз. Более подробно о его деятельности и роли в организации как иерофанта, я узнал от Анастасии Ивановны ЦВЕТАЕВОЙ, когда познакомился с ней поближе.

С ЦВЕТАЕВОЙ я познакомился впервые весной 1936 г. на панихиде по ШЕВЕЛЕВУ, в церкви на улице Льва Толстого. Там, кроме меня и А.И.ЦВЕТАЕВОЙ, присутствовали Яков МОНИСОВ, Елена ИЛЬИНСКАЯ, возможно, ЛЕОНГАРДТ, две женщины из Смоленска, фамилии которых я не знаю, но одну из них звать Анастасией [Ракеева А.П. – *А.Н.*], тоже члены нашей организации. Кроме того, были родственники ШЕВЕЛЕВА.

Через день у меня на квартире вновь собрались члены нашей организации, чтобы отслужить панихиду по нашему обряду «Lux astralis» перед крестом «Сакре-кёр», тем самым, который отобран у меня при аресте. МОНИСОВ, ЦВЕТАЕВА и МЕЩЕРСКАЯ имели посвящение во 2-ю степень, ЛЕОНГАРДТ – тоже, в отношении ИЛЬИНСКОЙ – не знаю; сам я был посвящен в первую степень. ЗУБАКИН – иерофант, имеет кличку «Богори». Вот все известные мне члены нашей нелегальной организации.

ВОПРОС: Вы назвали не всех, Вам известны члены организации в других городах. Вы не назвали также еще ряд членов организации по Москве. Предлагаю Вам назвать их.

ОТВЕТ: В Москве я больше никого из членов организации не знаю. МОНИСОВ вербовал в организацию моего брата, Дмитрия ГЕЕВСКОГО, а я давал ему для прочтения мистическую литературу, но в организацию он завербован не был.

ВОПРОС: Вы скрываете причастность своего брата к организации. Бывал он на сборищах у МОНИСОВА, участвовал в молениях?

ОТВЕТ: У МОНИСОВА брат бывал и в молениях участвовал, но он не был посвящен в рыцари «Ордена розенкрейцеров». У МОНИСОВА я встречал еще некоего

РАЕВСКОГО, КАНДЫРИНА и Владимира или Виктора МАНУЕВА или МАНЮКОВА. Состояли они в организации или нет, мне не известно. Был еще какой-то Борис Николаевич из Театра кукол.

По словам ЦВЕТАЕВОЙ, группа «розенкрейцеров» имелась в Смоленске. Из этой группы мне знакомы две женщины, те самые, которые приезжали на панихиду по ШЕВЕЛЕВУ. Фамилий их я не знаю. Та, которую называли Настей – низенькая, полная, с серыми глазами, обе они были близко знакомы с ШЕВЕЛЕВЫМ. Имеется группа «розенкрейцеров» в Ленинграде. Из членов ленинградской группы я встречался с одним – ЖУРАВЛЕВЫМ, приезжавшим в Москву. Несомненно, существовала группа «розенкрейцеров» в Архангельске. Там я никого не знаю, кроме ЗУБАКИНА Б.М., о котором уже я показывал.

ВОПРОС: Куда Вы выезжали летом 1936 года?

ОТВЕТ: 30 июня 1936 года я выезжал вместе с А.И.ЦВЕТАЕВОЙ в Вологду поклониться праху ШЕВЕЛЕВА, похороненного в Вологде на городском кладбище.

ВОПРОС: Почему именно 30 июня Вы выехали в Вологду.

ОТВЕТ: 30 июня у нас считается юбилейной датой. В этот день, по словам МОНИСОВА, в России был основан тридцать лет назад «Орден розенкрейцеров», поэтому свою поездку в Вологду мы и приурочили к этому дню. Я взял земли с могилы ШЕВЕЛЕВА и привез с собой.

ВОПРОС: В Москву вернулись с ЦВЕТАЕВОЙ?

ОТВЕТ: Нет, я вернулся один, а ЦВЕТАЕВА поехала в Архангельск для свидания с ЗУБАКИНЫМ.

ВОПРОС: Вы говорите, что 30 июня является юбилейной датой в вашей организации. Как было отмечено в организации 30 июня 1937 года?

ОТВЕТ: 30 июня 1937 г. я был у МОНИСОВА. Мы ожидали ЦВЕТАЕВУ, но она не пришла. Надо отметить, что за последний год по указанию Б.М.ЗУБАКИНА и МОНИСОВА в связи с арестами, особенно после ареста ЛЕОНГАРДТА, мы стали встречаться реже и избегали групповых сборищ. МОНИСОВ предложил нам быть более конспиративными, чтобы не провалить организацию.

ВОПРОС: Нами обнаружен пакетик земли с надписью: «Земля от гроба Ин'а». Кто такой «Ин»?

ОТВЕТ: «Ин» – мистическая кличка умершего в Ленинграде писателя Валентина ВОЛОШИНОВА. ВОЛОШИНОВ умер весной 1936 г. ЗУБАКИН и ЦВЕТАЕВА ездили в Ленинград на его похороны.

ВОПРОС: Какие денежные сборы проводились среди членов вашей организации и на какие цели они предназначались?

ОТВЕТ: Таких случаев было два. Один раз я сам по своей инициативе оказал помощь в то время нуждавшемуся члену нашей организации – ЦВЕТАЕВОЙ Анастасии Ивановне. Второй раз, по инициативе ЦВЕТАЕВОЙ, я производил сбор денег для нуждавшегося материально члена нашей организации Нэй МЕЩЕРСКОЙ. МОНИСОВ, к которому я обратился, денег не дал.

Дали денег: я – ГЕЕВСКИЙ Н.А., ЦВЕТАЕВА А.И. и мой брат, Дмитрий ГЕЕВСКИЙ; кому предназначались деньги, я брату не говорил, сказав ему только, что деньги собираются для одной религиозной, близкой нам женщины. Был еще такой проект – купить оставшуюся после смерти ШЕВЕЛЕВА его библиотеку мистической литературы. С этой идеей носился МОНИСОВ. Собирал ли он на это деньги, я не знаю, но ко мне с такой просьбой он не обращался.

ВОПРОС: Какие политические цели преследовала ваша организация?

ОТВЕТ: По отношению к советской власти наша организация занимала враждебные позиции. Политическую направленность организации достаточно характеризуют слова ШЕВЕЛЕВА, который в разговоре со мной как-то сказал, что нашим идеалом должен быть основатель ордена иезуитов Игнатий Лойола. Сам состав организации многое говорит за себя. ЗУБАКИН из дворян, бывший офицер; первая жена его и сын в белой эмиграции в Болгарии; ШЕВЕЛЕВ из дворян, сын воинского начальника, МЕЩЕРСКАЯ из князей, я и ЛЕОНГАРДТ – из дворян, МОНИСОВ – из

купцов, ЦВЕТАЕВА и ИЛЬИНСКАЯ... В политические планы организации ни ШЕВЕЛЕВ, ни МОНИСОВ меня не посвящали, видимо, потому, что я еще не достиг соответствующих степеней посвящения во все тайны нашей организации.

Но за последнее время, особенно после ареста ЛЕОНГАРДТА и сообщения МОНИСОВА, что ЛЕОНГАРДТ был связан с иностранным посольством, о чем МОНИСОВ, по-видимому, знал и до его ареста, мне стало понятно, что мистика была лишь прикрытием и средством для вовлечения новых членов в организацию, заявление об аполитичности «Ордена» – средством маскировки, а иерархическая лестница – средством проверки членов организации.

ВОПРОС: Вы не договариваете и пытаетесь преуменьшить свою роль в организации. Ваша организация была по своей политической ориентации фашистской.

ОТВЕТ: Нет, это я отрицаю.

ВОПРОС: Предъявляю Вам главную вашу «святыню», крест «Сакре-кёр». Что изображено за створками эмблемы сердца?

ОТВЕТ: Это знак, похожий на фашистскую свастику.

ВОПРОС: Что это означает?

ОТВЕТ: Это знак – знак фашистской организации, но я заверяю вас, что я не знал даже, что на полученном мною от ШЕВЕЛЕВА кресте эмблема сердца – створчатая.

Записаны мои показания правильно, мною прочитаны. Геевский

Допросил: Пом[ощник] Нач[альника] 13 Отд[еления] 4 Отдела ГУГБ

Ст[арший] лейтенант Гос[ударственной] Безопасности Иванов

Копия – О/Уп[олномоченный] 13 Отд[еления] 4 Отдела ГУГБ

Сержант Гос[ударственной] Безопасности Беднов

[ЦА ФСБ РФ, Р-15913, л. 34-43; машинописная копия]

МОНИСОВ *Яков Алексеевич*
(1902 – 1938)

Монисов Яков Алексеевич, род. 02.07.1902 г. в г. Одессе; сын купца, после 1917 г. служившего в органах ЧК. Отец – Чрезвычайный ревизор в МЧК, с 1922 г. в резерве, с 1926 г. – персональный пенсионер, умер в 1931 г. Мать – Евгения Онисимовна Монисова, урожд. Кляфельд, пенсионерка, прож. Москва, Успенский пер., кв. 3; брат – Онисим Алексеевич Монисов, инженер Аэропроекта, прож. Малые Кочки, д. 7, кор. 8, кв. 326; дядя – Илья Онисимович Кляфельд, ревизор, прож. – Успенский пер. 10, кв. 1; тесть – Сергей Николаевич Ильинский, профессор товароведения Промакадемии им. Сталина, прож. Мерзляковский пер. 9, кв. 8; жена – Елена Сергеевна Ильинская, актриса Малого театра. В 1918 г. окончил 1-ю гимназию в Петрограде, в 1921-22 гг. – два курса МГУ, в 1928 г. окончил Ленинградский ин-т инженеров путей сообщения; б/п, с военного учета снят как глухой; в Красной Армии служил в 1920-1921 гг. в Управлении военных сообщений Республики. Инженер Аэропроекта, специальность – проектирование наземных сооружений и воздушных линий. Адрес – Москва, Большая Садовая 10, кв. 1. С 1926 г. член «Lux Astralis» Б.М.Зубакина, последние годы в степени WA (иерофанта). Арестован в ночь с 31.08.37 г. на 01.09.37 г. При обыске изъяты книги: *Писемский А.Ф.* (тт. 16, 17, 18, 19), *Бодлер Ш.* «Цветы зла», стихи *С.Есенина*, *Брюсов В.* «Огненный ангел», *Толстой Л.Н.* «Крейцерова соната», *Цвейг А.* «Борьба с безумием», *Горький М.* «Жизнь Клима Самгина»; три альбома, разная переписка, рисунки Б.М.Зубакина и В.А.Пяста. Кроме того, взяты *«старинные предметы культа: а) 12 икон деревянных больших, б) одна деревянная бисерная икона большая, в) две хоругви, г) покров на стол, д) медные иконы-складни – 7 шт., е) хомут (?) и человеческий череп, ж) маленькие иконы, з) 6 крестов (один большой, другие меньше), предметы культа, в том числе пакетик с землей и т.п., и) египетские статуэтки – 5 шт., к) деревянная скульптура Христа и т.п. предметы»*. Постановлением Тройки УНКВД по МО от 26.01.38 г. приговорен к ВМН; расстрелян 03.02.38 г.

Реабилитирован Судебной Коллегией по уголовным делам ВС РСФСР 06.05.61 г.

Протокол допроса МОНИСОВА Я.А. 14.10.37 г.

ВОПРОС: Вы обвиняетесь в принадлежности к антисоветской фашистской организации, действовавшей под прикрытием мистической организации «Орден розенкрейцеров». Признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении?

ОТВЕТ: В предъявленном мне обвинении виновным себя признаю.

ВОПРОС: Когда Вы вступили в организацию и какие политические цели она преследовала?

ОТВЕТ: В нелегальную антисоветскую фашистскую организацию, существовавшую под названием «Орден розенкрейцеров», она же «LA», «Люкс Астралис» — «Астральный свет», я вступил в 1926 г. в Москве, а с 1936 года являюсь руководителем московской группы этой организации.

Политической целью нашей организации являлось свержение советской власти и установление фашистской диктатуры.

ВОПРОС: Кто входил в состав организации и кем она возглавлялась?

ОТВЕТ: В «Орден розенкрейцеров» входили, преимущественно, представители прежних привилегированных классов и сословий — бывшие дворяне, офицеры, выходцы из купцов.

Во главе организации стояли Борис Михайлович ЗУБАКИН — «Богори», ШЕВЕЛЕВ, погибший в 1936 г. под поездом около станции Вожега Северной ж.д., я — МОНИСОВ и А.И.ЦВЕТАЕВА.

Возглавлял организацию Б.М.ЗУБАКИН — иерофант (первосвященник), как он назывался у нас по орденской иерархии.

Организация охватывала ряд городов. Мне таких организаций известно четыре: 1) в Москве, возглавлявшаяся до 1936 г. ШЕВЕЛЕВЫМ, а после его смерти — мною; 2) в Смоленске; 3) в Ленинграде; 4) в Архангельске, возглавляемая ЗУБАКИНЫМ. Как члены организации мне известны: Борис Михайлович ЗУБАКИН, Леонид Федорович ШЕВЕЛЕВ (умер в 1936 г.), Надежда МЕЩЕРСКАЯ, Николай Александрович ГЕЕВСКИЙ, Николай Николаевич ЛЕОНГАРДТ (арестован НКВД) и КАНДЫРИН — все в Москве. ЖУРАВЛЕВ и ДЮНУА[1] — в Ленинграде. Настя[2] и Женя[3] (фамилий их не знаю) — в Смоленске.

ВОПРОС: Дайте подробную характеристику известных Вам членов организации.

ОТВЕТ: ЗУБАКИН Борис Михайлович — организатор и руководитель контрреволюционной организации «Орден розенкрейцеров», сын офицера из помещиков и сам бывший офицер царской армии, связанный в прошлом с церковническими кругами «тихоновцев» и военно-монархическими кругами. В 1927 г. он был за границей, в Италии, в 1929 г. арестовывался ОГПУ и отбывал ссылку в Архангельске. Имеет широкие связи в реакционных кругах литераторов, работников искусства, среди старой интеллигенции и бывших людей. Пользуется широкой известностью среди мистиков разных направлений; в белоэмиграции находится его бывшая жена и сын, с которыми он поддерживает связь.

ЦВЕТАЕВА Анастасия Ивановна, писательница и преподавательница иностранных языков, дочь быв[шего] дворянина-профессора, жена белого офицера. Имеет связь со своей сестрой, белоэмигранткой, поэтессой Мариной ЦВЕТАЕВОЙ. В 1927 г. сама выезжала за границу. Активнейший член организации, очень близка к ЗУБАКИНУ, широко известна в кругах мистиков. Через нее осуществлялась связь с группами нашей организации в других городах. Квартира ЦВЕТАЕВОЙ служила местом явки иногородних членов организации. Является секретарем организации и хранительницей архива и реликвий «Ордена розенкрейцеров». Арестовывалась ОГПУ за принадлежность к «ордену розенкрейцеров», на следствии все скрыла и была освобождена.

ГЕЕВСКИЙ Николай Александрович, инженер Госплана СССР, из дворян, за границей имеет родственников, с которыми поддерживает связь, женат на бывшей купчихе. Активный член организации. Очень близок к ЦВЕТАЕВОЙ. Квартира использовалась один раз для собрания членов организации. Хранит у себя часть орденских реликвий и рукописи ЗУБАКИНА.

ЛЕОНГАРДТ Николай Николаевич, бывший белый офицер, активный член организации, имел связь с иностранцами из американского посольства. Постоянного места службы не имел, не желая работать в советских учреждениях по политическим мотивам. Арестован НКВД.

МЕЩЕРСКАЯ Надежда, бывшая княгиня, старый член нашей организации, участвовала в сборищах членов организации. Была близка к ЗУБАКИНУ, в последнее время из-за болезни несколько отошла от активной работы в организации.

КАНДЫРИН Борис Николаевич – по происхождению из купцов или из торговых служащих. Молодой член организации. Завербован в 1935 г. В контрреволюционные цели организации, полагаю, не посвящен. Увлекается мистикой.

ШЕВЕЛЕВ Леонид Федорович, быв[ший] дворянин, сын воинского начальника, один из основателей и руководитель организации вплоть до своей гибели в 1936 г., непосредственно руководил московской организацией. К Советской власти настроен крайне враждебно, сторонник активных действий.

Я – МОНИСОВ Яков Алексеевич, по происхождению из купеческой семьи. Членом фашистской организации являюсь с 1925 г., после смерти ШЕВЕЛЕВА возглавлял московскую организацию по день ареста. Имел мистические труды, многократно вербовал новых членов в организацию. Моя квартира служила местом сборищ для членов московской организации «розенкрейцеров». Настроен контрреволюционно.

В Ленинграде мне известны как члены организации, а по словам ШЕВЕЛЕВА, и как руководители ленинградской группы, ЖУРАВЛЕВ и ДЮНУАР (или ДЮНУА). В Смоленске из членов организации мне лично известны две женщины Анастасия (Настя) и Евгения (Женя), связанные в прошлом с ШЕВЕЛЕВЫМ. Фамилий их я не знаю, встречался с ними один раз в Москве, когда они и были мне представлены как члены нашей организации.

Кроме названных выше членов организации мне известны как бывшие участники организации: НИКИТНИКОВ Борис, сын офицера, в 1926 г. состоявший полгода и отошедший. Настроен антисоветски. ШТАРК Ева (Евгения), состояла в организации в 1926-1927 гг., но отошла, знаю ее мало[4]. МАНАЕВ Виктор Федорович, сын адвоката, завербован в организацию в 1935 г., затем под влиянием жены побоялся принимать участие в деятельности нелегальной организации, исключен мною из членов организации в 1936 г.[5]

Кроме них я обрабатывал к вступлению в организацию сына купца, инженера ПОПОВА Федора Федоровича и художника ТУЗЛУКОВА Бориса Дмитриевича, завербовать которых до ареста я не успел. В 1927 г. ЗУБАКИН и ШЕВЕЛЕВ пытались завербовать сына профессора Консерватории САРАДЖЕВА[6], имени не помню.

ВОПРОС: Вы назвали не всех известных Вам членов организации.

ОТВЕТ: Я назвал всех. Не назвал только ГЕЕВСКОГО Дмитрия Александровича, брата Николая ГЕЕВСКОГО, которого я также пытался вербовать, но неудачно. Его вступлению в организацию помешала его жена, пригрозившая сообщением в ОГПУ, если муж не прекратит с нами связи. Из опасения провала организации, я прекратил всякие попытки вербовать его в организацию.

ВОПРОС: Кого Вы лично завербовали в организацию?

ОТВЕТ: Я лично завербовал в организацию Н.А.ГЕЕВСКОГО, КАНДЫРИНА и МАНАЕВА и обрабатывал на вербовку Д.А.ГЕЕВСКОГО, ПОПОВА Ф.Ф. и ТУЗЛУКОВА.

Вербовал в организацию я таким порядком: встретив человека верующего, с мистическим уклоном, я начинал с ним беседы на мистические темы, потом знакомил его с так наз[ываемым] сокращенным курсом арканов. Занимался я с ним месяцев 8-10. За это время присматривался к нему, проверял его пригодность для работы в организации, затем знакомил его с руководителем организации, не посвящая в существование организации. Иерофант после этого сам вербовал (посвящал) новичка в организацию.

Вновь завербованному в организацию не говорилось сразу о политическом нап-

равлении организации. Беседы с ним на первых порах велись на мистические темы. Постепенно его знакомили с организационными принципами и ритуалом «ордена», внушалась необходимость безоговорочного выполнения указаний руководителя и строгого соблюдения тайны организации. В то же время в осторожной форме он обрабатывался в антисоветском направлении. Построение организации по орденскому капитулу позволяло с течением времени отобрать из всей массы организации «избранных», наиболее надежных и преданных членов организации.

ВОПРОС: Как именно?

ОТВЕТ: В основу строения нашей организации был положен капитул типа средневекового «Ордена розенкрейцеров» с его иерархической ступенчатостью. Все члены организации разбивались на 3 степени посвящения — первую, вторую и третью, соответственно: RA — рыцарь Астры, DA — держащий Астру, WA — ведущий Астру или иерофант, руководитель.

ВОПРОС: У Н.А.ГЕЕВСКОГО найдена иконка с собственноручной надписью ЗУБАКИНА: «D.A.Nikolai — Богори 2». Что это означает?

ОТВЕТ: Это означает, что ЗУБАКИН причисляет ГЕЕВСКОГО к рыцарям «Ордена» 2-й степени. С этим связан эпизод моего «бунта» против ЗУБАКИНА и ЦВЕТАЕВОЙ, проводивших ГЕЕВСКОГО во 2-ю степень членов организации. Произошло это после поездки ГЕЕВСКОГО вместе с ЦВЕТАЕВОЙ 30 июня 1936 г. в Вологду на могилу «Гро» — ШЕВЕЛЕВА. ГЕЕВСКИЙ вернулся из Вологды в Москву, а ЦВЕТАЕВА поехала в Архангельск к ЗУБАКИНУ и уговорила его посвятить ГЕЕВСКОГО во 2-ю степень. ЗУБАКИН это, как руководитель организации, санкционировал, не спросив меня, как руководителя московской организации, и в удостоверение повышения ГЕЕВСКОГО в высшую степень прислал ему иконку с надписью через ЦВЕТАЕВУ. Считая ГЕЕВСКОГО недостаточно подготовленным для перевода в число наиболее избранных членов организации, я запротестовал против этого акта ЗУБАКИНА и добился отмены его решения.

ВОПРОС: Продолжайте Ваши показания по существу предыдущего вопроса.

ОТВЕТ: Прохождение членов организации по степеням позволяло отобрать лучшее и надежное, с нашей точки зрения, из организации. Степеням соответствовало и положение в организации: WA является руководителем организации, DA — руководители групп или члены организации, занимающие доверенное положение, вроде ЦВЕТАЕВОЙ, и RA — все остальные.

ВОПРОС: Как увязывалась средневековая оболочка вашей организации с ее вполне современным фашистским направлением?

ОТВЕТ: Сохранение внешних форм «розенкрейцерской» организации прекрасно сочеталось с ее фашистским содержанием.

Строение «Ордена розенкрейцеров» ничем не отличалось от цепочно-звеньевого построения любой другой нелегальной организации. Заложенные в основе масонских лож и орденов традиции сохранения тайн братства и обрядов, приучали к конспирации в нелегальной деятельности, а само построение организации предохраняло от провала всей организации. Рядовые члены организации (RA) знали своего руководителя и не больше 3-4 «братьев», собиравшихся вместе. Таким образом, в случае провала какого-нибудь звена организации, никто из рядовых членов организации не мог назвать больше 3-4 известных ему членов организации.

Руководители организации и старшие члены организации (ордена) в конспиративных целях употребляли псевдонимы (клички), обычно производные от имени. ЗУБАКИН Борис — «Богори», ШЕВЕЛЕВ Леонид — «Гро», МОНИСОВ — «Аб» («отец» по-еврейски), ВОЛОШИНОВ — «Ин», его мать, ВОЛОШИНОВА Лидия — «Дия», БУЙНИЦКИЙ — «Иоанн»; «Кай I», «Кай II» и «Кай III» — все Николаи: неизвестный мне Николай, ЛЕОНГАРДТ Николай Николаевич и Николай ГЕЕВСКИЙ; МЕЩЕРСКАЯ Надежда — «Нэй».

В переписке между членами организации тоже существовал своеобразный пароль для опознания, что пишет член организации: на первой странице письма в правом верхнем углу ставилась черточка (-).

По конспиративным соображениям мы никогда не собирались вместе. Собирались по двое, по трое, чаще всего у меня, изредка у ЦВЕТАЕВОЙ и один раз у ГЕЕВСКОГО, где в 1936 г. собрались все члены организации. Квартиру ЦВЕТАЕВОЙ мы берегли для встреч руководящего состава и явок иногородних членов организации.

В деятельности «Ордена розенкрейцеров» было много внешней показной ритуальности: совместные моления по особому обряду, посвящение в члены Ордена, празднование годовщины основания Ордена в России (30 июня), особое приветствие членов Ордена, сходное с фашистским. Для чего все это нужно?

Во-первых, эта театральность кое-кого привлекала, почему бы ее и не сохранить; во-вторых, она тоже приучала к конспирации, и, наконец, пользовались сю, чтобы отвлечь до поры до времени пытливость молодых, еще не проверенных членов организации, в сторону мистики.

ВОПРОС: Вы признали, что ваша организация была фашистской, дайте подробные показания о политических целях и политической деятельности организации.

ОТВЕТ: Выше я указал, что руководимая нами организация под названием «Орден розенкрейцеров» была фашистской и ставила своей целью свержение советской власти и установление фашистской диктатуры в России. В достижении этих целей мы ориентировались на интервенцию со стороны фашистской Германии и вооруженное восстание изнутри. Наша организация должна была, по установкам ШЕВЕЛЕВА, готовиться к тому,. чтобы в момент решающих столкновений оказать активную поддержку интервентам изнутри. В неоднократных беседах со мной ШЕВЕЛЕВ говорил, что наиболее реальной силой в борьбе против коммунизма в настоящее время является немецкий фашизм. Приход фашистов к власти в Германии приблизил момент, когда эти две силы столкнутся в открытой борьбе. Мы должны быть готовы к участию в борьбе. «Ближайшей нашей задачей является, – говорил ШЕВЕЛЕВ, – расширение организации за счет привлечения в нее новых членов и отбор из них наиболее преданных и пригодных к активным действиям против Советской власти».

По директивам ШЕВЕЛЕВА и ЗУБАКИНА я приступил к вербовке новых членов в организацию, лично завербовал 3-х человек и готовил вербовку еще двух, чему помешал мой арест. В своей враждебности к Советской власти ШЕВЕЛЕВ был последователен до конца. Когда я изобрел одно военное сооружение (самодвижущийся снаряд) и сказал ШЕВЕЛЕВУ о моем намерении передать его в ВОИЗ, ШЕВЕЛЕВ запретил мне это делать и сказал, что к разговору о моем изобретении мы еще вернемся. Против передачи изобретения в НКО была и ЦВЕТАЕВА. Я это изобретение все-таки передал, чем вызвал большое недовольство у ШЕВЕЛЕВА.

ГЕЕВСКИЙ по своим взглядам колебался между монархизмом и фашистской диктатурой. Ему больше импонировала монархия, однако на прямо поставленный ему мною вопрос о его позиции в случае войны с немцами, он дал отчетливо понять, что он будет вместе с нашей организацией.

ВОПРОС: Следовательно, мистика в вашей организации и ее ритуальность была чисто внешней, показной стороной, прикрытием фашистской деятельности организации?

ОТВЕТ: Да, для руководителей организации мистика была средством привлечения в организацию и прикрытием политических ее целей, иерархическое строение организации – удобным способом проверки молодых членов организации, а заявления об аполитичности Ордена – не более, как маскировкой перед еще не проверенными членами организации. Среди рядовых членов организации, как КАНДЫРИН, кое-кто принимал мистический характер организации за чистую монету.

ВОПРОС: Дайте показание, где хранятся архивы и реликвии «Ордена розенкрейцеров».

ОТВЕТ: Главный архив Первого капитула (первого состава 1907-1919 года) Ордена, по словам ЗУБАКИНА, был закопан основателем Ордена, служащим аптеки фирмы «Штолль и Шмидт» в Петербурге, чехом КОРДИГОМ где-то в районе Озерков, так как никто из живых членов организации не знает, где он закопан. Главный архив Второго капитула (второго состава 1919-1920 года) погиб в Смоленске. Он был сож-

жен. При каких обстоятельствах и когда – точно не знаю, знает об этом ЗУБАКИН, от которого я об этом слышал.

Большую библиотеку мистической литературы и рукописей имел Леонид ШЕВЕЛЕВ. Он предполагал закопать рукописи в Вожеге (Северной ж.д.), что, видимо, и сделал. Местонахождение этих рукописей мне не известно. Какая-то часть рукописей была взята у ЦВЕТАЕВОЙ при ее аресте в 1930 г. У нее же одно время хранилась главная наша святыня, крест «Сакре-кёр» («Священное сердце»), переданный впоследствии на хранение ГЕЕВСКОМУ вместе с трудами ЗУБАКИНА и записями ЦВЕТАЕВОЙ. У меня хранился второй крест – святыня «Ордена розенкрейцеров», деревянный крест, обшитый черным бархатом с вышитыми эмблемами «LA», и мои рукописи. Все это я уничтожил 30 июня 1937 г. Взята у меня печать организации, несколько крестов, статуя Христа и ряд древних икон.

Это все, что мне известно об архивах и реликвиях организации, действовавшей под видом «Ордена розенкрейцеров».

Записаны мои показания правильно, мною лично прочитаны. Я.Монисов

Допросили: Пом[ощник] Нач[альника] 13 Отд[еления] 4 Отдела ГУГБ

Ст[арший] Лейтенант Гос[ударственной] Безопасности Иванов

Сотрудник резерва назначения НКВД Девлетов

[ЦА ФСБ РФ, Р-15913, л. 45-57; машинописная копия]

[1] **Демуар** Николай Александрович, род. в 1897 г. в Москве.

[2] Ракеева Анастасия Петровна.

[3] Ракеева Евгения Петровна.

[4] По-видимому, речь идет о Евгении Николаевиче **Штарк-Михайлове**, жившем под Москвой, о котором Б.М.Зубакин говорит на допросе 08.12.37 г. [ЦА ФСБ РФ, Р-15913, т.1, л. 29].

[5] **Манаев** Виктор Федорович, род. в 1902 г. во Владивостоке, образование среднее, б/п; до ареста работал в артели «Мосавтопроводник». Арестован 06.06.39 г. Решением ОСО НКВД от 17.11.39 г. осужден как СОЭ к 5 годам ИТЛ.

[6] **Сараджев** Константин Константинович. О нем см.: *Цветаева А.И.* Сказ о звонаре московском. М., 1977; *Цветаева А.И.*, Сараджев Н.К. Мастер волшебного звона. М., 1986.

Протокол допроса МОНИСОВА Я.А. 20.11.37 г.

ВОПРОС: На допросе 14.10.37 г. Вы скрыли весьма существенное обстоятельство в деятельности вашей организации. Предостерегаю Вас от подобных попыток в дальнейшем. Рассказывайте всё.

ОТВЕТ: Я рассказал всё и ничего не скрыл.

ВОПРОС: Вы не все рассказали о контрреволюционной деятельности ЛЕОНГАРДТА Н.Н.

ОТВЕТ: Я рассказал всё.

ВОПРОС: Неправда. Вы скрыли шпионскую деятельность ЛЕОНГАРДТА и его связи с американскими масонами.

ОТВЕТ: Да, я это скрыл. Не говорил я об этом потому, что мне пришлось бы тогда говорить о к-р деятельности Елены ИЛЬИНСКОЙ. Я рассчитывал, что мне удастся скрыть ее причастность к нашей фашистской организации, поэтому умалчивал обо всем, где так или иначе мне пришлось бы говорить об ИЛЬИНСКОЙ. Видя бесполезность моих попыток скрыть это – я расскажу всё.

ЛЕОНГАРДТ Николай Николаевич – один из старейших членов нашей организации и одно время замещал руководителя московской группы ШЕВЕЛЕВА во время отъезда его из Москвы. В организации ЛЕОНГАРДТ держался как-то обособленно и ко всякого рода мистическим обрядам относился иронически. У него были свои связи, в частности, с американцами. В разговорах со мной ЛЕОНГАРДТ буквально преклонялся перед американцами. В полной мере его отношения с американцами раскрылись передо мной после его ареста.

Весной 1937 г., вскоре после ареста ЛЕОНГАРДТА, к нам на квартиру позвонила его близкая знакомая Нина Александровна ИЛЬИНА (где она проживает, не знаю, это знает ИЛЬИНСКАЯ) и взволнованным голосом передала, что ей необходимо по очень важному делу переговорить с ИЛЬИНСКОЙ. По моему предложению ИЛЬИНСКАЯ встретилась с ИЛЬИНОЙ и та рассказала ей, что ЛЕОНГАРДТ арестован, что он был связан с сотрудниками американского посольства и с американскими масонами, и что арестовали его не на квартире. ИЛЬИНА рассказала ИЛЬИНСКОЙ, что ЛЕОНГАРДТ вел дневник контрреволюционного содержания, который прятал внутри рояля (ЛЕОНГАРДТ был музыкантом), и что во время обыска у него на квартире дневник не нашли. Куда девала ИЛЬИНА этот дневник, сохранила его или сожгла, я не помню.

Передавая мне свой разговор с ИЛЬИНОЙ, ИЛЬИНСКАЯ высказала опасение, что в связи с арестом ЛЕОНГАРДТА вскроется его связь с Борисом ЗУБАКИНЫМ и с нами. Мы решили немедленно предупредить ЗУБАКИНА. Я предложил ИЛЬИНСКОЙ написать ЗУБАКИНУ, что ЛЕОНГАРДТ «тяжело заболел», что и было сделано. Сама ли ИЛЬИНСКАЯ написала письмо ЗУБАКИНУ или предупредила его через ЦВЕТАЕВУ А.И., имевшую с ним регулярную связь, — не знаю. При первой встрече с ЦВЕТАЕВОЙ и ГЕЕВСКИМ Н.А. я предупредил их об аресте ЛЕОНГАРДТА. Арест ЛЕОНГАРДТА меня самого крайне обеспокоил. 30 июня 1937 г. я сжег рукописи и розенкрейцеровский крест и предупредил связанных со мною членов организации – встречаться реже и держаться осторожнее. ГЕЕВСКОМУ, наиболее близкому от нас к ЛЕОНГАРДТУ, я рассказал о связях ЛЕОНГАРДТА с американскими масонами, которые даже в среде мистиков считаются отребьем общества, способными на любые преступления. Одним из близких к ЛЕОНГАРДТУ лиц был Анатолий КАМЕНСКИЙ, бывший белый эмигрант.

ВОПРОС: Какую роль в организации играла ИЛЬИНСКАЯ?

ОТВЕТ: Ильинская формально не состояла в «Ордене розенкрейцеров», но о деятельности нашей организации знала, выполняла отдельные поручения ЗУБАКИНА и мои по связи. Знала членов нашей организации, поддерживала материально ЗУБАКИНА во время его ссылки.

ВОПРОС: Это не верно. ИЛЬИНСКАЯ состояла и членом организации, в которую была принята по всем вашим правилам.

ОТВЕТ: Мне об этом не известно.

ВОПРОС: Так же не известно, как о приеме в организацию Бориса ТУЗЛУКОВА и ПОПОВА Ф.Ф.?

ОТВЕТ: Нет. В отношении ТУЗЛУКОВА и ПОПОВА на допросе 14 октября 1937 г. я показал неправду. ПОПОВ и ТУЗЛУКОВ были приняты в организацию. Они были приняты в организацию с санкции ЗУБАКИНА, которому я представил их, каждого порознь, во время приезда ЗУБАКИНА в Москву. ЗУБАКИН проявил особый интерес к вербовке ПОПОВА и, по существу, ускорил его прием в организацию, хотя я считал его еще недостаточно подготовленным к этому. При первой же встрече с ПОПОВЫМ ЗУБАКИН предложил ему организовать у себя масонскую ложу. ПОПОВ на это ответил уклончиво.

ВОПРОС: В своих показаниях Вы преуменьшаете свою роль в организации. Следствию известно, что после смерти ШЕВЕЛЕВА ЗУБАКИН предоставил Вам право самостоятельного приема новых членов в организацию, признав вас за иерофанта (первосвященника) в «Ордене».

ОТВЕТ: Своей политической роли в организации я не преуменьшаю, я больше всех привлек новых членов в организацию, я вел с ними работу, но о присвоении мне степени иерофанта, действительно, не сказал. Произошло это вскоре после смерти ШЕВЕЛЕВА. Летом 1936 г. ЗУБАКИН, будучи в Москве, заявил мне, что мне присваивается степень WA (иерофант), что по нашей орденской иерархии является высшей степенью посвящения. Не сказал я об этом потому, что не придавал самому факту посвящения особого значения, т.к. все равно и до этого я был фактически руководителем организации в Москве.

ВОПРОС: Организация была типично фашистской, к чему Вам было облекать ее в отжившие средневековые формы «розенкрейцерства»?

ОТВЕТ: Тут было две причины. Во-первых, мы рассчитывали, что в случае провала организации, выгоднее выдать ее за мистическую, скрыв ее фашистскую сущность, и, во-вторых, скрывали это от новых, еще не проверенных членов организации. Новых членов вы [так в тексте! – *А.Н.*] вербовали в мистическую организацию «розенкрейцеров» и на первых порах не посвящали их в политические цели вашей [так в тексте! – *А.Н.*] фашистской организации. С ними мы действительно разыгрывали всю «розенкрейцеровскую» театральщину. Это было удобно, т.к. «Орден розенкрейцеров» в действительности существовал, и о нем можно было найти указания в литературе. Наша фашистская организация тоже развилась из мистического «розенкрейцеровского» кружка, возникшего еще до революции. Когда «Орден розенкрейцеров» встал на фашистскую платформу, мистика стала играть уже подчиненное значение.

ВОПРОС: Расскажите подробнее об этой эволюции к фашизму и об использовании внешних форм «розенкрейцерства» для контрреволюционной деятельности.

ОТВЕТ: Сам я членом организации или, как принято было у нас называть, рыцарем «Ордена розенкрейцеров» являюсь с 1926 года. Завербован я был в организацию ШЕВЕЛЕВЫМ по рекомендации НИКИТНИКОВА[1]. Поэтому о ранней деятельности «ордена» буду говорить со слов ЗУБАКИНА и ШЕВЕЛЕВА, а начиная с 1926 года – как непосредственный участник его деятельности.

Истоки «розенкрейцерства» уходят в средние века. По словам одного из основателей «розенкрейцерской» цепи в России, Бориса ЗУБАКИНА, «розенкрейцеры» являются старейшей организацией среди всякого рода орденов и масонских лож, когда-либо существовавших – иоаннитов (мальтийцев), тамплиеров (храмовников), мартинистов и различных течений масонства. В России «орден розенкрейцеров» был основан 30 июня 1907 года. Поэтому 30-е июня из года в год в нашей организации отмечалось как юбилейная дата возникновения нашей организации. Первоначально это был небольшой кружок, основанный по инициативе проживавшего под Петербургом чеха фон КОРДИГА, специалиста по лечебным травам в немецкой аптекарской фирме «Штоль и Шмидт» в Петербурге. База этого кружка была в Озерках под Петербургом, где проживали КОРДИГ и ЗУБАКИН. Этот период деятельности «ордена» до революции, называемый «Первым капитулом Ордена», характеризуется строгим соблюдением всех правил и ритуалов средневекового «розенкрейцерства». В состав этого кружка в то время входили: КОРДИГ, ЗУБАКИН, имевший кличку «Богори», Валентин ВОЛОШИНОВ («Ин»), умерший в 1936 г. в Ленинграде, его мать, Лидия ВОЛОШИНОВА – «Дия», некая Мария и Надежда МЕЩЕРСКАЯ – «Нэй».

Играл ли «орден» какую-либо политическую роль до революции – не знаю. После революции руководитель «ордена» ЗУБАКИН предпринимает попытку восстановления «ордена», прекратившего свое существование в период империалистической войны. В Смоленске или под Смоленском возрождается «Орден розенкрейцеров», члены его имеются и в Москве. В этот период в «орден» вступает Леонид ШЕВЕЛЕВ, человек решительный и волевой, который вскоре становится руководителем «ордена» – иерофантом, равным на иерархической лестнице «ордена» с ЗУБАКИНЫМ, и формально даже возглавляет «орден», хотя фактическим его руководителем продолжает оставаться по-прежнему ЗУБАКИН. В 20-х годах организация проваливается, ряд членов организации арестовывает ОГПУ, а спустя несколько лет арестовывают и ЗУБАКИНА и высылают его в Северный Край.

ШЕВЕЛЕВ, избежав ареста, становится, таким образом, не только формальным, но и фактическим руководителем организации, хотя приоритет ЗУБАКИНА не оспаривает и в этот период.

После революции «орден» уже ведет активную борьбу против Советской власти, против большевизма, завязывая связи с монархическими и церковническими кругами крайне правого крыла. С течением времени, когда идеи монархизма становятся

все менее популярными в кругах контрреволюции, «орден» эволюционирует от монархизма к фашизму.

ШЕВЕЛЕВ через ЦВЕТАЕВУ — особенно доверенное лицо у ЗУБАКИНА, — восстанавливает с последним связь и возобновляет работу по привлечению новых членов в организацию. За время ссылки ЗУБАКИНА в Северный Край, ШЕВЕЛЕВ, имея как железнодорожник бесплатный проезд, посещает несколько раз ЗУБАКИНА лично. Постоянную связь с ЗУБАКИНЫМ поддерживает А.И.ЦВЕТАЕВА, его личный секретарь и хранитель рукописей и реликвий «ордена». Она же осуществляет связь между Москвой и другими городами, где имелись «цепи» «розенкрейцеров».

Надо отметить, что мы никогда не употребляли слово «организация». Этот термин у нас был заменен словом «цепь», что по существу одно и то же. Членов организации мы называли «братьями» и «сестрами». Кроме ЦВЕТАЕВОЙ на ролях связников состояли члены смоленской «цепи», Настя и Женя. Я не знаю их фамилий, но мне известно, что они были доверенными лицами у ЗУБАКИНА и ШЕВЕЛЕВА.

«Орден розенкрейцеров», иначе называемый «LA» («Lux Astralis», что по латыни означало «Астральный Свет»), строился, как все масонские организации и ордена, по иерархическому принципу. Все члены организации подразделялись на 3 степени посвящения: начальную — RA (рыцарь Астры), среднюю — DA (держащий Астрал), высшую — WA (ведущий Астру). Предусматривалась еще четвертая степень — «Summus Magister» (Гроссмейстер), но за мое пребывание в «ордене» у нас такового не было, а раньше был. Гроссмейстером считался Рафаил БУЙНИЦКИЙ, художник из помещиков, известный в организации под именем «Государя Иоанна Первого». При мне после 1926 г. его уже не было, и где он находится в настоящее время — мне не известно. Портрет Гроссмейстера, писанный акварелью, найден у меня при обыске. Получил я этот портрет от ШЕВЕЛЕВА.

Приему в организацию новых членов предшествовала очень длительная проверка намеченных к вербовке кем-либо из старших членов организации. Затем происходил ритуал посвящения в рыцари (RA). Посвящать в рыцари по положению мог только иерофант. Иерофантами у нас были ЗУБАКИН и ШЕВЕЛЕВ, а с 1936 г. и я — МОНИСОВ. Ритуал посвящения несколько напоминал масонские мистерии и заключался в чтении молитв перед святыней «ордена», обычно при свечах, и сопровождался четырехкратным ударом меча. Для этой надобности у ЗУБАКИНА имелась шпага, искусно вделанная в палку.

Перевод из первой степени (RA) во вторую (DA) производился тоже иерофантом, но иначе. Иерофант посылал «удостоенному» перевода в степень DA иконку с собственноручной подписью, что означало перевод его в высшую степень. Если члены «ордена» — RA — были еще испытуемыми, как бы кандидатами в члены организации, то DA — это уже полноценные члены организации, они посвящались и в политические цели организации, им присваивались псевдонимы, они могли сами руководить отдельными группами организации и вести предварительную подготовку новых лиц к вербовке в организацию. Из членов «ордена» в степени DA мне известны: ЦВЕТАЕВА, МЕЩЕРСКАЯ, ЛЕОНГАРДТ и ЖУКОВ из Ленинграда.

Святынями ордена считалось два креста: «Сакре-кёр» — массивный, четырехконечный крест с медальоном сердца посредине, хранившийся у меня, и деревянный, обшитый бархатом, с вышитыми по бархату розой и крестом и другими символами «ордена». «Сакре-кёр» хранился у ШЕВЕЛЕВА, одно время — у ЦВЕТАЕВОЙ, а в последнее время у ГЕЕВСКОГО Н.А. Деревянный крест после ареста ЛЕОНГАРДТА я сжег 30 июня 1937 г. Оба креста принадлежали ЗУБАКИНУ. Главной святыней считался «Сакре-кёр». Об этом кресте ЗУБАКИН говорил, что это старинный «розенкрейцерский» крест XVIII века, один из двух, вообще имеющихся на свете. Второй такой крест имеется будто бы только в Реймском соборе, во Франции.

ВОПРОС: Вы говорите, что «Сакре-кёр» старинный крест, а ЗУБАКИН заявляет, что этот крест изготовил ему ювелир в г. Невеле в 1916 г.

ОТВЕТ: Значит, ЗУБАКИН всех нас обманывал. Символы, встречающиеся на на-

ших реликвиях – «LA», «INRI», «F», «STWA», «NE» – толковались по-разному, причем членам «Ордена» первой степени давалось одно толкование, а членам второй степени – другое. Действительное же значение этих символов таково: LA – ложа Астры, INRI – старый розенкрейцерский девиз «Igni Natura Renovatur Integra», т.е. «огнем обновляется вся природа», скрываемый за христианским символом «Иисус Назарей Царь Иудейский»; F – Fiat – «Да будет!» и Fraternite – «братство». Значение NE мне не известно; STWA – «Слава Тебе, воскресшему в Астре». Надо сказать, что многое в этих символах не было заимствовано из розенкрейцерской символики, а является творчеством ЗУБАКИНА, отсебятиной, что, впрочем, не имело никакого значения. Все эти символы имели для нас значение своеобразного пароля – в этом суть дела. Вновь принимаемых членов организации мы усиленно насыщали мистическими лекциями по древнееврейской каббале, лекциями о так называемых «арканах»: по преданию, древним учением египтян, записанному символически на игральных картах.

Смысл всей этой театральщины, символики, ритуала, я раскрыл в своих показаниях 14 октября 1937 г. Мистика и театральщина ритуалов, таинственность обрядов кое-кого увлекала и служила своеобразной приманкой для новых членов организации. Она же позволяла нам основательно проверить пригодность того или иного члена организации к его дальнейшему использованию. На каббале, на иерархии, на всех этих ритуалах воспитывались у членов организации навыки конспирации, умение хранить тайну и безоговорочное подчинение младших «братьев» старшим. Каббала давала навыки шифра, умения шифровать свои мысли, свои записи.

По неписаному уставу организации предусматривались и наказания для членов «ордена», нарушивших внутреннюю дисциплину и «традиции» «ордена», налагаемые руководителем группы. Эти наказания, сами по себе незначительные, вроде епитимьи, служили, однако, средством поддержания внутренней дисциплины в организации. Таким путем создавалась организация, членов которой в нужный момент можно было использовать для любых целей. Если раскрыть внутреннюю сущность «ордена», то на самом деле это была фашистская конспиративная организация, возглавляемая «вождем» (руководителем), построенная по цепочной системе.

ЗУБАКИН после смерти ШЕВЕЛЕВА настаивал на расширении организации, на вовлечение в нее новых членов. В частности, он говорил об этом и в 1937 году.

ВОПРОС: Имела ли ваша организация связь с другими организациями мистического и масонского направления?

ОТВЕТ: Имела. Со слов ЗУБАКИНА мне известно, что в прошлом существовала довольно близкая связь между «Орденом розенкрейцеров» и организацией так называемых «гомовцев», называемой так по инициалам их вождя Григория Оттоновича МЕБЕСА. Возглавляемая МЕБЕСОМ организация была наиболее мощной из всех известных мне мистических контрреволюционных организаций масонского типа в СССР. Под руководством профессора математики МЕБЕСА, известного оккультиста, ученика Папюса (G.Encosse), автора многочисленных произведений по оккультизму, частью напечатанных, часть ходивших по рукам в рукописных списках, и носившего каббалистическую кличку «Бутатар», что означает «Гений математики», фактически находились три самостоятельных организации, в каждой о трех степенях:

1) Масоны, главой которых был АСТРОМОВ, он же КИРИЧЕНКО и ВАТСОН (Efroach), с тремя степенями: ученик, товарищ, мастер.

2) Мартинисты, руководимые женой АСТРОМОВА – Марией Альфредовной ЭРЛАНГЕР («Гепатия»), имевшие также три степени посвящения: A – associeur; I – initieur; SI – Superieur Inconue;

3) Тамплиеры, руководимые самим МЕБЕСОМ, со степенями: Кавалер бубен, Кавалер пик и Дама червей или Король треф в зависимости от пола адепта (происхождение этих странных названий лежит в названиях соответствующих арканов).

Высшей, главной ветвью Мебесовской организации считались тамплиеры, средней – мартинисты и низшей – масоны. В целом, это была разветвленная контррево-

люционная организация, нити которой тянутся за границу. Свое начало в России организации ведут с 10-х годов нашего века, и в основу их положены древние тамплиерские и масонские уставы, реконструированные Папюсом. Руководители этих организаций имели, наряду с прочими степенями, и тамплиерские степени: МЕБЕС — Короля треф, ЭРЛАНГЕР — Дамы червей, и АСТРОМОВ — Кавалер бубен или пик.

Из «гомовцев» я лично был связан с ПРЕОБРАЖЕНСКИМ, инженером по специальности, имевшим степень Initieur, вышедшим из организации за два года до ликвидации гомовской организации органами ОГПУ; со ШТЕЙНБЕРГ или ШТЕРНБЕРГ[2] — служащей какого-то кооператива, имевшей степень Associeur, вышедшей тогда же со своей матерью[3] из гомовской организации. В степени Кавалера бубен состоял в организации живоцерковный поп СЕМИГАНОВСКИЙ, носивший кличку «Хафед», ныне умерший.

От ПРЕОБРАЖЕНСКОГО мне известно, что в мебесовскую организацию входили два сотрудника ленинградского ОГПУ — ОТТО и РИКС[4] — имевшие одинаковую кличку в организации — «Никодим» — по аналогии с евангельским Никодимом, единственным римлянином среди учеников Христа.

АСТРОМОВ впоследствии выделился от ГОМа в самостоятельную масонскую организацию. И та и другая организация в 1927 г. были ликвидированы ОГПУ. Это были типичные контрреволюционные организации. Члены ГОМа — активные враги Советской власти и если они сохранились или окажутся на свободе, они несомненно возобновят свою контрреволюционную деятельность.

ВОПРОС: Встречались ли Вы лично с кем-либо из «гомовцев» после 1927 года?

ОТВЕТ: Нет, не встречался.

ВОПРОС: С какими еще организациями, кроме ГОМа, была связана ваша организация?

ОТВЕТ: Мне не известны организационные или деловые связи нашей фашистской организации с какими-либо другими, кроме гомовской. Но мы, в частности ШЕВЕЛЕВ, были осведомлены о деятельности других масонского типа организаций. ШЕВЕЛЕВ много рассказывал мне о деятельности масонов и других организаций, как в России и в СССР, так и за границей.

ВОПРОС: Следовательно, ШЕВЕЛЕВ имел связи с масонскими заграничными организациями?

ОТВЕТ: Я ничего не могу сказать по этому вопросу. ШЕВЕЛЕВ о своих связях с заграницей мне никогда не говорил.

ВОПРОС: Кто из членов вашей организации был связан с заграницей?

ОТВЕТ: Мне об этом ничего не известно.

ВОПРОС: Неправда, Вячеслав ИВАНОВ Вам известен?

ОТВЕТ: Да, я о нем слышал. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ мне рассказывал, что поэт Вячеслав ИВАНОВ, будучи в СССР, состоял в организации ГОМа, а потом уехал за границу и оттуда не вернулся. ЗУБАКИН был связан с Вячеславом ИВАНОВЫМ. ЦВЕТАЕВА имела связь со своей сестрой, белоэмигранткой-писательницей Мариной ЦВЕТАЕВОЙ. Какое отношение имели эти связи к деятельности нашей организации, не могу сказать.

ВОПРОС: Что Вам известно о деятельности масонских организаций в СССР?

ОТВЕТ: ШЕВЕЛЕВ говорил мне, что в СССР существуют организации французских масонов, но никого из состава их не называл. Раз только он сказал мне, что к масонам ложи «Великой восточной Франции» [так в тексте! — *А.Н.*] принадлежал ЛУНАЧАРСКИЙ, связь которого с масонами началась еще в дореволюционный период, со времени связи его с известным французским мистиком ПЕЛАДАНОМ. ЛУНАЧАРСКИЙ, по словам ШЕВЕЛЕВА, имел степень мастера. ШЕВЕЛЕВ рассказал мне, что масоны «Великой восточной Франции» имеют 150-летнюю давность, очень конспиративны, представляют собой не столько мистическую, сколько политическую организацию, привлекая в свои ряды, как правило, наиболее даровитых и выдающихся людей из интеллигенции. Не исключено, что в СССР имеются ответвления шотландских и английских масонов, но ничего конкретного об их деятельности не знаю.

Кроме «гомовских» тамплиеров, в СССР существовали еще так называемые «черные тамплиеры», находившиеся под влиянием анархистов. Во главе этой организации стояли анархисты СОЛОНОВИЧ и КАРЕЛИН и артисты бывшего театра Семперанте – БЫКОВ и ЛЕВШИНА. Это так называемые западные направления масонских и мистических организаций. Кроме них, в СССР существовали организации так называемого «восточного направления». Среди них главенствующее положение занимают теософы, имеющие свой руководящий центр в Коломбо. В России они получили распространение после 1905 г. В первые годы после октябрьской революции теософы в Москве (Сивцев Вражек) и в Ленинграде (на Ивановской ул.) пытались развернуть свою деятельность легально, издавали брошюры, но вскоре ушли в подполье. В 1912 г. в Петербурге ПУШКИНОЙ был основан так называемый «Орден Звезды на Востоке», ориентировавшийся на Индию. В годы войны и в первые годы после революции «Орден Звезды на Востоке» развил кипучую деятельность, издавал множество брошюр, но затем, как и теософы, ушел в подполье.

Незадолго перед войной произошел раскол среди теософов. Немецкие теософы выделились и основали свою организацию антропософов, во главе которых стоял Рудольф Штейнер. Русским главой антропософов был известный поэт Андрей БЕЛЫЙ (Бугаев). Как и теософы, антропософы пытались легализоваться, издавали свои брошюры, но затем также ушли в подполье.

ШЕВЕЛЕВ мне передавал, что близкие отношения к оккультистам западного толка имел Валерий БРЮСОВ, даже в тот период, когда он состоял в ВКП(б). Входил ли он в какую-нибудь нелегальную организацию – не знаю. Со слов «гомовца» ПРЕБРАЖЕНСКОГО я знаю, что в Москве есть еще оккультисты восточного толка, группирующиеся вокруг доктора БАРЧЕНКО[5].

ВОПРОС: Что конкретного говорил вам ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ о БАРЧЕНКО?

ОТВЕТ: Разговор был мимолетный, в 1927 году. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ очень нелестно отозвался о БАРЧЕНКО, как оккультисте, и охарактеризовал его как политического авантюриста. От ПРЕОБРАЖЕНСКОГО или от кого-то еще из «гомовцев» я слышал, что к «гомовцам» принадлежал также артист Художественного театра ЧЕХОВ.

Записаны мои показания с моих слов правильно и мною прочитаны.

Допросил: Пом[ощник] Нач[альника] 13 Отд[еления] 4 Отдела ГУГБ

Ст[арший] лейтенант Гос[ударственной] Безопасности Иванов

[ЦА ФСБ РФ, Р-15913, л. 58-74; машинописная копия, без подписи]

---

[1] **Никитинов** Борис Анатольевич, проходил по делу А.И.Цветаевой 1933 г. Познакомился с Б.М.Зубакиным в 1926 г. и в течении года посещал собрания кружка у А.И.Цветаевой, после чего порвал с ними. Рассказал о молениях, которые проводил Зубакин, облачившись в ризу, и о проповедях, в которых главный упор делал на целомудрие. Характеризовал Б.М.Зубакина *«как шарлатана с определенным сексуальным уклоном»* [ЦА ФСБ РФ, Р-15913, т. 2, л. 140-141].

[2] Штейнберг Мария Николаевна.

[3] Штейнберг Мария Владиславовна.

[4] Последний факт не подтверждается материалами следственных дел Астромова-Кириченко Б.В. 1926 и 1940 гг. и представляется ошибкой или вымыслом, основанным на том, что имена этих следователей петроградской ЧК – Отто и Рикса – стали широко известны благодаря делу Л.А.Каннегисера, убившего М.С.Урицкого 30.08.18 г.

[5] **Барченко** Александр Васильевич, род. в 1881 г. в г. Ельце, в семье нотариуса. Окончил гимназию в С.-Петербурге, был слушателем медицинского факультета в Казанском и Юрьевском университетах, однако курса не закончил, увлекшись беллетристикой и оккультизмом., сотрудничая в различных журналах, преимущественно научно-популярного направления. В 1919 г. заканчивает Высшие одногодичные курсы при 2-м Педагогическом ин-те, выступал с докладами в Петроградском ин-те изучения мозга, принимает участие в работах научных комиссий. В дальнейшем он становится начальником секретной нейроэнергетической лаборатории ВИЭМ, чье финансирование шло через спецотдел ОГПУ-НКВД. В 1937 г. был арестован и 20.06.38 г. расстрелян.

ЗУБАКИН Борис Михайлович
(1894 – 1938)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1937 года, сентября 3 дня, гор. Архангельск.

Я, Пом[ощник] Нач[альника] Отделения 3-го Отдела УГБ УНКВД СО – Мл[адший] Лейтенант Госуд[арственной] Безопасности – АШИХМИН, рассмотрев материалы на ЗУБАКИНА Бориса Михайловича

НАШЕЛ:

ЗУБАКИН Борис Михайлович, 1894 года рождения, уроженец гор. Ленинграда, из служащих, быв,. прапорщик, быв. адмссыльный по ст. 58 п.10 УК РСФСР (срок отбыл), образование высшее, по профессии свободный художник-скульптор, проживал в гор. Архангельске по Петроградскому проспекту д. № 148 кв. 2 – являлся организатором и идеологом контрреволюционной организации масонов розенкрейцеров. Проводил систематическую контр-революционную фашистскую обработку отдельных лиц, стремясь увлечь их в указанную организацию.

ЗУБАКИН Б.М., будучи привлечен в 1927 году к шпионско-разведывательной деятельности одной из иностранных разведок, систематически проводил сбор шпионских материалов экономического и политического характера, которые передавал в гор. Москве представителям иноразведорганов, на основании чего ЗУБАКИН Б.М. 02.09.1937 г. был арестован.

Принимая во внимание, что в 3-й Отдел УГБ УНКВД СО поступил запрос 4-го Отдела ГУГБ НКВД СССР о направлении ЗУБАКИНА Б.М. в их распоряжение –

ПОСТАНОВИЛ:

ЗУБАКИНА Бориса Михайловича этапом направить в распоряжение 4-го Отдела ГУГБ НКВД СССР.

Пом[ощник] нач[альника] Отделения 3 Отд[ела]
Мл[адший] Лейтенант Гос[ударственной] Безопасности Ашихмин
«Согласен» Зам[еститель] нач[альника] 3 Отдела УГБ
Лейтенант Гос[ударственной] Безопасности [подпись]
«УТВЕРЖДАЮ» За НАЧ[АЛЬНИКА] УПРАВ[ЛЕНИЯ] НКВД по СО
Капитан Госуд[арственной] Безопасности (РОЙГЕРИНГ)
3 сентября 1937 г.

[ЦА ФСБ РФ, Р-15913, л. 11]

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

ЗУБАКИН Борис Михайлович, родился 19.04.1894 г. в Петербурге, художник-скульптор (произведения в музеях Москвы и Ленинграда), быв[ший] профессор-искусствовед, руководитель скульптурных и формовочных работ мастерской Союза Сев[ерных] художников и скульпторов отделения Всекохудожник. Социальное происхождение: дед – рыбак, пешком пришел из Вологды, выбился из кондукторов в мелкого чиновника, был зажиточен (женился на богатой). Отец умер в Москве в 1919 г. военспецом Красной Армии (похоронен в Москве с воинскими почестями). Мать была писательницей (бытовые рассказы). До революции учился. В 1917 г. мне было 22-23 года. Мобилизован в 1915 г. Осенью 1917 г. ушел из армии (разочаровавшись в политике Временного Правительства). С октября примкнул к Октябрьской революции и стал работать в Наробразе. Одновременно заканчивал высшее образование по двум факультетам, писал научную работу по истории народных суеверий. Кончал факультеты: 1) истории искусств, 2) археологический (Московский Археологический Институт). Учился в Петрограде на Литейных художественных курсах и в Студии А.И.Попова, а с 1930 по 1932 г. руководил скульптурной школой резьбы по кости и с 1934 г. окончательно отдался скульптуре.

В 1912-1916 гг. у меня в доме (в Озерках) бывали собрания – см. в Истпарт[овском] издании книгу Дианина; на них бывали Насколышский (?), Ильин, Жаковский – будущие коммунисты; в 1917 г. сочувствовал анархо-коммунистам, в 1919 г. разочаровался в обоих, с 1928 г. окончательно оставил мысль о небольшой и философской трудовой колонии, которую мечтал образовать где-нибудь в сельской местности. Нигде никогда не боролся против Советской власти. Я все-таки историк и понимаю, что человечество должно идти к социализму и к бесклассовому обществу. Никогда я не был судим. В 1929 г. был административно выслан на 3 года в Севкрай. Мне было предложено досрочное освобождение. Выслали меня по статье 58/10 – очевидно, за мою принадлежность в прошлом к философским кружкам. От философии я отошел к искусству. К мыслям художника.

Родственников, можно сказать, растерял и ни с кем из них не переписываюсь. Видел год или полтора назад своего троюродного дядю и тетку. Родная сестра моя, которую я очень любил, уехала в Сибирь к мужу, к сожалению, потерял из виду. Первая жена моя развелась со мной до революции – и с новым мужем своим уехала в Сербию, захватив моего мальчика (трех с половиною лет). Моя семья – это моя жена – Татьяна Стефановна[1], композитор и педагог (языки), живет со мной.

Скульптор Б.Зубакин

[Сентябрь 1937 г.]

[ЦА ФСБ РФ, Р-15270, л. 9-9об; автограф]

[1] Романовская Т.С.

Следователю, ведущему мое дело (кажется, И.А.Иванову)

от подследственного
ЗУБАКИНА Б.М., кам[ера] 64

ЗАЯВЛЕНИЕ

22 октября 1937 г.

Прошу меня вызвать. 1) Имею дополнительно (вспомнив, приводя в порядок воспоминания) сообщить о фамилиях, о которых Вы спрашивали, и 2) об отношении моем в конце 1921-22 г. к церковникам.

1) О фамилиях. Со школьной скамьи я плох на имена и отчества. Вы спрашивали о директоре театра БАГРИЦКОМ, не знал ли я. Нет. Но вспомнил бывшего в Смоленске композитора БАГРЕЦОВА. Тоже, кажется, догадался, кого Вы разумели, спрашивая о 2-м ВЛАДИМИРОВЕ. Еще хочу сказать о кружке СМЫШЛЯЕВА (и ЧЕХОВА?) и СОЛОНОВИЧА. «УОТ» – не муж ли это КАВЬИ-ЛОВЯГИНОЙ – Орест Федорович ОТТЭ, в доме коей я лепил ПАВЛОВА?

2) Об отношении моем в 1922 г. к церковной мистике. Об этом у меня нет иных данных, кроме воспоминания (обрывка) о моем стихотворении конца 1921 г. в связи с голодом в Поволжье. Стихов, увы, не помню, но восстановляю в памяти начало: «Опустела Русь убого, Волки хищно рыщут во полях, И не просит помощи у Бога Человек (или народ) в земных своих путях...»

Далее я противуполагал «эту землю, эту привязанность к земле» – иное – именно – «воителей духа» – людей иной – родной мне земли, святой земли. Такими мне представлялись (по рассказам) тогда друзья и ученики «мудреца Крымских гор» – поэта ВОЛОШИНА, «духоборы» и староверские «скитники» «онежских снегов». И так как отделение церкви от государства мне казалось стимулом раскрепощения всех, разных по догматам, но внутренне близких и чистых, в том числе и лучших церковников, всех, стремящихся к подлинно древнехристианской морали и просветлению в «просторе духа», то поэтому в конце, в стихах этих я обращался к последнему из независимых от князей и царей церковному мистику – святому Сергию Радонежскому, как объединителю христианских подвижников в их общинной жизни, со словами: «Благослови же, Сергий Радонежский...»

Однако, моя встреча с ВОЛОШИНЫМ и дальнейшие впечатления от вегетарианцев-духоборов и от церковников – меня совершенно разочаровали в моей иллюзии.

Мне было стыдно и думать, что «старцу Крымских гор» и его эстетам-поэтикам и кривлякам я обратил когда-либо свои стихи!

И онежские староверы и церковники мне явились лишь как непримиримые фанатики, как ненужный по формам духовный анахронизм. Тем более затаилось в моей глубине чувство и идеал подлинно христианского просветления, связанного с духовной и миросозерцательной широтой, чуждого узким «просторам» сектантов.

Б.Зубакин

Прим[ечание]: К этому же периоду 1921-22 г. относится мое стихотворение о бедняке Франциске Ассизском и Серафиме Саровском, отшельнике, и о воителях духа – духоборах. Вот почему и на печальном опыте 2-х общежитий моих собратьев-каббалистов розенкрейцерского толка я горько убедился, что и у нас ничего доброго не выходит. И я как kustos*, т.е. один из хранителей кордигской традиции, отошел, замкнулся в личную жизнь, предоставив своих друзей самим себе, но не имел достаточного мужества сказать им «оставьте и меня раз навсегда в покое и занимайтесь, наконец, каждый сам собой и своим праведным путем, молись и пой, как знаешь».

22.10.1937 г. Б.Зубакин

[ЦА ФСБ РФ, Р-15913, л. 125-126; автограф]

Следователю (ИВАНОВУ Ивану Афанасьевичу), ведущему мое дело,

от подследственного ЗУБАКИНА Б.М.,

камера № 64, Бутырская тюрьма.

Прошу приобщить к материалам следствия.

ЗАЯВЛЕНИЕ

21 ноября 1937 года.

Возвратясь после Вашего последнего опроса, я вспомнил, что Вы называли имя какого-то Виктора МИНАЕВА или МЕНАЕВА. Я сказал, что такого не было у ПОПОВА, и я такого не знаю. Это так и есть. Но, м.б., Вы спрашивали про Виктора (фамилии его я не знаю), одного из приятелей МОНИСОВА – вернее, из его бывших приятелей. Такого я знавал немного и слышал о нем, что он женился на балерине и весь ушел в свою семейную жизнь[1].

Еще несколько слов по поводу сказанного Вами о ПОПОВЕ. ПОПОВ[2], насколько я понял из посещения его – эстет, влюбленный в XVIII век – в старинные книги, фарфор и пр. В этом смысле я сказал как-то, что ПОПОВУ будет любопытно почитать рукописи старых русских масонов, и что у таких, как мой единственный из этой публики любимец – Новиков, что у Новикова есть чему поучиться в его нравственном облике. Новиков, уйдя от всякой мишуры, заперся под конец в деревне с двумя избранными друзьями, такими, как Гамалея, – чистый, прямо-таки святой человек. Это не исключает моего неизменно отрицательного отношения к масонству вообще и к современному в особенности. При всем моем отходе в искусство и в личную трудную, труднослагающуюся жизнь, я все же краем сердца был рад, что Яков МОНИСОВ хоть частично да продолжит и сбережет все, записанное мною.

В этом смысле я сказал ему об уширении и углублении его занятий с его близкими. Кажется, тогда же я сказал, что ему или ПОПОВУ, лет через пять по входу в жизнь Конституции, м.б., и удастся создать уголок-общину, о кот[орой] я мечтал когда-то и сам.

Б.Зубакин

[ЦА ФСБ РФ, Р-15913, л. 128-129; автограф]

1 Речь идет о Викторе Федоровиче Манаеве.

2 **Попов** Федор Федорович, род. в 1906 г. в Москве; образование незаконченное высшее, до ареста – технорук на фабрике № 5; прож. – Москва, Немецкий пер. 9, кв. 1. С февраля 1937 г. состоял членом братства «Lux Astralis». Арестован 02.12.37 г. Постановлением Тройки

* Правильно: custos – «страж, хранитель» (*лат.*).

УНКВД по МО от 19.01.38 г. осужден на 10 лет ИТЛ. В марте и апреле 1939 г. обращался с просьбой о пересмотре дела, однако 05.06.39 получил отказ. В апреле 1940 г. был этапирован для передопроса; 24.08.40 г. подал жалобу о применении к нему на следствии физических мер воздействия (избиения). Дальнейшая судьба неизвестна. Определением Судебной Коллегии по уголовным делам ВС РСФСР от 15.03.57 г. дело прекращено на основании п. 5 ст. 4 УПК РСФСР. Арх.-след. дело П-31349 хранилось в АУФСБ РФ по МО.

В 4 Отд[ел] гр. САТИНУ, следователю 13 Отд [еления] ГУГБ 02.12.37 г.

От подследственного скульптора ЗУБАКИНА Б.М.,
Бутырская тюрьма, камера 64

Прошу Вас передать – приобщить прилагаемые показания к материалам следствия. Прошу Вас и защитить меня (Вы так внимательно и глубоко выслушали меня!) перед Вашим сотоварищем И.А.Ивановым.

Ив[ан] Афанасьевич – лично возненавидел меня, прочитав письмо ко мне моей первой жены. Ив[ан] Афан[асьевич] человек глубоко интеллигентный и тонкий – именно поэтому возмутился моей непростительной грубостью с нею. Мне было 20 лет – я не сумел себя сдержать. Отсюда через 23 года после этого он меня считает «Тартюфом».

При Вашей беседе со мной я сказал Вам, что видя презрительное отношение к себе Ив[ана] Аф[анасьевича] Иванова, я старался даже не заикнуться ему о самой основной, глубокой основе – братства LA, к которому я принадлежал. Именно, что это было тайное противуполагание официальной церковности, своя интимная церковь Иоаннова, опирающаяся на каббалистич[ескую] мистическую доктрину.

Вы сказали, что я могу записать сам полное показание. Но я был прав! Едва я заикнулся о том, что мы в сущности были (почему и прятались, чтобы церковные христиане не объявили нас, христиан-каббалистов, «еретиками») – Иван Афанасьевич, составив сам вопросы и ответы моего показания, – чуть не решил, что я – не вполне нормален. Хоть мне сказано, что даже и Вам я показался каким-то психически неуравновешенным, – я Вас прошу подтвердить, что пишу и говорю, и говорил Вам в полном уме и памяти.

Должен еще добавить, что пиша свое показание, которое Вы читали, пиша второпях, я не написал подробно о роли для меня 1907 года – и о двух моих учителях, остававшихся со мной до 1917 года. Это объясняется и спешкой, и нежеланием писать – интимно – и даже провалом памяти и сознания от усталости. Когда же Ив[ан] Аф[анасьевич] стал смеяться над моей записью о 1907 г., я не стал ни оправдываться, ни объяснять: противно, когда над тобой глумятся! Между тем, со мной надо говорить просто и не оскорбляя меня при каждой почти – моей фразе. Так именно, внимательно и без недоброжелательства, беседовали и выслушали меня Вы, и даже помогли мне самому – оформить в моем сознании некоторые вопросы, например, о стариках в Смоленске в 1920 г. (кстати, ни с какими «религ[иозно]-монарх[ическими] кругами» я тогда не «блокировался», а хотел лишь отвязаться от церковности своего ректора![1]); Вы помогли мне понять и решить никогда более не конспирировать, и то, что всякая, самая невинная групповая конспирация всегда может стать, даже вовсе неожиданно для основателей, – игрушкой в недобрых руках (как это и узнал я теперь про выступления безумца ШЕВЕЛЕВА за моей спиной); при беседе с Вами я окончательно поверил искренности признания МОНИСОВА Я.А. (хотя мне и отвратны некоторые его высказывания, напр., о ЦВЕТАЕВОЙ, чистейшем человеке). Глубоко тронутый Вашим отношением, я рассказал Вам о том, что хотел сказать лично Н.И.Ежову, рассказал Вам и о духовно-церковной основе «LA», о чем органически не мог говорить с Ив[аном] Аф[анасиеви]чем при его глумливости ко мне. Мне очень больно, что я непоправимо стал в такое отношение ко мне Ив[ана] Аф[анасьеви]ча – интеллигентного человека и художника. Очевидно, я и сам отчасти виноват из-за неумелости дать показания как

ему надо для полной ясности. Также, менее всего я хочу обвинить кого-либо из своих прежних собратьев и друзей, но контрреволюционные мысли одного, вернее, даже двух из них (ШЕВЕЛЕВА и МОНИСОВА) я все же никогда не приму на «свой счет».

В силу моих принципов я никогда не шел против правительства, тем более правительства моей родины и революц[ионного] народа, желающего построить свою историю – не в пользу прошлых эксплуататоров, а развернутой в Будущее, в новый гуманизм. Последние годы я мечтал в нем участвовать как скульптор и художник.

С истинным к Вам уважением — Б.Зубакин

30.11 – 2.12. 1937 г. Москва

[ЦА ФСБ РФ, Р-15913, л. 131-133; автограф]

[1] «Ректор» – по-видимому, **Архангельский** Вениамин Михайлович (1876-1953), профессор, с которым Б.М.Зубакин работал вместе в Смоленске в указанное время; арестован 16.12. 37 г., приговорен 21.06.38 г. к 10 годам ИТЛ; когда был освобожден – неизвестно; умер в апреле 1953 г., реабилитирован 23.11.57 г. С Архангельским были связаны аресты 1) **Вьюнова** Александра Николаевича, род. в 1876 г. в Смоленске, художник; арестован 16.11.37 г., приговорен 16.11.37 г. Тройкой УГБ НКВД Западной области к ВМН; 2) **Умнова** Константина Александровича, род. в 1885 г. в с. Тепловка Саратовского уезда, ст. преподаватель военного дела Ростовского ин-та инженеров транспорта; арестован 13.07.38 г. в Смоленске, приговорен 14.10.38 г. Тройкой УНКВД к ВМН; 3) **Бочкарева** Вячеслава Александровича, род. в 1865 г. в г. Пскове; арестован 10.06.39 г., приговорен 09.10.39 г. ВТ Смоленского гарнизона к ВМН; 11.04.40 г. ВК ВС СССР заменил приговор 10 годами ИТЛ; умер 22.07.41 г. Возможно, это и были те «старики», о которых упоминал выше Б.М.Зубакин.

02.12.37 г. Следователям, ведущим мое дело

подследственного скульптора
ЗУБАКИНА Бориса Михайловича,
Бутыр[ская] т[юрьма], кам[ера] № 64

Прошу приобщить мое показание к материалам следствия

ПОКАЗАНИЕ

В ответ на вопрос – принадлежу ли к контрреволюц[ионной] организации розенкрейцерского толка?

Отвечаю: Нет, не принадлежал. Более того, принципиально не могу принадлежать к контрреволюционной организации. К чему же принадлежал?

С 1913 г. (и, собственно, ранее) я принадлежал к духовно-религиозному мистическому братству нео-розенкрейцерского характера, являвшемуся тайной церковью – Иоанновой.

Чем же отличалось наше братство от всякого рода конспиративных организаций? – Отсутствием политической идеологии, духовно-каббалистическим вероучением, целью.

Почему было «нелегальным»?

По исторической традиции – всегда – маленькие (по своей природе не могли быть большими) группы – т[ак] наз[ываемые] братства – церкви Иоанновы – были тайны и интимны, желая жить в тишине и не подвергаться обвинению официальных церковников в ереси, чтобы не слыть еретиками.

Каковы были условия принятия в братство?

А) Изучение (многолетнее) каббалистического учения, арканов, каббалы. В) Принятие и выполнение нравств[енно] и физич[ески] особой школы. С) Принятие сана – рыцаря Духа (RA) и алтаря = диакону церкви Иоанновой; Дарохранителя (DR) = пресвитеру; Высокого или Ведущего (WA) = первосвященнику, епископу (по-греч[ески иерофанту). Были двое, трое и более – братьями, т[ак] сказ[ать] «по доверию», слушающих курс, но не принявших пока «сана». Ибо целью было всем быть на уров-

не WA, третьей степени нравствен[ного] пути и духов[ного] сана. Было свое богослужение – и форма – таинства принятия сана, почти не соблюдаемая последние годы. Почему? – С 1924, примерно, года LA стала рассеянной, «странственной церковью LA» – братья разошлись, редко, случайно встречались. Духовным арбитром для всех – оставался сперва я; после моего (в 1927-28 гг.) «ухода на покой» – ШЕВЕЛЕВ; по его смерти – захотел стать МОНИСОВ.

Какая была деятельность братства и цель его?

Целью было создать общежитие либо в сельской местности, либо в двух, соединенных вместе квартирах, создать – духовную общину, обитель, коммуну «рыцарей Духа», Грааль, – «Монсальват». Жить и молиться вместе. Это было в миниатюре осуществлено в 1913, [19]14, [19]15, [19]16, [19]17 [годах] в Озерках и на квартире ВОЛОШИНОВА в Ленинградской церкви.

В 1918 г. семья ВОЛОШИНОВА переехала ко мне и к БУЙНИЦКОМУ под Невель. Создалась «коммуна-церковь» Эль-А. БУЙНИЦКИЙ пытался оформить «Капитул» нового розенкрейцерства «LA», т.е. собрание-общежитие образцовой ячейки – братьев высшей, третьей степени...

История церкви «LA». В 1913 году мы назывались «Лоджиа Астра» = звездная обитель церкви Иоанновой (или капелла). С присоединением к нам старика-каббалиста КОРДИГА стали называться «Эль-А» («Эль» – по древнееврейск[ой] каббале = имя Божие, т.е. носители имени Божия, его основ – Альфы = «А»).

В 1920 году коммуна наша распалась. БУЙНИЦКИЙ и ВОЛОШИНОВ вовсе отошли. Я пытался самостоятельно основать общину вместе с оставшимся со мной ШЕВЕЛЕВЫМ (ибо мы двое остались от всех). Ничего не вышло. В 1924 г. я и ШЕВЕЛЕВ объявили «silanum» – прекращение деятельности, расход.

Прекратилась ли деятельность братства с 1924 года? Деятельность LA, как целого, прекратилась.

Осталось: а) персональное учительство; б) надежда когда-нибудь вновь создать обитель-общежитие; в) братство LA стало «рассеянной по земле», «странственной церковью LA». Я диктовал книгу моему другу ЦВЕТАЕВОЙ, изредка собирались меня послушать 2-3 человека, принявших после «silanum'а», т.е. после 1924 года – от меня сан духовного брата (=диакона) «странственной церкви LA». Надежда, что наша цель осуществится – что мы осядем обителью – меня покинула. Я объявил в 1927-28 гг., что как первосвященник, kustos, иерофант «странственной церкви LA» – ухожу на покой. Уехал я в ссылку в 1929 г. Все эти годы (с 1928 по 1935) я ушел в искусство окончательно. Духовным арбитром для всех (а их 5 или 4 человека!!), имевших сан LA – братьев – остался ШЕВЕЛЕВ. Приехав ко мне в 1934 году, он говорил мне, что и он отчаялся в том, что что-нибудь создастся когда-либо.

Итак, кроме приобретения ШЕВЕЛЕВЫМ книг – для себя и редких его встреч с МОНИСОВЫМ и ГЕЕВСКИМ – 2-3 его бесед по арканам со мной – «деятельности»-то никакой и не было и ничего не организовывалось.

По смерти ШЕВЕЛЕВА – МОНИСОВ заявил мне, что он «чувствует дух ШЕВЕЛЕВА» на себе, и хоть ШЕВЕЛЕВ не успел его назначить своим духовным преемником, но он себя таким осознает. Далее, что пусть я «на покое», но ввиду смерти ШЕВЕЛЕВА, я, как оставшийся в живых «первосвященник-иерофант», должен хоть раз вернуться из своего отхода, благословить МОНИСОВА (по церковному – рукоположить, конфирмовать) на его учительство всей группе.

Я уступил также, как и в случае с ГЕЕВСКИМ, которому ШЕВЕЛЕВ еще не передал «инфлюкса» – рукоположения в DA. Я просил МОНИСОВА углубить-уширить отношения к ученикам его, от «новиковского» учебного – перейти к духовно-общежительному укладу. Понятно, я не подозревал о каких-либо двусмысленных высказываниях и о контррев[олюционной] настроенности ШЕВЕЛЕВА перед его смертью. Иначе этому духовному мещанству я высказал бы самый решительный протест и отпор.

Б.Зубакин

30 ноября – 2 декабря 1937 г.

[ЦА ФСБ РФ, Р-15913, л. 135-138; автограф]

Протокол допроса ЗУБАКИНА Б.М. 08.12.37 г.

ВОПРОС: Вы обвиняетесь как руководитель нелегальной мистической к-р организации. Признаете ли вы себя в этом виновным?

ОТВЕТ: Членом этой организации я был, но я не считаю ее контрреволюционной.

ВОПРОС: Арестованные по этому же делу МОНИСОВ Я.А, ГЕЕВСКИЙ Н.А. показали, что Вы – ЗУБАКИН, являетесь первосвященником, то есть руководителем организации. Так это?

ОТВЕТ: Да, это действительно так. Я являлся руководителем всей нашей мистической нелегальной организации. В такую же степени иерофанта был посвящен в 1936 году и МОНИСОВ Я.А., который руководил, в основном, московской группой. В степени иерофанта были ВОЛОШИНОВ и ШЕВЕЛЕВ Л., ныне оба умершие.

ВОПРОС: Арестованные МОНИСОВ Я.А. и ГЕЕВСКИЙ Н. на допросе показали, что в нелегальной контрреволюционной мистической организации, руководителем которой были Вы, мистика, как таковая, была только прикрытием Вашей контрреволюционной деятельности фашистского направления. Дайте показания по существу этого вопроса.

ОТВЕТ: Я допускаю, что это было в действительности так, но все участники нашей организации с 1930 по 1936 год были под непосредственным руководством ШЕВЕЛЕВА Л., умершего в 1936 г.

ВОПРОС: Вы лично хотите уйти от ответственности за проводимую контрреволюционную деятельность, поэтому говорите, что с 1930 по 1936 год Вы были оторваны от организации. Следствие не верит Вам и предлагает рассказать правду. Чем Вы можете подтвердить, что у Вас не было связи с участниками организации?

ОТВЕТ: Это я подтверждаю тем, что с 1930 по 1933 год включительно я находился в ссылке в Архангельском крае, поэтому я связи с участниками организации иметь не мог. С 1933 по 1937 г. включительно я после ссылки оставался жить в Северном крае, выезжал я оттуда только один раз в Смоленск, где проживал у своей сестры в течение 4 месяцев в конце 1933 г.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Следствие настаивает на правдивом ответе.

ОТВЕТ: Я говорю только правду, и еще раз подтверждаю, что связи с участниками организации я не имел.

ВОПРОС: С ЦВЕТАЕВОЙ А.И. и РАКЕЕВОЙ А.П. Вы имели связь за время нахождения Вас в Архангельске?

ОТВЕТ: ЦВЕТАЕВА и РАКЕЕВА являются ближайшими моими друзьями, поэтому я имел с ними систематическую переписку. Особенно часто я переписывался с ЦВЕТАЕВОЙ А.И.

ВОПРОС: Личные встречи у Вас с ЦВЕТАЕВОЙ и РАКЕЕВОЙ за это время были?

ОТВЕТ: С 1934 по 1937 год РАКЕЕВА ежегодно проводила все лето у меня в Архангельске. ЦВЕТАЕВА в 1935 и 1936 году приезжала ко мне в Архангельск во время своего отпуска.

ВОПРОС: Еще с кем у Вас была переписка и личные встречи за время с 1930 по 1937 год из участников Вашей организации?

ОТВЕТ: Больше ни переписки, ни встреч ни с кем за это время не имел. Иногда только получал письма от высланного органами НКВД в город Вологду писателя ПЯСТ В.А.

ВОПРОС: Следствие имеет данные о том, что Вы имели встречу с руководителями московской группы Вашей организации ШЕВЕЛЕВЫМ Л. Приезжал он к вам в Архангельск.

ОТВЕТ: Да, ШЕВЕЛЕВ был у меня в Архангельске в 1934 году.

ВОПРОС: Вы окончательно изолгались. Вы неоднократно заявляли, что связи у Вас ни с кем из участников организации не было, а будучи изобличены, Вы показываете о своих связях и встречах с участниками организации. Следствие расценивает Ваше запирательство как продолжение борьбы с органами следствия. Предлагаем Вам еще раз рассказать правду о своих связях с участниками организации.

ОТВЕТ: Я еще раз подтверждаю, что я говорю правду. Необходимо только отметить, что я приезжал ежегодно с 1934 по 1937 год в Москву по служебным делам во «Всекохудожник». Продолжительность пребывания в Москве была два-три дня и более. Во время приездов в Москву я имел встречи с ЦВЕТАЕВОЙ, ШЕВЕЛЕВЫМ один раз в 1934 году. В эту встречу он познакомил меня с ГЕЕВСКИМ Н.А. и с 1935 года я встречался с МОНИСОВЫМ, который часто ходил ко мне на квартиру. В 1934 г. или в 1935 г. у меня был на квартире ЛЕОНГАРДТ Н. После его посещения сделал к нему на квартиру визит и я.

ВОПРОС: С МЕЩЕРСКОЙ Н.А Вы имели встречи?

ОТВЕТ: Да, периодически я с ней встречался у нее на квартире, а когда это не удавалось, то я переговаривал с ней по телефону.

ВОПРОС: С ПОПОВЫМ Ф.Ф. Вы встречались?

ОТВЕТ: Да, я его видел в 1937 г. два-три раза. Познакомил меня с ПОПОВЫМ Ф.Ф. МОНИСОВ Я.А., который подготовил ПОПОВА для вступления в организацию, а я уже фактически привлек его в таковую по просьбе МОНИСОВА.

ВОПРОС: Участников организации, проживавших в Ленинграде, ЖУКОВА и ЖУРАВЛЕВА, Вы встречали за этот период времени?

ОТВЕТ: Да, я их встречал в 1935 и 1936 году. Встречался я с ними в Ленинграде: с ЖУРАВЛЕВЫМ в 1936 г., а с ЖУКОВЫМ в 1935 г.

ВОПРОС: Следовательно, Вы почти с каждым из членов Вашей организации встречались за время пребывания в ссылке и проживания в г. Архангельске. Как же Вас понимать? Ведь Вы в начале допроса заявляли об отсутствии всякой связи с участниками организации, кроме ЦВЕТАЕВОЙ и РАКЕЕВОЙ?

ОТВЕТ: Я это уточняю. Все перечисленные выше встречи я имел после ссылки, то есть после 1933 года.

ВОПРОС: Встречи и связь с людьми, входящими в контрреволюционную мистическую организацию Вы продолжали, значит, до дня своего ареста? Как же Вы говорите, что не могли руководить организацией? Ведь для руководства не требовалось систематических встреч с каждым участником организации, а достаточно было увидеть несколько раз руководителей групп, чтобы через них руководить.

ОТВЕТ: Ответить на этот вопрос не могу, так как по-моему он не реален.

ВОПРОС: Кого Вы еще не назвали из лиц, входящих в организацию?

ОТВЕТ: Я не назвал лиц, отошедших от организации, но сохранивших со мной и отчасти с ЦВЕТАЕВОЙ дружеские связи. К таким лицам относятся:

ЛЕОНГАРДТ Николай Николаевич, ныне арестованный НКВД,

ПЯСТ Владимир Алексеевич, проживает в Одессе,

БОЧКАРЕВ Вячеслав Александрович, проживал в гор[оде] Вязьма,

ЖУКОВ Михаил Александрович, живет в Ленинграде,

МЕЩЕРСКАЯ Надежда Александровна, живет в Москве,

ШЕВЕЛЕВА Анна Семеновна, живет в Архангельске, и

ШЕВЕЛЕВА Каллиста Семеновна, тоже в Архангельске,

ЖУРАВЛЕВ Константин Александрович, в Ленинграде,

ШТАРК-МИХАЙЛОВ Евгений Николаевич, живет под Москвой,

ДЕМУАР, живет в Ленинграде, был близок к ШЕВЕЛЕВУ, но отношение его к организации я не знаю.

ВОПРОС: КРИВИЦКАЯ Наталья Александровна[1] участник организации?

ОТВЕТ: Мне об этом не известно, но думаю, что нет.

ВОПРОС: С участником мистической антисоветской организации КАНДЫРИНЫМ Вы встречались?

ОТВЕТ: КАНДЫРИНА я встречал у МОНИСОВА, который считался другом МОНИСОВА.

ВОПРОС: КАНДЫРИН член организации?

ОТВЕТ: Мне МОНИСОВ сообщил, что он ввел КАНДЫРИНА в свою группу в 1935 году.

ВОПРОС: Назовите всех участников вашей организации.

ОТВЕТ: Я – ЗУБАКИН Борис Михайлович, ЦВЕТАЕВА Анастасия Ивановна, МОНИСОВ Яков Алексеевич и его группа, в которую входят: ПОПОВ Федор Федорович, ГЕЕВСКИЙ Николай Александрович, ТУЗЛУКОВ и КАНДЫРИН.

В нашу организацию входили проживающие в Смоленске: РАКЕЕВА Анастасия Петровна и РАКЕЕВА Евгения Александровна.

ВОПРОС: А ИЛЬИНСКАЯ разве не входила в состав организации?

ОТВЕТ: Нет, в организации она не была. Борис Зубакин

Допросил Оперуполномоченный

Сержант Гос[ударственной] Безопасности Беднов

[ЦА ФСБ РФ, Р-15913, л. 15-23]

---

[1] **Кривицкая-Тимченко** Наталья Александровна, род. в 1904 г. во Владикавказе. До ареста – руководитель кружка танцев в «Союзе лаборантов» в Москве. Проживала – Москва, Петровка 23, кв. 58. Знала Б.М.Зубакина и Я.А.Монисова как знакомых Ф.Ф.Попова. Арестована 02.12.37 г. по ст. 58 пп. 10 и 12, приговорена 05.02.38 г. ОСО НКВД к 5 годам ИТЛ. Определением ВТ МВО от 17.09.56 г. дело прекращено.

Из показаний ЗУБАКИНА Б.М. 09.12.37 г.

<...> Наша неорозенкрейцеровская мистически-религиозная секта существует с 1913 г. Ее антисоветскость: в стремлении жить замкнутым кругом, внеобщественно – интимно, конспирированно, мистически. Не имея стойкой политической платформы, ШЕВЕЛЕВ в последние годы (в мое отсутствие в ссылке с 1929 по 1933 г. и жизнь до 1937 г. в Архангельске) заменявший меня, конспиративно от всех провел контрреволюционную настроенность в ячейке ближайших своих учеников: МОНИСОВА и ГЕЕВСКОГО. Со мной ШЕВЕЛЕВ при встрече не был искренним. В результате эта, уже не только не советская, но уже контрреволюционная настроенность отравляла группу, возглавляемую МОНИСОВЫМ с 1937 г. Организация, таким образом, как это всего отчетливее выяснилось для меня на следствии – в своем ядрышке – оказалась переродившейся в абсолютно вредную. Ответственность за то, что я вел себя не по-советски: поддерживал и официально возглавлял конспиративную секту, должен взять на себя. Я мог своим поведением, пусть не желая этого, причинить лишь вред. Поэтому отказываюсь навсегда от повторения своей ошибки, призываю и своих собратьев честно и твердо стать на этот путь. В дальнейшем дам, если понадобится, развернутое показание. Борис Зубакин

[ЦА ФСБ РФ, Р-15913, л. 32, автограф, но не рукой Зубакина]

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по след[ственному] делу № 13602 по обвинению
ЗУБАКИНА Б.М. в преступлениях,
предусм[отренных] ст. 58 п.п. 10 и 11 УК РСФСР

Расследованием по делу антисоветской фашистской организации «Орден розенкрейцеров» были получены данные о том, что руководителем этой фашистской организации является ЗУБАКИН Борис Михайлович, скульптор.

На основании этих данных ЗУБАКИН Б.М. был арестован и привлечен к ответственности.

Следствием по делу установлено, что фашистская организация «Орден розенкрейцеров», действовавшая на территории СССР, ставила перед собой задачу свержения Советской власти путем подготовки вооруженного восстания к моменту возникновения войны между СССР и капиталистическими странами. ЗУБАКИН являлся руководителем данной организации, принимал активное участие в контрреволюционной деятельности таковой.

ЗУБАКИН Б.М. организовал фашистские группы «Орден розенкрейцеров» в Москве, Ленинграде, Смоленске, Архангельске и руководил их фашистской деятельностью.

На основании изложенного:

ЗУБАКИН Борис Михайлович, 1894 г. рождения, уроженец г. Ленинграда, из дворян, б/п, русский, гр-н СССР, с высшим образованием, по профессии скульптор, арестовывался органами НКВД за контрреволюционную деятельность в 1922 и 1929 гг., был осужден к 3 годам административной ссылки в Северный край.

Обвиняется в том, что:

а) с 1922 г. ЗУБАКИН Б.М. является руководителем антисоветской фашистской организации «Орден розенкрейцеров», действовавшей на территории СССР;

б) организовал фашистские группы «Ордена розенкрейцеров» в Москве, Ленинграде, Смоленске и Архангельске и руководил их фашистской деятельностью;

в) вел активную фашистскую деятельность, –

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п.п. 10 и 11 УК РСФСР.

Виновным признал себя частично, но полностью изобличается показаниями участников организации МОНИСОВЫМ, ГЕЕВСКИМ и ПОПОВЫМ.

На основании вышеизложенного следдело по обвинению ЗУБАКИНА Бориса Михайловича передать на рассмотрение Тройки УНКВД Московской области.

ВРИД Оперуполном[оченного] 13 Отд[еления] 4 Отдела ГУГБ
Сержант Государств[енной] Безопасности Беднов
«СОГЛАСЕН» Нач[альник] 13 Отделения 4 Отдела [ГУГБ]
Ст[арший] Лейтенант Гос[ударственной] Безопасности Никольский

СПРАВКА: Вещественных доказательств по делу нет. Арестованный с «...» находится во Внутренней тюрьме ГУГБ

ВРИД Оперуполном[оченного] 13 Отд[еления] 4 Отдела ГУГБ
Сержант Государств[енной] Безопасности Беднов
«Утверждаю» Нач[альник] 4 Отдела ГУГБ
Ст[арший] Майор Гос[ударственной] Безопасности (ЛИТВИН)
25 января 1938 года.

[ЦА ФСБ РФ, Р-15913, л. 89-90]

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ (СУДЕБНОГО) ТРОЙКИ
при УНКВД СССР по МО

от 26.01.1938 г.

Слушали: Дело № 13602 по обвинению ЗУБАКИНА Б.М.<...> Обвиняется в том, что проводил и был организ[атором] и руковод[ителем] а[нти]/с[оветской] мистическ[ой] фаш[истской] повст[анческой] организ[ации] масонского направления, ставил себе задачей свержение Сов[етской] власти и установл[ение] фаш[истского] строя.

Постановили: ЗУБАКИНА Бориса Михайловича – РАССТРЕЛЯТЬ.

[ЦА ФСБ РФ, Р-15913, л. 93]

ВЫПИСКА ИЗ АКТА

Дело № 13602

Постановление Тройки УНКВД по МО от 26/1 1938 г. о расстреле ЗУБАКИНА Бориса Михайловича приведено в исполнение 03.02.1938 г. в «...» часов. [подпись]

[ЦА ФСБ РФ, Р-15913, л. 92]

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

з/к ГЕЕВСКОГО Николая Александровича,
находящегося во 2-м отделении
Буреинского жел[езно]дор[ожного] лагеря НКВД («Буржелдорлаг» НКВД)
Дальний Восток, ст. Известковая Амурской ж.д.

ЖАЛОБА

Я был арестован 01.09.37 г. у себя на квартире (Москва, Пушкарев переулок, д. № 3, кв. № 4) агентами НКВД и отвезен в Бутырскую тюрьму, где пробыл до конца января 1938 г., после чего был отправлен в Дальневосточные исправительно-трудовые лагеря НКВД.

Перед этапом мне было объявлено постановление Особого Совещания при Уполномоченном НКВД по Московской области о том, что я, ГЕЕВСКИЙ, осужден «за антисоветскую фашистскую повстанческую деятельность к 10 годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях».

Постановление ОСО НКВД в отношении меня считаю в корне неправильным и прошу его отменить по следующим соображениям.

Обвинение, предъявленное мне следователем ИВАНОВЫМ, состояло в следующем:

1) Я состоял членом религиозно-мистического кружка (ордена) под названием «Русские розенкрейцеры».

2) Кружок этот (орден) являлся якобы контрреволюционной организацией фашистского типа.

3) При обыске на квартире у меня был изъят металлический крест, в центре которого был медальон в виде сердца. Когда на допросе следователь мне открыл медальон, то внутри его оказались засушенные цветы (или листики – не понять) расположенные по рисунку, похожему на свастику.

4) Члены нашего кружка (ордена) имели обычай при встречах приветствовать друг друга поднятием правой руки вверх и несколько наклонно вперед. По мнению следователя, это приветствие носило характер фашистского и [в тексте пропуск – *А.Н.*].

5) В кружке нашем (ордене) являвшемся, по мнению следователя, политической организацией – занятия религиозной мистикой были фиктивными и являлись только средством привлечения новых людей.

Подчеркиваю со всей настойчивостью следующее:

а) из всех пяти указанных выше пунктов, верен только первый: я действительно состоял членом религиозно-мистического кружка (ордена), не носившего, правда, названия «Русские розенкрейцеры» – это название целиком выдумано следователем ИВАНОВЫМ;

б) обвинение по пунктам 2 и 5, хотя и подписано мною, но целиком навязано мне следователем ИВАНОВЫМ в результате тяжелого морального и физического нажима на меня в течение непрерывного полуторасуточного допроса, в результате чего я, будучи в невменяемом состоянии, и подписал эти пункты. На самом же деле мне абсолютно неизвестны какие бы то ни было контрреволюционные действия или работа нашего кружка (ордена).

Я убежден, что если бы наш кружок занимался какой-либо политической работой, то руководители нашего кружка (ордена) ЗУБАКИН и МОНИСОВ наверное, за четыре года моего участия в кружке, не раз сделали бы мне предложение какой-либо политической работы, поручений и так далее, или хотя бы пытались подготовить меня к ним соответствующими разговорами.

Я категорически утверждаю, что никаких подобных разговоров ни с одним из членов нашего кружка (ордена) не было.

Отсюда я позволю себе сделать категорический вывод, что темы бесед членов

нашего кружка (ордена) при взаимных встречах, а именно: вопросы религиозной мистики и нравственного самосовершенствования были не ширмой и не прикрытием, а основным и единственным стержнем и целью существования нашего кружка (ордена).

Кстати, должен подчеркнуть, что кружок наш за последние годы был крайне малочисленен и очень замкнут — насколько мне известно, в нем участвовало лишь несколько человек (сколько точно — не знаю, но, во всяком случае, меньше десяти). За последние годы было привлечено лишь 1-2 новых члена. Тем более странным в этих условиях является обвинение в желании якобы использовать мистику, как средство привлечения новых людей.

в) По пункту 3 обвинения (свастика в кресте) утверждаю категорически, что мне до допроса следователем не было известно, что медальон в центре креста открывается. Поясняю, что крест был не мой, а был дан мне временно на хранение МОНИСОВЫМ. Подчеркиваю, что при обыске в моей квартире медальон не вскрывался. Поскольку мне известно, что свастика как религиозный символ глубоко чужда и, более того, глубоко враждебна тем религиозно-мистическим учениям, которые мы исповедовали в нашем кружке (ордене), я утверждаю, что изображение свастики не могло быть в кресте и было неудачно подложено в крест каким-либо недобросовестным человеком уже после того, как крест был изъят у меня.

г) По пункту 4 обвинения (приветствие поднятой рукой) подчеркиваю голословность обвинения. Поднятая рука и наклоненная вперед рука гораздо больше похожа на общепринятое у нас в стране массовое приветствие. Так, например, приветствуются вождями колонны демонстрантов и так далее.

Особой неожиданностью для меня в постановлении ОСО является упоминание в этом постановлении о том, что я имею две судимости («дважды осужден»).

Я никогда и никем не был осужден до 1937 г. Летом 1927 г. я привлекался к суду по должности пом[ощника] нач[альника] участка пути Октябрьской ж.д. по 133 ст. УК — «допущение сверхурочных работ в количестве сорока часов». Сессия Мосгорсуда по трудовым делам (помещавшаяся в 1927 г. не то на ул. 1-го мая, быв. Мясницкая, не то в Комсомольском, быв. Златоустинском переулке, точно не помню) разобрав мое дело, вынесла мне оправдательный приговор. Второй раз я привлекался к суду как председатель жакта по Пушкареву переулку д.№ 3 по обвинению в допущении кражи домоуправлением электричества у Могэса. Дело разбиралось в январе или феврале (точно не помню) 1936 г. в участке Нарсуда, помещавшемся в то время на углу Рождественки и Кузнецкого моста. Обвинение было явно ложное и суд, допросив ряд свидетелей, тут же оправдал меня.

Больше я никогда в жизни не привлекался к суду, тем не менее из-за постановления ОСО я таскаю за собой в лагере груз двух судимостей уже третий год, терпя от этого тяжелые последствия: в лагерном формуляре у меня записано «две судимости», отчего ко мне относятся подозрительно, как к рецидивисту, не доверяют ответственной работы и так далее.

На основании вышеизложенного я считаю постановление ОСО НКВД совершенно необоснованным и неправильным, а в части моих «двух судимостей» — явно недобросовестным и ложным. Поскольку кружок (орден) в котором я участвовал, не вел, как я указывал выше, никакой политической работы, то я в корне протестую против придания моему участию в кружке характера какой-либо контрреволюционной и, тем более, фашистской деятельности. За одни же занятия в кружке религиозными вопросами я не могу быть осужден ни на какой срок, поскольку эти занятия не противоречат ни букве, ни смыслу Конституции СССР, утвердившей за всеми гражданами СССР право исповедовать любое религиозное учение.

Прошу Вас, кроме того, учесть, что: 1) за 20 лет служебной и общественной работы при Советской власти я ни разу до 1937 г. не подвергался никаким взысканиям или репрессиям, честно относился всегда к порученному мне труду, и мой трудовой список ни разу не замаран какой-либо записью отрицательного характера; 2) я уже третий год в заключении, около двух лет в лагерях, причем нахожусь в крайне тяжелых

условиях (на общих кубатурных работах), в которые меня ставит как тяжелая формулировка обвинения постановления ОСО НКВД, так и многократная (якобы) моя судимость.

Имея от роду 46 лет, я за последние два года приобрел в лагере на общих работах миокардит в тяжелой форме, нервное страдание в правой ноге и ряд других болезней; вследствие этого производительность моего труда, как работника физического труда, стала совершенно ничтожной — фактически сейчас я почти бесполезен в лагере как работник физического труда, сам же я стал уже близок к физической гибели.

Прошу Вас пересмотреть мое дело, учесть все вышеизложенное и освободить меня от дальнейшего наказания.

Должен добавить, что если Вы все же считаете почему-либо нужным дальнейшее мое наказание, то в этом случае прошу заменить мне дальнейшее отбывание наказания в лагерях ссылкой в любую отдаленную местность и на любой, по Вашему усмотрению, срок. Дальнейшее пребывание мое в лагерях является для меня, по нынешнему состоянию моего здоровья, равносильным приговору к высшей мере наказания и притом в наиболее мучительной медленной форме, чего, полагаю, я никак не заслужил.

29 ноября 1939 г. Геевский

СПРАВКА: Подлинник жалобы ГЕЕВСКОГО Николая Александровича находится в архивно-следственном деле № 21699 на ГЕЕВСКОГО Н.А., которое хранится в Учетно-архивном отделе УКГБ при Совете Министров СССР по Московской области.

[ЦАФСБ РФ. Р-15913, л. 158-162; машинописная копия]

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ОБЗОРНАЯ СПРАВКА

по материалам архивно-следственного дела № 5396
по обвинению РАКЕЕВОЙ Евгении Александровны

27.07.1941 г. оперативной частью Орловской тюрьмы НКВД СССР была арестована РАКЕЕВА Евгения Александровна, 1897 г. рождения, урож. д. Коровино Ярцевского р-на Смоленской обл., русская, гр. СССР, из дворян, со средним образованием; 15.03.1940 г. осуждена по ст. 58/10 ч.1 и 58/11 УК РСФСР к 10 годам тюремного заключения, до ареста отбывала наказание в Орловской тюрьме.

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого указано, что — *«РАКЕЕВА, находясь под стражей в общей камере Орловской тюрьмы НКВД СССР, среди заключенных сокамерников систематически проводила к/р агитацию, дискредитируя советскую власть, руководителей партии и правительства, высказывая свои к/р повстанческо-террористические настроения по адресу Советского правительства и лично вождя народа, будировала сокамерников против существующего строя в СССР. Помимо систематических гнусных к/р разговоров, РАКЕЕВА из воска и мыла слепила ряд карикатур, направленных на дискредитацию руководителей Советского правительства и органов НКВД.*

Кроме того, написала собственноручно в высшие органы заявление к/р содержания, а также в своей тетради написала к/р фашистский «трактат», дискредитируя «вождя народа».

РАКЕЕВА в предъявленном ей обвинении виновной себя признала. По делу допрошены свидетели БОГДАНОВА и ДАВЫДОВА, давшие показания, что РАКЕЕВА в беседах с ними в камере высказывала а/с настроения по целому ряду вопросов внутренней политики советского государства и террористические намерения в адрес одного из руководителей КПСС и Советского правительства.

К делу приобщены вещественные доказательства — *«изготовленные РАКЕЕВОЙ из воска и мыла карикатуры на руководителей Советского правительства и исполненные ею а/с записи. В судебном заседании РАКЕЕВА показала: «Виновной себя признаю во всем, только за исключением восхваления Троцкого. Я полностью не одобряю всю политику советской власти и считаю, что она интересы всех без исключения угнетает. В Москве было несколько процессов и судили много людей, считая их подлыми, а я считаю, что это были лучшие люди, которые, если бы были в руководстве, сделали бы много хорошего для общества. Троцкого я не восхваляла, ибо его политику считаю такой же неверной, как и политику большевиков и ее руководителя... Не одобряя политику советской власти и ее руководителей – коммунистов, я среди заключенных действительно проводила работу всякими способами стараясь внушить им, что советская власть недолговечна и близок ее крах. Это под разными видами я проводила как устно, так и письменно».*

01.09.1941 г. Военным Трибуналом Орловского военного Округа РАКЕЕВА осуждена по ст.ст. 17-58-8 и 58-10 ч.1 УК РСФСР к ВМН. Приговор приведен в исполнение 13.09.41 г.

ЗУБАКИН Б.М. упоминается в приобщенном к делу заявлении РАКЕЕВОЙ от 13.02.1941 г. на имя НКВД СССР. В этом заявлении РАКЕЕВА пишет:

«В 1937 г. Советским правительством был арестован глава нашего Розенкрейцерского ордена Б.М.ЗУБАКИН и прочие члены нашей рыцарской семьи. Мои попытки в 1939 г. навести справки о его судьбе привели к тому, что я и еще некоторые связанные со мной лица были арестованы. Во время допроса следователь мне сообщил, что Б.М.ЗУБАКИН расстрелян. Никаких конкретных обвинений, кроме принадлежности к якобы фашистской организации рыцарей ордена Розенкрейцеров, ни мне, ни судимым со мной лицам предъявлено не было. Суд приговорил меня к 10 годам тюремного заключения. Решение суда мною было обжаловано, а также подавались ходатайства на имя И.В.Сталина с просьбой о применении ко мне высшей меры наказания, поскольку моя позиция в отношении советской власти абсолютно непримири-

мая и существование мое в советском мире логически бессмысленно и одинаково оскорбительно как против моей личности, так и против этого самого мира. Просьба моя уважена не была. Считаю нужным сделать следующее заявление: т.к. сохранение мне жизни после разгрома, произведенного в нашем Ордене и зверского убийства главы нашего Ордена Б.М.ЗУБАКИНА считаю надругательством над своей личностью, то все мои мысли и воля могут быть направлены в одном направлении – враждебном советской власти и ее правителям. С другой стороны, т.к. я в своем прошлом (до ареста) совершенно чиста перед советской властью даже в смысле а/с настроений, то не вижу причин, за что советская власть так жестоко мстит мне, принуждая к позору с моей и с общечеловеческой точки зрения жизни, когда для разных шпионов и диверсантов обычно пули не жалеют. При теперешнем моем настроении я просуществую недолго, но уйду из мира с горьким презрением к людям за неблагородство их поведения в отношении себя. Если следователь нашел нужным меня обмануть и Б.М.ЗУБАКИН жив – то прошу дать мне в этом убедиться воочию – и тогда с благодарностью приму какие угодно условия.

Довожу до вашего сведения, что знание некоторых «оккультных» законов природы позволяет мне производить так называемые «энвольты» – психогипнотические воздействия с целью разрушения психического и физического равновесия отдельных личностей, что мною было проделано в сентябре м-це 1940 г. в отношении И.В.Сталина, и думаю, что кое-какие результаты должны были сказаться. Во всяком случае, если моя просьба останется не исполненной, то буду практиковаться в этом отношении и против членов правительства. Е.Ракеева.»

(Данное архивно-следственное дело 1941 г. на Ракееву Е.А. хранится в УАО УКГБ по Орловской обл.)

[ЦА ФСБ РФ, Р-15913, л. 185-188.]

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ЦВЕТАЕВА Анастасия Ивановна
(1894 – 1993)

Цветаева Анастасия Ивановна родилась в 1894 г. в Москве. Прозаик, поэтесса, переводчик. Член СП СССР с 1980 г. С 1922 г. познакомилась с Б.М.Зубакиным, в 1924 г. была им введена в члены «LA». В начале 1930-х гг. – преподаватель иностранных языков в Сельскохозяйственной академии им Тимирязева. Арестована 22.04.33 г., постановлением ОСО КОГПУ от 21.06.33 г. освобождена. В 1937 г. окончила Московский ин-т повышения квалификации преподавателей иностранных языков и работала преподавателем английского языка в Книжной Палате. 02.09.37 г. арестована Тарусским ГО УНКВД, Тройкой НКВД приговорена 10.01.38 г. к 10 годам ИТЛ. По освобождении сослана в Вологодскую область. 17.03.49 г. арестована в Вологодской области как «повторник»; 01.06.49 г. решением ОСО МГБ приговорена к ссылке на вечное поселение.

Из показаний ЦВЕТАЕВОЙ А.И. 23.03.49 г.

ВОПРОС: За что Вы были арестованы в 1937 г., а затем осуждены?

ОТВЕТ: В 1937 г. я была арестована, а затем и осуждена, как член к-р организации, однако членом к-р организации я никогда не была. Правильнее будет сказать, что я являлась членом мистической религиозной группы, причем я и сейчас придерживаюсь тех же религиозных взглядов.

ВОПРОС: Что это была за мистическая религиозная группа, членом которой Вы были?

ОТВЕТ: По этому вопросу прошу предоставить мне возможность дать более подробные показания. До 1918 г. я была атеисткой. В 1918 г. в связи со смертью моей близкой подруги ЗИЛИНСКОЙ Валентины Павловны я начала отказываться от своих атеистических взглядов и стала молиться. Примерно в 1922 г. я познакомилась с ЗУБАКИНЫМ Борисом Михайловичем, поэтом-импровизатором и скульптором. ЗУБАКИН являлся учеником чеха КОРДИГА, проживавшего в Петербурге.

30 июня 1907 г. в Петербурге при активном участии КОРДИГА в России был организован мистический религиозный кружок, имевший свои истоки от средневекового, так называемого, «Ордена розенкрейцеров». Доктрина этого Ордена была близка к христианской православной Церкви.

Однако само слово «розенкрайцер», что по-немецки означает «роза и крест», объясняется как «носители культуры на кресте», т.е. последователи этого Ордена являются проповедниками и религии, и культуры.

ЗУБАКИН являлся преемником КОРДИГА, в вопросе этого мистического кружка был его последователем.

После моего знакомства с ЗУБАКИНЫМ, он неоднократно беседовал со мной об этом Ордене по разным религиозным вопросам и в дальнейшем, общаясь в кругу знакомых ЗУБАКИНА, мы разбирали разные вопросы религии.

К моменту моего знакомства с ЗУБАКИНЫМ, в Москве уже существовала возрожденная ЗУБАКИНЫМ мистическая организация под названием «Lux Astralis», что в переводе с латинского на русский язык означает «Астральный свет». Сокращенно мы называли нашу группу «LA». Эта группа являлась идейным продолжателем Ордена розенкрейцеров и строилась по иерархическому принципу: все участники группы делились на три степени посвящения: начальная степень – RA – т.е. «рыцарь Астры», средняя степень – DA – «дарохранитель», и высшая степень – WA – объяснения этого не знаю.

Посвящение в одну из степеней производил ЗУБАКИН, имевший высшую сте-

пень посвящения «WA». Я лично никогда ритуал посвящения не видела и могу только указать, как я была посвящена в степень: это было в доме ЗУБАКИНА в 1924 г. без посторонних. ЗУБАКИН произнес молитву, а затем прикоснулся мечом и крестом. Крест я поцеловала. ЗУБАКИН мне сказал, что я посвящена в среднюю степень «DA».

Кроме того, группа имела свои реликвии: крест «Сакрэ-кёр» – массивный крест с медальоном сердца посредине и голубое убранство, лампада розовая в форме цветка. Крест «Сакрэ-кёр» был главной реликвией.

Сколько человек входило в мистическую группу – я не знаю, ибо ЗУБАКИН об этом не говорил, а я не спрашивала. Знаю, что отдельные члены группы в количестве 3-4 человек нерегулярно собирались на квартире у ЗУБАКИНА или у меня и слушали разъяснения ЗУБАКИНА по вопросам религии, нравственности, троичности Божества, свойств Божества, по разным философским вопросам. Все члены нашей группы стояли на идеалистических позициях, были верующими. Кроме всего этого, мы вместе молились.

Следует еще указать, что до приезда в Москву ЗУБАКИН еще проживал в г. Смоленске. Еще хочу сказать, что чех КОРДИГ погиб в первую империалистическую войну.

Вот все, что мне известно об этой мистической религиозной группе.

ВОПРОС: Из Ваших показаний не ясно, какие цели ставила перед собой организация, нелегально существовавшая под видом мистической организации «LA».

ОТВЕТ: Я не называю нашу группу «LA» организацией именно потому, что ни о каких целях никогда не шла речь, а люди были объединены между собой в силу своих духовных взглядов и интересов.

ВОПРОС: Каково было отношение членов Вашей организации к существующему в СССР строю?

ОТВЕТ: Во время наших сборищ бесед на эти темы не было, и поэтому конкретный ответ на этот вопрос я дать не могу.

Показания с моих слов записаны правильно и лично мной прочитаны.

Цветаева

Допросил: Начальник 1-го Отдела Следотдела УМГБ ВО

Старший лейтенант Розенберг

[ЦА ФСБ РФ, Р-15913, л. 148-150; машинописная копия]

Е.С.Лазарев

О СВЯЩЕННЫХ ЯЗЫКАХ РОССИЙСКИХ АРКАНОЛОГОВ

Найденные в 1990-е гг. тексты российских арканологов розенкрейцерского направления, в первую очередь последователей В.А.Шмакова, работавших в 1920 – 1930-х гг., позволяют говорить о стройном, весьма детально разработанном учении о тайных языках, которыми эти мистики пользовались в магических и ритуальных целях. К сожалению, помимо того, что в распоряжении исследователей оказалась весьма небольшая группа документов, сами тексты, написанные на этих искусственных языках, как правило, немногословны, однако поддаются чтению и анализу. И вот, что удалось установить на данный момент.

Российские арканологи различали четыре уровня глубины проникновения в науку об Арканах: мистический, магический, каббалистический и иерофантический (т.е. жреческий, наивысший). Каждому из этих четырех уровней(точнее, восхождению с одного уровня на другой) соответствовал свой сакральный язык. В свою очередь, каждый из этих языков имел четыре аналогичных «грани» или «момента», связанные соответственно с мистикой, магией, каббалистикой и высшим посвящением. В результате оказывалось шестнадцать сакральных языков. Семнадцатый же, Единый Верховный Священный Мировой Язык, считался основой всех сущностей Проявленной Вселенной.

Такова теория. Практически же в арканологическом архиве, хранившимся в Калуге, пока обнаружено только четыре сакральных алфавита, каждый из которых соответствует одному из четырех названных «базисных» языков, и только. Никаких следов их возможного четырехчастного деления в этих материалах нет. При просмотре документов было выявлено сравнительно много слов и фраз на иерофантическом языке (обычно они записаны латиницей или особым сакральным алфавитом), всего несколько слов на языке «каббалистическом», а также слова и фразы, записанные латиницей, на языке, который можно отождествить с мистическим или «вводно-мистическим»: пользовавшиеся им обычно именовали его «общеорионийским», «орионийским» (поскольку символика Ориона занимала важное место в российской арканологии) или же «демотическим».

«Мистический» (орионийский) язык – это язык большинства сакральных терминов «внутренней школы» арканологии (Ордена Ориона-Херможриона), а также некоторых молитвенных текстов.

«Иерофантический» соотносится прежде всего с практикой мистерий., при этом неоднократно подчеркивается, что это не магические операции, а нечто гораздо более высокое, связанное, в частности, с Агартой – земным и надземным средоточием Светлых Сил. В некоторых духовных движениях XX века этот образ сближается с образом буддийской Шамбалы, однако арканологи-«орионийцы» термином «Шамбала» не пользовались, исключая отдельные поздние записи бывших членов Ордена, переживших репрессии и соединивших духовное наследие «орионийцев»с теософией Рериховского движения (М.В.Дорогова и основанный ею «Орден Востока» под верховным наставничеством махатмы Героиндата Рабиндра, или сокращенно «Ра». Одно довольно туманное определение из текста 1920-х гг. соотносит все упомянутые сакральные языки с «Первой Великой Астральной Степенью Агарты».

Обратимся к конкретной лексике трех из этих языков – к тем словам, значение и форму которых удалось установить достаточно надежно.

Первым в этом ряду стоит «мистический» (т.е. «орионийский») язык, который по звучанию и некоторым словоформам напоминает латынь (иногда – греческий), хотя многие корни базовой лексики в нем совершенно иные и происхождение их остается неясным. Алфавит же «орионийского» языка полностью совпадает с латинским, что хорошо видно и по краткому его словарику.

Мистический («орионийский») алфавит

A B C (Ц) D E F G (Ж)

G (Г) H I K L M N

O P R S T U V

Z (З) Ч Ш Щ Ю Я Й

Ъ Ь Э Ы θ

Существительные

afrontбr – заблуждение
agna – бездна, стремнина
akma-ninda – рука
akma-vinda – нога
Anaquantar – Вседержитель
anar – истинность
bibl(os) – время
caor – сердце
ekkos – сказка
fana – мир
flina – женщина
forpater – тьма, зло, лукавый
fummor – ураган
istriks – молния
krantos – трепет
ksibros – путь
Locra – Рай
metria – масса
nix; kirodo – душа
nolliss, knolla – туманность
Paxa – Премудрость
petrinaksia – милосердие
ram(e) – человек
savra (zavra) – выход, восход
sidra – жрица
sonna – мысль
Spбos – Бог
stoha – ведьма
trakos – страх
trigona – угол
Way – Дух
zar – звезда

Символы «малой арканологии»

Abaso – крест (соответствует «пятой стихии»)
Akmos – диск
Alligra – чаша
Staar – меч
Standor – жезл

Названия светил Солнечной системы и др.
(не приводятся те названия, у которых отсутствует перевод и современные астрономические соответствия)

Aresta – Марс
Arkanada – Альтаир
Avro – Сириус
Digma – Оберон
Egliora – Феба
Ellos – Солнце (букв. «Сказка»)
Etak(laa)nos – Энцелад
Faktilla – Диана

Falmazia – Фемида
Fastro – Титан
Ganimia – Ганимед
Heppa – Рея
Hermos – Меркурий
Ilderia – Каллисто
Laongar – спутник Луны, ныне не существующий
Leos – Титания
Mirnos – Мимас
Nulla – Луна
Onarmiona – Европа
Oranos – Уран
Platos – Плутон
Posseidor – Нептун
Pragna – Умбриель
Satornos – Сатурн
Sfano – Альдебаран
Simmatzia – Япет
Sollibor – Гиперион
Sondrana – Вега
Tokna – Ио
Tores – Тетис
Venustra – Венера
Zebestor – Юпитер

Земля названа «Лунным Царством» и обозначена аббревиатурой N.R. (возможно, Nulla Rechia или Nulla Rixa).

Прилагательные и причастия

airiollos – северный
aktris – холодный
allumidos – вдохновенный
alm – красивый
anforor – сиреневый
asconator – громадный
assucubos – чернеющий
balterios – суточный
beios – потухший
eszindos – говорящий
feiriollos – южный
fimeor – золотой
flinos – женский
fridos – ледяной
hakosseror – возмутившийся
hloransor – зеленый
inoxikos – существующий
inparios – исторгнутый
moios – быстрый
okator – светлый
ondimor – последний
paleos – розовый
paleosor – розовеющий
paos – добрый
parcator – темный
parsalios – пламенный
periddos – желтый
postar – висящий
punsitor – утренний
sabenstïrios – милосердный
sagartor – красный
saractor – белый
siderios – годовой
sogispor – вторгающийся
sukkador – черный
unnikrios – соединенный

Примеры женского рода

airiolla – северная
eszinda – говорящая
fimeora – золотая
okatra – светлая
parsalia – пламенная

По-видимому, окончание множественного числа у прилагательных (как и у существительных) – i.

Глаголы

akatri – воздай
aksïr – отрази
askanaret – охрани
cor – освободи

ínni – будь
lyro – верую
mĭno – люблю
spronбkfis – защити
tanìbi – прости
vídi – вниди
xíno – надеюсь

Числительные

oxor – первый
oksa – первая
daxor – второй
daksa – вторая
kvator – третий
kvata – третья

Местоимения, союзы, предлоги и т.д.

ábez – аминь
akmí – они
áktri – как
at – в
ax, aks – с, на
dax-fax – так как
guysto – где
is – я
or – и

Примеры сложных слов

zardaxa – вторая звезда
zarmetria – звездная масса

Примеры ряда однокорневых слов

menбre – любовь
mennoria – любовная
mĭno – люблю
menype – друг
menopta – подруга

Окончания некоторых косвенных падежей (прослеживаются ненадежно)

Падежи	Единственное число	Множественное число
Родительный падеж	= i	= iis
Дательный падеж		= em
Винительный падеж	= am	
Творительный падеж	= os	= es

Что касается «магического» языка, то, несмотря на наличие многих надписей на рисунках, в которых он использован, и алфавита, он еще не достаточно ясен, чтобы о нем говорить. Поэтому в данном обзоре мы ограничиваемся только приведением его алфавита.

Магический алфавит

A	H	P	X	Я
B	I	Q	Y	Й
C	J	R	Z (Ц)	Ь
D	K	S	Z (З)	Ь
E	L	S	Ч	Ы
F	M	T	Ш	
G (Ж)	N	U	Щ	
G (Г)	O	V	Ю	

Практически, в таком же положении мы находимся и в отношении «каббалистического» языка, в котором пока с достоверностью определено только несколько слов и известен его алфавит:

Каббалистический алфавит

A	H	P	Y	Й
B	I	Q	Z (Ц)	Ь
C	J	R	Z (З)	Ь
D	K	S	Ч	Ы
E	L	T	Ш	
F	M	U	Щ	
G (Ж)	N	V	Ю	
G (Г)	O	X	Я	

Определенные слова «каббалистического» языка

akta – душа
Emba – Луна
Lirida – Вега
safor – выход, восход
traona – угол

Теперь познакомимся с «иерофантическим» языком. В его алфавите – 22 буквы, по числу Старших (Мажорных) Арканов и, по-видимому, он в большей степени, чем другие языки, связан с арканологией непосредственно. Для половины букв удалось точно установить их числовые значения, которые оказались такими же, как и у соответствующих древнееврейских букв, и это дало возможность составить почти полную таблицу числовых соответствий. Однако в целом «иерофантический» алфавит – нееврейский и вообще не семитический, поскольку в него на полных правах включены гласные. В этом языке довольно часты дифтонги **ао, ео, оа,** объединяемые сверху дугой, на которой поставлен знак одинарного или редко удвоенного ударения. При воспроизведении для первого случая используется подчеркивание, для второго – курсив с подчеркиванием.

«Иерофантический» алфавит

A	H	P	Y	Й
B	I	Q	Z (Ц)	Ъ
C	J	R	Z (З)	Ь
D	K	S	Ч	Ы
E	L	T	Ш	
F	M	U	Щ	
G (Ж)	N	V	Ю	
G (Г)	O	X	Я	

Числовые соответствия букв «иерофантического»алфавита

Число	Буква	Название	«Иерофантический»
1	א	Алеф	a
2	ב	Бет	b
3	ג	Гимель	g
4	ד	Далет	d
5	ה	Хей	e
6	ו	Вав	v, u
7	ז	Зайин	z
8	ח	Хет	h
9	ט	Тет	th
10	י	Йод	i, j
11	כ	Каф	k
12	ל	Ламед	l
13	מ	Мем	m

14	נ	Нун	n
15	ס	Самех	s
16	ע	Айин	o
17	פ	Пхе	p, ph, f
18	צ	Цаде	не обнаружена
19	ק	Коф	не обнаружена
20	ר	Реш	r
21	ש	Шин	s
22	ת	Тав	t

А вот словарик «иерофантического» языка. По данным архива «орионийцев» ударение в его словах, как правило, ставится на последнем слоге.

Существительные

a:girraт – созвездие
abidиks – бездна
abrтd – врата
alloa – вещь
arиz – символ
arhи – свет
arhaokiт –светило
arkм – тайна
arтks – друг
baт – могущество
baтm – дом
brтa – стихия
e:zur:aidma – воскресение
ekirdao – равновесие
elamthao – возрождение
enoa – смерть
erath – рука
ethirao – век
forao, phorao – человек
forмg – тело
Haata – дух
hathra – знание
hessao – сущее
horiтl – бытие
horthaцsgao – произрождение
iтrдlloa – свобода
irdjoa – сознание
irмt – принцип
itroaridza – неподвижность
kaoreg – глава
maatrд – материя
mirgoa – жемчуг
mkra – творчество
nao – лоно
ollaт – сын
orbao – единство
ormbaцm – мироздание
(буквально – «дом Вселенной»)
Orim – Вселенная
phaa – сердце
Rhaa – солнце
ronta – любовь
saadhцm – атом
siri – алмаз
s̊irouks – пентаграмма
spaoma – закон
tha:rioa – сияние
Theтm – Бог
thirsiмth – очаг
thoaz – мир
uraт – венец
vael – слияние
vengoa – жизнь
vornao – поток
vorruth – движение
zaridma – победа
zeth – день
zirao – небо
zurethng – недра
s̊

Стихии «малой арканологии»

Alis – воздух
Aliuk – земля
Ardмks – огонь
Orseluth – Телем (5-я стихия)
Utulla – вода

Названия звезд

Agemag – Беллатрикс
Ordemag – Бетельгейзе
Sutramag – Ригель

Прилагательные и причастия

alath – священный
amphml – розовый
athitr – необъятный
djirvarnt – пробуждающий
enjrafiz – неизреченный
im(e)noritl – бессмертный
ioralлт – проявленный
irba:iruth – постигнутый
irri:tl – голубой
itpaar – неугасимый
ja(n)irith – закрытый
magritl – лучезарный
т:atiт – звездный
oriт – алый
thallт – сокровенный
traorb – триединый
u:ranemth – венчающий
zarsent – пребывающий
zarmagtr – великолепный
zartl – великий

Женский род: alatha – священная
Средний род: it:paare – неугасимое

Окончание *множественного числа* (и у прилагательных, и у существительных), по-видимому, -i или -s.

Глаголы

agrada – хранишь
allailim, alaelmm – славословим
allioa – горишь
barrun – замыкаешь
djilosa – поглощаешь
djoiga – проникаешь
hasair – да будет (аминь)
heseth – быть
illius – пылаешь
iorma – течешь
iosnrg – объемлет
irra:omм – излучаешь
mntiri – помни
orsa – ведешь
sieth – (они) суть
thaizaa – открываешь
tharм – сияешь
urzaith – может
zaramelnm – благословляем
zarseд – пребывает
seth irhoim – зажжено (3 лицо)
sith azdiromr – соткано (2 лицо)

Числительные

Traos – трижды

Местоимения, союзы, предлоги и т.д.

ar – из
arri – над
atar, itar – твой
ath – каждый
e – о (ком, чем)
em – я
eth – ты
etмr – тебя

hor – весь	re – на
ir – от	rith – к
lтr – лишь	tehtm – ее
me – в	ti – и
me eme – во мне	utir – ибо
noar – наш	

Приблизительная падежная парадигма:

Падежи	Единственное число	Множественное число
Именительный	Разные окончания	-i, -s
Родительный	Нет окончаний	-is, -i
Дательный	?	?
Винительный	Нет окончаний	-i, -s, -оль
Творительный	-a, -in	-is
Предложный	-e	-s

Примеры словообразования:

thari – сияешь	orbao – единство
tha:rioa – сияние	traorb – триединый
zirao – небо	enoa – смерть
re zirao – на небеса	imenoidma – бессмертие
heseth – быть	im(e)noriol – бессмертный
hessao – сущее	

Что можно сказать в итоге об этом языке? Многое в нем остается неясным. Например, что означает двоеточие после некоторых букв? Возможно, это знак долготы звука (а долгими могут быть и согласные) или краткой паузы внутри слова. Очевидно, что в «иерофантическом» языке есть индоевропейские (а также афроазиатские) корни, но само по себе это ни о чем не свидетельствует. Эти корни могли быть введены в этот язык искусственно, если он сконструирован, или же (хотелось бы в это верить) они могут восходить к какому-то реальному древнему языку, реликты которого сохранились в арканологической традиции.

Е.С.Лазарев

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ

ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ «ОРИОНИЙЦЕВ»

Абсолют Непостижимый – Божественное Всё, причина Бытия, Плерома.

Абсолют Проявленный (ПА) – феноменальный, физический мир; иногда – Свет (не тварный?).

Аватара – 1) в традиционном для индуизме – воплощение божественной сущности; 2) у «орионийцев» – использование «темными» чужого тела.

Агарта – Царство Света, часто обозначаемое аббревиатурой из двух еврейских букв א и ח (אח). Ее противопоставление «темной» Хурварте (חח) нельзя назвать «жестким» или антагонистическим, поскольку это два взаимообусловленных и дополняющих друг друга мира.

Айн-Соф – «причина всех вещей» каббалистов, начало всех начал.

Анаксиальные монады – связанные единством своей миссии.

Анаксиальный – главенствующий, первенствующий, предписанный; анаксиальная связь существует между «творческим» (мужским) и «пластическим» (женским, пассивным) началами сущего.

Антарма – космическое объединение 22-х светлых эгрегоров; возможно в качестве определения совокупности всех проявленных миров вселенной.

Аппрехендрирование (от apprehendo, *лат.*) – постижение, приближение к познанию чего-либо.

Ар – эгрегор 1-го Великого аркана.

Ар, луч – Луч Единства, нисходящий из сефиры Кетер в проявленный мир, преобразуя Колонну Шин (ש) из «Колонны Падения»в «Колонну Возврата», в этом качестве Колонна Шин именуется Колонной Ра; Луч Ар не проявлен, Луч Ра доступен сознанию монад Колонны Иона; отмечает Миг Нисхождения.

Арфен – невоплощенная духовная сущность монады Колонны Иона. Осознание и ощущение монадой (человеком) «арфеновского момента» означает его духовное прозрение и соединение с высшим инфлюксом.

Атар – одно из наименований Логоса, т.е. Христа; вхождение Эльбана в Атара воспринимается как величайшая мистерия Кольца Ориенталийского, открывающая начало восхождения человечества к Абсолюту (Возврат).

Ахамот – одна из ипостасей Софии, Премудрости Божией, сходящей в низы для преображения человеческих монад.

Бафомет – у «орионийцев» и их последователей – один из Стражей Порога, которого должен одолеть на своем пути стремящийся к посвящению.

Белый Поток – один из символических мистериальных образов мощнейшего духовного обновления мира, связанных с женским началом Бытия и Колонной Мем (см. Великая Матерь Всего и Колонны).

Бина – «Понимание», одна из сефир Каббалы.

Великая Матерь Всего – высочайшее женственное (пластичное) божественное начало, раскрывающееся в единстве разных своих ликов (аспектов): Великой Матреи (жертвенности), Прекрасной Эманет (любви), Леокраны (мудрости и духовного водительства).

Гиперфизический – «надфизический» уровень бытия.

Даат – по-видимому, родственное древнеегипетскому «дуат», т.е. загробный мир. «Орионийцы» различали «даат первичный» в качестве «святого места», предназначенного для восходящих монад, и «даат второй» – обитель монад падших.

Демиурги – у «орионийцев»» – персонифицированные законы божественного творчества; наряду с ними в Колонне Иона пребывают Десмиурги («Сыны мощные») и Десмиры «Дочери прекрасные».

Duxor – «вождь, руководитель» (*лат.*) в ритуалах «орионийцев».

Иннорации – четыре уровня постижения Великих арканов как этапов творчества Бога, вселенной и человека: магический, мистический, каббалистический и иерофантический, каждый из которых описывается своими символами и языком.

Инфлюкс – влияние, воздействие (*лат.*).

Ион (Колонна Иона) – мужское начало Бытия; в целом – совокупность проявленных монад, т.е. человечество в целом.

Катарсис (*греч.*) – очищение, перерождение сознания человека.

Катры – божественные зеркала, в которых созерцающий видит образ того, кем он должен был стать в данном воплощении, и кем стал в реальности.

Кентрос – символический отпечаток какого-либо объекта, наиболее полно выражающий его скрытую суть.

Кетер – «Корона, Венец» (*др.-евр.*), одна из сефир Каббалы, в текстах «орионийской» традиции имеет значение Абсолюта Проявленного.

Клифот – «скорлупа, оболочка», т.е. мнимость, имеющая обманный облик, но не сущность.

Колесо Рота – Великое Колесо бытия.

Колонны – основы арканологического богословия в виде трех (а не двух, как в каббалистике!) «столпов Бытия», обозначаемых соответствующими еврейскими буквами: Алеф (**א**) – Колонна Иона, Мем (**מ**) – Колонна Махарши, и расположенная между ними Колонна Шин (**ש**), призванная соединить в Возврате к Абсолюту преображенное человечество.

Кольцо Nohireth – то же, что и Орионийское (Орионгетическое) кольцо, но представленное «в темных лучах».

Кольцо Орионгетическое – звездная система Ориона, в которую, согласно «орионийцам», входит и наше Солнце с планетами.

Кольцо Ориенталийское – согласно космологии «орионийцев» соответствует нашей Галактике, включающей и звездную систему Ориона.

Лег – духовная сущность, адекватная ангелу.

Лемниската – символ бесконечности и вечности в виде лежащей на боку цифры **8**.

Леокрана – одна из ипостасей Великой Матери Всего (см.).

Локры – аналог христианского Рая (Локры Абсолюта, Божественные Локры).

Манвантара – очередной цикл существования «проявленного» мира.

Матрея – одна из ипостасей Великой Матери Всего (см.).

Махарши – «пластическое», т.е. женское начало бытия (Колонна Мем, Великая Матерь Всего) в отличие от Колонны Иона (преимущественно обозначающей мужское начало).

Мемборах – возможно, одна из трансфернальных ипостасей Великой Матери Всего, поскольку ее образ связан со смертью и возможностью перехода из мира живых в мир умерших и наоборот.

Монада – душевно-духовная единица, способная к физическому воплощению (человек) и саморазвитию в процессе познания себя и своей связи с Абсолютом.

Nahasch – Змий (*др. евр.*) Книги Бытия; у «орионийцев» – Люцифер после падения.

Паладинство – в словаре «орионийцев» рыцарская устремленность к полноте служения (и постижения) «Душе Мира», которой является Эманэт (см.); под «паладинами Эманет» подразумеваются рыцари-тамплиеры.

Параклет – «Утешитель», приход которого был обещан Христом.

Предбытийный сон – состояние души (монады) до воплощения на физическом плане.

Примордиальный – изначальный, первичный, основной (*лат.*) план Бытия; использование этого, столь важного для традиционалистской школы Р.Генона термина позволяет осторожно ставить вопрос об истоках какой-то части мировоззрения «орионийцев».

Птиха – Тайное Книгохранилище западной посвятительной традиции («Великого Западного Масонства»).

Ра (см. Ар).

Раом – магический куб-престол основания Колонны Шин, возникший в результате жертвенного подвига Эльана, открывающий преображенным монадам путь Восхождения к Абсолюту.

Рит – ритуал или совокупность ритуалов.

Сефира – сфера проявления того или иного свойства Абсолюта.

Сизигия – «чета, пара, сопряжение, соединение» (*греч.*), соединение мужского и женского начал, как правило связанные с тем или иным божественным или духовным влиянием.

Стражи Порога – духи-хранители рубежей познания, встающие препятствием на пути ищущих посвящения.

Сузианская Дельта – в сакральной географии «орионийцев» – треугольник, образованный тремя древними городами (местами) с одинаковым названием «Сузы» в Персии, Италии и Северной Африке (Тунис). Они являются «опорными точками» проекций «Астрального Организма Великого Херменориона» (см.).

Таспер – морок, наваждение, мираж, созданный темными силами на пути ищущего посвящения.

Тифон – здесь – Змей.

Тонос – напряжение, звучание, тональность (*греч.*).

Трансцензус – «переход» (*лат.*), любое качественное изменение индивидуума или социума.

Узус – «использование» (*лат.*), правило или требование к магическому действию.

Folios – Божественный огонь, возжигаемый духовной монадой (Арфеном) в среде «Пятой стихии».

Хелиал – некое место в космосе, которое может быть истолковано в качестве «ада», но не имеет никаких параллелей в понятии «Священная Хурварта».

Херморион – «Разум Гермеса» в истолковании «орионийцев», одно из важнейших понятий в их учении; постепенное (инициационное) постижение Херимориона составляет предмет большей части текстов «внутренней школы» орионийской арканологии.

ХППА – Хранители Света Проявленного Абсолюта, возможно, под ними следует понимать тамплиеров различных «обителей воплощения».

Хроника Акаши – хроника мироздания (теософ. термин).

Хурварта – Царство Тьмы (но не дьявола!), часто носит эпитет «священная» и обозначается аббревиатурой двух еврейских букв «хет»и «тау» (חת).

Человек-Абсолют –аналог каббалистического Адама Кадмона и божественного Первочеловека других религий. У «орионийцев» он обычно обозначается как «Ион», характеризуя мужской принцип индивидуального сознания, противопоставленный нерасчлененному «Белому Потоку» женственного начала. Эти два начала бытия в космологии, эсхатологии и сотериологии «орионийцев» символизированы образами Колонны Иона и Колонны Махарши; при грехопадении эти колонны разделяются, и лишь жертвенная смерть Христа (в терминологии «орионийцев» – Эльана, Сына Божьего) утверждает между ними престол Раом – «Престол Восхождения» к грядущему воссоединению разделенных Колонн. В этом случае Престол Раом одновременно представляет и гроб Господень, куда было положено тело Иисуса, и «кубический камень» индивидуальной духовной работы, присутствующий в символике 1-го Аркана. Индивидуальное (орденское) «духовное делание» воздвигает на Престоле Раом третью Колонну Шин, которая и воссоединяет две первых. Эти три Колонны нередко соотносят с «буквами-матерями», их обозначающими (Алеф, Мем, Шин) что, по-видимому, делает концепцию трех Колонн основой богословских построений арканологической школы русских розенкрейцеров, объединивших, таким образом, известный каббалистический принцип двух Колонн как первооснов бытия с христианской сотериологией.

Эгрегор – множественная личность или сущность, выступающая посредником между духовным миром и миром воплощенных монад; в оккультной литературе великие эгрегоры формируют развитие и направляют миры воплощенных монад, но на более низких уровнях могут сами явиться продуктом духовной деятельности объединяющихся в творческие коллективы монад.

Элара – пластическая сизигия Эльана.

Элле – пластическая (т.е. женственная) сущность Абсолюта.

Элоа – имя Бога Великого в его мужской ипостаси.

Эльан – имя сына Божьего, Логоса, в его предвечном аспекте до соединения с Атаром (см.); в ряде случаев Э. может быть сопоставлен с Адамом Кадмоном Каббалы, т.е. вселенским Первочеловеком, Пурушей индуизма.

Эманэт – см. Великая Матерь Всего.

Эон – обитатель высочайших духовных миров, сходящий в низы; обычно упоминаются три Эона, являющиеся воплощением Воли, Любви и Мудрости, причем Эон Любви и его миссия «в веках и мирах» устойчиво ассоциируется с Христом и его нисхождением на земли.

Эссенциальный – сущностный (*лат.*)

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

Абано (д'Абано) (см. Пьетро д'Абано)
Абрамов Владимир Антонович (1891 – после 1928), работник НКПС – 25, 78, 144, 146, 149, 159–161
Агранов (Содерзон) Яков (Янкель) Саулович (Шмаевич, Шевелевич) (1893–1938), пом. нач. СО ОГПУ; с 1933 г. – зам. пред. ОГПУ – 163
Агриппа (Корнелий Генрих) Неттесгеймский (1486–1535), писатель, врач, философ – 52, 90, 168
Адалис (наст. фамилия – Ефрон) Аделина Ефимовна (1900–1969), поэтесса, переводчица – 370
Адамсон, пом. коменданта тюрьмы – 29
Адрианов Николай Адрианович, сотрудник Русской ж.д. миссии за границей – 37, 77
Акулов Константин (1912 – после 1933), учащийся, сын Л.К.Акуловой – 215, 219
Акулов Николай (1914 – после 1933), сын Л.К.Акуловой – 215, 219
Акулова Людмила Константиновна, урожд. Ушакова (?) (1890 – после 1933), домохозяйка – 219-220, 225-226, 239-240
Александр I Павлович (1777–1825), император – 278
Александр II Николаевич (1818–1881), император – 279
Александр III Александрович (1845–1894), император – 279
Александров 2-й Николай Николаевич (1891 – 1929), учитель – 194
Александрова Е.А. – 105
Александров, работник МУНИ – 39
Алексеев Игорь, заключенный – 197
Алексеев Павел Алексеевич, работник ОГПУ, сосед М.В.Дороговой – 313, 318, 320
Алексеев, ответ. сотрудник ОГПУ по оккультным делам (см. также Сергеев) – 110
Алексей Михайлович (1629–1676), царь – 277-278
Алехин (Смоляров) Михаил Сергеевич (1902–1939), нач. 3-го отделения ОО ОГПУ – 240
Андреа Иоганн Валентин (1586–1654), немецкий теолог из Вюртемберга – 4
Андреев Александр Васильевич (1884 – после 1930), бухгалтер – 315
Андреев Алексей Алексеевич (1902 – после 1940), электромонтер – 375
Аносов Григорий Иванович (1888 – после 1935), анархист – 236, 314-315, 317, 324
Аносова Юлия Митрофановна, жена Г.И.Аносова, вторым браком за Н.И.Проферансовым – 317
Антонин (Грановский Александр Андреевич) (1865–1927), митрополит обновленческой («живой») церкви – 128, 146, 159
Антонов, нач. следчасти СО УНКВД Смоленской обл., ст. лейтенант ГБ – 374
Антошевский Иван Казимирович (1873–1917), издатель журнала «Изида» (1909–1911 гг.) – 226, 386
Ануфриев Валентин Петрович, брат Е.П.Губерт – 315
Ануфриев Николай Петрович, брат Е.П.Губерт – 315, 319
Ануфриев Петр Петрович, брат Е.П.Губерт – 315
Ануфриева Елена Васильевна, знакомая М.В.Дороговой – 317-319
Ануфриева Елизавета Васильевна, бывшая домовладелица – 317
Аппий Клавдий, римский центурион – 294

* Указатель содержит все имена, упоминаемые в архивно-следственных делах и в предваряющих публикации статьях, включая имена авторов литературных и научных произведений, кроме имен физических лиц, присвоенных организациям, предприятиям и т.п.

Апраксин Николай Павлович, доцент Геологоразведочного ин-та, сосед М.В.Дороговой – 318, 324
Апраксина Елена Владимировна, урожд. Решетникова, соседка М.В.Дороговой – 318, 324
Апухтина Ксения Александровна (настоящее отчество – Васильевна), урожд. Пермикова, (1894 – после 1945), певица, педагог, в 1921–1925 гг. жена Б.М.Зубакина – 370-371, 373, 375, 384-385
Аренский Антоний Степанович (1861–1906), композитор – 314
Аренский Павел Антонович (1887–1941), поэт, писатель, востоковед – 233, 308, 310-311, 370, 382-383
Аристотель (384–322 до н.э.), др.-греческий философ – 52
Архангельский Вениамин Михайлович (1876–1953), профессор Ржевского ин-та – 383, 408
Асикритов Александр Данилович (1890–1968), брат М.Д.Асикритова – 129
Асикритов Даниил Михайлович (1858 – после 1928), отец М.Д.Асикритова – 129
Асикритов Михаил Данилович (1887–1969), физик, химик, экономист – 24-25, 38, 76, 103-105, 129, 131, 144, 148, 160, 216, 218
Астромов-Кириченко Борис Викторович (1883 – после 1941), юрист, масон – 12, 72, 74-75, 214, 221-222, 226, 374, 386, 401-403
Атанасиадис, знакомый В.А.Шмакова – 218
Афанасьева Александра Семеновна (1906 – после 1933), работница чулочной фабрики – 317-319, 321
Ахумов, маг в Тифлисе – 88, 97
Ашихмин, пом. нач. отделения 3-го Отдела УГБ УНКВД СО, мл. лейтенант ГБ – 404
Багрецов, композитор в Смоленске – 405
Багрицкий, директор театра в Смоленске – 405
Бадараяна (между 5 и 2 вв. до н.э.), др.-индийский философ – 107
Базилевский, домовладелец в Москве – 107
Байер Александр Павлович (1894 – после 1928), работник ВСНХ, брат В.П.Байер – 69, 75, 79-80, 134-135, 216, 218
Байер Андрей Павлович (1899 – после 1928), рабочий, брат В.П.Байер – 29, 135
Байер Валентина Павловна (1888–1971), референт-переводчик Профинтерна – 15, 29, 77, 135, 144, 150, 160
Байер Варвара Ивановна (1859–1941), домохозяйка, мать В.П.Байер – 29, 135
Байер Фридрих, владелец фирмы – 80
Бакрадзе Н.Г. – 195
Балашов, нач. Секретной части ТО ОГПУ – 163
Балобновы, знакомые Б.М.Зубакина по Ржеву – 384
Барнивский, профессор в Смоленске, знакомый Б.М.Зубакина – 384
Бархатов Орфей Николаевич – 9
Бархатова Тамара Алексеевна, последняя жена В.П.Монина – 215
Барченко Александр Васильевич (1881–1938), врач, оккультист – 403
Барчисьев, мартинист – 222
Батюшков Павел Николаевич (1864–1932), сотрудник Румянцевской библиотеки – 167-168
Башенин Венедикт Петрович, студент-медик 2-го МГУ – 69, 80, 88-89, 108, 112, 142, 150
Баштаков Леонид Фокеевич (1900–1970), нач. 1-го Спецотдела НКВД СССР, капитан ГБ – 374
Бевер Маргарита, участница ОМТ – 75, 119
Беднов, врид ответ. уполномоченного 13 отделения 4-го Отдела ГУГБ, сержант ГБ – 375, 392, 412-413
Безант Анни (1847–1933), глава Теософского общества – 124
Безгрешный, коммунист – 76
Бекк Р.М., автор книги «Космическое сознание» – 48
Белавенцев Илья Васильевич (1880–1956), нач. части снабжения Отдела связи НКПС – 145
Белавинцев И.В. (см. Белавенцев И.В.)
Белоцветов Николай Николаевич (1892–1950), поэт, переводчик, антропософ – 36-37, 148
Белый Андрей (наст. имя и фамилия – Бугаев Борис Николаевич) (1880–1934), поэт, прозаик, мемуарист – 38, 104, 168, 228, 386, 403
Белюстин Всеволод Вячеславович (1899–1943?), преподаватель иностр. языков, переводчик – 6, 9, 126, 212-224, 226-227, 229-232, 235-240, 283, 297, 308-311, 324, 326, 369
Белюстин Вячеслав Вячеславович (ум. в 1926 г.), отец Вс.В.Белюстина – 220

Белюстина Варвара Францевна, урожд. Лучишко-Неслухович (ум. 1922), мать Вс.В.Белюстина – 220
Белюстина Ольга Всеволодовна (род. 1937), дочь Вс.В.Белюстина – 221
Белюстина Ольга Яковлевна, бабушка Вс.В.Белюстина – 220
Беляев, ст. следователь следчасти СО УНКВД Смоленской обл., мл. лейтенант ГБ – 374
Бем Дмитрий Александрович (1880–1938), преподаватель математики в вузах – 217, 229, 314, 317
Бёме Якоб (1575–1624), немецкий философ-пантеист – 380
Бердяев Николай Александрович (1874–1948), философ, публицист – 104
Берзин (наст. имя – Кюзис Петерис) Ян Карлович (Павел Иванович) (1889–1938), нач. Разведуправления Штаба РККА – 178
Беринг Вера Петровна (1870–1961), знакомая К.П.Трущевой – 212, 219-220, 222, 225, 238
Беркман, работник Управления торговли Наркомторга СССР – 164-165
Берлиц, директор курсов иностранных языков – 122
Берсенева Елена Михайловна (1908–1956), актриса, жена Р.Н.Симонова – 314
Бехтерев Владимир Михайлович (1857–1927), невропатолог, психиатр – 24, 60-61, 73, 88, 97, 164, 169, 182, 190
Биренбаум Иосиф Абрамович, сотрудник Русской ж.д. миссии за границей – 34-35, 37-38, 76
Бируков Николай Николаевич (1869–1918 г.), юрист, отец Е.Н.Бируковой – 217
Бирукова Антонина Всеволодовна, урожд. Миллер (ум. в 1944 г.), мать Е.Н.Бируковой – 217
Бирукова Евгения Николаевна (1899–1986), писатель, переводчик – 216-218, 227
Благонравов Георгий Иванович (1895–1938), нач. ТО ОГПУ – 14, 138, 191, 204
Близнецова Мария Алексеевна, урожд. Мещанинова, сестра В.А.Мещанинова – 133
Блок Александр Александрович (1880–1921), поэт – 8
Блюмфельд Екатерина Давыдовна, мать Е.К.Тегера – 82, 154
Богданова Надежда (псевдоним Ulcus), поэтесса, знакомая Б.М.Зубакина – 377, 380
Богданова, свидетельница по делу Е.А.Ракеевой 1941 г. – 417
Богомолов Николай Алексеевич, историк литературы, критик – 386
Богомолов Николай Константинович (1887 – после 1930), бухгалтер – 229, 317, 323
Богори (см. Зубакин Б.М.)
Богори II (Зубакин Б.М.)
Бодлер Шарль (1821–1867), французский поэт – 392
Болдуин Стэнли (1867–1947), премьер-министр Великобритании – 151
Болсуновский К.В., украинский археолог – 383
Болтнев Яков Александрович (1910 – после 1933), рабочий, сосед М.В.Дороговой – 318-320
Болтнева Пелагея Сергеевна (1887 – после 1933), работница электрозавода – 309, 317-321, 324
Бонн, автор книги по гипнотизму – 18
Боргест, врач, отчим И.С.Серебрякова – 122, 155
Борис Николаевич, актер московского Театра кукол – 391
Боровец, знакомый А.П.Байера – 135
Бочкарев Вячеслав Александрович (1865–1941), профессор, знакомый Б.М.Зубакина – 384, 408, 411
Брандлер-Прахт Карл, оккультист – 18, 124
Брандт Елена Ивановна, участница Физхима – 76, 103, 148
Браше Э.Г., ученик Реформатского училища свв. апп. Петра и Павла в Москве – 175
Брестед Джеймс Генри (1865–1935), американский египтолог – 171
Бржезинский, участник кружка А.К.Кордига – 378
Бриккер Михаил Борисович, жилец дома № 27 по Новой Божедомке – 317
Брилинг Владимир Сергеевич, член ОМТ – 31, 75, 102-104, 108, 121, 147-149
Бриллиантов, домовладелец – 175
Бронштейн Борис, работник НКИД – 177
Бругман, физик – 51
Брукс, физик – 51
Брунов, искусствовед, второй муж Е.В.Сизовой – 235
Брунова Е.В. (см. Сизова Е.В.)
Брусилов, заключенный – 202
Брызгалов Николай Александрович (1886 – после 1948), инженер-строитель, поэт, мистик – 38, 76, 103-104, 148, 216-218, 231
Брылев Иван Семенович (1919 – после 1929), сын С.И.Брылева – 194

Брылев Семен Иванович (1900 – после 1929), заключенный – 194
Брылева Анастасия Семеновна (1922 – после 1929), дочь С.И.Брылева – 194
Брылева Ирина Трефильевна (1886 – после 1928), мать С.И.Брылева – 194
Брюсов Валерий Яковлевич (1873–1924), поэт, прозаик, критик – 22-23, 89, 110, 167-168, 370, 385, 392, 403
Бубнева Софья Яковлевна, знакомая К.П.Трущевой – 225-226
Бугаев Б.Н. (см. Белый А.)
Будда (Сиддхартха Гаутама) (623–544 до н.э.), основатель буддизма – 48
Буйницкая-Крунэк Аделаида Георгиевна, певица, жена И.-Р.Буйницкого – 381, 383, 385
Буйницкий Иоанн-Рафаил, художник, друг Б.М.Зубакина – 370, 380-385, 395, 400, 409
Буканов Николай Дмитриевич (1903–1929), химик-фармацевт – 195-197, 202
Булкин, инспектор ТО ОГПУ – 119
Бутков, артист Малого театра, знакомый М.В.Дороговой – 314
Бутлис, автор книги «Тайна крови у евреев» – 143
Бухгольц Александр Юльевич, брат Л.Ю.Понизовкиной – 114
Бухгольц Владимир Юльевич, брат Л.Ю.Понизовкиной – 114
Бухгольц Елена, мать Л.Ю.Понизовкиной – 114
Бухгольц Л.Ю. (см. Понизовкина Л.Ю.)
Бухгольц Юлий Карлович, немец, выслан в 1915 г. в Германию, отец Л.Ю.Понизовкиной – 114
Бучковский Илиодор Николаевич, сотрудник Русской ж.д. миссии за границей – 37, 76
Буш Руфь Васильевна, участница ОМТ – 75
Быков Анатолий Владимирович (1892–1943), актер театра Семперанте – 403
Быстрицкая Юлия Дмитриевна, вторая жена Н.М.Шафрова, киноактриса – 217, 227
Бэкон Френсис (1561–1626), английский философ – 4
Ваганова Лидия Петровна (1890–1964), знакомая Н.Б.Вургафт – 326
Вальтер, врач – 29
Вартанова Зинаида Николаевна, экономист, жена Я.Ф.Гловацкого – 317
Васильев Леонид Леонидович (1891–1966), физиолог, член-корр. АМН СССР – 12, 73, 79
Васильев Б.А., заключенный – 131
Васильев, работник ТО ОГПУ – 15, 116
Васильева-Моисеева Вера Васильевна, знакомая М.В.Дороговой – 308, 312, 314-315, 319-321, 323-324
Ватсон (см. Астромов-Кириченко Б.В.)
Вахтангов Евгений Багратионович (1883–1922), режиссер, актер – 164
Введенский Александр Иванович (1856–1925), философ, автор учебника логики – 102
Веневитинов Иван Николаевич (1856 – после 1928), отец Н.И.Веневитинова – 124
Веневитинов Николай Иванович (1882 – после 1935), работник Наркомторга – 15, 25-26, 69, 80, 108-109, 112, 124, 126, 144, 150, 157, 160-161, 169-170, 190-191
Веневитинова Валерия Ивановна, сестра Н.И.Веневитинова – 124, 157
Веневитинова Ирина Николаевна (1912 – после 1928), дочь Н.И.Веневитинова – 124
Веневитинова Лидия Николаевна (1860 – после 1928), мать Н.И.Веневитинова – 124
Веневитинова Магдалина Ивановна, сестра Н.И.Веневитинова – 124, 157
Веневитинова Магдалина Николаевна (1912 – после 1928), дочь Н.И.Веневитинова – 12
Венедиктова Надежда Ивановна, урожд. Сизова (1898–1943), актриса, сестра М.И.Сизова – 85, 163, 229
Вербицкая Пелагея Семеновна, хуторянка под Невелем – 381
Веревин Петр Георгиевич (1871 – после 1933), строитель, отец Ф.П.Веревина – 126, 223
Веревин Федор Петрович (1899 – после 1967), пожарный техник – 12, 24-25, 65, 126, 144, 153, 160, 168, 212-213, 215, 217, 221, 223-224, 230, 232, 235, 238-240
Веревина Мария Варфоломеевна (1870 – после 1933), домохозяйка – 126
Веревина Нина Александровна (1903 – после 1933), учащаяся, жена Ф.П.Веревина – 126
Вечеслов Михаил Георгиевич (1869–1934), врач – 60, 79, 99, 127, 169
Вивекананда Свами (1863–1902), индийский религиозный и общественный деятель – 18, 179, 182
Викентьев Владимир Михайлович (1882–1960), египтолог – 85, 163, 167, 228
Викентьева М.И. (см. Сизова М.И.)
Винавер Александр Маркович, профессор права – 60
Винклер Гуго (1863–1913), немецкий ассириолог – 171

Виноградов, врач, посетитель А.А.Карелина – 60, 314, 324
Виноградова Нина, аккомпаниатор К.А.Апухтиной – 384
Виппер, сенатор, муж Толмачевой-Виппер А.Л. – 231
Виппер А.Л. (см. Толмачева-Виппер А.Л.)
Вихман Варвара Николаевна (1873 – после 1933), теща К.М.Трущева – 237-238
Владимир Святой, князь, креститель Руси – 273-274, 277, 279
Владимир Яковлевич, артист театра Ликбеза – 219-220
Владимиров 2-й, знакомый Б.М.Зубакина – 405
Владимиров, соученик Б.М.Зубакина по гимназии – 376, 378-380
Власенко Борис Михайлович (1896 – после 1965), экономист – 221, 229, 231, 233, 235, 316-317, 323
Власенко Евгения Владимировна, урожд. Берегова (1900–1960), жена Б.М.Власенко, химик – 235, 316
Волкова Вера Леонидовна, урожд. Толмачева (ум. 1938), сестра А.Л.Толмачевой-Виппер – 212, 221, 230, 232, 235-236, 238, 324, 326
Волошин (наст. фамилия – Кириенко-Волошин) Максимилиан Александрович (1877–1932), поэт, художник – 405
Волошинов Валентин Николаевич (1894–1936), философ, литературовед – 373, 376-383, 385, 391, 395, 399, 409-410
Волошинова Лидия Валериановна, мать В.Н.Волошинова – 376, 381, 385, 395, 399
Вольнерт Матвей, эмигрант, знакомый В.К.Чеховского – 37, 148
Воронова Ксения Александровна, урожд. Трескина (1892–1950), сестра В.А.Трескина – 128
Врангель Петр Николаевич (1878–1928), генерал-лейтенант, один из руководителей «белого» движения – 229
Вургафт Наталья Борисовна (1884–1957), жена О.Л.Вургафт – 212, 221, 223-224, 227, 230-232, 235-240, 324, 326
Вургафт Олег Львович (ум. в 1928 г.), муж Н.Б.Вургафт – 323
Вьюнов Александр Николаевич (1876–1937), художник – 408
Габричевская Н.А. (см. Северцова Н.А.)
Габричевский Александр Георгиевич (1891–1968), переводчик, искусствовед – 314-315
Гаевский, знакомый В.Н.Волошинова – 379
Гай Гая Дмитриевич (наст. имя – Гайк Бжишкян) (1887–1937), командир конного корпуса – 107, 156
Гай (Штоклянд) Марк Исаевич (Исаакович) (1898–1937), нач. Особого отдела ОГПУ – 240
Гайер (см. Герасимов А.О.)
Галилей Галилео (1564–1642), итальянский ученый – 57
Галкин, секретарь комсомольской ячейки автобазы СНХ – 176
Галядкин Андрей Дмитриевич (1906 – после 1945), муж Е.Н.Бируковой – 217
Гамалея Семен Иванович (1743–1822), мистик, переводчик и писатель – 406
Гамборов, секретарь комсомольской ячейки Ин-та востоковедения – 178
Ганди Мохандас Карамчанд (1869–1948), лидер национально-освободительного движения в Индии – 169
Гапанюк, уполномоченный СЧ ТО ОГПУ – 89-90, 111-112
Ге (наст. фамилия – Голберг) Александр Юльевич (1879–1919), анархист – 229
Геевский Дмитрий Александрович, брат Н.А.Геевского – 390-391, 394
Геевский Николай Александрович (1893–1949), член «LA» Б.М.Зубакина – 368, 372-373, 375, 388, 391, 393-397, 400, 409-414, 416
Геккер Юлий Федорович, американец – 37, 77
Гельмс Элеонора Владимировна, урожд. Минут, участница группы «Эмеш» – 69, 80, 88-89, 108-109, 112, 142, 150
Гемп Александр Германович (1893–1977), историк, жил и работал в Архангельске – 370
Гендин Семен Григорьевич (1902–1939), ст. уполномоч. 5 отделения СО ОГПУ – 386-387
Герасимов (см. Асикритов)
Герасимов Алексей Осипович (1907 – после 1937), студент 1 МГУ – 15-16, 18, 23, 25, 27-28, 66, 79, 121, 140, 144, 150, 153, 158-161, 173-174, 177, 188-189
Герасимов Иван Степанович, служащий, муж А.А.Герасимовой – 114, 116
Герасимов Николай Степанович (1874–1940), заведующий конторы Понизовкиных в Москве – 113
Герасимов Осип Петрович (1862–1920), педагог, отец А.О.Герасимова – 173-175

Герасимова Анна Андреевна, урожд. Понизовкина, сестра В.А.Понизовкина – 113-114
Герасимова Анна Ивановна, дочь И.С.Герасимова – 116
Герасимова Нина Ивановна, дочь И.С.Герасимова и А.А.Герасимовой – 114
Герасимова Ольга Юльевна, урожд. Бухгольц, сестра Л.Ю.Понизовкиной, в Соловках – 116, 156
Герсеванов Николай Михайлович (1879–1950), математик, член-корр.АН СССР – 314
Геринг Георгий Борисович, участник ОМТ – 75
Гермес Трисмегист, легендарный мистик и оккультист древности – 52, 292-293
Герсон Вениамин Леонардович (1891 – после 1928), секретарь Коллегии ОГПУ – 161
Гёте Иоган-Вольфганг (1749–1832), поэт, писатель, мыслитель – 36
Гильбих Иосиф Вильгельмович, нач. телеграфной части ЦШУ НКПС – 145-146
Гиндин С., ординатор больницы им. Кащенко – 188
Гирс, посланник Чехословакии в Москве – 218
Глазунова Мария Петровна (род. 1909), домохозяйка, жена Я.А.Болтнева, соседка М.В.Дороговой – 319
Гловацкий Казимир, дядя Я.Ф.Гловацкого – 317
Гловацкий Павел Феофилович (1911 – после 1933), завхоз школы – 317
Гловацкий Ян Феофилович (1908 – после 1933), секретарь парткома изд-ва «Молодая гвардия» – 313, 317-318
Гнесина Евгения Григорьевна, искусствовед – 311
Голев Валентин Николаевич (1891–1939), контроллер Моссельпрома, брат П.Н.Голева – 28
Голев Николай Николаевич (1896 – после 1928), брат П.Н.Голева – 28
Голев Петр Николаевич (1901 – после 1931), осветитель на киностудии Межрабпомрусь – 15, 25, 28, 39, 42, 62, 77, 79, 103-105, 108, 119-120, 123, 144, 148-150, 156, 158, 160-161, 164
Голев Сергей Николаевич (1900 – после 1928), счетовод, брат П.Н.Голева – 28
Голев Тихон Николаевич (1898 – после 1928), строитель, брат П.Н.Голева – 28
Голицын, заключенный – 202
Голубев Сергей Дмитриевич (1894 – после 1937), пом. нач. измерительного отдела завода № 211 – 374
Голубков Павел Александрович, знакомый В.Д.Сысоева – 101, 105
ГОМ (см. Мебес Г.О.)
Горе Георгий Васильевич, компаньон В.А.Понизовкина в г. Баку – 115
Горелкин Гавриил Семенович (1902–1963), оперуполномоченный 2-го отд. СПО ГУГБ НКВД – 309-310, 326, 329
Горносталев, оперуполономоченный 1-го отдел. СПО ОГПУ – 323
Горький Максим (наст. имя – Алексей Максимович Пешков) (1868–1936), писатель – 169, 205-206, 208, 368-370, 373-374, 392
Грабовская Екатерина Ивановна, мать С.А.Грабовского – 199
Грабовский Сергей Александрович (1897 – 1929), преподаватель физкультуры – 197, 199-202
Григоров Борис Павлович (1883–1945), экономист, председатель Московского антропософского о-ва – 37, 168
Григорович А., пом. нач. Секретной части ТО ОГПУ – 29, 86, 137, 143, 160
Григорян Григорий Макарович (1878 – после 1935), инженер-нефтяник – 313, 318
Гриневич Маргарита Викторовна (1892 – после 1928), жена Н.И.Веневитинова – 124
Гросман Николай Густавович, преподаватель немецкого языка в «Физхиме» – 76, 148
Гроссе К.А., служащий Русской ж.д. миссии за границей – 34, 76
Гуайта Станислас де (1860–1897), французский оккультист, восстановитель Каббалистического ордена Креста+Розы – 12, 50, 62, 88, 143, 151, 155
Губерт Елизавета Петровна, урожд. Ануфриева (1894 – после 1933), секретарь домоуправления – 221, 309, 314-317, 319-324
Губерт-Поспелова Вера Васильевна, урожд. Помельцова (1891 – после 1960), музыкальный педагог – 230, 233-235, 308, 314, 316
Гуд Юргис, преподаватель конституции – 176
Гуревич, художник – 385
Гусейн-Заде Г.Г., переводчик советского консульства в Афганистане – 170,
Гурштейн Товий Владимирович (1877–1950), врач – 79
Гучков Александр Иванович (1862–1936), политический деятель – 380
Давыденко Е.Б. (см. также – Давыденко И.П. и Давыденко К.П.) – 148
Давыденко Иван Павлович, участник «Физхима» – 108

Давыденко Кузьма Павлович, участник «Физхима» – 76
Давыдкин Анатолий Алексеевич (1896 – после 1933), художник-педагог – 214, 225, 239-240
Давыдова, свидетельница по делу Е.А.Ракеевой 1941 г. – 417
Дарвин Чарлз Роберт (1809–1882), английский естествоиспытатель – 380
Девлетов, сотрудник резерва назначения НКВД – 397
Дегтярев Владимир Николаевич (1885–1929) в Полтавской губ., садовод – 201, 203
Дейсен Пауль (1845–1919), немецкий филолог и индолог – 85, 163, 188
Дейцен П. (см. Дейсен П.)
Дементьев, секретарь комсомольской ячейки автобазы СНХ – 176
Демуар Николай Александрович (1897 – после 1937), знакомый Б.М.Зубакина – 393-394, 397, 411
Денискин Алексей Тихонович, родственник жены В.А.Понизовкина – 114
Джемс/Джеймс Вильям/Уильям (1842–1910), американский философ и психолог – 48
Дзержинский Феликс Эдмундович (1877–1926), с 1917 г. председатель ВЧК, ГПУ, ОГПУ – 23
Диальти (см. Семигановский-Диальти А.Н.)
Дианин, автор – 405
Домашнева Екатерина Ивановна, урожд. Жданова, машинистка в Химакадемии – 217
Дорогов Владимир Николаевич (1877 – после 1933), инженер, муж М.В.Дороговой – 309, 313, 317-318, 320-324
Дорогов Кирилл Владимирович (1911 – до 1970), сын М.В.Дороговой – 309, 313, 318, 321
Дорогов Николай Николаевич, химик в Химтресте, брат В.Н.Дорогова – 321
Дорогова Вера Николаевна (1882 – после 1940), переводчица, сестра В.Н.Дорогова – 313, 318, 321
Дорогова Лидия Ивановна (1852 – после 1935), мать В.Н.Дорогова – 313, 318-319, 321-322
Дорогова Мария Вадимовна, урожд. фон Менгден (1889 – 1981 или 1982), медицинский работник – 7, 212-214, 217, 219, 221-222, 230-231, 235-236, 238, 308-324, 326, 328-330
Достоевский Федор Михайлович (1821–1881), писатель – 374
Ду, кавказский (?) князь, заключенный на Соловках – 201
Дубенская Анна Осиповна, урожд. Фирсова, мать В.Н.Дубенского – 106
Дубенская Елизавета-Нина Фридриховна, урожд. Лоренц (1900 – после 1928), жена В.Н.Дубенского – 28, 76, 103-104, 106-108, 148-149, 157
Дубенская Кира Валентиновна (1927 – после 1928), дочь В.Н.Дубенского – 106
Дубенский Александр Николаевич (1890–1931), брат В.Н.Дубенского – 106
Дубенский Валентин Николаевич (1899 – после 1931), метеоролог, счетовод – 13-14, 25, 27, 67, 69, 76, 79-80, 87-88, 90, 92, 103-104, 110-112, 116, 123, 132, 138, 144, 144-150, 152, 156, 160-161, 169, 191-193
Дубенский Владимир Николаевич (1887–1931), работник Совкино – 106
Дубенский Николай Васильевич, отец В.Н.Дубенского – 106, 156
Дубинин Александр Максимович (1899 – после 1937), ординатор Ин-та судебно-психиатрической экспертизы – 188
Дубровский, командир 2-й бригады Первой Красноуральской дивизии – 106-107
Дубровский Арсений Васильевич (1896 – после 1927), ученый секретарь Института мозга в Ленинграде – 111
Дуганов Сергей Аполлинариевич, зав. Транспортным отделом МКХ – 174, 176
Дунаев, курсант – 106-107
Дурылин Сергей Николаевич (1877–1954), священник, историк литературы, мемуарист – 24, 31-33, 102-105, 121, 147-148, 158
Дюнуа (см. Демуар Н.А.)
Евдокимов В.Ф., заключенный – 131
Егоров Михаил Алексеевич (1895 – после 1928), инженер Отдела связи и электротехники СУЖЕЛ – 25, 78, 144, 146, 149, 159-161
Ежов Николай Иванович (1895–1940), нарком внутренних дел СССР в 1936–1938 гг. – 407
Екатерина II Алексеевна, императрица – 278
Елачич Гавриил Александрович (1894–1941), петербургский эзотерик – 386
Ензен Ральф, эмигрант, знакомый В.К.Чеховского – 37, 148
Ермилова Александра Алексеевна (1874 – после 1933), мать Н.П.Куртенер
Есенин Сергей Александрович (1895–1925), поэт – 392
Ефремов Алексей Андреевич, монтер МОГЭС – 97-98
Жаке Георгий Феликсович, врач-гомеопат – 60, 79, 104

Жаковский, участник революции – 405
Жанна д'Арк (ок. 1412–1431), народная героиня Франции – 282
Жданов Владимир Иванович (1889 – после 1954), инженер, строитель мостов – 127, 212, 216-219, 223, 230-231
Жданов Иван Дмитриевич (ум. в 1920 г.), врач-невропатолог, отец В.И.Жданова – 217
Жданов Сергей Владимирович (1917 – после 1941), сын В.И.Жданова – 217
Жданова Евдокия Михайловна (1887 – после 1941), жена В.И.Жданова – 217
Жданова Зинаида Владимировна (1918 – после 1941), дочь В.И.Жданова – 217
Жданова Мария Григорьевна (ум. 1930), мать В.И.Жданова – 217
Жданова Татьяна Ивановна (ум. 1932), сестра В.И.Жданова – 217
Жемчужникова Мария Николаевна (1899–1987), переводчик, мемуаристка, антропософ – 7, 212, 219, 229, 308-311, 314-315, 322-324
Животиков, член Коллегии ВТ войск НКВД Саратовской обл. – 210
Жуков И.И. (см. Жуков И.Н)
Жуков Иннокентий Николаевич (1875–1948), скульптор, поэт, мемуарист – 380
Жуков Михаил Александрович (1893–1937), инженер водного транспорта – 374, 384, 411
Жуков, работник НКПС, дьякон «живой церкви» – 128
Журавлев Владимир Егорович, служащий, муж В.Д.Журавлевой – 129
Журавлев Константин Александрович (1901 – после 1940), доцент ЛЭТИ – 374, 391, 393-394, 411
Журавлева Вера Даниловна, урожд. Асикритова (1892–1974), сестра М.Д.Асикритова – 129
Забужный, автор – 100
Завадская Вера Александровна (1895–1930), сестра Ю.А.Завадского, киноактриса – 308, 314-315
Завадский Юрий (Георгий) Александрович (1894–1977), актер, режиссер – 164, 229, 233
Зайончковский Николай Иванович – 79
Зайченко, домовладелец – 175
Закожанский, работник Наркомторга – 164
Замысловский, автор книги «Международное тайное правительство» – 143
Зарубин Александр Геннадиевич, конторщик, муж О.А.Зарубиной – 114
Зарубина Ольга Андреевна, урожд. Понизовкина, сестра В.А.Понизовкина – 113
Затворницкий, врач в Харькове – 115
Затрапезников Евгений Михайлович, педагог, знакомый Л.К.Акуловой – 219-220, 223
Зеленина Мария Густавовна, участница группы «Эмеш» – 69, 80, 112, 150
Зеленов, работник Штаба РККФ – 174, 176
Зеленский, помначсанчасти ОГПУ – 29
Зелинская Олимпиада Ивановна (ум. в 1926 или 1927 г.), член теософского «апостолата» – 90
Зелинский, ксендз московского костела – 100-101
Зеллинг, немецкий антропософ – 36, 148
Зилинская Валентина Павловна (ум. 1918), знакомая А.И.Цветаевой – 419
Зимин Сергей Иванович (1875–1942), театральный деятель – 373
Злобин, врач, участник кружка А.К.Кордига – 378-379
Зоргаген Л.Н., вдова шерстяного фабриканта – 43, 71
Зорге В.К. (см. Ивакина-Тревогина В.К.)
Зорге Эмма Адольфовна, портниха, мать В.К.Ивакиной-Тревогиной – 120
Зубакин Аза Борисович (1913 – после 1929), сын Б.М.Зубакина – 375
Зубакин Борис Михайлович (1894–1938), поэт, литератор, скульптор – 223, 368-371, 380, 385-404, 406-408, 410, 412-414, 417-420
Зубакин Михаил, отец Б.М.Зубакина – 378
Зубакина Н.М. (см. Полякова Н.М.)
Зубковский, ученик А.Л.Толмачевой-Виппер – 232
Ивакин-Тревогин Александр Николаевич (1905 – после 1928), брат Г.Н.Ивакина-Тревогина – 118
Ивакин-Тревогин Георгий Николаевич (1903 – после 1938), техник – 15, 25, 31-32, 75-76, 102-104, 109, 117-118, 120-121, 130, 132, 144, 147-148, 160
Ивакин-Тревогин Николай Георгиевич, биржевый маклер, отец Г.Н.Ивакина-Тревогина – 118
Ивакин-Тревогин Серафим Георгиевич (1923 г. – после 1928), сын Г.Н.Ивакина-Тревогина – 117-118

Ивакина-Тревогина Валентина Карловна, урожд. Зорге (1901 – после 1928), жена Г.Н.Ивакина-Тревогина – 32, 75, 103, 117, 119-120
Ивакина-Тревогина Екатерина Васильевна, мать Г.Н.Ивакина-Тревогина – 118
Ивакина-Тревогина Татьяна Николаевна (1904 – после 1928), сестра Г.Н.Ивакина-Тревогина – 103, 118, 148
Иван IV Васильевич (1530–1584), царь – 277
Иван Юльевич, гражданский муж Т.Н.Ивакиной-Тревогиной – 118
Иваненко Сергей Сергеевич, знакомый А.А.Карелина и М.В.Дороговой – 319-320, 323, 326
Иванов, личность не установлена – 148
Иванов, техник – 76, 88
Иванов, учащийся кинотехникума – 76
Иванов Александр Яковлевич, знакомый В.Д.Сысоева – 101
Иванов Вячеслав Иванович (1866–1949), филолог, поэт, символист – 385, 402
Иванов Иван Афанасьевич, пом. нач. 13-го отделения 4-го Отдела ГУГБ, старший лейтенант ГБ – 372, 375, 392, 397, 403, 405-407, 414
Иванов Серафим Владимирович, «орионец» – 212, 230, 235
Изотова Манефа Андреевна, урожд. Понизовкина, сестра В.А.Понизовкина – 113-114
Икскуль Андрей Владимирович, эзотерик, второй муж Н.П.Рудниковой – 386
Ильин Иван Александрович (1882–1954), правовед, религиозный философ – 175
Ильин, ректор Госкинотехникума – 40
Ильин, участник революции – 405
Ильина Нина Александровна, художница, знакомая Н.Н Леонхарда – 398
Ильинская Елена Сергеевна (1905–1956), актриса, в первом браке за Б.М.Зубакиным, во втором – за Я.А.Монисовым – 368-369, 371, 374-375, 390, 392, 397-398, 412
Ильинский Сергей Николаевич (ум. в 1939 г.), профессор товароведения, отец Е.С.Ильинской – 392
Иннокентий, заключенный в Соловках – 197
Иоанн Богослов, автор Апокалипсиса – 94
Иоанн Тридхеймский (Иоанн Тритемий, Тритемий из Шпангейма) (1461–1516), теолог, алхимик, астролог, настоятель м-ря в Вюрцбурге, один из учителей Парацельса – 52
Иоанна д'Арк (см. Жанна д'Арк)
Иоасаф (Каллистов), епископ Дмитровский, управляющий Московской епархией – 100
Иоффе Адольф Абрамович (1883–1927), партийный деятель – 19
Ирицкий Вячеслав Иванович, первый муж Т.Н.Ивакиной-Тревогиной – 118
Ишан, из Тифлиса – 88, 97
Кавельмахер Анна Алексеевна (1892 – после 1928), домохозяйка, жена Э.А.Кавельмахера – 29
Кавельмахер Эдгар Альфредович (1900 – после 1928), торговый агент – 15, 25, 29, 103, 132, 144, 148, 160
Кавья-Ловягина, жена О.Ф.Оттэ – 405
Каган Юдифь Матвеевна (1924–2000), филолог – 9, 369, 373
Калантадзе Т.А. – 105
Калиостро Алессандро, граф (наст. имя – Иосиф Бальзамо) (1743–1795), авантюрист, основатель «египетского масонства» – 58
Калмыкова Мария Ивановна, мать Н.В.Романова – 203
Калошин Серафим Константинович, двоюродный брат И.С.Серебрякова – 79, 123, 156
Калянов Иван Максимович (1899 – после 1937) – 374
Камбицкая Корнелия Харлампoвна, знакомая Е.К.Тегера – 83
Каменев (наст. фамилия – Розенфельд) Лев Борисович (1883–1936), партийный деятель – 94
Каменский, студент ИВЯ – 383
Каменский Анатолий Павлович (1876–1941), писатель – 398
Кампанелла Томазо (1568–1639), итальянский философ, поэт – 169
Кандырин Борис Николаевич, член «LA» – 391, 393-394, 396, 411-412
Каннегисер Леонид Иоакимович (1896–1918), поэт, убийца М.С.Урицкого – 403
Кант Иммануил (1724–1804), немецкий философ – 380
Каплин, член Коллегии ВТ войск НКВД Саратовской обл. – 210
Каплинский, комиссар Курсов газотехники – 106-107
Каптерев Петр Федорович (1849–1922), педагог и психолог – 168
Каргин, врач – 79
Кардек Аллан, автор работ по спиритизму – 313

Карелин Аполлон Андреевич (1863–1926), теоретик анархизма, секретарь ВФАК – 12, 24, 81, 153, 212-213, 229, 231, 233, 308-310, 314-316, 324, 326, 403
Кари-Заде Рузабек, заключенный – 202
Карпентер Уильям (1813–1885), английский естествоиспытатель – 129
Каррьер Эва, медиум – 50
Карташев (см. Корпашев А.М.)
Карташев В., уполномоченный 3-го отделения ОО ОГПУ – 224, 231, 234-236, 238
Кассо Лев Аристидович (1865–1914), в 1910-1914 гг. министр народного просвещения – 327-328
Катанян Рубен Павлович (1881–1969), пом. прокурора РСФСР, зав. подотделом надзора за органами следствия и дознания ОГПУ – 174
Каукс Зегерт, эсер – 116, 156
Каулен Елена Евгеньевна, машинистка – 89
Кафка Людмила Вячеславовна (1885–1956), первая жена М.И.Сизова – 166, 229
Кацман, врач, заведовал Кабинетом пиявок – 329
Кацомали, исследователь метапсихических явлений – 60
Квасков, сотрудник Румянцевской библиотеки – 167
Кенц Роберт, владелец фирмы – 82, 154
Керенский Александр Федорович (1881–1970), политический деятель – 380
Кизильштейн, работник Наркомторга – 165
Киллих Георгий, курьер охраны Полпредства СССР в Вене – 174, 176-177
Кириченко Б.В. (см. Астромов-Кириченко Б.В.)
Киров (наст. фамилия – Костриков) Сергей Миронович (1886–1934), парт. и гос. деятель – 310
Киселев Николай Петрович (1884–1965), сотрудник Румянцевской библиотеки – 167, 233
Кисловский, автор книги о ритуальных убийствах – 86
Кишкин Владимир Александрович (1883–1938), пом. нач. ТО ОГПУ – 13, 15, 74, 85-86, 160, 174, 191, 204
Клейн, представитель немецкой фирмы – 33, 76
Кленов Т., техник-интендант 1-го ранга, член Коллегии ВТ войск НКВД Саратовской обл. – 210-211
Клецкин Илья Федорович, пом. управдома № 16 по Малой Лубянке – 15, 144, 160
Клычиенко (1857 – ?), мать К.М.Трущева – 237
Кляфельд Илья Онисимович, ревизор, брат матери Я.А.Монисова – 392
Кнох Евгения, родственница В.В.Отта – 76, 148
Княжевич Сергей Александрович (1895 – после 1934), строитель – 202-203, 209
Коврыгин Иннокентий Николаевич, инженер – 125
Коврыгина Тамара Васильевна, урожд. Перминова, сестра К.А.Апухтиной – 373
Ковтароба Татьяна Вадимовна, врач – 79
Коган Петр Семенович (1872–1932), историк литературы – 327-328
Козис В.Л., сотрудник ОГПУ – 126
Колгушкин Иван Иванович (1901 – после 1933), токарь, сосед М.В.Дороговой – 317, 321, 323
Колгушкина Домна Андреевна (1902 – после 1933), жена И.И.Колгушкина – 321
Колибин, оккультист – 167
Колчак Александр Васильевич (1873–1920), адмирал, полярный исследователь, военачальник – 199
Коляда Сергей Авксентьевич (1907 – 1996?), художник – 215
Комаревский Василий Михайлович (ум. 1942), профессор математики – 229, 233
Комиссарова Александра, участница Физхима – 76, 148
Коморский Борис Владимирович – 144, 160
Коничев, уполномоченный 4-го отделения СПО ПП ОГПУ по СК – 387
Коноплев Михаил Иванович (1882 – после 1930), художник, знакомый К.А.Апухтиной – 384-385
Кордиг/Кордик Александр Каспарович (ум. 1916), фармацевт фирмы «Штоль и Шмидт» – 8, 12, 368, 377-379, 381-382, 384-386, 396, 399, 409, 419-420
Кордт Маргарита, член ОМТ – 75, 119-120
Коренев И.И., профессор – 60
Корнилов Лавр Георгиевич (1870–1918), генерал от инфантерии – 146
Коробков Николай Михайлович (1897–1947), профессор истории древнего Востока – 383-384

Коробова Надежда Семеновна, знакомая В.К.Чеховского – 77-79, 88, 98-99, 134
Корпашев Азмет-бек-Мухамед-бек-оглы (1880–1929), коммерсант – 201, 203
Коршун-Осмоловская Валентина Васильевна, знакомая Б.М.Зубакина по Невелю – 381
Коссовский Максим Ильич, адвокат – 83
Костомарова Надежда Михайловна, врач-психиатр ВИЭМ, мистик – 311
Котс Александр Федорович (1880 – 1964), зоолог – 60, 73
Коцюбинский, работник НКИД – 177
Краснокутский Василий Александрович, юрист – 221, 229, 233, 235
Краснушкин Евгений Константинович (1885–1951), врач-психиатр московских мест заключения – 188
Крежевич, невельский землемер, знакомый Б.М.Зубакина – 381
Крейднер, студент ИВЯ – 71, 112, 134
Крейн А.А., штатный практикант, пом. уполномоченного 1-го Отделения СПО ОГПУ – 308, 312-314, 317-320, 322-323
Крейснер (см. Крейднер)
Крейтнер (см. Крейднер)
Кренгауз, «для особых поручений» Особого Совещания ОГПУ – 222
Кривицкая-Тимченко Наталья Александровна (1904 – после 1956), руководитель кружка танцев – 411-412
Кригер Гуго, германский коммерсант – 33-34, 76
Кропотов Иван Иванович (1912–1974), инженер-строитель – 77
Крукс Уильям (1832–1919), английский физик и химик – 51, 57
Крунэк А. (см. Буйницкая-Крунэк А.)
Крыжановская (псевд. – Рочестер) Вера Ивановна, в замужестве Семенова (1857–1924), писательница – 237
Крюдер (см. Крейднер)
Кудрявцева, автор книги «Что такое теософия» – 129
Кузьмин Борис, член новициата «Эмеш» – 79
Кульбин Георгий, бактериолог из Невеля, слушатель Б.М.Зубакина – 381-382
Кулябко Алексей Александрович (1866–1930), физиолог – 79
Куприянов Иван Васильевич, дядя Г.Н.Ивакина-Тревогина – 120
Куртенер/Куртнер Надежда Петровна, урожд. Ермилова (1893–1964), швея – 308, 311-313, 319, 324
Куртенер/Куртнер Ия Павловна (1920 – после 1933), дочь Н.П.Куртенер – 312
Куртенер/Куртнер Павел Евгеньевич (1888 – после 1933), учитель физкультуры, муж Н.П.Куртенер – 311
Лазарев Евгений Сергеевич, религиовед – 8-9
Лазарев Петр Петрович (1878–1942), физик, био- и геофизик, академик – 57-58, 107, 135
Ланцевицкий Моисей Мордухович (1898–1941), нач. 6-го Отдела УСО ГУГБ НКВД СССР – 189
Лапчинский Владимир Прохорович (1874 – после 1930), историк и искусствовед – 384-385
Ларионов Александр Иларионович (1889–1954), инженер-химик – 38, 42, 60, 65, 73, 76, 103-104, 107, 148, 168, 216-218
Ларионова-Чеботаревская Тамара Александровна (1921–1976), дочь А.И.Ларионова – 73
Ластовский Яков, хуторянин, знакомый Б.М.Зубакина – 381, 385
Лачинова Наталья Николаевна (1901–1976), третья жена М.И.Сизова – 229
Лебедев Д.А., директор гимназии – 106
Лебедев, знакомый А.П.Байера – 135
Леви Элифас (наст. имя –Констан, Альфонс-Луи) (1810–1875), фр. священник, оккультист – 50, 376
Левитт, оперуполномоченный 3-го отделения ОО ОГПУ – 220, 224-226, 228, 234, 237-238, 240
Левшина Анастасия Александровна (1870–1958), актриса театра Семперанте – 403
Ледбиттер Чарлз Вебстер (1847–1934), один из руководителей Теософского общества – 124
Ленин (наст. фамилия – Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924), партийный и гос. деятель – 215, 225
Ленорман Франсуа (1837–1883), французский востоковед – 171
Леонгардт Н.Н. (см. Леонхард Н.Н.)
Леонович Михаил, член группы Г.О.Мебеса – 378
Леонтьева В.М. – 105

Леонхард (наст. фамилия – Фильков) Николай Николаевич (1881 или 1886 – после 1957), юрист, певец – 368-369, 390-395, 397-398, 400, 411
Линдблат Константин Леонидович – 74, 88, 90, 92, 96, 116-117, 123, 133-134, 136-137, 152
Лисовский Александр Алексеевич, знакомый Б.М.Зубакина – 384
Литвин Михаил Иосифович (1892-1938), нач. 4 Отдела ГУГБ НКВД, старший майор ГБ – 413
Лобанова Ольга Георгиевна, преподаватель дыхания и голоса – 314-315
Лодж Оливер Дж. (1851 – ?), английский физик, ректор Бирмингемского ун-та – 51, 58
Лодыженский М.В., автор книг по оккультизму – 313
Лойола Игнатий (1491–1556), основатель ордена иезуитов – 391
Ломброзо Чезаре (1835–1909), итальянский судебный психиатр и криминалист – 51
Ломидзе (он же – Долидзе), тифлисский спирит – 77
Ломоносов Михаил Васильевич (1711–1765), поэт, ученый, естествоиспытатель – 371, 387
Ломоносов Юрий Владимирович (1876–1952), профессор, руководитель РЖМ – 33
Лондон Джек (наст. имя – Джон Гриффит) (1876–1916), американский писатель – 179
Лопашев Сергей Алексеевич, работник Экспериментального театра, брат В.А.Лопашевой – 158, 173-174, 176, 178
Лопашева Варвара Алексеевна (1875 – после 1937), педагог, мать А.О.Герасимова – 173-175, 188-189
Лопашева Елизавета Алексеевна (1857 – после 1928), мать В.А.Лопашевой – 173
Лопашева Елизавета Алексеевна (1876–1963), тетка А.О.Герасимова – 174, 176
Лоренц Е.Ф. (см. Дубенская Е.Ф.)
Лоренц Николай-Федор Фридрихович (1905 – после 1928), специалист-текстильщик – 13, 25, 28, 76, 78-79, 89, 103-104, 108, 110, 144, 148-150, 157, 160-161
Лоренц Фридрих-Карл (1870 – после 1928), отец Н-Ф.Ф.Лоренц, служащий – 28
Лоренц Эмма Николаевна (1877 – после 1928), домохозяйка, мать Н.-Ф.Ф.Лоренца – 28
Лосев Алексей Федорович (1893–1988), филолог и философ – 217
Лотин, основатель оккультного кружка в Петрограде – 380
Лука, жил в I в. н.э., евангелист – 91
Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933), гос. деятель – 94, 168, 191, 402
Люфт, представитель Коминтерна – 177
Мазин В.А., врач – 60
Мазурова Акулина Григорьевна, уборщица – 110
Макаров Сергей Иванович (ум. 1927), инженер-строитель, дядя В.К.Чеховского – 33, 76
Максвелл Джеймс Клерк (1831–1879), английский физик – 51
Максимов Николай Филиппович (1870–1947), друг К.А.Апухтиной – 384
Малиновский Л., знакомый В.К.Чеховского, поэт – 62
Маловцев, основатель оккультного кружка в Петрограде – 380
Мальмстад Джон, литературовед и публикатор – 229
Манаев Виктор Федорович (1902 – после 1939), знакомый Я.А.Монисова, член «LA» – 391, 394, 397, 406
Мандельштам, кличка «Одиссей», по-видимому, старый большевик – 84
Мантейфель Николай, генерал и барон, отец В.Н.Пшесецкой – 373
Мануев (см. Манаев В.Ф.)
Манюков (см. Манаев В.Ф.)
Маркевич, работник Управления Торговли Наркомторга СССР – 164
Мартинец де Пасквалис (1715–1779), португальский мистик, теософ – 48, 378
Мартюшев Лев Владимирович (1880 – после 1934), военный инженер-химик – 12, 25, 28, 65, 69, 72, 80, 87, 89, 93-94, 96, 141
Масарик Томаш (1850–1937), президент Чехословакии в 1918–1937 гг. – 218
Масленников Константин Васильевич, знакомый В.Д.Сысоева – 101
Масперо Гастон Камиль Шарль (1846–1916), французский египтолог – 171
Матвеева Мария Александровна, урожд. Трескина, сестра В.А.Трескина – 128
Машеренкова/Мошеренкова М.З., участница «Физхима» – 103, 148
Мебес Григорий Оттонович (1868–1934), преподаватель математики, оккультист – 6, 65, 68, 71-72, 75, 87, 91-94, 109, 111-112, 127, 142, 151, 213, 226, 378-379, 386, 401-402
Мельбард Ванда Мартыновна (1900–1990), участница ОМТ – 75
Мельницын Николай Александрович – 212, 221, 230, 232, 235, 238
Менгден Вадим Евстафиевич (1859–1932), отец М.В.Дороговой – 313
Менгден Екатерина Ивановна (1863 – после 1933), мать М.В.Дороговой – 313

Менжинский Вячеслав Рудольфович (1974–1934), председатель ОГПУ – 191-192
Мессинг Станислав Адамович (1890–1937), заместитель председателя ОГПУ – 131
Мечев Алексей Алексеевич (1859–1923), священник – 24, 31, 33, 131, 147
Мечев Сергей Алексеевич (1892–1941), сын А.А.Мечева, священник – 131
Мешков, работник 1-го Спецотдела НКВД СССР – 374
Мещанинов Александр Алексеевич (1887 – после 1928), торговец, брат В.А.Мещанинова – 133
Мещанинов Андрей Алексеевич (1902 – после 1928), брат В.А.Мещанинова – 133
Мещанинов Василий Алексеевич (1903 – после 1928), торговец – 79, 88, 90, 92, 96, 108, 110, 116-117, 133-134, 136-137, 152, 169
Мещанинов Михаил Алексеевич (1891 – после 1928), брат В.А.Мещанинова – 133
Мещанинов Сергей Алексеевич (1892 – после 1928), портной, брат В.А.Мещанинова – 133
Мещанинова Ираида Васильевна, мать В.А.Мещанинова, крестьянка – 133
Мещерская Надежда Александровна (1892–1966), преподаватель английского языка – 372, 375, 390-391, 393-395, 399-400, 411
Миллер, знакомый В.Н.Пшесецкой – 384
Миллер, уполномоченный ТО ОГПУ – 136-137
Милюков Павел Николаевич (1859–1943), политический деятель – 380
Минин, автор – 124
Минут Э.В. (см. Гельмс Э.В.)
Мирабелли, медиум – 50, 56
Миронович, следователь НКВД – 210
Миткевич Эдуард Константинович, нач. электрификации транспорта в ЦШУ НКПС – 146
Михаил Федорович (1596–1645), царь – 277-278
Михайлов, ст. делопроизводитель Бутырского изолятора ОГПУ – 189
Михайлов/Михайловский, предположительно, студент Ин-та востоковедения – 183
Михайловский Алексей, поэт, знакомый П.А.Аренского – 382
Михалев, заключенный – 201
Михин Владимир Александрович – 79
Молли Эдуардовна, гувернантка В.А.Понизовкина – 115
Моложенинов, жандармский офицер – 144
Молотков, работник метеорологической станции в Лосиноостровской – 67
Молохов, врач-психиатр Бутырского изолятора ОГПУ – 189
Монин Алексей Александрович (1893–1972), инженер, любитель-астролог – 43, 79, 108
Монин Валентин Петрович (1904–1972), художник-оформитель – 212, 215, 223, 230-232, 234-235, 238
Монисов Алексей (ум. 1931), чрезвычайный ревизор МКЧ, отец Я.А.Монисова – 392
Монисов Онисим Алексеевич, инженер Аэропроекта, брат Я.А.Монисова – 392
Монисов Яков Алексеевич (1902–1938), инженер – 368-369, 371-375, 388-395, 397, 400, 406-415
Монисова Евгения Онисимовна, урожд. Кляфельд, мать Я.А.Монисова – 392
Моноконов (см. Номоконов)
Морков, уполномоченный ТО ОГПУ – 120
Морозов Николай Александрович (1854–1946), шлиссельбуржец – 53
Морозов, капиталист, родственник Е.В.Ануфриевой – 317
Морозова, знакомая А.П.Байера – 135
Москалин, начальник больничного отдела Наркомздрава – 61
Москвин (см. Тегер Е.К.)
Мундхен, работник ТО ОГПУ – 15
Муравьева – 319
Муралевич Всеволод Степанович, инженер НКПС – 145
Мурдасова Татьяна Петровна (1896 – после 1933), сотрудник ТАСС, родственница В.П.Беринг – 215, 225-226
Мусатов, брат жены В.А.Шмакова – 227
Муссолини Бенито (1883–1945), итальянский диктатор – 26, 62, 94
Мухин, уполномоченный при ВЦИК от Уральской области – 165-167
Мюнх Мартин, немецкий поэт, антропософ – 34-35, 76, 148
Насколышский, участник революции – 405
Недович Дмитрий Саввич (1889–1947), искусствовед, переводчик – 73, 216-218
Недопекин Сергей Иванович, нач. охраны Шелкотреста – 127

Немировский Александр Иосифович, историк – 368-369, 372-373, 385
Нестерова Мария Альфредовна, урожд. Эрлангер (?) (1878 – после 1932), в первом браке – Чернявская (?), третьим браком за Г.О.Мебесом – 89, 401-402
Нестерова Ульяна Ивановна (1901 – ?), жена С.И.Брылева – 194
Несцюшко И., секретарь «Международного института LA» – 373
Нечаев Борис Алексеевич, оккультист – 167
Никитин Андрей Леонидович, историк – 373
Никитин Леонид Александрович (1896–1942), театральный художник – 310
Никитинов Борис Анатольевич, знакомый Б.М.Зубакина и А.И.Цветаевой в 1926 г. – 394, 399, 403
Никитников (см. Никитинов Б.А.)
Николаев Иван Николаевич (см. Н.И.Веневитинов)
Николаев Николай Николаевич, бывший помещик – 317
Николаев Семен Иванович, доверенный Нефтепромтоварищества в Баку – 115
Николаева Любовь Васильевна, бывшая помещица – 317
Николаи Виктор Леопольдович (1878–1955), инженер, знакомый М.В.Дороговой – 314
Николай I Павлович (1796–1855), император – 278
Николай II Александрович (1868–1918), император – 151, 279, 379
Никольский, нач. 13 отделения 4 отдела ГУГБ, ст. лейтенант ГБ – 413
Никон (Никита Минов) (1605–1681), патриарх – 274-275, 279
Нилус Сергей Александрович (1862–1929), религиозный писатель – 31
Нильсон, представитель Датско-русского телеграфного акционерного о-ва – 145
Ниманцевич, ксендз – 101
Новиков Владимир Васильевич, инженер-экономист Госплана – 230, 232
Новиков Владимир Иванович (1916 – после 1928), пасынок Э.А.Кавельмахера – 29
Новиков Николай Иванович (1744–1818), масон, просветитель – 406
Ногтев А.П., нач. УСЛОНа – 205
Ножникова Екатерина Михайловна (1855 – после 1933), мать Н.Б.Вургафт – 224
Номоконов Василий Федорович (1901–1929), крестьянин – 194
Нотгафт Надежда Николаевна, урожд. Авенариус (ум. в 1950-х гг.), антропософ – 230
Обалдуев Борис, студент Московского университета – 83, 154
Окулич Виктор Константинович, приезжий из Тифлиса – 77, 79
Оппель Вера Альбертовна, участница группы «Эмеш» – 69, 80, 88, 92, 108, 112, 142-143, 150
Оппель Вера Карловна, тетка жены В.К.Чеховского в Ленинграде – 111
Орлик Екатерина Петровна, жена С.А.Орлика – 198
Орлик Леонид Степанович (1899 – после 1929), сын С.А.Орлика – 198
Орлик Степан Андреевич (1891 – после 1929), архиепископ Волынский и Житомирский – 26, 195, 198-199, 202
Орлов М.А., автор книги «История сношений человека с дьяволом» – 124
Орлов Н.Ф., врач – 43
Орочко Анна Алексеевна (1898–1965), актриса – 315
Осипов, нач. группы по борьбе с бандитами МУРа – 179
Оссовецкий, знакомый М.С.Шидловского – 73
Ости, естествоиспытатель – 51
Отт Александр Евгеньевич, сын Е.В.Отта – 132
Отт Альберт Адольфович (1857–1939), дядя В.В.Отта – 132
Отт Альберт Альбертович (1881–1939), двоюродный брат Отта – 132
Отт Василий Адольфович (1869 – после 1928), преподаватель, отец В.В.Отта – 131, 132
Отт Вера Федоровна, жена Е.В.Отта – 132
Отт Владимир Васильевич (1901 – после 1936), техник – 12, 24-25, 31-33, 39, 75, 102-104, 108-109, 121, 130-133, 144, 147-149, 160
Отт Евгений Васильевич (1899 – после 1928), брат В.В.Отта – 76, 131-132, 148
Отт Маргарита Альбертовна (1886–1977), двоюродная сестра В.В.Отта – 132
Отт Мария Евгеньевна, урожд. Северина, (1876 – после 1928), домохозяйка, мать В.В. Отта – 131-132
Отт Мария Людвиговна (1856–1945), тетка В.В.Отта – 132
Отт Ольга Евгеньевна, дочь Е.В. Отта – 132
Отто, следователь петроградской ЧК – 402-403
Оттэ Орест Федорович, знакомый геолога А.П.Павлова – 405

Охотский, анархо-синдикалист – 83
Павел I Петрович (1754–1801), император – 278
Павлов Алексей Петрович (1854–1929), геолог, академик – 405
Павлов Иван Петрович (1849–1936), физиолог, академик – 57
Палеолог Морис Жорж (1859–1944), посол Франции в России (1913–1917), мемуарист – 151
Панафидин Георгий Андреевич (1901 – после 1928), пожарный техник – 24, 127
Панов Н.А., врач, мистик – 60
Папюс (наст. имя – д-р Жерар Анаклет Висент Анкосс/Энкосс) (1865–1916), фр. оккультист – 151, 376, 378, 401-402
Парай Александра (1912 – после 1928), падчерица М.Д.Асикритова – 129
Парай-Асикритова Надежда Антоновна (1895 – после 1928), служащая, жена М.Д.Асикритова – 129
Парацельс (наст. имя – Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм) (1493–1541), врач и естествоиспытатель – 52
Паскаль Теофил (1860–1909), франц. оккультист и теософ – 120
Пастернак Борис Леонидович (1890–1960), поэт, переводчик, прозаик – 370, 374
Пастухов Александр Сергеевич (1897 – после 1930), математик, анархист – 317
Пасхалис-Якубовский Владислав Владиславович (1878–1934), работник Легкового конного парка МКХ – 173-174
Пеладан Жозефен (наст. имя – Жозеф Эме Пеладан) (1859–1918), французский писатель и критик – 402
Пепеляев Анатолий Николаевич (1891–1938), белый генерал – 203
Перминов Василий Васильевич (1859 – ?), профессор, отец К.А.Апухтиной – 373
Перминов Михаил Васильевич, инженер, брат К.А.Апухтиной – 373
Петр I Алексеевич (1672–1725), император – 277-278
Петрашко Стефан Иосифович (1894–1929), агроном – 197, 200-202
Петров Ю.И. (см. Петров-Воронов Ю.И.)
Петров-Воронов Юрий Иванович (1903–1929), экономист – 196, 198, 204, 207
Петровский Алексей Сергеевич (1881–1958), сотрудник Румянцевской библиотеки, антропософ – 167
Пилсудский Юзеф (1867–1935), маршал, глава Польского государства – 151
Писемский Алексей Феофилактович (1821–1881), писатель – 392
Пискунов Иван, сотрудник ТО ОГПУ – 112, 121
Плетников Григорий, троюродный брат А.О.Герасимова – 175-176
Плетников Евгений, троюродный брат А.О.Герасимова – 175-176
Плеттнер Борис Львович, поэт – 370, 382
Плотников Василий Павлович, отец В.Ф.Номоконова – 194
Погребов, торговец – 159
Подладчикова Екатерина Яковлевна (1895 – после 1941), счетовод, жена С.В.Полисадова – 226
Покровская Екатерина Алексеевна, жена С.Н.Покровского – 203
Покровская Лариса Семеновна (1887 – после 1928), телеграфистка ЦТ НКПС – 13, 25, 28, 128, 143-144, 146, 159-161
Покровская Мария Матвеевна (1877 – после 1928), мать Л.С.Покровской, домохозяйка – 28
Покровский Михаил Николаевич (1868–1932), историк – 327-328
Покровский Н.И (см. Покровский М.Н.)
Покровский Сергей Никодимович (1895–1929), преподаватель Военной Академии в Москве – 200-203
Полисадов Сергей Владимирович (1888–1942), юрист, экономист, масон – 212-215, 221-223, 226, 228, 230, 238-240
Поль Александр Сергеевич (1897–1965), экономист, преподаватель западноевропейской литературы в вузах – 310-311
Поляков, инженер – 145
Поляков Алексей Исаакович, ученый агроном, муж Н.М.Поляковой – 374
Полякова Надежда Михайловна, урожд. Зубакина (1902 – после 1939), сестра Б.М.Зубакина – 371, 374
Помельцов Константин Васильевич (1896–1976), брат Е.В.Сизовой – 234
Помельцов Николай Васильевич (1898–1965), брат Е.В.Сизовой – 234
Помельцов Сергей Васильевич (1889–1953), брат Е.В.Сизовой – 234

Помельцова В.В. (см. Губерт-Поспелова В.В.)
Помельцова (1862 – после 1933), мать Е.В.Сизовой (Бруновой) и Губерт-Поспеловой – 234
Понизовкин Андрей Андреевич (1873 или 1875 – после 1928), брат В.А.Понизовкина – 113-115
Понизовкин Андрей Никитич, сын Н.А.Понизовкина – 114
Понизовкин Андрей Никитич (ум. 1908), заводчик, отец В.А.Понизовкина – 113
Понизовкин Владимир Андреевич (1891–1941), кустарь – 25, 27, 69, 75, 79-80, 88-89, 92-93, 98-99, 108, 113, 134, 138, 142-143, 150, 152, 156, 160-161, 170, 172
Понизовкин Никита Андреевич (1882 или 1885 – после 1928), конторщик, брат В.А.Понизовкина – 113-114
Понизовкин Никифор Никитич, заводчик, дядя В.А.Понизовкина – 113
Понизовкин Николай Андреевич, сын А.А.Понизовкина – 113-115
Понизовкина Анастасия Никитична, дочь Н.А.Понизовкина – 114
Понизовкина Екатерина Викторовна, жена А.А.Понизовкина – 113
Понизовкина Лидия Юльевна, урожд. Бухгольц (1896 – после 1941), жена В.А.Понизовкина – 113-114, 116, 156, 210-211
Понизовкина Мария Фоминична, жена Н.А.Понизовкина – 114
Понизовкина Нина Андреевна, дочь А.А.Понизовкина – 114
Понизовкина Фелицата Степановна, мать В.А.Понизовкина – 114
Попов А.Ал., гимназический учитель, участник кружка А.К.Кордига – 378, 380
Попов А.И., скульптор (?) – 404
Попов Александр Павлович (1900–1929), плотник – 194
Попов Павел Александрович, сын А.П.Попова – 195
Попов Федор Федорович (1906 – после 1940), знакомый Я.А.Монисова – 394, 398, 406, 411-413
Попова Валентина, жена А.П.Попова – 195
Постель Вильгельм, розенкрейцер XVIII в. – 378
Преображенская Анастасия Ивановна (1858 – после 1928), домохозяйка, мать В.В.Преображенского – 86
Преображенская Вера Васильевна (1907 – после 1928), дочь В.В.Преображенского – 87
Преображенская Екатерина Васильевна (1910 – после 1928), дочь В.В.Преображенского – 87
Преображенская Надежда Сергеевна (1884 – после 1928), домохозяйка, жена В.В.Преображенского – 87
Преображенский Василий Александрович (1848 – после 1928), священник, отец В.В.Преображенского – 86, 155
Преображенский Василий Васильевич (1883 – после 1931), священник, счетовод, библиотекарь ЦДКА – 10-12, 20, 24-26, 44, 65, 69-70, 74, 80, 86, 89-91, 93-97, 99, 108, 110-112, 116-117, 121, 123, 134, 136-138, 140, 144, 150-153, 155, 160-161, 168-170, 190
Преображенский Владимир Васильевич (1908 – после 1928), рабочий, сын В.В.Преображенского – 87
Преображенский Н.Д., инженер, сотрудник Г.О.Мебеса – 402-403
Преображенский, врач – 79
Пресленев, врио Председателя войск НКВД Саратовской области – 210
Привезенцев, начальник канцелярии тюрьмы – 29
Проволоцкий, юрист, первый муж В.Н.Пшесецкой – 373
Пронин, учащийся кинотехникума – 76, 148
Протасов, знакомый Б.М.Зубакина – 386
Протасевич Ирина, племянница К.Н.Чеховского – 159
Профирансов Николай Иванович (1885–1934), научный работник – 229, 317, 323
Пругер, сотрудник генконсульства СССР в Афганистане – 163
Прусс, прокурор ОГПУ – 29, 188
Путятова Нина Павловна – 79
Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837), поэт, прозаик – 371, 387
Пушкина В.Н., глава «Ордена Звезды на Востоке» – 403
Пшесецкая (она же – Руна, Руна-Проволоцкая, Проволоцкая-Пшесецкая) Вера Николаевна, урожд. Мантейфель, (1879–1945), актриса и художница – 370, 373, 378, 380, 383-384
Пьетро д'Абано (1250–1316), врач, философ и астролог – 168
Пяст (наст. фамилия – Пестовский) Владимир Алексеевич (1886–1940), поэт, переводчик – 368, 392, 410-411
Рабинандр Героиндат, духовный руководитель (махатма) Ордена Востока М.В.Дороговой – 311

Раевский, заключенный – 202
Раевский, знакомый Я.А.Монисова – 391
Разгон, представитель парторганизации полпредства в Вене в комсомольской ячейке – 177
Разумова Вера Михайловна, знакомая М.В.Дороговой, мистик – 311, 314-315, 317, 320, 322
Райман Владимир Андреевич, заключенный – 26, 194
Ракеева Анастасия Петровна (1894 – после 1940), бухгалтер – 374, 390, 394, 397, 400, 410-412
Ракеева Евгения Александровна (1897–1941), машинистка – 370, 373-374, 394, 397, 400, 412, 417-418
Рамакришна (наст. имя – Гададхар Чаттерджи) (1836–1886), индийский религиозный проповедник – 120
Рамачарака (наст. имя – Аткинсон), автор книг по системам йоги – 124, 179, 313
Рамзай Уильям (1852–1916), английский физик и химик – 51
Рат, студент-антропософ в Германии, знакомый В.К.Чеховского – 36, 148
Ратнер, предприниматель – 39
Регина (см. Полякова Н.М.)
Резерфорд Эрнест (1871–1937), английский физик – 56
Рейснер Мария Густавовна – 108-109
Ремизов Алексей Михайлович (1877–1957), писатель – 380
Рерих Николай Константинович (1874–1947), художник – 62, 90, 98, 180
Решетников, преподаватель Военной Академии – 318
Ржевский, домовладелец – 82
Рикс, следователь петроградской ЧК – 402-403
Рише Поль-Мари (1849–1936), французский врач, невропатолог и психолог – 51, 57-58
Рише Шарль Робер (1850–1935), французский иммунолог и физиолог (м.б., речь идет о П.-М.Рише) – 58
Рогинский Николай Осипович, сотрудник Российской ж.д. миссии за границей – 33, 35-36, 76, 144-146
Родынский Михаил Антонович, инженер, член Ордена мартинистов – 65, 69, 72, 80, 89, 141-142
Розанов Василий Васильевич (1856–1919), публицист, философ – 104, 129
Розанова Евгения Александровна, первая жена Б.М.Зубакина – 369, 375-376, 378
Розенберг, нач. 1-го отдела Следотдела УМГБ Вологодской области – 420
Розенкрейц Христиан, основатель Братства Креста и Розы («розенкрейцеров») – 4
Розинг, автор – 129
Ройгеринг, зам. нач. УНКВД по СО, капитан ГБ – 404
Романов Василий Иванович, отец Н.В.Романова – 203
Романов Николай Васильевич (1900–1929), учитель – 202-203
Романов Николай Николаевич (Младший) (1856–1929), великий князь – 89
Романовская Татьяна Степановна (1898 – после 1958), музыкант, переводчик, с 1933 г. жена Б.М.Зубакина – 369, 371, 374-375, 405
Ронжина Надежда Михайловна, знакомая М.В.Дороговой, мистик – 311, 314
Рославлев Александр Степанович (1883–1920), поэт – 380
Ростопчин Федор Борисович (1904–1938), востоковед-иранист – 221, 309, 320, 322, 324
Ругевич Владимир Зиновьевич (1894–1937), инженер Лентрамвая – 374, 381-382
Рудникова Нина Павловна (ум. 1940), поэтесса, эзотерик, ученица Г.О.Мебеса – 386
Румянцев Павел Александрович, знакомый В.Д.Сысоева – 101
Руна (см. Пшесецкая В.Н.)
Рунегильда (см. Пшесецкая В.Н.)
Рутковский Анатолий Федорович (1894–1943), пом. нач. 1 отделения СПО ОГПУ – 323
Ручинский, рабочий в Вологде – 83
Сабашников Алексей Васильевич (1883–1954), антропософ – 36-37, 148
Савичев Борис Александрович, знакомый В.Д.Сысоева – 101
Савичев Владимир Александрович, знакомый В.Д.Сысоева – 76, 101, 103
Савичев Сергей Александрович, знакомый В.Д.Сысоева – 76, 101, 103
Савичевы, братья, знакомые В.Д.Сысоева – 148
Саводник Владимир Федорович (1874–1940), историк литературы – 102
Савченко-Осмоловский Б.С., студент – 43
Садовень Любовь Владимировна, жена А.А.Трескина – 144, 147, 160
Салмин, начальник ИСЧ СЛОН – 196

Салов, регистратор конторы Понизовкиных – 113
Салько Наталья Борисовна (1909 – после 1997), искусствовед, жена Вс.В.Белюстина – 215, 221
Сар-Диноил, автор работ по тайноведению – 18
Сараджев Николай Константинович, брат К.К.Сараджева – 397
Сараджев Константин Константинович (1900–1942), композитор и музыкант – 394, 397
Сардан (наст. фамилия – Баранов) Александр Павлович (1901–1974), музыкант и художник из группы «Амаравелла» – 73
Сатин, следователь 13 отделения 4-го Отдела ГУГБ – 375, 407
Сведенборг Эмануэль (1688–1772), шведский ученый и мистик – 380
Северин Евгений Федорович, дед В.В.Отт – 132
Северин Мария Юльевна, бабка В.В.Отт – 132
Северцова Наталья Алексеевна (1901–1970), художница – 315
Сегалов, врач нервно-психиатрического диспансера Наркомздрава – 189
Седов Александр Павлович, конторщик Понизовкиных – 113
Селиванова Мария Артуровна (1888–1983), участница группы «Эмеш» – 69, 80, 108, 110, 112, 150
Селюгин, ржевский студент, принятый Б.М.Зубакиным в «I.A» – 384
Семашко Николай Александрович (1874–1949), с 1918 по 1930 г. нарком здравоохранения РСФСР – 61
Семенов Борис Николаевич (1908 – после 1937), конструктор Коммунэнергостроя – 374
Семенова Валентина Николаевна (1909 – после 1937), чертежница – 374
Семигановский-Диальти Антоний Николаевич (1888 – после 1926), «живоцерковный епископ» – 25, 60, 216, 218, 222, 402
Семушкина Анна Михайловна, знакомая Н.Б.Вургафт – 326
Сен-Мартен Луи Клод (1743–1803), французский философ-мистик, основатель мартинизма – 378
Серафим Саровский (Прохор Мошнин) (1754 или 1759 – 1833), подвижник, святой – 406
Сербский Владимир Петрович (1858–1917), основатель школы судебной психиатрии в России – 27
Сергеев, ответственный сотрудник ОГПУ по оккультным делам (см. Алексеев)
Сергеева Ольга Борисовна, урожд. Ножникова (1889 – после 1933), сестра Н.Б.Вургафт – 224
Сергеева Ольга Григорьевна, учительница – 212, 221, 223, 230-231, 235, 238, 326
Сергиевский, жандармский офицер – 144
Сергий Радонежский (ок. 1321–1391), основатель Троице-Сергиева монастыря – 274-275, 277, 279, 405
Серебряков Гавриил Филиппович (ум. 1916), заводчик, дядя С.И.Серебрякова – 122
Серебряков Игорь Сергеевич (1905 – после 1931), бухгалтер, литератор – 25, 62, 69, 75, 78, 80, 88, 90, 92-93, 98-99, 116, 121, 123-124, 134, 138, 142, 144, 150, 152, 155, 160-161, 169
Серебряков Сергей Иванович (1872 – после 1928), отец И.С.Серебрякова – 122, 156
Серебрякова Вера Сергеевна (1899 – после 1928), сестра И.С.Серебрякова – 122
Серебрякова Надежда Николаевна, владелица пошивочной мастерской, мачеха И.С.Серебрякова – 122
Серебрякова Татьяна Сергеевна (1898 – после 1928), сестра И.С.Серебрякова – 122
Серик, оккультист – 382
Серов (он же – Александров-Гай?), руководитель бандформирований в Гражданской войне – 193
Сидоров Алексей Алексеевич (1891–1978), историк искусства – 73, 129, 168, 213, 215-218, 309, 311, 314-315, 317, 320, 322, 324
Сидоров Валентин Митрофанович (1932–1999), поэт, очеркист – 7, 310-311, 330
Сидорова Наталья Алексеевна, дочь А.А.Сидорова – 219
Сизов Иван Ильич (ум. 1915), отец М.И.Сизова – 228
Сизов Илья Иванович, штабс-капитан, дед М.И.Сизова – 228
Сизов Михаил Иванович (1883–1956), биолог, химик, антропософ – 85, 163, 167-168, 212-218, 221-223, 227-231, 234-235, 237-240, 308-309, 314, 324, 326
Сизов Николай Иванович (1886–1962), музыкант, композитор, брат М.И.Сизова – 85, 163, 228
Сизова Александра Алексеевна (1858–1942), мать М.И.Сизова – 85, 163, 228
Сизова Евгения Васильевна, урожд. Помельцова (1900 – после 1950), сестра В.В.Губерт-Поспеловой, вторая жена М.И.Сизова – 212, 223, 227, 229-230, 232, 234-235, 238-240, 311, 324, 326

Сизова Магдалина (Мария) Ивановна, (1892–1969) (в первом браке – за В.М.Викентьевым, во втором – за Е.К.Тегером), актриса, педагог, драматург, сестра М.И.Сизова – 81, 84-85, 155, 163-164, 167, 228
Симонов Рубен Николаевич (1899–1968), актер, режиссер, знакомый М.В.Дороговой – 164, 314
Смелкова, сержант госбезопасности, секретарь Коллегии ВТ войск НКВД Саратовской обл. – 210
Смелякова А.С., жена А.А.Давыдкина – 225
Смирнов Дмитрий Алексеевич (1882–1944), артист оперы, дядя И.С.Серебрякова – 124, 156
Смирнов-Русецкий Борис Алексеевич (1905–1993), инженер, художник – 373
Смирнова Татьяна Дмитриевна, урожд. Сумарокова, (1902–1959), первым браком за Е.Н.Смирновым, вторым – за А.С.Полем, библиотечный работник – 311
Смирнова Татьяна Ивановна, бабушка И.С.Серебрякова – 124, 156
Смит/Смисс, профессор в Нью-Йорке – 89
Смолин Иван Фролович (1893–1938), актер, мистик – 370, 382
Смышляев Валентин Сергеевич (1891–1936), актер, режиссер – 233, 405
Соболев Иван Ефимович (1875–1929), плотник – 194
Соболева Варвара Федотьевна, жена И.Е.Соболева – 194,
Соболева Надежда Ивановна (1922 – после 1929), дочь И.Е.Соболева – 194
Соколов Андрей Владимирович (псевд. – Станислав Вольский) (1880–1943), писатель, переводчик – 60, 65, 79, 90, 97-98, 169
Соколовы, братья, ржевские студенты, посвященные Б.М.Зубакиным в «LA» – 384
Соловьев В., учащийся кинотехникума – 76, 148
Соловьев Владимир Сергеевич (1853–1900), религиозный философ – 274
Соловьев Всеволод Сергеевич (1849–1903), писатель – 376
Соловьев, жандармский офицер – 144
Сологуб (наст. фамилия – Тетерников) Федор Кузьмич (1863–1927), писатель, поэт – 73
Солонович Агния Онисимовна, урожд. Болотова (1888–1937), анархо-мистик – 229, 233, 235, 308
Солонович Алексей Александрович (1887–1937), анархо-мистик – 81, 229, 233, 308, 314, 316, 323
Сперанский А., уполномоченный СЧ ТО ОГПУ – 74, 77-78, 80, 127, 129, 136-138, 143, 160-161, 163, 204
Спунде, большевик – 83
Сталин (наст. фамилия –Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879–1953), партийный и гос. деятель – 215, 220, 225, 418
Степанов Борис Сергеевич, сын С.И.Степанова – 236
Степанов Иван Степанович (1870 – после 1933), отец С.И.Степанова – 236
Степанов Николай Сергеевич, сын С.И.Степанова – 236
Степанов Сергей Иванович (1892 – после 1933), экономист – 212-213, 221, 231-232, 235-236, 238-240, 309, 315-316, 320, 322, 326
Степанова Анна Ивановна, сестра С.И.Степанова – 236
Степанова Анна Павловна, жена С.И.Степанова – 236
Столяров Михаил Павлович (1888–1937), литератор, антропософ – 222
Строгонов Владимир Васильевич (1899–1956), служащий, муж А.П.Строгоновой – 126, 223
Строгонова Анна Петровна, урожд. Веревина, (1897–1968), художница, сестра Ф.П.Веревина – 126, 223
Струг Анджей (наст. имя – Тадеуш Галецкий) (1871–1937), польский писатель – 151
Субботина, сотрудница ГПУ – 39
Суворина/Суворова Вера Александровна, гувернантка В.А.Понизовкина – 115
Суздальская Т.Н (см. Титова-Суздальская Т.Н.)
Сурков, врач-невропатолог – 189
Сысоев Владимир Дмитриевич (1902 – после 1928), помощник бухгалтера – 15, 25, 38-39, 73, 76, 79, 99-102, 105, 118, 121, 130, 132, 135-136, 140, 144, 147, 150, 158, 160-161
Сысоев Дмитрий Герасимович (1870 – после 1928), монтер телефонной станции, отец В.Д.Сысоева – 100, 158
Сысоева Александра Федоровна (1875 – после 1928), уборщица, мать В.Д.Сысоева – 99, 158
Сысоева Ольга Дмитриевна (1905 – после 1928), машинистка, сестра В.Д.Сысоева – 15, 76, 79, 100, 130, 144, 148, 150, 160

Таимов (см. Серебряков И.С.)
Тарасова Анна Васильевна, жена В.В.Отт – 131
Тархов Константин Николаевич, участник «Физхима» – 76, 148
Тегер Валентина Карловна (1901 – после 1928), сестра Е.К.Тегер – 81
Тегер Евгений Карлович (1890 – после 1942), экономист, оккультист – 6, 10-11, 15, 25, 27, 42, 44, 62, 64-65, 69-72, 74-75, 77, 79-82, 85-999, 108-113, 118, 125, 127, 134, 136-138, 141-144, 149-155, 157, 160-167, 170-172, 190-192, 205, 213, 221, 223-224, 228
Тегер М.И. (см. Сизова М.И.)
Тегер Теодор (ум. в 1886 г.), родственник Е.К.Тегера – 82
Тереза из Коносраута, медиум – 56
Теренина, знакомая (?) Е.К.Тегера – 82
Терентьев Анатолий, знакомый П.Н.Голева – 77
Терентьев, знакомый М.И.Сизова по оккультным вопросам – 233
Тизенгаузен, знакомый В.Н.Пшесецкой – 384
Тимошевский, заключенный – 202
Титова-Суздальская Тамара Николаевна – 79
Титов-Суздальский Николай Николаевич, эмигрант – 33-34, 36, 73-74, 76-77, 148
Тихомиров, работник банка – 92
Тихон (Белавин Василий Иванович) (1865–1925), патриарх – 383
Токаревский Юрий В., учащийся кинотехникума – 76, 148
Толмачева-Виппер Анна Леонидовна (ум. в 1943 г.?), сподвижница В.В.Белюстина по «Ордену Херметиона» – 212-213, 215, 221, 224, 230-232, 235-236, 238, 240-241, 311, 324, 326
Толстой Лев Николаевич (1829–1910), писатель – 392
Торамо, австрийский иллюзионист – 61, 90, 108
Торвиннен, уполномоченный Информационно-следственной части (ИСЧ) УСЛОНа – 194
Тревогин Г.Н. (см. Ивакин-Тревогин Г.Н.)
Тревогина Т.Н. (см. Ивакина-Тревогина Т.Н.)
Трегер, инженер – 145
Трескин Александр Александрович (1894 – после 1928), брат В.А.Трескина – 128, 144, 146-147, 160
Трескин Александр Иванович (ум. 1921), кондуктор, отец В.А.Трескина – 128
Трескин Алексей Александрович (1877–1933), бухгалтер, брат В.А.Трескина – 128
Трескин Виктор Александрович (1887–1951), техник Отдела связи НКПС – 13-14, 25, 29, 128-129, 144, 146, 149, 159-161
Трескин Николай Александрович, безработный, брат В.А.Трескина – 128
Трескин Олег Викторович (1915 – после 1928), сын В.А.Трескина – 128
Трескин Сергей Александрович, портной, брат В.А.Трескина – 128
Трескина Анастасия Ивановна, урожд. Степанова (ум. 1914), мать В.А.Трескина – 128
Трескина Елена Михайловна (1893 – после 1928), домохозяйка, жена В.А.Трескина – 128
Трескина Пелагея Александровна, сестра В.А.Трескина – 128
Трефнер Герберт, соученик В.В.Отта – 132
Тридхейм (см. Иоанн Тридхеймский)
Троцкий (наст. фамилия – Бронштейн) Лев Давыдович (1879–1940), партийный и гос. деятель – 94, 417
Трояновский Александр Валерианович, редактор-издатель журнала «Изида» – 127, 216, 218, 386
Трухин Михаил Михайлович (1904–1929), плотник – 194
Трущев Константин Михайлович (1898 – после 1940), чертежник-конструктор – 212, 214-215, 219-222, 224-225, 227, 230-232, 235-240, 309
Трущева Ксения Петровна (1903 – после 1940), художница-ретушер – 212, 214-215, 219-220, 222, 225, 230-232, 235, 237-240, 309
Трущева Лейба Михайловна (?) (1877 – после 1933), сестра К.М.Трущева – 237
Тулузков Борис Дмитриевич, художник, знакомый Я.А.Монисова – 394, 398, 412
Тур, братья (наст. имена: Тубельский Леонид Давыдович [1905–1961] и Рыжей Петр Львович [1908–?]), писатели – 222
Тураев Борис Александрович (1868–1920), востоковед – 129, 171
Турутин Григорий Степанович – 79
Уйттенховен Александр Владимирович (1897–1966), художник, поэт, писатель – 323
Уколова Виктория Ивановна, историк – 368, 372-373, 385

Улевич, студент Госкинотехникума – 41-42
Улович (см. Улевич)
Ульмер Елизавета Адольфовна (ум. 1918), тетка В.В.Отта – 132
Ульмер Лидия Павловна (1898–1964), двоюродная сестра В.В.Отта – 132
Умнов Константин Александрович (1885–1938), преподаватель Ин-та инженеров транспорта – 408
Умнова Дарья Федоровна, квартирохозяйка – 312
Унбегаун Елена Генриховна, член ОМТ – 75-76, 103, 148
Урицкий Моисей Соломонович (1873–1918), председатель Петроградской ЧК – 403
Усов Дмитрий Васильевич (1887–1939), зам. нач. ТО ОГПУ – 28, 159
Успенский Александр Иванович (1873–1938), историк, архивист, искусствовед – 383
Успенский Петр Демьянович (1878–1949), писатель, мистик – 124
Ушаковы, помещики – 225
Файко Алексей Михайлович (1893–1978), драматург, двоюродный брат А.О.Герасимова – 173
Фалалеев, владелец фотографии в Вятке, большевик – 83
Фалес (ок. 625 – ок. 547 до н.э.), др.-греческий философ – 52
Федоров, профессор-физик – 135
Федорович Н.В. – 105
Фельдштейн Михаил Михайлович, участник «Физхима» – 103, 148
Филиппова Лидия Георгиевна, знакомая В.Д.Сысоева – 101
Филиппович Сергей Владимирович (1902 – после 1933), чертежник-график – 239-240
Филоматова Вера Ивановна (1901–1996), врач, анархо-мистик – 311
Фирсов (см. Дубенский В.Н.)
Фламмарион Камиль (1842–1925), фр. астроном, популяризатор науки – 51
Флоренский Павел Александрович (1882–1937), математик, священник, богослов – 216, 218
Фольбаум Мария Васильевна, мать К.А.Апухтиной – 373
Фомин Василий Васильевич (1884–1938), член Коллегии ВЧК – 84
Фомичев Алексей Сергеевич (1901–1984) – 79, 108
Фомичев Николай Сергеевич – 79
Франциск Ассизский (1181/1182 – 1226), основатель ордена францисканцев – 406
Фрезер Джеймс Джордж (1854–1941), английский исследователь первобытных религий – 171
Фрейд Зигмунд (1856–1939), австрийский врач-психиатр – 129, 171
Фрэнк, австрийский комсомолец – 176
Фурнье д'Альба, автор книги об инфра- и супрамирах в современной физике – 171
Фурщик Мейер Моисеевич (1886 – после 1928), ректор Ин-та востоковедения – 178
Фурщук (см. Фурщик М.М.)
Холленберг Иоганн, метампсихист – 49
Храновский, начальник санчасти Бутырского изолятора ОГПУ – 189
Христос (ок. 4 г. до н.э. – ок. 30 г. н.э.), основатель христианства – 48, 292, 294, 392, 397, 402
Хьюттинен, заключенный – 202
Цанова Вера Константиновна (1878 – после 1933), сестра Л.К.Акуловой – 219
Цвейг Арнольд (1887–1968), немецкий писатель – 392
Цветаев, работник НКВД – 60
Цветаева Анастасия Ивановна (1894–1993), прозаик, переводчик, мемуарист – 8, 368-369, 371-373, 385, 388-393, 395-398, 400, 402-403, 407, 409-412, 419-420
Цветаева Марина Ивановна (1892–1941), поэт, прозаик – 393, 402
Цепляк Ян Гиацинтович (1857–1926), католический епископ в России – 101
Цех Виталий, служащий телеграфа на ст. Александров Ярославской ж.д. – 145
Цимбалюк Михаил Филиппович (1891–1929), счетовод – 202-203
Цуриков Иван, слушатель Б.М.Зубакина – 381, 385
Цуриков Николай (см. Цуриков Иван)
Чеботаревская Анастасия Николаевна (1869–1921), переводчик, жена Ф.К.Сологуба – 73
Чеботаревская-Ларионова Евгения Николаевна (1892–1965), жена А.И.Ларионова – 73
Чемберлен Остин (1863–1937), министр иностранных дел Великобритании в 1924–1929 гг. – 94
Ченцов Георгий, знакомый В.Н.Волошинова, участник кружка А.К.Кордига – 378
Чернов Алексей Васильевич, знакомый В.Д.Сысоева – 101
Черновитко, политический деятель эпохи Временного правительства – 380
Черняев, начальник питомника служебных собак МУРа – 178
Чехов Михаил Александрович (1891–1955), актер, педагог, мемуарист – 90, 233, 386, 405

Чехович Сергей Николаевич (1890–1937), зав. отделом НКПС – 44, 67, 107, 157
Чеховская Надежда Павловна, урож. Макарова, жена К.Н.Чеховского – 198
Чеховская Софья Альбертовна, урожд. Оппель (1902 – после 1929), жена В.К.Чеховского – 15, 78-80, 92, 108, 149-150, 169, 198
Чеховский Вадим Карлович (1902–1929), метеоролог, химфизик –:. 10-18, 23, 25-27, 30, 32, 73-75, 77-78, 80, 87-89, 91-99, 101-105, 107-114, 116-124, 130, 132-138, 142-143, 147-155, 157-158, 160-161, 168-172, 174, 179-187, 190-192, 196-203, 208-209, 213, 216
Чеховский Карл Никифорович (1863–1928), отец В.К.Чеховского, нач. Управления связи НКПС – 11, 13, 18, 25, 29, 108-109, 132, 143-149, 154, 159-160
Чеховский Михаил Вадимович (1926 – после 1929), сын В.К.Чеховского – 198
Чижевский Александр Леонидович (1897–1964), биофизик, основоположник гелиобиологии – 24, 60, 79, 89, 139, 181-182
Чинский Чеслав Иосифович, фон (1858 – после 1914), генеральный делегат Ордена мартинистов в России – 12, 91, 94, 151
Чистяков Петр Александрович, редактор журнала «Ребус» – 77, 167, 170
Чучнев Александр Александрович (1882 – после 1928), телеграфист – 145
Шандаровский Петр Сергеевич, участник кружка А.К.Кордига – 378, 380
Шанкара (см. Шри-Шанкара-Ачария)
Шапиро Марк Владимирович, работник ОГПУ – 177-179, 185
Шапошников, владелец кирпичного завода – 100
Шафров Николай Михайлович (1888–1930), заместитель директора завода – 212, 216-218, 226-227, 231, 237
Шафрова Ксения Константиновна (ум. 1928), первая жена Н.М.Шафрова – 212, 216-218, 237-238
Шахриани Григорий Бадаалович, отец С.Г.Шахриани, портной – 203
Шахриани Мария Ивановна, мать С.Г.Шахриани, портниха – 203
Шахриани Сергей Григорьевич (1908–1929), статистик – 202-203
Шевелев Леонид Федорович (1912–1936), техник на Северной ж.д. – 371, 380, 383-384, 388-397, 399-402, 407-411
Шевелева Каллиста Семеновна (1884 – после 1937), мать Л.Ф.Шевелева – 383, 411
Шевелева Анна Семеновна (1889 – после 1937), врач ОЗД – 383, 411
Шелавина, знакомая Вс.В.Белюстина – 222
Шелованов Н.М., сотрудник Института мозга в Ленинграде – 60
Шер В.В. (1883 – после 1932), социал-демократ, меньшевик – 82
Шервинский Сергей Васильевич (1892–1991), поэт и переводчик – 314, 370, 374
Шидловская Ванда Станиславовна (1888 – после 1928), сестра М.С.Шидловского – 29
Шидловский Михаил Станиславович (1906 – после 1928), юрист-практикант, поэт – 24-25, 29, 37, 44, 73-76, 103, 130, 144, 148, 160
Шиповская Елена Аполлинариевна, урожд. Вишневская (1901–1993), первым браком за А.С.Полем, вторым за П.А.Шиповским; педагог по вокалу – 308, 310-311, 330
Шишкин Иннокентий Степанович (1896–1929), заключенный – 202-203
Шлиппе Владимир, знакомый В.К.Чеховского – 36, 76
Шлиппе Елизавета, дочь эмигранта Шлиппе – 76
Шлиппе, эмигрант, отец В. и Е. Шлиппе – 36, 76-77
Шмаков Алексей Семенович (1852–1916), юрист, публицист – 75, 86, 143, 151
Шмаков Владимир Алексеевич (ум. 1929), оккультист, сын А.С.Шмакова – 6, 75, 122, 127, 153, 213, 216-219, 222, 227, 230-231, 239, 310
Шмакова Зинаида Сергеевна, жена В.А.Шмакова – 216, 218
Шмакова, сестра В.А.Шмакова – 219
Шопф, австрийский комсомолец – 176
Шпановский, знакомый Б.М.Зубакина по Невелю – 380
Шпенглер Освальд (1880–1936), немецкий историк и философ – 313, 315
Шпирман, сотрудник Института мозга в Ленинграде – 60
Шписс Виктор Оскарович – 103, 108, 148-149, 157
Шписс Владимир Оскарович – 157
Шредер, барон, иллюминат-магик – 50
Шри-Шанкара-Ачария (788–820), индийский религиозный философ – 163
Штарк Ева (Евгения) (см. Штарк-Михайлов Е.Н.)
Штарк-Михайлов Евгений Николаевич, знакомый Б.М.Зубакина – 394, 397, 411

Штейн, нач. СПО ПП ОГПУ по СК – 387
Штейнберг Мария Владиславовна (1875 – после 1927), мать М.Н.Штейнберг – 402-403
Штейнберг Мария Николаевна (1901 – после 1927), дочь М.В.Штейнберг – 402-403
Штейнер Рудольф (1861–1925), основатель антропософии – 36, 103, 120, 124, 148, 168, 403
Штильман Семен, певец – 384
Шторм Георгий Петрович (1898–1978), писатель – 231
Шуваева Людмила Вадимовна, урожд. Менгден (1893–1964), сестра М.В.Дороговой – 313
Шульц Н.В., знакомый В.П.Беринг – 222-223
Шумов В. – 76, 148
Шустер Георг, автор исследования о тайных обществах – 122
Шходина Мария, крестная мать Б.М.Зубакина – 378
Щапов, инженер – 114
Эгон (см. Линдблат К.Л.)
Эдвардс Петр Эдуардович, дядя Б.М.Зубакина – 386
Эдвардс-Зубакин Борис-Леопольд Михайлович (см. Зубакин Б.М.)
Эйзенштейн Сергей Михайлович (1898–1948), кинорежиссер, мемуарист – 370, 373, 382
Эккартсгаузен Карл фон (1752–1803), немецкий писатель-мистик – 376
Энкосс Ж. (см. Папюс)
Эренбург Евдокия Семеновна, знакомая Е.К.Тегера по ссылке – 85, 155
Эрлангер М.А. (см. Нестерова М.А.)
Эрманд Роберт З. (Евгений Долинин), секретарь ВФА и АК, редактор газеты «Рассвет» (США) – 229
Юргенс, начальник 1-го Отдела СО ОГПУ – 163
Юргенсон Борис Петрович (1868–1935), работник музсектора Госиздата, отец Н.Б.Юргенсон – 29
Юргенсон Вера Борисовна (1901–1976), мультипликатор кинофабрики Межрабпомрусь, сестра Н.Б.Юргенсон – 29
Юргенсон Мария Викторовна (1875–1953), домохозяйка, мать Н.Б.Юргенсон – 29
Юргенсон Наталья Борисовна (1902–1982), машинистка-переводчица – 15, 76, 79, 103-105, 108, 130, 144, 148, 160, 163
Юргенсон Петр Борисович (1903–1971), брат Н.Б.Юргенсон – 29
Ющинский Андрюша, убит неизвестными в 1913 г. в Киеве («дело Бейлиса») – 86, 93, 96, 143, 151
Яковенко, секретарь полпредства СССР в Вене – 177
Ярославский Емельян Михайлович (наст. имя – Губельман Миней Израилевич) (1878–1943), партийный деятель – 19

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

А/сс	Административно-ссыльный/ссыльные
АИЗ	Ассоциация изобретателей
АУФСБ	Архив Управления ФСБ по (области, краю и пр.)
ВИУ	Военно-инженерное управление
ВК	Военная коллегия
ВКП(б)	Всероссийская (всесоюзная) коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи (комсомол)
ВМН	высшая мера наказания
ВОИЗ	Военный отдел изобретений
ВОПРОМ	Военно-промышленный комитет
ВОХР	Вооруженная охрана
ВРИО	Временно исполняющий обязанности
ВС	Верховный Суд
ВСНХ	Всесоюзный совет народного хозяйства
ВТ	Военный трибунал
ВТ	Военный Трибунал
ВХУТЕМАС	Всероссийские художественно-технические мастерские
ВЧК	Всероссийская Чрезвычайная Комиссия
ВЭИ	Всесоюзный электротехнический институт
ГАХН	Государственная Академия художественных наук
ГК	Гражданский кодекс
Главкомгоссор	Главный комитет государственных сооружений
ГО	Городской отдел
ГТК	Государственный техникум кинематографии
ГУВУЗ	Главное управление высшими учебными заведениями
ГУГБ	Главное управление государственной безопасности
ГУТС	Главное управление топливного снабжения
ДЧТФ	Табачная фабрика
ЗАГС	Запись актов гражданского состояния
ИСО	Информационно-следственное отделение МВД
ИСПЭ	Институт судебно-психиатрической экспертизы
ИСЧ	Информационно-следственная часть
ИТЛ	Исправительно-трудовой лагерь
КГБ	Комитет государственной безопасности
КИМ	Коммунистический интернационал молодежи
КОГПУ	Коллегия ОГПУ
ЛО	Ленинградская область
МВО	Московский военный округ
МВД	Министерство внутренних дел
МВТУ	Московское Высшее техническое училище [им. Баумана]
МГБ	Министерство государственной безопасности
МГУ	Московский государственный университет
МИИТ	Московский институт инженеров транспорта
МКХ	Москоммунхоз (Московское коммунальное хозяйство)
МОГЭС	Московская городская электрическая сеть
МОНО	Московский отдел народного образования
МОПР	Международное общество помощи борцам революции

МППУ	Московское (реформаторское) Петра и Павла училище
МУНИ	Московское управление национализированных имуществ
МУР	Московский уголовный розыск
НИИ НКП	Научно-исследовательский институт Народного комиссариата питания
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
НКВТ	Народный комиссариат внешней торговли
НКГБ	Народный комиссариат государственной безопасности
НКИД	Народный комиссариат иностранных дел
НКО	Народный Комитет обороны
НКПС	Народный комиссариат путей сообщения
НКУ	Народный комиссариат угольной промышленности (?)
НЭП	Новая экономическая политика
О/у	Оперуполномоченный
ОГПУ	Объединенное главное политическое управление
ОЗР	Отдел защиты растений
ОНО	Отдел народного образования
ОО	Особый отдел
ОО ГУГБ	Особый отдел ГУГБ
ОСО	Особое совещание
ПП ОГПУ	Полномочное представительство ОГПУ
ПУЗАП	Политуправление Западного фронта
ПУР	Политическое управление
РГО	Русское географическое общество
РИК	Районный исполнительный комитет (Райисполком)
РККА	Рабоче-крестьянская Красная армия
РККФ	Рабоче-крестьянский Красный Флот
РКП(б)	Российская коммунистическая партия (большевиков)
РНС	Русский национальный союз
РФ	Российская Федерация
СНХ	Совнархоз (Совет народного хозяйства)
СО ОГПУ	Секретный отдел ОГПУ
СПО	Секретно-политический отдел
СРГУ	Союз работников государственных учреждений
СЧ	Следственная часть
ТО	Транспортный отдел
ТРАМОТ	Транспортно-материальный отдел (городского хозяйства)
ТУ	Транспортный участок
ТЭЖЭ	Трест высшей парфюмерии, жировой и костеобрабатывающей промышленности
УАО	Учетно-архивный отдел
Уздрав	Уездное здравоохранение
УК	Уголовный кодекс
УНКВД МО	Управление НКВД по Московской области
УНР	Управление начальника работ
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
УСЛОН	Управление Соловецких лагерей особого назначения
УСО ГУГБ	Учетно-статистический отдел ГУГБ
ФЗУ	Фабрично-заводское училище
ФСБ	Федеральная служба безопасности
ЦА	Центральный архив
ЦИК	Центральный Исполнительный Комитет
ЦК Помгола	Центральный комитет помощи голодающим
ЦУЖЕЛ	Центральное управление железными дорогами
ЦУТОП	Центральное управление топливной промышленности
ЦШУ, ШГ, ШМ, ШМЕТ	условные обозначения начальников участков/отделов системы НКПС

СОДЕРЖАНИЕ

А.Л.Никитин. Неорозенкрейцеры в Москве 3

ДЕЛО «ЭМЕШ РЕДИВИВУС» 10

Чеховский В.К. История моей жизни 30

Показания арестованных:
Чеховский Вадим Карлович 73
Показания 28.02.28 г. 73
Показания 06.03.28 г. 74
Показания 18.03.28 г. 74
Показания 20.03.28 г. 75
Показания 20.03.28 г. (продолжение) 77
Показания 04.04.28 г. 77
Показания 08.05.28 г. 78
Показания 11.05.28 г. 80
Тегер Евгений Карлович 81
Показания 19.02.28 г. 81
Показания 20.02.28 г. 82
Показания 01.03.28 г. 85
Протокол допроса 10.03.28 г. 86
Протокол допроса 18.03.28 г. 86
Преображенский Василий Васильевич 86
Показания 24.02.28 г. 87
Показания 24.02.28 г. (продолжение) 89
Показания 24.02.28 г. (продолжение) 90
Показания 13.03.28 г. 91
Показания 14.03.28 г. 91
Показания 15.03.28 г. 93
Показания 17.03.28 г. 94
Показания 20.03.28 г. 95
Показания (б/д) 96
Сысоев Владимир Дмитриевич 99
Показания (б/д) 100
Показания 25.02.28 г. 102
Дубенский Валентин Николаевич 106
Показания 20.02.28 г. 106
Показания 24.02.28 г. 110
Показания 08.03.28 г. 111
Показания 08.05.28 г. 112
Понизовкин Владимир Андреевич 113
Показания 20.02.28 г. 113
Показания 21.02.28 г. 116
Ивакин-Тревогин Георгий Николаевич 117
Показания 21.02.28 г. 118

Показания 24.02.28 г. 119
Показания 08.05.28 г. 121
Донесение 08.05.28 г. 121
Серебряков Игорь Сергеевич 121
Показания 20.02.28 г. 122
Показания 24.02.28 г. 124
Веневитинов Николай Иванович 124
Показания 20.02.28 г. 124
Веревин Федор Петрович 126
Показания 24.02.28 г. 126
Трескин Виктор Александрович 128
Показания 22.03.28 г. 128
Асикритов Михаил Данилович 129
Транспортному отделу ОГПУ 01.03.28 г. 129
Отт Владимир Васильевич 131
Протокол допроса 24.03.28 г. 132
Мещанинов Василий Алексеевич 133
Показания 26.03.28 г. 133
Показания 31.03.28 г. 134
Байер Александр Павлович 134
Показания 03.04.28 г. 135
Протокол очной ставки Сысоева В.Д. и Чеховского В.К. 25.05.28 г. 135
Протокол очной ставки Преображенского В.В. и Чеховского В.К. 28.05.28 г. 136
Протокол допроса Чеховского В.К. 28.05.28 г. 137
Заявление Чеховского В.К. в Коллегию ОГПУ 10.06.28 г. 138
Постановление ТО ОГПУ 30.05.28 г. о вещественных доказательствах 143
Обвинительное заключение 143
Выписка из протокола заседания Коллегии ОГПУ от 15.06.28 г. 160
Выписка из протокола заседания Коллегии ОГПУ от 21.08.28 г. 161

Приложение 1. Документы из дела Тегера Е.К.
Биографическая справка 1922 г. 162
Служебная записка 01.03.28 г. 163
Протокол допроса М.И.Тегер-Сизовой 10.07.28 г. 163
О Тегере Е.К. 164
Показания Тегера Е.К. о группе “Эмеш редевивус” (1940 г.) 167
Показания 27.08.40 г. 172
Приложение 2. Документы из дела Герасимова А.О.
Биографическая справка. 173
Показания Герасимова А.О. 20.02.28 г. 174
Автобиография 175
Акт от 03.08.28 г. о состоянии здоровья Герасимова А.О. 188
Выписка из протокола КОГПУ от 17.12.28 г. 188
Удостоверение 188
Заявление В.А.Лопашевой в Прокуратуру ОГПУ 08.04.29 г. 188
Акт медицинского заключения от 26.02.34 г. 189
Служебная записка в ОО ГУГБ НКВД от 23.06.35 г. 189
Приложение 3.
Заявление Веневитинова Н.И. от 01.09.28 г. 190
Заявление Дубенского В.Н. нач. ТО ОГПУ Благонравову 28.08.28 г. 191
Заявление Дубенского В.Н. Менжинскому 28.08.28 г. 192
Приложение 4. О подготовке вооруженного восстания на Соловках (1929 г.) ... 194
Рапорт Уполномоченного ИСЧ Торвиннена 13.08.29 г. 194
Показания лекпома Орлика С.А. 10.09.29 г. 195
Из показания Чеховского В.К. 15.09.29 г. 199

Показания Чеховского В.К. (б/д) ... 200
Показания Чеховского В.К. 14.09.29 г. ... 203
Заявление Княжевича С.А. от 10.07.34 г. ... 209
Приложение 5. Документы дела № 616 (1941 г.) на Понизовкина В.А. ... 210
Служебная записка начальнику тюрьмы г. Саратова от 14.10.41 г. ... 210
Служебная записка начальнику тюрьмы г. Саратова от 15.10.41 г. ... 210
Приговор № 293 Военного Трибунала от 15.10.41 г. ... 210
ДЕЛО МОСКОВСКИХ РОЗЕНКРЕЙЦЕРОВ-ОРИОНИЙЦЕВ ... 212

I. Дело ВЕРЕВИНА Ф.П. и др. (1933 г.) ... 212

Показания арестованных:
Акулова Людмила Константиновна ... 219
Показания (б/д) ... 219
Показания 10.05.33 г. ... 219
Показания (б/д) ... 220
Белюстин Всеволод Вячеславович ... 220
Показания 24.04.33 г. ... 221
Показания 24.04.33 г. (продолжение) ... 222
Беринг Вера Петровна ... 222
Показания 26.04.33 г. ... 222
Веревин Федор Петрович ... 223
Показания 26.04.33 г. ... 223
Вургафт Наталья Борисовна ... 224
Показания 09.05.33 г. ... 224
Показания (б/д) ... 224
Давыдкин Анатолий Алексеевич ... 225
Показания (б/д) ... 225
Мурдасова Татьяна Петровна ... 225
Показания (б/д) ... 225
Полисадов Сергей Владимирович ... 226
Показания 09.05.33 г. ... 226
Сизов Михаил Иванович ... 228
Показания 23.04.33 г. ... 229
Показания 26.04.33 г. ... 231
Показания (б/д) ... 234
Сизова Евгения Васильевна ... 234
Показания 26.04.33 г. ... 235
Степанов Сергей Иванович ... 236
Показания 28.04.33 г. ... 236
Показания 09.05.33 г. ... 236
Трущев Константин Михайлович ... 236
Показания (б/д) ... 237
Трущева Ксения Петровна ... 238
Показания 29.04.33 г. ... 238
Обвинительное заключение ... 238
Выписка из протокола ОСО при КОГПУ от 21.06.33 г. ... 240

Приложение 1. ИСТОРИЯ КОЛЬЦА NOHIRETH ... 241
Аркан 12. Жертва Человека ... 241
Аркан 13. Идея Смерти ... 243
Аркан 14. Человек – создатель и властитель своей судьбы ... 245
Аркан 15. Идея выпадения Кольца Nohireth из Лона Колец Мироздания ... 247
Аркан 16. Строительство Кольца Nohireth ... 251

Аркан 17. Зарождение Формы 253
Аркан 18. Зарождение Материи 255
Аркан 19. Зарождение Плоти 257
Аркан 20. Рождение Множественного Человека 260
Аркан 21. Падение Сынов Кольца Nohireth 263
Аркан 22. Кольцо Nohireth 265
Приложение 2. КОЛЬЦО ОРИОНА. 268
Приложение 3. ПЕРВЫЙ ВЕЛИКИЙ КРУГ РАЗУМА ГЕРМЕСА 269
Введение 269
Первый Переходный Круг Разума Гермеса 273
Из Аркана 11. Эгрегоры Руси/России 273
Из Аркана 15. О Люцифере и Стражах Порога 280
Из Аркана 19. История Ордена, религия, ритуалы 282
Из Аркана 21. Доктрина 291
Приложение 4. РИТУАЛЫ ОРДЕНА ХЕРМОРИОНА 295
Цикл Великих Операций-Мистерий 295
Молитвы и ритуалы 304
Приложение 5. Понятие о ксибросе 306

II. Дело М.В.ДОРОГОВОЙ и М.Н.ЖЕМЧУЖНИКОВОЙ (1933 г.) 308

Показания свидетелей и арестованных:
Куртнер Надежда Петровна 311
Показания 15.03.33 г. 312
Показания 26.04.33 г. 312
Дорогова Мария Вадимовна 313
Показания 14.04.33 г. 313
Показания 10.05.33 г. 314
Показания 15.05.33 г. 315
Губерт Елизавета Петровна 315
Показания 21.04.33 г. 316
Гловацкий Ян Феофилович 317
Показания 11.05.33 г. 317
Афанасьева Александра Семеновна 318
Показания (б/д) 319
Болтнев Яков Александрович 319
Показания 23.05.33 г. 319
Болтнева Пелагея Сергеевна 320
Показания (б/д) 320
Колгушкин Иван Иванович 321
Показания (б/д) 321
Дорогова Вера Николаевна 321
Показания 28.05.33 г. 322
Обвинительное заключение 322
Выписка из протокола ОСО КОГПУ от 21.06.33 г. 323

Приложение 1. Из дела М.В.Дороговой 1935 г. 324
Показания Дороговой М.В. 20.11.35 г. 324
Показания Дороговой М.В. 22.11.35 г. 325
[1-е] заявление Дороговой М.В. (б/д) 326
[2-е] заявление Дороговой М.В. (б/д) 329
Приложение 2. Тексты М.В.Дороговой 1950-60 гг. 330
Арканология эгрегоров 330
Арканология монады 347
О Воле 363

ДЕЛО «LUX ASTRALIS» 368

I. Материалы следственных дел Б.М.Зубакина 1923 и 1929 гг. 375
Показания арестованного проф. Б.М.Зубакина (1923 г.) 376
Показания 29.08.29 г. 385
Заключение [по делу Зубакина Б.М. 1929 г.] 386
Заключение [о поведении ссыльного Зубакина Б.М. от 13.06.32 г.] 387
II. Материалы следственных дел членов "LA" 1937 г. 388
Геевский Николай Александрович 388
Протокол допроса Геевского Н.А. 09.09.37 г. 388
Монисов Яков Алексеевич 392
Протокол допроса Монисова Я.А. 14.10.37 г. 393
Протокол допроса Монисова Я.А. 20.11.37 г. 397
Зубакин Борис Михайлович 404
Постановление [на арест Б.М.Зубакина 03.09.37 г.] 404
Анкета арестованного [Зубакина Б.М.] 404
Заявление Б.М.Зубакина 22.10.37 г. 405
Заявление Б.М.Зубакина 21.11.37 г. 406
Заявление Б.М.Зубакина 02.12.37 г. 407
Письменное показание Зубакина Б.М. от 02.12.37 г. 408
Протокол допроса Зубакина Б.М. от 08.12.37 г. 410
Из показаний Зубакина Б.М. 09.12.37 г. 412
Обвинительное заключение 412
Выписка из протокола Тройки при УНКВД СССР по МО от 26.01.38 г. 413
Выписка из акта [о расстреле Зубакина Б.М.] 413

Приложение 1. Жалоба **Геевского** Н.А. от 29.11.39 г. 414
Приложение 2. Обзорная справка по делу **Ракеевой** Е.А. 1941 г. 417
Приложение 3. Из показаний **Цветаевой** А.И. 23.03.49 г. 419

Е.С.Лазарев. О священных языках российских арканологов 421
Е.С.Лазарев. Краткий словарь терминов и понятий «орионийцев» 430

Указатель имен 434
Список сокращений 457

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Во втором томе «Ордена российских тамплиеров» на вклейке с портретами при монтаже перепутаны подписи под фотографиями **Леонида Федоровича Лимчер** и **Ксении Федоровны Лимчер**

Научное издание

МИСТИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА И ОРДЕНА
В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Выпуск второй

РОЗЕНКРЕЙЦЕРЫ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ
Документы 1922 – 1937 гг.

Публикация и составление А.Л.Никитин
Художественное оформление К.А.Зубченко
Верстка Е.А. Мокеева
Корректор Л.Н.Слепнер
Технический редактор Г.А.Лебедева

Подписано в печать 10.06.2004
Формат 70×108/16. Бумага офсетная № 1
Печать офсетная. Печ. л. 29+0,25 л. илл.
Заказ № 3341
Тираж 1500 экз.

Лицензия ИД № 06244 от 12.11.2001

Издательство «Минувшее»: 117292, Москва, Профсоюзная ул., 12
Тел.: (095) 202 0600, 278 3179, 268 5120
e-mail: trivek@mail.ru
www.triv.narod.ru
Адрес для переписки: 101000, Москва, Главпочтамт, а/я 76

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, Московская область, г. Можайск, ул. Мира, 93

ISBN 5-902073-27-8

2004155866